№ 12. ГОДЪ ИЗДАНIЯ ВТОРОЙ

ВЪ ЕДИНЕНIИ СИЛА! — ВЪ РАСКОЛѢ НАША ГИБЕЛЬ!

СУББОТА 31 ЯНВАРЯ 1931.

Содѣйствуя распространенiю „Русскаго Инвалида" Вы исполняете свой долгъ передъ Армiей

РУССКIЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ЕЖЕМѢСЯЧНАЯ ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ.

СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Въ Парижѣ

Цѣна номера:
Англiя 5 пенсовъ.
Болгарiя 7 левъ.
Бельгiя 3 бельг. фр.
Германiя 35 пфениг.
Грецiя 6 драхмъ.
Польша 75 грошей.
Румынiя 10 лей.
Финляндiя 4 марки.
Чехословакiя ... 3 кроны.
Югославiя 4 динара.
Америка и Азiя 10 сент.
Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦIИ 2 ФРАНКА.

ИЗДАНIЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНIЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ.
РЕДАКЦIЯ: 23, RUE FOURCROY, PARIS (17), Tél.: CARNOT 71.31.

LE NUMERO 2 FR.

Главный Редакторъ Генералъ Н. Н. Баратовъ. Помощникъ проф. ген. Н. Н. Головинъ. Секретарь проф. полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНIЕ НОМЕРА

ГЕН. БАРАТОВЪ Н. Н. — Маршалъ Жоффръ и Русскiе Военные Инвалиды.

ДОМАНЕВСКIЙ В. Н. — Маршалъ Жоффръ.

ПРОФ. ГЕН. ГОЛОВИНЪ Н. Н. — Американскiя впечатлѣнiя.

СТАВИЦКIЙ П. — Оборона границъ Францiи.

ПРОФ. БЕРНАЦКIЙ М. — Война и народное хозяйство.

ГЕН. НОВИЦКIЙ Е. — Корниловъ и тайна Дуклы.

Къ Столѣтiю дня рожденiя ген. М. И. Драгомирова.

Русскiй Инвалидный Домъ въ Прчанахъ.

Германская пресса о книгѣ К. С. Попова.

ГЕН. АДАРИДИ К. — Лейбъ-Егеря 2-го Сентября 1915 года.

Справочный отдѣлъ.

Маршалъ Жоффръ и русскiе военные инвалиды

Славное имя безсмертнаго побѣдителя на Марнѣ, Маршала Жоффра осталнся на вѣки связаннымъ со временъ исторiи Великой войны съ Россiей, въ которой онъ былъ желаннымъ и дорогимъ гостемъ еще до войны, а затѣмъ уже въ самомъ началѣ мiровой войны эта мирная связь съ Россiей скрѣпилась и боевыми узами съ нашей Великой Императорской Армiей въ трагическiй пе[illegible] [illegible]вiи и другихъ нашихъ [illegible] операцiями Маршала [illegible]нѣ и операцiями нашихъ [illegible]чной Пруссiи.

[illegible] имя [illegible]ала Жоффра безконечно дорого и всѣмъ намъ 6500 русскимъ военнымъ инвалидамъ Зарубежнаго Союза, которые никогда не забудутъ его, а сохранятъ навсегда и унесутъ его въ Россiю въ своихъ благодарныхъ и многострадальныхъ сердцахъ, какъ имя нашего высокаго и благороднаго Друга и Покровителя.

«Всѣ друзья — до чернаго лишь дня» гласитъ мудро наша русская пословица и «лучшiе друзья познаются только въ несчастьи» гласятъ пословицы другихъ народовъ. Вотъ въ этомъ именно смыслѣ маститый Маршалъ Жоффръ и явился лучшимъ Другомъ нашихъ инвалидовъ въ самые черные дни нашего изгнанiя.

Я съ чувствомъ особо высокаго нравственнаго удовлетворенiя вспоминаю, какъ во время подготовительной кампанiи къ 5 дню «Русск. Инв.», я обратился къ Маршалу Жоффру съ личнымъ письмомъ, представленнымъ ему однимъ нашимъ журналистомъ С. И. Левинымъ, прося Маршала высказать свой авторитетный взглядъ на значенiе операцiй нашихъ Армiй въ перiодъ Марны. Я, конечно, былъ вполнѣ увѣренъ, что свидѣтельство Маршала Жоффра будетъ лучше всякихъ другихъ воззванiй располагать къ помощи Русскимъ Инвалидамъ, не только русское общество, но и иностранцевъ, съ ихъ печатью, обществомъ и правительствами.

И Маршалъ Жоффръ съ благородной прямотой и полной сердечностью отозвался своимъ личнымъ письмомъ съ собственноручно подписаннымъ, замѣчательнымъ и въ высшей степени драгоцѣннымъ по своему содержанiю и значенiю.

Вотъ это письмо отъ 5 апр. 1929 г.

REPUBLIQUE FRANÇAISE

Marchal Joffre.
M. 1.189.H

Paris, le 5 avril 1929.

C'est avec le plus vif empressement que je saisis toute occasion de rendre hommage à la vaillance des armées russes et de leur témoigner ma profonde gratitude pour l'aide efficace qu'elles ont apportée à notre armée, aux heures tragique où l'Allemagne jetait la presque totalité de ses forces vers l'Ouest, afin d'écraser d'un premier élan la Belgique, l'Angleterre et la France.

En lançant contre la Prusse orientale ses forces disponibles, avant même qu'elles fassent prêtes et réunies et passant outre, de la sorte, à la plupart des principes de la guerre pour n'en retenir qu'un seul, «le principe de la solidarité des fronts», le *Grand-Duc Nicolas*, Généralissime des Armées russes, s'est élevé, dès les premiers instants, à la compréhension la plus haute des nécessités de la guerre et s'est acquis des titres impérissables à la reconnaissance de la France.

Je n'oublierai jamais les sacrifices très lourds que l'Armée russ ea héroïquement consentis en cette circonstance pour forcer à tout prix l'ennemi à se retourner contre elle.

Si j'évoque plus spécialement ces souvenirs, je ne saurais d'ailleurs passer sous silence les longues années de luttes poursuivies, toujours en complète communion d'idées, en dépit de la distance qui séparait nos efforts.

Mais, pour échapper à l'hégémonie allemande et conserver leur indépendance, la Russie et la France ont dû payer le plus cruel tribut de sang.

A l'heure actuelle des milliers de malheureux gravement atteints et

privés, par leur sacrifice même, des moyens de travailler, doivent attendre de leurs compatriotes plus favorisés aide et assistance.

А далѣе слѣдуютъ замѣчательныя и безконечно дорогiя для насъ русскихъ слова:

«Parmi tous les mutilés de guerre, les très nombreux invalides russes à l'étranger sont les plus malheureux. Séparés de la Mère Patrie, privés de tout secours régulier, ils ne peuvent que difficilement compter sur le coucours charitable de compatriotes éxilés comme eux et également éprouvés».

И заканчивается это историческое письмо безсмертнымъ призывомъ безсмертнаго Маршала всѣмъ Союзникамъ:

«Leur venir fraternellement en aide, c'est donc un véritable devoir pour les populetions des pays amis, dont ils ont partagé les épreuves pendant la guerre, et chez lesquells ils ont cherché aujourd'hui un refuge secourable».

J. Joffre.

Да будетъ же Твоя память безсмертной, побѣдитель на Марнѣ, великiй, и вѣрный до конца своей жизни Другъ Россiи, — вѣчный и славный не только въ родной Тебѣ Францiи, но и въ нашей далекой Россiи!.

Н. Н. Баратовъ.

Маршалъ Жоффръ

7 час. 6 января 1914 года.
Приказъ армiямъ

«Въ минуту, когда завязывается битва, отъ которой зависитъ спасенiе родины, каждому надо запомнить, что больше нельзя оглядываться назадъ. Всѣ усилiя должны быть направлены на одно: противника атаковать и отбросить. Войсковая часть, которая не въ состоянiи продвинуться дальше, должна, во что бы то не стало, удержать занятую позицiю и скорѣе погибнуть, чѣмъ отступить...»

Генералъ «Жоффръ»

3 января 1931 года.
Приказъ по армiи военнаго министра. Л. Барту.

«Маршалъ Францiи Жоффръ скончался въ Парижѣ 3 января 1931 г. Маршалъ Жоффръ спасъ Францiю на Марнѣ. Онъ разбилъ натискъ врага. Сила его души, неукротимая энергiя, неустанная служба сдѣлали возможной конечную побѣду».

Маршалъ Жоффръ — побѣдитель первой Марны — одинъ изъ виднѣйшихъ «творцовъ» побѣды союзниковъ въ мiровую войну.

Война — *борьба воль сторонъ*: воль полководцевъ и народовъ. Въ полководцѣ особенно важно гармоническое сочетанiе характера съ умомъ — квадратъ. *Такое сочетанiе исключительно рѣдко* (Наполеонъ). Изъ другихъ комбинацiй, лучшая — *преобладанiе воли*.

Характеръ даетъ вождю уравновѣшенность, облегчающую рѣшенiе не только принять, но его и *провести* до конца.

Жоффръ и обладалъ въ высшей степени волей, выдержкой, настойчивостью. Желѣзные нервы его никогда не сдавали даже въ самыхъ тяжелыхъ испытанiяхъ. Всегда спокойный, въ любой обстановкѣ, онъ заражалъ своей уравновѣшенностью окружающихъ и умѣлъ вселять увѣренность въ войска. Жоффръ хорошо зналъ понималъ и любилъ солдата. Онъ берегъ его «кровь» и внимательно слѣдилъ за улучшенiемъ условiй его жизни. Армiя и населенiе видѣли въ Жоффрѣ настоящаго «отца».

Простой въ жизни и въ обращенiи, скромный, чуждый всякой пышности и всего показного, Жоффръ — «великiй молчальникъ» — никогда не отвѣчалъ на нападки противниковъ. Онъ выполнялъ свое дѣло во имя идеи и ничего не искалъ для себя.

Въ Жоффра нельзя было не вѣрить, а довѣрiе къ вождю — непремѣнное условiе успѣха, особенно, для французовъ.

Вся карьера маститаго маршала — неустанное служенiе долгу, родинѣ; въ ней — ключъ къ пониманiю его обаянiя и особенностей. 17-ти лѣтъ (1869 г) — Политехническая школа. Осенью 1870 г., подпоручикомъ артиллерiи — оборона осажденнаго Парижа. Служба въ инженерныхъ войскахъ. Утрата первой жены толчокъ къ отбытiю на Д. Востокъ. Остр. Формоза, Ганой, Суданъ — сооруженiе укрѣпленiй, экспедицiи, бои. 1891-2 г. — Фонтенбло, преподаванiе фортификацiи, вновь Суданъ. 1893-4 г. — Командованiе «колонной», назначенной въ помощь Бонье для занятiя Томбукту. Гибель Бонье съ главными силами, Жоффръ — командующiй всей экспедицiей. Маршъ въ 800 к. съ постоянными боями, занятiе Томбукту, умиротворенiе края рѣшительными мѣрами. Участiе въ Малагаскарской экспедицiи.

Служба въ колонiяхъ развиваетъ «вкусъ» къ отвѣтственности. 1906 г. — командованiе дивизiей; 1908 г. — корпусомъ; 1910 г. — Высшiй Военный Совѣтъ; 1911 г. — начальникъ генеральнаго штаба. На должностяхъ генеральскихъ Жоффръ столкнулся съ вопросами новыми и принялся добросовѣстно за изученiе стратегiи и тактики, но невольно поддался «моднымъ» теорiямъ. Тутъ сказалось основное его различiе съ маршалами Фошемъ, Петэномъ, еще профессорами, создавшими плеяду отличныхъ офицеровъ генеральнаго штаба, свою «школу». Обучая, знакомясь съ разными взглядами и рѣшенiями, которые приходилось одобрять или разбивать, они, въ то же время, «формировали» самихъ себя. Жоффръ отдавалъ себѣ отчетъ, что этого ему не хватало. Одна изъ его заслугъ — созданiе передъ войной «центра высшихъ военныхъ знанiй» для старшихъ начальниковъ. Жоффръ требовалъ отъ штаба представленiя ряда рѣшенiй на выборъ. За главнокомандующимъ оставалось согласованiе усилiй, высшее сужденiе — окончательное рѣшенiе. Чутье, здравый смыслъ, характеръ помогали Жоффру остановиться на рѣшенiи вѣрномъ.

Призванный на постъ начальника генеральнаго штаба въ разгаръ проповѣди во Францiи «наступленiя во что бы то не стало», Жоффръ не избѣжалъ ея влiянiя. Планъ операцiи (№ XVII) отражалъ «модную доктрину»: «всѣ сосредоточенныя силы должны перейти въ наступленiе навстрѣчу германцамъ, упираясь правымъ флангомъ въ Рейнъ». Распредѣленiе силъ строилось на предположенiи, что германцы развернутъ главную массу войскъ вдоль франко-*германской* границы и соблюдутъ, хотя бы частично, нейтралитетъ Бельгiи. Германцы же бросились черезъ *центральную Бельгiю*, чтобы охватить *лѣвый флангъ* и *ударить въ тылъ*.

Сѣверное крыло союзниковъ, изъ войскъ бельгiйскихъ, британскихъ и французскихъ *не* могло помѣшать маневру германскаго молота.

Бельгiйцы, привязанные къ Антверпену, неизбѣжно отрывались отъ французовъ. *Жоффръ*, въ противоположность Мольтке, строго *подчинялъ стратегiю политикѣ*; онъ не допускалъ выдвиженiя въ Бельгiю, до нарушенiя Германiей нейтралитета, даже разъѣздовъ. Правота *такого взгляда принесла плоды позже*: нравственныя послѣдствiя несоблюденiя договора были для Германiи очень тяжелыя.

Англичане могли вступить въ операцiю къ сѣверу отъ Самбры только 22 августа, когда правое крыло германцевъ, пройдя всю Бельгiю, вышло уже къ сѣверной границѣ Францiи.

Нѣмцы выиграли «Пограничную битву», но *Жоффръ во время отвелъ армiи и спасъ ихъ отъ «Седана»*.

Уже 25 августа у Жоффра закрѣпилась *идея новой операцiи: обойти, охватить заходящее* (правое) *крыло врага*. Проведенiе этой основной идеи сообразуется все время *съ дѣйствительной обстановкой*.

«Послѣдующiя операцiи будутъ скомбинированы такъ, чтобы образовать на нашемъ лѣвомъ флангѣ массу, способную вновь перейти въ наступленiе въ то время, какъ остальныя армiи будутъ сдерживать противника втеченiе необходимаго перiода. Масса эта составится изъ 4, 5 Англ. и новой - 6 армiи. Но, одновременно, военный министръ, отъ имени правительства, потребовалъ сосредоточить *три корпуса* въ Парижѣ. Жоффръ, въ полномъ сознанiи отвѣтственности, приказа *не* исполнилъ, увѣренный, что ударная группа *впереди* Парижа лучше всего обезпечитъ столицу, не обезсиливая армiи въ моментъ стратегическаго кризиса.

Жоффръ собирался отвѣтить противнику *охватомъ*, пользуясь при отходѣ Верденомъ, какъ осью, а Соммой, какъ исходной базой для нанесенiя удара.

Планъ свидѣтельствовалъ о твердости воли главнокомандующаго, непоколебленнаго неудачами. Осуществить его на высотѣ Соммы не удалось, пришлось стойти дальше, но заслуга Жоффра была уже огромна: онъ обратилъ *отступленiе* послѣ пораженiя *въ подготовку къ наступленiю*. Онъ управлялъ постановкой ясныхъ задачъ, которыя, побуждая къ самодѣятельности, вели къ подчиненiю воли противника своей. Вся толща армiи скоро проникалась понятной для всѣхъ идеей. Отступленiе, мѣстами принимавшее было безпорядочный характеръ, превратилось въ маневръ. Жоффръ вдохнулъ въ армiю энергiю, пошатнувшуюся послѣ перваго разочарованiя. Планъ пришлось измѣнять, но *замыселъ* остался прежнiй и *привелъ къ Марнѣ*.

26 августа, послѣ свиданiя въ С. Кентэнѣ съ Ланрезакомъ *) и Френчемъ **), Жоффръ увидѣлъ, что *лѣвый флангъ нуждался въ болѣе глубокомъ отходѣ*. Френчъ спѣшилъ за Уазу, чтобы вывести англичанъ изъ подъ ударовъ, наслѣдавшихъ нѣмцевъ. Районъ сосредоточенiя новой — 6-й армiи Монури на Соммѣ оголился. Открывался лѣвый флангъ 5-й армiи. Германцы могли подойти къ Соммѣ одновременно съ *головными* частями Монури.

Френчъ не былъ подчиненъ Жоффру. Совмѣстныя дѣйствiя опредѣлялись «соглашенiями», «просьбами». Жоффръ старается преодолѣть затрудненiя и разстроить планы германцевъ. 28-30 августа онъ одерживаетъ побѣду у Гизъ, послѣ чего продолжаетъ отходъ, «избѣгая рѣшительныхъ дѣйствiй, чтобы продержаться возможно дольше».

Сраженiе у Гизъ и непрерывные бои въ центрѣ фронта вызвали *поворотъ германскихъ армiй*: Парижъ обходился ими уже *не съ запада, а съ востока*. Это давало французамъ передышку, но все же Жоффръ просилъ правительство выѣхать изъ столицы къ 3 сентября и добавлялъ: «если бы англiйская армiя согласилась участвовать въ сраженiи на сѣверномъ фронтѣ Парижа, было бы очень хорошо. Но я не могу просить объ этомъ англичанъ, ничего отъ нихъ не получивъ».

Въ дѣйствительности, Френчъ собирался отойти на 8 переходовъ на юго-западъ. Жоффръ обратился къ Президенту Республики съ просьбой повлiять на англичанъ. Китченеръ***) поспѣшилъ въ Парижъ, и Френчъ получилъ указанiя держаться на «боевой линiи», «сообразуясь съ передвиженiями французскихъ армiй, но дѣйствуя осторожно, чтобы избѣжать открытыхъ фланговъ».

Такъ, Жоффръ добился сотрудничества англичанъ. 2-го сентября былъ отданъ приказъ о дальнѣйшемъ отходѣ къ Сенѣ: «Часть нашихъ армiй отступаетъ, чтобы принять болѣе [illegible] расположенiе, пополниться и подготовиться къ общему наступленiю». «Спасенiе отечества зависитъ отъ успѣха этого наступленiя. Мы должны, въ связи съ наступленiемъ союзниковъ нашихъ — русскихъ, разбить германскiя армiи».

...«Каждый воинъ долженъ быть предупрежденъ объ этомъ положенiи и напречь всю свою энергiю для одержанiя побѣды».

Въ этотъ же вечеръ Галiени****) писалъ Жоффру: «Если отъ Васъ не послѣдуетъ другого приказа, *я постараюсь удержать Парижъ возможно дольше*. Но, въ виду слабости обороны, особенно сѣверо - восточнаго фронта, мы рискуемъ, настаивая на этомъ, мы рискуемъ быть прерванными».. Но 3-го сентября убѣдившись, что Клукъ повернулъ свои главныя силы на Шато-Тьери, Галiени сразу увидѣлъ возможность *удара изъ столицы во флангъ нѣмцамъ*. 4-го сентября онъ предложилъ Жоффру наступать 6-й армiей.

Мысль Жоффра уже работала въ духѣ предложенiя Галiени, но главнокомандующему надо было организовать *общее* наступленiе, заручиться согласiемъ Френча, убѣдиться въ готовности 5-й армiи. Вечеромъ 4-го все это разрѣшилось благопрiятно, при условiи начала наступленiя лишь 6-го сентября. Тогда Жоффръ сразу принялъ рѣшенiе, которое знаменовало переломъ въ кампанiи: «Итакъ, господа, мы будемъ драться на Марнѣ».

Отдавъ распоряженiе, Жоффръ поѣхалъ къ Френчу, чтобы лично закрѣпить сотрудничество англичанъ. Френчу онъ повторилъ то, что писалъ военному министру: «Стратегическое положенiе великолѣпно. Мы не можемъ расчитывать на лучшiя условiя для нашего наступленiя. Поэтому я рѣшилъ атаковать. Борьба, которая завяжется, можетъ дать рѣшительные результаты, но можетъ, въ случаѣ неудачи, имѣть самыя серьезныя послѣдствiя для страны. Я рѣшилъ ввести всѣ войска полностью (à fond), не оставляя резервовъ, чтобы добиться побѣды. Важно, чтобы англiйская армiя поступила также».

Френчъ понялъ. Жоффръ возвращался въ ставку съ увѣренностью, что *было сдѣлано все для подготовки успѣха*. Онъ былъ правъ. Наступленiе союзниковъ оказалось полной неожиданностью для германцевъ. Уже 8-го сентября между фланговыми ихъ армiями образовался *разрывъ въ 50 кл.*, въ который вклинились англичане и часть 5-й франц. армiи. 9-го германцы вынуждены были начать отступленiе къ р. Энъ, чтобы избѣжать полной катастрофы.

Простая, ясная стратегическая основа замысла Жоффра, твердое проведенiе плана въ жизнь, сообразно *дѣйствительному* положенiю, привели союзниковъ къ побѣдѣ, а германцевъ — къ провалу всего ихъ плана. Велико было также влiянiе Марны моральное. Нѣмцы не нашли мужества признаться странѣ въ пораженiи. Ореолъ ихъ непобѣдимости былъ развѣнчанъ. Францiя вздохнула съ облегченiемъ. Вѣры страны и армiи въ конечную побѣду пробудилась вновь.

Во все время операцiи Жоффръ, не жалѣя себя, проявлялъ исключительную энергiю и неустанно держался *въ живомъ общенiи* съ сотрудниками. Сосредоточенный, безъ малѣйшей нервности, терпѣливо и пристально слѣдилъ онъ за развитiемъ операцiи, постоянно *согласуя свои требованiя съ возможностями исполнителей*. Онъ росъ въ испытанiяхъ. Его упорство и спокойствiе, поддерживаемыя вѣрой въ успѣхъ, увеличивались съ каждымъ днемъ. Безъ колебанiй отдавалъ Жоффръ цѣлые районы, хорошо зная, что страна стойко перенесетъ временное испытанiе. Угроза Парижу вызвала большое «паломничество» къ главнокомандующему, но онъ не остановилъ армiй преждевременно. За то, когда 4-го сентября Жоффръ принялъ рѣшенiе дать битву, мнѣнiе начальника его штаба, стоявшаго за отходъ далѣе къ Сенѣ, не поколебало главнокомандующаго.

«Марна» спасла Францiю. «Бѣгъ къ морю» вторженiе германцев[illegible] покончено окончательно. На[illegible] [illegible] въ которой [illegible] вого снабженiя» надолго огр[illegible] можности союзниковъ: «дл[illegible] фронта не хватало средствъ.

Жоффръ почиталъ «долгомъ солдата» поддержать русскую армiю въ 15 году, въ отвѣтъ на помощь, оказанную Россiей въ критическiй перiодъ. Въ маѣ и сентябрѣ ему удалось достичь *тактическаго* успѣха, но развить его стратегически не было средствъ.

Авторитетъ Жоффра росъ. Безъ особыхъ оформленiй онъ являлся фактически общесоюзнымъ главнокомандующимъ. На 16-й годъ онъ намѣчалъ рядъ согласованныхъ наступленiй на всѣхъ союзныхъ фронтахъ. Штурмомъ Вердена нѣмцы предупредили союзниковъ и хотѣли «сорвать» ихъ наступленiя. Но, несмотря на потрясающiй нажимъ противника подъ Верденомъ, Жоффръ провелъ наступленiе на Соммѣ въ назначенный срокъ.

Опытъ позицiонной борьбы привелъ Жоффра къ заключенiю: «прорывъ не можетъ быть осуществленъ раньше, чѣмъ брешь не окажется достаточно широкой и глубокой, чтобы противникъ не могъ ее закрыть *за недостаткомъ войскъ*, способныхъ драться. У насъ же должно оставаться достаточно свободныхъ частей, чтобы наступленiе продолжать». Эта идея и была проведена въ 1918 г., когда война кончилась *истощенiемъ резерва* у германцевъ.

Уже за 16-й годъ наступательная способность нѣмцевъ было сломлена. Имъ оставалось расчитывать только на подводную войну.

26 декабря 1916 г. Жоффръ былъ сдѣланъ маршаломъ Францiи — первымъ послѣ паденiя имперiи.

Остановивъ германское вторженiе во Францiю, Жоффръ далъ союзникамъ возможность развернуть всѣ свои силы и подготовиться къ окончательной побѣдѣ.

Долгое время неся на своихъ сильныхъ плечахъ тяжелую отвѣтственность за судьбу родины, маршалъ Жоффръ всей своей дѣятельностью и «личностью» дѣйствительно сдѣлалъ «возможной конечную побѣду».

В. Н. Доманевскiй

*) Командующiй 5-ой франц. армiей.

**) Коман. Брит. экспедиц. силами.

***) Брит. военный министръ.

****) Военный губернаторъ Парижа, вѣдавшiй его обороной.

ВНИМАНIЕ!

Редакцiя «Русскаго Инвалида» убѣдительно проситъ всѣхъ подписчиковъ и контрагентовъ направлять всю ДЕНЕЖНУЮ корреспонденцiю съ 1-го января 1931 г. ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО по адресу [illegible]наго Правленiя З. С. Р. В. И., адресуя ее: M-r le général M. Kaln[illegible]ky. 28, Av. de Chevreuse. Clamart (Seine). France.

Оборона границъ Франціи

Въ прошломъ году въ «Русскомъ Инвалидѣ» (№ 2) были уже приведены нѣкоторыя соображенія относительно обороны французскихъ границъ. Теперь вопросъ этотъ можетъ быть освѣщенъ значительно полнѣе, т. к. оборонительныя работы идутъ уже полнымъ ходомъ, и свѣдѣнія о нихъ встрѣчаются въ общей печати.

Общій планъ, по которому создаются оборонительныя позиціи, во многихъ отношеніяхъ совсѣмъ не похожъ на привычныя формы военно - инженерной подготовки государствъ. Въ этомъ планѣ сказался не только весь опытъ Великой войны по части атаки и обороны сильно укрѣпленныхъ позицій: — въ немъ ясно выражаются совершенно своеобразныя задачи, которыя вытекаютъ изъ всего послѣ-военнаго состоянія вооруженныхъ силъ Франціи.

Но въ самомъ главномъ, въ своей основѣ, осталась ненарушенной связь съ прежними довоенными взглядами на оборону: она строится по принципамъ долговременной фортификаціи и съ расчетомъ на упорное сопротивленіе, т. е. въ предвидѣніи возможности окруженія отдѣльныхъ оборонительныхъ пунктовъ.

Въ этомъ и заключается суть настоящей заблаговременной военно - инженерной подготовки, противъ которой, однако, такъ много писалось и говорилось — и до сихъ поръ еще говорится и пишется...

Мысль о необходимости надежной защиты Франціи возникла, можно сказать, на другой день послѣ окончанія Великой войны. Проекты различныхъ оборонительныхъ системъ появляются въ спеціальныхъ журналахъ уже въ 20-мъ году, и въ этихъ новыхъ предложеніяхъ ясно сказываются опытъ и выводы позиціонной войны, которую Франція вела почти три года. Поэтому съ самого начала рѣчь идетъ преимущественно не о крѣпостяхъ, а о сплошныхъ позиціяхъ, полосахъ, рубежахъ, — но состоящихъ изъ прочныхъ долговременныхъ сооруженій: Только они могутъ вполнѣ обезпечить оборону, и никакія другія дать такой надежности не могутъ.

Вотъ почему при обсужденіи вопроса о томъ, какъ-же, по какимъ методамъ надо основать военно - инженерную оборону Франціи, въ Военной Комиссіи 1927 года было признано необходимымъ возводить сильныя и прочныя оборонительныя сооруженія, а не какія-либо суррогаты мобилизаціоннаго періода — «пыль фортификаціи» по мѣткому выраженію одного изъ военныхъ. Такую «пыль» въ видѣ линій траншей настойчиво рекомендовали мало-свѣдующіе люди, указывая, что ко времени войны долговременныя укрѣпленія могутъ оказаться «démodés». Успѣютъ-ли что-нибудь въ короткіе часы современной мобилизаціи сдѣлать «по модѣ», объ этомъ задумываются мало.

Въ основу самого плана обороны было положено два характерныхъ требованія:

Прежде всего, Франція должна быть прикрыта отъ вторженія противника. Жестокія опустошенія, которыя были произведены въ занятыхъ нѣмцами районахъ, полное разореніе этого края, огромные расходы на его возстановленіе — все это надолго [?] живо во французскомъ сознаніи, что первѣйшее требованіе — ни клочка своей земли не дать врагу.

А это значитъ, что оборонительныя позиціи должны идти у самой границы. Такъ оно и выполняется теперь на самомъ дѣлѣ.

Второе настоятельное требованіе, которое Франція ставитъ своей арміи, это сохранить во что-бы то ни стало въ своей власти раіонъ металлургической промышленности у сѣверной границы, такъ называемый «раіонъ Бріе».

На небольшомъ сравнительно пространствѣ — Лонгви, Тьонвиль, Нанси — въ центрѣ котораго гор. Бріе, выплавляется свыше 6.000.000 тоннъ металла, тогда какъ вся годовая добыча Франціи выражается цифрой 8.400.000 тоннъ.

Понятно, насколько важно сохраненіе этого раіона въ своихъ рукахъ: съ потерей его буквально нечѣмъ стрѣлять. Такое положеніе Франція испытывала уже въ минувшую войну, и только полученіе боевыхъ припасовъ извнѣ дало возможность продолжать борьбу. Разумѣется, впредь этого быть не должно.

Этимъ двумъ основнымъ заданіямъ и должна отвѣчать военно - инженерная подготовка къ оборонѣ. Посмотримъ, въ чемъ это выражается.

Оборонительныя сооруженія придвинуты къ самой границѣ. Они тянутся, начиная съ праваго фланга, отъ «укрѣпленнаго раіона» Ниццы и Ментоны на Средиземномъ морѣ до Сѣвернаго моря у Дюнкирхена. Но характеръ отдѣльныхъ участковъ позицій на этомъ протяженіи весьма разнообразенъ, и подготовка ихъ неодинакова.

Основой приграничной, оборонительной позиціи служитъ боевой постъ — очень прочный бетонный казематъ съ пулеметнымъ куполомъ. Казематъ двухъэтажный; нижнее помѣщеніе на 10-12 человѣкъ находится глубоко подъ землей и является дѣйствительно неуязвимымъ убѣжищемъ. Выходъ изъ него на поверхность земли идетъ далеко назадъ по глубокой потернѣ.

Каждый боевой постъ расчитанъ на самостоятельную упорную оборону. Онъ имѣетъ запасъ патроновъ, продовольствія, свой колодецъ питьевой воды въ нижнемъ этажѣ. Въ казематахъ проведено электрическое освѣщеніе, устроена вентиляція, механическіе подъемники скрывающихся куполовъ, телефонныя линіи къ сосѣднимъ постамъ. «Минимумъ опасности, максимумъ удобствъ» — вотъ что поставлено руководящимъ требованіемъ при возведеніи такихъ казематовъ.

Всѣ боевые посты находятся во взаимной огневой связи; поэтому удаленіе ихъ около одного километра одинъ отъ другого.

Въ пунктахъ болѣе важнаго значенія бетонные казематы имѣютъ броневые скрывающіеся купола не только для пулеметовъ, но и для мелкихъ противоштурмовыхъ пушекъ. Вмѣстѣ съ ближайшими боевыми постами они образуютъ оборонительную группу, которая отвѣчаетъ по своему назначенію прежнимъ фортамъ: даетъ сильный противоштурмовый огонь во всѣ стороны и продольную огневую поддержку сосѣднимъ постамъ. . .

Но на приграничной линіи обороны имѣются и болѣе солидныя группы укрѣпленій, состоящія изъ нѣсколькихъ пушечныхъ и пулеметныхъ казематовъ и редюита обороны, связанныхъ въ одно цѣлое глубокими подземными ходами.

Такая система напоминаетъ нѣсколько прежнюю фортовую группу, «фесте», большой фортъ-заставу, но, конечно, совершенно иного устройства, чѣмъ то было раньше. Это прочно укрѣпленные узлы составляютъ опору оборонительной линіи.

Очень большое вниманіе обращено на примѣненіе къ мѣстности всѣхъ оборонительныхъ сооруженій и на отличную ихъ маскировку. Въ этой области достигнуто теперь очень много, и можно повѣрить одному изъ описаній, что въ нѣсколькихъ метрахъ нельзя замѣтить броневого купола.

По такой схемѣ укрѣпляется самый опасный участокъ французской границы, между Рейномъ и Мозелемъ и немного дальше на западъ; эта линія, фронтомъ на сѣверъ, длиною около 180 километр., примѣрно отъ Сельцъ на Виссенбургъ, Бичъ, Тьонвилль до бельгійской границы. Ударъ на нее является наиболѣе вѣроятнымъ.

Южный участокъ, отъ Ментоны до Женевскаго озера, т. е. граница съ Италіей, гористая мѣстность Приморскихъ Альпъ, въ которой только нѣсколько проходовъ доступныхъ для войскъ. Четыре главныхъ прохода, ведущихъ къ Ниццкому укрѣпленному раіону, преграждаются теперь оборонительными постройками. Онѣ будутъ держать подъ огнемъ извилины дорогъ на самыхъ трудныхъ перевалахъ.

Работы эти въ техническомъ отношеніи представляются, судя по описаніямъ, чрезвычайно тяжелыми: на едва доступныхъ высотахъ, врубаются въ скалы пулеметные и орудійные казематы. Ни строительныхъ матеріаловъ, ни воды на мѣстѣ нѣтъ; все это тянется снизу на вьюкахъ, а иногда подносится людьми. Въ этомъ раіонѣ всѣ работы ведутся военными [?]дами подъ начальствомъ инженерныхъ офицеровъ; артели вольнонаемныхъ рабочихъ въ этихъ суровыхъ условіяхъ организовать нельзя было.

Перевальныя дороги меньшаго значенія, которыя ведутъ изъ Италіи, остаются только подъ наблюденіемъ съ отдѣльныхъ постовъ; главные віадуки на нихъ подготовляются къ взрыву.

По границѣ съ Швейцаріей оборонительныхъ работъ не производится: — нейтралитетъ ея дѣйствительно надежная защита, какъ это показала минувшая война. Только на нѣсколькихъ перевалахъ Юрскихъ Альпахъ будутъ подготовлены къ взрыву главные участки дорогъ.

Далѣе на сѣверъ отъ Швейцарской границы, оборонительная линія идетъ по Рейну. Самъ по себѣ Рейнъ представляетъ столь серьезную преграду, что достаточно держать его подъ продольнымъ огнемъ; онъ становится тогда огромнымъ водянымъ рвомъ, форсировать который — дѣло почти безнадежное.

Съ этой цѣлью, на протяженіи около 170 килом. вдоль по Рейну, строятся бетонные казематы для перекрестнаго фланкированія рѣки. Въ мѣстахъ болѣе важныхъ переправъ создаются оборонительныя группы того-же типа, что и на главномъ сѣверномъ участкѣ французской границы.

По границѣ съ Бельгіей оборонительныя работы ограничиваются укрѣпленіемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ пунктовъ, и здѣсь уже нѣтъ сплошной пограничной полосы обороны. Основанія для такого рѣшенія были изложены въ прошлогодней статьѣ. Но промелькнувшія въ печати извѣстія о работахъ въ крѣпостяхъ Льежъ и Намюръ даютъ основанія считать, что въ военномъ отношеніи граница Франціи пойдетъ теперь по Маасу, а не по разграничительной линіи ея съ Бельгіей.

Такова схема укрѣпленія самыхъ границъ Франціи, выполненіе того заданія, по которому врагъ не долженъ быть допущенъ на французскую землю. Линія эта идетъ дѣйствительно по самой границѣ, она нигдѣ не отходитъ отъ нея дальше 10-15 километровъ. Этимъ отчасти и объясняется сравнительно большая откровенность, съ которой пишутъ во французскихъ газетахъ объ укрѣпленіи границъ: вѣдь, съ того берега видно простымъ глазомъ, гдѣ роются мѣста казематовъ...

Гораздо меньше свѣдѣній имѣется о томъ, какъ выполняются по военно - инженерной части вторая задача, надежное закрѣпленіе раіона Бріе.

Онъ весь въ кольцѣ крѣпостей — Лонгви, Тьонвилль, Мецъ, Туль, Верденъ. Но будутъ-ли онѣ всѣ сохранены? принимаются-ли мѣры къ усиленію ихъ и приведенію въ современный видъ? въ чемъ заключаются оборонительныя работы — свѣдѣній почти никакихъ нѣтъ.

Особенно большое значеніе имѣетъ для Франціи Мецъ, сильнѣйшая изъ крѣпостей. Въ отношеніи его и теперь справедливы слова Вобана, сказанные Людовику XIV: «крѣпости Вашего Величества защищаютъ каждая свою провинцію — Мецъ защищаетъ все государство».

Судя по тому, какъ укрѣпляется большая группа Гэкенбергъ, выдвинутая впереди Меца, онъ и впредь сохранитъ значеніе самого крѣпкаго и надежнаго устоя позади сѣверной границы Франціи.

П. Ставицкій

СОВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ ПѢХОТЫ

Организація взвода въ главныхъ европейскихъ арміяхъ построена сейчасъ на двухъ совершенно различныхъ принципахъ. Въ организаціи французскаго типа (т. е. во Франціи, Польшѣ, Румыніи, Чехословакіи и т. д.) взводъ состоитъ изъ трехъ однородныхъ пулеметныхъ отдѣленій. Въ каждомъ изъ нихъ по 1 унтеръ-офицеру и 11 солдатъ, обслуживающихъ и прикрывающихъ составляющій ядро отдѣленія ручной пулеметъ.

Въ организаціи англійской, германской, итальянской и красной арміи проведенъ совершенно иной принципъ. Взводъ состоитъ изъ разнородныхъ (пулеметныхъ и стрѣлковыхъ) отдѣленій. Въ Германіи во взводѣ два пулеметныхъ и не менѣе двухъ стрѣлковыхъ отдѣленій. Въ Италіи одно пулеметное (два ручныхъ пулемета) и два стрѣлковыхъ отдѣленія. Въ Красной арміи два пулеметныхъ и три стрѣлковыхъ отдѣленія.

Такимъ образомъ при французской организаціи во взводѣ три, а въ Красной арміи, въ Германіи и Италіи по два ручныхъ пулемета.

Во взводѣ французскаго типа 3Х12 — 36 бойцовъ (изъ нихъ 15 пулеметчиковъ). Въ итальянскомъ взводѣ — 43 (при 15 пулеметчикахъ). Въ германскомъ — 35 (изъ нихъ 14 пулеметчиковъ) и въ Красной арміи — 40 (при 10 пулеметчикахъ).

Наконецъ, въ каждомъ изъ взводовъ по три гранатометчика (ружейная граната), а у итальянцевъ всѣ стрѣлки снабжены приборомъ для метанія ружейныхъ гранатъ.

Всѣ уставы сходятся на томъ, что ружейный огонь открывается лишь на ближнихъ дистанціяхъ (не далѣе 400 метровъ, т. е. на дистанцію «прямого выстрѣла»). Но только итальянская армія замѣнила старую дальнобойную винтовку легкимъ карабиномъ, отвѣчающимъ этому требованію. Нельзя не признать, что именно итальянская организація является сейчасъ наиболѣе современной. Сильныя разнородныя отдѣленія (по 15 бойцовъ вмѣсто 5-11 въ другихъ арміяхъ) и вооруженіе всѣхъ стрѣлковъ легкими карабинами съ приборами для гранатометанія у итальянцевъ наиболѣе отчетливо выражаютъ принципъ современнаго пѣхотнаго боя. Несомнѣнно, что въ организаціи пѣхоты итальянцы сейчасъ идутъ въ головѣ другихъ армій.

З.

НОВЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ.

1 октября 1930 г. начальникъ военнаго управленія въ военномъ министерствѣ генералъ маіоръ баронъ ф. Гаммерштейнъ - Эквордъ назначенъ въ распоряженіе начальника штаба 1 армейскаго корпуса.

1 ноября 1930г. генералъ маіоръ баронъ ф. Гаммерштейнъ - Эквордъ назначенъ главнокомандующимъ германской арміей вмѣсто генералъ - полковника Хейе и въ тотъ же день черезъ чинъ произведенъ въ генералъ отъ инфантеріи.

Случай въ германской арміи неслыханный и трудно подыскать примѣръ такого назначенія и у насъ, да и въ любой европейской арміи.

З.

Американскія впечатлѣнія

ПУТЕВЫЕ НАБРОСКИ.

3.

Въ моемъ начальномъ очеркѣ я говорилъ о первомъ впечатлѣніи европейца, пріѣхавшаго въ Америку: все въ Америкѣ внѣшне громадно. Даже самыя единицы измѣренія велики: разстоянія мѣряются милями, а деньги — долларами.

Это первое впечатлѣніе оказывается вѣрнымъ. Чѣмъ больше приглядываешься къ Американской жизни, тѣмъ больше убѣждаешься насколько размахъ ея больше Европейскаго. Для того, чтобы охарактеризовать Американскую культуру, я выразился бы такъ: американская культура, это — культура «большого числа».

Нужно ли говорить съ какимъ громаднымъ интересомъ я, пріѣхавъ въ Детройтъ, ждалъ времени осмотра заводовъ Форда.

Утромъ за мной заѣхалъ мой пріятель. Онъ сейчасъ безработный. Какъ большая часть Американскихъ рабочихъ, онъ имѣетъ свой автомобиль. Мы подъѣхали къ центральному управленію всѣхъ Фордовскихъ предпріятій. Оно находится въ расположеніи главнаго изъ Фордовскихъ заводовъ, такъ называемаго «Руджъ-Плантъ». Всего же у Форда, въ однихъ только С. А. С. Ш., имѣется 35 заводовъ и крупныхъ предпріятій.

Мы вошли въ большой холлъ и обратились къ дежурящему за конторкой служащему за разрѣшеніемъ осмотрѣть заводъ. Въ отвѣтъ на это служащій передалъ каждому изъ насъ прекрасно изданную рекламную брошюру «The Ford industries» по комплекту фотографій, и попросилъ насъ присѣсть: нужно было подождать пока наберется человѣкъ 20. Долго ждать не пришлось. Когда набралось нужное число посѣтителей, пришелъ проводникъ и повелъ насъ къ поданному автобусу.

Пространство, занимаемое заводами «Руджъ Плантъ» настолько велико, что посѣтители потеряли бы слишкомъ много времени, если бы они должны были пройти пѣшкомъ изъ конторы въ подлежащія осмотру заводскія зданія.

Сѣвъ въ автобусъ, я сразу же убѣдился, что нахожусь въ «области «большихъ чиселъ». Подъ крышей заводовъ Руджъ Плантъ находится 7.000.000 квадратныхъ футовъ, говоритъ голосъ проводника. Заводская пароходная пристань приспособлена къ храненію 2.000.000 тоннъ*) угля, руды, песокъ и различнаго рода строительныхъ матеріаловъ. Общее протяженіе желѣзно-дорожныхъ путей, проведенныхъ по территоріи «Руджъ-Плантъ» достигаетъ 150 километровъ. Сѣть же шоссейныхъ дорогъ равняется 25 километрамъ.

Форду предстояло разрѣшить интересную проблему, которую на Европейскихъ заводахъ еще рѣшать не приходилось. Большинство Фордовскихъ рабочихъ имѣетъ свой автомобиль. Какое столпотвореніе Вавилонское должно было бы твориться на дорогахъ и у входовъ въ заводскія зданія, если бы вопросъ о прибытіи и отбытіи десятковъ тысячъ автомобилей не былъ бы надлежащимъ образомъ урегулированъ! Невольно представлялась мнѣ картина вереницы рабочихъ, ждущихъ на Парижскихъ заводахъ открытія воротъ. Для того, чтобы избѣгнуть этого, время смѣны рабочихъ въ различныхъ мастерскихъ заводовъ назначено разное. Поэтому нѣтъ скопленія у заводскихъ зданій. Для того же, чтобы избѣгнуть скопленія на самыхъ путяхъ, важнѣйшія пересѣченія этихъ послѣднихъ сдѣланы на разныхъ уровняхъ. Для перехода пѣшеходовъ черезъ главныя артеріи тоже сдѣланы мосты.

Сразу же видна рука вдумчиваго хозяина.

Сынъ простого фермера, Генрихъ Фордъ, ставшій нынѣ однимъ изъ богатѣйшихъ людей Америки и распоряжающійся астрономическими цифрами, является характернымъ продуктомъ Американской культуры.

Въ 1892 году, 28 лѣтъ отъ роду, Фордъ строитъ свой первый автомобиль. Онъ одновременно и инженеръ и рабочій, а постройка производилась въ небольшомъ каменномъ сараѣ, занимающемъ площадь въ нѣсколько квадратныхъ саженъ.

Основной идеей, которой задался молодой Фордъ, являлось уменьшеніе стоимости автомобиля для того, чтобы сдѣлать его доступнымъ массамъ. Благодаря этому Фордъ и вступилъ на путь, ведущій къ «большому числу» въ производствѣ, ибо само собою разумѣется, что уменьшеніе цѣны расширяетъ кругъ покупателей. Однако, для этого требуется еще одна предпосылка: предметъ, предлагаемый покупателю, долженъ быть ему нуженъ.

Здѣсь Форду необыкновенно повезло. Тенденція «къ машинизаціи», составляющая черту эволюціи современной культуры, особенно рѣзко проявилась въ Америкѣ, создавъ такимъ образомъ тѣ «объективныя условія», безъ которыхъ былъ бы невозможенъ успѣхъ Форда.

Правда, эти «объективныя условія» начинаютъ сказываться въ Америкѣ лишь съ началомъ текущаго столѣтія. Поэтому первые 12 лѣтъ, несмотря на всѣ свои усилія, Генрихъ Фордъ не можетъ выбиться изъ рядовъ «обыденныхъ предпринимателей. Форду подъ 40 лѣтъ, когда ему, въ 1903 году, удается составить акціонерное общество «Фордъ и Ко» съ номинальнымъ капиталомъ въ 100.000 долларовъ, изъ которыхъ наличными было внесено всего 28.000. Самъ Фордъ владѣетъ только 25% акцій.

Съ этого года предпріятіе Форда начинаетъ быстро развиваться. Все увеличивающаяся въ Америкѣ потребность въ автомобилѣ создаетъ спросъ, который во много разъ обгоняетъ производительную способность Американской автомобильной промышленности. Это создаетъ условія, при которыхъ задача Форда облегчается до чрезвычайности; онъ имѣетъ передъ собой какъ бы неограниченный рынокъ, а потому передъ нимъ стоитъ только одинъ вопросъ — какъ можно скорѣе выбросить на рынокъ возможно большее число автомобилей. Онъ это и дѣлаетъ, понижая попутно цѣну ихъ, что еще болѣе увеличиваетъ емкость рынка.

За восьми-лѣтній періодъ (1909-1916 г.г.), непосредственно предшествующій вступленію С.А.С.Ш. во всемірную войну, Фордъ увеличиваетъ свое производство въ 40 разъ (19 тысячъ автомобилей въ 1909 г. и 785 тысячъ автомобилей въ 1916 году) и уменьшаетъ свои цѣны въ 2 1/2 раза (950 долларовъ за автомобиль въ 1909 году и 360 долларовъ въ 1916 г.).

Въ 1917 году С. А. С. Ш. вступаютъ въ міровую войну. Фордъ приспособляетъ часть своихъ заводовъ для производства предметовъ вооруженія, вслѣдствіе этого автомобильное строительство его нѣсколько уменьшается — въ 1917 году онъ строитъ 707 тысячъ автомобилей. Вмѣстѣ съ этимъ онъ повышаетъ и цѣну на автомоль, доводя ее до 450 долларовъ.

Для характеристики «коммерческой политики» Форда интересно внимательно посмотрѣть, какъ онъ реагировалъ на первый перебой въ ростѣ своего автомобильнаго производства. На уменьшеніе такового на 10%, онъ отвѣтилъ повышеніемъ цѣны на 25%. Между тѣмъ въ предшествующій войнѣ періодъ непрерывнаго и баснословнаго роста своего производства онъ сбавлялъ цѣну на автомобиль на 25% только тогда, когда первое возрастало на 300%!

Это несоотвѣтствіе легко объяснимо, если мы вспомнимъ, какія нездоровыя экономическія условія создаются войной; это — время ненормально - повышенной прибыли для производителей предметовъ, нужныхъ Молоху войны. Фордъ этимъ пользуется. Той же линіи поведенія придерживается онъ и въ слѣдующемъ, 1918, году. Въ результатѣ его состояніе возрастаетъ до баснословныхъ размѣровъ. По окончаніи войны, въ 1919 году, онъ перестраиваетъ свое акціонерное общество. Теперь капиталъ его предпріятія оффиціально исчисляется въ 100.000.000 долларовъ, на самомъ же дѣлѣ онъ гораздо больше. Еще задолго до войны Фордъ скупилъ всѣ акціи своего предпріятія, расписавъ ихъ на себя и на членовъ своей семьи.

Міровая война дала большой толчекъ къ дальнѣйшей «машинизаціи» культуры. Америка опять идетъ впереди всѣхъ государствъ на этомъ пути.

Фордъ вновь возвращается къ своей прежней «коммерческой политикѣ», а именно увеличиваетъ свою производительность и снижаетъ цѣны. Но послѣднее онъ можетъ дѣлать теперь гораздо медленнѣе, чѣмъ до войны, ибо покупная способность населенія С. А. С. Ш. возросла до небывалой степени. Вся Америка нажилась на Европейской войнѣ. Поэтому Фордъ снижаетъ свои цѣны лишь постольку, поскольку это нужно для того, чтобы бить своихъ конкурентовъ.

Въ 1921 году заводы Форда выпустили 5.000.000-й автомобиль. Такимъ образомъ для постройки первыхъ пяти милліоновъ автомобилей, потребовалось 28 лѣтъ. Слѣдующіе пять милліоновъ автомобилей потребовали для своей постройки срокъ всего въ три года. Съ той же скоростью производство Форда продолжало работать еще три года и въ 1927 году выпускается 15.000.000-й автомобиль. Въ 1929 скорость производства достигаетъ болѣе 6000 автомобилей въ сутки, т. е. 2.000.000 въ годъ.

Въ умѣніи организовать такое массовое производство и вытянуть всѣ выгоды, которыя оно можетъ дать, Фордъ геніаленъ.

Каждый центъ, помноженный на милліоны, превращается въ десятки тысячъ долларовъ. А сколько такихъ центовъ уходитъ въ руки посредниковъ при покупкѣ заводами всего необходимаго для ихъ производства. Вмѣстѣ съ этимъ колебанія цѣнъ на сырье, напримѣръ, на уголь, даютъ жизнь спекуляціи, за которую всегда въ концѣ концовъ платится покупатель. Съ цѣлью аннулировать всѣ эти накладные расходы, Фордъ стремится возможно большую часть всего нужнаго ему добывать и обрабатывать самъ.

Фордъ добываетъ уголь изъ своихъ шахтъ съ общей суточной добычей около 12.000 тоннъ. Коксованіе угля и добыча побочныхъ продуктовъ перегонки производится имъ въ 240 печахъ, дающихъ въ сутки 3.800 тоннъ кокса и 50.000.000 кубическихъ футовъ газа.

Фордъ обезпечилъ за собою владѣніе обширнѣйшими залежами желѣза. Въ Бразиліи онъ скупилъ каучуковыя плантаціи пространствомъ въ 4.000.000 акровъ**).

Фордовское цементное производство даетъ 2.500 бочекъ въ сутки, а его лѣсопильные и древообдѣлочные заводы даютъ въ сутки 650.000 погонныхъ футовъ досокъ.

Стекольное производство Форда даетъ въ сутки 65.000 квадратныхъ футовъ стекла.

Кромѣ перечисленныхъ главныхъ производствъ, Фордъ самъ дѣлаетъ для себя бумагу, краски, лакъ и т. д.

Даже при перевозкѣ добытыхъ имъ матеріаловъ на свои заводы, Фордъ стремится миновать посредниковъ. Одно время онъ владѣлъ даже своей желѣзной дорогой. Теперь онъ ее продалъ. Но для перевозки угля онъ имѣетъ свои 1.000 спеціальныхъ вагоновъ. Большую часть угля и руды онъ везетъ на своихъ громадныхъ пароходахъ, совершающихъ рейсы по озеру, на берегу котораго расположенъ Детройтъ. Какого объема достигаетъ эта перевозка можно видѣть изъ того, что въ 1929 году было перевезено болѣе 3 милл. тоннъ. Перевозка резины изъ бразильскихъ плантацій Форда тоже производится на собственныхъ его океанскихъ пароходахъ.

И несмотря на все перечисленное, Форду приходится многое покупать. Для того, чтобы и въ этой области добиться наибольшей экономіи, покупая возможно дешевле, Фордъ централизовалъ всю закупочную дѣятельность въ спеціальномъ отдѣлѣ («департаментѣ»). Этотъ отдѣлъ представляетъ собою какъ бы особое министерство «снабженій».

Методъ централизаціи въ области закупокъ представляетъ громадныя преимущества. Объединяя потребности многочисленныхъ Фордовскихъ заводовъ (а, какъ мы говорили выше, въ однихъ только С. Ш. у Форда 35 крупнѣйшихъ производствъ), закупочный департаментъ является на рынокъ съ такими «большими числами», что получаетъ возможность сильно вліять на него. Это вліяніе выражается не только въ сниженіи цѣнъ, но и въ томъ, что матеріалы пріобрѣтаются въ наиболѣе выгодныхъ для Фордовскаго производства размѣрахъ и формахъ. Благодаря этому количество отрѣзовъ и остатковъ доводится до минимума и матеріалъ используется наиболѣе продуктивно. Какъ примѣръ можно указать на то, что благодаря тому, что Фордъ покупаетъ сталь не въ обыкновенныхъ стандартныхъ размѣрахъ, ему, изъ того же количества покупаемаго матеріала, удается дѣлать 5 картеровъ вмѣсто 4-хъ.

Самъ Фордъ считаетъ, что установленный имъ методъ централизаціи закупки даетъ ему экономію отъ 25 до 33%.

Я боюсь, что утомилъ читателя этими цифрами. Но безъ нихъ трудно составить себѣ представленіе о современномъ «хозяйствѣ» Форда. Трудно также отрѣшиться отъ европейскихъ масштабовъ и отдать себѣ отчетъ въ томъ, что весь успѣхъ Форда основанъ на использованіи «большихъ чиселъ».

Когда мы входимъ въ область «большихъ чиселъ», многое мало замѣтное или почти незамѣтное пріобрѣтаетъ большія размѣры. Собственно говоря, это дѣтская истина, которая въ ариѳметикѣ иллюстрируется приписыванiемъ съ правой стороны единицы многихъ нулей.

Въ такомъ колоссальномъ «хозяйствѣ», какъ Фордовскомъ, въ особенности при существовавшихъ до сихъ поръ условіяхъ работы на неограниченный рынокъ, быстрота производственнаго цикла получаетъ особо важное значеніе: чѣмъ короче этотъ срокъ, тѣмъ меньше непродуктивно лежитъ капиталъ, вложенный въ матеріалы и тѣмъ интенсивнѣе эксплуатируется оборудованіе заводовъ. Въ 1920 году производственный циклъ былъ сокращенъ Фордомъ съ 21 сутокъ до 14 сутокъ. Для того же, чтобы представить себѣ теперешній темпъ работы на главномъ Фордовскомъ заводѣ «Руджъ-Плантъ», мы нарисуемъ слѣдующую картину.

Въ понедѣльникъ, въ 8 час. вечера, подошелъ къ пристани Руджъ-Плантъ пароходъ съ рудой. Загремѣли цѣпи, опустились и поднялись рычаги подъемныхъ крановъ. Черезъ *десять* минутъ прибывшая руда начала поступать на загрузку доменной печи.

Черезъ 16 часовъ, въ 2 час. 10 мин. дня *во вторникъ* заканчивается процессъ плавки чугуна и расплавленный металлъ погруженъ въ подъѣхавшія спеціальныя вагонетки.

Въ послѣдующіе шесть часовъ производятся требуемыя сталелитейныя, прокатныя и поковочныя работы и во вторникъ же, въ 6 час. 10 мин. вечера, охлажденныя болванки различныхъ металлическихъ частей автомобиля поступаютъ въ обработку. Наиболѣе сложныя манипуляціи происходятъ съ частями мотора. Онѣ переходятъ отъ однихъ машинъ къ другимъ. Однако 2 часа 40 мин. достаточно, чтобы работа надъ всѣми составными частями мотора была бы закончена и въ 9 час. 25 минутъ вечера *во вторникъ* начинается процессъ сборки мотора.

Къ 11 час. 25 мин. вечера сборка мотора закончена и производится погрузка въ вагоны или грузовики для развозки по сборочнымъ автомобильнымъ заводамъ. Эта погрузка требуетъ у Форда всего 10 минутъ. Въ теченіе ближайшихъ семи часовъ изготовленный моторъ достигаетъ сборочныхъ автомобильныхъ заводовъ на периферіи 500 километровъ. Здѣсь моторъ входитъ въ линію общей сборки автомобиля, которая требуетъ всего одинъ часъ времени. Такимъ образомъ, въ среду въ 7 час. 35 мин. дня, руда прибывающая въ понедѣльникъ въ 8 час. вечера на заводъ Форда, превращена въ автомобиль. Циклъ производства сокращенъ до *двухъ сутокъ*.

Для того, чтобы поразить посѣтителей, примѣняется такой пріемъ. Посѣтителю даютъ кусочекъ мѣла и просятъ его сдѣлать какой либо знакъ на показываемой ему частицѣ автомобиля. Послѣ того, какъ посѣтителя наскоро проводятъ по заводу, его приводятъ къ выходу, у котораго стоитъ готовый автомобиль. Въ составѣ этого автомобиля находится та часть, которую отмѣтилъ посѣтитель до входа своего на заводъ.

Этотъ трюкъ производитъ большое впечатлѣніе. Но то что происходитъ на дѣлѣ гораздо грандіознѣе, потому что передъ посѣтителемъ продемонстрированъ былъ только процессъ сборки автомобиля изъ готовыхъ частей. Мною же былъ изложенъ весь циклъ превращенія руды въ готовый автомобиль.

Подводя итогъ всему вышеизложенному объ организаціи Фордомъ снабженія его заводовъ и о циклѣ производства, нельзя не увидать какихъ громадныхъ результатовъ достигъ Фордъ благодаря осуществленію имъ въ своемъ колоссальномъ предпріятіи идеи «плановаго хозяйства». Это какъ разъ та поправка, въ которой нуждается современный капиталистическій строй для того, чтобы избѣгнуть періодическихъ кризисовъ, одинъ изъ которыхъ переживаетъ сейчасъ Америка и Европа.

Генералъ Головинъ

*) Тонна равна 60 пудамъ.

**) Акръ равняется 0.37 десятины.

Корниловъ и тайна Дуклы

Какъ это ни странно, но объ одномъ очень интересномъ и важномъ эпизодѣ войны: о боѣ 48 п. дивизіи подъ Дуклой въ 1915 г. и плѣненіи Корнилова нигдѣ въ русскихъ источникахъ нѣтъ почти ничего. Корниловъ и его сподвижники не написали своихъ воспоминаній, и тайна плѣненія Корнилова доселѣ не разгадана. Конечно, у нѣмцевъ имѣются описанія боя подъ Дуклой, но только въ ихъ собственномъ освѣщеніи и имъ неизвѣстна та драма, которую пережила 48 дивизія и самъ Корниловъ.

Въ 1928 г. извѣстный историкъ Ген. Лейт. П. Н. Симанскій помѣстилъ въ ном. 93, 94 и 95 газеты «За Свободу» интересную статью, гдѣ онъ проводитъ свой взглядъ на Корнилова вообще и на командованіе имъ 48 дивизіей въ частности.

Какъ бывшій Начальникъ этой дивизіи, я не могу оставить этой статьи безъ возраженія*).

Я вступилъ въ командованіе 48 дивизіей 17 Мая 1915 г., т. е. черезъ три недѣли послѣ плѣненія Корнилова, и командовалъ ею 2 года и могу увѣрить П. Н. Симанскаго, что онъ въ томъ, что касается 48 див., сильно ошибается. Повидимому, онъ пользовался, главнымъ образомъ, нѣмецкими источниками.

Теперь, благодаря статьѣ П. Н. Симанскаго, завѣса надъ Дуклинской тайной, готова приподняться: эта статья вызвала помѣщаемыя ниже возраженія Командировъ 189 п. Измаильскаго полка Полк. Тахтарова и 191 п. Ларго-Кагульскаго полка Ген. м. Нейзель. Это коренные офицеры этихъ полковъ, причемъ у перваго изъ нихъ сохранилась подробная запись о времени командованія дивизіей Ген. Корнилова с факты, имъ сообщаемые совершенно точны. Кромѣ того, проф. Болдыревъ пишетъ сейчасъ біографію Корнилова, причемъ пользуется помощью такихъ лицъ, какъ Ген. Кисловъ, Нач. Штаба дивизіи при Ген. Корниловѣ, и мы вскорѣ будемъ имѣть возможность выяснить *всѣ обстоятельства* Дуклинской тайны. И тогда дѣятельность Корнилова, а съ нею и героическая работа 48 п. дивизіи предстанетъ передъ нами въ истинномъ освѣщеніи.

А пока обратимся къ возраженіямъ Полк. Тахтарова, которыя обнимаютъ все командованіе Корнилова и въ частности освѣщаютъ подробно всю Дуклинскую трагедію.

ВОЗРАЖЕНІЯ ПОЛК. ТАХТАРОВА.

«Немногіе, очень немногіе знаютъ, говоритъ Ген. Симанскій, что въ Міровой войнѣ Ген. Корниловъ терпѣлъ большей частью однѣ неудачи», и далѣе: — «въ концѣ августа 1914 г.**) 48 див. потеряла 22 орудія и многочисленныхъ плѣнныхъ».

26-27 августа, въ бояхъ у с.с. Горожанка и Горожанка Велька, дѣйствительно, полки дивизіи потеряли почти половину своего состава и 18 орудій. Это былъ первый серьезный боевой урокъ: встрѣчный бой безъ конной развѣдки. А въ отсутствіи послѣдней была виновата не дивизіонная конница, коотрой не было, даже не корпусная, а армейская: если бы она своевременно освѣтила обстановку, то этой неожиданности не было бы.

Но въ этомъ бою Ген. Корниловъ не только удержалъ свою позицію, но и далъ своимъ войскамъ такіе высокіе примѣры блестящей храбрости и неустрашимости (какъ, напримѣръ, верхомъ на конѣ, подъ убійственнымъ огнемъ, лично водилъ остатки полковъ дивизіи въ контръ-атаки на противника и обращалъ его въ бѣгство), что этимъ сразу покорилъ сердца офицеровъ и солдатъ, влилъ въ нихъ непоколебимую вѣру въ себя***).

Для строевыхъ чиновъ, идущихъ въ огонь, это было воплощеніе ихъ личнаго боевого идеала. Немудрено, что послѣ этого примѣра, всѣ старались подражать ему и этотъ духъ доблести и храбрости культивировался въ войскахъ дивизіи все сильнѣе и сильнѣе, т. к. съ каждымъ новымъ днемъ боя войска видѣли Ген. Корнилова всегда вблизи себя, въ огнѣ, спокойнаго и храбраго и беззавѣтно вѣрили въ него.

Конечно, это не было «опьяненіе однимъ его именемъ», а сильнымъ вліяніемъ съ живого примѣра.

Въ концѣ сентября, отъ 22 до 26 числа, дивизія, послѣ ряда тяжелыхъ, но успѣшныхъ боевъ въ горахъ и снѣгу, приближалась къ Ужокскому перевалу на Карпатахъ и лишь въ силу общей армейской обстановки принуждена была отойти въ раіонъ мѣст. Старе Място.

Затѣмъ послѣ упорнаго 2-х недѣльнаго боя, отъ 8 до 23 октября, у д.д. Стрѣльбица и Чересника (раіонъ Старе Място), 48 пѣх. дивизія опрокинула противника. А далѣе наступаетъ рядъ побѣдныхъ боевъ въ раіонахъ м. Лиски, д. Тарнева Дольна, Хочевъ, Новоселка. Гоня передъ собою противника, дивизія къ 3-му ноября притиснула его къ Карпатскимъ переваламъ, гдѣ онъ занялъ заранѣе укрѣпленную позицію.

Съ 3 по 8 ноября дивизія ведетъ наступательные бои при жестокихъ мѣстныхъ и климатическихъ условіяхъ: огромныя высоты, покрытыя обледенѣлымъ снѣгомъ; пѣхота едва взбирается на кручи, а каждую пушку приходится втаскивать канатами цѣлой ротѣ солдатъ.

Всѣ эти дни идутъ упорные бои за овладѣніе Ростокскимъ и Черемхинскимъ перевалами (выс. 933) и 8 ноября, одолѣвъ всѣ трудности атаки сильно укрѣпленной позиціи противника, атаки въ зимнюю стужу при 12-15 мороза по ледянымъ скатамъ горъ, — дивизія овладѣла этими перевалами, спустилась въ предѣлы Венгріи и послѣ ряда успѣшныхъ боевъ заняла мѣстечко Снину, а 11-го ноября м. Гуменное.

Такимъ образомъ, съ конца октября до половины ноября у 48 дивизіи сплошная вереница побѣдныхъ боевъ, завершившаяся «вторженіемъ въ Венгрію».

Между тѣмъ, по словамъ П. Н. Симанскаго, Ген. Брусиловъ будто бы такъ пишетъ объ этомъ въ своихъ «Запискахъ»: «Корниловъ (по своему обыкновенію), не исполнилъ приказа своего корпуснаго командира и, увлекшись преслѣдованіемъ, попалъ въ Гуменное, расположенное у подошвы южнаго склона Карпатъ, тамъ былъ окруженъ и, пробившись съ большимъ трудомъ вернулся тропинками обратно, потерявъ свою артиллерію и часть бывшаго съ нимъ обоза».

Здѣсь очевидная неточность: не могъ же Ген. Корниловъ случайно попасть въ Гуменное, увлекшись лишь преслѣдованіемъ. Наступленіе велось съ 24 октября по 11 ноября: невозможно преслѣдовать 19 сутокъ безъ приказанія свыше и, тѣмъ болѣе, штурмовать перевалы. Очень уже обобщилъ Ген. Брусиловъ. О потери же артиллеріи не было и рѣчи: при отступленіи отъ Гуменнаго на перевалѣ было оставлено только два зарядныхъ ящика.

Послѣ этихъ боевъ отходила не одна 48 див., а отходили всѣ войска арміи. Этотъ отходъ продолжался до конца ноября.

Въ началѣ декабря вновь начинается успѣшное наступленіе 48 дивизіи, и къ 14 декабря она приблизилась, на 1-2 перехода къ перевалам и стала въ раіонѣ мѣст. Змигродъ, начавъ подготовку къ овладѣнію перевалами. 15-16 января 1915 г. полки дивизіи вторично берутъ штурмомъ перевалы въ Венгрію у с.с. Оження и Грабъ (направленіе на Г. Бартфельдъ). Войска дѣйствовали опять блестяще, несмотря на снѣгъ и морозъ.

Послѣ закрѣпленія переваловъ, съ начала марта, дивизія начинаетъ продвигаться вглубь Венгріи. Съ 6 по 14 марта она атакуетъ рядъ высотъ (Долина Гура) къ югу отъ переваловъ, съ высотой 650 у с. Хутка въ центрѣ. Эту высоту, укрѣпленную сильными сооруженіями, сами австрійцы называли «Малымъ Перемышлемъ» и считали неприступной. Молодецкимъ штурмомъ позиція взята 7 марта, причемъ взято огромное количество трофеевъ (одинъ лишь 189 Измаильскій полкъ захватилъ 1 1/2 тысячи плѣнныхъ и 20 пулеметовъ).

Къ 14 марта, послѣ ряда успѣшныхъ боевъ, дивизія дошла до м. Зборо (въ переходѣ отъ Бартфельдѣ), здѣсь укрѣпилась противъ превосходныхъ силъ австро-германцевъ и стойко сопротивлялась вплоть до прорыва противникомъ нашего фронта у м. Горлицы, когда, въ ночь съ 21 по 22 апрѣля, получила приказаніе объ отходѣ.

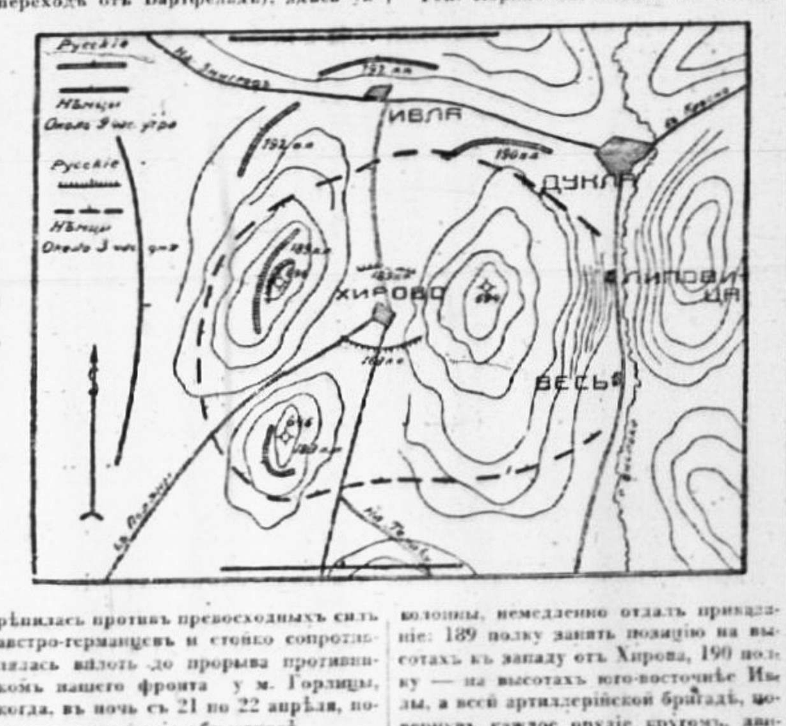
Къ 3 ч. дня 22 апрѣля части дивизіи отошли и сосредоточились на большомъ привалѣ въ с. Полины (см. схему), отсюда слѣдовали по дорогѣ на с. Хирово, у котораго предполагалось занять позицію. Дорога до Хирова пролегала лѣсомъ; послѣ сильныхъ дождей она была очень размыта, грязна и трудно проходима для артиллеріи: орудія то и дѣло приходилось вытаскивать изъ грязи руками пѣхоты. Движеніе сильно замедлялось. Къ полуночи пѣхота подтянулась къ Хирову и начала занимать указанныя ей позиціи.

Около 1 часу ночи съ 22 на 23 апрѣля Ген. оКрниловъ спѣшно созываетъ въ Хировѣ военный совѣтъ, на которомъ присутствуютъ всѣ командиры батальоновъ и командиръ артиллерійской бригады.

На этомъ совѣщаніи начальникъ дивизіи сообщилъ, что имъ *только что* получено приказаніе командира корпуса, посланное еще вчера вечеромъ объ отходѣ на Дуклу-Кросно. Предстоитъ рѣшить вопросъ: отходить ли пѣхотѣ сію минуту, не дождясь артиллеріи, голова которой лишь только начала приходить к этому времени въ с. Хирово, или же обождать ея сосредоточенія, которое предполагается не ранѣе 6-7 час. утра 23 апрѣля и тогда двинуться всѣмъ вмѣстѣ. Единогласно рѣшено: «нельзя же бросить родную сестру пѣхоты — артиллерію на произволъ судьбы, въ лапы нѣмцевъ; необходимо рискнуть: дождаться ея и двинуться утромъ вмѣстѣ, а въ случаѣ чего — пробиться во что бы то ни стало».

Чтобы обезпечить за собой дорогу Хирово-Ивла-Дукла начальникъ дивизіи приказалъ 192 п. Рымникскому полку съ 1 батальономъ 189 п. Измаильскаго полка немедленно (2 часа ночи) занять высоты къ сѣверу и западу отъ с. Ивлы.

Къ 6 час. утра 23 апрѣля артиллерійская бригада вся подошла къ Хирову и въ 7 час. утра, во главѣ съ Ген. Корниловымъ колонна изъ 190 и 189 полковъ, всей артиллерійской бригады и въ хвостѣ пополненія только что прибывшаго изъ Россіи, — двинулась по дорогѣ на с. Ивла. Около 7 1/2 час. утра, когда голова колонны подходила къ с. Ивлы, на нее обрушился ураганный огонь тяжелый артиллеріи противника изъ-за высотъ къ сѣверу и западу. Огонь настолько уничтожающій, что совершенно закупорилъ дорогу отъ Ивлы на Дуклу, отрѣзавъ всякую возможность движенія по ней.

Ген. Корниловъ, бывшій въ головѣ колонны, немедленно отдалъ приказаніе: 189 полку занять позицію на высотахъ къ западу отъ Хирова, 190 полку — на высотахъ юго-восточнѣе Ивлы, а всей артиллерійской бригадѣ, повернувъ каждое орудіе кругомъ, двинуться обратно въ Хировъ и черезъ Телаву пройти на Дуклу. Одна изъ батарей стремительно выѣхала въ сторону, повернула фронтомъ къ противнику и жестоко огрызнулась на него, давъ нѣсколько залповъ и затѣмъ присоединилась къ своей колоннѣ.

Но, увы, артиллерія не успѣла проскочить: около с. Телавы она была захвачена противникомъ.

Пѣхота геройски отбивалась подъ жестокимъ огнемъ тяжелой артиллеріи отъ превосходныхъ силъ противника. Остатки Рымникскаго полка (около одного сильно порѣдѣвшаго батальона) къ полудню 23 апрѣля принуждены были отойти черезъ Хирово на востокъ, а Очаковцы — къ югу-востоку отъ Ивлы. Измаильцы же держались до 3 час. дня и отошли послѣдними черезъ выс. 694 на с.с. Н. Весь и Липовица (безъ дорогъ), преслѣдуемые по пятамъ германцами и имѣя ихъ уже справа и слѣва отъ себя; у села же Липовицы, въ 8 час. вечера, пришлось пробиваться штыками черезъ замкнувшее ихъ кольцо нѣмцевъ, равно какъ и на другой день у д. Любатовки.

Г. Симанскій говоритъ: «никакой попытки къ дѣйствительному прорыву этихъ силъ, когда у Хировой горы онѣ столкнулись съ войсками противника, сдѣлано не было».

Дѣйствительная картина боя, приведенная выше, показываетъ, что, напротивъ, сдѣлано было все возможное, чтобы пробиться не только самой пѣхотѣ, но и не бросить артиллерію.

Утромъ, во время боя, Ген. Корниловъ находился у с. Ивла. Связь съ нимъ вскорѣ же нарушилась, такъ какъ сильнѣйшій огонь противника не давалъ никакой возможности пройти къ нему: ни одинъ изъ посланныхъ не доходилъ.

Къ сожалѣнію, послѣ этого боя мнѣ никогда не пришлось видѣть Ген. Корнилова и я не знаю, какъ онъ попалъ въ плѣнъ: скорѣе всего онъ у Ивлы же, послѣ раненія, былъ захваченъ германцами этого же числа****).

Совершенно не вѣрно, что «Ген. Корниловъ уѣхалъ отъ своей дивизіи еще 22 числа, когда ея главныя силы оказались передъ войсками германскаго генерала ф. Эммиха и къ начальнику дивизіи прибылъ нѣмецкій парламентеръ для переговоровъ о сдачѣ». Это все чепуха, выдумки германскихъ источниковъ. Вотъ въ томъ то и суть, что Ген. Корниловъ никогда и ни за что не оставилъ бы своей дивизіи, особенно въ такой критическій моментъ и 22 онъ былъ весь день съ нами и 23 мы спокойно и стойко дрались, зная, что онъ находится около насъ у Ивлы, хотя мы и не имѣли непосредственной съ нимъ связи.

Такимъ образомъ, въ бою у Дуклы не было «сдачи дивизіи»: съ большими потерями, но полки сумѣли пробиться сквозь окружившаго ихъ противника и вынести свои знамена.

Свѣдѣнія о потеряхъ дивизіи въ «6 1/2 тысячъ нераненыхъ», очевидно, по германскимъ источникамъ: все наличное число штыковъ въ 3 полкахъ дивизіи едва ли достигало 6-ти тысячъ. Только при дивизіи было около тысячи прибывшаго недавно пополненія, безоружнаго; оно-то, конечно, попало цѣликомъ въ плѣнъ и увеличило цифру нѣмецкихъ трофеевъ.

«Ген. Корниловъ не сумѣлъ организовать отходъ назадъ и, неоднократно мѣняя свои рѣшенія, только терялъ драгоцѣнное время», — говоритъ г. Симанскій. Все это такъ легко было предполагать издали, изъ глубины штабовъ, дѣйствительность же показываетъ, что не было ни надобности, ни возможности «мѣнять свои рѣшенія», т. к. боевой обстановкой рѣшеніе диктовалось одно-единственное и оно было приведено въ исполненіе. И, хотя цѣною потери самого начальника дивизіи и всей артиллеріи, честь дивизіи была спасена, ибо ея знамена были вынесены изъ желѣзнаго кольца германцевъ, а съ ними вынесена и слава самого Ген. Корнилова.

Вѣдь впослѣдствіи, въ ряды Добр. Арміи влекло всѣхъ прежде всего имя ея вождя — имя Ген. Корнилова: настолько велико было обаяніе этого имени для всѣхъ, знавшихъ его въ Міровую войну».

А вотъ свидѣтельство бывшаго Командира 11 п Ларго-Кагульскаго полка Ген. м. Нейзеля:

«Для меня непонятно: для чего авторъ пытается опорочить Ген. Корнилова, котораго вся дивизія боготворила, которому непоколебимо вѣрила и, несмотря на то, что дивизія за время его командованія участвовала во многочисленныхъ бояхъ, — боевой духъ, корниловскій духъ всегда горѣлъ въ сердцахъ ея бойцовъ.

Ген. Корниловъ хорошо изучилъ психологію солдата и офицера. Одно его появленіе среди войскъ заставляло людей подтягиваться и смотрѣть веселѣй на тяжелую боевую обстановку; видишь кругомъ довольныя лица и часто слышишь восторженные отзывы о немъ отъ солдатъ и офицеровъ. За всю мою жизнь я впервые встрѣтилъ такого изъ ряда выходящаго человѣка. Самъ неутомимый — того же требовалъ и отъ подчиненныхъ, которымъ приходилось очень часто работать подъ огнемъ.

Я не берусь судить его, какъ начальника на высшихъ должностяхъ (кор. командира и коман. арміей), но какъ начальника дивизіи — былъ для насъ идеальнымъ. Благодаря ему полки дивизіи имѣли цѣлый рядъ блестящихъ побѣдъ. Мы почти не имѣли пораженій. Были случаи, когда казалось, что дѣлу грозитъ неудача, но появлялся нашъ любимецъ и бой оканчивался побѣдой.

Вотъ поэтому то мнѣ и грустно читать неправдивыя строки про нашего любимаго вождя, что не мѣшаетъ мнѣ совершенно отрицательно относиться къ Ген. Корнилову и осуждать его за его поведеніе къ покойной Царской Семьѣ.

Дневникъ, который велъ изо дня въ день бывшій командиръ 189 п. Измаильскаго полка Полковникъ Тахтаровъ, кратко и ясно излагаетъ боевыя дѣйствія дивизіи вообще и своего полка въ частности. Дневникъ этотъ, какъ я знаю онъ сохранялъ не для печати, а чтобы можно было въ послѣдующіе годы въ часы досуга вспомнить прошлые боевые дни. И вотъ этотъ дневникъ пригодился теперь и для другого дѣла.

Съ своей стороны я, какъ преемникъ Корнилова по командованію 48 п. дивизіей, могу засвидѣтельствовать, что дивизія до конца войны жила «Корниловскимъ духомъ» и лучшее, что я могъ сдѣлать — это питать этотъ же духъ, доставившій дивизіи невиданную награду: поголовное награжденіе нижнихъ чиновъ и офицеровъ георгіевскими крестами, а самого Корнилова — Георгіемъ 3-й степени. Сердце Царя чуяло правду о проявленномъ дивизіей и ея начальниками геройствѣ.

Дивизіи было извѣстно, что Командиръ 24 корпуса, Ген. отъ кавалеріи Цуриковъ относился къ Корнилову неодобрительно и все время носился съ идеей, что не Георгія слѣдовало дать Корнилову, а предать его суду за неповиновеніе (?). Онъ собиралъ офицеровъ дивизіи и твердилъ имъ объ этомъ. Офицеры молчали и.... осуждали Ген. Цурикова.

Находившійся 2 года въ атмосферѣ «Корниловскаго духа» и зная всѣ дѣянія Корнилова до самой его смерти, я утверждаю, что Корниловъ бы[illegible] ный герой, прежде всего в[illegible] благородства и чистоты на[illegible]

Начальникъ 48 - ой пѣхо[illegible]
Ген. Лейтенантъ Евгені[illegible]

*) Статья эта была мною въ свое время пропущена.

**) Всѣ числа по стар. стилю.

***) За это дѣло ген. Корниловъ былъ представленъ къ чину ген.-лейтенанта.

****) Повидимому Корниловъ былъ раненъ 24-го, а взятъ въ плѣнъ 28-го.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Многіе подписчики «Русскаго Инвалида» прислали ко дню Новаго Года поздравленія Редакціи и пожеланія успѣховъ «Русскому Инвалиду» на пользу зарубежныхъ русскихъ воиновъ.

Горячо благодаря всѣхъ за участіе, Редакція черпаетъ въ нихъ силы для предстоящей ея работы, надѣясь, что друзья - читатели и подписчики съ своей стороны своевременными взносами и новой подпиской поддержатъ изданіе газеты.

Непринятыя рукописи не возвращаются, и Редакція по поводу нихъ не входитъ ни въ какую переписку.

Гонораръ уплачивается сотрудникамъ, ТОЛЬКО за статьи, заказанныя главнымъ редакторомъ «Русскаго Инвалида! или его помошникомъ.

Война и народное хозяйство

(Изъ лекцій, читанныхъ на Зарубежныхъ Высшихъ Военно-Научныхъ Курсахъ въ Парижѣ).

Введеніе.

Въ настоящемъ очеркѣ я дѣлаю попытку освѣтить общую проблему — взаимодѣйствія войны и народно-хозяйственнаго процесса. Совершенно очевидно, что, съ одной стороны, то или иное состояніе народной экономики, степень ея развитія, опредѣляетъ характеръ и успѣшность дѣйствій армій; съ другой — обезпеченіе военнаго напряженія вноситъ глубокія измѣненія въ хозяйственную жизнь націи, могущее угрожать перерожденіемъ экономическаго организма.

Опытъ великой войны особливо показателенъ. Можно сказать, что очень скоро послѣ начала военныхъ дѣйствій, когда выяснилось, что «короткими ударами» спора не разрѣшить, борьба народовъ проявилась въ двухъ аспектахъ: боевомъ въ технически - военномъ смыслѣ слова и въ хозяйственномъ (мѣры по нанесенію возможно большаго ущерба экономикѣ враждебныхъ странъ). Нужно ли прибавлять, что, въ конечномъ счетѣ, народно - хозяйственныя комбинаціи опредѣляли исходъ столкновенія?

Матеріалъ для освѣщенія вопроса — богатѣйшій (достаточно упомянуть изданіе Cornegie endowment for ineru peas /— «Economic and social History of the wored war», но синтеза еще нѣтъ, пути для него еще только прокладываются. Нельзя сказать, чтобы до войны данный вопросъ не занималъ экономистовъ; особливо въ нѣмецкой литературѣ (Riesser, Pleuge, Neurath др.) ему удѣлялось много вниманія. Въ частности, не дурно была разработана проблема т. н. «финансово-боевой готовности». Но міровое столкновеніе раскрыло новыя перспективы.

Любопытно отмѣтить, что русская мысль задолго до великой войны останавливалась на интересующемъ насъ вопросѣ и, въ концѣ концовъ, подошла къ правильной его постановкѣ. Общеизвѣстна работа И. С. Бліоха — «Будущая война въ техническомъ, экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ» (1898). Какъ это теперь ни кажется страннымъ, авторъ въ хозяйственной отсталости Россіи видѣлъ ея преимущества въ грядущемъ общеевропейскомъ конфликтѣ. Предвидя, что послѣдній затянется, Бліохъ, во 1) утверждалъ, что «преимущество находится на сторонѣ тѣхъ государствъ, которыя обладаютъ достаточными средствами продовольствія» и которыя, слѣдовательно, въ состояніи будутъ выдержать войну въ теченіе болѣе продолжительнаго времени безъ опасенія внутреннихъ осложненій» (эта и слѣд. цитаты — по книгѣ С. Н. Прокоповича — «Война и Народное Хозяйство», Москва 1918 г.). Къ таковымъ странамъ авторъ, конечно, относилъ Россію. Уронъ наносимый войной, долженъ быть менѣе чувствителенъ въ отсталыхъ странахъ, а по-сему «въ Россіи всѣ экономическіе недостатки, малая степень общественнаго образованія, низкое развитіе культуры, промышленности, торговли — все это способствуетъ меньшимъ убыткамъ въ случаѣ войны». Плохимъ пророкомъ оказался Бліохъ: Россія выбыла первой изъ войны, и какъ разъ по «внутреннимъ осложненіямъ», а убытки ея опредѣлились въ трагическихъ масштабахъ.

Представитель военныхъ знаній, Генералъ А. А. Гулевичъ, оказался въ своей работѣ «Война и Народное Хозяйство» (Военный Сборникъ 1898 г.) гораздо ближе къ истинѣ, чѣмъ экономистъ - банкиръ Бліохъ. Отмѣчая преимущества Россіи въ продовольственномъ отношеніи и, если угодно, также пророчески учитывая возможныя въ этомъ смыслѣ затрудненія вслѣдствіе разстройства и недостаточности транспорта, Ген. Гулевичъ рѣзко подчеркиваетъ связь военной техники съ развитіемъ хозяйства: сравнительная бѣдность національнаго капитала, недостаточность орудій производства, незначительное развитіе техники, слабая предпріимчивость, медленность денежнаго движенія въ каналахъ народнаго обращенія и отсутствіе жгучей потребности для фабрично заводской дѣятельности замѣнить чѣмъ либо потерянные внѣшніе рынки, — все это составляетъ условія, при которыхъ потребности вооруженныхъ силъ, а отчасти и населенія... не могутъ расчитывать на достаточное и быстрое удовлетвореніе». «Чѣмъ промышленнѣе государство, тѣмъ оно находится въ болѣе благопріятномъ положеніи». «Конечный исходъ рѣшительной войны зависитъ не только отъ совершенства орудій борьбы и искусства его употребленія, т. е. не только отъ качества вооруженныхъ силъ, но и отъ общихъ причинъ, обусловливающихъ мощь и силу борющагося организма».

Резюмируя столкновенія двухъ теченій русской мысли по вопросу о боевой готовности Россіи, П. Б. Струве («Великая Россія» 1912 г., «Экон. проблема Великой Россіи») правильно замѣтилъ: «Нѣтъ теоретически болѣе превратной и практически болѣе опасной мысли, чѣмъ мысль, что въ экономической отсталости Россіи могутъ заключаться какія либо преимущества въ военномъ отношеніи».

II.

Для успѣшности разработки темы надо, прежде всего, установить, что рѣчь будетъ идти не объ отвлеченныхъ понятіяхъ войны и экономики, а о *современныхъ* формахъ этихъ явленій. Вѣдь разсуждая «вообще» и даже подкрѣпляя свои соображенія экскурсами въ нѣкоторыя историческія эпохи, можно утверждать, что война сама является источникомъ дохода, что она «сама себя питаетъ»; но стоитъ лишь представить современный военный механизмъ въ дѣйствіи, и сразу станетъ ясно, что война, прежде всего, требуетъ, влечетъ *расходы* отъ борющейся націи. Сколько такихъ расходовъ можетъ обезпечить народъ и какимъ образомъ, отвѣчаетъ его хозяйство.

Современная война предполагаетъ «народныя арміи на основѣ воинской повинности, снабженныя высоко развитымъ техническимъ аппаратомъ», говоритъ одинъ нѣмецкій изслѣдователь (Проф. E. Briefs въ монографіи «Kriegswirtschaftslehr und Kriegswirtchafts politik» въ 4 изд. Handwörterbuch der Staatswissenschaften- Iena-

Очевидно, что натуральное хозяйство, хотя бы и очень богатое продуктами питанія, но безъ развитой индустріи, со слабымъ общимъ и техническимъ образованіемъ населенія, безъ надлежащаго транспорта, *такой* арміи выставить не можетъ, даже если будетъ для нея обезпечена широкая помощь союзниковъ-иностранцевъ; и собранная армія просто не въ силахъ будетъ дойти до полей сраженія.

Посему, надо помнить, что мы будемъ говорить о современномъ хозяйствѣ, т. е. о той фазѣ его историческаго развитія, которое именуется «капитализмомъ» (неправильный, но установившійся терминъ, въ противоположность «натуральному» и «коммунистическому» хозяйству). Именно эту форму экономики — въ болѣе или менѣе высокой стадіи — застала міровая война. Основы такого хозяйства, его «конституція» — извѣстны: — частная собственность, личная иниціатива, свобода договоровъ. Хозяйство это — свободное (равновѣсіе устанавливается свободной, въ принципѣ, игрой частныхъ интересовъ на рынкѣ), а не регулируемое публичной властью. Связью между отдѣльными хозяйственными единицами (атомами) являются деньги, орудія обращенія и сбереженія, измѣряющія цѣнность товаровъ. Этотъ денежный покровъ, облекающій натурально - техническіе хозяйственные процессы, скрываетъ ихъ отъ взглядовъ наблюдателя до тѣхъ поръ, пока денежная ткань (выразимся такъ для образности) достаточно прочна; но если, подъ вліяніемъ различныхъ неблагопріятныхъ моментовъ, она начнетъ расползаться, то во 1) натурально - экономическіе процессы (хозяйственное тѣло) обнажится, и во 2) потеряется способность хозяйства саморегулироваться въ свободномъ обмѣнѣ при помощи денежнаго аппарата. При нормальныхъ условіяхъ, разнообразные товары, т. е. издѣлія многоразличныхъ хозяйственныхъ единицъ (предпріятій), въ актахъ купла-продажи («рынка») распредѣляются, растекаются между потребителями, и цѣны выступаютъ, какъ регуляторъ взаимоотношеній хозяйствующихъ лицъ, и онѣ же отражаютъ достигаемое равновѣсіе. Напрм., имѣющійся въ недостаткѣ товаръ, не могущій въ прежнемъ количествѣ быть распредѣленнымъ, растетъ въ цѣнѣ, и этимъ уменьшается достающаяся отдѣльнымъ хозяйственнымъ единицамъ его порція. *Движеніе цѣнъ* — продуктъ рыночныхъ комбинацій — *выполняетъ* ту роль, которую, при наступленіи особыхъ обстоятельствъ, беретъ на себя власть, *рационируя потребленіе*.

Къ существеннымъ моментамъ «современнаго капитализма» надо отнести также высокое и безпрерывное развитіе техники, массовое производство, милліонныя арміи рабочихъ, ближайшіе интересы которыхъ зачастую рѣзко противопоставляются интересамъ предпринимателей (откуда вытекаетъ необходимость соціально политическихъ мѣропріятій государственной власти), наконецъ, мощное развитіе международнаго хозяйственнаго сотрудничества, позволяющее говорить о «міровомъ хозяйствѣ», члены котораго солидарны другъ съ другомъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ, причемъ разрывъ связей болѣзненно отразится на отдѣльныхъ народно - хозяйственныхъ организмахъ.

III.

Источники питанія войны очевидно, тѣ же, хотя-бы и въ преображенномъ видѣ, какія хозяйства представляютъ населенію во время мира. Профессоръ Кэмбриджскаго Университета A. Pigou въ своей интересной работѣ «The political economy of war» London 1921, такимъ образомъ, исчисляетъ реальные ресурсы для войны и мира: 1) умственная и физическая сила народа; 2) богатства поверхности и нѣдръ земли; 3) накопленный матеріальный капиталъ въ орудіяхъ и средствахъ производства (заводы, машины, транспортъ, стоки товаровъ и проч.), 4) нематеріальные капиталы — хозяйственная организація; 5) претензіи граждан[illegible] иностранцамъ. Отсюда война беретъ [illegible] нея нужное, усиленно пользуясь тѣми [illegible] другими элементами. Она начинаетъ [illegible] растраты труда и матеріальныхъ сбереженій, а затѣмъ вынуждена въ большей

Къ 100-лѣтней годовщинѣ дня рожденія генералъ-адъютанта М. И. Драгомирова

Адресъ, прочитанный на Собраніи офицеровъ Генеральнаго Штаба 26 ноября (9 декабря) 1920 г. въ Парижѣ и поднесенный Генералу А. М. Драгомирову:

13/26 ноября русскіе люди, пребывающіе за рубежомъ, чествуютъ двухсотлѣтнюю годовщину дня рожденія нашего Великаго полководца и учителя Александра Васильевича Суворова.

15/28 октября с. г. минуло четверть вѣка со дня кончины Вашего незабвеннаго отца и нашего дорогого учителя Михаила Ивановича Драгомирова.

8/21 ноября исполняется столѣтіе со дня его рожденія.

На зарѣ развитія реформированной на основахъ всеобщей воинской повинности Русской Арміи, М. И. Драгомировъ воскресилъ завѣты Великаго Полководца А. В. Суворова и въ теченіе полувѣка настойчиво проводилъ въ жизнь принципы Суворовской науки побѣждать. Отводя должное военной техникѣ, Михаилъ Ивановичъ, какъ и Суворовъ, училъ, что успѣхъ на войнѣ достигается прежде всего высокимъ моральнымъ состояніемъ войскъ, что въ бою на первомъ планѣ долженъ быть человѣкъ, а затѣмъ оружіе.

Стоя во главѣ 14-ой пѣхотной дивизіи, а впослѣдствіи и какъ Командующій войсками Кіевскаго военнаго округа, Михаилъ Ивановичъ, знатокъ военнаго дѣла и глубокій психологъ съ острымъ умомъ и чуткимъ сердцемъ, блестяще приложилъ свои научныя знанія къ практической подготовкѣ войскъ для побѣдоноснаго участія ихъ на поляхъ сраженія Турецкой войны 1877-78 г. г., а впослѣдствіи и Великой Европейской войны.

Трудясь на поприщѣ военной науки, какъ профессоръ и военный писатель, Михаилъ Ивановичъ, въ бытность Начальникомъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, провелъ и подготовилъ для служенія на пользу Русской Арміи и Родинѣ поколѣніе офицеровъ Генеральнаго Штаба, научно образованныхъ, съ выработанной въ Академіи огромной трудоспособностью и правильными понятіями на отношенія ихъ ко всему войсковому составу, начиная съ начальниковъ и до младшаго офицера и солдата включительно.

При воссозданіи Русской Національной Арміи будутъ, конечно, учтены гигантскіе шаги въ развитіи современныхъ средствъ пораженія, но основы обученія и воспитанія войскъ, зависящія отъ моральныхъ свойствъ бойца, остаются незыблемыми и завѣты Великаго Полководца А. В. Суворова и вмѣстѣ съ тѣмъ и идеи проводившіяся М. И. Драгомировымъ, не могутъ быть преданы забвенію.

Общество офицеровъ Генеральнаго Штаба, чествуя память Вашего незабвеннаго отца, обращается къ Вамъ съ настоящими словами привѣтствія, какъ его сыну, и ревностному поборнику его идей.

Подписалъ: Предсѣдатель Общества Офицеровъ Генеральнаго Штаба во Франціи

Генералъ-Лейтенантъ
Петръ Постовскій

Русскій инвалидный домъ въ Прчанахъ

Настоятельная необходимость имѣть собственное помѣщеніе для болѣе нуждающихся и тяжелыхъ инвалидовъ, уже давно чувствовалась Центральнымъ Правленіемъ, но отсутствіе средствъ всегда тормазило дѣло. Упорные труды Правленія, и особенно полковника Добровольскаго, побѣдили всѣ трудности и въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года Домъ былъ пріобрѣтенъ. Какъ бывшій санаторій Югославянскихъ журналистовъ, Домъ прекрасно распланированъ на отдѣльныя комнаты и снабженъ достаточно приличнымъ инвентаремъ; полная вмѣстимость дома 50 человѣкъ, размѣщенныхъ по 1-2 и 3 человѣка. Для костыльныхъ инвалидовъ имѣется общая комната на 12 человѣкъ въ нижнемъ этажѣ. Всѣ комнаты Дома отапливаются русскими печами и каждый изъ трехъ этажей снабженъ необходимыми удобствами. Если принять во вниманіе, что Домъ имѣетъ собственную библіотеку, радіо, моторную лодку, отдѣленіе для мастерскихъ, домашнюю аптечку, доктора, посѣщающаго больныхъ

каждую недѣлю, помимо экстренныхъ случаевъ, прекрасный собственный пляжъ и близость г. Котора съ военной больницей, то возможныя удобства для инвалидовъ соблюдены почти въ полной мѣрѣ.

Составляя воинскую организацію, въ Домѣ соблюдается **воинская дисциплина, воинская этика и братская помощь другъ другу,** когда больные инвалиды выходятъ изъ числа способныхъ къ самообслуживанію.

Условія поступленія въ Домъ: — преклонный возрастъ при 1-й категоріи инвалидности, полное моральное одиночество при полномъ отсутствіи работоспособности и временное пользованіе Домомъ для отдыха послѣ тяжелыхъ болѣзней. Всѣ призрѣваемые въ Домѣ инвалиды вносятъ въ кассу Дома 50% получаемой пенсіи отъ Державы и, при нѣкоторой помощи отъ Центральнаго Правленія, получаютъ отъ Дома полный пансіонъ, вплоть до стирки бѣлья включительно.

Имѣя въ виду большое число инвалидовъ, нуждающихся въ попеченіи Дома, Домъ принципіально даетъ призрѣваемымъ только необходимое и ничего лишняго; но насколько все это продумано Центральнымъ Правленіемъ, доказываетъ то, что при среднемъ возрастѣ призрѣваемыхъ болѣе 60 лѣтъ, — годовая смертность ниже 1%.

Расположенный въ прекрасной по климату и видамъ бухтѣ Которской — ривьерѣ Югославіи, Прчанскій русскій Инвалидный Домъ отвѣчаетъ всѣмъ насущнымъ желаніямъ русскихъ военныхъ инвалидовъ и большую гордость составляетъ то, что Высокимъ Покровителемъ дома состоитъ Его Кор. Высочество Князь Павелъ, ибо въ этомъ видна и неусыпная заботливость Югославіи о жертвахъ Великой Освободительной войны и оцѣнка ихъ жертвеннаго подвига.

16 ноября 1930 года, при большомъ стеченіи народа, въ присутствіи назначенныхъ Представителей: Князя Павла, Военнаго Министра, Министра Соціальной Политики и Народнаго Здравья, въ присутствіи Епископа Боко - Которскаго Преосвященнаго Кирилла, Коменданта Боки Которской, представителей г. Котора и Прчани, какъ военныхъ такъ и штатскихъ, Домъ былъ торжественно открытъ; провозглашены здравицы за Е. К. В. Короля Александра I., Князя Павла, за весь братскій югославянскій народъ и высказаны лучшія пожеланія Дому и русскимъ инвалидамъ; получено множество привѣтствій и отослано много, много благодарственныхъ телеграммъ, а теперь, вполнѣ оцѣнивъ предоставленныя намъ удобства, еще и еще хочется отъ всего сердца воскликнуть: «Живео Краль Александръ!» «Живео Князь Павелъ!» «Живео весь братскій Югославенскій народъ» и всѣ тѣ доброхотѣи, которые способствовали устройству Русскаго Инвалиднаго Дома имени Е. К. В. Князя Павла!

На инвалидномъ фронтѣ

СОЮЗЪ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ ВЪ КОРОЛЕВСТВѢ ЮГОСЛАВІИ. (1923-1931)

Въ Королевство Югославіи начали прибывать русскіе эмигранты съ 1923 г. И среди нихъ много было русскихъ военныхъ инвалидовъ. Въ первое время Правительство оказывало помощь всѣмъ прибывшимъ русскимъ эмигрантамъ. Въ концѣ 1920 года, послѣ послѣдней эвакуаціи Крыма, въ Королевство прибыло нѣсколько пароходовъ съ русскими эмигрантами, въ числѣ послѣднихъ большой процентъ русскихъ военныхъ инвалидовъ. Первое время и этимъ бѣженцамъ Правительство широко пошло навстрѣчу. Но искренно, братски встрѣтившее ихъ государство не могло содержать всѣхъ прибывшихъ. Было отдано распоряженіе о созданіи Высшей Медицинской Комиссіи, которая начала свою работу по опредѣленію процентовъ потери трудоспособности съ раздѣленіемъ на военныхъ инвалидовъ и гражданскихъ нетрудоспособныхъ.

Признанные военными инвалидами чувствовали, что для защиты ихъ интересовъ, какъ наиболѣе обездоленныхъ и заслуженныхъ передъ Родиной и всѣмъ славянствомъ, необходимо самимъ соорганизоваться. Тогда же въ началѣ 1921 года начали они организовывать, въ пунктахъ, гдѣ было сосредоточено большее число инвалидовъ, Отдѣлы и подъотдѣлы (Новый Садъ, Панчево, Нишъ, Бѣлая-Церковь, Бѣлградъ, Сараево, Дубровникъ, Ерцегнови), причемъ всѣ они находились въ вѣдѣніи, образованнаго въ Державной Комиссіи, Инвалиднаго Отдѣла.

Такимъ образомъ, начало существованія Инвалидныхъ Отдѣловъ и Подъотдѣловъ въ Королевствѣ Югославіи слѣдуетъ считать съ 1921 года. По причинамъ независящимъ отъ этихъ Отдѣловъ, всѣ попытки объединиться всѣмъ Отдѣламъ въ одно цѣлое успѣха не имѣли.

Въ 1923 году въ Королевство Югославію прибылъ, вмѣстѣ съ группой инвалидовъ въ 500 чел., изъ Константинополя Генералъ Баратовъ, бывшій тамъ Предсѣдателемъ Союза Инвалидовъ въ Турціи, признаннаго Главнокомандующимъ Центральнымъ Союзомъ. Ему принадлежитъ инишіатива созыва, несмотря на цѣлый рядъ препятствій, перваго Делегатскаго Съѣзда въ Панчево для организаціи Союза Р. В. И. въ Югославіи. На первый Делегатскій Съѣздъ въ Панчево прибыли Делегаты отъ 8 Инвалидныхъ Отдѣловъ, Представитель инвалидовъ Главнаго Командованія, прибывшихъ изъ Галлиполи и Лемноса, а также представители Центральнаго Союза инвалидовъ, прибывшихъ изъ Константинополя.

На этомъ 1-омъ Делегатскомъ Съѣздѣ Инвалидовъ въ Югославіи было избрано Центральное Правленіе, которое оставило за собой названіе бывшее въ Константинополѣ «Центральное Правленіе Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ въ Югославіи и временно за границей».

Предсѣдателемъ Центральнаго Правленія былъ избранъ Генералъ-отъ-Кавалеріи Н. Н. Баратовъ, Замѣстителемъ Предсѣдателя, Генералъ - Лейтенантъ М. Н. Калѣницкій и Генералъ - Маіоръ П. А. Габаевъ, Казначеемъ Есаулъ П. И. Авчинниковъ и Секретаремъ Полковникъ П. А. Ведерниковъ. Это Центральное Правленіе начало свою работу, не имѣя въ своей кассѣ буквально ни гроша. Первую помощь Центральному Правленію оказалъ покойный первый почетный Предсѣдатель Союза Главнокомандующій Генералъ Врангель, въ суммѣ 35.000 дин. На эти то деньги и началась самая энергичная работа по организаціи Союза и добыванія для него средствъ, сначала только въ Королевствѣ, а затѣмъ постепенно и во всей Европѣ. Для этого въ первую очередь по мысли Ген. Баратова необходимо было установить связь между всѣми Союзами путемъ признанія ими Центральнаго Правленія Союза Инвалидовъ въ Югославіи временнымъ Центральнымъ и для объединенія всѣхъ Союзовъ въ другихъ странахъ, впредь до того времени, когда удастся получить средства для созыва **Перваго Всезаграничнаго** Делегатскаго съѣзда Инвалидовъ для созданія уже постоянной организаціи со своимъ уставомъ и избраннымъ всѣми делегатами, всѣхъ объединяющаго Главнаго Правленія.

Съ 1924 года Генералъ Баратовъ, по его выраженію, «прорубилъ окно въ Европу», началъ свои «набѣги» по Европѣ, вездѣ зажигая сердца призывомъ о необходимости помочь военнымъ инвалидамъ и соорганизовывая ихъ во всѣхъ государствахъ въ Союзы.

Путемъ переписки Центральному Правленію въ Королевствѣ Югославіи и личныхъ поѣздокъ Предсѣдателя по другимъ странамъ удалось установить тѣсную связь съ уже существующими Союзами въ Болгаріи, Греціи и Германіи, которыя дали и свои полномочія Центральному Правленію во главѣ съ Генераломъ Баратовымъ выступать отъ имени соорганизовавшихся русскихъ военныхъ инвалидовъ всего Зарубежья.

На 3-мъ Делегатскомъ Съѣздѣ въ Бѣлградѣ (въ томъ числѣ и выборахъ) принимаютъ участіе, кромѣ делегатовъ отъ 19 Отдѣловъ въ Королевствѣ, делегаты отъ союза въ Болгаріи Полковникъ Абрамовичъ и Генералъ Манштейнъ, отъ Союза въ Чехіи — Генералъ Михѣевъ. Въ Центральное Правленіе вводится одинъ членъ отъ Союза въ Болгаріи (Генералъ Скворцовъ). Союзъ въ Греціи тогда еще же высказался за подчиненіе постановленіямъ 3 - го Делегатскаго Съѣзда.

На этомъ Съѣздѣ былъ выработанъ планъ дѣятельности Центральнаго Правленія по Созыву въ Королевствѣ, а также и по работѣ на всезаграничномъ фронтѣ. Генералъ Баратовъ, переселившійся съ 1924 г. въ Парижъ, какъ русскій эмигрантскій центръ, велъ совмѣстно съ Центральнымъ Правленіемъ въ Бѣлградѣ работу по пропагандѣ идеи помощи русскимъ военнымъ инвалидамъ по всему свѣту какъ со стороны Правительствъ, такъ и черезъ Международный Союзъ Комбатантовъ, какъ нашихъ братьевъ по оружію. Кромѣ того, Центральное Правленіе, во главѣ съ Ген - лейт.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛКОВОДЕЦЪ.

Мы всѣ помнимъ картинку удящаго рыбу маршала Ойяму во время сраженій японской войны. Удилъ ли онъ ее дѣйствительно, какъ писали досужіе корреспонденты, конечно, не важно. Важенъ тотъ новый принципъ техники командованія, который смѣнилъ представленіе, связанное съ батальными картинками Наполеоновской эпохи. Но дѣйствительно современнымъ полководцемъ въ послѣднюю войну былъ покойный маршалъ Жоффръ.

Пустой столъ безъ бумагъ и картъ, стило лишь для подписи своей фамиліи, регулярный отходъ ко сну въ 10 часовъ вечера, невозмутимое спокойствіе и способность оцѣнить за два дня до Марны кулинарные таланты своего повара въ приготовленіи любимой имъ телятины — также типичны для Жоффра, какъ и батальная картина, смотрящаго въ подзорную трубу Императора Французовъ, стоящаго на холмѣ среди расшитыхъ золотомъ мундировъ своихъ маршаловъ. И подзорная труба и безсонныя ночи и неутомимость въ писаніи собственноручныхъ директивъ — все это наслѣдіе умершаго вѣка. Уже Бисмаркъ понималъ, что старый Мольтке, способный передъ Кениггрецомъ выбрать изъ его портсигара лучшую сигару и игравшій наканунѣ Седана въ вистъ по маленькой, былъ болѣе «современнымъ» полководцемъ, чѣмъ 40 лѣтъ спустя, висѣвшій на телеграфѣ Куропаткинъ. Аппаратъ управленія измѣнился. Писать самому директивы для полководца сейчасъ также нелѣпо, какъ нелѣпо было при Наполеонѣ довѣряться примитивнымъ штабамъ его эпохи. Техника перевернула методы управленія и только тѣ, кто это понялъ и могутъ ею владѣть, а не быть ея рабами. Безсонные ночи, телефоны, кипы бумагъ — штабамъ. Полководцу — только рѣшеніе. Размѣниться по мелочамъ не трудно. Умѣть рѣшаться и сохранять ясность мысли въ минуту рѣшенія — гораздо труднѣе. Жоффръ это понялъ, выигралъ Марну и спасъ Францію, именно потому, что онъ овладѣлъ аппаратомъ управленія, а не далъ ему собой овладѣть.

З.

ГЕНЕРАЛЪ ф. КУЛЬ О КНИГѢ БУРЖЕ «ВЗАИМООТНОШЕНІИ МЕЖДУ ПОЛИТИКОЙ И СТРАТЕГІЕЙ».

Въ прошломъ № «Русскаго Инвалида» была помѣщена рецензія этой чрезвычайно интересной книги. Въ № 26 «Militär - Wochenblatt» (11 января 1931 года) генералъ ф. Куль (бывшій начальникъ штаба генерала ф. Клука на Марнѣ, а впослѣдствіи начальникъ штаба группы армій Баварскаго Кронпринца, рецензируя эту книгу, открыто признаетъ недостатки германской организаціи Главнаго Командованія во время войны. Онъ прямо пишетъ «нельзя не согласиться съ Бурже, что германская организація Главнаго Командованія во время послѣдней войны была неудовлетворительной и отказала». Прусскій идеалъ въ видѣ триумвирата «Король-Бисмаркъ-Мольтке» «брошенъ, такимъ образомъ, сейчасъ самими же нѣмцами». Миражъ разсѣялся и прусская теорія, положенная въ основу и нашего «Положенія о полевомъ Управленіи» отжила свой вѣкъ. Несмотря на все преклоненіе нѣмцевъ передъ завѣтами Мольтке они все же сейчасъ открыто признаютъ, что «обстановка покойниковъ 1866 и 1870-71 г.г. не похожа на обстановку современной войны. Мѣсто Главнаго Командованія, пишетъ Куль — не на фронтѣ, а въ столицѣ страны. Верховный Главнокомандующій сейчасъ уже не командуетъ, а «ведетъ» войну и мѣсто его штаба въ политическомъ центрѣ страны. Бурже правъ. Общее руководство веденіемъ войны принадлежитъ политикѣ. Стратегія ей подчиняется. Направляетъ веденіе войны правительство, главное командованіе лишь техническій выполнитель его директивъ. XX вѣкъ не XIX-й и методы веденія войны стали другими. Геній Наполеона по прежнему не превзойденъ, но учиться техникѣ веденія войны на его кампаніяхъ, все равно, что отрицать наличіе самолета и автомобиля. Общіе принципы военнаго дѣла неизмѣнны, но вести войну въ XX вѣкѣ по принципамъ XIX уже невозможно. Нужно разстаться и съ идеей Верховнаго Главнокомандующаго, выѣзжающаго съ началомъ войны «на фронтъ». Если еще можно говорить о его штабѣ, то названіе «Ставки» прямо противорѣчитъ самому существу дѣла. Размахъ, который пріобрѣли современные войны, совершенно иной, чѣмъ въ прошломъ столѣтіи. И изъ всѣхъ современниковъ Наполеона не устарѣлъ лишь одинъ Клаузевицъ. И не устарѣлъ потому, что онъ одинъ съумѣлъ подойти къ изученію веденія войны не съ точки зрѣнія ея техники, а съ точки зрѣнія общефилософскаго ея обоснованія. За сто лѣтъ его книга «О Войнѣ» не устарѣла и по прежнему она является основой изученія военнаго дѣла. Мы къ ней еще вернемся на дняхъ и не зря Красная армія ее снова перевела на русскій языкъ и положила въ основу курсовъ «красной» академіи, а нѣмцы ее переиздаютъ чуть ли не въ пятый разъ.

З.

степени утилизировать рабочую силу и капиталъ, примѣняемый для боевыхъ цѣлей. Параллельно снижается ресурсъ отъ уменьшенія потребленія у гражданскаго населенія.

Установивъ эту общую точку зрѣнія на ресурсы войны, посмотримъ, какъ и въ какихъ направленіяхъ война воздѣйствуетъ на хозяйство страны. Это воздѣйствіе должно быть учитываемо въ трехъ направленіяхъ: 1) въ отношеніи «конституціи» (организація) хозяйства, 2) въ отношеніи біологическаго хозяйственнаго процесса (производство, обмѣнъ, распредѣленіе), и въ 3) примѣнительное къ будущему экономики, къ тенденціямъ ея развитія.

Если бы рѣчь шла о войнѣ, не требующей особаго напряженія и ведущейся далеко отъ жизненныхъ центровъ страны, какъ напр., колоніальная война Англіи съ Бурами, то вопросъ о вліяніи на хозяйственную конституцію не возникало бы: съ экономической точки зрѣнія дѣло свелось бы къ финансовому обезпеченію и учету военныхъ расходовъ. Мировая война, неожиданно для ея вдохновителей и исполнителей затянувшаяся, сопровождалась другими послѣдствіями. Сначала государственная власть пыталась удовлетворять военныя нужды нормальнымъ экономическимъ порядкомъ; на *свободномъ рынкѣ путемъ свободныхъ договоровъ съ контрагентами.* Однако, вскорѣ обнаружилось, что полученная государственной властью громадная покупательная сила, односторонне направленная, вноситъ глубокую дезорганизацію въ рыночныя отношенія: цѣны увеличиваются, военные и гражданскіе потребители страдаютъ. Тогда власть приступаетъ къ *ограниченію конституціонныхъ правъ рынка:* начинаетъ *регулировать* тѣмъ или другимъ способомъ *цѣны* товаровъ. Въ виду недостаточности этихъ средствъ, власть вынуждена секвестрировать тѣ матеріалы, которые рынокъ можетъ или совсѣмъ не предоставить или въ ненадлежащемъ количествѣ. Отсюда, напр., — принудительный чартеръ частныхъ судовъ, взятіе въ казенное завѣдываніе артиллерійскихъ заводовъ (Англія); установленіе хлѣбной монополіи во многихъ странахъ, контроль надъ главнѣйшими отраслями производства. Постепенно «берется на учетъ» хозяйственная работа, внѣдряется начало «повинности лицъ и капиталовъ» (особенно ярко въ Германіи по декрету отъ 25-го Ноября 1917 года). Установленному началу трудовой повинности соотвѣтствуетъ принятіе системы «раціонированія» потребленія (опредѣленіе пайковъ). При этихъ условіяхъ *экономическая конституція преобразовывается:* вмѣсто свободнаго хозяйства водворяется *регулируемое* (можемъ его назвать какъ угодно: «государственный капитализмъ», «военный соціализмъ» или «военный коммунизмъ» — сущность одна и та же). Слѣдовательно, надо опредѣленно констатировать, что современная война, при условіи сколько нибудь затяжнаго ея характера, воздѣйствуетъ на самыя основы народнаго хозяйства. Этимъ фактомъ дается общественно - моральный стимулъ къ усиленію пропаганды коренного измѣненія хозяйственнаго строя. Послѣдствія не замедлили сказаться послѣ войны во многихъ странахъ.

Относительно вліянія войны на жизненный процессъ хозяйства, надлежитъ различать два момента: начало войны и ея теченіе.

Начало военныхъ дѣйствій сопровождается, если можно такъ выразиться «шокомъ»: хозяйственное равновѣсіе, установившіяся экономическія отношенія нарушаются, наступаетъ кризисъ. Бывшій до сихъ поръ регуляторомъ денежный аппаратъ обычно подвергается измѣненіямъ (пріостановка размѣна банковыхъ билетовъ на золото), въ силу этого ослабѣваетъ экономическая связь. *Довѣріе* падаетъ, всѣ устремляются къ *наличнымъ деньгамъ*, отказывая въ кредитѣ. Сущность «финансово-боевой подготовленности», которой такъ много удѣлялось вниманія въ Германіи, въ томъ и заключается, чтобы дать возможность хозяйству безболѣзненно пережить этотъ острый періодъ, предложить растерявшемуся населенію достаточное количество авторитетныхъ денежныхъ знаковъ. Производство, въ связи съ началомъ войны, переживаетъ крупныя перемѣны: однѣ отрасли испытываютъ усиленный спросъ, другіе — полный застой. Цѣны несообразно колеблются. Въ районахъ, близкихъ къ театру военныхъ дѣйствій, создается «ликвидаціонное» настроеніе. Отъ власти требуется большая продуманность дѣйствій, отъ населенія — сильная выдержка, чтобы преодолѣть первую панику. Затѣмъ начинается процессъ приспособленія хозяйства къ войнѣ.

IV.

Основной фактъ воздѣйствія войны на хозяйство надо тогда установить: количество рабочей энергіи уменьшается, народныя сбереженія (капиталъ) быстрѣе изнашиваются и растрачиваются. Замѣна отвлекаемыхъ на поля сраженія рабочихъ трудомъ женщинъ, дѣтей, военноплѣнныхъ, либо удлиненіе рабочаго времени — не покрываетъ убыли, какъ показалъ опытъ всѣхъ воевавшихъ странъ. О степени растраты капитала наиболѣе краснорѣчивыя данныя мы почерпаемъ изъ исторіи Германіи. Вотъ какъ уменьшалось за время войны стадо рогатаго скота и свиней.

		Рогатый скотъ	Свиней штукъ
На 1 Дек.	1913 г. —	20.1	25.6
»	1914 г. —	21.8	25.3
»	1915 г. —	20.3	17.2
»	1916 г. —	20,8	17,0
»	1917 г. —	20,0	11,0
»	1918 г. —	17.2	10,0

Средній вѣсъ убойнаго скота:

	Рогатаго.	Свиней.
1912 г. —	246 kg	85—
1918 г. —	145 »	40—

Картина отчетливо показываетъ **пропаданіе** запасовъ. Соотвѣтственно этому, идетъ уменьшеніе пайка гражданскаго населенія: вмѣсто необходимыхъ 2.280 калорій — лѣтомъ 1917 г. только **1000.** Явленія, столь рѣзко обнаружившіяся въ блокированной Германіи имѣли мѣсто во всѣхъ странахъ въ большей или меньшей мѣрѣ.

И что особенно примѣчательно: это реальное **оскудѣніе** хозяйства первоначально скрывается отъ глазъ обывателя кажущимся финансовымъ подъемомъ. Собираемая въ рукахъ правительства громадная покупательная сила (разными способами: — выпускомъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, займами, усиленнымъ сборомъ налоговъ) ввергается на рынокъ массою денежныхъ знаковъ, повышаетъ цѣны, создаетъ высокую прибыль и заработную плату, — рисуетъ, однимъ словомъ, картину **«высокой коньюнктуры». Кривая денежнаго выраженія экономическихъ процессовъ поднимается; въ то время какъ кривая хозяйственной реальности падаетъ.** Очевидно, деньги перестаютъ выполнять свою соціальную роль, зеркало становится кривымъ. Финансовый покровъ на тѣлѣ хозяйства растягивается, разрѣжается; наступитъ моментъ, онъ станетъ рваться, и въ дырья начнетъ проглядывать исхудавшая плоть.

Задача правительства заключается въ томъ, чтобы разными способами «отсрочивать» эти прорывы и, какъ только возможно, пополнять и предохранять отъ расточенія реальные хозяйственные ресурсы. Къ первой категоріи мѣръ относится возможное воздержаніе отъ чрезвычайныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, скорѣйшее ихъ извлеченіе изъ оборота разными видами займовъ и налоговъ; ко второй — сокращеніе всѣхъ видовъ потребленія гражданскаго населенія и усилія по снабженію извнѣ (путемъ ли оккупаціи районовъ враждебной страны, либо покупкою, даже цѣной потери золотого запаса, у нейтральныхъ и дружественныхъ государствъ). Не мѣшаетъ отмѣтить, что по мѣрѣ затягиванія войны въ толщу населенія начинаетъ передаваться психологія фронта: съ точки зрѣнія хозяйственной — «потребителей», а не «производителей». Съ этимъ настроеніемъ приходится имѣть дѣло и по окончаніи войны.

Самое приспособленіе хозяйства къ военнымъ нуждамъ — его **«милитаризація»** — зависитъ отъ организаціонныхъ навыковъ населенія и степени его культурно-техническаго развитія. Одного патріотическаго настроенія недостаточно. Величайшій подвигъ военно - хозяйственнаго напряженія явила всему міру Франція, сумѣвшая къ концу войны компенсировать экономическія потери десяти богатѣйшихъ и важнѣйшихъ департаментовъ.

Можно резюмировать слѣдующимъ образомъ характеръ воздѣйствія войны на современное хозяйство: **совершается процессъ всеобщаго обѣдненія въ обстановкѣ высокой коньюнктуры.** Коекто выигрываетъ (отчего обостряются соціальные антитезы), но «вообще и по существу», всѣ бѣднѣютъ. Спутникъ и наслѣдіе войны — обезцѣненная бумажная валюта. Язы ея съ полнымъ напряженіемъ отравляютъ народно - хозяйственный организмъ по окончаніи войны. Воистину, главнѣйшая задача — возможно скорое завершеніе военныхъ дѣйствій.

V.

Прибавимъ къ вышесказанному нѣсколько словъ о воздѣйствіи войны на тенденціи развитія народнаго хозяйства.

Напрягая свои силы къ самостоятельному удовлетворенію военныхъ и гражданскихъ потребностей, въ особенности въ случаѣ эффективной блокады, страны обогащаются нерѣдко **новыми видами** производства (напр., химическая промышленность въ Россіи) и особливо **новыми его методами.** Техническая изобрѣтательность исключительно развивается во время войны и открываетъ передъ человѣчествомъ новые горизонты. Война даетъ чрезвычайно сильный толчекъ раціонализаціи хозяйственнаго процесса во всѣхъ его элементахъ (максимумъ экономіи труда и капитала). Централизованному могучему спросу государственной власти для нуждъ арміи необходимо противопоставляется концентрація, объединеніе отдѣльныхъ предпріятій — особенно въ области добычи сырыхъ индустріальныхъ матеріаловъ — угля, чугуна и проч. Въ этомъ отношеніи война рѣзко усиливаетъ уже имѣющіяся въ капиталистическомъ хозяйствѣ **концентраціонныя** тенденціи.

Какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, война дѣйствуетъ и на основы хозяйственной организаціи и на всѣ стороны экономическаго процесса. Потому то такъ и трудно приведеніе хозяйства въ прежнее мирное состояніе (его демобилизація). Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ послѣдняя, пожалуй, труднѣе, чѣмъ его «милитаризація».

Задача руководителей финансово-экономической политики по заключеніи мира становится не только не легче, а труднѣе.

Проф. М. Бернацкій

Кальницкимъ, какъ до 3-го Делегатскаго Съѣзда, такъ и послѣ, вело работу по укрѣпленію Союза въ Королевствѣ Югославіи и по проведенію намѣченнаго плана Делегатскимъ Съѣздомъ.

Отношеніе къ нашимъ инвалидамъ въ Югославіи съ самаго начала было трогательно братское, начиная отъ ЕГО КОРОЛЕВСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА АЛЕКСАНДРА до серба - крестьянина. Особенную заботу о Союзѣ русскихъ военныхъ инвалидовъ съ момента его образованія проявилъ покойный Великій государственный человѣкъ и искренній другъ Россіи Николай Петровичъ Пашичъ и его сотрудники.

Несмотря на столь искренне братское отношеніе къ Союзу большинства братскаго намъ Югославянскаго народа, положеніе нашихъ инвалидовъ въ Королевствѣ было очень тяжелымъ. Претендовать на это нельзя было, такъ какъ изъ-за финансовыхъ трудностей не былъ разрѣшенъ вопросъ объ инвалидахъ - югославянахъ.

Въ 1925 году, когда былъ поставленъ на очередь Инвалидный Законъ, Центральное Правленіе, во главѣ съ Ген. Кальницкимъ, начало усиленныя хлопоты объ уравненіи въ правахъ нашихъ инвалидовъ съ инвалидами страны.

При разсмотрѣніи Инвалиднаго Закона въ Народной Скупщинѣ, дважды поднимался вопросъ о нашихъ инвалидахъ, со стороны оппозиціи — профессоръ Радославъ Агатоновичъ, тогда бывшаго одновременнаго и предсѣдателемъ Комиссіи помощи жертвамъ войны на когрессѣ «Фидака, и со стороны большинства Парламента и Правительства — Министръ Соціальной Политики Миланъ Симоновичъ. Ихъ историческія рѣчи въ стѣнахъ парламента были сплошной манифестаціей любви къ старой Россіи и покойному Государю ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ II. Такая манифестація была особенно трогательна, ибо въ это время (лѣто 1925 г.) другія государства стремились поскорѣе заключить тѣ или иныя сношенія съ Совѣтскимъ Правительствомъ. Тогда же былъ рѣшенъ вопросъ въ принципѣ о необходимости регулярной денежной помощи русскимъ военнымъ инвалидамъ. Техническія хлопоты по этому вопросу продолжались до 24 декабря 1925 года, когда этотъ вопросъ былъ вылитъ въ форму постановленія Министерскаго Совѣта, которымъ была рѣшена выдача помощи русскимъ военнымъ инвалидамъ.

Въ вопросѣ этихъ хлопотъ особенная заслуга принадлежитъ Генералу **Кальницкому.** Серьезную помощь въ этихъ хлопотахъ оказалъ русскій воспитанникъ маіоръ **Сиичъ** (кончилъ Никол. Кавал. Училище).

Въ 1927 году, на 1-мъ Всезаграничномъ Делегатскомъ Съѣздѣ въ Бѣлградѣ (съ участіемъ представителей Союзовъ Югославіи, Болгаріи, Чехіи, Франціи и Греціи) было рѣшено объединиться всѣмъ Союзамъ въ общій Зарубежный Союзъ Р. В. И. и избрано объединяющее всѣхъ Главное Правленіе инвалидовъ изъ Предсѣдателя, Генерала Н. Н. Баратова, Замѣстителя и Завѣдующаго финансовой частью Ген. Лейт. М. Н. Кальницкаго и Секретаря Ген. Маіора С. Д. Позднышева. Это Главное Правленіе должно было открыть съ 1-го августа свои дѣйствія въ Парижѣ, а въ Бѣградѣ состоялся 4-ый Делегатскій Съѣздъ, на которомъ было избрано новое Центральное Правленіе Союза Р. В. И. въ Югославіи (Предсѣдатель Ген. Лейт. Князь Н. П. Вадбольскій, Замѣстителемъ — Полк. Добровольскій, Казначеемъ Ген. Маіоръ М. А. Скворцовъ и Аустремъ.

И послѣ отъѣзда Главнаго Правленія въ Парижъ Королевское Правительство шло навстрѣчу просьбамъ Центральнаго Правленія и отпускало ежегодно кредитъ на русскихъ военныхъ инвалидовъ. Порядокъ распредѣленія кредита оставался прежній, т. е. каждый инвалидъ получаетъ причитающуюся ему помощь черезъ мѣстное государственное казначейство. Центральное Правленіе, какъ оффиціальный органъ Министерства Соціальной Политики ведетъ учетъ отпускаемымъ деньгамъ. Самыя же вѣдомости для раздачи денегъ инвалидамъ должны подписываться Министромъ Финансовъ, Мин. Соціальной Политики и Предсѣдателемъ Союза.

Въ 1929 году былъ пересмотрѣнъ Инвалидный Законъ Королевства. И въ этотъ законъ былъ внесенъ § Ш, давшій нѣкоторое права и привилегіи русскимъ инвалидамъ, которыми пользуются и инвалиды страны. Этотъ § въ Инвалидный Законъ былъ внесенъ въ Верховномъ Законодательномъ Совѣтѣ, по предложенію нашего почетнаго члена попечителя Профессора Іосифа **Шиловича** (хорвата), произнесшаго историческую рѣчь, проникнутую чувствомъ любви къ нашей дорогой Родинѣ и чувствомъ благодарности тѣмъ инвалидамъ, которые пролили свою кровь во имя славянской идеи. Рѣчь Профессора **Шиловича** была встрѣчена единодушнымъ одобреніемъ и дружными аплодисментами. Тогда же представителемъ Министра Соціальной Политики г. **Хофмановичемъ** (сербомъ) предложеніе Профессора **Шиловича** было принято.

Съ чувствомъ особаго удовлетворенія можно констатировать, что Союзъ въ Югославіи имѣетъ друзей не только въ лицѣ наихъ старыхъ, испытанныхъ братьевъ - сербовъ и черногорцевъ, но и въ лицѣ многихъ нашихъ дорогихъ братьевъ хорватовъ и словенцевъ, коимъ дорога славянская идея и которые еще съ прежнихъ временъ любили нашу великую Родину.

Для русскихъ военныхъ инвалидовъ въ Королевствѣ Югославіи дѣлается максимумъ возможнаго. Къ сожалѣнію, не всегда есть возможности, ибо инвалидный вопросъ въ странѣ не разрѣшенъ такъ, какъ онѣ того хотѣли.

Большой моральной наградой Союзу быо принятіе Союза подъ Высокое покровительство ЕГО КОРОЛЕВСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Князя ПАВЛА, пользующагося высокимъ авторитетомъ и любовью въ странѣ.

Покровительство ЕГО КОРОЛЕВСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, оказывающаго очень часто свое Высокое вниманіе Союзу, служитъ громадной для него моральной поддержкой.

Заканчивая этотъ краткій обзоръ мы не можемъ не подчеркнуть, что, какъ видно изъ изложеннаго выше, Союзъ въ Королевствѣ Югославіи (тогда возглавлявшійся Ген. Баратовымъ) наибольшій по числу членовъ (несмотря на строгость спредѣленія инвалидности) является родоначальникомъ всего Зарубежнаго Союза, въ который вошли всѣ наши Союза; разбросанные по всѣмъ государствамъ и частямъ свѣта.

Лебъ-Егеря 2 сентября 1915 года

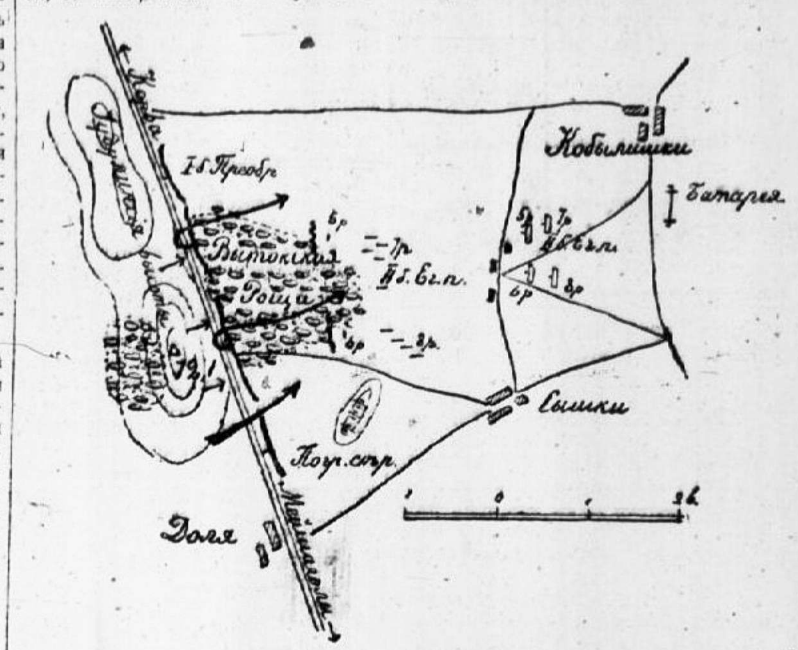
Въ іюлѣ 1915 года 10 германская армія начала продвиженіе какъ въ сѣверо - восточномъ направленіи на Рагу, такъ и въ восточномъ на Ковну, стремясь прорвать наше распоолженіе съ тѣмъ, чтобы нанести нашимъ войскамъ, отходившимъ изъ Польши, ударъ въ направленіе Ковна-Вильна-Минскъ.

Такъ какъ успѣшное развитіе этого продвиженія ставило подъ угрозу не только правый флангъ, но даже и тылъ войскъ, двигавшихся по путямъ пролегавшимъ сѣвернѣе Полѣсья, наше Верховное Командованіе сочло необходимымъ усилить правый флангъ Сѣверо - Западнаго фронта, за счетъ Юго - Западнаго. Для этого, кромѣ другихъ частей, была назначена и Гвардія, на которую предполагалось возложить удержаніе средняго теченія Нѣмана. Затѣмъ, когда 17 августа XXXX германскій корпусъ овладѣлъ крѣпостью Ковна, и нѣмцы перешли на правый берегъ Нѣмана, было рѣшено эвакуировать Вильну. Выполнить это рѣшеніе можно было только при условіи, если удастся задержать наступленіе противника, что являлось непосильнымъ для войскъ Сѣверо - Западнаго фронта, сильно пострадавшихъ во время предшествовавшихъ боевъ. Поэтому, частямъ Гвардіи, высадившимся въ Вильнѣ, было указано занять позицію, намѣченную въ разстояніи около двухъ переходовъ отъ него. Къ этой позиціи онѣ и двинулись походнымъ порядкомъ.

Участокъ позиціи, ввѣренный 1-й Гвардейской пѣхотной дивизіи, тянулся въ общемъ параллельно дорогѣ Корва-Мейшаголы. Передъ фронтомъ его были расположены, занятыя противникомъ Гудулинскія возвышенности, южная оконечность которыхъ (высота 72,1) командовала надъ всею окружающею мѣстностью. Примѣрно въ центрѣ участка находилась Вытокская роща, состоявшая изъ не особенно густой растительности средней высоты. Мѣстность къ востоку отъ упомянутой выше дороги сперва понижалась, а затѣмъ снова повышалась, примѣрно до дороги, идущей изъ д. Сышки, на сѣверъ, послѣ чего снова понижалась по направленію къ д. Кобылишки. На участкѣ были возведены окопы полевой профили, частью для стрѣльбы стоя, а частью — съ колѣна. Занятъ онъ былъ полками 1-й бригады Л. Гв. Преображенскимъ и Л. Гв. Семеновскимъ, — за которыми въ резервѣ, восточнѣе Кобылишекъ, находился Л. Гв. Егерскій полкъ. Къ Преображенцамъ примыкали части 2-й Гв. Пѣхотной дивизіи, а лѣвѣе Семеновцевъ были расположены таковыя Пограничной стражи.

Такъ какъ, съ одной стороны, огонь нѣмцевъ, занимавшихъ высоту 72,1 наносилъ большія потери защитникамъ участка, а съ другой, потеря этой высоты вынудила бы противника очистить позицію, было рѣшено овладѣть ею.

1 сентября полки бригады атаковали высоту, но взять ее не смогли, частью, вслѣдствіе того, что понесли большія потери, особенно въ офицерскомъ составѣ, а частью потому, что все предпріятіе было начато безъ артиллерійской подготовки. Они залегли къ западу отъ дороги, съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій день

продолжать атаку, причемъ 2-й батальонъ Л. Гв. Егерскаго полка, Полковника фонъ Гериха, долженъ былъ поддержать Преображенцевъ.

Около 2 часовъ ночи на 2 сентября батальонъ прибылъ въ д. Кобылишки, послѣ чего его командиръ явился Командиру Преображенскаго полка, Генералъ маіору Графу Игнатьеву, который оріентировалъ его въ обстановкѣ; приказалъ пока расположиться въ резервѣ за возвышенностью къ сѣверу отъ Сышки, у находившихся тутъ отдѣльныхъ дворовъ.

Въ 4 часа утра полки бригады снова двинулись въ атаку. Послѣ короткаго, но кровопролитнаго боя, имъ удалось овладѣть нѣмецкою позицію, и захватить 19 пулеметовъ, но затѣмъ артиллерія противника набросилась на нихъ, и подошли его свѣжія части и полкъ оказался не въ силахъ держаться. Они отхлынули назадъ и только 1-му батальону Преображенцевъ удалось зацѣпиться за свои окопы. Вслѣдъ за этимъ германская тяжелая артиллерія взяла подъ обстрѣлъ всю мѣстность между дорогою Корва-Мейшагомы и упомянятыми выше отдѣльными дворами.

Вѣсть о неудачномъ исходѣ атаки была сообщена командиру батальона Егерей адъютантомъ Преображенскаго полка, по словамъ котораго, принимавшіе въ ней полки, потерявъ почти всѣхъ офицеровъ, пришли въ разстройство и преслѣдуются противникомъ, занявшимъ уже Вытокскую рощу. Какъ выяснилось впослѣдствіе столь мрачная картина отхода полковъ создалась подъ вліяніемъ первыхъ впечатлѣній, основывалась на непровѣренныхъ данныхъ, и потому, естественно, была преувеличенною. У Полковника Гериха она вызвала рѣшеніе двинуться на выручку полковъ съ цѣлью дать имъ возможность возстановит порядокъ и занять новую позицію.

Приказавъ 5-й и 6-й ротамъ разсыпаться, а 7-й и 8-й принять построенію «змѣйками», онъ указалъ первой наступать вдоль сѣверной опушки рощи, второй лѣвѣе, а 8-й ротѣ держаться уступомъ влѣво.

Вступивъ въ сферу заградительнаго огня нѣмецкой артиллеріи, батальоны были встрѣчены Командиромъ Преображенцевъ, обратившимся къ нему съ подбадривающими словами, на которыя егеря отвѣтили громкимъ «ура» и бросились впередъ. Вскорѣ, однако, подъ впечатлѣніемъ сильнаго огня, люди стали замедлять шагъ, а нѣкоторые даже ложиться. Видя это, командиръ батальона выбѣжалъ впередъ съ крикомъ: «Не время теперь лежать, нужно выручать товарищей» и увлекая всѣхъ примѣромъ бросился по направленію къ рощѣ. Благодаря быстротѣ движенія достигнуть ея удалось безъ особенныхъ потерь.

Роща оказалось не занятою нѣмцами, но черезъ нее двигались отдѣльныя кучки, отступавшихъ, а также много одиночныхъ людей, какъ раненыхъ, такъ и здоровыхъ. Можно было опасаться, что примѣръ ихъ отразится гибельно на порывѣ Егерей, но, къ счастью, это не только не случилось, но часть отступившихъ даже присоединилась къ нимъ.

Между тѣмъ, лѣвому флангу батальона стала грозить опасность быть охваченнымъ двумя германскими батальонами, прорвавшими фронтъ Семеновцевъ. Находившіеся на этомъ флангѣ роты, попали подъ сильнѣйшій ружейный огонь, стали нести большія потери и даже частью начали подаваться назадъ. Продолжалось это, однако, недолго. Быстро оцѣнивъ обстановку, командиръ батальона, выдвинулъ на небольшую высоту, южнѣе рощи, находившіеся въ его распоряженіи три пулемета, фланговый огонь которыхъ, вмѣстѣ съ таковымъ 8-й роты, заставилъ противника сперва пріостановиться, а затѣмъ отхлынуть назадъ. Опасность охвата была, такимъ образомъ, устранена, но сдѣлана дорогою цѣною. Нѣмецкая артиллерія набросилась на пулеметы, очень скоро превратила ихъ въ исковерканные остатки, а прислуга, за исключеніемъ лишь одного унтеръ - офицера, была убита или переранена.

Самоотверженныя дѣйствія пулеметовъ дали возможность продолжать движеніе впередъ. Достигнувъ западной опушки рощи, передовыя роши не только заняли окопы Преображенцевъ, но частью даже продвинулись за нихъ, захвативъ нѣсколько десятковъ плѣнныхъ. Послѣ этого положеніе на правомъ флангѣ могло считаться устойчивымъ, такъ какъ 5-я рота вошла въ связь съ 1-мъ батальономъ Преображенскаго полка и промежутокъ между ними обстрѣливался перекрестнымъ огнемъ. Противникъ пытался проникнуть въ этотъ промежутокъ, но несъ столь крупныя потери, что долженъ былъ отходить назадъ.

Такъ какъ правый флангъ батальона можно было считать обезпеченнымъ, между тѣмъ какъ 6-я рота, отдѣленная отъ Пограничниковъ большими промежуткомъ, не могла съ ними связаться, Полковникъ Герихъ приказалъ 8-й ротѣ занять бывшіе окопы Семеновцевъ, лѣвѣе 6-й, и установить связь съ сосѣдями, а 7-ю роту перевелъ въ лощину, южнѣе рощи, гдѣ она образовала резервъ батальона.

Такимъ образомъ, первоначальное положеніе на фронтѣ оказалось возстановленнымъ, но въ этотъ памятный для 2-го батальона Гвардейскихъ Егерей день имъ было суждено добиться еще большаго успѣха. Изъ окоповъ, возведенныхъ на склонахъ высоты 72,1, находившейся противъ фронта 6-й роты, нѣмцы поражали 1-й батальонъ Преображенцевъ косымъ огнемъ, причинявшимъ большія потери. По этому командиръ этого батальона графъ Литке обратился къ Егерямъ съ просьбою прогнать противника, на что получилъ отъ Полковника Гериха краткій отвѣтъ: «Будетъ исполнено». Не успѣлъ, однако, послѣдній отдать соотвѣтствующія распоряженія, какъ въ раіонѣ расположенія 6-й роты раздалась трескотня частой стрѣльбы, а затѣмъ

Германская пресса о книгѣ К. С. Попова

Намъ чрезвычайно дорого и пріятно отмѣтить на страницахъ «Русскаго Инвалида» громадную сенсацію, которую произвела на германскомъ книжномъ рынкѣ извѣстная книга нашего молодого и талантливаго военнаго писателя, доблестнаго Военнаго Инвалида и Георгіевскаго кавалера Капитана К. С. Попова — «Воспоминанія Кавказскаго Гренадера».

Какъ извѣстно и на нашемъ зарубежномъ книжномъ рынкѣ этотъ первый трудъ молодого автора встрѣтилъ самый лестный пріемъ. Наши крупные военные писатели, какъ Генералъ Н. Н. Головинъ и П. Н. Красновъ, а также и И. С. Шмелевъ и другіе напечатали прекрасные отзывы о книгѣ, отмѣчая особенно ту художественную простоту, искренность и яркость, съ которой К. С. Поповъ излагаетъ всѣ свои переживанія и дома, еще съ момента объявленія мобилизаціи въ Манглисѣ Штабъ квартирѣ 13-го Лейбъ Эриванскаго Его Величества полка и затѣмъ на войнѣ, отъ начала ея и до самаго конца, а затѣмъ и во время Бѣлой борьбы.

Мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи познакомить нашихъ читателей съ восторженными отзывами нѣмецкихъ критиковъ о трудѣ нашего русскаго офицера. Мы не можемъ безъ душевнаго волненія выпустить эти Воспоминанія изъ рукъ. Черезъ критическіе отзывы нѣмцевъ красной нитью проходитъ признаніе, что книга Попова открыла имъ Святую Русь и русскаго противника, котораго они не считали равноцѣннымъ противникомъ, сохранивъ о немъ воспоминаніе, **какъ о варварѣ.**

«Книга Попова — дивная пѣснь храбрости, вѣрности долгу, самоотверженію и товариществу».

«Въ союзѣ съ довоенной Россіей мы могли бы не бояться всего міра»! восклицаетъ нѣмецкій критикъ газеты «Reicklinghäer Zeitung». Но предоставимъ теперь слово самимъ нѣмцамъ:

Reicklinghäer Zeitung.

№ 284. 5-12. 1930 г.

...«Никто не пожалѣетъ, что взялъ въ руки этотъ опрятный военный дневникъ глубоко порядочнаго человѣка. Его тонъ дѣйствуетъ отрадно — особенно послѣ мерзостей Ремарка. Изложеніе, ни разу не отклоняющееся отъ реальной дѣйствительности — живое и захватывающее. Мы глубоко можемъ заглянуть въ душу Матушки - Россіи и ея дѣтей...

Каждый солдатъ, сражавшійся на восточномъ фронтѣ, будетъ обрадованъ честной оцѣнкой Попова своихъ противниковъ и еще разъ переживетъ все это, такъ какъ Поповъ со славнымъ и знаменитымъ своимъ полкомъ бывалъ на многихъ мѣстахъ фронта.

Мы не можемъ безъ душевнаго волненія выпустить эти «Воспоминанія» изъ рукъ — ибо сознаемъ, что въ **союзѣ съ довоенной Россіей мы могли-бы не бояться всего міра».**

Osnabrucker Tageblatt.

№ 14486. 4-12. 1930 г.

..«Для германскаго читателя и особенно для бывшаго фронтовика эта книга особенно цѣнна тѣмъ, что авторъ ея, любящій всѣми фибрами своего сердца свою родину — «Святую Русь» — видѣлъ своимъ умнымъ, неподкупнымъ взоромъ ея сильныя и слабыя стороны, ошибки и положительныя качества русскаго войска и народа.

Поэтому онъ и далъ намъ истинную картину, которой намъ до сихъ поръ не хватало для оцѣнки, именно, нашего русскаго противника. Потрясающее впечатлѣніе узнать русскаго солдата, видѣть какъ онъ страдалъ и дрался съ германскимъ противникомъ въ Великую войну. Потрясающе — потому, что это свидѣтельство знаменуетъ собой завязку той трагедіи, что была еще жесточе нашего разгрома.

Штабсъ - Капитанъ Поповъ былъ Царскимъ офицеромъ и отъ этого не отрекается. Онъ любилъ свой Императорскій Домъ какъ солдатъ и какъ вѣрноподданный, — а впослѣдствіи и какъ человѣкъ; ибо будучи самъ человѣкомъ, онъ зналъ и любилъ человѣка... Отъ его неподкупнаго взора не ускользаетъ то, что было плохимъ и ошибочнымъ въ русскомъ войскѣ и народѣ и онъ честно критикуетъ то, что казалось бы его патріотизмъ могъ бы извинить.

...При всей реальности и неприкрашенности изложенія, Поповъ нигдѣ не бываетъ сухимъ. Отъ этого предохраняютъ его собственныя переживанія и теплота воспріятія»...

Eisenacher Zeitung.

№ 281. 1-12. 1930г

...«Для насъ — бывшихъ бойцовъ тюрингенскихъ полковъ — книга эта представляетъ большой интересъ, пробуждая славныя воспоминанія маневренной войны въ Восточной Пруссіи, Польшѣ и Галиціи, когда русскія полчища плоководческимъ искусствомъ Гинденбурга были загнаны далеко вглубь своей страны. И все-же «русскій», котораго мы, вѣдь, не считали равноцѣннымъ противникомъ и сохранили о немъ воспоминаніе, какъ о варварѣ, — представляется теперь намъ въ другомъ свѣтѣ. Въ сжатой, но идущей къ сердцу, формѣ повѣствуетъ намъ объ этомъ офицеръ 13-го Гренадерскаго Эриванскаго полка — одного изъ старѣйшихъ и достойнѣйшихъ полковъ Великой войны. Старая святая Русь встаетъ передъ нами во весь свой гигантскій ростъ, но и со всѣми слабыми сторонами. Авторъ съ достоинстомъ и тонко критикуетъ какъ простыхъ солдатъ и офицеровъ, такъ командованіе и матеріалъ. Однако, вся эта критика заглушается высокой пѣснью патріотизма. Эта любовь къ родинѣ сообщаетъ книгѣ поэтическій духъ и столь трагически звучитъ въ борьбѣ со своими красными земляками. Это настоящая фронтовая книга — авторъ не сидѣлъ въ этапѣ, въ тылу, а боролся, несмотря на потерю лѣвой руки — до горькаго конца.

Всѣмъ фронтовикамъ, кто не брезгаетъ познакомиться съ нашими бывшими врагами въ ихъ истинномъ свѣтѣ, мы тепло рекомендуемъ ихъ книгу».

Lindauer Volkszeitung.

№ 283. 9-12. 1930 г.

..«Эта книга подкупаетъ своей порядочностью, не затрагивая той грязи, на которой столько другихъ авторовъ обдѣлывали дѣлишки. Это книга солдата и показываетъ войну и то, какъ вели эту войну полки съ вѣковыми традиціями и ихъ офицеры и солдаты. Мы полагаемъ, что для германскихъ фронтовиковъ, сражавшихся на Востокѣ, будетъ особенно интересно узнать причину того, почему такъ часто Русскимъ удавалось такъ скоро выправлять свои неудачи»...

Tägliche Rundschau fur Mittel schlesien.

№ 267. 13-11. 1930 г.

...«Молодой русскій офицеръ, изъ стараго традиціоннаго полка, въ сжатой формѣ, повѣствуетъ о томъ, что онъ пережилъ на фронтѣ, въ лазаретѣ, въ запасномъ полку и послѣ революціи. Насъ, нѣмцевъ, особенно интересуютъ впечатлѣнія, вынесенныя имъ съ Восточно-Прусскаго театра. Изъ нихъ явствуетъ не только уваженіе къ нѣмецкому солдату, но и нѣкоторое изумленіе передъ порядкомъ и чистотой нѣмецкихъ мѣстечекъ, дисциплиной и патріотизмомъ населенія.

...Поповъ часто сѣтуетъ на нѣкоторые непорядки въ руской арміи, но дѣлаетъ это порядочно, — справедливо взвѣшивая хорошее и плохое, выставляя въ яркомъ свѣтѣ — солдатскія добродѣтели простого человѣка. Даже и въ революцію и послѣдующую за ней гражданскую войну, которую Поповъ провелъ въ рядахъ Бѣлой арміи, онъ сохраняетъ ясность своихъ сужденій безъ односторонняго озлобленія. Лишь настоящій патріотизмъ водитъ его перомъ. Тѣмъ болѣе замѣчателенъ фактъ, что русскій подлинникъ книги запрещенъ въ Совѣтскомъ Союзѣ».

Züddeutsche Zeitung.

№ 539. 18-11. 1930 г.

«До сихъ поръ мы не знали того, что творилось «по ту сторону» у Русскихъ. Тѣмъ болѣе интересной и цѣнной является для насъ эта книга, свидѣтельствующая въ сжатой и такой захватывающей формѣ о переживаніяхъ молодого русскаго строевого офицера на Великой и Гражданской войнѣ.

Интересна она еще и потому, что этотъ 13й Эриванскій Гренадерскій полкъ, въ рядахъ котораго сражался авторъ, имѣлъ за собой освященную столѣтіями гордую исторію и воплощалъ въ себѣ хорошую старую традицію Императорской Россіи. Эриванцы дѣйствительно обладали полковымъ духомъ, творили чудеса при хорошемъ командованіи и всегда дорожили воинской честью и незапятнаннымъ солдатскимъ именемъ.

...Остатки гордаго Эриванскаго полка, сведенные въ двѣ роты, пришли 3-го декабря 1914 г. на Бзуру. И тутъ начались тяжелые кровопролитные бои, въ которыхъ, какъ извѣстно, приняла участіе и наша 26-ая Штутгардская дивизія. Для нея особенно интересна глава «Бзура, Галиція 1915 годъ». И здѣсь опять сказывается храбрый, открытый, рыцарственный строевой офицеръ, который ничего не прикрашиваетъ и ничего не скрываетъ. Ему нѣтъ дѣла до того, щекочетъ ли его повѣствованіе нервы читателя...

Въ судьбѣ этого строевого офицера Эриванскаго полка — штабсъ - капитана Попова — заключена трагедія почти сверхчеловѣческой силы: покинуть Родину, которую онъ такъ пламенно любилъ.... Быть отвергнутымъ ею, которую онъ такъ мужественно защищалъ своей рукой...

Предоставленной своей горькой судьбѣ этотъ прямодушный человѣкъ, страдая еще отъ четвертой операціи раненой руки, пишетъ свои воспоминанія, заканчивая эту исповѣдь старорусскаго строевого офицера словами обращенными въ Севастополѣ къ покидаемой Родинѣ: «Отсюда я посмотрѣлъ на тебя въ послѣдній разъ, какъ Ты постепенно исчезала въ утреннемъ туманѣ, — Россія, старая Святая Русь!»

Въ **Dresdner Nachrichten** Д-ръ Трейчке пишетъ:

№ 595. 19-12. 1930 г.

...«Издательству и переводчику спасибо за сильную, захватывающую книгу, дающую цѣнную картину фронтовыхъ переживаній нашего храбраго противника — русскаго солдата

Русскій Штабсъ - капитанъ излагаетъ сжатымъ, но проникновеннымъ языкомъ, что онъ пережилъ за шесть лѣтъ войны и революціи... Поповъ, потерявъ Родину, хочетъ своей книгой, «сохранить для грядущихъ поколѣній Россіи имена тѣхъ, что счастье и славу отечества ставилъ выше собственныхъ интересовъ». Чувствуется, — что это честная откровенная книга.

Поэтому-то она и запрещена Совѣтскимъ правительствомъ. Какъ человѣкъ дѣла, Поповъ пишетъ открыто, безъ ноющей критикѣ, **гордясь тѣмъ, что онъ русскій и отдавая должное германскому солдату...** Изъ этой проникнутой фронтовымъ духомъ книги явствуетъ, что **смыслъ войны — жертвенность.**

Старая Святая Русь должна жить, даже, если сыны ея должны умерегъ... Книга Попова — **дивная пѣснь храбрости, вѣрности долгу, самоотверженію и товариществу.** Несмотря на неоднократныя раненія солдаты все возвращаются въ ихъ гордый Эриванскій полкъ. Кавказскій Гренадерскій полкъ имѣлъ за собой славную 275-ти лѣтнюю исторію. Онъ, будучи однимъ изъ старѣйшихъ полковъ, воплощалъ въ себѣ, подобно гвардіи, старую традицію Императорской Россіи.

...Для меня навсегда останется незабвеннымъ гостепріимство, оказанное мнѣ, Эриванскими гренадерами на пограничномъ посту вблизи Арарата въ 1900 году, во время моего путешествія по горамъ Арменіи....

...Книгу закрываешь потрясеннымъ. Ее писалъ храбрый русскій офицеръ съ сжатой твердой серьезностью, съ крѣпкимъ сердцемъ, покорный судьбѣ и высоко цѣнящій германскую доблесть.

Tremonia

(Дортмундъ)

№ 350. 20-12. 1930 г.

...«Мы переживаемъ правдивую неприкрашенную исторію старѣйшаго и славнѣйшаго изъ русскихъ полковъ и потрясающую трагедію честнаго человѣка.

Читатель, такъ сказать, продѣлываетъ войну въ рядахъ русскихъ войскъ съ перваго дня мобилизаціи на Кавказѣ, отправки на фронтъ, восточно - прусскихъ и галиційскихъ походовъ до самой революціи и крушенія арміи...

...Изъ каждой строки брызжетъ прямо ошеломляющая правдивость. Никакого замалчиванія и никакой отсебяны — таковъ лозунгъ автора. И въ этомъ отношеніи, въ отсутствіи какой-бы то ни было тенденціи, книга эта не имѣетъ себѣ равной въ военной литературѣ всѣхъ народовъ. Это, должно быть, и послужило основаніемъ для перевода на англійскій языкъ одного потрясающаго отрывка.

...Этотъ манускриптъ существовалъ еще съ 1922 года, т. е. задолго до Ремарковскаго «На Западѣ — безъ перемѣнъ», съ каковымъ, однако, онъ не имѣетъ ничего общаго. Онъ говоритъ благороднымъ языкомъ и повѣствуетъ о иныхъ эмоціяхъ человѣческой жизни, нежели тѣ животные инстинкты, что Ремаркъ навязываетъ своимъ солдатамъ.

Конечно, и «Воспоминанія Кавказскаго Гренадера» освящаютъ ужасныя явленія, сопровождающія войну и паденія нравственности; однако, Поповъ, не останавливается на этихъ явленіяхъ и не смакуетъ ихъ. Это предоставляется Ремарку и его послѣдователямъ...

...Поповъ отдаетъ должное тому цѣнному и героическому, — что выявляется войной, отнюдь не прикрашивая этого. Мы видимъ въ его книгѣ ликъ войны безъ помощи цвѣтныхъ очковъ. Это особенно важно для тѣхъ, кто лично не сидѣлъ въ окопѣ, но желаетъ знать, какъ это было у насъ и у нашихъ бывшихъ противниковъ. Эта книга — для нихъ цѣннѣйшее пособіе, и нѣтъ словъ, которыми можно было-бы читателю рекомендовать эту книгу»....

Въ заключеніе намъ остается пожелать нашему автору, чтобы его прекрасная книга въ нѣмецкомъ изданіи получила такое же широкое распространеніе въ Германіи, какъ и, по выраженію одного нѣмецкаго критика, книга «мерзостей Ремарка».

А съ другой стороны, чтобы книга его появилась въ изданіяхъ и на другихъ языкахъ, дабы другія государства подобно Германіи познали Россію, ея армію и народъ.

Лучше поздно, чѣмъ никогда.

Н. Баратовъ

крики «ура». Рота по собственному почину бросилась въ атаку и, съ налета, заняла не только высоту, но и небольшой перелѣсокъ къ западу отъ нея. Очевидно, озадаченные нѣмцы не пытались вернуть потерянное; они ограничились тѣмъ, что держали расположеніе Егерей и Преображенцевъ, а также мѣстность въ тылу ихъ, подъ усиленнымъ огнемъ до вечера, когда бой затихъ.

Такимъ образомъ, какъ изложено, 2-й батальонъ Л. Гв. Егерскаго полка получивъ свѣдѣнія о неудачѣ атаки 1-й бригады, незадумываясь, двинулся на ея выручку, хотя могъ разсчитывать только на свои собственныя силы. Благодаря быстротѣ движенія ему удается пройти сферу заградительнаго огня противника, не нанося значительныхъ потерь. Вступивъ въ Вытокскую рощу, черезъ которую текли назадъ отступавшіе, духъ которыхъ не могъ не быть подорванъ, она не утрачиваетъ порядка и продолжаетъ наступленіе съ прежнею стремительностью. Не приводитъ его въ замѣшательство также появленіе противъ его лѣваго фланга превосходныхъ силъ противника, грозящаго его охватить. Противъ нихъ выдвигаются пулеметы, которые, правда гибнутъ, но быстро ликвидируютъ опасность, такъ что, примѣрно, черезъ часъ послѣ начала движенія, окопы, покинутые Преображенцами и Семеновцами, снова оказываются занятыми и положеніе возстановленнымъ. Наконецъ, одна изъ ротъ батальона, по собственному почину, овладѣваетъ важнымъ пунктомъ непріятельскаго расположенія и этимъ избавляетъ сосѣдній 1-й батальонъ Преображенцевъ, отъ сильно безпокоившаго его косого огня.

Все это взятое вмѣстѣ блестяще доказываетъ, что и въ современномъ бою даже сравнительно небольшая часть можетъ добиться крупнаго успѣха, если духъ ея на должной высотѣ и во главѣ ея находится доблестный начальникъ.

Къ сожалѣнію, результатъ дѣйствій славнаго батальона не былъ использованъ, 1-я пѣхотная дивизія получила приказаніе отойти и батальонъ Егерей, простоявъ все 2-е число на занятой позиціи, въ ночь на 3е долженъ былъ также передвинуться назадъ на возвышенности, находившіяся на линіи д. Сышои. Отсюда онъ 5-го сентября былъ направленъ къ резерву, стоявшему у д. Зубяны.

Н. Адариди

Справочный отдѣлъ

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ 1916 г. № 292 отъ 1-го ноября.

Высочайшія награды, объявленныя въ Высочайшемъ приказѣ отъ 14-го октября 1916 года.

Утверждается пожалованіе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Георіевской Кавалерской Думы.

Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени, Командиру Кавалерійскаго Корпуса Николаю **Баратову** за то, что состоя Начальн. 1-ой Кавказской Казачьей Дивизіи, когда въ серединѣ іюля 1915 года турки, сосредоточивъ значительно превосходящія силы, повели рѣшительное наступленіе противъ части — Кавказскаго армейскаго корпуса, который отходивши подъ напоромъ сильнѣйшаго противника къ хребту Агридагъ и когда для оказанія противодѣйствія этому наступленію Командующій арміей сосредоточилъ, подъ начальствомъ Ген. Лейтенанта **Баратова** особый отрядъ, приказавъ наступленіемъ во флангъ турокъ, измѣнить положеніе для Кавказскаго армейскаго корпуса, Генералъ **Баратовъ** организовалъ указанное ему наступленіе двумя колоннами. Преодолѣвъ пѣхотной колонной сопротивленіе непріятеля на естественной горной позиціи Кдычъ Гялукъ и Мизранъ Дагъ, конной колонной проникъ 23 іюля въ тылъ противника и принудилъ послѣдняго къ спѣшному отходу, вслѣдствіе чего части — Кавказскаго армейскаго корпуса получили возможность перейти въ наступленіе, причемъ общее преслѣдованіе турокъ продолжалось включительно до 3 августа. Результатомъ этихъ дѣйствій былъ рядъ трофеевъ — 128 плѣнныхъ офицеровъ и около 2.500 нижнихъ чиновъ и значительная часть оружія, патроновъ и другихъ военныхъ припасовъ.

Вѣрно. Генералъ Лейтенантъ Мустафинъ.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ № 243, отъ 11-го Сентября 1916 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ

ОТЪ 26-го АВГУСТА 1916 ГОДА.

Утверждается пожалованіе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы, —

Полковникамъ:

1) Кроискаго полка Константину **Присовскому** за то, что въ бою 10-го декабря 1914 года, у м. Тухово, командуя батальономъ, получивъ приказаніе овладѣть плато между высотами 317 и 334 — рѣшительно и мужественно, подъ сильнымъ огнемъ противника, воодушевляя всѣхъ личнымъ примѣромъ, повелъ батальонъ въ атаку, постепенно выбивая противника изъ ряда окоповъ штыками, овладѣлъ указаннымъ плато, захвативъ 1 пулеметъ, 8 офицеровъ и 367 нижнихъ чиновъ. Плато было закрѣплено и удержано, чѣмъ былъ достигнутъ успѣхъ и дальнѣйшее очищеніе противникомъ всѣхъ позицій на массивѣ.

2) Бывшему старшему адъютанту штаба Донской казачьей дивизіи, нынѣ состоящему въ Главномъ Управленіи Генеральнаго Штаба, **Ивану Акулинину**, за то, что исполняя должность Начальника Ново-Санденскаго отряда, подъ огнемъ противника, составилъ планъ активной обороны Ново-Сандеца, успѣшно его выполнилъ въ періодъ съ 13-го по 23-ье ноября 1914 года, несмотря на натискъ превосходныхъ силъ противника, чѣмъ была вполнѣ достигнута поставленная отряду задача обезпеченія лѣваго фланга Арміи, принялъ самъ близкое участіе въ бояхъ подъ Новымъ и Старымъ Сандецомъ 21 и 22 ноября и согласно его плану многіе изъ частей отряда блестящими атаками вновь овладѣли Старымъ Сандецомъ, нанеся противнику громадныя потери; багодаря столь удачной отлично проведенной въ жизнь оборонѣ, Новый и Старый Сандецъ — были удержаны вплоть до подхода подкрѣпленія 23 ноября.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ № 207 3 августа 1916 года.

Утверждается пожалованіе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ имѣющихъ Георгіевское оружіе.

Корнетамъ Лейбъ - Гвардіи Коннаго полка: —

1) Убитому въ бою съ непріятелемъ Владиміру **Князеву,** за то, что 6-го августа 1914 года, въ бою подъ Каушеномъ, командуя полуэскадрономъ, высланнымъ въ обходъ противника съ фланга, въ конномъ строю атаковалъ и выбилъ противника изъ деревни и оказавшись въ ста шагахъ отъ передковъ противника, перестрѣлялъ лошадей, отбилъ контръ атаку прикрытія, чѣмъ способствовалъ захвату полкомъ двухъ орудій.

2) Убитому въ бою съ непріятелемъ Михаилу **Каткову** за то, что 6-го августа 1914 года, въ бою подъ Каушеномъ, командуя полуэскадрономъ, атаковалъ въ конномъ строю у дѣйствующей батареи противника, прикрытіе, опрокинулъ его и тѣмъ способствовалъ взятію полкомъ двухъ орудій.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ ОТЪ 10 НОЯБРЯ.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ № 269, 1915 г.

Утверждается пожалованіе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское оружіе: —

Георгіевское оружіе:

53-го пѣхотнаго Волынскаго Генералъ Фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича полка —

Ивану **Фоминскому** за то, что въ бою 14 ноября 1914 г. у хребта Каміона, замѣтивъ тяжелое положеніе батальоновъ сосѣдняго полка, попавшихъ на засѣки, по собственной иниціативѣ, при крайне тяжелыхъ условіяхъ мѣстности, атаковалъ въ штыки противника во флангъ и не только удержался на занятой позиціи, но двумя дальнѣйшими штыковыми атаками, овладѣлъ непріятельскими окопами и заставилъ противника отступить.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ № 273, — 1916 года.

Высочайшій приказъ отъ 25-го сентября.

Утверждается пожалованіе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-ой степени:

Командиру 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона Александру **Карабанову** за то, что въ бытности командиромъ 3 батареи того же дивизіона, 29 октября 1914 года, будучи приданъ со своей батареей къ отряду, на который была возложена задача, переправившись черезъ рѣку Сольдау, атаковать г. Сольдау, онъ съ открытіемъ противникомъ огня изъ 3-хъ батарей, въ томъ числѣ одной тяжелой, находясь съ меньшимъ числомъ горныхъ орудій, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, искусными своими дѣйствіями отвлекъ на себя огонь артиллеріи противника и тѣмъ не позволилъ ей дѣйствовать противъ нашей пѣхоты, обезпечивъ ей исполненіе возложенной на нее задачи.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ № 114 отъ 17 мая 1917 г.

Оффиціальный отдѣлъ. Дополненіе къ приказу по Арміи и Флоту о военныхъ чинахъ сухопутнаго вѣдомства отъ 4 марта 1917 года.

Утверждено 26 февраля 1917 г.

Утверждается пожалованіе командующимъ арміей, по удостоенію Мѣсной Думы из лицъ, имѣющихъ Георгіевское оружіе:

Георгіевскаго оружія:

Штабсъ-капитанамъ:

Лейбъ-Гвардіи артиллерійскихъ бригадъ: 1-й Юрію **Пезе-де-Корвалю** за то, что въ бояхъ съ 19 по 21 сентября 1916 года, находясь на позиціи восточнѣе лѣса д. Свинюхи на передовомъ наблюдательномъ пунктѣ, въ положеніи исключительной опасности подъ непрерывнымъ дѣйствительнымъ ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ противника, сидя въ 60-70 шагахъ отъ германскихъ окоповъ, хладнокровно корректировалъ огонь батареи по передовой линіи окоповъ врага. 18 сентября, когда былъ убитъ командиръ батареи, немедленно съ этого же пункта, принялъ командованіе батареи и предъ атакой войдя въ связь съ тяжелой батареей, своими дѣйствіями помогъ Преображенцамъ выполнить поставленную имъ задачу — захвата участка позиціи противника.

«РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ» № 117 отъ 20-го мая 1917 г.

Оффиціальный отдѣлъ.

Дополненіе къ приказу по Арміи и Флоту о военныхъ чинахъ сухопутнаго вѣдомства отъ 4 марта 1917 г.

Утверждено 27 февраля 1917 года.

Утверждается пожалованіе командующимъ арміей, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское оружіе:

Георгіевскаго оружія:

Штабсъ-капитанамъ: Артиллерійскихъ дивизіоновъ: — отдѣльнаго тяжелаго, Евгенію **Полянскому** за то, что, будучи въ чинѣ Подпоручика и состоя въ рядахъ — стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, вошедшаго въ составъ — стрѣлковой артиллерійской бригады, въ бою 22-23-го мая 1916 года у м. Олыка при взятіи сильно укрѣпленной позиціи непріятеля непрерывно находился на передовомъ наблюдательномъ пунктѣ въ нашихъ стрѣлковыхъ окопахъ на высотѣ 110, подъ сильнымъ ружейнымъ, артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ непріятеля и корректировалъ стрѣльбу батареи. Багодаря точнымъ наблюденіямъ съ близкой дистанціи (250-300), явилась возможность снести во многихъ мѣстахъ проволочныя загражденія и сдѣлать проходы; кромѣ того пулеметныя гнѣзда въ окопахъ непріятеля были разбиты, а самые окопы разрушены. Во время атаки пѣхоты Поручикъ Полянскій сопровождалъ цѣпи и, занявъ вмѣстѣ съ ними командующую высоту, съ отмѣткой 113,0 флагами направилъ огонь батареи на подходившіе резервы непріятеля, благодаря чему послѣдніе были остановлены и разсѣяны. Во время этого корректированія, Поручикъ Полянскій былъ контуженъ и сброшенъ съ кургана разрывомъ тяжелаго снаряда.

«АРМІЯ И ФЛОТЪ СВОБОДНОЙ РОССІИ».

№ 153, отъ 4 іюля 1917 г.

Изъ приказа Арміи и Флоту о военныхъ чинахъ сухопутнаго вѣдомства отъ 5 мая 1917 г.

Жалуются по удостенію Петроградской Георгіевской Думы:

Орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 степени:

Штабсъ-капитанамъ:

34 артиллерійской бригады — армейскаго авіаціоннаго отряда Борису **Беридзе** за то, что во время воздушной развѣдки 11 іюля 1916 г., управляя аппаратомъ системы —, встрѣтивъ надъ непріятельскимъ расположеніемъ истребитель противника системы «Фоккеръ», геройски вступилъ съ нимъ въ неравный бой, маневрируя до тѣхъ поръ, пока загорѣвшись на высотѣ 1200 метровъ, изъ-за взрыва пробитаго пулей противника бензиноваго бака, не упалъ и не разбился, смертью своей запечатлѣвъ содѣянный имъ геройскій подвигъ.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ отъ 20-го октября 1916 года, № 280.

Оффиціальный отдѣлъ.

Высочайшія награды, объявленныя въ Высочайшемъ приказѣ 2-го октября:

..

Государь Императоръ по удостенію Петроградской Думы Георгіевскаго оружія, **Всемилостивѣйше** соизволилъ пожаловать:

Георгіевское оружіе:

Капитанамъ:

..

Младшему офицеру Одесскаго военнаго училища, прикомандированному къ — Карачевскому пѣхотному полку, Федору **Петрову** за то, что въ бою 24 мая 1916 года у д. Корыто, лично ставъ во главѣ командуемаго имъ — батальона — Карачевскаго пѣхотнаго полка, смѣло повелъ его, несмотря на убійственный ружейный и пулеметный огонь противника, на штурмъ правофланговаго сильнаго укрѣпленнаго непріятельскаго редута возлѣ кол. Фальковизны, быстро прорвалъ три полосы проволочныхъ загражденій, лихо ворвался въ укрѣпленіе и послѣ рукопашной схватки выбилъ враговъ изъ трехъ линій ихъ обороны и не только удержалъ это важное укрѣпленіе, но, продолжая преслѣдованіе, сбилъ непріятея со старыхъ его позицій въ лѣсу у колоніи Корыто, чѣмъ содѣйствовалъ общему успѣху полка; во время атаки взято плѣнными: 9 офицеровъ и около 500 нижнихъ чиновъ и захвачено нѣсколько пулеметовъ, бомбометовъ, противоштурмовая пушка, много винтовокъ и предметовъ снаряженія.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ отъ 29-го ноября 1916 г. № 319.

Оффиціальный отдѣлъ.

Высочайшія награды, объявленныя въ Высочайшемъ приказѣ 12-го ноября.

..

Утверждается пожалованіе — за отличіе въ дѣлахъ противъ непраятеля, по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы:

Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени.

..

Запаса армейской пѣхоты, состоящему въ — Сибирскомъ стрѣлковомъ полку, Прапорщику Павлу **Хорошенькову** за то, что 27-го октября 1915 года, при атакѣ укрѣпленной позиціи на правомъ берегу р. Берзень, подъ убійственнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ непріятеля, уничтожилъ проволочное загражденіе, бывшее на мосту; первый во главѣ своей роты ворвался въ укрѣпленіе у мызы Берземюнде и штыковымъ ударомъ овладѣлъ имъ, причемъ было взято 27 плѣнныхъ и 2 дѣйствующихъ пулемета.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ отъ 30 ноября 1916 года, № 320.

Оффиціальный отдѣлъ.

Высочайшія награды, объявленныя въ Высочайшемъ приказѣ 13 ноября.

..

Утверждается пожалованіе — за отличіе въ дѣлахъ противъ непраятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ имѣющихъ Георгіевское оружіе:

Георгіевскаго оружія:

..

Капитанамъ:

..

Числящемуся по армейской пѣхотѣ, состоящему въ — Изюмскомъ пѣхотномъ полку, Игнатію **Пороховскому** за то, что 18-го іюня 1915 года, командуя батальономъ въ чинѣ Поручика, подавая примѣръ рѣшительности и мужества, въ бою у д. Фирлеювъ подъ сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ противника стремительно атаковалъ прорвавшагося непріятеля, опрокинулъ его и, прижавъ къ рѣкѣ, принудилъ къ сдачѣ въ плѣнъ. Батальономъ захвачено 8 пулеметовъ и 63 офицера и 1254 нижнихъ чина взято въ плѣнъ.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ отъ 7 октября 1916 г. № 267.

Оффиціальный отдѣлъ.

Высочайшія награды, объявленныя въ Высочайшемъ приказѣ 18-го сентября.

Утверждается пожалованіе — за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское оружіе.

Георгіевскаго оружія:

Полковникамъ:

..

81-го пѣхотнаго Бѣлевскаго полка, Ефимію **Криворуку** за то, что, будучи въ чинѣ Капитана въ ночь съ 28-го на 29-е ноября 1918 года руководилъ дѣйствіями ротъ, направленныхъ для атаки расположенія противника, причемъ была захвачена дер. Войнюны, находившаяся на командующей высотѣ.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ 1916 года, № 22.

Государь Императоръ 5 января 1916 года **Всемилостивѣйше** соизволилъ пожаловать за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля.

Корпуса военныхъ топографовъ, состоящему въ прикомандированіи къ 190-му пѣхотному Очаковскому полку, Капитану Павлу **Нѣмчинову** за то, что 23 апрѣля 1915 года, находясь со ввѣреннымъ ему батальономъ въ составѣ 192 пѣхотнаго Рымникскаго полка, который прикрывалъ отходъ частей дивизіи съ фронта, до ея полнаго окруженія превосходными силами противника, своей распорядительностью и примѣромъ мужества и храбрости, способствовалъ упорному сопротивленію громадному и стремительному натиску противника и свято исполнилъ свой долгъ, столь доблестно выдерживалъ неоднократныя атаки противника, что изъ состава всего батальона, послѣ прорыва сквозь группы противника, къ полку присоединились только 4 человѣка нижнихъ чиновъ и ни одного офицера.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ отъ 23 ноября 1915 года, № 270.

Высочайшія награды, объявленныя въ Высочайшемъ приказѣ отъ 10-го ноября.

Утверждается награжденіе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское оружіе.

Георгевское оружіе:

«Корпуса военныхъ топографовъ, состоящему въ прикомандированіи къ 190 Очаковскому полку, Павлу **Нѣмчинову** за то, что въ бою 10-го декабря 1914 года у дер. Ханиловки, будучи начальникомъ боевого участка, несмотря на сильный огонь легкой и тяжелой артиллеріи, упорно удерживалъ за собой д. Ханиловку, чѣмъ способствовалъ взятію позиціи противника сосѣдними войсками».

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ. принимаетъ Комитетъ Помощи Голодающимъ въ Россіи (Comité Russe de Secours. 7, rue du Cardinal Mercier, Paris (9). Métro: Clichy. Téléph.: Louvre 39-25. Пріемъ исключ. отъ 3-7.

Открыта подписка на новую книгу:
УЧЕБНИКЪ ТАКТИКИ
по программѣ военныхъ училищъ.
Подъ руководствомъ и редакціей проф. ген. Н. Н. ГОЛОВИНА.
Составл. проф. полк. А. А. Зайцовымъ.
ВЪ 2-хъ ЧАСТЯХЪ.
1-ая часть: Тактика родовъ войскъ.
II-ая часть: Общая тактика.
Чтобы дать возможность пріобрѣсти эту книгу въ разсрочку, изданіе выйдетъ въ 5-ти выпускахъ, которые будутъ появляться черезъ каждые два мѣсяца. Цѣна книги по предварит. подпискѣ — 60 фр. Первый взносъ дѣл. при заявленіи о подпискѣ, второй — по получ. 1-го выпуска, въ апрѣлѣ мѣс. с. г. и третій (послѣдній по получ. 3-го выпуска.
Подписка приним. въ книжн. дѣлѣ «РОДНИКЪ»: Libr. «LA SOURCE» 106, rue de la Tour, Paris (16).

Banque Industrielle du Centre
85, rue de Richelieu. 85. Paris (2-ème). Tél.: Louvre 09-11; Centr. 35-67.
Текущіе счета и вклады, онкольные счета, биржевыя операціи комиссіон, порученія.
ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ въ Россію и др. страны, а также ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ быстро и выгодно.
ПОКУПКА РУССКИХЪ БУМАГЪ (рента, займы, закл. листы, акціи страх. полисовъ).
ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированные Французскимъ Правительствомъ ВЫИГРЫШНЫЯ (съ процентами) облигаціи.
«CREDIT NATIONAL», «CREDIT FONCIER» и «VILLE DE PARIS».
За наличные или на спеціальныхъ условіяхъ.
ВЫИГРЫШИ 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Облигаціи отъ 60 фр. Ссуды до 60%.
Русскіе проспекты и свѣдѣнія объ операціяхъ на Парижской Биржѣ высылаются по перв. треб. Корр. по русски.

ХУДОЖНИКЪ-ФОТОГРАФЪ
Эмиль Марковичъ
Студія художественныхъ портретовъ.
60, RUE DE PASSY. Téléphone: Auteuil 94-89.
Métro: Muette.

Старѣйшій русскій РЕСТОРАНЪ МОСКВА
7, rue Pauquet, 7. Métro: Kleber et Georges V.
Русская и французская кухня подъ наблюденіемъ владѣльца К. Левашева. Дипломъ на кулинарной выставкѣ. Общедоступныя цѣны.

Типографія „Вольтеръ“
Директоръ О. ЗЕЛЮКЪ.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА И ГАЗЕТНОЕ АТЕЛЬЕ: 34, Rue Richer, 34, PARIS (9). Téléphone: Provence 26-15, 57-67.
АТЕЛЬЕ КНИЖНЫХЪ РАБОТЪ: 4, Passage Alexandrine Paris (11). Téléphone: Roquette 36-69.
Типографія, оборудованная по послѣднему слову современ. типографской техники — исполняетъ всевозможныя работы на всѣхъ европейскихъ и восточн. языкахъ.
Смѣты на работы представляются по первому требованію.
Imprimerie D'ART VOLTAIRE
O. ZELUK, Directeur, 34, Rue Richer, 34 — PARIS (IX).

ПОРТНОЙ
Ф. И. АГѢЕВЪ
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ англійскихъ и французскихъ матерій
19, rue Tiphaine, Paris (15).
Métro: La Motte-Picquet.
ИНВАЛИДАМЪ СКИДКА.

ОПТОВО - РОЗНИЧ. КОЛБ. ГАСТР. МАГАЗ.
Н. РОСТОВЦЕВЪ 28, rue de la Ferme Blanche
Фирма основана въ 1847 г.
Tél.: Gobel. 23-08. Métro: Italie Gobelins Paris (13).
Крупа гречневая, пшено, манная, геркулесъ и др.
Водка НАЛИВКИ РЫБЕЦЪ, СЕМГА, БАЛЫКЪ, СЕЛЬДИ.
Отправка въ провинц. и заграницу.

ВОРОНЦОВА - ВЕЛЬЯМИНОВА
ЗУБНОЙ ВРАЧЪ.
Ежедн. отъ 2 до 7 час. и по утр. по записи.
8, rue Auguste Bartholdi, (1 эт. налѣво).
Métro: Dupleix. Tél. Ségur 61-86.
СОЦІАЛЬНОЕ СТРАХОВАНІЕ.

FONDARY 46, rue Fondary Paris (15).
ВИННО - ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ.
БОЛЬШ. ВЫБ. КОЛБАСЪ И ВОДОКЪ.
Service spécial pour restaurants
Autobus: Y.
Tél.: Invalides

АПТЕКА ДЛЯ РУССКИХЪ
Въ русскомъ районѣ Парижа.
Pharm. Centr. du Bd. de Grenelle
K. Foucher Pharm. de 1-ère Classe
77, Bd de GRENELLE, 77
Автобусы: Y. AQ. AH. Трамваи: 25, 28
Métro: Dupleix, La Motte-Picquet-Grenelle.
Цѣны ниже всякихъ аптекъ.

БОЯРСКІЙ ТЕРЕМЪ
38 RUE DE BERRI. Tél.: Elysées 13-11
покуп. и бер. на комис. ежедн., кромѣ четв. и воскр. отъ 9 ч. 30 м.—2 ч. всевозм. вещи, мѣха, серебро, драгоц., кустар. и худож. издѣл.

Keiver Inst. prod. de beauté
14, r. de Naples PARIS (8-e)
Tél: Laborde 20-43

РУССК. АПТЕКА НА ГРЕНЕЛЬ
O. HENRY Pharmacien de 1-er Classe
63. Boulevard de Grenelle, 63
Aut.: AQ. AH. PARIS (15). Tram. 25
Напрот. М-ро Dupleix. Tél. Ség. 18-51
Изготовленіе рецептовъ русс. врачей. Анализы. Пріемъ заказовъ по телефону. Парфюмерія Cheramy, Houbigant, Брокаръ. Бодяга. Миндальн. отруби. Царская бура. Черника.
Выполненіе заказовъ въ провинцію и заграницу. Цѣны минимальныя.

ГЛАЗНОЙ ВРАЧЪ
Dr. med. Zurich МЕЦЪ-ШАПИРО
ОЧКИ
Ež. 2-6 въ воскр. 10-12.
4, rue Duvivier (VII)
Métro: Ecole Militaire.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ К. Н. ПРИХНЕНКО
изъ Константинополя
7, RUE CHASSELOUP LAUBAT, уголъ Avenue de Suffren. Métro: Cambronne ou Champ de Mars. Tél.: Ségure 94-80.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ВЫСШІЕ ВОЕННО-НАУЧНЫЕ И ВОЕННО-УЧИЛИЩНЫЕ КУРСЫ ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ ПРОФЕССОРА ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА В. Н. ГОЛОВИНА.
Продаются слѣдующіе полные курсы:
Высшихъ Военно-Научныхъ Курсовъ.
ТАКТИКА ПѢХОТЫ 15 фр.
ТАКТИКА КАВАЛЕРІИ 25 фр.
ТАКТИКА АРТИЛЛЕРІИ 18 фр.
ТАКТИКА ВОЗДУШНЫХЪ СИЛЪ 15 фр.
ПОЛЕВОЕ ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОЕ ДѢЛО 18 фр.
ОБЩАЯ ТАКТИКА 30 фр.
ВЫСШАЯ ТАКТИКА 30 фр.
БОЕВАЯ ХИМІЯ 18 фр.
ОСНОВЫ ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОЙ ОБОРОНЫ ГОСУДАРСТВА 25 фр.
ИЗСЛѢДОВАНІЕ НОВѢЙШИХЪ ФОРМЪ ИНЖЕНЕРНОЙ ОБОРОНЫ ГОСУДАРСТВА 12 фр.
ОЧЕРКИ ПО ИСТОРІИ НОВѢЙШАГО ВОЕННАГО ИСКУССТВА. Ч. I. XIX ВѢКЪ 20 фр.
ПЕЧАТАЮТСЯ:
ОЧЕРКИ ПО ИСТОРІИ НОВѢЙШАГО ВОЕННАГО ИСКУССТВА. Часть II. АМЕРИКАНСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 1861—65 г.г.
Военно-училищныхъ курсовъ:
ПОЛЕВАЯ ФОРТИФИКАЦІЯ 8 фр.
СЛУЖБА СВЯЗИ. РАДІОТЕЛЕГРАФЪ 7 фр.
ПЕЧАТАЮТСЯ:
УЧЕНІЕ О ПѢХОТНОМЪ ОРУЖІИ — п. Пятницкаго 20 фр.
Купить и выписать указанные курсы въ можно въ магазинѣ «ВОЗРОЖДЕНІЯ»: LA RENAISSANCE, 2, rue de Sèze, Paris (IX). France, и у кап. Рашевскаго, 81, Rue Mademoiselle, Paris (XV). Union Gallipoly.
Выписать и подписаться на вновь выходящіе курсы можно у Ф. И. Ростовцева: 8, Cité Canrobert, Paris (XV). France.
Для полученія курсовъ отъ Ф. И. Ростовцева, надо прислать ему запросъ въ долларахъ, фунтахъ или французскихъ франкахъ съ указаніемъ, какія и въ сколькихъ экземплярахъ лекціи желательно подписчику получить. Пересылка за счетъ подписчика.

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris. Le gérant: E. Marthe.

№ 18. ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ — ВЪ ЕДИНЕНІИ СИЛА! — ВЪ РАСКОЛѢ НАША ГИБЕЛЬ! — МАРТЪ 1931

Содѣйствуя распространенію „Русскаго Инвалида" Вы исполняете свой долгъ передъ Арміей

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ЕЖЕМѢСЯЧНАЯ ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. — СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Въ Парижѣ

Цѣна номера:

Англія	5 пенсовъ
Болгарія	7 левъ
Бельгія	3 бельг. фр.
Германія	35 пфенниг.
Греція	8 драхмъ
Польша	75 грошей
Румынія	10 лей
Финляндія	4 марки
Чехословакія	3 кроны
Югославія	4 динара
Америка и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ.

РЕДАКЦІЯ: 23, RUE FOURCROY, PARIS (17). Tél.: CARNOT 71-21.

LE NUMERO 2 FR.

Главный Редакторъ Генералъ Н. Н. Баратовъ. Помощникъ проф. ген. Н. Н. Головинъ. Секретарь проф. полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА

ПРОФ. ПОЛК. А. ЗАЙЦОВЪ — Военныя замѣтки.
ГЕН. ДЕНИКИНЪ А. И. — 22 февраля 1931 года.
ПРОФ. ГЕН. ГОЛОВИНЪ Н. Н. — Американскія впечатлѣнія.
АБДАНКЪ КОССОВСКІЙ В. К. — Столѣтіе побѣды подъ Гроховымъ.
СТАВИЦКІЙ П. — Оборона границъ Франціи.
ПРОФ. ПОЛК. ЗАЙЦОВЪ А. — Совѣтскій полевой уставъ 1929 года.
НОВИЦКІЙ Е. — Пощечина.
ГЕН. ВИНОГРАДСКІЙ А. Н. — Военный Сборникъ.
ПРОФ. ГЕН. ГОЛОВИНЪ Н. Н. — Ген. А. С. Санниковъ.
ГЕН. БАРАТОВЪ Н. Н. — Собраніе Казачьей Славы.
Съ полки.
ГЕН. ВИНОГРАДСКІЙ А. Н. — Армія и Флотъ (библіографія).
Ген. Хамилоновъ Н. А. (некрологъ).
На Инвалидномъ фронтѣ.
БИБЛІОГРАФІЯ:
Проф. Полк. А. Зайцовъ — Жоффръ и Марна.
Ген. А. Н. Виноградскій — Вѣстникъ Военныхъ Знаній № 8.
Справочный Отдѣлъ.

Военныя замѣтки

ПОЛКОВОДЕЦЪ.

100 лѣтъ тому назадъ военный философъ Клаузевицъ (между прочимъ, продѣлавшій кампанію 1812-1813 г. въ рядахъ русской арміи) писалъ въ своей книгѣ «О Войнѣ»:

«Чѣмъ выше мы подымаемся по іерархической лѣстницѣ, тѣмъ большую роль въ работѣ высшихъ начальниковъ играетъ умъ и прозрѣніе и тѣмъ меньше остается мѣста для проявленія риска, относящагося къ области чувства. Вотъ [illegible] что можно встрѣтить [illegible] военной [illegible] онъ, при этомъ [illegible]. Лишь руково[illegible] риска, однако, является печатью генія. Конечно, нелѣпо бороться съ самой природой вещей, пренебрегая закономъ вѣроятностей. Но вся суть въ томъ, чтобы въ минуту рѣшенія, когда въ мозгу полководца мгновенно и полусознательно проносятся мысли, являющіяся плодомъ предварительныхъ сложныхъ расчетовъ, идей и сужденій, съумѣть пойти на рискъ. Конечно, чѣмъ шире поставлена цѣль, тѣмъ она сопряжена съ большими опасностями».

Въ этихъ словахъ Клаузевица, несмотря на его тяжелый и трудноподдающійся переводу языкъ, вся суть высшаго военнаго творчества. Расчетъ — область военнаго ремесла. Способность рѣшиться и пойти на рискъ — проявленіе творчества. Научиться этому нельзя. Рѣшеніе принимается интуитивно. Но знаніе и, главное, пріобрѣтаемое практикой умѣнье, можетъ помочь, давая въ минуту рѣшенія тотъ рефлексъ мысли, который подскажетъ вѣрный выходъ изъ тупика противорѣчій, колебаній и неопредѣленности.

А расчетъ сейчасъ становится все сложнѣе, обстановка все болѣе и болѣе запутанной. Роль полководца становится все болѣе и болѣе трудной. Лишь отвлекаясь отъ мелочей онъ способенъ къ проявленію этой высшей стороны военнаго творчества. Жоффръ, Фошъ, Гинденбургъ, сами приказовъ не писали. Ихъ геній проявлялся только въ мгновенія рѣшеній. И такова сила этой рѣшимости, что Фошъ ею заражалъ и заставлялъ рѣшаться и колеблющихся, даже неподчиненныхъ ему начальниковъ. Маршалъ Френчъ подъ Ипромъ осенью 1914 года, удержавъ Ипръ, сдѣлалъ со своей арміей то, на что рѣшился не онъ самъ, а прилетѣвшій къ нему Фошъ. Френчъ не былъ подчиненъ Фошу, у Фоша не было войскъ и лишь силой своего духа онъ заставилъ Френча исполнить свое рѣшеніе. Наградой Фошу было возведеніе Англіей Френча въ достоинство графа Ипраскаго.

СОВРЕМЕННЫЙ ОФИЦЕРЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Это названіе въ общемъ невѣрно переводитъ заимствованный нами отъ нѣмцевъ терминъ. Въ Германіи понятію Генеральнаго Штаба («Generalstab») въ арміи, соотвѣтствуетъ понятіе Адмиральскаго Штаба («Admiralstab») во флотѣ. Само слово «Generalstab» поэтому правильнѣе было бы перевести словами Генеральскій Штабъ, т. е. штабъ при высшемъ начальникѣ (генералѣ въ арміи, адміралѣ во флотѣ). У насъ же это пріобрѣтало значеніе какъ бы «всеобщаго», («генеральнаго») штаба и совершенно непонятно переводилось для флота словами «морской генеральный штабъ». Сейчасъ ни въ одной изъ армій первоклассныхъ державъ не существуетъ категоріи офицеровъ генеральнаго штаба Понятіе это вездѣ (во Франціи, Германіи, СССР и т. д.) замѣнено понятіемъ офицера окончившаго высшую военную школу («дипломированные» — «brevetés» офицеры во Франціи, «академики» въ Красной арміи и т. д.). Суть дѣла отъ этого, конечно не измѣнилась и вездѣ существуетъ особая категорія офицеровъ спеціально подготовленныхъ для занятія отвѣтственныхъ штабныхъ должностей и высшихъ командныхъ постовъ.

Все возрастающее значеніе техники и необходимость наличія широкаго кругозора предъявляетъ къ современнымъ офицерамъ генеральнаго штаба все большія и большія требованія. Не даромъ въ послѣднемъ изданіи своей, получившей столь широкое распространеніе въ Германіи и СССР, справочной книжки «Вожденіе войскъ», генералъ Ф. Кохенгаузенъ считаетъ, что въ настоящее время отъ офицера генеральнаго штаба требуются главнымъ образомъ «основательныя познанія во всѣхъ отрасляхъ искусства вожденія войскъ и овладѣніе современной военной техникой». Умѣніе ѣздить верхомъ все болѣе и болѣе замѣняется требованіемъ искуснаго управленія автомобилемъ и мотоциклетомъ. Разборчивый почеркъ потерялъ большую часть своего значенія, но неумѣніе бѣгло печатать на пишущей машинкѣ, конечно, является сейчасъ для офицера генеральнаго штаба совершенно недопустимымъ. Во Франціи офицеры во время прохожденія ими курса Высшей Военной Школы (Военной Академіи) должны совершить не менѣе 12 полетовъ на самолетахъ на роляхъ офицера наблюдателя, артиллериста корректирующаго стрѣльбу, пулеметчика и воздушнаго фотографа. Недалеко, конечно, то время, когда отъ офицера генеральнаго штаба потребуется и пилотскій дипломъ.

Сложная обстановка современныхъ войнъ требуетъ отъ нихъ широкаго политическаго и экономическаго кругозора, и эти отрасли знанія имѣютъ, а въ близкомъ будущемъ пріобрѣтутъ еще большее значеніе при подготовкѣ офицеровъ генеральнаго штаба въ военныхъ академіяхъ.

Наконецъ, одного прохожденія курса военной академіи въ оберъ-офицерскихъ чинахъ уже недостаточно, нужно освѣженіе этихъ знаній и пріобщеніе къ высшимъ отраслямъ военнаго искусства въ штабъ офицерскихъ и генеральскихъ чинахъ. Опытъ французскихъ Курсовъ Высшихъ Военныхъ Знаній блестяще себя оправдалъ и несомнѣнно эти курсы получатъ въ будущемъ самое широкое развитіе. Прежній «колонновожатый» давно умеръ, а отъ современнаго офицера генеральнаго штаба требуется то, что не снилось еще въ прошломъ столѣтіи. Кто не идетъ впередъ, идетъ назадъ. Въ военномъ дѣлѣ стояніе на мѣстѣ невозможно — жизнь проходитъ мимо.

НОВЫЙ СОВѢТСКІЙ ГАРНИЗОННЫЙ УСТАВЪ.

Всѣмъ, кому часто приходилось бывать въ караулахъ бросалась въ глаза сложная система отданія воинскихъ почестей караула, являвшаяся въ XX вѣкѣ пережиткомъ планъ-парадныхъ тенденцій XVIII и XIX столѣтій. Новый Совѣтскій Гарнизонный Уставъ, являющійся по существу дѣла перепечаткой нашего довоеннаго, однако вводитъ два существенныхъ нововведенія: полную отмѣну отдачи воинскихъ почестей карауломъ и часовыми и предоставляетъ караульному начальнику право, въ сопровожденіи особаго дозора, обходить свои посты, оставляя вмѣсто себя замѣстителя.

НОВЫЯ НАЗНАЧЕНІЯ ВЪ ИНОСТРАННЫХЪ АРМІЯХЪ.

ФРАНЦІЯ. Вице-Президентомъ Верховнаго Военнаго Совѣта назначенъ бывшій въ теченіе всей послѣдней войны начальникомъ штаба маршала Фоша генералъ Вейганъ, до этого занимавшій постъ начальника генеральнаго штаба, хотя генералъ Вейганъ самъ академіи и не окончилъ, а лишь передъ войной блестяще окончилъ Курсы Высшихъ Военныхъ Знаній («Centre des hautes études militaires», основанные Жоффромъ и часто, въ шутку, называемые во французской арміи «школой маршаловъ»).

Такъ какъ Президентомъ Верховнаго Военнаго Совѣта во Франціи по должности состоитъ военный министръ, вице-президентъ Совѣта въ военное время становится главнокомандующимъ.

Генералъ Вейганъ послѣ войны былъ командированъ въ Польшу, гдѣ принялъ самое дѣятельное участіе въ отраженіи наступленія красныхъ армій на Варшаву. Затѣмъ онъ былъ Верховнымъ Комиссаромъ въ Сиріи и, до своего послѣдняго назначенія начальникомъ Генеральнаго Штаба, руководилъ Курсами Высшихъ Военныхъ Знаній для генераловъ и старшихъ штабъ-офицеровъ. Генералъ Вейганъ проходилъ всю свою службу въ кавалеріи. Бывшій до него вице-президентомъ Верховнаго Военнаго Совѣта маршалъ Петэнъ, назначенъ генералъ-инспекторомъ воздушныхъ войскъ и противовоздушной обороны при предсѣдателѣ Совѣта Министровъ. Такимъ образомъ на него возложено объединеніе дѣятельности всего воздушнаго флота Франціи. Послѣдній, какъ извѣстно, находясь въ преимущественномъ вѣдѣніи министерства воздуха, отчасти зависитъ и отъ военнаго и морского министровъ.

ГЕРМАНІЯ. Назначеніе генерала барона Гаммерштейна-Экворда главнокомандующимъ германской арміей сопровождается довольно существенными перемѣщеніями и омоложеніемъ высшаго командного состава Рейсхера (часто ошибочно называемаго въ нашей печати Рейсхверомъ. На самомъ дѣлѣ Рейсхверъ обозначаетъ всю совокупность вооруженныхъ силъ Германіи, т. е. и армію и флотъ).

Уволены въ отставку: инспектора пѣхоты (ген. лейт. Риттеръ ф. Прагеръ), кавалеріи (ген. лейт. Брандтъ), инженерныхъ войскъ и крѣпостей (ген. лейт. Земсдорфъ) и войскъ связи (полк. ф. Рокъ). Вмѣсто нихъ эти должности замѣщены полковниками. Инспекторомъ пѣхоты назначенъ полк. баронъ Гаммерштейнъ-Эквордъ (младшій), кавалеріи — баронъ ф. Гиршбергъ, инженерныхъ войскъ и крѣпостей — Гопффъ и войскъ связи — ф. Бонинъ. Кромѣ того уволены коменданты Берлина (ген. майоръ Шрейберъ) и Мюнхена (полк. баронъ ф. Пехманъ). Вмѣсто нихъ назначены: въ Берлинъ — полк. ф. Витцендорфъ, а въ Мюнхенъ — полк. Риттеръ ф. Киферъ.

А. Зайцовъ.

22 февраля 1931 года

Шесть лѣтъ тому назадъ, будучи впервые въ этихъ стѣнахъ на собраніи Марковцевъ, опредѣляя роль и значеніе Бѣлаго движенія, я говорилъ:

«Въ теченіе трехъ лѣтъ бѣлыя арміи громили совѣтскую власть, создавая ей невѣроятныя затрудненія, мѣшая ея укрѣпленію, препятствуя удушенію ею страны, нанося ей незалѣчимыя раны. Три года борьбы мечемъ и идеями поддерживали организованные центры и очаги броженія, будили въ людяхъ совѣсть, мысль и волю къ сопротивленію. Три года борьбы наглядно показали міру, что не волею русскаго народа, а насиліемъ живетъ совѣтская власть, что не все въ противобольшевицкомъ лагерѣ дрябло и безвольно, что есть настоящая правда — не большевицкая, за которую люди безтрепетно отдаютъ свои жизни.

Но смыслъ и значеніе Бѣлаго движенія не ограничиваются россійскимъ масштабомъ. Не даромъ одинъ изъ реальныхъ политиковъ Запада, Черчиль, въ парламентѣ Англіи въ 19 году говорилъ своимъ соотечественникамъ: «не колеблющемуся, трескающемуся по швамъ оплоту западныхъ лимитрофовъ, а борьбѣ Востока и Юга Россіи Европа обязана тѣмъ обстоятельствомъ, что волна большевицкой анархіи не захлестнула ее»...

Европа получила передышку...

Усилія большевиковъ разжечь міровой пожаръ до сей поры не увѣнчались успѣхомъ. Правда, достиженія ихъ велики: во всѣхъ концахъ міра, во всѣхъ народныхъ волненіяхъ — въ Китаѣ, Марокко, Индіи, Египтѣ видна направляющая рука, уже обагренная русскою кровью. Но этихъ лѣтъ большевицкой практики оказалось все же недостаточно, чтобы разбудить общественное мнѣніе Европы и отсѣчь преступныя руки.

Чѣмъ кончится это непротивленіе міровому злу, если оно будетъ длиться долго, предугадать нетрудно. Пока же мы съ полнымъ основаніемъ можемъ сказать: если въ старой Европѣ не рѣютъ еще красные знамена, исторія припишетъ это обстоятельство ея мудрости, конечно,... Но исторія вспомнитъ при этомъ также и «Неизвѣстнаго Добровольца», который тихо спитъ теперь въ братской могилѣ родного края, но надъ прахомъ котораго — придетъ время — воздвигнутъ памятникъ. И уберутъ его цвѣтами народной любви, и озарятъ его неугасимой лампадой народной памяти».

Съ тѣхъ поръ, какъ это говорилось, прошло еще шесть долгихъ лѣтъ, неволи же большевицкой тринадцать, и что измѣнилось въ отношеніяхъ иностранныхъ правительствъ къ Россіи?

Въ какомъ то роковомъ ослѣпленіи все крѣпче связываетъ свою судьбу съ совѣтской властью Германія — экономическими и военными узами, въ надеждѣ добиться реванша въ сотрудничествѣ съ Красной арміей. И не предвидя, что въ такомъ союзѣ побѣда была бы побѣдой коммунизма въ самой Германіи, а пораженіе было бы пораженіемъ нѣмецкой націи.

Въ парламентѣ старой — такой крѣпкой, казалось, такой культурной страны, какъ Англія, на постоянные запросы трезвыхъ ея политиковъ и просто людей съ невывихнутой моралью — слышатся неизмѣнные отвѣты членовъ правительства:

— Мы внимательно изучаемъ вопросъ.

Они, видите-ли, годами «изучаютъ» вопросъ — несетъ ли большевизмъ новую культуру или новое, непревзойденное еще варварство. «Изучаютъ» — въ какой степени орошены кровью безвинныхъ и потомъ крѣпостныхъ дешевые предметы совѣтскаго ввоза. И попутно торгуютъ всѣмъ — до танковъ, пушекъ и снарядовъ включительно, не задаваясь вопросомъ — по чьимъ головамъ они ударятъ?

Польша, боясь и ненавидя большевиковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ бытіе ихъ считаетъ залогомъ укрѣпленія своей державности.

Франція не нашла еще твердаго языка и твердыхъ путей въ своихъ отношеніяхъ къ совѣтской власти.

Заокеанская республика, яснѣе другихъ понимающая угрозу большевизма и ведущая болѣе серьезную борьбу съ нимъ у себя дома, въ отношеніи внутрирусскихъ событій не выходитъ изъ роли «наблюдателя».

Если и есть страны, намъ всецѣло сочувствующія, то голосъ ихъ слишкомъ слабъ и невліятеленъ въ міровой политикѣ.

И вотъ, на фонѣ лицемѣрныхъ рѣшеній Лиги Націй, приглашающихъ всесвѣтныхъ поджигателей и виновниковъ мірового экономическаго кризиса къ сотрудничеству въ мирномъ устроеніи человѣчества, при всеобщемъ попустительствѣ, черезъ головы русскаго народа, черезъ кровь и страданія его — Берлинъ и Римъ протягиваютъ руки московскимъ владыкамъ, повергая въ смятеніе Варшаву, Бухарестъ, Парижъ, нервируя Лондонъ, сѣя повсюду разнородныя эмоціи — страха и... экономическаго соревнованія.

Но въ этомъ столкновеніи международныхъ интересовъ мы попрежнему имъ чужды и одиноки.

Между тѣмъ, нельзя сказать, чтобы міровое общественное мнѣніе за истекшіе годы не измѣнилось рѣзко въ сторону усиленія противобольшевицкихъ настроеній. Объ этомъ постарались большевики своими откровенными вопіющими преступленіями; этому въ значительной мѣрѣ содѣйствовала и широкая освѣдомленная дѣятельность русской эмиграціи. Въ особенности большой сдвигъ замѣтенъ былъ въ минувшемъ году. Мы были свидѣтелями или читали отчеты о происходившихъ въ цѣломъ рядѣ странъ внушительныхъ собраніяхъ протеста — людей церкви, науки, политики и просто гражданъ. Въ парламентскихъ рѣчахъ, въ печати и въ повседневной жизни все чаще и громче слышится осужденіе большевизма. Въ Англіи разростается широко движеніе противъ принудительнаго труда. Уже прежніе защитники большевиковъ — столпы французскаго соціализма — выносятъ на открытыя собранія свою патріотическую тревогу по поводу германо-большевицкаго союза... Уже въ самой Германіи раздаются протесты ученыхъ противъ разстрѣловъ, собираются грандіозныя митинги противъ религіозныхъ гоненій, образуется «Лига защиты западной культуры» противъ... варварства, идущаго съ востока.

Какъ будто ледъ трещитъ, сковывающій рѣку человѣческаго равнодушія — подъ вешними лучами правды.

Быть можетъ, не безынтересно будетъ для слушателей, и въ особенности для Первопоходниковъ, познакомиться съ отношеніемъ англійской печати къ стану противобольшевицкому, проявленное по одному частному поводу. Когда, недавно, вышла на англійскомъ языкѣ моя книга — исторія борьбы Бѣлыхъ армій, издательство прислало мнѣ нѣсколько десятковъ отзывовъ газетъ самаго разнообразнаго направленія, кромѣ коммунистическаго. Почти во всѣхъ — единодушно и ярко проявлены симпатіи къ Бѣлому движенію. Во многихъ — добросовѣстное признаніе, что наши бывшіе союзники пропустили неповторимыя возможности, и «міровое положеніе было бы сейчасъ другимъ, если бы въ свое время они не проявили непониманія и колебаній»...

Единодушное отношеніе англійской печати и къ Бѣлымъ арміямъ, и къ тому «чуду», какъ говорятъ англичане, которое эти арміи совершили, не взирая на неудачный исходъ ихъ борьбы.

Вотъ нѣкоторыя характерныя выдержки изъ ряда газетъ:

«Если когда либо была армія, презирающую всякую опасность и совершенно непритязательная, то это была именно Бѣлая»,

Образованіе этой арміи и ея жизнь — примѣръ единственный».

«Эту исторію можно читать съ симпатіей или нѣтъ, но ее невозможно читать безъ волненія... Исторію о томъ, какъ маленькая кучка русскихъ офицеровъ, къ которымъ вскорѣ присоединилось небольшое число гимназистовъ, юнкеровъ и студентовъ, начали формированіе національной арміи»... «желая спасти страну отъ ужасовъ большевицкаго ига»..

«Если вопросъ о томъ, могло ли при нѣкоторыхъ другихъ условіяхъ имѣть успѣхъ Бѣлаго движенія останется спорнымъ, то нѣтъ двухъ мнѣній относительно героизма, который ему сопутствовалъ при самыхъ тяжкихъ условіяхъ».

«Исторія Бѣлой арміи говоритъ о тѣхъ, кто страдалъ и жертвовалъ собой. Ихъ цѣли и идеалы ясны и реальны. Ихъ дѣло — прямое: разбить врага въ открытомъ бою. У нихъ нѣтъ тайныхъ замысловъ, подозрительныхъ доктринъ и теорій. Корыстныя побужденія захвата политической и экономической власти не входятъ въ ихъ разсчетъ».

«Есть одна эпопея въ этой книгѣ — эпопея подлинной героической красоты, это Первый Кубанскій походъ — Анабазисъ русской революціи, полный героизма и самопожертвованія въ самой чистой ихъ формѣ. Поразительный эпизодъ, вродѣ захвата большевицкаго бронированнаго поѣзда небольшой кучкой пѣхоты, останется, вѣроятно, единственнымъ въ военной исторіи. Волнующее впечатлѣніе производитъ и судьба полковника Дроздовскаго и его тысячи людей, которые пробили себѣ дорогу въ тысячи километровъ отъ Румыніи до Дона, чтобы присоединиться къ Добровольческой арміи, о которой они имѣли лишь смутное понятіе»...

«Дѣянія Бѣлой арміи останутся навсегда, какъ самая романтическая трагедія Великой войны»... «какъ далекая легенда изъ среднихъ вѣковъ»...

И такъ далѣе, и такъ далѣе.

Я остановилъ ваше вниманіе на этихъ откликахъ, потому что они исходятъ отъ англичанъ — людей холодныхъ, дѣловыхъ и уравновѣшенныхъ, и потому еще, что эти отклики находятся въ наибольшемъ противорѣчіи съ политикой англійскаго правительства.

Говоря о сдвигѣ въ умонастроеніяхъ Запада по отношенію къ большевикамъ, я далекъ отъ переоцѣнки его активности и скорыхъ результатовъ. Прежде всего давленіе общественнаго мнѣнія недостаточно еще сильно, чтобы измѣнить соглашательскую политику многихъ правительствъ, чрезмѣрно осторожныхъ, опасливо оглядывающихся на свои лѣвые фланги или соблазненныхъ временными матеріальными благами въ видѣ дешевой совѣтской нефти, хлѣба, лѣса и другихъ «даровъ», современными Данайцами приносимыхъ. Къ тому же — не будемъ закрывать глаза — въ этихъ умонастроеніяхъ безъ сомнѣнія заговорила міровая совѣсть, но реальныя послѣдствія — еще только: оборона, а не наступленіе; не уничтожить русскій большевизмъ, а обезопасить себя отъ него; не активная помощь русскому народу, а лишь противодѣйствіе большевикамъ. Что-жъ дѣлать Время альтруизма прошло.. вмѣстѣ съ послѣдними выстрѣлами въ Восточной Пруссіи...

Но даже и въ такой постановкѣ сдвигъ общественнаго мнѣнія Запада глубоко отраденъ. И вмѣстѣ съ общей стихійной враждебностью къ большевикамъ подневольного русскаго народа, эти два фактора открываютъ пути съ одной стороны къ международной солидарности, съ другой къ взаимному пониманію и тѣсному сотрудничеству Россіи подъяремной и Зарубежной.

То, чего такъ трагически не доставало въ началѣ Бѣлого движенія въ особенности, въ дни нашего жуткаго одиночества.

Въ самомъ дѣлѣ, господа. Развѣ не одинокимы были первые вожди генералы Алексѣевъ и Корниловъ, когда вотще взывали и къ союзникамъ, и къ польскому, и чехословацкому корпусу, требуя, убѣждая, прося — прикрыть завѣсою наши зарождающіяся формированія?.. Когда вотще взывали они къ русскому народу «подняться всенароднымъ ополченіемъ на защиту своихъ оскверненныхъ святынь и попранныхъ правъ»... Или Донской Атаманъ, генералъ Калединъ — въ предсмертный свой часъ, когда увидѣлъ, что для защиты Донской области осталось всего 147 штыковъ, что «населеніе не только насъ не поддерживаетъ, но настроено намъ враждебно», что кругомъ идутъ переговоры «о мирѣ», вѣрнѣе, о сдачѣ большевикамъ...

Развѣ не были одиноки маленькія Добровольческіе и Донскіе отряды, затерянные у Ростова и Новочеркасска, когда на нихъ и съ сѣвера, и с юга, изъ Крыма и Украйны, отъ Москвы, Воронежа, Царицына, Ставрополя, Тихорѣцкой шли десятки тысячъ красногвардейцевъ и обольшевиченныхъ остатковъ старой арміи?

Каково должно было быть самочувствіе Степного отряда Донцовъ, отъ большевицкаго ярма уходившихъ въ Сальскіе степи, чтобы, какъ говоритъ «Донская Лѣтопись», сохранить идею преемственности казачьей власти и непрерывности вооруженной борьбы Дона съ большевиками. Уходившихъ безъ реальныхъ перспективъ — съ одной вѣрой въ скорое пробужденіе казачества

отъ большевицкаго наважденія. Скитавшихся три мѣсяца подъ угрозой окруженія, оторванныхъ отъ внѣшняго міра и только изъ лживыхъ большевицкихъ сводокъ получали мрачныя извѣстія о повсемѣстномъ распространеніи красныхъ, о распыленіи Добровольческой арміи и гибели всѣхъ ея вождей...

Развѣ не въ одиночествѣ организовалъ свой отрядъ полковникъ Дроздовскій, встрѣчая препятствія на каждомъ шагу — вражду хозяевъ территоріи — румынъ, скептическое отношеніе союзныхъ миссій, увлекавшихся тогда національными формированіями, уклоненіе русскаго командованія и равнодушіе въ войскахъ Румынскаго фронта... Когда среди общаго подавленнаго настроенія и растерянности двинулся отрядъ за тысячу верстъ въ невѣдомое, все кругомъ являло объективные признаки безнадежности, и только въ душахъ смѣлыхъ горѣлъ порывъ.

Развѣ не безконечно одинока была Добровольческая армія въ Первомъ своемъ походѣ — всегда окруженная, всегда пробивающаяся, но ни на одинъ день не терявшая инціативы, ставившая себѣ активныя задачи, многократно разившая врага при любомъ соотношеніи силъ. Армія, которая, вливъ въ свои ряды Кубанскій отрядъ, вырвавшись изъ туго затянутой большевицкой петли и возстановивъ общеніе съ внѣшнимъ міромъ, съ вольной жизнью, бросила ее опять — для Второго похода, для невѣдомаго будущаго, для кровавыхъ боевъ, несущихъ однимъ — новыя страданія, другимъ — смерть...

И вотъ, изъ этихъ то одинокихъ, затерянныхъ въ просторахъ Дона, Кубани, и въ далекой Румыніи, отрядовъ выросли цѣлыя арміи, выросло мощное движеніе, не одинъ годъ потрясавшее совѣтскую власть. По чужимъ и нашимъ винамъ оно потерпѣло крушеніе. Но не умерло. Неисповѣдимы пути Господни — какому провидцу вѣдомы они ?! Въ борьбѣ народа за свое существованіе, какъ и въ войнѣ на фронтѣ, чередуются успѣхи и неудачи, яркая радость побѣды и жгучая боль отступленія. И длительное, нудное, томящее «сидѣніе въ окопахъ»...

Такой вотъ періодъ своего рода «окопнаго сидѣнія» переживаетъ нынѣ и подсовѣтскій народъ, и вся русская эмиграція — только длящійся не мѣсяцы, какъ бывало на фронтѣ, а годы. Ибо война не кончена. Правда, мы не достаточно сильны, чтобы «перейти въ наступленіе», но не пали морально, чтобы сдаться врагу или приступить къ демобилизаціи идеи борьбы, къ демобилизаціи нашей воли, желаній, надеждъ. Борьба должна продолжаться, хотя и другими методами. Та Бѣлая борьба, которая по шири, терпимости, безкорыстію — въ пониманіи [illegible]шихъ ее вождей и лучшихъ воиновъ — не замыкалась въ классовыя и [illegible]ныя рамки, а была дѣломъ національнымъ, общерусскимъ.. Должна продолжаться — въ формахъ эмигрантскаго активизма, который взятъ «въ ковычки» и подъ подозрѣніе извѣстными политическими теченіями, хотя, по существу, и они ему не чужды, ибо этотъ активизмъ составляетъ природу эмигранта, смыслъ и оправданіе эмиграціи.

Въ чемъ же его задачи?

Во-первыхъ — въ широкой развѣдкѣ большевицкаго лагеря, въ изученіи совѣтской дѣйствительности, въ учетѣ настроеній подневольнаго русскаго народа, чтобы разрушать сущее и строить новое въ единомысліи съ нимъ.

Во-вторыхъ — въ широкой пропагандѣ противъ коммунизма — для воздѣйствія на общественное мнѣніе и правительства иностранныхъ государствъ, для обличенія лжи, преступленій и козней большевиковъ, для поднятія революціоннаго настроенія внутри Россіи.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ — въ прямыхъ дѣйствіяхъ, о которыхъ не говорятъ въ собраніяхъ.

Конечно, такая работа недоступна массѣ. Но есть области, въ которыхъ каждый эмигрантъ въ отдѣльности можетъ и долженъ проявить свое участіе... И если рядовой Бѣлый воинъ сохранилъ вѣру въ правоту своего дѣла и готовность послужить ему до конца; если онъ сумѣетъ перелить свое настроеніе въ души уставшихъ и колеблющихся соратниковъ; если онъ поможетъ понять преступность большевизма и вызоветъ ненависть къ большевикамъ среди соприкасающихся съ нимъ иноземцевъ — онъ служитъ этимъ дѣлу освобожденія Родины... бросаетъ и свою малую вязанку дровъ въ общій большой костеръ, который тлѣетъ пока, но, придетъ время, разгорится яркимъ пламенемъ и испепелитъ большевицкій застѣнокъ.

Господа! День, посвященный памяти Первыхъ походовъ — первыхъ этаповъ Бѣлой борьбы — пусть напомнитъ намъ лишній разъ о начатомъ и недовершенномъ великомъ и святомъ дѣлѣ, пусть побудитъ каждаго исполнить свой долгъ.

А. Деникинъ.

Столѣтіе побѣды подъ Гроховымъ

(13/25 февраля 1831 г).

Торжество іюльской революціи во Франціи побудило императора Николая I, ревниво оберегавшаго Европу отъ «духа крамолы» въ качествѣ члена Священнаго Союза, послать въ Берлинъ фельдмаршала Дибича - Забалканскаго для переговоровъ относительно мѣръ, которыя слѣдовало принять для обузданія революціоннаго движенія. Миссія Дибича была обречена на неуспѣхъ. Тѣмъ не менѣе, нашъ императоръ, уступая просьбамъ нидерландскаго короля о помощи противъ бельгійскихъ повстанцевъ, повелѣлъ мобилизовать часть русской арміи и двинуть ее къ западнымъ границамъ имперіи. Одновременно были мобилизованы польскія части, подчиненныя цесаревичу Константину Павловичу.

Этимъ войскамъ не суждено было оставить отечество: внезапно вспыхнувшее въ ноябрѣ 1830 г. польское возстаніе, принудило употребить ихъ для улаженія собственныхъ дѣлъ.

Событія этого года, — революціонное движеніе во Франціи, Испаніи, Италіи, нѣмецкихъ княжествахъ и въ Бельгіи, имѣли рѣшающее значеніе въ польскомъ освободительномъ движеніи. Вѣсть-же о мобилизаціи польскихъ войскъ для похода въ Бельгію и опасеніе заговорщиковъ лишиться оружія и солдатъ ускорили развязку.

Вызванный изъ Берлина фельдмаршалъ, Дибичъ былъ назначенъ 1 декабря главнокомандующимъ на театрѣ военныхъ дѣйствій съ Польшей и обѣщалъ подавить возстаніе однимъ ударомъ, но обѣщаніе осталось неисполненнымъ, и польская война затянулась на цѣлыхъ семь мѣсяцевъ.

Къ открытію военныхъ дѣйствій силы поляковъ простирались до 130.00 человѣкъ, но для полевыхъ дѣйствій могло быть употреблено не болѣе 60 тысячъ. Польское командованіе во главѣ съ княземъ Радзивилломъ расположило армію эшелонами по двумъ дорогамъ, ведущимъ въ Варшавѣ изъ Ковно и Брестъ-Литовска. При наступленіи русскихъ положено было отходить къ центральной позиціи у Грохова и принять тамъ бой. Отдѣльные отряды Сѣравскаго и Дверницкаго стояли между Вислой и Пилицей, а Казаковскій наблюдалъ верхнюю Вислу.

Русская армія къ моменту прибытія фельдмаршала Дибича была сосредоточена на линіи Гродно-Бѣлостокъ-Брестъ. Численность ея къ 20 января 1831 г. возрасла до 150 тысячъ. Согласно плану Дибича предполагалось разбить поляковъ или на лѣвомъ берегу Буга или на правомъ Нарева, стараясь въ то же время отрѣзать поляковъ отъ Варшавы; а если это не удастся, — перейти верхнюю Вислу, окружить Варшаву и заставить ее голодомъ или штурмомъ сдаться, нанеся противнику рѣшительный ударъ, но Дибичъ не обратилъ должнаго вниманія на обезпеченіе войскъ продовольствіемъ, что вскорѣ отразилось для насъ крупными затрудненіями.

24 и 25 января русская армія, имѣя при себѣ провіантъ всего на 15 дней, а фуража на 12 дней, перешла границу нѣсколькими колоннами. Неожиданно наступившая распутица, заставила наше командованіе отказаться отъ первоначальнаго плана разрѣзать непріятельскую армію и разбить ее по частямъ. Фельдмаршалъ рѣшилъ переправиться на лѣвый берегъ Буга для того, чтобы всѣми силами обрушиться на правое крыло поляковъ. Перемѣна операціонной линіи удалась блестяще, и поляки, придерживаясь выработаннаго ими плана, стали отходить къ Гроховской позиціи.

Послѣ ряда авангардныхъ боевъ, сопровождавшихся перемѣннымъ успѣхомъ, русскіе 7 февраля подошли къ равнинѣ у мѣстечка Грохова, расположеннаго подъ Варшавой на р. Вислѣ.

Здѣсь 13 (25) февраля 1831 г. разыгралось упорное и кровопролитное сраженіе, въ которомъ приняли участіе 72 тысячъ русскихъ и 56 тысячъ поляковъ. Дибичъ предполагалъ атаковать поляковъ лишь 14 числа и, направивъ главный ударъ на слабѣйшій пунктъ ихъ позиціи — лѣвое крыло, отбросить противника отъ мѣста черезъ Вислу, ихъ единственнаго пути отступленія.

Преждевременно разыгравшееся сраженіе при Гроховѣ было вызвано боемъ, завязавшимся 12 февраля у Бялоленки между поляками и крайней правой колонной русскихъ подъ командой кн. Шаховского, двигавшейся отъ Августова къ Ломжѣ. 13 февраля кн. Шаховской, находясь въ Бялоленкѣ и опасаясь, что на него обрушатся главныя непріятельскія силы, рѣшилъ отступить на соединеніе съ главнокомандующимъ. Находившійся противъ Шаховского генералъ Круковецкій, замѣтивъ отходъ русскихъ, открылъ сильнѣйшую пальбу и двинулся въ атаку. Услышавъ эту пальбу и опасаясь, чтобы Шаховскій не былъ раздавленъ превосходными силами противника, Дибичъ рѣшилъ немедленно атаковать непріятеля съ фронта. Вслѣдствіе упомянутыхъ недоразумѣній и за отсутствіемъ общихъ предварительныхъ распоряженій, фронтальная атака русскихъ велась безъ должной связи. Наиболѣе упорный бой шелъ за обладаніе ольховой рощи, которая нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки. Не взирая на мужественную оборону, къ 5 часамъ дня поляки были сбиты на всѣхъ пунктахъ и въ безпорядкѣ отступили въ предмостное укрѣпленіе Прагу. Отсюда по единственному мосту они стали переходить на лѣвый берегъ Вислы, въ Варшаву. Дибичъ слишкомъ рано прекратилъ бой и не рѣшился на штурмъ Праги, овладѣть которой въ этотъ день было чрезвычайно легко. А между тѣмъ на другой день противникъ успѣлъ оправиться и вооружить укрѣпленія Праги, атаковать которыхя можно было лишь при помощи осадныхъ средствъ, а ихъ у насъ не было.

Такимъ образомъ, дорого купленная нами побѣда (9.600 человѣкъ выбывшихъ изъ строя; поляки потеряли болѣе 12.000 человѣкъ) оказалась безплодной. Надежды Дибича на то, что непріятель послѣ Гроховскаго пораженія немедленно изъявитъ покорность, не оправдались. Кампанія затягивалась, и поляки, избѣгнувъ рѣшительнаго пораженія, приступили къ реорганизаціи и развитію своихъ вооруженныхъ силъ для дальнѣйшей борьбы...

Вл.- Абданкъ-Коссовскій

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА.

13-го февраля ст. ст. 1831 года л.-гв. Уланскій ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ЦЕСАРЕВИЧА КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА полкъ, въ Русско-польскую войну, возникшую вслѣдствіе возстанія поляковъ 17-го ноября 1830 г., въ генеральномъ сраженіи подъ Варшавой у селенія Грохово, доблестной атакой на польскую пѣхоту и артиллерію способствовалъ побѣдѣ (Выс. Прик. 21-го іюня 1831 г.).

Въ ознаменованіе этого подвига Государь Императоръ Николай I повелѣлъ [illegible] днемъ полка 13-го февраля, въ день сраженія подъ Гроховымъ.

15-го іюня 1831 года скончался Основатель и первый Августѣйшій Шефъ полка ЦЕСАРЕВИЧЪ и ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

25-го іюня 1831 года Шефомъ полка былъ назначенъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ; полкъ Уланъ получилъ наименованіе л.-гв. Уланскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА. (Выс. Прик. 6-го октября 1831 г.).

Послѣ кончины 15-го іюня 1849 года Великаго Князя Михаила Павловича послѣдовалъ Высочайшій приказъ отъ 19 сентября 1849 г., о назначеніи Наслѣдника Цесаревича В. Кн. Александра Николаевича Шефомъ полка переименованнаго въ л.-гв. Уланскій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА полкъ.

Высочайшимъ приказомъ 27-го іюня 1851 года полку Уланъ Цесаревича, одновременно съ имѣющими общее съ нимъ происхожденіе братскими полками л.-гв. Уланскимъ и л.-гв. Конно-Гренадерскимъ, было повелѣно праздновать двухсотлѣтній юбилей своего существованія.

По восшествіи 18-го февраля 1855 года на престолъ Е. И. В. Государя Императора Александра Николаевича полкъ, Высочайшимъ приказомъ 20-го февраля 1855 года наименованъ л.-гв. Уланскимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Такимъ образомъ, 13-го февраля ст. ст. 1931 года сто лѣтъ со дня сраженія подъ Гроховымъ и полученія полкомъ совершенно исключительной Высочайшей награды — боевого полкового праздника.

20-го февраля ст. ст. 1930 года исполнилось семьдесятъ пять лѣтъ со счастливѣйшаго дня полковой исторіи — возглавленія полка въ Бозѣ почивающими ДЕРЖАВНЫМИ ШЕФАМИ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЕЛИЧЕСТВАМИ ГОСУДАРЯМИ ИМПЕРАТОРАМИ АЛЕКСАНДРОМЪ II, АЛЕКСАНДРОМЪ III, и НИКОЛАЕМЪ II.

Редакція «Русскаго Инвалида» привѣтствуетъ съ столѣтней годовщиной исторической славной атаки въ сраженіи подъ Гроховымъ 13/26 февр. 1831 года и другими дорогими для полка годовщинами.

Оборона границъ Франціи

II.

Какъ бы прочно ни укрѣплялась линія позицій — она все-таки только линія — кардонъ. Можно-ли основывать на такой оборонительной системѣ безопасность государства! Казалось-бы, надо дѣлать для этого совсѣмъ другое.

Несомнѣнно, что и французское командованіе, и военно-инженерная часть отлично понимаютъ значеніе и разницу оборонительныхъ системъ, сомкнутыхъ и развернутыхъ, и если послѣ долгаго внимательнаго обсужденія вопроса Франція укрѣпляется теперь такъ, а не иначе, то значитъ имѣются для этого чрезвычайно вѣскія причины.

Фортификаціонная подготовка имѣетъ цѣну только тогда, когда она отвѣчаетъ стратегическимъ заданіямъ. Въ нихъ и надо искать объясненія принятой теперь кордонной системѣ обороны.

Сами эти стратегическія заданія, по сравненію съ довоенными, измѣнились до неузнаваемости. Франція вышла изъ Великой войны побѣдительницей, но глубоко потрясенной тяжестью и разореніемъ войны. И въ печати, и въ парламентѣ и во всякихъ «лигахъ» общій голосъ противъ войны. Ее не должно быть болѣе, она «внѣ закона». Только въ случаѣ нападенія, какъ крайнее средство, допустимо сопротивленіе нападающему.

При господствѣ такихъ идей, ни о какой наступательной войнѣ не можетъ быть рѣчи. И французской арміи, которая воспитывалась всегда въ духѣ активныхъ операцій, ставится «общественнымъ мнѣніемъ» задача —быть арміей прикрытія французскихъ границъ...

Численный составъ Арміи сокращается, принимается годовой срокъ службы, настойчиво проповѣдуется узкое оборонительное назначеніе вооруженныхъ силъ государства; въ школахъ ведется пропаганда противъ военной подготовки.

Едва-ли было когда нибудь раньше военное командованіе страны - побѣдительницы въ столь тяжеломъ положеніи, въ какомъ оказалось оно во Франціи послѣ побѣдоносной войны.

И въ этихъ труднѣйшихъ условіяхъ командованіе молча ведетъ свою работу, дѣлаетъ все возможное, чтобы подготовить Родину въ военномъ отношеніи.

Силъ дается такъ мало и онѣ такъ слабо обучены, въ несчастный годовой срокъ службы, что непремѣнно надо закрѣпиться прочно на самыхъ границахъ, иначе не будетъ возможности остановить натискъ врага въ первые дни, можетъ часы, начала войны.

Система «прикрытія» является поэтому результатомъ сложившейся стратегической обстановки. Другого рѣшенія, при создавшихся во Франціи условіяхъ, нѣтъ.

Оборонительная позиція, придвинутая къ самой границѣ, должна быть не только вполнѣ законченной и надежной въ военно - инженерномъ отношеніи, — она должна предусматривать готовность къ дѣйствію по телеграфному приказу, по телефонному звонку.

Необходимо учитывать возможность внезапнаго нападенія, до объявленія войны.

Противъ такого положенія, совершенно основательно выдвигаемаго военными, особенно возстаютъ «пацифисты».

Можно-ли думать теперь о неожиданномъ нападеніи: — «міровая совѣсть еще разъ громко возвышаетъ свой голосъ противъ насильниковъ»! «Гарантіи Англіи, Соединенныхъ Штатовъ, Лиги Націй — развѣ этого недостаточно»!?.

Но значеніе имѣютъ не эти пустыя и вредныя слова, а учетъ силъ и возможностей. Важно знать одно: осуществимо на самомъ дѣлѣ такое неожиданное нападеніе и съ какими средствами, или оно невыполнимо. Если возможно, значитъ къ нему и надо готовиться.

Германія побѣждена, армія ея сведена къ малочисленной наемной силѣ; надъ военной промышленностью поставленъ контроль. Казалось-бы, изъ числа великихъ военныхъ державъ она уже вычеркнута. А въ результатѣ оказывается, что Германія обладаетъ отборнѣй.

Американскія впечатлѣнія

Путевые наброски.

4.

Въ прошломъ очеркѣ мы видѣли какого огромнаго ускоренія достигъ Фордъ въ своемъ производствѣ. Циклъ превращенія руды въ автомобиль доведенъ теперь до двухъ сутокъ.

Эта быстрота работы достигнута Фордомъ благодаря широкому примѣненію автоматическихъ машинъ и интенсивности самой работы.

На постановку самыхъ совершенныхъ и сложныхъ машинъ Фордъ денегъ не жалѣетъ: При оборудованіи своихъ заводовъ для производства послѣдней модели его автомобиля, Фордъ затратилъ сто милліоновъ долларовъ.

Вездѣ, гдѣ только возможно замѣнить руку человѣка автоматической установкой что сейчасъ же дѣлается.

Фордовскіе инженеры создали рядъ сложнѣйшихъ стальныхъ чудовищъ, требующихъ для своего управленія лишь горсточки людей.

Мнѣ пришлось видѣть огромную доменную печь, ёмкостью въ сотни тоннъ. Всѣ работы по заряженію ея, а также по выливанію расплавленнаго металла, производятся пятью человѣками. Каждый изъ послѣднихъ походитъ скорѣе на штурмана, чѣмъ на заводскаго рабочаго. Онъ стоитъ на мостикѣ; вокругъ него рядъ циферблатовъ съ двигающимися стрѣлками; слѣдя за этими стрѣлками, онъ поворачиваетъ рули и рычаги, находящіеся у него подъ рукой. Откуда то снизу, по наклоннымъ рельсамъ, пріѣзжаютъ вагоны съ углемъ или съ рудой. Поворачивается рычагъ и наверху слышится страшныхъ грохотъ сыпящихся изъ опрокинутыхъ вагоновъ сотенъ пудовъ. Новый поворотъ руля — и пустые вагоны съ громадной быстротой несутся внизъ. На другомъ мостикѣ рабочій регулируетъ плавильный процессъ. Наконецъ, у низа печи рабочій управляетъ разливкой расплавленнаго чугуна въ подъѣзжающія непрерывной вереницей вагонетки.

Фордъ гордится своими машинами и дѣлаетъ это съ полнымъ правомъ. Когда стоишь передъ ними, невольно вспоминаешь про «роботы».

Дабы добиться отъ своихъ дорого стоющихъ машинъ наибольшей производительности, Фордъ заставляетъ ихъ работать 24 часа въ сутки. Остановки производятся только по истеченіи опредѣленнаго періода времени для осмотра и генеральной чистки. Люди смѣняются, какъ часовые на постахъ, но заводы Форда работаютъ безъ ночного перерыва.

Предъявляя требованіе наибольшей производительности къ своимъ машинамъ, Фордъ требуетъ того же самаго и отъ своихъ рабочихъ. Для этого онъ далъ самое широкое примѣненіе «конвеерной» системѣ. Идея этой системы заключается въ томъ, что всякій объектъ работы самъ пріѣзжаетъ къ рабочему. Послѣднему нужно только стоять на мѣстѣ и работать.

«Конвееры» имѣютъ самый разнообразный видъ. Иногда это только цѣпь съ крючьями, на которыхъ подвѣшены части автомобиля. Главный же конвееръ представляетъ собою длинную движущуюся платформу, на которой происходитъ сборка автомобилей. Всѣ конвееры все время въ движеніи. Скорость ихъ тщательно сообразована съ тѣмъ промежуткомъ времени, который нуженъ хорошему рабочему для совершенія порученной ему операціи. Всѣ второстепенные конвееры имѣютъ своею цѣлью подать въ концѣ концовъ какую либо законченную часть автомобиля къ тому мѣсту главнаго конвеера, гдѣ рабочій будетъ прилаживать ее къ собираемому автомобилю. Поэтому вся система конвееровъ представляетъ собою чрезвычайно сложную сѣть. Нѣкоторые изъ конвееровъ имѣютъ длину болѣе километра и протягиваются по закрытымъ коррилорамъ изъ одного зданія завода въ другое.

«Механическое» значеніе конвеерной системы само собою понятно. Сколько усилій и труда рабочихъ, затрачиваемыхъ для полученія нужныхъ имъ частей или матеріаловъ, упраздняется.

Но еще больше «психологическое» значеніе конвеерной системы. Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ рабочаго, передъ которымъ безконечной лентой проходятъ одинъ за другимъ экземпляры его работы. Надъ каждымъ изъ нихъ, въ строго ограниченный промежутокъ времени, онъ долженъ продѣлать одну и ту же операцію. Въ виду того, что объектъ работы все время движется, эта операція можетъ представить собою крайне упрощенныя дѣйствія, напримѣръ: вставить винтъ и подвинтить его и т. п. Но это упрощенное дѣйствіе человѣкъ долженъ съ механической размѣренностью повторять тысячи и тысячи разъ. И это упрощенное дѣйствіе рабочаго производится въ строго ограниченный срокъ времени. Скорость движенія конвеера тщательно расчитана изъ опытѣ работы хорошихъ рабочихъ. Вслѣдствіе этого конвееръ» устанавливаетъ высокій стандартъ работы, подгоняя уставшихъ и устраняя плохихъ.

Длинная вереница людей, работающихъ у конвеера, безостановочно и равномѣрно повторяющихъ одни и тѣ же движенія, тоже вызываетъ мысль о «роботахъ». Только теперь она сопровождается другимъ чувствомъ, нежели тогда, когда она была вызвана видомъ автоматическихъ машинъ, работающихъ какъ бы сознательно. Тогда испытывалось горделивое чувство побѣды человѣка надъ мертвой матеріей; теперь — въ душѣ остается горькій осадокъ отъ вида человѣка, ставшаго рабомъ машины.

Здѣсь соприкасаешься съ тѣми новыми вопросами, разрѣшеніе которыхъ современная культура поставила передъ человѣчествомъ. Потребуется много времени и много усилій для того, чтобы найти правильное ихъ разрѣшеніе, но несомнѣнно одно: это разрѣшеніе не находится на путяхъ матеріалистическаго міровоззрѣнія, крайними представителями котораго являются большевики.

Фордъ учелъ ту громадную прибыль, которую даетъ установленная имъ, благодаря конвеерной системѣ, интенсивность работы. Дабы вознаградить за это напряженіе самаго рабочаго, онъ, по сравненію съ другими промышленниками, платитъ значительно большую заработную плату. Одинъ изъ русскихъ офицеровъ, работающихъ у Форда, говорилъ мнѣ, защищая послѣдняго отъ нападковъ другихъ, упрекавшихъ Форда въ жестокой эксплуатаціи: «Въ три дня я зарабатываю у Форда столько же, сколько Н. зарабатываетъ на другомъ заводѣ въ пять дней. Какое мнѣ дѣло, что Фордъ кладетъ львиную долю отъ моего усиленнаго напряженія себѣ въ карманъ, но я вѣдь получаю тоже больше, и при этомъ этотъ излишекъ я могу получить только у Форда».

Какъ геніальный хозяинъ, Фордъ понимаетъ, что ему «выгодно» хорошее отношеніе къ рабочимъ. Объ этой «выгодѣ» Фордъ много говоритъ въ своихъ книгахъ*) и за непониманіе этого онъ жестоко обрушивается на прочихъ промышленниковъ. Фордъ устраиваетъ рабочіе клубы, библіотеки, школы. Гигіеническія условія работы на его заводахъ образцовыя. Заводскія зданія и дворы содержатся гораздо чище, нежели обыкновенные общественные зданія, сады или парки. Полы всегда чисты, нигдѣ нѣтъ лужъ масла, не валяются опилки, стружки или отбросы. Воздухъ освѣжается при помощи усовершенствованныхъ вентуляторовъ и особыхъ фильтровъ, поглощающихъ пыль. Машины, дающія мелкія опилки, металлическую пыль или дымъ, снабжены особыми отводными трубами (вродѣ пылесосовъ).

Вотъ маленькая подробность: — я подошелъ къ одному изъ многочисленныхъ крановъ для питьевой воды. Когда я открылъ его, то изъ него потекла чистая вода, спеціально охлаждаемая въ резервуарахъ.

Благодаря своему отношенію къ рабочему, Фордъ, давъ наибольшее до сихъ поръ въ мірѣ примѣненіе конвеерной системѣ, не дошелъ до «психологической» крайности, которая могла бы воспослѣдовать. То, что онъ это учелъ и выдвигаетъ его высоко надъ толпой и даетъ ему несмѣтныя богатства.

Геніальность Форда, какъ хозяина, наиболѣе ярко видна въ тѣхъ мѣрахъ, которыя приняты имъ для использованія испорченной матеріальной части и остатковъ.

*) «Моя жизнь и мое творчество» и «Сегодня и Завтра».

Фордъ гордится тѣмъ, что у него нѣтъ отбросовъ — все утилизируется.

Въ центрѣ обширнѣйшихъ заводовъ Руджъ - Плантъ высится восемь дымовыхъ трубъ. Бросается въ глаза, какъ мало дыма идетъ изъ нихъ. А между тѣмъ сжигаемое подъ ними топливо рождаетъ двигательную силу въ 500.000 лошадиныхъ силъ. Отсутствіе дыма достигается замѣчательнымъ устройствомъ печей, допускающихъ почти полное сгораніе угля. Но и остающаяся зола используется. Ежедневно 50 тоннъ послѣ просѣиванія ея направляется въ доменныя печи.

Использованіемъ всякаго рода остатковъ и лома на Фордовскихъ заводахъ занятъ спеціальный органъ (Сальведжъ Департментъ). Въ него поступаютъ ежедневно тысячи сломанныхъ инструментовъ, разнаго рода предметовъ оборудованія и бракованныхъ частей. Однихъ только разорванныхъ приводныхъ ремней поступаетъ въ сутки на стоимость отъ 400 до 1000 долларовъ. Тѣ, которые возможно, чинятся, а прочіе разрѣзаются и употребляются для различныхъ другихъ приборовъ, въ которыхъ требуется кожа, или направляются въ сапожныя мастерскія.

Также точно возстанавливается рѣшительно все, что только возможно. Несмотря на то, что Фордомъ тщательно расчитаны размѣры поступающаго на его заводы матеріала, дабы низвести отрѣзы до минимума, эти остатки поступаютъ въ Сальведжъ Департментъ тоннами. Все это утилизируется, включая даже стальныя стружки, которыя упаковываются въ тюки и отправляются въ доменныя печи. Туда же идутъ всѣ совершенно негодныя части старыхъ Фордовскихъ автомобилей, скупаемыхъ имъ за безцѣнокъ. Годныя же части этихъ автомобилей снимаются и вновь утилизируются. Старая брошенная бумага и ту используютъ — она идетъ на Фордовское бумажное производство. Даже изъ старой краски добывается ежедневно 500 галлоновъ новой краски, а со стальныхъ стружекъ снимаютъ масло и составъ, употребляемый при рѣзки стали, что даетъ въ день 2100 галлоновъ. Изъ различнаго рода химическихъ составовъ, примѣняемыхъ въ многочисленныхъ фотографическихъ ателье Форда, извлекаются обратно соли серебра, что даетъ большую экономію.

Отчетность Форда устанавливаетъ, что путемъ использованія отбросовъ ежемѣсячно получается экономія болѣе, чѣмъ въ милліонъ долларовъ.

Наконецъ, тѣ отбросы, которые казалось бы ни на что уже не годны, употребляются для засыпки топкихъ мѣстъ на берегу рѣки и озера и этимъ образуется дорого стоящіе тысячи квадратныхъ метровъ новаго пространства въ расположеніи завода.

Насколько широко поставлено у Форда использованіе лома, свидѣтельствуетъ слѣдующій примѣръ. Сейчасъ же послѣ войны Фордъ, за безцѣнокъ, скупилъ 199 океанскихъ пароходовъ, пришедшихъ въ негодность въ безхозяйственное военное время. Образовавшееся у него кладбище кораблей составило цѣнный складъ матеріала, который онъ весь использовалъ и получилъ выгоду, во много разъ превосходящую произведенную имъ затрату.

Фордовскій «Сальведжъ Департментъ» занимается не только использованіемъ испорченнаго матеріала, но также и использованіемъ «попорченныхъ людей». Рабочіе здѣсь, почти исключительно, инвалиды труда. Это люди потерпѣвшіе увѣчія на Фордовскихъ заводахъ; среди нихъ много душевно разстроенныхъ, ибо темпъ Фордовскаго производства вызываетъ перенапряженіе нервной системы рабочаго.

Для того, чтобы дать полную характеристику работы Форда, нужно коснуться также и, такъ называемой, «научной организаціи» заводскаго производства.

Въ Фордовскомъ производствѣ она выражается прежде всего въ томъ — что даже самая ничтожная операція этого производства изучается во всѣхъ подробностяхъ. Расположеніе всѣхъ руководящихъ частей машины, какъ напримѣръ: рычаговъ, кнопокъ и т. п. разсчитано такъ, чтобы не требовать отъ рабочаго ни одного лишняго движенія. Съ этой цѣлью, примѣняется кинематографированіе. Полученная фильма изслѣдуется въ своего родѣ «генеральномъ штабѣ» Форда, при чемъ, эта фильма пускается «о ралянти».

Этотъ заводскій «генеральный штабъ» существуетъ въ большинствѣ амери-

шей 100 тысячной арміей, состоящей изъ подлинныхъ мастеровъ военнаго дѣла, многолѣтняго срока службы. У этого Рейхсвера великолѣпный скрытый резервъ — Шупо.

Не останавливаясь на вопросѣ о возможномъ развертываніи этихъ силъ и ихъ пополненія, посмотримъ только, какую опасность для Франціи онѣ представляютъ въ составѣ своихъ мирныхъ кадровъ, на случай внезапнаго нападенія.

Послѣ очищенія Рейнской области, когда на переправахъ въ Кобленцѣ и Майнцѣ уже не стоятъ французскіе гарнизоны, возможна вполнѣ такая картина, нарисованная однимъ изъ французскихъ авторовъ: подъ самымъ простымъ предлогомъ маневра, парада, прогулки, въ любой день часть Рейхсвера, 15-20-25 тысячъ собрана въ районѣ нижняго Мозеля. По подсчетамъ, тамъ циркулируетъ по вечерамъ не менѣе 5.000 автокаровъ на 30-50 челов. каждый: значитъ, 400-500 машинъ подниметъ собравшуюся «на прогулку» группу и къ разсвѣту она будетъ уже въ районѣ Тіонвилль - Мецъ. Къ тому-же времени поспѣетъ туда по желѣзной дорогѣ и сотня орудій.

Еще до объявленія войны, до выхода парижскихъ утреннихъ газетъ, районъ Бріе можетъ быть потерянъ для Франціи!

Опасность такого удара столь велика, что всякія разглагольствованія о «гарантіяхъ» и «міровой совѣсти» должны быть совершенно отброшены.

Кто-же встрѣтитъ этотъ неожиданный ударъ? Какія силы окажутся въ полной боевой готовности въ критическую минуту? Въ этомъ заключается самый важный вопросъ безопасности Франціи — и отвѣтъ на него дается компетентными людьми весьма тревожный.

Армія прикрытія, которую имѣетъ по новому закону Франція, состоитъ изъ 6-ти пѣхотныхъ дивизій и 1-й кавалерійской. Эти скромныя силы расквартированы вдоль границы отъ Сѣвернаго моря до Швейцаріи, въ 25 отдѣльныхъ пунктахъ — по-батальонно, по-ротно, по-эскадронно. Нигдѣ нѣтъ даже одного полка, расположеннаго вмѣстѣ. По итальянской границѣ имѣется кромѣ того 12 батальоновъ альпійскихъ стрѣлковъ, расквартированныхъ тоже въ 10-ти разныхъ мѣстахъ.

При такомъ положеніи внутренняя связь въ частяхъ нарушена. Кромѣ того, все это люди годового срока службы; половина изъ нихъ, которая еще не закончила шестимѣсячной подготовки, ничего въ сущности еще не знаетъ въ военномъ дѣлѣ и является солдатами [illegible] ая осторож[illegible] боеспособ[illegible] этихъ 6-ти [illegible] приблизительно 20 [illegible] ельной во[illegible] успѣвшихъ прослужить 6 мѣсяцевъ, да 2 тысячи конницы, при нихъ 120-130 пушекъ.

Это все, что представляетъ изъ себя «армія прикрытія» въ минуту тревоги. Изъ состава этой арміи въ районѣ Меца расположена 42-я дивизія; по числу бойцовъ около 4000 челов., да столько же не пробывшихъ еще и полугода въ строю. Какое могутъ оказать они сопротивленіе при ударѣ 20-ти тысячной отборной группы Рейхсвера, о которой говорилось выше?

Но и эти ничтожно малыя силы находятся вѣдь не на самыхъ позиціяхъ: — ихъ надо еще мобилизовать, собрать, передвинуть на линію обороны. При всей поспѣшности на это уйдетъ 2-3 дня. Все будетъ покончено къ ихъ приходу...

Сопоставленіе приведенныхъ цифръ, и особенно степени готовности нападающей нѣмецкой группы и французскихъ отрядовъ прикрытія приводитъ къ заключенію, что никакія оборонительныя сооруженія не спасутъ Францію отъ вторженія врага, если не будетъ перерѣшенъ въ корнѣ вопросъ о защитникахъ ея границъ. Оборонительныя линіи укрѣпляются отлично, выборъ ихъ основательно продуманъ, — но войскъ для обороны ихъ недостаточно, они разбросаны и не могутъ быть немедленно, по первому сигналу, поставлены на мѣсто.

Кромѣ того, по своей подготовкѣ эти «войска прикрытія» совершенно не отвѣчаютъ тому, что требуется для упорной, стойкой обороны на опредѣленномъ рубежѣ, съ котораго не должно быть отступленія. При укрѣпленіи такихъ позицій все предусматривается для развитія сильнѣйшаго перекрестнаго обстрѣла доступовъ, взаимной огневой поддержки. Знаніе мѣстности получаетъ при этомъ первостепенное значеніе. Откуда можетъ быть это знаніе у только-что мобилизованныхъ людей и у «годовалыхъ» солдатъ?

Настроить укрѣпленій, поставить пушки и не дать опытнаго, постояннаго гарнизона на такія позиціи, это величайшая роковая ошибка. Изумительно то, что многимъ до сихъ поръ это все еще непонятно!

Затѣмъ надо учесть еще, что въ современныхъ оборонительныхъ сооруженіяхъ, техника получила такое развитіе, о которомъ раньше не было и помину.

Всѣ механизмы, радіо, подъемники, электрическіе двигатели требуютъ обслуживанія опытными, знающими свое дѣло техниками, а не первыми пришедшими людьми. И такихъ спеціалистовъ военныхъ техниковъ надо имѣть не меньше трети всего гарнизона: Иначе не будетъ ни свѣта, ни воды, ни подъема снарядовъ.

Все это отлично сознаетъ французское высшее командованіе, и въ печати начинается подготовка «общественнаго мнѣнія», разъясненіе этихъ азбучныхъ истинъ для тѣхъ, отъ кого зависитъ ассигнованіе кредитовъ.

Съ большей увѣренностью можно утверждать, что ко времени окончанія оборонительныхъ работъ, Франціи удастся создать настоящую «армію прикрытія» — гарнизоны ея укрѣпленій изъ людей многолѣтняго срока службы. Только тогда границы ея будутъ дѣйствительно защищены и оборонительныя сооруженія выдержатъ любой ударъ.

П. Ставицкій

Совѣтскій полевой уставъ 1929 года

Первый Полевой Уставъ Красной Арміи (Тухачевскаго) вышелъ въ 1925 году. Этотъ Уставъ былъ построенъ на «подведеніи матеріальнаго базиса подъ пѣхотную атаку». Въ дальнѣйшемъ этотъ «матеріальный базисъ» сталъ подводиться и подъ теорію военнаго искусства вообще. Углубляя матеріалистическій подходъ, стали пытаться перевести военное дѣло «на марксистскія, ленинскія рельсы». Вѣдь не даромъ же, въ бытность свою начальникомъ ПУР;а (Политическое Управленіе Красной Арміи), нынѣшній комиссаръ просвѣщенія, небезъизвѣстный Бубновъ, договорился на юбилеѣ Военной Академіи въ Москвѣ въ 1929 г. до «пролетарской, марксистской, ленинской военной науки». Марксистскій методъ и матеріалистическій подходъ сталъ обязателенъ и для теоріи военнаго искусства.

Появленію новаго Полевого Устава 1929 г. (Шапошникова) предшествовалъ рядъ статей въ «Красной Звѣздѣ» вскрывавшихъ ту «оперативную кухню» въ которой онъ вырабатывался. Въ основу была положена все та же оперативная арифметика, единственно отвѣчавшая казеннымъ директивамъ. Судя по этимъ статьямъ все было взвѣшено, измѣрено и расчитано. На все давался опредѣленный патентованный рецептъ. Всѣ виды боя точно регламентированы, подъ все подведены цифровыя нормы и все укладывалось въ неподвижныя рамки точнаго расчета. И эти статьи вѣрно отражали духъ современной совѣтской доктрины. Типичный представитель этихъ идей, довольно часто выступающій на страницахъ совѣтской военной печати, Жигуръ, пошелъ еще дальше и сталъ арифметическимъ путемъ исчислять оперативную плотность и насыщенность вѣроятныхъ фронтовъ на западной границѣ СССР. Методъ имъ примѣнявшійся — самый упрощенный. Число дивизій множится на число орудій и пулеметовъ, вводятся величины поражаемыхъ ими пространствъ и все дѣлится на число километровъ фронта; результатъ даетъ искомую оперативную плотность и насыщенность.

Нельзя сказать, чтобы статьи Жигура были безграмотны. Наоборотъ онѣ написаны толково. Поражаетъ только его слѣпое довѣріе къ чисто статистическому методу, которымъ онъ пользуется. И это чрезвычайно типично для современной совѣтской военной доктрины. Строить на этихъ чисто отвлеченныхъ расчетахъ, конечно, ничего нельзя, но зато это подводитъ ту «ускользающую» отъ военной теоріи «буржуазныхъ армій» матеріальную базу, которая нужна для постройки военной доктрины на матеріалистическомъ фундаментѣ.

Вотъ въ этой-то обстановкѣ и появился Полевой Уставъ 1929 года.

Нельзя сказать, чтобы онъ полностью попалъ подъ гипнозъ этого матеріалистическаго міровоззрѣнія. Сильное нѣмецкое вліяніе сказывается въ немъ на каждой страницѣ и это и — здравый смыслъ составителя, спасли его отъ мертвой схемы.

Общіе принципы, положенные въ основу Устава, не могутъ встрѣтить возраженій. «Бой наиболѣе рѣшительное средство для достиженія цѣли операціи». «Боемъ достигается пораженіе и уничтоженіе противника». Полное уничтоженіе силъ и средствъ противника Уставъ видитъ лишь въ рѣшительномъ наступленіи, завершеннымъ неотступнымъ преслѣдованіемъ. Оборона можетъ лишь ослабить, но не уничтожить противника. Наконецъ, основнымъ залогомъ успѣха въ бою признается — быстрота дѣйствій въ сочетаніи съ организованностью. Всѣ эти основныя положенія встрѣчаются въ любомъ Полевомъ Уставѣ.

Затѣмъ слѣдуютъ отдѣлы, разбирающіе боевое и матеріальное обезпеченіе дѣйствій войскъ (развѣдка, охраненіе, противовоздушная и химическая оборона и служба тыла). Бой дѣлится по нѣмецкой схемѣ на встрѣчный, на наступленіе противъ обороняющагося противника и на оборону.

Отдѣльныя главы посвящены преслѣдованію, выходу изъ боя и дѣйствіямъ въ особыхъ условіяхъ (зимой, въ горахъ, въ лѣсисто-болотистыхъ районахъ и т. д.).

Раздѣлъ о передвиженіи войскъ разбираетъ, какъ походное движеніе (маршъ), такъ и желѣзнодорожныя и автомобильныя перевозки. Наконецъ, въ раздѣлѣ объ отдыхѣ разбирается расположеніе на отдыхъ и его охраненіе.

Все это изложено обстоятельно и толково.

Въ отличіе отъ Устава 1925 г., новый Уставъ вновь вернулся къ старымъ привычнымъ терминамъ: авангардъ, арьергардъ, бивакъ, квартиро-бивакъ и т. д.

Особенностью новаго Устава является отсутствіе особой главы, посвященной атакѣ, и оборонѣ въ условіяхъ позиціонной войны. Позиціонная война разсматривается лишь, какъ частный случай наступленія на обороняющагося противника и веденія оборонительнаго боя вообще. Зато сохранено, типичное и для Устава 1925 г., дѣленіе обороны на оборону въ нормальныхъ условіяхъ и на оборону на широкомъ фронтѣ. Все это является несомнѣнными плюсами Устава.

Вездѣ учтены новыя техническія средства: авіація, танки, бронемашины, химія («отравляющія вещества»). Обращено вниманіе на противовоздушную, противотанковую и противохимическую оборону. Закрѣплено дѣленіе артиллеріи по германской схемѣ на артиллерію ближняго боя («ПП» — артиллерія поддержки пѣхоты) и дальняго боя («ДД» — дальняго дѣйствія).

[illegible]ной особенностью новаго Полевого Устава являются чрезвычайно сильные авангарды (до 1/3 пѣхоты и до 1/2 и больше артиллеріи, въ томъ числѣ гаубицы и дальнобойныя пушки) и введеніе въ Уставъ термина передового отряда, высылаемаго при движеніи впередъ для захвата и удержанія важныхъ районовъ (рубежей) до подхода авангарда. Для борьбы съ боевымъ охраненіемъ обороны высылаются передовые батальоны съ сильной артиллеріей. Дѣйствія танковъ трактуются во французскомъ стилѣ (не отрываясь отъ пѣхоты, самостоятельныя дѣйствія допускаются лишь въ видѣ исключенія). Это, конечно, является отраженіемъ того, что Красная Армія вооружена лишь старыми танками-тихоходами.

Специфически-совѣтскій налетъ выражается лишь въ введеніи въ Уставъ особой главы — «Политическое обезпеченіе боеводѣятельности войскъ», распадающейся на 3 отдѣла: задачи политической работы, политическая работа въ войскахъ и политическая работа среди населенія.

Но какъ только въ Уставѣ всплываетъ общій духъ совѣтской военной доктрины и онъ сталкивается съ общими условіями обстановки въ СССР, сейчасъ же появляются противорѣчія и превратности.

Расчеты на которыхъ построенъ Уставъ, влились, въ него въ видѣ опредѣленныхъ, строго регламентированныхъ, цифровыхъ нормъ. При наступленіи боевой порядокъ дѣлится на три группы и при этомъ въ ударную группу всегда назначается не менѣе 2/3 всѣхъ силъ. Въ резервъ и при наступленіи и при оборонѣ — не болѣе 1/9 всѣхъ силъ. Поэтому сковывающая группа при наступленіи всегда должна быть въ предѣлахъ 2/9 — 3/9 общаго количества силъ. При оборонѣ сковывающая группа «можетъ быть около 2/3 всѣхъ силъ соединенія».

Дальше даются исходныя данныя для ширины полосы наступленія и обороны полка, дивизіи и корпуса. Вездѣ цифры, лишь съ оговорками, что допускаются въ зависимости отъ обстановки уклоненія въ ту или иную сторону. Вопросъ о централизованномъ и децентрализованномъ управленіи артиллеріей въ дивизіи рѣшается тоже цифрами. «При наличіи времени на подготовку, управленіе артиллеріей дивизіи на участкѣ до 5 км. централизуется въ рукахъ начальника артиллеріи дивизіи». Почему 5, а не 4 или 6, конечно, неясно. Но для составителей Устава все ясно. Матеріальный базисъ даетъ цифру 5. Она и закрѣплена въ Уставѣ. При оборонѣ — эта цифра — 8 км. Тоже самое при походномъ движеніи. Авангардъ высылается на 3-5 км. (въ среднемъ) отъ главныхъ силъ.

Сами по себѣ, эти цифры въ среднемъ, конечно, близки къ истинѣ, но самый методъ зафиксированія этихъ цифръ въ Уставѣ неизбѣжно ведетъ къ схематизаціи боя, т. е. къ стремленію закрѣпить на бумагѣ то, что въ бою не поддается бумажному учету. Матеріалистическій подходъ приводитъ къ механическому толкованію боя, а это въ корнѣ расходится съ боевой дѣйствительностью. Взамѣнъ общихъ идей Уставъ даетъ рецепты, лишь смягчая ихъ общими фразами вродѣ «въ среднемъ», «обычно», въ «нормальныхъ условіяхъ». Но при примѣненіи ихъ на практикѣ, эти цифры неизбѣжно приведутъ къ шаблону. Доктрина, построенная на механическомъ толкованіи боя, не можетъ не привести къ арифметикѣ, а эта арифметика плохо укладывается въ рамки боевой дѣйствительности. Въ этомъ дань Устава марксистской, ленинской, пролетарской военной наукѣ.

Основное противорѣчіе Устава — въ несоотвѣтствіи нормъ и пріемовъ дѣйствій, даваемыхъ въ Уставѣ, совѣтской дѣйствительности. Для этого достаточно двухъ примѣровъ.

Техническая немощь Красной Арміи не позволяетъ снабженія дивизій болѣе чѣмъ 3 артиллерійскими дивизіонами (въ составѣ притомъ еще 3-хъ фугасныхъ батарей). Корпусная артиллерія не можетъ дать больше одного тяжелаго дивизіона на дивизію. Ясно, что этихъ нормъ недостаточно. Выходъ найденъ въ АРГК (артиллерійскомъ резервѣ главнаго командованія). Это идея французская, но во Франціи — это артиллерія механической тяги и при этомъ условіи и при протяженіяхъ вѣроятныхъ фронтовъ французскихъ армій, она способна выполнить возлагаемую на нее задачу — своевременнаго усиленія артиллерійскимъ огнемъ ударныхъ группъ. Въ Красной Арміи она сведена въ ратиллерійскія дивизіи (по 4 полка), но большая ея часть — конной тяги. Вѣроятные, фронты Красной Арміи — совсѣмъ другого масштаба, чѣмъ французскіе. Нетрудно придти къ заключенію, что этотъ АРГК только на страницахъ Устава можетъ поддержать во время ударныя группы, большую же часть времени онъ будетъ по просту болтаться вдоль фронта.

Сѣть путей СССР и обслуживаніе Красной Арміи лишь конной тягой исключаетъ возможность, въ современныхъ условіяхъ, массированія ударныхъ группъ на рѣшающихъ направленіяхъ. Дѣйствительно, плотность сѣти путей (т. е. количество км. дорогъ на единицу площади) СССР въ 40 разъ уступаетъ Франціи, въ 18 разъ Германіи и даже, соотвѣтственно, въ 10, 9 и 5 разъ своимъ сосѣдямъ Латвіи, Румыніи и Польшѣ. Еще хуже обстоитъ дѣло съ качествомъ этихъ путей. Если взять плотность сѣти лишь шоссированныхъ дорогъ, то СССР уступаетъ Франціи почти въ 600, Германіи въ 250 и даже Польшѣ и Румыніи соотвѣтственно въ 90 и 50 разъ. Конечно, эти цифры (взятыя кстати изъ совѣтской же статистики и слѣдовательно врядъ ли преуменьшенныя, скорѣе наоборотъ) нужно нѣсколько смягчить, учитывая, что напримѣръ фронтъ на западной границѣ СССР, конечно, обладаетъ значительно большей плотностью сѣти путей, чѣмъ это имѣетъ мѣсто для всего совѣтскаго союза, включая и Сибирь и Среднюю Азію. Все же, если учесть, что общее протяженіе всей шоссейной сѣти СССР не превышаетъ 22.000 км., къ которымъ можно добавить до 20.000 км. улучшенныхъ грунтовыхъ и гравійныхъ дорогъ, а общее протяженіе всей сѣти содержимыхъ гужевыхъ дорогъ 725.000 км. (во Франціи — тоже 700.000!), ясно, что дорожная сѣть СССР ставитъ маневри-

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ Редакціи имѣются комплекты номеровъ нашего «Русскаго Инвалида» (№№ 1—12).

Желающіе получить полный комплектъ въ 12 номеровъ благоволятъ обращаться въ редакцію по адресу: «L'Invalide „Russe». 23, Rue Fourcroy. Paris (17). Стоимость комплекта 30 фр.

канскихъ заводовъ. Онъ состоитъ изъ особыхъ инженеровъ и лучшихъ рабочихъ. Производимое этимъ «генеральнымъ штабомъ» хронометрированіе времени, нужнаго, какъ для цѣлой производственной операціи, такъ и для различныхъ ея частей, служитъ основаніемъ для окончательнаго подраздѣленія данной операціи на составныя части, совершаемыя каждымъ рабочимъ. На основаніи хронометрическаго изученія, устанавливается и наиболѣе выгодный «темпъ» работы и какъ одно изъ слѣдствій этого рѣшенія разсчитывается скорость движенія различныхъ конвееровъ.

Также точно изучается всякій вопросъ во всѣхъ областяхъ производства, а также контролируется и само производство. Какъ наглядный примѣръ я разскажу какимъ испытаніямъ подвергается окраска автомобиля. Нужно при этомъ сказать, что красочное и лаковое производство Форда одно изъ самыхъ большихъ въ мірѣ.

Краски и лаки Форда, послѣ повѣрочнаго химическаго анализа проходятъ черезъ сложный циклъ испытаній на воздѣйствіе погоды. Эти испытанія продолжаются непрерывно въ теченіе 100 часовъ, но по своей интенсивности эти испытанія отвѣчаютъ воздѣйствію различныхъ факторовъ погоды въ теченіе 70 сутокъ. Въ циклъ этихъ испытаній входятъ испытанія на перемѣну температуры, которая нѣсколько разъ измѣняется, отъ большой жары до мороза въ 15 градусовъ и обратно. Во-вторыхъ, производится испытаніе на воздѣйствіе разнаго сорта пыли встрѣчаемой на американскихъ дорогахъ. Съ этой цѣлью устроены спеціальныя камеры, въ которыхъ, подлежащія испытанію окрашенныя поверхности, опыляются струями воздуха разной силы, температуры и влажности. Затѣмъ производится испытаніе на воздѣйствіе атмосферическихъ осадковъ и здѣсь составъ и температура воды въ машинахъ, производящихъ испытаніе, соотвѣтствуетъ реальнымъ американскимъ условіямъ. Послѣ каждаго изъ такихъ искусственныхъ дождей, испытываемая окрашенная поверхность, въ мокромъ видѣ, подвергается освѣщенію ультра - фіолетовыми лучами соотвѣтствующими тѣмъ, которые находятся въ составѣ яркихъ солнечныхъ лучей.

Если, столь тщательно научно, контролируется работа, въ казалось бы второстепенной отрасли автомобильнаго производства, то читатель можетъ себѣ представить до какой высокой степени тщательности и научности доведенъ контроль въ областяхъ первостепеннаго значенія, напримѣръ, — въ строительствѣ самого мотора.

Каждое изъ Фордовскихъ производствъ имѣетъ свою богато обставленную лабораторію. Но кромѣ того, въ Дирборнѣ, рядомъ съ Детройтомъ, устроена громаднѣйшая центральная лабораторія. Здѣсь разрабатываются и испытываются, проектируемыя новыя модели Фордовскихъ автомобилей, тракторовъ, а теперь и аэроплановъ. Здѣсь же разрабатываются новые методы и проектируются новыя машины для усовершенствованія и ускоренія производства. Въ какихъ обширныхъ размѣрахъ ведутся эти изысканія, свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры. Опытныя работы по усовершенствованію мотора для автомобиля послѣдней модели стоили Форду милліонъ долларовъ, разработка же одного изъ станковъ, установленныхъ для производства какой-то части этой модели, обошлась въ 250 тысячъ долларовъ.

Необходимость такой тщательной научной разработки Фордовской модели станетъ понятной, если вспомнить, что, какъ только эта модель будетъ утверждена Фордовскіе заводы приступятъ къ безостановочному производству ея въ милліонахъ и при этомъ, съ наибольшей интенсивностью. При такихъ условіяхъ производить перемѣны въ модели, если что нибудь окажется неладнымъ, не приходится. Напомню вышесказанное: спеціальное оборудованіе Фордовскихъ заводовъ для изготовленія послѣдней модели обошлось въ 100 милліоновъ долларовъ.

Стало быть, въ ту минуту, когда будетъ приступлено къ изготовленію, установленой модели, она должна быть разработана настолько совершенно, чтобы впослѣдствіи опытъ использованія ея милліонами покупателей не далъ никакого существеннаго противопоказанія. Такое предвидѣніе можетъ быть основано только на наукѣ. Не этимъ ли объясняется то, что идея «научной организаціи» заводскаго производства родилась въ Америкѣ, въ этой странѣ культуры «большого числа», а слѣдовательно и «стандарта».

Непосредственно рядомъ съ Дирборнской лабораторіей живетъ самъ Фордъ. Его домъ скрытъ отъ взоровъ проѣзжающихъ обширнымъ паркомъ. Послѣдній, напоминаетъ Гатчинскій звѣринецъ. Живетъ Фордъ по царски. Его личная охрана состоитъ изъ полутораста человѣкъ; Фордъ можетъ опасаться проявленія людской зависти. Покушенія на него были.

Несомнѣнно, что 70-лѣтній Фордъ можетъ возгордиться. Онъ это и дѣлаетъ въ двухъ своихъ книгахъ. Насколько проникаешься уваженіемъ къ Форду, когда обходишь его заводы и знакомишься съ его дѣятельностью, какъ хозяина и промышленника — настолько отталкиваетъ онъ отъ себя, когда читаешь его книги. Каждый разъ, когда онъ въ своихъ писаніяхъ сходитъ съ путей своей прямой дѣятельности, его разсужденія поражаютъ своей примитивностью и самомнѣніемъ. Прямо тяжелое впечатлѣніе производятъ его потуги подвести подъ свою работу «идеалистическій» базисъ. Нужно быть очень наивнымъ, чтобы не замѣтить насколько это только маска. Все міровоззрѣніе Форда построено на «выгодѣ». Пусть это будетъ «выгода», которую умѣетъ предвидѣть только Фордъ а не его конкуренты, все-таки, всегда мотивомъ его дѣйствій является его матеріальная выгода. Этимъ мотивомъ объясняется и его хорошее отношеніе къ рабочимъ. Здѣсь Фордъ только дальновидный хозяинъ. Подобно хорошему фермеру, который внѣ качествъ своего сердца, холитъ своихъ лошадей и скотъ, Фордъ холитъ своихъ рабочихъ. Что это такъ, легко убѣдиться, перечитавъ книги Форда. Другого мотива хорошаго отношенія къ рабочимъ онъ не видитъ, какъ тотъ, что это увеличиваетъ производительность рабочаго и что благодаря этому умный хозяинъ можетъ значительно повысить доходность предпріятія. Хорошее отношеніе къ рабочему Фордъ «коммерціализируетъ». Въ хорошемъ отношеніи къ рабочимъ онъ видитъ также средство для рекламы. Такъ, напримѣръ: въ рекламной брошюрѣ, которая раздается безплатно посѣтителямъ такъ говорится о привлеченіи рабочихъ, получившихъ увѣчіе на заводахъ Форда, къ работамъ въ «Сельведжъ Департменъ»: «несмотря на это (на полученное увѣчіе) здѣсь всѣ счастливы; чувство человѣческаго достоинства въ нихъ не затронуто, каждый имѣетъ хорошее мѣсто...»

Слова о незатронутомъ чувствѣ человѣческаго достоинства относятся къ тому, что Фордъ какъ бы считаетъ зазорнымъ для человѣка получать деньги безъ работы. Эта мысль, въ разныхъ варіантахъ, постоянно повторяется въ его книгахъ. Но въ данномъ случаѣ, рекламная брошюра упускаетъ изъ вида одной крайне существенное обстоятельство. Полученіе инвалидомъ пенсіи за увѣчіе отнюдь не представляетъ для него какого либо униженія — это его право; уплата же ему этой пенсіи составляетъ моральный долгъ хозяина.

Нужно все-таки отдать справедливость Форду. Имъ приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы избѣжать увѣчій рабочихъ. Это достигается большой продуманностью устройства машинъ, ихъ размѣщенія и принятіемъ нужныхъ предупредительныхъ мѣръ. Къ числу послѣднихъ относится наблюденіе за одеждой рабочихъ дабы въ этой одеждѣ не было болтающихся концовъ... О томъ, что въ гигіеническомъ отношеніи заводы Форда могутъ считаться образцовыми, я говорилъ уже выше. Все это поразительно умно и раціонально. Здѣсь, пожалуй, больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было обнаруживается его «дѣловой» умъ.

Проѣзжая по Большому бульвару Детройта, я увидѣлъ громадное, красивое зданіе. Это госпиталь Форда. Заинтересовавшись устройствомъ этого госпиталя, я получилъ неожиданное объясненіе отъ моего спутника: «неимущіе рабочіе не могутъ здѣсь лечиться, это слишкомъ дорого». Когда на моемъ лицѣ выразилось удивленіе, спутникъ мой пояснилъ: «Вы ошибаетесь, если думаете, что это благотворительное учрежденіе; это, какъ все, что дѣлаетъ Фордъ, предпріятіе коммерческое».

Отвѣтъ этотъ еще болѣе меня удивилъ, такъ какъ, наканунѣ вечеромъ, я былъ свидѣтелемъ, какъ этотъ самый спутникъ, въ спорѣ съ другими рабочими, защищалъ Форда отъ слишкомъ горячихъ нападокъ. Мнѣ очень понравилось тогда его стремленіе къ справедливости, хотя я зналъ, что жизнь жестоко его трепала и онъ легко могъ озлобиться. Поэтому, когда въ его словахъ я услышалъ теперь нотку горечи, я обратилъ на нее большее вниманіе. Вернувшись домой, я перелисталъ книгу Форда («Моя жизнь и мое творчество») и вотъ какое объясненіе самого Форда я прочелъ: «достаточно госпиталей для богатыхъ, достаточно ихъ и для бѣдныхъ. Не достаетъ таковыхъ только для тѣхъ, кому отвратительно пользоваться благотворительностью и которые въ то же время могутъ платить лишь умѣренныя цѣны. Всѣ считаютъ за очевидное, что госпиталь не можетъ обслуживать широкую публику и въ то же время существовать на собственный доходъ... Нашъ госпиталь предназначенъ существовать на собственныя средства...»

Въ книгахъ Форда ярко выражено не только его презрительное, но даже прямо враждебное отношеніе къ благотворительности. Когда я читалъ эти жесткія слова человѣка такъ баснословно матеріально преуспѣвшаго въ жизни, моя мысль перенеслась за океанъ, въ окрестности Парижа. Тамъ, въ мѣстечкѣ Сенъ - Женевьевъ, англійская барышня, пожелавшая остаться неизвѣстной, устроила «Русскій Домъ». Она пріютила въ немъ сотни русскихъ эмигрантовъ. Когда она жертвовала и жертвуетъ до сихъ поръ, милліоны на это доброе дѣло, она руководствовалась иными побужденіями, нежели геніальный Фордъ. Давая пріютъ и отдыхъ морально и физически разбитымъ страшной катастрофой людямъ, миссъ Х. не говоритъ о томъ, — что принимать ея даръ есть «униженіе человѣческаго достоинства».

Какъ то разъ мнѣ пришлось присутствовать при интересномъ спорѣ о благотворительности. Одинъ изъ спорящихъ былъ удачникъ. Онъ сдѣлалъ большія деньги. Его точка зрѣнія на благотворительность совпадала съ точкой зрѣнія Форда. Отъ его увѣренной рѣчи вѣяло извѣстной силой, но это была сила холоднаго разума. Меня поразило возраженіе, которое онъ получилъ отъ одного невзрачнаго съ вида собесѣдника. «Странная вещь», сказалъ онъ, «я побывалъ почти во всѣхъ столицахъ міра и въ тысячѣ другихъ городовъ. Я видѣлъ множество памятниковъ. Среди нихъ были памятники королямъ, государственнымъ дѣятелямъ, генераламъ, философамъ, писателямъ, поэтамъ, изобрѣтателямъ, инженерамъ и т. п., но я не видѣлъ ни одного памятника человѣку только за то, что онъ сдѣлалъ деньги. Я видѣлъ памятникъ человѣку, сдѣлавшему деньги, за то, что онъ ихъ отдалъ безъ выгоды — пожертвовавъ ихъ на устройство университета, госпиталя и т. п.

Вернувшись въ Парижъ, я прочелъ въ газетахъ слѣдующее извѣщеніе. Какъ я упоминалъ въ прошломъ очеркѣ, Фордъ имѣетъ въ Бразиліи каучуковыя плантаціи въ 4 милліона акровъ (около полутора милліоновъ десятинъ). Въ полученной Фордомъ концессіи, предусмотрѣно право дальнѣйшаго расширенія площади концессіи. Нѣсколько времени тому назадъ Фордъ рѣшилъ воспользоваться этимъ правомъ и поэтому цѣлые поселки индѣйцевъ должны быть снесены. Индѣйцы не подчинились предписанію властей и не согласились на отчужденіе земель. Произошли безпорядки и Бразильское правительство выслало на мѣсто происшествія войска и аэропланы. «Событія могутъ принять серьезный характеръ» — такъ кончается газетное сообщеніе.

Въ своихъ отношеніяхъ къ большевикамъ Фордъ тоже стоитъ на точкѣ зрѣнія личной выгоды. Онъ пользуется тѣмъ, что морально чистоплотные люди не хотятъ имѣть дѣло съ большевиками. Онъ продаетъ имъ тракторы и автомобили и заключаетъ съ ними контракты на устройство заводовъ. Какое ему дѣло, что онъ имѣетъ сношенія съ убійцами, уничтожившими милліоны людей и продолжающими убивать. Вѣдь Ллойдъ Джорджъ сказалъ, что деньги не пахнутъ. А за то онъ ожидаетъ большихъ выгодъ.

Не просчитается ли въ концѣ концовъ Фордъ?

Увѣренъ, что да.

Но будетъ ли онъ тогда еще живъ или подсчитывать убытки будетъ его сынъ?

Н. Н. ГОЛОВИНЪ

рованіе войскъ въ совершенно другія условія, чѣмъ въ Европѣ*).

Но Уставъ съ этимъ мало считается и допускаетъ «на направленіяхъ главнаго удара арміи» движеніе 3-хъ дивизіоннаго корпуса, усиленнаго дивизіей АРГК, по тремъ или даже **по двумъ** только дорогамъ. Конечно, при отсутствіи моторизированныхъ тыловъ и артиллеріи — это полный абсурдъ. Даже въ самой совѣтской печати можно встрѣтить протесты противъ подобныхъ пріемовъ. Нѣкто Кремковъ (красный академикъ, «спертіецъ» и к-ръ артиллерійскаго полка), постоянно выступающій въ совѣтской военной печати и, слѣдовательно, лицо явно не враждебное оффиціальной доктринѣ, все же не выдержалъ. Въ «Войнѣ и Революціи» онъ пишетъ: «наши идеологи тарана предлагаютъ такія формы марша, которыя исключаютъ маневренную гибкость: они ведутъ три дивизіи по двумъ дорогамъ такимъ образомъ, что третья дивизія слѣдуетъ на хвостахъ у первыхъ двухъ, распредѣливъ свои силы по обоимъ путямъ, тогда какъ парки и обозы 2 разряда дивизій перваго эшелона идутъ позади третьей. Въ этотъ же маршевый комодъ надо всунуть еще 4-5 полковъ АРГК, изъ нихъ значительная часть конной тяги. Неправда-ли какое блестящее обезпеченіе маневренности?».

Конечно, при наличной сѣти путей, дающей сносную проѣзжую дорогу на западной границѣ СССР лишь на 14 км. протяженія фронта, такія ударныя группировки возможны лишь цѣной движенія дивизій въ затылокъ другъ-другу. Но въ вѣкъ авіаціи такія движенія (вѣдь глубины колоннъ достигаютъ при этомъ по исчисленіямъ Совѣтскаго же Устава до 75 км.), конечно, заранѣе обречены на неуспѣхъ.

Отсутствіе механической тяги для обозовъ и артиллеріи усиленія, при наличной въ СССР сѣти путей, конечно, не допускаетъ подобныхъ маневровъ. Достигаемая при этомъ плотность фронта, отвѣчающая оперативной арифметикѣ, требующей подобной насыщенности на опредѣленныхъ ударныхъ участкахъ фронта, конечно, для Красной Арміи неосуществима.

Какъ общій выводъ можно сказать, что Уставъ выше большинства тѣхъ взглядовъ, которые высказываются въ совѣтской военной литературѣ, и лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ отдаетъ имъ дань, онъ сбивается съ того вѣрнаго и бодраго тона, въ которомъ онъ въ общемъ составленъ.

*) Между прочимъ, хотя на это обычно мало обращается вниманія, но «пятилѣтка» по заданію удваиваетъ общую сѣть гужевыхъ дорогъ и учетверяетъ шоссейную сѣть, доводя ихъ соотвѣтсвенно до 1.700.000 и 80.000 клм. Конечно, это пока показательно лишь какъ заданіе.

А. Зайцовъ.

Военный Сборникъ

Общество Ревнителей Военныхъ Знаній. Бѣлградъ. 187 страницъ. Книга XI.

По разнообразію и содержательности объемистая книга XI-ая Сборника продолжаетъ отвѣчать задачамъ, поставленнымъ себѣ этимъ почтеннымъ органомъ. Начинается она, и весьма кстати, обширнымъ психологическимъ изслѣдованіемъ ген. Драгомирова о Суворовѣ. Отмѣтивъ, во-первыхъ вѣроятность возникновенія въ ближайшемъ будущемъ среди истосковавшихся по родинѣ русскихъ людей настоящаго культа послѣдняго, и во-вторыхъ, что на первомъ мѣстѣ стоятъ на войнѣ нравственные факторы, авторъ раскрываетъ передъ читателемъ устремленія Суворова съ самыхъ юныхъ лѣтъ и доказываетъ сходство склада ума и души его съ Юліемъ Цезаремъ. Суворовъ взялъ себѣ его за идеалъ и стремился даже его обогнать. Далѣе, ген. Драгомировъ развертываетъ передъ нами весь внутренній міръ Суворова, прослѣживаетъ его вождѣленія и идеалы, его воинскіе и научные вкусы, его міровоззрѣніе, его любимые авторы и знакомитъ насъ съ его громадной работой надъ самымъ собой по самообразованію и самовоспитанію. «Армія, въ пониманіи Суворова, это — священное воинское братство», пишетъ ген. Драгомировъ: подобная формулировка опредѣленно устанавливаетъ важнѣйшія отправныя точки Суворова для его системы нравственнаго воспитанія русскаго воина.

Авторъ посвятилъ много труда и времени изученію дѣяній великаго русскаго полководца, сжился съ нимъ, увѣренно приподнялъ завѣсу надъ его внутреннимъ міромъ и въ сжатой формѣ, но исчерпывающе, освѣтилъ дорогую ему личность, тѣсно связавъ работу ея мысли съ волевой стороной ея дѣятельности. «Горячая любовь къ своей родинѣ, чувство долга, доведенное до высочайшей степени, чувство чести и національной гордости» — вотъ основные стимулы Суворова, главные элементы всей его системы, которые, подкрѣпленные сильно развитымъ религіознымъ чувствомъ, и составляютъ прочнѣйшій фундаментъ для воина.

Заканчивается очеркъ анализомъ суворовской «науки побѣждать», при чемъ не забыта еще и обрисовка личности фельмаршала съ точки зрѣнія ея психологическихъ достиженій въ общечеловѣческомъ масштабѣ, а не только однѣхъ военныхъ. Это расширеніе, выходящее за рамки всѣхъ прежнихъ изслѣдованій, еще больше возвеличиваетъ личность Суворова.

Ставшему нынѣ весьма модному вопросу о массовыхъ арміяхъ журналъ отвелъ много мѣста въ двухъ статьяхъ: А. Геруа «О вооруженныхъ массахъ» и Е. Мейснера «Качество или количество». Первый авторъ придаетъ своей работѣ характеръ соціальнаго этюда, поскольку, понятно, возможно приложить къ вооруженнымъ силамъ основы, регулирующія трудъ рабочихъ массъ, и какъ слѣдствіе стремится обрисовать «стандартизацію» и «тейлоризацію» по отношенію ихъ къ арміи. Прибавимъ отъ себя, что эти процессы можно было прослѣдить и въ немассовыхъ арміяхъ, гдѣ люди также стремились добиваться наибольшей производительности труда. «Дѣйствія при орудіяхъ», даже во времена банниковъ, *было ни что иное, какъ* «тейлоризація». Армія, какой бы она величины она ни была, являлась всегда организмомъ, призваннымъ давать извѣстное количество работы, и, понятно, что она старается, успѣшно или неуспѣшно, но давать его безъ излишней затраты времени и силъ. Далѣе А. Геруа затрагиваетъ вопросы дисциплины и разоруженія для массовыхъ армій, пестроту ихъ вооруженія и характеръ массового дѣйствія. Къ сожалѣнію этотъ отдѣлъ не достаточно четко изложенъ, чтобы увѣренно высказаться къ какимъ, собственно, главнымъ выводамъ хотѣлъ притти авторъ.

Въ статьѣ Е. Мейснера лейтъ-мотивомъ звучитъ утвержденіе что Великая Война показала полное паденіе военнаго искусства, опустившагося до кордонной системы и игнорированія маневра. Наблюдались, будто бы, злоупотребленіе расчетомъ и чуть ли не избытокъ знаній, забывая при этомъ принципы сосредоточиванія силъ и нанесенія ударовъ въ важнѣйшемъ направленіи. Въ заключеніе авторъ приходитъ къ выводу, что веденіе войны находилось въ рѣзкомъ противорѣчіи съ наполеоновскими принципами и видитъ все зло въ массахъ и въ западномъ позитивизмѣ. Мы полагаемъ, что выводы только тогда имѣютъ цѣнность, когда покоятся на безспорныхъ данныхъ и фактахъ. Между тѣмъ, къ сожалѣнію, заключенія Е. Мессвера не обладаютъ этимъ свойствомъ, почему они скорѣе являются лишь его личными впечатлѣніями. Напримѣръ, онъ упрекаетъ французовъ въ созданіи кордона съ самаго начала войны, тогда какъ въ дѣйствительности значительный участокъ ихъ границы (сѣверный) оставался обнаженнымъ именно въ цѣляхъ сосредоточенія силъ и маневра на сѣверо-востокѣ. Что развертываніе было сдѣлано въ ошибочномъ направленіи и французскій маневръ не удался, вопросъ, понятно совершенно иной.

Позиціонная война зародилась на западѣ по почину Германіи, искавшей возможности произвести маневръ противъ Россіи, а отнюдь не какъ нѣчто самодовлѣющее. «Бѣгъ къ морю» являлся не столько операціей для выигрыша фланга, какъ исканіе германцевъ развязки войны въ рѣшительномъ направленіи, т. е. выхода на Ламаншъ для вывода Англіи изъ строя. Подъ Верденомъ германцы преслѣдовали не изморъ противника, а широкую цѣль — рѣшительный прорывъ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ сопротивленія французовъ, какъ въ дѣйствительности и случилось сильно обезкровить ихъ. Расположеніе воюющихъ съ группами резервовъ и возможностью быстрыхъ переброскокъ крупныхъ силъ механической тягой и по рокаднымъ линіямъ отнюдь нельзя назвать кордонизмъ. Громадная величина фронта являлась слѣдствіемъ не одной только численности, но и необходимости прикрыть, по экономическимъ и политическимъ причинамъ, большія территоріи.

Утвержденіе автора о нежеланіи сторонъ выйти изъ скованности позиціонной войны не достаточно обосновано: наоборотъ, вся исторія войны на западѣ, начиная съ большого наступленія Жоффра въ Шампани осенью 1915 года, представляетъ, за исключеніемъ 1916 года, рядъ попытокъ прорвать фронтъ противника и выйти въ поле для маневра. На этихъ попыткахъ, кровопролитныхъ и неудачныхъ, обѣ стороны учились, дорого платя за ученіе и выработали себѣ тяжелымъ опытомъ тѣ методы, которые критикуетъ авторъ, а именно: 1) отказъ отъ выбора направленія удара исключительно въ зависимости отъ стратегическихъ соображеній. Важныя направленія были настолько прочно прикрыты, что приходилось давать въ началѣ операцій первое мѣсто тактическимъ *возможностямъ*, искать тактическаго успѣха на доступныхъ участкахъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ использовать его стратегически, что требуетъ уже само по себѣ большого искусства. 2) Вводить въ подготовку операціи максимумъ расчета, оставляя возможно меньшій зазоръ такъ называемымъ «дѣйствіямъ по обстановкѣ» — дѣйствіямъ, которыя въ позиціонныхъ условіяхъ на всѣхъ фронтахъ неизмѣнно приводили къ неудачамъ.

Рамки статьи не позволяютъ намъ дольше останавливаться на анализѣ утвержденій г. Мессмера, какъ напримѣръ, походъ противъ знанія — упомянемъ только, что заключеніе его о несоблюденіи въ Великую Войну наполеоновскихъ завѣтовъ осталось недоказаннымъ. Синтезомъ послѣднихъ являлась подготовка «событія», другими словами того перелома боя, за которымъ слѣдовала побѣда. Мы можемъ прослѣдить этотъ пріемъ у Фоша въ 1918 году; только формы его и длительность вслѣдствіе измѣнившихся условій войны, измѣнились.

Наконецъ, въ данной статьѣ встрѣчаются крупныя неточности: например, на стр. 87 говорится объ усиленіи въ позиціонной войнѣ передовой линіи для фронтальнаго боя; между тѣмъ наоборотъ, весь 1917 и 1918 годы проведены Согласіемъ и Германцами подъ знакомъ жидкой передовой линіи и контръатакъ изъ глубины, т. е. на тактическомъ, въ формѣ допускаемой укрѣпленной полосой, маневрѣ. Что же касается пренебреженія къ сосредоточенію силъ, то съ этимъ понятіемъ надо оперировать осторожно, такъ какъ при современномъ огнѣ буквальное сосредоточеніе прежняго типа можетъ принять характеръ нагромождения силъ. Положеніе же это выгодно для хотя и слабаго численностью, но серьезнаго противника. Слова гота Алариха, что «чѣмъ гуще трава, то тѣмъ легче ее косить», не потеряли и понынѣ своего значенія.

Суммируя, полагаемъ, что база г. Мессера шатка. Несомнѣнно, его идея культивировать искусство вѣрна, но подходъ его «отъ противнаго» не пріемлемъ, такъ какъ это «противное» оказывается положительнымъ.

Въ продолженіи очерка «Германскій Генеральный Штабъ» полк. Зайцовъ съ той же эрудиціей, какъ и въ первой части его, исчерпывающе излагаетъ организацію германской Ставки и штабовъ высшихъ войсковыхъ соединеній въ 1914-1918 г. г.. Послѣдняя существенно разнилась отъ нашей, а именно: 1) У насъ Ставка являлась только чисто оперативнымъ органомъ, не вѣдавшимъ тыломъ въ его цѣломъ. Въ Германіи же Главная квартира, вѣрнѣе, главное управленіе арміями, на первый взглядъ весьма громоздкій и сложный аппаратъ, лишенный внѣшней симметріи, захватывалъ не только опертивную часть, включая въ нее и развѣдку въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, но и снабженіе. Подобная организація, значительно повышая удѣльный вѣсъ Ставки, если такъ можно выразиться, являлась весьма цѣлесообразной, подсказанной жизнью и облегчала руководительство войсками. Наконецъ германское управленіе арміями было избавлено отъ детальнаго вѣдѣнія личнымъ составомъ, но включало специалистовъ въ высокихъ чинахъ по артиллерійской и инженерной части, т. е. лицъ отсутствующихъ въ нашей Ставкѣ вплоть до 1916 года.

Аналогично, организація «фронтовъ» разнилась отъ нашей: германскія, какъ и французскія группы армій (соотвѣтствующія нашимъ фронтамъ) были созданы лишь въ теченіе войны и штабы ихъ ограничивались только оперативной работой. Авторъ захватываетъ въ своей интересной статьѣ и организацію войскового генеральнаго штаба до дивизіи включительно, но разборъ ея завлекъ бы слишкомъ далеко.

Вопросамъ военной психологіи посвящена статья маститаго писателя и неутомимаго работника, Е. Ф. Новицкаго, подъ названіемъ «Неизрѣченная красота подвига». Кому, какъ не упомянутому автору, участнику двухъ войнъ въ боевыхъ линіяхъ, опредѣлять признаки подвига! Подписываемся обѣими руками подъ его формулой, что истинный подвигъ долженъ заключать добровольность, безъ погони за наградой, и сознательность. Е. Ф. Новицкій иллюстрируетъ свое положеніе рядомъ трогательныхъ подвиговъ русскихъ солдатъ въ Великую Войну, — истинныхъ сыновъ тѣхъ, дѣянія которыхъ обезсмертены кистью Верещагина.

Продолженіе очерка ген. Щербачева «Львовъ — Рава Русская — Перемышль», такой же вкладъ въ исторію Галиційской битвы, какъ и начало его, при чемъ авторъ высказываетъ мысль, что послѣ успѣховъ 3-ей арміи въ Львовскомъ направленіи, послѣднюю было цѣлесообразнѣе, для ликвидаціи австрійскаго давленія на 4-ую и 5-ую, не сворачивать на сѣверо-западъ, а двигать на западъ въ глубокій тылъ противнику. При этомъ авторъ оговаривается, что не всегда лучшій планъ даетъ наибольшіе результаты, а тотъ, который тверже и рѣшительнѣе проведенъ въ жизнь.

Отрадное впечатлѣніе производитъ статья подполк. Акаро, (14-го гусарскаго Митавскаго полка), съ большой любовью къ своему роду оружія и обстоятельностью описавшій легендарную атаку у деревни Нерадово 3-го іюля 1915 года 2-ой бригады 14 кавалерійской дивизіи (14-ый Митавскій Гусарскій и 14-ый Донской каз. полки). «Легендарную», смѣло говоримъ мы, такъ какъ атака этой частицы нашей славной конницы, призванной пожертвовать собой для спасенія пѣхоты, по своимъ беззавѣтности и достигнутому результату заслуживаетъ быть занесенной на скрижали исторіи. Наши кавалеристы цѣной крупнаго урона (Митавцы потеряли половину своего состава), — безъ огневой подготовки, за отсутствіемъ снарядовъ у единственной при дивизіи конной батареи, прорубились черезъ четыре линіи германской пѣхоты и остановили ее. Атака была ведена сноровисто, подъ покровомъ дождя, и лихо и показала на что способна русская конница. Результатъ ея былъ бы еще значительнѣе и стоилъ бы меньше, если бы дивизія имѣла бы и нормальное количество конной артиллеріи, и снаряды: тогда пулеметы едва-ли безнаказанно скашивали бы изъ опорныхъ пунктовъ нашихъ гусаръ.

Въ слѣдующей статьѣ Юрій Сербиновъ детально излагаетъ дѣятельность кавказской кав. дивизіи въ Польшѣ осенью 1914 года. Видна прекрасная работа малыхъ частей, — работа вполнѣ достойная славныхъ полковъ этой дивизіи, но къ сожалѣнію рядомъ вырисовывается неудачная работа штаба дивизіи и неумѣлое вожденіе крупныхъ конныхъ силъ. Къ тому же и кавказская дивизія тоже была обижена количествомъ конной артиллеріи и, слѣдовательно, лишена серьезной огневой поддержки.

Въ изслѣдованіи «Десантныя операціи» Б. Карпова, представляющемъ чуть ли не первую попытку установить руководящіе принципы по данному вопросу, приведенъ крайне поучительный матеріалъ изъ нашей гражданской войны, а въ очеркѣ «Русско-Японская война» Б. Штейфонъ: а) анализируетъ причины нашихъ неудачъ, б) обрисовываетъ громадную работу русской арміи съ 1906 по 1914 годъ. Статья написана съ большой вѣрой въ послѣднюю и въ Россію; однако мы позволимъ себѣ не согласиться съ мнѣніемъ автора, что корень нашихъ пораженій лежитъ преимущественно въ отрицательныхъ свойствахъ «вооруженнаго народа». Вліяніе неудачнаго командованія ген. Куропаткина установлено нынѣ безпристрастно и документально и вопреки утвержденію автора имѣло рѣшающее значеніе. Кстати сказать и у японцевъ воевалъ тоже «вооруженный народъ». Упомянемъ попутно, что Б. Штейфону, въ его неблагопріятной оцѣнкѣ духа французской арміи въ Великую Войну, надлежало привести источники, откуда взяты приводимыя имъ данныя, напримѣръ о массовыхъ разстрѣлахъ, производившихся маршаломъ Петэномъ. Подобный фактъ не соотвѣтствуетъ методамъ Петэна, стремившагося оздоравливать войска, а не лечить ихъ хирургически... Наконецъ, въ арміи, выдержавшей четыре года непрерывнаго огне-газово-авіаціоннаго давленія, какъ французская, моральный уровень не могъ быть низокъ.......

Въ заключеніе отмѣтимъ: а) обстоятельный очеркъ ген.-лейт. Шишко «О лошадяхъ» (для полевой артиллеріи и обоза военнаго времени), написанный съ большимъ знаніемъ дѣла и б) въ какъ всегда богатомъ библіографическомъ обзорѣ сборника, передачу г. Циммерманомъ части книги отставного германскаго ген.-лейт. Гренера «Завѣщаніе графа Шлифена», относящейся къ Восточно-Прусской нашей катастрофѣ. Авторъ, исходя изъ обстановки 7-го августа 1914 года, насколько она была извѣстна ген. Жилинскому и его штабу, излагаетъ конкретно суть и форму той работы, которую они должны были выполнить, но въ дѣйствительности, на наше несчастье продѣлана не была.

А. Н. Виноградскій.

Генералъ А. С. Санниковъ

Некрологъ.

Изъ нашей среды внезапно выхваченъ смертью генералъ-лейтенантъ Александръ Сергѣевичъ Санниковъ. Всѣ сохранятъ о немъ память, какъ о прекрасномъ человѣкѣ и доблестномъ офицерѣ.

Покойный началъ свою службу въ Бѣлорусскомъ гусарскомъ полку. Дальнѣйшую часть ея онъ провелъ на должностяхъ генеральнаго штаба. Передъ Великой Войной, онъ состоялъ генералъ-квартирмейстеромъ штаба Пріамурскаго военнаго округа, командующимъ войсками, котораго былъ ген. Лечицкій. Въ январѣ, 1915 года, по желанію ген. Лечицкаго, командовавшаго IV арміей, Александръ Сергѣевичъ Санниковъ былъ назначенъ начальникомъ штаба этой арміи. Строгій и требовательный ген. Лечицкій высоко цѣнилъ служебныя и душевныя качества Александра Сергѣевича. На отвѣтственномъ посту начальника штаба IX-й арміи, покойный принялъ участіе въ наступленіи Ю.-З. фронта въ 1916 году, приведшемъ 9-ю армію къ цѣлому ряду блестящихъ побѣдъ въ Заднѣстровьи и къ захвату столицы Буковины — Черновцевъ. За участіе въ этихъ побѣдахъ, Александръ Сергѣевичъ Санниковъ былъ награжденъ высшей боевой наградой — Георгіевскимъ Крестомъ.

Но IX-я армія, во главѣ которой стоялъ такой опытный строевой начальникъ, какъ ген. Лечицкій, отличалась не только своими боевыми качествами, но также и исключительной организованностью своего тыла. Въ этомъ отношеніи вся заслуга принадлежитъ Александру Сергѣевичу.

Покойный пользовался довѣріемъ и уваженіемъ всѣхъ своихъ начальниковъ, а также любовью своихъ подчиненныхъ.

Когда на нашей Родинѣ произошла революція, армія развалилась и власть была захвачена большевиками, Александръ Сергѣевичъ устремился въ Добровольческую Армію для принятія участія въ борьбѣ съ поработителями родной Страны.

Его безвременная кончина безконечно опечалитъ всѣхъ знавшихъ этого обаятельнаго человѣка и мысль о томъ, что его нѣтъ больше въ живыхъ — невыразимо тяжела.

Рѣдко можно видѣть такое горячее и отзывчивое сердце, столько прекрасныхъ душевныхъ качествъ, какіе были у Александра Сергѣевича. Твердость и стойкость, которую онъ обнаруживалъ въ жизни въ изгнаніи были прямо поразительны. Его всегда бодрыя сужденія и способность никогда не падать духомъ и другимъ придавали силы жить и бороться съ большевиками до конца за освобожденіе Россіи, въ которую такъ горячо и убѣжденно вѣрилъ Александръ Сергѣевичъ.

Н. Н. Головинъ.

Пощечина

(Изъ боевыхъ воспоминаній начальника 48-ой пѣхотной дивизіи).

«Герой побѣждаетъ всегда, ибо тогда его жизнь и его смерть остаются живымъ голосомъ, зовущимъ черезъ вѣка къ чести и вѣрности, къ мужеству и жертвѣ».

Проф. Ильинъ. «Непобѣжденный герой. Стр. 5. «Русскій Колоколъ». № 9.

Въ 1930 году я сдѣлалъ въ Офицерскомъ Обществѣ въ Сараевѣ два доклада: о природѣ подвига солдатскаго и природѣ подвига офицерскаго. Описаніе солдатскихъ подвиговъ напечатано въ № 11 «Военнаго Сборника». Здѣсь же я предлагаю вниманію читателей описаніе офицерскаго подвига.

Въ этомъ самомъ собраніи, я имѣть честь предложить вниманію г. г. офицеровъ три эпизода, которые характеризуютъ мое пониманіе **истиннаго солдатскаго подвига.** Сейчасъ они напечатаны въ номерѣ 11-мъ «Военнаго Сборника», и всякій можетъ возстановить ихъ у себя въ памяти. Напомню только, что моими требованіями отъ солдатскаго подвига являются, **при непремѣнномъ наличіи душу возвышающихъ переживаній,** еще и опасность, сознательность и добровольность. Того условія **полезности** для дѣла, которое составляетъ по статутамъ награжденія почти всегда главное условіе **подвига, такъ сказать, казеннаго образца** — [illegible] условій нѣтъ: его я считаю желательнымъ, но не необходимымъ.

Сегодня я даю описаніе **офицерскаго подвига** въ моемъ его пониманіи.

Какъ ни проста структура излагаемаго мною нынѣ подвига, но онъ совершенно ясно выявляетъ мою мысль о томъ, что я требую отъ офицера, въ отличіе отъ подвига солдатскаго.

Офицерскій подвигъ не можетъ быть тѣмъ же, что подвигъ солдатской и условія, ему предъявляемыя, не могутъ ограничиваться тѣми условіями, которыя я предъявилъ къ подвигу солдатскому: офицерскій подвигъ долженъ непремѣнно выявлять идеологію офицера, какъ начальника, учителя и вождя солдата въ наиболѣе страшные для этого послѣдняго моменты жизни.

* *
*

Въ теченіе минувшей войны меня всегда поражало изумительное отсутствіе въ войскахъ способности къ маневру, къ маневренной гибкости. Еще при наступленіи дѣло шло туда сюда. Войска, преимущественно мелкія части, дополняли дѣло своимъ творчествомъ. Но какъ только приходилось удерживать позицію, хотя бы самую слабую, то мы ничего другого не слышали, какъ «удерживать позицію до послѣдняго человѣка», а наши дѣйствія были скованы боязнью маневра, въ понятіе коего входило и возможность податься хоть сколько нибудь назадъ. Это же послѣднее грозило, при установившихся въ нашей арміи понятіяхъ, потерей репутаціи части, что было страшнѣе всего. И въ то время, какъ противникъ позволялъ себѣ роскошь движенія впередъ и назадъ и занятія командующихъ высотъ и удобныхъ наблюдательныхъ пунктовъ — мы знали только одно: шли только впередъ и, примыкая къ непріятелю вплотную, пренебрегали элементарными удобствами какъ въ смыслѣ боевомъ, такъ и въ смыслѣ сколько нибудь сноснаго расположенія: добровольно сидѣли по низинамъ и болотамъ и давали себя прострѣливать и «просматривать» насквозь. И несмотря на то, что позиціи были преимущественно никчемныя, отъ насъ требовалось упорное удержаніе самой «мѣстности». Я еще понимаю, что хотя бы, прикавшись къ противнику, мы бы возводили тамъ что нибудь солидное, но вѣдь и позиціи то были дрянныя! До самаго окончанія войны мы такъ таки не смогли построить себѣ убѣжищъ противъ тяжелой артиллеріи и вплоть до окончанія войны мы имѣли только одну линію окоповъ съ землянками за ними: вторыя линіи были неизмѣнно только «обозначены». Конечно, я говорю только о тѣхъ частяхъ, которыя были предоставлены себѣ самимъ (напр., 48 дивизія, на долю которой приходилось, и то по временамъ, одна или рѣдко 2 слабыя саперныя роты). Такимъ образомъ: для насъ эта война была болѣе маневренная, чѣмъ окопная, и намъ смѣло можно было бросать, не жалѣя, большинство такихъ позицій и свободно маневрировать, подаваясь назадъ, устраивая огневые мѣшки, переходя въ контръ-атаки и т. п. А между тѣмъ, мы не знали ничего этого и не смѣли и думать ни о чемъ другомъ, какъ объ исполненіи жестокаго приказанія: «ни шагу назадъ». И это приказаніе было такъ властно, такъ категорично, что никто не смѣлъ его ослушаться, и хорошія войска умирали на негодныхъ позиціяхъ, не успѣвъ получить во время разрѣшенія отступить*).

Вотъ одну изъ такихъ позицій мы должны были удерживать въ началѣ іюля ст. ст. Собственно-то позиція была хороша: имѣлась болотистая рѣка передъ фронтомъ, на значительномъ протяженіи нашего фронта пролегалъ лѣсъ, а широкая долина, полого спускающаяся къ намъ отъ непріятеля, отдѣляла насъ отъ таковаго. Но бѣда въ томъ, что эту позицію было приказано удерживать «во что бы то ни стало», несмотря на полную возможность маневра внутри позиціи. Посмотрѣлъ бы я на моихъ начальниковъ, если бы мои полки подались, хотя бы въ ночь наканунѣ штурма, версты на 2 назадъ и тамъ бы окопались: я былъ бы неминуемо отрѣшенъ, а полки бы ушли изъ боя съ «подмоченной» репутаціей. Этимъ я себѣ объясняю и то, что мнѣ неизвѣстны случаи использованія второй и послѣдующихъ линій окоповъ (когда таковыя были); все равно всѣмъ было извѣстно, что будетъ удерживаться только первая линія.

Въ дивизіи было, примѣрно, по 1 1/2 тысячи человѣкъ на полкъ и 37 орудій, изъ коихъ одно тяжелое (оно «заболѣло» и осталось временно при дивизіи). **Ни ружейныхъ, ни пушечныхъ патроновъ въ дивизіи не было вовсе.** Оставшіеся передковые запасы я сосредоточилъ всѣ въ одной батареѣ, которая предназначалась въ арьергардъ, приказавъ, однако, всѣмъ прочимъ батареямъ до конца боя оставаться на позиціяхъ. При тяжеломъ же орудіи имѣлось только 100 патроновъ, которыми маскировался недостатокъ снарядовъ. Командиру арт. парка я отдалъ приказаніе «раздобыть» хотя бы однихъ ружейныхъ патроновъ, и онъ удачно исполнилъ это деликатное порученіе, «укравъ» по 50 патроновъ на винтовку. Эти патроны я предназначилъ исключительно для отбитія штурма**).

Боевыя дѣйствія на занимаемой нами позиціи тянулись уже 10 дней, но рѣшительное наступленіе австро-нѣмцевъ обозначилось только 4 іюля (ст. ст.). Въ этотъ день мы были изумлены, увидѣвъ впереди лѣса, находившагося въ верстѣ отъ нашей позиціи, — форменную параллель. Занявъ ночью эту параллель, противникъ, началъ серьезную арт. подготовку. Мы, конечно, молчали.

На слѣдующій день выросла новая параллель и главный ударъ ясно намѣтился противъ 190 п. Очаковскаго и 191 п. Ларго-Кагульскаго полковъ***). Арт. подготовка противъ этихъ полковъ достигла ураганнаго огня.

На третій день боя противникъ продолжилъ подготовку и послѣ полудня повелъ, наконецъ, атаку.

Хотя къ ночи третьяго дня вполнѣ было ясно, что дивизія, не имѣя патроновъ, не можетъ выдержать удара и, что она держится на искусномъ обманѣ противника — тѣмъ не менѣе, ни Армія, ни Корпусъ не давали намъ разрѣшенія податься сколько нибудь назадъ, и поставить между собою и противникомъ новую, хотя бы небольшую полосу мѣстности, которая бы потребовала отъ противника новаго устройства своей тяжелой артиллеріи.

Казалось бы, что дивизія сдѣлала въ теченіе этихъ дней все, что могла, и перешла всѣ предѣлы возможнаго сопротивленія — и можно было и пожалѣть прекрасныя войска. А войска были, дѣйствительно, не изъ такихъ, которыя бы сдали безъ приказанія: разъ было приказано умирать и они готовы были умереть, «творя волю пославшаго». Отличные полки, зарекомендовавшіе себя еще съ начала войны, прошли суровую школу Корнилова и жили его духомъ.

И на этотъ разъ случилось именно такъ, какъ и слѣдовало ожидать отъ этихъ полковъ: безъ ружейныхъ и арт. патроновъ они выждали противника на позиціи и встрѣтили его штыками****).

Такъ геройски исполнили эти полки свою задачу, которая, при болѣе гибкихъ формахъ маневрированія, могла бы

*) Одинъ изъ Командировъ полковъ 48 пѣх. дивизіи пишетъ по этому поводу: «насчетъ пресловутаго «ни шагу назадъ» очень хорошо: все это совершенно вѣрно», а другой уже по другому поводу говоритъ: «я себѣ представить не могу, чтобы кто либо изъ частей 48 дивизіи могъ самовольно оставить свой участокъ».

**) За эту «кражу» мнѣ Армія угрожала судомъ.

***) Очаковскій полкъ былъ средній между Ларго-Кагульскимъ и Измаильскимъ. Но этотъ послѣдній не былъ вполнѣ уничтоженъ: изъ него выбыло за этотъ бой только около 1000 чиновъ и 18 офицеровъ. Командиру полка счастливо удалось вывести изъ этой страшной бойни около 700 штыковъ.

****) Въ моментъ полученія приказа объ отступленіи — удалось увести: въ 190 полку только 60, а въ 191 п. 220 человѣкъ.

Собираніе Казачьей Славы

«Честь прадѣдовъ, атамановъ
«Богатырь, боецъ лихой,
«Здравствуй, храбрый нашъ Баклановъ
«Разудалый нашъ герой!»
(изъ пѣсни про Генерала Я. П. Бакланова)

Такъ отрадно браться за перо, чтобы отмѣтить на страницахъ нашего «Русскаго Инвалида» новыя проявленія среди нашего Казачества стремленія идти по славному пути, — въ особенности же въ переживаемую нами эпоху тяжкаго изгнанническаго бытія, — собиранія боевой славы родного полка.

Какъ извѣстно, въ авангардѣ нашего Казачества по этому пути двинулся Лейбъ - Казачій плкъ. 30-го же ноября пр. г. наше старое казачье сердце испытало великую радость на торжествѣ освященія «храмины славы» Лейбъ - Атаманскаго полка, окутаннаго болѣе чѣмъ двухвѣковою славою своего историческаго служенія своимъ Царямъ и Россіи.

И, кажется, самое дорогое въ этомъ торжествѣ, что такъ сильно давало себя чувствовать — это безграничная любовь Лейбъ - Атаманцевъ къ своему родному полку. Это она привела къ объединенію и къ созданію «Общества Атаманцевъ» вокругъ ядра - кадра полка всѣхъ Атаманцевъ, когда либо служившихъ въ полку, а нынѣ разсѣянныхъ по всему міру. Это она двигала сердцами Атаманцевъ и привела ихъ къ созданію на свои, тяжелымъ повседневнымъ трудомъ заработанные франки, своего музея, офицерскаго собранія и своего архива, въ которомъ хранятся Императорскія грамоты, историческіе документы съ подписями фельдмаршала А. В. Суворова, безсмертнаго Атамана Платова и другими полковыми реликвіями, какъ-то портретами бывшихъ Атамановъ, Командировъ полка, группами его офицеровъ и казаковъ, гравюрами, фотографіями. Словомъ всего, что на память приводитъ славное былое полка, про которое и въ казачьей пѣснѣ поется такъ хорошо:

«Вспомнимъ, братцы, мы былое,
«Наше время золотое,
«Жизнь - раздолье удалое,
«Что какъ сладкій сонъ прошло!!!...

Предсѣдатель Общества Атаманцевъ, Генералъ - маіоръ Михайловъ въ краткомъ, но обстоятельномъ словѣ доложилъ очеркъ возникновенія самой идеи созданія Музея, обстановки и трудностей, въ которыхъ приходилось ее осуществлять, и какъ всѣ эти трудности преодолѣвались благодаря всеобщему единодушію всѣхъ Атаманцевъ за рубежомъ, начиная съ ихъ главы, бывш. Августѣйшаго Командира Л.-Атаманцевъ Е. И. В. Великаго Князя Бориса Владиміровича, пока, наконецъ, удалось дожить до желаннаго дня — освященія этого драгоцѣннаго для Атаманцевъ полкового Музея и Собранія.

Всю свою душу и всѣ свои силы вложилъ въ это большое дѣло, «Хранитель Музея», извѣстный даровитый поэтъ-Атаманецъ, Подъесаулъ **Н. Н. Туровѣровъ.**

Глубоко вдохновенное, прекрасно продуманное, задушевно пламенное слово, съ историческимъ обзоромъ двухвѣкового славнаго служенія полка, произнесъ старѣйшій Атаманецъ Генералъ П. Н. Красновъ со свойственнымъ ему талантомъ, какъ художника пера и слова.

Великая честь и слава Лейбъ - Атаманцамъ съ ихъ бывшими и нынѣшнихъ Командиромъ Генераломъ М. Г. Хрипуновымъ и всѣми офицерами, создателями этой храмины ихъ полковой Славы, доказавшими, что Атаманцы и въ изгнаніи достойные носители и продолжатели славы и завѣтовъ своихъ славныхъ дѣдовъ и отцовъ.

П. Н. Баратовъ

Съ полки

НА ПОЧТѢ.

На почтѣ длинная очередь у окна посылокъ. Къ очереди подлетаетъ пшютъ съ моноклемъ въ глазу, расталкиваетъ очередь, пробравшись къ окну, становится впереди стоящаго въ очереди купца и обернувшись къ нему, говоритъ:

— Э-э, простите, пожалуйста, здѣсь посылаютъ?..

— Ежели къ чертовой матери, то здѣсь, а если посылочку, то, другъ любезный, становись въ очередь.

СЛУЧАЙ ИЗЪ ЭВАКУАЦІИ КІЕВА.

Когда большевики брали Кіевъ, два богатыхъ еврея во чтобы то ни стало хотѣли уѣхать въ Одессу.

Они упрашиваютъ летчика взять ихъ съ собой, обѣщая хорошо заплатить.

— Нѣтъ, я васъ знаю — вы такіе болтуны, а на аэропланѣ съ пилотомъ нельзя разговаривать ни подъ какимъ видомъ. Я не могу съ вами летѣть.

Евреи стали клясться, что они будутъ нѣмы.

Пилотъ, послѣ долгихъ уговоровъ согласился и они полетѣли.

Въ Одессѣ, когда аппаратъ уже снизился и сѣлъ на землю, пилотъ почувствовалъ, что сзади на его плечо легла рука.

— Что такое? — спросилъ онъ.

— Господинъ пилотъ, — раздался робкій голосъ — теперь можно сказать?

— Говорите.

— Простите, пожалуйста, но по дорогѣ Гидалевичъ выпалъ.

СОВѢТСКІЕ ДИПЛОМАТЫ.

— Ну, братъ, былъ я въ Лондонѣ, у короля обѣдалъ, и на приборахъ изъ чистаго золота подавали.

— Да ну! — Покажи.

Ш.

АРМІЯ И ФЛОТЪ

Армія и Флотъ. Полный справочникъ подъ редакціей В. В. Орѣхова и Евгенія Тарусскаго. Изд. «Часовой»

Хорошее дѣло предприняли оба автора, выпустившіе свой «Справочникъ». На протяженіи 170 стр. они уложили компактный, цѣнный матеріалъ, могущій удовлетворить самыя строгія требованія. Въ книжкѣ захвачены всѣ отрасли, способныя заинтересовать военно - мигранта.

Начинается она главой, посвященной воинскому воспитанію въ самомъ лучшемъ и чистомъ значеніи этого понятія. Затѣмъ идетъ весьма цѣнный отдѣлъ — составъ и дислокація Императорской арміи и флота. Въ переживаемое время, когда большевики яростно уничтожаютъ все то, что напоминаетъ о былой славѣ и величіи нашей родины, когда съ современниками данной эпохи мало по малу вымираютъ свѣдѣнія о боевыхъ русскихъ вооруженныхъ силахъ, очень важно, чтобы составъ послѣднихъ и наименованія частей были бы разъ навсегда зафиксированы въ какомъ либо печатномъ источникѣ, и задачу эту разрѣшилъ «Военный Справочникъ».

Вообще содержаніе его разнообразно: онъ заключаетъ еще полный перечень воинскихъ объединеній въ эмиграціи, свѣдѣнія о военно - научномъ движеніи въ ней, различныя справки и, наконецъ, весьма цѣнный матеріалъ въ видѣ исторіи а) 5-ти гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ и 6-й л.-гв. Донской Е. В. батареи, б) 7-ми гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, в) 7-ми армейскихъ кавалерійскихъ полковъ.

Наконецъ, въ немъ приведены еще статистическія данныя почти о всѣхъ государствахъ земного шара и объ ихъ арміяхъ, при чемъ послѣднія сгруппированы по типамъ, а именно: а) арміи, ограниченныя по мирнымъ договорамъ, напр., Германіи, б) Вербовочныя (Англія) и др. в) (вооруженные народы (Франція и другія) г) милиціонныя арміи, напр., Швейцаріи.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что «Справочникъ» изданъ весьма чисто, портативенъ и богато снабженъ иллюстраціями. Пожелаемъ, ему отъ души полнаго успѣха и дальнѣйшаго развитія.

А. Н. Виноградскій

На инвалидномъ фронтѣ

«БОЛГАРСКІЙ ИНВАЛИДЪ».

26 декабря, 1930 г. Союзъ Русскихъ Инвалидовъ въ Болгаріи скромно отпраздновалъ свой 10-ній юбилей, отмѣченный русской и мѣстной болгарской печатью.

Такъ напримѣръ «Болгарскій Инвалидъ» — органъ Болгарскаго Союза пострадавшихъ на войнѣ, отъ 24 января с. г. въ № 530, отдавая должное десятилѣтнимъ достиженіямъ Союза русскихъ инвалидовъ въ Болгаріи, пишетъ:

Отъ имени Болгарскаго Союза пострадавшихъ на войнѣ на 10-лѣтнемъ юбилеѣ русскихъ инвалидовъ, присутствовалъ почетный Предсѣдатель Союза запасный Генералъ М. Никифоровъ. Онъ поздравилъ русскихъ инвалидовъ отъ имени нашихъ инвалидовъ, вдовъ, сиротъ и родителей погибшихъ на войнѣ болгарскихъ воиновъ. Отъ имени всѣхъ насъ нашъ почетный Предсѣдатель высказалъ свой восторгъ, что не разъединеніе и разногласіе, но именно объединеніе царствуетъ въ Союзѣ русскихъ инвалидовъ - сплоченное и дисциплинированное. Выказалъ свое уваженіе предъ ихъ героизмомъ въ несчастіи. Пожелалъ имъ скораго окончанія ихъ разнообразныхъ страданій—тѣлесныхъ, полученныхъ на войнѣ, моральныхъ — отъ сознанія потеряннаго соціальнаго положенія и душевнаго — отъ сознанія напрасно принесенныхъ жертвъ:

«Эти Ваши страданія», я глубоко понимаю, — сказалъ Ген. Никифоровъ: потому что мы сами ихъ переживаемъ. Но Ваше положеніе тяжелѣе нашего: къ сознанію полученныхъ увѣчій, Вы еще присоединяете чувство «изгнанничества». А изъ всѣхъ страданій наиболѣе сильное — это тоска по родинѣ. Вотъ потому Болгары, пострадавшіе отъ войны, отъ всего сердца желаютъ Вамъ скорѣйшаго возвращенія на родину свободную и счастливую, чтобы въ ея счастьѣ найти Вамъ и свое личное счастье. Мы отъ всего сердца присоединяемся къ тѣмъ, благопожеланіямъ и привѣтствіямъ, высказаннымъ отъ нашего имени и пусть, пока русскіе инвалиды среди насъ, возьмемъ примѣръ съ нихъ: «Они — достойные сыны великаго народа».

Намъ особенно пріятно отмѣтить сочувственную статью Болгарскаго Инвалида, посвященную Юбилею русскихъ инвалидовъ въ Болгаріи и намъ особенно дорого благопожеланія почетнаго Предсѣдателя Болгарскаго Союза пострадавшихъ на войнѣ — запаснаго Генерала М. Никифорова.

Пріятны и дороги потому, что факты эти ясно показали, что несмотря на искусственно созданныя причины въ 1916 году, кинувшія родственную намъ Болгарію въ станъ враговъ Россіи, все же въ толщѣ болгарскаго народа, болгарской арміи и въ особенности среди ея героевъ - инвалидовъ, живы еще тѣ священныя узы, которыя создавались между родственными народами и были спаяны кровью на поляхъ въ освободительной войнѣ 1872—1878 годовъ.

ВАРНА.

11 января въ Русскомъ Храмѣ Епископомъ Андреемъ совмѣстно съ русскимъ и болгарскимъ духовенствомъ была отслужена заупокойная литургія и панихида по случаю второй годовщины смерти Верховнаго Главнокомандующаго Князя Николая Николаевича. Среди молящихся было много болгаръ, присутствовалъ также и Начальникъ Гарнизона полк. Соларовъ. Епископъ Андрей на русскомъ языкѣ произнесъ прочувствованное слово, отмѣтивъ громадныя заслуги почившаго Великаго Князя.

Въ тотъ же день въ 16 въ салонѣ XX вѣка (Союзъ Взаимопомощи) былъ отслуженъ молебенъ съ большой торжественностью Епископомъ Андреемъ совмѣстно съ русскимъ духовенствомъ по случаю десятилѣтняго юбилея Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ въ Болгаріи и въ частности Варненскаго Отдѣла. По окончаніи молебна Епископъ Андрей сказалъ привѣтственное слово инвалидамъ, поздравивъ ихъ съ юбилеемъ. На торжественномъ засѣданіи въ президіумъ вошли: Епископъ Андрей, полк. Соларовъ, представитель по д. р. б. ген. Ярославъ-Тодорской, Почетный Предсѣдатель Варненскаго Отдѣла Профессоръ Бельмеръ, Предсѣдатель Отдѣла полк. Меликовъ, члены Правленія полк. Дженѣевъ и Гаевскій, подпор. Гусаковскій и Секретарь Отдѣла, съ самого его основанія, пор. Усатенко.

Профессоръ Бельмеръ въ своей рѣчи коснулся десятилѣтней дѣятельности Союза и его достиженій, а также и Варненскаго Отдѣла. Генералъ Курбатовъ привѣтствовалъ инвалидовъ стихами своего сочиненія, которыя произвели большое впечатлѣніе на присутствующихъ. Инвалидъ войск. старш. Просвирнинъ, одинъ изъ учредителей Отдѣла, говорилъ о его возникновеніи. Отъ Родного Корпуса, директоромъ его ген. Свердовымъ былъ поднесенъ Предсѣдателю отдѣла красивый адресъ, весьма трогательный текстъ, котораго былъ имъ тутъ же прочитанъ. Предсѣдатель Союза Педагоговъ Присяжный повѣренный Кисличенковъ произнесъ съ большимъ подъемомъ привѣтственную рѣчь, вызвавшую аплодисменты аудиторіи. Профессоръ Долинскій, съ присущей ему талантливостью, произнесъ прекрасную и обстоятельную рѣчь, вызвавшую громъ аплодисментовъ. Были привѣтствія отъ Русско-Болгарскаго Дамскаго Комитета, отъ Кружка Любителей сценическаго искусства «Баянъ», который, между прочимъ, пожертвовалъ въ этотъ день въ распоряженіе Предсѣдателя Отдѣла на нужды особо тяжелыхъ инвалидовъ 500 лв. Ген. Ярославъ-Тодорской прочелъ весьма прочувствованный адресъ отъ бѣженцевъ русской колоніи за подписями почти всѣхъ представителей, какъ общественныхъ, такъ и военныхъ русскихъ организацій. Высоко-художественный адресъ былъ исполненъ инвалидомъ полк. Черепинымъ. Полк. Соларовъ, поблагодаривъ за приглашеніе, пожелалъ дальнѣйшаго преуспѣванія Отдѣлу и благоденствія всѣмъ инвалидамъ. Предсѣдатель Д-ва «Кубратъ» Воевода Абаджіевъ горячо привѣтствовалъ Отдѣлъ.

Полк. Меликовъ сердечно благодарилъ отъ имени инвалидовъ проф. Бельмера за его пятилѣтнюю огромную работу на ихъ благо, благодарилъ также и Почетныхъ Членовъ за ихъ постоянную помощь, всѣхъ присутствующихъ на засѣданіи, Епископа Андрея, большого друга русскихъ, и, наконецъ, въ лицѣ полк. Соларова привѣтствовалъ Болгарскую Армію и закончилъ рѣчь провозглашеніемъ здравицы Верховному ея Вождю Е. В. Царю Борису, громкое «ура» огласило громадный залъ салона, переполненный собравшейся публикой, какъ русской такъ и болгарской.

ГЕНЕРАЛЪ Ѳ. И. НАЗАРБЕКОВЪ.

Сегодня ты, а завра я!» одинъ за другимъ уходятъ въ могилу старые и славные боевые офицеры, участники Великой Войны и представители различныхъ частей нашей быв. Россійской Императорской Арміи. Офицеры, которые оставались вѣрными до конца своей жизни славнымъ историческимъ традиціямъ, среди которыхъ они начинали и свою сознательную жизнь и свою военную службу, и, впитавъ ихъ въ себя съ раннихъ лѣтъ, отъ своихъ славныхъ предковъ, стремились насаждать ихъ и передавать молодымъ поколѣніямъ, шедшимъ имъ на смѣну.

Къ такимъ славнымъ офицерамъ принадлежитъ только что умершій, доблестный и типичный представитель нашей Кавказской Арміи, пользовавшійся всегда и всюду всеобщимъ уваженіемъ и любовью за свои выдающіяся боевыя качества съ одной стороны и за свои обаятельныя свойства души и характера, Генералъ Ѳома Ивановичъ Назарбековъ. Его свѣтлый образъ такъ ярко свѣтится въ памяти всѣхъ, кто когда-либо имѣлъ счастливую возможность знать покойнаго.

Покойный, окончивъ 3 Александровское военное училище, всю свою службу прослужилъ въ рядахъ нашей славной Кавказской арміи и происходилъ изъ дворянъ Тифлис. губ.

Русско-турецкая война 1877—1878 годовъ, застала его въ чинѣ подпоручика 13 Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго полка. За отличіе при штурмѣ крѣпости Ардагана получилъ Св. Станислава 3 степени съ мечами, а за отличіе въ дѣлахъ отряда генерала Геймана Св. Анны 3 ст. съ мечами. По окончаніи войны уже въ чинѣ Штабсъ-Капитана былъ переведенъ для пользы службы въ 14 гр. Грузинскій полкъ. Собственно въ этомъ полку и протекла вся его служба на Кавказѣ. Русско-Японская война застала его уже командиромъ полка (какого не помню). Въ дѣлахъ противъ японцевъ, онъ получилъ «золотое оружіе».

По окончаніи войны онъ добровольно вышелъ въ отставку, стремясь вернуться на свой родной Кавказъ.

По объявленіи Великой Войны былъ принятъ, согласно его ходатайству, на службу, при чемъ кавказское начальство ввѣрило ему въ ноябрѣ, 1914 года 2-ую Кавказскую стрѣлковую бригаду.

Бригада была въ это время разбросанна по гарнизонамъ Сѣверной Персіи; Штабъ ея былъ въ Хоѣ.

Въ апрѣлѣ, 1915 года, началось наступленіе Халилъ - Паши.

Движеніе это въ началѣ развивалось успѣшно и могло угрожать выходамъ на Джульфу — тылъ Кавказской арміи. Успѣвъ сосредоточить два полка бригады, первую Армянскую Дружину Андроника и не помню какія или какую казачью конную часть, Генералъ Назарбековъ принялъ бой подъ Дильманомъ, нанеся рѣшительное пораженіе превосходнымъ силамъ турокъ (Халилъ - Паши) принудивъ ихъ къ поспѣшному безпорядочному отступленію при неустанномъ преслѣдованіи разбитаго противника. Результатъ — обезпеченіе лѣваго фланга арміи и укрѣпленіе нашего положенія въ Сѣверной Персіи.

Руководя Дильманскимъ боемъ, Генералъ Назарбековъ находился все время въ сферѣ ружейнаго огня. За бой подъ Дильманомъ Генералъ Назарбековъ получилъ въ іюлѣ 1915 г. Георгіевскій крестъ IV степени и при особомъ письмѣ Вел. Кн. Николай Николаевичъ, ему была препровождена французская «medaille militaire». — По разворачиванію бригады въ дивизію, — Генералъ Назарбековъ былъ назначенъ Начальникомъ Дивизіи; Дивизія все время входила въ составъ IV Кавказской арм. корпуса.

Передъ разваломъ арміи, Генералъ Назарбековъ временно командовалъ IV Кавказск. арм. корп. По отходѣ русской арміи въ декабрѣ, 1917 года, и по эвакуированіи ею Кавказа, Генералъ Назарбековъ принялъ предложеніе Главнокомандующаго Ген. Пржевальскаго и просьбу Армянскаго Національнаго Совѣта о формированіи армянскаго корпуса, занявшаго отдѣльными отрядами фронтъ отъ Байбурта черезъ Эрзинджанъ до Вана.

Въ тяжелую минуту революціи Ген. Назарбековъ возстановилъ въ Армянскихъ частяхъ дисциплину, уничтоживъ комитеты. Принявъ на себя командованіе Армянскимъ корпусомъ, исполнилъ долгъ офицера не сложившаго оружіе и долгъ гражданина, по защитѣ очаговъ своего народа.

По подписаніи между Турціей и Арменіей мира 14-го іюня, 1918 г., вступилъ въ командованіе Войсками Арменіи и какъ таковой боролся въ концѣ 1921 г. противъ одновременнаго наступленія на Арменію Мустафы - Кемаля и большевиковъ. По занятіи Эривани большевиками былъ отправленъ этапнымъ порядкомъ на станц. Акстафу, затѣмъ въ Бакинскую тюрьму, а оттуда въ Москву. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ему было разрѣшено вернуться въ Тифлисъ на жительство. Покойный былъ настоящимъ Кавказцемъ и общимъ любимцемъ. Съ начала войны и до января 1918 г., когда онъ пріѣхалъ на 2 недѣли въ Тифлисъ, онъ ни разу не оставлялъ ввѣренныхъ ему частей не будучи ни одного дня въ отпуску.

Покойный сошелъ въ могилу съ полной покорностью судьбѣ.

Въ воскресеніе, 1-го марта Армянская Церковь въ Парижѣ была переполнена молящимися, гдѣ, кромѣ ближайшихъ родственниковъ покойнаго были представители Генерала Гуро, французскихъ комбатантовъ, вся армянская колонія Парижа, во главѣ съ быв. Предсѣдателемъ адм. Парламента Агароньяномъ и б. предсѣдателемъ правительства А. И. Хатисовымъ, старшими представителями Грузинской колоніи, представителями Кавказской арміи и Лейбъ Эриванскаго Его В. полка.

Миръ праху твоему доблестный солдатъ, идеальный человѣкъ и товарищъ, достойный сынъ многострадальнаго армянскаго народа.

Память твоя будетъ велика и свѣтла какъ вершина родного тебѣ Арарата.

Н. Баратовъ

ГЕН. Н. А. ХАМИЛОНОВЪ

Некрологъ.

Въ Югославіи, 31 января, скончался одинъ изъ старыхъ терскихъ казаковъ, доблестный участникъ и Великой войны и бѣлой борьбы на Терекѣ, б. командиръ бригады Генералъ - Маіоръ Н. А. Хамилоновъ. Покойный былъ всегда выдающимся офицеромъ и за свои высокія нравственныя качества и за свою доблесть въ бояхъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ и любовью. Послѣднее время онъ служилъ въ Сараево, въ «Статистикѣ», гдѣ и застала его смерть, вызвавшая единодушное огорченіе всей русской колоніи и Казачьяго хутора.

Похороны Н. А. Хамилонова носили очень скромный, но глубоко трогательный характеръ, благодаря тому, что отдать послѣдній долгъ почившему собрались представители всѣхъ русскихъ общественныхъ организацій и казаки, въ особенности Сербское военное Командованіе. Къ церкви, въ назначенное для похоронъ время, кромѣ всей русской колоніи, прибылъ сербскій священникъ съ хоромъ, рота пѣхоты, хоръ военной музыки пять паръ почетныхъ часовыхъ и около 20 офицеровъ. Всѣ они проводили нашего Генерала до могилы, гдѣ отдали ему и послѣднюю воинскую почесть съ салютомъ.

Вѣчная память нашему скромному и доблестному герою Н. А. Хамилонову, не дождавшему до желаннаго счастья вернуться въ Россію и на берега родного Терека!

Наше Великое русское спасибо братской Югославіи въ лицѣ ея Арміи, отдающей послѣднюю воинскую честь Генералу нашей Русской Арміи, какъ Генералу своей родной Югославянской!

Н. Б.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ статьѣ проф. М. В. Бернацкаго (см. № 13 «Русскаго Инвалида») вмѣсто напечатаннаго въ первомъ столбцѣ слѣдуетъ : «Cornegie endowment for international peace—Economic and social History of the world war»

и далѣе вмѣсто: «Pieuge» — Plenge

быть исполнена съ меньшей кровью и съ большими результатами.

Вотъ въ самый моментъ гибели 190 п. полка произошелъ тотъ эпизодъ, который я сдѣлалъ предметомъ моего разсказа.

Накунѣ вечеромъ прибыло на укомплектованіе дивизіи 10 молодыхъ прапорщиковъ. Они явились въ штабъ. Я сказалъ имъ нѣсколько словъ по поводу серьезности переживаемаго дивизіей момента и распредѣлилъ ихъ по полкамъ, причемъ три или четыре прапорщика попали въ 190 полкъ. Къ утру третьяго дня боя они уже были на позиціи полка.

Сотни молодыхъ людей прибывало такимъ образомъ на укомплектованіе нашихъ полковъ. Но всякій разъ я имъ давалъ возможность отдохнуть и освоиться со своимъ полкомъ или хотя бы со своими ротами. Но на этотъ разъ, въ виду выбытія изъ строя многихъ офицеровъ, пришлось всѣхъ прапорщиковъ сразу отправить въ боевую линію: всякій бывшій въ серьезномъ бою знаетъ, какую большую роль играетъ въ немъ офицеръ, хотя бы совсѣмъ молодой. И теперь послѣ 15 лѣтъ, вспоминая этотъ бой, у меня сжимается сердце отъ сожалѣнія о гибели этихъ славныхъ офицеровъ... немногіе изъ которыхъ пережили этотъ страшный день.

Но попробуемъ на одинъ моментъ представить себѣ переживанія того именно прапорщика, о коемъ идетъ рѣчь.

Едва онъ успѣлъ прибыть изъ штаба дивизіи въ обозъ 1 разряда, бывшій въ нѣсколькихъ верстахъ отъ позиціи, поужинать и немного вздремнуть, какъ данный ему въ провожатые солдатъ докладываетъ, что уже пора итти, а то они не успѣютъ прибыть на позицію до открытія противникомъ арт. огня.

Входятъ въ лѣсъ. Подходятъ къ штабу полка. Командиръ полка, Полковникъ Николаевъ, распредѣляетъ ихъ по ротамъ и торопитъ ихъ итти скорѣе, чтобы проскочить въ окопы до огня.

Чѣмъ ближе къ окопамъ, тѣмъ разрушенія отъ непр. тяжелой артиллеріи становятся замѣтнѣе.

Вотъ, наконецъ, и опушка лѣса и на ней окопъ, представляющій собой простой ровъ, развороченный и заваленный деревьями и остатками козырьковъ: слабыя остатки роты еле успѣли возстановить въ теченіе ночи тѣ его части, гдѣ они нашли себѣ укрытіе. Трупы не убраны: некому убирать. И то слава Богу, что хоть раненые въ теченіе ночи убраны. Впереди въ 50 шагахъ почти уничтоженная арт. огнемъ проволока: защиты нечѣмъ.

Фельдфебель показываетъ въ предразсвѣтномъ туманѣ австрійцевъ и докладываетъ, что патроновъ всего по 50 на винтовку, предназначенныхъ исключительно для отбитія штурма. Своя артиллерія молчитъ: нѣтъ патроновъ. Фельдфебель говоритъ, что приказано умирать, но «ни шагу назадъ».

И вотъ, молодому офицеру, къ тому же бывшему первый разъ въ бою, при такихъ обстоятельствахъ приходится вступать въ командованіе ротой. Онъ рѣшительно ничего еще не знаетъ; едва ли онъ знаетъ даже своего батальоннаго командира, вѣроятно, такого же прапорщика, какъ и онъ самъ — только болѣе ранней прибывки.

Какъ бы офицеръ ни былъ молодъ и неопытенъ, но для него ясно одно: здѣсь его конецъ! И роковое приказаніе «ни шагу назадъ», такъ красиво звучащее въ далекомъ штабѣ, выявилось ему во всей своей страшной дѣйствительности.

Но вотъ русскія позиціи освободились отъ предразсвѣтнаго тумана и одновременно съ этимъ заговорила тяжелая артиллерія австрійцевъ. Богъ вѣдаетъ, что они о насъ думали, но осторожность съ какой они къ намъ приближались и то огромное количество снарядовъ, какое они бросили на 190 и 191 полки показывало, что, не взирая на наше молчаніе, они ожидали серьезнаго сопротивленія.

Около полудня австрійская пѣхота начала наступленіе. Къ 3-мъ часамъ она уже была на проволокѣ. И тутъ, наконецъ, заговорили русскія винтовки. Но что могутъ сдѣлать 50 ружейныхъ патроновъ безъ артиллеріи. Они были мигомъ разстрѣляны и рота попрежнему осталась съ одними штыками.

И вотъ, въ той ротѣ, гдѣ находился тотъ прапорщикъ, о коемъ идетъ рѣчь, ни номеръ роты, ни фамилія прапорщика не сохранились въ моей памяти, фельдфебель предложилъ остаткамъ роты сдаться: «что намъ, братцы, напрасно погибать, сказалъ онъ имъ; назадъ податься нельзя, а итти впередъ — все равно съ однимъ штыкомъ непріятеля не одолѣешь».

Но не успѣлъ фельдфебель закончить эту фразу, какъ прапорщикъ нанесъ ему пощечину и громкимъ и недопускающимъ возраженія голосомъ крикнулъ: «рота, за мной». И остатки роты, всѣ до послѣдняго человѣка, бросились за офицеромъ на непріятеля. Ошеломленные австрійцы подались, было, назадъ, но ротѣ не суждено было дойти до врага: она вся безъ остатка погибла на непріятельскихъ пулеметахъ. По крайней мѣрѣ, въ числѣ тѣхъ 60 человѣкъ, которыхъ удалось въ силу полученнаго въ этотъ моментъ приказанія, вывести изъ боя, не было ни одного человѣка изъ этой роты.

Проходитъ нѣсколько мѣсяцевъ. И вотъ, однажды, начальникъ штаба докладываетъ мнѣ, что два Очаковца, бѣжавшіе изъ австрійскаго плѣна и не пожелавшіе служить въ томъ полку, въ который они были вновь назначены*****), прибыли въ родную дивизію и просятъ назначить ихъ въ свой полкъ. Оказывается, что они изъ той самой роты, гдѣ раздалась пощечина, защитившая честь полка. Фамилію прапорщика они не знали. Но твердо помнятъ, что пощечина, нанесенная офицеромъ, произвела на нихъ глубокое впечатлѣніе. А, главное, они ясно сознавали, за что она была дана. И то единодушіе, съ которымъ было встрѣчено не предложеніе фельдфебеля, диктуемое исключительно, только чувствомъ самосохраненія, а то бурное реагированіе на это со стороны прапорщика — было дѣломъ не столько проявленной офицеромъ властности, сколько единодушнаго одобренія офицерскаго поступка.

И, дѣйствительно, много погибло офицеровъ и солдатъ и многіе изъ нихъ погибли красиво, совершая подвиги или нѣчто граничащее съ ними. Но офицерскій подвигъ представляется мнѣ всегда не только, какъ простой актъ смерти, хотя бы во главѣ своихъ солдатъ; не только, какъ актъ самопожертвованія (потому что такое самопожертвованіе есть долгъ офицера), но и нѣчто большее. Офицеръ, погибая, долженъ выявить также и свою офицерскую идеологію, которая должна быть чѣмъ то большимъ чѣмъ примитивная идеологія солдата. Умирая, онъ долженъ показать, что тѣ высшіе вопросы чести и славы, ради которыхъ онъ умираетъ, ему понятны; что его идеологія выше простой жертвенности рядового офицера и солдата и что онъ умираетъ за идеалы, которые могутъ быть и недоступны имъ. И такимъ подвигомъ было именно дѣяніе молодого офицера. Одного простого нежеланія, сдаться для этого было мало: много такихъ, какъ онъ погибло въ бояхъ. Для наличія подвига нужно было выявить еще, что онъ погибаетъ за высшіе идеалы, которыми являются честь и слава родного полка.

И судьба послала ему счастливую возможность выявить это за нѣсколько минутъ до смерти. Когда, казалось бы, эта послѣдняя должна была смирить страсти и вызвать христіанскій актъ всепрощенія — офицеръ не въ силахъ былъ простить фельдфебелю того, что было пріемлемо для десятковъ тысячъ другихъ офицеровъ; то что было выявлено нѣкоторыми изъ нихъ въ видѣ простого акта смерти, нашло себѣ выраженіе въ данномъ примѣрѣ въ видѣ крайняго негодованія по поводу оскорбленія чести и полка. Выношенный даннымъ прапорщикомъ офицерскій идеалъ былъ несовмѣстимъ ни съ актомъ сдачи, ни съ одной возможностью такого предположенія, и онъ умеръ, не только увлекая съ собой на смерть своихъ подчиненныхъ, но и выявляя передъ лицомъ смерти, что онъ умираетъ за то, что для него было дороже всего и чему имя **ЧЕСТЬ и СЛАВА 190 пѣхотнаго ОЧАКОВСКАГО ПОЛКА.**

Пройдутъ года. Многія и многія смерти забудутся. Но эта пощечина, нанесшая за минуту до неминуемой гибели оскорбленіе тому, кто посягнулъ на то, что офицеру должно быть дороже всего — никогда не забудется въ исторіи полка. И вѣчной путеводной звѣздой будетъ этотъ актъ крайняго возмущенія свѣтить изъ глубины временъ и озарять жизненный путь тѣхъ, кому не безразличны такія высшія цѣнности, какъ часть и слава своего полка.

Я кончилъ. Можетъ быть и есть нѣкоторая красота въ анонимности подвига, совершеннаго молодымъ офицеромъ, но я предпочелъ бы знать, что его славное имя, воплощенное въ подвигъ негодованія, еще послужитъ немеркнущей славѣ 190 п. полка. Я хотѣлъ бы вѣрить, что соратники офицера-героя по Очаковскому полку употребятъ всѣ усилія, чтобы узнать имя того, кого одно лишь нечистое прикосновеніе къ чести славнаго полка было способно зажечь огнемъ того высшаго негодованія, передъ которымъ поблѣднѣла и самая смерть.

Евгеній Новицкій.

*****) Какая нужна была жестокость и полное непониманіе души арміи, чтобы назначать людей въ части, какъ попало.

БИБЛІОГРАФІЯ

«ЖОФФРЪ И МАРНА»,
Маіора Мюллера, адъютанта маршала Жоффра во время сраженія*).

Легко написанная, небольшая книжка, снабженная необходимыми для поясненія текста чертежами и документами. Непосредственный свидѣтель дѣятельности Жоффра во время Марнскаго сраженія, маіоръ Мюллеръ живо передаетъ свои впечатлѣнія и ярко рисуетъ обликъ покойнаго маршала.

Изъ этихъ очерковъ мы узнаемъ не столько самый ходъ сраженія, сколько обстановку той, если можно такъ выразиться, лабораторіи, въ которой оно подготовлялось. Въ отличіе отъ нашумѣвшей въ свое время извѣстной книжки **Pierrefeu «Le G. Q. G.»**, дававшей описаніе обстановки Главной Квартиры скорѣе по сплетнямъ и разсказамъ, Мюллеръ говоритъ о томъ, что самъ видѣлъ и слышалъ. Въ штабѣ Жоффра главную роль игралъ помощникъ начальника штаба, недавно скончавшійся, ген. Бертело и начальникъ личнаго кабинета Жоффра, тогда маіоръ, сейчасъ одинъ изъ виднѣйшихъ французскихъ генераловъ, — Гамелэнъ.

Жоффръ вставалъ въ 5 ч. утра. Въ 6 час. онъ шелъ въ штабъ, гдѣ принималъ докладъ Бертело въ присутствіи Гамелэна (сотрудничавшаго съ нимъ съ 1906 года), изрѣдка лишь при этомъ присутствовалъ начальникъ оперативнаго отдѣленія. Затѣмъ онъ принималъ второго помощника начальника штаба памятнаго намъ по Константинополю генерала, а во время Марны полковника Пелле и начальника тыла. Въ 11 ч. онъ завтракалъ у себя дома. Съ нимъ завтракали, кромѣ Гемелэна и двухъ адъютантовъ, начальникъ штаба и Бертело. Затѣмъ прогулка пѣшкомъ или въ автомобилѣ и отдыхъ. По возвращеніи съ прогулки краткій докладъ о происшедшемъ днемъ и въ половинѣ седьмого вечера обѣдъ. За обѣдомъ и завтракомъ говорить объ операціяхъ строжайше воспрещалось. Самъ Жоффръ обычно молчалъ.

Въ 8 ч. вечера такой же докладъ, какъ и утромъ, послѣ чего онъ выслушивалъ доклады военныхъ агентовъ союзныхъ армій (нашего, бельгійскаго и англійскаго). Въ 9 ч. вечера Жоффръ ложился спать и будить себя не разрѣшалъ.

Интересны описанія встрѣчь Жоффра съ Френчемъ. Первая встрѣча 16 августа. Френчъ пріѣхалъ къ Жоффру. Попивая виски, Френчъ слушаетъ разсказы, а его адъютантъ на всѣ разсказы о первыхъ боевыхъ столкновеніяхъ только и говоритъ: «хорошій спортъ», «здорово». Вторая встрѣча относится къ трагическимъ днямъ, предшествовавшимъ Марнѣ, когда Жоффръ лично поѣхалъ уговаривать Френча принять участіе въ битвѣ согласованно съ французскими арміями. 5 сентября Жоффръ пріѣхалъ къ Френчу. Жоффръ не говорилъ по англійски и совсѣмъ не отличался ораторскимъ талантомъ, а Френчъ лишь немного понималъ по французски. Мюллеръ очень живо описываетъ эту историческую сцену и внѣшній контрастъ фигуръ обоихъ главнокомандующихъ — грузный Жоффръ и стройный элегантный Френчъ. Разговоръ шелъ безъ переводчика. Но при словахъ, что рѣчь идетъ о чести англійской арміи, Френчъ, съ навернувшимися на глаза слезами, сразу далъ слово, что сдѣлаетъ все, что только въ человѣческихъ силахъ. Личное обаяніе Жоффра сдѣлало то, чего нельзя было добиться никакими переговорами.

Между прочимъ, Мюллеръ впервые ясно проводитъ мотивы отозванія командующаго 5-ой арміей генерала Ланрезака. Жоффръ имъ пожертвовалъ и замѣнилъ его нынѣшнимъ маршаломъ Франше д'Эспере ради поддержанія добрыхъ отношеній съ англичанами, т. к. благодаря спѣшнымъ отходамъ Френча, постоянно обнажавшимъ лѣвый флангъ Ланрезака, отношенія между ними были прямо враждебными.

Нѣсколько странное впечатлѣніе производитъ лишь разсказъ Мюллера о томъ, что сопровождавшій Жоффра адъютантъ (онъ не называетъ, правда, его фамиліи) при утреннемъ докладѣ 4 сентября впервые обратилъ вниманіе маршала на картѣ на опасное положеніе арміи Клука и на возможность его использованія. Казалось бы, достаточно уже и спора о томъ, кто — Жоффръ или Галліени первый это учелъ. Это только осложняетъ работу будущаго историка, но совершенно не мѣняетъ общаго хода событій.

Очень живо описано принятіе Жоффромъ основного рѣшенія дать битву на Марнѣ 4 сентября. День былъ жаркій. Жоффръ сидѣлъ въ саду въ тѣни большого ясеня и колебался, молча обдумывая рѣшеніе все время отъ завтрака до обѣда. Къ 6 часамъ онъ вдругъ приказываетъ составить черновикъ приказа. Въ 10 часовъ вечера приказъ отданъ и начало сраженія назначено на 6 сентября.

Интересенъ штрихъ, отмѣченный Мюллеромъ въ военномъ творчествѣ Жоффра — это его требованіе своимъ сотрудникамъ всегда предлагать ему рѣшеніе. Самъ онъ оставлялъ за собой лишь выборъ предложенныхъ рѣшеній и его утвержденіе.

Наконецъ, что несомнѣнно сыграло немалую роль въ тревожные дни сраженія на Марнѣ — неизмѣнное хладнокровіе Жоффра, внѣшне проявлявшееся неизмѣнно отличнымъ аппетитомъ и чисто дѣтскимъ сномъ.

А. Зайцовъ.

*) «Joffre et la Marne». Commandant Muller. Paris. G. Crès et C-ie. 1931.

—x—

ВѢСТНИКЪ ВОЕННЫХЪ ЗНАНІЙ № 8.
Сараево.

Номеръ этотъ, заключающій много интереснаго матеріала, открывается статьей А. Геруа «Петръ Великій и Суворовъ», въ которой доказывается, что намъ, при возрожденіи Россіи, придется работать для насажденія «регулярства» въ условіяхъ, схожихъ съ русской обстановкой XVIII вѣка. Одной изъ слагаемыхъ ея являлось такое психологически-культурное состояніе, при которомъ, по мнѣнію автора, Суворова недооцѣнивали и держали всю жизнь подъ «командованіемъ дураковъ». Намъ кажется, что А. Геруа увлекся: къ сонму дураковъ нельзя ни въ какомъ случаѣ причислять ни Румянцева, ни Потемкина, котораго, кстати сказать, онъ одну страницу раньше, авторъ самъ восхваляетъ какъ государственнаго человѣка и организатора.

Въ слѣдующей статьѣ «Малая армія и способъ ея комплектованія» проф. Байовъ изслѣдуетъ возможности сочетанія качества и количества и приходитъ къ выводу о желательности продолженія системы обще-обязательной воинской повинности, но ограничиваясь однако пріемомъ въ армію лишь тѣхъ лицъ, которыя обладаютъ высокимъ нравственнымъ уровнемъ. Для нихъ воинская повинность, военно-обязанность, превращается тогда уже въ право службы въ войскахъ. Мысль эта заслуживаетъ вниманія, но о томъ, какъ ее конкретно провести въ жизнь, какъ осуществить технически, наконецъ, что будетъ служить моральнымъ критеріемъ — авторъ, къ сожалѣнію, не указываетъ. Что же касается строгой его оцѣнки вербованныхъ армій, то замѣтимъ, что онѣ далеко не всѣ были ужъ такъ плохи: напримѣръ, англійскія войска всегда отлично сражались.

Е. Месснеръ въ «Стратегіи гражданской войны» возстаетъ противъ дѣтища, по его мнѣнію, современной эпохи — стратегіи «упорства» — и полагаетъ, что въ гражданской войнѣ находятъ себѣ приложеніе всѣ основные принципы военнаго искусства, но съ той только разницей, что второстепенное въ нормальной войнѣ, — въ гражданской, обратно, выступаетъ на первый планъ.

Техническимъ вопросамъ посвящены очерки: а) «Артиллерійскія замѣтки» Н. Синеокова, трактующія о необходимыхъ для стрѣльбы приборахъ, б) «Камуфляжъ» В. Бурмана, который является началомъ интереснаго этюда по этой новой, еще мало разработанной въ литературѣ, отрасли военнаго дѣла. Авторъ останавливается здѣсь на практическомъ значеніи фотографіи, этого врага камуфляжа, и конкретно объясняетъ законы послѣдняго, безъ подчиненія которымъ не получить ожидаемыхъ результатовъ.

А. Н. Виноградскій.

Справочный отдѣлъ

«РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ»
отъ 7 октября 1916 г. № 267.
Оффиціальный отдѣлъ.

Высочайшія награды: объявленныя въ Высочайшемъ приказѣ 18-го сентября.

Утверждается пожалованіе — за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское оружіе.

Георгіевскаго оружія:

Полковникамъ:

71-го пѣхотнаго Бѣлевскаго полка, Ефимію **Криворуку** за то, что, будучи въ чинѣ Капитана въ ночь съ 28-го на 29-е ноября 1915 года руководилъ дѣйствіями ротъ, направленныхъ для атаки расположенія противника, причемъ была захвачена дер. Войнюны, находящаяся на командующей высотѣ.

№ 11. РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ
отъ 18 ноября 1915 года., № 25.
Высочайшій приказъ 2 ноября 1915 года.

Государь Императоръ соизволилъ пожаловать за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й степени Генералъ-маіору, Командующему 4 стрѣлковой дивизіи Антону **Деникину** за то, что въ бояхъ съ 18 января по 2 февраля 1915 года, въ районѣ м. Лутовиско, находясь въ составѣ 2 кавалерійскаго корпуса, лично руководя дѣйствіями ввѣренной ему 4 стрѣлковой дивизіи, подъ сильнымъ и дѣйствительнымъ огнемъ выбилъ противника, проявившаго огромное упорство, изъ ряда окоповъ и отбросилъ его за р. Санъ, съ участка Смольникъ - Куравинъ. Овладѣніемъ важнѣйшими въ тактическомъ отношеніи сильно укрѣпленными высотами 761-703-710, настолько способствовалъ успѣху всей Лутовиской операціи, что безъ овладѣнія упомянутыми высотами успѣхъ былъ бы невозможнымъ. Трофеи: 8 пулеметовъ и около 2.000 плѣнныхъ.

№ 12. РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.
отъ 19 января 1916 года № 18.
Высочайшій приказъ отъ 7 января 1916 г.

Утверждается пожалованіе Георгіевскаго Оружія за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе Войсковому Старшинѣ, командующему Черноморскимъ казачьимъ полкомъ Кубанскаго казачьяго войска Димитрію **Голушко** за то, что 9 мая 1915 года, командуя отрядомъ въ составѣ дивизіона Запорожскаго Императрицы Екатерины Великой казачьяго полка, полуроты ополченцевъ и 2 орудіями, удерживалъ до конца боя отнятую у турокъ гору, лежащую на югъ отъ хребта Язылъ - Ташъ, отбивши нѣсколько турецкихъ атакъ, причемъ противъ него дѣйствовали 2 роты турецкой пѣхоты, 2 пулемета и конная сотня курдовъ.

№ 13. РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.
отъ 1 декабря 1915 года № 278.
Высочайшій приказъ отъ 19 ноября 1915 года.

Утверждается пожалованіе Командующимъ Арміей за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы Ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 степени полковнику командиру отдѣльнаго тяжелаго артиллерійскаго дивизіона Николаю **Пороховскому** за то, что состоя въ рядахъ 33 артиллерійской бригады 11 ноября 1914 года, при атакѣ укрѣпленной высоты сѣвернѣе д.д. Властовице - Кошице, командуя батареей, находясь подъ сильнымъ дѣйствительнымъ огнемъ, дѣйствіями своей батареи подавилъ ружейный и пулеметный огонь непріятельской пѣхоты, занимавшей окопы и облегчилъ тѣмъ наступленіе нашей пѣхотѣ, сопровождая ея атаку огнемъ своей батареи до полнаго сближенія съ противникомъ. Блестящія дѣйствія его батареи дали возможность пѣхотѣ съ небольшими потерями овладѣть высотою, имѣвшей важное значеніе для боя всего корпуса, окончившагося успѣхомъ.

№ 14. РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ
отъ 1 декабря 1915 года № 278.
Высочайшій приказъ отъ 19 ноября 1915 года.

Утверждается пожалованіе Командующимъ Арміей за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля и удостенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе

Георгіевское Оружіе

полковнику командиру Лейбъ Гвардіи, Измайловскаго полка Борису **Геруа** за то, что командуя 123 пѣхотнымъ Козловскимъ полкомъ, въ бояхъ съ 8 по 23 октября 1914 года подъ крѣпостью Перемышль, отбилъ всѣ настойчивыя атаки значительно превосходныхъ силъ противника и будучи все время подъ сильнымъ огнемъ легкой и тяжелой крѣпостной артиллеріи, не только не уступилъ позиціи, но и самъ перешелъ въ контръ - атаку, взялъ въ плѣнъ 3 офицеровъ и болѣе 150 нижнихъ чиновъ.

№ 15. РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ
отъ 18 ноября 1915 года № 259.
Высочайшій приказъ отъ 2 ноября 1915 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3 степени Генералъ - лейтенанту, Командиру 12 армейскаго корпуса Алексѣю **Каледину** за то, что состоя начальникомъ 12 кавалерійской дивизіи, въ срединѣ февраля 1915 года, будучи направленъ во флангъ противнику, тѣснившему наши войска отъ города Станиславова къ Галичу, и угрожавшему послѣднему, лично командуя дивизіей и находясь подъ дѣйствительнымъ огнемъ противника, причемъ 16 февраля былъ раненъ, энергичными дѣйствіями сломилъ упорное сопротивленіе бывшаго противъ него противника, въ районѣ села Беднаровъ. Вслѣдствіе этого главная группа противника, наступавшаго къ г. Галичу, угрожаемая съ фланга, затѣмъ начала отходить къ Станиславову.

«РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ» № 320 отъ 30-XII-1916 года.
Высочайшій приказъ отъ 13 ноября 1916 года.

Утверждается пожалованіе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-ой степени 183 пѣхотнаго Пултусскаго полка Поручику Владиміру **Левашеву**, за то, что 17 сентября 1915 года, при атакѣ позиціи у деревни Скробово, во главѣ роты выбилъ штоковымъ ударомъ нѣмцевъ изъ окоповъ, захватилъ дѣйствующій пулеметъ съ двумя пулеметчиками - германцами, повернулъ пулеметъ и открылъ огонь по отходящему противнику, несмотря на полученную имъ рану не оставилъ свою часть, сдѣлалъ быстро перевязку и бросился со своей ротой для дальнѣйшаго преслѣдованія противника.

«РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ» № 29 отъ 30-I-1917 года.
Высочайшій приказъ отъ 12 января 1917 года.

Утверждается пожалованіе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы **Георгіевскаго Оружія** командиру 2 дивизіона, артиллерійской бригады, Полковнику, Константину **Пестову** за то, что въ ночь съ 22-23 іюля 1915 года въ бою у д. Кочки, получивъ приказаніе Начальника своей дивизіи оказать содѣйствіе къ занятію позиціи нашими двумя полками, подъ дѣйствительнымъ огнемъ противника, быстро выѣхалъ со своимъ дивизіономъ на намѣченную позицію и лично находясь все время боя на передовомъ наблюдательномъ пунктѣ, въ положеніи исключительной опасности, искусно контролируя огонь своего дивизіона, далъ возможность нашимъ частямъ не только занять упомянутую позицію и устроиться на ней, но и отбить въ теченіе двухъ сутокъ всѣ яростныя атаки нѣмцевъ. 25 іюля, когда противникъ началъ обходить нашъ правый флангъ и грозилъ отрѣзать наши два полка, полковникъ Пестовъ, съ исключительнымъ спокойствіемъ, находясь въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня, искусно маневрируя батареями и ведя непрерывный огонь, далъ возможность нашей пѣхотѣ перемѣнить позицію, устроиться на ней и совершенно прекратить атаки противника на нашъ фронтъ.

Вѣрно.
Ген. В. Мустафинъ

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ слѣдующемъ номерѣ «Русскаго Инвалида» будутъ помѣщены справки о наградахъ: И. Скоблина, А. Карабанова, Ф. Шинкевича, М. Кузьминскаго, А. Черячукина, П. Краснова, бар. П. Гревеница, Ф. Карася, А. Кутепова, А. Одишелидзе и М. Скворцова.

ВЫСШІЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ВОЕННО-НАУЧНЫЕ КУРСЫ ЗАОЧНАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Съ 1-го января 1931 г., подъ руководствомъ проф. ген.-лейт. Н. Н. Головина открыты при Высшихъ Военно-Научныхъ Курсахъ въ Парижѣ, курсы заочнаго обученія по программѣ Высшихъ Военныхъ Курсовъ.

Программа младшаго класса:

1) Тактика пѣхоты.
2) Тактика кавалеріи.
3) Тактика артиллеріи.
4) Тактика воздушныхъ войскъ.
5) Военно-инженерное дѣло.
[illegible] химія.
7) Общая тактика въ предѣлахъ дивизіи).

По каждому изъ первыхъ шести предметовъ обучающимся выдается соотвѣтствующій печатный курсъ, затѣмъ ставится 3 вопроса по курсу и возвращаются исправленные отвѣты, послѣ чего задается задача, которая возвращается исправленной, и дается рѣшеніе задачи руководителемъ. По общей тактикѣ до высылкѣ печатнаго курса ставится 6 письменныхъ вопросовъ и задается 4 задачи на 4 типичныхъ вида боя (встрѣчный, атака укрѣпленной позиціи, оборона и выходъ изъ боя). Каждая изъ этихъ задачъ возвращается исправленной и дается рѣшеніе ея руководителемъ.

При условіи серьезныхъ занятій въ свободное отъ повседневной работы время, курсъ младшаго класса, примѣрно — 1½ года.

Обучающіеся могутъ по желанію избирать для изученія не всѣ, а лишь отдѣльныя дисциплины.

Программа курса младшаго класса соотвѣтствуетъ программѣ повторительныхъ офицерскихъ школъ иностранныхъ армій для подготовки къ штабъ-офицерскому званію.

Вслѣдъ за младшимъ классомъ предположена организація обученія по программѣ *старшаго класса:*

1) Высшая тактика (корпусъ и армія).
2) Исторія новѣйшаго военнаго искусства (XIX вѣкъ).
3) Инженерная оборона государства.
4) Служба генеральнаго штаба.
5) Служба снабженія и тыла.

Наконецъ, завершающимъ курсы намѣчается *дополнительный курсъ:*

1) Стратегія.
2) Международное право.
3) Организація вооруженныхъ силъ и устройство современныхъ армій.
4) Экономика и война.
5) Исторія кампаніи 1914 г. на русскомъ фронтѣ

Желающимъ записаться на курсы надлежитъ написать заявленіе на имя проф. *полк. А. А. Зайцова по адресу:* **Hôtel de Troyes; 153, Rue de Vaugirard; Paris (15).**

Къ заявленію должны быть приложены: рекомендація старшаго изъ представителей Р. О. В. С. въ мѣстожительствѣ желающаго поступить на курсы и краткія біографическія свѣдѣнія (чинъ, полученное образованіе общее и военное, участіе въ міровой и гражданской войнахъ, полученныя боевыя награды, годъ рожденія и годъ производства въ первый офицерскій чинъ). Для лицъ, не состоящихъ въ Р. О. В. С., равно какъ и для гражданскихъ лицъ необходимая рекомендація двухъ наиболѣе извѣстныхъ членовъ мѣстной русской колоніи, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ.

Курсы ведутся подъ ближайшимъ и непосредственнымъ руководствомъ проф. ген. Головина, профессорами З. В. В. Н. курсовъ.

Требуйте всюду
лучшій чай
Губкинъ-Кузнецовъ
ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ:
Thé „Deux Ancres".
53, rue J. J. Rousseau, Paris (1e)

BANQUE INDUSTRIELLE DU CENTRE
85, rue de Richelieu, 85. Paris (2). Tél.: Louvre 09-11 et Central 35.67.
ВСѢ БАНКОВСКІЯ ОПЕРАЦІИ. ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ по миним. курсу и ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХЪ ПОСЫЛОКЪ изъ первоклассныхъ продукт. (экспортъ). ДЕШЕВЛЕ ЧѢМЪ ВСЮДУ. Покуп. и продажа выигрыш. съ прои. облигац. Crédit National. Ville de Paris. Crédit Foncier и др. на спец. условіяхъ.
Подробн. проспекты высылаются по требованію безплатно.
Корреспонденція — по - русски.

ХУДОЖНИКЪ-ФОТОГРАФЪ
Эмиль Марковичъ
Студія художественныхъ портретовъ.
60, RUE DE PASSY. Téléphone: Auteuil 94-89.
Métro: Muette.

Старѣйшій русскій РЕСТОРАНЪ
МОСКВА
7, rue Pauquet, 7. Métro: Kleber et Georges V.
Русская и французская кухня подъ наблюденіемъ владѣльца К. Левашева.
Дипломъ на кулинарной выставкѣ. Общедоступныя цѣны.

Типографія „Вольтеръ"
Директоръ О. ЗЕЛЮКЪ.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА И ГАЗЕТНОЕ АТЕЛЬЕ: 34, Rue Richer, 34, PARIS (9). Téléphone: Provence 26-15, 57-67.
АТЕЛЬЕ КНИЖНЫХЪ РАБОТЪ: 4, Passage Alexandrine Paris (11). Téléphone: Roquette 36-69.
Типографія, оборудованная по послѣднему слову современ. типографской техники — исполняетъ всевозможныя работы на всѣхъ европейскихъ и восточн. языкахъ.
Смѣты на работы представляются [illegible]
Imprimerie D'ART VOLTAIRE
O. ZELUK, Directeur, 34, Rue Richer, 34. - PARIS [illegible]

ПОРТНОЙ
Ф. И. АГѢЕВЪ
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
англійскихъ и французскихъ матерій
19, rue Tiphaine, Paris (15)
Métro: La Motte-Picquet.
ИНВАЛИДАМЪ СКИДКА.

ОПТОВО - РОЗНИЧ. КОЛБ. ГАСТР. МАГАЗ.
И. Ростовцевъ 28, rue de la Reine Blanche
Фирма основана въ 1847 г.
Tél.: Gobel. 23-08. Métro: Halle Gobelins Paris (13).
Крупа гречневая, пшено, манная, геркулесъ и др.
Водка НАЛИВКИ
РЫБЕЦЪ, СЕМГА,
БАЛЫКЪ, СЕЛЬДИ.
Отправка въ провинц. и заграницу.

FONDARY 46, rue Fondary Paris (15).
ВИННО - ГАСТРОНОМИЧЕСКІЯ МАГАЗИНЪ.
БОЛЬШ. ВЫБ. КОЛБАСЪ И ВОДОКЪ.
Service spécial pour restaurants Français et Russe.
Autobus: Y. Métro: Commerce.
Доставка на домъ.
Tél.: Invalides 06-96. R. C. Seine № 336 — 877.

Inst. prod. de beauté
Keiver 14, r. de Naples
PARIS (8-e)
Tél: Laborde 20-43

БОЯРСКІЙ ТЕРЕМЪ
38, RUE DE BERRI. Tél.: Elysées 13-11
покуп. и бер. на комис. ежедн. кромѣ четв. и воскр. отъ 9 ч. 30 м.—2 ч. всевозм. вещи, мѣха, серебро, драгоц., кустар. и худож. издѣл.

Открыта подписка на новую книгу:
УЧЕБНИКЪ ТАКТИКИ
по программѣ военныхъ училищъ.
Подъ руководствомъ и редакціей проф. ген. Н. Н. ГОЛОВИНА.
Состав. проф. полк. А. А. Зайцовымъ.
ВЪ 2-хъ ЧАСТЯХЪ.
I-ая часть: Тактика родовъ войскъ.
II-ая часть: Общая тактика.
Чтобы дать возможность пріобрѣсти эту книгу въ разсрочку, изданіе выйдетъ въ 3-хъ выпускахъ, которые будутъ появляться черезъ каждые два мѣсяца. Цѣна книги по предварит. подпискѣ — 60 фр. Первый взносъ дѣл. при заявленіи о подпискѣ, второй — по получ. 1-го выпуска, въ апрѣлѣ мѣс. с. г. и третій (послѣдній) по получ. 3-го выпуска.
Подписка приним. въ книжн. дѣлѣ «РОДНИКЪ»: Libr. «LA SOURCE» 106, rue de la Tour, Paris (16).

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ.
принимаетъ Комитетъ Помощи Голодающимъ въ Россіи (Comité Russe de Secours. 7, rue du Cardinal Mercier. Paris (9). Métro: Clichy. Téléph.: Louvre 39-25. Пріемъ исключ. отъ 3-7.

ВОРОНЦОВА - ВЕЛЬЯМИНОВА
ЗУБНОЙ ВРАЧЪ.
Ежедн. отъ 2 до 7 час. и по утр. по записи.
6, rue Auguste Bartholdi. (1 эт. налѣво).
Métro: Dupleix. Tél. Ségur 61.86.
СОЦІАЛЬНОЕ СТРАХОВАНІЕ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ К. Н.ПРИХНЕН[illegible]
изъ Константинополя
7, RUE CHASSELOUP LAUBAT, угол Avenue de Suffren. Metro: Cambronne ou Champ de Mars. Tél.: Ségur 94-80.

ГЛАЗНОЙ ВРАЧЪ
Dr. med. Zurich МЕЦЪ-ШАПИРО
ОЧКИ
Ежедн. 2-6 въ воскр. 10-12.
4, rue Duvivier (VII)
Métro: Ecole Militaire.

АПТЕКА ДЛЯ РУССКИХЪ
Въ русскомъ районѣ Парижа.
Pharm. Centr. du Bd. de Grenelle
K. Foucher Pharm. de 1-ère Classe
77, Bd. de GRENELLE, 77
Автобусы: Y, AQ, AB. Трамваи: 25, 26
Métro: Dupleix. La Motte-Picquet-Grenelle.
Всѣ пригот. лѣкарствъ по русск. сарватонѣ русск. провиз. Всѣ французск. и иностран. патентован. средства. Обширный складъ парфюмерн. и патентован. товаровъ.
Цѣны ниже всѣхъ аптекъ.
Tél. Ségur: 17-43.

ВНИМАНІЕ!

Редакція «Русскаго Инвалида» убѣдительно проситъ всѣхъ подписчиковъ и контрагентовъ направлять всю ДЕНЕЖНУЮ корреспонденцію съ 1-го января 1931 г. ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО по адресу Главнаго Правленія З. С. Р. В. И., адресуя ее: M-r le général M. Kalnitzky. 28. Av. de Chevreuse. Clamart (Seine). France.

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris.
Le gérant: E. Marthe.

7 AVR

№ 14. 7 ~~МАРТА~~ апреля 1931 г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! ~~BI — MENSUEL~~

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ

РЕДАКЦІЯ: 23, RUE FOURCROY; PARIS (17); Tél.: CARNOT 71-31.

КОНТОРА: 5, RUE DES GOBELINS. Тел.: Gobelins 84-97.

Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 2—4 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

Содѣйствуя распространенію «РУССКАГО ИНВАЛИДА» Вы исполняете свой долгъ передъ АРМІЕЙ

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія ...	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія ..	3 бельг.фр
Германія	35 пфенниг
Греція ...	6 драхм.
Италія ...	2 лиры.
Польша ..	75 грошей.
Румынія ..	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка .. и Азія	15 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Главный Редакторъ Генералъ Н. Н. Баратовъ. Помощникъ проф. ген. Н. Н. Головинъ. Секретарь проф. полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

ЗАСЛ ПРОФ. ГЕН. ГУЛЕВИЧЪ А. — Памяти Императора Александра II.

ПРОФ. ПОЛК. ЗАЙЦОВЪ А. А. — Мемуары Маршала Фоша.

НА ИНВАЛИДНОМЪ ФРОНТѢ.

ПРОФ. ПОЛК. ЗАЙЦОВЪ А. А. — Военныя замѣтки.

АБДАНКЪ КОССОВСКІЙ В. — Россійскій Національный флагъ.

ГЕН. БАРАТОВЪ Н. Н. — Памяти незебвеннаго друга русскихъ инвалидовъ — Бар. Е. Л. Меллеръ - Закомельской.

ГЕН. АЛКСѢЕВЪ Н. Н. — Обзоръ русской военной печати.

Съ полки.

Справочный Отдѣлъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція «Русскаго Инвалида» доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ подписчиковъ и контрагентовъ, что, въ соотвѣтствіи съ постановленіями Малаго Делегатскаго Съѣзда Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ:

1). Начиная съ апрѣля мѣсяца с. г. «Русскій Инвалидъ» будетъ выходить **два** раза въ мѣсяцъ (7 и 22 числа);

2). Для газеты принятъ форматъ, болѣе удобный для пользованія и храненія;

Подписная плата съ 1 апрѣля с. г. устанавливается для подписчиковъ на 3 мѣсяца — за 6 номеровъ, на 6 мѣсяцевъ — за 12 номеровъ и на годъ — за 24 номера, согласно расцѣнкѣ, помѣщенной въ заголовкѣ газеты;

Подписчики, внесшіе подписную плату до апрѣля с. г. на тотъ или иной срокъ получатъ всѣ номера газеты, до истеченія ихъ срока подписки, **безъ доплаты**.

4) Для веденія **всей** переписки и отчетности, связанныхъ съ изданіемъ и Редакціей газеты, учреждена съ 21-го марта с. г. должность завѣдывающаго конторою газеты «Русскій Инвалидъ», на которую приглашенъ генеральнаго штаба, генералъ - лейтенантъ Алексѣевъ Николай Николаевичъ;

Впредь **всю** корреспонденцію, въ томъ числѣ и **денежную**, касающуюся газеты «Русскій Инвалидъ», направлять въ адресъ конторы, 5 rue des Gobelins, Paris 13 на имя M-r N. Alexeieff.

Памяти Императора Александра II

КЪ 50-лѣтію МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНЫ ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ.

Въ длинномъ ряду Русскихъ Государей, созидателей единства, могущества и величія Россіи, Императоръ Александръ II. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Какъ преобразователь, просвѣтитель и освободитель своего народа, какъ укрѣпитель его военной мощи и какъ освободитель отъ мусульманскаго ига Славянскихъ народовъ, онъ смѣло и прозорливо велъ Россію по пути ея всемірно-историческаго призванія.

Сѣмена любви, добра и правды, вложенныя въ его отзывчивую юношескую душу горячо любимымъ имъ Его отцомъ Императоромъ Николаемъ I и взрощенныя его воспитателемъ В. А. Жуковскимъ, дали прекрасные плоды.

Вотъ извлеченіе изъ «Правилъ дѣятельности царской», на которыхъ онъ воспитовался и которыя глубоко запали въ его сердце:

«Уважай законъ и научи уважать его своимъ примѣромъ. Люби и распространяй просвѣщеніе; народъ безъ просвѣщенія есть народъ безъ достоинства. Люби свободу, то-есть правосудіе, ибо въ немъ и милосердіе Царей и свобода народовъ. Владычествуй не силою, а порядкомъ; истинное могущество Царя не въ числѣ его воиновъ, а въ благоденствіи народа. Будь вѣренъ слову. Окружай себя достойными помощниками. Уважай народъ свой — тогда онъ сдѣлается достойнымъ уваженія. Люби народъ свой :— безъ любви Царя къ народу нѣтъ любви народа къ Царю. Имѣй въ душѣ идеалъ прекраснаго — вѣрь добродѣтели!».

Этому идеалу Императоръ Александръ II, оставался неизмѣнно вѣренъ до конца своего 26-лѣтняго царствованія. Вся его жизнь и дѣятельность были непрерывнымъ служеніемъ именно этому идеалу. Отъ него получили свой источникъ всѣ его великія реформы, даровавшія столько благъ русскому народу и такъ поднявшія его просвѣщеніе и благосостояніе. Изъ этого же идеала исходила и основная черта характера Царя — его глубокое и искреннее *миролюбіе*. Человѣколюбивая его натура горячо возставала противъ ужасовъ войны и онъ дѣлалъ все, что было въ его силахъ, чтобы не подвергать драгоцѣнную для него жизнь его подданныхъ риску уничтоженія на полѣ брани.

И хотя громъ войны не умолкалъ во все продолженіе его царствованія, которое началось въ самый разгаръ Севастопольской войны и завершилось войной за освобожденіе славянъ, а въ промежуткѣ между этими двумя большими войнами наполнилось непрерывными боевыми дѣйствіями сначала на Кавказѣ для его умиротворенія, потомъ въ Польшѣ для подавленія возстанія, а затѣмъ въ Средней Азіи для распространенія въ ней гражданственности и культуры, тѣмъ не менѣе можно смѣло утверждать, что въ своей царственной дѣятельности Императоръ Александръ II, руководствовался прежде всего и выше всего чувствомъ миролюбія. Велики были его усилія и даже жертвы, чтобы дать миръ, прекратить войну или ея избѣжать.

Достаточно указать на заключеніе тотчасъ по восшествіи на престолъ Парижскаго мира, какъ ни тягостны были его условія, доброжелательное отношеніе къ полякамъ въ 1863 году, на тѣ чрезвычайныя усилія, которыя дѣлались въ 1876 и 1877 годахъ, чтобы достигнуть улучшенія участи христіанъ на Балканахъ путемъ всяческихъ соглашеній и конференцій, и наконецъ на крайнюю уступчивость проявленную во время Берлинскаго Конгресса.

Менѣе извѣстно личное вмѣшательство Царя въ 1875 году, предотвратившее войну между Германіей и Франціей. Ввиду того историческаго значенія, которое имѣло это выступленіе не только на судьбу Франціи, но и на наши послѣдующія отношенія съ Германіей, умѣстно и о немъ упомянуть.

Послѣ своего пораженія въ 1870 году, Франція начала быстро оправляться и Германія рѣшила возобновить войну и довести ее до полнаго разгрома. Въ апрѣлѣ 1875 г. въ Парижѣ были получены достовѣрныя свѣдѣнія, что въ Берлинѣ состоялось рѣшеніе произвести не позже сентября внезапное нападеніе на Францію. Для французскаго правительства, не успѣвшаго еще преобразовать свою армію, единственное спасеніе представ-

Редакція обращаетъ вниманіе подписчиковъ, что въ ожиданіи Малаго Делегатскаго Съѣзда Заруб. Союза Рус. Воен. Инв., газета «Русскій Инвалидъ» въ февралѣ мѣсяцѣ не вышла.

Въ виду выяснившихся расходовъ, связанныхъ съ розыскомъ и напечатаніемъ справокъ о пожалованіи орд. Св. Георгія и Георгіевскаго оружія, съ 1 апрѣля с. г. устанавливается цѣна за каждую справку въ 25 франковъ.

Справки для лицъ, уже внесшихъ плату по прежнему тарифу, будутъ напечатаны безъ доплаты.

...лось въ обращенія къ покровительству Русскаго Самодержца и французскій посолъ въ Петербургѣ обратился къ Императору Александру II съ просьбою лично воздѣйствовать въ Берлинѣ и своимъ энергичнымъ словомъ *«утвердить* (какъ выражался посолъ) *миръ вселенной и сдѣлаться его верховнымъ хранителемъ»*. Государь отвѣтилъ: «Я, подобно вамъ, желаю мира и все сдѣлаю, чтобы онъ не былъ... нарушенъ. А потому не тревожтесь и успокойте ваше правительство. Имѣйте довѣріе ко мнѣ».

Во время двухдневнаго пребыванія въ Берлинѣ Императоръ Александръ II въ разговорахъ съ Императоромъ Вильгельмомъ и Бисмаркомъ категорически заявилъ, что Франція не даетъ никакихъ поводовъ къ нападенію на нее. Старецъ — германскій Императоръ поспѣшилъ увѣрить, что будто бы не помышляетъ о нарушеніи мира, а Бисмаркъ свалилъ вину на Мольтке и военную партію. Последовала телеграмма: «отнынѣ миръ обезпеченъ».

Это вмѣшательство Русскаго Императора глубоко запало въ злопамятную душу Бисмарка и привело къ полному измѣненію его отношеній къ Россіи и къ переходу отъ дружбы къ злобной и упорной, хотя и затаенной враждѣ. Она сказалась на Берлинскомъ Конгрессѣ, а вскорѣ, въ 1879 году, въ образованіи союза Германіи и Австро-Венгріи противъ Россіи, а въ своемъ дальнѣйшемъ естественномъ развитіи это привело къ раздѣленію Европы на двѣ враждебныя группировки: союзъ Германіи, Австро-Венгріи и Италіи и дружественное соглашеніе Россіи и Франціи.

Итакъ, миролюбіе Императора Александра II, составляло отличительную черту его характера и было однимъ изъ главнѣйшихъ основаній его царственной дѣятельности.

Но это миролюбіе имѣло свои предѣлы. Императоръ выше своихъ личныхъ чувствъ ставилъ исторически-жизненные интересы Россіи и когда для огражденія ихъ было необходимо принимать отвѣтственнѣйшія рѣшенія, то дѣлалъ это, хотя и съ сердечною горестью, но съ непоколебимою твердостью.

Для принятія такихъ рѣшеній нужно было обладать необходимымъ надежнымъ орудіемъ и потому, естественно, что изъ разныхъ отраслей государственной дѣятельности, одно изъ первыхъ мѣстъ въ представленіи Царя занимало совершенствованіе вооруженныхъ силъ Имперіи.

Императоръ Александръ II относился къ арміи какъ къ своему любимому дѣтищу. Онъ посвящалъ ей значительную часть своего времени и трудовъ. Военныя занятія и упражненія служили для него какъ бы отдыхомъ отъ государственныхъ заботъ и любимымъ развлеченіемъ. Воскресные разводы въ манежѣ, зимою, лѣтомъ лагерный сборъ въ Красномъ Селѣ, постоянные объѣзды войскъ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи, ученія, смотры, парады, маневры наполняли жизнь Государя. Онъ самъ вникалъ въ мельчайшія подробности строевой службы и военнаго быта, зналъ въ лицо всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей, не только высшихъ, но и низшихъ, и самъ распоряжался ихъ назначеніемъ на должности и производствомъ.

Вполнѣ усвоивъ взглядъ Императора Николая I на военно-служащихъ, какъ на членовъ своей собственной семьи, Государь считалъ всѣхъ ихъ, отъ генерала до послѣдняго солдата, дѣтьми своими, а себя чадолюбивымъ и попечительнымъ отцомъ. Отсюда понятна та глубокая внутренняя духовная связь, которая была у Императора Александра II со всей его арміей, понятна и та неизмѣнная и непрестанная заботливость объ улучшеніи и усовершенствованіи условій службы, жизни и быта, офицеровъ и солдатъ, которая составляетъ отличительную черту всѣхъ военныхъ реформъ Императора.

Вскорѣ по восшествіи на престолъ ближайшимъ сотрудникомъ Царя по военной части является Д. А. Милютинъ (впослѣдствіи графъ), который до самаго конца царствованія пользовался полнымъ довѣріемъ Императора и, подъ непосредственнымъ его руководствомъ, энергично и талантливо подготовлялъ и проводилъ въ жизнь рядъ планомѣрныхъ мѣропріятій, въ корнѣ измѣнившихъ условія жизни арміи и высоко поднявшихъ ея боевую годность и готовность.

Въ 1861 году онъ составилъ обширный планъ преобразованій въ организаціи и порядкѣ управленія арміей, поставивъ цѣлью уменьшить численность арміи въ мирное время и усилить и улучшить ея развитіе и состояніе въ военное время. Въ десятилѣтній срокъ было осуществлено: сокращеніе времени дѣйствительной службы низшихъ чиновъ, уменьшенъ нестроевой элементъ, реорганизованы резервныя и запасныя войска, упраздненъ корпусъ внутренней стражи. Военное управленіе подверглось коренному преобразованію: достигнута децентрализація высшей власти, установлена общая связь и единство дѣйствій въ органахъ управленія главныхъ, мѣстныхъ и строевыхъ, уменьшено и упрощено дѣлопроизводство и отчетность, были учреждены военные округа, съ придачею имъ обширныхъ правъ и широкой сферы дѣятельности въ области хозяйственнаго и мѣстнаго управленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ произведено перевооруженіе арміи, измѣнено и улучшено обмундированіе и снаряженіе, преобразована вся хозяйственная часть въ войскахъ, усовершенствована военно-медицинская служба, преобразована военно-судная часть и внесены самыя существенныя измѣненія въ военно-учебныя заведенія, учреждены военныя училища и поднята учебная работа въ военныхъ академіяхъ.

Эти крупнѣйшія военныя преобразованія заканчивались въ то время, когда опытъ франко-германской войны привелъ къ сознанію необходимости въ скорѣйшій срокъ осуществить и главнѣйшую капитальную реформу — измѣнить положеніе о воинской повинности.

Вопросъ этотъ возникъ еще въ 1863 году и тогда была образована комиссія, но убѣжденіе въ неотложной необходимости фундаментальнаго переустройства арміи въ общественномъ мнѣніи осозналось только послѣ побѣдъ Германіи и, давно уже обдумавшій эту реформу, гр. Милютинъ, 20 декабря 1870 года представилъ свой проектъ, первый параграфъ котораго гласилъ: «Защита отечества составляетъ священную обязанность *каждаго* русскаго гражданина».

Принципъ общей воинской повинности, въ смыслѣ обязанности всего населенія защищать страну отъ внѣшняго нападенія, существовалъ у насъ искони вѣковъ. Впослѣдствіи, съ образованіемъ особаго высшаго класса — дворянства — оно является, служилымъ сословіемъ, обязаннымъ за надѣленіе его землею въ видѣ помѣстій, военною службою, а отъ прочихъ сословій выставляются въ случаѣ надобности такъ называемые «даточные люди» для службы лишь въ ополченіи.

Петръ Великій, образуя регулярную армію остался вѣренъ этимъ исторически сложившимся понятіямъ. Онъ сознательно отказался отъ комплектованія арміи путемъ вербовки, часто насильственной, практиковавшейся въ то время вездѣ въ Западной Европѣ. Онъ призвалъ все безъ исключенія дворянство къ фактическому поголовному и пожизненному несенію военной службы, а для прочихъ, т. е. податныхъ сословій установилъ поставку рекрутъ, притомъ не на личныхъ, а на общинныхъ началахъ.

Въ послѣдующія царствованія, дворянству и другимъ классамъ (купцамъ, почетнымъ гражданамъ и пр.) начались даваться различныя льготы, а при Петрѣ III, съ изданіемъ грамоты о вольности дворянства, дворяне вопреки мысли Петра Великаго получили полное освобожденіе отъ военной службы.

Такимъ образомъ, ко времени вступленія на престолъ Императора Александра II 20% всего населенія было освобождено отъ рекрутской повинности и она всею своею тягостью, ложилась на крестьянство и мѣщанство. Эта повинность была тѣмъ болѣе тягостною, что военная служба была безсрочною, пожизненною.

Съ освобожденіемъ крестьянъ въ 1861 году и съ уравненіемъ въ правахъ прочихъ сословій явилась возможность возстановить принципъ, положенный въ основаніе системы Петра Великаго: *всѣ* граждане обязаны по зову правительства нести военную службу.

Эта великая во всѣхъ отношеніяхъ идея *равенства* въ обязанности защиты отечества, это уравненіе всѣхъ безъ исключенія въ налогѣ на кровь и составляетъ главнѣйшую отличительную черту Устава о воинской повинности 1874 года.

Новый законъ, установивъ принципъ равенства, сохранилъ въ его примѣненіи тѣ основанія для раскладки повинности, которыя самимъ населеніемъ были признаны наиболѣе справедливыми и соотвѣтствующими его хозяйственнымъ интересамъ, а посему лицамъ своимъ трудомъ служащимъ поддержкою семьи, и отсутствіе которыхъ можетъ привести къ хозяйственному разстройству ихъ малорабочія семейства, были поставлены при отбываніи воинской повинности въ особо льготныя условія, а часто и совсѣмъ отъ нея освобождались.

Другой видъ льготъ, установленныхъ въ законѣ — это льготы въ интересахъ народнаго просвѣщенія, съ цѣлью поощренія въ народѣ образованія. Окончившіе даже только народныя низшія школы получили права на болѣе краткое пребываніе на военной службѣ.

Узаконивъ равенство всѣхъ при производствѣ набора и введя болѣе короткій срокъ дѣйствительной службы въ мирное время (сначала 7-лѣтній, а вскорѣ 5 и 4-лѣтній), но за то установивъ длительное пребываніе въ запасѣ арміи, подлежащемъ призыву въ войсковыя части при мобилизаціи, Новый Уставъ кореннымъ образомъ измѣнилъ характеръ нашей арміи, превративъ ее и въ школу, черезъ которую стали проводиться для обученія военному дѣлу наиболѣе пригодная часть мужского населенія страны, въ кадръ тѣхъ громадныхъ армій («вооруженнаго народа»), которыя должны выставляться въ военное время.

Итакъ Уставъ 1874 года о воинской повинности съ одной стороны является подтвержденіемъ и закрѣпленіемъ освободи-

Мемуары маршала Фоша

I.

Только что, наконецъ вышли такъ долго ожидавшіеся мемурары маршала Фоша. Мемуары обнимаютъ, однако, не всю дѣятельность маршала, а лишь 1914-1918 года. Его жизнь до войны и 1915-1916 г. г. очерчены лишь очень кратко и даже, какъ напримѣръ 1915-1916 г. г., не самимъ маршаломъ.

Фошъ воспитанникъ іезуитовъ. Онъ одновременно съ маршаломъ Файоллемъ сдалъ экзаменъ на баккалавра, что не было обязательнымъ для поступленія въ Политехническую школу. Закончивъ общее образованіе, онъ іезуитами же былъ подготовленъ къ поступленію въ Политехническую школу, по окончаніи ускореннаго курса которой, онъ вышелъ въ артиллерію. Въ Академіи большое вліяніе на Фоша оказалъ профессоръ Милле, тогда маіоръ. Милле былъ яркимъ сторонникомъ огневой тактики и слѣды его вліянія сказывались въ теченіе всей дѣятельности Фоша. Послѣ Академіи Фошъ былъ при Милле начальникомъ Штаба корпуса и арміи.

44 лѣтъ, въ чинѣ маіора, онъ становится профессоромъ общей тактики въ Академіи. Въ концѣ девяностыхъ годовъ и въ первое десятилѣтіе нашего вѣка французская Академія была питомникомъ будущихъ вождей Великой войны. Среди профессуры мы найдемъ будущихъ маршаловъ Петэна и Файолля, генераловъ де Мэстра, Дебене, де Модюи и т. д. Здѣсь интересно сопоставить, что Прусская военная академія въ этотъ же періодъ среди своихъ профессоровъ числила Гинденбурга, Людендорфа, Куля, Гофмана и т. д.

Къ этой эпохѣ относятся и классическіе военно-научные труды Фоша. «Нѣтъ лучшаго способа» — пишетъ Фошъ, «если хочешь добиться истины и понять природу войны, чѣмъ учить тѣхъ, кому будетъ суждено на практикѣ въ бою рѣшать участь страны. И чтобы внѣдрить эту истину въ умы людей, у которыхъ служба въ строю часто вызываетъ скептическое отношеніе къ военной наукѣ, нужно лишь самому стремиться ее искать и ей проникнуться».

По соображеніямъ внутренней политики, послѣ шестилѣтняго пребыванія на кафедрѣ, Фошъ былъ переведенъ въ строй и съ 1901 по 1905 г. г. командовалъ артиллерійскимъ полкомъ.

Въ 1908 .г Фошъ становится начальникомъ Академіи, во главѣ которой онъ стоитъ три года. За это время наша Академія была въ тѣсной связи съ французской. Командировки ген. Щербачева и Головина привели къ заимствованію нами живыхъ методовъ преподаванія французской школы (что, увы, встрѣчало у насъ, однако, глухое противодѣйствіе и лишь съ трудомъ проводилось группой молодыхъ профессоровъ во главѣ съ Н. Н. Головинымъ). Фошъ же въ свою очередь, несомнѣнно подъ нашимъ вліяніемъ, ввелъ во французской академіи, не существовавшій до него, дополнительный курсъ.

Въ 1910 г. Фошъ присутствовалъ, по приглашенію Государя, на нашихъ маневрахъ. «Во всякомъ случаѣ, къ счастью для союза», пишетъ Фошъ, «Императоръ Николай II былъ монархомъ исключительной прямоты, и намъ не приходилось сомнѣваться въ томъ, какъ онъ используетъ и поведетъ свои арміи».

За это же время Фошъ сблизился и съ начальникомъ британской академіи — впослѣдствіи начальникомъ штаба маршала Френча и будущимъ фельдмаршаломъ, генераломъ сэромъ Генри Вильсономъ.

Въ 1911 г. Фошъ получилъ дивизію, а въ слѣдующемъ году корпусъ. Война застала его командиромъ пограничнаго (XX) корпуса въ Нанси.. Фошу въ это время шелъ 63-й годъ.

Первый бой XX корпуса у Моранжъ въ Лотарингіи, не былъ удачнымъ.

Однако, 28 августа Жоффръ вызываетъ Фоша къ себѣ въ Ставку и поручаетъ ему командованіе лѣвофланговой группой, слишкомъ разросшейся, 4-й арміи. Начальникомъ штаба Фошъ беретъ подполковника 5 гусарскаго полка Вейгана, ставшаго его ближайшимъ постояннымъ сотрудникомъ на все время войны. Офицеромъ переводчикомъ Фошъ взялъ лейтенанта резерва Тардье! Съ 4 арміей Фошъ проводитъ все отступленіе съ береговъ р. Энъ до С. Гондскихъ болотъ. 5 сентября группа Фоша переименовывается въ 9 армію и начинается Марнское сраженіе.

Въ 9 армію входило семь пѣхотныхъ и одна кавалерійская дивизія и Фошу была обѣщана на слѣдующій день еще одна дивизія. Къ 5 сентября Жоффръ ставитъ задачей 9 арміи — прикрыть наступленіе сосѣдней слѣва 5 арміи, занявъ южные выходы С. Гондскихъ болотъ. Влѣво, 9 армія должна поддержать наступленіе 5-й, въ центрѣ держать южный берегъ С. Гондскихъ болотъ, но ея правый флангъ обороняется на вѣсу, т. к. до сосѣдней 4 арміи — 35 км., наблюдаемыхъ одной кавалерійской дивизей Фоша. Общій фронтъ арміи 35 км., т.е. 5 км. на дивизію, что, конечно, нельзя не признать вполнѣ отвѣчающимъ возможностямъ упорной обороны. Задача 9 арміи — являющейся звеномъ между наступающимъ лѣвымъ флангомъ Жоффра (6-я, англійская и 5-я арміи) и правымъ обороняющимся флангомъ (4-я и 3-я арміи), была, конечно, нелегкой. Именно на правомъ флангѣ Фоша могла рѣшиться участь Марнскаго сраженія. Между тѣмъ зіяющая дыра между Фошемъ и 4-й арміей могла быть отчасти заполнена XXI к-омъ, (подвозившимся изъ Лотарингіи) и только къ вечеру третьяго дня сраженія (8 сентября).

Первый день сраженія (6 сентября), несмотря на атаки нѣмцевъ, Фошъ удержался; немного поддался лишь его правый (наиболѣе опасный) флангъ. Туда онъ сейчасъ же направляетъ свѣжую только что переданную ему 18-ю дивизію. Несомнѣнно, и это видно изъ его

тельной эпохи, а съ другой стороны, онъ усилилъ и укрѣпилъ нашу военную мощь, установивъ устройство арміи на началахъ, отвѣчающихъ современному представленію о характерѣ веденія войны съ полнымъ напряженіемъ всѣхъ силъ и средствъ страны.

Такое государственное, общественное и военное значеніе этого великаго преобразовательнаго акта опредѣленно и ярко выражено въ словахъ Высочайшаго рескрипта, даннаго 17 янв. 1874 г. на имя гр. Милютина въ которомъ выясняется и личное участіе Императора Александра II въ его созданіи:

«Постоянно слѣдя за ходомъ этого дѣла, какъ при работахъ подготовительныхъ, такъ и окончательномъ обсужденіи, Я имѣлъ возможность убѣдиться насколько вашему просвѣщенному рвенію, неутомимой дѣятельности и вѣрному пониманію предуказанной Мною цѣли, Я обязанъ тому, что составлено законоположеніе, вполнѣ отвѣчающее Моимъ видамъ. Вы стремились къ пріумноженію не только матеріальной, но преимущественно нравственной силы войска и въ тоже время не упустили изъ вида необходимости огражденія другихъ важныхъ интересовъ: быта семейнаго, промышленности, торговли и искусствъ и въ особенности просвѣщенія во всѣхъ его степеняхъ».

Прошло 3 года и Россія была вынуждена двинуть на поле брани свое только что преобразованное войско и подвергнуть его серьезному испытанію.

Съ давнихъ временъ Россія была защитница и покровительница угнетенныхъ мусульманскимъ игомъ христіанъ Балканскаго полуострова.

Въ 1875 году тамъ возникли волненія, вызванныя звѣрствами башибузуковъ и жестокостью турецкихъ властей. Муки православныхъ нашли горячій откликъ въ сердцѣ русскаго народа. Русскіе добровольцы пошли въ Сербію и тамъ боролись съ турецкими полчищами. Борьба оказалась слишкомъ неравной и Сербіи грозилъ разгромъ. Мощный голосъ Русскаго Царя остановилъ турокъ.

Начались переговоры, конференціи, но въ концѣ концовъ турки, убѣдившись въ отсутствіи единенія между европейскими государствами и втайнѣ подстрекаемые нѣкоторыми изъ нихъ, отвергли всѣ сдѣланныя предложенія объ улучшеніи участи христіанъ. Всѣ усилія Императора Александра II достигнуть этой цѣли мирнымъ путемъ не увѣнчались успѣхомъ. Оставалось одно средство — прибѣгнуть къ силѣ оружія, и война была объявлена. Въ этой войнѣ за освобожденіе славянъ выявилось трогательное единеніе Царя и народа — единеніе любви и единомыслія. Никогда отношенія между Царемъ и народомъ, воплощеннымъ въ войскѣ, образованномъ на началахъ новаго Устава о воинской повинности, когда оно стало плотью отъ плоти и костью отъ кости народа, не были такъ близки, теплы и сердечны, какъ во время этой войны, къ цѣлямъ которой, народъ относился такъ горячо и сочувственно и которая въ его глазахъ являлась во-истину «крестовымъ походомъ», Всѣ были воодушевлены однимъ и тѣмъ же чувствомъ — жертвеннымъ порывомъ для освобожденія единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ, видя въ этомъ святое историческое призваніе Россіи.

Императоръ Александръ II, назначивъ брата своего Великаго Князя Николая Николаевича, Главнокомандующимъ Дунайской Арміей и предоставивъ ему полную самостоятельность въ веденіи военныхъ операцій, ограничилъ свою дѣятельность дѣлами, какъ онъ говорилъ *«брата милосердія»*, т. е. посѣщеніемъ и благодарностью войсковыхъ частей и утѣшеніемъ и ободреніемъ раненыхъ и больныхъ. На другой день послѣ переправы черезъ Дунай, онъ поѣхалъ впередъ и обступившимъ его офицерамъ и солдатамъ, совершившихъ молодецкую переправу частей — сказалъ: «Съ малолѣтства сроднившись съ арміей, Я не вытерпѣлъ и пріѣхалъ, чтобы раздѣлить съ вами труды и радости». А вскорѣ при полученіи извѣстій о неблагопріятномъ ходѣ дѣлъ, онъ говорилъ: «Вы слышали о неудачѣ? Не унывайте. Богъ милостивъ. Нѣсколько разъ въ меня стрѣляли и я остался живъ. Стало быть Я еще на что-нибудь нуженъ».

И онъ дѣйствительно понадобился. Понадобился для принятія двухъ главнѣйшихъ рѣшеній, отъ которыхъ зависѣлъ не только дальнѣйшій ходъ, но и окончательный исходъ войны.

30 августа, въ Его присутствіи, состоялась третья атака Плевны. Несмотря на всѣ усилія намъ не удалось овладѣть ею. Большія понесенныя потери и отсутствіе резервовъ привели Главнокомандующаго къ предположенію о цѣлесообразности отхода къ Дунаю. Въ эту минуту, когда отъ того или другого принятаго рѣшенія должны были послѣдовать самыя важныя событія, Императоръ *«въ сознаніи своей отвѣтственности передъ Россіей»* (какъ онъ самъ выразился) призналъ, что Ему принадлежитъ рѣшающее слово. Онъ созываетъ военный Совѣтъ и выслушавъ разныя мнѣнія, объявляетъ свою волю — отнюдь не отступать, а тѣснѣе сплотиться вокругъ Плевны и принудить противника къ сдачѣ.

Черезъ 2 мѣсяца, 28 ноября, гарнизонъ Плевны, послѣ отчаянной вылазки, сдался. Наблюдая за ходомъ боя и получивъ радостное извѣстіе о сдачѣ турокъ, Государь обратился къ графу Милютину: «Дмитрій Алексѣевичъ, испрашиваю у васъ, какъ у старшаго изъ присутствующихъ георгіевскихъ кавалеровъ, разрѣшенія надѣть георгіевскій темлякъ на саблю. Кажется я это заслужилъ». — Какое величіе въ этой скромности!

На слѣдующій день Государь собираетъ военный совѣтъ — нужно рѣшить вопросъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Если предпринять немедленное наступленіе, то предстоитъ зимой форсировать трудно доступный Балканскій хребетъ — операція признававшаяся и турками и такимъ знатокомъ Балканъ и военнымъ авторитетомъ, какъ Мольтке, по природнымъ условіямъ совершенно невозможной. Но Государь хорошо зналъ высокія качества русскаго офицера и русскаго солдата и, несмотря на возраженія нѣкоторыхъ участниковъ военнаго совѣта, рѣшительно высказался за исполненіе предположенія Великаго Князя — сдѣлать то, что *«никто не ожидаетъ»* — немедленно идти на Балканы и далѣе на Константинополь.

И въ этомъ зимнемъ походѣ особенно ярко выявились всѣ достоинства на новыхъ началахъ воспитаннаго и обученнаго русскаго воина: безграничное самоотреченіе, изумительная выносливость, безропотное перенесеніе лишеній, взаимная братская выручка, смѣлость, сметка и лихость въ опасныхъ предпріятіяхъ.

Преобразованная армія оказалась такой-же могучей духомъ какъ и «чада Петровы» и какъ «чудо-богатыри» Суворова.

Минувшей осенью мнѣ удалось посѣтить почти всѣ поля сраженій въ Болгаріи и мысленно возстановить картину жизненной обстановки и боевыхъ дѣйствій нашихъ войсковыхъ частей и я отдалъ себѣ на мѣстѣ полный отчетъ въ тѣхъ невѣроятно трудныхъ, вслѣдствіе природныхъ данныхъ, условіяхъ въ которыхъ онѣ находились и въ тѣхъ героическихъ подвигахъ, которые были ими совершены на Шипкѣ, подъ Плевной, въ Горномъ Дубнякѣ, Ташкисенѣ, Шейновѣ, Филиппополѣ.....

Въ январѣ наша побѣдоносная армія находилась уже подъ стѣнами беззащитнаго Константинополя и 19 февраля, въ день освобожденія крестьянъ, былъ подписанъ въ Санъ-Стефано миръ, даровавшій свободу милліонамъ христіанъ, въ получившихъ независимость Болгаріи, Сербіи, Румыніи и Черногоріи и въ автономныхъ Босніи и Герцоговинѣ.

Но явно враждебное къ намъ отношеніе Англіи и Австро-Венгріи осложнили общую обстановку. Новая война готова была разгорѣться. Глубокое и искреннее миролюбіе Императора Александра, въ связи съ его твердостью и политической мудростью и тактомъ, устранили эту возможность и позволили собрать мирный конгрессъ въ Берлинѣ. Конгрессъ этотъ, правда, уменьшилъ результаты нашихъ побѣдъ, но все-же цѣль войны — улучшеніе участи христіанъ — была вполнѣ достигнута и жертвы принесенныя нашимъ воинствомъ дали свои плоды: тамъ гдѣ жили турецкіе рабы, нынѣ живутъ свободные народы.

Свѣтлая память Императора Александра II, чтится не только у насъ въ Россіи, гдѣ освобожденный имъ народъ воздвигъ ему въ городахъ и селеніяхъ 2000 памятниковъ и гдѣ и теперь, несмотря на мракъ и ужасъ тамъ свирѣпствующіе, благодарная память о немъ несомнѣнно жива въ глубинѣ народной души, но свѣтлый образъ его достойно почитается и въ освобожденныхъ имъ странахъ. Величественный памятникъ Царю-Освободителю красуется въ Софіи; тамъ же, въ его память сооруженъ великолѣпный храмъ.

Три послѣдніе года своего царствованія, исполненный сердечнаго довѣрія къ людямъ, христіанской кротости и искренняго человѣколюбія, готовый завершить свою преобразовательную и освободительную царственную дѣятельность великимъ актомъ оказанія довѣрія въ жизнетворческія силы русскаго народа, Императоръ Александръ II все время подвергался гнуснымъ и преступнымъ ударамъ темныхъ силъ, которыя не могли не видѣть, что онъ смѣло и рѣшительно ведетъ Россію съ величайшей прозорливостью къ величію, славѣ, счастью и благоденствію, а потому онѣ и стремились его уничтожить. Имъ не нужна была Великая Россія, а нужны были великія потрясенія. И пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ Царь-Освободитель, Царь-Страдалецъ, Царь-Мученикъ палъ жертвою этихъ темныхъ силъ.

Добрый Пастырь положилъ душу свою за овецъ.

Нашъ долгъ свято и благоговѣйно чтить Его свѣтлую память.

А. Гулевичъ

мемуаровъ, Фошъ совершенно отчетливо представлялъ себѣ все значеніе своего праваго фланга.

Недавно, крупнѣйшій современный нѣмецкій военный писатель ген. ф. Куль (во время Марны начальникъ штаба арміи Клука), разбирая брошюру французскаго подполковника Лестіэна «Дѣйствія маршала Фоша во время Марны», считаетъ, что Фошъ ошибся. Онъ будто бы все вниманіе сосредоточилъ на своемъ лѣвомъ активномъ флангѣ и упустилъ значеніе пассивнаго праваго фланга. Куль прямо пишетъ*): «Все вниманіе Фоша обращено на его лѣвый флангъ.... Въ общемъ Фошъ во время Марны, также какъ и въ маѣ 1918 г., сосредоточивая свои резервы не тамъ, гдѣ нужно, ошибся...». Мемуары Фоша вносятъ въ это сужденіе Куля большой коррективъ, Фошъ, оцѣнивая обстановку на фронтѣ своей арміи передъ Марной, совершенно опредѣленно считалъ: «фронтъ 9 арміи благопріятенъ для обороны въ центрѣ (С. Гондскіе болота), поэтому я направляю туда меньшую часть своихъ силъ, лѣвый флангъ долженъ содѣйствовать наступленію 5-й арміи туда я направляю 42 дивизію. Наоборотъ правый флангъ неудобенъ для обороны, туда я направляю много силъ». Не менѣе отчетливо представлялъ себѣ Фошъ и значеніе опасности, грозившей ему справа: «отъ Ленхарэ (правый флангъ 9-й арміи) до Витри (лѣвый флангъ 4-й) — 36 км., удобнаго для наступленія противника пространства. Отсюда онъ можетъ охватить и захлестнуть мой правый флангъ». На 10 км. своего праваго фланга онъ поэтому и держитъ 4 дивизіи изъ 8-ми.

На второй день сраженія (7 сентября) нѣмцы продолжаютъ атаковать. Лѣвый флангъ и центръ держатся, правый осаживаетъ и теряетъ оборонительный рубежъ р. Соммы*). Все таки нѣмцы задержаны. И Фошъ и германскій Рейхсархивъ въ своемъ заключеніи единодушны: наступленіе нѣмцевъ отбила 75 мм. пушка, это несравненное орудіе обороны, спасшее два года спустя и Верденъ!

На третій день сраженія, передъ разсвѣтомъ 8 сентября, прусская гвардія, поддержанная двумя дивизіями саксонцевъ ночной атакой, безъ выстрѣла, внезапно сбиваетъ правый флангъ Фоша. Это пожалуй единственный примѣръ во время послѣдней войны ночной атаки двухъ корпусовъ. Рѣшились на нее нѣмцы изъ за невозможности бороться съ артиллеріей французовъ. И рѣшеніе оказалось правильнымъ. Пока ночью 75 мм. пушки французовъ молчали, прусско- саксонская пѣхота смяла правофланговый (XI) корпусъ Фоша и откинувъ его правый флангъ на 6 км. овладѣла гор. Феръ-Шампенуазъ. Положеніе становится критическимъ. Но именно тутъ то проявляется весь талантъ Фоша. Онъ не теряется. Правый сосѣдъ (к-щій 4 арміей де Ланглъ де Кари) не даетъ только что высадившагося на его лѣвомъ флангѣ XXI корпуса. Лѣвый сосѣдъ (будущій маршалъ Франше д'Эспере) обѣщаетъ лишь помочь наступленіемъ своего правофлангового корпуса. Въ общемъ Фошъ предоставленъ самому себѣ, но онъ не думаетъ объ отходѣ, а стремиться самъ, **наступленіемъ**, выправить критическое положеніе своего праваго фланга. Онъ внушаетъ своимъ корпусамъ, что общій успѣхъ на фронтѣ выправитъ частную неудачу праваго фланга 9-арміи. «Извѣстія съ фронта нашихъ армій великолѣпны», пишетъ Фошъ въ своемъ приказѣ. Но все же мемуары Фоша разсѣиваютъ легенду, закрѣпленную Пуанкаре въ своей рѣчи при пріемѣ Фоша во Французскую Академію, въ 1920 г., въ которой онъ приписывалъ Фошу слова: «мой правый флангъ смятъ, мой лѣвый отходитъ. Все благополучно. Я наступаю». Этого Фошъ не писалъ и въ его мемуарахъ этой театральной декламаціи, такъ не похожей на Фоша, не найти. Вмѣсто декламаціи онъ въ это время проситъ Франше д'Эспере смѣнить свою лѣвофланговую дивизію (42-ю), съ тѣмъ, чтобы ее перебросить на свой правый флангъ. Въ 9 час. вечера по телефону Франше д'Эспере отвѣчаетъ, что онъ не только смѣнитъ 42-ю дивизію Фоша, но передастъ ему и весь свой правофланговый корпусъ (X-й). Это блестящій примѣръ столь, увы, рѣдкой въ армейскомъ масштабѣ, взаимной выручки и способности во имя интересовъ цѣлаго стать выше частныхъ интересовъ своей собственной арміи.

Съ утра 9 сентября нѣмцы продолжаютъ отжимать правый флангъ Фоша. Снятая съ лѣваго фланга 42 дивизія можетъ однако поспѣть на правый флангъ (20 км. пути) лишь послѣ 4 часовъ пополудни, къ тому же она еще задерживается необходимостью выдѣленія части своихъ силъ для поддержки лѣвофлангового корпуса Фоша (IX). Лишь въ 4 ч. пополудни въ д. Линтель, куда Фошъ выслалъ Вейгана, состоялся совѣтъ, на которомъ была рѣшена общая контръ-атака въ 5½ ч. пополудни. Контръ-атака началась въ 6 ч. вечера. Но атаковать было уже некого. Легенда о ея рѣшающей роли разсѣивается. Нѣмцы въ это время **уже ушли**. Рѣшенный утромъ к-щимъ 2-й германской арміей ген. ф. Бюловымъ отходъ, къ 6 ч. вечера былъ уже въ полномъ ходу. Остались лишь слабые арьергарды. Фошъ прямо пишетъ, что утромъ 10 сентября наступленіе его арміи задерживалось лишь брошенными нѣмцами обозами и загражденіями дорогъ. Только рѣдкіе кавалерійскіе патрули маячили передъ наступающими дивизіями Фоша. И Прусская гвардія и саксонцы, свернувшіеся въ колонны, отходили на сѣверъ, на новый фронтъ р. Энъ.

Величіе Фоша, конечно, не въ созданныхъ про него легендахъ, а въ томъ упорствѣ и стойкости, которыхъ не могли сломить ни критическое положеніе его праваго фланга, ни зіявшій на его правомъ флангѣ разрывъ въ 35 км.

*) «General Foch in der Marneschlacht» von gen. der Inf. v. Kuhl («Militärwochenblatt» № 15, 18 октября 1930 г.

*) Это р. Сомма въ Шампани, конечно, не та, на которой разыгралось сраженіе въ 1916 году.

Военныя замѣтки

НОВЫЙ НАЧАЛЬНИКЪ ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Одновременно съ назначеніемъ главнокомадующимъ (оффиціально вице-председателемъ Верховнаго Военнаго Совѣта и генералъ-инспекторомъ арміи) ен. Вейгана, вмѣсто него начальникомъ енеральнаго штаба (и членомъ Верховнаго Военнаго Совѣта) назначенъ ен. Гамелэнъ. Ген. Вейганъ неразлучый спутникъ маршала Фоша, ген. Гаелэнъ — ближайшій сотрудникъ во се время главнокомандованія маршала Коффра. Маіоръ ген. штаба въ началѣ ойны, онъ былъ начальникомъ военна- кабинета Жоффра и пользовался его еограниченнымъ довѣріемъ. Приказъ эчеромъ 4 сентября 1914 года, рѣшивій сраженіе на Марнѣ, былъ написанъ амелэномъ.

Рекули, извѣстный біографъ Фоша, днях вспомнилъ, что недавній предѣдатель Совѣта Министровъ (а въ 914 г. капитанъ въ Ставкѣ Жоффра) арье, сказалъ Рекули, передъ тѣмъ, тобы его познакомить съ Гамелэномъ: «Идемте, я Васъ сейчасъ познакомлю съ однимъ изъ самыхъ блестящихъ офицеровъ генеральнаго штаба». Ген. Гамелэнъ пѣхотинецъ. Первымъ окончилъ Академію Генеральнаго Штаба. Послѣ замѣны Жоффра Нивелемъ, ген. Гамелэнъ командовалъ бригадой егерей и дивизіей. Послѣ войны онъ 6 лѣтъ былъ во главѣ французской миссіи, реорганизовавшей армію Бразиліи. Затѣмъ три года главнокомандующимъ въ Сиріи. Потомъ командовалъ 20 корпусомъ и съ назначеніемъ Вейгана въ 1930 году начальникомъ генеральнаго штаба становится его первымъ помощникомъ.

Ген. Гамелэну сейчасъ 59-й годъ. Въ этомъ же возрастѣ въ свое время сталъ начальникомъ Прусскаго генеральнаго штаба и фельдмаршалъ Мольтке.

Вмѣсто ген. Гамелэна первымъ помощникомъ начальника генеральнаго штаба становится командиръ 4 корпуса ген. Бино.

ПРЕДѢЛЬНЫЙ ВОЗРАСТЪ.

Во Французской арміи строго соблюдается увольненіе въ отставку по достиженіи предѣльнаго возраста и изъ ого правила не дѣлается исключеній и во время войны. Такъ въ 1916 г. былъ воленъ по предѣльному возрасту главкомандующій группой армій центра н. де Лангль де Кари. Предѣльный возрастъ установленъ: для оберъ-офицеровъ онъ составляетъ 53 года, для табъ-офицеровъ — 59 лѣтъ, для начальниковъ дивизій — 63, командировъ рпусовъ — 64 и для членовъ Верховнаго Военнаго Совѣта — 65. Лишь я генералъ-инспектора армій этотъ рокъ продленъ до 68 лѣтъ. Поэтому, примѣръ, нынѣшній ген.-инспекторъ міи ген. Вейганъ можетъ пробыть въ лжности лишь 4 года (до января 934 г.). Исключенія дѣлаются лишь для маршаловъ Франціи.

Еще рѣзче это проводится въ Красной Арміи. Предѣльный возрастный срокъ тамъ установленъ для оберъ-офицеровъ («средній начсоставъ») — 40 лѣтъ, для штабъ-офицеровъ («старшій начсоставъ») — 45 лѣтъ, для генераловъ («высшій начсоставъ») — 50 лѣтъ.

Интересно съ этими теоретическими цифрами сопоставить опытъ исторіи. Мольтке выигралъ Седанъ на 70-омъ году, Наполеонъ Аустерлицъ - 37 лѣтъ. Фошу въ 1918 году, когда онъ сталъ общесоюзнымъ главнокомандующимъ, было 67 лѣтъ. Гинденбургу при назначеніи его фектическимъ главнокомандующимъ въ 1916 году — 70 лѣтъ. Правда, что въ это же время и Вейгану и Людендорфу было лишь по 51 году...

НОВЫЙ ФРАНЦУЗСКІЙ КАВАЛЕРІЙСКІЙ УСТАВЪ (1930 г.).

По сравненію со старымъ Уставомъ 923 г.) новый Уставъ еще рѣзче подркиваетъ значеніе огня и моторизао кавалеріи. По новой организаціи омѣ броневиковъ въ составъ кавалеіской дивизіи, взамѣнъ упраздненныхъ етныхъ бригадъ, введены трехъ-батаонные полки моторизированныхъ драгнъ («dragons portês»). По боевой силѣ батальонъ моторизированныхъ драгунъ приравнивается кавалерійскому полку. Упразднены самокатчики и замѣняются мотоциклистами. Наконецъ, усилена артиллерія: къ двумъ коннымъ дивизіонамъ (75 мм. пушки) добавленъ моторизированный дивизіонъ дальнобойныхъ пушекъ (105 мм.). Такимъ образомъ французская кавалерійская дивизія постепенно приближается къ итальянскимъ «подвижнымъ корпусамъ» («corpo celero»), смѣшаннаго состава изъ кавалерійскихъ и самокатныхъ («берсальеры») полковъ, конной и моторизированной артиллеріи и броневиковъ.

Значеніе огня подчеркивается придачей конницѣ 37 мм. пушекъ и минометовъ Стокса и сведеніемъ ихъ съ пулеметами въ особый, придаваемый каждому полку, «пулеметно-минометно-пушечный» эскадронъ. Еще рѣзче это преобладающее значеніе огня подчеркивается введеніемъ въ кавалерійскій Уставъ цѣлаго ряда положеній пѣхотнаго Устава. Нормальнымъ видомъ дѣйствій кавалеріи является — огневой бой. Введенъ въ Уставъ терминъ «системы огней». Подробно разработаны примѣнительно къ пѣхотному Уставу понятія «огневой базы», «огневыхъ эшелоновъ», и т. д. Фиксируется плотность автоматическихъ огней (по ружью-пулемету на 30-60 м. фронта при наступленіи). Наконецъ бой основной ячейки-отдѣленія («groupe de combat») цѣликомъ согласованъ съ соотвѣтствующими статьями новаго пѣхотнаго устава.

Какъ общій выводъ: моторизація и подчеркиваніе значенія огневого боя конницы.

А. Зайцовъ.

На инвалидномъ фронтѣ

МАЛЫЙ ДЕЛЕГАТСКІЙ СЪѢЗДЪ.

Зарубежнаго Союза Инвалидовъ.

Открытіе.

25-го февраля, согласно Положенія о Зарубежномъ Союзѣ Русскихъ военныхъ инвалидовъ (Отдѣлъ Ш §§ 18, 19, 20 и 21), въ г. Кламаръ (пригородъ Парижа), въ помѣщеніи Главнаго Правленія открылся Малый Делегатскій Съѣздъ въ составѣ: Председателя Зарубежнаго Союза, Генеральнаго Штаба, Генерала отъ Кавалеріи **Баратова**, Замѣстителя Председателя Ген. Штаба Генерала-Лейтенанта **Кальницкаго**. Управляющаго дѣлами Генералъ-Міора **Позднышева** и членовъ Съѣзда: Ген. Шт. Генералъ-Лейтенанта **Михѣева** — Предсѣд. Союза инвалидовъ въ Чехословакіи, Ген. Шт. Генералъ - Лейтенанта Князя **Вадбольскаго** — Предс. С. Р. В. И. въ Югославіи, Ген. Шт. Генералъ - Маіора **Глобачева** — Предсѣд. С. Р. В. И. въ Германіи, Генералъ-Маіора **Чекатовскаго** — Предсѣд. С. Р. В. И. во Франціи и Полковника **Абрамовича** — Предсѣд. С. Р. В. И. въ Болгаріи.

Цѣль Съѣздовъ.

Общей цѣлью Малыхъ Дел. Съѣздовъ, созываемыхъ одинъ разъ въ годъ, — является поддержаніе живой связи между Главнымъ Правленіемъ и Союзами и рѣшеніе особо важныхъ вопросовъ инвалидной жизни.

Въ задачи Съѣзда входитъ: производство фактической повѣрки денежной отчетности и порядка выполненія смѣтъ, провѣрка годового отчета Главнаго Правленія, распредѣленіе собранныхъ денегъ между Союзами, согласно Наказа, утвержденнаго Вс. Дел. Съѣздомъ, разработка плановъ для устраненія и облегченія жизни инвалидовъ, а также и другіе вопросы, по важности своей выходящіе изъ ряда обыкновенныхъ.

Общее положеніе инвалидовъ.

Общее положеніе инвалидовъ и инвалиднаго вопроса въ цѣломъ, подъ вліяніемъ различыхъ причинъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, въ значительной мѣрѣ за послѣднее время ухудшилось.

Въ теченіе 7 - 8 минувшихъ лѣтъ, начиная съ 1922 года, въ Зарубежномъ Союзѣ не было самоубійствъ, не было такого громаднаго количества заболѣвающихъ туберкулезомъ и не было той духовной утомленности, которая наблюдается нынѣ.

Почти одновременно въ короткій срокъ въ Германіи, Греціи и во Франціи произошли самоубійства инвалидовъ, вызванныя страшнымъ надломомъ душевныхъ силъ.

Покончили съ собою три молодыхъ еще офицера, — набожныхъ, честныхъ и достойныхъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Глубокой, безконечной грустью полны ихъ прощальныя письма. Они ушли отъ жизни потому, что не въ состояніи были больше бороться съ нуждой, съ безпросвѣтностью и безотрадностью голоднаго существованія. Не хватило силъ ежедневно и постоянно видѣть лишенія, страданія, а нерѣдко и жгучія слезы близкихъ дорогихъ людей. Они утратили

асть сраженія рѣшилась на лѣвомъ нгѣ армій Жоффра, но Фошъ спобствовалъ побѣдѣ, тѣмъ, что онъ не знавалъ себя побѣжденнымъ. Это пеалось его арміи и несомнѣнно сыло рѣшающую роль въ отданномъ ловымъ приказѣ объ отступленіи. ловъ не повѣрилъ въ побѣду своего аго фланга (гвардіи и саксонцевъ). шъ не повѣрилъ въ свое пораженіе. ловъ отдалъ приказъ объ отходѣ, шъ подготовилъ контръ-атаку. Въ мъ то и величіе Фоша. Но еще ярче рная вѣра въ успѣхъ и воля Фоша къ бѣдѣ, несмотря на рядъ тяжелыхъ ытаній, сказалась въ его дѣйствіяхъ мѣсяца спустя подъ Ипромъ.

Споръ о томъ, кто выигралъ Марну оффръ или Галліени, до сихъ поръ, къ будто, еще не рѣшенъ. Блестящій ліени и медлительный молчаливый оффръ, какъ то способствовали созію представленія о томъ, что идея ла дана Галліени, а Жоффръ лишь вели ее въ исполненіе. Но это тоже генда и она не выдерживаетъ суда оріи. Жоффръ растетъ, Галліени блѣднѣетъ. Поэтому особенно интересъ въ этомъ вопросѣ мнѣніе Фоша. Вотъ онъ пишетъ: «Битва на Марнѣ кончилась, она была дѣйствительно большой побѣдой и эта побѣда принадлежитъ тому, кто съ 24-го августа ее готовилъ и провелъ въ жизнь до конца. Это побѣда — главнокомандующаго Жоффра». Это настолько опредѣленно, что онъ даже не сравниваетъ Жоффра и Галліени, а рѣшительно приписываетъ всю побѣду цѣликомъ Жоффру.

Про Галліени Фошъ упоминаетъ только разъ въ связи съ его предназначеніемъ правительствомъ въ замѣстители Жоффра: «Несмотря на свой широкій умъ и свои неоспоримыя достоинства, въ январѣ 1915 года онъ (ген. Галліени) принялъ лишь самое слабое участіе въ войнѣ, особенно въ позиціонной. Слишкомъ легко кабинетные люди судятъ о военныхъ. А этихъ послѣднихъ можно оцѣнить лишь по результатамъ, достигнутымъ ими на поляхъ сраженій».

Мѣсяцъ спустя, 4 октября, Жоффръ назначаетъ Фоша своимъ помощникомъ и возлагаетъ на него «согласованіе на сѣверномъ фронтѣ (къ сѣверу отъ р. Уазы) дѣйствій 2-й и 10-й французскихъ армій съ англичанами и бельгійцами».

Фошъ фактически становится союзнымъ главнокомандующимъ на маневренномъ фронтѣ между Уазой и моремъ. Начинается «бѣгъ къ морю». «Бѣгъ къ морю» пишетъ Фошъ «какъ названіе несомнѣнно эффектно, но оно даетъ ложное представленіе объ идеѣ предпринятаго маневра, совершенно не отвѣчая общему замыслу операціи. Мы бѣжали не къ морю, а за противникомъ, стремясь охватить и захлестнуть его правый флангъ или обезпечить отъ его охвата свой собственный..... Море положило этому предѣлъ, но, конечно, никогда не было цѣлью маневра!».

Первымъ кого встрѣтилъ Фошъ былъ его бывшій командующій арміи въ Лотарингіи (во время боя XX к-са у Моранжа) ген. де Кастельно. Его 2 армія уже нѣсколько дней вела жестокіе бои и Кастельно подумывалъ объ отходѣ, особенно своего лѣваго фланга (сѣвернѣе Соммы). Настроеніе въ штабѣ 2-й арміи было подавленное. Фошъ въ корнѣ пресѣкаетъ этотъ пессимизмъ и приказываетъ 2-й арміи удерживать свой фронтъ во чтобы то ни стало. Фошъ ждетъ англичанъ, которыхъ везутъ по жел. дор. съ центра французскаго фронта на сѣверъ поближе къ портамъ, связывающимъ ихъ съ Англіей.

Отъ Кастельно онъ ѣдетъ на сѣверъ въ 10 армію ген. де Модюи. 10 армія у Арраса стоитъ твердо и Фошъ намѣчаетъ совмѣстно съ де Модюи ударъ ея лѣвымъ, еще свободнымъ, флангомъ.

6 октября сѣвернѣе Модюи начинаютъ выгружаться англичане. 8 октября англійскій главнокомандующій фельдмаршалъ сэръ Джонъ Френчъ пріѣзжаетъ къ Фошу. Френчъ, сообщая о потерѣ бельгійцами Антверпена, обѣщаетъ полное содѣйствіе англичанъ французамъ, но сообщаетъ, что онъ будетъ готовъ лишь 15 октября, т. е. черезъ недѣлю. Бельгійцы отходятъ по побережью. 16 октября Фошъ встрѣчается съ королемъ бельгійцевъ и убѣждаетъ его остановить его арміи на линіи р. Изеръ, чтобы сохранить хотя бы клочекъ бельгійской территоріи. Постепенно разрывъ между лѣвымъ флангомъ французовъ и бельгійцевъ заполняется англичанами и французской кавалеріей и «территоріалами» (французскими ополченскими дивизіями, т. сказать 3-й очереди). Наступаетъ 17 октября и начинается Фландрское сраженіе.

Сраженіе длится мѣсяцъ и слагается изъ двухъ операцій. Съ 17 октября по 1 ноября нѣмцы стремятся прорвать бельгійцевъ на Изерѣ, съ 21 октября по 12 ноября они ведутъ отчаянное наступленіе, вновь сформированными изъ добровольцевъ корпусами, на узелъ фландрскихъ путей — Ипръ.

Нѣмцы яростно атакуютъ бельгійцевъ и обезпечивающую ихъ правый флангъ у Диксмюде бригаду французской морской пѣхоты. Бельгійцы колеблятся. Фошъ ѣдетъ къ королю и даетъ ему на лѣвый флангъ 42 французскую дивизію. Прочно обрамленная на флангахъ бельгійская армія, по совѣту Фоша, рѣшаетъ держать линію Изера и намѣчаетъ открыть плотины и затопить фронтъ передъ Изеромъ. 27 октября плотины открыты. Бельгійцы удержались. Нѣмцы отбиты.

Но съ 20 октября угроза Ипра заставляетъ Фоша сформировать новую армейскую группу ген. д'Юрбаля между правымъ флангомъ бельгійцевъ и лѣвымъ англичанъ, сѣвернѣе Ипра.

Новая германская армія въ составѣ 4 свѣжихъ вновь сформированныхъ корпусовъ начинаетъ наступленіе на Ипръ. Начинается Ипрское сраженіе.

Союзный фронтъ колеблется подъ натискомъ германскихъ атакъ. Англійская кавалерія къ 30 октября оттѣснена на 5 км. къ Ипру. Пути къ Ипру съ юго-востока открыты. Фошъ ѣдетъ къ Френчу.

вѣру въ возрожденіе тѣхъ идеаловъ, которые воспитала въ нихъ семья, школа и старая великая Россія.

Рядомъ съ этими трагическими событіями, являющимися послѣдней гранью земныхъ страданій и приковывающими къ себѣ вниманіе, простирается безконечное поле страданій тихихъ, тайныхъ, незамѣтныхъ для общества. Только въ письмахъ, когда переполняется чаша невзгодъ и душа настойчиво ищетъ облегченія въ томъ, чтобы кому то разсказать, кому то пожаловаться на горькую долю, — открывается то, что ежедневно тяготитъ жизнь многихъ и наполняетъ ее отравленной мукой и печалью.

. . .«Матеріальное мое положеніе (пишетъ старый доблестный Генералъ - Лейтенантъ, участникъ Русско-Японской и Великой войнъ), катастрофическое, сказать больше, я съ женой просто нищіе... Все лѣто мы питались однимъ чернымъ хлѣбомъ съ лукомъ и огурцами... Докторъ сказалъ, что если моя жизнь не измѣнится къ лучшему — мнѣ предстоитъ слѣпота... Просилъ мѣсто сторожа, — отказали за старостью и инвалидностью. Убѣдительно прошу Васъ устроить меня, какъ нибудь. Вѣдь я участникъ 2-хъ войнъ, былъ въ 100 бояхъ и перестрѣлкахъ, былъ въ Добровольческой арміи, отдалъ за родину все, что могъ отдать . . .»

А вотъ другое письмо больного туберкулезомъ инвалида - полковника, отравленнаго газами подъ Двинскомъ, наканунѣ выписки изъ санаторіи, гдѣ онъ пробылъ предѣльный 9-ти мѣсячный срокъ:

«Ваше Превосходительство. Куда же мнѣ дѣваться? Неужели, какъ собакѣ бездомной подыхать подъ заборомъ. Работать я въ настоящее время никакъ не могу, квартиры не имѣю, денегъ также... Врачи увѣряютъ меня, что мой туберкулезъ излѣчимъ, требуется только время и леченіе. Что дѣлать, — посовѣтуйте... Вѣдь и насѣкомое и то по инстинкту самосохраненія, отчаянно борется со смертью, а человѣкъ подавно. Обидно умирать, когда болѣзнь еще излечима... Да и умирать, собственно говоря, негдѣ».

Много можно привести подобныхъ писемъ, полученныхъ изъ разныхъ государствъ, изъ разныхъ концовъ земли, наполненныхъ страданіемъ и трепетной надеждой на помощь.

«Некуда больше обращаться, никто не поможетъ, послѣдняя надежда, послѣднее прибѣжище»...

Причинъ, въ силу которыхъ положеніе инвалидовъ ухудшилось и ухудшается дальше — довольно много. Изъ года въ годъ наблюдается увеличеніе количества различныхъ благотворительныхъ сборовъ. Русскія газеты наполнены призывами и воззваніями, какъ организацій, такъ и отдѣльныхъ лицъ, впавшихъ въ нужду. Параллельно со сборами благотворительныхъ организацій — участились балы и вечера, устраиваемые въ пользу различныхъ обществъ, объединеній и союзовъ. Источникъ остался одинъ, а жаждующихъ получить помощь изъ него появилось великое множество. **Это свидѣтельствуетъ о наростаніи нужды не только у инвалидовъ, но и въ широкихъ слояхъ руской эмиграціи.**

Годы, условія труда, недостатки, лишенія, скудное питаніе, нездоровыя условія и всѣ обстоятельства бѣженской жизни не прибавляютъ силъ и здоровья, но неумолимо изнашиваютъ тѣло **и увеличиваютъ** немощи. **Благодаря этимъ причинамъ развился въ значительной мѣрѣ туберкулезъ, достигшій 10% общаго числа всѣхъ инвалидовъ Зарубежнаго Союза.**

Послѣдній годъ явился особенно грознымъ и жестокимъ. Міровой финансовый кризисъ, а въ связи съ нимъ крахи банковъ, паденіе цѣнностей, разореніе предпріятій и небывалое количество безработныхъ, создалъ во всемъ мірѣ условія жизни катастрофическія.

Все это отразилось и на положеніи русскихъ инвалидовъ. Поступленія сильно уменьшились. Люди, дававшіе ранѣе средства, оказались нынѣ дѣлать это не въ состояніи; многочисленные доброжелатели и сборщики въ пользу инвалидовъ сообщаютъ съ мѣстъ неутѣшительныя вѣсти.

Выходъ изъ настоящаго положенія одинъ: **нужда увеличивается, притокъ средствъ уменьшается; требуется принятіе героическихъ мѣръ.**

Рѣшенія Малаго Делегатскаго Съѣзда.

а) по . вопросу . о . привлеченія средствъ.

Обсудивъ создавшееся невыносимое, бѣдственное положеніе для инвалидовъ въ связи съ міровымъ финансовымъ кризисомъ и уменьшеніемъ притока пожертвованій, Малый Делегатскій Съѣздъ постановилъ: обратиться съ ходатайствомъ о помощи къ различнымъ гуманитарнымъ иностраннымъ и международнымъ организаціямъ, а также и принять мѣры къ изысканію средствъ иными способами.

Также обратиться къ русскому зарубежному обществу и къ русской зарубежной печати, прося ихъ поддержать инвалидовъ въ это грозное время испытаній.

Малый Делегатскій Съѣздъ выражаетъ вѣру, что родные соотечественники, съ которыми инвалиды дѣлили и дѣлятъ всѣ радости и горести бѣженскаго бытія, зовъ инвалидовъ услышатъ.

б) Рѣшенія по разнымъ вопросамъ.

1. Изданіе газеты «Рускій Инсвалидъ» признать полезнымъ во всѣхъ отношеніяхъ и установить выпускъ таковой два раза въ мѣсяцъ.

2. Оказать единовременное денежное пособіе изъ Капитала Помощи инвалиднымъ работникамъ, лицамъ, оставившимъ службу по болѣзни или по разстроенному здоровью, согласно ходатайства Союзовъ.

3. Учредить на деньги, собранныя сенаторомъ Нейдгартомъ койки въ память умученной Царской Семьи.

4. Вынесены многія другія рѣшенія по вопросамъ, касающимся, какъ общеинвалидной жизни, такъ и жизни нѣкоторыхъ отдѣльныхъ Союзовъ, на разсмотрѣніе коихъ Малымъ Делегатскимъ Съѣздомъ было удѣлено много вниманія и времени.

Актъ финансовой комиссіи.

Повѣрка денежной отчетности Главнаго Правленія была произведена Финансовой Комиссіей въ составѣ Предсѣдателей Союзовъ, прибывшихъ на Малый Дел. Съѣздъ.

Результатъ повѣрки выразился въ особомъ актѣ. Комиссія нашла:

«Отчетность ведется правильно; очень тщательно; итоги прихода — расхода вѣрны и вообще веденіе отчетности заслуживаетъ самой лучшей оцѣнки».

Также Финансовая Комиссія разработала смѣты по изданію «Рускаго Инвалида», по содержанію инвалиднаго дома (въ Шавилѣ) «Вѣра» и обсудила смѣту по изданію отрывного календаря на 1932-й годъ.

Изданіе «Русскаго Инвалида» имѣетъ въ основѣ расчетъ на его самоокупаемость.

Въ общемъ засѣданіи Малаго Делегатскаго Съѣзда смѣты по «Русскому Инвалиду» и дома «Вѣра» были приняты единогласно. Смѣта по изданію календаря утверждена.

Остатокъ денегъ, подлежащихъ распредѣленію между Союзами выразился въ суммѣ 256.725 франковъ. Въ виду незначительности этой суммы, а также вслѣдствіе ухудшившагося повсемѣстно положенія Союзовъ въ связи съ міровымъ финансовымъ кризисомъ, Малый Делегатскій Съѣздъ постановилъ использовать заимообразно 120.000 франковъ изъ разныхъ капиталовъ, образовавшихся при Главномъ Правленіи изъ отчисленій въ предыдущіе болѣе счастливые по результатамъ сборовъ «Дни Русскаго Инвалида» въ прошлые годы. Всего такимъ образомъ распредѣлено между Союзами 376.725 франковъ. **Финансовый** отчетъ Главнаго Правленія былъ представленъ на разсмотрѣніе Главнаго Комитета по сбору средствъ на инвалидовъ и въ засѣданіи 20 марта с. г. былъ имъ утвержденъ.

Награжденіе Почетными знаками Зарубежнаго Союза.

Разсмотрѣвъ ходатайства отдѣльныхъ Союзовъ о награжденіи Почетными знаками лицъ, оказавшихъ исключительныя заслуги въ дѣлѣ помощи инвалидомъ, Малый Делег. Съѣздъ постановилъ: — **наградить знакомъ 1-й степени и званіемъ почетныхъ членовъ - покровителей:**

По представленію Союза Р. В. И. въ Болгаріи 1. Жену Итальянскаго посланника въ Болгаріи Г-жу Піачентини, 2. Е. В. Борисъ, 3. Начальника Департамента вѣроиспов. Мин. Ин. Дѣлъ въ Болгаріи Г. Д. Цвѣтинова, Главн. Секретаря Мин. Вн. Дѣлъ г. Разсуканова, 5. Митрополита Софійскаго Стефана, 6. Представителя Сов. пословъ и Лиги Націй въ Болгаріи Б. С. Серафимова.

По представленію Союза Р. В. И. въ Германіи. 7. Предсѣд. Ком. Помощи рус. инв. А .А . фонъ Фульда.

По представленію Союза Р. В. И. въ Чехословакіи 8. Министра Вн. Дѣлъ Д-ра Юрая Славика, 9. Военнаго Министра Д-ра Карла Вишковскаго, 10. Командующаго войсками на Моравѣ Генерала С. Н. Войцѣховскаго, 11. Предсѣд. Комитета Помощи въ Брно М. В. Войцѣховскую.

Знакомъ 2-й степени и званіемъ почетныхъ членовъ.

По представленію Главнаго Правленія 1. Предсѣд. Общ. Помощи рус. инв. Зарубежья въ Нью-Іоркѣ П. А. Миронова, 2. Казначея Общ. Помощи Р. И. въ Нью-Іоркѣ Г. В. Филиппова, 3. Я. С. Гуровича, 4. А. Н. Стрѣльникова.

По представленію Союза Р. В. И. въ Германіи 5 С. Д. Боткина.

По представленію Союза Р. В. И. въ Сѣв. Америкѣ 6. С. С. Толстова.

По представленію Союза Р. В. И. въ Чехословакіи 7. Министра Д-ра Яна Шрамка, 8. Директора Націон. Чехосл. Совѣта Августина Сейферта, 9. Земскаго Презид. Чешской Области Гуго Кубыты, 10. Предсѣд. Чехослов. Нац. Совѣта Адол. Прокупка, 11. Предсѣдателя Помощи рус. инв. въ Братиславѣ Генеала Я. Я. Червинка, 12. Почетнаго Члена соревн. Союза — въ Комитетѣ Помощи рус. инв. въ Пильзенѣ В. В. Пухлякова.

Малый Делегатскій Съѣздъ постановилъ: принести **всепреданнѣйшую** бла-

Въ половину перваго ночи онъ въ англійской ставкѣ встрѣчаетъ начальника штаба Вильсона и будитъ фельдмаршала Френча. У англичанъ резервовъ больше нѣтъ. Фошъ ему обѣщаетъ съ утра 31-го — нѣсколько батальоновъ высаживающагося XVI французскаго корпуса и открытыя на юго-востокъ ворота на Ипръ закрыты. Съ этой стороны бояться нечего. Но утро 31 октября приноситъ худшее.

Дѣйствительно 1 британскій корпусъ ген. сэра Дугласа Хэга (будущаго англійскаго главнокомандующаго), защищающій Ипръ съ востока сдаетъ и начинаетъ откатываться къ Ипру. Оба англійскихъ начальника дивизій и ихъ штабы убиты или переранены. Англичане заколебались. Между 3 и 4 часами пополудня изъ дер. Фламертингъ (въ 2 км. западнѣе Ипра), гдѣ былъ командный постъ Фоша пріѣзжаетъ изъ штаба своего 1 корпуса Френчъ. Обстановка ему рисуется въ самыхъ безнадежныхъ тонахъ. 1 корпусъ въ полномъ отступленіи. Это начало пораженія. Продолжать драться они больше не могутъ и Френчъ въ этомъ случаѣ не видитъ для себя другого выхода, кромѣ того, какъ ѣхать на фронтъ 1 корпуса, чтобы тамъ искать смерти въ бою.

Фошъ, какъ и на Марнѣ, не теряетъ бодрости духа. Остальные корпуса держатся. Согласиться на отходъ 1 британскаго корпуса — значитъ проиграть сраженіе. Англичане должны держаться. Завтра подходятъ подкрѣпленія и Фошъ на клочкѣ бумаги пишетъ Френчу:

«Нужно во чтобы то ни стало **не отступать**, а для этого держаться, зарывшись въ землю тамъ, гдѣ войска стоятъ сейчасъ».

Это не мѣшаетъ **организаціи** тыловой позиціи, которая примыкала бы къ IX французскому корпусу у **Зоннебеке*)**.

Всякій отходъ вызоветъ натискъ противника и безпорядокъ въ войскахъ, это нужно избѣжать во чтобы то ни стало.

Въ частности, особенно важно, чтобы 2 британская дивизія удержалась бы у Зоннебеке въ связи съ IX французскимъ корпусомъ. «Поздній часъ дня позволяетъ это исполнить. **Безполезно** отступать вообще, дѣлать это днемъ — **опасно»**. (Весь курсивъ маршала Фоша).

Френчъ беретъ бумажку и приписывая на ней, что онъ вполнѣ согласенъ съ этимъ, пересылаетъ ее для исполненія Хэгу. 1 британскій корпусъ останавливается и положеніе спасено. Спасъ его Фошъ. Хотя Френчъ и не былъ ему подчиненъ и резервовъ 31 октября у Фоша не было, онъ смогъ своей волей къ побѣдѣ убѣдить Френча держать Ипръ.

Какъ и на Марнѣ, несмотря на разгромъ, Фошъ не чувствовалъ себя побѣжденнымъ и отстоялъ Ипръ. И эту свою вѣру онъ передалъ и колеблющемуся Френчу и этой же вѣрой онъ пронизалъ и свои французскія корпуса.

Всю первую половину ноября нѣмцы яростно и упорно долбили Ипрскій фронтъ, но кризисъ боя былъ уже преодоленъ. 4 ноября германская ставка отказалась отъ прорыва фронта и ограничила дѣйствія во Фландріи лишь тактической задачей — захватомъ самаго Ипра.

Между прочимъ, французское правительство совершенно не отдавало себѣ отчета въ серьезности положенія и 1 ноября, на слѣдующій день послѣ этихъ событій, Пуанкаре въ сопровожденіи Жоффра, военнаго министра Мильерана и лорда Китченера, прибылъ въ Дюнкирхенъ (въ 30 км. отъ Ипра), куда къ 4 часамъ дня былъ вызванъ Фошъ. Китченеръ его съ мѣста спросилъ: «Что же, значитъ мы разбиты?». «Нѣтъ», отвѣтилъ Фошъ, и просилъ Китченера лишь скорѣе прислать новыя англійскія дивизіи. На что Китченеръ ему отвѣтилъ: «1 іюля 1915 года во Франціи будетъ милліонъ обученныхъ англійскихъ солдатъ. До этого Вы не получите ничего или почти ничего». Фошъ возразилъ, что не нужно милліона, а «нужно скорѣе и нужно сейчасъ». Но Китченеръ опять подтвердилъ: «До 1-го іюля — ничего».

Описывая эту сцену Фошъ говоритъ, что онъ былъ все таки пораженъ широтой военнаго глазомѣра Китченера, уже въ 1914 году предвидѣвшаго размахъ войны.

13 ноября Ипрское сраженіе затихло. Фошъ отстоялъ Ипръ.

Сраженіе ему показало, что пулеметъ даетъ оборонѣ такія преимущества, до которыхъ еще не доросли средства атаки 14 года. Причину неуспѣха французскаго наступленія онъ видѣлъ въ недостаткѣ тяжелой артиллеріи и опытъ 1914 года онъ выражаетъ такими словами: «богато снабженное артиллеріей наступленіе, какъ и во время Наполеона, не обратится въ позиціонную войну... Форма войны зависитъ отъ техники, которой располагетъ армія. Человѣкъ, какъ бы онъ не былъ храбръ, не можетъ ее измѣнить. Безъ этой техники онъ безпомощенъ. И т. к. эта техника все растетъ, одной изъ главныхъ задачъ солдата становится оживленіе и использованіе этой техники. Таковы уроки 1914 года».

Подъ Ипромъ, быть можетъ больше чѣмъ гдѣ либо, встаетъ во весь ростъ все величіе Фоша. Его неукротимая энергія, его воля къ побѣдѣ и ничѣмъ не сокрушимая увѣренность въ себѣ и своихъ силахъ.

Сто лѣтъ тому назадъ Клаузевицъ писалъ о томъ, что довѣріе къ себѣ и своимъ силамъ — основное качество всякаго вождя. Фошъ за 1914 годъ дважды это показалъ въ бою. И за одно это его имя не сойдетъ со страницъ военной исторіи.

А. Зайцовъ.

*) Зоннебеке — правый флангъ французской группы д'Юрбаля, удержавшейся на своемъ фронтѣ, непосредственно примыкавшемъ къ англійскому съ сѣвера.

ПАМЯТИ НЕЗАБВЕННАГО ДРУГА РУССКИХЪ ИНВАЛИДОВЪ

Ни умъ, ни сердце не мирятся съ тѣмъ, что наша дорогая Баронесса ушла отъ насъ въ иной міръ и ушла безвозвратно... Не суждено было ей великое счастье, столь желанное для всѣхъ насъ, — многострадальныхъ русскихъ изгнанниковъ, — счастье вернуться на Родину, послѣ ея освобожденія отъ ига сатанинскаго.

Дорогая Баронесса стала «нашей», какъ бы родной и любимой сестрой, благодаря тому, что она такъ ясно представляла себѣ всю исключительную тяжесть положенія нашихъ инвалидовъ, такъ непрестанно думала объ ихъ горькой судьбѣ вдали отъ Родины, для которой они жертвовали своей жизнью и въ борьбѣ за ея честь и счастье на поляхъ сраженій потеряли самое дорогое въ жизни благо — свое здоровье и способность къ труду... Всѣмъ своимъ золотымъ сердцемъ Баронесса раздѣляла всѣ испытанія, выпавшія на долю инвалидовъ и всегда была въ полномъ единеніи съ нами. Мы никогда не можемъ забыть ту прекрасную русскую женщину, для которой не на словахъ, а на самомъ дѣлѣ рѣдкія радости инвалидовъ и ихъ постоянныя горести и нужды были одновременно какъ бы и ея личными. Онѣ занимали ея думы, терзали ея сердце и не давали покоя ея чуткой, любящей и самоотверженной душѣ!

Ея постоянной мыслью и заботой въ жизни была — кого бы и какъ можно было еще заинтересовать и попросить за нашихъ инвалидовъ, какое бы устроить предпріятіе для трудовой по-

Баронесса Е. Л. Меллеръ-Закомельская.

мощи инвалидамъ, чтобы устроить ее къ очередному «Дню Русскаго Инвалида» и т. д. ,и т. д., всего не перечесть. И такъ больно думать, что не будетъ уже съ нами Баронессы во время наступающей подготовки къ «6-му Дню Рус. Инв.!» Я никогда не забуду съ какой сердечной готовностью и живѣйшей радостью Е. Л. оживалась всегда на приглашеніе поѣхать вмѣстѣ въ Международный ли Союзъ комбатантовъ, въ Американскій ли Легіонъ и др. организаціи или къ тому, или иному лицу, которое, можетъ быть, такъ или иначе полезнымъ для нашего общерусскаго Инвалиднаго Дѣла. У Баронессы была врожденная потребность всегда думать о другихъ и стараться имъ помочь чѣмъ и какъ только она можетъ. Она постоянно за кого-то хлопотала, кого-то устраивала — собирала для всѣхъ нихъ деньги, помѣщала въ госпиталя, въ санаторіи, и при этомъ не успокаивалась до тѣхъ поръ, пока не добивалась своей желанной цѣли. И все это дѣлалось скромно и по тихоньку отъ всѣхъ. Первый другъ, съ которымъ мы всегда стремились подѣлиться каждымъ новымъ достиженіемъ, новымъ отраднымъ фактомъ на нашемъ міровомъ Инвалидномъ фронтѣ или новой горестью и бѣдой — была всегда наша дорогая Баронесса. И нужно было при этомъ видѣть съ какимъ горячимъ и глубокимъ чувствомъ Баронесса воспринимала все ей сообщенное.

Приступали ли мы къ изданію своего органа печати «Русскаго Инвалида» — Баронесса была съ нами. Задумали осуществить идею объ изданіи своего календаря — Баронесса насъ ободряла и такъ радостно привѣтствовала осуществленіе этой мысли первый разъ въ 1930 году и второй разъ и настоящемъ. «Каждый день о Россіи!» напоминалъ нашъ календарь и въ этомъ году и служилъ любимымъ украшеніемъ комнаты Баронессы не только до ея тяжкаго заболѣванія, но — что особенно намъ дорого было узнать — и въ той комнатѣ въ «Рускомъ Домѣ», у Кн. В. К. Мещерской, въ которой она страдала послѣднее время отъ своего недуга и гдѣ закончилась ея земная жизнь, полная добра и любви къ Родинѣ, къ своимъ роднымъ и близкимъ, и «къ ея дорогимъ инвалидамъ».

Такъ до послѣдняго дня своей жизни нашъ добрый и свѣтлый геній, наша неизмѣнная печальница и заступница, наша Баронесса каждый день вспоминала съ искренней любовью великую Мать Россію и ея вѣрныхъ, доблестныхъ и многострадальныхъ сыновъ — русскихъ, — столь близкихъ ея сердцу, — инвалидовъ.

«Не страшно умирать такимъ людямъ, какъ Вы, наша дорогая и незабвенная Баронесса Елизавета Логиновна, ибо Ваша совѣсть чиста и передъ Богомъ, и передъ Родиной, и передъ всѣми людьми — родными и ближними по Христу!

Спите же спокойно въ Вашей могилѣ, на кладбищѣ «Русскаго Дома», на чужбинѣ, наша дорогая, прекрасная русская женщина, а мы всѣ, многотысячная русская военно - инвалидная семья, разсѣянная по всѣмъ странамъ міра, но объединенные чувствомъ вѣрности и любви къ Россіи, будемъ хранить до конца нашихъ дней вѣчную и славную память о Васъ не только здѣсь, на чужбинѣ, но перенесемъ ее въ нашихъ благодарныхъ сердцахъ и на Родину. Пусть эти чувства и слова будутъ всегда красоваться на Вашей могилѣ громаднымъ и неувядающимъ вѣнкомъ изъ 6.500 бѣлыхъ живыхъ цвѣтовъ любви и благодарности Вамъ русскихъ инвалидовъ!»

Н. Н. Баратовъ

годарность Е. И. В. Великой Княгинѣ **Анастасіи Николаевнѣ** Августѣйшей Почетной Попечительницѣ Заруб. Союза. Е. И. В. Великой Княгинѣ **Ксеніи Александровнѣ**, Е. И. В. Великой Княгинѣ **Ольгѣ Александровнѣ**, **Е. И. В.** Великой Княгинѣ **Еленѣ Владиміровнѣ**, Е. И. В. Великому Князю **Борису Владиміровичу**, Е. И. В. Великому Князю **Петру Николаевичу**, Е. И. В. Великому Князю **Дмитрію Павловичу** и Е. И. В. Принцу **А. П. Ольденбургскому**.

Выразить сердечную признательность инвалидовъ: Донскому Атаману Генералъ - Лейтенанту А. П. Богаевскому, Предсѣдателю Совѣта Россійскихъ пословъ М. Н. Гирсу, Предсѣдателю Военно - Морского Союза Адмиралу Кедрову, Предсѣдателю Русскаго Обще - Воинскаго Союза Генералу Е. К. Миллеру, Предсѣдателю 1-го Отдѣла Р. О. В. С. Генералу П. Н. Шатилову, Предсѣдателю Земскаго Союза А. С. Хрипунову.

Малый Делегатскій Съѣздъ постановилъ также принести горячую благодарность и земной поклонъ зарубежныхъ военныхъ инвалидовъ всѣмъ Предсѣдателямъ и членамъ Комитетовъ по сбору средствъ на инвалидность, Митрополитамъ, Епископамъ и православному русскому духовенству, всѣмъ доброжелателямъ и друзьямъ Зарубежнаго Союза, Предсѣдателямъ русскихъ зарубежныхъ организацій, Зарубежнымъ русскимъ писателямъ и органамъ печати, всѣму славному казачеству во главѣ съ ихъ Атаманами и всѣмъ жертвователямъ.

Подробный списокъ лицъ, оказавшихъ Зарубежному Союзу свое доброе содѣйствіе и помощь будетъ объявленъ дополнительно вмѣстѣ съ финансовымъ отчетомъ и съ благодарностью Малаго Делегатскаго Съѣзда въ слѣдующемъ номерѣ «Русскаго Инвалида».

Также будетъ объявленъ въ слѣдующемъ номерѣ отчетъ о засѣданіи Главнаго Комитета по сбору средствъ на инвалидовъ и призывъ къ организаціи «6-го Дня Рускаго Инвалида».

Обзоръ русской военной печати

..Очерки по Исторіи новѣйшаго военнаго искусства. Проф. полковника Зайцова, часть II. Гражданская война за единство С. А. С. Ш. (1861 - 1865). Цѣна 20 фр.

Съ великимъ сожалѣніемъ приходится теперь отмѣтить, что высоко поучительная, во всѣхъ отношеніяхъ, война Сѣвера съ Югомъ, за 50 лѣтъ до начала Міровой войны (1914 - 1918 г.г.), не вызвала, въ свое время, въ средѣ нашихъ военныхъ ученыхъ и писателей, надлежащаго къ себѣ вниманія. Было ли тому причиной ошибочное представленіе объ этой войнѣ, какъ войнѣ гражданской, т. е. сугубо специфической, и потому представляющей мало интереса для европейскихъ военныхъ изслѣдователей, къ тому же отвлеченныхъ работами по изученію слѣдовавшихъ одна за другой войнъ на европейскомъ континентѣ (1859 г., 1866 г., 1870 - 71 г.г., 1877 - 78 г.г.) и войнъ новѣйшихъ (англо-бурской 1899 - 1900 г.г., рус-япон. 1904 - 05 г.г.), или, какъ указываетъ въ своемъ трудѣ Проф. полк. Зайцовъ, почти полное отсутствіе источниковъ на какомъ бы то ни было языкѣ, кромѣ англійскаго, — фактъ несомнѣнный, что война эта осталась почти совершенно не изученной. Въ русской военной литературѣ извѣстенъ трудъ профессора Ник. Академіи Ген. Штаба полк. Сухотина: «Рейды и набѣги», касающійся из-

Россійскій національный флагъ

Національный флагъ, подобно государственному гербу, является эмблемой націи и государства. Цвѣта національнаго флага образовались у народовъ путемъ историческимъ, рѣже — произвольно. Въ большинствѣ случаевъ эти цвѣта были заимствованы изъ государственнаго герба. Усвоивъ однажды собственные цвѣта, народъ придаетъ имъ символическое значеніе, вкладывая въ нихъ чувство любви и преданности къ своему отечеству.

Въ Россіи вопросъ о національномъ флагѣ оставался открытымъ до самаго послѣдняго времени, получивъ свое окончательное установленіе лишь въ царствованіе императора Николая II. Но вопросъ о происхожденіи тѣхъ или иныхъ цвѣтовъ русскаго флага остается спорнымъ и понынѣ, не имѣя исчерпывающихъ историческихъ указаній.

Въ наше безвременье россійскій національный флагъ является одной изъ священнѣйшихъ реликвій, съ которой Бѣлая Армія боролась за поруганную Родину и которую русское зарубежье бережно хранитъ въ своемъ изгнаніи съ тѣмъ, чтобы въ часъ, уготованный Всевышнимъ, вновь водрузить этотъ флагъ на родной почвѣ. Естественно, что всякій матеріалъ, даже скудный, но могущій пролить свѣтъ на происхожденіе нашихъ національныхъ цвѣтовъ, представляетъ большой научный интересъ для насъ.

Петръ Великій, преобразовывая наше отечество, бралъ Европу образцомъ для своихъ реформъ. Обучаясь кораблестроенію и мореплаванію въ Голландіи въ 1697 году, онъ обратилъ вниманіе, что корабли имѣютъ различные флаги для обозначенія государства, къ которому они принадлежатъ. Существуетъ предположеніе, что русскій царь изъ уваженія къ странѣ, гдѣ онъ и преобразуемая имъ Россія впервые пріобрѣли познаніе въ искусствѣ мореходномъ, принялъ голландскіе цвѣта для своего купеческаго флота, измѣнивъ лишь порядокъ ихъ: красный, бѣлый, синій на бѣлый, синій, красный. Эти три цвѣта были дарованы торговому флоту 5 января 1705 года. Въ томъ же году, 20 января, состоялся именной указъ «о флагахъ на торговыхъ рѣчныхъ судахъ», который приводимъ цѣликомъ : «на торговыхъ судахъ которые ходятъ по Москвѣ рѣкѣ и на Волгѣ, и по Двинѣ, и по инымъ всѣмъ рѣкамъ и рѣчкамъ ради торговыхъ промысловъ, быть знаменамъ по образцу, каковъ нарисованъ, посланъ подъ симъ Его Великаго Государя Указомъ; а инымъ образцамъ знаменъ, опричь того посланнаго образца, на помянутыхъ торговыхъ судахъ не ставить, а если кто учинится тому Его Великаго Государя Указу ослушенъ, и тому учинено будетъ жестовое наказаніе». Назначеніе бѣло-сине-краснаго флага въ торговомъ мореходствѣ подтверждается «табелью о флагахъ» 1709 года, чертежъ-же этого флага съ собственноручною надписью царя, относящійся къ 1699 г., сохраняется въ Московскомъ Архивѣ М. И. Д.

Западныя государства, не доискиваясь происхожденія бѣло-сине-краснаго флага, но замѣчая его на мачтахъ нашихъ торговыхъ кораблей, привыкли называть ихъ русскими цвѣтами, тѣмъ болѣе, что даже сами русскіе нерѣдко придавали этимъ цвѣтамъ значеніе государственныхъ. Ими пользовались иногда наши дипломатическіе представители за-границей, а съ нѣкотораго времени эти цвѣта получили широкое распространеніе и въ самой Россіи. Такъ, въ день въѣзда императора Александра II въ Петербургъ послѣ коронаціи нѣкоторыя зданія были украшены бѣло-сине-красными флагами. Такими-же флагами былъ расцвѣченъ Парижъ въ 1856 году въ день празднованія заключенія мира съ Россіей, а во французскихъ газетахъ значилось, что были выставлены флаги «русскихъ національныхъ цвѣтовъ». Возможно, что подобное значеніе этимъ цвѣтамъ придавалъ иногда и самъ Петръ Великій, — съ 1700 до 1731 г. въ войскахъ существовали шарфы и темляки бѣло-сине-краснаго цвѣта, а государственные цвѣта, какъ извѣстно, присвоены не только флагамъ, но и шарфамъ, кокардамъ, темлякамъ. Подобные трехцвѣтные шарфы и темляки сохраняются въ Петербургскомъ арсеналѣ. Эти же цвѣта запечатлѣны на портретѣ царевича Алексѣя Петровича. Если-же принять во вниманіе, что бѣло-сине-красный флагъ съ нашитымъ на немъ двуглавымъ чернымъ орломъ былъ поднятъ на кораблѣ «Орелъ» еще въ 1667 г., то «голландская теорія» происхожденія флага отпадаетъ. Въ этомъ случаѣ умѣстно связать цвѣта нашего флага съ геральдическими цвѣтами московскаго герба: св. великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій въ серебряномъ вооруженіи и на серебряномъ конѣ, въ лазоревой приволокѣ (мантіи), въ червленомъ (красномъ) щитѣ.

Параллельно бѣло-сине-красному флагу существовалъ въ Россіи черно-оранжево-бѣлый, которому правительственными указами 1858, 1865 и 1873 года было присвоено значеніе государственнаго.

Россійскій гербъ, унаслѣдованный царемъ Іоанномъ III отъ византійскихъ императоровъ, представляетъ черного двуглаваго орла въ золотомъ (желтомъ) полѣ, въ груди котораго впослѣдствіи былъ помѣщенъ московскій гербъ — св. Георгій (ѣздецъ) въ серебряномъ вооруженіи и на серебряномъ (бѣломъ) конѣ.

Въ высочайше утвержденномъ мнѣніи сената отъ 17 августа 1731 г. о заготовкѣ мундировъ для полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ значится: «шарфы дѣлать такіе, какъ нынѣ у инфантерскихъ офицеровъ имѣются, или изъ двухъ цвѣтовъ,

слѣдованія дѣйствій конницы, — да Н. А. Данилова: «Ченслерсвильская операція» и «кампанія Гранта 1864 - 65 г.г.», — болѣе же полнаго изложенія этой войны не имѣется.

Поэтому новый трудъ проф. полк. Зайцова по Исторіи новѣйшаго военнаго искусства, въ пяти очеркахъ (5-9), излагающій всю гражданскую войну С. съ Ю. и представляющій собой пять лекцій, прочитанныхъ имъ на Высшихъ Военно - Научныхъ Курсахъ, руководимыхъ проф. ген. Головинымъ, весьма цѣнно пополняетъ нашу военную литературу.

Такіе внѣшніе факторы, какъ сложная политическая обстановка, въ которой протекала война С. съ Ю., длительность войны (4 года) и формированіе милліонныхъ армій въ самомъ процессѣ борьбы, весьма сближаютъ эту далекую, по времени, войну съ войнами нашей эпохи; изученіе же этой войны даетъ богатый руководящій матеріалъ для разрѣшенія ряда существенныхъ вопросовъ, сохранившихъ свою жизненность до настоящихъ дней. Для примѣра приведу два наиболѣе интересныхъ положенія, которыя даютъ отвѣты — одно по вопросу, чрезвычайно важному и въ то же время, мало освѣщенному въ военной литературѣ, это — о командованіи и взаимоотношеніи политики и стратегіи въ современныхъ длительныхъ войнахъ — и другое по вопросу, нынѣ волнующему военныхъ мыслителей, — арміяхъ будущаго: «полчища» или малочисленная, но отлично обученная и превосходно руководимая регулярная армія. Вотъ какой убѣдительный отвѣтъ даетъ опытъ войны С. съ Ю.

1) совмѣщеніе въ одномъ лицѣ и руководства политикой и веденія самой войны — вредно; политика руководитъ, а стратегія лишь исполняетъ, устанавливая, такимъ образомъ, приматъ политики надъ стратегіей;

2) армія Южанъ была малочисленнѣе Сѣверянъ, но качественно лучше, ея командованіе стояло на болѣе высокомъ уровнѣ и все же это не дало ей побѣды; армія Сѣверянъ, превосходящая Южанъ численно, давала возможность правительству проводить ту политику, которая диктовалась и большей, по сравненію съ Югомъ, численностью населенія и техническими возможностями, и выиграла войну.

Глубоко поучительнымъ является опытъ этой войны въ вопросѣ о выборѣ стратегическихъ объектовъ операцій, въ установленіи рѣшающаго значенія маневра и послѣдовательныхъ, систематически наносимыхъ ударовъ, въ требованіи, для достиженія успѣха, непремѣннаго наличія у Командованія, помимо, другихъ качествъ, упорства въ достиженіи поставленной цѣли и пониманія природы современной войны и боя. Особенно любопытнымъ представляется сужденіе командующаго Теннесійской Арміей Сѣверянъ Шермана, сказавшаго, что тайна успѣховъ Гранта (Главноком. Сѣверянъ) въ томъ, что «въ то время, какъ другіе постоянно думали о томъ, что предприметъ противникъ, онъ все время думалъ лишь о томъ, что будетъ дѣлать онъ самъ». Я затронулъ здѣсь лишь наиболѣе крупнаго значенія вопросы изъ нашего военнаго дѣла и не упомянулъ о многихъ др., какъ, напр., о тактической гибкости начальниковъ, объ отношеніяхъ къ новымъ тактическимъ формамъ боя и новымъ техн. изобрѣтеніямъ и мн. др. поучительные выводы на которые даетъ изученіе войны С. съ Ю. въ 1861 - 1865 г.г. Теперь все это неоспоримыя истины; но, вспоминая Міровую войну, нахожу, что напоминаніе объ этихъ истинахъ не потеряло своей цѣнности до сихъ поръ.

Разсматриваемый трудъ проф. полк. Зайцова, являясь однимъ изъ очерковъ по Исторіи Новѣйшаго военнаго Искусства, представляетъ, естественно, главнымъ образомъ, стратегическій очеркъ войны С. съ Ю., съ уклоненіемъ въ сторону краткаго тактическаго описанія всѣхъ главнѣйшихъ боевъ, дающихъ обильный матеріалъ для необходимыхъ выводовъ. Такимъ образомъ, онъ не является детальнымъ изслѣдованіемъ по всѣмъ вопросамъ обширнаго военнаго дѣла.

Написанный блестящимъ языкомъ, читается онъ легко и съ захватывающимъ интересомъ. Текстъ сопровожденъ необходимыми схемами.

Я считаю большой заслугой ген. Головина передъ слушателями Высш. Военно - Научныхъ Курсовъ и всѣхъ интересующихся военнымъ дѣломъ постановку такой цѣнной для разработки темы, какой явилась «Гражданская война за единство С. А. С. Ш. (1861 1865 г.г.)».

Труду же проф. полк. Зайцова желаю самаго широкаго распространенія.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННЫХЪ ЗНАНІЙ

Органъ военно - научной мысли. № 1 (9). Январь 1931 г. Годъ изданія Ш.

Очередной номеръ журнала, съ присущимъ ему свойствомъ, заполненъ рядомъ весьма интересныхъ статей и замѣтокъ, принадлежащихъ перу извѣстныхъ въ нашей средѣ военныхъ писателей. Въ номерѣ мы находимъ: В. Флугъ: «Новые французскіе уставы полевой службы». — Н. Батюшинъ: «Радіотелеграчная развѣрда». — Н. Синеоковъ: «Артиллерійскія замѣтки». — П. Ставицкій: «Вопросы военно - инженерной обороны». — И. Патроновъ: «Итоги нашихъ споровъ о конницѣ». — А. Геруа: «Земская рать».

За недостаткомъ мѣста невозможно дать краткое изложеніе каждой изъ перечисленныхъ и къ тому же весьма интересныхъ статей, но на «Итоги нашихъ споровъ о конницѣ» хотѣлъ бы привлечь вниманіе читателей. Суммируя въ своей краткой замѣткѣ тѣ взгляды, что высказываются въ нашей зарубежной военной литературѣ по вопросу о тактическомъ предназначеніи конницы въ современной войнѣ, И. Патроновъ раздѣляетъ писателей на два лагеря: одниxъ, устанавливающихъ главное тактическое предназначеніе конницы въ веденіи огневого боя, въ гармоническомъ его сочетаніи съ конными атаками небольшихъ частей (взв. эск., полк.) и другихъ, представляющихъ главное использованіе конницы въ формѣ нанесенія сомкнутаго массоваго удара холоднымъ оружіемъ (шокъ), а огневому бою, придающимъ второстепенное значеніе. Въ своихъ краткихъ «Итогахъ» И. Патроновъ горячо и убѣжденно становится на сторону тѣхъ первыхъ, которые свои выводы обосновываютъ на глубокомъ анализѣ опыта Міровой войны на всѣхъ фронтахъ и Бѣлой борьбы на югѣ Россіи. Съ глубокимъ волненіемъ читается статья А. Батюшина: «Радіотелеграфная развѣдка», раскрывающая нашу преступную небрежность въ сохранности радіо... въ секретныхъ сношеніяхъ по радіо. Съ интересомъ прочтутъ артиллеристы «Артиллерійскія замѣтки» Н. Синеокова, затрагивающаго въ ней вопросъ о противовоздушной оборонѣ. «Земская рать». А. Геруа знакомитъ читателя съ новой книжкой ген. фонъ - Зеекта «Landesverteidigung», предлагающаго для обороны страны, при наличіи долгосрочной, немногочисленной, постоянной регулярной арміи, формированіе многомилліонной арміи обороны — «Земской рати», по весьма удачному опредѣленію автора этой статьи.

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

Органъ Общества Русскихъ Офицеровъ Артиллеристовъ за рубежомъ. № 10-11. 4-й годъ изданія. 1930. Парижъ.

Помѣщенныя въ журналѣ статьи, по прежнему, свидѣтельствуютъ о горячей любви нашихъ славныхъ артиллеристовъ къ своему дѣлу. Въ очередномъ, двойномъ номерѣ, читатель найдетъ горячо написанную, увы, посмертную, статью одного изъ выдающихся артиллеристовъ, генер. Игнатія Майделя, посвященную памяти Августѣйшаго Генералъ - Инспектора Артиллеріи, Вел. Кн. Сергія Михайловича, дополняющаго характеристику и выдающуюся дѣятельность на пользу Россіи и родной Ему артиллеріи, такъ трагически погибшаго послѣдняго Генералъ - Инспектора Артиллеріи Россійской Императорской Арміи.

Полковникъ Б. Меленецкій въ статьѣ «Китайскія письма» выступаетъ горячимъ, но мало убѣдительнымъ, сторонникомъ батарейнаго хозяйства, передаваемаго по проектируемой новой организаціи артиллеріи, въ артиллерійскіе дивизіоны и полки. И. Т. Бѣляевъ въ статьѣ «Рѣдкій случай примѣненія артиллеріи въ арьергардномъ бою» описываетъ, по истинѣ, исключительный случай дѣйствія артиллеріи на фронтѣ, оглененномъ отъ всѣхъ другихъ родовъ войскъ. А. Дитмаръ въ статьѣ «О жизни крѣпостной артиллеріи» живо рисуетъ бытовую картину жизни артиллеристовъ Брестъ - Литовской крѣпости. Въ «Воспоминаніяхъ» А. Л. красочно описалъ одинъ изъ многихъ эпизодовъ (и я бы прибавилъ грустныхъ) нашей былой дѣйствительности. Въ общемъ журналъ прочитывается съ большимъ интересомъ.

ЧАСОВОЙ. Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ, подъ редакціей В. В. Орѣхова и Евгенія Тарусскаго. № 51. 15 Марта 1931 г. 3-й годъ. Парижъ. Цѣна 3 фр. во Франціи и 4 фр. за границей.

Въ военномъ отдѣлѣ журнала помѣщены двѣ статьи: одна — ген. отъ инф. Ю. Данилова, «Бесѣды о войнѣ и мирѣ» (XII), въ которой разбирается вопросъ нашей современности — какую армію, наступательную или оборонительную, при нынѣшнихъ пацифистскихъ настроеніяхъ въ Европѣ, надлежитъ содержать странѣ, преслѣдующей лишь цѣль обороны, и рядомъ логическихъ разсужденій авторъ «Бесѣды» приходитъ къ выводу, съ которымъ нельзя не согласиться, что наиболѣе цѣлесообразной мѣрой является организація наступательной арміи; другая — ген. шт. полк. А. Зайцова, — «Верденъ», въ первой половинѣ которой, помѣщенной въ разсматриваемомъ номерѣ, авторъ описываетъ то критическое положеніе, въ которомъ оказался Верденъ къ концу третьихъ сутокъ послѣ начала германскаго наступленія въ концѣ февраля 1916 г. и указываетъ тѣ мѣры, которыя принялъ Главнокомандующій ген. Жоффръ и осуществилъ имъ вновь назначенный для Командованія Верденскимъ фронтомъ ген. Петэнъ, нынѣшній маршалъ, чтобы удержать этотъ важнѣйшій участокъ. Чрезвычайно интересна та идея, которая послужила основаніемъ для избранія Германскимъ Командованіемъ направленія удара на Верденъ. Приведу образное опредѣленіе этой идеи, даваемое авторомъ: «Верденъ долженъ былъ стать той «мельницей», которая должна была перемолоть на германскихъ жерновахъ французскую армію».

Въ военно - морскомъ отдѣлѣ статья «На «Аврорѣ» и «Комсомольцѣ» лѣтомъ 1930 г.» рисуетъ подготовку кораблей коммунистическимъ начальствомъ для заграничнаго плаванія и пребыванія этого крейсерскаго отряда въ иностранныхъ водахъ.

Изъ ряда другихъ статей необходимо выдѣлить статью Вл. Лазаревскаго: «Роковая легенда», которая даетъ новое документальное подтвержденіе о рѣзко отрицательномъ отношеніи покойнаго Государя къ сепаратному миру.

Н. Алексѣевъ

СЪ ПОЛКИ

НА ЭКЗАМЕНѢ.

Учитель обращается къ одному изъ экзаменующихся, проявляющему чрезвычайное волненіе:

— Г-нъ Абрамовичъ! Какой вопросъ васъ затрудняетъ?

— Г-нъ учитель, меня вже вопросъ не затрудняетъ, отвѣтъ мене затрудняетъ.

Ш.

именно: штабъ-офицерамъ краснаго цвѣта съ серебромъ, а оберъ-офицерамъ краснаго и бѣлаго шелковъ, или по Россійскому гербу: штабъ-офицерамъ изъ чернаго шелка съ золотомъ, а оберъ-офицерамъ изъ чернаго съ желтымъ шелкомъ».

Итакъ, ровно двѣсти лѣтъ назадъ здѣсь въ первый разъ встрѣчаемъ оффиціальное названіе: «по россійскому гербу», «черный съ золотомъ». Въ этомъ-же указѣ вторично упоминается о черномъ и золотомъ цвѣтѣ, а также и бѣломъ: «всѣмъ нѣтъ шляпы съ голуномъ золотымъ образцовымъ и съ кисточками золотыми съ чернымъ полемъ и съ бѣлымъ бантомъ волосяннымъ. Темляки на шпагахъ золотые. Шарфы золотые съ чернымъ шелкомъ». Когда императрица Екатерина II учредила орденъ св. великомученика Георгія, то повелѣла, чтобы лента къ этому ордену была изъ трехъ черныхъ и двухъ желтыхъ полосъ. Нѣтъ основаній сомнѣваться, что императрица остановилась на этихъ цвѣтахъ, какъ государственныхъ, а самый крестъ своимъ цвѣтомъ и названіемъ указываетъ на бѣлаго всадника на бѣломъ конѣ въ груди двуглаваго орла.

Съ воцареніемъ императора Павла I цвѣта черный и желтый начали появляться всюду: на шарфахъ, темлякахъ, этишкетахъ, репейкахъ, генеральскихъ султанахъ. При императорѣ Александрѣ I къ двумъ цвѣтамъ кокарды былъ присоединенъ третій цвѣтъ — бѣлый, какъ соотвѣтствующій Георгію, сидящему на бѣломъ конѣ». Наконецъ, во время коронаціи императора Александра II въ 1856 г., герольды имѣли черезъ плечо шарфы съ длинными концами изъ трехъ цвѣтовъ: чернаго, оранжеваго и бѣлаго и такія-же повязки на лѣвой рукѣ.

Черезъ два года, въ 1858 г., а затѣмъ въ 1865 и 1873 г. было высочайше повелѣно черно-оранжево-бѣлый флагъ считать за государственный. Этими флагами должны были украшаться въ торжественные дни не только правительственныя зданія, но и частные дома.

Цвѣта черно-оранжево-бѣлые, какъ присущіе россійскому государственному гербу, сохранялись до самаго послѣдняго времени въ Императорскомъ Штандартѣ, въ окраскѣ древка, каймы и бахромы Государственнаго россійскаго знамени, которое употреблялось при св. короновании и погребеніи нашихъ государей, въ военныхъ кокардахъ, офицерскихъ шарфахъ, темлякахъ и т. д.

Въ послѣднее время эти цвѣта, какъ отвѣчающіе цвѣтамъ Дома Романовыхъ, носятъ, обычно, названіе «романовскихъ». Дѣйствительно, древнѣйшее описаніе герба (прапора) Романовыхъ, сохранившееся въ Переписной книгѣ Оружейной палаты подъ 1687 г., гласитъ: «прапоръ, средина тафта бѣлая, вшитъ грифъ, тафта желтая смечемъ, влѣвой лапѣ держитъ клеймо, повыше клейма писанъ орликъ черной, опушка вшита въ червчатую тафту также желтая относки объяръ червная; писаны главы львовы золотомъ и серебромъ, опушки тафты разныхъ цвѣтовъ; вдву мѣстахъ мышь поѣла».

Въ 1896 г. по повелѣнію императора Николая II была образована подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Посьета специальная комиссія для окончательнаго выясненія вопроса о россійскихъ національныхъ цвѣтахъ. Эта комиссія, составленная изъ представителей Академіи наукъ и министерствъ, пришла къ заключенію, что государственными цвѣтами слѣдуетъ признавать бѣлый, синій, красный, «цвѣта-же черно-оранжево-бѣлый не имѣютъ къ тому ни геральдическихъ, ни историческихъ основъ»... Заключеніе комиссіи было высочайше утверждено 29 апрѣля 1896 г.

Въ началѣ европейской войны былъ утвержденъ новый образецъ государственнаго флага, — сочетаніе бѣло-сине-краснаго флага съ императорскимъ штандартомъ (государственнымъ гербомъ), т. е. чернымъ двуглавымъ орломъ въ желтомъ полѣ, который помѣщается въ правомъ верхнемъ углу флага.

Въ періодъ бѣлой борьбы бѣло-сине-красный флагъ дѣлается символомъ русской государственности, замѣняя часто войсковое знамя.

Владиміръ Абданкъ-Коссовскій

Справочный отдѣлъ

№ 107 отъ 17 мая 1915 г.

Высочайшія награды, объявленныя въ Высочайшемъ Приказѣ отъ 5 мая 1915 г. Утверждается пожалованіе командующаго *N* арміей за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ георгіевское оружіе:

Георгевскаго оружія:

Подполковникамъ пѣхотныхъ полковъ:

207 Новобаязетскаго Францу **Карасю** за то, что въ бояхъ подъ Ченстоховымъ на позиціи у д. Котовице, временно командуя 206 пѣх. Сальянскимъ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полкомъ, въ теченіе 2 недѣль, съ 4 по 17 ноября 1914 г. отбивалъ многократныя и ожесточенныя, какъ дневныя, такъ и ночныя атаки противника, поддерживаемыя непрерывнымъ жесточайшимъ перекрестнымъ огнемъ, какъ легкой, такъ и тяжелой артиллеріи.

№ 132 отъ 17 іюня 1915 г.

Высочайшія награды, объявленныя въ Высочайшемъ приказѣ отъ 10 іюня 1915 г.

Утверждается........

Георгіевскаго оружія:

Поручикамъ:

Кавалергардскаго Е И . В. Гос. Им-цы Маріи Феодоровны полка, убитому въ бою съ непріятелемъ, Флигель-Адъютанту **Князю Константину Багратіону-Мухранскому** за то, что, будучи посланъ въ тылъ противника на развѣдку въ районѣ Маріамполя, пробылъ тамъ съ 27 февраля по 2 марта 1915 г. при исключительно трудной обстановкѣ, подвергая свою жизнь опасности. Вернулся, добывъ чрезвычайно важныя свѣдѣнія противникѣ, которыя и способствовали успѣху части.

№ 238 отъ 26 октября 1914 г.

Высочайшимъ приказомъ отъ 11 октября 1914 г. утверждено........

Ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 ст.:

Генералъ-маіорамъ:

Быв. командиру Л. Гв. Коннаго полка, нынѣ командующему 1 бригадой 1 гв. кав. дивизіей, свиты Е. В. **Павлу Скоропадскому** за то, что руководя въ бою 6 августа подъ Краупиштеномъ центромъ боевого порядка, несмотря на жестокій артиллерійскій и ружейный огонь противника, захватилъ часть позицій противника и удержалъ ее, не допустивъ даже нѣмцевъ отойти безъ огромныхъ потерь, чѣмъ значительно способствовалъ окончательному успѣху.

№ 239 отъ 24 октября 1914 г.

Высочайшимъ приказомъ отъ 13 октября утверждено........

Ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 степени:

Л. Гв. Коннаго полка Флигель-Адъютанту **Е. И. В. Вел. Князю Димитрію Павловичу** за то, что состоя въ бою 6 августа подъ Краупиштеномъ ординарцемъ у начальника коннаго отряда, въ самый разгаръ боя, съ явной опасностью для жизни, доставилъ вѣрное свѣдѣніе о непріятелѣ, вслѣдствіе чего были приняты мѣры, увѣнчавшіеся конечнымъ успѣхомъ

Л. Гв. Коннаго полка полковнику **Борису Гартману** за то, что, командуя въ бою 6 августа подъ Кр-номъ цѣпями наступающихъ эскадроновъ, будучи раненымъ въ ногу, послѣ перевязки остался въ строю и своимъ отличнымъ примѣромъ и громкими поощреніями, настолько дѣйствовалъ на всѣхъ, что, несмотря на сильнѣйшій огонь, позиція противника взята была почти съ налета.

Ротмистру **барону Петру Врангелю**, за то, что въ бою 6 августа подъ Кр-мъ, выпросивъ разрѣшеніе бросился съ эскадрономъ на батарею противника, стремительно произвелъ конную атаку и несмотря на значительныя потери, захватилъ 2 орудія, причемъ послѣднимъ выстрѣломъ одного изъ орудій подъ нимъ была убита лошадь.

№ 244 отъ 29 октября 1914 г.

Высочайшимъ приказомъ отъ 19 октября утверждается......

Георгіевскаго Оружія:

Л. Гв. Коннаго полка Флигель-Адъютанту поручику **Е. В. Князю Іоанну Константиновичу** за то, что въ бояхъ 2, 4 и 6 августа, состоя ординарцемъ у нач. дивизіи, неоднократно передавалъ донесенія съ явной опасностью для жизни и тѣмъ способствовалъ успѣху.

Прикомандированному Л. Гв. къ Конному полку шт. ротмистру графу **Адаму Беннигсену**, за то, что участвуя съ полуэскадрономъ въ атакѣ батареи, по захватѣ орудій, бросился для занятія отдѣльной фермы, быстро спѣшился и огнемъ отразилъ нѣмецкую полуроту, бросившуюся выручать орудія.

Вѣрно.

Ген. В. Мустафинъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Непринятые къ напечатанію рукописи не возвращаются и по поводу нихъ Редакція не входитъ ни въ какую переписку.

Гонораръ уплачивается сотрудникамъ т о л ь к о за статьи, заказанныя главнымъ редакторомъ или его помощникомъ.

ХУДОЖНИКЪ-ФОТОГРАФЪ

Эмиль Марковичъ

Студія художественныхъ портретовъ.

60, RUE DE PASSY. **Téléphone: Auteuil 94-89.**

Métro: Muette.

Старѣйшій русскій РЕСТОРАНЪ **МОСКВА**

7, rue Pauquet, 7. Métro: Kleber et Georges V.

Русская и французская кухня подъ наблюденіемъ владѣльца **К. Левашева.**

Дипломъ на кулинарной выставкѣ. **Общедоступныя цѣны.**

Типографія „Вольтеръ“

Директоръ О. ЗЕЛЮКЪ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА И ГАЗЕТНОЕ АТЕЛЬЕ:
34, Rue Richer, 34, PARIS (9).
Téléphone : Provence 26-15, 57-67.

АТЕЛЬЕ КНИЖНЫХЪ РАБОТЪ:
4, Passage Alexandrine Paris (11).
Téléphone : Roquette 36-69.

Типографія, оборудованная по послѣднему слову современ. типографской техники — исполняетъ всевозможныя работы на всѣхъ европейскихъ и восточн. языкахъ.

Смѣты на работы представляются по первому требованію.

Imprimerie D'ART VOLTAIRE

O. ZELUK, Directeur, 34, Rue Richer, 34 —PARIS (IX).

Требуйте всюду

лучшій чай

Губкинъ-Кузнецовъ

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ:

Thé „Deux Ancres“.

53, rue J. J. Ruosseau, Paris (1)

РУССКІЙ ВИННО ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ **„CHEZ NOUS“** ВЛАДѢЛЕЦЪ Б. И. ХОРОШКИНЪ

Всѣ продукты, кромѣ совѣтскихъ, для русской кухни.

Заказы на кулебяки, пирожки, пельмени и для Пасхальнаго стола. Закуски горячія и холодныя. Завтраки и обѣды на домъ. Вина и водки съ доставкой.

ВСЕГДА ДЕЖУРНОЕ БЛЮДО.

25, rue MADEMOISELLE. (15 arr.)

Métro: Cambronne и Commerce

Автобусы: Z и Y.

Ресторанъ

„ВОЛГА“

Большое свѣтлое помѣщеніе, удобное для дружескихъ обѣдовъ.

Къ Пасхѣ принимаются заказы на КУЛИЧИ (11 фр. ½ кило) и ЯЙЦА (1 фр. штука).

10, rue des Cordelieres.

Métro: Gobelins. Тр. 91.83.84, 85,86.47.

FONDARY **46, rue Fondary Paris (15).**

ВИННО - ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ.

БОЛЬШ. ВЫБ. КОЛБАСЪ И ВОДОКЪ.

Service spécial pour restaurants Français et Russe.

Autobus: Y. Métro: Commerce.

Доставка на домъ.

Tél.: Invalides 06-96. R. C. Seine № 336 — 877.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ВЫСШІЕ ВОЕННО-НАУЧНЫЕ И ВОЕННО-УЧИЛИЩНЫЕ КУРСЫ ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ ПРОФЕССОРА ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА Н. Н. ГОЛОВИНА.

Продаются слѣдующіе полные курсы:

Высшихъ Военно-Научныхъ курсовъ.

Тактика пѣхоты	15 фр.
Тактика кавалеріи	25 фр.
Тактика артиллеріи	18 фр.
Тактика воздушныхъ силъ	15 фр.
Полевое Военно-Инженерное дѣло	18 фр.
Общая тактика	30 фр.
Высшая тактика	30 фр.
Боевая химія	18 фр.
Основы военно-инженерной обороны государства	25 фр.
Изслѣдованіе новѣйшихъ формъ инженерной обороны государства	12 фр.
Очерки по исторіи новѣйшаго военнаго искусства. Ч. I. XIX вѣкъ	20 фр.
Часть II. Американская гражданская война 1861-65 г. г.	20 фр.

Военно-училищныхъ курсовъ:

Полевая фортификація	8 фр.
Служба связи. Радіотелеграфъ	7 фр.

Печатаются:

Ученіе о пѣхотномъ оружіи - п. Пятницкаго	20 фр.

Купить и выписать указанные курсы можно въ магазинѣ «ВОЗРОЖДЕНІЯ»:

LA RENAISSANCE. 2, rue de Sèze. Paris (IX). France,

и у кап. Рашевскаго,

81, Rue Mademoiselle, Paris (XV) Union Gallipoli.

Выписать и подписаться на вновь выходящіе курсы можно у Ф. И. Ростовцева:

8. Cité Canrobert. Paris (XV). France.

Для полученія курсовъ отъ Ф. И. Ростовцева, надо прислать ему авансъ въ долларахъ, фунтахъ или французскихъ франкахъ съ указаніемъ, какія и въ скольких экземплярахъ лекціи желательно подписчику получить. Пересылка за счетъ подписчика.

ПОРТНОЙ

Ф. И. АГѢЕВЪ

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

англійскихъ и французскихъ матерій

19, rue Tiphaine, Paris (15).

Métro: La Motte-Picquet.

ИНВАЛИДАМЪ СКИДКА.

Открыта подписка на новую книгу:

УЧЕБНИКЪ ТАКТИКИ

по программѣ военныхъ училищъ.

Подъ руководствомъ и редакціей проф. ген. Н. Н. ГОЛОВИНА.

Составл. проф. полк. А. А. Зайцовымъ.

ВЪ 2-хъ ЧАСТЯХЪ.

1-ая часть: Тактика родовъ войскъ.

II-ая часть: Общая тактика.

Чтобы дать возможность пріобрѣсти эту книгу въ разсрочку, изданіе выйдетъ въ 5-ти выпускахъ, которые будутъ появляться черезъ каждые два мѣсяца. Цѣна книги по предварит. подпискѣ — **60 фр.** Первый взносъ дѣл. при заявленіи о подпискѣ, второй — по получ. 1-го выпуска, въ апрѣлѣ мѣс. с. г. и третій (послѣдній по получ. 3-го выпуска.

Подписка приним. въ книжн. дѣлѣ «РОДНИКЪ»: Libr. «LA SOURCE». 106, rue de la Tour, Paris (16).

..Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу «Сборникъ подробныхъ программъ и руководящихъ указаній о методахъ занятій на Зарубежныхъ Высшихъ Военно - Научныхъ Курсахъ».

Цѣна Сборника съ пересылкой : 10 фр. Выписывать отъ ген. Репьева (général Repieff. Union Gallipoli. 81 Rue Mademoiselles. Paris 15. France.

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris.

Le gérant: E. Marthe.

№ 15. 22 АПРѢЛЯ 1931 Г. ВЪ ЕДИНЕНИИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI — MENSUEL. 22 AVRIL 1931. № 15.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ

РЕДАКЦІЯ: 23, RUE FOURCROY; PARIS (17); Tél.: CARNOT 71-31.

КОНТОРА: 5, RUE DES GOBELINS. Тел.: Gobelins 84-97.

Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 2—4 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

Содѣйствуя распространенію «РУССКАГО ИНВАЛИДА» Вы исполняете свой долгъ передъ АРМІЕЙ

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія	... 6	пенсовъ.
Болгарія	7	лева.
Бельгія	.. 3	бельг.фр
Германія	35	пфеннинг
Греція	... 6	драхм.
Италія	... 2	лиры.
Польша	.. 75	грошей.
Румынія	.. 10	лей.
Финляндія	4	марки.
Чехословакія	3	кроны.
Югославія	4	динара.
Америка и Азія	.. 15	сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Главный Редакторъ Генералъ Н. Н. Баратовъ. Помощникъ проф. ген. Н. Н. Головинъ. Секретарь проф. полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

ПРИКАЗЪ ПО ОБЩЕ - ВОИНСКОМУ СОЮЗУ.

ПРОФ. ПОЛК. ЗАЙЦОВЪ. А. А. — Мемуары Маршала Фоша.

ГЕН. БАРАНОВЪ В. — Перелетъ итальянской воздушной эскадры черезъ Атлантическій океанъ.

Н. Б. — Изъ прошлаго.

ГЕН. ВИНОГРАДСКІЙ А. Н. — Двѣ рѣчи.

ЛАНГСКОЙ, С. — Памяти разстрѣлянныхъ. (Стихи).

ПРОФ. ПОЛК. ЗАЙЦОВЪ, А. А. — Военныя замѣтки.

ГЕН. АЛЕКСѢЕВЪ Н. Н.—Обзоръ русской военной печати.

Съ полки.

ГЕН. АДАРИДИ К. — Гвардейская Стрѣлковая бригада подъ Опатовымъ.

АДАМОВИЧЪ Б. — Знамена корпуса принца Кондэ.

НА ИНВАЛИДНОМЪ ФРОНТѢ.

Справочный Отдѣлъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Главное Правленіе Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ и Редакція «Русскаго Инвалида» обращаются съ радостнымъ и величественнымъ

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

къ великимъ страдальцамъ нашего Зарубежья — Русскимъ инвалидамъ, ихъ друзьямъ и жертвователямъ, труженикамъ пера — нашимъ сотрудникамъ и ко всѣмъ читателямъ и шлютъ горячія пожеланія — здоровья, неизмѣнной бодрости духа, непоколебимой вѣры въ возрожденіе Россіи, благополучія въ жизни и такъ долго и страстно ожидаемаго отвѣта съ горячо любимой нашей Родины «Во истину Воскресе.»

Приказъ

РУССКОМУ ОБЩЕ-ВОИНСКОМУ СОЮЗУ.

№ 12.

г. Парижъ. 11 апрѣля 1931 г.

Всѣхъ разсѣянныхъ по свѣту Русскихъ воиновъ сердечно поздравляю съ наступающимъ Праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Генералъ Миллеръ.

Генералъ-Лейтенантъ Стоговъ.

Мемуары маршала Фоша

II.

Въ январѣ 1915 года Фошъ утвержденъ въ званіи главнокомандующаго сѣверной гуппой армій. Подъ его руководствомъ проводится наступленіе въ Артуа лѣтомъ 15 года. Онъ же командуетъ французскими арміями во время сраженія на Соммѣ лѣтомъ и осенью 16-го года, но съ уходомъ въ декабрѣ 16 г. Жоффра, отчисляется и Фошъ. За время главнокомандованія смѣнившаго Жоффра Нивеля, Фошъ не у дѣлъ. Онъ временно замѣняетъ на Эльзасъ-Лотарингскомъ фронтѣ, уѣхавшаго въ Россію де Кастельно и затѣмъ ему была поручена разработка проэктовъ: обороны на случай нарушенія нѣмцами нейтралитета Швейцаріи и содѣйствія итальянской арміи.

15 мая 1917 года Пенлевэ назначаетъ его вмѣсто, замѣнившаго Нивеля на посту главнокомандующаго, Петэна, — начальникомъ генеральнаго штаба въ Парижѣ, т. е. какъ бы техническимъ совѣтникомъ французскаго правительства. Наступаютъ трудные для союзниковъ дни. Русская армія разваливается. 24 октября — австро-германцы прорываютъ итальянскій фронтъ у Капоретто. 28-го Фошъ командируется въ Италію и беретъ въ руки организацію союзной помощи итальянцамъ. Пробывъ мѣсяцъ и Италіи, и при немъ въ Версалѣ по итальянскаго фронта, онъ возвращается въ Парижъ.

Въ Италіи же, на конференціи въ Рапалло, впервые организуется для координаціи дѣйствій союзниковъ Верховный Союзный Военный Совѣтъ изъ 2 членовъ правительствъ Франціи, Англіи и Италіи, и при немъ въ Версалѣ по одному постоянному военному представителю каждой изъ этихъ державъ. Однако на совѣщаніи въ Рапалло указывается, что эти военные представители не могутъ занимать одновременно другихъ должностей. Поэтому вмѣсто Фоша въ Версаль назначается его ближайшій сотрудникъ Вейганъ, а Фошъ остается начальникомъ Французскаго генеральнаго штаба.

Послѣ Италіи на очередь становится еще болѣе грозный вопросъ. Развалъ русскаго фронта грозитъ катастрофой на западѣ. Съ сентября по декабрь 1917 года съ русскаго фронта нѣмцы снимаютъ 28 дивизій. За январь - мартъ 18 г. еще 21 дивизію. Это 49 дивизій доводятъ число германскихъ дивизій на французскомъ фронтѣ къ концу марта 18 г. до 194-хъ. Америка еще не готова и посылаетъ лишь по 30 т. въ мѣсяцъ. Во Франціи лишь пять, еще не совсѣмъ готовыхъ, американскихъ дивизій. Союзники чувствуютъ необходимость объединенія усилій, но Версальскій совѣтъ военно-уполномоченныхъ лишь совѣщательный, а не командный органъ. Съ 6 января Фошъ настаиваетъ на необходимости созданія общесоюзнаго командованія и объединенія распоряженія резервами отдѣльныхъ армій союзниковъ. Но Версальскій совѣтъ на это не идетъ и Вейганъ 22-го января вынужденъ писать Клемансо: «подъ угрозой и, быть можетъ, наканунѣ, самаго большого съ начала войны наступленія, которое противникъ поведетъ противъ насъ, у коалиціи къ 1918 году нѣтъ никакого общаго плана операцій...». На конференціи въ Версалѣ, 2 февраля, Фошъ снова настаиваетъ на необходимости объединенія командованія. Однако, онъ добивается лишь созданія Исполнительнаго Комитета въ составѣ начальниковъ генеральныхъ штабовъ Франціи, Англіи, Италіи и Америки. Его задачей является созданіе и опредѣленіе величины и примѣненія общесоюзнаго резерва. Въ этотъ резервъ намѣчается всего 30 дивизій, но отдѣльные главнокомандующие торгуются и рѣшеніе вопроса затягивается. 15 марта на Лондонской конференціи все ограничивается «соглашеніемъ о взаимной поддержкѣ отдѣльныхъ союзныхъ главнокомандующихъ».

21 марта нѣмцы прорвали англійскій фронтъ на 60 км. между р. Скарпой и Уазой. Продвигаясь они разъединяютъ англійскую и французскую арміи. Къ 24 марта между ихъ флангами прорывъ достигаетъ уже 20 км. Англичане инстинктивно отходили на сѣверо-западъ на свои базы. Французскій же главнокомандующій Петэнъ 24 марта писалъ въ своей директивѣ: «прежде всего нужно сохранить прочность французскаго фронта и не дать противнику отрѣзать резервную группу армій (лѣвый флангъ Петэна, примыкавшій къ англичанамъ) отъ остального нашего фронта....». На слѣдующій день англійскій главнокомандующій Хэгъ уже прямо сообщалъ Вейгану, что англійская армія «будетъ вести бой, медленно отступая для прикрытія портовъ побережья». Хэгъ и Петэнъ каждый велъ **свою** войну, а нѣмцы вбивали между ними клинъ. 25 марта изъ Англіи прибылъ начальникъ имперскаго генеральнаго штаба генералъ Вильсонъ. Вечеромъ онъ заѣхалъ въ Парижъ къ Фошу и предложилъ: Поручить Клемансо (!) «обезпечить болѣе тѣсную координацію дѣйствій союзныхъ армій и наиболѣе цѣлесообразное использованіе всѣхъ наличныхъ резервовъ». Открывая скобки, Вильсонъ предлагалъ повторить русскій опытъ 17 года съ главнокомандующимъ Керенскимъ .. Фошъ, конечно, на это не могъ согласиться.

26 марта начался обстрѣлъ Парижа 8 дюймовыми снарядами «длинной Берты» и въ тотъ же день въ Дуллансѣ (на англійскомъ фронтѣ) состоялась союзная конференція въ составѣ Пуанкаре, Клемансо, Луцера, лорда Мильнера, Фоша, Петэна, Вейгана, Хэга и Вильсона. Результатомъ ея было возложеніе на Фоша **координаціи дѣйствій** англичанъ и французовъ «по соглашенію съ обоими главнокомандующими». Конечно, это былъ лишь первый шагъ къ единому командованію. Тѣмъ не менѣе Фошъ въ своихъ мемуарахъ отмѣчаетъ, что, садясь завтракать послѣ конференціи, Клемансо обратился къ нему со словами: «Ну, что же, наконецъ то Вы добились того поста, къ которому Вы такъ стремились». Фошъ возразилъ, что странно стремиться взять въ свои руки управленіе проиграннымъ семь дней тому назадъ сраженіемъ!

Взявъ въ свои руки управленіе сраженіемъ, Фошъ прежде всего изъ двухъ сраженій англійскаго и французскаго, сдѣлалъ одно и цѣлью поставилъ прикрытіе союзнаго стыка въ видѣ важнѣйшаго Амьенскаго ж. д. узла, связывавшаго оба союзныхъ фронта. Союзная оборона сразу потеряла характеръ расходящихся фронтовъ и Амьенъ, а съ нимъ и главная ж. д. магистраль связи, были спасены. Нѣмецкое наступленіе къ 1 апрѣля выдохлось.

Фошъ хочетъ самъ перейти въ контръ атаку, но для организаціи союзнаго наступленія его полномочія были не достаточны. «Возложенная на меня координація» пишетъ Фошъ, «не давала мнѣ той иниціативы, которая позволила бы быстро и энергично реагировать наступленіемъ на общій ходъ сраженія».

3 апрѣля собирается новая конференція въ Бовэ, и на Фоша Америкой, Англіей и Франціей возлагается **«стратегическое руководство** военными операціями на французскомъ фронтѣ. Все же каждый изъ союзныхъ главнокомандующихъ сохраняетъ всю полноту **тактическаго руководства** своей арміей и правомъ апеляціи къ своему правительству, если по его мнѣнію въ силу полученныхъ имъ инструкцій ген. Фоша, его армія грозитъ опасное положеніе». Опять таки былъ сдѣланъ лишь слѣдующій шагъ къ объединенному командованію, но полное объединеніе еще не было достигнуто. Опять потребовался новый ударъ нѣмцевъ для того, чтобы сломить національные сепаратизмы коалиціи. Лишь 14 мая, послѣ прорыва англійскаго фронта во Фландріи, Фошъ, наконецъ, былъ назначенъ общесоюзнымъ главнокомандующимъ. Но, конечно, и это назначеніе еще требовало его проведенія въ жизнь и Фошъ

пишетъ: «Но все это была только процедура, устанавливающая права главнокомандующаго на бумагѣ. Еще разъ, да позволено мнѣ будетъ это сказать, какъ я уже писалъ послѣ Ипрской операціи, сила и жизненность общесоюзнаго командованія зависитъ только отъ того довѣрія, которое ему оказываютъ подчиненныя ему арміи коалиціи и отъ того взаимнаго согласія, которое онъ долженъ сохранять и усиливать какой угодно цѣной».

Прорывъ во Фландріи въ апрѣлѣ сильно взволновалъ англичанъ. Вильсонъ запрашиваетъ Фоша: «въ случаѣ новой неудачи, какую базу Вы будете прикрывать? Парижъ и Францію, жертвуя английской базой — побережьемъ Ламанша, или защищая порты побережья, Вы бросите прикрытіе Парижа?» Фошъ отвѣчаетъ: «Я не намѣренъ ни открывать дороги на Парижъ, ни на порты побережья. первый необходимъ французской арміи, вторые — англійской и бельгійцамъ». «Но все таки», настаиваетъ Вильсонъ, «если обстоятельства заставятъ, что Вы изъ двухъ выберете?» И опять таки Фошъ подтвердилъ, что ни за что не бросить ни одного изъ двухъ направленій, т. к. потеря одного изъ нихъ сразу уменьшитъ силы союзниковъ на половину. Фошъ сумѣлъ стать выше французскаго и англійскаго эгоизмовъ и сдѣлался дѣйствительно общесоюзнымъ главнокомандующимъ. И это чувствовалось и это-то и дало Фошу тотъ авторитетъ, который позволилъ ему, несмотря на всѣ совершенно исключительныя тренія коалиціоннаго фронта, твердо вести общесоюзный фронтъ по намѣченной имъ линіи. На поддержку англичанъ во Фландріи пошли французскіе резервы, а отработанныя во Фландріи англійскія дивизіи стали передаваться Петэну.

Къ началу мая сѣвернѣе Уазы, т.е. на бывшемъ, до германскаго наступленія, англійскомъ фронтѣ было уже 47 французскихъ дивизій изъ общаго числа 102-хъ. 4 англійскихъ дивизіи усилили фронтъ Петэна южнѣе Уазы.

За два прорыва англичане потеряли 14 т. офицеровъ и 300 т. солдатъ. Пополненія изъ Англіи перестали поспѣвать за ростомъ потерь. Французы исчерпали всѣ возможности пополненій и могли расчитывать лишь на призывъ 18-лѣтнихъ въ октябрѣ. Кризисъ пополненій достигъ своего апогея. Спасти положеніе могла лишь Америка. Между тѣмъ къ маю она высадила во Францію лишь 5 дивизій.

Всѣ усилія Фоша поэтому направлены на ускореніе подвоза американской пѣхоты. На помощь своимъ тоннажемъ, приходятъ англичане и на конференціи въ Аббевилѣ 2 мая рѣшено, что Америка пришлетъ 130 т. въ маѣ и 150 т. въ іюнѣ и при этомъ только пѣхоту съ пулеметами. Принятыя Фошемъ мѣры себя оправдали и кризисъ былъ изжитъ. 1 іюля во Франціи уже было 450 т. американской пѣхоты!

Расшатавъ англійскій фронтъ, нѣмцы перенесли свои удары и на Петэна и, 27 мая, прорвали французскій фронтъ на р. Энъ. Это наступленіе застало союзниковъ совершенно врасплохъ. Пришлось спѣшно направить на Энъ сосредоточенные за союзнымъ стыкомъ, резервы. Нѣмцы въ своихъ описаніяхъ кампаніи 18 года определенно обвиняютъ Фоша въ томъ, что онъ не предусмотрѣлъ этого наступленія. Фошъ, пишетъ объ этомъ кратко и въ своихъ мемуарахъ, ни словомъ не упоминаетъ о той бурѣ во французскомъ парламентѣ, которая безъ поддержки Клемансо, могла сместить Фоша съ поста главнокомандующаго.

Съ военной точки зрѣнія очень интересно, высказанное въ связи съ этой операціей мнѣніе Фоша о глубокой оборонѣ. «Здѣсь (т. е. на р. Энъ) повторилась», пишетъ онъ, «та же ошибка, что и 20 марта на Соммѣ. Тянувшійся въ десяткѣ км. позади Фронта водный рубежъ въ видѣ р. Энъ или Соммы, являлся серьезнымъ препятствіемъ, ограничивающимъ продвиженіе противника при условіи, что обороняющимся были бы предприняты самыя элементарныя мѣры обороны переправъ. Подъ прикрытіемъ этой постоянной завѣсы, отброшенныя назадъ войска первой линіи, могли бы снова придти въ порядокъ и задержаться за этимъ рубежомъ». Въ этихъ словахъ ужъ намѣчается вся будущая идея глубокой оперативной обороны, вскорѣ себя оправдавшая на поляхъ Шампани.

Хотя наступленіе нѣмцевъ остановилось у Шато Тьерри, рядъ неудачъ снова приводитъ къ тому «кризису довѣрія», который Фошъ отмѣчаетъ въ первыхъ числахъ іюня. Петэнъ требуетъ присылки англійскихъ дивизій и передачи ему американскихъ. Кастельно предупреждаетъ, что въ случаѣ атаки нѣмцевъ въ Лотарингіи и Эльзасѣ ему придется «маневрировать отступая».

Лишь упорство и энергія Фоша позволили ему снова твердо взять въ руки отдѣльныхъ главнокомандующихъ. Между тѣмъ въ іюнѣ нѣмцы снова прорываютъ французскій фронтъ на Парижскомъ направленіи (на р. Марнъ). Фошъ требуетъ отъ Хэга передачи резервовъ. Хэгъ 7 іюня протестуетъ противъ «факта изъятія изъ подъ его непосредственнаго командованія какой бы то ни было части британской арміи!». Едва удалось урегулировать этотъ инцидентъ и контръ-атакой ген. Манжена сдержать продвиженіе нѣмцевъ, какъ возникъ новый споръ. Фошъ потребовалъ отъ Петэна усиленія его лѣваго, примыкавшаго къ англичанамъ, фланга и посылки нѣсколькихъ полковъ тяжелой артиллеріи на поддержку французской армейской группы, переброшенной послѣ апрѣльскаго прорыва во Фландрію. 17 іюня Петэнъ, защищая интересы французской арміи, на которую по его убѣжденію, падала вся тяжесть боевъ 18 г., отказывается это исполнить и аппелируетъ къ Клемансо. Вотъ условія, въ которыхъ приходилось работать Фошу!

По настоянію Фоша Петэнъ былъ лишенъ права аппеляціи къ своему правительству, но оставался Хэгъ, и по мѣрѣ высадки американцевъ приходилось считаться и съ третьимъ главнокомандующимъ — Першингомъ!

Несмотря на четыре послѣдовательныхъ прорыва союзнаго фронта, Фошъ не считалъ себя побѣжденнымъ и съ 14 іюня началъ подготовку союзнаго контръ-наступленія. Послѣднее германское наступленіе на р. Энъ привело къ тому, что фронтъ нѣмцевъ образовалъ тупой, вдвигавшійся въ расположеніе французовъ, клинъ, обслуживаніе котораго ж. д. могло происходить лишь черезъ расположенный на его правомъ флангѣ Суассонскій ж. д. узелъ. На него и рѣшилъ направить свой ударъ Фошъ. Паденіе Суассона неизбѣжно приводило къ необходимости очищенія нѣмцами всего забитаго ими во французкій фронтъ клина. Для этого онъ намѣтилъ ударъ по Суассону 10 арміей ген. Манжена.

27 іюня Фошъ «узнавъ, что нѣмцы опять перебросили изъ Россіи во Францію нѣсколько дивизій, телеграфируетъ президенту Вильсону, что «это является рѣшающимъ поводомъ для интервенціи союзниковъ въ Сибири». Такъ была рѣшена помощь адмиралу Колчаку........

А. Зайцовъ.

Изъ прошлаго

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II И ФЕЛЬДМАРШАЛЪ ГЕНЕРАЛЪ АДЪЮТАНТЪ КНЯЗЬ А. И. БАРЯТИНСКІЙ.

(Примѣръ Высочайшей дисциплины).

Какъ извѣстно Императоръ Александръ II очень любилъ и чтилъ заслуги Фельдмаршала Генералъ Адъютанта Князя А. И. Барятинскаго, обвѣяннаго славой покорителя Чечни и Дагестана. Еще во время Кавказской войны Государь, желая оказать особую милость и вниманіе князю Барятинскому съ одной стороны, и одному изъ доблестнѣйшихъ полковъ Кавказской Арміи съ другой — именно Кабардинскому пѣх. полку, назначилъ князя Шефомъ этого полка и повелѣлъ именоваться ему впредь — 80 пѣх. Кабардинскимъ Фельдмаршала Князя Барятинскаго полкомъ. Въ другой разъ Императоръ Александръ II просилъ у Шефа Кабардинцевъ разрѣшенія зачислить Себя въ списки славнаго полка. Былъ отданъ, какъ полагается, Высочайшій приказъ.

Достойно вниманія проявленіе послѣ этого Императоромъ Александромъ II примѣра Высочайшей дисциплины при каждомъ пріѣздѣ въ Петербургъ Фельдмаршала Князя Барятинскаго, который имѣлъ особо милостивое приглашеніе, пріѣзжая въ Петербургъ, быть гостемъ своего Императора и останавливаться въ Зимнемъ Дворцѣ.

Тотчасъ по пріѣздѣ Фельдмаршала, Императору Александру II давали знать, и Государь одѣвался въ форму Кабардинскаго полка и первый являлся Фельдмаршалу, какъ Своему Шефу.

Н. Б.

Перелетъ итальянской воздушной эскадры черезъ атлантическій океанъ

За три года только пять самолетовъ, управляемыхъ героическими экипажами, послѣ тщательныхъ и долгихъ приготовленій, перелетѣли Южный Атлантическій океанъ, и когда итальянскій воздушный министръ генералъ Итало Бальбо сообщилъ, что онъ намѣревается перелетѣть этотъ же океанъ съ цѣлой эскадрой изъ 12 самолетовъ, — многимъ это сообщеніе показалось невѣроятнымъ. Но кто слѣдилъ, послѣдніе годы за сильнымъ развитіемъ итальянской авіаціи, кто зналъ о знаменитыхъ перелетахъ итальянскихъ воздушныхъ эскадръ въ 1928 и 1929 г. г., тотъ не сомнѣвался, что и этотъ труднѣйшій рейдъ будетъ осуществленъ. За 7 лѣтъ фашистской власти, мечтающей вернуть Италіи могущество и силу античнаго Рима, развитіе авіаціи стало одной изъ важнѣйшихъ проблемъ національнаго правительства. Муссолини, самъ бывшій военнымъ летчикомъ въ Великую войну и чудомъ спасшійся во время одной воздушной катастрофы, является пламеннымъ сторонникомъ развитія авіаціи, считая ее однимъ изъ могущественныхъ факторовъ величія Италіи. Фашизмъ почти оффиціально установилъ доктрину итальянскаго ген. Дуэ, этого апостола арміи воздуха, проповѣдывавшаго съ неослабѣваемой энергіей до самой своей смерти (1930), что рѣшеніе будущихъ вооруженныхъ столкновеній произойдетъ въ воздухѣ. Эта доктрина даетъ итальянской авіаціи высокій динамизмъ. Для осуществленія этой доктрины во главѣ воздушнаго министерства поставленъ ген. Бальбо. Молодой, ему лѣтъ еще 35 лѣтъ, горячій, проницательный, стоящій во главѣ итальянской авіаціи уже 5 лѣтъ, ген. Бальбо утверждаетъ, что авіація есть наиболѣе могущественное средство, находящееся въ наше время въ распоряженіи націи и, которое должно быть поставлено въ центръ военныхъ проблемъ. Поддерживаемый Муссолини, ген. Бальбо съ непреклонной волей и энергіей проводитъ свою идею.

Не такъ давно, французскій корреспондентъ въ Италіи въ одномъ изъ своихъ писемъ въ Танъ, писалъ: «Воздушный флотъ въ Италіи отнынѣ совершенно самостоятельный. Онъ имѣетъ свои воздушныя зоны, которыя соотвѣтствуютъ военнымъ округамъ на землѣ, свои собственные органы снабженія, свой техническій персоналъ, свои службы интендантства. Онъ располагаетъ школами, выпускающими своихъ офицеровъ, воздушной академіей въ Казерта, и, по закону, который войдетъ въ ближайшее время въ силу, школой воздушной войны. (Воздушный генеральный штабъ)».

Итальянская воздушная эскадра состояла изъ 4-хъ эскадрилій: черной, бѣлой, зеленой и красной. Каждая эскадрилья состояла изъ 3-хъ гидросамолетовъ Савойя - 55, экипажъ каждаго самолета состоялъ изъ 4 человѣкъ: командира, второго пилота, радіотелеграфиста и механика. Во главѣ черной эскадрильи на «адмиральскомъ» гидросамолетѣ находился ген. Бальбо, одѣтый во все черное, какъ и весь экипажъ черной эскадрильи, и самъ лично управлявшій самолетомъ. Вторымъ аппаратомъ черной эскадрильи управлялъ нач. штаба возд. министра ген. Валль. Третьимъ аппаратомъ — знаменитый итальянскій летчикъ Мадалена. Я не буду перечислять другіе экипажи. 17 декабря 14 гидросамолетовъ вылетѣли изъ Орбетелло въ первый этапъ грандіознаго рейда (2 аппарата были съ оборудованными мастерскими). Первымъ вылетѣлъ ген. Бальбо и за нимъ, черезъ каждые 20 сек., поднялись остальные самолеты.

Я приведу выдержки изъ рапорта ген. Бальбо, которыя дадутъ вполнѣ ясное представленіе о перелетѣ.

Рапортъ ген. Бальбо:

«Если бы перелетъ итальянской эскадры имѣлъ цѣлью только поставить рекордъ, то это былъ бы родъ большого спортивнаго подвига и къ этому нечего было бы прибавить. Но на этотъ разъ Атлантическій океанъ былъ побѣжденъ не однимъ самолетомъ, а цѣлой эскадрой, совершившей перелетъ въ строю, и это является уже событіемъ большой важности.

Я долженъ сказать, что результаты предпріятія превзошли всѣ мои ожиданія. Было рѣшено, что изъ 14 гидросамолетовъ, 12 должны соединиться въ Болама для полета съ береговъ Африки на берегъ Южной Америки, изъ Португальской Гвинеи въ Бразилію. Хотя въ Болама одинъ аппаратъ погибъ, а другой потерпѣлъ такую аварію, что о продолженіи полета не могло быть и рѣчи, — 12 гидросамолетовъ вылетѣло и достигли бы своей цѣли, если бы не случай, отнявшій у насъ 12-й аппаратъ около самаго Наталя, во время буксировки его пароходомъ приблизительно на разстояніи 1500 километровъ по океану.

Все же процентъ потерь оставался много ниже предвидѣннаго, опубликованнаго нами передъ отлетомъ. Таково заключеніе первое и наиболѣе замѣчательное въ совершенномъ нами усиліи. Одного этого было бы достаточно, чтобы поставить очень высоко въ исторіи воздушныхъ рейдовъ итальянскій перелетъ.

Сейчасъ я сдѣлаю бѣглый обзоръ всѣхъ пройденныхъ нами этаповъ.

Первый изъ нихъ былъ полонъ сверхестественныхъ трудностей. Въ Карфагенѣ я сказалъ, что познакомившись и побѣдивъ неслыханную ярость небесъ и водъ Средиземнаго моря, мы можемъ пренебрегать непогодами океана, будучи увѣренными, что не встрѣтимъ тамъ ничего, болѣе адскаго. Это предвидѣніе оправдалось. Я указалъ, что перелетъ между Сардиніей и Балеарскими островами являлся окончательнымъ испытаніемъ личнаго состава и матеріальной части. Летчики и моряки меня поймутъ легко, ибо они знаютъ, что такое непогода во всей своей дикой вакханаліи неба и моря. Только они одни могутъ представить себѣ, что значитъ вести самолетъ среди урагана, который помѣшалъ морскимъ судамъ выйти изъ портовъ, и который превратилъ поверхность водъ въ ужасную пучину, съ гигантскими смерчами, а воздухъ въ чудовищный круговоротъ яростныхъ вѣтровъ. Если бы по какимъ-нибудь непредвидѣннымъ причинамъ самолетъ вынужденъ былъ бы опуститься въ эту разъяренную стихію водъ, его не надо было пытаться и спасать — онъ былъ бы просто поглощенъ прежде, чѣмъ явилась бы мысль спасать его.

Счастье сопутствовало итальянской эскадрѣ, приведя 8 аппаратовъ въ Лосъ-Альказаресъ и 6 другимъ предоставивъ импровизированное убѣжище маленькаго рейда Пуэрто-Кампосъ. Но и не только счастье. Перелетъ былъ спасенъ въ тотъ тяжелый моментъ, когда уже

Двѣ рѣчи

22 января состоялось торжественное засѣданіе Французской Академіи, на которомъ былъ принятъ маршалъ Петэнъ на открывшуюся послѣ смерти маршала Фоша вакансію. Согласно традиціямъ Академіи, Петэнъ произнесъ пространную рѣчь, посвященную личности и дѣятельности своего предшественника. Рѣчь эта, глубокая по содержанію, блестящая по изложенію и внѣшней отдѣлкѣ, образцовая по обоснованности выводовъ и законченности мыслей, — захватила, однако, гораздо болѣе широкую сферу, чѣмъ личность Фоша и явилась ясной экспозиціей военной науки и военнаго искусства, квинтъ-эссенціей ихъ, въ тѣхъ **формахъ** — въ которыя втиснула ихъ современность.

Фошъ, по мнѣнію Петэна, — ученикъ Наполеона, весь пропитанный его методами, но только сумѣвшій переработать ихъ, не инвалидируя ихъ сущности, претворить и приложить ихъ къ обстановкѣ нынѣшнихъ полевыхъ сраженій. Но для того, чтобы понять эти видоизмѣненія — надо заглянуть въ Наполеоновскую эпоху, взять ее за отправную точку и тогда только вырисуется вся совершившаяся эволюція. Петэнъ такъ полно, образно и, вмѣстѣ съ тѣмъ сжато, охарактеризовалъ эти видоизмѣненія, что самое лучшее, что мы можемъ сдѣлать — это привести его подлинныя слова.

«На поляхъ сраженій временъ Наполеона» — говоритъ маршалъ — «царствують недальнобойныя орудія, оба противника находятся всего въ нѣсколькихъ стахъ метрахъ другъ отъ друга. Аттака (штурмъ) это — лишь быстро разрѣшающійся кризисъ, въ которомъ огонь находится на второмъ планѣ.

Жажда побѣдить, инстинктивное желаніе сократить время испытанія вызываютъ натискъ аттакующаго и приближаютъ моментъ встрѣчи и дѣйствія холоднымъ оружіемъ. Тогда и скажутся выгоды аттакующаго: на его сторонѣ масса и скорость. Короче — могущество удара (шока) главенствуетъ»...

Распространяя свою мысль и переходя къ стратегической обстановкѣ того времени, маршалъ продолжаетъ: «въ прежнихъ войнахъ арміи оперировали въ отдѣльности, — во времени и пространствѣ. Въ одномъ сраженіи участвовали ограниченныя силы, представляющія, однако, совокупность военныхъ средствъ цѣлой націи. Эта совокупность могла получать подкрѣпленія только изъ числа находящихся въ сферѣ боя войскъ и потому тотъ изъ противниковъ, кто раньше другого израсходовалъ свои резервы, долженъ былъ признать себя побѣжденнымъ. Вотъ почему, послѣ большихъ сраженій, какъ Маренго, Аустерлицъ, Іена, Фридландъ и Ваграмъ — побѣжденный былъ принужденъ подписать миръ»......

Противопоставляя данной картинѣ современную обстановку боя, маршалъ отмѣчаетъ силу огня передъ которой, поневолѣ, преклоняются — и численность и порывъ. Аттакующему приходится раньше, чѣмъ аттаковать, — потушить огонь обороны и для этого самому прибѣгнуть къ огню — «этому новому божеству современнаго боя».

Равно и въ области стратегіи произошли коренныя измѣненія. Вслѣдствіе развитія средствъ снабженія, промышленности и т. д... борется не одна маленькая только армія, но и вся страна. Цѣль войны вырисовывается во всей своей «жестокой ясности» — она состоитъ не только въ уничтоженіи лишь вооруженныхъ силъ, но и цѣлой націи. Это вызываетъ соотвѣтственныя усилія и требуетъ громадныхъ матеріальныхъ средствъ; Вдобавокъ, человѣкъ понялъ свое тщеславіе, свое ничтожество передъ огнемъ и ищетъ поддержки и въ техникѣ, и у свей родины и хочетъ черпать моральныя силы изъ всей толщи націи.

Въ итогѣ на громадномъ фронтѣ, сражаются цѣлые народы, арміи оперируютъ плечомъ къ плечу безъ интерваловъ, маневръ, какъ его понимали прежде — сталъ невозможнымъ. Попытки прорыва сплошныхъ линій противника, дабы выйти въ чистое поле для маневра — кончаются ничѣмъ; громадность современныхъ рессурсовъ и быстрота перевозокъ позволяютъ затянуть полученную рану и парализовать вклиненіе противника въ прорывъ. Маневръ долженъ принять другую форму.

Петэнъ прослѣживаетъ вышеприведенныя положенія на всемъ протяженіи Великой войны на западномъ фронтѣ. Послѣдовать за нимъ — завлекло бы слишкомъ далеко, почему мы прямо перейдемъ къ тому маневру, къ «событію» — по выраженію Наполеона, который Фошъ осуществилъ въ 1918 г.

Непрерывно работая въ теченіе трехъ лѣтъ войны для нахожденія путей къ побѣдѣ въ еще невиданной по размаху позиціонной войнѣ, онъ понялъ, что прежнее «событіе», т. е. —ввод въ дѣло своихъ резервовъ въ психологическую минуту на чувствительной для скованнаго противника точкѣ, что вмѣстѣ съ предшествовавшими подготовительными актами, совершалось прежде на протяженіи одного дня, должно нынѣ растянуться даже не на нѣсколько дней, а на гораздо больший промежутокъ времени, можетъ быть — на цѣлые мѣсяцы. Ударъ слѣдуетъ нанести лишь тогда, когда противникъ, въ цѣломъ, т. е. не отдѣльная пятидесятитысячная армія, которую можно прорвать или обойти окруженіемъ, а добрая дюжина армій, находящихся въ тѣсной связи и представляющихъ совокупность средствъ цѣлой націи, — будутъ истощены.

Еще 3-го апрѣля, всего нѣсколько дней послѣ своего назначенія главнокомандующимъ, Фошъ уже установилъ основы будущаго образа дѣйствій, расчитанныхъ на достиженіе данной отдаленной цѣли. И много протекло времени, много разыгралось операцій, много безспорныхъ крупныхъ тактическихъ успѣховъ успѣли одержать германцы, прежде чѣмъ Фошъ переходитъ 18 іюля самъ въ наступленіе и настаетъ переломъ. Для подхода къ этому перелому — «событію», который прежде вырисовывался уже черезъ нѣсколько часовъ послѣ завязки боя, — потребовалось теперь нѣсколько мѣсяцевъ. Наконецъ, само событіе, прежде разыгрывшееся молніеносно, длилось въ 1918 г. также нѣсколько мѣсяцевъ.

Маневръ Фоша, начавшійся съ сжатія 18 іюля германцевъ, вклинившихся, послѣ нѣкотораго тактическаго успѣха, въ полосу обороны, — не являлся ни охватомъ, ни обходомъ. Эти операціи были немыслимы, вслѣдствіе отсутствія открытыхъ фланговъ у германцевъ, также какъ и прорывъ, недосягаемость котораго выяснилась за 1915–17 г. г. Маневръ Фоша принялъ форму непрерывнаго отталкиванія оттѣсненія, въ тѣсной связи во времени и пространствѣ, рядомъ непрерывныхъ ударовъ, цѣлыхъ участковъ германскаго фронта, что грозило разрывами въ ихъ механизмѣ обороны и заставляло весь фронтъ катиться назадъ, постепенно увеличивая свою скорость.

Лишь когда выяснилось истощеніе противника, Фошъ подготовилъ операцію прорыва въ Лотарингіи, которая должна была привести къ выходу союзниковъ на сообщенія главной массы германцевъ, находившейся тогда еще въ Бельгіи и Арденахъ, и дать Согласію невиданную по величинѣ побѣду. Какъ извѣстно, до этого не дошло, такъ какъ германцы попросили перемирія. Маневръ Фоша, т. е. послѣдній періодъ войны, т. н. — **La bataille de France** — «событіе» по Наполеоновской терминологіи — явились результатомъ не случайныхъ дѣйствій, а операціей заранѣе обдуманной синтетическимъ умомъ маршала. Она была единственнымъ логическимъ выходомъ изъ создавшагося въ позиціонной войнѣ положенія и явилась плодомъ переработки и примѣненія вѣчныхъ принциповъ военнаго искусства, къ современнымъ условіямъ.

Но, если Фошъ показалъ высокій образецъ стратегическаго искусства и погрузился въ самую высшую область военной науки, то Петэнъ заслужилъ справедливую, громкую извѣстность разработкой тѣхъ тактическихъ пріемовъ, которые позволили французамъ наносить потери, измучить врага, а потомъ самимъ аттаковать.

Онъ еще задолго до войны понялъ все значеніе огня и сумѣлъ на поляхъ сраженія покорить его себѣ. Это справедливо отмѣтилъ въ традиціонной отвѣтной рѣчи академикъ Валери,.. писатель и мыслитель: «Вы открыли» — высказалъ онъ, « что огонь убиваетъ. Я не скажу, чтобы этого не знали и до Васъ, но только стремились это игнорировать: какъ же это могло случить-

думали, что все погибло, — несравненнымъ искусствомъ нашихъ экипажей. Крошечная бухта Пуэрто-Кампосъ частично представляла нѣкоторое убѣжище отъ разъяреннаго моря, но не отъ жестокихъ шкваловъ вѣтра. Савойя-55, какъ извѣстно, аппараты трудные для посадки по причинѣ ихъ тяжести и огромныхъ поверхностей, предоставляемыхъ вѣтру. Эти трудности, которыя существуютъ даже тамъ, гдѣ принимаются спеціальныя подготовительныя мѣры, удваивались въ бухтѣ Пуэрто-Кампосъ, и только искусство и безграничное самоотреченіе всего личнаго состава, офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, смогли спасти гидросамолеты, предотвративъ опасность столкновенія ихъ между собою и о скалы. Борьба за спасеніе гидросамолетовъ продолжалась безпрерывно нѣсколько часовъ. Наши гидросамолеты, которые показали несравненныя качества сопротивленія и устойчивости во время перелета въ урагане, — показали себя не менѣе прочными въ этой маленькой бухтѣ счастья, и дали намъ доказательство того, что они являются настоящими воздушно-морскими единицами, способными пересѣкать моря, какъ корабли, съ ихъ обычными средствами навигаціи, даже безъ базъ предварительно подготовленныхъ. Они могутъ отправляться и спускаться, какъ они хотятъ и гдѣ они хотятъ.

Я не буду останавливаться на промежуточныхъ этапахъ: Карфагенъ, Кенитра, Вилла Сизнеросъ, Болама, — этапахъ въ 6, 7 и 8 часовъ перелета. Но я долженъ вспомнить взлетъ въ Кенитра при яростномъ вѣтрѣ съ очень большою нагрузкою. Любопытно вспомнить облака песка, встрѣченныя нами у мыса Жюби, явленіе для насъ новое и первое предостереженіе о небходимости осторожности полетовъ у африканскихъ тропиковъ, граничащихъ съ пустынею. Но пунктъ драматической и трагическій былъ еще впереди. Это былъ, какъ мы это и предвидѣли, ночной взлетъ изъ Болама.

Всѣ тѣ, кто передъ нами совершали перелетъ съ береговъ Африки въ Южную Америку, вынесли опредѣленное убѣжденіе послѣ цѣлаго ряда отрицательныхъ опытовъ, что отлетъ изъ Болама совершенно невозможенъ. Но все таки, послѣ нашего опыта, я считаю, что для перелета въ строю, база Болама предлагаетъ максимумъ безопасности, но только, конечно, при условіи, что самолеты должны расчитывать на мощность своихъ моторовъ, а не на вѣтры и бризы. Благодаря прикрытію островами Биссаго — бухта Болама на протяженіи почти 90 километровъ имѣетъ сравнительно спокойную поверхность воды, вслѣдствіе чего даже самолеты съ максимальной нагрузкой первые 20-30 наиболѣе трудныхъ минутъ могутъ пытаться спуститься благополучно. По моему это главное условіе для морской базы, предназначенной для трансатлантическихъ перелетовъ. Конечно, перелетъ могъ быть сокращенъ, отлетъ могъ быть сдѣланъ въ бухтѣ Д'Оранжо между островами Биссаго. Но тамъ послѣ взлета пилотъ сразу окажется надъ открытымъ океаномъ и не будетъ имѣть «коэффиціента спокойствія».

Мы взлетали по три аппарата, абсолютно не видя горизонта въ темную, мрачную, безлунную ночь. Было такъ темно, что мы не видѣли даже поверхности воды при взлетѣ. Это былъ, дѣйствительно, ужасный взлетъ, сдѣланный въ неизвѣстность, къ неизвѣстному, цѣликомъ основанный на искусствѣ пилотовъ и на совершенствѣ бортовыхъ приборовъ. Экипажи показали себя выше того довѣрія, которое имъ оказывалось. Я не могу приписать никакой ошибки, даже самой незначительной, экипажу самолета, который вскорѣ послѣ взлета вынужденъ былъ сѣсть и потерпѣлъ аварію. Въ такихъ случаяхъ надо всегда считаться съ такими факторами, которые не могутъ быть предвидѣны и превосходятъ всякое искусство и волю человѣка. Конечно, если бы луна намъ открыла горизонтъ, взлетъ былъ бы совершенно нормальнымъ. Но вся драма состояла въ томъ, что рискуя потерять послѣднія лунныя ночи, я не могъ дольше откладывать нашего отлета. Иначе пришлось бы ждать еще мѣсяцъ. Это была бы уже неудача нашего предпріятія.

Когда наши аппараты отрывались отъ воды и устремлялись въ темное небо мощностью своихъ моторовъ, мы поставили наши альтиметры (показатели высоты) на 0 и довѣрились ихъ точности. Послѣ подъема всѣ самолеты летѣли прямо. Вокругъ насъ была темная ночь, небо закрыто сплошными облаками. Ни по какимъ признакамъ мы не могли бы опредѣлить на какой высотѣ мы находимся, было ли 20 или 2000 метровъ высоты. Съ глазами, устремленными на альтиметръ, мы точно регулировали нашъ полетъ въ эту наиболѣе трудную стадію перелета, когда малѣйшая ошибка могла стоить жизни.

Испытаніе было жестоко, но оно показало насколько огромную помощь оказываетъ наука несовершеннымъ возможностямъ человѣка, когда дѣло касается завоеванія воздуха.

Въ этихъ условіяхъ полетъ продолжался въ теченіе 6 первыхъ часовъ среди густыхъ облаковъ «кумулюсъ», закрывавшихъ весь горизонтъ. Было безполезно и даже опасно бросить взглядъ изъ кабины внизъ, чтобы пытаться увидѣть поверхность воды сквозь непроглядный мракъ. Дорожные огни — фары, установленныя на крыльяхъ самолетовъ, были видны достаточно, чтобы узнать положеніе другихъ аппаратовъ и быть спокойнымъ, что строй не былъ разсѣянъ.

Передъ отправкой изъ Болама мы выгрузили все то, что намъ не было совершенно необходимымъ. Выгрузили даже спасательныя лодки.

«Прибыть съ аппаратомъ или совсѣмъ не прибывать» — вотъ лозунгъ, который я далъ моимъ экипажамъ.

Самолеты и моторы выдерживали испытаніе самымъ превосходнымъ образомъ. Я внимательно наблюдалъ за работой моторовъ, которымъ въ первые часы полета приходилось выносить страшныя усилія. Вѣдь общій вѣсъ гидросамолета при взлетѣ былъ около 10 тоннъ.

Несомнѣнно ночные часы полета были драматическіе. Въ дальнѣйшемъ перелетъ не представлялъ бы изъ себя ничего особеннаго, если бы у насъ не было необходимости поддерживать полетъ въ строю. Это былъ по правдѣ нашъ кошмаръ съ самаго начала перелета. Поддерживаніе строя утомляло наши нервы, ослабляло общее наше сопротивленіе и ставило въ жесткое испытаніе моторы. Летѣть въ строю въ теченіе 18 часовъ — это значитъ постоянно быть занятымъ регулировкою моторовъ, постоянно измѣнять режимъ, попеременно, то увеличивать на 50 оборотовъ, то уменьшать на 30 и т. д.

Во время всего полета на мой радіотелеграфный постъ поступали сигналы отъ другихъ гидросамолетовъ, просящихъ или увеличить, или уменьшить скорость движенія. Приходилось время отъ времени дѣлать извилистыя пути, что увеличивало общую длину переле-

Памяти разстрѣлянныхъ

Въ тюрьмѣ подвалъ. Истертыя ступени
Въ него ведутъ безъ свѣта и перилъ.

Назадъ по нимъ никто не приходилъ,
Кто внизъ сошелъ въ объятья смрадной тѣни!

Въ тискахъ тюрьмы усталые, больные
Мы шли по нимъ, какъ призраки во снѣ.

Въ послѣдній разъ въ туманной вышинѣ

Блеснули намъ на мигъ лучи дневные.
Ни казни страхъ, ни горечь сожалѣнья
Томили насъ. Въ послѣднія мгновенья
Весь жизни путь мы вспомнили невольно:

И радости, и горе, и страданья,
Труды войны безъ счета и изванья,
Что отдали тебѣ мы добровольно, —
Нашъ край родной, — по долгу и любя,
Страдая въ зной и стужу одиноко,
Но ты забылъ всѣ жертвы для тебя
И предалъ насъ безумно и жестоко.

И вотъ теперь наградою судьба:

Здѣсь пасть, какъ скотъ, въ зловонномъ подземельѣ.

Врагамъ твоимъ на пользу и веселье,
Отъ подлыхъ рукъ совдепскаго раба!..
Мы унесли въ загробную обитель
Съ собой всю боль въ душѣ тяжелыхъ ранъ,

Но краткій мигъ прозрѣнія намъ данъ,
Что будетъ день — и встанетъ правый мститель!

Онъ власть звѣзды кровавой сокрушитъ
И скорбный духъ нашъ съ Богомъ примиритъ...

Когда въ огнѣ, какъ ангелъ съ грознымъ ликомъ,

Подъ звонъ въ набатъ и пушекъ голоса
Родится бунтъ въ смятеніи великомъ.—
Поймя нашъ зовъ въ хаосѣ звуковъ дикомъ,

Нашъ плачъ души, молящій небеса!
Нашъ горькій стонъ протяжный и глухой

Въ твоей груди — все ближе и яснѣе, —
О, вспомни насъ, — и крѣпче и вѣрнѣе
Ружейный стволъ сожмешь тогда рукой!

О, вспомни насъ въ землѣ въ гробахъ кровавыхъ!

Мы охранимъ отъ помысловъ лукавыхъ,
Отъ дряблости и пошлыхъ сожалѣній
Къ незнающимъ въ жестокости сомнѣній.

Тотъ будетъ день святого воскресенья:
Побѣдно вновь изъ мрака униженья
Взойдетъ нашъ крестъ, — маякъ во тьмѣ извѣчный, —

Надъ проклятой звѣздой пятиконечной!

С. Лангской.

ся? Это произошло отъ того, что теорія строится всегда за счетъ реальностей.... И Вамъ показалось, что уставы **не придаютъ этому огню, который убиваетъ**, достаточнаго значенія. Въ немъ видѣли лишь извѣстное количество потерянныхъ пуль и время, потерянное на потерю этихъ пуль. Не военный, академикъ Валери, кстати сказать отлично владѣющій военнымъ языкомъ, четко опредѣлилъ тотъ грѣхъ довоенной французской арміи, съ которымъ боролся всегда Петэнъ, а именно «неуваженіе къ огню», — грѣхъ за который пришлось заплатить дорогой цѣной. Однако и мы въ томъ же повинны: и у насъ до войны смотрѣли на огонь, какъ на нѣчто второстепенное, скучное и нудное, котораго нельзя избѣгнуть, но съ которымъ можно не считаться и мы тоже заплатили за это цѣною доблестныхъ кадровъ чудной нашей арміи 1914 г. И какъ оно ни прискорбно, но, по мѣрѣ того, какъ событія Великой войны отходятъ постепенно въ область исторіи, воскресаютъ, правда еще у немногихъ, старые взгляды и раздаются голоса, требующіе при современномъ сплошномъ огнѣ цѣлыхъ развернутыхъ націй маневра въ формѣ, чуть ли не Наполеоновской эпохи.

А. Н. Виноградскій.

Военныя замѣтки

ПѢХОТНАЯ АРТИЛЛЕРІЯ.

Послѣдняя война показала на необходимость придачи пѣхотѣ собственныхъ пушекъ. Самый вопросъ разногласій не вызываетъ, но рѣшается онъ во всѣхъ арміяхъ по разному и при его рѣшеніи мнѣнія сильно расходятся. Основными задачами пѣхотной артиллеріи являются борьба съ бронесилами и уничтоженіе мѣшающихъ продвиженію пѣхоты укрытыхъ пулеметовъ. Для первой задачи нужна легкая настильная пушка, для второй — орудіе навѣснаго боя. Образецъ орудія совмѣщающаго оба требованія все еще и, спустя 12 лѣтъ по окончаніи войны, однако выработать еще не удалось.

Во **Франціи** пѣхотную артиллерію составляютъ въ каждомъ полку 3 - 37 мм. пушки и 3 - 6 минометовъ Стокса. 37 мм. пушка слаба для дѣйствія по современнымъ танкамъ и хорошо бьетъ лишь до 1500 метровъ, «Стоксъ» — хорошее пораженіе даетъ лишь на дистаціи въ 1 клм.

Въ теоретической дивизіи (схема данная въ Полевомъ Уставѣ 1921-1923 г. г.) **германской** арміи—въ каждомъ пѣхотномъ полку по батареѣ (6 орудій) 77 мм. пушекъ и по минометной ротѣ (2 тяжелыхъ и 6 легкихъ минометовъ). 77 мм. пушка, однако, слишкомъ тяжела и напр. ген. Кохенгаузенъ въ послѣднемъ изданіи (1931 г.) своей справочной книжки «Вожденіе Войскъ» предлагаетъ ея замѣну особой противотанковой батареей. Германскіе минометы (легкіе) приспособлены не только для навѣснаго, но и для настильной стрѣльбы, но дальность дѣйствія ихъ не превышаетъ 1 клм.

Въ **Италіи** каждому полку придается сейчасъ, на замѣну бывшихъ до сихъ поръ разнообразныхъ образцовъ пѣхотныхъ орудій, батарея (3-хъ орудійная) 65 мм. горныхъ пушекъ. Это орудіе благодаря силѣ огня и дальнобойности (до 2600 метровъ) лучше всего рѣшаетъ вопросъ пѣхотной артиллеріи.

Наконецъ въ **Красной Арміи** пѣхотная артиллерія дѣлится на **полковую (76 мм.** полевыя или горныя пушки) и **батальонную** (гл. образомъ 37 мм. пушки и иногда 58 мм. минометы).

Полковая артиллерія состоитъ изъ дивизіона двухъбатарейнаго состава, въ каждой батареѣ по 3 орудія, всего въ полку — 6 пушекъ.

Батальонная артилерія по взводу (2 орудія) на батальонъ, всего въ полку 6.

Организація пѣхотной артиллеріи Красной Арміи какъ бы согласуетъ германскую и французскую точки зрѣнія, но 76 мм. пушки (особенно полевыя) слишкомъ тяжелы для пѣхоты.

Такимъ образомъ, наиболѣе сильная пѣхотная артиллерія сейчасъ въ Красной Арміи, наиболѣе отвѣчающая заданію — итальянская.

ДЕЗЕРТИРСТВО ВЪ ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ.

Современники поражались количествомъ дезертировъ во время сѣвероамериканской гражданской войны въ 60-хъ г. г. прошлаго столѣтія. Напримѣръ у сѣверянъ за 4 1/2 года войны было мобилизовано 2.800.000 и изъ нихъ дезертировало 200.000, т. е. 7% состава. У южанъ было до 10% дезертировъ.

Но эти цифры кажутся совершенно ничтожными по сравненію съ дезертирствомъ во время нашей гражданской войны.

За два года гражданской войны (1919 и 1920 г г.) всего въ Красную Армію влилось 4,3 милліона дезертировъ. Изъ нихъ 1,5 милліона явилось добровольно, а 2,8 миліона было задержано и принудительно привлечено въ армію. Т. е. армія красныхъ въ значительной своей части состояла изъ бывшихъ дезертировъ. Еще болѣе характерными являются цифры за 1919 годъ. Къ 1 января 1919 г. въ Красной Арміи состояло 800 т. За 1919 г. было мобилизовано и призвано 2,5 милліона и задержано или добровольно явилось 1 3/4 милліона дезертировъ. Всего такимъ образомъ къ 1 января 1920 года въ арміи должно было быть 5 милліо-

та и лишало пилота всякаго свободнаго выбора пути. Достаточно сказать, что мой начальникъ штаба, генералъ Валль, вылетѣвшій изъ Болама на 1 часъ позже эскадры, нагналъ и соединился съ нею къ концу пути, идя на нормальномъ числѣ оборотовъ моторовъ.

Отдѣльный изолированный полетъ даетъ независимость, скорость и безопасность. Полетъ въ строю прибавляетъ къ обычнымъ трудностямъ трансатлантическихъ перелетовъ, постоянный контроль не только себя, но и другихъ. Если бы я долженъ былъ совершить еще одинъ перелетъ черезъ Атлантическій океанъ, я бы предпочелъ три раза перелетѣть съ одного берега на другой отдѣльно, чѣмъ летѣть еще разъ въ строю.

Проливные дожди, встрѣченные нами днемъ, мало уже насъ безпокоили. Мы уже знали, что такое ливни, сколько они продолжаются и проходить ихъ казалось намъ уже игрой. Нужно было, правда, расширять строй, увеличивать дистанціи между самолетами, чтобы избѣжать возможности случайнаго столкновенія.

По мѣрѣ того, какъ продолжался полетъ, температура въ кабинѣ все увеличивалась и достигла температуры электрической печи. Я съ безпокойствомъ наблюдалъ за моторами, не будутъ ли они перегрѣваться особенно въ наиболѣе жаркіе часы отъ 11 до 14 часовъ, но температура была всегда нормальной и не превышала 80 градусовъ.

Маршрутъ былъ проведенъ нами точно, безъ всякой ошибки, благодаря точному компасу. Я уже говорилъ, что передъ отлетомъ наши самолеты продѣлали навигацію такимъ же образомъ, какъ и морскія суда, это вполнѣ оправдало себя. Я имѣлъ нѣсколько сомнѣній въ скорости полета и дѣйствительно оказалось, что скорость была выше предположеній и превзошла всѣ наши расчеты. Это случилось благодаря герметической закупоркѣ кабинки и коковъ.

Теперь нѣсколько откровенныхъ словъ относительно катастрофъ и аварій во время совершенія рейда. Мы оставили два аппарата въ Болама и два другихъ спустились въ открытомъ океанѣ. 10 самолетовъ прибыло въ строю въ Наталь.

Причина, почему первый самолетъ сѣлъ въ Болама, вскорѣ послѣ взлета, теперь точно установлена: это была ошибка маневра. Но я уже говорилъ, что исключительныя условія подъема въ ночь съ 5 на 6 января были таковы, что нельзя упрекнуть пилота.

Я убѣжденъ совершенно, что несчастный случай со вторымъ самолетомъ произошелъ изъ-за короткаго замыканія. Не надо забывать, что мы имѣли съ собой большое количество аккумуляторовъ для лампъ на борту, для дорожныхъ фаръ и для радіо. Мое убѣжденіе, увы, не поддержано никакимъ прямымъ свидѣтельствомъ, потому что океанъ поглотилъ и экипажъ и самолетъ. Мы никогда не получимъ точнаго отвѣта на ужасный вопросъ, который смерть оставила съ воспоминаніемъ о погибшихъ въ наслѣдство живымъ. Но именно по этой причинѣ неумолимаго упорства моря, не отдавшаго намъ ни бренныхъ останковъ погибшихъ нашихъ товарищей, ни какихъ-нибудь остатковъ самолета, — можно заключить, что пожаръ былъ причиной гибели. Огромное пламя въ 400 метровъ было замѣчено съ другихъ самолетовъ и отмѣчено даже въ Болама. Савойя-55 конструированъ такимъ образомъ, что послѣ всякой катастрофы, если только не пожаръ является причиной, на поверхности моря плаваютъ многочисленныя остатки самолета. Вотъ почему гипотеза пожара является наиболѣе вѣроятной, особенно принимая во вниманіе огромное количество горючаго, которое было въ это время на самолетѣ. Катастрофа имѣла мѣсто спустя 12 минутъ послѣ отлета. Трагическимъ налогомъ человѣческихъ жизней мы должны платить неумолимой судьбѣ. Такъ случается всегда, когда человѣкъ пытается нарушить законы, превосходя предѣлы нормальнаго. Увы, къ славной плеядѣ храбрецовъ воздуха, которыхъ поглотилъ океанъ, — присоединились имена итальянскихъ героевъ...

Посадка на океанѣ двухъ другихъ самолетовъ произошла вслѣдствіе разрушенія радіатора, вызваннаго вибраціей пропеллера. Если придется перелетать еще океанъ, я не буду устанавливать больше деревянныхъ винтовъ, которые хороши для Европейскаго умѣреннаго климата, но которые совершенно не приспособлены для тропическихъ небесъ съ ихъ неслыханной силы ливнями. Отъ дѣйствія воды и жары въ экваторіальной полосѣ, дерево искривляется, трескается, пропеллеръ начинаетъ опасно вибрировать.

Посадка въ открытомъ океанѣ этихъ двухъ самолетовъ дала намъ доказательство искусства нашихъ пилотовъ, ибо когда аппараты садились, они имѣли еще болѣе 3-хъ тоннъ груза. Однако, трудный маневръ былъ совершенъ безъ всякаго недоразумѣнія.

Мы испытали съ успѣхомъ во время своего полета новую модель радіотелеграфнаго аппарата. Результаты были удачные, ибо мы могли поддерживать постоянную связь съ кораблями и даже съ Италіей. Эти аппараты, которые вѣсятъ всего около 35 килогр., были сконструированы спеціально для нашего перелета маіоромъ Марино, Испытательнаго отдѣла авіаціи.

Я былъ удовлетворенъ буксировкой гидросамолетовъ по океану. Никогда, до настоящаго времени, гидросамолеты не были буксированы на такія разстоянія и такое долгое время. Правда, что во время этихъ маневровъ одинъ аппаратъ погибъ. Но причина гибели, банальная и объясняется усталостью персонала парохода, три дня боровшагося съ моремъ.

Если на всѣ одиночные перелеты міръ смотрѣлъ, какъ на доказательство высшей индивидуальной смѣлости, какъ на жестъ вызова судьбѣ, и, можетъ быть, до извѣстной степени, какъ на сумасшествіе, — то сегодня все это опрокинуто.

Нашъ полетъ заставилъ задуматься американцевъ и европейцевъ. Единогласно міръ сказалъ, что въ дѣлѣ воздушной связи между континентами произошло великое достиженіе. Наше предпріятіе можетъ быть повторено другими, и, даже, можетъ быть превзойдено завтра нами самими на маршрутахъ еще болѣе трудныхъ, какъ, напримѣръ, перелетъ Атлантическаго океана между Европой и С. А. С. Ш.

Италія вѣритъ въ авіацію. Ея шефъ далъ крылья итальянской молодежи, крылья и сердце. Изъ конца въ конецъ міра посылаетъ Италія своихъ летчиковъ, чтобы показать творческое развитіе завоеванія воздуха. Фашистская Италія бросила на океанъ эскадру трехцвѣтныхъ крыльевъ и она — побѣдила океанъ».

В. Барановъ.

новъ. На самомъ же дѣлѣ оказалось лишь три. Два милліона пропало. Конечно, часть падаетъ на потери (особенно отъ тифа), но все таки по самымъ скромнымъ расчетамъ **число вторичныхъ дезертировъ** составляло примѣрно **милліонъ въ годъ!** Къ сожалѣнію, для нашей стороны статистики не существуетъ.

ПРІЕМЪ 1931 года ВО ФРАНЦУЗСКУЮ ВЫСШУЮ ВОЕННУЮ ШКОЛУ (Академію).

Всего принято въ этомъ году 79 офицеровъ. По родамъ войскъ они распредѣляются такъ: 44 пѣхотинца, 16 артиллеристовъ, 6 танкистовъ, 6 кавалеристовъ, 4 авіатора и 3 сапера. По чинамъ — почти поровну капитаны (37) и лейтенанты (42).

Характерной особенностью французской академіи является длительная стажировка для ознакомленія со всѣми родами войскъ передъ поступленіемъ въ Академію. Въ этомъ году общая продолжительность стажировки шесть мѣсяцевъ. Изъ нихъ общими для всѣхъ поступающихъ въ Академію являются стажировки въ артиллерійской школѣ и школѣ связи (по двѣ недѣли въ каждой) и мѣсяцъ въ авіаціи. Затѣмъ по 1 1/2 - 2 мѣсяца въ зависимости отъ рода войскъ, въ пѣхотѣ и артиллеріи и 1 - 1 1/2 мѣсяца въ кавалеріи.

Начало стажировки 16 марта. Конецъ 30 сентября. Начало занятій въ академіи 1 ноября.

А. Зайцовъ.

Обзоръ русской военной печати

ПОЛКОВНИКЪ Н. В. ПЯТНИЦКІЙ. КРАСНАЯ АРМІЯ С.С.С.Р. ВЫПУСКЪ I. Красная Армія и Коммунистическая партія (политическое устройство арміи) Лекціи 1-3, съ 25 схемами.

Выпущенная полков. Пятницкимъ брошюра о Красной Арміи С. С. С. Р. представляетъ три лекціи, составившія 1-й выпускъ изъ тѣхъ трехъ, что должны появиться въ будущемъ, и прочитанныя имъ въ Офицерской Школѣ усовершенствованія военныхъ знаній при 1 отдѣлѣ Р. О. В. С. въ Парижѣ, руководимой генераломъ Фокомъ.

Использовавъ огромный матеріалъ по данному вопросу (списокъ источниковъ указанъ въ брошюрѣ), авторъ даетъ яркую картину тѣсной зависимости организаціи Красной арміи отъ политическаго устройства коммунистической власти и тѣхъ революціонныхъ цѣлей, къ которымъ направлены всѣ усилія этой партійной организаціи. Въ соотвѣтствіи съ указаннымъ основнымъ положеніемъ осуществленная коммунистической властью структура Красной Арміи выявляетъ всѣ признаки политическаго организма, находящіеся въ полномъ противорѣчіи съ общепризнаннымъ положеніемъ, что армія — внѣ политики.

Для надлежащаго разсмотрѣнія труда полк. Пятницкаго пришлось бы сдѣлать очень много выписокъ, сдѣлавшихъ бы рецензію весьма длинной, поэтому я ограничусь лишь указаніемъ, что авторъ весьма добросовѣстно изучилъ многочисленные документы, освѣщающіе предметъ его изслѣдованія и далъ исчерпывающій отвѣтъ.

Безусловно интереснымъ представляется тотъ общій выводъ, къ которому пришелъ авторъ и съ которымъ я считаю необходимымъ познакомить читателей «Русскаго Инвалида».

«Итакъ, Кр. Армія есть спеціально приготовленный инструментъ Ком. Партіи. Этотъ инструментъ изготовленъ изъ русскихъ національныхъ матеріаловъ. Но на немъ старательно вытравлено русское національное клеймо. Этотъ инструментъ снабженъ рукояткой, доступной лишь рукѣ урода — Компартіи. Лишь она **одна** можетъ использовать въ своихъ цѣляхъ Кр. Армію, лишь она одна можетъ управлять ею, являясь своего рода **Коллективнымъ Главнокомандующимъ*).**

Этотъ Коллективный Главнокомандующій*) охватилъ Армію сѣтью партійныхъ органовъ, которымъ подчиняется весь коммунистическій коллективъ. Этотъ коллективъ, стараніями партіи, развитъ до 1/2 всего арм. состава. Этотъ коллективъ въ свою очередь крѣпко держится въ рукахъ командирской его частью, состоящей изъ коммунистовъ. За нею, въ свою очередь, наблюдаютъ "глаза партіи" — безчисленные политруки, военкомы, отвѣтственные секретари, Политич. отдѣлы и Г. П. У. Система доноса введена въ принципъ. Эти доносы изучаютъ, классифицируютъ и направляютъ «ушн партіи» — политическо-юридическій составъ. Принципъ всеобщаго недовѣрія другъ къ другу внѣдренъ въ армейскую среду.

Всѣ видятъ въ собесѣдникѣ, встрѣчномъ, другѣ или сослуживцѣ предателя, шпіона, соглядатая, доносчика, провокатора.

Ждать при этомъ взрыва всеобщаго недовольства **изъ армейскаго организма** просто наивно. Слишкомъ крѣпко, слишкомъ искусно партійныя щупальцы охватили какъ голову арміи, такъ и самыя нѣдра, самую гущу арміи.

Взрывъ въ Кр. Арміи возможенъ лишь тогда, когда самый партійный аппаратъ компартіи или самъ разложится, или же растворится въ потокѣ людскихъ массъ, при мобилизаціи. Только одна война нарушитъ всѣ расчеты рабочей и партійной прослойки въ Арміи, сотретъ всѣ хитроумные проценты насыщенія, растворитъ и обезсилитъ технику партійнаго наушничества и соглядатайства».

Вопросъ о годности Кр. Арміи для борьбы съ внѣшнимъ врагомъ авторъ обѣщаетъ освѣтить въ слѣдующихъ выпускахъ.

Трудъ весьма интересный и къ тому же опрятно изданъ.

Н. Алексѣевъ.

*) Курсивъ автора.

Съ полки

ПОПРАВИЛСЯ.

— А-а-а! Сколько лѣтъ, сколько зимъ, Ваня! Ты гдѣ пропадалъ? Давно не видались.

— А ты, что не слышалъ? Вѣдь я ѣздилъ жениться. Кстати, и карточка ея при мнѣ. На-ка, полюбуйся. Какъ, нравится, или нѣтъ?

— Да какъ тебѣ сказать? бываютъ и хуже.

— Что ты сказалъ?!

— Охъ, нѣтъ, не бываютъ. . .

—оОо—

КОМУ ОБИДНѢЕ?

—Мамочка, посмотри: этотъ бульдогъ страшно похожъ на тетю Лизу!

— Тише! Развѣ такія вещи говорятъ!

— Мамочка, но, вѣдь, бульдогъ не слышалъ.

Ш.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Контрагентовъ и подписчиковъ просятъ ясно и четко обозначать свои адреса.

На инвалидномъ фронтѣ

ЗАСѢДАНІЕ ГЛАВНАГО КОМИТЕТА ПО СБОРУ СРЕДСТВЪ НА ИНВАЛИДОВЪ.

20-го марта въ 8 1/2 час. вечера въ домѣ графини Е. В. Шуваловой собрался Главный Комитетъ по сбору средствъ на инвалидовъ Зарубежнаго Союза.

Цѣлью засѣданія было: заслушаніе доклада Предсѣдателя Зарубежнаго Союза Генерала отъ Кавалеріи Баратова объ общемъ положеніи инвалидовъ за минувшій годъ, Завѣдующаго Финансовой частью Генералъ-Лейтенанта Кальницкаго о приходѣ - расходѣ денежныхъ суммъ Главнаго Правленія и, наконецъ, обсужденіе мѣръ по облегченію положенія инвалидовъ въ настоящее исключительно тяжелое время финансоваго мірового кризиса и повсемѣстной безработицы.

Открывая засѣданіе, Генералъ Баратовъ предложилъ избрать Почетной Предсѣдательницей собранія гостепріимную, всегда чуткую и отзывчивую хозяйку дома Графиню Елизавету Владиміровну. Предложеніе было принято единогласно.

Свой докладъ Генералъ Баратовъ началъ сообщеніемъ о смерти члена Главнаго Комитета, баронессы Е. Л. Меллеръ-Закомельской. Въ горячихъ искреннихъ словахъ онъ охарактеризовалъ ее какъ женщину исключительной духовной красоты и благородства. Ея душа постоянно стремилась къ добру. Безкорыстно, сердечно, не ища похвалъ и благодарностей, она заботилась о страждущихъ соотечественникахъ.

Перейдя затѣмъ къ докладу о положеніи инвалидовъ, Генералъ Баратовъ высказалъ двѣ справедливыхъ общихъ мысли о томъ, что помощь инвалидамъ есть дѣло общерусское-зарубежное и національное. Общерусское оно потому, что нѣтъ въ данное время Россійской національной власти и государственно казны и некому, значитъ, помогать и заботиться объ инвалидахъ, а потому эту нормальную государственную обязанность должны нести на своихъ плечахъ всѣ русскіе зарубежные люди: *Замѣнить насколько возможно отсутствующую мать-Россію для тѣхъ, кто выполнилъ до конца свой священный долгъ передъ Родиной, — это долгъ каждаго русскаго, — долгъ его совѣсти и чести.*

Сберечь инвалидовъ въ изгнаніи, сохранить остатки ихъ силъ для будущей работы въ Россіи по возстановленію и возсозданію ея разрушенныхъ, съ корнемъ вырванныхъ и огнемъ безумія испепеленныхъ, моральныхъ цѣнностей русскаго народа — есть вторая цѣль и задача эмиграціи — національная.

Инвалиды — это живая страница русской исторіи. Страница чудная, золотая, гдѣ кровью русскихъ сыновъ написаны вѣчно прекрасныя слова: долгъ, честь, самопожертвованіе, самоотреченіе, геройство, доблесть, благородство, побѣда духа надъ смертью.

Заключенныя въ этихъ словахъ понятія легче будетъ привить послѣреволюціонному народу преподнеся ихъ въ видѣ живыхъ примѣровъ.

Зарубежный Союзъ возникъ по самопочину для организаціи самопомощи. Все, что нынѣ создано — создано на почвѣ взаимнаго единенія. Неустаннымъ трудомъ и вѣрой въ свое дѣло инвалиды укрѣпили Зарубежный Союзъ, поставивъ его на прочныхъ основаніяхъ законности и порядка.

Бывшіе два всезаграничныхъ делегатскихъ Съѣзда дали для Зарубежнаго Союза, какъ единаго живого организма, свои продуманные опытомъ минувшихъ лѣтъ провѣренные, разумные законы. Положеніе о Зарубежномъ Союзѣ, Наказъ для распредѣленія собираемыхъ средствъ, шкала коэфиціентовъ, Положеніе о капиталахъ: запасномъ, заемномъ и помощи инвалиднымъ работникамъ, Положеніе о награжденіи знаками Зарубежнаго Союза и много другихъ рѣшеній Съѣзда явились фундаментомъ Зарубежнаго Союза.

Матеріальное положеніе инвалидовъ Зарубежнаго Союза въ связь съ міровымъ финансовымъ кризисомъ и повсемѣстной безработицей стало чрезвычайнымъ. Какъ ни странно звучитъ, но безработными прежде всѣхъ оказались инвалиды. Нужда заставляла ихъ по мѣрѣ силъ трудиться; трудъ инвалидовъ, конечно, былъ не тотъ, который дѣлаютъ здоровые физически люди. Первая волна увольненій началась съ инвалидовъ.

Сборы пожертвованій значительно пали. Не только русскіе бѣженцы, но и иностранные благотворители, оказались не въ состояніи помогать въ той мѣрѣ, какъ они это дѣлали раньше.

Попытки Главнаго Правленія заполнить брешь, притокомъ средствъ изъ другихъ источниковъ, къ сожалѣнію не имѣли полнаго успѣха. Поворотъ иностраннаго общественнаго мнѣнія по отношенію къ большевикамъ даетъ нѣкоторую надежду на благопріятное поднятіе вопроса о помощи рускимъ инвалидамъ въ иностранныхъ учрежденіяхъ и организаціяхъ.

∴

Генералъ Кальницкій въ своемъ докладѣ обрисовалъ сложный процессъ собиранія и изысканія средствъ на помощь инвалидамъ. Онъ уподобилъ Главное Правленіе внимательному доктору у постели больного: нужно постоянно слѣдить за обстановкой и за настроеніемъ общественнымъ; нужна исключительная аккуратность, вниманіе и предусмотрительность; нужно непрерывное поддержаніе живой связи съ доброжелателями и отдѣльными жертвователями. Въ этомъ отношеніи Главное Правленіе, къ сожалѣнію, не всегда могло быть исправнымъ; не хватало просто физическихъ силъ и времени для отвѣтовъ, слишкомъ оно малочисленно (3 человѣка) для той громадной и отвѣтственной работы, которую ему приходится продѣлывать ежедневно въ теченіе всего года.

Въ дни Русскаго Инвалида Главное Правленіе ставило себѣ широкія задачи — привлечь къ сборамъ возможно наибольшее количество доброжелателей въ разныхъ странахъ, особенно тамъ, гдѣ русскихъ мало и сборовъ на мѣстныя нужды не производится. Съ этой цѣлью Главное Правленіе составляло списки доброжелателей и собирало новые адреса.

Для проведенія Дня вырабатывался опредѣленный планъ. Расписывалось кому что послать изъ матеріаловъ для распространенія, въ какомъ количествѣ, сколько подписныхъ листовъ, брошюръ, листовокъ и на какомъ языкѣ. Подготовлялся матеріалъ для пропаганды, чтобы выявить всѣ стороны инвалидной жизни. Тутъ былъ и отчетъ въ каждомъ израсходованномъ сантимѣ и смѣта на новое время и свѣдѣнія о томъ, что сдѣлано на собранныя пожертвованныя средства и, наконецъ, обрисовывалось то положеніе, въ какомъ инвалиды находятся.

Для наибольшаго привлеченія общественнаго вниманія къ инвалидамъ, къ ихъ безпросвѣтной безотрадной жизни, Главное Правленіе обращалось также къ содѣйствію и помощи органовъ зарубежной русской печати, а если удавалось, то и къ иностранной.

Обращалось Главное Правленіе ко всему русскому православному зарубежному духовенству, а также и къ духовенству иныхъ вѣроисповѣданій. Также просило о содѣйствіи и помощи представителей крупнѣйшихъ русскихъ военныхъ, казачьихъ и общественныхъ организацій.

Обширная работа по подготовкѣ Дня Инвалида начиналась за нѣсколько мѣсяцевъ до начала сборовъ. И несмотря на это, не всегда Главное Правленіе имѣло возможность провести всю организацію планомѣрно.

Учитывая перегруженность эмиграціи на благотворительномъ фронтѣ, Главное

Правленіе считало возможнымъ обращаться за помощью только одинъ разъ въ году.

Вслѣдствіе причинъ уже указанныхъ выше, сборъ въ 5-й День Русскаго Инвалида не далъ тѣхъ результатовъ, которые получались въ прошлые годы, но, тѣмъ не менѣе, желаніе русской эмиграціи прійти на помощь инвалидамъ часто носило глубоко трогательный характеръ, — такъ напр., былъ случай, когда русскій офицеръ — самъ нуждающійся, чтобы помочь своимъ собратьямъ занялъ деньги у своихъ друзей и пожертвовалъ на инвалидовъ; рабочіе жертвовали свои дневные заработки; въ письмахъ часто встрѣчались ласковыя слова утѣшенія, ободренія и выраженія искренняго сочувствія, что несомнѣнно облегчало душевное состояніе инвалидовъ.

Въ «5-й День Русскаго Инвалида» крупныхъ пожертвованій не было. Приходилось собирать по франкамъ, а это гораздо труднѣе и въ смыслѣ времени и затраты энергіи.

Крестничество, имѣвшее мѣсто въ первые годы бѣжества, къ сожалѣнію, не привилось.

Главное Правленіе всегда тяготила мысль о томъ, что приходится тратить часть собираемыхъ денегъ на содержаніе аппарата. Съ цѣлью переложенія этой необходимости, Главное Правленіе предпринимало различныя мѣры. Одной изъ такихъ мѣръ является изданіе отрывного календаря. Помимо громадной національной задачи, которую календарь съ успѣхомъ выполняетъ, операція съ нимъ, построенная на коммерческихъ основаніяхъ даетъ возможность значительно сокращать расходы на содержаніе аппарата. При чемъ всю эту громадную операцію Главное Правленіе производило собственными силами.

Отчетность Главнаго Правленія велась двояко: на русскомъ языкѣ по системѣ нашей старой полковой отчетности и на французскомъ языкѣ — бухгалтерская, на точномъ основаніи французскаго закона. Бухгалтерская отчетность ежегодно должна представляться въ префектуру.

Далѣе Генералъ Кальницкій ознакомилъ членовъ Комитета съ цифровыми данными отчета, системой распредѣленія денегъ между Союзами, утвержденной Всезаграничнымъ Делегатскимъ Съѣздомъ, учетомъ правительственной помощи, получаемой нѣкоторыми союзами и, наконецъ, съ тѣмъ, сколько каждому союзу назначено денегъ по распредѣленію.

Въ состоявшихся послѣ докладовъ преніяхъ приняли живое участіе Генералъ М. Н. Суворовъ, Генералъ Н. И Глобачевъ, А. С. Хрипуновъ, С. И. Левинъ, Сенаторъ Г. В. Глинка, Генералъ М. Г. Михѣевъ и Генералъ Н. Н. Шатиловъ. Положеніе инвалиднаго вопроса признано угрожающимъ. Для сужденія о мѣрахъ по изысканію средствъ, Комитетъ постановилъ собраться на специальное засѣданіе въ ближайшее время, на каковое засѣданіе Главному Правленію представить планъ по изысканію средствъ, разработанный Малымъ Делегатскимъ Съѣздомъ. Засѣданіе Комитета закрыто въ 12 час. ночи. На засѣданіи присутствовали: Графиня Е. В. Шувалова, В. М. Татищева, Генералъ Н. Н Баратовъ, Сенаторъ Г. В. Глинка, Генералъ Н. И. Глобачевъ, Я. С. Гуровичъ, Генералъ Князь Н. П. Вадбольскій, Генералъ М. Н. Кальницкій, С. И. Левинъ, Генералъ Е. К. Миллеръ, Генералъ М. Г. Михѣевъ, Генералъ В. А. Мустафинъ, Генералъ С. Д. Позднышевъ, Генералъ М. И. Репьевъ, Генералъ М. П. Суворовъ, Генералъ Н. Н. Шатиловъ, А. С. Хрипуновъ и Генералъ Н. И. Чекотовскій.

Закрывая засѣданіе Генералъ Баратовъ выразилъ отъ имени Главнаго Правленія и всѣхъ инвалидовъ глубочайшую благодарность членамъ Главнаго Комитета такъ горячо и сердечно отозвавшимся на тяжкое положеніе инвалидовъ. Въ этомъ дружномъ общественномъ откликѣ на бѣдствіе, онъ видитъ опять таки проявленіе тѣхъ же государственныхъ началъ въ русской эмиграціи, которыя такъ выгодно отличаютъ ее въ глазахъ иностранцевъ....

КО ВСѢМЪ МѢСТНЫМЪ КОМИТЕТАМЪ И УПОЛНОМОЧЕННЫМЪ!

Главный Комитетъ по сбору средствъ для русскихъ военныхъ инвалидовъ Зарубежнаго Союза проситъ Васъ принять на себя трудъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, немедленно приступить къ организаціи въ этомъ году «6 Дня Русскаго Инвалида».

Всеобщій финансовый кризисъ жестоко отразился и на Зарубежномъ Союзѣ инвалидовъ.

Америка, которая была нашимъ главнымъ источникомъ полученія денегъ, потрясенная теперь биржевыми крахами, не дала тѣхъ средствъ, которыя получались ежегодно оттуда. Вслѣдствіе этого былъ нарушенъ бюджетъ кассы Зарубежнаго Союза на полмилліона франковъ.

Чтобы облегчить создавшееся для инвалидовъ грозное положеніе, послѣдній Малый Делегатскій Съѣздъ въ исключительномъ порядкѣ постановилъ обратить на помощь инвалидамъ весь запасный фондъ (120.000 франковъ) Зарубежнаго Союза.

И безъ того бѣдственное положеніе инвалидовъ въ настоящее время еще болѣе отягчается увеличеніемъ въ ихъ средѣ туберкулезныхъ число коихъ достигло уже около 12% общаго состава Зарубежнаго Союза (775 человѣкъ).

Трагедія нашего инвалиднаго вопроса въ томъ еще, что общее число инвалидовъ не уменьшается, а возрастаетъ, такъ какъ многіе участники Великой и гражданской войны — раненые и увѣчные не числясь въ спискахъ инвалидовъ, съ теченіемъ времени вслѣдствіе непосильнаго труда, открытія своихъ старыхъ ранъ — утрачиваютъ свою работоспособность и переходятъ въ ряды инвалидовъ, нуждающихся въ общественномъ призрѣніи.

Если всякое соціальное явленіе переходящаго свойства вызываетъ общественный интересъ и сочувствіе, то инвалиды съ ихъ болѣзнями и страданіями явленіе длительное и чѣмъ дальше, тѣмъ общество менѣе остро на него реагируетъ.

НАШИМЪ ИНВАЛИДАМЪ ГРОЗИТЪ КАТАСТРОФА.

Естественно и законно стремленіе помогать молодежи, которой принадлежитъ будущее. Но въ интересахъ государственной пользы въ дѣлѣ патріотическаго воспитанія грядущихъ поколѣній не менѣе необходимо сохранить для будущей Россіи нашихъ инвалидовъ, какъ людей самый видъ которыхъ будетъ служить великимъ и живымъ примѣромъ - символомъ беззавѣтной самоотверженной любви къ Родинѣ и честно исполненнаго долга, передъ ней.

Главный Комитетъ, обращаясь къ сердцу и національному достоинству русскихъ людей полагаетъ необходимымъ привести выдержку изъ «Призыва Русскихъ писателей».

... Тысячи нашихъ инвалидовъ безъ помощи и пріюта. Мы на чужбинѣ. Могилы неизвѣстнаго солдата у насъ нѣтъ, а тысячи страдальцевъ нашихъ съ нами. Они и наша честь и оправданіе передъ міромъ. **Россія ничего не можетъ. Дѣлать за нее нашъ долгъ. Мы здѣсь въ этомъ дѣлѣ — Ея замѣна.** Этотъ долгъ нашей чести — русской чести. Нашей платой мы не отплатимъ долга; но мы доплатимъ сердцемъ, чувствомъ братства»...

Устройство Дня Русскаго Инвалида пріурочивается къ 22/9 мая—празднику Св. Николая Чудотворца. Въ зависимости же отъ мѣстныхъ условій — каждый Комитетъ и уполномоченный по сбору пожертвованій и устройству «Дня Русскаго Инвалида» доброжелатель, можетъ производить таковой въ пользу стражадующихъ въ изгнаніи вѣрныхъ сыновъ нашей Родины въ любое время, какое онъ признаетъ практически болѣе цѣлесообразнымъ. При чемъ желательно, чтобы сборы по возможности были закончены къ 1 ноября с. г.

Предсѣдатель
Генералъ Баратовъ.

Замѣститель Предсѣдателя
Генералъ-Лейтенантъ Кальницкій.

Управляющій дѣлами
Генералъ-Маіоръ Позднышевъ.

Гвардейская Стрѣлковая бригада подъ Опатовымъ

2—4 ОКТЯБРЯ 1914 Г.*)

Побѣды, одержанныя нами въ сентябрѣ 1914 года, въ Галиціи, вынудили нѣмцевъ поспѣшить на помощь разбитой австрійской арміи, втиснутой въ узкое пространство, ограниченное на сѣверѣ Вислою, а на югѣ Карпатами. Опасаясь возможности нашего вторженія въ Моравію и Верхнюю Силезію, ихъ главное командованіе перебросило въ послѣднюю часть войска изъ Восточной Пруссіи, сформировавъ здѣсь изъ 17, 20 Гвардейскаго резервнаго и 11 и Ландвернаго корпусовъ, новую 9-ю армію, подъ командою генерала Гинденбурга. Арміи этой была поставлена задача наступать, совмѣстно съ примыкавшей къ ней 1 австро-венгерской арміей, на фронтъ Варшава—Сандомиръ, съ тѣмъ, чтобы этимъ облегчить положеніе австрійцевъ.

Наступленіе это началось 28 сентября, при чемъ 1 австро-венгерская армія, германскій Ландверный и 11-й корпуса были направлены на фронтъ Опатова—Сандомира, а остальные сѣвернѣе.

Къ этому времени наши арміи, участвовавшія въ Галиційской битвѣ, находились между Вислокою и Саномъ, въ Галиціи, а къ Варшавѣ двигались сибирскіе корпуса, прибытіе которыхъ могло, однако, состояться лишь черезъ болѣе или менѣе продолжительное время. Въ районахъ Варшавы и Ивангорода находилось нѣсколько второочередныхъ пѣхотныхъ дивизій, а на лѣвый берегъ Вислы былъ высланъ кавалерійскій корпусъ генерала Новикова. При этихъ условіяхъ грозила опасность потери всего пространства, расположеннаго къ западу отъ Вислы, что отразилось бы крайне невыгодно на дальнѣйшихъ операціяхъ въ Галиціи, а потому наше главное командованіе рѣшило произвести перегруппировку армій, находившихся въ Галиціи, съ тѣмъ, чтобы часть ихъ направить къ Вислѣ.

9-й арміи генерала Лечицкаго было указано отойти за Санъ и затѣмъ развернуться на правомъ берегу Вислы, южнѣе Ивангорода, а 4-й арміи сосредоточиться въ раіонѣ Ивангородъ—Люблинъ, послѣ чего обѣ арміи должны были двинуться навстрѣчу надвигавшимся нѣмецко-австрійскимъ силамъ и отбросить ихъ. Такъ какъ всѣ, вызванныя перегруппировкою, передвиженія приходилось исполнять походными движеніями, по размокшимъ отъ дождей дорогамъ, то выполненіе ихъ требовало времени, которое нужно было выиграть. Для этого можно было воспользоваться только кавалерійскимъ корпусомъ генерала Новикова, состоявшимъ изъ 5, 8, 14 кавалерійскихъ, 3, 5 Донскихъ казачьихъ, Туркестанской и Уральской казачьей дивизій (156 эскадроновъ и сотенъ съ 78 конными орудіями) и находившимся восточнѣ р. Ниды. Корпусу этому и были поставлены задачи, дѣятельно ведя развѣдку, прикрыть перегруппировку и возможно долѣе задерживать противника.

Не взирая на то, что только что упомянутый корпусъ былъ достаточно силенъ для прикрытія развертыванія 9-й арміи, которое къ тому же должно было происходить на противоположномъ берегу Вислы, все же было признано необходимымъ выслать на лѣвый ея берегъ особый отрядъ въ составѣ бригадъ Гвардейской стрѣлковой, 2 стрѣлковой и Отдѣльной гвардейской кавалерійской, общею силою въ 16 батальоновъ, 12 эскадроновъ, 48 полевыхъ и 6 конныхъ орудій. Отрядъ этотъ былъ ввѣренъ начальнику Гвардейской стрѣлковой бригады, генералу Дельсалю, которому была поставлена задача, занявъ позицію у г. Опатова, являвшуюся важнымъ узломъ путей, служить опорою кавалеріи и прикрывать развертываніе 9 арміи.

Такъ какъ ко времени сформированія отряда, 2 стрѣлковая бригада еще не успѣла прибыть къ Вислѣ, то къ Опатову были направлены только гвардейскія бригады, къ которымъ 2 стрѣлковая должна была присоединиться позднѣе.

30 сентября, послѣ весьма утомительнаго марша, гвардейскія бригады прибыли въ Опатовъ, гдѣ расположились на ночлегъ, частью въ самомъ городѣ и его предмѣстьяхъ, частью же въ ближайшихъ селеніяхъ. На слѣдующій день кавалерійская бригада, получившая задачу прикрывать дорогу изъ Опатова въ Сандомиръ, направилась въ Климентово, а гвардейскіе стрѣлки приступили къ укрѣпленію позиціи, избранной для нихъ.

Городъ Опатовъ расположенъ въ низинѣ, образуемой долиною, протекающей черезъ него рѣчкою Опатовкой. Какъ сама низина, такъ и вообще вся мѣстность, окружающая городъ, изрѣзана большимъ числомъ овраговъ и балокъ, дно которыхъ зачастую топко, а скаты круты. По многимъ изъ этихъ овраговъ протекаютъ ручьи. Все это, взятое вмѣстѣ, сильно затрудняетъ движеніе безъ дорогъ. Съ запада и сѣверо-запада городъ окруженъ возвышенностью, (X, У, Z на схемѣ) совершенно скрывающей его постройки.

Наибольшая высота этой возвышенности находится къ сѣверо-западу отъ города (примѣрно, У на схемѣ). По направленію къ югу возвышенность эта постепенно понижается и, наконецъ, сливается съ упомянутой выше низиною. Мѣстность къ сѣверо-западу и западу отъ линіи X, У, Z, сперва спускается, а затѣмъ снова возвышается, переходя въ такъ называемую «Лысую гору», находящуюся внѣ досягаемости полевыхъ орудій, расположенныхъ около города. «Лысая гора» командуетъ всею окружающей мѣстностью и съ нея хорошо видно все происходящее къ востоку отъ Опатова; она была покрыта перелѣсками.

Позиція, избранная для пѣхотныхъ частей отряда Дельсаля, окаймляла городъ съ сѣверной, сѣверо-западной и западной стороны. На уже упомянутой возвышенности X, У, Z, должны были расположиться гвардейскіе стрѣлковые полки, полки 2 стрѣлковой бригады, примѣрно, въ одномъ километрѣ правѣе. Послѣдніе выступили изъ Сандомира только 2-го октября и прибыли къ Опатову настолько поздно, что, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго, не приняли особо дѣятельнаго участія въ бою, главная тяжесть котораго легла, такимъ образомъ, па гвардейскихъ стрѣлковъ.

Позиція гвардейской стрѣлкой бригады была раздѣлена на 3 полковыхъ участка. Правофланговый занялъ Л.-Гв. 3 стрѣлковый полкъ, центральный Л.-Г. 1-й, а лѣвофланговый — Л.-Гв. 4-й. Л.Гв. 2-й стрѣлковый полкъ былъ оставленъ въ резервѣ и расположился уступомъ за лѣвымъ флангомъ 4-го полка. Каждому изъ полковъ, находившихся въ боевой линіи, было придано по батареѣ Л.-Гв. стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, ставшихъ за ними.

Въ теченіе 2-го октября и до полудня 3-го, полки укрѣпляли ввѣренныя ихъ оборонѣ участки. Были возведены окопы для стрѣльбы стоя и закрытія для орудій, но не было построено блиндажей, траверсовъ и ходовъ сообщеній съ тыломъ, равно какъ не было устроено проволочныхъ загражденій или вообще какихъ либо препятствій. Отсутствовала также всякая маскировка расположенія, что, впрочемъ, объясняется тѣмъ, что въ началѣ войны ей вообще не придавали надлежащаго значенія.

Участокъ 3-го полка находился на наиболѣе высокой части возвышенности X, У, Z, командовалъ впереди лежащею мѣстностью и имѣлъ хорошій обстрѣлъ. Приданная полку 2-я батарея стала, примѣрно, въ 1 километрѣ за его правымъ флангомъ и располагала двумя наблюдательными пунктами — изъ которыхъ одинъ находился невда-

*) Всѣ числа по новому стилю.

лекѣ отъ орудій, а другой, передовой, въ окопѣ правофланговой роты. Съ послѣдняго открывался прекрасный кругозоръ, въ западномъ направленіи до «Лысой горы», а въ сѣверномъ — километровъ 15—20. Въ этомъ послѣднемъ на горизонтѣ была видна въ бинокль дорога, обсаженная деревьями, тянувшаяся съ запада на востокъ.

Значительно хуже позиціи 3-го полка была таковая 1-го. Она пролегала частью по западному скату возвышенности, частью по низинѣ и со стороны противника была отлично видна издали. Находившаяся при полку 1 батарея, расположилась за его центромъ и устроила наблюдательный пунктъ въ окопѣ, построенномъ на небольшой складкѣ мѣстности.

Позиція 4-го полка была, по условіямъ мѣстности, лучше занятой 1-мъ полкомъ, хотя она и не имѣла хорошаго дальняго обстрѣла; противнику было труднѣе ее обнаружить. За правымъ флангомъ полка, въ разстояніи около 2-хъ километровъ, устроилась 3 батарея, имѣвшая такъ же какъ и 2-я — два наблюдательныхъ пункта съ довольно плохимъ кругозоромъ, съ чѣмъ, однако, приходилось мириться, такъ какъ, несмотря на всѣ старанія, найти лучшей не удалось.

Въ общемъ, позиція бригады была мало удовлетворительна. Протяженіе ея не соотвѣтствовало силамъ бригады, почему полкамъ ея пришлось сильно растянуться для ея занятія. Противнику она была хорошо видна издали, чему не мало способствовало уже упомянутое отсутствіе маскировки.

Вслѣдствіе громаднаго превосходства въ полевой артиллеріи и наличности тяжелой, австро-германцы имѣли полную возможность легко подавить огонь нашихъ батарей и, не только сдѣлать пребываніе въ окопахъ невозможнымъ, но и держать подъ сильнымъ обстрѣломъ мѣстность въ тылу ихъ. Пока гвардейскіе стрѣлки устраивались на позиціи, у Опатова, кавалерія генерала Новикова, развернулась западнѣе Ниды и приступила къ выполненію поставленной ей задачи. Она выяснила силу надвигавшихся австро-германцевъ и всячески задерживала ихъ движеніе, но будучи подчиненной непосредственно командующему 9-й арміи, естественно, направляла свои донесенія въ штабъ этой арміи, минуя, отрядъ Дельсаля.

2-го окт. ген. Новиковъ получилъ приказаніе, оставивъ казачьи дивизіи на направленіи Радомъ—Ивангородъ, перейти съ остальными на правый берегъ Вислы, южнѣе послѣдняго пункта, и направить ихъ въ раіонъ Варшавы. Вслѣдствіе этого, положеніе отряда Дельсаля становилось чрезвычайно опаснымъ, такъ какъ силъ казачьихъ дивизій было недостаточно, чтобы задерживать наступленіе непріятеля. Къ тому же задача, поставленная отряду — служить поддержкою кавалеріи — отпадала. Принимая все это во вниманіе, Новиковъ командируетъ своего начальника штаба къ Дельсалю съ порученіемъ доложить ему обстановку, обратить его вниманіе на грозившую его отряду опасность быть окруженнымъ и побудить его отойти за Вислу. Но всѣ попытки въ послѣднемъ направленіи оказались тщетными. Начальникъ опатовскаго отряда не хотѣлъ и слышать объ отходѣ, считая таковой безъ боя позорнымъ для гвардіи. Единственная уступка, которую онъ счелъ возможнымъ сдѣлать, было приказаніе обозамъ 2-го разряда отойти на правый берегъ Вислы, что ночью ими и было исполнено.

Вечеромъ 3-го октября Новиковъ лично прибылъ въ Опатовъ, видѣлся съ Дельсалемъ и снова пытался убѣдить его въ необходимости ночью отойти, чтобы избѣжать катастрофы, но снова безрезультатно, хотя и помимо свѣдѣній, сообщенныхъ начальнику опатовскаго отряда, кавалеріею, имѣлись налицо признаки весьма грознаго характера.

Подъ вечеръ 3-го числа, на «Лысой горѣ» появились группы конныхъ, и одновременно съ этимъ, надъ нею сталъ кружиться нѣмецкій аэропланъ, дававшій свѣтовые сигналы и не обращавшій никакого вниманія на открытый по немъ бѣшеный огонь. Вслѣдъ за этимъ, нѣсколько тяжелыхъ батарей непріятеля открыло по позиціи и ея тыловому раіону огонь, отъ котораго сильнѣе другихъ страдалъ 1-й полкъ. На наблюдательномъ пунктѣ, стоявшей за нимъ 1-й батареи, разорвался снарядъ, убившій находившихся тамъ батарейнаго командира, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, вслѣдствіе чего батарея эта лишилась управленія. Вѣтряныя мельницы въ тылу 3-го и 1-го полковъ, которыми также пользовались для наблюденій за полемъ сраженія, были уничтожены. Съ передового наблюдательнаго пункта 2-й батареи, на правомъ флангѣ 3-го полка, было обнаружено движеніе въ восточномъ направленіи, длинной колонны, состоявшей изъ пѣхоты и артиллеріи, по дорогѣ, обсаженной деревьями, видной съ него. Колонна эта свернула на югъ, угрожая правому флангу опатовскаго отряда обходомъ. Всѣмъ этимъ признакамъ, несомнѣнно, указывавшимъ на близость превосходныхъ силъ непріятеля и на его намѣренія, повидимому, не было удѣлено достаточно вниманія со стороны генерала Дельсаля. Незадолго до наступленія темноты, въ Опатовъ прибыла 2 стрѣлковая бригада. Такъ какъ она была сильно утомлена, то получила разрѣшеніе переночевать въ городѣ и ближайшихъ селеніяхъ съ тѣмъ, чтобы занять, назначенную ей позицію, рано утромъ на слѣдующій день, до этого же времени оборона послѣдней лежала, такимъ образомъ, исключительно на гвардейскихъ стрѣлкахъ.

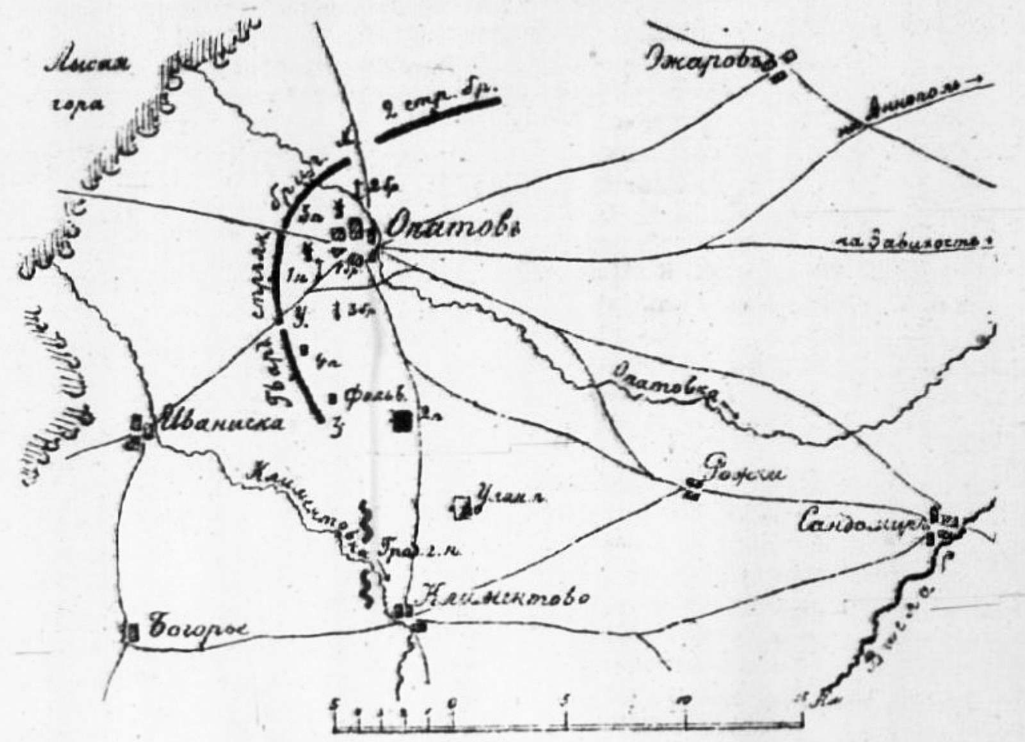
Ночь на 4-е число прошла, въ общемъ, довольно спокойно. Охраненіе стрѣлковъ, хотя и находилось въ соприкосновеніи съ противникомъ, но послѣдній особой активности не проявлялъ.

Между тѣмъ, штабъ 9-й арміи пришелъ, на основаніи свѣдѣній, добытыхъ кавалеріею, къ убѣжденію, что дальнѣйшее пребываніе отряда Дельсаля у Опатова является не только безцѣльнымъ, но и весьма для него опаснымъ, и потому было рѣшено оттянуть его за Вислу. Въ Опатовъ для сообщенія этого рѣшенія былъ посланъ офицеръ-ординарецъ командующаго арміею, такъ какъ ни телефонной, ни телеграфной связи у штаба арміи съ отрядомъ Дельсаля не было. Около 3-хъ часовъ ночи на 4 октября, офицеръ этотъ прибылъ къ отряду и передалъ его начальнику, что командующій арміею разрѣшаетъ отойти, когда начальникъ отряда признаетъ это необходимымъ и цѣлесообразнымъ.

Вмѣсто того, чтобы, на основаніи этого разрѣшенія, немедленно начать отходъ, пользуясь темнотою, Дельсаль долго не могъ принять какое либо рѣшеніе и только, послѣ многихъ колебаній, отдалъ около 10 часовъ утра приказаніе начать очищеніе позиціи. Такимъ образомъ, части отряда оказались вынужденными отходить днемъ, на глазахъ у значительно превосходившаго ихъ силами противника, т. е. рѣшить задачу, всегда связанную съ громадными потерями.

Съ разсвѣтомъ 4 октября батареи противника снова стали обстрѣливать позиціи гвардейскихъ стрѣлковъ, сосредоточивая опять таки огонь, главнымъ образомъ на таковой 1-го полка, а около 8 часовъ утра началось наступленіе его пѣхоты. Густыя стрѣлковыя цѣпи появились на опушкѣ перелѣска западнѣе Иваніска и въ образцовомъ порядкѣ стали продвигаться впередъ, направляясь на фронтъ 1-го полка и правый флангъ 4-го. Противъ 3-го полка непріятельская пѣхота не появлялась, а на позиціяхъ 2-й стрѣлковой бригады царствовала полнѣйшая тишина.

Начиная, примѣрно, съ 10 часовъ утра, сила непріятельскаго огня стала значительно возрастать и одновременно съ этимъ началось наступленіе пѣхоты, также противъ 3-го полка и лѣваго фланга 2-й стрѣлковой бригады. Такъ какъ наступавшія части все болѣе и болѣе распространялись вправо, то скоро вся послѣдняя приняла участіе въ бою. Такъ продолжалось до полудня, когда бой на фронтѣ 2-й бригады сталъ стихать, вслѣдствіе того, что она, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго, получила приказаніе отойти. Послѣ этого, гвардейская бригада одна продолжала бой. Положеніе полковъ этой бригады вскорѣ сдѣлалось тяжелымъ. Непріятельская пѣхота, приблизившаяся на дистанцію дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла, неудержимо продолжала продвигаться впередъ. Большее число батарей, какъ тяжелыхъ, такъ и легкихъ, засыпали своими снарядами, какъ позиціи полковъ, такъ и мѣстность въ ихъ тылу, нанося большія потери всѣмъ полкамъ, и въ особенности, 1-му. Бороться съ этимъ огнемъ три батареи гвардейскаго дивизіона были не въ силахъ.

Какъ уже было упомянуто, генералъ Дельсаль, послѣ долгихъ колебаній, рѣшился около 10 часовъ утра отдать приказаніе объ отходѣ ввѣренныхъ ему частей. Первою должна была отходить 2-я стрѣлковая бригада, а затѣмъ и гвардейская. Изъ полковъ, послѣдней 2-й и 4-й, должны были двинуться первыми, за ними 3-й и, наконецъ, 1й, на который возлагалось прикрытіе отхода. Время начала отхода въ приказаніи установлено не было и, такимъ образомъ, оно ставилось въ зависимость отъ времени полученія его полками. Дошло же приказаніе до 2-й стрѣлковой бригады между 11 и 12 часами дня, а до гвардейской лишь около 2 часовъ пополудни.

Такъ какъ на 2-ю стрѣлковую бригаду противникъ насѣдалъ сравнительно слабо, она смогла довольно легко отдѣлиться отъ него и уже въ 12 ч. 30 м. дня очистила позиціи. Иначе сложилась обстановка для гвардейской бригады.

Ко времени полученія приказанія объ отходѣ, непріятель приблизился къ позиціямъ ея полковъ на 800, а мѣстами даже на 500 шаговъ. Вслѣдствіе отхода 2 стр. бригады, правый флангъ 3-го полка оказался охваченнымъ противникомъ, которому также удалось проникнуть въ тылъ. Воспользоваться дорогами на Аннополь и Завихостъ полкамъ бригады было невозможно и въ ихъ распоряженіи остался только путь на Сандомиръ, который также могъ быть перехваченъ австро-германцами.

2-й полкъ, находившійся въ резервѣ, отошелъ безъ особо большихъ затрудненій. Слѣдуя по дну одного изъ овраговъ, онъ вышелъ на Сандомирскую дорогу, по которой двинулся къ д. Рожки, гдѣ къ вечеру расположился на позиціи.

Тяжелѣе пришлось 4-му полку. Выйдя изъ окоповъ, онъ двинулся широкимъ фронтомъ, такъ какъ ему приходилось пройти совершенно открытое пространство. Понеся при этомъ большія потери ротами, удалось, въ концѣ концовъ, найти укрытіе въ одномъ изъ овраговъ, выведшемъ ихъ на Сандомирскую дорогу. Къ вечеру полкъ достигъ д. Рожки, гдѣ присоединился ко 2-му полку.

Находившаяся при полкѣ 3-я батарея безъ особыхъ затрудненій вышла на Сандомирскую дорогу, гдѣ соединилась съ подошедшими 1-й и 2-й батареями, которыя прошли черезъ г. Опатовъ. Далѣе батареи двинулись вмѣстѣ, но скоро были вынуждены покинуть дорогу, такъ какъ она сильно обстрѣливалась. Онѣ направились по другой, параллельной, пролегавшей по оврагу, и потому, казалось, болѣе укрытой. Здѣсь къ нимъ присоединились отсталые разныхъ полковъ, которые, вмѣсто того, чтобы держаться дна оврага, двинулись совершенно открыто кучами по его бокамъ и этимъ привлекли, какъ на себя, такъ и на батареи непріятельскій огонь, причинившій большія потери.

К. Адариди.

ЗНАМЕНА КОРПУСА ПРИНЦА КОНДЭ

Въ № 9 «Русскаго Инвалида» была напечатана историческая справка «Французскій Корпусъ на Русской службѣ» г. Вл. Абданкъ-Коссовскаго, интересная какъ все, что выходитъ изъ подъ его пера. Но эта статья, помимо ея обще-историческаго интереса, еще и особо значительна для насъ — Русскихъ военныхъ эмигрантовъ, ибо, читая о томъ, какъ 132 года назадъ былъ принятъ на нашу службу цѣлый Корпусъ Французскихъ военныхъ эмигрантовъ, мы не можемъ не провести извѣстныхъ паралелей и не задуматься надъ ними.

И только забота объ уточненіи этихъ многозначительныхъ параллелей заставляетъ и меня взяться за перо, чтобы отмѣтить, что въ словахъ: «слѣдъ за присягой французскіе роялисты должны были разстаться съ...... знаменами, украшенными королевскими лиліями», тщательный въ своихъ изслѣдованіяхъ, г. Вл. Абданкъ-Коссовскій впалъ въ невольную ошибку.

Я располагаю принадлежащей зарубежному Музею Л.-Гв. Кексгольмскаго Полка драгоцѣнной книжечкой — Хроника Россійской Императорской Арміи» Генералъ-Маіора Князя С. Н. Долгорукаго, изданной «по Всевысочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію» въ Санктпетербургѣ въ 1799 году. — Въ ней значатся всѣ части Принца Конде и даны описанія ихъ знаменъ и мундировъ. — Такъ вотъ, изъ описанія знаменъ всѣхъ трехъ пѣхотныхъ полковъ («Дворянскаго Конде», «Гренадерскаго Бурбона» и «Нѣмецкаго Гогенло») видно, что эти знамена, отправленныя въ полки 15 января 1798 года, были дѣйствительно тождественны съ Императорскими Россійскими, но съ однимъ лишь отличіемъ: они имѣли «по угламъ Королевскаго Французскаго Герба Золотыя Лиліи». Такія же лиліи были вышиты и на штандартахъ двухъ конныхъ полковъ — «Драгунскаго Бери» и «Драгунскаго Энгена».

Если это «мелочь» — то мелочь изъ тѣхъ, за которыя люди платятъ сердцемъ и жизнью, какъ за символы, опредѣляющіе основные пути. — Императоръ Павелъ, чуткій къ такимъ «мелочамъ», зналъ, что эти лиліи примирятъ французскихъ эмигрантовъ съ Россійскими Гербами на знаменахъ.

Б. Адамовичъ.

..Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу «Сборникъ подробныхъ программъ и руководящихъ указаній о методахъ занятій на Зарубежныхъ Высшихъ Военно - Научныхъ Курсахъ».

Цѣна Сборника съ пересылкой - 10 фр. Выписывать отъ ген. Репьева (général Repieff. Union Gallipoli. 81 Rue Mademoiselles. Paris 15. France.

Справочный отдѣлъ

Русскій Инвалидъ № 189 отъ 16 іюля 1916 года.

Высочайшій приказъ отъ 4 іюля 1916 года.

Утверждается пожалованіе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе.

Георгіевскаго Оружія:

Штабъ Ротмистру Лейбъ Гвардіи Коннаго полка барону Петру **Гревеницу** за то, что 22 іюля 1915 года, будучи высланъ на развѣдку во главѣ временно командумаго имъ 2-го эскадрона, получивъ донесеніе отъ поста на дорогѣ къ м. Куркле о движеніи изъ этого мѣстечка въ лѣсъ, что къ сѣверу отъ шоссе, полуэскадрона противника, съ оставшимися у него 29 нижними чинами, въ конномъ строю направился въ обходъ лѣса, гдѣ скрылся полуэскадронъ противника; германцы, увидя перевѣсъ своихъ силъ, направились на обходящую лѣсъ конную часть нашу, предводимую штабъ ротмистромъ барономъ Гревеницъ, но послѣдній бросился съ крикомъ «ура» на встрѣчу противника, опрокинулъ его, гналъ на протяженіи 2 верстъ и только наступившая темнота и усталость коней позволили германцамъ уйти, оставивъ 4 нижнихъ чиновъ зарубленными, 4 плѣнныхъ и 7 лошадей.

Русскій Инвалидъ № 243 отъ 11 сентября 1916 года.

Высочайшій приказъ отъ 26 августа 1916 года.

Утверждается пожалованіе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 степени полковнику 207 пѣхотнаго Новобаязетскаго полка Францу **Карасю** за то, что въ бою 14 мая 1915 года подъ Синявой, командуя 208 пѣхотнымъ Лорійскимъ полкомъ, съ приданными къ нему частями изъ резерва, получивъ приказаніе овладѣть штурмомъ сильно укрѣпленнымъ участкомъ Синявской позиціи, на высотѣ 218 и 220, въ теченіе дня, руководя и управляя отрядомъ, шагъ за шагомъ выбивалъ упорно оборонявшагося противника, неоднократно переходившаго въ контръ атаки, къ вечеру, своей настойчивостью и умѣлой распорядительностью, преодолѣвъ нѣсколько рядовъ проволочныхъ загражденій, сломилъ упорство противника, овладѣлъ позиціей и преслѣдовалъ врага, вынужденнаго вслѣдствіе этого спасаться бѣгствомъ за рѣку Санъ. Трофеями были — плѣнными нѣсколько офицеровъ, свыше 1000 нижнихъ чиновъ, орудія пулеметы и много другихъ военныхъ преметовъ.

Русскій Инвалидъ № 274 отъ 14 октября 1916 года.

Высочайшій приказъ отъ 26 сентября 1916 года.

Утверждается пожалованіе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 степени поручику броневого автомобильнаго дивизіона Александру **Одишелидзе** за то, что 10 іюля 1915 года въ бою подъ гор. Пултускомъ, когда наши части, обстрѣлянныя сосредоточеннымъ огнемъ артиллеріи противника, были потѣснены, выѣхалъ подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ противника со своимъ автомобилемъ-пушкой впередъ и обстрѣлялъ непріятеля до послѣдняго патрона, чѣмъ задержалъ его наступленіе и позволилъ устроиться нашимъ частямъ — удержать занятыя ими позиціи.

Русскій Инвалидъ № 288 отъ 28 октября 1916 года.

Высочайшій приказъ отъ 4 октября 1916 года.

Государь Императоръ въ 22 день іюля 1916 года Высочайше соизволилъ пожаловать,

Георгіевское Оружіе:

Подъесаулу Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя Михаилу **Скворцову** за то, что 29 мая 1916 года, находясь съ 1-ымъ взводомъ 1 сотни Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя на правомъ флангѣ дивизіона Кизляръ Гребенскаго полка Терскаго казачьяго войска, задачей котораго было обезпечить переправу нашей кавалеріи у д. Вама, отвлекая на себя вниманіе и огонь противника, подъесаулъ Скворцовъ получилъ сообщеніе, что австрійцы на нѣсколькихъ лодкахъ переправляются правѣе нашего расположенія черезъ р. Прутъ, угрожая нашему расположенію во флангъ и тылъ. Донося объ этомъ командующему полкомъ и предупредивъ прикрываемые имъ пулеметы ... рѣшилъ во что бы то ни стало предотвратить опасный для насъ маневръ австрійцевъ для чего, во главѣ со своимъ взводомъ двинулся къ мѣсту переправы австрійцевъ и, несмотря на ружейный, пулеметный и артиллерійскій огонь противника, дошелъ до намѣченнаго мѣста и открылъ по лодкамъ сильный дѣйствительный огонь вмѣстѣ съ подошедшимъ четвертымъ взводомъ. Противникъ, встрѣтивъ неожиданный отпоръ, немедленно повернулъ обратно и бѣжалъ за гребень, преслѣдуемый нашимъ огнемъ. Благодаря столь рѣшительнымъ и энергичнымъ дѣйствіямъ подъесаула Скворцова, переправа австрійцевъ была ликвидирована въ самомъ началѣ, что дало возможность названному дивизіону выполнить задачу въ полной мѣрѣ, не отвлекая части общаго резерва на обезпеченіе нашего праваго фланга.

Русскій Инвалидъ № 12 отъ 13 января 1916 года.

Высочайшій приказъ отъ 30 декабря 1915 года.

Утверждается пожалованіе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы.

Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-ой степени капитану 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка Николаю **Скоблину**, за мужество и храбрость, проявленныя имъ 7 іюня 1915 года въ бою съ австрійцами у м. Сиовитово и Космерджинъ, гдѣ онъ подъ сильнымъ дѣйствительнымъ ружейнымъ огнемъ, примѣромъ личной храбрости ободрилъ своихъ нижнихъ чиновъ и энергично увлекъ ихъ за собой впередъ, быстрымъ ударомъ въ штыки ввѣренной ему роты взялъ съ бою 2 пулемета и содѣйствовалъ взятію въ плѣнъ батальона австрійцевъ съ офицерами.

Русскій Инвалидъ № 47 отъ 18 февраля 1916 года.

Высочайшій приказъ отъ 7 февраля 1916 года.

Утверждается пожалованіе за отличіе въ бояхъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе,

Георгіевскаго Оружія:

подпоручику 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка Николаю **Скоблину**, за то, что въ ночь съ 16-17 января 1915 года, находясь съ ротой на позиціи у д. Батковъ, съ партіей въ 9 человѣкъ, отправился для развѣдки расположенія противника, благодаря находчивости прошелъ къ окопамъ противника, возлѣ которыхъ захватилъ въ плѣнъ полевой караулъ, состоявшій изъ 9 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Русскій Инвалидъ № 159 отъ 17 іюля 1908 года.

Высочайшій приказъ отъ 12 іюля 1908 года, въ г. Ревелѣ, на яхтѣ Штандартъ.

Высочайше пожаловано есаулу 1-ой Забайкальской казачьей батареи Александру **Каробанову — золотое оружіе съ надписью «за храбрость».**

Русскій Инвалидъ № 54 отъ 26 февраля 1917 года.

Высочайшій приказъ отъ 7 февраля 1917 года.

Государь Императоръ, по удостоенію Петроградской Думы **Георгіевскаго Оружія**,

Высочайше пожаловалъ за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля Георгіевское Оружіе:

3-ей артиллерійской бригады штабсъ капитану Федору **Шинкевичу** за то, что въ бою 23 іюля 1916 года у д. Маркопаевки на р. Гриберкѣ, командуя 5 батареей названной бригады и управляя ея дѣйствіями съ передового наблюдательнаго пункта въ условіяхъ исключительной опасности, въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго и пулеметнаго обстрѣла противника, искусно корректировалъ огонь своихъ орудій по укрѣпленной непріятельской позиціи, чѣмъ много способствовалъ нашей пѣхотѣ прорвать двѣ линіи расположеній врага, устройствомъ же заградительной огневой завѣсы оказалъ содѣйствіе къ отраженію австрійскихъ контръ-атакъ и въ захватѣ нами плѣнныхъ и трофеевъ.

Русскій Инвалидъ № 48 отъ 20 февраля 1917 года.

Высочайшій приказъ отъ 27 января 1917 года.

Утверждается пожалованіе, по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля.

Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-ой степени призванному изъ запаса армейской пѣхоты, состоящему въ 167 Острожскомъ пѣхотномъ полку поручику Михаилу **Кузьминскому** за то, что будучи въ чинѣ подпоручика, въ бою 1 іюля 1916 года, въ районѣ д. Дольное Скробово, когда 6 рота почти вся была истреблена ураганнымъ огнемъ артиллеріи противника, а остатки ея въ неравномъ штыковомъ бою должны были очистить позиціи, онъ былъ выдвинутъ изъ резерва, чтобы возстановить положеніе. Нѣмцы встрѣтили его сильнѣйшимъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Несмотря на тяжелыя потери, которыя его рота понесла отъ непріятельскаго огня, поручикъ Кузьминскій съ геройскимъ самоотверженіемъ первый вскочилъ въ окопы противника и послѣ упорной штыковой схватки и боя ручными гранатами, выбилъ нѣмцевъ изъ окоповъ и возстановилъ положеніе, при этомъ захватилъ дѣйствующій нѣмецкій пулеметъ.

Русскій Инвалидъ № 12 отъ 13 января 1916 года.

Высочайшій приказъ отъ 30 декабря 1915 года.

Утверждается пожалованіе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы,

Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 степени Генеральнаго Штаба Генералъ Маіору, Начальнику Штаба Кавалерійскаго корпуса Александру **Черячукину** за то, что командуя заамурской конной бригадой, въ бою 29 мая 1915 года у с. Дзвиничъ, во время тяжелаго положенія нашего отряда, который подъ давленіемъ австрійской пѣхоты былъ близокъ къ отступленію, по приказанію начальника отряда, во главѣ 4 сотенъ заамурцевъ, въ конномъ строю, атаковалъ неразстроенную австрійскую пѣхоту и, хотя понесъ большія потери, совершенно уничтожилъ непріятельскій батальонъ и тѣмъ выручилъ отрядъ генерала Краснова.

Вѣрно

ген. **Мустафинъ.**

ПОРТНОЙ
Ф. И. АГѢЕВЪ
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
англійскихъ и французскихъ матерій
19, rue Tiphaine, Paris (15).
Métro: La Motte-Picquet.
ИНВАЛИДАМЪ СКИДКА.

FONDARY 46, rue Fondary Paris (15).
ВИННО - ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ.
БОЛЬШ. ВЫБ. КОЛБАСЪ И ВОДОКЪ.
Service spécial pour restaurants Français et Russe.
Autobus: Y. Métro: Commerce.
Доставка на домъ.
Tél.: Invalides 06-96. R. C. Seine № 336 — 877.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ВЫСШІЕ ВОЕННО-НАУЧНЫЕ И ВОЕННО-УЧИЛИЩНЫЕ КУРСЫ ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ ПРОФЕССОРА ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА Н. Н. ГОЛОВИНА.

Продаются слѣдующіе полные курсы:
Высшихъ Военно-Научныхъ курсовъ.

Тактика пѣхоты	15 фр.
Тактика кавалеріи	25 фр.
Тактика артиллеріи	18 фр.
Тактика воздушныхъ силъ	15 фр.
Полевое Военно-Инженерное дѣло	18 фр.
Общая тактика	30 фр.
Высшая тактика	30 фр.
Боевая химія	18 фр.
Основы военно-инженерной обороны государства	25 фр.
Изслѣдованіе новѣйшихъ формъ инженерной обороны государства	12 фр.
Очерки по исторіи новѣйшаго военнаго искусства. Ч. I. XIX вѣкъ	20 фр.
Часть II. Американская гражданская война 1861-65 г. г.	20 фр.
Военно-училищныхъ курсовъ:	
Полевая фортификація	8 фр.
Служба связи. Радіотелеграфъ	7 фр.
Печатаются:	
Ученіе о пѣхотномъ оружіи - п. Пятницкаго	20 фр.

Купить и выписать указанные курсы можно въ магазинѣ «ВОЗРОЖДЕНІЯ»:
LA RENAISSANCE. 2, rue de Sèze. Paris (IX). France,
и у кап. Рашевскаго,
81, Rue Mademoiselle. Paris (XV) Union Gallipoli.
Выписать и подписаться на вновь выходящіе курсы можно у Ф. И. Ростовцева:
8. Cité Canrobert, Paris (XV), France.
Для полученія курсовъ отъ Ф. И. Ростовцева, надо прислать ему авансъ въ долларахъ, фунтахъ или французскихъ франкахъ съ указаніемъ, какія и въ сколькихъ экземплярахъ лекціи желательно подписчику получить. Пересылка за счетъ подписчика.

Открыта подписка на новую книгу:
УЧЕБНИКЪ ТАКТИКИ
по программѣ военныхъ училищъ.
Подъ руководствомъ и редакціей
проф. ген. Н. Н. ГОЛОВИНА.
Составл. проф. полк. А. А. Зайцовымъ.
ВЪ 2-хъ ЧАСТЯХЪ.
1-ая часть: Тактика родовъ войскъ.
II-ая часть: Общая тактика.
Чтобы дать возможность пріобрѣсти эту книгу въ разсрочку, изданіе выйдетъ въ 5-ти выпускахъ, которые будутъ появляться черезъ каждые два мѣсяца. Цѣна книги по предварит. подпискѣ — **60 фр.** Первый взносъ дѣл. при заявленіи о подпискѣ, второй — по получ. 1-го выпуска, въ апрѣлѣ мѣс. с. г. и третій (послѣдній по получ. 3-го выпуска.
Подписка приним. въ книжн. дѣлѣ «РОДНИКЪ»: Libr. «LA SOURCE», 106, rue de la Tour, Paris (16).

ВИННО ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ **„CHEZ NOUS“** ВЛАДѢЛЕЦЪ К. П. ХОРОШКИНЪ
Всѣ продукты, кромѣ совѣтскихъ, для русской кухни.
Заказы на кулебяки, пирожки, пельмени и для Пасхальнаго стола. Закуски горячія и холодныя. Завтраки и обѣды на домъ. Вина и водки съ доставкой.
ВСЕГДА ДЕЖУРНОЕ БЛЮДО.
25, rue MADEMOISELLE. (15 arr.)
Métro: Cambronne и Commerce
Автобусы: Z и Y.

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris. Le gérant: E. Marthe

№ 16. 7 МАЯ 1931 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI — MENSUEL. 7 MAI 1931. № 16.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ

РЕДАКЦІЯ: 23, RUE FOURCROY; PARIS (17); Tél.: CARNOT 71-31.

КОНТОРА: 5, RUE DES GOBELINS. Тел.: Gobelins 84-97.

Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 2—4 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

Содѣйствуя распространенію «РУССКАГО ИНВАЛИДА» Вы исполняете свой долгъ передъ АРМІЕЙ

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія ...	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія ..	3 бельг. фр
Германія	35 пфенниг
Греція ...	6 драхм.
Италія ...	2 лиры.
Польша ..	75 грошей.
Румынія ..	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка и Азія ..	15 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Главный Редакторъ Генералъ Н. Н. Баратовъ. Помощникъ проф. ген. Н. Н. Головинъ. Секретарь проф. полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

ПРОФ. ПОЛК. А. ЗАЙЦОВЪ. — Военныя Замѣтки.

ЗАСЛ. ПРОФ. ГЕН. А. ГУЛЕВИЧЪ — Итальянская армія.

ПРОФ. ГЕН. Н. Н. ГОЛОВИНЪ. — Соціалистическая сущность большевизма.

Къ 40-лѣтію военно - литературной дѣятельности ГЕН. П. Н. КРАСНОВА.

ПРОФ. ПОЛК. А. ЗАЙЦОВЪ — Мемуары маршала Фоша.

ГЕН. В. Н. ДОМАНЕВСКІЙ. — Замѣтки о конницѣ.

КАРАБИНЪ. — Изъ боевой лѣтописи.

НА ИНВАЛИДНОМЪ ФРОНТѢ.

ОТЪ ГЛАВАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ. — Отчетъ о суммахъ сбора въ «5-ый День Русскаго Инвалида».

Справочный отдѣлъ.

КОННОЙ ГВАРДІИ И Л.-ГВ. ГРЕНАДЕРСКОМУ ПОЛКУ

Отъ Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ.

Зарубежный многотысячный Союзъ Русскихъ Инвалидовъ — Гвардіи, Арміи, Флота и Казаковъ, изъ всѣхъ странъ разсѣянія, и Редакція газеты «Русскій Инвалидъ» привѣтствуютъ Предсѣдателя Союза Коннюгвардійцевъ **Его императорское Высочество Великаго Князя Дмитрія Павловича, Конную Гвардію** и **Л.Гв. Гренадерскій полкъ съ знаменательными** вѣковыми юбилеями ихъ славнаго историческаго служенія Царямъ и Отечеству и горячо желаютъ нынѣ здравствующимъ Конногвардейцамъ и Лейбъ-Гренадерамъ, свято хранящимъ и въ изгнаніи духъ, славу и традиціи родныхъ полковъ, чтобы въ грядущемъ возрожденіи Россіи они явились несокрушимымъ кадромъ. возстановленіи ихъ неизмѣнно доблестныхъ полковъ въ составѣ будущей Россійской Арміи!

Ген. Баратовъ.

26 апрѣля, 1931 года.

Военныя замѣтки

1. ЗНАЧЕНІЕ, ПРИДАВАВШЕЕСЯ НѢМЦАМИ РУССКОМУ ФРОНТУ.

Въ *1914 году* съ объяленіемъ войны изъ общаго числа 94 германскихъ пѣхотныхъ дивизій на французскій фронтъ было направлено 80, а на русскій 14, т. е. другими словами на нашемъ фронтѣ они оставили лишь 15% общаго количества своихъ силъ.

За 1914 годъ нѣмцы заново сформировали еще 24 дивизіи. Т. образомъ общее количество ихъ дивизій въ декабрѣ 1914 г. дошло до 118-ти. Но это увеличеніе германской арміи цѣликомъ было использовано для усиленія ими русскаго фронта. Дѣйствительно, къ 1 января 1915 года число дивизій во Франціи и Россіи соотвѣтственно уже составляло: 82 и 36, т. е. взаимоотношеніе силъ измѣнилось. Вмѣсто 15% въ началѣ войны, къ концу 14 года на нашемъ фронтѣ было уже вдвое больше, т. е. 30% общаго количества германскихъ дивизій. Правда, что число нѣмецкихъ дивизій во Франціи осталось тѣмъ же (82 вмѣсто 80-ти) но практически все, что нѣмцамъ удалось наформировать за это время, пошло на усиленіе нашего фронта. За 1914 годъ мы заставили нѣмцевъ увеличить число своихъ дивизіи въ Россіи *въ 2 1/2 раза!*

Насталъ *15-ый годъ.* Нѣмцы центръ тяжести операцій перенесли на нашъ фронтъ. На весну и лѣто 1915 года они сформировали еще 38 новыхъ дивизій и къ концу германскаго наступленія въ Россіи (сентябрь 1915 года) общее число германскихъ дивизій было доведено до 156-ти. Изъ нихъ 65 было въ Россіи и 91 во Франціи. Слѣдовательно на нашемъ фронтѣ нѣмцы держали уже 42% общаго числа своихъ дивизій, а во Франціи лишь 58%. Относительно, въ смыслѣ величины % общаго количества германскихъ силъ на русскомъ фронтѣ, сентябрь 1915 года являлся максимумомъ за все время войны. Потеря нами Польши, Галиціи, Литвы и части Волыни заставили нѣмцевъ общее усиленіе свой арміи — на 3/4-ти израсходовать на нашемъ фронтѣ. *Число германскихъ дивизій за весну и лѣто 1915 года возросло на нашемъ фронтѣ почти вдвое* (точно на 8/10-хъ), а на французскомъ лишь на 1/10...

Всего же за первый годъ войны (съ августа 14-го по августъ 1915 года) нашъ фронтъ привлекъ на себя 51 новую германскую дивизію, а французскій лишь 11-ть! Итакъ *за первый годъ войны число германскихъ дивизій* во Франціи возросло на 13%, а *на нашемъ фронтѣ увеличилось въ четыре съ половиной раза!*

Съ сентября 1915 года картина рѣзко мѣняется. Съ нашего фронта нѣмцы начинаютъ снимать дивизіи и везутъ ихъ либо непосредственно во Францію, либо съ заѣздомъ для операцій на Сербскомъ фронтѣ. Кромѣ того за зиму 1915-16 г.г. нѣмцы почти не усиляли своей арміи (было сформировано лишь 3 новыхъ дивизіи). Поэтому 21 февраля 1916 г. (день атаки Вердена) изъ общаго числа 159 германскихъ дивизій на русскомъ фронтѣ было лишь 48, а на французскомъ — 108 (остальныя 3 на Балканахъ). То есть съ русскаго фронта было снято 14 дивизій.

Съ началомъ атаки Вердена мы, въ мартѣ, сдѣлали попытку атаковать нѣмцевъ между Двинскомъ и озеромъ Нарочь. Но это не только не отвлекло ни одной германской дивизіи, ни изъ Франціи, ни съ Балканъ, но даже не помѣшало нѣмцамъ перебросить во Францію съ русскаго фронта еще 2 дивизіи...

Рѣзкій переломъ наступаетъ лишь съ началомъ наступленія нашего Юго-Западнаго фронта въ іюнѣ (Луцкъ-Черновцы). Этотъ періодъ совпадаетъ съ началомъ формированія нѣмцами новой серіи дивизій. Всего за три лѣтнихъ мѣсяца они сформировали 16 дивизій. За эти же три мѣсяца, несмотря на начавшееся 1 іюля наступленіе союзниковъ на Соммѣ, нашъ фронтъ *усиливается* на 18 дивизій, а французскій *ослабляется* на 2!

Со вступленіемъ Румыніи переброска на восточной фронтъ продолжается, но новыя формированія позволяютъ одновременно усиленіе и французскаго фронта. Съ 1 сентября 1916 года до конца года нѣмцы сформировали еще 25 новыхъ дивизій, но восточный фронтъ усиливается лишь на 11, а французскій — на 14 дивизій. Всего къ 1 января 1917 года на французскомъ — 124, на русскомъ — 75 и на Балканахъ — одна дивизія.

Съ началомъ 1917 года нѣмцы продолжаютъ новыя формированія и къ началу нашей революціи, оставляя на нашемъ фронтѣ тѣ же 75 дивизій, на французскомъ доводятъ ихъ число до 142. Начинается революція. Но, какъ это не кажется намъ страннымъ, за первый ея періодъ, т. е. до сентября, нѣмцы оставляя тѣ же 142 дивизіи во Франціи, начинаютъ усилять за счетъ новыхъ формированій нашъ фронтъ и доводятъ къ 1 сентября число дивизій на русскомъ фронтѣ до максимума, за все время войны. Въ Россіи, къ сентябрю 1917 г., 89 германскихъ дивизій...

Съ сентября, однако, начинается обратный потокъ. На новыя формированія (кромѣ четырехъ новыхъ дивизій) нѣмцы больше неспособны и за полгода (сентябрь 1917 года — мартъ 1918 г.) они перебрасываютъ съ нашего фронта во Францію 48 дивизій, въ апрѣлѣ еще 5 и къ іюню число германскихъ дивизій на французскомъ фронтѣ доходятъ до максимума за все время войны — 200 дивизій. Въ Россіи и Румыніи остаются для ихъ оккупаціи лишь 36 дивизій.

Съ середины іюля недостатокъ пополненій заставляетъ нѣмцевъ начать расформировывать часть своихъ дивизій для пополненія остальныхъ и къ перемирію они такимъ путемъ расформировали 26 дивизій. Для того, чтобы отчасти это восполнить, они за сентябрь и октябрь сдѣлали последнюю переброску съ восточнаго фронта во Францію (всего 8 дивизій) и къ заключенію перемирія 11 ноября 1918 года въ Россіи и Румыніи оставалось лишь 28 дивизій, а во Франціи ихъ было 182.

НОВЫЙ ИТАЛЬЯНСКІЙ ПѢХОТНЫЙ УСТАВЪ.

Перевооруженіе итальянской пѣхоты, взамѣнъ винтовки карабиномъ съ приборомъ для метанія ружейныхъ гранатъ («тромбонино»), конечно, должно было отразиться на тактикѣ пѣхотнаго боя въ новомъ итальянскомъ уставѣ (1929 г.). Роль индивидуальнаго пѣхотнаго оружія сводится имъ цѣликомъ къ рѣшенію задачъ лишь *ближняго* боя. Дистанція дѣйствительнаго ружейнаго огня понижена до 200 метровъ, т. е. совпадаетъ съ границей дѣйствія и ружейной гранаты. Организація Итальянскаго пѣхотнаго взвода изъ трехъ стрѣлковыхъ и одного лишь легко - пулеметнаго (съ 2-мя ручными пулеметами) отдѣленій рѣзче, чѣмъ въ другихъ современныхъ арміяхъ подчеркиваетъ дѣленіе задачъ, возлагаемыхъ на стрѣлковъ и на машинный пѣхотный огонь. Огневая поддержка наступленія пѣхоты цѣликомъ ложится на ручные и станковые пулеметы. Уставъ допускаетъ передачу при наступленіи въ стрѣлковыя роты 1 линіи и части тяжелыхъ пулеметовъ батальонной пулеметной роты. Задачей главной массы пѣхоты — стрѣлковъ — при наступленіи является не огонь, а лишь быстрое выдвиженіе на дистанцію ближняго боя (200 м.), гдѣ они въ лицѣ карабина съ «тромбонино» получаютъ оружіе и настильнаго и навѣснаго боя. По расчетамъ устава, 4 - 5 стрѣлковъ, несущихъ каждый по 3 - 4 ружейныхъ гранаты, способны своимъ огнемъ совершенно нейтрализовать площадь въ 15 кв. метровъ. Такимъ образомъ итальянская пѣхота сейчасъ цѣликомъ провела въ жизнь перенесеніе всего огневого боя на машинный огонь, а ея ударная часть и вооружена и примѣняется соотвѣтственно съ прямымъ своимъ назначеніемъ — удара живой силой въ ближнемъ бою. Несомнѣнно, что логика итальянскаго пѣхотнаго устава значительно обогнала менѣе четкую организацію пѣхотнаго боя остальныхъ современныхъ армій.

При оборонѣ взводъ автоматически разбивается на двѣ оборонительныхъ группы и резервъ. Въ составъ каждой группы и резерва входитъ по одному стрѣлковому отдѣленію, легко — пулеметное же дѣлится пополамъ, путемъ придачи по одному ручному пулемету каждой изъ оборонительнымъ группъ.

Характерной особенностью новой итальянской пѣхотной организаціи является органическая придача каждому батальону — особаго развѣдывательнаго

взвода.

Боевой порядокъ чрезвычайно упрощенъ и фиксируется лишь для низшихъ пѣхотныхъ ячеекъ — отдѣленій, для всѣхъ остальныхъ подраздѣленій схемъ и построеній въ бою не установлено.

Уставъ этотъ безусловно заслуживаетъ вниманія и его точка зрѣнія въ сущности лишь фактически проводитъ въ жизни то, что въ уставахъ другихъ армій сейчасъ еще въ значительной степени завуалировано пережитками довоенной пѣхоты, основнымъ вооруженіемъ которой была дальнобойная винтовка.

А. Зайцовъ

ИТАЛЬЯНСКАЯ АРМІЯ

I.

Передъ Великой войной Италія была связана съ Германіей и Австро-Венгріей союзнымъ договоромъ и, согласно военной конвенціи, заключенной между этими государствами, она была обязана съ объявленіемъ войны выставить одну армію изъ трехъ корпусовъ въ Эльзасѣ, а прочія три-арміи развернуть на своей границѣ противъ Франціи. Весь планъ совмѣстныхъ дѣйствій итальянской и германской армій былъ тщательно разработанъ и еще въ мартѣ 1914 года генералъ Цукари, предназначенный командовать арміей въ Эльзасѣ, пріѣзжалъ въ Берлинъ и здѣсь въ Большомъ Генеральномъ штабѣ окончательно устанавливалъ подробности перевозки и развертыванія итальянскихъ частей впереди Страсбурга.

Однако, когда Германія объявила войну Франціи, Италія отказалась выступить и объявила нейтралитетъ, а въ началѣ 1915 года, когда итальянскимъ политикамъ выяснилось, что война будетъ затяжной и что участіе Италіи на той или другой сторонѣ враждующихъ государствъ можетъ существенно отразиться на ея исходъ, они начали переговоры съ Англіей и Франціей о тѣхъ выгодахъ, которыя Италія могла-бы извлечь изъ своего выступленія. Послѣ долгихъ переговоровъ, обезпечивъ себѣ при будущемъ заключеніи мира большія земельныя пріобрѣтенія за счетъ Австріи и Турціи, Италія въ маѣ 1915 года объявила войну, въ увѣренности, что разстроенная и разбитая нами въ 1914 году австрійская армія не будетъ въ состояніи оказать серьезное противодѣйствіе вторженію въ Тироль свѣжихъ 35 итальянскихъ дивизій.

Однако, наступленіе итальянцевъ въ Трентино вскорѣ оказалось остановленнымъ, и война и на этомъ фронтѣ приняла позиціонный характеръ съ нерѣшительными боями, вплоть до октября 1917 г., когда австрійцы, подкрѣпленные шестью германскими дивизіями, перейдя въ наступленіе у Капоретто, нанесли итальянской арміи полное пораженіе. Въ три дня итальянцы потеряли 1800 пушекъ и болѣе 800.000 чел., изъ коихъ 200.000 плѣнныхъ, а остальное убитые, раненые и въ большомъ количествѣ дезертиры. Армія сразу утратила боеспособность и только спѣшное прибытіе десяти французскихъ и англійскихъ дивизій остановило дальнѣйшее ея отступленіе, походившее на бѣгство.

Реорганизованная послѣ этого разгрома итальянская армія продолжала сражаться до конца войны и въ октябрѣ 1918 года, когда австрійская была уже деморализована, перешла даже въ наступленіе и этимъ завершила свое участіе въ войнѣ.

При заключеніи мира Италія не получила тѣхъ территоріальныхъ приращеній и финансовыхъ и экономическихъ выгодъ, на которыя она разсчитывала, вступая въ войну и которыя и составляли единственную цѣль ея выступленія.

Горькое сознаніе, что армія не оказалась на высотѣ тѣхъ упованій, которыя на нее возлагались, и глубокое чувство неудовлетворенности отъ неисполненыхъ надеждъ на выгодный миръ, имѣли слѣдствіемъ, что съ наступленіемъ мирнаго времени въ странѣ проявилось извѣстное упадочное настроеніе, выразившееся въ народныхъ волненіяхъ и въ частичномъ успѣхѣ коммунистическихъ ученій. Быстро смѣнявшіяся правительства, при неустойчивости парламента, не рѣшавшіяся на принятіе энергичныхъ мѣръ, привели къ дезорганизаціи правительственной власти. Демобилизованная армія переживала тяжелое время.

Частая смѣна военныхъ министровъ, постоянная безсистемная перемѣнчивость въ военныхъ законахъ и распоряженіяхъ, увольненія въ отставку большинства военныхъ начальниковъ и старшихъ офицеровъ, уменьшеніе содержанія, ухудшеніе условій быта и службы, общій упадокъ дисциплины и внутренняго воинскаго порядка, — все это создало для арміи безотрадное, все ухудшающееся положеніе. Среди офицеровъ и сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ обнаружилось почти поголовное бѣгство изъ арміи, военныя училища опустѣли, а срокъ службы для нижнихъ чиновъ былъ сокращенъ до 8 мѣсяцевъ (въ 1920 году), численный составъ строевыхъ частей былъ совершенно ничтожный и воинскаго обученія въ нихъ почти не производилось. Въ такомъ видѣ армія не была въ состояніи не только выполнять свои обязанности по оборонѣ государства, но не могла быть употребляема и для огражденія въ странѣ внутренняго порядка, который все болѣе и болѣе разстраивался.

Здоровые элементы страны начали понимать и чувствовать, что необходимы какія то чрезвычайныя мѣры для спасенія государства и арміи отъ надвигающейся анархіи.

При такомъ, казалось, безвыходномъ положеніи, Муссолини, во главѣ только-что сформированныхъ фашистскихъ легіоновъ, пошелъ на Римъ и, получивъ 28 октября 1922 года одобреніе отъ короля, свергъ, потерявшее всякій авторитетъ правительство, избранное парламентомъ, и взялъ въ свои руки управленіе государствомъ.

Произведенное фашистскимъ правительствомъ быстрое возрожденіе Италіи въ областяхъ политической, соціальной и экономической всѣмъ извѣстно. Менѣе извѣстно, что сдѣлано имъ для возрожденія итальянской арміи. А, между тѣмъ, дѣятельность новой власти въ этомъ отношеніи проявилась особенно энергично и дала чрезвычайные результаты. Это вполнѣ естественно, такъ какъ фашизмъ одною изъ главнѣйшихъ своихъ цѣлей поставилъ усиленіе военнаго могущества Италіи для возможности выполненія наслѣдницей древней Римской Имперіи тѣхъ обширныхъ внѣшне-политическихъ задачъ, которыя къ ней предъявлены фашистской идеологіей.

На другой день по вступленіи во власть Муссолини назначаетъ маршала Діаца, послѣдняго Главнокомандующаго на войнѣ, Военнымъ Министромъ и принимаетъ рѣшительныя мѣры для реорганизаціи арміи и подъема ея духа. Это было выполнено въ два пріема. Въ теченіе 1923 года былъ изданъ новый законъ о воинской повинности, срокъ службы былъ увеличенъ до 18 мѣсяцевъ, улучшена матеріальное положеніе военнослужащихъ, измѣнены условія службы и обученія.

Оставалось издать основные законы объ устройствѣ арміи и принять мѣры для установленія болѣе тѣсной связи между войсковыми частями и фашистскими организаціями. При выработкѣ этихъ законопроектовъ въ военномъ министерствѣ не было проявлено достаточно быстроты и рѣшимости и въ 1925 году, чтобы энергично двинуть это дѣло Муссолини самъ беретъ въ свои руки военное министерство и лично руководитъ разраобткой нужныхъ мѣропріятій. Съ невѣроятною быстротою эти коренныя реформы получаютъ силу закона и съ марта 1926 г. проводятся въ жизнь. Одновременно съ этимъ Муссолини становится во главѣ министерствъ морского и авіаціи и проводитъ и осуществляетъ законы, касающіеся новаго устройства и развитія морскихъ и воздушныхъ силъ.

Возрожденіе и укрѣпленіе военнаго могущества Италіи есть прежде всего личное дѣло Муссолини. Онъ съ 1925 по 1929 годъ совмѣщалъ въ своемъ лицѣ должность Министра-Предсѣдателя и три должности министровъ: военнаго, морского и авіаціи. Совокупность всѣхъ объединеныхъ общею волею и идеею мѣръ по реорганизаціи этихъ трехъ отраслей военнаго дѣла дала къ концу 1929 года такіе законченные результаты, что Муссолини призналъ возможнымъ съ этого времени сложить съ себя обязанности трехъ министровъ, но сохранилъ за собою общее руководство военною подготовкою

Соціологическая сущность большевизма*)

Создавшаяся въ Россіи въ ноябрьскіе дни 1917 года соціально-психическая обстановка была иная, чѣмъ въ мартовскіе дни того же года. Революціонный процессъ захватилъ уже самую толщу народныхъ массъ. Вся страна представляетъ собою клокочущую лаву. Повсюду разлилась широкая волна безпорядковъ и погромовъ. При этомъ бросалась въ глаза стихійность и безсмысленность этихъ погромовъ.

«Что это — революція или бунтъ рабовъ?» говорилъ либеральный депутатъ Родичевъ на собраніи членовъ Государственной Думы четырехъ созывовъ.

«Толпа, въ худшемъ смыслѣ этого слова выходитъ на улицу и начинаетъ чувствовать себя господиномъ положенія..... толпа: темная, глубоко невѣжественная, не признающая ничего кромѣ грубыхъ интересовъ...». Эти слова взяты нами изъ газеты «Русскія Вѣдомости»**) отъ 3 октября (20 сентября) 1917 года. Они ярко обрисовываютъ ту соціологическую стадію, въ которую, осенью 1917 года, вступила Русская революція. Коснувшись дна народной толщи, революціонный процессъ выкидываетъ на верхъ моральные подонки общества. Русская революція вступаетъ въ стадію, въ которой преступный элементъ становится господствующей силой, подымающей и ведущей «толпы».

Въ тѣхъ же «Русскихъ Вѣдомостяхъ», въ номерѣ отъ 2 ноября (20 октября), можно прочесть слѣдующую корреспонденцію о происходящемъ въ Петроградѣ:

«На окрайнахъ, на Петроградскихъ заводахъ, Невскомъ, Обуховскомъ и Путиловскомъ, большевистская агитація за выступленіе идетъ во всю. Настроеніе рабочихъ массъ таково, что онѣ готовы двинуться въ любой моментъ. За послѣдніе дни въ Петроградѣ наблюдается небывалый наплывъ дезертировъ. Весь вокзалъ переполненъ ими. На Варшавскомъ вокзалѣ не пройти отъ солдатъ подозрительнаго вида, съ горящими глазами и возбужденными лицами. Всѣ окрайны производятъ въ этомъ отношеніи ужасающее впечатлѣніе. По набережной Обводнаго канала безцѣльно движутся толпы пьяныхъ матросовъ... Имѣются свѣдѣнія о прибытіи въ Петроградъ цѣлыхъ воровскихъ шаекъ, чувствующихъ наживу. Организуются темныя силы, которыми переполнены чайныя и притоны... Въ связи съ ожидаемымъ выступленіемъ большевиковъ, въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ замѣчается усиленное требованіе кліентами банковъ принадлежащихъ имъ цѣнностей». Это объясняется «убѣжденіемъ широкихъ массъ населенія, что выступающіе большевики прежде всего обратятся къ разгрому частныхъ коммерческихъ банковъ».

Въ той соціально-психической обстановкѣ, которая создавалась къ началу ноября 1917 года, «толпы» склонны были итти только за крайними партіями, соблазненныя ихъ призывами къ разрушенію. Въ этихъ паталогическихъ условіяхъ страшную силу пріобрѣтали брошенные Ленинымъ лозунги: «Грабь награбленное» и «Рѣжь буржуя». Весь преступный элементъ привлекался въ ряды большевиковъ и становился ихъ сотрудниками. Это имѣло громадное дѣйственное значеніе.

Привлекая на свою сторону весь преступный элементъ, освободившійся отъ прежнихъ сдерживающихъ общественныхъ началъ, Ленинъ получалъ многочисленнѣйшій кадръ сотрудниковъ, которые были вездѣсущи и которые автоматически, въ силу паталогической психики массъ, становились вездѣ вожаками толпъ.

Каждая революція, не остановленная во время, проходитъ черезъ стадію, въ которой «преступныя толпы» получаютъ большую силу. Это — своего рода соціологическій законъ революцій. Великая Французская революція тоже прошла черезъ эту стадію. То, что крайнія политическія партіи стремятся использовать эту стадію въ свою пользу — то же наблюдается въ исторіи. Но такой полной и окончательной ставки на преступный элементъ, какъ это сдѣлали лидеры большевиковъ, не дѣлалъ никто, и этимъ они поставили себя на совершенно особое мѣсто. Что это именно такъ, свидѣтельствуется тѣмъ, что Ленину пришлось объявить всѣ моральныя сдерживающія начала — выдумками буржуазіи. Вступивъ на этотъ путь, Ленинъ и его послѣдователи вынуждены были затѣмъ освятить такой терроръ, который по своей жестокости является непревзойденнымъ въ міровой исторіи. Этотъ же путь приводилъ большевиковъ къ преслѣдованію всякой религіи.

Особыя соціально-психическія условія чрезвычайно благопріятствовали тому, чтобы ставка Ленина на преступный элементъ привела къ желательнымъ для него результатамъ.

«Не приведи Богъ видѣть Русскій бунтъ, безсмысленный и безпощадный», пишетъ величайшій Русскій поэтъ А. С. Пушкинъ*), списывая Пугачевскій бунтъ.

Другой великій Русскій писатель — Достоевскій, въ своемъ знаменитомъ романѣ «Бѣсы», пророчески описалъ методы большевиковъ: «Мы пустимъ пьянство, сплетни, доносъ; мы пустимъ неслыханный развратъ... одно или два поколѣнія разврата теперь необходимо; разврата неслыханнаго и подленькаго, когда человѣкъ обращается въ гадкую, трусливую, жестокую, себялюбивую мразь-вотъ что надо. А тутъ еще, свѣженькой кровушки, чтобы попривыкъ... Мы провозгласимъ разрушеніе... Нусъ, и начнется смута. Раскачка такая пойдетъ, какой міръ не видалъ ...затуманится Русь...».

И «въ видѣ конечнаго разрѣшенія вопроса - раздѣленіе человѣчества на двѣ неравныя части. Одна десятая доля получаетъ свободу личности и безграничное право надъ остальными девятью десятыми. Тѣ же должны потерять личность и обратиться въ родѣ какъ стадо...». Это будетъ общество, въ которомъ «каждый членъ общества смотритъ за другимъ и обязанъ доносомъ... Всѣ рабы и въ рабствѣ равны. Въ крайнихъ случаяхъ - клевета и убійства»... Путь черезъ «безграничную свободу» къ «безграничному деспотизму».

Эти мысли величайшихъ Русскихъ писателей очень показательны для пониманія психологической стороны Русской революціи. Для того, чтобы стать великимъ національнымъ писателемъ, нужно прежде всего обладать даромъ интуитивно понимать психическія особенности народныхъ массъ, особенности, скрытыя отъ взоровъ обыденныхъ людей. И Пушкинъ, и Достоевскій этимъ даромъ обладали. Оба эти писателя, пророчески предвидя путь, по которому суждено пойти русской революціи, указываютъ на одну и ту же предопредѣляющую его причину: это — темнота Русскихъ народныхъ массъ.

А между тѣмъ соціальные процессы, происходившіе въ Россіи ко времени на-

*) Изъ новаго труда Ген. Головина, посвященнаго изученію нашей Гражданской войны.

Ред.

**) «Русскія Вѣдомости» были органомъ прогрессивной части профессоровъ Московскаго Университета.

*) «Капитанская Дочка». Глава XIII.

Италіи, образовавъ новую непосредственно себѣ подчиненную должность Начальника Генеральнаго Штаба всѣхъ вооруженныхъ силъ (Будущій Главнокомандующій во время войны), которому подчиняются Начальники Генеральныхъ Штабовъ арміи, флота и воздушныхъ силъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, съ окончаніемъ всѣхъ реорганизаціонныхъ работъ военнаго характера, можно считать, что фашистская партія, являющаяся и правительственною властью, имѣетъ въ своемъ распоряженіи вооруженныя силы, не только существенно усиленныя и улучшенныя, но и проникнутыя единствомъ идеи, воли и дисциплины, представляющія надежное и прочное орудіе широкихъ внѣшне политическихъ задачъ, стоящихъ передъ современной Италіей.

Въ своей рѣчи, произнесенной въ прошломъ году по случаю состоявшагося соглашенія съ Ватиканомъ, Муссолини въ такихъ выраженіяхъ опредѣлилъ связь между фашизмомъ и военною подготовкою:

«Фашизмъ даетъ гражданамъ воспитаніе и это воспитаніе должно развивать «мужество и воинственность. Именно такое воинственное воспитаніе необходимо въ Италіи, такъ какъ въ теченіе ряда столѣтій военныя добродѣтели не имѣли возможности процвѣтать въ итальянскомъ народѣ. Война 1915 - 1918 г. — первая война со временъ Римской «Имперіи, въ которой объединенный во «всей своей совокупности итальянскій народъ принималъ участіе и которая завершилась побѣдою. Міровое положеніе «Италіи находится всецѣло въ рукахъ «итальянскаго народа; только онъ одинъ, « — его патріотичность и воинственность, « — является вершителемъ будущей «судьбы Италіи».

Устройство итальянской арміи приспособлено къ особенностямъ географическаго положенія страны, ея экономическаго состоянія и къ тому внутренне - политическому ея строю, который выражается въ формѣ фашистской диктатуры.

Съ точки зрѣнія этихъ особенностей мы и разсмотримъ современное положеніе итальянской арміи.

Въ географическомъ отношеніи Италія раздѣляется на двѣ части. *Сѣверная Италія* (долина р. По) наиболѣе населенная и богатая (3/5 населенія и 9/10 фабричной промышленности) имѣетъ 1900 кил. сухопутной границы — сплошь по Альпамъ и ихъ отрогамъ, гдѣ горные проходы въ теченіе полугода не доступны для военныхъ дѣйствій, а полгода могутъ быть обороняемы сравнительно незначительными силами, подготовленными и снабженными для горной войны. Съ присоединеніемъ въ 1918 году Трентино и Тріеста условія обороны подступовъ къ Ломбардіи еще болѣе облегчились. *Аппенинскій полуостровъ*, съ островами Сицилія и Сардинія, имѣетъ лишь береговую границу, протяженіемъ около 8000 кил. и требуетъ для своей обороны могущественныхъ морскихъ и воздушныхъ силъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ полуостровъ съ островами, занимая среднюю часть Средиземнаго моря, представляетъ очень выгодное исходное стратегическое положеніе для морскихъ и дессантныхъ операцій, имѣющихъ въ особенности задачею дальнѣйшее проникновеніе на востокъ (въ Албанію, Мал. Азію, Танжеръ) съ цѣлью завоеванія новыхъ рынковъ и земель для избытка своего населенія.

Италія — страна по преимуществу сельско - хозяйственная, но съ быстро развивающеюся за послѣдніе 10 лѣтъ фабричной промышленностью. Весьма слаба добывающая промышленность; въ странѣ мало ископаемыхъ: угля, нефти, металловъ и пр. Необходимость привоза ихъ и другихъ сырыхъ продуктовъ изъ-за границы отрицательно сказывается на экономическомъ положеніи Италіи и очень неблагопріятно должно отразиться на промышленности по снабженію арміи въ военное время.

Численность населенія Италіи достигаетъ 41 милл.; она быстро увеличивается; еще въ 1890 г. она составляла лишь 25 милл.; благодаря быстрому приросту въ странѣ сравнительно много молодежи. Число лицъ достигающихъ призывного возраста превышаетъ 400 тыс. Національныя меньшинства составляютъ около 3% населенія.

Означенныя общія условія положенія Италіи опредѣляютъ характеръ устройства ея вооруженной силы, а фашистская диктатура обусловливаетъ воспитаніе подрастающаго населенія какъ въ допризывномъ возрастѣ, такъ и въ рядахъ арміи въ духѣ фашистской идеологіи.

Въ слѣдующей статьѣ мы разсмотримъ какимъ образомъ въ современной Италіи разрѣшены эти вопросы.

А. Гулевичъ

Генералъ П. Н. Красновъ

(Къ 40-лѣтію его военно - литературной дѣятельности).

Сорокъ лѣтъ тому назадъ въ «Русскомъ Инвалидѣ», 17-го марта 1891-го года, появилась статья: — «Казачій шатеръ палатка полковника Чеботарева», сопровождавшаяся небольшимъ чертеж. Статья эта была подписана «П. Красновъ». Съ тѣхъ поръ, въ теченіе сорока лѣтъ, статьи Петра Николаевича Краснова не сходили со столбцовъ «Русскаго Инвалида»; иногда его статьи были подписаны псевдонимомъ «Гр. А. Д.» — этотъ графскій псевдонимъ обозначалъ имя его скаковой и строевой лошади, служившей ему подъ сѣдломъ двадцать три года, которую звали «Градъ».

Сначала при генералахъ Лаврентьевѣ и Лачиновѣ (1891 - 1898 г.г.), когда «Русскій Инвалидъ» былъ только оффиціальной газетой, П. Н. давалъ въ немъ **хронику коннаго спорта:** — отчеты о скачкахъ, стоверстныхъ пробѣгахъ, которые тогда только что начинались, о Конкуръ Иппикъ и т.д. Въ **1897** году въ «Военномъ Сборникѣ» былъ напечатанъ его **«дневникъ Начальника Конвоя Россійской Императорской Миссіи въ Абиссиніи»**. Этотъ Дневникъ обратилъ на себя вниманіе. Къ этому времени редакторомъ «Русскаго Инвалида» становится полковникъ Поливановъ, и «Русскій Инвалидъ», расширившись въ своемъ размѣрѣ, дѣлается **большою литературною газетою.** Въ ней П. Н. помѣщаетъ рядъ фельетоновъ: **«На водѣ»**, — описаніе странствованія на парусной лодкѣ вдоль береговъ Чернаго моря; «Трое въ одной палаткѣ», подражаніе Джерому К. Джерому, гдѣ въ шутливомъ видѣ изображалась жизнь трехъ пріятелей въ одной палаткѣ во время большихъ Красносельскихъ маневровъ. Эти фельетоны, между прочимъ, окончательно закрѣпили П. Н. въ «Русскомъ Инвалидѣ» и именно вотъ по какому поводу. Появленіе ихъ совпало съ оккупаціей Русскими войсками, послѣ возстанія боксеровъ, Манджуріи (1901 г.). На Высочайшемъ завтракѣ, послѣ большихъ маневровъ, Государь обратился къ Военному Министру, генералу Куропаткину и сказалъ ему: — «Я много читаю про Манчжурію и про жизнь тамъ Моихъ войскъ, но совсѣмъ не могу представить Себѣ ни самой Манчжуріи, ни положенія и жизни тамъ войскъ. Я бы хотѣлъ прочитать объ этомъ такъ, какъ это теперь описываетъ Гр. А. Д. въ фельетонахъ «Трое въ одной палаткѣ». Слѣдствіемъ этого разговора было командированіе П. Н. Краснова отъ Военнаго Министерства въ Манчжурію, Японію, Китай и Индію. Его фельетоны въ теченіе цѣлаго года, подъ названіемъ: — «По Азіи» — печатались на страницахъ «Русскаго Инвалида». Послѣ этой командировки послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ командировокъ. Такъ, въ 1902-мъ году, на страницахъ «Русскаго Инвалида» чрезвычайно живо и ярко списывалась жизнь **нашихъ войскъ въ Закавказской глуши,** гарнизоны **Игдыря, Аралыха, Кагызмана, Каракурта, Давалу, Ахалцыха** и т. д.; въ **1903** г. П. Н. описывалъ большіе Курскіе маневры; въ **1904 - 1905-мъ** годахъ, почти каждый день, въ «Русскомъ Инвалидѣ» помѣщалась его большая статья - корреспонденція съ театра Русско - Японской войны. Въ промежуткахъ онъ помѣщалъ военные фельетоны подъ названіемъ **«Вторники у генерала Бетрищева»**.

Генерала Поливанова смѣнилъ генералъ Макшеевъ, потомъ генералъ Бѣляевъ, а фельетоны Краснова шли по два и по три раза въ недѣлю. «Русскій Инвалидъ» уже печаталъ цѣлыя повѣсти и романы П. Н., такъ въ немъ появились: — романъ «Въ житейскомъ морѣ», повѣсти: — «Фарфоровый кроликъ» и «Волшебная пѣсня», очерки китайскаго Туркестана подъ названіемъ «Кинематографъ» и много небольшихъ разсказовъ.

чала революціи, отличались чрезвычайной сложностью. Къ неизжитымъ остаткамъ феодализма и нарождающемуся капитализму прибавлялось раздѣленіе по культурному признаку. Нужда Великодержавной Россіи въ интеллигентныхъ силахъ вызвала образованіе на темной, малокультурной народной массѣ тонкой пленки русской интеллигенціи. Отвѣчая по своимъ качествамъ всѣмъ требованіямъ западно - европейской культуры, русская интеллигенція обладала свойствами тепличнаго растенія. Это приводило къ отрыву интеллигенціи отъ реальностей русской жизни и, прежде всего, къ отрыву отъ русскихъ народныхъ массъ.

Послѣдствіемъ этого разрыва явилось, въ глубинахъ народной толщи, недоброжелательное отношеніе ко всякому интеллигенту. Склонныя, какъ каждая малокультурная масса, къ упрощенному пониманію, русскія народныя массы видѣли во всякомъ интеллигентномъ человѣкѣ своего рода «барина». Болѣе, чѣмъ часто, признакомъ принадлежности къ привиллегированному слою, съ точки зрѣнія этихъ массъ, являлся крахмальный воротничекъ.

Здѣсь сказывалась не борьба сословій или классовъ, а борьба обскурантизма съ просвѣщеніемъ.

Если мы бросимъ бѣглый взглядъ на міровую исторію, то легко сможемъ убѣдиться въ томъ, что каждая высшая стадія культуры достигается народами не мирнымъ путемъ, а путемъ тяжелой, кровавой борьбы. Стоитъ только вспомнить, что христіанство, выдвинувшее принципъ самоцѣнности каждой отдѣльной личности, легшій въ основу «организованнаго индивидуализма», составляющаго сущность Европейской культуры, потребовало, для своего торжества, многотысячныхъ жертвъ въ лицѣ христіанскихъ мучениковъ. Темныя массы дѣлаютъ шагъ къ свѣту только послѣ упорнаго и жестокаго сопротивленія.

Ленинъ и его сателлиты, призывая себѣ на помощь преступныя свойства человѣческой души, звали также на свою поддержку и всѣ ея «темныя» стороны. Правда, они стремились придать вызываемымъ ими темнымъ силамъ формы «классовой борьбы», но здѣсь невольно напрашивается сравненіе лидеровъ большевиковъ съ недобросовѣстными торговцами вина, наклеивающими на бутылки не соотвѣтствующія этикетки для того, чтобы обезпечить этимъ бутылкамъ лучшій сбытъ.

Ставка на преступныя и темныя стороны массъ составляетъ соціологическую сущность большевизма. Ею объясняется его связь съ психикой, порождаемой войной, и, въ частности, съ психикой народа, потерпѣвшаго въ войнѣ пораженіе. Подорванный, благодаря пораженію, авторитетъ Правительства не можетъ уже сдерживать склонности къ насилію, къ разрушенію и къ жестокости, которыя проявляются въ людскихъ массахъ подъ вліяніемъ войны. Именно эти патологическія условія и являются той благопріятной средой, въ которой легко прививаются и размножаются микробы большевизма. Конецъ Франко - Прусской войны 1870-71 г.г. далъ очень яркую картину этого патологическаго процесса въ видѣ вспышки Французской коммуны. Ленинъ учелъ это и въ своихъ писаніяхъ передъ 1917 годомъ онъ совершенно опредѣленно развиваетъ мысль о тѣсномъ сродствѣ большевизма съ войною, причемъ и строитъ свою схему перерожденія внѣшней войны въ гражданскую, какъ наиболѣе вѣрный путь водворенія большевистскаго владычества.

Соціологическая сущность большевизма, какъ послѣвоенной соціальной болѣзни народовъ, потерпѣвшихъ пораженіе, подтвердилась послѣдовавшими послѣ окончанія міровой войны революціонными вспышками. Въ ноябрѣ 1918 года произошла большевистская вспышка въ Германіи, въ мартѣ 1919 — въ Венгріи, въ январѣ 1920 года — въ Турціи, въ сентябрѣ 1923 года — въ Болгаріи. Эти факты съ достаточной научной достовѣрностью показываютъ, что большевизмъ представляетъ собою соціально-психическій процессъ непосредственно обуславливаемый патологической психикой, создаваемой войной.

Русская Армія не была разбита на поляхъ сраженій. Но тѣ жертвы, которыя потребовались отъ Россіи, оказались слишкомъ тяжелы для ея не-крѣпкаго въ соціальномъ отношеніи организма. Катастрофа, пережитая въ кампанію 1915 года, окончательно подорвала психическую способность русскихъ массъ къ дальнѣйшей борьбѣ. И пораженіе пришло не съ фронта, а изъ тыла, въ видѣ революціи, начавшейся въ мартѣ 1917 года.

Успѣхъ Ленина и его партіи въ Россіи и объясняется именно тѣмъ, что ихъ устремленія совпадали съ тѣми психически-паталогическими процессами, которые развивались въ малокультурныхъ Русскихъ массахъ подъ вліяніемъ тяжелой войны.

Почти никогда не отмѣчается въ научныхъ изслѣдованіяхъ то, что специфической особенностью большевизма являются не соціальныя идеи, ими исповѣдуемыя, а рѣзкій и полный разрывъ со моралью, понимаемой даже въ широкомъ смыслѣ. Господство въ исторической наукѣ матеріалистическаго или раціоналистическаго толкованія общественныхъ явленій не позволяетъ изслѣдователямъ прислушаться къ голосу публицистики, которая, въ этомъ отношеніи, не была безгласной.

А между тѣмъ, научное признаніе факта непосредственной и тѣсной связи большевизма съ патологическими процессами коллективной психологіи имѣетъ громадное значеніе. Только оно сможетъ объяснить ту громадную силу, которую, въ извѣстныхъ условіяхъ, можетъ получить большевизмъ, силу, которая при раціоналистическомъ подходѣ къ оцѣнкѣ явленій, объяснима быть не можетъ.

Глава Временнаго Правительства — кн. Львовъ, въ бесѣдѣ съ кн. А. Д Голицынымъ, указывавшаго ему на опасности, сопряженныя съ проповѣдью Ленина, вскорѣ послѣ пріѣзда послѣдняго изъ Германіи, совершенно убѣжденно говорилъ: «Чего вы волнуетесь; вѣдь проповѣдь большевизма такъ нелѣпа, что никогда не привьется*)

Вслѣдствіе того же непониманія соціологической сущности большевизма, нѣкоторые изъ представителей партій на выборахъ въ Учредительное Собраніе, позавали свои голоса за большевиковъ. Они думали, что, голосуя за соціализмъ, «доведенный до абсурда», они приведутъ къ скорѣйшему провалу непріемлемыхъ для нихъ идей.

Но самое замѣчательное это то, что сами Русскіе соціалисты долго не могли отказаться отъ своего идеологическаго сродства съ большевиками. Экономическій матеріализмъ, лежащій въ основѣ ихъ соціологическаго пониманія, не позволялъ имъ увидѣть ту непереходимую пропасть, которая лежала между ними и большевиками. Только имѣя въ виду все вышесказанное, изслѣдователь сможетъ объективно понять поведеніе Русскихъ соціалистовъ въ трагическіе моменты захвата большевиками власти надъ Россіей. Нужно воздать должное Ленину за то, что онъ умѣло использовать это непониманіе соціалистовъ: только тогда, когда власть окончательно была захвачена большевиками, онъ объявилъ, что его партія — не соціалистическая, а коммунистическая.

Н. Н. Головинъ

*) Газета «Возрожденіе», ном. 2088 отъ 20 февраля 1931 года.

Во время Великой Войны П. Н. помѣстилъ нѣсколько небольшихъ описаній боевъ. Революція прервала и самое существованіе «Русскаго Инвалида», а писать въ пореволюціонномъ органѣ — «Армія и Флотъ свободной Россіи» П. Н. не хотѣлъ. Но, какъ только «Русскій Инвалидъ» возродился уже въ изгнаніи, въ Парижѣ, Петръ Николаевичъ, по просьбѣ нашей Редакціи, сталъ снова въ немъ писать.

За эти сорокъ лѣтъ П. Н. Красновымъ было написано громадное количество статей и долгое время, почти десять лѣтъ, читатели «Русскаго Инвалида» не догадывались, что П. Н. Красновъ и Гр. А. Д. есть одно и тоже лицо... П. Н. работалъ въ немъ при шести редакторахъ. Генералъ Поливановъ и его помощникъ, полковникъ Пруссакъ, называли П. Н. «примадонною «Русскаго Инвалида». Генералъ Бѣляевъ устроилъ въ помѣщеніи редакціи «вторники», когда собирались въ редакціи сотрудники, пили чай съ неизмѣнными яблочными слоеными пирожными и говорили о статьяхъ, обмѣнивались мыслями, что много способствовало оживленію и улучшенію «Русскаго Инвалида». Вторники эти въ шутку называли «вторниками у генѐрала Бетрищева», по названію его постоянныхъ въ теченіе многихъ лѣтъ фельетоновъ. П. Н. Красновъ гордился тѣмъ, что его статьи неизмѣнно прочитывались Императоромъ Николаемъ II и что ими ему удалось обратить вниманіе Государя на нѣкоторыя отжившія стороны казачьей службы и на необходимость отмѣны ненужныхъ законовъ и на улучшеніи быта казаковъ и казачьихъ офицеровъ.

Одинъ изъ членовъ нашей Редакціи, Ген. Н. Н. Головинъ, во время своей прошлогодней поѣздки въ Америку испытывалъ, по его признанію, какъ русскій человѣкъ, высоко радостное чувство, видя какой популярностью пользуется въ этой странѣ имя П. Н. Краснова, который своими литературными произведеніями прославляетъ не только свое имя, но одновременно и нашу Великую Россію, нашу великую Армію, русскаго офицера, солдата и казака. Когда члены Редакціи «Русскаго Инвалида» привѣтствовали Генерала Краснова съ 40-лѣтнимъ юбилеемъ его военно-литературной дѣятельности, Петръ Николаевичъ выразивъ свою благодарность, скромно отвѣтилъ — **«Какіе могутъ быть теперь юбилеи, когда мы вотъ уже 14-годъ не можемъ спасти нашу Родину и избавить Русскій народъ отъ самаго страшнаго рабства».**

Редакція сердечно желаетъ нашему заслуженному сотруднику и скромному юбиляру, дорогому Петру Николаевичу, здоровья и счастья и съ неизмѣнной энергіей продолжать еще долгіе годы свое плодотворное талантливое служеніе нашей Родинѣ и Арміи, въ изгнаніи же до конца оставаться однимъ изъ нашихъ выдающихся «Бѣлыхъ Вождей!»

Редакція

Замѣтки о конницѣ

I.

Міровая война подтвердила въ отношеніи конницы то, что вытекало изъ опыта еще англо-бурской и русско-японской войнъ: *массовый шокъ — конный ударъ въ сомкнутыхъ строяхъ — отжилъ свой вѣкъ.*

Эта простая мысль, со всѣми ея послѣдствіями, теперь закрѣплена уставами всѣхъ армій.

Рѣзче другихъ вопросъ разрѣшили нѣмцы: ихъ кавалерійскій уставъ доведенъ только *до полка* — высшія соединенія, какъ состоящія изъ всѣхъ родовъ войскъ, руководствуются уставами общевойсковыми.

Уставъ красной конницы — сводка взглядовъ германцевъ и французовъ. Онъ вполнѣ отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ, но отъ устава до приложенія его на практикѣ — дистанція большая. Вѣдь кавалерійскому начальнику — отъ корнета до генерала — всегда предъявлялись повышенныя требованія: онъ долженъ быть не только хорошимъ техникомъ, тактикомъ, не даже и стратегомъ. Главная же слабость красной арміи — въ командномъ составѣ: одна принадлежность къ коммунистической партіи или къ рабоче-крестьянскому классу создать хорошаго кавалерійскаго начальника не можетъ.

Среди русской военной эмиграціи преобладаетъ взглядъ на конницу, отвѣчающій современнымъ уставамъ, но, время отъ времени, даже очень опытные и авторитетные кавалеристы за рубежомъ высказываютъ осужденіе такому направленію — *полнаго единомыслія нѣтъ.*

Вотъ почему, быть можетъ, не безполезно напомнить о дѣятельности французскаго кавалерійскаго корпуса генерала Сорде въ періодъ «подвижныхъ» операцій маневренной кампаніи 1914 года.

Корпусъ Сорде состоялъ изъ трехъ первоклассныхъ, во всѣхъ отношеніяхъ, дивизій — 1, 3 и 5-й — и до конца кампаніи 1914 года занималъ очень «выигрышное» положеніе передъ или на флангѣ всего фронта армій. Но пока командованіе придерживалось доктрины «шока», корпусъ далъ очень мало и лишь немилосердно измоталъ конскій составъ. Сорде разрѣшалъ всѣ тѣ задачи, которыя несомнѣнно выпадутъ на долю конницы и въ грядущую войну. Дѣятельность его особенно подробно разработана въ военной литературѣ и заслуживаетъ нарочитаго вниманія.

Съ 5-го по 19-го августа, на Сорде лежала развѣдка въ Бельгіи и прикрытіе сосредоточенія армій. Этотъ первый періодъ оказался для корпуса самымъ роковымъ.

Корпусъ Сорде (Бриду) въ кампанію 1914 г.

5 августа, когда атака Льежа обнаружила рѣшеніе Германіи не считаться съ нейтралитетомъ Бельгіи, Жоффръ выдвинулъ корпусъ Сорде на правый берегъ Мааса съ отвѣтственной задачей: уточнить «внѣшній контуръ» развертыванія германцевъ, задержать наступленіе ихъ колоннъ и очистить приграничный раіонъ отъ кавалеріи противника.

Сорде изъ раіона Мезьеръ, тремя переходами, занялъ раіонъ къ востоку отъ Арденнъ. Свѣдѣнія, собранныя до 8 августа, привели Сорде къ заключенію, что масса германской кавалеріи находилась между Льежъ и р. Лессъ. Разбить непріятельскую конницу по уставамъ до-военнымъ почиталось *основной* задачей армейской конницы на развѣдкѣ. Сорде и повернулъ свои дивизіи на сѣверъ, къ р. Лессъ. Противника тамъ не оказалось. 8-го августа главнокомандованіе дополнило заданіе Сорде: «выяснить какія силы германцевъ атакуютъ Льежъ».

Жоффръ подчеркивалъ значеніе «дипломатическое и моральное» рѣшительныхъ дѣйствій кавалеріи.

Сорде 8-го августа дѣлаетъ пробѣгъ въ 80-100 клм. Вечеромъ его дивизіи были всего въ 10 клм. отъ Льежа и вошли въ соприкосновеніе съ германской кавалеріей, поддержанной пѣхотой и прикрывавшей атаку крѣпости. Было уже около 20 часовъ. Начинало темнѣть. Предпринять что-либо серьезное въ тотъ же вечеръ было невозможно. Ночлегъ въ непосредственномъ соприкосновеніи съ противникомъ не улыбался, и Сорде отвелъ корпусъ на 8-10 кил. назадъ. Въ результатѣ, главныя силы сдѣлали за этотъ день *по сильной жарѣ до 100 кл.*, развѣдывательныя и охранительныя части — 150 кл. Маршъ отличался нервностью: неровностью аллюровъ, неожиданными остановками. Лошадей напоили *впервые* въ 23 часа, незадолго до полуночи, когда все успокоилось. Овса выдали всего по два кило. Сѣна было мало. Обозы на ночлегъ подтянуться не успѣли. Пробѣгъ обратился въ *форсированный*, что не оправдывалось результатами: вѣдь узналъ Сорде лишь, что нѣмцы хорошо охраняли и наблюдали подступы къ крѣпости съ юга. Такія свѣдѣнія могли собрать и разъѣзды, безъ трепки всего

МЕМУАРЫ МАРШАЛА ФОША

III.

15 іюля нѣмцы сами вновь перешли въ наступленіе по обѣимъ сторонамъ Реймса. Это наступленіе однако не застало уже Фоша врасплохъ. О немъ онъ **зналъ**, и самъ, 14 іюля, началъ артиллерійскую «контръ-подготовку» и продолжалъ готовить свое контръ-наступленіе на Суассонъ.

Опытъ первыхъ четырехъ наступленій не прошелъ даромъ. Пріемы глубокой обороны парализовали усилія нѣмцевъ (особенно въ арміи ген. Гуро въ Шампани). Пятое наступленіе нѣмцевъ захлебнулось съ самаго начала.

Насталъ часъ Фоша. 18 іюля, задуманное еще мѣсяцъ тому назадъ наступленіе, неожиданно обрушилось на правый фасъ нѣмецкаго клина у Суассона. 18-ть дивизій (изъ нихъ 2 американскихъ) при 470 батареяхъ (изъ нихъ половина тяжелыхъ), 40 эскадрильяхъ самолетовъ и 375 танкахъ ген. Манжена атаковали нѣмцевъ на фронтѣ въ 24 клм. между р.р. Уркомъ и Энъ въ направленіи на Суассонъ. Справа, Манжена поддерживала 1 армія ген. Дегутта. Успѣхъ превзошелъ всѣ ожиданія. Нѣмецкій фронтъ былъ прорванъ. Продолжая наступленіе, за двѣ недѣли, Фошъ заставилъ нѣмцевъ очистить весь занятый ими въ маѣ къ югу отъ р. Энъ клинъ. 30 т. плѣнныхъ, 600 орудій и 3000 пулеметовъ составляли трофеи. Фронтъ сократился на 45 клм. Угроза Парижу отпала. «Вторая Марна» была выиграна Фошемъ.

Въ самый разгаръ этого наступленія, въ мемуарѣ 24-го іюля, Фошъ намѣчаетъ уже общій планъ рѣшающей кампаніи на вторую половину 1918 года. Исходя изъ совершившагося перелома, Фошъ считалъ, что «пришла минута перейти, отъ вынужденной недостаткомъ силъ обороны къ наступленію». Не имѣя еще рѣшенія, мемуаръ намѣчаетъ рядъ послѣдовательныхъ наступленій съ цѣлью подготовить будущее развитіе операцій и овладѣть экономически важными для страны узлами. Операція намѣчается, какъ рядъ повторныхъ, ограниченныхъ по цѣли ударовъ. Исходя изъ этого мемуаръ намѣчаетъ, во первыхъ — возстановленіе движенія на важныхъ сквозныхъ ж. д. магистраляхъ, перерѣзанныхъ нѣмцами; во вторыхъ — обезпеченіе отъ огня сѣверныхъ копей и побережья Ламанша. Внѣшне это выражается въ наступленіи на Марнѣ (для овладѣнія основной рокадной ж. д. изъ Парижа въ Нанси), у Амьена, у С.-Міэля и на сѣверномъ участкѣ союзнаго фронта. Созванные Фошемъ главнокомандующіе однако не раздѣляли его оптимизма. Хэгъ полагалъ, что совершенно дезорганизованная весенними наступленіями нѣмцевъ британская армія еще не оправилась. Петэнъ считалъ французскую армію обезкровленной и истощенной. Даже Першингъ, несмотря на все желаніе американской арміи принять активное участіе въ войнѣ, указывалъ на ея неготовность. Фошъ ихъ переубѣдилъ и обѣщалъ, регулируя темпъ будущихъ операцій, учесть ихъ колебанія. Отъ Клемансо, одновременно съ этимъ, Фошъ потребовалъ призыва съ октября 18-лѣтнихъ. Отъ союзныхъ же главнокомандующихъ онъ требовалъ настойчивыхъ представленій передъ ихъ правительства объ увеличеніи числа танковъ.

8 августа началось выполненіе этой программы. Первымъ актомъ было франко-британское наступленіе на южномъ берегу Соммы, непосредственно руководимое Хэгомъ. Людендорфъ въ своихъ мемуарахъ 8 августа считаетъ «траурнымъ днемъ германской арміи».

Больше всего Фошъ при этомъ опасался, нѣмецкаго отхода, подобно тому, какъ они уже разъ сорвали готовившееся наступленіе союзниковъ своимъ отходомъ весною 1917 года. Но такой отходъ въ 1918 году для нѣмцевъ былъ уже морально невозможенъ. Онъ означалъ бы признаніе ими своего пораженія.

Слѣдующимъ актомъ Фошъ намѣтилъ расширеніе франко-британскаго наступленія на обоихъ флангахъ удавшагося 8 августа прорыва тремя британскими и тремя французскими арміями. Черезъ двѣ недѣли, 2 сентября, нѣмцы подъ натискомъ этихъ ударовъ, начали отходъ къ заблаговременно подготовленной въ тылу между Арасомъ и р. Уазой позиціи, такъ называемой «линіи Гинденбурга». Кромѣ того нѣмцы, выравнивая фронтъ, очистили и весь забитый ими въ апрѣлѣ у Ипра клинъ. За шесть недѣль нѣмцы потеряли все захваченное ими въ теченіе весны...

Вторая операція имѣла задачей возстановить сквозное движеніе по рокадной ж. д. Парижъ — Нанси. Изъ американцевъ было сформировано двѣ арміи. Просьба, въ началѣ іюля, французскаго посла въ Россіи Нуланса объ усиленіи сѣвернаго фронта въ Россіи (генерала Миллера) американцами, была однако Фошемъ отклонена. Теперь мы знаемъ, что превосходство силъ союзниковъ во вторую половину 1918 года на французскомъ фронтѣ было и безъ того подавляющимъ. Вѣдь съ середины іюля, изъ-за недостатка пополненій, нѣмцы стали расформировывать часть своихъ дивизій. За 4 мѣсяца они вынуждены были распустить цѣлыхъ 25 дивизій. Но въ то время, этого не учитывалъ даже Фошъ, и фронтъ нашей гражданской войны предоставлялся собственной участи. А вѣдь въ іюлѣ 1918 года Красная Армія только что начинала еще формироваться...

12 сентября 2-я американская армія, послѣ 4-хъ часовой артиллерійской подготовки изъ 3000 орудій, срѣзала вклинившійся, еще съ 1914 года во французскій фронтъ, С. Міэльскій выступъ, восточнѣе Вердена, и сквозное ж. д. сообщеніе Парижъ — Нанси было возстановлено.

26 сентября началось обще-союзное наступленіе на линію Гинденбурга, продолженное на востокѣ 1-ой американской арміей до р. Мааса. На Короля Белгійцевъ Фошъ возложилъ главнокомандо

корпуса.

На слѣдующій день, убѣдившись, что подъ Льежемъ достичь ничего не удастся, Сорде для выполненія первоначальной своей задачи отвелъ дивизіи въ центральное положеніе на р. Лессъ, въ раіонъ, который корпусъ занималъ наканунѣ. Вновь было сдѣлано *80-[illegible] кл.*

Уже утромъ 9 августа одинъ изъ офицеровъ корпуса Сорде, осмотрѣвъ свой полкъ, сдѣлалъ такую запись: «До 8 часовъ, часа выступленія, мы успѣли установить безпокойно — скверное состояніе конскаго состава. Лошади сонныя, съ потухшими глазами, сдали въ тѣлѣ, многія набиты. Нѣсколько лошадей пришлось выдѣлить въ обозъ. Нѣтъ увѣренности, что онѣ поспѣютъ даже съ обозомъ. Три дня переходовъ — но какихъ! — привели къ такому тревожному результату... Полкъ конченный. Будемъ ли мы въ состояніи сдѣлать еще длинный переходъ?..».

10-го августа корпусу была предоставлена дневка. За 5 дней было сдѣлано *300 кл. по жарѣ*, съ чрезвычайно безалабернымъ водопоемъ и при неполной дачѣ. *Безъ боевъ* полки уже нуждались въ передышкѣ.

11-го Сорде, сбитый свѣдѣніями и появленіи германской кавалеріи у Нефшато, дѣлаетъ бросокъ на востокъ. 12-го корпусъ возвращается на Лессъ, гдѣ остается и 13-го, продолжая развѣдку и пребывая все время *на чеку*, въ готовности броситься по тревогѣ на противника *для конной атаки*. Къ 14-му выясняется, что германская кавалерія наступаетъ на Динанъ, сѣвернѣе р. Лессъ. Сорде ведетъ корпусъ къ сѣверному колѣну р. Лессъ, входитъ передовыми частями въ соприкосновеніе съ охраненіемъ германцевъ, но главныя силы Лесса не переходятъ: препятствуетъ болотистолѣсистая мѣстность, рядъ засѣкъ, баррикадъ — загражденій, устроенныхъ бельгійцами.

Сорде не удается ни преградить дороги на Динанъ корпусу Рихтгофена, ни ударить ему въ тылъ. Новая задача — прикрыть лѣвый флангъ 5-й арміи, перебрасывавшейся въ вилку Самбра-Маасъ — побуждаетъ Сорде 15-го августа переправиться на лѣвый берегъ Мааса. Здѣсь на него возлагается «связь» съ бельгійской арміей, которая въ это время держалась еще къ востоку отъ Лувена. Сорде выдвигается на два перехода къ сѣверу отъ Самбры, чтобы 18 августа «конно» атаковать Рихтгофена, нависшаго надъ правымъ флангомъ бельгійцевъ. Бельгійская пѣхота, по ошибкѣ, открываетъ огонь по французской кавалеріи. Сорде задерживается. Атака въ этотъ день не состоялась. 19-го корпусъ продолжаетъ наступленіе, все время готовясь къ *конной* атакѣ, но передовыя части, къ востоку отъ желѣзной дороги Брюссель — Намюръ, ввязываются въ *огневой* бой, въ который втягиваются и главныя силы корпуса. Вечеромъ 19-го Сорде начинаетъ отходить къ Самбрѣ.

Во весь этотъ первый періодъ Сорде дѣйствовалъ въ соотвѣтствіи съ идеями устава. Руководящая мысль была такова: армейская конница на развѣдкѣ должна стремиться уничтожить непріятельскую кавалерію. Столкновеніе представлялось въ формѣ массоваго «шока». Для успѣха этого рѣшительнаго удара, чтобы имѣть дивизіи «въ рукахъ», начальники, невольно, стремились передвигать ихъ *сосредоточенно*: фронтъ наступленія трехъ дивизій Сорде не превышалъ *семи* километровъ. Германская кавалерія такихъ нормъ не соблюдала. Встрѣчи кавалерійскихъ массъ не состоялось. Сталкивались и притомъ, преимущественно, конно, развѣдывательные органы — *взводы, эскадроны*; *главныя силы* совершали лишь передвиженія — длительные, тяжелые марши — и *покрыли въ двѣ недѣли 500 кл.* Только 19 августа, къ востоку отъ Намюръ — Брюссель, въ бой были введены и главныя силы, но бой развился совсѣмъ иначе, чѣмъ ожидали. Такая *тактика французской кавалеріи привела къ разрушенію конскаго состава и дала ничтожные результаты.* Уже 20 августа на линію Намюръ — Брюссель, неожиданно для французскаго главнокомандованія, вышли колонны заходящаго германскаго молота.

Техника въ кавалеріи была совершенно забыта. Сорде водилъ корпусъ, забывая о потребностяхъ лошади: какъ будто ей не надо ни регулярнаго *отдыха*, ни *водопоя*, ни *ковки*. Если представить такое же использованіе частей автомобильныхъ, то навѣрно всѣ машины въ короткій срокъ оказались бы выведенными изъ строя. *Лошадей*, несмотря на истощеніе, *поддерживало сердце*.

Рейдъ 8 и 9 августа — начало разрушенія конскаго состава. Онъ не былъ организованъ и оказался безполезнымъ. Кавалерія можетъ и должна давать большую скорость, но длительные пробѣги требуютъ продуманной организаціи, большой предусмотрительности всего, вплоть до завязки *боя*. Рѣшаться на нихъ надо только при дѣйствительной необходимости и тогда доводить до конца, т. е. до боя, который одинъ можетъ дать результаты, окупающіе усилія.

По вступленіи въ Бельгію не было никакой надобности мотать дивизіи, описывая причудливые вензеля. Главныя силы Сорде могли выжидать въ центральномъ раіонѣ, на р. Лессъ, результата систематической работы развѣдывательныхъ органовъ, держась на готовѣ вступить въ дѣло, какъ только представился бы случай. Такой случай какъ разъ напрашивался 15 августа, когда двѣ германскія кавалерійскія дивизіи съ тремя баталіонами егерей захватили переправу у Динана, но были выбиты французской пѣхотой и, сильно потрепанныя, отступали на востокъ. Сорде висѣлъ на флангѣ Рихтгофена и могъ ударить въ очень благопріятныхъ условіяхъ. Тутъ уже не приходилось жалѣть силъ. Но случай былъ упущенъ: части были уже измотаны, корпусъ занималъ слишкомъ узкій фронтъ изъ-за ожиданія конной атаки всѣми дивизіями.

В. Н. Доманевскій

Изъ боевой лѣтописи

26-го апрѣля с. г. два блестящихъ представителя нашей **Русской Арміи** справляли свои почтенные юбилеи: **Л.-Гв. Конный полкъ** — 200-лѣтіе переименованія Л.-Регимента въ Л.-Гв. Конный полкъ и **Л.-Гв. Гренадерскій полкъ** — 175-лѣтіе основанія полка и 150-лѣтіе дарованіе правъ Старой Гвардіи.

Вотъ краткая выписка изъ обширнаго, полнаго доблести и славы, послужнаго списка нашихъ маститыхъ юбиляровъ.

Л.-Гв. Конный полкъ ведетъ свое начало отъ «лейбъ-шквадрона», личнаго конвоя свѣт. кн. А. Д. Меншикова, сформированнаго въ г. Кіевѣ, 16 іюля 1706 г., въ составѣ 3 ротъ, изъ чиновъ, выбранныхъ отъ 16-ти драг. полковъ; къ началу 1709 г. былъ приведенъ въ 4-хъ ротный составъ и командиромъ его былъ назначенъ подполк. Антонъ Девіеръ. 7 марта 1721 г. изъ л.-шквадрона, домов. драгунъ ген.-фельдм. Шереметева и изъ драгунъ роты СПБ. губ. былъ сформированъ, въ составѣ 10 ротъ, Кроншлотскій драг. п-къ. Петръ I, имѣя въ виду образовать въ кавалеріи гвард. часть, съ назначеніемъ подготовлять унт.-офиц. для производства въ офицеры драг. полковъ, повелѣлъ 17 апр. 1722 г. Кроншлот. п. «быть Лейбъ-Регментомъ и состоять исключительно изъ дворянъ. Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Анны Іоанновны, послѣдовалъ 31 декабря 1730 г. собственноручный указъ Госуд. Сенату: «бывшій Л.-Региментъ назвать Конная Гвардія». Императрица приняла званіе полковника Л.-Гв. Коннаго п. Это названіе полкъ сохранилъ, почти непрерывно, до дня своего юбилея. При Павлѣ I полкъ утратилъ свое назначеніе — подготовлять унт.-оф. дворянъ для производства въ офицеры арміи, а 6 авг. 1883 г. устанавливается окончательно, 4-хъ эск. составъ.

Вслѣдъ за сформированіемъ, предокъ Л.-Гв. Кон. п. — «Л.-Шквадронъ» — принимаетъ участіе въ Вел. Сѣвер. войнѣ и блистательными дѣйствіями въ сраженіяхъ подъ Калишемъ, Головчинымъ, Лѣсной, Опошней и при штурмѣ Батурина, начинаетъ свой славный боевой списокъ. Въ 1709 г., въ Полтавскомъ бою, въ ожесточенной кавсхваткѣ захватываетъ шведское знамя; участвуетъ въ преслѣдованіи и плѣненіи арміи Левенгаупта у Переволочны. Въ 1711 г., въ Прутскомъ походѣ, самоотверженно отражаетъ атаки турокъ 9 и 10 іюля. Въ Крымскую войну 1737—39 г.г. Конная Гвардія участвуетъ въ штурмѣ Очакова; 17 августа 1739 г., при пораженіи турокъ у Ставучанъ и при взятіи Хотина. Въ 1741—42 г. двѣ роты Кон. Гв., въ арміи ген.-фельдм. Ласси, участвуютъ въ наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ Шведовъ, до капитуляціи ихъ у Гельсингфорса. Въ 1805 г. подъ Аустерлицемъ К. Гв. геройски атакуетъ бригаду пѣхоты, занявшую Праценскія высоты и захватываетъ знамя 4-го лин.-фран. п. Въ 1807 г. — Фридландъ, въ 1812 г. — Бородино, Тарутино, Малоярославецъ и Вязьма. 5-й эск. полка, въ арміи кн. Витгенштейна, участвуетъ подъ Клястицами, Свольной, Борисовымъ и особенно отличается 5 авг. у Полоцка, стремительной атакой, опрокинувъ франц. кирасиръ, захватываетъ 15 орудій. Въ 1813 году — Люценъ, Бауценъ, Кульмъ и Лейпцигъ. 13 марта 1814 года при Феръ-Шампенуазѣ лихая атака корпусовъ Мармона и Мортье съ захватомъ 6 ор. При неожиданномъ появленіи двухъ дивизій пѣхоты, Конная Гв., совмѣстно съ 1 кирас. дивизіей, окружаетъ непріятеля и изничтожаетъ два карэ пѣхоты. Въ 1831 году — участіе въ усмиреніе польскаго мятежа. Такова сѣдая старина. Проходитъ долгій, 80-лѣтній перерывъ, въ боевой дѣятельности «Моей старухи конной гвардіи», какъ называлъ Имп. Николай I, любимый Имъ Конный полкъ, но былая доблесть славныхъ предковъ не утрачена и на поляхъ Вост. Пруссіи, 6 авг. 1914 г. подъ Каушеномъ. Л.-Гв. Конный полкъ являетъ историческій примѣръ великаго значенія силы духа и любви къ родному полку, вѣрности его

ваніе союзными силами, направляемыми черезъ Ипръ на Брюгге. Начальникомъ его штаба Фошъ назначилъ французскаго генерала Дегутта. Операція выразилась въ наступленіи 26-го — франко-американской арміи въ Шампани и по западному берегу р. Мааса, 27-го — англійской арміи на Камбрэ, 28-го — группы Короля Бельгійцевъ во Фландріи, 29-го — франко-британской арміи сѣвернѣе С. Кентэна. Подъ натискомъ этихъ послѣдовательныхъ ударовъ германскій фронтъ заколебался, но вскорѣ, послѣ первыхъ неудачъ, снова сталъ задерживаться. Сопротивленіе нѣмцевъ еще не было сломлено..

Не учитывая степени надвигавшейся на германскую армію неотвратимой катастрофы, союзники были сами озабочены недостаткомъ пополненій. Съ 1-го іюля по 15 сентября французская армія потеряла 7 т. офицеровъ и 272 т. солдатъ. Нормально въ каждой дивизіи образовался некомплектъ въ 1 — 2½ т., который пополнить было нечѣмъ. Не лучше было положеніе и англичанъ, за это же время потерявшихъ 7,7 т. офицеровъ и 166 т. солдатъ. Даже присланный во Францію итальянскій корпусъ не могъ пополнить 13 т. некомплекта и итальянцы настаивали на пополненіи этого корпуса за счетъ итальянскихъ чернорабочихъ во Франціи. Ежедневный расходъ 75 мм. снарядовъ (280.000 въ сутки) не могъ уже пополняться, такъ какъ французскіе заводы давали лишь по 220.000 снарядовъ въ день. Пришлось тронуть запасы. Но зато къ октябрю во Франціи было уже 30 американскихъ дивизій, а нѣмцы пополняли однѣ свои дивизіи за счетъ расформированія другихъ.

Общій фронтъ наступленія союзниковъ захватилъ 350 клм. Фошъ рѣшилъ усилить наступленіе на отдѣльныхъ направленіяхъ и съ 15 октября такими направленіями избираетъ: для англичанъ, поддержанныхъ справа французами, на Мобежъ, для группы короля бельгійцевъ — на Лилль. На франко-американскомъ фронтѣ онъ также отъ наступленія всѣмъ фронтомъ переходитъ къ удару клещами — вдоль Мааса американцами и 5-й французской арміей отъ Реймса. Успѣхъ американцевъ, въ трудно доступномъ гористомъ раіонѣ Аргоннъ, развивался однако медленно и это дало поводъ Клемансо требовать отъ Фоша смѣщенія Першинга. Это вмѣшательство 21 октября*) было однако Фошемъ твердо и опредѣленно отклонено. При этомъ Фошъ объяснялъ Клемансо, что въ коалиціонной войнѣ управляютъ не столько приказами, сколько убѣжденіемъ и группировкой резервовъ. Приказать Першингу было нетрудно, но заставить его приказъ исполнить много сложнѣе. У Фоша въ рукахъ были другія средства. Изъ 30 американскихъ дивизій, 10 онъ держалъ на англо-французскомъ фронтѣ и лишь 20 непосредственно передалъ Першингу. Этимъ онъ гораздо прочнѣе держалъ въ рукахъ управленіе американской арміей, чѣмъ если бы онъ пошелъ по пути смѣщенія американскихъ генераловъ.

Постоянныя тренія возникали, въ это время у Фоша и съ Петэномъ. По идеѣ Фоша войска брошенныя въ атаку должны думать только объ общемъ направленіи атаки. Петэнъ требовалъ эшелонированія атаки во времени, по заранѣе намѣченнымъ рубежамъ. Фошъ все таки настоялъ на своемъ: 1 ноября Петэнъ уже писалъ «фиксированіе послѣдовательныхъ рубежей при наступленіи никакъ не должно ограничивать порыва наступающихъ, ни сокращать возможности развитія возможно болѣе глубокой атаки...».

Послѣдовательнымъ ударомъ Фошъ, наконецъ сломилъ сопротивленіе Германіи. На 15 ноября Фошъ намѣчаетъ еще наступленіе по правому берегу Мозеля на Саарскую область и Рейнъ. Но въ октябрѣ нѣмцы обратились къ посредничеству президента Вильсона и у союзниковъ начинается обсужденіе условій перемирія. 25 октября въ ставкѣ Фоша, въ Санлисѣ, имъ были собраны союзные главнокомандующіе для обсужденія этихъ условій. Хэгъ склонялся къ самымъ мягкимъ условіямъ перемирія, считая нѣмцевъ еще вполнѣ боеспособными. Петэнъ требовалъ предъявленія условій, лишающихъ Германію возможности продолженія войны и занятія Рейнскихъ переправъ. Першингъ — смотрѣлъ наиболѣе оптимистически и требовалъ самыхъ суровыхъ условій. Фошъ раздѣлялъ его точку зрѣнія, но, посылая Клемансо условія перемирія, все же его предостерегалъ отъ предъявленія къ Германіи слишкомъ тяжкихъ условій морского перемирія, на чемъ особенно настаивали, конечно, англичане. Въ своемъ письмѣ отъ 29 октября онъ писалъ: «26-го я имѣлъ честь препроводить Вамъ условія перемирія. Вѣроятно, къ нимъ будутъ добавлены и условія морского перемирія. Эти послѣднія не могутъ быть нами приняты безъ предварительнаго разсмотрѣнія, т. к. если бы они были слишкомъ суровы, они бы привели къ продолженію тяжкой борьбы на сушѣ ради достиженія результатовъ, цѣнность которыхъ спорна».

11 ноября въ Ретондъ къ Фошу пріѣхали германскіе уполномоченные во главѣ съ Эрцбергеромъ и было подписано перемиріе.

Съ 15 іюля союзники подъ водительствомъ Фоша отбросили германскую армію изъ Франціи, захватили 360 т. плѣнныхъ (изъ нихъ 8 т. офицеровъ), 6 т. орудій и 39 т. пулеметовъ. Эти цифры лучше всякихъ словъ показываютъ величіе побѣды Фоша. Маршалу Фошу еще при жизни былъ поставленъ памятникъ въ Касселѣ, гдѣ находился его штабъ во время Фландрскаго сраженія 1914 года. Его посмертные мемуары еще болѣе прочный памятникъ его славы.

А. Зайцовъ.

*) Клемансо писалъ: «въ то время, какъ французская и британская арміи бьютъ противника, удивляя міръ своей отвагой, наши добрые американскіе союзники, горящіе желаніемъ драться и признанные всѣми отличными войсками, топчутся на мѣстѣ. Нельзя допустить мысли, чтобы эти прекрасныя войска, не могутъ быть использованы, ихъ просто не используютъ...».

традиціямъ, — атакуетъ въ конномъ строю, подъ современнымъ губительнымъ руж. и артил. огнемъ, дѣйствующую германскую батарею и ее захватываетъ, вписавъ золотую страницу въ исторію родного полка и русской конницы.

Боевыя награды:

За Полтавскій бой — серебр. литавры, отбитыя у шведовъ.

За Аустерлицъ — новые штандарты къ надписью: «За взятіе при Аустерлицѣ непр. знамени».

За Отечеств. войну — Георгіевскіе штандарты съ добавочной надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 г.».

За Феръ-Шампенуазъ — 22 серебр. Георг. трубы съ надписью: «Феръ-Шампенуазъ».

Шефами полка были послѣдовательно, начиная съ Имп. Анны Іоанновны, всѣ Императоры и Императрицы.

Л.-Гв. Гренадерскій полкъ родился 30 марта, 1756 г., въ г. Ригѣ, подъ именемъ 1-го Грен. п., въ составѣ двухъ бат. по 5 ротъ, сформированный изъ грен. р. 10-ти арм. полковъ, 10 іюля 1775 г., въ день празднованія мира съ Турціей, Имп. Екатерина II, **«въ честь и уваженіе къ пѣхотѣ арміи, 1-й Грен. п., какъ первый по степени, такъ и всегда отличавшійся воинской дисциплиною и храбростью»**, повелѣла именовать Лейбъ-Грен. п. и приняла званіе его полковника. 13 апр. 1813 г. за храбрость и мужество Л.-Гр. п. причисляется Имп. Александромъ I къ Молодой Гвардіи съ наименованіемъ — Л.-Гв. Гренадерскій полкъ, а 6 дек. 1831 г., въ ознаменованіе неисчислимыхъ боевыхъ подвиговъ полку присваиваются права Старой Гвардіи.

Съ перваго же года появленія въ рядахъ Россійской арміи, нынѣшній юбиляръ начинаетъ славную запись своего самоотверженнаго служенія во славу Отечества и русскаго оружія. Изъ этой многостраничной боевой лѣтописи приведемъ только наиболѣе выдающіеся эпизоды: 19 авг. 1757 г. — Гроссъ-Егерсдорфъ — отбитіе всѣхъ упорныхъ атакъ прусской кавалеріи и пѣхоты, 1758 г. — при Цорндорфѣ выдерживаетъ атаку конницы Зейдлица и тѣмъ даетъ арміи придти въ порядокъ. 1759 г. — Пальцигъ и Кунерсдорфъ — храбрая атака полка рѣшаетъ участь боя. 1760 г. — осада и штурмъ Берлина, при чемъ первымъ врывается въ его предмѣстье. 1764 г. — бои у Слонима и Несвижа. 1767 г. — въ рядахъ штурмующихъ Баръ и Краковъ. 1769 г. — при осадѣ и взятіи кр. Хотина. 1770 г. — Рябая Могила, Ларга и Кагулъ. Подъ Кагуломъ полкъ опрокинулъ «съ великою храбростію послѣднее и напопаснѣйшее стремленіе янычаръ и супротивнымъ на нихъ ударомъ подалъ начало одержанной побѣдѣ». 1773 г. — осада Силистріи. 1788 г. — участіе въ морскихъ сраженіяхъ при Гогландѣ и Борнгольмѣ. 1805—07 г.г. — Аустерлицъ, Гутштадтъ, Гейльсбергъ и Фридландъ. 1808—09 г.г. — противъ Шведовъ, съ переходомъ по льду черезъ Кваркенъ на шведскій берегъ. 1812 г. — Лубино, Бородино, Тарутино, Малоярославецъ, Красное, Якубово, Клястицы, Полоцкъ, Чашники и Березина. 1813 г. — Люценъ, Бауценъ, Дрезденъ, Кульмъ и Лейпцигъ. 1814 годъ — штурмъ Парижа. 1826 - 1828 г.г., часть полка участвуетъ въ Персидской войнѣ, другая часть въ 1828 г. особенно отличается при осадѣ Варны. 1831 г. — Жолтки и штурмъ Варшавы. 1863 г. — участіе въ усмиреніе польскаго мятежа. 1877—78 г.г. — Турецкая война. 12 окт. 1877 г. подъ Горнымъ Дубнякомъ Л.-Гренадеры первыми врываются въ бол. редутъ. Телишъ, Этрополь, Златицкій перевалъ, Филиппополь. 1914—1917 г.г. — Міровая война. Какія все громкія военно - историческія имена и боевая служба Л.-Гренадеръ неизмѣнно связывается съ ними.

Награды: — за 7-лѣт. войну — 2 сер. трубы съ надписью: «Первому Гренадерскому полку за взятіе Берлина 26 сент., 1760 г.». 8 мая 1788 г. въ ознаменованіе высокихъ доблестей Имп. Екатерина II указала Л.-Гр. п. имѣть преимущество передъ другими полками и пожаловала всѣмъ строевымъ чинамъ бѣлые штиблеты и аксельбантъ на правое плечо. Это отличіе въ 1802 г. было замѣнено у ниж. чин. бѣлыми петлицами на воротникѣ и обшлагахъ, а у офицеровъ отмѣнено въ 1809 г. и вновь полку возстановлено въ 1913 г. Въ 1813 г. пожалованы Георгіевскія знамена съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 г.». 1878 г. — отличіе на головные уборы съ надписью «За Горный Дубнякъ, 12 октября 1877 г.».

«Великая и безкровная» прервала дальнѣйшую службу доблестью овѣянную свыше полуторовѣковую службу полка, но его боевой духъ и традиціи свято хранятся въ средѣ его Лейбъ-гренадеръ. Воскреснетъ Россія и снова возродится славный старый Л.-Гв. Гренадерскій полкъ.

Карабинъ.

На инвалидномъ фронтѣ

ПЕЧАЛЬНЫЕ НЕКРОЛОГИ.

Въ ночь на 21 января 1931 года въ г. Дармштадтѣ на церковной паперти православной русской церкви покончилъ жизнь самоубійствомъ инвалидъ Капитанъ Евгеній Сергѣевичъ **Трушевичъ.**

Покойный родился въ г. Читѣ въ 1890 г. Военную службу началъ въ 157 пѣх. Имеретинскомъ полку. Участвовалъ въ Великой и Гражданской войнахъ. Раненъ и контуженъ въ голову и раненъ въ обѣ ноги; правая нога была ампутирована.

Слѣпая, безсердечная судьба отняла все у доблестнаго русскаго офицера, — все, чему служилъ, чѣмъ гордился и что наполняло всю жизнь радостнымъ сознаніемъ честно исполняемаго долга.

Потерявъ все, одинокій, больной инвалидъ Капитанъ Трушевичъ, не выдержалъ страшнаго душевнаго гнета, надломился и ушелъ со своей мукой искать правды у Господа.

3-го апрѣля въ г. Константинополѣ отъ апоплексическаго удара скончался Генеральнаго штаба Генералъ Николай Николаевичъ **Кржеминскій**, состоявшій долгое время Секретаремъ инвалидной группы въ Турціи.

Покойный сохранилъ свою военную форму и прахъ его былъ преданъ землѣ на мѣстномъ греческомъ кладбищѣ Шишли въ военномъ мундирѣ. Съ честью носилъ онъ военный мундиръ въ теченіе всей своей жизни; вѣрой и правдой служилъ своей родинѣ — Россіи; всего лишился, но мундиръ сохранилъ и унесъ въ могилу.

ВЪ ИНВАЛИДНОМЪ ДОМѢ.

Мы вошли въ комнату. Навстрѣчу намъ приподнялся на одной ногѣ, бѣлый какъ лунь, съ длинной гладко расчесанной бородой глубокій старикъ.

На немъ была надѣта бѣлая чесунчовая рубаха, подпоясанная тонкимъ ременнымъ поясомъ.

Спокойное выразительное лицо старика дышало удивительной мягкостью и какимъ-то особеннымъ благородствомъ.

Невольно охватило странное чувство волненія. Какъ будто предстало бѣлое видѣніе. Будто Россія съ ея дѣвственными снѣгами, съ ея безбрежными просторами, съ ея церквами отразилась въ этомъ бѣломъ инвалидѣ - полковникѣ.

Комната, въ которой жилъ со своей старухой на попеченіи Союза этотъ чудесный старикъ, была чистая, свѣтлая и уютная; за окномъ раскинулся большой садъ, а за садомъ голубѣла даль лѣса.

Въ переднемъ углу горѣла неугасимая лампада, а правѣе ея, на каминѣ, стоялъ въ рамочкѣ портретъ молодого офицера, надъ головой котораго сіялъ офицерскій георгіевскій крестъ и свѣшивался красный темлякъ.

Я засмотрѣлся на портретъ... Старикъ замѣтилъ... «Это... это мой сынъ... и дальше онъ не могъ говорить. Лицо задрожало, покатились слезы.

Сынъ былъ убитъ. У старика было два сына. И оба они, какъ и самъ отецъ, съ честью носили на своей груди бѣлые георгіевскіе кресты.

Портретъ убитаго сына, георгіевскій крестъ, красный темлякъ и неугасимая лампада, — все, что осталось у стараго слуги Престола, Отечества и Вѣры православной.

Въ нихъ великая несказанная духовная красота; въ нихъ тотъ, присущій русскому офицерству, идеализмъ въ исполненіи долга, въ служеніи Родинѣ.

Да будетъ благословенно прошлое, что воспитало людей высокаго духа и что мы потеряли, можетъ быть, навсегда!

КО ДНЮ ИНВАЛИДА.

Безработные, голодные. Дѣти. Студенты. Туберкулезные. Голодная Пятница. Біанкурскій комитетъ. Гренобльскій Ліонскій и много другихъ комитетовъ и каждый день сборы, просьбы, воззванія: жертвуй, жертвуй, жертвуй!

А вотъ скоро и День Русскаго Инвалида. По всему фронту, по всей землѣ поднимаютъ призывъ искалѣченные, больные русскіе воины, тѣ о которыхъ сказано, что они русскій паспортъ, купленный настоящей дорогой цѣной.

Хватитъ ли для нихъ сердца у русскихъ людей? О, если не хватитъ, то должно хватить! Для тѣхъ, у кого хватило мужества посмотрѣть въ глаза смерти когда взрывалась черными столбами земля, летѣли балки, камни, люди, свистѣла и шипѣла сталь и сотрясался воздухъ, для тѣхъ не можетъ не хватить..

А положеніе инвалидовъ нынѣ очень тяжелое, настолько тяжелое, что, пожалуй, смотрѣть въ глаза смерти было легче.

Въ прошломъ году Предсѣдатель Зарубежнаго Союза Генералъ БАРАТОВЪ, обращаясь съ призывомъ къ русскимъ зарубежнымъ людямъ, писалъ:

«Пожертвуйте, родные, хотя бы только по 1 франку... въ мѣсяцъ. Вѣдь я горячо вѣрю, что ни одинъ эмигрантъ, — здоровый и трудоспособный, если бы я могъ лично обратиться къ нему съ просьбой отъ лица 6.500 великомучениковъ инвалидовъ — «дайте въ нашу общую инвалидную кассу всего одинъ франкъ въ этомъ мѣсяцѣ», — не отказалъ бы ни на Рождество, ни на Пасху и ни въ какомъ другомъ мѣсяцѣ, а въ общемъ инвалиды получили бы съ каждаго 12 франковъ за годъ»...

Нынѣ время сбора пришло. Русскіе зарубежные люди приглашаются исполнить свой національный и христіанскій долгъ. Иначе не можетъ быть. Скромная лепта въ 12 франковъ не обѣднитъ никого, но будучи **общей и дружной** — она спасетъ инвалидовъ отъ надвигающейся катастрофы: голода и гибели.

А **какъ просто это сдѣлать.** Каждый день, начиная съ 10 мая откладывать по 1 франку «на помощь инвалидамъ» и 22 мая внести свой сборъ въ общеинвалидную кассу, сдавъ таковой уполномоченнымъ на то сборщикамъ Зарубежнаго Союза или непосредственно въ Главное Правленіе 28, Av. de Chevreuse; Clamart (S), а также черезъ свои церковные приходы, свои организаціи, свою газету.

С. Д. П.

«ИНВАЛИДЪ».
(«Органъ на Съюза на пострадалитѣ отъ воинитѣ въ Бъларія»).

Газета еженедѣльная, посвященная почти исключительно вопросамъ внутренней инвалидной жизни и борьбѣ за улучшеніе матеріальнаго положенія пострадавшихъ отъ войны инвалидовъ, вдовъ и сиротъ.

Изъ доклада Секретаря «Съюза на пострадалитѣ» г. Ал. Паскалева «XIII редовному конгресу», напечатаннаго въ «Инвалидѣ», видно, что число пострадавшихъ въ Болгаріи достигаетъ громадной цифры 500.000 человѣкъ при 5-ти милліонномъ населеніи государства.

Это необычайное количество пострадавшихъ (10%) съ одной стороны показываетъ, съ какимъ страшнымъ напряженіемъ Болгарія вела войны въ началѣ XX столѣтія, а съ другой даетъ основаніе думать, какъ, дѣйствительно, должно быть трудно государству обезпечить всѣхъ этихъ несчастныхъ людей.

Отсюда понятно и неудивительно, почему «Инвалидъ» — органъ пострадавшихъ, такъ много удѣляетъ вниманія вопросу помощи членамъ своего Союза; отсюда неудивительны и тѣ отчаянные призывы о помощи, которые раздаются съ каждой страницы газеты: «Помогните. Спасете душите ни. Дайте ни пенсии за насущниятъ хлѣбъ».

Ни военно - научнаго, ни военно - историческаго отдѣла въ газетѣ нѣтъ. Литературнаго отдѣла въ «Инвалидѣ», повидимому также нѣтъ, но въ нѣкоторыхъ номерахъ помѣщены коротенькіе разсказы разныхъ авторовъ, проникнутые все тѣмъ же настроеніемъ: печали, горя, слезами несчастныхъ сиротъ, не познавшихъ материнской любви.

Въ этихъ разсказахъ нельзя не отмѣтить также удивительно трогательнаго и своеобразнаго отношенія къ Богу. Такое отношеніе въ Болгарской литературѣ можно встрѣтить нерѣдко.

Богъ не грозный судія, въ бурѣ и грозѣ, но добрый Отецъ, къ которому дѣти относятжся, какъ-то, по своему, дружественно, хотя и съ должнымъ почтеніемъ и уваженіемъ.

Въ номерѣ 530 отъ 24 января помѣщена большая статья, посвященная 10-лѣтнему юбилею нашего Союза инвалидовъ въ Болгаріи. Написана статья въ очень сердечныхъ теплыхъ тонахъ; интересно привести ея начало на болгарскомъ языкѣ: **«Страшната буря на революцията въ Русия изхвърли навсѣкэде по свѣта, изхвърли и въ България хиляди бѣжанци. Тѣ всички бѣха нещастни, но най-нещастни измежду всички бѣха инвалидитѣ.**

По цѣлъ свѣтъ има хиляди клетници, осакатени отъ войнитѣ, и въ всички държави е уредена грижа за тѣхъ. Но ако всики други народи, доколкото могатъ, се мэчатъ, поне отчасти да изплатятъ неизплатимия дългъ къмъ пострадалитѣ за Родината, рускитѣ инвалиди нѣмаше къмъ кого да се обърнатъ: нѣмаше руската държава, защото тѣзи, които я разрушиха, бѣха обрекли на гибель хората, които бѣха изпълнили дълга си къмъ нея»...*)

*) Страшная буря русской революціи выбросила тысячи бѣженцевъ. Изъ всѣхъ несчастныхъ бѣженцевъ, самые наинесчастные русскіе инвалиды.

По всему свѣту имѣется много инвалидовъ и всѣ государства оказываютъ имъ помощь. Но если всѣ народы стараются выплатить неоплатный долгъ передъ инвалидами, то русскимъ инвалидамъ обратится не къ кому.

Нѣтъ Россіи, а тѣ, кто ее разрушили, обрекли народъ на гибель — всѣхъ, кто исполнили долгъ передъ Родиной.

Генералъ С. Позднышевъ

17-го января сего года Главное Правленіе получило отъ **К. Н. Штюрмеръ** сборъ по «5 Дню Русскаго Инвалида» къ размѣрѣ 465 ам. долларовъ.

Уже не въ первый разъ Ксенія Николаевна и ея супругъ Романъ Аркадьевичъ — эти добрые друзья зарубежныхъ военныхъ инвалидовъ,, оказываютъ имъ значительную денежную помощь.

Цѣнность ихъ прекраснаго трогательнаго отношенія къ самымъ несчастнымъ сынамъ Россіи увеличивается еще и тѣмъ что совершаютъ они свое гуманное святое дѣло, не видя инвалидовъ съ ихъ тяжкими страданіями.

Мылай Делегатскій Съѣздъ, заслушавъ доклалъ Главнаго Правленія о семъ ПОСТАНОВИЛЪ: избрать **К. Н. Штюрмеръ** Почетнымъ Членомъ-**Покровителемъ** и поднести ей знакъ Зарубежнаго Союза 1-й степени. Роману Арк. **Штюрмеру** принести безграничную сердечную благодарность.

Отъ Главнаго Правленія Зарубежнаго Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ.

ОТЧЕТЪ

о суммахъ сбора въ «5-й День Русскаго Инвалида» и другихъ поступленій за періодъ **съ 1-го Октября 1929 г. по 1-е Января 1931 г.**, о произведенныхъ изъ нихъ расходахъ и о распредѣленіи остальныхъ суммъ между Союзами, входящими въ Зарубежный Союзъ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ.

Движеніе счетовъ

по операціямъ относящимся къ періоду сбора по 5-му Дню Русск. Инвалида.

ДЕБЕТЪ

Сч. ОСТАТКА отъ старыхъ операцій		5.000.—
Сч. ОТЧИСЛЕНІЙ		25.000.—
Сч. ИЗДАНІЙ:		
Русскій Инвалидъ		54.080.86
Открытки Царск. Семьи		— 65
» Датскія		2.447.40
Экипажъ Одиссей		2.151.50
Родинѣ		1.354.45
Въ Борьбѣ		132.65
Календарь 1930 г.		19.777.70
» 1931 г.		58.729.65
Прочіе		684.15
Сч. РАЗНЫХЪ ПРЕДПРІЯТІЙ:		
Типографія		10.600.—
Русская весна		2.000.—
Духовой оркестръ		356.—
Джигиты		2.047.—
Мундштуки Безсонова		2.000.—
Рекламная брошюра		8.720.05
Сч. ВАЛЮТЫ 30015		
Ч. кр. 3030.—	2272.50	
2701.40	68502.70	100.790.25
Сч. Перех. Суммъ	64415.45	
2 g.—. 50.70		64.466.15
Сч. СБОРА 5 ДНЯ ИНВАЛИДА		49.986.87
Сч. ДЕБИТОРОВЪ Союзы		108.811.36
Сч. ССУДЪ Взаимообр.		
Союзу во Франціи		8.001.—
Прочимъ Союз. и лицамъ		107.392.50
Дому «Вѣры»		13.464.40
Календарь 1932 г.		22.350.—
Сч. ВЫДАННЫХЪ ПОСОБІЙ:		
Союзамъ	60.901.35	
Б. лев. 10	2.—	60.903.35
Союзу во Франціи		2.721.30
Дому Вѣры		10.000.—
Отдѣл. инвалидамъ		36.420.75
» во Франціи		2.868.25
Трудовая Помощь		26.142.15
Крестническихъ		6.627.80
Сч. расходовъ:		
Расходы Глав. Прав-ія		120.840.—
Сч. Сессій		16.457.55
Делегатскаго Съѣзда фр. 3772.50		
Ч. кр. 46.555.—	35317.50	39.090.—
		992.415.74
Остатокъ		48.705.50
		1.041.121.24

КРЕДИТЪ

Сч. отъ старыхъ операцій		5.661.—
Сч. ИЗДАНІЙ:		
Русскій Инвалидъ		50.581.38
Открытки Царской Семьи		1.734.30
» Датскія		5.134.65
Живая Совѣсть		637.15
Незванные Варяги		787.27
Экипажъ Одиссеи		1.816.60
Г. г. Офицеры		1.736.50
Міровая Война		127.40
Родинѣ		2.464.80
Въ Борьбѣ		4.030.50
Календарь 1930 г.		67.964.72
1931 г.		34.434.84
Сч. РАЗН. ПРЕДПРІЯТІЙ:		
Типографія		13.600.—
Русская весна		2.420.—
Духовой оркестръ		651.—
Джигиты		2.457.—
Сч. ВАЛЮТЫ 70775.25		
Ч. кр. 39585.—	30015.—	100.790.25
Сч. Перех. Суммъ		94.078.24
Сч. СБОРА 5 ДНЯ ИНВАЛИДА		397.928.21
Сч. ПОСОБІЙ — Крестнич.		5.020.85
Сч. ПОЖЕРТВОВАНІЙ		
Вел. Кн. АНАСТАСІИ НИКОЛАЕВНЫ		40.668.50
Тер. Франціи		4.294.47
Другихъ мѣстъ		95.235.46
дол. 2496.17	63300.15	
Ч. к. 10000.—	7575.—	
Б. лев. 10	2.—	
		166.112.61
Сч. ВОЗВРАТОВЪ по старымъ обязательствамъ		10.989.—
Сч. ЗАПАСНАГО КАПИТАЛА		25.000.—
		1.041.121.24

Балансъ счетовъ

ДЕБЕТЪ

Сч. ИЗДАНІЙ	28.813.34
Сч. РАЗНЫХЪ ПРЕДПРІЯТІЙ	10.720.05
Сч. ДЕБИТОРОВЪ - Союзы	108.811.36
Сч. ССУДЪ	151.207.90
Сч. ВЫДАННЫХЪ ПОСОБІЙ	140.662.75
Сч. РАСХОДОВЪ	176.387.55
Сч. ОТЧИСЛЕНІЙ	25.000.—
	641.602.95
ОСТАТОКЪ	48.705.50
	690.308.45

КРЕДИТЪ

ОСТАТОКЪ	661.—
Сч. ЗАПАСНАГО КАПИТАЛА	25.000.—
Сч. ИЗДАНІЙ	60.904.44
Сч. РАЗНЫХЪ ПРЕДПРІЯТІЙ	4.125.—
Сч. ПЕРЕХОД. СУММЪ	29.612.09
Сч. ПОЖЕРТВОВАНІЙ	211.075.58
Сч. ВОЗВРАТОВЪ	10.989.—
Сч. СБОРА	347.941.34
	690.308.45

Балансъ

АКТИВЪ

Сч. ОТЧИСЛЕНІЙ		25.000.—
Сч. ДЕБИТОРОВЪ Союзы		108.811.36
Сч. ССУДЪ выдано заим.		
Союзу во Франц 8001		
Проч. союз. и лиц.	107.392.50	
Дому Вѣры и календарь 1932 г. —	35.814.40	151.207.90
Наличность		48.705.50
		333.724.76

ПАССИВЪ

Сч. ЗАПАСНАГО КАПИТАЛА	25.000.—
Сч. ПЕРЕХОД. СУММЪ	29.612.09
Сч. РЕЗУЛЬТАТЪ — Прибыль	279.112.67
	333.724.76

Результатъ

ДЕБЕТЪ

Сч. ИЗДАНІЙ:	
Русскій Инвалидъ	3.499.48
Экипажъ Одиссеи	334.90
Календарь 1931 г.	24.294.81
Прочія	684.15
Сч. РАЗНЫХЪ ПРЕДПРІЯТІЙ:	
Мундштуки Безсонова	2.000.—
Рекламная Брошюра	8.720.05
Сч. ПОСОБІЙ:	
Союзъ Инвалидовъ	60.903.35
во Франціи	2.721.30
Отдѣльн. инвалидамъ	36.420.75
» во Франціи	2.868.25
Трудовая Помощь	26.142.15
Прочія	11.606.95
Сч. РАСХОДОВЪ:	
Расходы Гл. Правленія	120.840.—
Сч. Сессія	16.457.—
Делег. Съѣздъ	39.090.—
	356.583.69
Прибыль	279.112.67
	635.696.36

КРЕДИТЪ

ОСТАТОКЪ	661.—
Сч. ИЗДАНІЙ:	
Открытки Царской Семьи	1.733.65
» Датскія	2.687.25
Живая Совѣсть	637.15
Незванные Варяги	787.27
Г. г. Офицеры	1.736.50
Міровая Война	127.40
Родинѣ	1.110.35
Въ Борьбѣ	3.897.85
Календарь 1930 г.	48.187.02
Сч. РАЗНЫХЪ ПРЕДПРІЯТІЙ:	
Типографія	3.000.—
Русская Весна	420.—
Духовой оркестръ	295.—
Джигиты	410.—
Сч. СБОРА	347.941.34
Сч. ПОЖЕРТВОВАНІЙ	
Е. И. В. Вел. Кн. АНАСТАСІИ НИКОЛАЕВНЫ	40.668.50
Съ тер. Франціи	4.294.47
Проч. государствъ	166.112.61
Сч. ВОЗВРАТОВЪ по старымъ обязательст.	10.989.—
	635.696.36

Ввиду очень скромныхъ результатовъ сбора 5-го Дня съ одной стороны, а съ другой стороны вслѣдствіе ухудшившагося почти повсемѣстно экономическаго и финансоваго состоянія государствъ, что тягостно ухудшило и безъ того бывшее тяжелымъ положеніе инвалидовъ, Малый Делегатскій Съѣздъ постановилъ использовать заимообразно 120.000 фр. изъ разныхъ капиталовъ въ каковые были сдѣланы отчисленія отъ сборовъ въ прежніе Дни Русскаго Инвалида; когда сборы эти давали возможность отчислить по 5-3 проц. въ эти капиталы. Нынѣ, согласно устава, отчислено въ капиталы 22.387 фр. 67 сант.

Такимъ образомъ назначена для распредѣленія между союзами сумма въ 376.725 фр. которая и распредѣленасогласно указанія Наказа, утвержденнаго 2 Всезагр. Дел. Съѣздомъ.

Подлинный за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Завѣдующій финансовой частью
Генералъ-Лейтенантъ КАЛЬНИЦКІЙ

Управляющій дѣлами
Генералъ-Маіоръ ПОЗДНЫШЕВЪ.

Вышеозначенныя пожертвованія и сборы поступили въ періодъ *съ 1 Октября 1930 г. до 1 Января 1931 г.*, непосредственно въ кассу Зарубежнаго Союза отъ нижеслѣдующихъ лицъ:

Августѣйшей Почетной Попечительницы. Зарубежнаго Союза Ея Императорскаго Высочества. Великой Княгини Анастасіи Николаевны — 1500 фр., 40668 фр. 50 с.
Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Александровны — 6800 фр., 678 фр., 676 фр. 75 см.
Княгини Ирины Павловны — 100 фр.
Е.- А. А. — 100 фр.
Д. И. Абрикосова — 2520 фр., 1386 фр., 100 фр.
А. А. Аверьянова — 107 фр. 50 см., 118 фр., 14 фр., 215 фр., 408 фр. 210 фр., 196 фр., 45 фр.
Іер. Авраамія — 88 фр., 100 фр., 32 фр., 105 фр.,
Ген. Авринскаго.— 20 фр.
Прот. А. Аваева — 25 фр. 38 см.
Прот. Адамантова — 176 фр., 120 фр.
Докт. Адамова — 1000 фр.
В. А. Ажинова — 102 фр. 50 см.
А. М. Азанчеева — 500 фр.
Академ. Группы въ Парижѣ — 215 фр.
З. Акулиничева — 31 фр. 50 см.
Б. І. Алдаданова — 306 фр. 25 см.
И. Т. и М. Д. Алексѣевыхъ — 10 фр., 10 фр., 15 фр. 10 фр., 111 фр., 25 фр. 10 фр., 10 фр., 40 фр., 15 фр., 28 фр., 16 фр., 20 фр., 40 фр.
И. К. Алексѣева — 22 фр. 50 см., 105 фр.
А. Алексѣева — 28 фр.
П. А. Александрова — 460 фр., 135 фр., 60 фр.
В. А. Альфтана — 3205 фр., 12 см.
В. И. Анциферова — 642 фр. 50 см., 81 фр. 25 см.
В. Андрѣева — 719 фр. 58 см.
Арх. Анастасія — 360 фр.
Іер. Андроника — 30 фр.
Кн. В. М. Андроникова — 344 фр. 60 фр. 50 см.
А. И. Андрюшкевича — 100 фр.
К. И. Архипова — 102 фр., 114 фр., 155 фр.
М. Н. Архипова — 110 фр.
Н. П. Артемьева — 9 фр.
Артамонова — 30 фр., 105 фр., 15 фр., 30 ф
А. Арестова — 105 фр.
Астапенко — 1 фр. 50 см.
А. М. Д'Асторъ — 33 фр. 60 см.
С. М. Астахова — 295 фр., 215 фр., 100 фр.
Атамана Брисбанск. станицы — 174 фр. 25 см.
» Донск. Хут. въ Труа — 119 фр.
» Марсельс. стан. — 106 фр.
» Ліонск. стан. — 393 фр. 50 с.
» Лотарингской — 67 фр., 145 фр.
И. Н. Ашешова — 1510 фр. 20 см.
К. З. Ахаткина — 147 фр., 250 фр.
Ген. Ахматова — 215 фр.
А. G. — 12 фр.
А. В. И. — 14 фр.
Н. Бадо — 100 фр.
В. Н. Бартенега — 103 фр. 90 см.
Кап. Баранова — 150 фр., 111 фр., 17 фр. 12 фр., 347 фр., 20 см., 144 фр., 422 фр. 50 см., 20 фр., 10 фр.
Барановой — 2 фр.
M-rs Geo A. Bary — 126 фр. 50 см.
П. Л. Барка — 617 фр. 75 см.
А. Башилова — 25 фр. 35 см., 20 фр.
Е. Баженова — 12 фр.
Ген. Бабкина — 105 фр.
А. Д. Байкова — 245 фр.
М. Э. Бауманъ — 20 фр., 15 фр., 60 фр. 50 фр., 110 фр., 20 фр., 316 фр., 55 фр., 50 фр., 40 фр.
Г. Г. Баха — 200 фр.
Бахусова — 20 фр.
Belenky — 5 дол.
Гр. Бенигсенъ — 25 фр.
К. Г. Бершова — 279 фр., 570 фр., 240 фр.
Бар. П. А. Бера — 525 фр. 94 см.
С. Г. Бернштейна — 100 фр.
Б. С. Берековича — 50 фр.
Рус. Библіот. въ Брисбанѣ — 292 фр. 75 с.
Р. П. Благодѣльскаго — 285 фр., 280 фр., 140 фр.
Прот. А. Боброва — 633 фр. 5 см., 1042 фр. 91 см.
Ген. Богаевскаго — 300 фр., 500 фр.
М. П. Богданова — 100 фр.
Прот. Н. Богомолова — 43 фр. 50 см.
Г. Бочкарева — 60 фр.
Е. В. Борисъ — 767 фр. 45 см.
Л. В. Борнгаупта — 1405 фр.
И. М. Бойно — 40 фр.
K. Brechard — 50 фр.
M-me Bressely — 5 фр.
Бар. В. Ф. Брискорна — 11 фр., 30 фр., 25 фр., 20 фр.
Бровцина — 45 фр.
К. С. Брюнаръ — 134 фр. 75 см.
J. Buillard — 5 фр.
А. П. Будберга — 21 дол., 50 фр. 65 см., 127 фр., 157 фр. 5 см., 127 фр. 25 см.
Б. В. Булгакова — 247 фр. 20 см., 375 фр. 250 фр., 200 фр.
Ген. П. Н. Бурова — 110 фр., 212 фр., 2660 фр.
В. В. Буймистрова — 500 фр.
Док. С. Бурцева — 50 фр.
К. А. Бѣлаша — 625 фр., 125 фр., 50 фр., 80 см.
П. Бѣлова — 20 фр., 50 фр., 55 фр., 12 фр.
А. Т. Бѣльченко — 565 фр. 50 см., 88 фр.
С. В. Бѣловскаго — 100 фр.
И. Бѣлоусова — 10 фр. 50 см.
А. Д. Быченской — 73 фр. 40 см., 265 фр.
Валентинова — 100 фр., 11 фр., 100 фр.
M-is Casa Valdes — 100 фр.
Іер. Варнава — 175 фр., 109 фр., 50 см., 715 фр.
Ф. Варлашкина — 115 фр.
Іер. Варсанофія — 390 фр. 76 см.
Полк. Васильева — 800 фр., 490 фр., 4464 фр.
В. С. Васильева — 6 дол.
Е. Васильева — 285 фр. 71 см., 141 фр. 14 см., 25 фр. 35 см.
А. Васильевой — 116 фр.
Г. А. Васильева — 525 фр.
Ген. Вельяшева — 10 фр.
А. С. Венгловскаго — 50 фр., 75 фр., 105 фр., 75 фр., 100 фр.
Докт. Ф. Веймарнъ — 500 фр.
Н. И. Виноградова — 25 фр.
Mac. Williams — 5000 фр.

Арх. Виталія — 231 фр. 5 см.
А. К. Витка — 100 фр., 110 фр.
Подпор. Власенко — 88 фр. 20 см., 198 фр. 24 см.
Арх. Владимира — 50 фр.
Прот. Д. Владыкова — 85 фр., 105 фр.
С. С. Власова — 253 фр. 50 см., 379 фр., 35 см. 2400 фр. 70 см., 10 фр.
Власова — 37 фр.
А. Л. Воеводскаго — 11.574 фр.
Шт.-кап. Войнарскаго — 20 фр.
А. А. Вонсяцкаго — 100 фр.
И. Н. Волкова — 2301 фр.
К. Волкова — 20 фр., 20 фр., 18 фр.
С. Ворожейкина — 10 фр.
А. Вюрглеръ — 20 фр.
А. М. Выводцева — 46.806 фр. 50 см.
Кап. Н. Габецъ — 9 фр.
И. К. Гаврилова — 105 фр., 105 фр.
Ген. Гальфтера — 34.768 фр. 65 см.
А. М. Гармаша — 179 фр.
В. Гасабова — 76 фр. 35 см.
В. В. Гаугера — 100 фр.
Н. Ф. Гельмгольца — 186 фр. 50 см., 65 фр., 3262 фр. 65 см.
В. Гетьмана — 11 фр.
Гермашева — 25 фр.
И. П. Герасимовой — 1000 фр.
Г. Гейтмана — 9 фр.
И. Георгіевскаго-Кочановскаго — 75 фр. 41 см.
Гея — 83 фр., 55 фр., 93 фр.
Г. Ф. Гильдебрандта—100 ф., 325 ф., 380 ф.
Бар. А. Г. Гинцбурга — 100 фр.
Ф. А. Гиринскаго — 50 фр., 66 фр., 208 фр., 100 фр.
А. П. Гирчича — 175 фр., 24 фр., 935 фр., 305 фр.
Н. В. Главацкаго — 20 фр., 30 фр., 105 фр.
Кап. Гладышева — 100 фр.
И. А. Глѣбова — 5 дол.
Прот. Л. Болодъ — 71 фр. 95 см.
Н. И. Галузина — 326 фр. 61 см., 215 фр. 25 см. 1863 фр. 45 см., 246 фр., 184 фр. 87 см., 629 фр., 25 см.
М. А. Гордѣева — 55 фр. 90 см.
А. И. Гордонъ-Горскаго — 372 фр. 95 см., 369 фр. 40 см.
Св. Кн. Д. М. Горчаковой — 2446 фр. 70 см.
Св. Кн. М. К. Горчакова — 50 фр.
Грановскаго — 15 фр.
Граціанскаго — 2 фр.
В. А. Григоркова — 330 фр., 100 фр., 250 фр., 55 фр., 1355 фр., 54 фр.
Т. Гринберга — 10 фр.
П. Грищука — 13 фр.
О. Гротенъ — 50 фр., 50 фр.
М. Грошева — 12 фр.
В. И. Грязнова — 25 фр. 35 см.
Группы Рус. въ Фридрихсгамѣ — 512 фр.
А. Гуаданскаго — 141 фр. 85 см.
К. Н. Гулькевича — 10 фр.
Я. С. Гуровича — 50 фр.
Гусаковскаго — 10 фр.
Кор. Гар. В. В. Гусева — 222 фр., 165 фр. 133 фр. 50 см., 10 фр. 50 см., 25 фр. 370 фр.
Докт. В. Гусева — 250 фр., 50 фр. 55 см.
А. К. Гусельщикова — 105 фр.
Газеты: *«Возрожденіе»* — 569 фр., 29 фр. 50 см., 1000 фр., 1009 фр. 82 см., 358 фр. 10 см., 1458 фр. 95 см., 1008 фр. 50 см.
Газеты: *«За Свободу»* — 5680 фр., 1357 фр. 15 см.
Газеты: *«Послѣднія Новости»* — 2430 фр. 20 см., 240 фр.
Давыдова — 2 дол. 26 цент.
Докт. Далгати — 300 фр.
И. А. Данилова — 477 фр. 71 см., 799 фр. 35 см., 67 фр. 31 см., 25 фр. 33 см.
Н. Данилевской — 18 фр.
Д. А. Данишевскаго — 28 фр. 50 см., 14 фр. 10 см.
Н. А. Демирова — 96 фр., 31 фр.
П. Денисова — 22 фр.
Докт. Дивногорскаго — 12 фр. 50 см., 75 фр.
Книг. Дидковскаго — 189 фр. 60 см.
Докт. Димитріева — 141 фр. 46 см., 126 фр. 64 см.
Книг. «Добро» — 285 фр. 50 см.
Н. Н. Домарева — 176 фр. 50 см., 56 фр. 95 см.
К. В. Домбровскаго — 139 фр., 52 фр. 50 см.
Н. В. Дорофеева — 25 фр., 123 фр. 85 см., 14 фр. 20 см.
Дорошенко — 106 фр. 9 см.
Докт. К. М. Дригина — 1142 фр. 87 см.
Д. И. Дубосарскаго — 300 фр.
З. И. Дудниковой — 255 фр. 50 см.
С. Дудина — 36 фр.
M-me Charles Ios. Du Bois — 70 фр. 73 см.
M-r C. Durraffour — 8023 фр.
Кап. Дюмбте — 10 фр.
Е. Дыздерева — 95 фр., 120 фр.
Ф. В. Дьяконова — 512 фр., 55 фр., 255 фр., 248 фр.
Евгенія К. — 50 фр.
Прот. Н. Езерскаго — 28 фр. 50 см.
Ecole Prati de Radiolect — 75 фр.
Ген. Ельшина — 629 фр. 10 см., 5560 фр. 70 см., 500 фр., 315 фр., 500 фр.
Еремичева — 70 фр.
Ермолова — 110 фр.
N. O. L'Ermitage — 20 фр., 15 фр., 10 фр.
Ефимова — 6 фр.
Ждановича — 4 дол.
В. Ф. Журавлева — 125 фр., 73 фр. 20 см., 103 фр. 95 см., 226 фр. 80 см.
В. Зайцева — 10 фр.
И. А. Захарова — 400 фр., 378 фр., 406 фр. 50 см. 58 фр., 50 см., 3730 фр.
С. А. Заушкевича — 77 фр., 190 фр., 270 фр., 303 фр., 20 фр., 1484 фр., 50 см.
О. Г. Зелюка — 600 фр.
Земск. Союза — 55 фр., 49 фр.
Земгора — 62 фр.
Е. А. Зенова — 6 фр.
Л. С. Зернова — 100 фр., 60 фр.
А. Зининой — 1000 фр.
Полк. Зиновьева — 25 фр., 87 фр.
Б. Знамеровскаго — 993 фр. 50 см., 246 фр., 331 фр. 315 фр., 115 фр.
Золотарева — 2 фр. 30 см.
Полк. Зродловскаго — 264 фр., 686 фр. 50 см.
Л. А. Зубова — 1000 фр.
Е. Ивановой — 500 фр.
Иванова 13-го — 20 фр., 10 фр.
Докт. Иванова — 30 фр., 15 фр.
Н. Д. Иванова — 240 фр.
М. Д. Иванова — 125 фр. 50 см., 1320 фр., 250 фр., 2000 фр., 126 фр. 50 см.
А. Ивашкова — 30 фр.
Ген. Ивицкаго — 5 фр., 12 фр.
Прот. К. Изразцова — 300 фр., 421 фр. 80 см., 245 фр.
Ген. Ильяшевича — 1410 фр. 95 см., 110 фр.
Ильницкаго — 12 фр. 50 см.
Е. С. Имнадзе — 31 дол. 36 цен., 4 дол. 50 цент., 106 фр. 25 см.
А. М. Исакова — 209 фр. 60 см., 134 фр.
Кап. Исленіева — 480 фр., 1544 фр. 35 см.
Казинцева — 60 фр.
Прот. А. Калашникова — 70 фр.
А. І. Калишевскаго — 126 фр.
Л. А. Калениченко — 10 фр., 10 фр.
Пол. Ф. Каминскаго — 539 фр.
Кн. Ю. Кантакузенъ — 110 фр.
Кн. Г. Кантакузенъ — 860 фр. 19 см.
П. А. Капустина — 105 фр., 120 фр.
О. Караманъ — 44 фр. 44 см.
И. Ф. Карамышева — 893 фр. 56 см.
Карасева — 50 фр.
Войск. Ст. Каргина — 130 фр., 10 фр., 385 фр. 2332 фр. 50 см.
Кап. Карклина — 55 фр., 55 фр.
С. Я. Кармишина — 60 фр. 75 см.
Г. А. Карпова — 20 фр.
Б. В. Карпова — 250 фр., 96 фр. 25 см., 100 фр.
А. С. Карпова — 25 фр., 184 фр., 110 фр., 150 фр., 24 фр., 10 фр.
Т. Н. Карцева — 52 фр. 75 см.
Полк. Керманова — 1215 фр.
М. С. Кипмана — 100 фр., 100 фр., 400 фр., 250 фр. 100 фр., 100 фр., 100 фр., 100 фр., 200 фр.
Д. Н. Кировой — 488 фр. 50 см.
Полк. Китера — 100 фр.
С. Ф. Кириченко — 304 фр. 80 см.
Кирьяковой — 10 фр.
Гв. Кап. Киселева — 153 фр. 85 см.
И. Клячко — 15 фр.
Рус. Клуба въ Торонто — 6572 фр.
С. Д. Кобіева — 120 фр.
П. Коваленскаго — 12 фр.
М. К. Козерскаго — 726 фр., 60 фр., 90 фр., 55 фр., 34 фр., 1050 фр.
И. М. Козлова — 1764 фр. 50 см.
M-r Philippe de Communnes — 67 фр. 90 см.
А. И. Комаръ — 77 фр., 215 фр.
Е. М. Комаровой — 200 фр.
Комова — 106 фр. 19 см.
Н. Колесникова — 12 фр.
Прот. Л. Колчева — 400 фр.
Ф. И. Колодяжнаго — 30 фр.
Полк. Колотинскаго — 12 фр.
Южно-Калифорнійскаго Комитета — 5060 фр., 632 фр. 50 см.
Рус. Комерческ. Института — 140 фр.
C-ie G. C. E. Ateliers de Lokom. de Nivers — 50 фр.
Arch. J. Conan — 100 фр.
С. И. Конишева — 190 фр., 260 фр., 435 фр.
Коновалова — 8 фр.
Е. Константиновой — 36 фр., 227 фр. 60 см.
М. А. Кормачева — 32 фр. 85 см., 10 фр., 169 фр. 50 см.
М. С. Королькова — 50 фр.
Е. К. Королькова — 122 фр.
П./А. Корина — 515 фр.
Н. Л. Корниловой-Шапронъ — 26 фр. 80 см.
А. Корчакъ-Гречина — 190 фр.
Н. Ф. Костюрина — 35 фр.
А. С. Косякина — 113 фр.
Б. П. Кочкина — 264 фр., 1500 фр.
В. А. Кравцова — 50 фр.
Кравченко — 30 фр.
Л. Ф. Красновой — 300 фр.
Красн. Креста Шведскаго — 6815 фр.
» » Испанскаго — 500 фр.
Credit Mutuel Union — 381 фр. 50 фр.
К. Кречмана — 15 фр.
В. Крижановскаго — 330 фр.
Х. П. Кристи — 3500 фр.
Л. Кривцова — 125 фр. 75 см., 62 фр. 50 см
Шт.-Кап. Крижицкаго — 75 фр. 50 фр.
Н. А. Кузьмина — 225 фр. 50 см., 217 см. 50 см., 50 фр., 345 фр.
Кукаревича — 70 фр. 73 см.
П. А. Куклина — 150 фр.
Прот. В. Кувшинова — 1060 фр. 10 см.
Полк. Кушелевскаго — 815 фр. 20 см.
Ген. Куявскаго — 610 фр. 50 см.
К. И. Купавкина — 74 фр., 76 фр., 114 фр. 73 фр., 103 фр.
О. Ф. Купровичъ — 550 фр., 452 фр., 790 фр.
Г. Г. Гянджунцева — 3000 фр.
С. Ф. Лагуновой — 100 фр.
Прот. Е. Лагодовскаго — 135 фр.
С. Ф. Лангскаго — 15 фр., 15 фр. 50 см., 10 фр., 10 фр., 10 фр.
Е. А. Лаповицъ — 50 фр.
Лаптева — 120 фр.
M-me Lache — 1000 фр.
С. С. Лебединскаго — 6 фр.
Кап. 1 р. Лебедева — 245 фр.
Докт. Левоновича — 75 фр.
С. И. Левина — 100 фр.
М. Леонова — 105 фр.
Е. А. Леонтовича — 500 фр., 354 фр.
К. Н. Леонтовича — 248 фр. 50 см.
Полк. Леонтьева — 105 фр.
С. Г. Ліанозова — 3000 фр.
Librairie Russe (Alexandrie) — 200 фр.
Св. Кн. А. П. Ливена — 45 фр., 75 фр.
П. Лидо — 15 фр.
Ф. Литвинова — 11 фр., 22 фр.
М. В. Лишева — 60 фр.
В. Лихота — 12 фр.
И. Лобова — 189 фр. 75 см.
Lokar-Lampson — 10.000 фр.
Прот. Ломако — 75 фр.
В. Лоренца — 12 фр.
Ген. Лучева — 105 фр. 50 см., 144 фр.
Е. Лутца — 10 фр. 50 см.
Н. П. Лукашевскаго — 200 фр., 85 фр. 95 см., 75 фр., 121 фр. 45 см.
Ю. Н. Лукащукъ — 135 фр., 13 фр.
Н. И. Ляшенко — 24 фр. 60 см.
М. Ляшенко — 115 фр.
Г. Г. Ляпунова — 1845 фр.
Е. С. Любимовой — 50 фр.
В. П. Лѣсневской — 130 фр., 125 фр., 160 фр., 141 фр., 165 фр., 1140 фр., 132 фр., 135 фр., 138 фр., 130 фр., 138 фр., 170 фр., 147 фр., 152 фр.
В. П. Магницкаго — 35 фр., 1000 фр.
Мичм. Е. Макухива — 32 фр.
А. Макушина — 6 фр. 30 см.
Э. Маллисона — 10.000 фр.
А. И. Матафанова — 18 фр.
Н. Н. Машукова — 135 фр.
Mr. Th. Mante — 5000 фр.
Пор. Меланченко — 40 фр.
Н. М. Мельникова — 211 фр.
Инв. Мельникова — 20 фр.
Кн. В. К. Мещерской — 5 фр.
К. Мейеръ — 582 фр. 59 см.
Ген. Меллера — 10 фр.
Арх. Мефодія (Присб.) — 750 фр. 81 см.
А. П. Михайленко — 126 фр. 75 см.
К. Мишеля — 50 фр.
Прот. А. Мишина — 191 фр. 90 см., 177 фр. 80 см.
Ф. Т. Мохначева — 537 фр. 3 см., 2690 фр. 25 см.
М. Мишинской — 7 фр. 45 см.
Прот. І. Можаровскаго — 30 фр. 40 см.
И. Я. Музыка — 400 фр.
П. П. Муравьева — 263 фр. 50 см.
Г. А. Муханова — 50 фр.
С. М. — 973 фр., 695 фр., 250 фр.
Министръ Ин. Дѣлъ въ Чехіи — 10000 чешс. кр.
И. Д. Набока — 356 фр. 50 см.
С. Г. Нагорнаго — 106 фр. 20 см.
С. Настюшенко — 47 фр.
Наутова — 11 фр. 70 см.
Сенат. Нейдгардта — 120 фр.
А. В. Нечаевой — 13.690 фр. 40 см.
А. Ф. Нелидовой — 25 фр.
П. П. Непокойчицкаго — 250 фр.
Гр. Никишина — 300 ам. дол.
Графа Ф. М. Нирода — 200 фр., 50 фр.
Э. Нобель — 5000 фр.
Общ. Помощи Р. З. И. въ Нью Іоркѣ — 38.089 фр. 20 см.
Объедин. Л. Гв. Кирасир. полка — 100 фр.
Огудина — 10 фр. 50 с м.
І. К. Окулича — 216 фр. 70 см., 278 фр. 30 см.
М. С. Окулевича — 100 фр., 50 фр. 70 см.
М. Д. Олейника — 30 фр., 30 фр., 36 фр., 127 фр.
Прот. С. Орлова — 15 швейц. фр.
А. Орлова — 40 фр.
Док. Ф. Охотина — 25 фр.
Подполк. Павлова — 101 фр.
Т. Э. Павловой — 404 фр. 20 см.
М. Пахомова — 13 фр. 50 см.
З. В. Перекрестовой — 130 фр., 430 фр.
Т. Ф. Першина — 123 фр. 80 см., 104 фр. 556 фр. 75 см.
Е. Петровой — 1000 фр., 500 фр.
В. Н. Петрова — 308 фр.
Н. А. Петрова — 118 фр. 50 см.
С. А. Петрова — 66 фр. 40 см.
Е. Петровской — 56 фр. 70 см.
Петровской — 14 фр. 25 см.
Полк. Пестова — 955 фр. 50 см., 100 фр. 560 фр.
В. А. Петрушевскаго — 820 фр., 1000 фр., 1075 фр.
Ф. Пивоварова — 214 фр.
Ф. Ф. Пиденко — 504 фр.
Н. В. Пилипенко — 12 фр., 69 фр., 25 фр., 367 фр., 37 фр., 25 фр., 81 фр. 50 см., 35 фр., 78 фр.
Z. Pitot — 176 фр. 82 см.
Е. и Ц. Піонтковскихъ — 126 фр. 75 см.
Платовскаго Донскаго Хора — 2500 фр., 6540 фр. 60 см.
Н. А. Познанской — 535 фр.
Шт.-Рот. Пожарскаго — 3344 фр.
Док. Пожидаева — 9037 фр. 40 см., 21 фр. 75 см.
Полк. Попова — 15 фр., 193 фр.
К. С. Попова — 16 фр. 90 см., 100 фр. 200 фр., 600 фр., 215 фр., 450 фр.
И. Попова — 63 фр. 75 см., 10 фр., 43 фр.
Прот. І. Попова — 280 фр.
Л. П. Поповой — 400 фр.
С. А. Попова-Дадіани — 125 фр., 250 фр.
Докт. Полетаева — 300 фр.
В. В. Полянскаго — 50 фр., 45 фр.
В. И. Полякова — 195 фр. 50 см., 121 фр. 85 см., 195 фр., 19 фр. 50 см., 195 фр., 102 фр. 50 см.
Подписной Листъ No 28 — 109 фр.
Прот. Ф. Постовскаго — 133 фр.
П. К. Постникова — 70 фр. 92 см., 70 фр. 92 см.
Кап. I р. Потемкина — 25 фр.
С. Н. Потоцкаго — 330 фр., 220 фр. 54 фр. 20 см., 1153 фр., 2654 фр. 30 см., 202 фр., 436 фр., 1184 фр. 56 см.
А. Преградскаго — 25 фр. 71 см., 17 фр. 50 см.
Предс. Марсел. Отд. С. Р. В. И. — 87 фр. 50 см.
А. Н. Пріарова — 33 фр. 65 см., 203 фр. 10 см.
Е. А. Прокоповича — 321 фр.
Шт.-Кап. Прышкова — 361 фр.
Ф. Т. Пьянова — 25 фр.
О. Ф. Рено — 20 фр., 20 фр.
Ген. Репьева — 900 фр., 169 фр.
Ржевской — 6 фр.
Ржевскаго — 20 фр.
Прот. Л. Розанова — 60 фр. 25 см., 100 фр.
И. Розова — 76 фр.
Прот. П. Румянцева — 150 фр.
Miss. Ronday — 12 дол.
Рус. Торг.-Промыш. Союз (Парижъ) — 400 фр.
Рус. Консерваторіи въ Парижѣ — 200 фр.
Рус. Студент. Христіан. Движенія — 107 фр.
С. П. Рябушинскаго — 500 фр. 20 см., 11 фр.
С. Д. Рябцова — 120 фр., 11 фр.
Н. П. Рыбакова — 33 дол. 34 цент., 102 дол. 50 цент.
С. Рытченкова — 20 фр.
В. К. С. — 12 фр.
И. И. Сагацкаго — 50 фр., 135 фр., 135 фр.
Э. А. Салерни — 100 фр.
А. И. Самбора — 4 фр. 7 см.
Ген. Секретева — 184 фр.
Докт. Семенова — 617 фр. 50 см.
В. Н. Сенютовича — 1000 фр., 1000 фр., 5000 фр.
Д. Л. Сенявина — 123 фр. 15 см.
Игум. Сергія — 105 фр., 162 фр., 122 фр. 50 см. 190 фр.
Братств. Преподоб. Сергія — 185 фр. 65 см., 237 фр. 75 см., 3 дол.
В. Сивицкаго — 94 фр.
Сидорчука — 4 фр.
Е. Симонова — 26 фр.
А. Симоновой — 7 фр.
О. Симоновой — 76 фр. 5 см.
И. Синявскаго — 300 фр.
Прот. С. Синькевича — 28 фр. 30 см. 13 фр., 4227 фр., 124 фр., 137 фр., 7 фр.
Г. А. Ситникова — 43 фр. 50 см., 30 фр. 75 см., 15 фр. 10 см., 8 фр., 79 фр., 24 фр. 75 см., 24 фр., 22 фр. 35 см., 85 фр. 40 см.
Книгоизд. Е. Сіяльской — 33 фр. 75 см., 21.937 фр. 75 см., 94 фр. 50 см.
Hr. Skibsreder E. Samuelsen — 27 фр. 15 см
И. Скопина — 13 фр.
Сладкова — 10 фр.
Полк. Слюсарева — 90 фр.
Сменова — 16 фр.
Д. Я. Снитко — 20 фр., 20 фр., 20 фр., 386 фр. 40 см., 20 фр., 20 фр., 26 фр., 20 фр., 20 фр., 20 фр.
Предс. Расп. Ком. Офиц. Собранія въ Данцигѣ — 2745 фр.
Ген. Соболевскаго — 1444 фр. 25 см.
А. И. Соболева — 25 фр.
С. И. Собріевскаго — 669 фр. 50 см. —
Прот. Соколова — 85 фр.
А. Соколова — 23 фр.
А. Солнышкина — 105 ф., 80 фр.
Н. А. Сойманова — 235 фр. 20 см., 1173 фр 62 см.
S-te Franc. de Sec. aux Bles — 100 фр.
Союзъ Р. В. И. въ Бельгіи — 850 фр. 80 с. 1548 фр. 35 см., 225 фр., 879 фр. 80 см., 1588 фр. 75 см. 4000 фр.
Союзъ Р. В. И. въ Болгаріи — 17610 фр.
» » Сѣв. Америки — 200 фр.
» » Германіи — 3290 фр., 90 фр. 36 см., 305 фр., 150 фр., 37 фр., 110 фр., 20 фр., 1130 фр. 42 см., 154 фр., 200 фр.
» » Греціи — 205 фр., 6344 фр. 70 см.
» » Польшѣ — 9429 фр. 30 с
» » Сиріи — 77 фр., 953 фр.
» » Турціи — 1384 фр. 25 см 205 фр. 40 см., 61 фр.
» » Тьянцзинѣ — 1195 фр. 533 фр. 37 см.
Союзъ Р. В. Ин. во Франціи — 7161 фр. 50 см., 225 фр., 13 фр 50 см., 201 фр. 60 см., 4009 фр. 5 см., 770 фр. 50 см., 1362 фр. 20 см.
» » » Чехословакіи — 8241 фр. 9 см.
» » » Югославіи — 19808 фр., 3074 фр.
» » » Эстоніи — 550 фр.
Союза Рус. Шоферовъ въ Парижѣ — 94 фр. 5 см.
» Галиполійцевъ (Парижъ) — 106 фр. 30 см., 120 фр.
» Рус. Офиц. въ Бразиліи — 1439 фр. 75 см., 980 дол.
» Рус. Офиц. въ Туркуанѣ — 1384 фр 50 см., 440 фр.
» Рус. Адвокат. (Парижъ) — 150 фр.
» » Инженер въ Франціи — 60 фр.
» » » за границей — 85 фр.
» » Женщинъ (Парижъ) — 98 фр.
» Кавказ. офицеровъ — 44 фр.
Прот. М. Спасовскаго — 2 дол.
А. К. Старицкаго — 15 фр.
З. В. Степановой — 52 фр.
Войск. Ст. Страхова — 209 фр.
H. Steen — 300 фр.
Студентовъ Нанси — 60 фр., 66 фр., 50 фр., 60 фр., 60 фр., 60 фр., 50 фр., 75 фр., 50 фр., 75 фр.
А. Ф. Ступницкаго — 15 фр.
В. Судакова — 208 фр. 50 см., 110 фр.
Н. Ф. Судьбинина — 66 фр., 33 фр., 152 фр. 50 см.
Прот. Н. Сухихъ — 26 фр.
М. М. Тверского — 250 фр., 750 фр., 650 фр., 770 фр.
Д. М. Теръ-Асатурова — 1119 дол. 73 цен.
Рус. Лаунъ Тенисъ Клуба въ Парижѣ — 200 фр., 165 фр.
Подъес. Третьякова — 45 фр.
М. К. Трапезниковой — 100 фр., 25 фр.

30 см., 555 фр.
М. Л. Трампетера — 110 фр.
А. М. Троицкой — 123 фр. 35 см., 803 фр. 7 см.
Прот. Д. Троицкаго — 156 фр.
Профес. Кн. Н. С. Трубецкого — 100 фр., 125 фр.
И. Трухманова — 4215 фр. 45 см.
Кн. Туманова — 151 фр. 54 см.
Тургенев. библіотеки — 46 фр.
Туниск. Отд. Союза Комбатантовъ — 105 фр., 955 фр.
С. В. Тухолка — 100 фр.
И. А. Тюрина — 573 фр. 5 см.
Полк. Тюрина — 111 фр., 262 фр.
А. Унмутъ — 25 фр. 30 см., 15 фр.
Ген. Упорникова — 181 фр.
Полк. Усачева — 368 фр., 25 фр., 262 фр.
Н. С. Хаборскаго — 225 фр. 50 см.
К. В. Хагелина — 5000 фр.
Полк. Халяпина — 105 фр.
А. И. Хатисова — 1079 фр.
Хвастунова — 8 фр. 90 см.
Б. И Хорошкина — 180 фр.
И. Х. — 122 фр. 75 см.
Церков. Хора Монтреаля — 629 фр.
Ф. И. Хохальскаго — 100 фр.
А. Chistian — 339 фр. 25 см.
Humie — 106 фр. 9 см.
Черникѣева — 61 фр. 78 см.
Л. А. Чернецкаго — 200 фр., 90 фр., 291 фр., 40 фр., 30 фр.
Г. Е. Чукаевой — 534 фр. 45 см.
И. А. Чукарина — 17 фр. 50 см., 20 фр.
Г. В. Щепина — 40 фр.
Кн. Л. Н. Щетининой — 25 фр. 35 см.
Унт. Оф. Шапиро — 15 фр., 40 фр., 165 фр., 10 фр., 20 фр.
Докт. Шарбо Д'Артуа — 200 фр.

Е. К. Фаберже — 300 фр.
M-me M. Faline — 19 фр. 50 см.
Л. В. Феодорова — 165 фр., 100 фр., 5 фр.
Феодорова — 160 фр.
Полк. Е. Федорова — 259 фр. 50 см.
М. М. Федорова — 75 фр.
К. Э. Фегедина — 65 фр.
Я. И. Фетисова — 25 фр.
Н. М. Феминиди — 2 фр. 95 см., 2 фр. 95 см
П. В. Филаретова — 247 фр. 5 см., 1440 фр. 85 см.
Кап. Филатова — 38 фр. 50 см.
Г. Фомова — 140 фр., 60 фр.
С. В. Фонсова — 50 фр., 50 фр.
С. Францисона — 15 фр.
Фридрихса — 25 фр.
Н. Н. Фролова — 173 фр., 68 фр.
Прот. І. Церетели — 100 фр., 165 фр., 25 фр., 50 фр., 105 фр.
Сборъ Церкви на rue Daru — 1851 фр. 15 см., 1005 фр., 160 фр.
» » въ Біаррицѣ — 455 фр. 10 см., 20 фр.
» Ковенск. Воскр. Храмѣ — 220 фр.
» » въ Берлинѣ — 155 фр.
» » во Флоренціи — 15 фр.
» » въ Лейпцигѣ — 137 фр., 28 фр.
» » въ Баденъ Баденѣ — 150 фр.
» » въ С. Франциско — 273 фр.
Л. А. Цурикова — 638 фр. 20 см.
Докт. Чаброва — 400 фр.
А. Чайковскаго — 142 фр.
«Часовой» — 25 фр., 25 фр.
С. С. Чеботаревой — 500 фр.
Черникѣева — 61 фр. 78 см.
Л. А. Чернецкаго — 200 фр., 90 фр., 291 фр., 40 фр., 30 фр.
Г. Е. Чукаевой — 534 фр. 45 см.
И. А. Чукарина — 17 фр. 50 см., 20 фр.
Г. В. Щепина — 40 фр.
Кн. Л. Н. Щетининой — 25 фр. 35 см.
Унт. оф. Шапиро — 15 фр., 40 фр., 165 фр. 10 фр., 20 фр.
Докт. Шарбо Д'Артуа — 200 фр.
Б. Шаранова — 105 фр.
С. Ф. Шатиловой — 21 фр., 33 фр.
I. de Chaffault — 67 фр. 90 см.
Прот. А. Шафрановскаго — 190 фр., 175 фр., 205 фр., 50 фр.
А. Шевченко — 48 фр.
А. К. Шедогуба — 125 фр., 140 фр., 110 фр.
Граф. Е. Шереметьевой — 140 фр., 110 фр.
Д. Ширкевича — 166 фр. 75 см.
Г. Л. Шмагайлова — 151 фр. 80 см.
И. С. Шмелева — 50 фр.
А. А. Шмидтъ — 100 фр.
С. Шмурло — 495 фр., 12 фр.
Шипкинск. Отд. С. Р. В. И. — 10 фр.
Sava Eholy — 7 дол.
M. Chaiuveau — 50 фр.
Штальбергъ — 50 фр.
К. Н. Штюрмеръ — 8 дол., 190 фр. 55 см.
Гр. Е. В. Шуваловой — 150 фр., 350 фр., 350 фр., 350 фр., 350 фр., 350 фр., 350 фр., 350 фр., 200 фр., 200 фр., 200 фр., 200 фр., 200 фр., 200 фр., 200 фр.
Н. К. Шульце — 17041 фр. 50 см.
Я. Юркова — 2457 фр.
Н. М. Языкова — 130 фр., 500 фр.
З. И. и Н. М. Языковыхъ — 50 шв. фр.
Докт. С. В. Яловикова — 140 фр., 60 фр.
Н. И. Яновскаго — 12 фр., 126 фр. 45 см., 253 фр. 50 см.
В. П. Яремчука — 890 фр., 452 фр. 70 см., 250 фр., 958 фр. 50 см., 40 фр.
В. Г. Ястребова — 191 фр. 25 см.
Шт.-Кап. Яструбецкаго — 72 фр. 50 см., 20 фр.
С.-Этьенськаго Отдѣла Р.О.В.С. — 444 фр.
Н. Л. Энгельгардтъ — 106 фр. 85 см., 104 фр. 60 см., 63 фр.

Главное Правленіе, принося всѣмъ вышепоименованнымъ лицамъ горячую, сердечную признательность 6.500 зарубежныхъ военныхъ инвалидовъ, счастливо отмѣтить постоянное особое Милостивое вниманіе Августѣйшей Почетной Попечительницы Зарубежнаго Союза, Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Анастасіи Николаевны, теплую заботу и неоднократную помощь Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Александровны и Ея малолѣтнихъ Сыновей — Тихона и Гурія, сдѣлавшихъ лично сборъ въ пользу нашихъ братьевъ инвалидовъ.

Главному Правленію отрадно засвидѣтельствовать также милостивое отношеніе къ Зарубежнымъ военнымъ инвалидамъ Высочайшихъ Особъ, изъявившихъ Свое согласіе на высокій патронажъ и тѣмъ способствовавшихъ успѣху благотворительныхъ вечеровъ: Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны, Великой Княгини Елены Владимировны, Великой Княгини Милиціи Николаевны, Великаго Князя Бориса Владимировича, Великаго Князя Дмитрія Павловича, Великаго Князя Петра Николаевича, Принца Александра Петровича Ольденбургскаго, Княгини Ильинской, Княгини Ирины Павловны, Княгини Маріи Илларіоновны.

Съ такимъ же чувствомъ безпредѣльной благодарности всѣхъ 6.500 военныхъ инвалидовъ Зарубежнаго Союза, Главное Правленіе обращается и къ къ нижеслѣдующимъ лицамъ, организаціямъ и учрежденіямъ, принявшимъ личное участіе въ организаціи сборовъ пожертвованій и оказавшимъ свое любезное содѣйствіе въ успѣхѣ ихъ.

Г. г. Офицеровъ, караб. гард. и гардемариновъ лин. корабля «Генералъ Алексѣевъ».
Lady Abdy
В. К. Абданкъ-Косовскому.
Aboucoff Hambi.
M-eur le Baron et M-me la Baronne D'Avignaux.
Avakian Garo.
Ed. Augusto.
Докт. Авербуху.
Гр. В. В. Адлербергу.
Adrideus
M-me Aidibouleff.
Д. А. Аитову.
Akiki Cesar.
Л. А. Аладьину.
И. А. Алданову.
Б. І. Алдаданову.
Albrand.
I. M. G. Alvares.
Е. Е. Александрову.
А. М. Алексѣеву.
Г. Алексѣеву.
Н. Н. Алексѣеву.
I. Alisan.
A. Allaine.
A. Gorrea Almeida.
А. А. Альвенгеру.
А. Альбранду.
A. Amaral.
В. П. Ампенову.
Іер. Андронику.
Кн. В. Н. Андроникову.
Кн. В. И. Андроникову.
С. В. Андрееву.
В. Андрееву.
Л. Н. Андрющенкѣ.
М. Андрусенко.
Etienne Andre.
С. Аникину.
M-eur et M-me Ancelle.
Митрополиту Антонію.
И. О. Антонову.
Арх. Антонину.
Епис. Антонину.
Antoukh Vlad.
В. А. Аптекину.
L'Arbalstrier.
L. Arnold.
Ф. Аристову.
Armin Michel.
El. d'Arriaga.
A. Z. Aroujo.
А. Н. Артоболевскому
Рус. Артист. Кружку въ Ponte de Cherny.
М. Н. Архангельской.
С. А. Архангельскому.
L'association des officiers de Reserve a Tanger.
М. Астахову.
Астафьеву.
С. Астридинису.
И. Е. Ачкееву.
Полк. Ахаткину.
А. Ф. Афанасьевой.
Mis. Stanley Bady.
B. Babach.
С. Бадягиной.
M. W. I. Bakker.
А. Байерле.
Mr. I. S. Baillargeon.
Leon Bailby.
К. Д. Бальмонту.
Mr. I. F. Ballenger.
Mrs Geo. S. Balfour.
Nazar I. Baptiste.
Baranovsky.
R. Bardece.
Н. Баркалову.
М. Барковичу.
I. Barrault.
Mr. et M-me Baretti.
C. Barjou.
Exmo Sen. Encar. de Leg. da Rumania.
Achille Barcianu.
К. П. Барскому.
К. Барыму.
Barsoumian Iervante.
Басманову.
Cap. Basiller.
Р. И. Баталину.
Э. С. Batty.
Семьѣ Башкировыхъ.
А. Э. Бахъ.
Г. Г. Бахъ.
М. Э. Бауманъ.
E. W. Beatty.
M-me Bevilacqua.
Н. С. Бегичеву.
Н. А. Бекетову.
Belleval.
Beline.
M-me la Comptesse Bennigsen.
Г. Бенуа.
Прот. Н. Беру.
Л. Берковичу.
Peter Bercovitch.
I. I. Zea Bermudez.
Mr. Bernigand.
Berney Samuel.
Bestieux.
Brown Betty.
C. Becher.
М. Бимбулову.
Mrs. F. Bindorf.
М. М. Биштокъ.
Э. Биреръ.
В. Биріеву.
Pauline Bichet.
K. G. Bishup.
Г. П. Благодѣльскому.
Mr. William Mitchel Blair.
Mis William Mitchel Blair.
I. A. Blewett.
Blounsky Oussov.
А. Е. Блохиной.
Б. И. Бобылеву.
А. П. Богаевскому.
Лейтен. Богданову.
П. Н. Богдановичу.
Богомолову.
Boeglin.
С. К. Боклевской.
А. Болонкину.
Войск. Стар. Болдыреву.
Болтухину.
О. С. Бондаревой.
M-me Emile Bonnet.
Bouqueri.
O. A. Bonora.
A. Barges.
К. Н. Борецкой.
Кап. Борисову.
В. В. Боргнауптъ.
Н. А. Боргнауптъ.
Е. В. Боргнауптъ.
Л. В. Боргнауптъ.
Гр. В. Б. Борху.
Е. В. Борисъ.
G. Boyle.
Bossie.
Cap. G. Bossut.
H. Brasseur.
Д. Бразолю.
В. А. Брандтъ.
Mrs. W. P. O. Brien.
Mis. Walter S. Brewster.
Brejstovsky.
L'abbe Brochard.
Mr. Henry Brossard.
K. G. Bruylanto.
Б. В. фонъ-Брискорнъ.
Л. Бродшкорбъ.
М. М. Бубновой.
Н. А. Бубнову.
И. О. Булатову.
А. П. Булгакову.
Б. В. Булгакову.
Р. В. Булгакову.
Maison Bumsel.
И. А. Бунину.
В. Л. Бурцеву.
И. Буркову.
И. Бурковскому.
Mis. I. N. Burland.
Н. П. Буровой.
Г. И. Бушенко.
И. Бутникову.
Ю. К. Бутовичу.
Mrs. A. W. P. Buchanau.
Mr. et M-me W. H. Butler.
Mr. Robert Buyers.
Бѣланову.
В. А. Бѣлай.
Н. Т. Бѣляеву.
А. Т. Бѣльченко.
М. Д. Бѣлоусъ.
Кн. С. К. Бѣлосѣльскому - Бѣлозерскому.
А. А. Быстрѣевскому.
Exto Sen Min. Pleu, da Checoslovaque Voitech Vanicek.
Пр. К. Э. Вагнеру.
M-me la Comtesse de Val Lambroza.
В. И. Валентиновой.
Док. Вальденмайеръ.
Г. Ф. Вальневу.
В. Вальтеръ.
Vandenhouve.
Mrs. F. L. Wanklyu.
Ф. Василато.
Н. Г. Васильевой.
М. Н. Васильеву.
Б. Н. Васильеву.
К и Е. Васильевымъ.
C. F. Vascoucelles.
Wasfi Husni.
Н. Г. Ватель.
А. Введенскому.
R. Weatherby.
M-me le General Weygand.
Н. С. Ведерникову.
Mr. Baretti Wendel Fr.
Н. А. Венедиктову.
Д. К. Венеровскому.
Gav. Gen. aud Viscountess Willington.
И. Вережану.
Верлентъ.
Т. Верхотуровой.
M. Vilira.
В. І. Вивьенъ-de-Шатобренъ.
Н. А. Видинову.
А. Н. Викъ.
Г. Н. Виламову.
В. М. Викентьеву.
Willeni.
Mrs. M. Williams.
M-me Charles Viellard.
M-me Albert-Viellard.
M-me Louis Viellard.
The Rev. Wilson.
Н. В. Виноградову.
M-er et M-me Charles Winter.
M-elle de Vitasse.
A. Vissotsky.
Dr. Vissotsky.
А. Р. Вирену.
Арх. Виталію.
А. К. Витка.
И. Вишнякову.
М. Вишневской.
В. Вишневскому.
А. Т. Водолажской.
А. Л. Воеводскому.
В. Н. Волковой.
М. Волкову.
К. Воронину.
Miss. Olga Vorobieva.
И. М. Воробьеву.
К. Л. Воронцову.
С. М. Воронцову.
И. В. Воронцову.
И. К. Воротынцеву.
Ю. Н. Ворожейкину.
Voskayan.
В. А. Воскресенскому.
Jenny de Vautour.
Д-ръ В. В. Вроблевскому.
P. Vunis.
А. М. Выводцеву.
П. Вышкову.
И. Вышнякову.
В. Ф. Высоцкому.
И. О. Вѣтрову.
Gabriel Abbas.
Н. Т. Гаврилову.
А. М. Гаврилову.
Полк. Гаевскому.
И. Я. Галышеву.

Газетамъ: «Возрожденіе».
» «Время».
» «Голосъ».
» «Дни».
» «Заря».
» «За Свободу».
» «Нашъ Путь».
» «Новое Время».
» «Новое Рус. Слово».
» «Послѣднія Новости».
» «Россія и Славянство».
» «Руль».
» «Русская Газета».
» «Русское Время».
» «Сегодня».
» «Слово».
» «Шанхайская Заря».
» «Шанхайское Новое Время».
» «Progres des S. etz».
» «Courrier de Setz».
» «La Sarthe».
» «Republikaner».
» «Mulhauser Volksblatt».
» «Tangier Gasette».
» «Depeche Marocaine».

Galbrun René
M-me Ganzelevitch.
В. и К. Гандуринымъ.
Р. Ганжа.
П. Ганскову.
П. Гапонову.
Mr. Harris.
Е. М. Гарбузовой.
А. М. Гармашу.
Doct-es Garl.
Nena Gartinvel.
И. В. Гартонгу.
Н. Гассертъ.
N. Gathoye.
В. П. Гаценко.
G. Gay.
С. А. Гайдуковой.
В. И. Гайдукову.
В. К. Гаугеру.
Q. Vaz Guedes.
Mr. Guillot.
С. В. Гевличу.
И. Гедеоновой.
Э. Э. Гембсу.
Кап. I ран. Гезехусъ.
Н. Гезехусъ.
Е. Э. Георгіевой.
Н. Ф. Гельмгольцъ.
Арх. Герасиму (Аляска).
Д. Д. Герке.
Полк. Гернбергу.
Док. Е. Герешенбергу.
В. Герешенбергъ.
А. В. Геруа.
Б. В. Геруа.
А. Гетманскому.
Mrs. Kennetti F. Gilmours.
М. Гилль.
З. И. Гиппіусъ.
М. Н. Гирсу.
Ф. А. Фонъ-Гиршбергъ.
Е. И. Гирчичъ-Грамматиковой.
Д. Глаголеву.
Н. Н. Гладышенко.
К. С. Глинской.
Н. Глинской.
Ген. Говорущенко.
N. Goditsky.
Докт. Гольденбергу.
Н. Н. Головину.
М. Головину.
Л. В. Голубеву.
И. Ф. Голубеву.
М. Голубеву.
Н. И. Голузину.
А. Голузиной.
Н. С. Горину.
Lady Gordon.
С. Горному.
В. А. Горской-Хоперской.
В. І. Горскому.
А. П. Горьковому.
Madeleine Gauthey.

Lieut. Goyer.
Gaussin.
A. Goux.
M-me la doct-se P. Grab.
M-elle V. Grabinska.
Гранову.
Grall.
Грачику.
M. Grasset.
А. А. Грицовой.
В. А. Григоркову.
Н. Ц. Григоровичу.
К. С. Грицевичу.
Докт. С. Грицу.
Е. Гринъ.
А. Грицевичу.
Я. Гришкевичу.
Е. Гришину.
М. Громову.
Grolier.
А. Грубе.
В. Грубе.
Ed. Levy Grunwald.
Valery Gude.
А. П. Гударъ.
Mr. et M-me C. Ed. Gudewill.
К. Н. Гулькевичу.
M-eur le General Gouraux.
Гулиставъ.
Я. С. Гуровичу.
В. Гусаковскому.
В. Гусаковской.
П. Гусаковскому.
Викт. Гусаковскому.
М. П. Гусаровой.
Gurney.
В. А. Гушина.
О. В. Гютчовай.
Mrs. Norman Dawes.
Mrs. Kenneth T. Dawes.
Mr. L. Dawid.
Hou. Athanase et Mrs. Dawid.
E. C. Davies.
Н. Данилескунъ.
Ф. Данилову.
С. Т. Даниловой.
I. P. Danino.
Н. Дахову.
Mr et M-me Deboher.
Deigat.
Mr. J. Delage.
Delva.
J. Delgade.
I. P. Delgade.
H. C. Delmar.
Баронессъ В. Деллингсгаузенъ.
Бар. З. Деллингсгаузенъ.
Robert Delcort.
И. П. Демидову.
Пор. Демьянову.
Sen. Fr. Dejeau.
L. Defays.
А. И. Деникину.
M-eur Denis.
M-me Denis.
Гар. Деньга.
Адм. Джелико.
М. Дзгову.
Diedrikson.
M-elle Dikidjan.
Митр. Діонисію.
Бар. М. И. Дистерло.
П. А. Дмитріевскому.
О. Б. Дмитріеву.
В. Добровольскому.
К. А. Добродѣевой.
В. Доброклонскому.
M-eur et M-me G. Dollfus.
Долгужину.
Н. Н. Домареву.
Donabet.
S. P. Criado I. Dominguez.
Донецкому.
В. Н. и П. Е. Дорманъ.
Дородницкому.
Van Doren.
Г. П. Дощечникову.
Докт. К. И. Дригину.
К. А. Дригиной.
Г. П. Дремачеву.
Lady Drummond.
Mrs. Arthur L. Drummond.
М. Дреова.
Докт. I. Дубосарскому.
В. В. Дубинскому.
В. А. Дубинскому.
Дубовику.
Hon. W. L. et Mrs. Mc Dougald.
С. Дудину.
Dulac.
Exmo Seu. Encar. Engene Du Bois.
К. П. Дунаевскому.
Mr. le Vice-Amiral Dumesnil.
В. Н. Дюмениль.
Duchateau.
M-elle J. Duchezot.
M-eur et M-me Durrafourd.
M-lle Durien.
Н. А. Дьяконову.
Митр. Евлогію.
M-eur Evreinoff.
В. Егорова.
M-lle Eid.
M-lle Eid Isabelle.
Mrs. Austin H. Ekers.
Митр. Елевферію.
Ес. Емельянову.
Entreprise Ferroviaire (Cler. Ferr.).
Miss Salud Encarnado.
M-me Victor Endovitzka.
Кап. Епифанову.
Ст. ур. Еремичеву.
А. Ермакову.
Н. И. Ермакову.
V. Erdman.
А. И. Ерскому.
M-eur le prof. Victor Estienne.
Etablissements Dollfus et Noack.
M-eur le comte de Miramon Fitz James.
О. В. Жаворонковой.
Я. И. Жаворонкову.
С. А. Жарову.
А. Жаркову.
Е. Ф. Ждановичъ.
А. Ц. Ждановичъ.
Е. М. Ждановичъ.
Г. Женину.
M. Germaine.
M. Gilbert.
П. Жигалину.
M-rs. R. O. Johnson.
Jourdane.
Кап. Желѣзнову.
В. Ф. Журавлеву.
V. R. F. Jourcoing.
Журналамъ: «Зарубежный Морской Сборникъ».
» «Иллюстрированная Россія»
» «Морской Журналъ».
» «Рубежъ».
» «Часовой».
А. Забѣгайлову.
Е. П. Завалишину.
Д. Загорскому.
А. Н. Заеву.
Зальцгеберу.
А. Зарину.
Е. Р. Земиту.
Н. Зайцеву.
Б. К. Зайцеву.
М. Заменову.
Гар. Звенигородскому.
С. Зелковской.
А. Зеленской.
Зеновой.
П. С. Зимину.
Д. А. Зиновьеву.
С. Злокасову.
А. И. Золотову.
Н. И. Зотову.
А. А. Зубкову.
В. Зубовскому.
Л. А. Зубову.
О. Иванову.
А. И. Иванову-Дивову.
М. I. Иванову.
И. А. Иванцу.
И. В. Иванцову.
B. Iveleff.
Д. Иваненко.
Г. Л. Иволгину.
Ес. Иващенко.
Comte et Comtesse P. N. Ignatieff.
Г. Изразцову.
О. Н. Ивашину.
С. К. Изразцову.
Бар. Икскюль.
Е. С. Имнадзе.
П. А. Ильину.
Н. Иннокову.
А. Исаеву.
А. Исааку.
Іогансенъ.
Е. I. Іоркашъ.
А. Іокмакову.
H. de Caerle.
I. Calaco.
M. Calcada.
А. I. Калишевскому.
Кап. Калугину.
А. П. Калужинову.
Е. Каменецкой.
N. dd. Camara.
Кар. Гар. Каменецкому.
Ф. А. Каминскому.
I. Campos.
А. Канюкину.
Princesse Michel Cantakuzene.
Capelier.
Mrs. E. G. M. Cape.
Д. Карабурджи.
И. Е. Кара-Мурза.
Л. Караваеву.
И. Карамышеву.
Dr. I. V. de Carvalho.
Е. В. Каргарители.
M-me Alfred de Carmelo.
Leonor Carmelo.
Conching Carmelo.
Nenita Carmelo.
Mrs. John. A. Carpenter.
V. Carpentin.
Karpinsky.
В. Картацову.
Л. Картыкову.
Т. Н. Карцову.
С. Каршину.
Hon. I. P. S. Mrs. Casgrain.
Mrs Pierre Casgrain.
Кн. Ф. Ф. Касаткинъ-Ростовскому.
С. Кассичу.
П. Кассичу.
I. Castanou.
Costagne.
Б. П. Катарскому.
Н. Кашину.
М. М. Кащенко.
de Queker.
Quievreux.
Mr. F. N. Kveton.
M-eur Ray J. Kelly.
В. В. Келлеръ.
S. F. Kesley.
Keylaui Salman.
А. А. Киборту.
Н. В. Кириченко.
Г. Кизирову.
D. Kypriotti.
В. Кириченко.
Г. Кирѣеву.
Докт. Кирѣеву.
Л. Кисилеву.
С. Н. Кисилеву.
Н. Кисилеву.
В. Кисилевскому.
А. П. Китаевой.
И. В. Кишкину.
А. А. Клобанъ.
P. Klever.
Д. А. Клингельбергу.
Рус. Клубу въ Торонто.
» » » Констанцѣ.
Рус. Лаунъ Тенис. Клубу (Парижъ).
The Membres of Bankipore Club.
Х. Клюнитъ.
Т. Клюнитъ.
П. Клюссову.
Кобетскому.
G. Caubresse.
С. П. Ковалеву.
Пор. Ковалеву.
И. Ковалю.
Г. М. Ковтуновской.
Козлову.
G. Koechlin.
В. Л. Кокину.
Z. Collin.
Iohn Cockerill (Seraing).
Подх. Колесникову.
P. Colaco.
Прот. Л. Колчеву.
Бр. Колоревичъ.
А. Т. Коленко.
S. Kolomytzeff.
Е. В. Комаровой.
I. Combas.
Compart.
C-ie Algerienne a Tanger.
C-ie Equatoriale de Mines Gaoua.
Южно-Калифорнійскому Комитету.
В. В. Комстадіусъ.
Е. Кондратьевой.
В. I. Коневѣга.
А. Конецкому.
С. И. Конишеву.
Ieferson Davis Cohn.
M-me Cecilia Marguez Conto.
Mrs I. W. Mc. Counell.
M-eur W. B. Converse.
M-eur I. R. Converse.
Е. Константиновой.
П. И. Константиновой-Насоновой.
И. Н. Константинову.
В. Копылову.
А. Копѣечкину.
Е. Кораблеву.
I. Correida.
А. Г. Пеэз-де-Корваль.
Elenita Cordoba.
Н. Т. Корзонъ.
В. П. Коренчевскому.
В. М. Корженко.
M-lle Kormann.
S. Kormischen.
A. Kormischen.
Коробка.
Koroleff.
В. И. Короткевичу.
Н. Корсакову.
A. Korumann.
Горд. Корнилову.
С. П. Коршунову.
Д. Косаговскому.
В. Г. Коссаковскому.
Н. Костецкому.
Kostiau.
Я. Котельникову.
И. Б. Котову.
А. Е. Котомкину.
В. Котубину.
Пор. Кошкину.
Кочержевской.
С. Кочанову.
Е. А. Кохановскому.
Н. Х. Кнаровой.
Э. Кнауръ.
Бар. И. Н. Кнопъ.
Е. Княжевичу.
М. Краевой.
А. А. Краеву.
Krait.
И. Кравецъ.
Пор. Кравченко.
Dr. Crambes.
Н. Н. Краснову.
M-me Clara Krakirian.
Н. И. Краснопѣвцеву.
С. М. Красовскому.
Краутцъ.
Н. Кривошеину.
Х. П. Кристи.
Г. Кроль.
А. Кроль.
E. I. H. Crocker.
Е. Р. Круниной.
Frk. Kruse.
В. Крушеву.
Кружку Рус. Людей въ Ковно.
Croix Rouge Franc. a Tanger.
А. Крутицыну.
Прот. В. Кувшинову.
А. Кудзи.
О. Кудрявцеву.
М. Кузменко.
Rousseau.
М. Кузнецову.
Z. Kouznetzoff.
V. Kouznetzoff.
П. А. Куклину.
С. Кулешу.
В. Н. Куликову.
А. И. Куприну.
А. П. Курбановой.
Н. В. Курдюмовой.
А. А. Куликовскому.
А. А. Куренкову.
Lady Currie.
К. Б. Кусову.
Koutsmali.
Пор. Кутитонскому.
В. Н. Кутше.
Н. В. Кутейникову.
А. Е. Кушакевичу.
М. Кухтиной.
Г. Г. Кянджкувцеву.
M-lle Labby.
А. К. Лаврову.
Lavenir.
Mrs A. L. Lawes.
С. Ф. Лагуновой.
Пр. В. Н. Ладыженскому.
M-eur le general Marquis de Laguiche.
M-eur Lawford.
Б. Лазаревскому.
М. П. Лазареву.
Fr. Lacombe.
В. А. Ламзаки.
В. С. Лапкину.
Langlade.
M-me Langenheim.
Лаптеву.
А. М. Ларіонову.
Л. Ласкари.
Mrs C. W. Mac Lean.
Adenot Levaique.
Ch. Levaique.
Е. Левченко.
Legaro.
Mr. Harry C. Leer.
Leclerc.
Прот. И. Делюхину.
Fr. Lemaire.
G. Lemaire.
Arc. Lentchevsky.
А. Н. Ленцъ.
Exmo Sen. Em. baix D-r Duarte Leite.
Леонтьевой.
Леонтьеву.
Б. Лепешкину.
И. Е. Лесли.
M-me Lecbive.
С. Г. Ліанозову.
C. Livoff.
Ligue Cathol. des Femmes Franç.
M-me de Likatscheff.
M-me Limansky.
M-eur le Marechal Lyautey.
К. Л. Лисицын.
С. В. Лишевой.
М. В. Лишеву.
М. А. Лицкай.
В. Лагутину.
M-eur Laupie.
Lokker Lampson.
Полк. Лоневищу.
M-eur Ruiz Lopez.
M-lle Harb Laurice.
Д. Е. Любинскому.
А. Ф. Любимовой.
А. П. Лялиной.
Г. Е. Лялину.
Т. П. Лыковой.
Лысогорову.
И. С. Лукашу.
М. Лукашевой.
Ю. И. Лукашукъ.
П. А. Льекаръ.
С. А. Льекаръ.
I. Magalhaes.
Magnus Mal.
Мазничу.
G. Mayeur.
H. Maillios.
L. Maillios.
D. Macleine.
Lady Maclean.
Н. Я. Макавѣеву.
Н. Я. Максимову.
С. Максимову.
М. Максимову.
В. Максимову.
Е. Максимову.
З. Е. Максимову.
П. И. Максименко.
Макшееву.
В. А. Малашко.
В. В. Малама.
Малимову.
I. Malpertuy.
Подп. Мальцеву.
Пор. Малину.
К. Мамонтову.
Е. Мамонтову.
Б. М. Манохину.
M-me Princesse Monfelads.
А. С. Манфановскому.
В. С. Манфановскому.
Mrs. H. Mc. Manus.
M-eur General Maridux.
Тамарѣ Марковой.
Ротм. Маркову.
В. Маркову.
Н. А. Маркову.
Mis Herbert M. Marler.
Very Rev. March.
Le Comte et la Comtesse Saint Martin.
I. R. C. Martius.
A. C. Martius.
К. С. Мартенсъ.
М. Мархинину.
Mrs Rass. H. Mc. Master.
M-eur William Mc. Master.
Б. К. Маслову.
A. A. P. Mateus.
Madame Stanka Matitch.
В. Г. Маторину.
C. Matriche.
А. А. Матренинскому.
Е. Мачалкиной.
П. Мащенко.
F. C. Meighem.
Meiyer.
Henri Meillet.
Полк. Мельницкому.
Кн. Р. Д. Меликовой.
V. Melikoff.
Бар. М. А. Меллеръ-Закомельскому.
Mrs Charles Meredith.
Д. С. Мережковскому.
Кн. М. В. Мещерской.
Кн. В. К. Мещерской.
Арх. Мефодію (Брисбанъ).
Cap. Miguel.
W. R. Michael.
Miloche.
Е. К. Миллеру.
Н. Н. Миллеръ.
Н. Ф. Миллеръ.
Докт. Миллеру.
Милорадовичъ.
В. Ф. Минаеву.
ун. оф. Минаеву.

I. B. Miranda.
M-eur le Comte de Miramou Fitz James.
Ф. И. Миринилъ.
А. К. Мироненко.
П. Ф. Миронову.
М. Миронову.
A. Mischkine.
А. К. Митрофанову.
Я. Михайлицыной.
А. П. Михайленко.
В. В. Михайлову.
А. Михайлову.
Н. Михайлову.
П. Михайлову.
A. P. Michels.
Могилай.
Можъ.
Ес. Молоканову.
Mrs Herbert Molson.
M-eur Herbert Molson.
Кружку Рус. Молодежи въ Бельфорѣ.
Gaston Molsch.
Mrs W. Monereiffe.
M-me la Comtesse Stan de Montebello.
M-eur et M-me de Montravel.
M-eur et M-me Monti.
V. F. Moreira.
Arthur Moreau.
M-me Maury.
В. Е. Моржанову.
Morleghem.
G. C. Morris.
Exmo Sen. Emb. Edwin Werman Morgan.
Е. Морозову.
Кор. Гард. Морозову.
M-eur Ministre Morfoff.
I. Mortureux.
Г. Москалеву.
В. Музыкантову.
И. Музыко.
M-eur D. F. Mulvihill.
Н. Муликовскому.
A. R. Mulline.
Moullet.
Mut. Gen. Franç. (Sarthe).
О. Муравьеву.
Е. М. Мухановой.
Мыльникову.
А. Ф. Мычко-Мегринъ.
И. Д. Набока.
Б. Л. Надорбекъ.
Ритѣ Назаровой.
Назарову.
D. Naza.
Miss Nasarina Farias.
G. Name.
К. Д. Нарышкину.
М. Насоновой.
Е. С. Насонову.
P. A. Nannings.
Charlotte Natherst.
Наумченко.
Л. Д. Небыкову.
Н. Е. Неводомскому.
E. F. Newdigate.
М. В. Недлеру.
Прот. А. Недошивину.
Прот. С. Недълько.
В. В. Неелову.
Д. Б. Нейдгардту.
О. Неклѣевичу.
В. И. Немировичу-Данченко.
О. Д. Нелидовой.
Ю. К. Нельсонъ.
Р. А. Нельсонъ.
M-lle А. Р. Нельсонъ.
В. Непарокову.
П. П. Непокойчицкому.
А. В. Нечаевой.
А. Нечипуренко.
Nielhar.
M-eur le General Niessel.
В. Никитину.
Арх. Николаю.
Г. Н. Никитенко.
А. Николаеву.
З. Никитиной.
И. Николиченко.
Э. Л. Нобелю.
Г. Л. Нобелю.
prof. C. Noblesse.
В. Н. Новикову.
А. И. Новиковой.
Н. И. Новикову.
И. А. Новикову.
Л. М. Носкову.
И. З Носову.
prof. Nucho.
Д. Н. Нѣмкину.
Кн. С. Д. Оболенскому.
Кн. З. Т. Оболенской.
Н. Н. Оболенскому.
A. Obnorsky.

Обществу Помощи Заруб. Инв. въ Нью Іоркѣ.
Обществу военно-служащихъ въ Великобританіи.
Обществу офицеровъ Р. А и Ф.
Рус. Дамск. Благотворит. обществу въ Ханькоу.
Union des Mut. et duc. Comb. Reg. de Fes.
Union Amic. des Anc. Comb. du 56 Reg. d'Inf.
Union Nat. des Comb. a Kourigha.
Union 551. Sect. des Med. Mil. a Kourigha.
Amic. des Mut. et Inv. de la Gr. Guerre à Kourigha.
S-te Anon. Dom. Fourch et Decazville.
S-te de l'U. U. C. Section de Chalou (S).
S-te d'Escaut et Meuse.
S-te Anon. d'Ourgée Marlhaga à Ourgée.
Fabr. Nat. d'Armes de Guerre à Sterstal.
S-te. Anon. d'Augleur Athaz à Liège.
S-te Anon. du Val St. Lambert.
S-te Anon. Nouvelle Montagne à Liège.
S-te J. Cockerill à Seraing.
S-te Vieille Montagne à Augbur.
S-te An. Cuivre et Zinc à Liège.

М. П. Оверихиной.
О. Д. О'Доннель.
К. Огановичу.
П. Огановичу.
З. Н. Огинской.
Шт.-Кап. Огіевскому.
Однораловy.
І. О. Одудъ.
И. Озерову.
В. Озоль.
G. Okais.
Ф. Окружнову.
І. К. Окуличу.
A. de Oliveira.
I. de Oliveira.
А. Олейниченко.
Н. М. Орлову.
К. Орлову.
Б. Д. Орлову.
Полк. Осадчому.
Освальдъ.
К. Р. Осмигласову.
М. А. Осоргину.
Eu. Pahery (Детр.).
Н. В. Павлову.
T. Paulo.
L. Paulus.
Е. Павловской.
Pavlovsky.
Г. А. Панасенко.
Prop. Parayanou.
Докт. В. П. Пассекъ.
Mrs. Petter Palmer.
Е. Пахомову.
Mrs Iames H. Peck.
M-eur Piclin.
М. Ю. Пельтцеръ.
M. M. Penther.
Р. Переверзеву.
Sen. Gregorio de Perfecto.
Eden Perfecto.
Elena Perfecto.
Gloria Perfecto.
Докт. Б. А. Перротъ.
Полк. Петренко.
M-eur le Marechal Petain.
А. П. Петрову.
М. М. Елита Печковскому.
С. Пиденко.
Ф. Ф. Пиденко.
M-eur André Pierre.
Doct. Pieri.
Prof. I. Piercerts.
Dr. I. B. Picoto.
M-lle I. Pillet.
Пиловѣцкому.
Е. и В. Пюнтковскимъ.
G. Pinette.
I. I. Pinto.
Р. Н. Пиратову.
M. N. Santos Pives.
Mrs W. C. Piffield.
O. Platt.
К. Т. Пичугину.
А. А. Плень.
Плисъ.
Plucinski.
M-eur le General G. Pau.
А. Погуляеву.
А. Поздиной.
Л. П. Познахиревой.
Г. П. Поздникову.
Н. А. Познанской.
А. С. Пожидаеву.
Пожемецкой.
Poinet
Doct. A. W. Pokrovsky.
Поммеръ.
Докт. Полетаеву.
Н. Н. Полторацкому.
М. Н. Полторацкому.
В. В. Полянскому.
Е. М. Поповой.
Е. Ф. Поповой.
Н. С. П пову.
В. В. Попову.
Л. П. Поповой.
М. Попову.
Д. Поповицкому.
В. П. Поповскому.
М. М. Попруженко.
Mrs Charles Porteous.
И. Посѣлову.
Э. Я. Потаниной.
А. Ф. Пошанину.
Е. И. Пошаниной.
С. Н. Потоцкому.
Д. И. Потоцкому.
А. Н. Пріорову.
Miss Priston.
Е. Присѣка.
Е. А. Прокоповичу.
M-me de Poli.
С. А. Прокоповичу.
Ксеніи Прокоповичъ.
С. Протопопову.
Н. А. Протопопову.
Xenia Prohorova.
D. Prozekes.
М. А. Прутцкой.
В. П. Пышкову.
Ф. Н. Путра.
Ф. Т. Пьянову.

Рабочимъ Группамъ Р. О. В. С. Racar.
C. S. Ramos.
Д. М. Ратгаузъ.
Е. Ратынскому.
Е. В. Реймерсъ.
А. М. Ренникову.
Ген. М. Н. Репьеву.
V. Remacle.
А. М. Ремизову.
А. Кету.
M-me Albert Raynaud.
Bar. George de Rentliu.
Mrs. R. W. Reford.
Mrs. L. E. Reford.
Ridinger.
Я. В. Фонъ Рихтеръ.
В. Г. Фонъ Рихтеръ.
Robe.

M-eur le Comte Louis de Robieu.
S. Rodrigues.
Paulo Rodriguez.
Полк. Роговцу.
А. В. Роговенко.
M-me Rodiere.
Родунеръ.
А. М. Розендорфъ.
И. П. Рождественскому.
Raulin.
Mrs Rohlfs.
Mrs Rohlfs.
Rosler.
Princesse Rouspigliosi.
Кн. А. П. Ростиславъ.
Mrs I. K. L. Ross.
M-eur Rossignol.
Ц. С. Россичъ.
В. Н. Россичъ.
R. Q. de Rocha.
Н. Я. Рощину.
Mrs Ioseph Ryerson.
М. Рубцову.
К. Руденко.
С. П. Рудой.
А. И. Рудой.
Н. Рукину.
А. Русанову.
В. Я. Рутковскому.
M-me Ricardo Ruiz.
В. В. Рябкову.
Н. П. Рыбакову.
С. Рысину.
A. de Sa.
Е. В. Саблину.
М. Савельевой.
А. Л. Савельеву.
Н. Савестьянову.
Sadargues Paul.
I. de Sagher.
H. L. Sack.
Н. С. Саловичъ.
А. Д. Самборъ.
Dr. P. F. Sander.
Н. Санджуранъ.
L. A. Santos.
М. Сарыкиной.
Сасупу.
М. Сафонову.
Сафронову.
M-lle М. Свіязовой.
Свиридову.
К. П. Свирской.
Н. Свирскому.
Е. И. Севастьянову.
Exmo Sen. Emb. Sir Willams Seeds.
И. Н. Семевскому.
Ю. Ф. Семенову.
А. Б. Сазоновой.
Док. В. М. Семенову.
И. М. Семенову.
Н. Семенову.
В. П. Семенову-Тяньшанскому.
Подпор. Семперовичу.
Н. Семыкину.
Н. Сенаторову.
В. Н. Сепотовичу.
Б. С. Серафимову.
Епископу Сергію (Яп.).
Col. et Mrs A. V. Seferovitch.
К. Сеферову.
Jаnnuaria de Silva
Lopes de Silva.
F. A. Silveira.
R. H. Silveiriaha.
M-eur Cubkoby.
Проф. П. Н. Симанскому.
А. В. Симвѣ.
Simar.
I. Sirabian.
M-eur le deputé Scapini.
Нац. орг. рус. Скаутовъ во Франціи.
В. Скобелеву.
В. А. Скородумову.
Гард. Скрипникову.
Lady Scott.
Г. Б. Слiозбергу.
Слюсареву.
Служащимъ на заводѣ: Contrab, Pontde Brinques, Rinxeux, 21, 109, 239 Atel. Рено.
Прот. Я. Смирнову.
Т. Смирнову.
А. С. Смирнову.
Г. Г. Смирнову.
В. П. Собко.
Офиц. собранію въ Данцигѣ.
Н. А. Соймонову.
А. Соймонову.
Шт. Кап. Соколовскому.
Прот. А. Соколову.
Прот. И. Соколову.
Прот. Н. Соколову.
Paul Sokoloff.
В. В. Сосновскому.
M-me Reue de Saussine.
Г. И. Сотнику.
Союзу Рус. Офиц. въ Чикаго.
» » въ Александріи.
» » » въ Туркуанѣ.
Союзу Взаим. б. рус. гражд. въ Данцигѣ.
Прот. Г. Спасскому.
M-eur le Ministre de Jugoslavie et M-me Spolajkovitch.
Doct. Spivacoff.
Е. Спіавреско.
Барону А. И. Сталю.
В. В. Станкевичу.
C. Straskolsky.
K. Straskolsky.
В. Стацевичъ.
А. Стацевичъ.
М. И. Старицкому.
А. К. Старицкому.
Г. Стахевичу.
Lady Studd.
С. С. Степанову.
А. Стефановичу.
А. Стецула.
М. Стефарци.
M-me Stillemans.
М. П. Стрекаловской.

В. А. Стрекаловскому.
E. B. Strik.
B. P. Strik.
Т. Ф. Стригину.
М. Строкиной.
П. Б. Струве.
Д. Струкову.
А. Н. Стрѣльниковому.
Группѣ Рус. Студ. эмигр. въ Нанси.
П. Стукову.
Stouls - Fels.
М. Субботиной.
Б. А. Суворину.
М. А. Суворину.
М. Н. Суворову.
А. Н. Судакову.
Suzanna Saskoff.
Dr. A. A. Almeida e Sousa.
Soulet Benjamin.
Н. К. Сунно.
А. И. Сура.
М. Сухову.
Sir Frederick and Lady Williams.Taylor.
V. Taborda.
М. В. Таменцову.
В. П. Тарановскому.
Г. Тараканову.
M-eur Tarchet.
Е. В. Тарусскому.
К. Тарганчуку.
В. М. Татищевой.
Г. П. Татьеву.
M-eur le depute Taittinger.
A. Teles.
Б. В. Телешеву.
В. Г. Телѣжиной.
Докт. Теплову.
М. П. Тельнову.
D. G. Ter-Assatouroff.
Mrs Albert Tetrault.
Н. А. Тэффи.
Н. И. Тимошокъ.
Тихоновой.
Н. И. Тимофѣеву.
C. D. Tyson.
M-eur Robert S. Tyus.
Tognolini.
С. П. Толубѣевой.
Mrs Francis Todd.
Lady Thornton.
Mrs P. A. Thomson.
Н. П. Топаловой.
М. И. Топалову.
В. Топузлееву.
Гр. А. И. Толстому.
О. С. Трахтереву.
M-eur Treille.
Tremeaux.
К. Н. Тресковскому.
Ротм. Третьякову.
Триполину.
А. М. Троицкой.
В. И. Троицкому.
Прот. Д. Троицкому.
К. Трофимову.
Кор. Гард. Трухманову.
Труба.
Maison Touvet.
C. Touly.
Труппѣ Рус. Лилипутовъ.
А. Тулкову.
Тунис. Отд. Союза Комб.
Turkman.
М. Г. Турчаниновой.
Л. Н. Турчинской.
M-lle В. А. Турчинской.
П. Тюриной.
А. В. Тырковой-Вильямсъ.
C. Uva.
Van den Ouden.
Ульянову.
Н. П. Умову.
E. Ungern-Sternberg.
Подполк. Уѣдинову.
Е. К. Урбанову.
Констант. воен. училищу.
Н. С. и Н. О. Федоровичъ.
M-eur le col. Fabry.
В. Я. Фанъ деръ Флитъ.
А. Фашкевичу.
Л. В. Федорову.
М. М. Федорову.
В. Федорову.
I. Fernandes.
E. Ferrero.
Luisa S. de Ferriolo.
Sen Ulises Ferriolo.
M. P. Ferreira.
I. T. Ferreira.
I. Ferreira.
A. P. Ferreira.
I. C. Ferriday.
И. Н. Фетисову.
Mis. Frida Foltz.
Т. В. Филаретову.
Г. В. Филипову.
А. А. Филиповичу.
М. Филипченко.
Д. В. Философову.
M-lle М. Фишеръ.
А. Филюгиной.
Гр. Филинчуку.
M-eur Florensen.
М. Флисанову.
Е. В. Фоньову.
Ф. Ф. Фохтъ.
М. Г. Франчичъ.
Dr. М. Фрейманъ.
Maxime Furstenburg.
Н. С. Хаборскому.
В. В. Хагелину.
Ch. Z. Hall.
Mr. et Hon. Mrs B. M. Hallward.
Б. Халявко.
Poggy Hansen.
F. Hannsen.
Z. Hansey.
Haytayan.
В. М. Хаскину.
А. И. Хатисову.
С. И. Хатунцову.
M-lle Harb. Laurice.

Dr. Хачатіеву.
Herbauet André.
M-eur Z. Heureux.
Marcel Hearaud.
Хмара.
П. Д. Хмарину.
Хмѣлевскому.
В. Ф. Ходасевичу.
Е. Н. Ходову.
Mrs Arthur I. Hodyson.
Mrs D. M. Hodyson.
Mrs Norman Holland.
Lady Holt.
Л. Н. и И. А. Хольмсенъ.
M-eur et M-me Hochsteller.
Церк. хору въ Торонто.
Ф. Ф. Хощаба.
Б. К. Хрещатицкому.
А. С. Хрипунову.
С. П. Худошину.
Г. А. Хутареву.
M. Tzarev.
Я. М. Цвибаку.
Я. И. Цвѣткову.
Е. Б. Цисвицкой.
А. М. Цихотской.
Н. П. Цуманову.
T. Tchachinsky-Vonsorsky.
Э. Чандель.
М. Н. Чаусовой.
Е. Чекалину.
B. Tchebotareff.
Н. Н. Чебышеву.
А. М. Чемцову.
Полк. Черепанову.
Черноброву.
В. Г. Черникѣеву.
А. М. Черному.
В. Черпышеву.
Т. Черняеву.
Чертковскому.
Е. Н. Чирикову.
К. Чирковскому.
В. Д. Чуждину.
Г. Е. Чукаевой.
В. Шалову.
С. Ф. Шатиловой.
П. Н. Шатилову.
M-me la Comt. de Chauterac.
M-me M. Chauveau.
Rd. Hon. Lord and Lady Schaughnessy.
Г. В. Шапошникову.
I. Schaffuer.
Шарову.
Н. Н. Шебеко.
M-eur le cap. Chevilliard.
Н. Шевченко.
Шелейховскому.
M-eur Chenay.
Подъес. Шепель.
Семьѣ Шереметевыхъ.
G. Cherosky.
Chidiac.
Schindler.
Шиплову.
Кап. Шиэковскому.
A. Schram.
И. М. Штольбергъ.
С. Ф. Штернъ.
H. A. Howerth Stoff.
С. С. Штро.
В. К. Штро.
Ширяеву.
Д. Шиша.
И. Ш Шмелеву.
O. Schmidt.
П. Ф. Шнейдеръ.
Г. Н. Шмагайлову.
Schlick Mich.
M-me Stoulz Fells.
К. Н. Штюрмеръ.
Р. А. Штюрмеръ.
M-lle Nathalie Sturmer.
Б. К. Щуберту.
Гр. Е. В. Шуваловой.
В. Н. Шульце.
Н. К. Шульце.
Н. Щелкунову.
Кн. Н. Б. Щербатову.
С. Щетининой.
Н. Щетинину.
А. П. Щукину.
В. А. Юргенсъ.
В. П. Юрьевой.
А. А. Яблоновскому.
С. В. Яблоновскому.
Н. М. Языкову.
В. Т. Яковлеву.
С. В. Яловикову.
О. В. Яловому.
И. Янишевскому.
Яноку.
Н. И. Яновскому.
E. Janssens.
В. Янушкевичу.
Ф. В. Ярославскому.
Н. А. Ястремскому.
В. С. Яструбецкому.
Шт. Кап. Яремчуку.
Н. Л. Энгельгардтъ.
А. А. Эльзенгеръ.
М. М. Эльзенгеръ.
Ieremian.
M-lle Ieretzian.
M-eur Lucien Brauer.
А. Н. Бѣлозорову.
I. А. Васильеву.
M-lle Mary C. Wheelwright.
Dr. V. Voudrak.
К. В. Динъ.
M-eur Ducros.
M-eur V. Ponsot.
M-eur M. Florescu.

ПРИМѢЧАНІЕ. Списокъ лицъ, отъ которыхъ поступили пожертвованія и сборы въ пользу инвалидовъ послѣ 1-го Января, (не вошедшіе въ отчетъ) будетъ объявленъ въ слѣдующемъ номерѣ «Русскаго Инвалида».

Справочный отдѣлъ

Русскій Инвалидъ № 131 отъ 16 іюня 1915 года.

Высочайшій приказъ 9 іюня 1915 года.

Утверждается пожалованіе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Георгіевской Думы

Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-ой степени.

Капитану 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка Валентину **Васенкову** за то, что въ бою 7 октября 1914 года, во главѣ командуемой имъ роты, подъ губительнымъ артиллерійскимъ огнемъ противника, быстро и смѣло двинулся впередъ, перешелъ р. Басю, атаковалъ и выбилъ непріятеля изъ окоповъ и овладѣлъ, упорно обороняемой имъ, дер. Пенцице, удержавъ таковую до прибытія другихъ частей. Съ занятіемъ важнаго непріятельскаго пункта, какимъ являлась д. Пенцице, бой принялъ рѣшительный оборотъ въ нашу пользу.

«Руск. Инв.» № 154, 11 іюня 1916 г.

Высочайшія награды, объявленныя въ Высочайшемъ приказѣ 25 мая:

Утверждается жалованіе

Ордена Св. Великомученника и Побѣдоносца Георгія 4-ой степени: (

Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка корнету Евгенію **Оношковичу - Яцынѣ** за то, что 31 іюля 1915 г. въ бою у м. Коварскъ, увлекая своимъ примѣромъ нижнихъ чиновъ, перескочивъ проволочныя загражденія, первымъ ворвался въ непріятельскій окопъ, причѣмъ былъ тяжело раненъ. Этотъ геройскій поступокъ увлекъ весь эскадронъ, непріятель былъ выбитъ и нами захвачены плѣнные.

«Русскій Инвалидъ» № 88, отъ 10 апрѣля, 1916 года.

Высочайшій приказъ 22 марта 1916 года.

Утверждается производство, изъ юнкеровъ 1-го Кіевской школы прапорщиковъ въ прапорщики запаса армейской пѣхоты Ивана **Сысоева** по запасу армейской пѣхоты въ назначеніемъ въ 216 запасный полкъ.

«Русск. Инв.» № 117, 30 мая 1915 г.

Высочайшія Награды, объявленныя въ Высочайшемъ приказѣ 20 мая.

Утверждается пожалованіе.........

Георгіевскаго Оружія: Подполковникамъ: Командиру 3 батареи 1 Туркестанскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона Василію **Ажинову** за то, что въ бою 21 ноября, 1914 г., въ районѣ д. Рембово - Колчаково, занимая позицію у д. Пяски - Конопки, самъ находился на наблюдательномъ пунктѣ подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ противника въ стрѣлковомъ окопѣ, откуда настолько удачно корректировалъ стрѣльбу, что оказалъ своимъ огнемъ существенное вліяніе на отбитіе противника, предпринявшаго обходъ лѣваго фланга нашего расположенія. Въ томъ же бою, когда противникъ внезапно обнаружилъ свое наступленіе въ направленіи, угрожавшемъ флангу нашего расположенія, лично выдвинулъ взводъ артиллеріи на открытую позицію, обстрѣливаемую ружейнымъ огнемъ, и отбилъ это наступленіе, заставивъ противника скрыться въ лѣсу.

Вѣрно.
Ген. Мустафинъ

Редакція «Русск. Инв.» съ 1-го апрѣля с. г., производитъ розыски Высочайшихъ приказовъ только за періодъ съ августа 1914 г. по іюнь 1917 г., при непремѣнной оплатѣ **каждаго отдѣльнаго вида справки.** Стоимость **одной** справки — 25 фр.

Справки о награжденіяхъ знаками отличія, установленными для ниж. чиновъ, **не производятся**, за полнымъ отсутствіемъ соотвѣтствующихъ приказовъ.

«КИНО»

Вышелъ № 1 русскаго иллюстрированнаго журнала «Кино».

Цѣна номера 1 фр.

«Русскій Инвалидъ» продается въ русскихъ книжныхъ магазинахъ Парижа и заграницей, а также въ газетныхъ кіоскахъ.

Открыта подписка на новую книгу:

УЧЕБНИКЪ ТАКТИКИ

по программѣ военныхъ училищъ.
Подъ руководствомъ и редакціей
проф. ген. Н. Н. ГОЛОВИНА.
Составл. проф. полк. А. А. Зайцовымъ.
ВЪ 2-хъ ЧАСТЯХЪ.
1-ая часть: Тактика родовъ войскъ.
II-ая часть: Общая тактика.

Чтобы дать возможность пріобрѣсти эту книгу въ разсрочку, изданіе выйдетъ въ 5-ти выпускахъ, которые будутъ появляться черезъ каждые два мѣсяца. Цѣна книги по предварит. подпискѣ — **60 фр.** Первый взносъ дѣл. при заявленіи о подпискѣ, второй — по получ. 1-го выпуска, **въ апрѣлѣ** мѣс. с. г. и третій (послѣдній по получ. 3-го выпуска.

Подписка приним. въ книжн. дѣлѣ «РОДНИКЪ»: Libr. «LA SOURCE». 106, rue de la Tour, Paris (16).

..Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу «Сборникъ подробныхъ программъ и руководящихъ указаній о методахъ занятій на Зарубежныхъ Высшихъ Военно - Научныхъ Курсахъ».

Цѣна Сборника съ пересылкой - 10 фр. Выписывать отъ ген. Репьева (général Repieff. Union Gallipoli. 81 Rue Mademoiselles. Paris 15. France.

ПОРТНОЙ

Ф. И. АГѢЕВЪ

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
англійскихъ и французскихъ матерій

19, rue Tiphaine, Paris (15).
Métro: La Motte-Picquet.

ИНВАЛИДАМЪ СКИДКА.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Контрагентовъ и подписчиковъ просятъ ясно и четко обозначать свои адреса.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ВЫСШІЕ ВОЕННО-НАУЧНЫЕ И ВОЕННО-УЧИЛИЩНЫЕ КУРСЫ ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ ПРОФЕССОРА ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА Н. Н. ГОЛОВИНА.

Продаются слѣдующіе полные курсы:
Высшихъ Военно-Научныхъ курсовъ.

Тактика пѣхоты..	15 фр.
Тактика кавалеріи..	25 фр.
Тактика артиллеріи..	18 фр.
Тактика воздушныхъ силъ..	15 фр.
Полевое Военно-Инженерное дѣло.	18 фр.
Общая тактика..	30 фр.
Высшая тактика..	30 фр.
Боевая химія..	18 фр.
Основы военно-инженерной обороны государства..	25 фр.
Изслѣдованіе новѣйшихъ формъ инженерной обороны государства..	12 фр.
Очерки по исторіи новѣйшаго военнаго искусства. Ч. I. XIX вѣкъ..	20 фр.
Часть II. Американская гражданская война 1861-65 г. г...	20 фр.
Военно-училищныхъ курсовъ:	
Полевая фортификація..	8 фр.
Служба связи. Радіотелеграфъ.. ..	7 фр.
Печатаются:	
Ученіе о пѣхотномъ оружіи - п. Пятницкаго..	20 фр.

Купить и выписать указанные курсы можно въ магазинѣ «ВОЗРОЖДЕНІЯ»:

LA RENAISSANCE, 2, rue de Sèze, Paris (IX), France,

и у кап. Рашевскаго,

81, Rue Mademoiselle, Paris (XV) Union Gallipoli.

Выписать и подписаться на вновь выходящіе курсы можно у Ф. И. Ростовцева:

8. Cité Canrobert, Paris (XV), France.

Для полученія курсовъ отъ Ф. И. Ростовцева, надо прислать ему авансъ въ долларахъ, фунтахъ или французскихъ франкахъ съ указаніемъ, какія и въ сколькихъ экземплярахъ лекціи желательно подписчику получить. Пересылка за счетъ подписчика.

ЭТА ИНТЕРЕСНАЯ КНИГА
указываетъ способъ леченія болѣзней
при помощи растеній
Ее должны имѣть во всѣхъ семьяхъ.

КНИГА ЭТА
высылается
БЕЗПЛАТНО.

Затребуйте ее сегодня-же отправивъ прилагаемый купонъ въ закрытомъ конвертѣ.

M. le Directeur de LABORATOIRES BOTANIQUES
89. BOULEVARD SEBASTOPOL
PARIS (2).

«LES VINGT CURES DE L'ABBE HAMON».
Будьте добры прислать мнѣ безплатно и безъ какихъ-либо обязат. съ моей стороны экземпляръ книги: Dep. 142
Nom
Rue
Ville
Département

ИЗВѢЩЕНІЕ
РУССКІЙ МУЖСКОЙ ПОРТНОЙ
Е. Готаръ

Сообщаетъ уважаемой своей кліентурѣ, что перевелъ свою мастерскую и магазинъ исключительно въ старое свое помѣщеніе **1, AVENUE EMILE ZOLA. Téléph.: VAUGIRARD 33-57. Métro: JAVEL.** Пріемъ заказовъ, передѣлокъ, перелицовокъ. стопажъ, глажка и чистка всякаго рода платья и шляпъ. Открыто по воскресеньямъ и праздникамъ.

ИНВАЛИДАМЪ 10 o/o СКИДКИ ПРИ КАЖДОМЪ ЗАКАЗѢ.

РУССКОЕ КНИЖНОЕ ДѢЛО
„СТАРИНА“
Н. КАЗИНЪ.
22. RUE WASHINGTON. PARIS (8).

Печатается и выйдетъ въ свѣтъ въ декабрѣ этого года книга профессора Полковника

А. А. ЗАЙОВА

„Очерки по исторіи гражданской войны“ — Часть 1-я

Эта книга отвѣчаетъ несомнѣнно потребности и стремленію среди широкихъ круговъ нашей эмиграціи къ изученію вопроса гражданской войны болѣе широко затрагивающей всю проблему въ цѣломъ, имѣетъ задачей возможно широкое освѣщеніе, какъ всей обстановки, такъ и пріемовъ современной гражданской войны.

Отсутствіе какихъ бы то ни было трудовъ по этому столь насущному военному вопросу, кромѣ чисто мемуарной литературы, является несомнѣнно пробѣломъ, пополнить который и имѣетъ задачей эта книга.

Предназначаясь не только для военныхъ специалистовъ, непретендуя на систематическое изложеніе исторіи гражданской войны, она имѣтъ задачей не столько изложеніе самого хода ея событій, сколько стратегіи и использованіе я богатаго опыта.

Книга будетъ содержать около 150 страницъ съ приложеніемъ схема и рисунковъ. Подписная цѣна изданія 25 фр. франковъ (1.—), которая вносится при подпискѣ. По выходѣ въ свѣтъ цѣна будетъ повышена. Подписка принимается въ Русскомъ Книжномъ Дѣлѣ «СТАРИНА». 22. RUE WASHINGTON. PARIS (8).

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris. Le gérant: E. Marthe.

№ 17. 22 МАЯ 1931 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI — MENSUEL. 22 MAI 1931 № 17.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. Съ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ

РЕДАКЦІЯ: 23, RUE FOURCROY; PARIS (17); Tél.: CARNOT 71-31.

КОНТОРА: 5, RUE DES GOBELINS. Тел.: Gobelins 84-97.

Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 2—4 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

Содѣйствуя распространенію «РУССКАГО ИНВАЛИДА» Вы исполняете свой долгъ передъ АРМІЕЙ

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія	3 бельг.фр
Германія	35 пфенниг
Греція	6 драхм.
Италія	2 лиры.
Польша	75 грошей.
Румынія	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка и Азія	15 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Редакціонная Коллегія: Ген. Н. Н. Баратовъ. Проф. Полк. А. А. Зайцевъ. М. А. Алдановъ. Б. К. Зайцевъ. А. И. Купринъ. И. С. Шмелевъ. А. А. Яблоновскій. Ген. Н. Н. Алексѣевъ.

6-й День Русскаго Инвалида

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

М. А. АЛДАНОВЪ. — Послѣдніе дни.
ГЕН. В. Г. БАРАНОВЪ. — Авіація и флотъ.
ГЕН. Н. Н. БАРАТОВЪ. — «S. O. S.!»
ГЕН. А. П. БОГАЕВСКІЙ. — Враги.
П. БОРИНЪ. — Стих. «Инвалидъ».
ИВ. БУНИНЪ. — Стих. «Магометъ въ изгнаніи».
Б. В. — Стрѣлки — Гомборцы.
А. ГЕФТЕРЪ. — Случайное знакомство.
ПРОФ. ГЕН. Н. Н. ГОЛОВИНЪ. — Результаты русской побѣды въ Галиціи въ 1916 г.
ГЕН. А. И. ДЕНИКИНЪ. — Этика войны.
ПРОФ. ПОЛК. А. А. ЗАЙЦОВЪ. — Военныя Замѣтки.
Л. ЗУРОВЪ. — Осада Пскова.
КН. Ф. КОСАТКИНЪ-РОСТОВСКІЙ. — Стих. «Аисты».
ГЕН. П. Н. КРАСНОВЪ. — Павлоны.
Г. Н. КУЗНЕЦОВА. — Стихи о любви.
ГЕН. С. Д. ПОЗДНЫШЕВЪ. — На инвалидномъ фронтѣ.
А. М. РЕННИКОВЪ. — Въ небесахъ.
В. СИРИНЪ. — Отрывокъ изъ романа.
В. СОКОЛОВЪ. — Именины.
Е. В. ТАРУССКІЙ. — Голосъ Кутепова.
В. ХОДАСЕВИЧЪ. — Стих. «Вечеръ».
А. ЧЕРНЫЙ. — Стих. «Въ литовской деревнѣ».
И. С. ШМЕЛЕВЪ. — Знаменія.
*** — Старыя времена.
Списокъ жертвователей.
Справочный отдѣлъ.

„S. O. S.!"

«Пусть наши инвалиды станутъ для всѣхъ насъ связью и неумирающимъ призывомъ — **За Россію!»**
(Зарубежнымъ русскимъ людямъ — русскіе писатели).

Прошло уже 10 съ половиною лѣтъ, какъ мы все еще за роднымъ рубежомъ... Наступилъ уже и 6-й **«День Русскаго Инвалида».**

Тяжела, невыразимо тяжела моя доля: кончается уже десятый годъ моего непрестаннаго «хожденія по мукамъ» инвалиднымъ, а я снова долженъ въ этотъ день **св. Чудотворца Николая,** нашего Небеснаго Защитника и Покровителя, обращаться къ вамъ, нашимъ роднымъ братьямъ, зарубежнымъ русскимъ людямъ, съ обычнымъ призывомъ — **вспомните и помогите инвалидамъ! «Ихъ** раны и страданія за Россію». Они остались вѣрны чести, долгу.

«Россія ничего не можетъ. Мы здѣсь ея замѣна и мы должны! Это долгъ нашей чести, русской чести!» Пусть не говорятъ: **«своихъ забыли!»** «Что день грядущій намъ готовитъ?» — вотъ мучительный вопросъ, который щемитъ сердце каждаго изъ нашихъ инвалидовъ во всѣхъ странахъ ихъ разсѣянія и насъ на которыхъ лежитъ эта святая задача, но одновременно трудная и отвѣтственная.

Въ самомъ дѣлѣ. Вдумайтесь, дорогіе читатели, въ дѣйствительное положеніе русскихъ инвалидовъ. Безъ своей Родины и Государства, безъ своихъ общественныхъ организацій со средствами, которыя, при нормальныхъ условіяхъ, помогали бы намъ; безъ своего дома и имущества, мы на чужбинѣ являемся такими **безпріютными** и **безпризорными инвалидами,** по сравненію съ нашими братьями по несчастью во всѣхъ другихъ странахъ и у всѣхъ другихъ народовъ..

Этотъ нашъ Инвалидный годъ (22-ое мая 1930 — 22-е мая 1931) явился особенно грознымъ и жестокимъ съ самаго начала, вслѣдствіе краховъ, происшедшихъ на Нью - Іоркской биржѣ, когда нашъ добрый геній и наша почетная покровительница, выдающаяся благотворительница, княгиня Ю. Кантакузенъ - Сперанская, не рѣшилась даже обратиться съ своимъ ежегоднымъ призывомъ въ печати къ американскимъ гражданамъ о помощи намъ. Когда наше братское общество помощи инвалидамъ къ Нью - Іоркѣ могло, и то съ большимъ трудомъ, собрать и прислать намъ всего 2.000 долларовъ. Это все привело насъ къ страшному удару: мы не получили въ нашу общеинвалидную кассу свыше **полумилліона франковъ!** Задѣлать такую громадную брешь въ нашемъ бюджетѣ — возможно только чудомъ. Нужна была очень глубокая вѣры въ то, что «Богъ не безъ милости, а свѣтъ не безъ добрыхъ людей», чтобы не впасть сразу же въ полное отчаяніе!

Далѣе начались крахи банковъ и предпріятій и въ Европѣ, — создался небывалый финансовый и экономическій кризисъ во всемъ мірѣ и небывалая безработица.

Все это чувствительно отразилось и отражается рѣшительно на всемъ и на всѣхъ и, конечно, въ томъ числѣ и на нашей трудовой русской эмиграціи, а въ особенности и больше всего, естественно, на многострадальныхъ нашихъ инвалидахъ. Въ это же самое время не только наши благотворительныя организаціи взываютъ къ эмиграціи о помощи наиболѣе нуждающимся въ ея средѣ категоріямъ — дѣтямъ, студентамъ, туберкулезнымъ и безработнымъ, но и различные союзы, объединенія и общества о помощи своимъ членамъ!

Русскаго горя и нужды — цѣлое море, а инвалиды это испытываютъ самымъ яркимъ и ужаснымъ образомъ. Число инвалидовъ въ союзахъ нашихъ растетъ, вслѣдствіе надрыва ихъ и безъ того надломленнаго здоровья отъ ранъ и увѣченій; въ сильнѣйшей степени развивается туберкулезъ, — число туберкулезныхъ возросло уже до 775 человѣкъ, а главное, что становится всего ужаснѣе — упадокъ духа въ этой отчаянной борьбѣ инвалидовъ за жизнь.

Наиболѣе грознымъ признакомъ надвигающейся на нашихъ инвалидовъ опасности являются происшедшіе въ последнее время и въ очень короткій срокъ пять самоубійствъ и два покушенія на самоубійство въ союзахъ во Франціи, Германіи и Греціи. Ясно, что совершается надломъ духа и вѣры.

Душу раздираютъ письма, оставленныя великомучениками — несчастнѣйшими изъ всѣхъ изгнанниковъ. А, вѣдь, они пострадали за Россію и хотѣли спастись отъ гибели на чужбинѣ не только для себя, но и для Россіи, чтобы своими ранами и увѣчьями, полученными въ борьбѣ за честь, свободу и счастье Россіи, послужить для грядущихъ поколѣній своей Великой Родины **живымъ назидательнымъ примѣромъ какъ надо беззавѣтно любить свою великую Мать-Россію и какъ надо жертвовать для нея собственной жизнью!!!**

Что же дѣлать?

Вотъ дилемма: съ одной стороны — инвалидамъ, дѣйствительно, грозитъ катастрофа, если имъ не помочь! А съ другой стороны — сами эмигранты находятся въ очень тяжеломъ матеріальномъ положеніи.

Единственный выходъ для каждаго эмигранта, чувствующаго велѣніе совѣсти исполнить свой долгъ — спасти инвалидовъ во имя Россіи, это — внести КАЖДОМУ, хотя бы самую МИНИМАЛЬНУЮ лепту! Хотя бы по ОДНОМУ ФРАНКУ въ мѣсяцъ (до 22 мая будущаго года) для всѣхъ 6.500 инвалидовъ Зарубежнаго Союза, а всего **12 франковъ** на годъ.

И даже этой лептой вы **исполните свой долгъ передъ Россіей,** но внесите КАЖДЫЙ, ибо ЭТО ДОЛГЪ ЧЕСТИ, НАШЕЙ РУССКОЙ ЧЕСТИ для всѣхъ сыновъ и дочерей Россіи.

Куда сдать или куда послать?

Или 1) въ Зарубежную Инвалидную Кассу (28, avenue de Chevreuse, Clamart (S) France);

2) С. С. Postal №123.645, или,

3) въ мѣстный комитетъ «Дня Русскихъ Инвалидовъ», организованный мѣстнымъ союзомъ, или, если его нѣтъ, то

4) въ кассу мѣстнаго комитета, организованнаго Главнымъ Комитетомъ или мѣстному Уполномоченному Главнаго Комитета, назначенному спеціально для сбора 6-го «Дня Русскаго Инвалида»,

или, наконецъ,

5) въ вашъ мѣстный церковный приходъ

6) въ вашу газету или

7) въ вашу организацію, для пересылки въ общемъ порядкѣ.

Я просто не могу повѣрить, чтобы кто-нибудь изъ нашихъ эмигрантовъ, болѣе здоровыхъ и трудоспособныхъ, чѣмъ инвалиды, не согласился дать просимую и необходимую для помощи и спасенія инвалидовъ **минимальную лепту** — 12 франковъ. Вѣдь, несмотря на всѣ бѣды, **«мы — Русскіе»** какъ говаривалъ Суворовъ, и **въ изгнаніи научились Россію такъ цѣнить и любить, какъ никогда не цѣнили и не любили!** ...

И такимъ исполненіемъ своего патріотическаго долга вы вызовете уваженіе и среди иностранцевъ, которые убѣдятся, что мы, русскіе эмигранты, можемъ раздѣляться по своимъ взглядамъ въ вопросахъ политическихъ, церковныхъ и всякихъ другихъ, но разъ дѣло касается вопросовъ чести и долга передъ Россіей, **мы, разсѣянные въ мірѣ, способны быть едины** и, что **мы не пыль, а сила!**

Можно ли при нынѣшнемъ кризисномъ положеніи братьевъ инвалидовъ, вамъ, родные зарубежные россійскіе граждане, **не прійти на помощь и спасеніе ихъ отъ катастрофы!**

Нѣтъ, НЕЛЬЗЯ!

Поймите насъ — вѣдь, мы, какъ кормчіе на тонущемъ кораблѣ, сигнализируемъ о бѣдствіи, грозящемъ цѣлымъ тысячамъ инвалидовъ. Услышьте нашъ вопль, гдѣ бы вы не были, несмотря на раздѣляющіе насъ страны, моря и океаны!

ЗАРУБЕЖНАЯ РОССІЯ —
УСЛЫШЬ ТЫ НАСЪ И ПОМОГИ!

Н. Н. Баратовъ

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Помощникъ Главнаго Редактора, профессоръ генералъ **Н. Н. Головинъ,** приглашенъ въ Америку для чтенія лекцій и работъ въ разныхъ университетахъ. На время его отсутствія въ исполненіе обязанностей помощника Главнаго Редактора вступилъ профессоръ полковникъ **А. А. Зайцовъ.**

ВОЕННЫЯ ЗАМѢТКИ

1. ИТАЛЬЯНСКАЯ АВІАЦІЯ.

Въ Италіи, гдѣ рѣзко проведено раздѣленіе между предназначеннымъ для самостоятельныхъ дѣйствій воздушнымъ флотомъ и обезпечивающей сухопутную армію и флотъ авіаціей, новымъ закономъ 1930 года намѣчено еще большее усиленіе самостоятельной «воздушной арміи» за счетъ приданной сухопутной арміи и флоту авіаціи.

Дѣйствовавшая до сихъ поръ программа 1925 г. все таки большую часть авіаціи передавала на обслуживаніе арміи и флота. Фактически программа, однако, не выполнялась и самостоятельная воздушная армія росла за счетъ этой «рабочей авіаціи». Прилагаемая табличка показываетъ распредѣленіе въ % авіаціонныхъ отрядовъ по этимъ тремъ категоріямъ.

	Самостоятельная воздушная армія.	Сухопутная армія.	Морской флотъ.
Программа 1925 г. (Бензани)	46%	33%	21%
Фактическое положеніе на 1 января 1931 года	67%	21%	12%
Законъ ноября 1930 г. (новая программа)	63%	22%	15%

Наряду съ этимъ перераспредѣленіемъ по категоріямъ, новый законъ предусматриваетъ и *удвоеніе* наличнаго воздушнаго флота. Взамѣнъ 95 существующихъ сейчасъ авіаціонныхъ отрядовъ, новый законъ намѣчаетъ максимальное развитіе воздушнаго флота до 200 отрядовъ. Достиженіе этого максимума, однако ставится въ зависимость отъ «бюджетныхъ возможностей».

Закрѣпляя существующее соотношеніе въ видѣ передачи 2/3 общаго числа аппаратовъ въ составъ *самостоятельной* воздушной арміи, итальянская авіація первая проводитъ въ жизнь новыя теченія въ области организаціи воздушнаго флота.

Въ составѣ обезпечивающей сухопутную армію и морской флотъ авіаціи оставляется лишь аппараты - развѣдчики, вся же бомбометная и истребительная авіація цѣликомъ передается въ составъ самостоятельной «воздушной арміи».

Наконецъ новый законъ окончательно отказывается отъ боевого примѣненія управляемыхъ аэростатовъ (дирижаблей).

2. КУРСЪ РУБЛЯ НА ЛОНДОНСКОЙ БИРЖѢ ВО ВРЕМЯ МІРОВОЙ ВОЙНЫ.

Передъ началомъ войны, въ іюлѣ 1914 года, за фунтъ стерлинговъ давали въ Лондонѣ 11 р. 50 коп. Въ іюлѣ 1915 г. въ самый разгаръ успѣховъ германскаго наступленія Макензена въ Галиціи за фунтъ стерлинговъ платили въ среднемъ 15 рублей, т. е. за годъ войны нашъ рубль упалъ лишь на 20%. Къ декабрю 1915 г. въ связи съ очищеніемъ нами Польши, Литвы, Курляндіи и Волыни нашъ рубль упалъ еще примѣрно на 12% и за фунтъ стерлинговъ платили уже 16 рублей. Въ 1916 году картина мѣняется. Въ связи съ нашими успѣхами на Юго-Западномъ фронтѣ курсъ рубля стабилизуется и къ 1 января 1917 года остается на томъ же уровнѣ, какъ и къ началу 1916 года. Итого за 2 года и 8 мѣсяцевъ войны курсъ нашего рубля на Лондонской биржѣ упалъ лишь на 32%.

Зато за первыхъ 7 мѣсяцевъ революціи (съ февраля по октябрь) т. е. при Временномъ Правительствѣ, рубль упалъ сразу на 45% и передъ большевицкимъ переворотомъ уже котировался въ Лондонѣ изъ расчета 31 рубля за фунтъ стерлинговъ.

Большевицкій переворотъ въ октябрѣ 1917 года конечно сразу прекратилъ вообще вопросъ о котировкѣ рубля.

3. КОННАЯ ТЯГА ВЪ НАШЕЙ АРМІИ ВЪ МІРОВУЮ ВОЙНУ.

Всего за 3 1/2 года войны конскій составъ нашей арміи потребовалъ 676 милліоновъ пудовъ овса и ячменя и 1 милліарда 176 милліоновъ пудовъ сѣна, то есть всего почти 2 милліарда пудовъ фуража (точно 1.852.000.000 пудовъ). За тѣ же 3 1/2 года продовольствіе нашихъ армій (всего же за войну нами было мобилизовано до 14 1/2 милліоновъ солдатъ, а численность нашей арміи мирнаго времени доходила къ началу войны до 1.4 милліона) потребовало *вдвое* меньше, а именно лишь 915 милліоновъ пудовъ (578 милліоновъ пудовъ муки, 83 милліона пудовъ крупы, 224 мил. пудовъ мяса и 30 милліоновъ пудовъ жировъ). Эти цифры очень убѣдительно указываютъ на неизбѣжно связанныя, въ современныхъ массовыхъ арміяхъ съ конной тягой, затрудненія со снабженіемъ. Конской составъ потребляетъ вдвое больше обслуживаемой имъ арміи. Автотранспортъ несравненно экономичнѣе, такъ какъ онъ потребляетъ и гораздо меньше по вѣсу горючаго и главное расходуетъ его лишь во время работы.

А. Зайцовъ.

ЭТИКА ВОЙНЫ

"Съ тѣхъ поръ, какъ споры народовъ разрѣшаются войною, — а дата эта теряется въ зачаточной исторіи человѣческихъ обществъ... Съ тѣхъ поръ, какъ война является почти перманентнымъ явленіемъ въ жизни міра — ибо со времени исхода евреевъ изъ Египта и до сего дня, въ теченіи 3.579 лѣтъ, было лись заревомъ войнъ... — съ тѣхъ поръ всегда и вездѣ, сообразно эпохѣ, нравамъ и племеннымъ особенностямъ, міровая совѣсть пыталась утверждать извѣстные обычаи, морально обязующія правила войны, смягчающія ея жестокую сущность. По этому пути шли гуманистическія теченія, въ особенности движеніе, поднятое въ началѣ XVII вѣка за установленіе "права войны и мира" Гуго Гроціемъ. родоначальникомъ международнаго права.

Но эти теоретическія нормы, по выраженію Вольтера, "давая понятіе о справедливости, служили только утѣшеніемъ для народовъ въ тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя созданы политикой и силой". Дѣйствительно, XVII и XVIII вѣка являютъ собою примѣръ исключительнаго господства жаднаго эгоизма правителей и правительствъ, паденія политическихъ правовъ и жестокихъ пріемовъ войны. "Сила и корысть создаютъ трактаты; сила и корысть нарушаютъ ихъ"...

Не много перемѣнъ внесли и послѣдующіе два вѣка. Въ 1864 году состоялась Женевская конвенція — кстати сказать, въ годъ начала Великой войны исполнился ея полувѣковой юбилей — внесшая извѣстныя ограниченія въ отношенія воюющихъ сторонъ и начала гуманности въ пріемы войны. Актъ лицемѣрія правительствъ, ибо правила ея плохо соблюдались во время войнъ послѣдовавшаго полу-столѣтія и были попраны совершенно въ міровой войнѣ. Договоры о нейтралитетѣ Бельгіи и Люксембурга — "вы объявляете намъ войну изъ-за клочка бумаги"... Причудливо изрѣзанная по живому тѣлу ея народностей карта Малой Азіи — въ качествѣ компенсацій побѣдителямъ... Подводная война, топящая мирные корабли, съ женщинами и дѣтьми... Бороздящія тѣло осколки разрывныхъ пуль... Отравленіе тѣла — удушливыми газами и души - ядовитою пропагандою...

ПАВЛОНЫ

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ.

31-го августа 1887 года я поступилъ на дѣйствительную военную службу юнкеромъ рядового званія 1-го Военнаго Павловскаго Училища.

Время было старое. Всего десять лѣтъ прошло съ окончанія Русско - Турецкой войны. Русская армія была овѣяна славой побѣдъ подъ Шипкой, Плевной, Рущукомъ, Адріанополемъ... Герои войны, и живые еще, и недавно умершіе, стояли передъ нами и манили къ такимъ же подвигамъ. Скобелевъ, Гурко, Радецкій, Драгомировъ были нашими кумирами. Къ Государю Императору и Главнокомандующему Русской арміей Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему мы чувствовали обожаніе. Пѣхота была царицей сраженій. Ружье — «четырехлинейная, малокалиберная винтовка, системы Бердана № 2» — нами поэтизировалась. Пѣсня:

«Ты винтовка, другъ мой вѣрный,
Кто служитъ съ тобой не радъ,
И тобой гордится смѣло
Царя Русскаго солдатъ»...

распѣвалась нами съ полнымъ сознаніемъ преклоненія передъ нашими Берданками. Старый духъ штыка и сомкнутыхъ строевъ царилъ въ пѣхотѣ. Цѣльная стрѣльба и широкій шагъ открывали путь къ побѣдѣ. Такъ насъ воспитывали въ любви къ пѣхотѣ въ нашемъ Александровскомъ кадетскомъ корпусѣ и директоръ его, генералъ-лейтенантъ К. В. Рудановскій, и еще того болѣе, старый егерь, герой Турецкой войны, полковникъ Н. Ф. Кольдевинъ. Мудрено ли, что почти весь нашъ выпускъ устремился въ Павловское Военное Училище и что первые по списку пять учениковъ пошли не въ спеціальныя училища, а въ пѣхотное. Еще воспитывали насъ въ корпусѣ въ убѣжденіи, что жизнь не сладкая штука, игрушка, полная развлеченій и удовольствій, но нѣчто очень тяжелое, сложное и трудное, а военная служба самое трудное въ жизни, требующее отъ человѣка полнаго самоотреченія. И потому намъ училище не показалось такимъ страшнымъ, какимъ оно казалось людямъ «съ воли». Впрочемъ, въ мое время такихъ, принятыхъ «со стороны», въ училищѣ почти не было. Они считались единицами, настолько, что я сейчасъ ихъ всѣхъ по фамиліямъ помню. Почти весь батальонъ училища, за исключеніемъ двухъ, трехъ «съ воли», былъ укомплектованъ кадетами кадетскихъ корпусовъ. Это значительно упрощало и облегчало обученіе и воспитаніе юнкеровъ.

31-го августа, мы, седьмой классъ корпуса, послѣдній разъ пришли въ свои помѣщенія, чтобы отправиться въ училище. Фуражки темно зеленаго сукна, съ бѣлыми кантами и краснымъ околышемъ, темно зеленые мундиры съ бѣлыми погонами съ вензелемъ Государя Александра II, черныя шинели въ накидку, все это было надѣто уже въ послѣдній разъ. Кадеты, выходившіе въ Николаевское кавалерійское училище, всего трое: Менделѣевъ, Слѣпушкинъ и Нечаевъ, отправились въ училище одиночнымъ порядкомъ; такимъ же порядкомъ отправились и кадеты во 2-ое Военное Константиновское, въ Михайловское Артиллерійское и Николаевское Инженерное училища и только мы, будущіе Павлоны, были построены и подъ командою нашего офицера - воспитателя, капитана Коноплева, строемъ и пѣшкомъ, пошли на Петербургскую сторону, на Большую Спасскую улицу, гдѣ тогда только что помѣстилось Павловское училище.

Я не помню, гдѣ, когда и какъ насъ разбили первоначально по ротамъ. Должно быть, это было сдѣлано очень скоро и просто, потому что въ моей памяти встаетъ длинный корридоръ второго этажа училища, по которому я, взводный вице унтеръ-офицеръ, веду небольшую партію кадетъ, назначенныхъ въ роту Его Величества. По одну сторону корридора высокія окна, выходящія на плацъ, по другую—бѣлыя каменныя арки, и за ними большія палаты, уставленныя рядами коекъ. Когда мы проходили мимо нихъ, нѣсколько юнкеровъ, одѣтыхъ въ черные бушлаты съ красными погонами безъ галуновъ кинулись къ аркамъ съ криками:

— У!.. Хабаты, хаб-бат-ты!... Тю!

Мы тогда не поняли, чѣмъ мы заслужили такой недружелюбный пріемъ отъ этихъ юнкеровъ и объяснилось это тогда, когда мы пришли въ свое ротное помѣщеніе, стоявшее въ угловомъ флигелѣ того же зданія. Тамъ насъ встрѣтилъ дежурный по ротѣ юнкеръ. Онъ былъ въ бушлатѣ, въ высокихъ смазныхъ сапогахъ и въ лихо надѣтой на бекрень безкозыркѣ съ краснымъ околышемъ.

Онъ развелъ насъ по койкамъ и указалъ каждому мѣсто. Я попалъ во второе отдѣленіе, 1-го взвода, къ и. д. отдѣленнаго, юнкеру Воронову. Его не было. Юнкера старшаго курса еще не съѣхались изъ отпуска. Въ ротѣ были или тѣ, кому некуда было поѣхать, или вернувшіеся раньше времени. Нашъ «лядька», «учитель», юнкеръ Скородинскій пока нами и занялся. Каждый получилъ желѣзную койку съ соломеннымъ тюфякомъ, съ одною подушкою, набитою сѣномъ, съ двумя простыми простынями и жидкимъ сѣрымъ одѣяломъ. Надъ койкой былъ желѣзный прутъ, на немъ табличка съ номеромъ и фамиліей юнкера и съ крюкомъ, на который полагалось вѣшать полотенце и безкозырку. Подлѣ койки стоялъ маленькій ясеневый шкапикъ. Въ немъ юнкеръ хранилъ свои и казенныя вещи. Почти сейчасъ же дневальный юнкеръ повелъ насъ въ ротный цейхгаузъ. Онъ помѣщался тутъ же рядомъ, за умывалкой. Это была большая кубической формы комната съ двумя окнами. Комната была такъ велика, что окна ее едва освѣщали. Она была заставлена шкапами и стелажами, сплошь покрытыми кипами простого холщеваго бѣлья, длинными рядами сапогъ, мундирами и шароварами. Вѣдалъ ею и распоряжался бравый старшій унтеръ - офицеръ, каптенармусъ Мюхнинъ. Маленькій, шустрый, ловкій, онъ оглядывалъ зоркимъ, опытнымъ взглядомъ юнкера и командовалъ бывшему въ его распоряженіи солдату.

— Номеръ девяностый... Помнишь... юнкера Безротова... Ваша фамилія? Пожалуйста примѣрьте... въ самый разъ... Тутъ подложить немного придется... Въ грудяхъ вы какъ будто пожиже ихъ будете.

Мы принимали «второй срокъ», мундиры и шаровары, уже кѣмъ то до насъ ношенные. Такъ сразу отъучались мы отъ брезгливости.

Пригонка шла быстро. Въ разгаръ ея, когда уже многіе, нагруженные пачками бѣлья выходили изъ цейхгауза, раздалась команда «смирно!» и въ цейхгаузъ вошелъ невысокаго роста плотный капитанъ, въ длинномъ сюртукѣ съ красными петлицами и съ золотыми въ два ряда пуговицами. Онъ строго, косыми глазами, окинулъ вытянувшихся передъ нимъ одѣтыхъ, полуодѣтыхъ и совсѣмъ раздѣтыхъ калетъ и поздоровался: «здравствуйте, господа».

Мы отвѣтили, какъ намъ подсказалъ приведшій насъ юнкеръ: «здравія желаемъ, ваше высокоблагородіе»...

Насъ это титулованіе не коробило. Напротивъ, оно насъ радовало, оно насъ возвышало. Оно говорило, что мы уже больше не дѣти — кадеты, но юнкера, солдаты.

Капитанъ былъ нашъ ротный командиръ, Семенъ Ивановичъ Никоновъ. У него были рыжевато - русые усы и длинные бакенбарды, которые онъ при разговорѣ неизмѣнно поглаживалъ. Потомъ мы узнали и его прозвища — «рыжій», «Семенъ», «косой». Онъ съ нами не разговаривалъ и ни о чемъ насъ не спрашивалъ. Онъ дѣлалъ дѣловыя замѣчанія по поводу пригонки и давалъ указанія каптенармусу. Говорилъ онъ, протягивая слова, пріятнымъ, красивымъ баритономъ.

Когда мы пришли обратно въ ротное помѣщеніе, туда уже прибыли новыя партіи кадетъ и шла такая же разбивка ихъ по койкамъ.

Ассимиляція наша, сплоченіе въ одну компактную массу роты шло очень быстро. Мы уже сошлись съ кадетами 1-го кадетскаго корпуса, уже ходили съ ними по длинному проходу между окнами и койками и разговаривали. Мы узнали,

Страны - буферы противъ вторженія вооруженной силы и вредныхъ идей — то выручаемыя, то предаваемыя на потокъ.. Торговля "хоть съ каннибалами"... Готтентотская мораль державъ по отношенію къ плѣненной Россіи...

То ли еще готовится въ тайникахъ кабинетовъ, мастерскихъ и лабораторій ко дню грядущаго международнаго столкновенія — для истребленія человѣчества!..

Въ свѣтѣ этой жестокой дѣйствительности такъ неожиданно было натолкнуться, случайно, на позабытыя строки русскаго военнаго мыслителя — М. И. Драгомирова, написанныя имъ 1902 году...

Во время австро - прусской войны 66 года Драгомировъ состоялъ военнымъ агентомъ при прусской главной квартирѣ. Передавшійся на сторону пруссаковъ венгерскій генералъ Клапка составилъ для Бисмарка обстоятельныя и весьма рѣзкія аттестаціи австрійскихъ командующихъ генераловъ. Аттестаціи были напечатаны и опубликованы нѣмцами; одинъ экземпляръ былъ предоставленъ Драгомирову.

И вотъ, вспоминая этотъ эпизодъ, М. И. сѣтовалъ на "безцеремонность Бисмарка въ выборѣ средствъ для достиженія цѣли"... "На публичныхъ чтеніяхъ въ Академіи я цитировалъ эти аттестаціи, и одобренія за сіе не получилъ. Тѣмъ менѣе, конечно, могъ я предавать ихъ тогда бумажной гласности"...

Бисмаркъ, по словамъ М. И., не остановился бы даже передъ тѣмъ, чтобы взбунтовать подданныхъ противъ ихъ законнаго государя, еслибы это понадобилось по ходу войны"...

Такъ рисовался М. И-чу предѣлъ "безцеремонности".

Какой анахронизмъ для нашихъ дней! Не превзойдены ли всякіе предѣлы новѣйшими бисмарками, безразлично — въ военномъ мундирѣ, въ рубахѣ гитлеровца и въ пиджакѣ соціалъ - демократа. Да и не одними нѣмцами, конечно... Въ этомъ дѣлѣ съ ними соперничаютъ — не безъ успѣха — многіе другіе.

Подъ тихій рокотъ рѣчей о панъ-европейскомъ союзѣ, куются страшныя орудія истребленія. Право — ничто передъ силою. Встаетъ уже прямо вопросъ:

— Все ли дозволено въ интересахъ націи?

Политика обходитъ этотъ вопросъ многоговорящимъ молчаніемъ.

Совѣсть говоритъ — "нѣтъ!"

А жизнь отвѣчаетъ — "да!"

И если міровая совѣсть не заговоритъ громче и рѣшительнѣе, то міръ увидитъ закатъ своей культуры.

А. Деникинъ.

РЕЗУЛЬТАТЫ РУССКОЙ ПОБѢДЫ ВЪ ГАЛИЦІИ ВЪ 1916 ГОДУ

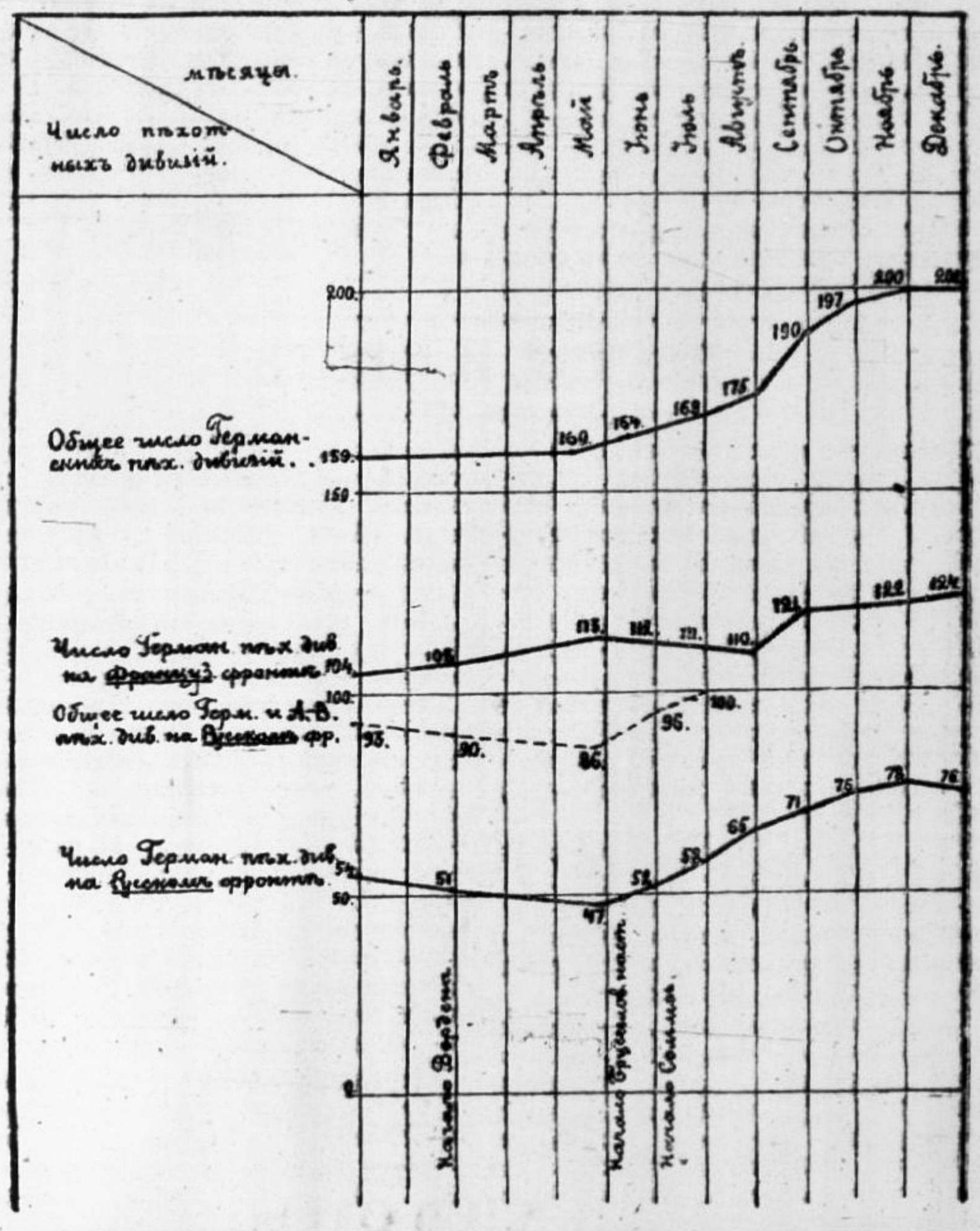
Побѣдоносное наступленіе русскихъ войскъ лѣтомъ 1916 года въ Галиціи поставило Австро - Венгерскія арміи въ критическое положеніе. Людендорфъ въ своихъ воспоминаніяхъ такъ оцѣниваетъ и создавшееся на германскомъ восточномъ фронтѣ стратегическое положеніе. Страницы, посвященныя въ его мемуарахъ изложенію событій лѣта 1916 года, озаглавлены: «Die Kriese im Osten».

Ощущеніе германскимъ высшимъ командованіемъ критическаго положенія на востокѣ нашло свое выраженіе въ цифрахъ. На приводимой діаграммѣ, показана кривая наростанія числа германскихъ пѣхотныхъ дивизій. Верхняя линія показываетъ общее наростаніе германскихъ силъ въ теченіи всего 1916 года. Слѣдя за этой линіей мы видимъ, что съ конца мая нѣмецкія силы увеличились на 40 пѣхотныхъ дивизій.

Нижняя линія показываетъ измѣненіе въ числѣ германскихъ пѣхотныхъ дивизій на Русскомъ фронтѣ. Эта линія показываетъ, что ко времени начала Брусиловскаго наступленія общее число нѣмецкихъ дивизій, дѣйствовавшихъ противъ Россіи, равнялось 47. Съ началомъ Брусиловскаго наступленія это число начинаетъ возрастать: въ теченіи іюня оно увеличивается на пять, въ теченіи іюля еще на шесть, въ теченіи августа еще на семь, въ теченіи сентября еще на 6, въ теченіи октября еще на пять дивизій, доводя общее число пѣхотныхъ дивизій на восточномъ германскомъ фронтѣ до 76.

Діаграмма

Число Германскихъ пѣх. дивизій въ 1916 году.

что обозначала показавшаяся намъ такой недружелюбной встрѣча, когда мы проходили мимо второй роты. Кадеты нѣкоторыхъ провинціальныхъ корпусовъ, оказывается, недолюбливали кадетъ Александровскаго кадетскаго корпуса за то, что онъ былъ «приходящимъ», своекоштнымъ и всесословнымъ и считали ихъ какъ бы кадетами второго сорта, безъ настоящихъ крѣпкихъ кадетскихъ традицій. На бѣду первый выпускъ изъ этого корпуса далъ кадетъ съ длинными носами. Ихъ прозвали «хоботами». Потомъ происхожденіе этого слова утратилось, измѣнилось въ уже не имѣющее никакого смысла «хабатъ», да такъ и осталось на многіе годы.

Рота сбивалась буквально не въ дни, но въ часы. Этому способствовало то, что старшій курсъ безъ всякаго «цуканія» подходилъ къ младшему и, хотя изъ подражанія юнкерамъ Николаевскаго кавалерійскаго училища и называлъ насъ «звѣрями», а себя «подпоручиками», но это было только въ шутку. «Начальствомъ» были только нашивочные, взводные и отдѣленные и особенно фельдфебель, который держался на большой высотѣ и всѣ юнкера старшаго курса его на этой высотѣ и поддерживали. Мы увидали его къ перекличкѣ.

День проходилъ скоро. Среди юнкеровъ старшаго курса нашлись наши товарищи по корпусу прошлаго выпуска, они познакомили насъ съ другими юнкерами и тѣ охотно стали насъ вводить въ курсъ училищной жизни и дѣлать характеристики офицеровъ.

Мы пошли внизъ къ «Харлампію». Собственно никакого «Харлампія» съ прошлаго года не было. Юнкерскую чайную держалъ мужикъ Харлампій до прошлаго года. Съ этого же года чайная была построена на артельныхъ началахъ и ею завѣдывали по очереди выборные юнкера. Въ чайной, просторной залѣ, стояли отдѣльные, простые столики. Каждый усаживался за ними своей компаніей, бралъ чайники съ кипяткомъ, покупалъ заварку чая, бралъ сливки или лимонъ, покупалъ за стойкой, гдѣ торговали сами юнкера, пирожныя и короталъ свободное время въ своей компаніи. Офицеры почти никогда не заходили въ юнкерскую чайную. Это было «не принято». За то сами юнкера поддерживали порядокъ въ чайной и старались, чтобы возможно меньше было проноса въ нее спиртныхъ напитковъ.

— Нашъ косоглазый «Семенъ» совсѣмъ хорошій человѣкъ. Съ нимъ жить можно. Во второй ротѣ построже... Тамъ Язвинъ. Онъ считаетъ себя самымъ умнымъ, самымъ красивымъ офицеромъ на свѣтѣ и бѣда если попадетесь къ нему. Въ третьей, у «дѣвочекъ», поручикъ Кратъ, бѣда какой серьезный мужчина... А грубъ!.. — и разсказывавшій намъ училищные порядки юнкеръ напѣлъ:

«Поручикъ Кратъ твердилъ сто кратъ,
Что онъ совсѣмъ аристократъ,
А между тѣмъ — мужикъ совсѣмъ»

Ротный Прокоповичъ все ему передалъ. Самъ тихій, воды не замутитъ... Въ четвертой, у «малины», капитанъ Пысецкій, тоже человѣкъ тихій... А въ общемъ, жить можно. Угождать никому не надо. Надо только дѣлать свое дѣло и быть чистоплотнымъ, аккуратнымъ и исполнительнымъ юнкеромъ.

Здѣсь же мы узнали, что «своего» дѣлать не надо. «Дѣлаетъ кто побогаче, а, такъ какъ мы всѣ дѣти офицеровъ и изъ дома намъ присылать много не могутъ, то у насъ никому въ упрекъ не поставятъ, если кто ходитъ въ отпускъ въ казенномъ. Вотъ только совѣтуемъ купить въ Апраксиномъ рынкѣ, стоитъ всего семьдесятъ копѣекъ, штыкъ и штыковую ножну для носки при отпускной формѣ, а то намучаетесь съ чисткой штыка, если будете брать его отъ ружья».

Такъ за хрустальными, гранеными стаканами чая, поучались мы и узнавали мимоходомъ и училищныя правила. Насъ никто, кромѣ юнкеровъ, этому не училъ и намъ въ голову не приходило, что этому насъ должны обучать офицеры. Офицеръ былъ на высотѣ. Зачѣмъ ему было становиться ближе къ юнкеру, когда юнкеръ былъ не мальчикъ. Эта система вырабатывала самодѣятельность, самостоятельность, и каждый изъ насъ отлично понималъ, что черезъ два года не только самъ будешь распоряжаться своею судьбой, но еще и станешь отвѣтственнымъ за цѣлую полуроту, за пятьдесятъ съ лишнимъ простыхъ парней.

Такъ въ бесѣдахъ, въ прогулкѣ по громадному плацу, — мы гуляли своей компаніей вдоль забора, гдѣ густо разрослись кусты акацій и бузины и гдѣ сладко пахло опадающимъ листомъ, — прошло время до ужина, а за нимъ и до вечерней переклички.

Въ ротномъ помѣщеніи были зажжены керосиновыя висячія лампы. У самой входной арки, гдѣ стояла покатая большая конторка, горѣла лампа подъ синимъ стеклянымъ абажуромъ, стоялъ прекрасно выправленный, хорошенькій юнкеръ съ двумя бѣлыми нашивками на погонѣ.—И. д. фельдфебеля, Иванъ Федоровичъ Бурмейстеръ. За глаза, смотря по настроенію говорящаго — «мазочка», «помпонъ» или «Софочка», «Софронъ»...

Онъ строгимъ взглядомъ изъ подъ насупленныхъ пушистыхъ бровей осматривалъ насъ и кое кому говорилъ:

— Почиститесь... Сапоги оботрите... Сейчасъ перекличка...

Въ ротномъ помѣщеніи, тутъ и тамъ на конторкахъ подлѣ коекъ горѣли въ подсвѣчникахъ свѣчи. Юнкера старшаго курса, пришедшіе изъ отпуска, разбирались на постеляхъ и прятали парадные, отпускные мундиры, на которыхъ воротники, погоны и рукава были съ золотымъ галуномъ.

Въ корридорѣ второй роты барабанщикъ пробилъ повѣстку къ зарѣ. Дежурный пошелъ по ротѣ, крича: — «строиться на перекличку!..»

Двѣ шеренги одинаково бѣдно и скромно одѣтыхъ молодыхъ людей вытянулись противъ коекъ. Противъ взводовъ смирно стали взводные. Фельдфебель отошелъ отъ конторки съ длиннымъ и узкимъ листомъ бумаги. Началась повѣрка. По алфавиту, сначала старшій, потомъ младшій курсъ, онъ называлъ фамилію юнкеровъ и изъ рядовъ, то глухо и тихо, то громко, нарочно шаловливо громко, раздавалось:

— Я... Я-пъ... Я-о...

При слишкомъ громкомъ выкрикѣ фельдфебель поднималъ свое красивое молодое лицо отъ «переклички» и строго взглядывалъ на пошалившаго юнкера Намъ «звѣрямъ», конечно, и въ голову не приходило позволить себѣ пошалить.

Перекличка кончена.

— Господа, завтра начальникъ училища будетъ смотрѣть на плацу вновь прибывшихъ юнкеровъ. Построиться здѣсь въ ротѣ къ половина восьмого... Р-рота на лѣ-во!

Разъ-два, — повернулась рота. Въ глубинѣ помѣщенія свѣтился лампадкой и зажженными въ паникадилѣ свѣчами образъ покровителя роты Михаила Архангела.

— Пѣть молитву!

Красиво и дружно запѣли юнкера: — «Отче Нашъ», потомъ «Спаси Господи люди Твоя»...

Когда кончили, раздалась команда фельдфебеля: — «разойтись»...

Такъ сурово просто прошелъ нашъ первый день въ училищѣ. Такъ безъ пышныхъ словъ и ненужныхъ рѣчей мы стали «Павлонами» и на всю жизнь обрѣли священное товарищество, такъ изъ самаго нашего пріема, безъ всякаго разсказа, мы поняли, что въ жизни насъ ожидаетъ не вѣчный, шумный праздникъ, но суровое несеніе и исполненіе своего долга, гдѣ мы должны быть скромны, трудолюбивы и помнить, что теперь нашимъ родителямъ, а потомъ нашему государству нелегко даются деньги...

Неизгладимыя, дорогія воспоминанія. Далекая лампада, свѣтившая отъ нашего ротнаго образа, она незримо и невидимо освѣщала тихимъ своимъ свѣтомъ весь долгій жизненный путь на службѣ Государю и Родинѣ.

П. Красновъ.

Правда, начиная съ середины августа, на увеличеніе германскихъ силъ на нихъ восточномъ фронтѣ оказываетъ воздѣйствіе вступленіе въ ряды Антанты Румыніи. Но не нужно забывать, что само это вступленіе въ лагерь Антанты этого новаго союзника, долго колебавшагося сдѣлать это, было исключительно вызвано побѣдою Русскихъ войскъ въ Галиціи лѣтомъ 1916 года.

Если мы посмотримъ теперь на среднюю линію, обозначающую число нѣмецкихъ пѣхотныхъ дивизій на французскомъ фронтѣ, то мы увидимъ, что съ началомъ Брусиловскаго наступленія до конца августа это число не только не наростаетъ, но даже уменьшается на двѣ дивизіи — и это несмотря на франко-британское наступленіе на Соммѣ.

Такимъ образомъ весь приростъ германскихъ силъ поглощается русскимъ фронтомъ. Послѣ конца августа мы видимъ, что наростаніе германскихъ силъ идетъ какъ на Русскомъ, такъ и на Французскомъ фронтѣ; но это совпадаетъ уже съ періодомъ, когда Брусиловское наступленіе вступило въ свою послѣднюю фазу.

Пунктирная линія (вторая снизу) обозначаетъ общее число непріятельскихъ пѣхотныхъ дивизій, т. е. германскихъ и австро-венгерскихъ, дѣйствовавшихъ противъ Россіи. Она доведена только до конца іюля, ибо Вѣнскій военный архивъ, въ который я обратился за нужной мнѣ справкой, смогъ удовлетворить мое желаніе только до конца іюля. Несомнѣнно одно: число австро-венгерскихъ дивизій и послѣ конца іюля продолжало наростать.

Приводимыя цифры - краснорѣчивѣе всякихъ словъ, а главное онѣ являются вполнѣ объективной оцѣнкой результатовъ нашей побѣды въ Галиціи.

Н. Головинъ.

АВІАЦІЯ И ФЛОТЪ

Только что прошли большіе французскіе маневры по оборонѣ Тулона отъ воздушныхъ нападеній, на которыхъ присутствовалъ воздушный министръ Франціи, Дюмениль. Спеціальная авіаціонная пресса не дала еще тѣхъ точныхъ данныхъ, по которымъ можно судить о результатѣ маневровъ, но уже по нѣкоторымъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ возможно сдѣлать заключеніе, что несмотря на крайне неблагопріятную погоду, дождь и бурю, атакующіе самолеты - бомбардировщики успѣшно выполнили свою задачу...

Въ настоящей статьѣ я разсмотрю вопросъ о возможности воздушныхъ нападеній на морскія базы, новый методъ воздушныхъ атакъ, и тогда станетъ понятнымъ очень важное значеніе только что происшедшихъ маневровъ.

Въ цѣломъ рядѣ статей, появившихся въ Illustration, а затѣмъ во французской авіаціонной газетѣ Les Ailes въ 1931 году, одинъ изъ главныхъ французскихъ морскихъ инженеровъ, Ружеронъ, разсматриваетъ возможность воздушныхъ нападеній на морской флотъ, находящійся въ своихъ базахъ.

По его мнѣнію, авіація достигла уже такой степени развитія, что вполнѣ возможны дѣйствія массами и, слѣдовательно, воздушное бомбардированіе цѣлыхъ площадей. Для примѣра онъ разсматриваетъ возможность атакъ воздушными силами морскихъ базъ Средиземнаго моря: французскихъ — Тулонъ и Бизерта, англійскихъ — Гибралтаръ и Ля-Валетъ, испанскихъ — Карфагенъ и Магонъ, итальянскихъ — Неаполь и Спеція. Прежде всего, онъ устанавливаетъ, что районъ дѣйствія современныхъ бомбардировщиковъ, находящихся на вооруженіи въ перечисленныхъ странахъ, уже значительно превышаетъ разстоянія между любыми изъ указанныхъ морскихъ базъ и возможными пунктами отправленія враждебныхъ воздушныхъ эскадръ. Такъ, напримѣръ, разстояніе Мальта - Бизерта — 430 килом., Генуя-Тулонъ — 270 клм., Корсика - Спеція — 180 клм., Оранъ - Гибралтаръ — 420 клм., Сицилія - Бизерта — 250 клм., Каталонія - Тулонъ — 240 клм. и т. д.

Затѣмъ онъ приводитъ данныя поверхностей разсматриваемыхъ морскихъ базъ (Бизерта — 120 кв. клм., Тулонъ — 10 кв. клм., Гибралтаръ — 2,3 кв. клм., Ля-Валетъ — 3,5 кв. клм. Неаполь — 1,5 кв. клм., Спеція — 14 кв. клм., Карфагенъ — 4 кв. клм., Магонъ — 3 кв. клм.) и говоритъ, что только одна Бизерта преставляетъ исключеніе, и что выборъ всѣхъ остальныхъ морскихъ базъ, съ точки зрѣнія воздушной обороны, является неудачнымъ, благодаря крайне малымъ площадямъ.

При выборѣ бомбъ для пораженія площадями Ружеронъ считаетъ наиболѣе подходящей фугасную бомбу вѣсомъ около 60 килограммъ, содержащую 40 клгр. взрывчатаго вещества, способную произвести достаточный эффектъ. Большаго эффекта можно будетъ достигнуть многочисленными попаданіями въ корабль сравнительно мелкихъ бомбъ, чѣмъ менѣе вѣроятнымъ попаданіемъ бомбъ огромнаго калибра (вѣса), тѣмъ болѣе, что современный корабль новѣйшаго типа не тонетъ даже при попаданіи въ него наиболѣе мощной торпеды.

Если задаться цѣлью, чтобы каждый гектаръ поверхности морской базы получилъ бы 12 бомбъ, то тогда корабль въ 10.000 тоннъ обычныхъ размѣровъ получитъ 3 бомбы въ самый корабль, двѣ бомбы въ разстояніи менѣе 5 метровъ отъ подводной части корабля, что причинитъ серьезныя поврежденія, и двѣ бомбы въ растояніи до 10 метровъ, которыя также могутъ сдѣлать значительныя разрушенія.

При такой большой плотности пораженія площадей особенно крупныя потери понесутъ небольшія суда и, кромѣ того, будутъ разрушены всевозможныя ремонтныя мастерскія, доки и арсеналы.

Чтобы покрыть бомбами такую базу, какъ Тулонъ, 10 кв. клм., потребуется 720 тоннъ бомбъ, которыя могутъ нести 480 современныхъ самолетовъ - бомбардировщиковъ. Такимъ количествомъ самолетовъ располагаютъ въ Средиземномъ морѣ всѣ указанныя страны. Чтобы забросать бомбами съ такою же плотностью Гибралтаръ — потребовалось бы всего 110 самолетовъ.

«Нѣтъ никакого парадокса въ томъ, — говоритъ Ружеронъ, — что морскимъ судамъ во время военныхъ дѣйствій будетъ *опасно оставаться на базахъ*, имѣющихъ поверхность отъ 2 до 15 кв. кл.»

Бомбардированіе морскихъ базъ площадями даетъ много преимуществъ нападающей авіаціи.

Прежде всего, всѣ трудности бомбардированія исчезаютъ; всякій взрывъ бомбы на поверхности воды въ намѣченной площади надо считать какъ результатъ хорошій. Законъ вѣроятности обезпечитъ распредѣленіе бомбъ на поверхности.

Для выполненія подобнаго бомбардированія площадями самолету не надо находиться на прямолинейномъ боевомъ курсѣ, который такъ для него опасенъ.

Самолету нѣтъ необходимости спускаться на высоту двухъ или трехъ тысячъ метровъ, чтобы достигнуть извѣстной точности попаданія. Летя на своей предѣльной высотѣ, самолетъ будетъ находиться въ большей безопасности отъ зенитныхъ орудій. Какъ извѣстно, потолокъ современныхъ бомбардировщиковъ, находящихся на вооруженіи, достигаетъ 5.000 метровъ, а послѣдніе англійскіе бомбардировщики Виккерсъ имѣютъ потолокъ 7.500 метровъ.

Плохія условія видимости благопріятны для нападающаго, такъ какъ для атаки летчику достаточно видѣть лишь очертанья береговъ.

Полное отсутствіе видимости не является препятствіемъ для совершенія бомбардировки площадями. Современное состояніе радіогоніометріи, точно указывающей самолету его мѣсто нахожденіе, благопріятно разрѣшаетъ эту задачу.

Нападающій можетъ использовать спеціальной формы бронебойныя бомбы, которыя, будучи сброшены съ высоты 5.000-7.000 метровъ, могутъ пробить всякую горизонтальную броню на корабляхъ, построенныхъ послѣ войны.

Береговая оборона можетъ часто не замѣтить подхода со стороны моря непріятельской воздушной эскадры, и когда на берегу начнется тревога, бомбардированіе будетъ уже окончено.

Въ облачное же время бомбардированіе можетъ быть закончено раньше, чѣмъ вообще увидятъ или услышатъ на берегу воздушнаго противника.

Чтобы бороться съ авіаціей, матеріальная часть морского флота, на землѣ и на водѣ, должна подвергнуться глубокимъ измѣненіямъ. При современномъ состояніи авіаціи, кораблямъ уже нельзя ограничиться прибавленіемъ нѣсколькихъ сантиметровъ брони на палубахъ и нѣсколькихъ противовоздушныхъ орудій. Способность сопротивленія воздушнымъ силамъ морского флота, расположеннаго на рейдахъ, можно приблизительно сравнить съ лагеремъ пѣхотинцевъ въ своихъ палаткахъ, подъ двойною охраною часовыхъ, противъ тяжелой артиллеріи.

Опытъ показалъ, что достаточно немного земли, чтобы можно было укрыться отъ артиллеріи. Нужно ли повторять, чтобы было яснымъ, что туннель, который предохранитъ морскія суда отъ воздушныхъ нападеній, будетъ стоить въ 10 разъ меньше, чѣмъ охраняемыя имъ суда.

Когда-то въ вопросѣ обороны арміи и флота, — сосредоточеніе силъ являлось правиломъ. Задача сотстояла въ томъ, чтобы на самомъ маленькомъ пространствѣ, легко защищаемомъ съ моря и съ суши, сосредоточить суда, огнеприпасы, горючіе матеріалы и все необходимое.

Разсосредоточеніе, о которомъ такъ много говорятъ сейчасъ въ авіаціи, не будетъ ли оно интересно и для морского флота? Пиротехническія и торпедныя мастерскія въ Тулонѣ — могутъ ли они быть защищены? Можно ли вѣрить, что въ случаѣ войны эти мастерскія избѣгнутъ судьбы арсенала и флота? Бомбы, не попавшія въ корабли, не надѣлаютъ ли онѣ разрушеній по сосѣдству въ береговыхъ сооруженіяхъ?

Передъ лицомъ авіаціонной опасности французскій морской флотъ, къ счастью, не находится въ болѣе худшемъ положе-

Инвалидъ

Костыли зажавъ руками,
Но храня военный видъ,
Въ битвахъ раненый штыками,
Чуть шагаетъ инвалидъ.
А вокругъ, судьбой хранимы,
Люди шумною толпой
Такъ легко проходятъ мимо
Передъ нимъ по мостовой.
Оглянисъ назадъ, прохожій!

Грѣхъ безпечно такъ пройти:
Человѣка съ тяжкой ношей
Повстрѣчалъ ты на пути.
Труденъ путь... Идемъ, поможемъ!
Вмѣстѣ — легче, все снесемъ,
Лепту должную положимъ
И семью его спасемъ!

П. Боринъ.

Стрѣлки - Гомборцы*)

Долгожданный безконечный поѣздъ затихъ у воинской платформы. Изнеможенныя желтыя лица устало выглядывали изъ вагоновъ. Медленно стали спускаться стрѣлки, съ трудомъ справляясь съ винтовкой и мѣшками. Показались вереницы носилокъ съ болѣе слабыми. Офицеры чередовались со своими солдатами. Вотъ пронесли двухъ юныхъ подпоручиковъ, братьевъ Котю и Валю, съ трудомъ узнававшихъ близкихъ.

Мало кто уцѣлѣлъ отъ злого недуга.

А тамъ, откуда только что прибыли, остались длинные ряды крестиковъ надъ погибшими отъ жестокой маляріи.

Это стрѣлки — Гомборцы вернулись въ 1900 году въ Тифлисъ, послѣ долгой командировки въ Закаспійскій край, командировки на Кушку «для испытанія провозоспособности Кушкинской желѣзнодорожной вѣтки» — какъ говорилось въ официальныхъ сообщеніяхъ...

«Чтобы показать англичанамъ кулакъ!» какъ говорили по-просту офицеры...

*) 1-й Кавказскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Стрѣлковый батальонъ.

Такъ ужъ повелось, что въ первую очередь всегда посылали великолѣпные стрѣлковые батальоны, прочно сбитые, сильнаго состава.

А посылать было куда: то въ Персію, то въ Закаспій, то на турецкую границу «въ помощь пограничной стражѣ».

Медленно стали отходить люди отъ тяжелой страды. Трудно было правильно вести занятія. Казалось-бы, стоитъ себѣ вполнѣ здоровый человѣкъ, какъ и всѣ. Но вотъ — лицо его какъ бы деревенѣетъ, покрывается землистой пеленой... Одинъ, пять, двадцать, — и вскорѣ почти вся рота бьется въ жестокомъ приступѣ лихорадки.

И казарма хорошая, и климатъ въ Тифлисѣ здоровый, и пища превосходная. Начальство, начиная съ князя Главнокомандующаго, — полно вниманія и заботы.

Полеживаютъ.

Выйдутъ на солнышко погрѣться. Южное, жгучее, оно такъ ласково старается выгнать злую болѣзнь.

Разглядываютъ знакомый городъ.

Вотъ тамъ, внизу, подъ скатомъ, просвистѣлъ поѣздъ, несясь изъ Баку. Вдоль стремительной Куры растянулся городъ. Широкими пятнами дома сбѣгаютъ съ горъ. Далеко впереди, на крутыхъ склонахъ, бѣлѣетъ храмъ св. Давида, бодрствующій надъ древнимъ Тифлисомъ.

Но молодость и бодрый духъ брали свое.

Весной пошли слухи о скоромъ прибытіи Шефа батальона, стараго Фельдмаршала, Великаго Князя Михаила Николаевича, чей вензель гордо красовался на стрѣлковыхъ погонахъ. А съ нимъ пріѣзжали многіе Высочайшіе гости.

Вновь назначенный командиръ батальона, Полковникъ Габаевъ, самъ старый стрѣлокъ-Гомборецъ, умѣлой рукой сталъ готовить стрѣлковъ. Нетерпѣливо поджидали всѣ поскорѣй отправиться въ Боржомъ, куда пріѣзжалъ Великій Князь.

Въ тотъ Боржомъ, что не даромъ слылъ «жемчужиной Кавказа»

Судьба точно вознаградила батальонъ за перенесенныя испытанія. И стрѣлки, и офицеры радовались и тревожились; тревожились, чтобъ не ударить лицомъ въ грязь: вѣдь предстояло два мѣсяца прожить около своего Шефа!

Боржомъ!

Кто много разъ видѣлъ Боржомское ущелье и тотъ никогда не оставался хладнокровнымъ къ очаровательной прелести этого уголка Кавказа.

Наконецъ, въ іюлѣ стрѣлки прибыли въ Боржомъ. Весело свернулись въ колонну: прошли мимо скромнаго дворца, пріютившагося у подножья лѣсного великана. Гдѣ то вверху, подъ небесами, высился большой мраморный крестъ. Быстро миновали городъ, и вскорѣ солдатскіе шатры забѣлѣли на широкой полянѣ, неподалеку отъ стильнаго дворца Великаго Князя Николая Михайловича.

«Горы да лѣса! А на Кушкѣ — пески да арыки!» быстро опредѣлили солдаты. И подъ вечеръ изъ палатокъ стало раздаваться:

«Одна гора высока, а другая ниже!
Одна гора далека, а другая ближе!»

Какъ то разъ послѣ обѣда, когда роты, готовясь къ состязательной стрѣльбѣ, наполняли лѣсъ сухимъ трескомъ выстрѣловъ, и сосѣдніе утесы отзывались тысячью шуршащими эхо, къ стрѣлкамъ подкатилъ фаэтонъ. Изъ фаэтона легко спрыгнула подлинная красавица; ясная, могучая, съ радостной улыбкой.

— «Пріѣхала учиться стрѣлять!» сказала она командиру батальона, почтительно склонившемуся къ ея рукѣ.

И всѣ узнали въ ней гостью Великаго Князя — Великую Княжну Елену Владиміровну.

Самъ великолѣпный стрѣлокъ и охотникъ, Габаевъ скоро былъ удивленъ мѣткостью стрѣльбѣ его Ученицы.

Долго потомъ хранились въ батальо-

нія, чѣмъ морскіе флоты сосѣднихъ державъ.

Франція еще вѣритъ, что для защиты Тулона отъ воздушной опасности достаточно прибавить нѣсколько броневыхъ батарей большой дальности. Англія, которая боится за Лондонъ, съ его двухстами квадратными километрами, не сомнѣвается, что, базируясь на Гибралтаръ и на Ля-Валетъ, съ 6 кв. клм. въ обоихъ, ея флотъ будетъ господствовать въ Средиземномъ морѣ. Итальянскій морской флотъ тоже вполнѣ удовлетворенъ, имѣя свои торпедныя мастерскія въ Неаполѣ и въ Фіуме, такъ же, какъ Франція имѣетъ ихъ въ Тулонѣ и въ Сантъ-Тропезъ.

Но то, что особенно серьезно, это — равенство въ нищетѣ всѣхъ морскихъ флотовъ передъ авіаціей. До настоящаго времени морской флотъ былъ предметомъ гордости и могущества каждой страны. Превосходство въ морѣ, при началѣ военныхъ дѣйствій, являлось рѣшительнымъ факторомъ. Что же ждать сегодня отъ морского флота, который раньше, чѣмъ будетъ дана тревога, можетъ быть посланъ на дно моря авіаціонными бомбами?

Когда въ 1882 году былъ поднятъ вопросъ о соединеніи туннелемъ Англіи съ Франціей, спеціальная комиссія разсмотрѣла этотъ вопросъ съ военной точки зрѣнія и сдѣлала подсчетъ войнъ въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій. Она нашла, что на 117 войнъ, — 107 были начаты безъ объявленія войны. «Въ 41 случаѣ, — говоритъ рапортъ, — это было вызвано тѣмъ, чтобы получить преимущество, напавъ на неподготовленнаго противника».

20 лѣтъ спустя, одна изъ странъ, участвовавшая въ Лондонской конференціи, чтобы обезпечить себѣ это же преимущество неожиданнаго нападенія, приказала нѣсколькимъ своимъ миноносцамъ атаковать флотъ противника, дѣлая этимъ объявленіе войны. Это оказало рѣшительное вліяніе на исходъ войны.

Авіація въ современномъ состояніи — средство несравнимо болѣе могущественное, чѣмъ миноносцы для операцій этого рода. Минныя загражденія, прожектора, артиллерія, дѣйствительные противъ миноносцевъ, будутъ въ большинство случаевъ безпомощны противъ самолетовъ.

Морскія вѣдомства, часто представляемыя какъ очаги сопротивленія новымъ идеямъ, даютъ здѣсь, наоборотъ, знакъ довѣрія къ работѣ Международной Лиги Націй...

Если предупрежденіе за три мѣсяца объ открытіи военныхъ дѣйствій, согласно параграфу 12 пакта Лиги Націй, будетъ уважаемо всѣми державами, — каждая страна будетъ имѣть возможность во время закончить необходимый ремонтъ морскихъ судовъ, послать флотъ въ открытое море, перенести въ болѣе безопасныя мѣста свои центральные склады... Тогда атака и оборона будутъ равны...

За неимѣніемъ мѣста, я не могу привести много интересныхъ подробностей, уточняющихъ и детализирующихъ этотъ новый методъ воздушнаго бомбардированія площадями.

Въ заключеніе скажу, что очень много справедливаго заключено въ мысляхъ инженера Ружерона, и морякамъ слѣдуетъ глубоко задуматься надъ поднятымъ имъ вопросомъ.

Вотъ почему маневры по воздушной оборонѣ Тулона пріобрѣтаютъ очень важное значеніе.

В. Г. Барановъ.

ГОЛОСЪ КУТЕПОВА

Десять лѣтъ промчалось съ тѣхъ поръ, какъ бѣлые бойцы съ оружіемъ въ рукахъ покинули послѣдній оплотъ права и чести русской — Крымскій полуостровъ. Но мысль неотступно направлена на изысканіе новыхъ способовъ борьбы, на достиженіе конечной лучезарной побѣды.

За десять лѣтъ многое перемѣнилось въ политической обстановкѣ. Смѣнялись Главнокомандующіе — эти молчаливые часовые Русской Арміи за рубежомъ.

Ушелъ отъ насъ трагически Кутеповъ, и мы не знаемъ, гдѣ онъ и что съ нимъ, погибъ или "безъ вѣсти пропалъ" на страшномъ полѣ битвы съ врагами Россіи.

И вотъ неизвѣстнымъ соратникамъ его пришла въ голову блестящая мысль: на Дальнемъ Востокѣ вдругъ начала дѣйствовать радіо-станція имени генерала Кутепова. Свободное, смѣлое, безпощадное слово понесли эфирныя волны въ предѣлы С. С. С. Р. и зазвучали тамъ вызывающе и гордо призывы къ возстанію, къ уничтоженію проклятыхъ тирановъ:

— Слушай Кремль! Слушай Ворошиловъ, Буденный! Слушай Сталинъ! Слушай командный составъ Красной арміи, слушай Чека, слушайте всѣ вы, вольно или невольно служащіе власти Краснаго Дьявола! Слушайте слова, которыя вы боитесь сказать другъ другу, слушайте свободный голосъ генерала Кутепова, котораго не заставятъ замолчать ни цензура, ни шпіонажъ, ни Чека.

Слушай подневольный, въ рабскія цѣпи закованный, Русскій Народъ, знай, что думаютъ и помнятъ о тебѣ бѣлые бойцы Русскаго Обще - Воинскаго Союза, русскіе бѣлые партизаны, братья Русской Правды, русскія зарубежныя организаціи, всѣ русскіе люди, избѣжавшіе страшнаго плѣна и неустанно помышляющіе о спасеніи Россіи...

И, начиная и заключая, очередныя сообщенія, пропагандные призывы, опроверженія совѣтской оффиціальной лжи, — величественно, бодро, призывающе звучатъ съ радіо-станціи Кутепова звуки Преображенскаго марша.

Гремитъ старый петровскій, мощный россійскій маршъ, гремитъ въ предѣлахъ Совѣтскаго Союза и волей - неволей должны слушать его палачи Россія.

Радіо-война — это новая, исключительно удачная форма нашей борьбы съ большевиками. У нея новыя, громадныя перспективы. Какія возможности связи съ бойцами **тамъ** открываются передъ нами. Какъ упрощается пропаганда, какъ облегчается контрабанда бѣлой литературы. По всѣмъ необъятнымъ границамъ Россіи должны возникнуть таинственныя радіо-станціи, пусть на всѣхъ совѣтскихъ радіо-пріемникахъ звучатъ и день и ночь страшныя для коммунистовъ слова и призывы, предостереженія, напоминанія о скоромъ концѣ, о ярости народной, о священной мести, о "еремѣевской ночи", которая, наконецъ, настанетъ и для нихъ..

Голосъ Кутепова...

Вотъ снова его тѣнь передъ ними. **Кутеповъ не умеръ, даже если его убили.** Кутеповъ не умеръ потому, что это имя символъ нашей ненависти къ коммунизму, нашей непреклонной воли къ борьбѣ до конца, до гибели С. С. С. Р.

**

Много споровъ идетъ о томъ, способенъ ли Русскій Народъ, если ему дать эту возможность, поднять оружіе противъ своихъ тирановъ? Какъ ему помочь, какъ его поднять?..

Конечно, прежде всего, нужны деньги... И потому намъ, русскимъ, особенно гадко смотрѣть на то, какъ преступно тратятся вокругъ насъ, по всѣмъ странамъ нашего разсѣянія, миллюны и милліарды.

Недавно читалъ я о причудахъ европейскихъ и американскихъ милліардеровъ. Чтобы прославить свои имена въ бульварной прессѣ — они жгутъ милліоны, какъ нѣкогда Геростратъ сжегъ храмъ.

Одинъ оставляетъ свои несмѣтныя богатства своей собаченкѣ, другой завѣщаетъ миліоны тому мужчинѣ, который вопреки закону природы, родитъ ребенка, третій переноситъ изъ Европы старинные феодальные замки до послѣдняго камня, и воздвигаетъ ихъ для удовлетворенія своего честолюбія на американской землѣ. Умъ этихъ людей изощряется въ придумываніи оригинальныхъ способовъ израсходованія ихъ богатствъ, воля ихъ направлена къ тому, чтобы прославить свое имя всѣми этими жалкими и неумными чудачествами.

И думается невольно...

Неужели не найдется среди нихъ человѣкъ, который захотѣлъ бы сотворить дѣйствительно великое, высоко - гуманное дѣло и прославить свое имя въ вѣкахъ истиннымъ подвигомъ, заставить молить за себя милліоны нынѣ обездоленныхъ и несчастныхъ людей...

Подписывая завѣщанія въ пользу любимаго попугая или собаченки — эти отвратительные снобы равнодушно пробѣгаютъ глазами душураздирающія сообщенія о страданіяхъ сотенъ тысячъ соловецкихъ узниковъ. И не одному изъ нихъ не пришло въ голову сказать самому себѣ:

— **Я богатъ, я** несмѣтно богатъ и **я человѣкъ, тамъ** пытаютъ, мучаютъ, убиваютъ, насилуютъ сотни тысячъ людей, такихъ же, какъ и я, моихъ братьевъ. Пусть мои богатства пойдутъ на спасеніе этихъ людей... Этимъ я совершу не только мой долгъ, но и прославлю имя мое и оно уйдетъ въ исторію не съ клеймомъ сноба - милліардера, издѣвающагося причудами своими надъ человѣческой совѣстью, а съ лучезарнымъ сіяніемъ благодѣтеля человѣческаго..

И если бы такой милліонеръ нашелся...

Я скажу ему, что онъ могъ бы сдѣлать. Онъ заключилъ бы съ Совѣтами договоръ на поставку лѣса изъ Архангельска. Много, много лѣса на нѣсколько большихъ пароходовъ.

Онъ тайно погрузилъ бы на эти пароходы оружіе, провіантъ, снаряженіе и обмундированіе, аэропланы и танки, пулеметы и пушки. Онъ составилъ бы экипажи этихъ судовъ изъ тѣхъ русскихъ бѣлыхъ бойцовъ, которые за десять лѣтъ не загасили въ душѣ своей священнаго пламени ненависти къ тиранамъ Отечества...

Замаскированные, таинственные и грозные пошли бы корабли эти въ Бѣлое море принимать совѣтскій лѣсъ, стандарты смолистыхъ бревенъ, орошенныхъ кровью, потомъ и слезами бѣлыхъ совѣтскихъ рабовъ.

Но вмѣсто Архангельска — свернули бы на Соловецкіе Острова.

Какъ побѣжала бы вся трусливая, развратная чекистская сволочь, привыкшая убивать беззащитныхъ и слабыхъ и непривыкшая и неумѣющая воевать съ настоящими солдатами.

Какимъ ура, какимъ громовымъ ура, нечеловѣческимъ крикомъ радости были

Магометъ въ изгнаніи

Духи надъ пустыней пролетали
Въ сумерки, надъ каменистымъ логомъ.
Скорбныя слова Его звучали,
Какъ источникъ, позабытый Богомъ.

На пескѣ, босой съ раскрытой грудью,
Онъ сидѣлъ и говорилъ, тоскуя:
«Преданъ я пустынѣ и безлюдью,
Отрѣшенъ отъ всѣхъ, кого люблю я!»
И сказали Духи: «Недостойно
Быть Пророку слабымъ и усталымъ».
И Пророкъ печально и спокойно
Отвѣчалъ: «Я жаловался скаламъ».

И. Бунинъ.

нѣ мишеньки Великой Княжны.

Осень начинала уже золотить листву. Крупныя ягоды кизила темными сережками веселили солдатскія сердца.

Какъ къ гостепріимному помѣщику съѣзжались близкіе родственники, такъ къ Старому Великому Князю пожаловала его родственная семья. Ласковая, добрая вдовствовавшая Греческая Королева Ольга Константиновна, Его племянница; съ нею пріѣхали: два Королевича, Николай и маленькій Христофоръ и дочь — Марія Георгіевна, супруга Вел. Кн. Георгія Михайловича. Изъ Петербурга пріѣхала Великая Княжна Елена Владиміровна и Вел. Кн. Георгій Михайловичъ. Хозяинъ же Ликанскаго дворца, Вел. Кн. Николай Михайловичъ, въ ту пору жилъ въ Тифлисѣ, командуя Кавказской гренадерской дивизіей.

Каждое воскресенье послѣ обѣдни въ маленькой церковкѣ въ мѣстечкѣ, гдѣ всегда молился Старый Шефъ, командиръ батальона и ротные командиры бывали приглашаемы на завтракъ во Дворецъ. Изъ Тифлиса пріѣзжалъ кто-нибудь изъ старыхъ соратниковъ Великаго Князя по Русско - Турецкой войнѣ. Трогательно было слышать ихъ интересныя воспоминанія съ юмористическими замѣчаніями маститаго Кавказца, Великаго Князя.

— «Скоро пріѣду посмотрѣть батальонъ», сказалъ онъ какъ-то Габаеву.

Усиленно стали готовиться въ лагерѣ къ пріѣзду дорого Шефа.

Чистили, украшали, плели гирлянды; на верхнемъ полотнищѣ офицерскаго шатра - столовой начертили зеленью вензеля всѣхъ Высокихъ Гостей. Даже маленькое Н вышили изъ ягодъ рябины въ честь Нины, крошки - дочурки Георгія Михайловича.

Смотръ стрѣльбы, строевое ученье, игры, чай...

Внимательно обходилъ роты Старикъ, вглядывался въ лица, разспрашивалъ, благодарилъ...

— «Сколько-же всего стрѣлковъ потерялъ батальонъ?»

— «Да 600человѣкъ; почти 75%» доложилъ командиръ.

— «Что добрый бой стоила эта проклятая Кушка!» — возвысилъ голосъ Великій Князь.

— «И мало кто уцѣлѣлъ совершенно отъ маляріи?»

— «Совсѣмъ мало», отвѣчалъ командиръ.

— «Да, вотъ, фельдфебель 4-й роты, Борисовъ — вовсе не болѣлъ».

— «Борисовъ, Борисовъ! Послать сюда Борисова!» раздалось со всѣхъ сторонъ.

Примчался молодцоватый фельдфебель. Лихо закрученные усы, большіе навыкатъ глаза и красный носикъ, веселый блестѣвшій въ лучахъ заходившаго солнца.

— «Удивительно, братецъ! Какъ это ты ухитрился не болѣть? Что ты дѣлалъ противъ лихорадки?»

— «То же, что и командиръ роты, Ваше Императорское Высочество, — «чаекъ» попивалъ!» отрапортовалъ Борисовъ.

— «Да-а-а! Попивать - попивалъ, да чаекъ-ли?» ласково засмѣялся Великій Князь.

Онъ любилъ своихъ стрѣлковъ, и память о погибшихъ въ великую Освободительную войну 1877 - 1878 г.г., была особенно ему дорога. Онъ даже воздвигъ имъ памятникъ возлѣ своего дворца, около самого въѣзда.

Популярность Великаго Князя на Кавказѣ была чрезвычайно велика. Страна, гдѣ бокъ-о-бокъ жили часто враждовавшія народности. Грузины, попросту, его величали «Царевъ братъ Михако!» или Нашъ Великій Князь Михако!» Обояніе же его дѣлало то, что въ краѣ, дѣйствительно, царилъ миръ и покой, среди тѣхъ, кто потомъ стали сводить старые кровавые счеты.

Глубоко были опечалены Кавказцы, когда въ 1882 году Его отозвали въ столицу, еще полнаго силъ и свѣжести. Всѣ отлично сознавали, что одного присутствія Великаго Князя было достаточно для поддержанія престижа великаго русскаго Имени на той далекой благодатной окраинѣ.

Высокое же положеніе Его, какъ Намѣстника Его Величества на Кавказѣ, брата Великаго Царя - Освободителя, Александра II, поднимало престижъ Кавказской Арміи на особую высоту, той Арміи, которую въ Петербургѣ никогда не вполнѣ понимали и недостаточно цѣнили.

Служба на Кавказѣ была наилучшей школой для молодежи. И такую школу Великій Князь оставилъ Кавказскому офицеру, самъ пройдя ее еще въ шестидесятыхъ годахъ, когда прибылъ на Кавказъ, назначенный Намѣстникомъ Его Величества и Главнокомандующимъ Кавказской Арміей. Это была пора, когда заканчивалась эпическая война покоренія Кавказа.

Онъ бережно хранилъ завѣты старыхъ боевыхъ Кавказцевъ, полулегендарныхъ героевъ почти вѣковой Кавказской войны и твердо поддерживалъ традицію — «служба службой, а дружба — дружбой», скрашивая все удивительнымъ обаяніемъ своей Личности.

Б. В.

бы встрѣчены корабли и десанты американскаго милліонера.

Вчерашніе рабы получили бы оружіе, продовольствіе, обмундированіе.

Коммунисты увидѣли бы противъ себя армію, **ненависть къ врагу и порывъ которой не имѣли бы границъ.**

Отсюда бы началось...

Началось бы спасеніе Россіи...

А таинственныя суда, принявъ бы на бортъ свой больныхъ, старыхъ, дѣтей и женщинъ, двинулись бы въ обратный путь...

Создался бы дипломатическій инцидентъ, изъ Москвы полетѣли бы ультиматумы и ноты...

Но дѣло было бы сдѣлано... Весь міръ рукоплескалъ бы **такой** причудѣ американскаго милліардера. Имя его стало бы безсмертнымъ.

А какъ, въ сущности, было бы легко это сдѣлать. Гораздо легче чѣмъ похитить Кутепова среди бѣла дня на улицахъ Парижа...

Евгеній Тарусскій.

P. S. "Русскій Инвалидъ" проникаетъ въ большомъ количествѣ въ Америку. Быть можетъ, и найдется русскій американецъ, который бы взялъ на себя трудъ перевести и помѣстить эту статью въ одной изъ американскихъ газетъ.

Е. Т.

Послѣдніе дни

Дни Наполеона приближались къ концу.

Шелъ пятый годъ его пребыванія на островѣ святой Елены. Событія этого періода жизни императора были немногочисленны и какъ будто ничтожны.

Первое время Наполеонъ допускалъ мысль о своемъ возвращеніи на престолъ. Холодный разсчетъ показывалъ ему совершенную несбыточность этой мечты. Но вся его жизнь была сказкой и въ ней островъ святой Елены, подобно острову Эльбы, могъ быть лишь короткой, не послѣдней главой. Такъ же внимательно, какъ прежде, Наполеонъ слѣдилъ за политическими событіями въ Европѣ. Безъ него все шло плохо и скучно, — это очень его утѣшало. Однако, и новыя книги, и газеты, приходившія на островъ, и разсказы пріѣзжавшихъ людей, которыхъ разспрашивали его приближенные, — все свидѣтельствовало о томъ, что въ мірѣ тихо: люди устали отъ войнъ и революцій, а съ усталыми людьми Наполеону нечего было дѣлать. И самое бѣгство, если-бъ оно оказалось возможнымъ, не вернуло бы ему власти въ безконечно-утомленномъ, **имъ** утомленномъ мірѣ.

Кромѣ того, въ ссылкѣ усталъ онъ самъ. Міръ утомился отъ его дѣлъ, а онъ утомился отъ того, что больше не было дѣла. Огромный запасъ энергіи, принесенный имъ въ ссылку, запасъ нерастраченный въ шестидесяти сраженіяхъ, въ завоеваніи всемірной власти и въ ея потерѣ, быстро изсякалъ отъ скуки. Хотя по прежнему онъ могъ работать 20 часовъ въ сутки, прочитывалъ по нѣсколько книгъ подрядъ, одну за другой, или диктовалъ безъ отдыха день и ночь свои воспоминанія, хотя по-прежнему вѣрно служила ему его необычайная память, хотя неизмѣримо больше прежняго былъ, послѣ пережитыхъ имъ несчастій, его политическій и человѣческій опытъ, — усталая безнадежность все сильнѣе овладѣвала душою императора Наполеона.

Къ этому потомъ присоединилась болѣзнь, — медленная, упорная и мучительная. Когда въ первый разъ онъ почувствовалъ жгучій уколъ въ правомъ боку, точно туда вошла узенькая, тонкая, разогрѣтая бритва, онъ сразу понялъ, что это смерть, что его сказочной жизни пришелъ конецъ, конецъ несказочный, а обычный, такой, какъ у всѣхъ, совсѣмъ такой конецъ, какъ у его отца, который умеръ, тридцати пяти лѣтъ отроду, тоже отъ бритвы въ правомъ боку. Онъ никому ничего не сказалъ.

Въ этотъ день кто-то изъ приближенныхъ съ радостнымъ видомъ сообщилъ, что, по газетнымъ свѣдѣніямъ, революціи во Франціи можно ожидать каждый день; чаша народнаго терпѣнія переполнена Бурбонами, — надо поэтому выработать хорошій, настоящій планъ бѣгства съ острова святой Елены. — «Ваше Величество, навѣрное, могли бы бѣжать, помѣстившись въ корзину съ бѣльемъ, которую затѣмъ слуги снесли бы на корабль».

Императоръ, не говоря ни слова, смотрѣлъ мимо головы совѣтчика. Отвѣчать не стоило: умный человѣкъ самъ долженъ былъ бы почувствовать, что Наполеонъ не можетъ бѣжать въ корзинѣ съ бѣльемъ. А главное, теперь бѣжать было больше некуда.

Затѣмъ императоръ, казалось, оправился. Но однажды, проходя съ гофмаршаломъ Бертраномъ по «Долинѣ Гераніи», онъ остановился на краю оврага у трехъ ивъ, мимо которыхъ протекалъ ручеекъ съ прозрачной, холодной водой. Отсюда въ просвѣтѣ между скалъ виднѣлось на горизонтѣ море. Опершись на прямую крѣпкую трость, Наполеонъ долго молча смотрѣлъ на деревья, на ручеекъ, на море, и особенно на небольшую площадку земли у подножья трехъ ивъ. Затѣмъ, поднявъ голову, онъ сказалъ гофмаршалу, показавъ тростью на это мѣсто:

— Бертранъ, когда я умру, **мое тѣло** должно быть погребено здѣсь.

Гофмаршалъ вздрогнулъ отъ неожиданности.

— Ваше Величество, переживете меня, — сказалъ онъ, желая перейти въ тонъ почтительной шутки. — Состояніе здоровья Вашего Вели...

Но, взглянувъ на лицо Наполеона, онъ не докончилъ фразы, закрылъ глаза и поклономъ показалъ, что воля Его Величества будетъ исполнена въ точности.

М. Алдановъ.

Старыя времена

Казарма затихаетъ постепенно. Только во второмъ взводѣ слышатся то и дѣло взрывы буйнаго хохота. Замошниковъ, лѣнтяй и ротный увеселитель, уже окончилъ исторію про солдата съ желѣзными когтями и теперь начинаетъ «приставлять». Онъ самъ — и актеръ и импровизаторъ. Его любимый номеръ, который онъ сейчасъ и разыгрываетъ, — это полковой смотръ, производимый строгимъ генераломъ Замошниковымъ. Здѣсь онъ является, поочередно, и толстымъ генераломъ съ одышкой, и полковымъ командиромъ, и штабсъ-капитаномъ Глазуновымъ, и фельдфебелемъ Тарасомъ Гавриловичемъ, и старухой-хохлушкой, которая только-что пришла изъ деревни и «восемнадцать лѣтъ москаливъ не бачила», и кривоногимъ, косымъ рядовымъ Твердохлѣбомъ, и плачущимъ ребенкомъ, и сердитой барыней съ собачкой, и татариномъ Камафутдиновымъ, и цѣлымъ батальономъ солдатъ, и музыкой, и полковымъ врачомъ. Навѣрно, каждый изъ слушателей не менѣе десяти разъ присутствовалъ на «приставленьяхъ» Замошникова, но интересъ вовсе не ослабѣваетъ отъ этого, тѣмъ болѣе, что Замошниковъ всегда наново разукрашиваетъ свои діалоги бойкими рифмами и то и дѣло загибаетъ поговорки, одна другой неожиданнѣй и непристойнѣй... Замошниковъ ведетъ сцену, стоя въ проходѣ между нарами и окномъ, зрители разсѣлись и разлеглись на нарахъ.

ВЕЧЕРЪ

Красный Марсъ восходитъ надъ агавой,
Но прекраснѣй свѣтятъ намъ они —
Генуи, въ былые дни лукавой,
Мирные, торговые огни.

Меркнутъ горъ прибрежные отроги,
Пахнетъ пылью, моремъ и виномъ.
Запоздалый осликъ на дорогѣ
Торопливо плещетъ бубенцомъ...

Не въ такой ли часъ, когда ночныя
Небеса синѣли надо всѣмъ,
На такомъ же осликѣ Марія
Покидала тѣсный Виѳлеемъ?

Топотали частыя копыта,
Отставалъ Іосифъ, весь въ пыли...
Что еврейкѣ бѣдной до Египта,
До чужихъ овецъ, чужой земли?

Плачетъ мать. Дитя подъ черною тальмой
Сонными губами ищетъ грудь,
А вдали, вдали звѣзда надъ пальмой
Бѣглецамъ указываетъ путь.

Владиславъ Ходасевичъ.

ИМЕНИНЫ

Вечерѣло, когда изъ штаба полка прискакалъ ординарецъ и привезъ мнѣ записку.

Въ конвертѣ я нашелъ приглашеніе отъ нашего полкового адъютанта прибыть на его именины сегодня вечеромъ, въ штабъ полка.

Пріятная перспектива провести вечеръ за стаканомъ вина, въ теплой хатѣ, среди однополчанъ и, главное, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ фронта, очень соблазняла. Но какъ разъ въ эту ночь я ждалъ активнаго выступленія противника на своемъ участкѣ и оставить роту считалъ неудобнымъ. Поэтому, въ отвѣтной запискѣ я сообщилъ, что быть не могу, поздравляю и сожалѣю, но завтра, какъ только станетъ безопасно и никакія неожиданности угрожать не будутъ, обязательно пріѣду на «черствыя» именины и прошу оставить на мою долю что-нибудь повкуснѣе и, само собою разумѣется, водочки...

Ординарецъ галопомъ ускакалъ по снѣжной дорогѣ. Я съ грустью проводилъ его глазами и вздохнулъ:

— Эхъ... долгъ!..

Предстояла новая (какая ужъ по счету?) безпокойная ночь, ночь безъ сна, въ томительномъ ожиданіи появленія на горизонтѣ красныхъ.

Было начало зимы. Послѣ упорныхъ боевъ полкъ нашъ былъ сведенъ въ три роты, штыковъ по 70, и держался пассивно, ожидая пополненій. Я командовалъ первой сводной ротой, и находился въ центрѣ полкового участка. Справа была третья, а слѣва—вторая роты. Расположены мы были по деревнямъ. Разстояніе между ротами по фронту не превышало четырехъ верстъ. Прямо, въ тылу у меня, въ пяти верстахъ, въ большой деревнѣ, расположился штабъ полка съ очень хорошей пулеметной командой, прекрасной командой конныхъ развѣдчиковъ и обозомъ.

Такимъ образомъ, въ тылу у насъ была твердая точка, на которую мы могли бы, въ случаѣ сильнаго напора, отойти и собраться въ кулакъ. Весь полкъ, со штабными командами, насчитывалъ штыковъ и сабель (конные развѣдчики) 300 — 320.

Былъ періодъ затишья. Снѣгъ только что выпалъ и сильно облегчалъ наше наблюденіе. Но тотъ - же снѣгъ затруднялъ нашу развѣдку. Приходилось быть все время на чеку, ибо малѣйшая оплошность сулила не плѣнъ, конечно, а смерть и то только послѣ страшныхъ мученій.

Противъ насъ былъ 538 совѣтскій полкъ, полнаго состава, т. е. двѣнадцать ротъ, штыковъ по 200 въ ротѣ. Но, несмотря на такое чудовищное соотношеніе силъ, красные держались мало-активно и особыхъ предпріятій не затѣвали. Изрѣдка, обычно, ночью (ночи стояли лунныя, чудесныя), въ полѣ нашего зрѣнія, появлялись ихъ развѣдывательныя части, часто силою больше всего нашего полка. Но пулеметы, установленные на вѣтрякѣ, брали прицѣлъ и врагъ быстро скрывался.

Между ротами связь поддерживалась дозорами, циркулировавшими всю ночь, а днемъ - наблюденіемъ съ мельницъ - вѣтряковъ.

Такъ, въ ожиданіи событій, проходили дни и ночи. И не видѣлось имъ конца, не видѣлось конца солдатской страдѣ..

Вотъ почему, такъ хотѣлось забыться на именинахъ весельчака - адъютанта и такъ трудно было отказаться отъ поѣздки, ради долга ротнаго командира...

Ночь была тихая. Морозецъ бодрилъ и дышалось легко. Иногда, то тамъ, то здѣсь, вспыхивала перестрѣлка...

Часа въ три ночи вдругъ затрещали одиночные выстрѣлы въ тылу. Мы насторожились. Но скоро все стихло.

— Ишь, штабные - то со сна чегой-то запужались, — говорили солдаты.

— Не въ честь - ли именника салютуютъ? Нашли время, дураки, панику разводить. Выпили, навѣрное, и балуются... — подумалъ я раздраженно, всею душою завидуя счастливцамъ, вкушающимъ въ этотъ часъ водочку съ закусочкой.

Уже на востокѣ засвѣтлѣло, когда на лѣвомъ флангѣ опять началась стрѣльба. Но также скоро стихла. Очередной дозоръ донесъ, что лѣвѣе нашей второй роты замѣчены были какіе - то отдѣльныя конныя фигуры, скакавшія въ сторону красныхъ. По нимъ-то и стрѣляли, но какъ будто неудачно.

— Навѣрное, какіе - нибудь «зеленые» пробирались отъ «бѣлыхъ» къ «краснымъ», — подумалъ я, — А въ штабѣ - то теперь кутежъ... Эхъ, служба!.. И когда это все кончится? — снова сталъ я раздражаться, ясно чувствуя на языкѣ вкусъ водки и отплевываясь.

Вотъ, слава Богу, и день наступаетъ! На востокѣ пожаръ: красный кумачъ, рѣзко переходящій въ червонное золото, а оно — въ какія - то фантастическія зеленыя, розовыя и синія ленты. ...А еще выше, въ зенитѣ, чернота ночная... Съ востока упорно идетъ свѣтъ и чернотѣ приходится уходить...

Сейчасъ взойдетъ солнце.

Вотъ оно и показалось, громадное, теплое! День долженъ быть отличнымъ. Тишина... Кругомъ, во всѣ стороны, лежатъ снѣжныя равнины. На горизонтѣ чуть виднѣются верхушки вѣтряковъ — нашихъ маяковъ для дневной связи и наблюденія.

Я сталъ готовиться къ поѣздкѣ на черствыя именины.

Въ 8 часовъ, въ сопровожденіи вѣстового, сѣлъ я въ сани и на шустромъ конькѣ быстро покатилъ въ тылъ. Нетерпѣніе, въ предвкушеніи хорошей рюмки водки, прямо съ мороза, а потомъ отличной закуски, охватило меня. Легкій морозъ щипалъ уши и раздражалъ аппетитъ. Я настегивалъ лошадку и сани быстро приближались къ цѣли.

Показались крыши хатъ и скоро обрисовались контуры штабной деревни. Въ ней не видно было ни одного человѣка, ни одной собаки. Стояла мертвая тишина.

— Не находишь-ли ты, Женя, что тишина эта подозрительна? — сказалъ я вѣстовому, кіевскому гимназисту изъ знакомой мнѣ семьи.

Женя молча осмотрѣлъ винтовку и гранаты и насупился.

Съ собою мы имѣли двѣ винтовки, мой револьверъ, да три-четыре ручныхъ гранаты.

Я придержалъ лошадь и къ деревнѣ мы подъѣхали осторожно, шагомъ. Прямо, въ глубину селенія, уходила улица. Шагахъ въ двухстахъ она поворачивала влѣво и дальше должна была быть площадь, а вправо отъ нея, въ переулочкѣ, нашъ штабъ и команды. Ни на улицѣ, ни во дворахъ, ни въ окнахъ хатъ не виднѣлось ни одного человѣка. У околицы, противъ обыкновенія, не было караула...

— Что за исторія? — подумалъ я, — умерли они, что-ли?..

— Господинъ поручикъ, надо развѣдать, — шепнулъ Женя.

— Да, ты правъ...

У второй хаты мы привязали къ дереву коня, повернувъ его, предосторожности ради, въ сторону роты. Придерживаясь лѣвой, тѣневой, стороны начали продвигаться впередъ, чтобы выйти на площадь и разузнать — въ чемъ дѣло.

То, что мы увидѣли на площади, было ужасно: снѣгъ былъ вытоптанъ и мѣстами покрытъ кровью, множество человѣческихъ и конскихъ труповъ въ разнообразныхъ позахъ разбросаны были по всей площади, тутъ и тамъ. Около труповъ возились псы, глухо ворча и грызясь между

— Муз-зыканты, по мѣст-а-а-мъ! — командуетъ Замошниковъ хриплымъ, нарочно задушеннымъ голосомъ, преувеличенно разѣвая ротъ и тряся закинутой назадъ головой: онъ, конечно, боится кричать громко и этими пріемами изображаетъ до извѣстной степени оглушительность команды полкового командира.— По-олкъ! Слуша-а-ай! На крау-у-улъ! Музыка, играй... Трамъ, па-пимъ, татира-рамъ...

Замошниковъ трубитъ маршъ, раздувая щеки и хлопая себя по нимъ ладонями, какъ по барабану. Затѣмъ онъ говоритъ бойкой скороговоркой:

— Вотъ ѣдетъ на бѣломъ конѣ храбрый генералъ Замошниковъ. Смотритъ соколомъ, грудь колесомъ. Весь мундиръ въ орденахъ, посмотришь — прямо тибѣ беретъ страхъ. — «Здорово, молодцы, славные нижнеломовцы!» — «Здража-желавассс!» — «Молодцы, ребята!» — «Ради стараться, вассс!..» Сейчасъ полковой къ нему съ рапортомъ: — «Вашему пріа:ходительству, славному и храброму генералу Замошникову имѣю честь лепортовать... Въ Нижнеломовскомъ развеселомъ полкѣ все обстоитъ благополучно. По списку солдатовъ цѣлая тыща. Сто человѣкъ въ лазаретѣ валяется, сто по кабакамъ шатается, да сто въ бѣгахъ обрѣтается. Пятьдесятъ подъ заборомъ лежатъ, пятьдесятъ подъ арестомъ сидятъ, а пятьдесятъ пьяные — на ногахъ не стоятъ... Двѣсти по-міру пошли побираться, а другіе и совсѣмъ никуда не годятся. Не стрижены, не бриты, морды у нихъ не умыты, подъ глазами синяки подбиты. Цѣлый годъ ничего не ѣли, не пили, а только все по дѣвкамъ ходили. Нѣтъ нашего полка на свѣтѣ веселѣе!» — «Молодцы, ребята, спасибо, красавцы!» — «Ради стараться, васс...» — «Хлѣба много ѣдите?» — «Точно такъ, вассс.. очинно много: какъ ѣдимъ, такъ за ушами трещитъ, а съѣдимъ, такъ въ брюхѣ пишшитъ».— «Молодцы, братцы. Такъ и надоть. Пой пѣсни, хоть тресни, гляди орломъ, а ѣсть не проси. Выдать каждому солдатику по манеркѣ водки, да по фунту табаку, да деньгами полтинникъ». — «Покорнѣйше благодаримъ вассс...»

«А тутъ с'часъ полковой впередъ выѣзжаетъ. — «По цирмуріальному маршу, по-ротно, на двухвзводную дистанцію... Первая рота шагомъ!» Музыка. Ту-рурумъ ту-румъ... Идутъ — ать, два!... Лѣвой!.. Лѣвой!.. Вдругъ: «Сто-ой! На-задъ! Отстави-ить»!» — «Что т-та-кое за исторія?» — «Это у васъ какая рота, полковникъ?»—Восьмая нарѣзная, вассс...» — «А это что за морда кривая стоитъ въ строю?» — «Рядовой Твердохлѣбъ, вассс...» — «Прогнать со смотра и всыпать пятьдесятъ...»

Солдаты хохочутъ, и всѣхъ громче рядовой Твердохлѣбъ, котораго со всѣхъ сторонъ толкаютъ подъ бока локтями.Дальше обыкновенно слѣдуетъ разсказъ о томъ, какъ послѣ смотра генералъ Замошниковъ обѣдаетъ у полкового командира.

«Вамъ борщу или супу, вассс?..— «Мнѣ бы того и другого... поболѣ...» — «А водочки, вассс?..» — «Гм... можно и водочки... стаканчикъ». Затѣмъ идетъ взысканный разговоръ къ полковничьей дочкой. — «Барышня, угостите поцѣлуйчикомъ. — «Ахъ, что высъ... нешто это можно при папашахъ?.. Они увидаютъ...» — «Нельзя, значитъ?» — «Ахххъ . никакъ новозможно». — «Въ такомъ разѣ предпожалуйте ручку». — «Ручку извольте...».

Но Замошниковъ не успѣваетъ докончить «приставленья». Внезапно растворяется дверь казармы, и въ просвѣтѣ показывается фигура фельдфебеля Тараса Гавриловича, въ одномъ нижнемъ бѣльѣ, въ туфляхъ на босу ногу и въ очкахъ.

— Чего вы гогочете, словно жеребцы на овесъ? — раздается его сердитый старческій окрикъ. — Когда вы утихомиритесь?! Вотъ я васъ всѣхъ сейчасъ по мордамъ раскассирую. Ну!.. Живо расходись!..

Солдаты медленно, неохотно расходятся по своимъ мѣстамъ. Необыкновенно быстро, въ какихъ - нибудь пять минутъ, казарма совсѣмъ стихаетъ. Гдѣ то среди наръ слышится торопливый шопотъ молитвы: «Господи, Сусе Христе... Сыне Божій, помилуй насъ... Пресвятая Троица, помилуй насъ». Гдѣ - то звучно падаютъ одинъ за другимъ на асфальтовый полъ сброшенные съ ногъ сапоги. Кто - то кашляетъ глухо, съ надсадой, по-овечьи... Жизнь сразу прекратилась.

Меркулову жутко и тягостно. Всего нѣсколько минутъ назадъ всѣ эти сто человѣкъ ходили, смѣялись, разговаривали, бранились... и вотъ они, всѣ до одного, лежатъ неподвижные, стонущіе и храпящіе, объятые и унесенные какой-то другой, непонятной, таинственной жизнью. Для каждаго изъ нихъ уже нѣтъ болѣе ни военной службы съ ея тягостями и напускнымъ весельемъ, ни скучнаго мрака казармы, ни сосѣда, безпокойно мечущагося у него на груди головой, ни одиноко бродящаго со своей тоской Меркулова. И темный ужасъ заползаетъ понемногу въ сердце Меркулова, съеживаетъ кожу на его черепѣ и волной холодныхъ мурашекъ бѣжитъ по его спинѣ.

Онъ останавливается противъ часовъ, висящихъ въ третьемъ взводѣ подъ ночникомъ, и долго, пристально смотритъ на нихъ. Меркуловъ плохо разбираетъ время, но онъ знаетъ (это ему терпѣливо и пространно объяснялъ сегодня дежурный), что когда большая стрѣлка станетъ прямо вверхъ, а маленькая почти перпендикулярно къ ней вправо, то тогда надо ему смѣняться. Это — обыкновенные двухрублевые часы съ бѣлымъ квадратнымъ циферблатомъ, разрисованнымъ по угламъ розанами, съ мѣдными гирьками, къ одной изъ которыхъ подвязаны веревкой камень и желѣзный болтъ, съ избитымъ отъ времени точно изжеванньмъ, мѣднымъ маятникомъ.

— Ти-та, ти-та, — отсчитываетъ среди тишины маятникъ, и Меркуловъ внимательно прислушивается къ его ходу. Первый ударъ слабѣе и чище, а второй звучитъ глухо и выбивается съ трудомъ, какъ будто бы его что-то задерживаетъ внутри, и слышно, какъ между обоими ударами въ серединѣ часовъ передергивается какая - то цѣпочка. — Ти-к-та, ти-к-та... — И Меркуловъ шепчетъ вслѣдъ за ходомъ часовъ: «Тягота, тягота»... Странная духовная связь есть между этими часами и ночнымъ бодрствованіемъ Меркулова: точно оба они — одни въ казармѣ — осуждены какой - то жестокой силой тоскливо отсчитывать секунды и томиться долгимъ одиночествомъ. «Тягота, тягота», — монотонно и устало шепчетъ маятникъ. Въ казармѣ скучно и жутко, ночники еле свѣтятъ, въ углахъ громоздятся безобразныя тѣни, и Меркуловъ сонно шепчетъ вмѣстѣ съ маятниковъ: «Тя-го-та...».

ЗНАМЕНІЯ

Разсказываетъ въ вагонѣ старичокъ-псаломщикъ:

...Все идутъ и идутъ, ужъ притомились, а до деревни все далеко. И хлѣбушко у нихъ весь вышелъ, а вѣтеръ встрѣчный, и ужъ и снѣжкомъ стало наметывать... и ужъ на дворѣ и темень. И стали тутъ странницы Господа просить, чтобы донесъ ихъ до какого жилья. И ни-кого, ни живой души. И стали онѣ молиться угодникамъ. А были онѣ, видишь, въ Кіевѣ, въ Печерской Лаврѣ. И вдругъ... идутъ къ нимъ по дорогѣ три старца, одинъ въ одинъ, на одно лицо всѣ, и строгіе... замѣчательной конечно, жизни. Идутъ, ни слова не говорятъ. И взмолились тутъ къ нимъ старушки: укажите намъ путь ко двору-жилью... метель насъ заноситъ-укрываетъ. И ужъ совсѣмъ стали коченѣть. А старцы идутъ, а постуку отъ нихъ нѣту: по воздуху, будто, движутъ. И говорятъ тѣ старцы: — «Не погибнете вы, убогія, не бойтеся... мы вамъ встрѣлись — мы вамъ и путь укажемъ. Идите прямо, тутъ вамъ и станъ-пристань!» Возрадовались странницы - богомолки, спрашиваютъ тѣхъ старцевъ: — «А какъ намъ за васъ Господа-Бога молить, какое ваше имя святое въ молитвахъ поминать?» А старцы и отвѣчаютъ: — «Не надо за насъ Господа-Бога молить, въ молитвахъ насъ поминать... мы пѣтымолены, отъ Господа-Бога превознесены... ходимъ по дорогамъ, утишаемъ слезы горькія, веселимъ сердце человѣческое... лежали мы тыщу лѣтъ подъ землей, а теперь время наше пристало, повелено намъ ходить по всей землѣ... Не однѣ вы, странныя, съ пути-дороги сбились: вся земля закружилась - замутилась.... сила святая пробудилась. Вотъ мы теперь по путямъ по дорогамъ ходимъ, на путь Господній выводимъ...» И сокрылись.

Разсказываетъ на постояломъ дворѣ мужикъ:

...Не люблю я энтихъ богомолковъ шлющихъ, а какое тоже черезъ нихъ слѣдствіе бываетъ! Или монахи вотъ... Какое дѣло разъ... Объявляется къ намъ въ деревню наполовину — монахъ, наполовину — попъ, весь растерзанный,

собою. Стало ясно, что въ деревнѣ что-то произошло. Сердце забилось тревожно. Опасность какъ - то сразу надвинулась со всѣхъ сторонъ и все въ деревнѣ стало вдругъ таинственнымъ и страшнымъ.

— Большевики захватили деревню... это ясно...

Мы съ Женей переглянулись и остановились.

— Ну, Женя, придется всетаки все выяснить, а потому, давай братъ, подготовимся.

Винтовки еще разъ осмотрѣны и поставлены на взводъ, мой револьверъ засунутъ за поясъ, запалы гранатъ вложены и все къ бою готово.

Прислушались... Гдѣ - то, въ сторонѣ штаба, слышались человѣческія голоса. Крадучись вдоль стѣнъ, обходили мы площадь, приближаясь къ штабному переулку. Осторожно выглянули изъ-за угла. Штабная хата находилась шагахъ въ ста пятидесяти отъ площади. Рядомъ съ нею помѣщалась пулеметная команда, а напротивъ — обозъ.

Около штаба валялось два трупа и туша лошади. Дальше, у пулеметной команды, въ безпорядкѣ, стояли на улицѣ двуколки, запряженныя конями, понурившими головы. На улицѣ виднѣлось еще нѣсколько лежащихъ фигуръ и двѣ-три конскихъ туши. Голоса и тихіе стоны слышались какъ-будто изъ штабной хаты...

— Въ чемъ - же дѣло наконецъ? Большевики здѣсь—дѣло ясное. Но какъ-же все это случилось? Что - же дѣлать?..

Пошептавшись съ Женей и понявъ окончательно серьезность и даже безвыходность нашего положенія, я рѣшилъ выбраться изъ деревни, скакать въ роту, войти въ связь съ другими ротами и какъ можно скорѣе организовать ликвидацію всего до темноты.

Сама собою напрашивалась жуткая мысль, что проскакавшіе къ краснымъ конные, которыхъ видѣла лѣвофланговая рота, были вѣстниками занятія деревни и что надо спѣшить, т. к. красные должны вотъ-вотъ начать наступленіе.

— Будь ты неладна!.. Вотъ положеніе!!. Ну, Женя, будемъ выручать своихъ и самихъ себя. Въ роту!..

Уже сдѣлавъ движеніе назадъ, я, вдругъ, услышалъ громкій голосъ, раздавшійся со двора штабной хаты и, вслѣдъ за тѣмъ, увидѣлъ нѣсколькихъ человѣкъ, вышедшихъ на улицу.

Увидѣвъ людей, я смѣло выступилъ изъ-за угла, съ души свалилась огромная тяжесть...

— Эй, Миша, что такое? Въ чемъ дѣло? — крикнулъ я начальнику конныхъ развѣдчиковъ, ибо это былъ онъ, собственной персоной.

— Ну, и дѣла, братъ... — отвѣтилъ онъ мнѣ. Лицо его было измучено, но глаза блестѣли одушевленіемъ.

— Да въ чемъ-же дѣло?! побѣжалъ я къ нему.

— Да вотъ, самъ видишь. — Онъ грустно указалъ мнѣ на землю у крыльца. Только теперь я замѣтилъ двѣ отрубленныхъ по локоть руки, валявшихся въ лужѣ крови. Ужасное, необычное зрѣлище, заставило меня отпрянуть. Голова закружилась. Особенно ударилъ по нервамъ видъ золотого кольца, оставшагося на одномъ изъ пальцевъ...

— Знаешь, чьи это руки? Это руки Н., — онъ назвалъ мнѣ фамилію милаго и тихаго помощника адъютанта.—И знаешь, кто ему ихъ отрубилъ?

— Да говори - же скорѣе, не томи!

— Большевики!

— Но откуда - же они взялись?! Когда, какимъ образомъ?! — забросалъ я его вопросами.

Миша, любившій бить на эффектъ и потомить слушателя, медлилъ.

— Да говори - же, говори, чертъ тебя возьми, нашелъ время молчать!!

— Налетъ эскадрона Богунскаго полка!

— Фу ты, Господи, да въ чемъ - же дѣло?! Разсказывай.

— Подождешь! Сначала пойдемъ въ хату, простишься съ Н., онъ умираетъ.

Мы вошли въ штабную хату, изъ которой все время неслись протяжные стоны. Въ ней былъ страшный безпорядокъ: опрокинутые столы, стулья, разбитыя бутылки, размазанная по полу ѣда... Окна второй комнаты были высажены.На подоконникѣ была кровь...

Н. лежалъ на лавкѣ у стѣны и тихо стоналъ. Онъ былъ въ сознаніи, но сразу чувствовалось, что конецъ близокъ.

Я бросился къ нему. Съ мукой въ глазахъ показалъ онъ мнѣ два обрубка, грубо забинтованные окровавленными тряпками, и прошепталъ:

— Умирать такъ глупо, такъ безполезно... Ахъ, какъ это тяжело, обидно...

Я поцѣловалъ страдальца и молчалъ. Что можно было сказать ему, когда все и такъ было ясно.

— О...о ой...ой... — застоналъ Н. Лицо его стало синимъ. Глаза выражали ужасъ. Вдругъ онъ закричалъ дикимъ голосомъ и вскочилъ съ лавки. Мы бросились къ нему.

— Прочь!.. Уйдите!.. Дайте умереть одному... Братцы... родные... прощайте!!..

Съ размаху онъ грохнулся на полъ. Мы подняли его и снова положили на лавку. Лицо Н. успокаивалось и наконецъ онъ умеръ...

— Вѣчная память бѣднягѣ. Хорошо хоть, что немного мучился, — сказалъ я, снимая съ шеи иконку и кладя ее на грудь Н.

Молча мы вышли изъ хаты. Солнце ударило въ глаза, пахнуло свѣжимъ, морознымъ воздухомъ. Жизнь снова захватывала въ свои пестрыя лапы...

Во дворѣ и на улицѣ у обоза суетились пулеметчики и обозные.

— Да гдѣ-же твои развѣдчики? И разскажи, наконецъ, что было. Гдѣ командиръ? Гдѣ именинникъ, чортъ его побери, съ его черствыми именинами? Въ чемъ дѣло? — торопилъ я Мишу.

То, что разсказалъ онъ мнѣ, повергло меня въ изумленіе. Стало и смѣшно и грустно...

На именины я не пошелъ, — началъ Миша свой разсказъ, — Нездоровилось. Да и настроенія не было. Не до именинъ намъ теперь...

Остался я въ командѣ, которая, какъ ты знаешь, размѣщена на другомъ концѣ деревни, къ югу.

Рѣшилъ я залечь пораньше спать. Было тихо и спокойно. Ничто не предвѣщало суматохи.

Выставивъ дневальныхъ, да у околицы малый караулъ, — всѣ мы заснули. При штабѣ находился положенный нарядъ конныхъ развѣдчиковъ.

Часа въ два ночи я былъ разбуженъ тревожными тумаками дневальнаго.

— Г-нъ капитанъ... г-нъ капитанъ... тревога, нападеніе!...

Моментально вскочивъ, я увидѣлъ безпокойно топтавшагося дневальнаго и около него моего развѣдчика, знаешь, кадета В., такой славный мальчикъ. Вотъ онъ - то въ эту ночь и спасъ положеніе.

— Въ чемъ дѣло? — спросилъ я В., на лицѣ котораго у лѣваго уха, струилась кровь, — раненъ? Кѣмъ? говори!

— Въ деревнѣ большевики,г-нъ капитанъ, — спокойно и толково объяснилъ В., — раненъ я ими, но это только царапина. Удралъ счастливо.

— Иванъ, — сказалъ я дневальному, —живо буди людей, пусть сѣдлаютъ. Полная тишина! Ни звука! Кто крикнетъ — убью!!..

— Разсказывай, В. побыстрѣе, что произошло.

— Вотъ, большая каверза вышла, г-нъ капитанъ! Во время именинъ, когда господинъ адъютантъ крѣпко выпили и играли на гитарѣ, мы, ординарцы, находились

чисто его въ кабакѣ трепали. И нѣмой вовсе, только кукишки всякіе на пальцахъ вывертываетъ. Ну, ночевать просится. Десятскій спрашиваетъ: покажь бумагу! Ну, вынаетъ золотой листъ съ орлами, а промежъ орловъ все кресты. И всѣ орлы запечатаны печатями. А откудова ему та бумага выдана — не прописано. Вотъ ты и понимай, откудова онъ прикатилъ! Стали мы считать — три-на-дцать печатевъ у него! А собаки на деревнѣ... ну, вы-ыть! Ни въ жисть такого воя не слыхали, жуть. Ну, посадилъ его десятскій въ холодную, отъ страху... какъ бы чего не вышло. До урядника, значитъ. А меня караулить нарядили. И пошли въ холодной сверчки кричать! А ихъ и не было никогда, не баня... И слышу, храпитъ тотъ монахъ, какъ боровъ. Жуть. Глазъ не сомкнулъ, стерегъ. Подъ утро слышу, — скрозь сонъ, будто, а все вижу, руку только шевельнуть не смѣю... — выходитъ монахъ, и та бумага опять у него въ рукѣ, и онъ той бумагой меня по головѣ — хлясь! И въ ухо мнѣ, шопоткомъ: «бу-дутъ тебѣ кресты-печати!» Вотъ ей-богу, какъ на духу. И пошелъ. Наутро меня такъ пропекли за это, не досмотрѣлъ то... Вотъ тутъ и понимай, что къ чему.

Въ чайную на большой дорогѣ зашелъ старичокъ странникъ и попросилъ посушиться.

— Внучка иду провѣдать, въ лазаретѣ въ Москвѣ лежитъ.

— Сушись, ничего, — сказалъ хозяинъ.

Старичокъ отжался, обтеръ шапкой босыя ноги, — время было осеннее, — пообогрѣлся и досталъ изъ-за пазухи газетку.

— Въ Ручкинѣ баба подала. Почитай-кась, писано-то про чего? — сказалъ онъ игравшему на гармоньи парню.

Парень повертѣлъ газетку, поводилъ пальцемъ и отдалъ.

— Тутъ про пожары, болѣе ничего.

— А сказывали — про чудо писано?..

— Это что быкъ-то заявился, въ лѣсу привязанъ, а хозяина нѣтъ и нѣтъ? — спросилъ чайникъ. — Съ того быка сколько грѣха было...

— Нѣтъ. Про быка я слыхалъ. А то про чудо... про мужика.

Стали разспрашивать. Старичокъ принялся разсказывать:

.... рука, стало быть, у его закрючена, у груди... въ кулачокъ зажата. Такъ и ходитъ, и ходитъ. Пятеро брались оттягивать ему — ни-какъ! А вотъ чего это было. Стало быть, въ одноей деревнѣ, въ нашихъ мѣстахъ... баба померла, изба осталась. Ну заколотили ее, потому унаслѣдниковъ нѣту. Годовъ десять заколочека и заколочена. Вотъ и видютъ, ночное дѣло... огонечекъ въ избѣ-то, теплится. Видать издали, скрозь доски. А подшелъ — нѣтъ ничего. Стали дознавать. Вотъ тотъ самый человѣкъ и говоритъ: дерзкай былъ: «все дознаю, сбирайте мнѣ три рубли». Собрали ему три рубли... дверь отперъ, вшелъ. Ночевать остался. На печь залѣзъ, стерегетъ... Вотъ, въ самый полночь, и слышитъ... три человѣка вошедчи, а не понять... дымъ-пламень! Сѣли за столъ. Одинъ такъ говоритъ: «жалко мнѣ народъ православный, хресьянскай... мечъ мой за него, точу — не готовъ». Другой говоритъ — пущай Егорію молются. А третій говоритъ — пущай Иванъ-Воину молются. А энтотъ опять говоритъ — а болѣе всего пущай Хистратигу Михаилу молются. А энти опять говорятъ: «Хистратигъ Михаилъ, когда войнѣ конецъ, укажи строкъ-время... жарко намъ отъ свѣчей лампадъ». А Хистратигъ говоритъ: «сперва дайте мнѣ энтого мужика, на печи лежитъ — стерегетъ, волю Божію дознаетъ! не дадено никому знать. супротивъ время итить»! Да-а... — «придетъ пора — посѣку, кого знаю». Такъ мужикъ и затрясся. А его манютъ: «иди мужикъ, не бось... хитрость твою знаемъ!» Всталъ онъ передъ ними ни живъ, ни мертвъ... три рубли въ кулакѣ зажата. Вотъ и говорятъ: «злата-серебра у тебѣ три рубли въ кулакѣ зажата... люди кровь свою проливаютъ-зачищаютъ, а ты что?! показывай три рубля!» Мужикъ рознялъ кулакъ, видютъ — три рубли. «Дайте, — говоритъ, — ему еще, пущай носитъ». Тутъ энти ему еще два рубли приклали, рука-то и зачижалѣла... «Ступай, — говоритъ, — съ Богомъ... въ кулакѣ у тебя вся судьба, придетъ время — откроется... крѣпше только держи!» Вотъ мужикъ и зажался, къ грудямъ придавилъ... — и нѣтъ ихъ, сокрылись. Поутру вытащили... какъ безъ чуры пьяный. Такъ и ходитъ... И сколько ему такъ ходить — никому это неизвѣстно. Пытали разымать-то, анъ нѣ-этъ! И какой капиталъ съ нимъ, а побирается!..

— На каменный домъ и насбираетъ, — сказалъ чайникъ. — Къ урядику бы его, тотъ бы ему разжалъ!

— Нѣ-этъ, супротивъ Хистратига никакой силой не возьмешь, нѣ-этъ... — сказалъ старичокъ. — Какъ ужъ опредѣлено, такъ и будетъ. Опредѣленіе Господне само откроетъ... Сказано: ни часу, ни дня незнаемо.

Ив. Шмелевъ.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Контрагентовъ и подписчиковъ просятъ ясно и четко обозначать свои адреса.

ИЗЪ КНИГИ „СЪ ВОЙНЫ“

(Листки походной тетради)

АИСТЫ

Ихъ было много этихъ милыхъ птицъ,
Красивыхъ, стройныхъ, милыхъ, словно дѣти,
На башняхъ и стѣнахъ, на гнѣздахъ, межъ бойницъ
Развалинъ крѣпости, стоявшей пять столѣтій.
Былъ рядомъ старый паркъ, аллеи и цвѣты,
Высокій, барскій домъ, и службы, и селенье,
Прудъ, навѣвающій спокойныя мечты,
И камыша въ водѣ нѣмое отраженье . . .
Довольствомъ, тишиной дышало все кругомъ,
И лѣсъ, и ширь полей нескошенной пшеницы,
На башняхъ и стѣнахъ, твердящихъ о быломъ,
Красивыя, спокойно жили птицы.
Къ зимѣ на югъ летя и возвращаясь вновь
Онѣ, средь тихихъ стѣнъ тамъ жили безмятежно
Любовь хозяина и поселянъ любовь
Покой хранила ихъ и бережно и нѣжно...

Я помню замокъ тотъ въ кровавый боя часъ . . .
Пятнадцать дней кругомъ орудья не смолкали,
Бой началъ затихать... Закатъ кровавый часъ
И только выстрѣлы ружейные трещали.
Въ развалинахъ стѣны, разрушенной давно
Среди обломковъ, въ бывшемъ дома залѣ,
Мы сквозь разбитое снарядами окно
За ходомъ боя жадно наблюдали.
Пять бѣшеныхъ атакъ, отбитыхъ средь полей,
Закончились врага короткимъ отступленьемъ.
Кой - гдѣ еще дрались! Порой, среди камней,
Съ гудящимъ визгомъ, точно съ сожалѣньемъ,
Рвался снарядъ . . . Разрушенный дворецъ,
Сожженный домъ и дымъ горящаго селенья,
Твердило все, что наступилъ конецъ
И мирный край постигло разрушенье —
Не въ силахъ насъ прорвать, лишь въ шестистахъ шагахъ
Враги вдругъ залегли утомлены борьбою.
Бой смолкъ почти совсѣмъ . . . Замолкло на поляхъ.
Вдругъ, гдѣ-то въ вышинѣ, надъ старою стѣною
Трескъ пули разрывной послышался ушамъ
И что-то бѣлое, мелькнуло и упало . . . —
То были аисты! — Мстя за атаки намъ,
Ихъ злость врага въ саду уничтожала.
Въ лучахъ зари, прекрасны и стройны,
Какъ стражи старыхъ стѣнъ, какъ символы печали,
Презрѣньемъ къ гибели, грозящей имъ, полны
Они средь гнѣздъ своихъ спокойные стояли.
Былъ вѣренъ у враговъ безжалостныхъ прицѣлъ,
Смерть птицъ была для нихъ — простое развлеченье,
Но аистъ ни одинъ отъ стѣнъ не отлетѣлъ,
Какъ вѣрный часовой картины разрушенья . . .
Какъ жертвъ войны нѣмые алтари
Горѣли хижины . . . Спускалась тьма ночная
И гибли аисты въ сіяніи зари
Обломки прошлаго тѣлами закрывая.

Написано въ бою у замка Крупе,
въ шести верстахъ къ сѣверу отъ
Красностава. Іюль. 1915.

Кн. Федоръ Косаткинъ - Ростовскій.

на крыльцѣ, во дворѣ. Кони наши были здѣсь-же. Стояли мы и слушали, какъ шикарно играетъ адъютантъ. На крыльцо вышелъ поручикъ Н. и закурилъ. Предложилъ и намъ папиросы. На дворѣ было тихо - тихо... И съ фронта не было слышно ни звука...

Вдругъ, какъ въ сказкѣ, во дворъ влетѣло нѣсколько конныхъ въ шлемахъ. Отъ неожиданности я качнулся и свалился съ крыльца прямо подъ ноги своего коня. Не успѣлъ я подняться, какъ слышу: руки вверхъ... и сейчасъ - же Н. закричалъ.

Закричалъ Н. и упалъ, а красные бросились въ хату и тамъ загремѣли выстрѣлы.

Паника была страшная! По двору пулеметной команды красные сгоняли пулетчиковъ въ сарай. На нашемъ штабномъ дворѣ, у воротъ, стояли четыре или пять конныхъ. Среди нихъ, видно, было начальство. У крыльца никого не оказалось.

Вижу, — дѣло плохо, — надо убираться. Вылѣзъ потихоньку изъ-подъ коня, вскочилъ на него и бросился въ ворота.

Угостить въ упоръ одного изъ красныхъ изъ винтовки, да бросить подъ ноги лошади другого гранату и ускакать — много времени не заняло. Они растерялись и только въ догонку послали три - четыре пули. Я помчался сюда. Все обошлось благополучно: Красные не знаютъ, что наша команда здѣсь. Шикарно!.. Надо это использовать, г-нъ капитанъ...

— Самъ знаю... — отвѣтилъ я, быстро соображая.

Для меня также было ясно, что красные, пока, не подозрѣваютъ о томъ, что на другомъ концѣ деревни находится сорокъ кавалеристовъ.

Черезъ двѣ минуты мы были на улицѣ, гдѣ уже построилась моя команда. А еще черезъ минуту я велъ людей въ бой, раздѣливъ ихъ на два отряда. Самъ шелъ прямо къ штабу, а подпоручика И., съ двадцатью человѣками, послалъ обойти площадь и занять выходъ изъ нея въ сторону фронта.

По дорогѣ къ намъ присоединилось человѣкъ двадцать пулеметчиковъ и обозныхъ, успѣвшихъ бѣжать во время налета.

Я приказалъ отдать имъ наши винтовки и ручныя гранаты. Самъ-же рѣшилъ дѣйствовать шашками.

Въ моемъ распоряженіи, какъ видишь, получился отрядъ человѣкъ въ 40, да у И. было 20.

Красные, очевидно, считали дѣло конченнымъ и занялись грабежемъ, предполагая скоро убраться изъ деревни съ добычей. Охраненія они выставить не успѣли. Мнѣ хорошо было видно, какъ запрягали они нашихъ пулеметныхъ коней въ двуколки и выводили ихъ на улицу. Въ пулеметной командѣ, какъ ты знаешь, сейчасъ около пятидесяти пулеметовъ, большой складъ патроновъ, масла и запасныхъ частей. Добыча богатая, нечего сказать!

— Ну, за мной! Рубить на смерть! Въ плѣнъ не брать!

Какъ ураганъ обрушились мы на красныхъ. И, можешь себѣ представить, — паника у нихъ поднялась страшная! Двуколки моментально были брошены и вся эта рвань бросилась на площадь.

Выскочивъ на площадь, красные сунулись въ сторону фронта, но наткнулись на И... И тутъ - то я, сзади, а И. спереди, стали мы лупцевать ихъ. Заметались с. с-ы по всей площади, попытались бѣжать въ тылъ, а тамъ ихъ встрѣтили вооруженные мною пѣшие и наложили не мало.

Экзекуція продолжалась всего нѣсколько минутъ. Сопротивленія красные оказали мало. Только отдѣльные всадники пытались обороняться и человѣкъ пять прорвались домой.

Гнаться за ними я не сталъ. Слишкомъ много вреда они натворили въ деревнѣ. По крайней мѣрѣ, такъ я предполагалъ. Надо было приводить все въ порядокъ.

У крыльца на землѣ стоналъ Н., съ отсѣченными руками. Я приказалъ внести его въ хату и перевязать руки. Войдя въ хату самъ, я былъ пораженъ. Убитыхъ, какъ я думалъ, командира, именинника и гостей, въ ней не оказалось. Ты самъ видѣлъ, какъ все въ хатѣ перевернуто вверхъ дномъ. Но всетаки, гдѣ-же наши? задалъ я себѣ вопросъ.

Засвѣтивъ фонарь, я выглянулъ въ выбитое окно, думая найти ихъ тѣла за окномъ. Но и тамъ ихъ не оказалось. Зато удалось разобрать слѣды, тянувшіеся, отъ окна по саду, къ болоту и лѣсу, который близко. Я догадался: удрали! Отъ души отлегло.

Что-дальше? Какъ видишь, до сихъ поръ вожусь, подсчитываю потери. Мало! Н-да, три пулеметчика. Представь, изъ моей команды никто даже не раненъ, не считая кадета В., нашего героя!

Но, вотъ что: безпокоюсь, что съ нашими. Если удрали въ лѣсъ, пора бы ужъ и возвратиться. А если ихъ тамъ красные захлопали? Понимаешь самъ, какъ плохо будетъ.

Хорошо, братъ, что прибылъ сюда. Еще лучше, что не соблазнился вчерашнимъ приглашеніемъ. А то, теперь, въ лучшемъ случаѣ сидѣлъ бы въ лѣсу.

Къ тебѣ и въ другія роты еще не посылалъ. Но надо это сдѣлать сейчасъ - же, чтобы были насторожѣ. Не пожелали-бы красные снова навѣдаться. Да едва-ли, — здорово мы ихъ наложили!

Черезъ полчаса, когда мы съ Мишей привели все въ полный порядокъ и подсчитали, что изъ матеріальной части ничего не пропало, а красныхъ по деревнѣ навалено человѣкъ пятьдесятъ, да цѣлыхъ коней досталось развѣдчикамъ около двадцати, — пожаловали лѣсные бѣглецы. Всѣ, въ полной сохранности!

Выглядѣли они ужасно: полузамерзшіе, ибо удирали въ чемъ сидѣли на именинахъ, засыпанные снѣгомъ (прятались подъ деревьями), дрожащіе, — они испуганно озирались. Изъ лѣсу ихъ едва удалось выманить: все опасались, не - красные - ли въ деревнѣ.

Бѣдняги едва обогрѣлись. А именникъ въ тотъ-же день эвакуировался въ тылъ «по болѣзни»...

Такъ кончился пиръ ихъ бѣдою»...

И если - бы не кадетъ В., да не сообразительность Миши, были-бы мнѣ «чертовыя именины»!..

Нечего и говорить, что командиръ долго ходилъ нахмуреннымъ, а команда конныхъ развѣдчиковъ заслужила славу и коней.

Но героемъ оказался скромный, маленькій кадетикъ Митя В., повернувшій событія въ нашу сторону.

Вспоминаю его и сейчасъ, этого юнца въ большой папахѣ, въ полушубкѣ, съ винтовкой черезъ плечо, въ большихъ шпорахъ, которые онъ содержалъ всегда въ чистотѣ и блескѣ...

А сейчасъ ему, навѣрное, уже подъ 30.—

В. Соколовъ.

Болгарія — Софія
апрѣль 1931 г.

ВЪ НЕБЕСАХЪ

Пусть это только во снѣ...

Я видѣлъ наверху черный коверъ безконечности. Яркій Престолъ, усыпанный звѣздами. Гирлянды кометъ, увившихъ подножье. И дымъ туманностей, клубящихся съ жертвенника, и млечный путь, надѣтый на невидимый перстъ алмазнымъ кольцомъ. На Престолѣ былъ Онъ, Вѣчный, Всевѣдущій. И молча внималъ двумъ безсмертнымъ, пришедшимъ съ земли.

— Великій Духъ, отдай мнѣ эту страну. Посмотри: какъ немного оборотовъ у солнца, и ты видишь — уже настало царство мое. Нѣтъ въ народѣ того, что украситъ цвѣтущими душами Твой садъ у Престола. Нѣтъ ничего, къ чему можетъ прикоснуться десница Твоя. Духи нашего ада завидуютъ ихъ кровавой жестокости. Жалкіе псы негодуютъ при видѣ покорности. Великій Духъ, отдай мнѣ народъ. Онъ не Твой, все равно: не осталось въ немъ образа Твоего и подобія

Такъ говорилъ Сатана. И послѣ него сталъ просить Чудотворецъ:

— Пресвятый, Всеблагій! Разрѣшилъ дьяволу Ты быть въ несчастной странѣ рядомъ со мной. И собралъ онъ обильную жатву. Вселилъ бѣсовъ своихъ, бросилъ души подъ ноги скота, чувства сдѣлалъ покорнѣе травъ.

Но, Пресвятый, посмотри: горящими солнцами среди мрака сіяютъ въ народѣ мои братья по мученичеству. Всеблагій, отдай мнѣ народъ! Тамъ, гдѣ можетъ свершаться святой подвигъ во имя Твое, тамъ мое царство! Я принесъ къ Престолу горы терновыхъ вѣнцовъ. Я украсилъ сонмъ святыхъ Твоихъ легіономъ умученныхъ. Христіане первыхъ вѣковъ принимаютъ въ объятья новыхъ сестеръ, братьевъ. Человѣческій міръ съ давнихъ временъ не поднималъ глазъ на такія вершины. Всеблагій, возврати мнѣ народъ мой. Никогда не видѣлъ я такъ много подобія Твоего и Твоего образа. Богъ-Отецъ — въ сильной душѣ, Сынъ — въ безропотности мукъ, Духъ — въ вѣрѣ въ вѣчную правду.

Такъ говорилъ Чудотворецъ. И молчалъ Господь. Сверкалъ Престолъ, усыпанный звѣздами. Вились кометы у подножья Трона. Клубился дымъ безкрайнихъ туманностей.

И не согласился Господь съ сатаной. Не согласился съ Чудотворцемъ. Протянулъ въ бездну Перстъ, указалъ на песчинку міровой пыли, гдѣ лежала страна, прижатая сердцемъ къ полярному кругу....

И сказалъ:

— Идите оба туда. Я возвѣщу скоро рѣшенье.

А. Ренниковъ.

Осада Пскова

Жестокая пальба началась съ разсвѣта.

На многія десятки саженъ отъ Великихъ Воротъ до Свинусской башни была разбита и разсыпана до земли стѣна.

Плотники подъ ядрами за проломомъ рубили деревянную стѣну, посадскіе записные стрѣльцы нагружали ее камнями.

Къ полудню пальба замолчала.

Передъ рядами полчными ходили попы, пѣли молебны и давали цѣловать кресты. Былъ праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы, и звонили во всѣхъ церквахъ въ то знойное сентябрьское утро.

Положившія обѣтъ въ соборѣ Живоначальной лучшія Псковскія рати, надѣвъ подъ кольчуги бѣлыя льняныя рубахи, уже стояли на проломѣ.

Свѣтлые причастники, они обнимали другъ друга, прося прощенія и уминали острый, мѣшающій твердо стоять щебень.

Было видно, какъ во вражескомъ станѣ у шатровъ бились выставленныя впередъ хоругви.

Передъ приступомъ наступила тишина. Былъ слышенъ стукъ топоровъ на проломѣ и пѣніе молебновъ.

И вдругъ призывно и весело, созывая роты, близъ гетманскаго шатра ударили въ литавры, и на холмъ выѣхалъ король.

Окруженный лучшимъ рыцарствомъ Литвы, Венгріи и Польши, онъ сказалъ о долгѣ храбрыхъ и подпустилъ рыцарство къ своей рукѣ. Ксендзъ благословилъ упавшихъ на одно колѣно ротмистровъ.

Когда король Стефанъ поѣхалъ къ рѣкѣ, охотники, вскинувъ хоругви, хрипло запѣли, и отъ пѣсни дрогнули на псковскихъ стѣнахъ многія сердца.

Въ среднемъ городѣ у Василія Великаго на горкѣ мелкой дробью забилъ осадный колоколъ, подавая вѣсть о приступѣ всему псковскому народу.

Подъ его звонъ двинулось рыцарство къ пролому.

Позади съ луговъ поднялся венгерскій въ шелку и стали полкъ, вышли нѣмцы, изъ становъ показались новыя знамена и потекли цвѣтнымъ, отливавшимъ серебромъ потокомъ. Били литавры, дрожа и перебивая, пѣли многія трубы.

Первые ряды рыцарей полегли въ полѣ, сметенные ядрами и густой свинцовой усѣчкой, но венгерскіе латники бѣгомъ, держа на вѣсу топоры, бросились подрубать дубовый палисадъ. Ихъ обѣжали нѣмцы. Взмахнувъ мечомъ, ихъ повелъ на проломъ сухой, весь въ вороненой стали ротмистръ.

Камни, колоды, заостренныя бревна опрокидывали людей на дно рва и ломали закрытыя желѣзомъ спины.

Подъ крики первыхъ раненыхъ, надвинувъ на глаза шапки, защищаясь щитами отъ черной смолы, въ клубахъ песка и извести они выползли изъ рва.

Тяжелые топоры псковичей клали латниковъ рядами на бѣлую расщебенку.

Рыцарство, въ виду всего Пскова, прорубившись длинными мечами, ворвалось въ полуразбитую ядрами башню и, подъ радостные крики своихъ войскъ, выбросило первую хоругвь.

Повернувъ брошенныя псковичами пищали, они открыли стрѣльбу по отсѣкающимъ приступъ.

Дрогнулъ Псковъ. Князь Иванъ Шуйскій повелъ на бой посадскихъ стрѣльцовъ.

Деревянная стѣна не была еще кончена. Она разрывалась на мѣстѣ сѣчи, какъ незапаянное кольцо.

А отъ храма Никиты Мученика шли на приступъ новые литовскіе полки.

Глухимъ набатомъ плакали колокола.

Пушечный стукъ и тяжелый стонъ стоялъ надъ проломомъ. Лишь было чисто мѣсто сѣчи. Тамъ, сверкая, ходили топоры.

Стоя плечо къ плечу, въ взмокнувшихъ подъ кольчугами рубахахъ, въ накаленныхъ солнцемъ шеломахъ, псковичи, сбившись вокругъ темноликаго, поникшаго при безвѣтріи стяга, рубились, поднимая надъ головами тяжелые топоры.

Имъ казалось, что медленно течетъ солнце.

Потъ бѣжалъ по сѣрымъ отъ пыли, забрызганнымъ кровью лицамъ. Посѣченные грузно осѣдали на землю. Ихъ заступали другіе. Цѣпляясь за наваленные, какъ ржаные снопы, теплые трупы, отползали раненые и, умирая, крестились на знаменный ликъ.

Отвертываясь отъ ударовъ, теряя людей, пятясь сползали съ гребня псковичи.

Тогда раненый князь Шуйскій, качнувшись, прижалъ къ себѣ отрока и приказалъ ему бѣжать къ собору Живоначальной за послѣдней помощью.

Соборъ не вмѣщалъ всѣхъ. Толпа занимала торговище. Подъ сводами храма игуменъ Тихонъ и весь соборъ, стоя на колѣняхъ, пѣли молебны. Какъ одна грудь плакалъ народъ. Прерывались слова молитвъ. Женщины бились на полу, каялись въ грѣхахъ и протягивали ко Владычицѣ руки и дѣтей.

Лица были залиты слезами. Тяжелыми воплями передавались вѣсти съ торговища о чужихъ знаменахъ, о томъ, что, потерявъ многихъ, сползаютъ со стѣнъ псковичи. Каждая мать думала, что навсегда потеряла сына. Отъ человѣческаго дыханія гнулись и стекали свѣчи.

Раздвигая народъ, срывающимся голосомъ отрокъ вызывалъ игумена. Въ кровавой росѣ былъ его стальной панцырь.

Дойдя до собора, онъ выкрикнулъ народу приказъ воеводы и, обезсилѣвъ, упалъ съ лицомъ безъ кровинки. Онъ не слышалъ, какъ подъ пѣніе подняли печерскія иконы, старую хоругвь, мощи князя Всеволода, какъ изъ опустѣвшаго собора на залитое солнцемъ торговище хлынули женщины, а на колокольницѣ ударили трезвонъ.

Келарь Печерскаго монастыря и два инока, отвязавъ отъ ограды коней, поскакали впередъ къ проломному мѣсту.

Келарь Хвостовъ въ развѣвающейся рясѣ очутился около медленно отступающихъ псковичей.

— Братцы! Богородица идетъ, родимые, — крикнулъ онъ и, зарыдавъ, началъ благословлять ратниковъ крестомъ, давая съ коня цѣловать крестъ ловящимъ его запекшимся устамъ. И запѣлъ онъ сквозь рыданія.

— Царице моя Преблагая,
Надеждо моя Богородице...

Отъ собора, неся золотые пласты иконъ, бѣжала съ пѣніемъ и слезами женская толпа. Вопли, мѣшаясь съ молитвами, летѣли къ чудотворной иконѣ Успенія. Она, залитая царскимъ золотомъ, цѣпями, привѣсами и жемчужными уборами, что сняли съ себя псковитянки, тяжело колыхалась надъ головами. Народъ придвинулся. Приглушенная тяжелыми рыданіями молитва воскресла на проломѣ.

— Царице моя Преблагая,
Надеждо моя Богородице...

Заработали топоры. Съ края придвинулись окованныя желѣзомъ мужицкія палицы. Словно почувствовавъ на лицахъ прохладный вѣтеръ, псковичи вырвались на гребень. Крестясь межъ ударами, они начали сбивать венгровъ съ пролома въ забитый трупами, колами и камнями ровъ.

Подъ башней зажгли хворостъ. Дымъ повалилъ изъ пробитыхъ дыръ. Затрещали, загораясь, бревна. Шатаясь отъ жара, начали сбѣгать внизъ рыцари.

Еще шла сѣча, но псковитянки бросились выносить раненыхъ.

Мать, сидя на землѣ, держала на колѣняхъ разсѣченную голову своего мертваго сына. Она разбирала его волосы, причитала тонкимъ, измученнымъ голосомъ и цѣловала сыновній лобъ.

Леонидъ Зуровъ.

Случайное знакомство

(Изъ романа «Штормъ».)

Жена извѣстнаго петербургскаго архитектора М-мъ Дернау, вышла изъ дома, гдѣ она жила съ сыномъ и его женой, на Пермской улицѣ, въ двухъ шагахъ отъ Каменноостровскаго проспекта, въ три часа дня.

М-мъ Дернау была маленькой, худенькой женщиной, лѣтъ семидесяти. Она была въ строгомъ черномъ костюмѣ tailleur и въ токѣ съ длинной вуалью. Въ рукахъ старомодный, высокій зонтикъ. Осторожно, какъ заговорщица, закрыла она за собой выходную дверь. Хорошо, что никто не встрѣтился ей на лѣстницѣ! Со счастливой и плутоватой улыбкой вышла она на улицу и засѣменила быстрой, старческой походкой по Каменноостровскому, чтобы скорѣй сѣсть въ номеръ третій трамвая, что имѣлъ остановку на углу Большого.

Ей повезло сегодня. — На кухонномъ столѣ она нашла цѣлую кучку денегъ, этихъ смѣшныхъ новыхъ денегъ, называвшихся «керенками». Прислуга принесла сдачу съ рыночныхъ денегъ. Мадамъ Дернау торопливо сжала въ кулакъ цѣлую горсть хрустящихъ бумажекъ. Наконецъ-то! Уже недѣлю томили ее въ томъ домѣ, оставляя безъ денегъ. А безъ нихъ ничего не сдѣлаешъ.

Она знала, что ее считаютъ ненормальной. Еще недавно швейцариха громко сказала за ея спиной жилицѣ изъ четвертаго номера: «Вотъ наша сумасшедша пошла». Ей, однако, то было безразлично. — Послѣ убійства матросами въ Гельсингфорсѣ ея внука, Шуры, все пошло навыворотъ, и началась новая, скорѣе даже — интересная жизнь. Ею овладѣла страсть передвиженія, изъ одного края города въ другой, и она полюбила трамваи, дававшіе ей новую, необычайно острую радость воспріятій.

Нѣкоторыя номера ей особенно нравились. Напримѣръ, номеръ 3, шедшій къ Балтійскому вокзалу. Хороши были также № 8, проходившій деревянный Тучковъ мостъ, такъ низко надъ водой (не то что Троицкій!) и № 5, доходившій до порта.

Она разжала немного кулакъ, сжимавшій деньги. О, какъ много! Теперь можно кататься весь день, до изнеможенія!

На остановкѣ ей послѣ легкой борьбы удалось занять мѣсто на площадкѣ у самыхъ перилъ, откуда все было такъ прекрасно видно. Кто-то, въ сѣрой шинели безъ погонъ, наступилъ ей на край вуали, но она терпѣливо ждала, пока тотъ самъ не догадается принять ногу. Пока-же вуаль стягивала ея шляпку на затылокъ. Но это, конечно, не было важно! — Важно то, что она могла въ полномъ спокойствіи наблюдать, какъ неслись въ тактъ движенію торцы, сливаясь при быстромъ ходѣ вагона въ непрерывную, полупрозрачную ткань, какъ далеко внизу, подъ Троицкимъ мостомъ застыли синія волны Невы, какъ кудрявились облака вокругъ сумеречнаго купола Исаакія.

Городъ, который она знала столько десятковъ лѣтъ, безусловно перемѣнился, но важно-ли это? — Радость отъ передвиженія оставалась та-же.

У «Сѣнной Площади» много народа вышло. Можно было, благодаря тому, занять мѣсто внутри вагона, въ которомъ она оставалась до шести часовъ вечера.

Затѣмъ она стала ѣздить по линіи трамвая № 8, изъ конца въ конецъ, пока вагонъ не пошелъ въ депо.

Было уже двѣнадцать часовъ ночи. Она немного устала, отъ времени до времени задремывала. Когда ее попросили выйти изъ вагона, она встала и, корректная и вѣжливая, пошла черезъ толпу зубоскалившихъ по ея адресу кондукторшъ и вагоновожатыхъ, которые ее хорошо знали.

Выйдя изъ вагона, она пошла впередъ, какъ птица летитъ изъ Европы въ Африку. По инстинкту. Понятно, еслибъ она спросила, ей бы, навѣрное,

Стихи о любви

I.

Застыла ночь, надъ облакомъ вѣтвей
Жемчужное разсыпавъ ожерелье,
И ровно въ полночь будитъ соловей
Листву оливъ серебряною трелью.
И снится мнѣ, что мы въ саду пустомъ,
Въ аллеѣ пальмъ и въ сѣни ихъ могильной,
И въ теплой тьмѣ обвѣянъ темный домъ
Геліотропа запахомъ ванильнымъ.

И мы опять въ той сказочной странѣ,
Гдѣ вздохи травъ и звѣзды — все иное,
И ты такой, какимъ былъ посланъ мнѣ
Среди сверканья, золота и зноя.

II.

Сіяетъ даль, и море подъ горой
Лежитъ внизу лазурнымъ полнымъ дымомъ,
И въ темной хвоѣ воздухъ голубой
Сквозитъ, томя мечтой неутолимой.
И южный блескъ пьянитъ и нѣжитъ взглядъ,
Какъ будто вновь былые дни воскресли,
И тѣни пальмъ текутъ на мой нарядъ,
И рядомъ ты лежишь на низкомъ креслѣ...

III.

Пустое море, дикій свѣтлый мысъ,
Разрушеная бѣлая гробница...
Безмолвно день туманно-голубой
Прохладою осенней студитъ лица...
И мы умремъ... Какъ грустно, какъ свѣтло
Широкій блескъ на эти волны льется,
И блѣдное сверкаетъ серебро,
И тяжкій гулъ прибоя раздается...

Г. Н. Кузнецова.

указали кратчайшій путь, — кругомъ нея были веселые, милые люди, но случилось непріятная вещь. — Она забыла, какъ называется ея улица!

Она пошла, безотчетно оріентируясь по старымъ знакомымъ признакамъ, даже недоходившимъ до ея сознанія и шла вѣрно, потому что черезъ три часа оказалась она на Каменноостровскомъ. Такая долгая жизнь прожита ею въ Петербургѣ!

Но на Каменноостровскомъ силы ее оставили, и она упала безъ сознанія. Когда она пришла въ себя (она лежала на спинѣ), то могла только стать на колѣни, стать же на ноги не могла. Довольно долго простояла она на колѣняхъ, поджидая кого-нибудь, кто бы ей помогъ подняться. Черезъ пустырь, отдѣлявшій Каменноостровскій отъ Малаго Проспекта, доносился откуда-то вой сдыхавшаго отъ тоски и голода пса. Мракъ и необычайная тишина, царившіе вокругъ, поразили ее. Она еще разъ сдѣлала попытку встать съ колѣнъ, но ничего не вышло.

Вдругъ изъ темноты вырисовалась фигура идущаго навстрѣчу человѣка. Она протянула руки и спокойнымъ голосомъ сказала: «Помогите мнѣ подняться!»

Видно было, что прохожій очень обрадовался этой странной встрѣчѣ, такъ быстро ее поднялъ.

«Благодарю васъ», сказала М-мъ Дернау, довольно сухо и немного пожевала губами. — Она не знала, съ кѣмъ имѣетъ честь. Прохожій, какъ-бы догадавшись о томъ, что она думала, поднесъ руку къ козырьку фуражки (онъ былъ въ формѣ) и представился: «Лейтенантъ Келлеръ».

— «Очень рада», вѣжливо сказала М-мъ Дернау, «У меня былъ внукъ Шура. Морякъ. Вы, вѣрно, слыхали? Его убили матросы. Дернау. Неизвѣстно за что. А теперь я буду очень вамъ обязана, если вы меня проводите до дому. Я никакъ не могу найти, гдѣ я живу. Гдѣ-то здѣсь, но никакъ не вспомню. Если не затрудню васъ, разумѣется».

«Что вы, что вы, ради Бога, я такъ радъ! Вы меня выручаете. Въ домѣ, гдѣ я живу, берутъ этой ночью заложниковъ, и я ушелъ, чтобы не влипнуть. Рѣшилъ прогулять до утра. Въ восемь часовъ пойду домой, — къ этому времени они заканчиваютъ. Я такъ радъ... Обопритесь на мою руку. Вотъ такъ! Теперь будемъ искать».

«Почему это нигдѣ не видно городовыхъ. Самое простое было-бы спросить кого-нибудь изъ нихъ», сказала Мадамъ Дернау.

— «Городовыхъ теперь нѣтъ, сударыня, ихъ сняла революція. Вы вѣдь знаете, что у насъ революція?»

«Да, конечно, знаю», равнодушно отвѣтила она, «но почему нѣтъ городовыхъ? Они должны быть на своихъ постахъ. Мы были въ своемъ ковенскомъ имѣніи, когда это началось и получилась эта пріятная новость о Шурѣ. Насъ сожгли еще тогда. Конечно, я знаю, что была революція», добавила она нѣсколько обиженно.

Они стали обходить дома, одинъ за другимъ, звоня въ ворота.

Выходили заспанные дворники. Келлеръ указывалъ имъ на свою спутницу, а затѣмъ, незамѣтно, на свой лобъ: «У васъ живетъ эта дама? Она забыла свой адресъ».

Дворники относились къ нимъ участливо. Простой народъ любитъ такія происшествія. Ни разу ни одинъ изъ разбуженныхъ ими не выразилъ неудовольствія, что его побезпокоили даромъ. Нѣкоторые даже старались притти на помощь.

«Вотъ напротивъ, въ номерѣ 103, живетъ подобная старая дама», сказалъ одинъ бородачъ, «показываетъ, что въ такомъ возрастѣ и одѣяніи. Позвоните тамъ!» — Стоялъ и ждалъ, пока звонили, пока вышли и сказали, что такой нѣтъ.

Часа два уже продолжались поиски: М-мъ Дернау шла очень медленно, иногда долго приходилось ждать, пока откроютъ. Устали и присѣли на крылечкѣ какого-то двухэтажнаго дома. М-мъ Дернау занимала разговоромъ.

Крыльцо, на которое они присѣли, приходилось какъ разъ противъ Гесслеровскаго Проспекта, на которомъ много домовъ съ большими садами, отгороженными высокими заборами изъ сплошныхъ деревянныхъ досокъ.

Все время изъ одного такого сада доносился вой погибающаго пса. — Тотъ самый вой, что слышала М-мъ Дернау, когда стояла на колѣняхъ.

«Удивительно унылый вой», протянула она, «навѣрное, по покойнику воетъ. Вообще, такой вой предвѣщаетъ несчастье. А вы замѣтили, сколько новыхъ домовъ появилось въ городѣ. Какъ хорошѣетъ Петербургъ! Домъ Воейкова, напримѣръ», произнесла она, подумавъ. «Вспомнила, наконецъ, что фасадъ долженъ быть красочнымъ. Но все-таки, что-то творится въ городѣ непонятное. Не могу сообразить, въ чемъ дѣло. — Какое-то безпокойство. Странное освѣщеніе по ночамъ... Не могу сообразить... Какое-то безпокойство. Какъ вы думаете, а еслибъ я взяла абонементъ на опредѣленныя трамвайныя линіи? Хоть на полгода? Какъ вы думаете?» Она хитро посмотрѣла на собесѣдника.

Яркіе, рѣжущіе лучи прожектора вспыхнули въ концѣ проспекта со стороны островов и медленно поползли къ нимъ. Съ грохотомъ, отъ котораго дрожали стекла домовъ, вползалъ на Ждановскій мостъ блиндированный автомобиль, какъ какое-то допотопное чудовище безмѣрной силы, глухое, но неотвратимое.

«Смотрите, ну что это такое? Что это за свѣтъ? Какъ будто Марсіанинъ какой-то», сказала М-мъ Дернау и неодобрительно покачала головой.

Келлеръ въ тоскѣ сжалъ пальцами лицо.

Когда автомобиль, съ его безпокойными лучами прошелъ, небо, со стороны островов открылось совсѣмъ розовымъ. Тѣмъ-же радостнымъ розовымъ цвѣтомъ были залиты далекія купы рощъ. Начинался осенній ясный день, который такъ чудесенъ бываетъ въ Петербургѣ. Можетъ быть, онъ принесъ чудо?

Александръ Гефтеръ

Въ литовской деревнѣ

На мигъ забыть — и вновь ты дома:
До неба — тучные скирды,
У риги — пыльная солома,
Дымятся дальніе пруды,
Снижаясь, аистъ тянетъ къ лугу,
Мужикъ колѣномъ вздѣлъ подпругу, —
Все до пастушьей бороды,
Увы, такъ горестно знакомо!
И боръ, замкнувшій кругъ небесъ,
И за болотцемъ плескъ рѣченки
И голосистыя дѣвченки.
Съ лукошкомъ мчащіяся въ лѣсъ..
Строй новыхъ избъ вдаль вывелъ срубы.
Сады пестрѣютъ въ тишинѣ.
Печенымъ хлѣбомъ пахнутъ трубы
И Жучка дремлетъ на бревнѣ.
А тамъ подъ сливой, гдѣ бѣлѣютъ
Рубахи вздернутой бока, —
Смотри, подъ мышками алѣютъ
Два кумачевыхъ лоскутка!

Но какъ забыть? На облучкѣ
Трясется ксендзъ съ бадьей въ охапкѣ.
Передъ крыльцомъ, склонясь къ лукѣ,
Гарцуетъ стражникъ въ желтой шапкѣ.
Литовской рѣчи плавный строй
Звенитъ забытою латынью...
На перекресткѣ за горой
Христосъ, распластанный надъ синью.
А тамъ у дремлющей опушки
Крестовъ нѣмецкихъ бѣлый рядъ:
Здѣсь бой кипѣлъ, ревѣли пушки..
Одни живутъ, — другіе спятъ.

Очнись. Нѣтъ дома, — ты одинъ:
Чужая дѣвочка сквозь тынъ
Смѣется, хлопая въ ладони.
Въ возахъ — раскормленные кони,
Пылятъ коровы, мчатся овцы,
Проходятъ съ пѣснями литовцы —
И мѣсяцъ, строгій и чужой,
Встаетъ надъ дальнею межой...

А. Черный.

Отрывокъ изъ романа

(Глава XXX)

Кречмару было неясно, когда и какъ онъ уловилъ, распредѣлилъ, осмыслилъ всѣ эти свѣдѣнія: время, которое прошло отъ виража до сихъ поръ (нѣсколько недѣль), мѣсто его теперешняго пребыванія (больница въ Ментонѣ), операцію, которой онъ подвергся (трепанація черепа), причину долгаго безпамятства (кровоизліяніе въ мозгу). Настала однако опредѣленная минута, когда всѣ эти свѣдѣнія оказались собраны воедино, — онъ былъ живъ, отчетливо мыслилъ, зналъ, что по близости — Магда и француженка - сидѣлка, зналъ, что послѣднее время пріятно дремалъ, и что вотъ сейчасъ проснулся... а вотъ, который часъ — неизвѣстно, вѣроятно раннее утро. Лобъ и глаза еще покрывала плотная повязка, мягкая на ощупь; темя же было уже открыто, и странно было трогать частыя колючки отрастающихъ волосъ. Въ памяти у него, въ стеклянной памяти, глянцевито переливался какъ бы цвѣтной фотографическій снимокъ: загибъ бѣлой дороги, черно-зеленая скала слѣва, справа — синеватый парапетъ, спереди — вылетѣвшіе навстрѣчу велосипедисты, — двѣ пыльныхъ обезьяны въ красно - желтыхъ фуфайкахъ, — рѣзкій поворотъ руля, автомобиль взвился по блестящему скату щебня, и вдругъ, на одну долю мгновенія, выросъ чудовищный телеграфный столбъ, мелькнула въ глазахъ растопыренная рука Магды, и волшебный фонарь мгновенно потухъ. Дополнялось это воспоминаніе тѣмъ, что вчера или третьяго дня, или еще раньше, — когда, въ точности неизвѣстно, — разсказала ему Магда, вѣрнѣе магдинъ голосъ, — почему только голосъ? почему онъ ее такъ давно не видѣлъ по настоящему? да, повязка, — скоро вѣроятно можно будетъ снять... Что же магдинъ голосъ разсказывалъ? «... если бы не столбъ, мы бы, знаешь, бухъ черезъ парапетъ въ пропасть. Было очень страшно. У меня весь бокъ въ синякахъ до сихъ поръ. Автомобиль перевернулся, — разбитъ вдребезги. Онъ стоилъ все-таки двадцать тысячъ марокъ. Auto... mille, beaucoup mille marks — (обратилась она къ сидѣлкѣ) — Vous comprenez? Бруно, какъ по-французски двадцать тысячъ?» «Ахъ, не все ли равно... Ты жива, ты цѣла». «Велосипедисты оказались очень милыми, помогли все собрать, портпледъ, знаешь, полетѣлъ въ кусты, а ракеты такъ и пропали». Отчего непріятно? Да, этотъ ужасъ въ Ружинарѣ. Онъ съ браунингомъ въ рукѣ, она входитъ — въ теннисныхъ туфляхъ... глупости, — все разъяснилось, все хорошо...

Который часъ? Когда можно будетъ снять повязку? Когда позволятъ встать съ постели? Слабость... Все это было, должно быть, въ газетахъ, — въ нѣмецкихъ газетахъ.

Онъ повертѣлъ головой, досадуя на то, что завязаны глаза. Слуховыхъ впечатлѣній было набрано за это время сколько угодно, — а зрительныхъ никакихъ, — такъ что въ концѣ концовъ неизвѣстно, какъ выглядитъ палата, какое лицо у сидѣлки, у доктора... Который часъ? Утро? Онъ выспался, окно, вѣрно, открыто, ибо вотъ слышно, какъ процокали неторопливо копыта, а вотъ — шумъ воды, звонъ ведра, — тамъ, должно быть, дворъ, фонтанъ, утренняя свѣжая тѣнь платановъ. Онъ полежалъ нѣкоторое время неподвижно, стараясь обращать невнятные звуки въ соотвѣтствующіе цвѣта и очертанія, и вскорѣ услышалъ звуки другіе, — голоса Магды и сидѣлки въ сосѣдней, вѣроятно, комнатѣ. Сидѣлка учила Магду правильно произносить: «Soucoupe, soucoupe», — повторила Магда нѣсколько разъ и засмѣялась.

Неувѣренно улыбаясь, чувствуя, что онъ дѣлаетъ что-то противозаконное, Кречмаръ осторожно освободилъ и поднялъ на брови повязку. Оказалось, однако, что въ комнатѣ густая, бархатная темнота, — не видать даже, гдѣ окно, нѣтъ ни малѣйшей щелки свѣта. Значитъ, все-таки ночь, — и притомъ безлунная, черная. Вотъ какъ обманываютъ звуки!

Весело звякнуло по сосѣдству блюдце. «Café magnifique, thé non. Moi ne pas thé».

Кречмаръ нащупалъ рядомъ столикъ, наткнулся на лампочку. Онъ щелкнулъ, разъ, еще разъ, — но темнота не сдвинулась съ мѣста: штепсель, вѣроятно, не былъ вставленъ. Тогда онъ поискалъ пальцами, нѣтъ ли спичекъ, — и дѣйствительно нашелъ коробокъ. Въ немъ была всего одна спичка, онъ чиркнулъ ею, раздался звукъ, похожій на вспышку, но огонька не появилось. Онъ ее отбросилъ и почуялъ вдругъ легкій запахъ горѣлаго. Странное явленіе...

«Магда, — позвалъ онъ громко, — Магда!»

Звукъ шаговъ и отворяющейся двери. Но ничего не измѣнилось, — за дверью было тоже темно.

«Зажги свѣтъ, — сказалъ онъ. — Пожалуйста, свѣта!»

«Не смѣй трогать повязку, Бруно! — крикнулъ голосъ Магды, стремительно и увѣренно приближаясь въ безпросвѣтномъ мракѣ. — Вѣдь докторъ сказалъ... ахъ, Господи!»

«Какъ, какъ ты меня видишь? — спросилъ онъ, заикаясь. — Я не... Моментально зажги свѣтъ. Слышишь? Моментально!»

«Тише, тише, не волнуйтесь», — заговорилъ по-французски голосъ сидѣлки.

Эти звуки, эти шаги, эти голоса двигались какъ бы въ другой плоскости. Онъ былъ самъ по себѣ, и они — сами по себѣ. И между ними и той темнотой, въ которой онъ пребывалъ, существовала какая-то плотная преграда. Онъ напрягался, пялился, теръ вѣки, вертѣлъ головой такъ и сякъ, рвался кудато, но не было никакой возможности проткнуть эту цѣльную черноту, являвшуюся какъ бы частью его самого.

«Не можетъ быть, — съ силой сказалъ Кречмаръ. — Я сойду съ ума. Открой окно, сдѣлай что-нибудь...»

«Окно открыто», — отвѣтила она тихо.

«Можетъ быть, солнца нѣтъ... Магда, можетъ быть, когда будетъ солнце, я хоть что-нибудь увижу... Хотя бы мерцаніе... Можетъ быть, очки...»

«Лежи спокойно, Бруно. Дѣло не въ солнцѣ. Тутъ свѣтло, чудное утро. Бруно, ты мнѣ дѣлаешь больно».

«Я... я...», — судорожно набирая воздухъ, началъ Кречмаръ, и, набравъ воздуху, сталъ равномѣрно кричать.

В. Сиринъ.

ВРАГИ

Еще не забыта такъ недавно пережитая нами страшная война, охватившая полміра, какъ Европа уже готовится къ новой бойнѣ. И — почемъ знать? Не будемъ ли мы снова участниками войны, которая опять перекроитъ карту Европы, зальетъ кровью цвѣтущія страны, отравитъ газами плодородныя нивы, забьетъ ихъ осколками снарядовъ и одѣнетъ въ трауръ много милліоновъ несчастныхъ женъ и дѣтей?.. Все возможно: Мы живемъ на вулканѣ. Вѣчный миръ — только на кладбищѣ.

Есть немало грозныхъ признаковъ грядущаго ужаса. Не говоря уже о СССР, открыто готовящемся къ всемірной бойнѣ во славу III интернаціонала, — кто искренно вѣритъ въ то, что нѣмцы уже примирились со своей долей побѣжденныхъ, съ потерей колоній, флота, съ такимъ унизительнымъ положеніемъ, въ какое ставитъ ихъ хотя бы неестественный "Данцигскій корридоръ"? Кто знаетъ нѣмцевъ, ихъ характеръ, любовь къ своему Фатерланду, ихъ гордость, — конечно, не допускаетъ мысли, что все кончено, обиды забыты, германцы примирились со своей участью и думаютъ только о мирѣ и буржуазномъ благоденствіи. Относясь съ глубокимъ презрѣніемъ и отвращеніемъ къ большевикамъ, — они, тѣмъ не менѣе, поддерживаютъ съ ними добрыя отношенія, и это — вполнѣ естественно: связанные по рукамъ и ногамъ Версальскимъ и др. договорами, не имѣя права

имѣть заводы для выдѣлки боевого оружія, газовъ, аэроплановъ, вообще всего, что нужно для войны, — они приготовляютъ все это въ предѣлахъ СССР, подъ видомъ, что работаютъ для него. И близорукая Европа спокойно смотритъ на этотъ обманъ.

Идетъ почти открыто подготовка къ войнѣ и въ самой Германіи. Масса здоровыхъ, способныхъ носить оружіе людей обучается военному искусству подъ видомъ полиціи и др. Офицерскій составъ готовъ. И когда наступитъ подходящій моментъ, Германія — въ союзѣ съ большевиками — снова начнетъ войну, жестокую и безпощадную. А будущая война съ ея газами, чудовищными орудіями, изрыгающими милліоны снарядовъ, и пулеметами, которыми будетъ вооруженъ чуть ли не каждый солдатъ, — будетъ ужасна... И въ отличіе отъ минувшихъ войнъ, — беззащитному тылу, мирнымъ жителямъ, — благодаря аэропланамъ, отравляющимъ газамъ, дальнобойнымъ орудіямъ (уже изобрѣтена пушка, стрѣляющая на разстояніе отъ Парижа до Берлина), — вѣроятно, будетъ тяжелѣе, чѣмъ на фронтѣ, гдѣ легче принять всѣ мѣры защиты.

И снова милліоны вооруженныхъ людей будутъ убивать, калѣчить другъ друга, уничтожать вѣками упорнаго труда созданное благосостояніе, не чувствуя въ глубинѣ души никакой злобы къ врагу и подчасъ даже не отдавая себѣ яснаго отчета, для чего все это дѣлается?.

Такъ было, такъ будетъ. Пройдетъ еще много времени, пока человѣчество научится рѣшать свои споры не желѣзомъ и кровью, а международнымъ судомъ. Въ лицѣ Лиги Націй уже положено начало этому святому дѣлу.

Среди народовъ — нѣтъ органической ненависти другъ къ другу. Бываетъ равнодушіе, нелюбовь, презрѣніе, но звѣриной, безпощадной ненависти — нѣтъ, не считая, можетъ быть, какихъ-нибудь мелкихъ дикихъ народовъ гдѣ-нибудь въ глубинѣ Африки. И нерѣдко вѣками живутъ большіе народы сосѣдями, мирно и спокойно, поддерживая дружескія отношенія. Цари роднятся между собою, какъ и многіе ихъ подданные, является много всякихъ общихъ интересовъ, еще болѣе связывающихъ сосѣдей.

И вдругъ — война! Не будемъ говорить о поводахъ къ ней и причинахъ — они всегда найдутся.

И вчерашніе мирные сосѣди, часто друзья, по волѣ кого-то наверху власть имѣющаго, — становятся врагами, безпощадно убивающими другъ друга, сами не зная — за что, не питая никакой взаимной ненависти..

Когда же кончится это безуміе? Когда человѣчество будетъ твердо увѣрено въ завтрашнемъ днѣ?

Года два тому назадъ, будучи въ Вѣнѣ, я познакомился съ полковникомъ N. одного изъ гвардейскихъ полковъ, квартировавшихъ въ Варшавѣ, который разсказалъ мнѣ удивительный случай изъ своей личной жизни.

Во время Великой войны онъ командовалъ ротой въ родномъ полку. Какъ-то его полкъ принялъ участіе въ ночной атакѣ австрійскихъ позицій, но вынужденъ былъ отступить съ большими потерями. Рота капитана N. была окружена и почти вся уничтожена. Во время послѣдней схватки капитану N. пришлось лично вести рукопашный бой съ ротнымъ командиромъ противника. Разстрѣлявъ всѣ патроны изъ своихъ револьверовъ въ упоръ другъ въ друга, они оба упали замертво рядомъ.

Капитанъ N. очнулся на другой день, въ плѣну, въ австрійскомъ лазаретѣ, и увидѣлъ, черезъ нѣсколько коекъ отъ себя, своего вчерашняго смертельнаго врага, такъ же тяжело раненаго, какъ и онъ самъ.

И вотъ, неожиданно для капитана N., австріецъ подзываетъ фельдшера и проситъ перенести его на койку рядомъ съ капитаномъ N. Когда его тамъ устроили, онъ дружески протянулъ руку своему бывшему врагу, представился ему и началъ говорить о ночномъ боѣ, выражая свое преклоненіе передъ доблестью своего противника. Ни тѣни злобы, ненависти или злорадства надъ плѣннымъ врагомъ не было у австрійскаго офицера. Напротивъ — искреннее выраженіе добраго чувства и уваженія замѣтно было во всѣхъ его словахъ и желаніе облегчить его тяжелое положеніе.

Послѣдній, зная нѣмецкій языкъ, самъ общительнаго характера, охотно отозвался на сердечное движеніе недавняго врага. Завязалась оживленная бесѣда. Противники скоро ближе познакомились другъ съ другомъ.

Такъ пролежали они рядомъ много дней. Боевое знакомство перешло въ трогательную дружбу. И бесѣды длились цѣлыми часами. Раны у обоихъ были настолько серьезны, что выздоровленіе сильно затянулось. Когда раненые начали поправляться, то нерѣдко выходили вдвоемъ на прогулку, поддерживая другъ друга. Наконецъ, оба настолько поправились, что могли быть эвакуированы въ тылъ. Австріецъ, оказавшійся богатымъ помѣщикомъ, пригласилъ своего врага-друга въ свой замокъ, какъ гостя. И тамъ капитанъ N. пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ, съ глубокой благодарностью вспоминая удивительно сердечное и заботливое отношеніе къ себѣ со стороны своего бывшаго врага и его семьи. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ окончанія войны, когда они случайно встрѣтились на улицѣ въ Вѣнѣ, то бросились въ объятія другъ другу, какъ любящіе братья.

И вотъ эти же люди за нѣсколько лѣтъ передъ этой встрѣчей, въ горячемъ бою едва не убили другъ друга, испытывая, вѣроятно, не ненависть къ врагу, а уваженіе къ его храбрости.

А. Богаевскій.

На инвалидномъ фронтѣ

КЪ ЗАРУБЕЖНЫМЪ РУССКИМЪ ЛЮДЯМЪ.

(Изъ призыва русскихъ писателей).

Тысячи нашихъ инвалидовъ — безъ помощи и безъ пріюта.

Тысячи могилъ безвѣстныхъ раскиданы по свѣту. Сколько самоубійствъ — съ отчаянія, отъ безучастія! Объ этомъ слышатъ и проходятъ мимо. Такъ нельзя.

Самымъ безспорнымъ, самымъ неотложнымъ дѣломъ должна стоять забота о всѣхъ тѣхъ, кто жертвовалъ своею жизнью за Россію, кто принялъ за нее увѣчья, раны, потерялъ здоровье; кто теперь — калѣки. Ихъ раны и страданія — за Россію.

Они остались вѣрны чести, долгу. Это нашъ русскій паспортъ. Онъ не всѣми признанъ; но мы-то знаемъ, что это настоящій паспортъ и дорого оплаченъ. Знаемъ — и проходимъ мимо. Такъ нельзя.

Россія ничего не можетъ. Дѣлать за нее — нашъ долгъ. Мы здѣсь, въ этомъ дѣлѣ — ея замѣна, и мы должны. Это долгъ нашей чести. Пусть не говорятъ: "своихъ забыли"! Пусть всѣ проникнутся единой волей. Мы, кто еще работать въ силахъ, обызаны отдать имъ часть себя, часть своего труда и сердца. Насъ сотни тысячъ: ихъ тысячи. Нашей платой мы не оплатимъ долга, но мы доплатимъ сердцемъ, чувствомъ братства. Мы должны.

Мы призываемъ всѣхъ Россійскихъ гражданъ за рубежомъ придти на помощь нашимъ инвалидамъ. Пусть въ этотъ день всѣ помнятъ: **на помощь инвалидамъ, носителямъ Россійской чести!**

Настоящій призывъ русскихъ писателей, обращенный къ зарубежнымъ людямъ въ 1-й День Русскаго Инвалида пріобрѣтаетъ чрезвычайное значеніе въ нынѣшній 6-ой Д. Р. И., когда міровой экономическій кризисъ и безработица грозятъ превратить тяжелое положеніе русскихъ инвалидовъ въ катастрофическое.

ИНВАЛИДНЫЯ ПИСЬМА.

Много писемъ. Разныя письма. И откуда только они не приходятъ. Со всѣхъ концовъ земли, куда разбросала судьба русскихъ людей, въ годину несчастія.

Не сразу русскій офицеръ, тотъ, что доблестно жертвовалъ собою, обращается за помощью, ради куска насущнаго хлѣба. Не разъ происходитъ жестокая душевная схватка. И только когда лютая нужда измучитъ, а голодъ станетъ невыносимымъ, онъ пишетъ свое письмо, чтобы открыть свою наболѣвшую душу и пожаловаться на несправедливую, слѣпую и жестокую судьбу.

Много писемъ. Разныя письма. Пишутъ и генералы, бывшіе большіе начальники и сѣдые командиры полковники и молодые подпоручики, что во главѣ взводовъ и ротъ бросались въ атаку, и славные казаки, и храбрые россійскіе солдаты. Тяжело читать эти письма и трудно читать безъ волненія.

..."Положеніе инвалидовъ, не имѣющихъ никакого заработка, прямо трагическое, а таковыхъ большинство, ибо не имѣть за душой ни копѣйки на самыя необходимыя потребности — на мыло, чай, сахаръ, табакъ и нитки — чрезвычайно тяжело и крайне угнетающе дѣйствуетъ и на физическое и на моральное состояніе людей, порождая подавленное состояніе духа и отчаяніе..."

..."Между тѣмъ, жизнь здѣсь становится совершенно невыносимой, вслѣдствіе безработицы и чрезвычайной съ каждымъ днемъ ростущей дороговизны. Мы всѣ здѣсь ведемъ полуголодное существованіе, чувствуемъ, что медленно, но неуклонно угасаемъ и физически, и духовно..."

(Изъ писемъ Предсѣдателя Союза).

..."Я прошу; я не въ силахъ больше такъ жить; часто не хватаетъ на пищу, и я долженъ какъ-нибудь устроиться. Прошу Васъ, вѣрьте, что мнѣ, человѣку преклонныхъ лѣтъ, вполнѣ обезпеченному до революціи, безумно тяжело обращаться съ такой просьбой, но здѣсь является вопросъ жизни и существованія.."

(Письмо генералъ-лейтенанта).

..."Мы съ женою прожили 9 мѣсяцевъ въ подвальной комнатѣ съ цементнымъ поломъ, гдѣ была такая сырость, что на полу стояла постоянная вода, а потолокъ намокалъ отъ уборной. Эти 9 мѣсяцевъ дали себя знать; у жены отъ ревматизма пухнутъ ноги. Я больной старикъ... Ахъ, какъ трудно жить!.."

(Изъ письма генерала-артиллериста).

..."Просить денегъ очень тяжело, но нужда, непреодолимое страстное желаніе жить заставляетъ поступиться многимъ. Я такъ хотѣлъ бы, чтобы въ мою безотрадную, одинокую, полную лишеній жизнь—ворвался яркій лучъ надежды".

(Изъ письма б. командира полка).

..."Я русскій офицеръ, кавалеръ ордена Св. Великомученика и Побѣд. Георгія IV степени и причисленъ къ Александровскому Комитету. Начиная съ 1920 г. работалъ чернорабочимъ въ М. и никогда ни къ кому за помощью не обращался. Тяжелая работа надорвала мое здоровье. Я проболѣлъ болѣе года. Послѣдній мѣсяцъ лежалъ въ больницѣ. У меня открылся туберкулезъ..."

(Изъ письма капитана).

..."Я, Н. М. М. — офицеръ старой Императорской арміи, участникъ Русско-Японской и Русско-Австро-Германской войнъ и въ 1919 году для защиты дорогой Родины отъ негодяевъ добровольно вступилъ въ Сѣверную армію. За время войнъ получилъ 4 огнестрѣльныхъ раны, одну штыковую въ лѣвый бокъ и контузію въ голову съ пробитіемъ перепонки праваго уха. Не въ силахъ производить тяжелую работу, а Вамъ извѣстно, что для насъ, заброшенныхъ, нѣтъ легкаго труда..."

(Изъ письма стараго офицера).

..."Умоляю именемъ Всевышняго, въ Котораго я свято вѣрю, не откажите довести начатое доброе дѣло до конца. Писать не могу больше, да и что могъ бы я еще прибавить. Жду съ нетерпѣніемъ Вашего отвѣта, такъ какъ онъ является рѣшающимъ для меня: или жизнь, или голодная бездомная смерть..."

(Изъ письма офицера).

..."Мнѣ стыдно писать Вамъ то, что я пишу. Но когда я вижу моихъ блѣдныхъ голодныхъ дѣтей и чувствую ихъ раннюю, можетъ быть, еще смутно осознаваемую душевную муку, — мнѣ становится не по себѣ, я не нахожу мѣста, я отчаиваюсь, и хочется разомъ оборвать эту невыносимую жизнь..."

И вотъ встаютъ они передо мною — былые россійскіе командиры и русскіе солдаты. Встаютъ не во славѣ и торжествѣ, не въ почетѣ, ими заслуженномъ, а въ горестяхъ, нуждѣ, лишеніяхъ, въ убогой нищенской обстановкѣ на чердакахъ, въ подвалахъ, голодающіе и больные.

И невольно хочется сказать: какая горькая и несправедливая и жестокая судьба у этихъ людей!

Вѣдь, это встаютъ создатели, вдохновители и воспитатели старыхъ Россійскихъ Императорскихъ полковъ, что доблестью покрыли свои знамена; вѣдь, это прямые дѣлатели и ревнители былой Россійской славы, что шумѣла на всю Европу и за что насъ уважали и... боялись; вѣдь, это люди, до конца и беззавѣтно выполнившіе свой воинскій долгъ.

И что же? Въ награду за вѣрность, за честность, за горячую любовь къ Отечеству, за страшную жертву кровью, — скитаніе по чужимъ угламъ, болѣзни, голодъ, холодъ, безпріютность и безотрадность.

Да, есть о чемъ подумать и призадуматься.

С. Д. Позднышевъ.

Главное Правленіе, объявляя о поступленіи суммъ съ 1 Января по 1 Мая 1931 г., проситъ принять сердечную признательность военныхъ инвалидовъ Зарубежнаго Союза всѣхъ лицъ, приславшихъ нижеслѣдующія суммы:

А. А. Аверьянова — 215 фр., 30 фр.
А. Аксюка — 20 фр. 48 см.
П. А. Александрова — 180 фр., 553 фр
И. Д. и И. Т. Алексѣевыхъ — 20 фр., 20 фр.
М. А. Алданова — 25 фр.
М. Альфераки — 5 фр.
П. Ф. Андерсона — 50 фр.
В. Андреева — 152 фр. 10 см.
Кн. В. М. Андроникова — 50 фр.
В. И. Анциферова — 429 фр.
Полк. Ардаматскаго — 130 фр.
И. Артамонова — 165 фр.
М. Н. Архипова — 200 фр.
К. И. Архипова — 172 фр. 50 см.
Истор. Архив. въ Прагѣ — 512 фр.
С. М. Астахова — 105 фр.
Ген. Ахматова — 157 фр. 50 см.
А. Афанасьева — 12 фр., 100 фр.
В. А. Ажинова — 10 фр.
Ген. Бабкина — 105 фр.
Е. Бажснова — 28 фр.
В. М. Бакке — 520 фр.
Е. Балабина — 42 фр.
М. Э. Бауманъ — 55 фр., 100 фр.
G. A. Behr — 11 фр. 50 см.
Полк. Беренса — 31 фр. 85 см.
Полк. Бершова — 738 фр., 481 фр. 50 см.
А. Билинскаго — 10 фр.
Г. П. Благодѣльскаго — 105 фр.
Библ. А. И. Куприна — 250 фр.
Д. Богатырева — 90 фр. 10 см.
Богданова — 15 фр.
Кап. Болтухина — 40 фр., 40 фр.
M-eur Bocquillon — 10 фр.
Борисова — 20 фр.
Боярскаго-Кобилиси — 13 фр.
П. Брадке — 10 фр.
Прот. П. Брилева — 85 фр.
Б. В. фонъ-Брискорнъ — 40 фр. 15 фр.
Ген. Брыкалова — 105 фр.
В. А. Бѣлой — 250 фр.
К. А. Бѣлаша — 500 фр.
П. Бѣлова — 1 фр. 50 см.
В. Н. Бубнова — 50 фр.
А. П. Будберга — 126 фр. 75 см., 112 фр., 270 фр., 100 фр.
Докт. Б. В. Булгакова — 250 фр., 200 фр. 200 фр.
Полк. Буймистрова — 10 фр.
М. П. Бульба — 46 фр.
П. К. Бурова — 180 фр.
Mis de Casa Valdes — 500 фр.
Кн. Н. П. Вадбольскаго — 20 фр.
Ванкувер. Отд. Р. О. В. С. — 76 фр. 5 см., 1002 фр. 80 см.
Іер. Варнавы — 330 фр., 107 фр. 50 см 36 фр.
Полк. Васильева — 507 фр.
Докт. П. П. фонъ-Веймарнъ — 50 фр.
M-me Villa de Moros — 100 швейц. фр.
М. Виноградова — 30 серб. дин.
А. К. Витка — 100 фр.
С. С. Власова — 600 фр., 5 фр.
Ред. «Возрожденіе» — 954 фр. 20 см., 200 фр., 1478 фр. 70 см.
А. Л. Воеводскаго — 10181 фр.
И. Н. Волкова — 57 фр. 60 см., 5 фр.
К. Н. Волкова — 20 фр., 20 фр., 20 фр. 20 фр. 20 фр.
Шт.-Кап. Волоеѣвича — 10 фр.
Ген. Волховскаго — 10 фр.
Н. Н. Гаврилова — 50 фр.
Ганецкаго — 28 фр.

А. М. Гармаша — 242 фр.
Ген. Гельмгольца — 39 фр. 2 см., 275 фр. 80 см.
Г. Ф. Гильдебрандта — 1069 фр.
Бар. А. Г. Гинсбурга — 24 фр.
А. П. Гирчича — 313 фр. 50 см.
Н. В. Гловацкаго — 63 фр.
Полк. Горскаго — 115 фр.
Докт. Гребницкаго — 10 фр. 50 см.
В. А. Григоркова — 761 фр., 242 фр., 124 фр., 150 фр.
П. Грицука — 12 фр.
О. Гроттенъ — 110 фр.
Л. П. Гударъ — 1257 фр.
А. Э. Гуттмонъ — 25 фр.
Ген. Данилова — 1755 фр. 63 см.
Ген. Десино — 10 фр.
Ес. Дейчева — 70 фр. 87 см.
В. Дмитріева — 10 фр.
Н. Н. Домарева — 170 фр. 10 см.
Н. С. Душкевича — 25 фр. 35 см.
Кап. Дюмбте — 48 фр.
Г. А. Дюрафуръ — 20 фр.
Ген. Дьяконова — 24 фр.
Б. Евтушенко — 22 фр. 39 см.
Прот. Н. Езерскаго — 105 фр.
Митроп. Елевферія — 1093 фр.
N. L'Ermitage — 15 фр.
С. А. Жарова — 1250 фр.
Ротм. Журавченко — 50 фр.
П. Закуреева — 105 фр.
С. А. Заушкевича — 185 фр., 145 фр. 50 см.
И. А. Захарова — 21 фр. 50 см.
Земскаго Союза — 102 фр. 90 см., 298 фр. 70 см.
Н. Зенчика — 10 фр.
М. С. Зернова — 120 фр.
З. Знамеровской — 75 фр.
Кап. Знамеровскаго — 20 фр., 22 фр., 20 фр.
М. Д. Иванова — 1775 фр. 19 см.
Е. Ивановой — 500 фр.
Е. Ивановой — 485 фр.
Ген. Ивицкаго — 200 фр.
Прот. К. Изразцова — 150 фр.
Ген. Илляшевича — 103 фр.
Ген. Исакова — 265 фр., 12 фр. 50 см.
Прот. Е. Калисскаго — 325 фр.
Полк. Каминскаго — 1185 фр. 35 см.
Канскаго Отд. С. Р. В. И. — 57 фр.
Ген. Кароса — 20 фр.
Войс. Ст. Каргина — 48 фр.
Кап. Карклина — 117 фр.
С. Я. Кармишина — 191 фр. 4 см.
Карпинской — 15 фр.
Ес. Карташева — 493 фр.
Т. Н. Карцова — 3289 фр. 50 см., 315 фр.
М. М. Кащенко — 15 фр.
Полк. Керманова — 214 фр.
В. В. Келлеръ — 4 фр.
М. С. Кипмана — 350 фр., 210 фр., 100 фр., 100 фр.
Подес. Кисилева — 105 фр.
Шт. Кап. Кисилева — 147 фр. 90 см., 108 фр. 5 см.
Книгоизд. «Родникъ» — 35 фр., 67 фр.
» «Le Paon» — 60 фр., 1000 фр.
» «Е. Сіяльской — 979 фр. 60 с 107 фр. 70 см., 1700 фр., 1442 фр. 20 см., 1873 фр. 80 см., 310 фр. 85 см., 1500 фр. 500 фр. 250 фр. 507 фр. 1500 фр.
Librairie Russe (Alexandrie) — 50 фр.
» «La Culture» — 24 фр.
Козинцева — 105 фр.
М. К. Козерскаго — 436 фр., 315 фр., 64 фр.
Подпор. Ковальчукъ-Прейсъ — 5 фр.
Н. Е. Коленко — 105 фр.
А. Колмика — 170 фр.
Л. А. Колениченко — 10 фр.
Прот. Л. Колчева — 583 фр.
Рус. Колонія въ Мюнхенѣ — 157 фр. 30 см
А. И. Комара — 108 фр.
Мичм. Г. Коновалова — 8 фр., 8 фр.
Докт. Коновалова — 2 ам. дол., 2 ам. д.
Докт. Г. Коноплева — 22 фр. 39 см., 14 фр. 93 см.
Д. Конькова — 50 фр.
Констан. В. Училища — 166 фр.
Б. П. Коитава — 34 фр., 60 фр., 10 фр.
П. А. Корина — 128 фр.
А. Королькевича — 1 фр. 50 см.
Бар. С. Г. Корфа — 10 фр. 50 см.
А. Короченцова — 1 ам. дол.
И. Костенко — 105 фр.
Н. Ф. Костюрина — 45 фр.
Ф. Ф. фонъ Котенъ — 100 фр.
Е. Кречманъ — 15 фр.
Полк. Крижицкаго — 25 фр.
Х. П. Кристи — 100 фр.
Тихона и Гурія Куликовскихъ — 25 дат. кронъ.
Н. А. Кузмина — 535 фр.
Полк. Кузьминскаго — 10 фр.
С. Кулеша — 210 фр.
«La Culture» (Marseille) — 24 фр.
П. А. Куклина — 150 фр.
Н. Н. Кушнарева — 125 фр.
Ген. Кувскаго — 105 фр.
M-lle E. Labby — 50 фр.
Прот. Е. Лагодовскаго — 105 фр.
С. Ф. Лагуновой — 100 фр., 100 фр.
М. Д. Ладыженской — 5 фр.
С. Ф. Лангского — 15 фр., 10 фр.
Лаптева — 210 фр.
Шт.-рот. Левлина — 10 фр.
Полк. Леонтьева — 20 фр., 21 фр.
Ліонск. Отд. С. Р. О. У. В. — 4 фр.
Пор. Лихвальда — 10 фр.
Литвиненко — 10 фр.
Н. П. Лукашевскаго — 300 фр., 52 фр. 50 см.
Л. Н. Лутцъ — 1 фр. 50 см.
Ген. Лучова — 158 фр., 61 фр., 42 фр.
Докт. Д. Любинскаго — 426 фр. 50 см.
Полк. Ляшенко — 105 фр.
В. П. Лѣсневской — 185 фр., 205 фр., 382 фр. 50 см., 172 фр., 166 фр.
В. П. Магнитскаго — 114 фр.
К. Майснера — 15 фр. 50 см.
А. Г. Малышева — 464 фр. 85 см., 655 фр., 500 фр.
Масалитинова — 10 фр.
П. Мельникова — 1 ам. дол.
Michovier — 10 фр.
В. Минаева — 105 фр.
Ген. Михѣева — 10 фр.
Кор. гард. Е. Морозова — 150 фр.
Л. К. Машинской — 4 фр.
А. Ф. Мычко - Мегранъ — 100 фр.
M-me Мышецкой — 10 фр.
И. Д. Набока — 125 фр.
NN — 20 фр.
Неиз. шофера въ Кламарѣ — 9 фр.
П. П. Непокойчицкаго — 386 фр.
А. В. Нечаевой — 208 фр. 70 см.
Гр. Ф. М. Нирода — 20 фр., 10 фр.
Докт. А. Новикова — 25 фр.
Общества Помощи Зар. Воен. Инв. въ Нью Іоркѣ — 12.680 фр.
М. Д. Олейника — 76 фр., 20 фр.
Полк. Е. Островскаго — 105 фр.
Пахалова — 33 фр. 60 см.
Подполков. Павлова — 52 фр. 50 см., 16 фр., 26 фр., 14 фр.
Юр. Пезе де Корваль — 7 фр.
Т. Ф. Першина — 142 фр. 15 см., 123 фр. 85 см.
С. И. Петровской — 15 фр.
С. Петрова — 107 фр. 40 см.
В. А. Петрушевскаго — 300 фр., 500 фр.
«Печатное Дѣло» — 405 фр. 60 см.
Ф. Пивоварова — 105 фр.
Н. В. Пилипенко — 208 фр., 104 фр.
Прот. А. Піотровскаго — 679 фр. 5 см.
А. Плутавкина — 25 фр.
И. Побѣленскаго — 135 фр.
М. С. Подушкина — 30 фр.
Шт. Ротм. Пожарскаго — 1230 фр.
В. И. Полякова — 100 сир. фр., 40 фр., 1 с. л., 40 фр., 40 фр., 40 фр., 40 фр.
М. Поль — 12 фр. 86 см.
Полянскаго — 20 фр.
Прот. Н. Попова — 12 фр.
С. Попова — 100 серб. дин.
К. С. Попова — 27 фр., 20 фр.
Ред. «Послѣднія Новости» — 1000 фр.
А. Н. Пріорова — 67 фр.
Полк. С. А. Прокоповича — 107 фр. 3 см.
П. К. Пустошкина — 205 фр., 300 фр.
Кап. Рашевскаго — 331 фр.
M-me Renaud — 10 фр., 25 фр.
M-me Реутъ — 10 фр.
Ротм. Рихтеръ — 26 фр.
M-me Розенмейеръ — 100 фр.
А. Россинскаго — 157 фр. 50 см., 30 фр.
Прот. П. Румянцева — 200 фр.
Н. П. Рыбакова — 2064 фр.
Полк. Рыбина — 10 фр.
Н. Рыбинскаго — 25 фр.
Н. В. Саблина — 105 фр.
В. В. Савина — 4000 фр.
Подполк. Садовскаго — 126 фр., 105 фр. 200 фр.
F. Sacicov — 14 фр. 65 см.
Іер. Сергія — 264 фр., 21 фр.
В. Сергѣенко — 125 фр.
В. Сикевича — 1 ам. дол.
В. Р. Skey — 5 ам. дол.
Ген. Скоблина — 10 фр.
Слюсарева — 42 фр.
С. И. Собріевскаго — 200 фр.
А. И. Соболева — 20 фр.
Рус. Содруж. въ Осло — 177 фр., 250 нид. кр.
M-lle М. Соколовой — 42 фр.
Прот. М. Соколова — 105 фр.
Прот. А. Соколова — 472 фр. 50 см.
Союза РВИ въ Америкѣ — 382 фр. 91 см., 663 фр. 45 см.
» » Германіи — 486 фр. 24 с.
» » Турціи — 215 фр., 294 фр.
» » Чехіи — 7237 фр. 40 см.
Союза О-въ Туркуанѣ — 156 фр., 105 фр.
Прот. Г. Спасскаго — 20 фр.
М. Спасовскаго — 50 фр. 70 см.
М. П. Старицкаго — 50 фр.
Студентовъ — Эм. въ Нанси — 100 фр. 100 фр.
Н. К. Сунно — 108 фр. 23 см.
Полк. Тарасевича — 105 фр., 105 фр.
Д и Г. Теръ-Асатурова — 884 ам. дол. 28 цен.
М. М. Тверскаго — 200 фр.
В. Тимохина — 91 фр.
Н. Толстой — 10 фр. 50 см.
Полк. Толстова — 1731 фр.
В. С. Толстова — 559 фр. 20 см.
М. Н. Трапезниковой — 270 фр.
Ген. Кн. Туманова — 100 фр.
Кап. Гр. Кн. Туманова — 53 фр.
Ротм. Турбина — 105 фр.
Подъес. Третьякова — 52 фр. 50 см.
Рус. Универс. въ Парижѣ — 100 фр.
Полк. Усачева — 105 фр.
Е. К. Фаберже — 300 фр.
А. М. Фадѣева — 94 фр. 57 см.
M-me Forrer-Jaggi — 35 фр.
Полк. Фролова — 93 фр.
Харб. Общ. Пом. Инв. — 119 фр. 4 см.
А. Хакмана — 57 фр. 14 см.
Полк. Хитрова — 10 фр.
И. Холодковскаго — 244 фр., 34 фр.
Ген. Хрещатицкаго — 5 сир. лир.
Ген. Хрипунова — 172 фр. 50 см.
Cercle Russe (Sav.) — 24 фр.
Прот. І. Церетели — 25 фр.
Полк. Ціомика — 10 фр.
Л. А. Цурикова — 105 фр., 105 фр.
Ред. «Часовой» — 10 фр.
Н. Я. Чукалина — 10 фр. 50 см.
Г-жи Шаповаловой — 10 фр. 50 см.
К. Шапошникова — 20 фр.
E. Charboche et C-ie — 169 фр. 30 см.
Ес. Шебулаева — 21 фр.
W. V. Cherry — 90 фр.
Г. Шероцкаго — 1085 фр.
Н. Н. Шидловскаго — 11 фр. 80 см.
Союза Шоферовъ во Франціи — 136 фр. 50 см.
И. М. Штальберга 2 ам. дол.
К. Н. Штюрмеръ — 465 ам. дол.
Б. К. Шуберта — 52 фр. 50 см.
Гр. Е. М. Шуваловой — 200 фр., 200 фр., 200 фр., 200 фр.
Ген. Н. Н. Юденича — 100 фр.
Н. М. Языкова — 175 фр.
Яковлева — 10 фр.
В. П. Яремчука — 615 фр.
В. Г. Ястребова — 604 фр. 30 см.
В. С. Яструбецкаго — 24 фр.
Ген. Эбена — 21 фр., 10 фр.
Л. Эліашевичъ — 200 фр.

ОПЕЧАТКИ

Въ ном. 16 "Русскаго Инвалида" напечатано: 1) на стр. 1-ой, подъ заголовкомъ — "Содержаніе номера", строка 5-ая: Проф. Ген. Н. Н. Головинъ. Соціалистическая сущность большевизма: 2) на стр. 3-ей, въ статьѣ: Генералъ П. Н. Красновъ,—строчка 13-ая, въ 3-й колонкѣ — "...имѣя его скаковой..." и т. д. и 3) на стр. 12-й въ объявленіи Русскаго книжнаго дѣла "Старина" — "...профессора полковника А. А. Зай эва": соотвѣтственно **надлежитъ читать:** 1) Проф. ген. Н. Н. Головинъ. — **Соціологическая** сущность большевизма; 2) ...**имя** его скаковой и т. д.; 3) "проф. полк. **А. А. Зайцова.**

ПОРТНОЙ

Ф. И. АГѢЕВЪ

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
англійскихъ и французскихъ матерій

19, rue Tiphaine, Paris (15).
Métro: La Motte-Picquet.

ИНВАЛИДАМЪ СКИДКА.

Справочный отдѣлъ

Русскій Инвалидъ № 330 отъ 30 Ноября 1916 года.

Высочайшій приказъ отъ 13 Ноября 1916 года.

Орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени:

Утверждается пожалованіе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы

Начальнику Сибирской Казачьемя дивидіи Генералъ - Лейтенанту Князю Петру Мышецкому за то, что 7 и 8 августа 1915 г., въ бояхъ у г. Бѣльцъ, командуя, въ чинѣ Генералъ-Маіора, — бригадой... Донской казачьей дивизіи, блестяще выполнилъ рядъ трудныхъ задачъ по выручкѣ своей пѣхоты, оказавшейся въ тяжелыхъ условіяхъ боя и далъ возможность 11 Сибирской стрѣлковой и 50 пѣхотной дивизіямъ отойти на линію Парцево - Спички - Топчиколъ и сомкнуть ихъ фланги. Въ бояхъ 30 и 31 августа этого же года, при переправѣ черезъ рѣку Нѣманъ, командуя аріергардами трехъ корпусовъ: 1 Туркестанскаго, 4 и 5 Сибирскаго и .. Донскими казачьими полками съ пол. артиллеріей, искусными дѣйствіями отбилъ рядъ ожесточенныхъ атакъ, въ теченіе двухъ дней сдерживалъ противника, чѣмъ выигралъ нобходимое время для устройства на позиціяхъ главныхъ силъ корпусовъ.

..Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу «Сборникъ подробныхъ программъ и руководящихъ указаній о методахъ занятій на Зарубежныхъ Высшихъ Военно - Научныхъ Курсахъ».

Цѣна Сборника съ пересылкой - 10 фр. Выписывать отъ ген. Репьева (général Repieff. Union Gallipoli, 81 Rue Mademoiselles. Paris 15. France.

«КИНО»

Вышелъ № 2 русскаго иллюстрированнаго журнала «Кино».
Цѣна номера 1 фр.

ЭТА ИНТЕРЕСНАЯ КНИГА
указываетъ способъ леченія болѣзней
при помощи растеній
Ее должны имѣть во всѣхъ семьяхъ.

КНИГА ЭТА
высылается
БЕЗПЛАТНО.

Затребуйте ее сегодня-же отправивъ прилагаемый купонъ въ закрытомъ конвертѣ.

M. le Directeur de LABORATOIRES BOTANIQUES
89. BOULEVARD SEBASTOPOL
PARIS (2).

«LES VINGT CURES DE L'ABBE HAMON».
Будьте добры прислать мнѣ безплатно и безъ какихъ-либо обязат. съ моей стороны экземпляръ книги: Dep. 142
Nom
Rue
Ville
Département

ИЗВѢЩЕНІЕ
РУССКІЙ МУЖСКОЙ ПОРТНОЙ
Е. Готаръ

Сообщаетъ уважаемой своей кліентурѣ, что перевелъ свою мастерскую и магазинъ исключительно въ старое свое помѣщеніе **1, AVENUE EMILE ZOLA. Téléph.: VAUGIRARD 33-57. Métro: JAVEL.** Пріемъ заказовъ, передѣлокъ, перелицовокъ, стопажъ, глажка и чистка всякаго рода платья и шляпъ. Открыто по воскресеньямъ и праздникамъ.

ИНВАЛИДАМЪ 10 о/о СКИДКИ ПРИ КАЖДОМЪ ЗАКАЗѢ.

РУССКОЕ КНИЖНОЕ ДѢЛО
„СТАРИНА"
Н. КАЗИНЪ.
22. RUE WASHINGTON. PARIS (8).

Печатается и выйдетъ въ свѣтъ въ декабрѣ этого года книга профессора Полковника

А. А. ЗАЙЦОВА

„Очерки по исторіи гражданской войны" — Часть 1-я

Эта книга отвѣчаетъ несомнѣнно потребности и стремленію среди широкихъ круговъ нашей эмиграціи къ изученію вопроса гражданской войны болѣе широко затрагивающей всю проблему въ цѣломъ, имѣетъ задачей возможно широкое освѣщеніе, какъ всей обстановки, такъ и пріемовъ современной гражданской войны.

Отсутствіе какихъ бы то ни было трудовъ по этому столь насущному военному вопросу, кромѣ чисто мемуарной литературы, является несомнѣнно пробѣломъ, пополнить который и имѣетъ задачей эта книга.

Предназначаясь не только для военныхъ спеціалистовъ, непретендуя на систематическое изложеніе исторіи гражданской войны, она имѣтъ задачей не столько изложеніе самого хода ея событій, сколько стратегіи и использованіе я богатаго опыта.

Книга будетъ содержать около 150 страницъ съ приложеніемъ схема и рисунковъ. Подписная цѣна изданія 25 фр. франковъ (1.—), которая вносится при подпискѣ. По выходѣ въ свѣтъ цѣна будетъ повышена. Подписка принимается въ **Русскомъ Книжномъ Дѣлѣ «СТАРИНА». 22. RUE WASHINGTON. PARIS (8).**

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris
Le gérant: E. Marthe

7 ІЮНЯ 1931 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI — MENSUEL. 7 JIUN 1931 № 18.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ

РЕДАКЦІЯ: 23, RUE FOURCROY; PARIS (17); Tél.: CARNOT 71-31.
КОНТОРА: 5, RUE DES GOBELINS. Тел.: Gobelins 84-97.
Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 2—4 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

Содѣйствуя распространенію «РУССКАГО ИНВАЛИДА» Вы исполняете свой долгъ передъ АРМІЕЙ

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія	... 6	пенсовъ.
Болгарія	7	лева.
Бельгія	.. 3	бельг.фр
Германія	35	пфеннинг
Греція	... 6	драхм.
Италія	... 2	лиры.
Польша	.. 75	грошей.
Румынія	.. 10	лей.
Финляндія	4	марки.
Чехословакія	3	кроны.
Югославія	4	динара.
Америка и Азія	.. 10	сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Главный Редакторъ Генералъ Н. Н. Баратовъ, Вр. и. д. Помощника Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.
НАШИМЪ ДРУЗЬЯМЪ — РУССКИМЪ ПИСАТЕЛЯМЪ.
ПРОФ. ПОЛК. ЗАЙЦОВЪ А. А. — Военныя замѣтки.
СТАРШ. ЛЕЙТ. ф.-ШИЛЬДКНЕХТЪ Е. — Ютландскій бой.
ПРОФ. ПОЛК. ЗАЙЦОВЪ А. А. — Новыя вѣянія в ътактикѣ.
ЗАСЛ. ПРОФ. ГЕН. ГУЛЕВИЧЪ А. А. — Итальянская Армія.
КН. АНДРОНИКОВЪ — Четверть вѣка назадъ. въ Маньчжуріи.
ГЕН. ДОМАНЕВСКІЙ В. Н. — Замѣтки о конницѣ.
А. ВОЛИНЪ. — Тѣмъ, кто не забылъ. Стихотвореніе.
ДОКТ. ГОСУД. НАУКЪ СИНЕОКОВЪ В. Казачество.
ГЕН. АЛЕКСѢЕВЪ Н. Н. — Обзоръ русской военной печати.
В. Д. — Къ столѣтію Освобожденія Греціи отъ турецкаго владычества.
ГЕН. ПОЗДНЫШЕВЪ С. Д. — На Инвалидномъ фронтѣ.
Справочный Отдѣлъ.

S. O. S.! ВСѢ НА ПОМОЩЬ ИНВАЛИДАМЪ — НОСИТЕЛЯМЪ РОССІЙСКОЙ ЧЕСТИ.

Отъ редакціи

1). Редакція убѣдительно проситъ всѣ Правленія Союзовъ, контрагентовъ подписчиковъ и читателей всю корреспонденцію, касающуюся газеты «Рус. Инв.», въ томъ числѣ и денежную, а такт по справкамъ о наградахъ, направлять исключительно въ адресъ Конторы:

Général Alexeieff 5. Rue des Gobelins. Paris 13.

2). Съ цѣлью уравненія стоимости номера «Рус. Инв.» — для Америки цѣна устанавливается въ 10 центовъ.

Редакція производитъ розыски Высочайшихъ приказовъ о награжденіяхъ орденомъ Св. Влм. и Побѣдоносца Георгія и Георгіевскимъ Оружіемъ за плату съ 1-го апрѣля с. г. въ 25 фр. за каждый видъ справки. Для оплаты же расходовъ по розыскамъ Высочайшихъ приказовъ о производствѣ или награжденіи орденомъ устанавливается для каждой отдѣльной справки цѣна въ 15 фр.

Нашимъ друзьямъ — русскимъ писателямъ

Главное Правленіе З. С. Р. В. И. и Редакція «Русскаго Инвалида» считаютъ своимъ пріятнымъ нравственнымъ долгомъ выразить свою глубокую сердечную благодарность нижеслѣдующимъ нашимъ зарубежнымъ русскимъ писателямъ, традиціонно внесшимъ лепту своего таланта, души и сердца въ святое дѣло помощи своимъ обездоленнымъ братьямъ - инвалидамъ, украсивъ своими именами страницы № 17 «Русскаго Инвалида», пріуроченнаго къ «6-му Дню Русскаго Инвалида»:

М. А. Алданову, ген. В. Г. Баранову, ген. А. П. Богаевскому, П. Борину, Ив. Бунину, г-ну Б. В., А. Гефтеръ, ген. Н. Н. Головину, ген. А. И. Деникину, полк. А. Зайцову, Л. Зурову, Кн. Ф. Косаткинъ - Ростовскому, ген. П. Н. Краснову, Г. Н. Кузнецовой, ген. С. Д. Позднышеву, А. М. Ренникову, В. Сирину, В. Соколову, Е. В. Тарусскому, В. Ходасевичу, А. Черному, И. С. Шмелеву и автору ст. «Старыя времена».

ВОЕННЫЯ ЗАМѢТКИ

I. КАДРОВАЯ АРМІЯ ИЛИ АРМІЯ КАДРОВЪ.

Сторонники малочисленныхъ профессіональныхъ армій часто ссылаются на современную кадровую армію Германіи, сравнивая ее съ полумиліціонными многочисленными арміями державъ - побѣдительницъ въ послѣднюю войну. При этомъ сравненіи явное предпочтеніе отдается ими, конечно, германскому рейхсхеру. Но такъ ли смотрятъ на дѣло сами нѣмцы? Принужденные Версальскимъ трактатомъ ограничить численность своей арміи 7-ю пѣхотными и 3-мя кавалерійскими дивизіями съ 12-ти лѣтнимъ срокомъ службы, нѣмцы, однако, очень далеки отъ упрощенной точки зрѣнія сторонниковъ профессіональныхъ армій. И комплектованіе германской арміи и система обученія въ ней преслѣдуютъ совершенно другую цѣль. Современная германская армія — армія кадровъ, а вовсе не профессіональная кадровая армія. Ея задача — подготовка командного состава, а вовсе не сплоченныхъ долголѣтней службой мирнаго времени кадровыхъ частей. Каждый солдатъ рейхсхера готовится на должность командира взвода и, конечно, рейхсхеръ мыслится нѣмцами не какъ профессіональная армія, а какъ школа для подготовки офицерскаго и унтеръ - офицерскаго состава для несуществующей въ мирное время милліонной арміи.

Полки рейхсхера состоятъ изъ ячеекъ старыхъ германскихъ полковъ блюдящихъ традиціи этихъ, временно исчезнувшихъ изъ списковъ арміи, единицъ. Сами же по себѣ — они лишь организаціонныя единицы - школы, а не полки въ томъ смыслѣ, какъ это понимается во всѣхъ арміяхъ міра.

При наборѣ въ рейхсхеръ добровольцевъ (которыхъ, кстати, является въ 9 разъ больше, чѣмъ наличныхъ вакансій,) отборъ производится не только по признаку физической годности, а, главнымъ образомъ, по признаку годности замѣщенія ими командныхъ должностей. Рейхсхеру нужны не рядовые бойцы, а будущіе командиры...

По пріемѣ въ армію послѣ 6 мѣсячной общей подготовки, обученіе распадается на циклы, гдѣ особое вниманіе удѣляется овладѣнію военной техникой и выработкѣ изъ солдата будущаго командира - «вождя».

Полки и дивизіи рейхсхера не линейные полки и дивизіи кадровыхъ профессіональныхъ армій. Это лишь запасъ командного состава для многомилліонной, запрещенной Версальскимъ трактатомъ, арміи военнаго времени.

Недостатки милліонныхъ милиціонныхъ армій ощущается вездѣ, но пути ихъ совершенствованія не въ мечтахъ о малочисленныхъ кадровыхъ арміяхъ, а въ подготовкѣ ихъ кадровъ. Это единственное рѣшеніе проблемы и, быть можетъ, именно нѣмцы его проводятъ глубже всего и, лишенные права имѣть многочисленныя милиціонныя арміи въ мирное время, больше другихъ думаютъ о ихъ примѣненіи во время войны.

2. ПОСЛѢДНІЯ ДОСТИЖЕНІЯ ВОЕННОЙ АВІАЦІИ.

Извѣстный англійскій авіаціонный справочникъ James «All the Worlds Aircraft 1930» даетъ слѣдующія максимальныя цифры для послѣднихъ моделей военныхъ самолетовъ.

а) САМОЛЕТЫ - РАЗВѢДЧИКИ.

	Франція	Англія	Америка
Самолетъ	«Бреге 27»	«Антигона»	«Дугласъ 0-25-А»
Моторъ	Испано-Суиза 600 лош. силъ	Ролльсъ-Ройсъ F-XI-B 490 лош. силъ	Конкероръ 600 лош. силъ
Горизонтальная скорость	240 км.	260 км.	250 км.
Потолокъ	7500 м.	6000 м.	6700 м.
Радіусъ дѣйствій	?	900 км.	?

Какъ видно, особаго различія между различными моделями нѣтъ.

б) ДНЕВНЫЕ БОМБАРДИРОВЩИКИ.

	Франція	Англія	Америка
Самолетъ	Аміо-122-В. Р. 3.	Хартъ	Мартинъ XTSM-I
Моторъ	Лорранъ 650 лош. силъ	Ролльсъ-Ройсъ F-XI-S 490 лош. силъ	Хорнетъ 525 лош. силъ
Скорость	190 км.	до 300 км.	225 км.
Потолокъ	5500 м.	?	5500 м.
Поднимаетъ бомбъ	600 кгрм.	250 кгрм.	500 кгрм.
Радіусъ дѣйствій	1000 км.	1000 км.	до 700 км.

Таблица показываетъ, что англійская и французская точки зрѣнія рѣзко расходятся. Англичане приносятъ грузоспособность (запасъ бомбъ) въ жертву скорости, французы же за счетъ пониженія скорости увеличиваютъ запасъ бомбъ. Американская точка зрѣнія является средней, но все же ближе къ французской.

в) НОЧНЫЕ БОМБОВОЗЫ.

	Франція	Англія
Самолетъ	Ліорэ и Оливье (Лео 25 Вп-4)	Виккерсъ 19-27
Моторъ	Два «Испано-Суиза» по 500 лош. силъ.	Два «Ролльсъ-Ройса» F-XIV-S по 490 л. силъ
Скорость	190 км.	220 км.
Потолокъ	5000 м.	?
Поднимаетъ бомбъ	1600 кгрм.	Данныхъ нѣтъ
Радіусъ дѣйствій	свыше 1000 км.	Данныхъ нѣтъ

Вообще свѣдѣнія о ночныхъ бомбовозахъ очень скудны и хотя въ этой области несомнѣнно каждый годъ даетъ очень большія достиженія, но они не предназначены для печати.

г) ОДНОМѢСТНЫЕ ИСТРЕБИТЕЛИ.

	Францiя	Англія	Америка
Самолетъ	**Моранъ-Сольнье 223-С-1**	**«Фури»**	**Боингъ Р-13-В**
Моторъ	**«Юпитеръ-VII»**	**Рольсъ-Ройсъ F-XVI-S**	**«Уоспъ»**
	500 лош. силъ	**490 лош. силъ**	**450 лош. силъ**
Скорость *на 5000 м. высоты*	276 км.	355 км.	275 км.
Скорость подъема на 5000 метровъ	9 ½ минутъ	9½ **минутъ**	**10 минутъ**
Потолокъ	9.100 м.	свыше 9000 м.	8200 м.

Горизонтальная скорость дана на 5000 метрахъ, скорость на меньшихъ высотахъ еще выше, по крайней мѣрѣ, на 10 - 20%.

А. Зайцовъ

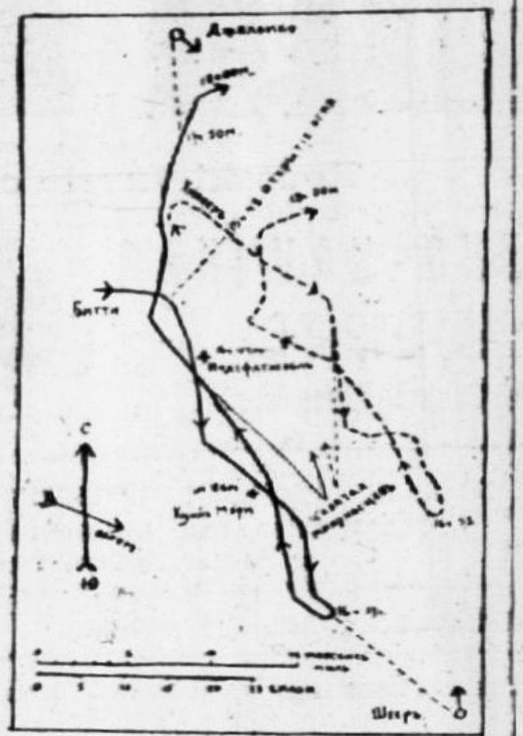
Ютландскій бой

31-го мая 1931 года исполнилась 15-лѣтняя годовщина боевого столкновенія **между двумя величайшими** въ то **время флотами міра.**

Силы **англичанъ** относились къ **силамъ нѣмцевъ (броненосцы и боевые крейсера) примѣрно**, какъ 5 къ 3. Кромѣ того, англичане обладали **огромнымъ** преимуществомъ въ числѣ легкихъ **крейсеровъ. Количество миноносцевъ у обѣихъ сторонъ было примѣрно равныхъ. Пытаться при такихъ условіяхъ дать англичанамъ генеральное сраженіе**, имѣя кромѣ того **въ виду**, что **даже въ случаѣ маловѣроятной полной побѣды, обезкровленный нѣмецкій флотъ принужденъ будетъ считаться съ флотами остальныхъ союзниковъ, было безуміемъ.** А общественное мнѣніе **Германіи настаивало на активныхъ** дѣйствіяхъ, **не понимая бездѣятельности флота въ то время, когда цвѣтъ** германской **молодежи истекалъ кровью на сухопутныхъ фронтахъ, а вся Германія, благодаря блокадѣ, сидѣла на** полуголодномъ пайкѣ. Поэтому планъ командующаго германскимъ флотомъ, адмирала Шеера, заключался въ слѣдующемъ: боевые крейсера **должны были** показаться у береговъ Норвегіи. Англійскіе агенты объ этомъ немедленно донесли бы и для уничтоженія крейсеровъ англичане выслали бы какія-то силы, быть можетъ, значительныя, но, **разумѣется не весь флотъ. Крейсера должны были** навести эти силы на весь германскій флотъ, **находящійся** въ морѣ, который **бы** ихъ уничтожилъ до подхода **остальныхъ частей англійскаго флота.**

Возможно, что **планъ этотъ имѣлъ** бы **успѣхъ, если бы не одно обстоятельство**, **которагo нѣмцы не учли. Англичане** очень чутко **прислушивались ко всѣмъ** нѣмецкимъ радіо - переговорамъ **и не пропускали** ни малѣйшаго нѣмецка по радіо. 30 мая днемъ они перехватили **депешу: «31 мая Гт 2490». Расшифровать** ее не удалось, но въ связи съ другими **признаками** стало ясно, что на 31-**мая назначена какая то крупная** операція. **Адмиралтейство извѣстило о ней командующаго флотомъ, адмирала Джеллико, и въ ночь на 31 мая весь англійскій флотъ ушелъ въ море.** Утромъ, **оба противника шли другъ** другу **навстрѣчу, причемъ курсы ихъ сходились** въ **одной точкѣ, примѣрно на** высотѣ сѣверной оконечности **Ютландскаго** полуострова. **Оба флота выслали впередъ** свои **развѣдывательные** отряды. **У нѣмцевъ онѣ** состояли изъ **пяти боевыхъ крейсеровъ, пяти легкихъ крейсеровъ** и 30 **миноносцевъ. Англичане имѣли** шесть боевыхъ крейсеровъ, четырнадцать легкихъ **крейсеровъ, одинъ** авіокрейсеръ **и 27 миноносцевъ. Но** адмиралъ Джеллико, желая обезпечить своей **развѣдкѣ особую мощность** и надежность, придалъ ей 5-ю эскадру изъ 4-хъ самыхъ новыхъ быстроходныхъ броненосцевъ съ 15 д. артиллеріей, указавъ адмиралу Битти на желательность **использовать** ее въ видѣ фланговой **дивизіи, избѣгая жесткости одной кильватерной** колонны. Битти расположилъ свои легкіе крейсера завѣсой съ юго-запада на сѣверо - востокъ, самъ въ **двухъ** группахъ шелъ за ними, а 5-ю эскадру помѣстить на 5 миль*) назадъ къ сѣверо - **западу**. Такимъ образомъ, **самая сильная группа его эскадры неизбѣжно опаздывала при завязкѣ боя.**

Въ 14 ч. **15 м. Битти дошелъ до назначеннаго ему пункта и, не видя противника**, при**казалъ всѣмъ** своимъ судамъ повернуть къ сѣверу на соединеніе съ Джеллико.

Въ этотъ моментъ **крайній изъ его крейсеровъ замѣтилъ** на горизонтѣ какое-то **судно и пошелъ его осмотрѣть. Черезъ** нѣсколько мгновеній онъ доносилъ: **«Срочно. Вижу два непріятельскихъ крейсера». Нѣмецкія** суда тоже замѣтили **противника и устремились къ нему навстрѣчу. Англійскіе** легкіе крейсера **бросились на сѣверъ, заманивая и увлекая за собою нѣмцевъ.** Битти **въ это время продолжалъ идти прежнимъ курсомъ, никакъ на** донесеніе не реагируя и не **отдавая никакихъ** распоряженій. Черезъ **12 минутъ онъ** поднялъ флажный сигналъ: «курсъ SSO. ходъ 22 узла» и, окутавшись дымомъ, бросился въ сторону противника, стремясь отрѣзать его отъ его базъ. 5 эскадра за дальностью разстоянія сигнала не видѣла, а т. к. Битти не повторилъ его ни по радіо, ни прожекторомъ, то прошло еще нѣсколько минутъ, пока ея начальникъ, **адмиралъ** Томасъ увидѣлъ измѣненіе въ обстановкѣ и по собственной инициативѣ повернулъ и пошелъ догонять Битти. Вслѣдствіе всего этого въ моментъ завязки боя англійскія силы были растянуты на 18 съ лишнимъ миль. Самъ **Битти и** часть **легкихъ крейсеровъ оказались впереди къ юго - востоку, остальные — къ сѣверо - западу. Въ это время съ сѣверовостока появились нѣмецкіе боевые** крейсера адмирала **Хиппера. Теперь задачей обѣихъ сторонъ** было **принудить противника къ бою на такомъ курсѣ,** который **бы выводилъ на свои главныя силы. Для Хиппера это безусловно вѣрно,** т. к. цѣлью нѣмецкой операціи было бить **противника по частямъ. Для** Битти **было бы гораздо важнѣе выяснить** - нѣтъ **ли въ морѣ главныхъ силъ нѣмцевъ, развѣдать ихъ составъ и курсъ и** донести **объ этомъ Джеллико.** Но въ 11 ч. утра англійское **Адмиралтейство увѣдомило его и Джеллико, что** радіогоніометрія опредѣлила **корабль нѣмецкаго командующаго флотомъ въ** бухтѣ Яде. **Стало быть, нѣмецкаго флота въ морѣ не было.** Произошла **эта ошибка,** потому что адмиралъ **Шееръ** помѣнялся **позывными съ береговой радіостанціей Яде. Поэтому Битти имѣлъ** полное право, не **заботясь о дальнѣйшей** развѣдкѣ, навести **Хиппера на эскадру Томаса и вдвоемъ уничтожить ее. Это было тѣмъ болѣе легко, что курсъ** Хиппера—сѣв. - западный—способствовалъ успѣху этого маневра. Но Битти **побоялся упустить нѣмцевъ и желая отрѣзать** имъ пути отступленія, склонился къ востоку.

Въ то же мгновеніе Хипперъ, который былъ уже готовъ принять бой на невыгодномъ для себя курсѣ, учелъ обстановку и повернулъ къ юго - востоку. Въ свою очередь Битти теперь ничего болѣе не оставалось, какъ принять бой на навязанномъ ему курсѣ. Въ противномъ случаѣ, онъ бы, дѣйствительно, упустилъ противника.

Въ 15 ч. 48 м. съ нѣмецкаго флагманскаго боевого крейсера «Лютцовъ» былъ данъ первый залпъ и тотчасъ же завязалась артиллерійская дуэль, въ которой перевѣсъ оказался **на сторонѣ нѣмцевъ.** Ихъ матеріальная часть была **выше англійской и они давали по 3 залпа,** тогда какъ англичане въ среднемъ **не превышали 2 залповъ въ минуту. Нѣмцы стрѣляли полубронебойными снарядами, обладавшими хорошей пробивной силой и мощнымъ разрывомъ. На англійскихъ судахъ броня была слабѣе, чѣмъ на нѣмецкихъ. Освѣщеніе въ этотъ періодъ боя было всецѣло въ поль**

*) 9 верстъ.

НАСЪ СОТНИ ТЫСЯЧЪ — ИНВАЛИДОВЪ ТЫСЯЧИ.

Новыя вѣянія въ тактикѣ

Прошло уже 12 лѣтъ со времени послѣдней войны и все чаще **и чаще** сейчасъ начинаютъ **раздаваться голоса**, что авіація, автотяга и совершествованіе техническихъ средствъ связи требуютъ пересмотра **сложившихся на основаніи** ея опыта представленій о современномъ боѣ.

И несомнѣнно, будущая война и тактически будетъ протекать совершенно **иначе, чѣмъ война** 1914-18 г.г. Между тѣмъ, современная тактика цѣликомъ еще основана **на опытѣ** лишь этой послѣдней войны. **Французскій и германскій** полевые **уставы вышли черезъ** 2-3 года послѣ ея окончанія и полностью отражаютъ тактическія представленія эпохи 1914-18 г.г. Совѣтскій **и итальянскій** полевые уставы, вышедшіе въ 1928-29 г.г. уже больше учитываютъ измѣненія военной техники за третье десятилѣтіе **нашего вѣка, но и они все еще почти цѣликомъ** стоятъ на **позиціяхъ** тактическихъ воззрѣній міровой войны. **Между** тѣмъ, многое уже измѣнилось. Если отбросить позиціонный періодъ послѣдней войны, явившійся по существу дѣла слѣдствіемъ наступившаго въ первые же ея годы **равновѣсія** между атакой и **обороной, маневренный** опытъ этой войны **основанъ на первомъ** ея періодѣ. Опытъ 1914 года и отчасти 1915 года до **сихъ поръ является той** базой, на которой построена **современная** тактика. Развитіе военной **техники** за время этой войны **внесло въ эти основныя** положенія **лишь коррективы.**

Дѣленіе **боя** на встрѣчный, атаку укрѣпленной позиціи и **оборону, введенное** еще въ прошломъ столѣтіи Шлихтингомъ, до сихъ поръ является основой современной тактики. Лишь **французская школа**, подъ вліяніемъ особыхъ условій позиціонной борьбы въ обстановкѣ французскаго театра, не признаетъ этого дѣленія и свою тактику строитъ цѣликомъ на пріемахъ веденія боя, **выработанныхъ** позиціонной войной.

Какъ общій выводъ можно сказать, что современная итало - германо - совѣтская тактика своими корнями прочно **уходитъ** въ довоенный періодъ **и первые** годы послѣдней войны. Воззрѣнія же французской тактической школы цѣ**ликомъ овѣяны** опытомъ позиціонныхъ и полупозиціонныхъ боевъ второй половины послѣдней войны.

Оба эти подхода, однако, въ значительной степени сейчасъ уже устарѣли. **Развитіе военной техники, лежащее въ основѣ измѣненія тактическихъ формъ, за 12 лѣтъ, истекшихъ со времени окончанія войны, продѣлало большой путь.** Современный этапъ ея развитія ушелъ далеко впередъ отъ эпохи послѣдней **войны.** Тактика, основанная цѣликомъ **на опытѣ этой войны, уже не отвѣчаетъ современнымъ** возможностямъ, **даваемымъ** ей военной техникой послѣвоенного **періода**. Рядъ положеній, вѣрныхъ **въ условіяхъ** 1914-18 г.г. сейчасъ **опредѣленно** устарѣлъ. Поиски новыхъ путей требуютъ пересмотра ряда казавшихся **безспорными положеній.** Будущую войну нельзя будетъ уложить въ обветшавшія тактическія рамки прошлой войны.

По существу **дѣла** современная итало-германо - совѣтская школа стоитъ на вѣрномъ пути. Она не пошла по пути обобщенія частнаго случая борьбы, типичнаго для второго періода міровой войны. Она сохранила идею маневренной войны, **несмотря на какъ будто** противорѣчащій ей опытъ позиціонныхъ боевъ. Въ этомъ несомнѣнно здоровый залогъ ея будущаго развитія. Но на ряду съ правильной общей установкой, не поддавшейся соблазну увлеченія позиціонной **войной, она грѣшитъ недооцѣнкой** того, что **ей можетъ дать** послѣвоенное развитіе **военной техники**.

Правильно пренебрегая слѣпымъ преклоненіемъ передъ **чисто механическимъ** подходомъ къ толкованію современнаго боя, типичнымъ для позиціонной тактики, она недооцѣниваетъ того, что именно современная техника только и можетъ ее освободить изъ путъ позиціонной войны. Техника во время послѣдней войны давала перевѣсъ оборонѣ и это заставило обѣ стороны перейти къ позиціонной войнѣ, являющейся въ концѣ концовъ лишь взаимной обороной обоихъ противниковъ. Сейчасъ военная техника **идетъ** по пути усиленія атаки за счетъ обороны и ее примѣненіе снова выведетъ атаку на просторъ маневренной войны. Но безъ нея всѣ попытки сломить силу современной обороны однимъ лишь маневромъ обречены на **неуспѣхъ и** въ этомъ слабое **мѣсто этихъ** тактическихъ школъ.

Французская школа **пошла** по пути обобщенія частнаго опыта позиціонной борьбы на западномъ фронтѣ. **Въ этомъ** основной **порокъ** въ смыслѣ дальнѣйшаго ея развитія. Она слишкомъ связана съ отходящей уже въ прошлое эпохой. Но на **ряду съ этимъ** она несомнѣнно гораздо реальнѣе и вѣрнѣе учитываетъ рѣшающее вліяніе военной техники на современную тактику.

Современная переоцѣнка тактическихъ цѣнностей несомнѣнно сейчасъ отдаетъ во многомъ должное французской школѣ **именно** въ силу ея реальности и учету ею значенія техники. Но все-таки избранный ею путь тактически чрезвычайно тяжеловѣсенъ, не **гибокъ** и легко **впадаетъ въ шаблонъ**.

Рѣшающими на развитіе тактики достиженіями современной военной техники являются **авіація, автотяга и техника связи.** Послѣвоенный уровень ихъ развитія заставляетъ въ корнѣ пересмотрѣть сложившуюся передъ войной и во время нея тактику. Даваемыя ими возможности выводятъ тактическую мысль изъ тупика позиціонной войны, но **ихъ** примѣненіе требуетъ новыхъ пріемовъ борьбы.

И авіація, и автотяга, и безпроволочная связь предоставляетъ громадныя, до сихъ поръ еще недостаточно осознанныя возможности для самаго широкаго и, главное, быстротечнаго маневра. Но самый маневръ **не можетъ** уже протекать въ **привычныхъ** для **насъ формахъ** эпохи прошлой войны. Новыя **средства** борьбы **требуютъ** и новыхъ ея пріемовъ.

Возьмемъ **для примѣра встрѣчный бой.** Типичнымъ **для него является** неожиданное столкновеніе обоихъ **против**

зу нѣмцевъ. Ихъ суда сливались со стоявшей въ восточной половинѣ горизонта дымкой, тогда какъ англійскія, окрашенныя въ болѣе темный цвѣтъ, отчетливо выдѣлялись на свѣтломъ небѣ.

Нѣмецкіе заряды хранились въ оцинкованныхъ футлярахъ. У англичанъ заряды хранились въ сотахъ безъ футляровъ, при пожарѣ взрывались и детонировали. Точность выдѣлки нѣмецкихъ снарядовъ, орудій была такова, что всѣ снаряды одного залпа ложились чрезвычайно кучно. Наконецъ, нѣмецкіе дальномѣры были также точнѣе англійскихъ.

Всѣ эти причины повели къ тому, что англичане сразу же начали гораздо больше страдать отъ огня противника, чѣмъ нѣмцы: на «Лайонѣ», флагманскомъ кораблѣ Битти, начались сильные пожары. Въ 16 ч. 02 м. три снаряда одного и того же залпа попали въ «Индефатигэбль». Пробивъ броню, они проникли внутрь корабля и взорвались тамъ, повидимому, въ погребахъ. Черезъ мгновеніе изъ корабля вырвался столбъ дыма и пламени, громадные осколки полетѣли на вышину до 60 метровъ и онъ скрылся подъ водой со всѣмъ своимъ экипажемъ. Еще черезъ 24 минуты, въ 16 ч. 26 м. совершенно такъ же взорвался и погибъ боевой крейсеръ «Куинъ Мэри». Та же участь постигла бы и «Лайонъ», если бы не присутствіе духа майора Харвея, который смертельно раненый взрывомъ нѣмецкаго снаряда, успѣлъ приказать затопить зарядный погребъ.

Чтобы разрегулировать огонь противника и облегчить положеніе своей эскадры, Битти приказалъ миноносцамъ атаковать нѣмцевъ. Въ свою очередь, нѣмецкіе миноносцы выскочили впередъ для атаки и между линіями произошла короткая, но сумбурная схватка, во время которой каждая изъ сторонъ потеряла по 2 миноносца. Однако, и тѣ и другіе успѣли выпустить торпеды и хотя ни одна изъ нихъ не достигла цѣли, онѣ тѣмъ не менѣе оказали вліяніе, т. к. оба противника принуждены были уклониться въ противоположныя стороны. Такимъ образомъ, англійскій маневръ привелъ къ желательному результату. Нѣмцамъ тоже маленькая передышка была бы не лишней, но они ею не всѣ могли воспользоваться, т. к. нѣсколько ранѣе этого времени, въ 16 ч. 08 м. 5-я эскадра, все время нагонявшая самымъ полнымъ ходомъ, подошла, наконецъ, на дистанцію предѣльной дальности до концевыхъ нѣмецкихъ крейсеровъ и открыла по нимъ огонь изъ своихъ 15 д. орудій. Нѣмцы сразу почувствовали себя неважно и ихъ огонь нѣсколько ослабъ. 5-ая эскадра стрѣляла много лучше, а каждое попаданіе 15 д. снарядовъ, производя страшныя разрушенія, заставляло вибрировать весь корпусъ корабля.

Передышка длилась недолго. Обѣ линіи начали вновь сближаться, когда внезапно, въ 16 ч. 38 м., нѣмцы съ радостью, а англичане съ непріятнымъ изумленіемъ увидѣли, шедшіе имъ навстрѣчу, головные корабли Флота Открытаго Моря*). Стало быть, Адмиралтейство что-то перепутало. Вслѣдствіе этого дальнѣйшія радіо Адмиралтейства стали приниматься съ недовѣріемъ.

Видя нѣмецкій флотъ, Битти долженъ былъ развѣдать его составъ и, поддерживая контактъ, если можно такъ выразиться, довести его до Джеллико и сдать съ рукъ на руки.

Но Битти этого не сдѣлалъ. Онъ немедленно поднялъ сигналъ о поворотѣ и полнымъ ходомъ пошелъ на сѣверъ. Его флажный сигналъ снова не былъ усмотрѣнъ на 5-ой эскадрѣ и она продолжала идти къ югу, пока не повстрѣчалась съ Битти, который тогда только повторилъ свой сигналъ. 5-я эскадра, въ свою очередь, начала поворотъ и, вслѣдствіе этой задержки, попала подъ огонь головы нѣмецкаго флота.

Нѣмецкіе крейсера, видя поворотъ судовъ противника, тоже повернули къ сѣверу. Въ это время два англійскихъ миноносца — «Несторъ» и «Никаторъ», отбившіеся во время 1-ой атаки, подошли къ нѣмецкимъ крейсерамъ на дистанцію 4.500 метровъ, несмотря на убійственный огонь, произвели новую атаку. Одна изъ торпедъ была замѣчена слишкомъ поздно и боевой крейсеръ «Зейдлицъ» былъ подорванъ, но не вышелъ изъ строя.

Не удовлетворившись этимъ результатомъ, оба миноносца помчались навстрѣчу главнымъ силамъ нѣмцевъ и еще разъ атаковали, на этотъ разъ съ дистанціи меньше двухъ километровъ. Атака не удалась, а одинъ изъ миноносцевъ («Несторъ») былъ подбитъ и началъ тонуть. «Никаторъ» подошелъ, чтобы спасти людей, но командиръ «Нестора», кап. 2 р. Бингамъ, сказалъ: «спасая насъ, вы рискуете сами погибнуть. Уходите скорѣе, вы еще нужны флоту».

*) Главныя силы нѣмцевъ — Гохзеефлотте. Таковыя же англичанъ носили названіе Грэндъ Флитъ — Большой Флотъ.

Доблестный офицеръ и его команда были подобраны нѣмцами изъ воды.

Новый курсъ велъ въ направленіи на главныя англійскія силы. Артиллерійская дуэль возобновилась, но со значительнымъ измѣненіемъ. Сейчасъ англійскіе боевые крейсера участвовали въ ней лишь на предѣльной дистанціи, а вскорѣ въ 17 ч. 40 м. и совершенно прекратили огонь, потерявъ всякій контактъ съ противникомъ. Вся тяжесть боя легла на 5-ую эскадру, которая двумя носовыми броненосцами вела перестрѣлку съ 5-ю нѣмецкими крейсерами, а двумя кормовыми отбивалась отъ головныхъ броненосцевъ. Видимость все ухудшалась и къ 18 часамъ стала чрезвычайно плохой, особенно въ направленіи съ запада на востокъ. Но и въ обратномъ направленіи она была неважной. Въ среднемъ, видимость не превышала 10 верстъ и ни въ одинъ моментъ ни одинъ изъ англійскихъ кораблей не видѣлъ болѣе 3 или 4 кораблей противника заразъ. Этимъ объясняется легкость, съ которой, какъ мы увидимъ, нѣмцамъ удалось выйти изъ боя.

Е. фонъ Шильдкнехтъ

РОССІЯ НИЧЕГО НЕ МОЖЕТЪ. ДѢЛАТЬ ЗА НЕЕ НАШЪ ДОЛГЪ.

ИТАЛЬЯНСКАЯ АРМІЯ

II.

Основная идея организаціи современной итальянской арміи ясно выражена въ общемъ заключеніи объяснительной записки къ бюджету военнаго министерства этого года:

«Будущая война, въ гораздо большей степени, чѣмъ послѣдняя міровая война, будетъ войной обще - народной, отъ результата которой будетъ зависѣть самое существованіе государства. Необходимо использовать всѣ силы и средства, чтобы съ самаго начала войны уничтожить жизненные центры противника и сокрушить силу его сопротивленія, а для сего необходимы согласованныя рѣшительныя дѣйствія сухопутныхъ, морскихъ и воздушныхъ силъ, одухотворенныхъ общимъ воинственнымъ подъемомъ всей массы населенія, подъемомъ подготовляемымъ и развиваемымъ заблаговременно — еще въ мирное время».

Еще опредѣленнѣе идея необходимости воспитанія народа въ одномъ опредѣленномъ направленіи, вытекающемъ изъ основъ фашизма, преслѣдующаго активно-національныя цѣли, выражена въ словахъ военнаго министра, генерала Гадзера, произнесенныхъ 12 мая сего года въ палатѣ депутатовъ при разсмотрѣніи военнаго бюджета:

«Первое на что обращено вниманіе военнаго вѣдомства — это внѣдреніе воинскаго духа, которое теперь будетъ проводиться съ большею рѣшительностью, чѣмъ прежде. Духовная подготовка и нравственное воспитаніе производятся на началахъ, установленныхъ партійною дисциплиною, созданною Муссолини, а войсковое техническое обученіе офицера и солдата на основаніяхъ воинскихъ уставовъ, обновленныхъ согласно современнымъ условіямъ веденія боя».

Ознакомленіе съ устройствомъ итальянской арміи и съ устройствомъ фашистской милиціи, офиціально называемой — милиціей національной безопасности (M. V. S. N.) — этихъ двухъ видовъ вооруженной силы Италіи — и той глубокой внутренней связи, которая между ними существуетъ — представляетъ особенный интересъ и, можетъ быть, во многихъ отношеніяхъ поучительно.

Начнемъ съ краткаго обзора организаціи арміи.

Въ 1922 году, какъ только что государственная власть перешла въ руки фашистовъ, былъ поднятъ вопросъ — что является предпочтительнымъ: имѣть-ли въ арміи въ мирное время сравнительно небольшое число войсковыхъ соединеній, но за то каждое сильнаго состава, представляющихъ въ своей совокупности достаточно сильное обезпеченіе сѣверной границы на первые дни войны, съ тѣмъ, чтобы подъ ихъ прикрытіемъ формировать съ объявленіемъ мобилизаціи новыя части, имѣющія въ мирное время лишь ничтожный кадръ, или-же имѣть въ мирное время возможно большее число войсковыхъ единицъ, съ которыми, усиливъ при мобилизаціи ихъ сравнительно слабый составъ, и начать военныя дѣйствія въ скорѣйшій срокъ по объявленіи войны. Вопросъ былъ рѣшенъ во второмъ смыслѣ, такъ какъ первое рѣшеніе было признано имѣющимъ слишкомъ оборонительный характеръ, противорѣчащимъ ярко наступательнымъ тенденціямъ фашистской идеологіи.

никовъ на маршѣ, развертываніе прямо изъ походныхъ колоннъ и, какъ слѣдствіе этого, необходимость мгновеннаго принятія рѣшенія на основаніи самыхъ туманныхъ и неясныхъ представленій о дѣйствительной обстановкѣ. Развитіе авіаціи, однако, съ каждымъ годомъ дѣлаетъ все менѣе и менѣе вѣроятными подобныя неожиданныя столкновенія. Земная развѣдка въ лицѣ бронесилъ (броневтомобили и легкія быстроходные танки со скоростью движенія въ нѣсколько разъ превышающей скорость движенія конницы) получаетъ совершенно иныя возможности опредѣленія движенія крупныхъ частей противника, чѣмъ это было возможно въ эпоху лишь конной развѣдки. Движеніе въ походныхъ колоннахъ при подходѣ къ району, гдѣ, вѣроятно, столкновеніе, сейчасъ немыслимо. Уже за 15-20 клм. отъ противника походныя колонны неизбѣжно должны расчленяться. Развертываніе для боя на маршѣ изъ походной колонны практически отпадаетъ... Движеніе въ одной колоннѣ съ однимъ авангардомъ, во главѣ котораго идетъ и начальникъ дивизіи, «по Шлихтингу», сейчасъ все равно неосуществимо, да и не нужно. Техника связи позволяетъ, а развитіе артиллерійскаго огня требуетъ движенія дивизіи нѣсколькими колоннами или въ расчлененномъ порядкѣ. При условіи высылки далеко впередъ сильныхъ развѣдывательныхъ отрядовъ (бронесилы, конница, самокатчики, пѣхота на грузовикахъ), мѣняется роль авангардовъ. Итальянцы уже ввели въ свой полевой уставъ подобные «подвижные отряды» («corpo celere») и на нихъ и ложится большая часть прежнихъ задачъ авангардовъ. А при этихъ условіяхъ невольно приходится прійти къ выводу, что на авангардъ ложится центръ тяжести не завязки, а и веденія самаго боя. Отсюда авангардъ логично дѣлать сильнѣе главныхъ силъ и прежнія главныя силы свести на роль второго эшелона только поддержки. Внѣшне, такое построеніе напоминаетъ тяжеловѣсный французскій подходъ къ полю боя («marche d'approche»), но по существу дѣла это не такъ. Заблаговременное расчлененіе, при условіи высылки впередъ воздушной развѣдки и сильныхъ подвижныхъ развѣдывательныхъ отрядовъ смѣшаннаго состава, не лишаетъ маневръ его гибкости. Оно лишь отвѣчаетъ реальной дѣйствительности и отказывается отъ тактическихъ формъ, родившихся въ эпоху монополіи конной развѣдки и нелальнобойной артиллеріи.

Измѣнилось и внѣшнее выраженіе вѣчнаго въ военномъ искусствѣ элемента внезапности. Внезапность пѣхотнаго маневра, на которомъ строилась теорія встрѣчнаго боя — уступаетъ мѣсто внезапности открытія и сосредоточенія артиллерійскихъ огней. Неожиданное появленіе пѣхоты противника, практически уже невозможное при современныхъ средствахъ развѣдки, замѣняется технической неожиданностью, въ видѣ внезапнаго ураганнаго огня, либо примѣненія новыхъ средствъ военной техники. Внезапность маневра все болѣе и болѣе уступаетъ мѣсто внезапности технической.

Внезапность маневра, конечно, возможна и сейчасъ, но она требуетъ автотяги. Несомнѣнно, что моторизованнымъ, т. е. двужущимся на колесахъ, и механизированнымъ, т. е. подвозимымъ автотягой, частямъ выпадаетъ на долю играть роль конницы Наполеоновской эпохи. Для нихъ внезапность маневра осуществима и ихъ возможности значительно превышаютъ наши обычныя представленія о самомъ смѣломъ маневрированіи.

Авіація все рѣзче и рѣзче дѣлится на рабочую, обслуживающую войска развѣдкой, наблюденіемъ и связью, и на боевую, являющуюся третьимъ самостоятельнымъ видомъ вооруженныхъ силъ наряду съ сухопутной арміей и военнымъ флотомъ. Ея роль на полѣ сраженія вноситъ самый существенный коррективъ, какъ въ организацію походнаго движенія, такъ и въ само веденіе боя.

Все возрастающая роль авіаціи и бронесилъ совершенно мѣняетъ наше представленіе о привычныхъ для насъ по послѣдней войнѣ тактическихъ формахъ.

Всѣ исканія въ артиллеріи направлены сейчасъ лишь на противовоздушныя и противотанковыя пушки.

Мѣняется роль искусственныхъ препятствій. Непобѣдимая въ прошлую войну, безъ артиллеріи, проволока не представляетъ преграды для танковъ. Химическія загражденія стойкими отравляющими веществами и естественные водные или заболоченные рубежи приходятъ на смѣну проволокѣ.

Авіація все больше и больше заставляетъ фортификацію центръ тяжести своей работы переносить съ укрытія отъ огня на укрытіе отъ наблюденія (маскировку).

Безпроволочная связь своей гибкостью и быстротою дѣйствія мѣняетъ пріемы управленія и позволяетъ дѣйствовать въ самыхъ расчлененныхъ построеніяхъ. Благодаря ей возможна координація дѣйствій войскъ конной тяги съ воздушнымъ флотомъ и быстроходными моторизованными частями.

Техника открываетъ самое широкое поле дѣятельности маневру. Будущая война имѣетъ всѣ данныя стать настоящей подвижной войной. Но для этого нужно пересмотрѣть нынѣшнія тактическія установки, основанныя на достиженіяхъ техники, давно уже пройденной нами эпохи. Техника даетъ, наконецъ, выходъ изъ того тупика, который завелъ прошлую войну въ борьбу на стабилизованныхъ фронтахъ, съ позиціонными пріемами веденія боя.

Сейчасъ это начинаютъ уже сознавать и мы, несомнѣнно, накануне самыхъ радикальныхъ реформъ въ тактикѣ. Развитіе военной техники требуетъ пересмотра опыта прошлой войны подъ угломъ зрѣнія ея послѣднихъ достиженій.

До-военная теорія маневренной войны остается вѣрной по существу и сейчасъ. Позиціонная война врядъ ли повторится. Но теорія маневренной войны требуетъ коренной переработки въ связи съ выходомъ на самостоятельную арену дѣйствій воздушнаго флота, военнаго примѣненія автотяги и новыхъ возможностей техники связи. Нарождается новая тактика и нарождается, быть можетъ, быстрѣе, чѣмъ это сейчасъ еще принято думать.

А. Зайцовъ

Поэтому было рѣшено не уменьшать количество дивизій, содержимыхъ въ мирное время, и опредѣлить ихъ числомъ 30, свести ихъ въ 12 корпусовъ, образующихъ уже въ мирное время 4 арміи, и соотвѣтственно этому распредѣлить территорію королевства на армейскіе, корпусные и дивизіонные военные округа.

Принятая организація, по образному выраженію Муссолини, позволяетъ арміи быть «и щитомъ и мечомъ», т. е. и прикрывать границы и быть готовымъ къ наступленію. Для надежнаго исполненія первой задачи — обезпеченія сѣвернаго пограничнаго района — принятъ цѣлый рядъ мѣръ: произведены измѣненія въ дислокаціи войскъ, въ результатѣ которыхъ нынѣ въ Ломбардіи расположено 2/3 войсковыхъ частей, пограничныя части содержатся въ усиленномъ составѣ, возстановлены и усилены 9 альпійскихъ стрѣлковыхъ полковъ и 12 самокатныхъ полковъ берсальери, не входящихъ въ составъ дивизій и спеціально приспособленныхъ къ горной войнѣ. Въ упомянутой выше рѣчи военнаго министра 12 мая с. г. имѣется слѣдующее показательное заявленіе:

«Второю заботою (первая забота какъ уже указано — внѣдреніе воинскаго духа) военнаго вѣдомства является принятіе мѣръ, могущихъ обезпечить успѣхъ военныхъ дѣйствій съ самаго начала ихъ открытія; къ нимъ относится: солидное укрѣпленіе пограничной полосы, устройство дорогъ, возведеніе рельсовыхъ путей, улучшеніе и усиленіе вооруженія всякаго рода и обезпеченіе всякими техническими средствами и предметами снабженія, необходимыми для успѣшнаго веденія боя».

Въ дополненіе къ этому заявленію можно указать, что имѣются свѣдѣнія о томъ, что въ настоящее время производится вдоль границы энергичная постройка фортовъ и укрѣпленій, причемъ стоимость ихъ на километръ составляетъ отъ 8 до 15 милліоновъ лиръ.

Современная организація арміи вылилась въ слѣдующую форму:

Каждая изъ дивизій — изъ бригады пѣхоты, въ составѣ трехъ полковъ, и полка артиллеріи. Пѣхотный полкъ имѣетъ три батальона, но изъ нихъ 3-ій батальонъ (за исключеніемъ семи пограничныхъ дивизій) содержится въ мирное время лишь въ кадровомъ составѣ. При каждомъ пѣхотномъ полку имѣется своя горная батарея и легкій мостовой паркъ. Обозъ на половину вьючный.

Батальонъ состоитъ изъ трехъ стрѣлковыхъ ротъ и одной пулеметной (изъ 12 станковых пулеметовъ). Стрѣлковая рота состоитъ изъ трехъ стрѣлковыхъ взводовъ и одного смѣшаннаго (отдѣленія: управленія, развѣдывательное, саперное, снабженія и обознаго). Стрѣлковый взводъ имѣетъ два отдѣленія, каждое изъ легкаго пулемета при 7 пулеметчикахъ и изъ 13 стрѣлковъ, такимъ образомъ, въ организаціи основной огневой единицы принята нѣмецкая система, отвѣчающая наступательной тенденціи боя, настойчиво проводимой въ обученіи итальянской арміи.

Особенностью является включеніе въ составъ каждой дивизіи двухъ батальоновъ фашистской милиціи, о значеніи и организаціи которыхъ будетъ изложено въ слѣдующей статьѣ.

Въ артиллеріи, полевой полкъ состоитъ изъ четырехъ отдѣленій по три батареи; одно отдѣленіе — горное на вьюкахъ, одно гаубичное и два пушечныхъ; въ батареѣ четыре орудія. При корпусахъ имѣются полки тяжелой артиллеріи съ механической тягой изъ 16 пушекъ и 16 гаубицъ съ буксирными автомобилями; имѣется, сверхъ того, при корпусѣ конная, горная и зенитная артиллерія въ различномъ составѣ и имѣется особая тяжелая артиллерія.

Конница, состоявшая до войны изъ 30 полковъ, нынѣ имѣетъ ихъ всего 12, сведенныхъ въ 4 бригады. Такое сокращеніе объясняется возможностью замѣны конницы, въ особенности въ условіяхъ горной войны, легкой самокатной пѣхотой (берсальеры и батальоны милиціи).

Изъ броневыхъ частей имѣется пока всего одинъ танковый полкъ, но предположено дать имъ большое развитіе, какъ только будутъ установлены окончательные типы танковъ.

Инженерныя, техническія и вспомогательныя войска за послѣдніе три года значительно увеличены и улучшены и предположено дальнѣйшее ихъ развитіе.

МЕДЛИТЬ НЕЛЬЗЯ: СМЕРТЬ У ПОРОГА!

Въ составъ арміи сверхъ того входятъ: а) корпусъ карабинеровъ (50 тыс.), несущихъ въ мирное время гражданскую службу, но въ военное время включаемыхъ въ полевыя войска, б) пограничная стража (25 тыс.) для охраны границъ и побережья и в) колоніальныя войска (55 тыс.) въ африканскихъ колоніяхъ. Эти части, комплектуются особымъ способомъ и численность ихъ не входитъ въ бюджетную численность арміи.

Воздушный флотъ къ концу войну достигалъ 2600 самолетовъ при 77 тыс. личнаго состава. Къ 1922 году, ко времени прихода къ власти Муссолини, онъ былъ въ полномъ развалѣ — оставалось только 80 исправныхъ военныхъ аэроплановъ и ни одного коммерческаго. Съ 1923 года началось быстрое возрожденіе воздушнаго флота, для чего, прежде всего, было создано отдѣльное самостоятельное министерство. Въ настоящее время имѣется 1200 военныхъ самолета, 40 оборудованныхъ аэродромовъ и 15 линій воздушныхъ сообщеній съ сѣтью въ 12 тысячъ километровъ, сильно развитая авіопромышленность и многочисленный (30 тыс.) и хорошо подготовленный личный составъ военнаго флота, выполняющій большую летную работу.

Объединеніе арміи и воздушнаго флота, а равно и морского флота достигается тѣмъ, что съ 1925 года имѣется единый для трехъ министерствъ Главный штабъ государственной обороны.

Общая бюджетная численность итальянской арміи составляетъ 220.000. Численность эта, однако, не постоянная. Съ апрѣля по октябрь она составляетъ около 320.000, а съ октября по апрѣль, т. е. въ зимній періодъ, когда военныя дѣйствія въ горахъ не представляются возможными, — около 150.000. Происходитъ это по той причинѣ, что большинство новобранцевъ принимается на службу на 1 1/2 года и наборъ производится для всѣхъ въ апрѣлѣ, а увольненіе въ запасъ въ сентябрѣ, вслѣдствіе чего лѣтомъ въ арміи состоитъ два призывныхъ возрастныхъ класса, а зимою одинъ.

Призывнаго возраста, который къ этого года опредѣленъ въ 21 годъ, а не въ 20, какъ было раньше, ежегодно достигаетъ около 400.000. На службу принимается около 200.000. Такимъ образомъ, половина призывныхъ получаетъ освобожденіе отъ дѣйствительной службы. Это обстоятельство позволяетъ въ ряды арміи назначать наиболѣе физически годныхъ и предоставлять значительные льготы по семейному положенію. По семейному-же положенію льготы даются и въ видѣ сокращеннаго срока службы: 12 или 6 мѣсяцевъ. Но это сокращеніе допускается только для тѣхъ, кто успѣшно прошелъ курсъ— допризывной подготовки въ фашистской милиціи.

Согласно заявленія военнаго министра, предположено на будущій годъ сверхъ 200.000 призвать еще 50 тыс., но лишь на 3-хъ мѣсячный курсъ обученія.

Въ запасѣ числятся до 39 лѣтъ; такимъ образомъ, имѣется 17 возрастныхъ классовъ для использованія при мобилизаціи. Численность ихъ совершенно достаточна, чтобы дать въ военное время возможность довести армію до наибольшаго развитія.

Общую характеристу современной организаціи арміи можно сдѣлать словами помощника военнаго министра, генерала Кавалеро, сказанными въ 1926 году при обсужденіи въ палатѣ депутатовъ закона о кадрахъ арміи:

«Предлагаемая организація арміи позволяетъ:

1) Весьма быстро мобилизовать 30 дивизій, изъ коихъ семь дивизій, содержимыхъ въ мирное время въ усиленномъ составѣ, выступаютъ немедленно, остальныя выступаютъ въ самый кратчайшій срокъ, причемъ нѣкоторыя, въ случаѣ надобности, могутъ также выступить немедленно и получить свое укомплектованіе уже на мѣстѣ своей боевой готовности.

2) Прочія дивизіи, формируемыя лишь въ военное время, имѣютъ подготовленную и разработанную мобилизацію и будутъ изготовляться по серіямъ. Общее ихъ число будетъ зависѣть отъ имѣющагося для нихъ военнаго снаряженія и будетъ отвѣчать общей политической обстановкѣ. Первая серія этихъ дивизій будетъ готова настолько быстро, что выступленіе ихъ будетъ произведено вскорѣ по выступленіи, содержимыхъ въ мирное время дивизій».

Чтобы составить представленіе о возможномъ количествѣ дивизій, могущихъ быть выставленными, напомнимъ, что Италія имѣла въ 1915 году — 35 диви-

Четверть вѣка назадъ въ Манчжуріи

13-го августа 1904 года у гор. Анпина шелъ аръергардный бой. Терско - Кубанскій полкъ, Кавказской конной бригады прикрывалъ дорогу Сихеянъ - Ляоянъ, и двѣ сотни его — кабардинцы и осетины — упорно удерживали Анпинанскій перевалъ.

Уже пронесли раненаго генерала Хоранова, котораго ген.-ад. Куропаткинъ командировалъ посмотрѣть, что дѣлаютъ земляки - горцы.

Свѣтлая черкеска и «открытая позиція» во весь ростъ обошлись генералу въ пять человѣколюбивыхъ японскихъ пуль.

«Десять отверстій въ черкескѣ», заявляетъ онъ съ носилокъ, «испортили первый срокъ, за то знаю, что дѣлаютъ Терско - Кубанцы».

Сотни понесли большія потери. Изъ строя выбыло половина состава. Убитъ храбрый терскій казакъ вахмистръ Зміевскій, тяжело раненъ старѣйшій кабардинецъ-урядникъ князь Кучукъ Мисостовъ. Съ его дѣда Лермонтовъ написалъ Измаилъ - Бея.

Приказъ отходить. Цѣпи спустились съ перевала и раненый командиръ кабардинской сотни князь Бековичъ-Черкасскій садится на коня.

«Слѣзайте есаулъ» совѣтуетъ командиръ полка полк. Плаутинъ. «Покорнѣйше благодарю, мнѣ верхомъ удобнѣе» отвѣчаетъ князь изъ узкаго кабардинскаго сѣдла со стариннымъ наборомъ.

Онъ, какъ всегда, привѣтливо улыбается и смотритъ съ невозмутимымъ спокойствіемъ черезъ узкія щели слегка раскосыхъ глазъ.

По тысячелѣтнимъ примѣтамъ рыцарскаго востока такое спокойствіе означаетъ отвагу.

На перевязочномъ пунктѣ много работы. Подъ глиняной стѣнкой на буркѣ лежитъ тяжело раненый кабардинецъ Миша Джерештіевъ. Около него стоятъ братъ Цина и нѣсколько близкихъ друзей и родственниковъ.

Тщетно сестра милосердія старается отвести судорожно сжатыя руки. Раненый изъ послѣднихъ силъ не даетъ разстегнуть бешмета. Въ недоумѣніи молчатъ окружающіе.

Явился на помощь врачъ, распахнулся бешметъ, и на смоченной кровью рубахѣ сверкнулъ золотой, православный, натѣльный крестъ.

Точно змѣею ужаленный, вскочилъ Цина Джерештіевъ: «будь ты проклятъ измѣнникъ, ты намъ больше не братъ!», и какъ одинъ человѣкъ всѣ кабардинцы круто повернулись кругомъ, сѣли на коней и вмигъ ихъ не стало.

Только густое облако пыли поднялось и поплыло по большой мандаринской дорогѣ.

Миша передъ войной служилъ въ Петербургѣ, увлекся русской дѣвушкой и передъ обрученіемъ принялъ христіанство.

Прошло два мѣсяца. Въ полку большое торжество. Изъ Штаба Арміи прислали Знаки Отличія Военнаго Ордена. Въ числѣ ихъ два креста братьямъ Джерештіевымъ.

«Именемъ Государя Императора поздравляю тебя Георгіевскимъ кавалеромъ», говоритъ командиръ полка Цинѣ, «а брату пошлемъ крестъ въ лазаретъ. Теперь ты и семья должны помириться съ нимъ, героя не судятъ».

«Наша семья мала, мы всѣ одной вѣры и Миша намъ не братъ. Россія большая, въ ней всѣмъ есть мѣсто, и Государь одинъ для всѣхъ, но жалуетъ Онъ каждому крестъ по вѣрѣ его. Мнѣ данъ съ орломъ, Мишѣ съ св. Георгіемъ. Безъ вѣры нѣтъ храбрыхъ».

Такъ отвѣтилъ кабардинскій всадникъ, правовѣрный воинъ Царя православнаго.

«Ваше Высокоблагородіе, японцы что-то больно разъѣздились передъ нашимъ охраненіемъ, должно быть молодыхъ натаскиваютъ, разрѣшите попугать».

Стройная фигура красавца кубанца вахмистра Свищова, въ щеголеватой черкескѣ, съ золотымъ крестомъ на газыряхъ, застыла передъ сотеннымъ командиромъ.

Командиръ черкесской сотни есаулъ Эльмурза Мистуловъ только недавно вернулся въ строй изъ госпиталя.

Конная атака на пѣхоту въ стрѣлковыхъ ровикахъ принесла ему: рану — отличіе отъ Господа Бога, какъ говорилъ ген.-адъют. Мищенко, и «бѣлый крестъ на лентѣ полосатой» — награду отъ Государя Императора.

«Хорошо, поѣзжай, только смотри по пустякамъ не зарываться, а то еще наведутъ на засаду».

Небольшой разъѣздъ Свищова промелькнулъ кустарникомъ, исчезъ въ глубокой балкѣ и уже въ разстояніи версты снова появился на поверхности.

Завидя опасность, японцы уходятъ галопомъ, растянувшись гуськомъ.

«Хоть бы одного захватить» подумалъ Свищовъ и, остановивъ свой разъѣздъ, поскакалъ за послѣднимъ японцемъ.

Блеснула полоска шашки, затѣмъ произошла какая - то непонятная заминка, Свищовъ ѣдетъ обратно съ японцемъ къ разъѣзду и всѣ вмѣстѣ спускаются въ балку.

«Имѣю честь представить плѣннаго кавалериста 6-го полка бригады генерала Окіяма» докладываетъ Свищовъ есаулу.

«Что это у васъ съ нимъ вышло, не могъ разобрать въ бинокль?».

«Какъ сталъ я его настигать, онъ все саблей отмахивается и коня по шеѣ задѣлъ. Обидно стало. Поднялъ я шашку, увидѣлъ рукавъ свой бѣлый бешмета шелковаго и вдругъ вспомнилъ: да вѣдь сегодня Свѣтлое Воскресеніе, Пасха Господня.

Ну, думаю, твое счастье, Христосъ Воскресъ! Передалъ я клинокъ въ лѣвую руку, «правой обнялъ японца и похристовался съ нимъ по обряду нашему».

Есаулъ Мистуловъ всталъ и вытянулся: «Спасибо Свищовъ, благородно ты поступилъ, поздравляю Тебя съ Свѣтлымъ Праздникомъ», и командиръ мусульманинъ трижды обнялъ своего православнаго вахмистра.

Тихо стало на дворикѣ главной заставы. Поняли всадники, что произошло что - то значительное. Невольно взоры ихъ обратились къ старѣйшему, 67-ми лѣтнему прапорщику Магомету Лоову, и среди воцарившейся тишины прозвучало вдохновенное, вѣщее слово глубоко всѣми чтимаго стараго черкеса:

«Нашъ Байрамъ и Вашъ Байрамъ большіе праздники. Единъ Аллахъ для всѣхъ крѣпкихъ сердцемъ и духомъ, и пути храбрыхъ сойдутся въ раю Его».

Кончилась война. У командира полка флигель - адъютанта полковника графа Шувалова, явилась мысль увѣковѣчить красивый порывъ русской души на картинѣ и поднести ее Государю Императору для военной галереи Зимняго Дворца.

Не довелось быть картинѣ написанной, но забыть ее невозможно.

Кн. В. Андрониковъ

вій, въ 1916 году — 59 и въ 1917 году — 65.

По нѣкоторымъ даннымъ можно расчитывать, что теперь нѣ 30 дивизій могутъ быть сосредоточены на сѣверныхъ границахъ въ двухнедѣльный срокъ и что общее число дивизій черезъ нѣкоторое время удвоится, т. е. составитъ 60 дивизій.

Переходя къ обзору командного состава арміи, прежде всего, нужно замѣтить, что число унтеръ - офицеровъ сравнительно весьма невелико — 14.000 и положеніе ихъ до послѣдняго времени было хуже, чѣмъ въ другихъ арміяхъ. Только что изданъ новый законъ значительно улучшающій ихъ положеніе и бытъ и увеличивающій окладъ ихъ содержанія.

Офицерскій составъ пережилъ послѣ войны острый кризисъ и только съ 1927 года опредѣленно установились такія условія службы, которыя сдѣлали военную карьеру привлекательной. Съ тѣхъ поръ военныя училища обезпечены достаточнымъ притокомъ образованныхъ юношей и выпускаютъ въ нужномъ количествѣ хорошо подготовленныхъ офицеровъ.

Въ общемъ, составъ офицеровъ значительно обновился и улучшился, молодой по возрасту и весь проникнутъ фашистской доктриной. При прохожденіи службы установленъ цѣлый рядъ испытаній и экзаменовъ для полученія права на производство въ чины.

Кореннымъ образомъ измѣненъ составъ офицеровъ запаса. Въ 1915 году армія имѣла всего 26.000 офицеровъ для своего пополненія, а теперь ихъ болѣе 200.000. Всѣ окончившіе средне - учебныя заведенія обязаны подготовляться на полученіе званія офицера запаса; для этого они сначала получаютъ подготовку въ фашистской миліціи на особыхъ шестимѣсячныхъ сборахъ, а потомъ завершаютъ ее въ войсковыхъ частяхъ. Въ нынѣшнемъ году офицеры запаса объединились въ національно - патріотическій союзъ, насчитывающій уже 100.000 и составляющій одинъ изъ видовъ фашистской партійной организаціи.

Теперь остается перейти къ разсмотрѣнію, что такое представляетъ въ военномъ отношеніи своеобразная организація, именуемая фашистской миліціей, какія она несетъ обязанности въ мирное время и въ чемъ можетъ заключаться ея дѣятельность въ военное время.

Объ этомъ — въ слѣдующей статьѣ.

А. Гулевичъ

Всѣмъ тѣмъ, кто не забылъ

Въ годины тяжкія изгнанья
Пусть свѣтитъ намъ, пусть крѣпнетъ въ насъ
Завѣтъ, что далъ намъ на прощанье
Послѣдній отъ Царя приказъ.

«Святой Георгій Покровитель,
Россійской Арміи Оплотъ
Вождь Храбрыхъ и Побѣдъ Носитель
Васъ Самъ къ побѣдѣ да ведетъ».

Завѣтъ Царя пусть освѣщаетъ
Всю нашу жизнь, въ насъ духъ крѣпитъ,
Къ побѣдѣ насъ одушевляетъ
Надъ всѣмъ, что на пути стоитъ.

Мы побѣдить должны усталость
И нашихъ душъ и нашихъ рукъ.
Мы исцѣлить должны вялость
Надеждъ и пессимизма духъ.

Должны забыть о личной жизни,
Лишь мыслью о **Побѣдѣ** жить,
Страдать, молчать, все для отчизны
Стерпѣть, чтобъ послѣ **Побѣдить**.

Должны терпѣть и ждать доколѣ
Господня Гнѣва часъ пробьетъ,
И насъ къ **Побѣдѣ** Божьей волей
Святой Георгій поведетъ.

Алексѣй Волинъ

Замѣтки о конницѣ

2.

Съ 20 по 28 августа, корпусъ Сорде участвовалъ въ сраженіи у Шарлеруа (на Самбрѣ) и прикрывалъ отступленіе армій — 5 французской и англійской.

Этотъ второй періодъ замѣтно отличается отъ перваго: постепенно **тактика кавалеріи измѣняется.** Уже нѣтъ безплодныхъ мотаній. 25 августа, правда, дивизія опять сдѣлали форсированный переходъ въ 70 - 75 клм. и стали на ночлегъ (въ 15 клм. юговосточнѣе Камбрэ) поздно ночью, въ сильнѣйшую грозу, но пробѣгъ этотъ вызывался необходимостью выйти на лѣвый флангъ англичанъ. **Бои становятся явленіемъ повседневнымъ.** Они принимаютъ характерную форму, которая сохраняется почти во все время отступленія послѣ пограничной битвы: артиллерійскій огонь по колоннамъ противника, иногда ближній бой спѣшанными частями съ цѣлью удержанія переправы или какого-нибудь пункта, для задержки противника. Главная тяжесть боевъ ложится на **самокатчиковъ и батареи;** эскадроны участвуютъ въ нихъ непосредственно - активно рѣдко: кавалеристы чувствуютъ еще какъ бы пренебреженіе къ пѣшему бою, считаютъ его зазорнымъ, избѣгаютъ удаляться отъ коноводовъ. Сказываются пробѣлы мирной подготовки, недостатки вооруженія и снаряженія. Съ другой стороны, кавалерійскіе начальники не теряютъ еще надежды на возможность **массовыхъ** конныхъ атакъ и потому **держатъ** большую часть своихъ силъ въ конномъ резервѣ. Дѣятельность разъѣздовъ и дозоровъ продолжается ежедневно, неустанно. Къ ночи кавалерія бой прерываетъ и отходитъ на ночлегъ **назадъ**, чтобы спокойно поить, кормить и убирать лошадей, довольствоваться и отдыхать. Обезпеченіе безопасности на отдыхѣ кавалерія ищетъ, преимущественно, въ **удаленіи** отъ противника. Поэтому, съ разсвѣтомъ приходится вновь дѣлать часть пробѣга, совершеннаго наканунѣ вечеромъ, для возстановленія соприкосновенія и возобновленія дѣйствій. Отдыхъ изъ-за этого сокращается. Устройство на ночлегъ заканчивается поздно, въ среднемъ, не раньше 23 часовъ, а на зорѣ эскадроны уже поднимаются.

Съ 29 августа по 10 сентября — прикрытіе отступленія 6-й арміи и сраженіе на Уркѣ (Марна). Къ этому времени кавалерія оказалась до того надорванной, что изъ корпуса Сорде для дѣйствій пришлось выдѣлить **одну сводную дивизію:** каждый полкъ далъ по сборному эскадрону, конно - артиллерійскій дивизіонъ — по батареѣ. Дивизіи были приданы всѣ самокатчики корпуса. Только 7-го сентября, въ разгаръ Марнской битвы, сводная дивизія была расформирована, и весь корпусъ вновь появился на сѣверномъ флангѣ 6-й арміи.

Огневой бой въ этотъ періодъ входитъ въ обиходъ кавалеріи.

7-го же сентября 5 дивизія была брошена въ тылъ арміи Клука. Полки находились въ этотъ періодъ въ половинномъ составѣ и въ такомъ состояніи, что быстрыя передвиженія совершенно исключались. Тѣмъ не менѣе, 5 дивизія удалось зайти въ тылъ, внести нѣкоторую сумятицу у нѣмцевъ и даже чуть было не захватить въ плѣнъ самого Клука со штабомъ. Легко себѣ представить какіе результаты могли бы быть достигнуты, будь на мѣстѣ этой утомленной дивизіи только по названію, всѣ три дивизіи корпуса въ томъ видѣ, какъ онѣ выступили въ походъ, и задержись цѣлый кавалерійскій корпусъ въ тылу противника на 9-е и 10-е сентября, когда началось отступленіе нѣмцевъ... Съ 11 сентября и до конца октября дивизіи бывшаго корпуса Сорде, теперь — Бриду, участвовали «въ использованіи Марнской побѣды», а затѣмъ, со **всей** кавалеріей — «въ бѣгѣ къ морю».

Задачи кавалеріи въ этотъ періодъ сводятся къ опредѣленію и обходу фланга противника и къ прикрытію развертыванія армій, которыя постепенно протягиваютъ общій фронтъ все далѣе на сѣверъ, къ морю. Кавалерія продолжаетъ передвиженіе на сѣверъ въ почти ежедневныхъ бояхъ, отмѣчая будущій «стабилизованный» фронтъ.

Тактика кавалеріи въ этотъ послѣдній періодъ «подвижной» войны **рѣзко измѣняется: принимается безповоротно тактика огневая.**

Цѣлые полки спѣшиваются и ведутъ многочасовые огневые бои. Коноводы отводятся глубоко назадъ, но лошади оставляются «осѣдланными и держатся «въ сборѣ».

Въ октябрѣ о массовыхъ конныхъ атакахъ не ведется больше даже разговоровъ.

Съ 20 октября отмѣчается полный переворотъ въ мышленіи: кавалерійскія бригады, дивизіи ведутъ огневой бой по нѣсколько дней и ночей подрядъ, лошадей отводятъ въ тылъ на 5-6 клм. и разсѣдлываютъ.

Во время «бѣга къ морю» **Кавалерія оказала арміи самыя большія услуги,** а между тѣмъ, именно въ эту операцію, очень активныхъ, почти ежедневныхъ дѣйствій, кавалерія, уже ослабленная и утомленная, не такъ изнурилась, какъ въ предыдущія. Состояніе лошадей за октябрь не ухудшилось. **Причины въ тактикѣ:** призракъ массоваго коннаго удара — шока исчезъ, **кавалерія маневрировала конно, но бой вела спѣшенной или комбинированный, давая лошадямъ необходимый отдыхъ.**

Между полками и эскадронами въ августѣ и дѣйствовавшими въ сентябрѣ-октябрѣ, разница была огромная. **Кавалерія за кампанію 14 года разстроилась.** Потери въ лошадяхъ значительно превышали потери въ людяхъ. Сила конныхъ частей опредѣлялась числомъ лошадей. Многіе всадники были обращены въ самокатчиковъ. Послѣ Марны, когда переходы стали скромнѣе, безлошадные слѣдовали съ обозомъ. Въ октябрѣ изъ нихъ начали формировать «пѣшіе» эскадроны - группы, которые съ успѣхомъ участвовали въ бояхъ у Ипра.

Вотъ нѣкоторыя цифры. Мобилизованные взводы имѣли 34 лошади. Въ концѣ октября взводы насчитывали, въ среднемъ всего 16 лошадей. За этотъ промежутокъ времени полки получили нѣсколько разъ пополненія, но лошади поступали реквизированныя, непривычныя къ сѣдлу, невтянутыя въ работу. Онѣ не выдерживали болѣе 10 дней службы, послѣ чего ихъ приходилось эвакуировать или просто бросать. Въ концѣ октября такихъ лошадей было одна — двѣ на взводъ, а перебывало ихъ за все время до 12.

Потери отъ огня или холоднаго оружія — 5-10%; **болѣе 90% — отъ утомленія - изнуренія.** Несмотря на пополненія, **численный составъ полковъ къ ноябрю упалъ до 2/5 первоначальнаго:** кавалерія разстроилась **внѣ боя,** что привело еще **и къ потерѣ подвижности.**

Основная причина — общее число безалаберно сдѣланныхъ километровъ. Къ концу Марны — 1500 клм. или, въ среднемъ, 40 клм. въ сутки. Марна — періодъ высшаго утомленія конскаго состава: 9 сентября весь путь одной изъ лучшихъ дивизій на лѣвомъ флангѣ 6-й арміи

ТОЛЬКО 1 ФР. ВЪ МѢСЯЦЪ; 12 ФР. ВЪ ГОДЪ.

ОБЗОРЪ РУССКОЙ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ

1. Арт. полк. **Н. П. Ивановъ. Боевая химія. Изд. 2-е испр. и дополн. Изданіе Высшихъ Военно - Научныхъ Курсовъ. Парижъ. Цѣна 18 фр.**

Во всей многовѣковой военной исторіи никогда техника не получала такого широкаго развитія и боевого примѣненія въ процессѣ самой войны, какое мы видимъ въ минувшей Міровой. Достиженія въ этой области наиболѣе могущественно проявились на поляхъ сраженій въ тѣхъ потрясающихъ результатахъ, которые явились слѣдствіемъ привлеченія химіи, какъ новаго средства пораженія арміи противника, первоначально — выпускомъ изъ баллоновъ отравляющихъ газовыхъ волнъ, а впослѣдствіи, кромѣ того, въ видѣ стрѣльбы химическими снарядами. До конца войны воздѣйствіе химіи ограничивалось лишь цѣлью пораженія вражеской арміи и потому захватывало по пространству только ближайшую фронтовую полосу. Трезвый взглядъ на природу войны предсказываетъ, что въ будущихъ столкновеніяхъ государствъ смертоносная работа химіи уже не ограничится однимъ фронтомъ, а распространится далеко въ тылъ, до предѣловъ досягаемости воздушныхъ силъ и дальнобойной артиллеріи, посылающей химическіе снаряды на многіе десятки километровъ въ глубь непріятельской страны и тѣмъ заключающей въ свои смертельныя объятія и гражданское населеніе селъ и городовъ. Губительныя послѣдствія дѣйствія газовъ на живыя существа проистекаютъ не только отъ непосредственнаго окутыванія ими живыхъ организмовъ, но и черезъ соприкосновеніе съ неодушевленными предметами, оказавшимися въ полѣ дѣйствія газовъ.

Возможность примѣненія этого новаго средства пораженія, столь отличнаго въ своихъ разнообразныхъ свойствахъ отъ всѣхъ прочихъ видовъ физическаго и моральнаго воздѣйствія на противника, требуетъ надлежащаго изученія природы газовъ и соотвѣтственнаго употребленія ихъ въ различныхъ положеніяхъ боевой обстановки.

«Боевая химія» полк. Иванова отвѣчаетъ именно этой задачѣ: въ книгѣ изложены главныя положенія, касающіяся, какъ природы боевыхъ газовъ, такъ и тактики ихъ примѣненія; разбираются всѣ возможные виды нападенія газами и указываются средства защиты, въ видѣ личной и массовой химической обороны войскъ. Настоящій трудъ свидѣтельствуетъ о большой работѣ, выполненной авторомъ. Хотя изложеніе конспективное, но, всѣ существеннѣйшаго значенія вопросы, освѣщены съ должной ясностью и полнотою, и военный читатель найдетъ необходимыя ему указанія въ этой новой области военнаго дѣла.

Вопросъ о химической оборонѣ страны и ея населенія въ цѣломъ авторомъ лишь затронутъ, но не разработанъ; объясняется это тѣмъ, что «Боевая Химія» является только конспективнымъ воспроизведеніемъ лекцій, прочитанныхъ на Высшихъ Военно-Научныхъ Курсахъ. И, тѣмъ не менѣе, этотъ трудъ полк. Иванова, хотя ограниченный въ своемъ изслѣдованіи, опредѣленными рамками, долженъ вызвать интересъ, по нашему мнѣнію, и внѣ предѣловъ круга военныхъ, такъ какъ боевая химія въ будущей войнѣ къ жертвамъ своей алчности пріобщитъ и гражданское населеніе страны. Знаніе противника — половина успѣха въ борьбѣ съ нимъ. «Боевая химія» полк. Иванова даетъ это знаніе.

2. Вѣстникъ Военныхъ знаній. № 2(10). Мартъ 1931 г. Сараево Югославія. Цѣна 5 фр.

Третій годъ Вѣст. воен. знаній неизмѣнно привлекаетъ вниманіе свѣжестью и современностью вопросовъ, то вновь возбуждаемыхъ, то освѣщаемыхъ опытомъ минувшей Міровой войны по работамъ нашихъ и иностранныхъ военныхъ писателей, а также знакомитъ читателя съ рѣшеніями различныхъ вопросовъ обширнаго военнаго дѣла въ разныхъ государствахъ, осуществляемыхъ ими въ боевой подготовкѣ своихъ армій.

Такъ въ разсматриваемомъ мартовскомъ номерѣ **Е. Новицкій** въ статьѣ — **«Современный видъ полевыхъ укрѣпленныхъ позицій»,** на основаніи оффиціальной польской военной литературы и статей въ красномъ журналѣ «Война и Техника», за 1929 г., въ краткомъ и выпукломъ изложеніи даетъ яркое представленіе о той эволюціи, которую претерпѣла полевая фортификація съ переходомъ

былъ отмѣченъ лошадьми въ агоніи, которыя не могли слѣдовать за полками даже шагомъ. Малѣйшее усиліе для лошадей оказывалось роковымъ.

Наибольшее вліяніе на разстройство конскаго состава оказалъ пробѣгъ по жарѣ, безъ водопоя 8 и 9 августа: взводы, въ нихъ неучаствовавшіе, сохранили къ ноябрю 50 - 60% первоначальнаго конскаго состава.

Вообще, стремленіе держать части постоянно наготовѣ къ массовому конному удару приводило къ тому, что лошади не имѣли регулярнаго водопоя и обычно съ разсвѣта до ночи не пили, а на ночлегѣ, утомленные люди давали лошадямъ всего 1/2 - 1/3 необходимаго количества воды. Правильный же и обильный водопой былъ тѣмъ болѣе необходимъ, что стояла сильная жара и лошади очень утомлялись.

Изъ-за той же отжившей тактики исхудавшія лошади съ тяжелымъ вьюкомъ совершали безконечные переходы и оставались сутками неразсѣдланныя. Вотъ запись отъ 30 августа одного дивизіоннаго ветеринара: «Уже три дня лошадей не разсѣдлывали. Цѣлыя раны образовались на ихъ спинахъ. Воспаленныя мѣста покрываются потомъ, образуются нарывы, начинается кровотеченіе, а сѣдло съ вьюкомъ продолжаетъ раздражать... Во многихъ эскадронахъ отъ больныхъ лошадей исходитъ тяжелый (вонючій) духъ»... Лошадей эвакуировали только въ крайности, иначе на взводъ ихъ осталось бы одна - двѣ.

Одной изъ причинъ разстройства кавалеріи явилась также запущенная ковка, несмотря на героическія усилія эскадронныхъ кузнецовъ.

Выводы изъ очерка дѣятельности кавалеріи Сорде могутъ быть безошибочно смѣло обобщены.

Отъ кавалеріи съ начала кампаніи 1914 года потребовалось чрезмѣрное напряженіе. Ложная тактика «массоваго шока» привела къ полному пренебреженію техникой, что вызвало быстрое разстройство частей внѣ боя. Боевая способность кавалеріи уменьшилась сокращеніемъ состава на 3/5 и потерей подвижности. Пополнять потери кавалеріи трудно. По мѣрѣ развитія автомобильнаго движенія въ городахъ и тракторовъ въ деревняхъ вопросъ пополненія обострится еще болѣе.

Отдыхъ, водопой, ковка — вопросы техники, но удачное ихъ разрѣшеніе зависитъ отъ распредѣленія маршей, отъ степени форсировки движенія, отъ преслѣдуемыхъ цѣлей, т. е. отъ умѣнія командованія разбираться въ обстановкѣ и отъ примѣняемой тактики. Корень всѣхъ бѣдъ французской кавалеріи лежалъ въ погонѣ за массовымъ шокомъ — **въ тактикѣ.** И пока отъ этого призрака не отказались, кавалерія, давая ничтожные результаты, безжалостно разрушала свой конскій составъ.

Не пережила ли того же и русская конница?

«Особенности русскаго театра» — возраженіе несерьезное.

Несомнѣнно размахъ фронтовъ, меньшая заселенность, сравнительно слабая культура, все это даетъ на востокѣ Европы большій просторъ для конницы, но **причина коренного измѣненія тактики конницы лежитъ** не въ свойствахъ театра, а **въ современныхъ средствахъ войны.** Эта причина будетъ вліять одинаково всюду, гдѣ столкнутся арміи, оборудованныя по современному.

В. Н. Домашевскій

КАЗАЧЕСТВО

Въ предстоящихъ очеркахъ о казакахъ мы имѣемъ намѣреніе не только дать краткія замѣтки о прошломъ всѣхъ войскъ, ихъ зарожденіи, развитіи и боевой славѣ, но и коснуться казачьяго вопроса съ соціологической точки зрѣнія, какъ весьма яркаго и важнаго явленія въ жизни Рускаго Государства. Иначе говоря, какое значеніе имѣло и можетъ имѣть Казачество въ судьбахъ Россіи.

До великой нашей Смуты какъ-то мало интересовались вопросомъ о казачествѣ. Для военныхъ это были четвертые полки, въ столицахъ знали только по конвою и джигитовкѣ, а для передового общества казаки были чѣмъ-то ужаснымъ. Соціалисты же шли дальше. Такъ «Народный Вѣстникъ» писалъ: «слово казакъ стало синонимомъ грубости, наглости, жестокости, звѣрства... когда наши народныя представители получатъ власть, то казачій вопросъ будетъ однимъ изъ первыхъ, которымъ они займутся и разрѣшатъ его въ смыслѣ уничтоженія этой военной касты...» Къ этому они и приступили и стараются уничтожить казачество духовно и физически. Стоитъ только прочесть нѣсколько писемъ изъ казачьихъ краевъ, чтобы ясно увидѣть, какъ жестоко они расправляются съ тѣми, кто не мало принесъ на алтарь отечества и кто столь способствовалъ созданію нашей Имперіи.

Въ бѣженствѣ же, гдѣ происходитъ переоцѣнка цѣнностей, гдѣ силятся разобраться въ прошломъ, провѣрить настоящее и заглянуть въ будущее — казачьимъ вопросомъ также мало заняты. Поэтому, при переоцѣнкѣ всѣхъ русскихъ цѣнностей, будетъ въ порядкѣ вещей подвести итогъ прошлому казачества и попытаться показать, какую цѣнность для будущей Россіи оно можетъ представлять.

По причинѣ плохой освѣдомленности о происхожденіи казачества и его жизни, легко прививаются всякія фантастическія теоріи о немъ: отъ существовавшихъ, якобы, отдѣльныхъ казачьихъ государствъ, вплоть до какихъ-то казачьихъ народностей. Причемъ, въ послѣднемъ случаѣ легко играютъ словомъ «казакъ», которое имѣетъ тюркское или татарское происхожденіе. Тѣмъ болѣе, что въ Туркестанѣ существуетъ народность, носящая это названіе. Несомнѣнно, что на югѣ Россіи, на зарѣ ея исторіи, нѣкоторые кочевники носили это имя. Но переходъ названія на русскихъ выходцевъ не имѣетъ ничего общаго съ этническимъ происхожденіемъ русскаго казачества. Лучшимъ показателемъ тому является исторія всѣхъ казачьихъ войскъ.

Когда же зародилось казачество? На этотъ вопросъ такъ же трудно отвѣтить, какъ и на вопросъ, когда зародилась Русь. Поэтому вѣрнѣе будетъ отвѣтить, что казачество никогда и не прекращалось съ самаго зарожденія Руси, но существовало въ маленькихъ, незамѣтныхъ размѣрахъ, неотмѣченныхъ даже исторіей.

Нашъ лѣтописецъ показываетъ намъ «Откуда русская земля есть, и какъ она пошла быть». Въ примѣненіи къ нашей исторіи, именно, можно понять буквально выраженіе «пошла быть»., ибо наша земля «шла быть» со II по XX вѣкъ. И только къ началу послѣдняго она достигла своихъ границъ. Впереди шелъ воинъ-казакъ съ оружіемъ, а за нимъ слѣдовалъ крестьянинъ съ сохой. И вмѣстѣ пришли они отъ Карпатъ до Днѣпра, а отъ Днѣпра и Московскаго княжества до Чернаго и Каспійскаго морей, Урала, перваливъ его, прошли всю Сибирь и очутились на Аляскѣ и зап. берегу С. А. С. Ш., до самой Мексики.

Вѣдь, болѣе трехъ вѣковъ Русь вела борьбу со степью: съ хазарами IX - X вв., съ печенѣгами X - XI вв. и съ половцами XI - XII вв. По южной границѣ, со стороны степи, по рѣкамъ возводились укрѣпленія, а между рѣками протягивалась застава для прикрытія отъ набѣга кочевниковъ. Въ случаѣ набѣга всѣ прятались въ укрѣпленія, точно такъ же, какъ то впослѣдствіи было на Окѣ, Дону, Терекѣ, Уралѣ и Кубани. Поэтому-то былины позднѣйшаго наслоенія называютъ Илью Муромца «Матерымъ казакомъ», — «а атаманомъ былъ Илья Муромецъ, подъатаманы — Добрыня Никитичъ». Въ народномъ сознаніи Илья Муромецъ былъ тѣмъ же казакомъ. Это и дало право историку Соловьеву писать: «Многое перемѣнилось въ государственномъ строѣ Россіи отъ X-XVII в., отъ времени ласковаго кіевскаго князя Владиміра до временъ Великаго Государя всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца; но удальцы по прежнему шли въ степь «поляковать».

Такимъ образомъ, русскому народу была возможность черезъ цѣлый рядъ вѣковъ пѣть свою пѣсню на одинъ ладъ, потому что содержаніе ея было живо передъ его глазами: богатырь не умиралъ въ казакѣ, и наши древнія богатырскія пѣсни въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ дошли до насъ, суть пѣсни казацкія о казакахъ».

Русскіе люди, уходя въ степи, уносили съ собой бытъ, обычаи, вѣру и языкъ. И казачья самобытность есть ничто иное, какъ сохраненіе старыхъ русскихъ устоевъ — рада и кругъ это то же Вѣче. Такъ проф. Антоновичъ говоритъ въ «Архивѣ юго - западной Россіи» — «казаки есть ни что иное, какъ остатки сохранившихся древне - славянскихъ общинъ, которыя являются съ характеромъ воинственнымъ, вызваннымъ мѣстными обстоятельствами, съ новымъ именемъ, возникнувшимъ изъ той же военной обстановки».

Въ слѣдующей замѣткѣ мы коснемся о происхожденіи этого «новаго имени».

В. Синеоковъ

Библіографія

ГЕН. -ЛЕЙТ. К. В. САХАРОВЪ. «ЧЕШСКІЕ ЛЕГІОНЫ ВЪ СИБИРИ». Берлинъ 1930 г.

Съ глубокимъ огорченіемъ прочтутъ русскіе эмигранты, а особенно, нашедшіе пріютъ въ гостепріимной Чехословацкой республикѣ, изданную ген.-лейт. К. В. Сахаровымъ книжку подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, книжку, въ общемъ содержаніи, весьма тенденціозную и въ отношеніи интересовъ той части эмиграціи, которая пользуется помощью и покровительствомъ этой славянской республики, очень вредную. Страннымъ представляется, что изданію этой книжки предшествовали свѣдѣнія чешскихъ газетъ о какой то связи ген. К. В. Сахарова съ Венгріей, послѣ чего появился на свѣтъ и разбираемый трудъ, гдѣ есть особая глава о какихъ-то звѣрствахъ чеховъ въ отношеніи венгровъ и нѣмцевъ въ Сибири. Еще болѣе страннымъ представляется, что — судя по всему — автору понадобилось изданіе своего труда на нѣмецкомъ языкѣ сопроводить предисловіемъ нѣмецкаго профессора д-ра Шпана. Ясно, что преслѣдовалась реклама книги для нѣмецкаго читателя. Читайте — молъ какіе у васъ сосѣди — чехи. Красной нитью во всей книгѣ проводится мысль, что Россія совершила историческую ошибку, нарушивъ узы дружбы съ довоенной Германіей и напрасно принесла громадныя жертвы на защиту интересовъ Славянства, а въ томъ числѣ и для Чехословакіи. Насколько правъ авторъ въ своемъ историческомъ анализѣ этого вопроса — отвѣтъ на это могутъ дать наши компетентные русскіе историки. Вѣдь Россія, какъ славянская держава, не разъ за тысячелѣтній періодъ своей исторіи, приносила жертвы, очень часто поступясь своими интересами даннаго момента въ пользу славянъ. И насъ занимаетъ не эта сторона замысла автора, какъ историка, тѣмъ болѣе, что онъ и самъ признаетъ что

ПОЖЕРТВОВАНІЯ НАПРАВЛЯТЬ:

22, AVENU DE CHEVREUSE. CLAMART (SEINE). FRANCE.

отъ сплошной линіи окоповъ къ системѣ «огневыхъ точекъ». Основой этихъ «огневыхъ точекъ» служатъ, разбросанные по фронту и въ глубину легкіе и тяжелые пулеметы, вмѣстѣ со стрѣлками, образующіе «опорные пункты»; нѣсколько такихъ «опорныхъ пунктовъ», усиленныхъ сопроводительными орудіями, составляютъ центры сопротивленія». Расположеніе прерывчатое; система фронтальныхъ и перекрестныхъ огней.

Сугубо поучительной является статья **Н. Батюшина — «Радіотелеграфная развѣдка**, заканчивающая разсмотрѣніе работы радіо - телеграфа, какъ одного изъ органовъ развѣдки, описаніемъ той роковой роли, которую онъ игралъ въ минувшую Міровую войну на Итальянскомъ фронтѣ. Въ своемъ заключеніи объ этой работѣ въ отношеніи Русскаго фронта, авторъ приходитъ къ парадоксальному въ общемъ смыслѣ, но вѣрному по фактической дѣйствительности утвержденію — «что не будь у Русскихъ радіотелеграфіи въ В. войну, дѣйствія ихъ были бы несравненно болѣе успѣшными»... Мы знаемъ также, какое огромное значеніе являлъ радіотелеграфъ, какъ средство развѣдки, въ англійскомъ флотѣ. Эти примѣры, потрясающей работы радіотелеграфа, приводятъ Н. Батюшина къ заключенію, что главное назначеніе радіотелеграфіи — перехватываніе радіограммъ противника и систематическое наблюденіе не только за фронтомъ, но и за глубокимъ его тыломъ и только послѣ этого радіотелеграфія можетъ быть примѣнена для обслуживанія нуждъ своей арміи, да и то лишь для передачи только административныхъ распоряженій. Намъ представляется такой выводъ одностороннимъ и потому спорнымъ. Весьма огромна его роль, какъ одного изъ средствъ развѣдки, но все же, по своей сущности, радіотелеграфъ является органомъ связи. Необходимо лишь только знать его свойства и умѣло ими пользоваться. Статья заканчивается краткимъ описаніемъ службы подслушиванія по телефону.

Е. Месснеръ въ коротенькой статьѣ — **«о стратегіи гражданской войны»,** — устанавливая главнѣйшіе элементы этого особаго вида вооруженной борьбы — военнаго (импровизованныя части), соціальнаго и экономическаго, отмѣчаетъ исключительную сложность создаваемой этими элементами обстановки и, въ виду ихъ специфической особенности, слагающуюся трудность для избранія возглавителя, обладающаго необходимыми для того знаніями. Разбирая различныя фазы гражданской войны, Е. Месснеръ приходитъ къ выводу о неизбѣжности предоставленія главнаго руководства въ веденіи войны послѣдовательно: политикамъ, революціонерамъ и, наконецъ, военнымъ спеціалистамъ. Статья интересная по мыслямъ, излагаемымъ и по вопросамъ ею вызываемымъ — спорнымъ или безспорнымъ — пусть судитъ самъ читатель.

Необходимо отмѣтить **«Камуфляжъ»** — **Е. Бурмана**, описывающаго различные практическіе пріемы маскировки, огромная роль которой въ войнѣ будущаго простирается отъ фронта до глубокаго тыла.

Н. Флугъ — продолжаетъ краткое изложеніе **новыхъ французскихъ уставовъ полевой службы**, въ которомъ, въ отд. VIII — **марши и расположеніе на мѣстѣ** — обращаетъ вниманіе разумность указанія, что части выступаютъ точно въ назначенное имъ время, не ожидая даже прибытія своего начальника и исключеніе опредѣленныхъ бивачныхъ строевъ для роты, эскадрона и пр., а также бивачныхъ порядковъ для болѣе крупныхъ единицъ; отд. IX — **Особенности формированій, передвиженій и дѣйствій отрядовъ, перевозимыхъ на автомобиляхъ,** — по свѣжести своихъ указаній особенно интересенъ.

Н. Бартновъ знакомитъ съ уставнымъ бытомъ Красной арміи по **«Временному уставу внутренней службы Р. К. К. А 1930 г».**

«Вѣстникъ» интересенъ и полезенъ.

Н. Алексѣевъ.

Книги, поступившія въ Редакцію для отзыва:

1). **Э. А. Верцинскій. Изъ Міровой войны.** Таллинъ — Ревель. 1931.
2). **Ст. Ивановичъ** (В. И. Талинъ. **Красная Армія**. Парижъ. 1931.
3). **Георгій Гоштовтъ. Записки Кавалерійскаго офицера.** Парижъ.
4). **Руководство для унтеръ-офицеровъ.** Изданіе военнаго журнала **«Часовой»**. Парижъ.

его трудъ не можетъ претендовать на полную документальность своего изслѣдованія: онъ все еще собираетъ матеріалы для обвиненія чеховъ и обѣщаетъ, повидимому, и въ будущемъ занять наше вниманіе дальнѣйшими обвиненіями чеховъ - легіонеровъ. Насъ поражаетъ только не полная продуманность труда, гдѣ авторъ всю свою ненависть къ легіонерамъ переноситъ на весь Чехословацкій народъ. Неужели авторъ, обрисовывающій только отрицательныя стороны, вновь сформированныхъ чешскихъ легіоновъ, не можетъ быть настолько объективнымъ чтобы эту тѣнь отъ 50 тыс. горсти истомившихся въ плѣну людей, жадно стремящихся попасть на родину, не бросать на весь 8 милліонный Чехословацкій народъ, по своимъ природнымъ нравственнымъ качествамъ отнюдь не заслуживающій тѣхъ сарказмовъ и издѣвательствъ, которыми онъ обильно уснащаетъ въ своемъ изложеніи характеристику этого, въ общемъ, добраго, трудолюбиваго и культурнаго народа. И такое обобщеніе въ одинаковомъ обвиненіи и легіонеровъ и народа совершенно недопустимо въ историческомъ изслѣдованіи, на которое претендуетъ авторъ. Если бы даже легіями и совершены были въ Сибири часть приписываемыхъ имъ ген. Сахаровымъ злодѣйствъ, — вполнѣ понятныхъ въ годы общей разрухи, — то вѣдь и самъ авторъ, какъ онъ оговаривается, не можетъ ихъ еще установить документально; а во-вторыхъ, автору можно поставить вопросъ: вотъ, вы выносите обвинительный приговоръ противъ Чехословацкаго народа съ явной цѣлью защиты нѣмецкихъ и венгерскихъ интересовъ, — это сквозитъ во всей книгѣ, а извѣстно-ли вамъ, сколько этотъ народъ, а въ томъ числѣ и масса легіонеровъ, оказали въ теченіе минувшихъ 10 лѣтъ и продолжаютъ и нынѣ оказывать и матеріальную и моральную помощь тѣмъ десяткамъ тысячъ русскихъ людей которые въ изгнаніи нашли пріютъ въ предѣлахъ этой маленькой страны. Поэтому, если на чехахъ - легіонерахъ и есть какіе-либо грѣхи, то самъ чехословацкій народъ уже не мало возмѣстилъ добромъ прегрѣшенія части своихъ сыновъ, обезпечивъ образованіе среднее и высшее многихъ сотенъ нашей подраставшей и подрастающей молодежи, — будущимъ кадрамъ возсоздателей нашей Святой Руси. И странно еще, что выходъ книжки совпалъ съ періодомъ, когда нѣмцы стараются спекулировать на несчастіи Россіи.

Обильно разсыпанные эпитеты бродяги, воры, разжирѣвшіе бездѣльники и т. п. — низводитъ этотъ трудъ на степень грубаго памфлета, который никакъ не можетъ претендовать на роль объективнаго историческаго труда.

Русскій

Къ столѣтію освобожденія Греціи отъ турецкаго владычества

(1830-1930).

1930 годъ — годъ столѣтней годовщины освобожденія Греціи отъ Турецкаго Владычества, радостно отпразднованный всей страной, былъ достойно отмѣченъ и русской эмиграціей, нашедшей себѣ въ Греціи радушный и гостепріимный пріютъ.

От лица Русской колоніи, за подписью б. Россійскаго Посланника Е. П. Демидова и предсѣдателей всѣхъ существующихъ въ Афинахъ Русскихъ Организацій, Президенту Республики былъ поднесенъ художественный адресъ (работы маститаго Ф. Ф. Клименко).

Видимо, глубоко растроганный этимъ яркимъ и глубоко искреннимъ и правдивымъ выраженіемъ дѣйствительныхъ чувствъ къ Греціи, всѣхъ живущихъ въ ней русскихъ эмигрантовъ, Президентъ Республики черезъ своего секретаря, посѣтившаго лично по приказанію г. А. Займиса Е. П. Демидова, просилъ передать свои чувства благодарности и симпатіи Русскимъ эмигрантамъ за ихъ чуткое вниманіе и выразилъ надежду, что и въ дальнѣйшемъ эмигранты будутъ продолжать пользоваться въ Греціи сердечнымъ гостепріимствомъ, какъ со стороны Правительства Республики, такъ и со стороны Греческаго народа въ его цѣломъ.

Афины.

В. Д.

На инвалидномъ фронтѣ

МАЛЕНЬКІЕ РАЗСКАЗЫ.

Смерть.

Сегодня одинъ, завтра другой, а тамъ смотришь гдѣ-нибудь третій, четвертый, пятый...

Тихо уходятъ изъ этого міра страданій и неправды русскіе инвалиды «носители россійской чести».

Когда я думаю объ этомъ мнѣ вспоминается невольно милая сердцу, старая русская картина, Тишина. Мягкими пушистыми хлопьями падаетъ снѣгъ, осѣдаетъ бѣлоснѣжнымъ нарядомъ на деревьяхъ и бѣлымъ покровомъ ложится на землю.

А потомъ блеснетъ солнце и милліонами алмазовъ загорится непорочно дѣвственный чистый снѣгъ и засверкаетъ своимъ вѣнчальнымъ уборомъ земля.

Мнѣ хочется сравнить умирающихъ на чужбинѣ инвалидовъ съ тѣми пушистыми снѣжинками, что сначала украшаютъ землю, а потомъ смачиваютъ ее живительной влагой.

Такъ вѣдь и они подвигами своими украсили родную страну, свой народъ, свою славную Россійскую Императорскую армію и нынѣ тихо какъ свѣчки догораютъ по чужимъ угламъ, чтобы на подвигахъ ихъ, на любви къ Родинѣ, на самопожертвованіи, на стойкости національнымъ идеаламъ — потомъ воспиталось будущее поколѣніе русскихъ людей въ національной освобожденной Россіи.

И несомнѣнно, когда загорится надъ Россіей заря освобожденія и станетъ она снова на свой историческій путь — найдутся пѣвцы, которые прославятъ въ сказкахъ и легендахъ подвиги русскихъ воиновъ.

А нынѣ вмѣсто памятниковъ, вмѣсто живыхъ цвѣтовъ на могилу, мы отъ всего сердца скажемъ ушедшимъ, слова той русской пѣсенки, что распѣвала патріотическая Русь въ годы Великой войны:

Спите орлы боевые
Спите спокойнымъ вы сномъ.
Вы заслужили родные
Славу и вѣчный покой.

ВСТРѢЧА.

Я встрѣтилъ его на авеню Ваграмъ въ яркій солнечный день, какіе рѣдко бываютъ въ Парижѣ. Лентой тянулись автомобили въ обѣ стороны къ площади Тернъ и къ Этуали. Гулко пробѣгали трамваи. Сверкали витрины. Сіяющія улицы были полны нарядной движущейся толпой. За столиками кафе и ресторановъ сидѣли веселые довольные люди и радовались веснѣ, солнцу и празднику.

Его видъ печальный убогій рѣзко бросался въ глаза и такъ не гармонировалъ съ этой шумной парижской праздничной толпой.

Поношенное зимнее пальто висѣло мѣшкомъ какъ на скелетѣ, старая измятая шляпа придавала утомленному худому лицу видъ измученный, больной и острый. За плечами — защитная брезентовая англійская сумка; на ногахъ безъ чулокъ — стоптанные разбитые башмаки.

Онъ шелъ одинокій среди этой толпы — чуждый всѣмъ. У ресторановъ ходъ его замедлялся; жаднымъ взоромъ впивался онъ въ кушанья и какъ будто вдыхалъ ихъ ароматъ. Было ясно — этотъ человѣкъ былъ голоденъ, не имѣлъ угла.

Есть что-то неуловимое, специфически наше русское, что даетъ возможность очень часто узнать русскаго человѣка среди толпы иностранцевъ. Мнѣ показалось, что этотъ бѣднякъ — нашъ русскій. Я пошелъ за нимъ.

Съ площади Тернъ человѣкъ свернулъ на Фобуръ Сентъ-Онорэ. Мелькнула догадка: онъ направляется къ нашей церкви на рю Дарю.

«Вы русскій?» спросилъ я его нагоняя. Человѣкъ немного удивился и съ замѣтно радостной улыбкой отвѣтилъ: «Да, Я — русскій!»

— Мнѣ кажется, что я Васъ гдѣ-то встрѣчалъ», — слукавилъ я. — Можетъ быть... — «Не хотите ли немножко посидимъ и побесѣдуемъ?»—Смутился.— Хорошо... но... — «Ничего, у меня есть нѣсколько франковъ; — пустяки».

Мы сѣли. Мнѣ хотѣлось накормить его. Такъ было больно за своего брата — русскаго человѣка.

Разговорились. И онъ разсказалъ мнѣ грустную повѣсть одинокихъ скитаній. Русскій офицеръ. Великая война. Раненія. Отравленіе газами подъ Двинскомъ. Великая безкровная. Война гражданская. Снова раненія, оставленіе родной земли. Брошенная на произволъ судьбы семья. Работа въ изгнаніи. Болѣзни. Одиночество... Длинный конспектъ того, что такъ знакомо и такъ близко и понятно громадному большинству нашихъ бѣженцевъ.

С. Д. Поздньшевъ

Въ г. Ванкуверѣ (Канада) по почину IУ подъотдѣла Р. О. В. С. былъ устроенъ благотворительный базаръ въ пользу зарубежныхъ русскихъ инвалидовъ.

Несмотря на острый матеріальный кризисъ, въ связи со все растущей безработицей, члены небольшой русской колоніи весьма живо и сердечно откликнулись на призывъ нашихъ воиновъ. Особенную отзывчивость выявила Н. И. Гладышева всегда съ широкимъ размахомъ русской души охотно идущая навстрѣчу всякимъ начинаніямъ въ дѣлѣ благотворительности. Она безплатно предоставила свою квартиру и приняла на себя всѣ хлопоты по оборудованію стола, послужившаго главной статьей дохода.

Много способствовали успѣшному проведенію вечера какъ личнымъ участіемъ, такъ и пожертвованіями госпожи: **Бологовская, Богаева, Кирста, Кухарь, Деменцева;** энергичными усиліями **Т. Б. Подлегаевской** былъ произведенъ сборъ вещей.

Пользуясь любовью и завиднымъ авторитетомъ среди русской молодежи, она сумѣла быстро объединить вокругъ вопроса помощи инвалидамъ своихъ сверстницъ, побудивъ ихъ къ дружной работѣ въ предстоящемъ базарѣ. Таковыми были: **Слѣпцова, Соколова Нельсонъ**, сестры: **Кухарь, Деменцовы, Зотов, Портновы.**

Приглашенный мэръ города г. Малкинъ, не имѣлъ возможности, въ виду городскихъ выборовъ, лично посѣтить базаръ, командировалъ своего представителя районнаго инспектора г. **Лоттъ.**

Помѣщеніе было красиво декорировано зеленью, а **К. А. Кирста,** за свой счетъ цвѣтами русскаго флага художественно задрапировала стѣны, на фонѣ которыхъ четко выдѣлились портреты Императора НИКОЛАЯ II и Великаго Князя **НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА**, прекрасно исполненные масляными красками **Н. П. Жевжикъ.**

Чувствовалась непринужденность. Вечеръ прошелъ весело. Молодежь танцевала, а почтенные возрастомъ — отдавали должную дань сибирскимъ пельменямъ, малороссійской колбасѣ, вкусно приготовленнымъ по рецепту **Н. И. Гладышевой.**

Въ положенный часъ закрытія вечера —расходиться не хотѣлось. Въ заключеніе Начальникъ Подъотдѣла Подполковникъ **Тюринъ** сказалъ хорошее слово горячо благодаря присутствующихъ за ихъ патріотическій порывъ и душевную готовность оказать посильную помощь нашимъ обездоленнымъ инвалидамъ, настойчиво прося и впредь быть столь же отзывчивыми къ «НОСИТЕЛЯМЪ РОССІЙСКОЙ ЧЕСТИ».

ПАМЯТИ ДРУГА.

27-го апрѣля, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, на 42 году жизни, тихо скончался въ санаторіи близъ Афинъ, почетный членъ Союза Р. В. Инвалидовъ въ Греціи, Ген. Штаба Полковникъ Петръ Михайловичъ **Левчукъ.**

Покойный въ теченіе 7-ми лѣтъ состоялъ безсмѣнно на должности Предсѣдателя Союза и лишь подкосившая его силы немочь, заставила его съ этого поста уйти.

Тяжела эта утрата... Тяжела потеря беззавѣтно преданнаго инвалидному дѣлу человѣка большой душевной чистоты, сумѣвшаго въ пережитые трудные годы сохранить и сплотить союзъ, создать изъ него авторитетную организацію глубокаго моральнаго напряженія.

Умеръ русскій патріотъ. На смертномъ одрѣ онъ все думалъ о далекой Родинѣ, страдая душой Ея несчастьямъ, вѣря въ Ея свѣтлое будущее.

Сынъ своего народа, Петръ Михайловичъ происходилъ изъ крестьянъ Гродненской губерніи, онъ раздѣлилъ съ нимъ его страду и, посвятивъ себя военной службѣ, вложилъ себя цѣликомъ въ славнѣйшее, чему можетъ отдаться человѣкъ — въ защиту Чести своей Родины... Война застала его въ дополнительномъ классѣ Императорской Николаевской военной Академіи. Вернувшись въ строй, онъ вскорѣ выдвинулся и занималъ послѣдовательно должности: Старшаго Адъютанта Штаба 1-й Забайкальской Казачьей дивизіи, неоднократно исполнялъ должность Начальника Штаба, и. д. Штабъ Офицера для порученій при Штабѣ 5-го кав. корпуса и и. д. Нач. Штаба того же корпуса. За это время П. М. Левчукъ былъ причисленъ къ Генеральному Штабу и награжденъ всѣми орденами до Владиміра 4-й ст. съ мечами включительно.

Дальнѣйшей карьерѣ положила конецъ революція. Но его служенію Родинѣ она конца не положила.

Участникъ Бѣлаго дѣла во всѣхъ его фазахъ, Петръ Михайловичъ, тяжело больнымъ былъ эвакуированъ изъ Крыма въ Грецію, гдѣ, несмотря на острую борьбу за существованіе свое и своей семьи, принялъ горячее участіе во всѣхъ проявленіяхъ общественной солидарности. Всегда скромный, онъ терпѣливо посвящалъ свои досуги работѣ на пользу

своихъ ближнихъ, возглавляя Союзъ Инвалидовъ, участвуя въ созданіи больничной Кассы, групповымъ уполномоченнымъ которой онъ съ ея основанія состоялъ, въ должности Старшины Русскаго Общественнаго Собранія... — можно ли все перечислить? — всегда и всюду ровный, терпѣливый и благожелательный, П. М. Левчукъ вездѣ былъ на мѣстѣ и вездѣ оставилъ по себѣ добрую память, которой справедливо можетъ гордиться его осиротѣвшая семья.

Мы, инвалиды въ Греціи, въ лицѣ Петра Михайловича, потеряли больше другихъ. Теряемъ не только выдающагося работника — мы теряемъ въ немъ друга...

Вл. Дейтрихъ.

НЕКРОЛОГЪ.

3-го апрѣля с. г. въ г. Константинополѣ скончался на 64 году жизни Генеральнаго Штаба Генералъ - Маіоръ Николай Николаевичъ **Кржеминскій** участникъ Японской и Міровой войнъ.

Происходя изъ дворянъ Херсонской губ., покойный, послѣ окончанія Одесскаго Юнкерскаго Училища, началъ службу въ офицерскихъ чинахъ въ 1888 г. подпоручикомъ 56-го п. Житомирскаго полка. Въ 1900 году окончилъ по первому разряду Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба, а въ слѣдующемъ году, въ чинѣ капитана, назначенъ на службу въ Квантунскую Область и переведенъ въ Генеральный штабъ. Вся дальнѣйшая служба его до Міровой войны протекала на Дальнемъ Востокѣ.

Въ Міровой войнѣ участвовалъ на Западномъ фронтѣ и въ районѣ Риги, сначала Начальникомъ Штаба 3-й Сибирской стр. дивизіи, а съ 4-го декабря 1915 года — Командиромъ 9-го Сибирскаго стр. полка. За выдающійся подвигъ въ бою 12-го по 17-ое января 1917 г. у озера Бабитъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени. Въ апрѣлѣ 1917 г. назначенъ Начальникомъ Штаба 6-го Сибирскаго корпуса, и 24-го февраля 1918 г., лично распоряжаясь въ городѣ Орьевѣ спѣшной эвакуаціей штаба корпуса, попалъ въ плѣнъ къ нѣмцамъ, изъ котораго черезъ два мѣсяца, какъ уроженецъ Малороссіи, былъ отправленъ ими на родину.

Въ Добровольческой Арміи занималъ должность Предсѣдателя Военной Исторической Комиссіи. За боевые подвиги и отличія въ обѣихъ войнахъ получилъ, кромѣ ордена Св. Георгія, золотое оружіе, всѣ ордена съ мечами до Св. Станислава 1-й ст., Высочайшее Благоволеніе и чинъ Генералъ - Маіора.

Выдающійся боевой военачальникъ и офицеръ Генеральнаго Штаба, человѣкъ рѣдкихъ душевныхъ качествъ, исполненный благородства и скромности, покойный Н. Н. Кржеминскій пользовался большимъ авторитетомъ и любовью среди подчиненныхъ и сослуживцевъ и былъ высоко цѣнимъ своими начальниками.

Тяжела была его жизнь на чужбинѣ. Двукратное отравленіе газами на войнѣ и ревматизмъ подорвали его здоровье и сдѣлали инвалидомъ.

Исполняя около 7-ми лѣтъ безвозмездно обязанности секретаря группы инвалидовъ, онъ добывалъ грошевый заработокъ мелкимъ ручнымъ трудомъ, лишь изрѣдка получая небольшія пособія изъ скромныхъ инвалидныхъ суммъ.

Замкнутый по натурѣ, переживая въ душѣ тяжелую семейную драму (семья осталась въ Россіи), Н. Н. безропотно переносилъ невзгоды изгнанія. Не теряя надежды вернуться на родину и сохранивъ и въ тяжелыхъ условіяхъ безпросвѣтной жизни чувства человѣческаго достоинства и гордости.

Не сбылась надежда покойнаго. Два послѣдовательныхъ удара свели его въ могилу.

Миръ праху почившаго, и да сохранится навсегда добрая память о дорогомъ усопшемъ среди всѣхъ знавшихъ его.

Александръ Безкровный

Н. К. ДАШКЕВИЧЪ.

24-го апрѣля въ Брюсселѣ покончилъ жизнь **самоубійствомъ** Корнетъ 12-го Улан. Бѣлгородскаго полка Александръ Константиновичъ **Дашкевичъ**.

Тяжкій недугъ, какъ результатъ раненія и контузіи въ Великую войну, сломилъ крѣпкую волю этого **сильнаго духомъ, но изможденнаго тѣломъ инвалида.** Безнадежность исцѣленія, въ связи съ одиночествомъ и тоской по Родинѣ, привели къ преждевременной трагической развязкѣ.

Союзъ русскихъ воен. инвалидовъ въ Бельгіи, на попеченіи коего покойный находился свыше 4-хъ послѣднихъ лѣтъ, потерялъ въ немъ одного изъ **лучшихъ своихъ товарищей, благороднѣйшаго офицера и горячаго патріота.** Покойный похороненъ на почетномъ военномъ кладбищѣ въ Одергемѣ.

Вѣчная память этому молодому и доблестному Инвалиду - страдальцу за Россію!

Справочный отдѣлъ

АЛЬБОМЪ ГЕОРГІЕВСКИХЪ КАВАЛЕРОВЪ.

Большая затруднительность, особенно въ срочномъ порядкѣ, добыть необходимые документы, удостовѣряющіе подвиги, давшіе Георгіевскіе награды и вслѣдствіе обращенія по этому поводу какъ многихъ чиновъ, имѣющихъ награду, такъ и Редакціи военной газеты «Русскій Инвалидъ», главнымъ образомъ, принимающей мѣры къ розыску этихъ документовъ, Комиссія по изданію АЛЬБОМА постановила: ПРОДЛИТЬ СРОКЪ ДО 1-го ЯНВАРЯ 1932 ГОДА присылки ей фотографическихъ карточекъ, описаніе подвига и подписныхъ денегъ (80 динар. или 1.60 доллара) на высылку АЛЬБОМА. Причемъ:

1. — Въ числѣ, имѣющихъ Георг. нагр. и имѣющихъ право на помѣщеніе въ АЛЬБОМЪ, надлежитъ считать и священнослужителей имѣющихъ ЗОЛОТОЙ НАПЕРСНЫЙ КРЕСТЪ на Георгіевской лентѣ.

2. — Изъ имѣющихся на рукахъ документовъ присылаются въ комиссію выдержки, посвидѣтельствованныя на мѣстахъ нашими русскими организаціями.

3. — Неимѣющимъ документовъ, рекомендуется обратиться, выславъ 25 франковъ въ Редакцію военной газеты «Русскій Инвалидъ», по адресу: Парижъ, 13; 5, рю де Гобеленъ. Наведенная справка будетъ объявлена въ очередномъ № Русскаго Инвалида, на которую просьба дѣлать ссылку при посылкѣ документовъ.

4. — Комиссія обращается съ просьбой ко всѣмъ, командовавшимъ отдѣльными частями, а также ко всѣмъ офицерамъ, о присылкѣ списка всѣмъ, получившимъ Георгіевскія награды, во ввѣренныхъ имъ частяхъ, въ которыхъ они состояли.

Комиссія постановила: въ концѣ АЛЬБОМА, въ видѣ приложенія, помѣстить списокъ всѣхъ, получившихъ награды въ минувшую войну, которые по какимъ либо причинамъ не могли прислать свои фотографическія карточки и описаніе подвиговъ. Списокъ будетъ составленъ по войсковымъ частямъ, дабы отмѣтить не только, получившихъ награду, но и войсковую часть.

Въ списокъ будутъ помѣщены всѣ чины старой ИМПЕРАТОРСКОЙ Арміи, независимо отъ мѣста ихъ нахожденія и политическихъ убѣжденій.

Въ составѣ Комиссіи, — Полковники: **Криницкій и Тихоцкій,** Капитанъ **Мордвиновъ.** Адресовать все на имя Предсѣдателя — Ген. - Лейт. **З. А. Мартынова.** Югославія. Бѣлградъ. Проте Матеіе, 3.

Рус. Инвал. № 63 отъ 19 марта 1915 г. Награды, объявл. въ **Высочайшемъ приказѣ** отъ 11 марта 1915 г.

Утверждается пожалованіе Ком. Арміей по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Подполковникамъ.... драгун. полковъ. 17-го Нижегородскаго Его Величества: Петру **Дену** за то что въ бою 20 окт. 1914 г. подъ г. Коло, командуя эскадрономъ и получивъ приказаніе занять мостъ на р. Вартѣ, блестяще выполнилъ эту задачу и ворвавшись на мостъ на плечахъ отходящаго противника, захватилъ его и не далъ переправиться черезъ этотъ мостъ оставшимся въ городѣ нѣмцамъ.

Капитанамъ ген. штаба: бывшему старшему адъютанту штаба 22-й пѣх. дивизіи, нынѣ исправляющему должность штабъ - офицера для порученій при штабѣ VI арм. корпуса, Михаилу **Леонтьеву** за то, что, будучи командированъ въ бояхъ 2 и 5 октября 1914 г. въ боевые участки для ознакомленія съ обстановкой, подъ дѣйствительнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ выполнилъ возложенное на него порученіе и своимъ докладомъ помогъ нач. дивизіи уяснить дѣйствительную обстановку, сберечь отъ израсходованія резервъ и тѣмъ содѣйствовалъ въ достиженіи цѣли, поставленной дивизіи.

Русскій Инвалидъ № 48 отъ 20 Февраля 1917 г.

Высочайшій приказъ 27 Января 1917 г.

Утверждается пожалованіе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы **ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4- степени:** поручику 14-го гус. Митавскаго полка летчику - наблюдателю... корпусного авіаціоннаго отряда Александру **Акаро** за то, что, будучи въ чинѣ корнета — 22, 23, 26 и 28 апрѣля 1916 года, по выходѣ изъ зоны губительнаго огня непріятельской артиллеріи, самоотверженно выполнилъ рядъ полетовъ надъ расположеніемъ противника съ цѣлью разыскиванія и фотографированія непріятельскихъ батарей и для корректированія стрѣльбы по нимъ батарей 51 артиллерійской бригады. 2, 6, 11, 12 и 15 мая выполнилъ также подъ жестокимъ обстрѣломъ, рядъ отважныхъ полетовъ надъ расположеніемъ противника въ районѣ ф. Рогачевъ-Олешники, которые, благодаря этой храбрости и самоотверженности, а также отлично выполненнымъ фотографическимъ снимкамъ дали весьма цѣнныя свѣдѣнія объ укрѣпленіяхъ противника и о передвиженіи войскъ и обозовъ въ его тылу.

Рус. Инвал. № 332 отъ 12 Декабря 1916. Высочайшій приказъ отъ 21 Ноября 1916 года.

Утверждается пожалованіе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское оружіе:

Георгіевское оружіе:

Подполковнику 65 пѣх. Московскаго Его Величества полка — Вячеславу **Миховичу** за то, что, будучи въ чинѣ Штабсъ - Капитана, 3 августа 1915 года, въ бою съ германцами, когда 3 батальонъ былъ посланъ въ контръ атаку, дабы выбить нѣмцевъ изъ захваченныхъ ими нашихъ окоповъ, что у дер. Абеле и возстановить положеніе, ставшее для полка и сосѣднихъ частей весьма тяжелымъ, командуя 11 ротою шт. кап. Маховичъ, подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, когда командиръ батальона былъ тяжело раненъ, принялъ батальонъ и повелъ его въ контръ атаку. Воодушевляя подчиненныхъ примѣромъ личной храбрости и мужества, шт. кап. Миховичъ, дойдя до противника, бросился во главѣ батальона внезапно на нѣмцевъ, выбилъ ихъ изъ д. Абеле изъ нашихъ окоповъ, чѣмъ и возстановилъ положеніе.

«Р. Инв.» № 142, 28 іюня 1915 г.

Высочайшія награды, объявленныя въ Высочайшемъ приказѣ 21 іюня 1915 г.

Утверждается пожалованіе

Георгіевскаго Оружія:

Капитанамъ:

101 пѣх. Пермскаго полка Дмитрію **Гагарину** за то, что въ бою 25 февраля 1915 г. у гор. Сейны, занимая своимъ батальономъ лѣвый флангъ боевого участка полка, когда противникъ значительно превосходящими силами повелъ наступленіе, съ цѣлью отрѣзать путь отступленія на д. Гибы, своимъ батальономъ не только выдержалъ этотъ натискъ значительно превосходящихъ силъ противника, обрушившихся на лѣвый флангъ полка, но и заставилъ непріятеля отступить, чѣмъ и далъ возможность полку обезпечить дорогу корпусу на д. Гибы.

Старшая сестра 18-го передового отряда Россійскаго Общества Краснаго Креста графиня Александра Илларіоновна **Шувалова** награждена Георгіевскими медалями:

4-ой ст. — приказомъ Командующаго 5-ой арміей за храбрость и мужество, оказанныя въ 1914 году на передовыхъ позиціяхъ при перевязкѣ и эвакуаціи раненыхъ въ бою при Колюшки.

3-ей ст. — приказомъ Командующаго той же арміи за храбрость и мужество, въ бою у Петракова.

2-ой ст. — за храбрость и мужество, проявленныя въ бою при г. Ломжа въ 1915 году — Командиромъ Гвардейскаго корпуса.

1-ой ст. — за выдающіеся подвиги мужество и храбрость, оказанные при работѣ подъ дѣйствительнымъ артиллерійскимъ, ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ непріятеля при перевязкѣ раненыхъ на передовыхъ позиціяхъ въ бояхъ 1915 года при Влодавѣ и Брестъ Литовскѣ, Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Георгіемъ Михайловичемъ.

Рус. Инвал. № 160 отъ 21 іюля 1915 г. Награды, объявл. въ **Высочайшемъ приказѣ** отъ 11 іюля 1915 г.

Утверждается пожалованіе Ком. Арміей по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Полковникамъ:.. бывш. начальнику штаба 38 пѣх. дивизіи, нынѣ командиру 141 пѣх. Можайскаго п. Всеволоду **Агаѳеву** за то что в бояхъ подъ Ласкомъ съ 5 по 17 ноября 1914 г. самоотверженно помогая нач-ку дивизіи управлять боемъ дивизіи, подвергая свою жизнь явной опасности, вѣрно и быстро оцѣнивая обстановку и въ особенности значеніе Юльевскаго лѣса, содѣйствовалъ нач-ку дивизіи въ достиженіи цѣли, поставленной дивизіи, т. е. наступленію отъ Ласки на Щаденъ.

ИСПРАВЛЕНІЕ

Въ № 17 «Рус. Инв.» на стр. 2-й въ статьѣ — **«Этика войны»,** въ первой колонкѣ, послѣ 8-й строки выпала слѣдующая строчка: «только 232 года мира, а прочіе освѣща-»

Разыскивается Константинъ Константиновичъ ПАВЛОВЪ, окончившій Харбинскій кад. корпусъ въ 1924 г. и выѣхавшій изъ Шанхая въ Европу въ 1925 г. Писать по адресу:
N. K. Pavloff. Schanghai. Andersen, Meulz et C.o. Chine.

Типографія „Вольтеръ"
Директоръ О. ЗЕЛЮКЪ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА И ГАЗЕТНОЕ АТЕЛЬЕ:
34, Rue Richer, 34, PARIS (9).
Téléphone: Provence 26-15, 57-67.

АТЕЛЬЕ КНИЖНЫХЪ РАБОТЪ:
4, Passage Alexandrine, Paris (11).
Téléphone: Roquette 36-69.

Типографія, оборудованная по послѣднему слову современ. типографской техники — исполняетъ всевозможныя работы на всѣхъ европейскихъ и восточн. языкахъ.

Смѣты на работы представляются по первому требованію.

Imprimerie D'ART VOLTAIRE
O. ZELUK, Directeur, 34, Rue Richer, 34. — PARIS (IX).

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris

Le gérant: **E. Marthe.**

22 ІЮНЯ 1931 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI — MENSUEL. 22 JUIN 1931. № 19.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ

РЕДАКЦІЯ: 23, RUE FOURCROY; PARIS (17); Tél.: CARNOT 71-31.

КОНТОРА: 5, RUE DES GOBELINS. Тел.: Gobelins 84-97.

Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 2—4 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

Содѣйствуя распространенію «РУССКАГО ИНВАЛИДА» Вы исполняете свой долгъ передъ АРМІЕЙ

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія	6 пенсовъ,
Болгарія	7 лева.
Бельгія	3 бельг.фр
Германія	35 пфенниг
Греція	6 драхм.
Италія	2 лиры.
Польша	75 грошей.
Румынія	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Главный Редакторъ Генералъ Н. Н. Баратовъ, Вр. и. д. Помощника Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

НА ПОМОЩЬ ИНВАЛИДАМЪ — НОСИТЕЛЯМЪ РОССІЙСКОЙ ЧЕСТИ.
ПРОФ. ПОЛК. А. А. ЗАЙЦОВЪ. — Военныя замѣтки.
СТ. ЛЕЙТ. Е. ф.-ШИЛЬДКНЕХТЪ — Ютландскій бой.
ЗАСЛ. ПРОФ. ГЕН.-Л. А. А. ГУЛЕВИЧЪ. — Итальянская армія.
ПРОФ. ПОЛК. А. А. ЗАЙЦОВЪ. — Проблема связи.
ГЕН.-М. В. Н. ДОМАНЕВСКІЙ. — Замѣтки о конницѣ.
ГЕН.-М. И. Г. АКУЛИНИНЪ. — Суворовъ и казаки.
К. ПОПОВЪ. — Храмъ Славы.
В. АБДАНКЪ - КОССОВСКІЙ. — Полки Иноземнаго строя.
ГЕН.-Л. Н. Н. АЛЕКСѢЕВЪ. — Обзоръ русской военной печати.
ГЕН.-М. С. Д. ПОЗДНЫШЕВЪ. — На Инвалидномъ фронтѣ.
ГЕН. Н. Н. БАРАТОВЪ. — Памяти Ген.-М. Н. Н. Парохонскаго.
ГР. А. Д. — Библіографія.
Кадры 15 и 64 пѣх. див. и Арт. бригадъ.
Справочный Отдѣлъ.

На помощь инвалидамъ — носителямъ россійской чести

...«Мы призываемъ: проявите волю, зовите, напоминайте неустанно, употребите всѣ таланты, силу, слово, вліяніе и связи; **объединитесь въ этомъ священномъ дѣлѣ, покажите, что мы, разсѣянные въ мірѣ, способны быть едины, что мы не пыль, а сила**.

И пусть этотъ порывъ отнынѣ станетъ залогомъ единенія, братства, духовной силы, безъ чего нельзя жить. ПУСТЬ НАШИ ИНВАЛИДЫ СТАНУТЪ ДЛЯ НАСЪ ВСѢХЪ СВЯЗЬЮ, НЕУМИРАЮЩИМЪ ПРИЗЫВОМЪ — ЗА РОССІЮ».

Изъ призыва Русскихъ Зарубежныхъ Писателей

ВОЕННЫЯ ЗАМѢТКИ

1. КРѢПОСТНЫЯ ВОЙСКА ИЛИ КАДРЫ КРѢПОСТНЫХЪ ГАРНИЗОНОВЪ.

Укрѣпленіе, средствами долговременной фортификаціи, восточной границы Франціи выдвигаетъ сейчасъ во французской военной литературѣ вопросъ о постоянныхъ гарнизонахъ этихъ укрѣпленій. Довоенное рѣшеніе о полномъ упраздненіи постоянныхъ гарнизоновъ крѣпостей, какъ будто требуетъ сейчасъ внесенія нѣкоторыхъ поправокъ. Конечно, запирать въ крѣпостяхъ цѣлыя дивизіи, какъ мы это дѣлали въ началѣ прошлой войны, по меньшей мѣрѣ, нецѣлесообразно и не окупаетъ ослабленія изъ-за этого полевой арміи, но сложность современныхъ долговременныхъ оборонительныхъ сооруженій не позволяетъ рѣшенія этого вопроса и путемъ ихъ обороны «проходящими гарнизонами». Несомнѣнно, что каждое долговременное укрѣпленіе должно быть снабжено не только средствами нападенія и защиты, но и какимъ то кадромъ, могущимъ обезпечить приведеніе ихъ въ дѣйствіе. Повидимому, наиболѣе цѣлесообразнымъ является смѣшанное рѣшеніе. Наличіе въ каждой укрѣпленной группѣ кадровъ будущаго гарнизона, постоянно прикрѣпленныхъ къ ней и формированіе съ началомъ военныхъ дѣйствій гарнизоновъ этихъ укрѣпленныхъ группъ (дивизій). Въ случаѣ непосредственной угрозы укрѣпленной группѣ — гарнизонъ ее занимаетъ; въ случаѣ надежнаго обезпеченія дѣйствіями полевой арміи отъ возможной ея атаки противникомъ — гарнизонъ выводится и принимаетъ участіе въ операціяхъ полевой арміи, какъ это дѣлали въ прошлую войну нѣмцы. Но въ обоихъ случаяхъ постояннные кадры спеціалистовъ продолжаютъ занимать верки укрѣпленной группы. Примѣръ, оставленнаго французами форта Дуомонъ подъ Верденомъ, не занятаго во время боя гарнизомъ, очень убѣдителенъ. Расходъ войскъ на эти постоянные, слившіяся съ крѣпостями кадры мирнаго времени не такъ ужъ великъ. Строить же дорого стоящія долговременныя сооруженія съ рискомъ неумѣлаго ихъ использованія случайными гарнизонами по меньшей мѣрѣ легкомысленно. Строить ли вообще крѣпости или ихъ не строить, вопросъ другой. Рѣшеніе его далеко не такъ просто и для каждой страны должно рѣшаться по разному, но если ужъ строить крѣпости, то стоитъ подумать и о кадрахъ ихъ гарнизоновъ.

2. ПОТЕРИ АВСТРІЙЦЕВЪ ЗА ПЕРВЫЙ ГОДЪ ВОЙНЫ.

Оффиціальная исторія войны, издаваемая сейчасъ Вѣнскимъ архивомъ, даетъ интересныя цифры австро - венгерскихъ потерь за 1914 годъ.

Всего на фронтъ за 1914 годъ, съ начала войны, было отправлено, считая и пополненія, 2,9 милліона человѣкъ, изъ нихъ 3/4 (2,2 милліона) на русскій фронтъ и 1/4 (700 тысячъ) на сербскій. Общая сумма потерь составляла 1 1/4 милліона, изъ которыхъ 4/5 (милліонъ) падаетъ на нашъ фронтъ и 1/4 (270 тысячъ) на сербскій. Иначе говоря, пропорціонально, потери австрійцевъ на нашемъ фронтѣ нѣсколько превышали ихъ потери на Балканахъ.

Изъ общей цифры потерь на убитыхъ и раненыхъ падаетъ лишь **половина**, (50%), другая же половина падаетъ почти поровну на больныхъ и плѣнныхъ и пропавшихъ безъ вѣсти.

Картина, однако, мѣняется, если разобрать потери отдѣльно для офицеровъ и отдѣльно для солдатъ. Для офицеровъ — на долю убитыхъ и раненыхъ падаетъ, правда, лишь на 1% больше (51,3%), но за то соотношеніе между больными и плѣнными совсѣмъ иное. Въ то время какъ среди солдатъ на долю плѣнныхъ (и пропавшихъ безъ вѣсти) падаетъ нѣсколько больше 1/4 общаго числа потерь (27,7%), на долю больныхъ приходится лишь 22,2%. Среди офицеровъ соотношеніе этотъ какъ разъ обратное. На долю больныхъ приходится 35,6%, а на долю плѣнныхъ и пропавшихъ безъ вѣсти соотвѣтственно вдвое меньше, — но все же 13% всего офицерскаго состава..

Насколько эти потери были тяжелы, видно изъ того, что съ 2-хъ милліоновъ въ началѣ войны, полевая армія Австро-Венгріи, изъ-за потерь, дошла къ концу года до 1,6 милліона. 900 тыс. пополненій, высланныхъ за 1914 г. на фронтъ, не смогли покрыть 1.250.000 понесенныхъ ею потерь.

3. НОВЫЯ МОДЕЛИ ОРУДІЙ ЗЕНИТНОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

Новые образцы 3-хъ-дюймовыхъ зенитныхъ американскихъ и англійскихъ пушекъ показываютъ ту работу, которая ведется сейчасъ во всѣхъ арміяхъ по выработкѣ новыхъ моделей зенитныхъ и противотанковыхъ пушекъ.

Дѣйствительно, въ то время, какъ на вооруженіи всѣхъ армій все еще остаются образцы 3-хъ-дюймовыхъ полевыхъ пушекъ, введенныхъ на вооруженіе 30-35 лѣтъ тому назадъ, зенитныя и противотанковыя пушки все время совершенствуются. Конечно, эти образцы требуютъ автомобильной тяги, такъ какъ ихъ дальнобойность и скорострѣльность въ 2-3 раза повышаютъ вѣсъ системы по сравненію съ того же калибра нормальными полевыми пушками. Все же вѣсъ новой англійской зенитной пушки, при сохраненіи необходимыхъ дальнобойности и скорострѣльности, лишь менѣе чѣмъ вдвое превосходитъ вѣсъ системы того же калибра полевыхъ пушекъ. Нижеприводимая табличка даетъ наиболѣе характерныя цифры для сравненія образцовъ того же калибра полевыхъ и зенитныхъ орудій:

Образецъ	Вѣсъ системы въ тоннахъ.	Горизонтальная дальнобойность въ килом	Вертикальная дальнобойность въ килом	Скорострѣльность выстрѣловъ въ минуту
Наша 3-хъ дюймовая (76 мм). полевая пушка обр. 1902 г.	2,02	9	—	10
3-хъ дюймовая американская береговая зенитная пушка (75 мм.)	7,5	14	8	25
3-хъ дюймовая англійская зенитная пушка (77 мм.)	3,5	13	8	25

А. Зайцовъ

Ютландскій бой

Вернемся немного назадъ. Получивъ первыя донесенія о противникѣ, Джеллико приказалъ увеличить ходъ до полнаго. Находившейся при немъ 3-ей эскадрѣ боевыхъ крейсеровъ, онъ велѣлъ идти на усиленіе Битти.

Флотъ адмирала Джеллико шелъ въ строѣ шести параллельныхъ колоннъ, по 4 броненосца въ каждой. Каждая колонна или дивизія управлялась своимъ адмираломъ. Это давало Джеллико наибольшую управляемость и облегчало охрану отъ подводныхъ лодокъ. Но для боя этотъ порядокъ не годился и ему необходимо было развернуться на правое или на лѣвое крыло, въ зависимости отъ мѣстонахожденія противника. При неудачномъ развертываніи головные корабли оказались бы подъ сосредоточеннымъ огнемъ всей непріятельской линіи, сами же они были бы стѣснены, т. к. передніе мѣшали бы огню заднихъ. При удачѣ, въ такомъ же положеніи оказался бы противникъ. Это называется у англичанъ перечеркиваніемъ. «Т». Задача заключается въ томъ, чтобы поставить линію судовъ противника въ положеніе вертикальной палочки буквы Т, самому же занять положеніе горизонтальной черты. Понятно поэтому, что когда въ 18 ч. адмиралъ Джеллико увидѣлъ идущую ему навстрѣчу эскадру Битти, онъ тотчасъ же запросилъ его сигналомъ: «гдѣ находится непріятельскій линейный флотъ?» Битти давно уже потерялъ всякій контактъ съ главными силами противника и не могъ отвѣтить на вопросъ. Онъ видѣлъ только нѣмецкіе боевые крейсера, съ которыми снова сблизился, поворачивая, чтобы занять свое мѣсто впереди флота. Поэтому, уклоняясь отъ прямого отвѣта, онъ просигналилъ: «вижу непріятельскіе боевые крейсера не юго-востокѣ».

Здѣсь нельзя не отмѣтить основную, чтобы не сказать единственную ошибку,

Джеллико. Имѣя при главныхъ силахъ 8 броненосныхъ и 10 легкихъ крейсеровъ, Джеллико расположилъ ихъ слѣдующимъ образомъ: броненосные (въ достаточной степени устарѣвшіе и менѣе быстроходные) крейсера въ завѣсѣ впереди флота, а легкіе (быстроходные) въ непосредственной охранѣ броненосцевъ на флангахъ. Когда Джеллико далъ полный ходъ, чтобы идти навстрѣчу сражающимся съ нѣмцами Битти, онъ велѣлъ завѣсѣ увеличить разстояніе между собой и Большимъ Флотомъ до 18 миль. Но недостаточная быстроходность крейсеровъ завѣсы не позволила этого сдѣлать, а легкихъ крейсеровъ онъ для этой цѣли не использовалъ. Поэтому, когда ему понадобились свѣдѣнія о мѣстѣ противника, а Битти ему ихъ не далъ, его собственная развѣдка тоже оказалась безсильной освѣтить ему положеніе противника.

Ждать дольше было невозможно. Непріятель еще не былъ видѣнъ, но находился по близости и нужно было срочно принимать какое-то рѣшеніе. Не имѣя необходимыхъ ему свѣдѣній Джеллико принялъ наиболѣе осторожное рѣшеніе, — развернулся на лѣвую колонну, разсчитывая, что такимъ путемъ онъ вѣрнѣе поставитъ противника подъ огонь всего своего флота.

Расчетъ Джеллико оказался правильнымъ. Англійская линія еще не успѣла развернуться, какъ съ юго-запада появились головные корабли нѣмцевъ, выходя прямо на середину англійской дуги и подставляясь подъ сосредоточенный огонь англичанъ. Въ это же время 3-я эскадра боевыхъ крейсеровъ подошла на поддержку Битти и оказалась въ сферѣ огня нѣмецкихъ боевыхъ крейсеровъ. Завязался короткій бой, во время котораго англичане потеряли 3-ій боевой крейсеръ «Инвинсибль». Онъ взорвался отъ залпа «Дерфлингера», переломился пополамъ и утонулъ.

Въ этотъ же періодъ боя огнемъ нѣмецкихъ крейсеровъ былъ утопленъ старый крейсеръ «Дефенсъ» и подбитъ крейсеръ «Уоріоръ». Онъ также не избѣжалъ бы гибели, если бы у броненосца «Уорспайтъ» не заклинился въ эту минуту руль и онъ описалъ полную окружность, прикрывая собою «Уоріоръ», которому удалось уйти. Нѣмцы потеряли легкій крейсеръ «Висбаденъ», а флагманскій боевой крейсеръ «Лютцовъ» былъ такъ избитъ, что вышелъ изъ строя и небольшимъ ходомъ удалился съ мѣста боя съ сильнымъ креномъ и ушедшій подъ воду носовой частью. Ночью съ него команда была снята и онъ затонулъ.

Адмиралъ Шееръ, видя обрушившійся на него со всѣхъ сторонъ губительный огонь и понявъ что вопреки ожиданіямъ, встрѣтилъ въ морѣ весь англійскій флотъ, не сталъ задумываться. Онъ поднялъ сигналъ «поворотъ всѣмъ вдругъ» и со спускомъ сигнала всѣ нѣмецкіе корабли одновременно повернули и скрылись въ дымкѣ тумана, прежде чѣмъ англичане успѣли разглядѣть что произошло.

Джеллико, внезапно потерявъ противника, сталъ передъ дилеммой: бросит-

ся-ли его преслѣдовать не зная куда онъ ушелъ и рискуя потерять выгодное тактическое положеніе, въ которомъ находился, или пожертвовать сомнительной возможностью разгромить нѣмцевъ и продолжать быть стальной стѣной между противникомъ и его базами. Рано или поздно имъ придется возвращаться. На преслѣдованіе же у него оставалось очень мало времени, всего какихъ-нибудь два часа до темноты. Преимущество въ ходѣ у него было незначительное и онъ не могъ успѣть за такой короткій срокъ догнать непріятеля, да еще и дать ему бой. И Джеллико снова принялъ осторожное рѣшеніе. Онъ сохранилъ прежнее положеніе и только нѣсколько повернулъ свои колонны къ югу, приближаясь; такимъ образомъ, къ противнику, гдѣ бы тотъ не находился.

Боевые крейсера также потеряли контактъ съ непріятелемъ. Между тѣмъ, на ихъ обязанности было броситься за нимъ и освѣтить главнокомандующему его курсъ, ходъ и намѣренія.

Но Битти ограничился поворотомъ къ югу вмѣстѣ съ прочими силами, не ища нѣмцевъ. Въ своемъ донесеніи онъ говоритъ: «осторожность воспрещала мнѣ приближаться болѣе съ моими через-чуръ слабыми силами». Такимъ образомъ Битти вторично не исполнилъ основной своей задачи.

Правильность рѣшенія Джеллико очень скоро нашла себѣ подтвержденіе. Черезъ четверть часа послѣ поворота, Шееръ вновь повернулъ обратно. Нѣмцы даютъ этому два разныхъ, но одинаково туманныхъ объясненія. По одной версіи Шееръ хотѣлъ выручить погибающій «Висбаденъ». Но въ моментъ поворота онъ уже былъ безъ хода, съ поврежденными машинами или котлами. За полчаса стрѣльбы по неподвижной цѣли, онъ долженъ былъ быть утопленъ.

Другая версія говоритъ, что второй наскокъ на англичанъ былъ необходимъ, чтобы передъ наступленіемъ ночи надежнѣе отъ нихъ оторваться. Но контактъ съ противникомъ былъ уже утерянъ и возстанавливать его, «чтобы надежнѣе оторваться», было по меньшей мѣрѣ странно. Гораздо вѣроятнѣе, что, вслѣдствіе плохой видимости, Шееръ принялъ, шедшіе передъ флотомъ боевые крейсера за головные броненосцы, а потому полагалъ, что и хвостъ англійской линіи гораздо южнѣе, чѣмъ это было въ дѣйствительности. Окажись онъ правъ, ему бы, вѣроятно, удалось проскользнуть подъ кормой у англичанъ и пока они искали бы его на западѣ, спокойно вернуться къ себѣ домой или, въ крайнемъ случаѣ, поставить хвостъ англійской колонны подъ сосредоточенный огонь всего своего флота, т. е. перечеркнуть англичанамъ «Т». Но онъ выскочилъ, хотя и ближе къ хвосту, все на ту же стѣну англійскихъ броненосцевъ. По всему горизонту замелькали вспышки выстрѣловъ, тяжелые снаряды стали разрываться вокругъ головныхъ кораблей, но кто стрѣлялъ — не было видно. И Шееръ снова произвелъ поворотъ «всѣмъ вдругъ».

Однако, на этотъ разъ для большей надежности отрыва, Шееръ приказалъ прикрыть его атакой миноносцевъ и боевыхъ крейсеровъ.

Хотя и серьезно подбитые, нѣмецкіе боевые крейсера бросились на противника, ведомые «Дерфлингеромъ». Въ то же время миноносцы атаковали хвостъ англійской линіи. Джеллико отвернулъ влѣво, чтобы уклониться отъ выпущенныхъ торпедъ, но тѣмъ не менѣе одна изъ торпедъ подорвала броненосецъ «Марльборо». Впрочемъ, онъ не вышелъ изъ строя.

Атаки сдѣлали свое дѣло. Шееръ безпрепятственно вышелъ изъ боя, потерявъ одинъ миноносецъ и отозвалъ свои боевые крейсера, приказавъ имъ лишь сдерживать голову противника. Но они и этого больше не могли. У «Зейдлица» носъ, и «Дерфлингера» корма ушли подъ воду, оба крейсера приняли внутрь, черезъ пробоины, по нѣсколько тысячъ тоннъ воды, и только крайнимъ напряженіемъ усилій имъ удавалось кое-какъ держаться въ строю.

«Фонъ деръ Таннъ» не имѣлъ больше ни одного крупнаго орудія, на «Дерфлингерѣ» оставалось два.

Поэтому, они повернули къ юго-западу и, когда дымъ отъ миноносныхъ атакъ разсѣялся, передъ англичанами вновь не было ни одного нѣмца.

Джеллико опять повернулъ свои колонны къ юго-западу, но приближалась ночь и возстановить контакта не удалось. Передъ самымъ наступленіемъ темноты Битти вдругъ увидѣлъ нѣмецкіе крейсера и эскадру старыхъ броненосцевъ типа «Поммернъ». Тѣ и другіе открыли огонь, который былъ безрезультатенъ и мгла скоро разъединила противниковъ.

Что долженъ былъ дѣлать Джеллико? Противникъ находился въ морѣ, былъ отрѣзанъ отъ своихъ базъ и уклонялся отъ боя. Давать ночной бой Джеллико не хотѣлъ, т. к. ночь лишала его всѣхъ преимуществъ: дальнобойности, мощности калибра, скорости хода, численности. Поэтому, его единственной заботой было не дать нѣмцамъ ускользнуть, чтобы съ разсвѣтомъ принудить ихъ къ бою.

Джеллико зналъ, что у нѣмцевъ было три протраленныхъ выхода изъ минныхъ полей: у Горнсъ-Рифа, вблизи датскихъ береговъ, на югѣ у Голландскаго побережья и средній, между ними. Они отстояли другъ отъ друга настолько далеко, что ошибка обознача-

ХРАМЪ СЛАВЫ

Двадцать лѣтъ тому назадъ, я былъ юнкеромъ Тифлисскаго военнаго училища. И вотъ, какъ-то зимой, въ будній день, когда должны были происходить обычныя занятія, къ намъ въ классъ вошелъ нашъ курсовой офицеръ и отдалъ приказаніе переодѣться отдѣленію въ отпускную форму и построиться на училищномъ плацу.

По расписанію въ этотъ день никакихъ выходовъ въ поле не предполагалось и всѣ мы были не мало удивлены — куда насъ поведутъ?

Все очень скоро разъяснилось. Насъ вели въ «Храмъ Славы» — военно-историческій музей Кавказской арміи на Головинскомъ проспектѣ.

Въ моей жизни это былъ первый случай попасть въ военный музей и вполнѣ понятнымъ становится то чувство живѣйшаго интереса съ которымъ я и мои однокашники входили подъ своды зданія, носящаго громкое названіе — «Храма Славы».

Тяжелые входные двери открылъ намъ старый солдатъ — инвалидъ и мы гурьбой, но чинно, вошли въ первый залъ, въ которомъ стояли какія-то старинныя орудія, манекены солдатъ — въ формахъ давно ставшихъ историческими, образцы различнаго оружія и масса другихъ вещей давно изгладившихся въ памяти.

Помню, юнкера тотчасъ же раздѣлились на двѣ, почти равныя половины; одна пошла налѣво — въ залъ, въ глубинѣ котораго обращала на себя вниманіе громадная картина знаменитаго художника—баталиста Рубо — «Плѣненіе Шамиля»; другая половина юнкеровъ, къ которой примкнулъ и я, — пошла направо и, какъ-то не сговариваясь, сгрудилась у двухъ большихъ картинъ тогоже Рубо: — «Штурмъ Ахульго» и «Сраженіе при Асландузѣ».

— Господа! давайте пользоваться каталогомъ сообща, предложилъ кто-то.

— Ну-ка друзья! у кого тамъ каталогъ? Выходи впередъ! Найди, тамъ, Асландузское сраженіе.

Каталогъ музея «Храма Славы» не совсѣмъ обычный каталогъ, — это увѣсистый томъ, написанный знаменитымъ историкомъ Потто. Въ немъ — все разъяснено детально. Картины Рубо сами по себѣ полны захватывающей экспрессіи, въ соединеніи же съ текстомъ другого художника, художника слова—историка Потто, картины эти начинали жить и завораживать насъ всѣми измѣреніями многогранныхъ человѣческихъ ощущеній.

Громадное полотно «Асландузское сраженіе» передавало сюжетъ гибели главной персидской батареи. Въ клубахъ порохового дыма, среди нагроможденныхъ туръ, выглядываютъ жерла англійскихъ пушекъ. Около нихъ видны остатки регулярной персидской арміи, оказывающей послѣднее сопротивленіе.

Персы въ синихъ курткахъ и бѣлыхъ на выпускъ брюкахъ, лица ихъ искажены страхомъ и отчаяніемъ, они со всѣхъ сторонъ подъ ударами ожесточившихся гренадеръ и егерей, предводимыхъ самимъ Котляревскимъ... Начинаетъ казаться, что съ картины несется громовое «ура» побѣдителей...

...«— 19 и 20 октября 1812 года, читаетъ юнкеръ по каталогу, ... отрядъ Ген. - Маіора Котляревскаго, численностью не болѣе двухъ тысячъ войскъ — (2 бат. Грузинскаго гренадерскаго, 1 б-нъ Севастопольскаго мушкетерскаго и 1 б-нъ 17-го Егерскаго полка — нынѣ 13-ый Лейбъ-Гренад. Эриванскій Его Величества полкъ) при 6-ти орудіяхъ и 6-ти сотняхъ казаковъ, разбилъ на голову Персидскую армію Аббасъ-Мирзы — до 30 тысячъ пѣхоты и конницы съ 12 англійскими орудіями новой конструкціи и многими фальконетами.

Побѣдителямъ досталось: «обширный лагерь со всею персидскою пышностью»... 11 орудій — (спаслось только одно) съ надписями «Отъ короля надъ королями — Шаху надъ Шахами, въ даръ»... 35 фальконетовъ, 5 знаменъ и др. военная добыча... Убито 1.200 персіянъ со многими знатными чиновниками, взято въ плѣнъ 537 человѣкъ, въ томъ числѣ 16 разныхъ чиновниковъ»...

Тутъ-же у самой картины въ особыхъ подставкахъ стояли «чужія» знамена. Большими, зелеными, рисуются они теперь мнѣ и что особенно запечатлѣлось, что на знаменахъ этихъ вмѣсто нашего копья или орла, вѣнчающаго древко знамени, — торчали къ небу простертыя кисти рукъ. Казалось, что на древкахъ насажены отрубленныя человѣческія руки.

— Ну-ка посмотри тамъ эти номера, просили юнкера, заинтересовавшись невиданными трофеями.

— № 345. Знамя Гвардейскаго Шарагинскаго полка сарбазовъ, отбито въ бою при Асландузѣ ун.-офиц. 1-й роты 17-го Егерскаго полка (нынѣ 13-ый Лейбъ-Гренад. Эриванскій Его Величества полкъ) — Павломъ Аксеновымъ...

— № 346. Персидское знамя отбитое въ бою при Асландузѣ фельдфебелемъ 2-ой роты 17 Егерскаго полка (нынѣ 13-ый Лейбъ-Гренад. Эриванскій...) — Михаиломъ Соколовымъ...

— № 347... Персидское знамя отбитое въ бою у Асландуза унт.-оф. 1-ой роты 17-го Егерскаго полка (нынѣ...) — Василіемъ Ивановымъ».

Далѣе шли опять картины сраженій, портреты славныхъ вождей ... и вновь... безъ конца... разноцвѣтныя поблекшія пучки отбитыхъ у непріятеля знаменъ. А каталогъ называлъ все новыя и новыя имена полковъ, какъ-бы соперничающихъ между собою въ геройствѣ и доблести: трофеи взятыя Егерями, увеличивали Карабинеры, Лейбъ-Гренадеры Эриванцы, имъ дружно помогали ихъ кунаки Нижегородцы, отъ которыхъ не отставали Грузинцы, Апшеронцы, Кабардинцы, Мингрельцы, Тифлисцы, Ширванцы, Тенгинцы и др. То и дѣло, названія доблестныхъ полковъ переплетались съ именами громкихъ побѣдъ, прославившихъ Россійское оружіе... и тутъ-же гдѣ-то совсѣмъ близко,... скромно выстраивались незримыя шеренги этихъ Ивановыхъ, Соколовыхъ и Аксеновыхъ — когда-то жившихъ и прославившихся

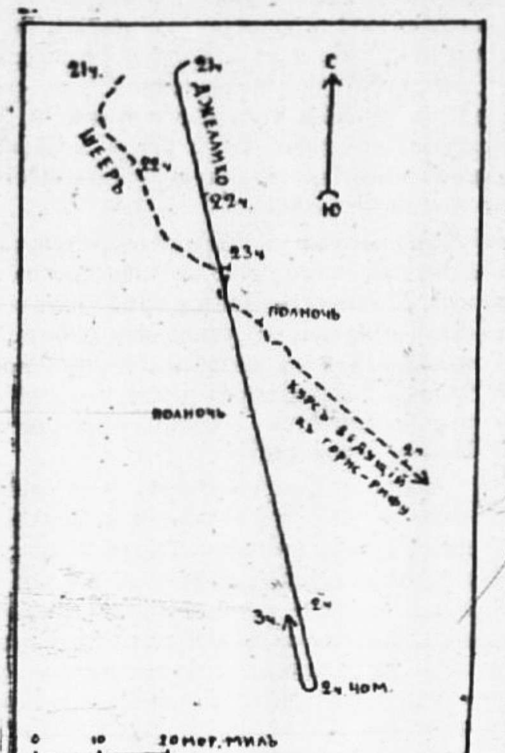
Неизъяснимо сладкое чувство забиралось къ намъ въ души... Свершалось какое-то дивное таинство духовнаго пріобщенія къ дѣламъ своихъ славныхъ предковъ, возвеличившихъ свою Родину,... и мысли наши уносились ввысь, къ вершинамъ алтаря жертвенности, на которомъ были начертаны славныя имена тѣхъ, кто честно выполнилъ свой долгъ до конца и не посрамилъ земли Русской.

Предъ каждымъ изъ насъ пріоткрывалась завѣса въ «Святая Святыхъ»... и мы чувствовали, что мы не въ обычномъ зданіи, а въ Храмѣ, — въ Храмѣ Славы — своей Родины.

К. Поповъ

ла упущеніе противника. Куда же идти?

Джеллико пошелъ къ среднему. Расчетъ его былъ таковъ: «я преграждаю нѣмцамъ путь къ Горисъ - Рифу, направляясь самъ къ среднему выходу. Если нѣмцы пойдутъ къ южному, до котораго дальше всего, я успѣю нагнать ихъ. Если къ среднему — они меня тамъ встрѣтятъ. Если же они захотятъ пойти къ Горисъ - Рифу, то имъ придется пересѣчь англійскую линію, мнѣ сейчасъ же станетъ объ этомъ извѣстно и я измѣню направленіе».

На ночь для растяженія линіи, которую германскому флоту пришлось бы пересѣчь, Джеллико помѣстилъ позади флота завѣсу изъ всѣхъ своихъ миноносцевъ. Его расчетъ опять оказался правильнымъ. Шееръ рѣшилъ идти на Горисъ - Рифъ. Надо думать, что онъ учелъ вѣроятность **избранія англичанами средняго направленія и хотѣлъ пройти у нихъ за кормой.** Около полуночи курсы англичанъ и нѣмцевъ пересѣклись. Шееръ прорѣзалъ самый хвостъ англійской линіи. Но тутъ Джеллико не повезло. Шееръ послалъ радіо, **прося на разсвѣтѣ произвести воздушную развѣдку у Горисъ-Рифа.** Англійское адмиралтейство перехватило это радіо и разобрало его, но сообщило Джеллико только курсъ и ходъ, **пренебрегши передачей главнаго.** Почти одновременно Джеллико получилъ донесеніе легкихъ крейсеровъ «Соутгэмптона» и «Бирмингама», которые тоже донесли, что видятъ противника, но невѣрно показали свое мѣсто. Курсъ же нѣмцевъ они показали не Ю.-В., а южнымъ. Джеллико, не довѣрявшій адмиралтейскимъ даннымъ послѣ утренней ошибки, предпочелъ положиться на показанія очевидцевъ и потому считалъ, что Шееръ попрежнему находится къ западу отъ него, тогда какъ въ дѣйствительности онъ уже пересѣкалъ англійскую линію. Поэтому, Джеллико не сталъ мѣнять распоряженій т. к. даже если курсъ Шеера дѣйствительно таковъ, какъ сообщало адмиралтейство, то онъ долженъ пересѣчь линію, а объ этомъ ему будетъ донесено.

Въ этомъ онъ тоже ошибся. Нѣмцевъ видѣло не менѣе шести или семи судовъ. Но одни приняли ихъ за своихъ, другіе не могли донести, т. к. въ дневномъ бою ихъ радіо было повреждено, третьи же просто пренебрежничали и, хотя имѣли возможность донести, не сдѣлали этого.

Выскочившій на нѣмецкую эскадру крейсеръ «Блэкъ Принсъ», былъ утопленъ. Пройдя линію главныхъ силъ, Шееръ попалъ въ завѣсу миноносцевъ и противъ него было произведено нѣсколько атакъ. Нѣмцы удачно отражали эти атаки и вскорѣ путь нѣмецкой эскадры былъ усѣянъ живыми факелами. Нѣмецкіе снаряды зажгли нефть въ систернахъ нѣсколькихъ миноносцевъ и они пылали. Нѣкоторымъ удалось впослѣдствіи потушить пожаръ, пять погибли.

Послѣдняя атака 12-ой флотиліи была произведена передъ самымъ разсвѣтомъ. Одна изъ минъ попала въ броненосецъ «Поммернъ» и онъ взорвался и погибъ со всѣмъ экипажемъ. Кромѣ него нѣмцы за ночь потеряли крейсера «Эльбингъ», «Фрауэнлобъ», «Ростокъ» и 2 миноносца.

На разсвѣтѣ Шееръ подходилъ къ Горисъ - Рифу и втянулся въ каналъ между минными полями. Джеллико былъ въ это время на 40 миль къ юго - западу. Ютландскій бой кончился для нѣмцевъ благополучно. Они потеряли: 1 старый броненосецъ, 1 боевой крейсеръ, 4 легкихъ крейсера и 5 миноносцевъ, утопивъ въ то же время у англичанъ 3 боевыхъ крейсера, 3 старыхъ крейсера и 8 миноносцевъ. Съ нѣмецкой стороны было 2.551 убитыхъ и 507 раненыхъ. У англичанъ — 6.094 убитыхъ, 674 раненыхъ и 177 взято въ плѣнъ. Судя по количеству утопленныхъ судовъ, по ихъ боевому значенію, какъ равно и по числу убитыхъ и раненыхъ, нѣмцы одержали несомнѣнный успѣхъ и съ этой точки зрѣнія Ютландскій бой можно, пожалуй, считать нѣмецкой частной побѣдой, хотя очень условно, т. к. побѣдитель уклонился отъ боя и вернулся, оставивъ море въ распоряженіе противника.

Если же мы расчленимъ бой на отдѣльныя фазы, то увидимъ, что всѣ крупныя потери англичанъ имѣли мѣсто во время боя между развѣдывательными отрядами. Наоборотъ, главныя потери нѣмцевъ произошли послѣ встрѣчи съ англійскимъ линейнымъ флотомъ.

Но о результатѣ боя нужно судить не по числу потерь. **Послѣ боя, нѣмецкій флотъ отказался отъ активности и** снова вышелъ въ море въ полномъ составѣ лишь послѣ сдачи, чтобы перейти въ англійскую базу Скэпа Фло, гдѣ онъ и кончилъ свое существованіе.

Морской бой явленіе совершенно исключительное въ смыслѣ требованій, которыя онъ предъявляетъ къ морскимъ начальникамъ. Въ арміи каждая послѣдующая ступень имѣетъ все больше и больше времени для обдумыванія своего рѣшенія. Въ дивизіи это выражается четвертями часа, въ корпусѣ — часами, въ арміи и выше, днями.

Не то во флотѣ. Тутъ каждому начальнику, отъ самаго младшаго до командующаго флотомъ для принятія рѣшенія удѣляются лишь минуты, а нерѣдко даже секунды. Понятно, поэтому, что только громадный опытъ, всестороннее знаніе дѣла и холодный расчетъ могутъ позволить командующему флотомъ принять мгновенно то правильное рѣшеніе, которое ему диктуется обстановкой.

Е. ф. Шильдкнехтъ

ИТАЛЬЯНСКАЯ АРМІЯ

Для борьбы съ выступленіями коммунистовъ и для прекращенія анархіи въ разныхъ городахъ Италіи въ концѣ 1919 года стали возникать фашистскія боевыя дружины. Постепенно объединяясь по провинціямъ, они признали своею главою Муссолини. Въ 1922 году онъ повелъ ихъ на Римъ и, съ согласія короля, свергъ потерявшее авторитетъ правительство и распустилъ парламентъ. Вождь фашистовъ сдѣлался диктаторомъ со всею полнотою государственной власти и фашистская милиція получила опредѣленное государственное положеніе и офиціальный уставъ. Оставаясь политически — военной организаціей въ рукахъ высшаго партійнаго центра и подчиняясь партійной дисциплинѣ, она получила обязанность поддерживать и охранять въ странѣ общій порядокъ.

Съ теченіемъ времени фашистская милиція, получивъ наименованіе добровольной милиціи національной безопасности (M. V. S. N.), расширяетъ кругъ своей дѣятельности, получаетъ болѣе военный характеръ и постепенно дѣлается составною частью вооруженныхъ силъ королевства.

Уже въ силу основного первоначальнаго закона милиціонеръ — «чернорубашечникъ» долженъ приносить присягу на вѣрность королю и службѣ государству — на тѣхъже основаніяхъ какъ и чины арміи. Затѣмъ послѣдовали распоряженія о взаимномъ отданіи чести милиціонерами и солдатами на общихъ основаніяхъ, о привлеченіи милиціонныхъ частей къ войсковымъ ученіямъ и маневрамъ, о возложеніи на милицію всей допризывной военной подготовки молодежи и, наконецъ, о формированіи милиціей какъ въ мирное, такъ и военное время особыхъ войсковыхъ частей съ такимъже боевымъ назначеніемъ, какъ и армейскія войсковыя части.

Милиція комплектуется добровольно желающими въ нее поступить изъ итальянскихъ подданныхъ въ возрастѣ отъ 18 до 50 лѣтъ, при поручительствѣ мѣстной фашистской организаціи, отвѣчающей за ихъ партійную вѣрность. Милиціонеры раздѣляются на два разряда. Въ первомъ состоятъ — находящіеся всегда въ полной готовности къ несенію службы и призывъ ихъ совершается въ нѣсколько часовъ — ихъ около 300.000; второй разрядъ составляетъ какъ бы резервъ перваго. Милиціонеры имѣютъ нѣкоторыя преимущества: исключительное право замѣщенія извѣстныхъ государственныхъ и общественныхъ должностей, скидки по жел. дор., даровое леченіе и пр., При призывѣ для несенія службы въ рядахъ милиціи они сохраняютъ все содержаніе получаемое ими по своей гражданской и даже частной службѣ; кромѣ того, за время командировокъ при несеніи милиціонныхъ обязанностей они получаютъ суточныя деньги. Находящіеся въ постоянномъ кадрѣ милиціи (около 15.000), получаютъ опредѣленное содержаніе.

Офицеры милиціи комплектуются изъ офицеровъ, числящихся въ запасѣ арміи. Небольшая часть ихъ (около 1000) несутъ постоянную дѣйствительную службу въ управленіяхъ или частяхъ милиціи и получаютъ жалованіе; прочіе (25000) состоятъ на частной или гражданской службѣ и обязаны отбывать сборы и ученія, и принимать участіе въ допризывной подготовкѣ молодежи.

Главнокомандующимъ милиціей является диктаторъ Муссолини. При немъ имѣется начальникъ штаба милиціи, который, имѣя многочисленный штабъ, состоящій изъ восьми отдѣловъ, и руководитъ всею ея дѣятельностью.

Милиція состоитъ изъ легіоновъ (полковъ); для образованія ихъ территорія королевства раздѣляется на округа, соотвѣтствующіе военному раздѣленію страны. Общее число легіоновъ въ нынѣшнемъ году сокращено съ 143 до 120, но зато усиленъ составъ каждаго изъ нихъ. Легіонъ раздѣляется на кагорты (батальоны); кагорты на центуріи (роты); центуріи на манипулы (взводы), имѣющія каждая 6 легкихъ пулеметовъ. При легіонѣ состоятъ команды самокатчиковъ, мотоциклистовъ, саперъ, лыжниковъ и пр. Имѣются даже отряды броневиковъ и горныя батареи. Каждый милиціонеръ имѣетъ свое вооруженіе и снаряженіе у себя и хранитъ его у себя дома. Пулеметы и спеціальное вооруженіе, снаряженіе и запасы хранятся въ складахъ, имѣющихся при легіонахъ. Въ прошломъ году были ассигнованы большія суммы на усиленіе и улучшенія вооруженія и техническаго снабженія легіоновъ. Пока слабой стороной организаціи легіоновъ является отсутствіе обоза; однако, въ случаѣ надобности, онъ легко можетъ быть замѣненъ реквизиціей грузовиковъ и повозокъ.

Назначеніе милиціи заключается въ: а) подготовкѣ милиціонныхъ боевыхъ частей, б) допризывной подготовкѣ молодежи, в) противовоздушной оборонѣ и г) несеніи спеціальныхъ службъ.

Военная подготовка самихъ милиціонныхъ частей производится въ легіонахъ и кагортахъ. Обыкновенно каждое воскресенье милиціонеры собираются для военныхъ упражненій. Часто они призываются на нѣсколько дней для учебныхъ сборовъ или для принятія участія на ученіяхъ и маневрахъ совмѣстно съ армейскими частями. Количество и продолжительность этихъ сборовъ съ каждымъ годомъ

ПОЛКИ ИНОЗЕМНАГО СТРОЯ

Триста лѣтъ назадъ, въ 1630-1632 г., царь Михаилъ Θеодоровичъ призвалъ на свою службу нѣсколько иноземныхъ полковъ. Къ найму одиночныхъ иностранцевъ, преимущественно, для службы въ «нарядѣ», т. е. артиллеріи, московское правительство прибѣгало издавна. При царѣ же Михаилѣ Θеодоровичѣ были сформированы цѣлые полки «иноземнаго строя», составленные частью изъ наемныхъ иностранцевъ, частью изъ русскихъ. Послѣднимъ давалось оружіе, одинаковое съ иноземцами и отъ нихъ требовалось знаніе нѣмецкаго строя. Инструкторами были иностранцы, привезшіе съ собою мудреные книги и уставы. Наука была сложная и требовала отъ русскихъ большого напряженія и настойчивости. Не легко было одолѣть имъ всѣ хитрости ратнаго дѣла, начиная отъ «пресвѣтлѣйшаго кесаря Феодосіуса» и кончая «предражайшимъ ратнымъ воиномъ Маурыціусомъ недерълянскимъ». Сюда входили и «огненныя хитрости по геометрійскому прямому обычаю», и сложныя перестроенія, чтобы «не видать было ни начала, ни конца, ни переда, ни зада», и заряжаніе и стрѣльба изъ мушкета въ девяносто четыре пріема; и «художество яжденія» по методу «умершаго господина де Плувинеля, королевскаго французскаго начальнаго конюшего и подгубернатора». Неудивительно, поэтому, что все это ученіе, вбиваемое солдатамъ въ мирное время съ такимъ трудомъ и стараніемъ, исчезало при первомъ-же появленіи противника. Солдатъ забывалъ эти девяносто четыре пріема и предпочиталъ пускать въ ходъ бердышъ или алебарду, которые всегда были страшнымъ оружіемъ въ рукахъ русскаго человѣка въ рукопашномъ бою. А изъ головы нашего кавалериста также легко и быстро испарялась хитрая наука, «какъ низко при земли во кругъ ѣздить скокомъ, прыганіемъ, топотомъ, ступомъ, ристаніемъ, плясаніемъ»...

Конницу, бывшую въ вѣдѣніи Иноземнаго приказа, составляли рейтары и драгуны. Въ рейтарскихъ полкахъ служило не мало боярскихъ дѣтей, новокрещеновъ, казаковъ и другихъ вольныхъ людей, не бывшихъ въ таглѣ. Вооруженіе ихъ составляли шишаки, латы, шпаги, мушкеты, карабины и по два пистолета. По своему довольствію и жалованію рейтары стояли въ одномъ разрядѣ съ городовыми дворянами.

Второй разрядъ конницы, находившейся въ вѣдѣніи Иноземнаго приказа, составляли драгуны, несшіе кромѣ конной службы еще и пѣшую, и пользовавшіеся правами стрѣльцовъ и казаковъ. Вооружены они были латами и панцырями, мушкетами, пиками, шпагами, топорами у сѣдла или бердышами. Какъ извѣстно, впослѣдствіи драгуны образовали особыя военныя поселенія, которыя послужили колыбелью для многихъ старѣйшихъ полковъ нашей конницы.

Солдатскіе пѣхотные полки вначалѣ комплектовались исключительно иноземцами, но въ походѣ Шеина подъ Смоленскъ въ 1632 г. упоминаются уже цѣлые полки русскихъ солдатъ иноземнаго строя, обученныхъ въ Москвѣ нѣмецкому строю. Иноземные и русскіе солдаты получали одинаковое довольствіе съ драгунами и были вооружены латами, мушкетами, пиками, шпагами и бердышами. Солдатскіе полки носили имена своихъ командировъ, имѣли знамена, барабаны и пушки. Каждый полкъ имѣлъ по 5 пушекъ, которыя, обычно, назывались не по калибрамъ, а именамъ. Это происходило отъ чрезвычайнаго разнообразія матеріальной части нашей артиллеріи, — почти каждая пушка имѣла свои собственные снаряды, вслѣдствіе чего необходимо было дать всякому орудію какое-нибудь особое названіе. Пушки носили такія названія, какъ «свинья», «мужикъ», «обезьяна», «волъ», «дикій мужъ». Прислугу составляли пушкари, затинщики, плотники и кузнецы. Пушки и снаряды возили на посошныхъ лошадяхъ, т. е. на обывательскихъ подводахъ,

увеличивается и связь милиціонныхъ частей съ армейскими все болѣе и болѣе упрочается. Уже установлено, что въ составъ каждой дивизіи входитъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время два самокатныхъ милиціонныхъ батальона. Такое органическое постоянное включеніе частей милиціи въ составъ полевыхъ войскъ весьма знаменательно. Оно показываетъ достаточную боевую подготовку и годность милиціонныхъ частей и настремленіе правительства имѣть въ составѣ каждаго высшаго войскового соединенія испытанную часть, состоящую изъ фашистовъ, слѣпо подчиненныхъ партійной дисциплинѣ.

Допризывная подготовка молодежи всецѣло передана въ вѣдѣніе милиціи.

Обучающіеся послѣдовательно составляютъ три группы:

Первая носитъ названіе «Балила» (имя мальчика-героя при осадѣ Генуи Массеной въ 1800 году); въ нее входятъ мальчики и дѣвочки въ возрастѣ отъ 8 до 14 лѣтъ (ихъ около 600 000). Вторая называется «Авангардъ» — мальчики отъ 15 до 17 лѣтъ, ихъ около 400.000. Третья группа — «Премилитара» — составляетъ собственно допризывную подготовку юношей отъ 18 до 21 года; въ прошломъ году ихъ было около 200.000.

Обученіе происходитъ въ особыхъ пунктахъ, число которыхъ достигаетъ 4000, въ которыхъ подъ руководствомъ офицеровъ милиціи и спеціально для этой цѣли подготовленныхъ милиціонеровъ, внѣдряется фашистская идеалогія и дисциплина и путемъ военныхъ упражненій и сборовъ дается воинское воспитаніе и обученіе.

Въ настоящемъ году въ дѣло допризывной подготовки введено большое измѣненіе. Она перестала быть добровольной — только для желающихъ, а стала обязательной для всѣхъ юношей съ 18 лѣтняго возраста; при продолжительности ея въ три года и при численномъ составѣ каждаго возрастнаго класса около 400.000, общая численность подлежащихъ этой подготовкѣ будетъ достигать болѣе 1.000.000 и вся подрастающая молодежь будетъ подвергаться основательной партійной фашистской обработкѣ..

Вмѣстѣ съ тѣмъ съ нынѣшняго года само зачисленіе въ званіе милиціонера перенесено съ 18 лѣтняго до 21 лѣтняго возраста; слѣдовательно, въ ряды милиціи будутъ поступать только тѣ, кто уже прошелъ серьезную предварительную трехлѣтнюю подготовку въ «fascio di combattimento», какъ отнынѣ называется пребываніе юношей 18-21 лѣтняго возраста въ третьей группѣ допризывной подготовки.

Ежегодно, въ апрѣлѣ, происходитъ во всей Италіи большое торжество — принесеніе фашистской присяги всѣми, начинающими подготовку и переходящими изъ одной группы обучающихся въ другую. Особенно торжественно это справляется въ Римѣ, гдѣ принимаетъ присягу Муссолини. Вотъ какъ происходило это торжество 21 апрѣля нынѣшняго года: на большой площади у Пинчіо было собрано 90.000 молодыхъ фашистовъ: «Балила» — мальчики съ бѣлыми галстуками, дѣвочки въ бѣлыхъ платьяхъ, «авангардисты» — галстуки черные съ бѣлымъ, «молодые фашисты» — галстуки красные съ золотомъ. Подъ пѣніе фашистскихъ гимновъ и подъ звуки музыки былъ восторженно встрѣченъ Муссолини; послѣ его зажигательной рѣчи, была торжественно принесена присяга, послѣ чего всѣ удостоились надѣть фашистскіе значки и продефилировали передъ диктаторомъ. — Такія же торжества были въ этотъ день во всѣхъ городахъ Италіи, являясь внѣшнимъ выраженіемъ той громадной воспитательной работы, которая производится милиціей надъ подрастающими поколѣніями молодой Италіи.

Противовоздушная оборона составляетъ особую службу милиціи, возложенную на части спеціально для этого подготовленныя. Онѣ состоятъ изъ болѣе пожилыхъ милиціонеровъ, преимущественно изъ служившихъ ранѣе въ артиллеріи и въ инженерныхъ войскахъ, и изъ молодыхъ «авангардистовъ»; они распредѣлены по оборонительнымъ отрядамъ, могущимъ черезъ нѣсколько часовъ образовывать сторожевые посты, командные и прожекторные пункты и артиллерійскія и пулеметныя, зенитныя батареи. Обученіе производится по воскресеньямъ, подъ руководствомъ особыхъ инструкторовъ спеціалистовъ. Общее число 40.000

Для несенія въ мирное время особыхъ службъ по обезпеченію порядка и исполненія полицейскихъ и спеціальныхъ обязанностей имѣются особые виды милиціи: желѣзнодорожная, почтовая, портовая, дорожная, лѣсная и пограничная, на обязанности которыхъ лежитъ наблюденіе за порядкомъ и исполненіе служебныхъ обязанностей, въ означенныхъ областяхъ государственной дѣятельности. Служба въ частяхъ этихъ милицій постоянная и производится на особыхъ основаніяхъ, онѣ находятся въ вѣдѣніи подлежащихъ министерствъ, но образуютъ составную часть добровольной милиціи національной безопасности. Численность ихъ различна: наибольшая—желѣзнодорожная — 25.000, наименьшая — почтовая 1.000.

Такимъ образомъ, милиція въ настоящее время представляетъ какъ-бы особый видъ вооруженной силы государства, состоящій изъ воодушевленныхъ патріотическимъ духомъ и проникнутыхъ партійной дисциплиною добровольцевъ, получающихъ съ малолѣтства спеціальную военно - техническую подготовку въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ. Нынѣ нужно смотрѣть на милицію не какъ на охранныя части для поддержанія существующаго политическаго строя, основаннаго на диктатурѣ одной партіи, каковыми она была еще недавно, а какъ на войсковыя части, пригодныя для боевого употребленія и притомъ для выполненія задачъ, гдѣ будутъ предъявляться требованія особаго подъема духа, сознательной дисциплины и хорошей индивидуальной технической подготовки.

Это — отборныя преторіанскія части, на которыя правительство можетъ всецѣло положиться, какъ для внутренняго, такъ и для внѣшняго дѣйствія.

∴

Фашизмъ провозгласилъ, что нація — выше всего, что государство есть высшій Абсолютъ, что для достиженія національныхъ интересовъ необходима реальная сила и твердая дисциплина. Объявивъ своей міровой миссіей воскресеніе Римской Имперіи, фашизмъ въ неизбѣжной борьбѣ видитъ возможнымъ въ будущемъ ея осуществленіе. Отсюда воодушевленіе и воинственный подъемъ народныхъ массъ, воспріявшихъ эту идею, и отсюда-же могучій ростъ вооруженныхъ силъ королевства, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ и особенно воздушныхъ.

Коренныя реформы, произведенныя за послѣднее десятилѣтіе въ области военной подготовки страны, усилили военную мощь Италіи въ весьма значительной степени. Въ общемъ, какъ было изложено выше, онѣ выразились въ слѣдующихъ мѣропріятіяхъ

а) видоизмѣнено и улучшено комплектованіе арміи и организація ея приспособлена къ географическому положенію страны и къ тѣмъ боевымъ задачамъ, коотрыя на нее возлагаются. Система отбыванія воинской повинности и порядокъ прохожденія службы офицерами и унтеръ - офицерами установлены на новыхъ началахъ, а составъ и организація основной боевой единицы — дивизіи и спеціальныхъ и вспомогательныхъ родовъ войскъ приняты наиболѣе отвѣчающими современнымъ представленіямъ о веденіи боя.

б) усовершенствовано тактическое обученіе войскъ и установлена единая проникнутая наступательнымъ духомъ военная доктрина.

в) усовершенствовано и продолжаетъ улучшаться и усиливаться вооруженіе, снаряженіе, техническое оборудованіе и матеріальное снабженіе арміи.

г) получилъ чрезвычайное развитіе воздушный флотъ и усиленъ боевой флотъ.

д) установлено единство въ дѣлѣ военной подготовки къ войнѣ созданіемъ единаго Генеральнаго Штаба для всѣхъ вооруженныхъ силъ: сухопутныхъ, воздушныхъ и морскихъ.

е) получилъ правильное разрѣшеніе вопросъ объ обще - государственной — военной, политической и экономической— подготовкѣ къ войнѣ, вслѣдствіе образованія и напряженной работы высшаго правительственнаго органа — верховной комиссіи обороны.

ж) создана могучая организація — добровольная милиція національной безопасности, въ рядахъ которой вся молодежь воспитывается въ религіозномъ культѣ націи и въ вѣрности фашистской диктатурѣ, предназначенной для свершенія великой исторической миссіи. Эти же милиціонныя части усилятъ въ военное время дѣйствующую армію качественно и количественно.

Таковы уже достигнутые результаты. Конечно, многое еще не доведено до конца и еще много имѣется пробѣловъ и слабыхъ сторонъ, но усиленная работа производится и съ каждымъ годомъ вооруженныя силы королевства замѣтно усовершенствуются и военное могущество Италіи возрастаетъ.

Вопросъ можетъ заключаться лишь въ томъ — въ какой степени наблюдаемые нынѣ и въ значительной мѣрѣ искусственно возбуждаемые народное воодушевленіе и подъемъ воинственнаго духа и національныхъ силъ дѣйствительно отвѣчаютъ внутреннимъ сокровеннымъ чувствамъ итальянскаго народа и его исторически сложившейся психологіи: за свою многовѣковую жизнь итальянцы всегда проявляли больше индивидуальности и свободолюбія, чѣмъ воинственности и дисциплинированности.

А. Гулевичъ

ПРОБЛЕМА СВЯЗИ

Въ эпоху Наполеона размѣры полей сраженій и примѣненіе для сосредоточенія и передвиженія армій лишь конной тяги, просто и, въ принципѣ, безотказно рѣшали вопросъ связи. Конно-ординарцы, при надлежащей организаціи ихъ службы, могли обезпечить надежную связь на походѣ и въ рамкахъ оперативнаго управленія. Команды и сигналы на полѣ сраженія удовлетворительно рѣшали этотъ вопросъ и тактически. Проблемы связи при Наполеонѣ практически не существовало. Нужна была лишь умѣлая ея организація и связь давала то, что отъ нея требовали.

Въ эпоху Мольтке, какъ примѣненіе желѣзныхъ дорогъ для стратегическаго развертыванія армій, такъ и увеличеніе размѣровъ полей сраженій изъ-за примѣненія нарѣзного оружія и увеличенія численности армій, работавшихъ въ общемъ на желѣзнодорожной тягѣ, сразу поставили вопросъ о несоотвѣтствіи Наполеоновскихъ пріемовъ связи съ размахомъ операцій и сраженій второй половины XIX вѣка. Правда, что къ серединѣ прошлаго вѣка былъ изобрѣтенъ электрическій телеграфъ. Но сложность, а главное длительность его установки не позволяли его примѣненія даже для оперативнаго управленія Главной Квартирой частными арміями. Мецская операція въ августѣ 1870 года (Марсъ-ла-Туръ-Гравелоттъ-С. Прива) разыгрывалась старшимъ Мольтке на конной связи. Даже со штабами армій Главная Квартира сносилась конными ординарцами, а на походѣ Мольтке приходилось давать своимъ арміямъ самыя общія директивы, лишь предугадывая развитіе операцій и учитывая невозможность твердаго управленія ими изъ-за немощи средствъ связи и передачи. Конная связь не могла обезпечить своевременнаго вмѣшательства Главной Квартиры въ руководство боемъ частныхъ армій.

Появленіе въ началѣ XX вѣка скорострѣльнаго и дальнобойнаго оружія и развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ потребовали для обезпеченія связи иныхъ

взимаемыхъ съ «сохъ», а иногда на наемныхъ, причемъ число упряжныхъ лошадей доходило иногда до двухъ десятковъ на подводу.

Солдатскіе полки, вначалѣ дѣлившіеся на нѣмецкіе и русскіе, имѣли обще-европейскіе уставы и состояли изъ мушкетеровъ и пикинеровъ или копейщиковъ. Пикинеры, вооруженные шпагами и копьями длиною въ двѣ сажени слишкомъ, составляли лучшія роты въ полку. Мушкетеры имѣли мушкеты съ подсошкомъ, сабли или шпаги.

Удовлетворяя насущной потребности въ книгахъ и уставахъ на русскомъ языкѣ, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича появился первый по времени «Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ, касающихся до воинской науки».

Этотъ уставъ замѣчателенъ правилами построенія боевого порядка съ повозками обоза, по системѣ «табаритовъ». Обозъ этотъ шелъ не сзади арміи, а непосредственно съ войсками. Войско двигалось между двумя линіями повозокъ и при нападеніи противника устраивало изъ нихъ четыреугольникъ или полукругъ, въ зависимости отъ мѣстности, а въ промежутки ставились козлы и «быки».

Далѣе, идутъ указы, «какъ въ осадѣ въ городѣхъ сидѣти», а также, какъ совершать вылазки «въ загонъ на добычу». Въ послѣднихъ статьяхъ подробно изложены способы приготовленія множества полезныхъ и безполезныхъ снарядовъ и дѣланія самого пороха, а также различныхъ «огненныхъ хитростей», забавлявшихъ нашихъ предковъ. Такъ, они трудились надъ тѣмъ, чтобы приготовить «самопальный порохъ, который бы громко и прытко грянулъ» или «какъ чинити омальчивую стрѣльбу, которая не гремитъ». Особое вниманіе удѣлено ядру, «которое попрядовало бы». Для этого брали пустое внутри ядро и сыпали въ него на каждый фунтъ пороха по горсти «крупнаго дробу». Затѣмъ, вставляя въ отверстіе трубку съ особымъ составомъ, зажигали ее, вкладывали снарядъ какъ можно скорѣе въ орудіе и стрѣляли «по полковымъ людямъ и шанцамъ», чѣмъ «чинили великій вредъ и тревогу».

Въ 1647 году появился новый уставъ, — «Ученіе и хитрость ратнаго строя пѣхотныхъ людей», — первая военная книга, напечатанная на русскомъ языкѣ. Эта книга предлагаетъ обученіе и формы боевыхъ порядковъ имперскихъ армій, — совокупность построенія и дѣйствія мушкетеровъ и пикинеровъ, походныя движенія, расположеніе лагеремъ, сторожевую службу, отданіе чести, салютованіе, сигналы и пр.

Въ первой главѣ этого устава, озаглавленной «а въ ней написано про урядниковъ одной роты или знамени, какъ той ротѣ урядниками способными быти», преподаются слѣдующія любопытныя наставленія: «И то есть правда, и та рота есть гораздо устроена, когда капитанъ печется о своихъ солдатахъ, а поручикъ мудръ и разуменъ, а прапорщикъ веселъ и смѣлъ.

Да три тщательные сержанты, бдящіе капралы и товарищи ихъ да шутливые барабанщики».

«Какъ итти походнымъ уставомъ» — глава, гдѣ мы находимъ первое упоминаніе объ инженерныхъ войскахъ, — «и отъ каждей роты быть тамъ по два плотника, которые дороги и проходы разчищаютъ».

Въ подтвержденіе своихъ разсужденій о необходимости инженерныхъ частей авторъ ссылается на Сенеку: «А Сенеца писецъ тоже написалъ, что солдаты въ мирное время валы и шанцы и рвы и дороги дѣлали и къ тѣмъ валомъ и шанцамъ прибѣгати и оберегати и со оружіемъ черезъ рѣки скакати училися»...

Но все это искусство безспорно, уступало по своей технической сложности хитростямъ пѣшаго строя «регимента сирѣчь полка солдатовъ». Мы можемъ вполнѣ раздѣлить восторгъ полководца того времени, узрѣвшаго «како кругло и сколь красно сіе боевое ополченіе сказуется; и откуда съ которой стороны зайдешь и тутъ передъ и лице того ополченія. И у сего ополченія ни начала ни конца нѣтъ, ни сторонъ, ни заду, ни переду, а осми граней кругло и четвероугольно»...

Вл. Абданкъ-Коссовскій.

средствъ, чѣмъ медленно ползущій за арміями телеграфъ и конныхъ посыльныхъ. Еще рѣзче это почувствовалось на полѣ сраженія, гдѣ дальность огня и примѣненіе артиллеріей закрытыхъ позицій и непрямой наводки, рвали привычную зрительную связь между пѣхотой и обслуживающей ее артиллеріей. Появился телефонъ. Наша война съ японцами въ 1904 - 1905 г.г. показала, что безъ телефона невозможна работа ни артиллеріи, ни взаимодѣйствіе ея съ пѣхотой. Однако, привычные методы управленія, основанные на навыкахъ прочно укоренившихся еще съ прошлаго вѣка, съ трудомъ переходили на новыя рельсы. Да отчасти это было и вѣрно. Вѣдь взамѣнъ гибкой зрительной связи, командъ и, въ общемъ, надежной, при слабомъ развитія огня въ XIX столѣтія, живой связи вводилась хрупкая, негибкая, требующая времени для проводки, проволочная связь. Все же проволочная связь (телефонъ и отчасти телеграфъ) постепенно вытѣсняли живую связь и это, конечно, вліяло на пріемы управленія, дѣлая ихъ негибкими и громоздкими. Несмотря на совершенствованіе телефона и примѣненіе скоропишущихъ телеграфныхъ аппаратовъ («Юзъ»), недостатки замѣны гибкой живой связи, жесткой канвой проволоки оставались въ полной силѣ. Широкій, быстрый маневръ на такой связи былъ невозможенъ.

Къ началу прошлой войны военная техника, однако, указала на выходъ изъ этого тупика. Появились радіотелеграфъ и автомобиль. Правда, что въ 1914 году радіотелеграфъ былъ еще сложенъ, громоздокъ и не позволялъ одновременной работы достаточнаго числа станцій въ нужномъ районѣ. Къ тому же неизбѣжная, по существу его работы въ общемъ для себя и противника «міровомъ эфирѣ», шифровка еще больше ограничивала его примѣненіе. Печальный опытъ нашихъ радіодирективъ въ Восточной Пруссіи, одновременно со связью нашихъ командующихъ арміями со своими корпусами, обслуживавшихъ и развѣдку Гинденбурга, заставилъ относиться къ радіосвязи еще осторожнѣе. Хотя автомобиль той эпохи былъ еще мало приспособленъ для полевой ѣзды по плохимъ дорогамъ, все же онъ уже являлся мощнымъ средствомъ оперативнаго управленія. Наконецъ, техника дала еще и новое средство, можетъ быть, и до сихъ поръ еще недостаточно оцѣненное, въ видѣ самолета связи.

Однако, навыки проволочной связи прочно внѣдрились въ методы управленія, а безпроволочная связь по прежнему упрощенно мыслилась лишь въ видѣ конныхъ ординарцевъ и пѣшихъ посыльныхъ.

Тамъ, гдѣ маневръ могъ развиваться на прочной базѣ постоянной (гражданской и желѣзнодорожной) телеграфной сѣти — проволочная связь еще позволяла оперативное управленіе. Но тамъ, гдѣ размахъ маневра не позволялъ базированія на постоянную проволочную сѣть, управленіе на проволочной связи отказывало. Наступленіе германскихъ армій осенью 1914 года на Парижъ разительный этому примѣръ. Германская Главная Квартира, оторванная отъ своихъ армій на сотни километровъ, попросту перестала ими руководить и бросила поводья. Арміи пошли вразбродъ и такъ, безъ общаго управленія сверху и начали Марнское сраженіе. Слабыя попытки оперативнаго управленія на безпроволочной связи (нѣсколько самыхъ лапидарныхъ радіограммъ) и двѣ поѣздки полк. Хентча не могли, конечно, замѣнить привычнаго управленія по проволокѣ. На безпроволочную связь смотрѣли какъ на палліативъ и на ней основывать управленіе не рѣшались. Къ тому же пріемы управленія арміями эпохи старшаго Мольтке, основанные на отсутствіи средствъ связи, позволявшихъ въ 70-ые годы регулярное руководство движущимися арміями и заставлявшія его давать лишь общія директивы, уже устарѣли для второго десятилѣтія нашего вѣка. То, что отвѣчало и величинѣ армій и району ихъ маневра и техникѣ связи во время франко-прусской войны, совершенно не соотвѣтствовало размаху операцій армій 1914 года, ни тѣмъ средствамъ связи, которыя уже дала къ этому времени военная техника. Еще рѣзче это выявилось на примѣрѣ «руководства» штабомъ нашего сѣв. западнаго фронта своими арміями въ В. Пруссіи. Оперативное управленіе въ условіяхъ широкаго маневра въ подвижной войнѣ, основанное на проволокѣ, опредѣленно отказало. Перейти же на безпроволочную связь, при ее относительномъ несовершенствѣ, въ 1914 году еще не рѣшались. И это привело въ первый же годъ послѣдней войны къ острому кризису связи, а значитъ и къ кризису управленія.

Но этотъ кризисъ былъ затушеванъ наступившей повсемѣстно въ 1915 г. позиціонной войной. Фронтъ стабилизировался и обросъ прочной и широкой сѣтью проволочной связи. Разговоры по «прямому проводу» на скоропишущемъ аппаратѣ возвращали оперативное руководство къ привычнымъ пріемамъ довоенной эпохи. Нѣмцы же и французы даже и оперативное руководство въ значительной мѣрѣ перевели на телефонъ. Проволока снова стала единственнымъ средствомъ оперативнаго управленія. Позиціонная война въ той или иной степени просуществовала до заключенія мира. Заставившій всѣхъ въ 1914 году насторожиться кризисъ управленія и связи былъ основательно позабытъ и опытъ послѣднихъ лѣтъ войны затемнилъ въ послѣвоенную эпоху нужный для будущаго опытъ ея маневреннаго періода.

Еще рѣзче, однако, этотъ кризисъ выявился въ тактическомъ примѣненіи связи. Первые же бои 1914 года выдвинули на первый планъ кризисъ взаимодѣйствія пѣхоты со своей артиллеріей. Наивно, конечно, думать, какъ это сейчасъ нерѣдко дѣлается, что вопросъ взаимодѣйствія пѣхоты и артиллеріи не былъ въ центрѣ вниманія и довоенной тактики. Писали и думали объ этомъ не меньше чѣмъ послѣ войны. Но вся проблемма взаимодѣйствія пѣхоты со своей артиллеріей (а это по существу дѣла центральная проблема современнаго боя), — проблема связи между этими родами войскъ. Команды, сигналы на рожкахъ и, мчащіеся по полю сраженія съ приказаніями, ординарцы, уже не могли обезпечить связи наступающей пѣхоты со своими пушками. Телефонъ рвался и отказывалъ въ самую нужную минуту. Ни примитивная живая связь, ни телефонъ этой проблемы при наступленіи разрѣшить не могли. При оборонѣ, до извѣстной степени интенсивности артиллерійскаго огня, это еще съ грѣхомъ пополамъ удавалось. Но какъ только артиллерійская подготовка принимала характеръ урагана, проволочная связь неизмѣнно отказывала.

Пришлось прибѣгнуть къ безпроволочной связи. Изъ архивовъ военной исторіи извлекли оптическій телеграфъ, изобрѣли акустическіе сигналы, стали пускать военныхъ собакъ и голубей. Но пыль и дымъ крайне стѣсняли оптическую сигнализацію, грохотъ артиллерійской подготовки забивалъ самые мощные слуховые сигналы, собаки гибли наравнѣ съ людьми и лишь отчасти себя оправдали (особенно изъ-за ихъ сравнительной неуязвимости отъ газовъ) почтовые голуби.

Все же рѣшенія почтовые голуби, конечно, дать не могли и кризисъ взаимодѣйствія въ бою двухъ основныхъ родовъ войскъ такъ послѣдней войной и не былъ рѣшенъ.

Наряду съ этимъ послѣдняя война ввела въ военное дѣло авіацію и бронесилы. Связь съ ними, по самому ихъ существу, возможна, конечно, только безпроволочная.

И оперативно и тактически, проволочная и живая связь рѣшить общей проблемы связи не смогли. Позиціонная война затушевала этотъ кризисъ оперативно, но тактически онъ чувствовался еще ярче ея участниками въ концѣ войны, чѣмъ въ ея началѣ. Рѣшенія проблемы связи послѣдняя война не дала и сильный налетъ довоенной «проволочной» теоріи связи силенъ еще и сейчасъ, спустя 13 лѣтъ послѣ ея окончанія.

Окончаніе слѣдуетъ).

А. Зайцовъ

РОЗЫСКИВАЕТСЯ Константинъ Константиновичъ **ПАВЛОВЪ**, окончившій Харбинскій кадетскій корпусъ въ 1924 году и выѣхавшій изъ Шанхая въ Европу въ 1925 году. Писать по адресу: N. K. Pavloff. Schanghai. Andersen Meyer — C-o. Chine.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Контрагентовъ и подписчиковъ просятъ ясно и четко обозначать свои адреса.

ОБЗОРЪ РУССКОЙ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ

Наша зарубежная военная печать весьма бѣдна трудами по минувшей Міровой войнѣ на Русскомъ фронтѣ, въ особенности же въ отношеніи описанія боевой дѣятельности отдѣльныхъ частей разныхъ родовъ войскъ. Причинъ тому много и главнѣйшая изъ нихъ — невозможность пользоваться архивнымъ матеріаломъ. А, между тѣмъ, эта война, какъ послѣдняя передъ войной будущей, является источникомъ цѣннѣйшихъ указаній для надлежащаго рѣшенія всѣхъ вопросовъ военнаго дѣла въ условіяхъ нашего русскаго быта и нашей дѣйствительности. Если, съ одной стороны, — подъ вліяніемъ стремительно прогрессирующей техники, современная организація составныхъ частей вооруженной силы и тѣ внѣшнія формы, въ которыя выливается ихъ боевое примѣненіе, въ общемъ, составляющія матеріальную сущность военнаго дѣла, представляютъ рѣзкое различіе съ тѣмъ, что было въ концѣ Міровой войны, то, съ другой стороны, — незыблемость основныхъ принциповъ военнаго искусства остается непоколебимой, а духовная сторона пріобрѣтаетъ еще болѣе возрастающее значеніе.

Поэтому, описаніе боевой дѣятельности отдѣльныхъ частей въ Міровую войну должны вызывать глубокій интересъ, какъ данныя опыта по осуществленію принциповъ военнаго искусства въ дѣйствительной боевой обстановкѣ и выявленію того огромнаго значенія, которое принадлежитъ духовной сторонѣ военнаго дѣла.

Въ силу высказанныхъ сужденій, сравнительно недавно появившіяся въ продажѣ произведенія двухъ участниковъ Міровой войны — **Э. А. Верцинскаго** и **Георгія Гоштовта** — должны привлечь вниманіе военнаго міра.

1) **Э. А. Верцинскій. Изъ Міровой войны.** Боевыя записи и воспоминанія командира полка и офицера Генеральнаго Штаба за 1914 - 1917 годы. Таллинъ-Ревель. 1931. Цѣна 1 долл.

Э. А. Верцинскій, посвящая свой трудъ 145 пѣх. Новочеркасскому Имп. Александра Ш и Л.-Гв. 2-му Стр. Царскосельскому полкамъ, на основаніи сохранившихся у автора краткихъ записей и весьма ограниченнаго числа документовъ, въ сжатой, а во многихъ мѣстахъ хронологической, формѣ, рисуетъ передъ читателемъ картины боевой работы вышеназванныхъ полковъ. Описаніе охватываетъ весь періодъ войны на Русскомъ фронтѣ, но болѣе подробно изложены лишь наиболѣе напряженные бои, которые пришлось вести Гвард. Стр. бригадѣ и, главнымъ образомъ, Л.-Гв. 2-му стр. Царскосельскому полку. Къ сожалѣнію, весьма интересныя дѣйствія 145 п. Новочеркасскаго полка, въ составѣ 37 п. див., въ періодъ командованія автора этимъ полкомъ, представлены почти лишь только хронологическимъ перечнемъ мѣстъ, чиселъ и мѣсяцевъ.

Съ неослабѣвающимъ интересомъ вчитываясь въ страницы описанія боевой дѣятельности полковъ, мѣстами сжато и сухо изложенными, ярко и живо чувствуешь сколько доблести и жертвенности было проявлено какъ этими частями въ цѣломъ, такъ и отдѣльными чинами этихъ частей, какъ велика была неустойчивость въ осуществленіи принятыхъ рѣшеній, какъ нарушались основные принципы военнаго дѣла и какъ преждевременно растрачивался огромной цѣнности капиталъ, который представляли кадры полковъ. Частыя переброски, перемѣшиванія частей, многократное измѣненіе подчиненности въ теченіе одного дня, огромныя потери въ кадровомъ составѣ — все это выступаетъ изъ труда Э. А. Верцинскаго, то въ непосредственномъ изложеніи, то читается между строкъ. Черезъ годъ съ небольшимъ, въ августѣ 1915 г., Л.-Гв. во 2-мъ стр. Царскосельскомъ полку потери въ офицерскомъ составѣ дошли до такого положенія, что ротами командуютъ подпрапорщики.

Не мало существенныхъ и жизненныхъ вопросовъ возбуждаетъ ознакомленіе съ книгой «Изъ Міровой войны», надъ соотвѣтственнымъ рѣшеніемъ которыхъ должно поработать, чтобы не повторять ошибокъ прошлаго.

Нельзя не отмѣтить ту нѣсколько необычайную форму изложенія, которую осуществилъ авторъ. Используя для своего труда сохранившіяся записи и расширяя ихъ воспоминаніями, Э. А. Верцинскій раздѣлилъ ими страницы своей книги и тѣмъ очень затруднилъ ихъ чтеніе.

Книга издана прекрасно, съ отличными схемами; недостаетъ лишь общихъ картъ, отсутствіе которыхъ очень ощущается при чтеніи страницъ съ описаніями передвиженія частей.

2) **Георгій Гоштовтъ. Дневникъ кавалерійскаго офицера. Парижъ.**

Въ легкомъ и живомъ изложеніи, въ формѣ дневника, авторъ описываетъ боевую дѣятельность своего полка на фронтѣ 1-й арміи, съ первыхъ дней Міровой войны и до перваго отступленія изъ Восточной Пруссіи, посвятивъ начальныя страницы яркимъ переживаніямъ первыхъ дней мобилизаціи, патріотическому настроенію, охватившему въ эти дни населеніе сѣверной столицы и сопровождавшему полкъ во всѣ дни слѣдованія его отъ мѣста мирной стоянки до высадки на границѣ и жизни эшелона во время переѣзда по желѣзной дорогѣ.

Всѣ послѣдующія страницы описываютъ, преимущественно, развѣдывательную работу полка Кирасиръ Ея Величества и, главнымъ образомъ, эскадрона, въ рядахъ котораго находился авторъ, страницы захватывающаго интереса, какъ по характеру, присущему самой развѣдывательной службѣ, такъ и по той высокой доблести, которая проявлялась чинами полка въ исключительныхъ условіяхъ боевой обстановки.

«Дневникъ кавалерійскаго офицера», какъ показываетъ само названіе книги, не можетъ разсматриваться, какъ серьезный трудъ, изслѣдующій какой либо вопросъ изъ нашего обширнаго военнаго дѣла; эта книга — военно - беллетристическая, но и въ ней, работающій надъ военными вопросами, найдетъ не мало для себя заслуживающаго вниманія матеріала.

Въ частности, изъ ознакомленія съ «Дневникомъ» Г. Гоштовта выступаетъ весьма серьезнаго значенія вопросъ о методахъ военнаго воспитанія нижнихъ чиновъ, широко примѣнявшихся въ частяхъ нашей арміи. Солдату старались внушить, что часть, въ которой онъ имѣетъ честь служить, есть самая лучшая часть Россійской Арміи и тѣмъ невольно у простолюдина вызывали представленіе, что всѣ остальные полки это нѣчто второстепенное.

Прививалась не гордость сознанія принадлежности къ солдатамъ Россійской Арміи, ковавшей Славу и Величіе своей Матери - Россіи и поддержаніе чести и боевой славы своего полка, а исключительно только выдвигался свой полкъ. Въ последующемъ, когда, по мобилизаціи, запасный попадалъ въ часть, въ которой онъ не служилъ, онъ не ощущалъ ни гордости, ни чести находиться въ ея рядахъ.

Я коснулся лишь одного вопроса изъ ряда многихъ другихъ, что возбуждаетъ чтеніе «Дневника» и этимъ хотѣлъ подчеркнуть цѣнность его для всѣхъ интересующихся, военнымъ дѣломъ.

«Дневникъ много выигралъ бы, если бы къ нему была приложена карта.

Н. Алексѣевъ

Замѣтки о конницѣ

3.

Военный министръ Мажино, около года назадъ, утвердилъ 2-ю и 3-ю части устава французской кавалеріи 1930 года, которыя только что поступили въ продажу: **«Употребленіе кавалеріи»** и **«Полевая служба кавалеріи».** Въ силѣ остается до сихъ поръ 1-ая часть устава 1923 года — **«Техническая подготовка кавалеріи».**

Такой порядокъ выпуска устава, начиная съ конца, отвѣчаетъ правильному принципу, принятому во французской арміи: употребленіе — примѣненіе каждаго рода войскъ опредѣляетъ его обученіе — школу.

Зная, **чего** отъ кавалеріи **хочешь,** не трудно установить **чѣмъ** ее надо снабдить и **какъ** подготовлять.

«Доктрина» кавалеріи эволюціонируетъ, вообще, чрезвычайно медленно. Въ то время, какъ пѣхота давно вступила на путь «индивидуализаціи» и «машинизаціи» боя, въ кавалеріи, вплоть до міровой войны, вѣнцомъ обученія почиталось — слѣдованіе за начальникомъ громадныхъ ящиковъ — резервныхъ порядковъ цѣлыхъ дивизій и описываніе мудреныхъ вензелей по его знаку...

Кавалерія всѣхъ армій вышла на войну съ тактикой Наполеоновской эпохи. Лошадь до самаго послѣдняго времени оставалась единственнымъ средствомъ передвиженія, маневра и боя. Нуженъ былъ тяжелый, кровавый опытъ начала войны, чтобы открыть глаза на нелѣпость такого положенія, да и то далеко не всѣ и не сразу прозрѣли.

«Гусеница» должна внести переворотъ въ тактику и особенно въ организацію крупныхъ соединеній кавалеріи. Моторъ теперь можетъ служить орудіемъ не только перевозки, но маневра и боя.

Послѣ длительныхъ опытовъ, испытаній военнаго и мирнаго времени, французы окончательно вступили на путь **«машинизаціи»** и **«моторизаціи»** кавалеріи. Наглядное доказательство тому — **организація,** принятая уставомъ 1930 года.

Кавалерійскія дивизіи (к. д.) входятъ въ резервъ главнокомандующаго, придаются арміямъ и могутъ входить въ кавалерійскіе корпуса, которые являются формированіями **временными,** перемѣннаго состава. Такой взглядъ устава вызываетъ удивленіе. Во Франціи, какъ и въ Россіи, отсутствіе кавалерійскихъ корпусовъ въ мирное время, вызвало много треній съ первыхъ же выстрѣловъ. Генералъ Ханъ Нахичеванскій имѣлъ «случайный» штабъ и только намекъ на «управленіе». Конно создавалъ свой штабъ за счетъ дивизіонныхъ. Случайныя «управленія», недостатокъ средствъ связи — вотъ одна изъ причинъ многихъ неудачъ кавалерійскихъ корпусовъ. Импровизовать ихъ въ военное время — не осторожно. Если «кавалерійскія арміи» — увлеченіе, то необходимость кавалерійскихъ корпусовъ, особенно въ періодъ войны «маневренной», вытекаетъ изъ всѣхъ операцій 1914 года. Трудно даже понять, чѣмъ руководствуются противники кавалерійскихъ корпусовъ въ мирной организаціи.

К. д. 1930 года состоитъ изъ управленія (штабъ и службъ), двухъ кавалерійскихъ бригадъ (к. бр.), полка «перевозимыхъ» драгунъ (п. др.), дивизіонной артиллеріи (д. арт.), группы авто - пулеметовъ (а. пул.), роты саперъ - самокатчиковъ, частей связи и передачъ, понтонной роты.

При штабѣ к. д.: группа сигналистовъ-наблюдателей и передачъ для организаціи «системы наблюденія» на походѣ и въ бою; отдѣленіе обоза (лошаднаго и автомобильнаго); эскадронъ опознавателей; отдѣленіе парка (патроны для ручного оружія) и полковые обозы.

К. бр. — два полка (к. п.). Остальныя части — а. пул., самокатчики, драгуны на гусеницѣ, пѣхотныя поддержки. артиллерія — придаются К. бр. по мѣрѣ надобности, въ зависимости отъ задачи.

К. п. — эскадроны: «внѣ рядовъ», пулеметный (п. э.) и двѣ группы сабельныхъ (с. э.).

П. э. — два взвода пулеметныхъ и взводъ орудій сопровожденія (ор. с.).

Пул. вз. — двѣ группы по два пулемета. **Взводъ ор. с.** — двѣ мортиры и одна 37 м. пушка.

Группа э. — два с. э. **С. э.** — взводъ командованія, группа боевого и полкового обоза, четыре сабельныхъ взвода. **Сабельный взводъ** — двѣ боевыя группы и дополнительное отдѣленіе.

Д. арт. образуется изъ полка конной артиллеріи (двѣ трехбатарейныя группы 75 мм.) и группы артиллеріи «перевозимой» — 105 м.м.

Группа а - пул. — три четырехвзводныхъ эскадрона.

Средства связи и передачъ: телеграфная рота, отдѣленія безпроволочнаго телеграфа и голубиной почты.

П. др. состоитъ изъ 3-хъ батальоновъ. Батальонъ — три эскадрона драгунъ и эскадронъ пулеметовъ изъ четырехъ взводовъ пулеметныхъ и одного орудій сопровожденія.

Послѣ спѣшиванія драгуны руководствуются уставомъ пѣхотнымъ. Порядокъ перевозки п. др. — **на гусеницѣ, самокатахъ или грузовикахъ** — опредѣляется особыми штатами военнаго времени. Самые «гибкіе», «маневренные» — батальоны на самокатахъ и гусеницѣ. Въ принципѣ, др. п. лучше не дробить. Батальоны на грузовикахъ могутъ выдѣляться для задачъ, требующихъ особо широкаго района дѣйствій (до 150 клм.). Эскадроны и даже взводы драгунъ - самокатчиковъ и на гусеницѣ придаются коннымъ частямъ для развѣдки и обезпеченія безопасности съ цѣлью увеличенія ихъ огневой силы, для удержанія опредѣленнаго рубежа или пункта. **При наступленіи** др. п. служитъ для производства главной атаки пункта, гдѣ ищутъ рѣшенія. Уже въ періодъ марша сближенія части самокатныя и на гусеницѣ могутъ выдвигаться впередъ для поддержки авангардовъ, уточненія соприкосновенія или захвата важнаго пункта. **При оборонѣ** — драгуны образуютъ остовъ позиціи. При задерживающемъ маневрѣ дѣйствія драгунъ согласуются съ маневромъ кавалерійскихъ бригадъ для занятія и обороны ряда послѣдовательныхъ позицій.

Вводъ въ дѣйствіе «перевозимыхъ» частей прикрывается съ фронта и фланговъ авто - пулеметами и конными эскадронами.

Для частей «перевозимыхъ», какъ и для конныхъ, маневръ не ограничивается быстрымъ развертываніемъ огневыхъ средствъ на «исходной базѣ». Маневръ продолжается и во время боя: онъ заключается въ сочетаніи подвижности съ огнемъ. Спѣшенные бойцы остаются въ тѣсной связи съ ихъ средствами передвиженія. Эшелонъ автомобилей или самокатовъ, какъ и коноводы, — существенный элементъ маневра. Необходимы мѣры для согласованія его передвиженій съ дѣйствіями боевой линіи.

Для разрѣшенія нѣкоторыхъ задачъ к. д. придаются: пѣхотныя поддержки, танки, тяжелая артиллерія и авіація.

Такимъ образомъ, **к. д. 1930 года** по сравненію съ к. д. 1923 года (или «легкой», какъ ее называли въ первое время) **ослаблена на цѣлую кав. бр.** — двѣ, вмѣсто трехъ — и усилена пѣхотой и артиллеріей: др. п. замѣняетъ группу самокатчиковъ, кромѣ 75 мм. конной артиллеріи еще и группа «перевозимой» 105 мм.

Третья бригада придавала французской к. д. большую гибкость въ маневрированіи и являлась ея естественнымъ вторымъ эшелономъ — резервомъ. Упраздненіе третьей бригады наводитъ на размышленія: правильно ли такое сокращеніе, не сказали ли въ этомъ вопросѣ вліянія соображенія финансовыя?

Около 500 автоматическихъ оружій придаютъ современной к. д. большую силу, какъ оборонительную, такъ и наступательную, но, развѣдывая на фронтѣ до 40 кл., ведя бой на фронтѣ отъ 5 (наступательный) до 10 кл. (оборонительный), для развѣдки и прикрытія маневра своихъ «машинъ» дивизія должна нести большой расходъ **конныхъ частей, именно сабельныхъ эскадроновъ.** Что же останется у начальника к. д. всего изъ 16 с. э. для боя, особенно для завершенія его ударомъ?

«Перевозимыя» части пользуются своими машинами пока позволяетъ общее положеніе, мѣстность, дѣйствія противника. Съ момента, когда продвиженіе на самокатѣ и автомобилѣ становится невозможнымъ, драгуны спѣшиваются и продолжаютъ наступленіе пѣшкомъ. Уставъ 1930 г., совершенно правильно, подчеркиваетъ, что успѣхъ к. д. въ бою строится, главнымъ образомъ, на использованіи **внезапности** быстраго развертыванія мощныхъ огней. Но драгунамъ, чтобы не попасть **на машинахъ** подъ огонь непріятельской артиллеріи, часто придется спѣшиваться въ 5-6 кл. отъ «исходной базы» и проходить это пространство пѣшкомъ. До подхода драгунъ у начальника дивизіи будутъ только остатки 16-ти с. э., поддержанные пулеметами и авто - пулеметами. Достаточно ли этого для неожиданнаго открытія огня сразу должной силы? А ждать подхода драгунъ — значило бы рисковать потерять преимущества внезапности.

Задерживающій маневръ, которому уставъ придаетъ справедливо большое значеніе, основывается на легкости для кавалеріи **«отрываться»** отъ противника даже днемъ. Автомобильнымъ частямъ отрываться днемъ много труднѣе. Имъ придется выждать темноты.

Развертывать ихъ можно только на тѣхъ позиціяхъ, которыя рѣшено не оставлять раньше ночи. Самокатчики занимаютъ въ этомъ отношеніи среднее мѣсто. Только части конныя и самокатныя (условно) можно развертывать тамъ, гдѣ отрываться надо днемъ. Вотъ еще одна изъ причинъ, почему сокращеніе к. д. до двухбригаднаго состава представляется рискованнымъ.

Соотвѣтственно измѣнена во Франціи организація и **войсковой** кавалеріи. «Развѣдывательная группа» армейскаго корпуса состоитъ изъ двухъ с. э., пул. э. съ ор. с., э. самокатчиковъ съ пулеметнымъ взводомъ и автомобильнаго взвода (4 вооруженныя машины, 5 мотоциклетовъ и постъ безпроволочнаго телеграфа).

Дивизіонная кавалерія — с. э. съ группой пулеметовъ, э. самокатчиковъ при пулеметномъ взводѣ и автомобильный взводъ.

Пѣхотному полку, попрежнему, придается сабельный взводъ въ 27 коней.

В. Н. Домановскій

СУВОРОВЪ И КАЗАКИ

Основныя начала суворовской «Науки побѣждать» — глазомѣръ, быстрота и натискъ — всегда были свойственны казакамъ. Казачій боевой порядокъ — лава была построена какъ разъ на этихъ трехъ принципахъ и во всѣхъ войнахъ давала блестящіе результаты. Суворовъ понималъ казаковъ, цѣнилъ ихъ природныя свойства и умѣлъ пользоваться ими при всякой обстановкѣ.

— Казаки вездѣ пролѣзутъ, ихъ быстрота завершитъ побѣду, — говорилъ онъ въ своихъ поученіяхъ.

Часто наканунѣ боя Суворовъ садился на казачью лошадь и въ сопровожденіи казака - вѣстового выѣзжалъ впередъ на развѣдку.

Казаки любили русскаго полководца и почитали его, какъ отца родного. Казачьи полки сопутствовали Суворову во всѣхъ его кампаніяхъ.

Размѣры газетной замѣтки не позволяютъ привести хотя бы краткое описаніе боевыхъ дѣйствій казаковъ подъ начальствомъ Суворова. Отмѣтимъ лишь нѣкоторые отдѣльные эпизоды.

Такъ, во время Семилѣтней войны, еще въ чинѣ подполковника, Суворовъ захватилъ городъ Ландсбергъ съ однимъ казачьимъ полкомъ Туровѣрова. Подкрѣпленный казаками Попова и гусарами Зорича, онъ съ большимъ искусствомъ дѣйствовалъ противъ прусскаго корпуса Платена.

Во вторую турецкую войну (1787-90 годы), въ знаменитомъ Рымникскомъ сраженіи (11 сентября 1789 г.) участвовало два донскихъ полка: Ивана и Григорія Грековыхъ. Въ разгаръ боя, при атакѣ одного изъ турецкихъ укрѣпленій, казаки заскочили въ тылъ, гдѣ «порубили и покололи великое множество турокъ».

Суворовъ примѣнялъ казаковъ не только въ полевой войнѣ, но и при осадѣ укрѣпленныхъ пунктовъ. Особенно разительнымъ примѣромъ съ этой стороны является достопамятный штурмъ крѣпости Измаила (11 декабря 1790 г.), подъ стѣнами которой находилось до 12ти тысячъ казаковъ.

Передъ приступомъ Суворовъ созвалъ военный совѣтъ, на которомъ просилъ старшихъ начальниковъ высказаться, какой способъ считаютъ они наилучшимъ для овладѣнія Измаиломъ.

— Штурмъ! — громко заявилъ бригадиръ Платовъ, которому, какъ самому младшему, надлежало подать первый голосъ. Остальные присоединились къ нему.

Суворовъ бросился на шею Платову, а затѣмъ по-очереди поцѣловалъ всѣхъ присутствовавшихъ.

Штурмующія войска шли на приступъ Измаила шестью колоннами съ суши и тремя со стороны Дуная. Четвертую и пятую колонны составляли донскіе казаки бригадировъ — Орлова и Платова, а въ числѣ десантныхъ войскъ, подплывшихъ къ крѣпости на судахъ по Дунаю, находились запорожскіе казаки полковника Головатаго и бригадира Чепеги.

Въ войнѣ съ поляками въ 1794 г. казаки принимали самое дѣятельное участіе. Боевыя операціи часто носили характеръ партизанскихъ дѣйствій въ чемъ небольшіе казачьи отряды были весьма искусны. Казаки были ушами и глазами Суворова, сообщая ему обо всѣхъ передвиженіяхъ противника.

Въ первой схваткѣ у Дивина (3 сентября 1794 г.) передовой польскій отрядъ былъ уничтоженъ казаками полностью. Въ ночь съ 4 на 5 сентября бригадиръ Исаевъ съ 800 казаковъ напалъ на польскій авангардъ и разсѣялъ его. Главныя силы поляковъ, захваченныя Суворовымъ врасплохъ подъ Кобринымъ, были разбиты на-голову одною конницей, такъ что къ утру, когда прибыла пѣхота, Суворовъ спалъ крѣпкимъ сномъ на соломѣ посреди казачьяго лагеря.

Пораженіе корпуса Сераковскаго при Купчинцахъ сопровождалось налетомъ казаковъ на обозы, гдѣ они произвели полное замѣшательство.

Въ бою подъ Мацѣевичами ген. Денисовъ съ 6 донскими полками, 10 эскадронами кавалеріи и 4 баталіонами пѣхоты, пробравшись черезъ лѣса и болота, ударилъ въ лѣвое крыло поляковъ, въ то время какъ ген. Ферзенъ обошелъ ихъ правый флангъ. Главнокомандующій польской арміей Костюшко, загнанный въ болото, былъ взятъ въ плѣнъ казаками изъ конвоя Ферзена.

Во время знаменитаго штурма Праги (24 октября) казаки шли въ резервѣ штурмующихъ колоннъ и, по занятіи наружныхъ укрѣпленій, мужественно дрались на валахъ предмѣстья.

Казаки сопутствовали Суворову и въ Итальянской кампаніи 1799 г. Въ числѣ союзной конницы было 6 донскихъ полковъ, насчитывавшихъ до 7 тысячъ всадниковъ. Много было совершено славныхъ дѣлъ и великихъ подвиговъ на поляхъ знойной Италіи и въ горахъ Швейцаріи. Въ незнакомой обстановкѣ казаки оріентировались быстро и тактику революціонныхъ французскихъ войскъ усвоили сразу. Новаго въ ней для нихъ, въ сущности, ничего не было. Они поражали непріятеля быстротою дѣйствій и внезапностью появленія тамъ, гдѣ ихъ не ожидали.

О прибытіи русскихъ въ Италію французы узнали 10 апрѣля 1799 г., когда полкъ донскихъ казаковъ подъ командой Поздѣева ворвался въ городъ Брешіа. 13 апрѣля полки Денисова и Грекова 8-го захватили цитадель и городъ Бергамо. Но особенно отличились казаки при переправѣ черезъ р. Адду, гдѣ три донскихъ полка — Денисова, Грекова 8-го и Молчанова — неожиданно напали на 2-тысячный отрядъ французовъ и привели его въ полное разстройство. При вступленіи въ Миланъ маіоръ Молчановъ 6-ой и старшина Мироновъ атаковали замокъ, захвативъ въ немъ плѣнныхъ. 5 мая въ сраженіи при Сенъ-

Джуліано казаки Молчанова перекололи пиками французскій эскадронъ, а у р. Танаро сбросили въ воду полубригаду французской пѣхоты.

Во всеподданнѣйшихъ донесеніяхъ Императору Павлу I старый фельдмаршалъ съ большой похвалой отзывается о дѣйствіяхъ казаковъ — что они «низвергаютъ пиками не токмо кавалерію, но и пѣхоту». Наравнѣ съ кн. Багратіономъ и Милорадовичемъ, Суворовъ упоминаетъ заслуживающими особаго Монаршаго благоволенія походнаго атамана Денисова и полковника Грекова.

Въ приказѣ, отданномъ наканунѣ битвы при Требіи (6-8 іюня) Суворовъ такъ опредѣляетъ дѣйствія казаковъ: «Казаки колоть будутъ, но жестоко бы слушали, когда французы кричать будутъ *пардонъ* или бить *шамадъ*. Казакамъ самимъ въ атакѣ кричать *балезармъ, пардонъ, жетелезармъ* и симъ пользуясь кавалерію жестоко рубить, а на батареи быстро пускаться, что особливо внушить. Казакамъ, — коимъ удобно, — испортить на р. Таро мостѣ и тѣмъ зачать отчаяніе; съ плѣнными быть милосердну; при ударахъ дѣлать большой крикъ»...

Въ трехдневной битвѣ при Требіи полки Грекова и Поздѣева, находившіеся подъ начальствомъ кн. Багратіона, первыми бросились на лѣвый флангъ Макдональда, а полки Семерникова и Молчанова, подъ командой кн. Горчакова, ударили во фронтъ и правый флангъ французовъ, чѣмъ сдержали ихъ натискъ до прибытія главныхъ силъ.

Передъ походомъ въ Швейцарію, въ виду горнаго характера театра войны и полнаго отсутствія удобныхъ путей сообщенія, всѣ тяжести съ артиллеріей и кавалеріей были отправлены Суворовымъ въ Тироль. Лишь «одни казаки — по словамъ историка, — удостоены были чести раздѣлить труды пѣхоты и участвовать въ послѣднихъ подвигахъ Сѣвернаго героя, коими окончилась жизнь его, преисполненная славы и побѣдъ».

Во время перехода Суворова черезъ Альпы казаки несли развѣдывательную и сторожевую службы, вели бои и сопровождали вьючные обозы; дѣйствовали — смотря по условіямъ мѣстности, — гдѣ въ конномъ строю, гдѣ спѣшеннымъ порядкомъ, тѣсня передъ собою передовыя французскія части.

И. АКУЛИНИНЪ.

Библіографія

Юрій Галичъ. «ЗВѢРІАДА». Записки — Черкесова. Романъ. 364 стр.

Книгоиздательство «Грамашу Драугсъ». Рига.

Николаевскому кавалерійскому училищу повезло. Ни о какомъ другомъ учебномъ заведеніи такъ много не писали, какъ о немъ. Его «корнеты» и «звѣри» давно описаны въ нашей изящной литературѣ. Еще въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, будучи кадетомъ, я зачитывался прекрасной книгой А. В. Верещагина, брата знаменитаго художника, погибшаго на «Петропавловскѣ» — «Дома и на войнѣ». Въ 1-ой части этой книги — «дома» — ясно, точно и подробно описано кавалерійское училище. Еще такъ недавно, въ фельетонахъ Бѣлградскаго «Новаго Времени» печаталась прекрасная повѣсть г. Вадимова, цѣликомъ посвященная «славной школѣ». Частично училище затронуто во многихъ повѣстяхъ, романахъ и описано въ десяткахъ разсказовъ. Его «Звѣріада» въ различныхъ перефразировкахъ распѣвалась во всѣхъ кадетскихъ корпусахъ. Сказать при такихъ условіяхъ что нибудь новое — невозможно, написать интересно о томъ, о чемъ столько разъ писали — нелегко.

Самая тема романа Ю. Галича проста и избита. Первая любовь 18-ти лѣтняго юнкера къ чистой, свѣтской петербургской барышнѣ. Мимолетныя встрѣчи то въ имѣніи - усадьбѣ, то на балу, то на прогулкѣ, недосказанныя предложенія, пожатіе руки, первые робкіе поцѣлуи, неспрятанные отъ взора матери. Это — «Первая любовь» Тургенева, «Митина любовь» И. А. Бунина, «Исторія любовная» И. Шмелева, послѣдняя повѣсть Рощина... Какъ тутъ не повториться?!.

Но Ю. Галичъ блестяще вышелъ изъ такого сложнаго положенія и нигдѣ не повторилъ чужого, нигдѣ не подражалъ.

Онъ далъ въ описаніи училища длинную вереницу тонкихъ и четкихъ, точно, старинныхъ акварелей. Онъ далъ рядъ такихъ же четкихъ, рукою стараго художника акварелиста - миніатюриста написанныхъ портретовъ юнкеровъ - Николаевцевъ, ихъ смѣнныхъ офицеровъ, начальниковъ и профессоровъ. Когда то Л.-Гв. въ Гусарскомъ Его Величества полку, въ полковомъ собраніи, я видѣлъ такіе портреты - акварели офицеровъ полка конца XVIII и первой половины XIX вѣка. Вотъ такіе же яркіе портреты, малой величины, художественныя акварели и далъ въ своей книгѣ Ю. Галичъ. Такъ же обрисованы и женщины романа, все переживаешь, всѣмъ волнуешься... Описанія Петербурга изумительны, прелестна Гатчина — «отчетливо» Красное Село и лагери.

Легко, почти фельетонно, но не по фельетонному глубоко написанныя маленькія главы романа играютъ, какъ шампанское въ хрусталѣ. Все видишь, — мать Черкесова, тантъ Мари, Евдокія Валерьяновна, Анечка, Маруся Кудашка...

И все подернуто тонкимъ налетомъ — теперь сказали бы: — флеромъ, — тихой грусти о прошломъ. Точно авторъ словами перваго геніальнаго «корнета» славной школы М. Ю. Лермонтова говоритъ:

...«Въ тебѣ люблю я прошлыя страданья,
И молодость погибшую мою»...

Яркія тѣни, призраки прошлаго проносятся въ красивомъ хороводѣ. И такъ кстати то тутъ, то тамъ грустнымъ припѣвомъ повторяются слова старинныхъ пѣсенъ и стиховъ:

«А помнишь, какъ бывало,
Тѣ пѣсни мнѣ пѣвала,
Въ заката тихій часъ,
Въ заката тихій часъ?..»

И слышится, слышится, слышится полъ звонъ и лязганье шпоръ, треньканье струнъ гитары и молодой жиденькій баритонъ — и все это создаетъ неуловимо точное и чуть печальное настроеніе роману, даетъ атмосферу той жизни, которою жили дворянскіе отпрыски, юнкера славной школы, въ послѣдніе годы прошлаго столѣтія. Дышешь морознымъ воздухомъ державнаго, блистательнаго Санктъ - Петербурга, шагаешь по набережной Невы, мчишься на лихачѣ то по Садовой, то по Морской, кутишь послѣ производства въ Аквариумѣ, и всюду этотъ предостерегающій припѣвъ: —

«И мчались мы куда-то,
Откуда нѣтъ возврата,
Куда дороги нѣтъ,
Куда дороги нѣтъ!..»

Одинъ упрекъ можно поставить автору. Его книга такъ ярка и художественна, самый романъ — исторія любовная — такъ чиста, а изображенный, отошедшій бытъ такъ интересенъ не только старикамъ и взрослымъ, но молодежи и даже, можетъ быть, еще больше молодежи — юношамъ и дѣвушкамъ, кому поучительно прочитать, чѣмъ жили и какъ воспитывались и учились ихъ отцы, офицеры несравненной Русской кавалеріи, что автору слѣдовало бы быть «легче на поворотахъ». Во время задергивать альковъ любовныхъ утѣхъ и кое гдѣ избѣгнуть очень яркихъ, очень крича щихъ, но... не совсѣмъ печатныхъ словъ. Отъ этого книга не потеряла бы.

Я прочелъ все, что написалъ и напечаталъ Ю. Галичъ въ эмиграціи. То прежнее — «Императорскіе фазаны», «Легкая кавалерія», «Красный хороводъ» — были какъ бы прекраснымъ этюднымъ альбомомъ — тетрадью набросковъ — для его большого, просто и мило написаннаго романа «Звѣріада».

Достаточно сказать, что, будучи перегруженъ работой, не имѣя свободнаго времени, я прочиталъ, не отрываясь «Звѣріаду», вздохнулъ, отвернулъ къ первой страницѣ и сталъ читать снова, уже вслухъ, находя въ романѣ новыя прелести.

Да... весь романъ — «веселый, но безъ улыбки!..», «серьезный, но безъ слезъ»...

Гр. А. Д.

На инвалидномъ фронтѣ

Мысли о положеніи.

Зарубежный Союзъ инвалидовъ переживаетъ нынѣ исключительное, страшное время, какого еще не было раньше. Нужда, «эта слѣпая жестокая сила», все напираетъ и напираетъ и все меньше и меньше остается мѣста для надеждъ. Просвѣтъ исчезаетъ. Поднимается страшный сѣрый тупикъ. Ощущеніе его уже чувствуется. Уже тяжкая поступь безвременья свалила, смяла и задавила на смерть не одного инвалида.

⁂

Всѣ люди смертны. Но смерть отъ пули, отъ истощенія, отъ голода; смерть въ одиночку, не обласканная, неоплаканная; смерть какъ результатъ отчаянія, какъ избавленіе отъ невыносимыхъ душевныхъ и тѣлесныхъ мукъ, — такая смерть тяжелая и печальная смерть.

⁂

Міровой экономическій кризисъ и безработица ежевыми рукавицами сжимаютъ жизнь и государственную, и жизнь частную. Трещатъ банки, лопаются предпріятія, падаютъ акціи и на міровой рынокъ выбрасываются новые нищіе. Это тѣ, кто вчера еще былъ богатъ, жилъ и жить давалъ другимъ. Вотъ этотъ экономическій кризисъ и отразился столь печально на положеніи нашихъ инвалидовъ.

Благотворительность, какъ чувство, не присуще всѣмъ людямъ. Не всѣ богатые жертвуютъ. А случилось такъ, что многіе изъ нашихъ доброжелателей-жертвователей потеряли свои капиталы. Другіе говорятъ: «сейчасъ у насъ своихъ нищихъ много — приходится помогать имъ». Случается и такъ, что человѣкъ, имѣвшій 5 автомобилей и принужденный оставить для пользованія 3, уже считаетъ себя разорившимся. Разныя мѣрки. Нужда вездѣ, нужда кругомъ, а иногда и дорога къ человѣческому сердцу затерялась и не доберешься до него.

⁂

Въ жизни многое забывается. Забыты почти и кровавыя страницы Великой войны; отходитъ въ прошлое и война гражданская. И когда приходится говорить о помощи инвалидамъ, невольно хочется напомнить прекрасныя, сердечныя, удивительныя слова, сказанныя когда то въ честь инвалидовъ Митрополитами Антоніемъ, Евлогіемъ и Профессоромъ П. Б. Струве.

...— «Съ глубокимъ сочувствіемъ и даже благоговѣніемъ должны мы потому взирать на нашихъ страдальцевъ, которые не только принуждены попущеніемъ Божіимъ быть калѣками за свое патріотическое геройство, но по этой же причинѣ лишаются возможности зарабатывать хлѣбъ насущный наравнѣ со здоровыми бѣженцами. Навѣрно, демонъ искуситель нашептываетъ временами имъ такія рѣчи: «вотъ тебѣ награда за твой самоотверженный подвигъ. Страдай, голодай, мучься хроническими болѣзнями, оставайся лишеннымъ физической самозащиты, унижайся передъ людьми изъ-за куска хлѣба, терпи унизительныя насмѣшки надъ своей бѣдностью и безсиліемъ, терпи упреки за то, даже отъ неразумныхъ родныхъ и издѣвательства отъ недуговъ»... (Митрополитъ Антоній).

...«Нужда инвалидная тѣмъ и горька особенно, что она длительная, хроническая, постоянная. А то, что долго длится, о чемъ часто слышимъ, къ тому мы привыкаемъ, о томъ даже забываемъ. Но отъ этого, конечно, не легче тѣмъ, у кого старыя раны и увѣчья мучительно даютъ себя чувствовать и лишаютъ возможности зарабатывать кусокъ насущнаго хлѣба и кто безсильно и безпомощно бьется въ тискахъ голода и холода. Вѣдь къ этому привыкнуть нельзя.

Пусть же у насъ не атрофируется, не притупляется христіанское чувство братскаго состраданія къ увѣчнымъ, израненымъ, больнымъ защитникамъ Родины. Путсь не оскудѣетъ рука помогающаго нашимъ доблестнымъ страдальцамъ инвалидамъ»... (Митрополитъ Евлогій).

...«Въ русскомъ инвалидѣ воплощается въ наиболѣе яркомъ видѣ то, что русскій народъ въ своемъ благородномъ жертвенномъ порывѣ отдалъ всему человѣчеству. на защиту справедливости, попранной неправедностью и неправедными цѣлями начатой войны.

Русскій инвалидъ воплощаетъ въ себѣ также русскаго воина, т. е. тотъ образъ русскаго человѣка, который для всякаго русскаго патріота есть непререкаемое выраженіе русской мощи, русской чести, русской славы»... (Проф. П. Струве).

⁂

Есть много основаній утверждать, что умирающіе до послѣдней смертной минуты не теряютъ надежды на Господне чудо, на выздоровленіе. Не хотятъ терять этой надежды и инвалиды, ибо, если бы во мракѣ бурной непогодной ночи погасъ огонекъ надежды, тогда погасла бы и жизнь.

Тяжело нашимъ соотечественникамъ но не всѣмъ. Не всѣхъ затронулъ кризисъ. Итакъ, одни больше — другіе меньше, съ міру по копѣйкѣ, а тамъ смотришь и накормленъ голодный инвалидъ.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ИНВАЛИДОВЪ.

С. Д. Поздньнышевъ

ПАМЯТИ ГЕН. - М. Н. Н. ПАРОХОНСКАГО.

Такъ недавно наша Зарубежная инвалидная семья понесла тяжелую утрату въ лицѣ, загубленнаго туберкулезомъ, Генер. Штаба Полковника П. М. Левчука, долголѣтняго достойнѣйшаго Предсѣдателя нашего Союза въ Греціи, и вотъ опять не стало еще одного изъ нашихъ видныхъ и достойнѣйшихъ работниковъ на Зарубежномъ Инвалидномъ фронтѣ, быв. Предсѣдателя, въ теченіе почти трехъ лѣтъ, нашего Союза Инвалидовъ во Франціи, Ген. Н. Н. Парохонскаго.

Н. Н. скончался послѣ долгихъ и мучительныхъ страданій. Почувствовавъ приближеніе конца, онъ пожелалъ во что бы то ни стало изъ чуждаго госпиталя вернуться въ родную семью, чтобы на ея рукахъ отдать Богу душу. Удивительно, какъ сильно преобразилось его славное лицо — изъ страдальческаго выраженія оно стало такимъ необычайно спокойнымъ, свѣтлымъ, съ улыбкой на устахъ.

Такъ живо и такъ ярко представляется его обворожительный образъ, его высокая, мощная и красивая фигура съ чарующей ласковой улыбкой прекрасныхъ и выразительныхъ черныхъ глазъ и его очаровательная манера обращенія съ людьми!

Покойный Н. Н. оставилъ по себѣ самую свѣтлую и добрую память среди всѣхъ его знавшихъ еще на службѣ, въ родной его сердцу, артиллеріи — начальниковъ, товарищей и подчиненныхъ. Всѣми и всюду уважаемый и любимый Н. Н. отличался чрезвычайной скромностью. Я никогда не забуду, какъ много я дол-

го пришлось мнѣ уговаривать и убѣждать его согласиться поставить свою кандидатуру на должность предсѣдателя нашего Союза во Франціи въ 1925 году.

Онъ все старался меня увѣрить, что онъ совершенно не подготовленъ къ этой именно чрезвычайно трудной дѣятельности Предсѣдателя Союза Инвалидовъ, что онъ привыкъ на службѣ быть всегда исполнительнымъ и требовательнымъ, какъ къ себѣ, такъ и къ другимъ, привыкъ къ дисциплинарнымъ взаимоотношеніямъ и т. д. Но я настоялъ, ибо слишкомъ близко и хорошо узналъ всѣ выдающіяся качества ума, души и характера Николая Николаевича за время нашей совмѣстной съ нимъ службы въ Закавказьѣ, въ 1919 году. — И я не ошибся: Н. Н. своимъ принципіальнымъ отношеніемъ къ святому дѣлу служенія нашимъ многострадальнымъ инвалидамъ, своей сердечной чуткостью и отзывчивостью заслужилъ всеобщее уваженіе и любовь и среди инвалидовъ не только своего Союза, но и ихъ братьевъ въ другихъ Союзахъ и странахъ.

Къ особой заслугѣ дорогого Н. Н. надо, по справедливости, отнести его рѣдкую способность, — отдаваясь всѣми силами своей души интересамъ своего Союза. — Н. Н. умѣлъ понимать и возвышаться до момента, когда нужно было согласовать интересы частные съ интересами всего Инвалиднаго дѣла въ цѣломъ, которые должны почитаться превыше всего.

Истинный христіанинъ, глубоковѣрующій, воспитавшій вмѣстѣ съ женою-другомъ въ христіанскихъ чувствахъ и своихъ прекрасныхъ дѣтей, создавшій рѣдкую въ наше время дружную и славную семью, Ты, дорогой нашъ другъ и сотрудникъ, незабвенный Николай Николаевичъ — могъ совершенно спокойно, съ улыбкой на устахъ, отойти къ Престолу Всевышняго!...

Не страшно умирать, когда совѣсть чиста передъ Богомъ, передъ Родиной, передъ своей семьей и передъ всѣми ближними!

Да упокоитъ Господь Твою любящую душу въ Царствіи Небесномъ, а для Твоей родной и любящей семьи да послужитъ великимъ утѣшеніемъ та вѣчная и славная память, которую Ты оставилъ о себѣ въ сердцахъ всѣхъ людей, Тебя когда либо знавшихъ!

Н. Н. произведенъ въ офицеры въ 1893 г. Ком. бат. 1910 г. Ком. див. 1915 г. Нач. Шт. 48 арм. к. янв. 1917 г. Ген.-. — апр. 1917 г. Инсп. Арт 1917 г. Орд. Св. Георгія 4-й ст. 1915 г. Тяжело контуженъ въ голову въ 1915 г.

Н. Н. Баратовъ

КАДРЫ 15 И 64 ПѢХ. ДИВИЗІИ И АРТ. БРИГАДЫ.

На дняхъ, въ Русскомъ Офицерскомъ Собраніи въ Бѣлградѣ, собралась Группа чиновъ, служившихъ въ 15 и 64 дивизіи и Арт. бриг., по вопросу о сохраненіи своихъ родныхъ войсковыхъ частей, взаимосвязи и взаимоподдержки во всѣхъ отношеніяхъ чиновъ кадра своихъ боевыхъ частей, **столѣтіе** сформированія которыхъ будетъ 6 ноября 1931 года, т. е. **настоящаго.**

Послѣ взаимопривѣтствій, постановили:

1. Объединеніе кадровъ 15 и 64 див. и арт. бриг. должно быть проведено въ кадрахъ 15 див. и Арт. бриг. для сохраненія своихъ частей, для взаимоподдержки другъ друга во всѣхъ отношеніяхъ и въ основахъ понятій строгой воинской дисциплины, со вхожденіемъ въ Русскій Обще - Воинскій Союзъ.

Полки и батареи, имѣющіе въ своей боевой исторіи великія заслуги въ войнахъ 1831 г., 1844-45, 1849, 1854-55, 1904-05, 1914-17 и Гражданской, имѣющіе въ боевыхъ отличіяхъ **всѣхъ батальоновъ** Георг. Знамена и Георг. Трубы, отличія на головныхъ уборахъ, походные бои и т. п., имѣющіе только за минувшую войну десятки офицеровъ съ Георг. нагр. и тысячи солдатъ георг. кав., должны быть сохранены, здѣсь въ видѣ кадровъ, впитать въ себя молодежь, воспитать ее и быть готовыми возродить свои родныя части на Родинѣ, что, несмотря на всѣ ухищренія политиковъ и всего нами враждебнаго будетъ и будетъ непремѣнно.

2. Въ кадръ 15 див. и Арт. бриг. входятъ всѣ, служившіе въ 15 и 64 пѣх. див. и арт. бриг., по ихъ заявленію принявшему на себя, до распоряженія Начальства, Начальствованіе кадрами, Ген.-Лейт. З. А. **Мартынову.** Югославія Бѣлградъ, Проте Матеіе, 3.

3. Привѣтствуя сердечно всѣхъ чиновъ 15 и 64 див. и арт. бриг., собравшіеся просятъ о настоящемъ всѣхъ нашихъ сослуживцевъ известить всѣхъ извѣстныхъ имъ чиновъ 15 и 64 див. и арт. бриг. и прислать свои и ихъ адреса, для установленія связи на имя Ген. **Мартынова** или полковника **Краснодемскаго** Бѣлградъ. Руски Цар.

Справочный отдѣлъ

Отъ Конторы.

Въ распоряженіе Конторы имѣются готовыми **справки** для нижеслѣдующихъ лицъ:

Шт. Кап. Ангуладзе — 1. Прап. Андрющенко — 2. Пор. Кн. Багратіонъ - Мухранскій — 1. Ш.-К. Бѣлоусовъ — 2. Г.-Л. Вельяшевъ 1. Кап. Веселовскій — 2. Кап. Виноградовъ — 1. Г.-М. Волховской — 1. Полк. Гр. Воронцовъ-Дашковъ — 1. Г.-М. Горѣловъ — 1. Кап. Готуа — 1. Г.-Л. Десино — 1. Полк. Дмитріевъ — 1. Кап. Дорманъ — 1. Г.-М. Запольскій — 2. Г.-М. Гр. Келлеръ (Федоръ) — 1. Кап. Коліевъ — 1. Пор. Коптевъ — 1. Г.-Л. Крыловъ — 2. Ш.Р. Лезенецъ — 1. Пор. Линдбергъ — 1. Кап. Нелавицкій — 1. Ш.-Р. ф. Рихтеръ — 2. Ш.-К. Орловъ — 1. Ш. К. Рыбинъ — 1. Кап. Рѣпинъ — 1. Ш.-Р. Скалонъ — 1. Полк. Стессель — 1. Подполк. Столбинъ — 1. Полк. Терешковъ — 1. Подпор. Ціомикъ — 1. Кап. Чуйкевичъ — 1. Подполк. Эбенъ — 1. Кап. Языковъ (Георгій) — 1. Подполк. Яковлевъ — 1.

Справки эти будутъ помѣщаться въ послѣдующихъ номерахъ «Рус. Инв.».

Въ отношеніи лицъ, приславшихъ запросы и въ приведенномъ спискѣ не значущихся, Контора продолжаетъ соотвѣтствующіе розыски **Высочайшихъ** приказовъ. Замедленіе въ розыскѣ происходитъ, главнымъ образомъ отъ того, что въ запросахъ зачастую отсутствуютъ указанія: **чина, части** и, хотя бы приблизительнаго **срака пожалованія награды.**

Рус. Инвал. № 54 отъ 26 Февраля 1917 г. Высочайшій приказъ отъ 1 Февраля 1917 года.

Утверждается пожалованіе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Петроградской Думы Георгіевскаго оружія

Георгіевскаго оружія:

Начальнику 42 пѣхотной дивизіи Генералъ - Лейтенанту Александру **Ельшину** за то, что самоотверженно руководя дѣйствіями названной дивизіи съ приданными ей затѣмъ частями... пѣхотной дивизіи, въ бояхъ 19-21 іюня 1916 года на линіи Господ. дворъ Скробова — дер. Мелѣневичи, западнѣе д. Вызорка, онъ, послѣ произведенной лично, съ опасностью для жизни, рекогносцировки въ расположеніи противника, согласно выработанному имъ плану наступленія, рѣшительнымъ ударомъ ввѣренныхъ ему войскъ, несмотря на упорное сопротивленіе австрійцевъ, овладѣлъ сильнѣйшей долговременно укрѣпленной непріятельской позиціей на фронтѣ дивизіи, отразилъ многочисленныя ожесточенныя контръ атаки свѣжихъ силъ врага и окончательно закрѣпившись на ней, содѣйствовалъ успѣху боевыхъ дѣйствій сосѣднихъ нашихъ частей.

Армія и Флотъ Свободной Россіи. № 28 отъ 29 іюля 1917 года.

Георгіевское Оружіе:

Утверждено пожалованіе Командующимъ арміей по удостоенію Мѣстной Георгіевской Думы

Георгіевскаго Оружія:

Полковнику 9 гусарскаго Кіевскаго Генералъ Фельдмаршала Князя Николая Репнина полка Ивану **Фомицкому** за то, что въ бою 27 мая 1916 г. у д. Порхово, во главѣ двухъ эскадроновъ, согласуя свои дѣйствія съ другими частями своего полка, правильно оцѣнилъ обстановку и, своевременно усмотрѣвъ опасность со стороны фланговъ, личной рекогносцировкой и быстрыми рѣшительными мѣрами, предотвратилъ таковую и довершилъ ударъ конной атакой, доведенной до удара холоднымъ оружіемъ, обративъ противника въ бѣгство и преодолѣвъ три ряда окоповъ, уничтожилъ его, чѣмъ оказалъ существенную пользу и содѣйствовалъ общему разгрому австрійцевъ.

Рус. Инвал. №153 отъ 10 іюня 1916 г. Высш. награды объявл. въ **Высочайшемъ приказѣ** отъ 23 мая.

Утверждается пожалованіе:

Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й ст.:

Полковникамъ: 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Царя Михаила Федоровича полка Густаву **Пильбергу** за то, что 4 августа 1915 г. во время боя у жел. дор. станціи Вловалка, когда противникомъ было прорвано наше расположеніе и когда вслѣдствіе этого, одна изъ нашихъ батарей очутилась въ критическомъ положеніи и находясь подъ ближнимъ ружейнымъ огнемъ, не могла снятся съ позиціи, подполк. Пильбергъ быстро оцѣнивъ обстановку, собравъ остатки отходящихъ ротъ и развѣдчиковъ въ числѣ 40-50 человѣкъ, занялъ впереди батареи позицію и несмотря на сильнѣйшій ружейный и артиллерійскій огонь, развилъ столь губительный огонь, что не только остановилъ наступавшихъ на батарею нѣмцевъ, но и заставилъ ихъ отступить, чѣмъ спасъ свою батарею.

Рус. Инвал. № 136 отъ 21 іюня 1915 г.

Награды, объявл. въ **Высочайшемъ приказѣ отъ 12 іюня 1915 г.**

Утверждается пожалованіе:

Георгіевскаго Оружія:

Гем.-М.: Ком. л.-гв. Егерскаго п. Алекс. **Буковскому** за то, что 19 окт. 1914 г. во главѣ л. гв. Егерскаго полка и 8 легкихъ орудій, будучи направленъ въ обходъ противника, занимавшаго Лысоборскую позицію и двигаясь черезъ трудно проходимый горный кряжъ, искусно выполнивъ этотъ маневръ, опрокинулъ противостоящія силы противника и взялъ въ плѣнъ 100 австрійцевъ. На другой день, 20 окт., продолжая наступленіе и лично руководя дѣйствіями полка подъ губительнымъ ружейнымъ и шрапнельнымъ огнемъ, снова вышелъ во флангъ противнику, чѣмъ способствовалъ другимъ частямъ дивизіи овладѣнію Лысоборгской позиціей.

Рус. Инвал. № 19 отъ 20 января 1916 г. Высш. награды, объяв. въ **Высочайшемъ приказѣ** 8-го января.

Утверждается производство 6 апрѣля 1915 года за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, со старшинствомъ: По артиллеріи: Въ прапорщики крѣпостной артиллеріи, охотника, въ званіи фейерверкера, 1-й тяжелой артиллерійской бригады **Фридрихса** Александра, съ 6-го апрѣля 1915 года.

Рус. Инвал. № 234 отъ 19 октября 1914 года.

Награды за боевыя отличія: Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на утвержденіе пожалованія Командующимъ арміею, за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Кавалерской Думы:

Георгіевскаго Оружія:

Лейбъ - гвардіи Коннаго полка: ротмистру Николаю **Бобрикову...;** Штабсъ-ротмистрамъ:... Лейбъ - гвардіи Коннаго полка Графу Петру **Бенкендорфу.**

Рус. Инвал. №255 отъ 9 ноября 1914 г. Награды за военныя отличія: Утверждаетсяпожалованіе Командующимъ 1 арм. за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ **Георгіевское Оружіе:**

Георгіевскаго Оружія:

Лейбъ-гвардіи Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка, Полковнику Князю Владиміру **Андронникову.**

Рус. Инвал. №266 отъ 20 ноября 1914 г. Описанія боевыхъ подвиговъ, заслужившихъ Высшія награды: пожалованныя награды за боевыя отличія: **Георгіевское Оружіе** Полковнику князю Владиміру **Андроникову** за то, что 6 августа 1914 года въ бою подъ Каушеномъ, начальствуя боковымъ отрядомъ, командуя 4 эскадронами, выбилъ противника изъ деревни, не только удержалъ позицію, но послѣ отбитія атаки, лично перешелъ въ наступленіе. Все время находился верхомъ, чѣмъ сильно ободрялъ своихъ людей.

Рус. Инвал. №278 отъ 1 декабря 1915 г. Выс. награды, объявл. въ **Высочайшемъ приказѣ** 20 ноября 1915 года: Утверждается пожалованіе Командующимъ арміею за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы, изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе: **Георгіевскаго Оружія:** Подполковникамъ: пѣхотныхъ полковъ: 176 Переволоченскаго Алексѣю **Аверьянову** за то, что въ бояхъ съ 25 по 30 августа 1914 года подъ г. Рава - Русской, командуя батальономъ и находясь все время подъ сильнымъ огнемъ, не только удерживалъ свои позиціи, но и продвигался впередъ, выбивая штыковымъ боемъ его (противника) изъ окоповъ, причемъ захвачено болѣе 100 человѣкъ плѣнныхъ.

Рус. Инвал. № 131 отъ 16 іюня 1915 г.

Высочайшія награды, объявленныя въ **Высочайшемъ приказѣ 9 іюня 1915 года.** Утверждается пожалованіе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія: Подполковникамъ пѣхотныхъ полковъ:... 3-го Стрѣлковаго полка Николаю **Кузьмину** за то, что, командуя батальономъ въ бою 29 сентября 1914 г. у д. Гура - Кальварія, при выходѣ полка изъ предмостнаго укрѣпленія, удержался со своимъ батальономъ на лѣвомъ берегу Вислы и устроивъ отставшихъ людей другихъ частей, перешелъ по мосту въ хвостѣ своего батальона, подавая примѣръ мужества, несмотря на полученную на мосту тяжелую рану.

Рус. Инвал. № 222 отъ 7 октября 1914 г. Награды за боевыя отличія:

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля: въ 25-й день сентября: **Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й ст.:**

Начальнику 42-й пѣхотной дивизіи Генералъ - Лейтенанту Готлибу **Роде.**

Рус. Инвал. № 116 отъ 29 мая 1915 г. Выс. награды, объяв. въ **Высочайшемъ приказѣ** 19 мая 1915 г. Утверждается пожалованіе Командующимъ арміею, по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы: **Ордена Св. Вел. и Побѣд. Георгія 4-й ст.** Капитанамъ: пѣхотныхъ полковъ:

176-го Переволоченскаго: Алексѣю **Аверьянову** за то, что 5 октября 1914 г. въ 12 часовъ дня подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ переправился на понтонахъ на лѣвый берегъ р. Сана, занялъ позицію и постепенно продвинулся впередъ въ направленіи на д. Нова - Весь, чѣмъ обезпечилъ за собой пространство для переправы, сзади слѣдовавшихъ частей. Въ ночь съ 6 на 7 октября атаковалъ непріятеля, овладѣлъ его окопами въ южной окраинѣ этой деревни и взялъ въ плѣнъ 200 чел. Утвердясь на занятой позиціи, имѣвшей для операцій дивизіи особенно важное значеніе, удерживалъ ее, не взирая на губительный огонь легкой и тяжелой артиллеріи и ружейный и на настойчивыя атаки, подавляющаго въ силахъ, противника. Будучи при отраженіи атаки тяжело раненымъ, оставался на позиціи цѣлый день, продолжая руководить боемъ, пока атаки противника не были окончательно отбиты.

ИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ «МІРЪ»

беретъ на себя изданіе военно - научной и мемуарной литературы на весьма льготныхъ условіяхъ.

Адресъ: Izdevnieciba «MIR». Antonijas iela 13. dz. 5. Riga. Lettonie.

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris.

Le gérant: E. Marthe

7 ІЮЛЯ 1931 Г. | ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! | BI-MENSUEL. 7 JUILLET 1931. | № 20.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ: 23, RUE FOURCROY; PARIS (17); Tél.: CARNOT 71-91.
КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. Тел.: Gobelins 49-94.
Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 2-4 час. дня.
ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

Содѣйствуя распространенію «РУССКАГО ИНВАЛИДА» Вы исполняете свой долгъ передъ АРМІЕЙ

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія	... 6	пенсовъ.
Болгарія	7	лева.
Бельгія	.. 3	бельг.фр
Германія	35	пфенинги
Греція	... 6	драхм.
Италія	... 2	лиры.
Польша	.. 75	грошей.
Румынія	.. 10	лей.
Финляндія	4	марки.
Чехословакія	3	кроны.
Югославія	4	динара.
Америка и Азія	.. 10	сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Главный Редакторъ Генералъ Н. Н. Баратовъ, Вр. и. д. Помощника Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

ОТЪ РЕДАКЦІИ.
ПРОФ. ПОЛК. А. А. ЗАЙЦОВЪ. — Военныя замѣтки.
ПОЛК. КНЯЗЬ В. АНДРОНИКОВЪ. — Вел. Кн. Петръ Николаевичъ.
К. СКУРАТОВЪ. — Цесаревичъ и Вел. Кн. Константинъ Павловичъ.
ГЕН-ЛЕЙТ. А. И. ДЕНИКИНЪ. — Желѣзная дивизія въ Луцкомъ прорывѣ.
ПРОФ. ПОЛК. А. А. ЗАЙЦОВЪ. — Проблема связи (окончаніе).
ГЕН-ЛЕЙТ. К. М. АДАРИДИ. — Къ статьѣ «Гвард. Стр. Бриг. подъ Опатовымъ».
СТ.-ЛЕЙТ. Е. ф.-ШИЛЬДКНЕХТЪ. — Балтійскій флотъ въ Великую войну (кампанія 1914 года).
ГЕН.-М. С. Д. ПОЗДНЫШЕВЪ. — На Инвалидномъ фронтѣ.
В. СОКОЛОВЪ. — Встрѣча.
ГЕН.-ЛЕЙТ. Н. Н. АЛЕКСѢЕВЪ. — Обзоръ русской военной печати.
БИБЛІОГРАФІЯ.
В. М. — Памяти Царственныхъ Мучениковъ.
В. М. — В. А. Ларіоновъ. Боевая вылазка въ С.С.С.Р.
СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Редакціи

Къ свѣдѣнію всѣхъ Центральныхъ Правленій Зарубежнаго Союза Р. В. И., контрагентовъ, подписчиковъ и читателей сообщается, что съ 1-го сего іюля Контора газеты «Русскій Инвалидъ» перешла въ другое помѣщеніе и потому впредь всю корреспонденцію, въ томъ числѣ и денежную, надлежитъ направлять по адресу:
Général Alexeleff. 13, Rue Pascal. Imprimerie. Paris (5).

Военныя замѣтки

1. НОВЫЯ ІЮНЬСКІЯ НАЗНАЧЕНІЯ ВЪ КРАСНОЙ АРМІИ.

Послѣ нѣкотораго перерыва въ Красной Арміивозобновилась командирская чехарда. Помощникомъ народнаго комиссара по военно-морскимъ дѣламъ (Ворошилова) назначенъ извѣстный Тухачевскій. На него же возложено руководство вѣдомствомъ «по вооруженію арміи», т. е. по снабженію ея всѣмъ необходимымъ. Въ связи съ форсированнымъ проведеніемъ пятилѣтки, это назначеніе несомнѣнно является показательнымъ. Перейдя на сторону красныхъ еще въ 1917 году и принявъ самое дѣятельное участіе въ гражданской и совѣтско-польской войнахъ въ роли главнокомандующаго фронтомъ, Тухачевскій послѣ этого усмирилъ «Антоновское возстаніе» въ Тамбовщинѣ. Затѣмъ онъ послѣдовательно командовалъ Западнымъ военнымъ округомъ (Смоленскъ), былъ начальникомъ штаба Красной Арміи, наконецъ, въ послѣдніе три года командовалъ войсками Ленинградскаго (С. Петербургъ) военнаго округа.

Взамѣнъ Тухачевскаго въ Ленинградъ назначенъ съ должности командующаго войсками сѣверо-кавказскаго военнаго округа (Ростовъ) — Бѣловъ. На мѣсто Бѣлова командующій войсками Приволжскаго военнаго округа Каширинъ (Самара). Вмѣсто Каширина — начальникъ штаба Красной Арміи — Шапошниковъ. Вмѣсто Шапошникова командующій войсками Бѣлорусскаго военнаго округа (Смоленскъ) Егоровъ. и, наконецъ, на мѣсто Егорова, бывшій помощникъ Ворошилова «по вооруженію арміи» Уборевичъ.

Всѣ эти перемѣщенія не вышли, такимъ образомъ, изъ круга той «верхушки», которая правитъ Красной Арміей последнее пятилѣтіе. Для чего они понадобились, судить намъ отсюда, конечно, трудно, но несомнѣнно, что перемѣщенія все тѣхъ же лицъ на однородные посты въ различныхъ только городахъ не могутъ ни въ какой степени отразиться на современномъ состояніи Красной Арміи. Люди все тѣ же и чехарда эта уже производится съ ними не первый разъ. Поражаетъ только назначеніе, не получившаго спеціальной военной подготовки (офицера военнаго времени) Егорова на постъ начальника штаба, т. е. «начальника генеральнаго штаба» Красной Арміи». Боевая карьера Егорова закончена на посту главнокомандующаго западнымъ фронтомъ во время совѣтско-польской войны, причемъ даже совѣтскіе источники стали относиться къ его дѣятельности въ этой роли критически. Затѣмъ онъ последовательно командовалъ войсками разныхъ военныхъ округовъ и одно время былъ даже «въ тѣни», оставаясь лишь членомъ Революціоннаго Военнаго Совѣта СССР. Нужно полагать, что замѣна бывшаго офицера генеральнаго штаба Шапошникова Егоровымъ и почетная ссылка Шапошникова въ Самару вызвана какими то соображеніями не чисто военнаго порядка.

Итакъ, въ видѣ конечнаго вывода эти перемѣщенія можно оцѣнить такъ: замѣна спеціалиста на посту начальника

Великій Князь Петръ Николаевичъ

(Къ двадцатому дню кончины)

Его Императорское Высочество Великій Князь **Петръ Николаевичъ** скончался 17 іюня въ 2 часа утра въ Антибѣ на шестьдесятъ восьмомъ году жизни.

Сегодня двадцатый день кончины, и мысли и чувства всѣхъ насъ Уланъ Ея

Величества переносятся на югъ Франціи, въ Каннъ, подъ сѣнь православнаго Храма, гдѣ всѣми любимый Августѣйшій нашъ старшій Уланъ легъ на вѣчный покой.

10 января 1864 года новорожденный Великій Князь былъ зачисленъ въ списки Л.-Гв. Уланскаго полка, Шефомъ котораго въ то время состоялъ Его Августѣйшій Отецъ, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.

Въ 1872 году воспитателемъ къ юному Великому Князю былъ назначенъ, выдающійся кавалерійскій офицеръ, полковникъ Уланскаго полка И. Ф. Тутолминъ.

Въ 1883 году Великій Князь былъ произведенъ въ корнеты; вскорѣ послѣ того окончилъ Офицерскую Кавалерійскую Школу и, вернувшись въ полкъ, несъ въ немъ строевую службу, навсегда сроднившую Его въ уланами. Чувства почитанія и любви, которыя Уланы питали къ своему Августѣйшему Однополчанину, сопутствовали Ему въ продолженіе всей Его жизни.

Съ производствомъ въ генералы Великій Князь былъ назначенъ Генералъ-Инспекторомъ по Инженерной части. Результатомъ трудовъ и заботъ на новомъ поприщѣ была блестящая служба инженерныхъ войскъ въ Великую войну, а залогомъ успѣха — та неизмѣнная теплота добраго, благороднаго сердца, которой проникнуты были отношенія Великаго Князя къ подчиненнымъ и которая заставляла каждаго работать не за страхъ, а за совѣсть.

Дѣятельность Великаго Князя на этомъ отвѣтственномъ посту найдетъ себѣ мѣсто въ лѣтописи нашей Арміи за послѣднее Царствованіе.

Создается еще одна лѣтопись, въ которую войдетъ Великій Князь Петръ Николаевичъ и всѣ тѣ, кто свято берегъ, среди торжествующаго зла и безчестья, достоинство русскаго имени и не поступился имъ до конца.

Не проронивъ и не замутивъ ни одной капли, Онъ донесъ священный сосудъ съ чистой водой до края могилы, не въ величавый Соборъ Невской твердыни, а въ скромный Храмъ на чужбинѣ.

Уланы Его Величества будутъ благоговѣйно чтить Его память и неизмѣнно хранить запечатлѣнный въ душѣ Его свѣтлый Образъ.

Кн. Андрониковъ.

Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ

(Къ столѣтію со дня кончины)

1831 — 15 іюня ст. ст. — 1931.

Цесаревичъ **Константинъ Павловичъ** родился 27 апрѣля 1779 г. въ Царскомъ Селѣ.

Въ честь рожденія своего второго внука Державная Бабушка, приказала выбить медаль, — на которой были изображены: Константинопольскій Соборъ Св. Софіи, море и выходящая звѣзда и, между фигурами Вѣры и Надежды, Любовь, держащая младенца.

Императрица Екатерина вмѣстѣ съ Потемкинымъ разрабатывали планъ о возстановленіи престола Византійскихъ Императоровъ и о возведеніи на престолъ Вел. Кн. Константина. Съ дѣтскихъ лѣтъ, Вел. Кн. былъ окруженъ греками и самъ говорилъ хорошо по-гречески.

Первоначальное воспитаніе Вел. Князя было поручено Св. Кн. Н. И. Салтыкову, — а потомъ воспитателемъ былъ Лагарпъ. 16 лѣтъ, т. е. въ 1795 г. Вел. Кн. вступилъ въ бракъ съ Принцессой Юліаной-Генріетой Саксенъ-Заальфельдъ Кобургской, при св. Крещеніи нареченной Вел. Княгиней Анной Ѳеодоровной.

Послѣ кончины Имп. Екатерины, Вел. Князь получилъ въ командованіе Л.-Гв. Измайловскій полкъ.

Въ 1799 г. Вел. Князь отбылъ въ Дѣйствующую Армію — Фельдм. Суворова, отличился во многихъ бояхъ и, послѣ всѣхъ трудностей двухъ походовъ, вернулся обратно и получилъ за отличіе титулъ Цесаревича.

Въ 1800 г. былъ назначенъ Шефомъ Л.-Гв. Коннаго полка, а вскорѣ (1803 г.) — Шефомъ Уланскаго Своего Имени, съ которымъ участвовалъ въ бою подъ Аустерлицемъ (1805), въ бояхъ подъ Прейсишъ-Эйлау и въ 1807 г. при Гейльсбергѣ.

Не имѣя еще 30 лѣтъ, — Цесаревичъ участвовалъ уже въ 4 кампаніяхъ!

Въ 1812 г. — Цесаревичъ былъ назначенъ командиромъ 5 корпуса, участвовалъ въ 1813 г. подъ Бауценомъ и Дрезденомъ и получилъ золотую саблю, осыпанную бриллiантами. За Лейпцигъ имѣлъ орд. Св. Георгія 2-й ст., — за Аустерлицъ — 3-й ст.

При д. Феръ-Шампенуазѣ, въ 1814 г. — выказалъ подвигъ личной храбрости: будучи во главѣ двухъ полковъ. Л.-Гв. Коннаго и Л.-Гв. Драгунскаго (нынѣ Конно-Гренадерскій), атаковалъ французовъ. Вмѣстѣ съ Гвардіей вступилъ въ Парижъ.

По образованіи Царства Польскаго Цесаревичъ былъ назначенъ въ Варшаву командующимъ войсками. Онъ дѣятельно принялся за обученіе Польской Арміи и заботился объ оборонѣ края.

Въ 1820 г. бракъ Цесаревича былъ расторгнутъ и онъ вступилъ во второй бракъ съ Графиней Іоанной Грудзинской, которая получила титулъ Кн. Ловичъ.

Въ семейномъ быту Цесаревичъ былъ счастливъ и объ этомъ онъ часто писалъ своему бывшему воспитателю Лагарпу.

Послѣ кончины Императора Александра I Цесаревичъ, отрекшись отъ Престола, оставался въ Варшавѣ.

Въ 1830 г. въ Польшѣ вспыхнуло возстаніе, повлекшее за собой войну съ поляками, но Цесаревичъ въ ней участія не принималъ.

Въ началѣ іюня 1831 г. Цесаревичъ съ Супругою имѣли пребываніе въ Витебскѣ, гдѣ 13 іюня Цесаревичъ заболѣлъ, а 15-го, въ 7 ч. в., — въ Бозѣ почилъ.

Тѣло Цесаревича было отправлено въ СПБ и 17-го іюля состоялось погребеніе. Супруга Цесаревича недолго пережила своего Супруга и скончалась черезъ 5 мѣс., на 37 году жизни и была погребена въ Царскомъ Селѣ.

Отъ этого брака дѣтей не было.

Цесаревичъ былъ Шефомъ многихъ гвардейскихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ и въ ихъ рядахъ память о Немъ, какъ о рыцарѣ чести и преданности долгу, живетъ до настоящихъ дней.

К. Скуратовъ.

ОТЪ КОНТОРЫ

Сообщается всѣмъ заинтересованнымъ въ розыскѣ Высочайшихъ приказовъ о производствѣ или наградахъ, что Контора «Рус. Инв.» производитъ эти розыски за плату въ 15 фр. для каждаго производства или обычной награды и по 25 фр. за награжденіе Орд. Св. Георгія или Георгіевскаго Оружія.

Просятъ другія газеты перепечатать.

штаба арміи «стопроцентнымъ», но мало въ военномъ отношеніи грамотнымъ, большевикомъ Егоровымъ и усиленіе вниманія къ вопросамъ снабженія арміи назначеніемъ для руководства этой работой одного изъ наиболѣе энергичныхъ «красныхъ генераловъ» — Тухачевскаго.

Остальныя перемѣщенія собственно не заслуживаютъ даже оцѣнки.

2. РОЛЬ АВТОМАТИЧЕСКАГО ПѢХОТНАГО ОРУЖІЯ ПО НОВОМУ ФРАНЦУЗСКОМУ СТРѢЛКОВОМУ СОСТАВУ.

Новый французскій стрѣлковый Уставъ (Instruction sur la pratique du tir du 15 Novembre 1930).

опредѣленно сталъ на точку зрѣнія главенства машиннаго пѣхотнаго огня надъ огнемъ индивидуальнымъ. Пулеметъ — главное оружіе пѣхоты, винтовка — подсобное. Дѣйствительно эта точка зрѣнія очень ярко выражена въ слѣдующихъ трехъ руководящихъ положеніяхъ Устава:

1. Ружье-пулеметъ — самое мощное оружіе пѣхотнаго отдѣленія.
2. Всѣ бойцы должны умѣть съ нимъ обращаться и использовать его въ бою.
3. Обученіе стрѣльбѣ изъ винтовокъ способствуетъ подготовкѣ солдата къ стрѣльбѣ изъ автоматическаго оружія (пулемета). Поэтому обученіе стрѣльбѣ всегда надлежитъ начинать съ обученія стрѣльбѣ изъ винтовокъ.

Несомнѣнно, что подобная постановка вопроса стала возможной лишь послѣ перевооруженія французской арміи за послѣдніе годы взамѣнъ устарѣлаго ружья пулемета эпохи великой войны (обр. 1915 г.). новымъ совершеннымъ ружьемъ-пулеметомъ образца 1924 года.

3. ШТЫКЪ.

Какъ извѣстно, во время послѣдней войны лишь наша армія имѣла на вооруженіи граненый штыкъ. Во всѣхъ остальныхъ арміяхъ штыкъ имѣлъ форму ножа. Сейчасъ трехгранный штыкъ вводится на вооруженіе и англійской арміи.

Интересно сопоставить длину существующихъ моделей штыковъ:

Прежній англійскій	50,8 см.
Французскій и германскій	48,0 см.
Американскій	40,0 см.
Итальянскій	30,0 см.
Бельгійскій	24,0 см.
Новый англійскій **(трехгранный)**	22,8 см.

Такимъ образомъ, новый англійскій штыкъ вдвое короче стараго. Хотя несомнѣнно, что для рукопашнаго боя длинный штыкъ удобнѣе, переходъ на короткую модель даетъ экономію въ вѣсѣ въ полъ килограмма.

Удобство дѣйствія штыкомъ слѣдовательно приносится въ жертву облегченію пѣхотинца. Несомнѣнно, причиной является то, что ручная граната все больше и больше вытѣсняетъ штыкъ, какъ единственное оружіе рукопашной схватки.

А. Зайцовъ.

Желѣзная дивизія въ Луцкомъ прорывѣ

1916-1931

Весна 1916 года была полна боевого напряженія на всѣхъ фронтахъ міровой войны. Еще продолжались съ жестокимъ упорствомъ кровавыя атаки нѣмцевъ на форты Вердена, а англо французское командованіе заканчивало приготовленія къ новой операціи въ Пикардіи — будущей «битвѣ на Соммѣ»... Болгары вторглись на территорію Греціи, угрожая Салоникамъ... Германскій флотъ рискнулъ помѣряться силами съ англійскимъ... Итальянская армія терпѣла пораженіе, едва удерживая послѣдніе горные рубежи, преграждавшіе вторженіе австрійцевъ въ долину По... Въ концѣ мая, въ австрійской главной квартирѣ шли празднества по поводу побѣдъ надъ итальянцами, а итальянскій главнокомандующій, ген. Кадорна, взывалъ къ разстроенной и павшей духомъ арміи, что послѣднія позиціи, запирающія ворота въ родной Домъ, должны быть защищаемы до смерти...

Въ это время Русская армія, оправившаяся послѣ неудачъ 15 года, пополненная, устроенная и сравнительно хорошо снабженная, заносила ударъ на Восточномъ австро-германскомъ фронтѣ. На совѣщаніи въ Ставкѣ 1 апрѣля рѣшено было перейти въ общее наступ-

ВСТРѢЧА

Августъ 1919 года... полдень...

Солнце знойными лучами пронизываетъ желѣзнодорожную станцію, окруженную дубовымъ лѣсомъ.. Жарко.

Недалеко шумный, полный веселья, Кіевъ, только что отпраздновавшій приходъ Добровольческой арміи.

Скучновато, но пріятно и легко. Полный покой и отдыхъ отъ походной жизни. Хочется въ городъ, въ толпу. Хочется веселой, легкомысленной жизни. Но все это смутно и лѣниво... нельзя въ Кіевъ — будемъ отдыхать на этой тихой станціи.

Тянется лѣнивая, животная жизнь съ пріятнымъ сознаніемъ, что впереди — еще много. много и веселыхъ и скучныхъ дней...

Дѣла — почти никакого... Служба лѣгкая и заключается въ сидѣніи на станціи «на всякій случай». Пьемъ, ѣдимъ до отвалу, спимъ...

Черезъ три дня кончится моя командировка и снова я буду въ Кіевѣ, гдѣ ждетъ меня много радости.

Отъ бездѣлья, я не хуже начальника станціи, встрѣчалъ и провожалъ всѣ, проходившіе черезъ станцію поѣзда.

Это были все больше поѣзда военные. Тянулись къ городу и отъ него вяскіе эшелоны и только изрѣдка, не больше двухъ разъ въ день, приходилъ, на короткое время останавливался и быстро уходилъ пассажирскій поѣздъ. На нѣсколько минутъ станція наполнялась гуломъ незнакомыхъ голосовъ и снова стихала въ истомной нѣгѣ...

Малороссія! Лѣнивая толстуха, родная и теперь далекая...

Въ одинъ изъ особенно чудесныхъ, яркихъ и жаркихъ полдней на станціи стоялъ эшелонъ конной артиллеріи. По обыкновенію, я слонялся по платформѣ, перебрасываясь лѣнивыми фразами то съ однимъ, то съ другимъ офицеромъ эшелона, и одѣлялъ упряжныхъ лошадей сахаромъ и сухарями, специально захваченными въ карманѣ. Я ласкалъ красиво изогнутыя, сильныя шеи богатырей коней (всѣ они, какъ на подборъ, были вороные), прекрасно убранныхъ, холеныхъ, сытыхъ. Умныя морды тянулись ко мнѣ, ловя лакомства мягкими губами, а когда я, шутя, говорилъ «не дамъ» — тихо ржали и терлись о плечо...

— Ну, и мыловары, — думалъ я, растрачивая послѣдніе запасы лошадиныхъ лакомствъ...

Послышался свистокъ паровоза и черезъ минуту подошелъ кіевскій пассажирскій поѣздъ. Станція оживилась и по платформѣ замелькали незнакомыя лица.

Я стоялъ между составами и обратилъ вниманіе на безногаго солдата, выползшаго изъ вагона на платформу. Человѣкъ-обрубокъ, безъ обѣихъ ногъ, поддерживая себя маленькими костылями, ползъ по платформѣ въ мою сторону. Онъ, повидимому, когда то былъ высокаго роста и богатырскаго сложенія и красивъ онъ былъ той красотой Ильи Муромца, которую не такъ часто теперь можно встрѣтить въ деревнѣ.

Мнѣ стало жалко и невольно подумалось: какъ должно быть велико горе этого человѣка, здоровяка и красавца; какъ именно ему тяжело было лишиться буквально всего на свѣтѣ. Я не могъ понять — какъ можно перенести все это и остаться живымъ.

Я сталъ шарить по карманамъ, ища денегъ, чтобы какъ-нибудь ему помочь. Почему то чувствовалъ стыдъ передъ нимъ, я — здоровякъ безъ изъяна. передъ здоровякомъ — лишеннымъ всего...

Внезапно надъ моимъ ухомъ раздалось громкое, возбужденное ржанье. Въ немъ слышалась радость и нетерпѣніе.

Я быстро обернулся. Стоящій въ вагонѣ вороной красавецъ-жеребецъ пожиралъ налитыми кровью глазами ползущаго передъ вагономъ солдата. Онъ явно былъ взволнованъ, раздувалъ ноздри и гремѣлъ подковами по настилу вагона.

— Въ чемъ дѣло?.. — Я заинтересовался картиной.

Жеребецъ буквально выходилъ изъ себя. Бревенчатая перегородка едва сдерживала его рвавшееся на волю сильное тѣло. Вагонъ дрожалъ и качался отъ стремительныхъ движеній. Ржаніе все усиливалось и призывный крикъ покрылъ всѣ звуки на станціи.

Калѣка, не обращавшій вниманія, наконецъ повернулся и взглянулъ на коня. Лицо его выразило несказанное изумленіе, восторгъ, радость... Онъ бросился къ вагону, отшвырнулъ костыли и закричалъ:

— Цезарь... Цезарь... Ты?! Да неужто это ты?!..

Конь буквально бѣсился. Храпѣлъ, топтался, и весь былъ — радость и счастье...

Я подошелъ ближе.

Безногій, черепахой подползъ и съ ловкостью обезьяны вскарабкался на вагонъ, прямо подъ ноги коня. Сталъ на колѣни у его морды и изступленно цѣловалъ безпокойно храпящія ноздри.

Стала собираться толпа...

Человѣкъ-обрубокъ охватилъ руками шею коня, подтянулся на рукахъ и повисъ. Конь легко поднялъ голову и тонко-тонко, радостно заржалъ...

Ловкимъ движеніемъ тѣла, калѣка пе-

леніе, причемъ нанесеніе главнаго удара возлагалось на арміи Западнаго фронта, сильныя числомъ войскъ, техникой и снабженіемъ, при содѣйствіи Сѣвернаго — въ направленіи на Вильну и къ Нѣману. Юго-Западному фронту придавалось совершенно второстепенное значеніе, и только заявленіе ген. Брусилова, что онъ увѣренъ въ успѣхѣ и проситъ «или смѣнить (его) или разрѣшить двигаться одновременно съ Западнымъ фронтомъ», побудило Ставку согласиться на серьезную демонстративную операцію Юго - Западнаго фронта, предоставивъ ему для такой цѣли достаточныя техническія средства.

По директивѣ ген. Брусилова нанесеніе главнаго удара на его фронтѣ возлагалось на 8-ю армію — ту армію, которой онъ командовалъ ранѣе почти два года и которая составила ему славу; прочимъ арміямъ фронта предоставлено было, въ зависимости отъ ихъ средствъ, атаковать непріятеля на выбранныхъ ими участкахъ, для отвлеченія силъ противника. 8-ая армія прорывала фронтъ въ направленіи Луцка, а въ дальнѣйшемъ ее предполагалось, въ соотвѣтствіи съ указаніемъ Ставки, направить на Ковель-Брестъ - Литовскъ, угрожая сообщеніямъ германскихъ армій Гинденбурга и принца Леопольда Баварскаго, стоявшихъ противъ нашихъ Сѣвернаго и Западнаго фронтовъ.

8-ая армія ген. Каледина главный ударъ наносила на участкѣ между Дубище-Корыто, гдѣ на 22 верстахъ сосредоточены были 8, 40 и главн. силы 39 корпусовъ, всего около 100 батал., 206 пол. ор., 48 гауб., 22-42 лин. пушки и 44 тяж. ор.; эти силы превосходили численностью противостоящаго противника — пять разъ въ пѣхотѣ, трижды въ легкой артиллеріи и больше чѣмъ дважды въ тяжелой. Прочіе корпуса содѣйствовали удару активно и прикрывали фланги арміи.

Представляется необъяснимымъ отсутствіе за фронтомъ намѣченнаго прорыва сильныхъ резервовъ и конной массы для развитія удара... Конница 8 арміи (шесть кав. дивизій изъ семи) располагалась въ долинѣ Стыри на второстепенномъ участкѣ, крайне пересѣченномъ, лѣсисто-болотистомъ, имѣя впереди немногочисленную сѣть дорогъ-дефиле и болота Стохода... И хотя въ результатѣ переговоровъ между штабами фронта и арміи, 4-му и 5-му коннымъ корпусамъ приказано было прорваться черезъ непріятельскія линіи въ направленіи на Ковель для выхода въ глубокій тылъ противника, но исполнить задачу они не могли.

Произошло ли это отъ забвенія принциповъ полевой войны, отъ недовѣрія къ своей конницѣ или вообще отъ отсутствія вѣры въ серьезный успѣхъ наносимаго удара?.. Если вѣрно послѣднее, то психологія высшихъ штабовъ рѣзко расходилась съ настроеніемъ войскъ ударнаго фронта. Ибо тамъ — на позиціяхъ у Дубище, Олыка, Корыто... царилъ подъемъ, нетерпѣливое ожиданіе и твердая вѣра въ успѣхъ.

Такова была въ общихъ чертахъ обстановка, предшествовавшая Луцкому прорыву, въ которомъ Желѣзной дивизіи довелось принять видное участіе.

⁂

4-ая стрѣлк. «Желѣзная» дивизія входила въ составъ 40-го корпуса. Занявъ исходное положеніе для атаки въ ночь на 15 мая на фронтѣ (около 4 верстъ) Бажантарскій лѣсъ - ф. Носовичъ и имѣя правѣе себя 2-ю стр. дивизію, лѣвѣе — 15-ю. Въ составъ ея, кромѣ своей артил. бригады, входили: 40 мортир. дивизіонъ, 2 батареи 18 тяж. дивиз., 8-я батар. 6 тяж. бриг., 10 сантим. гаубич. батар., 2 роты 35 сап. бат. и 35 отд. Донская сотня.

Подготовка къ атакѣ велась съ апрѣля съ величайшей тщательностью. По ночамъ выводились новыя параллели, приближавшія насъ къ противнику на 200-300 шаговъ, мѣстами всего лишь на нѣсколько десятковъ, такъ что въ нѣкоторыхъ нашихъ окопахъ слышны были разговоры австрійцевъ; весь ближайшій тылъ былъ изрытъ укрытіями для резервовъ и многочисл. ходами сообщеній; укрытыя углубленныя дороги давали возможность подводить патронныя двуколки и кухни къ самымъ окопамъ. Артиллерія тщательно изучала характеръ укрѣпленія противника, расположеніе его батарей, пулеметныхъ гнѣздъ; вела точную пристрѣлку; устроила тройную связь телефонами и ординарцами и назначивъ въ окопы офицеровъ и фейерверкеровъ, которые впослѣдствіи, во время атаки, подвигались вмѣстѣ съ цѣпями, протягивая за собою телефонную линію; сооружала рядъ складовъ для огнестрѣльныхъ припасовъ тутъ-же, на позиціяхъ батарей.

Изъ высшихъ штабовъ поступали инструкціи, опредѣлявшія необходимое для операціи число снарядовъ, примѣнительно къ опыту французскаго фронта, и только напрасно смущали: по этимъ расчетамъ выходило, что бомбардировка потребуетъ трое сутокъ и вдвое болѣе снарядовъ, чѣмъ намъ было отпущено... Но никогда за всю войну Желѣзная дивизія не обладала такой мощной техникой, и намъ казалось, что, въ условіяхъ русскаго фронта, мы достаточно сильны для прорыва и побѣды.

Передъ наступленіемъ, позицію дивизіи посѣтили начальникъ штаба фронта, ген. Клембовскій и командующій арміей. ген. Калединъ. Первый былъ необыкновенно учтивъ и высказывалъ удовольствіе отъ всего видѣннаго, а потомъ вдругъ въ приказѣ Брусилова, наряду съ общимъ неудовольствіемъ по поводу подготовки ударнаго фронта 8-й арміи, появилось нѣсколько непріятныхъ замѣчаній и по адресу дивизіи. Это казалось несправедливымъ, направленнымъ черезъ наши головы въ штабъ арміи — между Брусиловымъ и Калединымъ существовали натянутыя отношенія — и обидѣло стрѣлковъ. Калединъ пріѣхалъ, какъ всегда угрюмый, тщательно осмотрѣлъ боевую линію, не похвалилъ и не побранилъ, а уѣзжая сказалъ:

— Вѣрю, что стрѣлки прорвутъ позицію.

Штабъ корпуса, всецѣло довѣряя дивизіи, насъ не нервировалъ. Вообще, со стороны корпуснаго штаба мы встрѣчали единомысліе, помощь и заботливое отношеніе.

⁂

Передъ нами, на сильно укрѣпленной позиціи стояли части 2-й австр. пѣх. дивизіи. Желѣзной дивизіи дана была задача «овладѣть линіей выс. 112,5 — Заболотцы (исключ.)», т. е. двумя полосами укрѣпленныхъ позицій, изъ которыхъ первая — противъ лѣваго фланга — состояла изъ двухъ линій окоповъ, противъ праваго — изъ трехъ. По условіямъ мѣстности и расположенія противника, я рѣшилъ нанести ударъ правымъ флангомъ. сосредоточивъ тамъ 8 батальоновъ (15 и 13 полки) и за ними въ резервѣ 4 батал. (16 п.).

На лѣвомъ крылѣ стали сильно растянутые 2 батал. 14 п.; другіе 2 б-на были взяты въ корпусный резервъ. Артиллерія должна была разрушить первую полосу окоповъ противника на всемъ фронтѣ дивизіи, но преимущественно противъ праваго ударнаго крыла, куда сосредоточивался огонь всѣхъ тяжелыхъ батарей. Атаковать по всему фронту дивизіи, причемъ 13 полку, послѣ прорыва ударить влѣво, во флангъ, совмѣстно съ батальонами 14 полка. Послѣ переноса огня артиллеріи на вторую полосу укрѣпленій, колоннамъ надлежало атаковать еще или съ маху, или же, въ случаѣ невозможности, послѣ болѣе длительной артиллерійской подготовки.

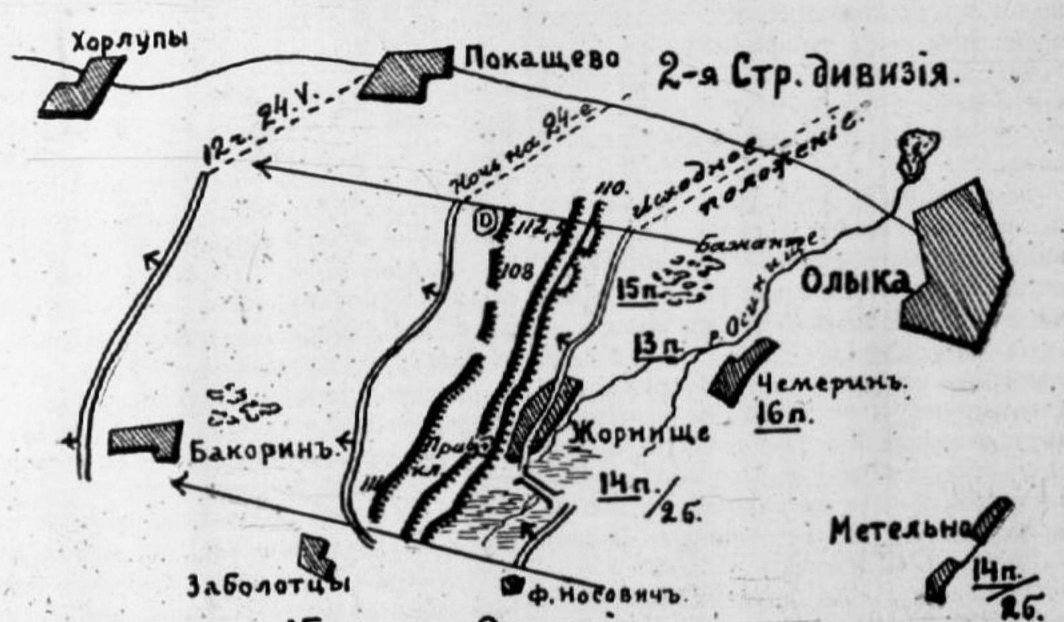
⁂

Въ 4 часа утра, 22 мая, по всему ударному фронту 8 арміи началась артиллерійская канонада. Съ моего наблюдательнаго пункта видны были, какъ на ладони, всѣ линіи окоповъ дивизіи и вражескія.

Никогда еще такого огня стрѣлки не слышали...

Временами, орудійный грохотъ сливался въ протяжный ревъ, словно разверзлись бездны и выбросили въ міръ хаосъ звуковъ, сотрясающихъ землю. Тысячью фонтановъ въ окопахъ австрійскихъ вздымалась кверху черная земля, съ обломками бревенъ, со спутанными

Прорывъ у Олыки

ремахнулъ на спину Цезаря. Конь налегъ на перегородку. Казалось — вотъ вотъ выпрыгнетъ. Но перегородка не поддавалась, а перескочить черезъ нее не позволялъ потолокъ. Бѣдняги... И коню и всаднику такъ хотѣлось умчать...

— Что за шумъ? — спросилъ подошедшій офицеръ батареи.

— Да Ваше-жъ благородіе... да подумайте-жъ... мой конь, мой Цезарь! Еще съ великой войны, еще до войны, въ полку...

— Какого полка? — машинально спросилъ офицеръ калѣку.

— Лейбъ-Гвардіи Коннаго!.. — радостно заоралъ солдатъ. Но голосъ его сорвался, онъ взглянулъ на свои «шенкеля», поблѣднѣлъ, затрясся и тихо добавилъ: — Это раньше, Ваше благородіе... а теперь... теперь уволенъ въ чистую... Эхъ... ваше... благородіе... — захлебнулся слезами голосъ бѣдняги, — свой же, родной конекъ! Вышелъ съ нимъ на войну, вмѣстѣ служили..

Офицеръ промолчалъ и отвернулся.

Цезарь и безногій всадникъ наслаждались близостью. Радость ихъ была такъ понятна и такъ безгранично трогательна.

— Трогаемся... по мѣстамъ...

Солдатъ едва успѣлъ выпрыгнуть изъ вагона, какъ эшелонъ тронулся. Цезарь рвался въ своемъ стойлѣ и жалобно плакалъ. Да, онъ плакалъ: иначе нельзя было назвать этого тихаго, прерывистаго, жалобнаго ржанья. Эшелонъ удалялся и наконецъ — скрылся...

Безногій, стоявшій на колѣняхъ и все время остолбѣнѣло смотрѣвшій на коня, упалъ на землю и зарыдалъ. Онъ рыдалъ по-бабьи, съ причитаніями... горько и безнадежно...

Я подошелъ къ несчастному и тронулъ его за плечо.

— Успокойся, другъ, пополземъ-ка въ хату. Угощу тебя, а ты разскажи-ка мнѣ про все.

Всхлипывая, калѣка потащился за мною, останавливаясь и размазывая по лицу обильныя слезы...

— Брось, солдатъ, плакать! Не баба... Выпей лучше, да разсказывай.

Выпивъ рюмку водки, Кузьминъ долго разсказывалъ мнѣ про свой славный полкъ. про его атаки, про своего коня-Цезаря, съ которымъ вышелъ на войну и сроднился. Разсказывалъ — какъ уменъ, какъ красивъ и силенъ былъ конь его, какъ спасалъ онъ своего хозяина, какъ хозяинъ спасалъ своего коня, холилъ его и любилъ...

Простъ и въ своей простотѣ прекрасенъ и страшенъ былъ разсказъ безногаго богатыря. Никакими словами нельзя передать всю простоту этого горя, всю красоту боевыхъ разсказовъ гвардейскаго солдата...

Не разъ принимаясь всхлипывать, передалъ мнѣ медленно пьянѣвшій Кузьминъ все, что накопилось въ его душѣ.

— Ваше благородіе. Больно, тяжко теперь... Ни кола, ни двора. Бобыль, бобылемъ... Да вотъ, видите, ноженекъ нѣту. А что мнѣ безъ нихъ дѣлать, какъ жить?.. Неграмотный я... Эхъ, Ваше благородіе, пропала Россія. Нѣтъ Царя, нѣтъ и Россіи... ничего нѣтъ, ни радости, ни свѣта... Это ужъ извѣстно: подъ халуями никогда мы не были, никогда и не будемъ, съ ними добра не найдемъ.

Царь... Бывало, Ваше благородіе, на парадѣ, въ Санктпетербургѣ, сами знаете, клеймать тамъ плохой... Такъ вотъ, — онъ улыбнулся и повеселѣлъ, — бывало дождь и дождь. Утромъ выйдемъ на поле... туманъ, мга, какая то... такъ и стоимъ, равняемся... Начальство пріѣдетъ, туманъ кругомъ... ничего не видать... Анъ, глядь, вдругъ бытто свѣтать начнетъ. Мы такъ ужъ и знаемъ... Царь, значитъ, выѣхалъ на парадъ, — лицо Кузьмина расплылось въ широкую улыбку. — А вдругъ, какъ брызнетъ солнце!.. Глядишь, а Онъ на конѣ, въѣзжаетъ на поле... Солнышко-то. Ваше благородіе, команду подаетъ: стройся, да смирно...

Мы долго сидѣли съ Кузьминымъ...

Вдругъ онъ спрыгнулъ со скамьи, подкатился ко мнѣ на колѣнкахъ и завопилъ:

— Ваше благородіе, ничего нѣтъ теперь у меня на свѣтѣ... Одинъ только Цезарь. Дозвольте просить васъ похлопотать, чтобы меня пустили въ эту батарею. Ничего не надо, только бы около коня быть, ухаживать за нимъ... Ваше благородіе, помогните мнѣ, вѣкъ буду благодаренъ... четыре вѣдь года не видѣлъ меня, а вотъ узналъ-же, значитъ любитъ еще... Ой, Ваше благородіе, похлопочите, а то не знаю, что съ собою сдѣлаю...

Онъ ползалъ по хатѣ за мною и умолялъ...

. .

Утромъ я отправилъ бѣднягу Кузьмина, теперь счастливаго, снабдивъ его письмомъ къ командиру батареи, въ которомъ описывалъ все подробно и просилъ принять и помочь.

. .

Станція, гдѣ встрѣтились старые друзья, гдѣ конь-красавецъ показалъ всѣмъ яркій примѣръ вѣрности и дружбы, — была лишь этапомъ въ моей жизни и скоро забылась.

И теперь, много лѣтъ спустя, все описанное выше, подернуто флеромъ давности. Но тогда впечатлѣніе было ярко и потрясающе.

Осколки великой арміи, всадникъ и конь, явили мнѣ тогда картину незабываемой и вѣрной боевой дружбы...

Такова была наша родная Армія...

В. Соколовъ.

комьями колючей проволоки... Наши легкія орудія раскалялись отъ частой стрѣльбы, ихъ обливали водой и продолжали огонь. Даже на нашихъ стрѣлковъ этотъ гулъ производилъ сильное впечатлѣніе, а тамъ былъ адъ: послѣ занятія австрійскихъ окоповъ въ нихъ находили людей помѣшанныхъ...

Въ теченіи 36 часовъ 22-го и 23-го батареи дивизіи выпустили 27.700 снарядовъ. Эта цифра не велика по сравненію съ масштабомъ европейскаго фронта, гдѣ, какъ напримѣръ, въ бою у Вими (апр. 17 года), англичане на фронтѣ въ 20 кил. сосредоточили 4 тыс. орудій, выпустившихъ въ первые десять дней атаки 4 мил. снарядовъ... Но и такое напряженіе для насъ было внову. Первый разъ наша артиллерія получила возможность выполнить основательно ту задачу, которая до тѣхъ поръ достигалась цѣною лишней крови.

Командующій артил. бриг., полковникъ Марковъ, расположилъ батареи двумя группами (полковники Шкадышекъ и Пискорскій), поставивъ ихъ въ тѣсную связь съ командирами перволинейныхъ полковъ и сохраняя лишь общее руководство. Огневая атака велась блестяще, заслуживъ полное признаніе стрѣлковъ. Къ концу перваго дня уже были произведены капитальныя разрушенія въ первой полосѣ непріятельскихъ укрѣпленій, причемъ легко подавлялся огонь противодѣйствующихъ австрійскихъ батарей; веденный съ 9 ч. вечера въ теченіи всей ночи шрапнельный огонь не допускалъ исправленія поврежденій; подъ прикрытіемъ его батальоны 13 и 14 полковъ были переброшены за р. Осинище и заняли окраину дер. Жорнище, бывшую въ нейтральной полосѣ.

23-го съ 4 ч. утра наша артиллерія продолжала громить первую полосу, доканчивая разрушеніе. Въ результатѣ — на намѣченныхъ для атаки участкахъ расчищены были 22 прохода въ проволочныхъ загражденіяхъ, отъ 8 до 12 саж. шириною каждый, а обнаруженныя фланкирующія постройки и блиндированныя гнѣзда для траншейныхъ орудій и пулеметовъ разрушены; менѣе основательно, но все же серьезны были поврежденія на второстепенномъ фронтѣ — противъ 14 полка.

Такъ какъ и на другихъ участкахъ ударнаго фронта арміи результаты огневой атаки были благопріятны, ген. Калединъ сдѣлалъ общее распоряженіе — начать прорывъ въ 9 ч. утра.

Я отдалъ краткій приказъ:

«Въ 9 часовъ приказываю войскамъ дивизіи атаковать, и да поможетъ намъ Богъ»!

⁂

Нервное напряженіе росло. Бездушная проволока телефоновъ отражала великое томленіе отъ долгаго изнуряющаго ожиданія — людей, густо усѣявшихъ передовые окопы; волновались и командиры... Въ 9 часовъ наша артиллерія разразилась ураганомъ, доведя огонь до предѣльной скорости: полевая — по первой линіи, помогая стрѣлкамъ преодолѣть ее, тяжелая — скачками ко второй полосѣ, препятствуя подводу непріятелемъ резервовъ...

На моемъ наблюдательномъ пунктѣ большое оживленіе — много «гостей», инспекторъ артиллеріи фронта, ген. Дельвигъ, нѣкоторые чины штабовъ фронта и арміи, иностранные военные агенты — свидѣтельство особаго довѣрія къ Желѣзной дивизіи...

Картина незабываемая!..

Въ мгновеніе ожило поле. Тысячи людей высыпали на брустверы и стремительно ринулись впередъ; разсыпались по полю, собираясь кучками въ проходахъ проволочныхъ загражденій и... скрылись. Опять поле — пусто. Идетъ невидимая штыковая работа въ двухъ линіяхъ, въ ходахъ сообщеній, въ убѣжищахъ первой полосы...

Прошло часа два. Артиллерія громила вторую полосу. Вдругъ далеко впереди за первой полосой, показались рѣдкія цѣпи нашихъ стрѣлковъ — такія, казалось, одинокія и затерянныя... Подъ сильнымъ огнемъ австрійской артиллеріи они шли на вторую полосу; велъ ихъ подполковникъ 13 полка Тимановскій — одинъ изъ храбрѣйшихъ желѣзныхъ стрѣлковъ, знаменитый «Степанычъ», впослѣдствіи — начальникъ Марковской дивизіи. Шелъ въ открытую, опираясь на палку — въ атаку онъ всегда ходилъ безъ оружія — не спѣша, останавливаясь, подзывая кого то рукой. Появленіе этого батальона произвело большое впечатлѣніе на «гостей» наблюдательнаго пункта; они высыпали на открытый холмъ, чтобы лучше видѣть, а наиболѣе экспансивный изъ нихъ, итальянскій военный агентъ, подполковникъ Марсенго, хлопая въ ладоши, надрывая грудь, кричалъ:

— Браво, браво!..

Стрѣлки не слышали, конечно. Отвѣтомъ было лишь нѣсколько очередей австрійской шрапнели.

⁂

Полковникъ Непенинъ, командиръ 13 полка*), бросилъ на штурмъ три батальона и, прорвавъ въ мгновеніе обѣ линіи противника, однимъ батальономъ закрѣпился, двумя ударилъ на югъ, во флангъ и въ тылъ австрійцамъ. Къ 11 часамъ вся первая полоса была въ его рукахъ. Выставивъ заслонъ вправо (15 п. задержался), 13 полкъ къ 11 ч. 30 м. стремительной атакой взялъ и вторую полосу, впереди которой къ 1 часу дня, отразивъ двѣ сильныя атаки подоспѣвшей отъ Бакоринскаго лѣса австрійской дивизіи, закрѣпился окончательно.

Молніеносно!

Полковнику Келлеру (2 батал. 14 п.) предстояла второстепенная задача, и поэтому укрѣпленія противника передъ нимъ не могли быть достаточно разрушены. Но иниціативой частныхъ начальниковъ и доблестью стрѣлковъ, отрядъ расширилъ свою задачу и сдѣлалъ большое дѣло. Переброшенныя ночью въ Жорнище три правофланговыхъ роты, не смотря на необезпеченность слѣва и сильнѣйшій огонь съ кладбищенскаго редута, совмѣстно съ 13 полкомъ штурмовали и первую и вторую полосы, распространяясь по нимъ все болѣе влѣво, къ югу. А къ 3 ч. дня другія двѣ роты съ сѣвера и юга атаковали сильнѣйшій кладбищенскій редутъ и, взявъ его штыками, хлынули вдоль линій австрійцевъ, преслѣдуя ихъ до лощины, что восточнѣе Заболотце...

Тяжелѣе всѣхъ пришлось 15 полку. Послѣ овладѣнія двумя линіями непріятельскихъ укрѣпленій, дальнѣйшее наступленіе его пріостановилось. Полкъ встрѣтилъ въ первой полосѣ еще одну линію чрезвычайно сильныхъ кольцевыхъ укрѣпленій противъ своего праваго фланга, а съ высоты 110, не взятой еще сосѣдями, поражался сильнѣйшимъ фланговымъ огнемъ. Я приказалъ направить туда огонь всѣхъ свободныхъ батарей. Новая бомбардировка. влитіе батальона резерва, рядъ кровопролитныхъ, но безрезультатныхъ атакъ... Отъ двукратно предлагавшагося мною усиленія дивизіоннымъ резервомъ командиръ полка, полк. Сафоновъ отказался... Вопросъ чести: полкъ такъ долго готовился, ждалъ, надѣялся и теперь не хотѣлъ уступать славы прорыва другимъ...

Шелъ четвертый часъ. Я вызвалъ полк. Сафонову къ телефону:

— Выдвинутое положеніе 13 полка угрожаетъ его правому флангу. Медлить нельзя. Если черезъ 20 минутъ вашъ полкъ не прорвется, я двину къ вамъ 16 полкъ съ ген. Станкевичемъ, который объединитъ командованіе.

Не прошло и четверти часа, какъ правофланговый батальонъ 15 полка бросился вновь въ атаку, овладѣлъ кольцевыми окопами, переколовъ тамъ противника. А два другихъ батальона, не дожидаясь развязки этого эпизода, стремительнымъ ударомъ захватили вторую полосу, и вскорѣ весь полкъ, взявъ большіе трофеи, вышелъ на линію высотъ 112,5-108.

Къ 6 часамъ вечера дивизія закрѣпилась на занятой линіи, выполнивъ возложенную на нее задачу и захвативъ при этомъ 147 офицеровъ, 4.400 солдатъ, 29 орудій и огромную добычу, которую считать было некому и некогда.

Тамъ и заночевали.

⁂

Въ этотъ день стоявшая правѣе насъ 2 стр. дивизія такъ же успѣшно овладѣла обѣими полосами укрѣпленной позиціи; сосѣдній справа 39 корпусъ лѣвымъ своимъ флангомъ занялъ первую линію непріятельскихъ окоповъ, лѣвѣе — 8 корпусъ закрѣпился частью въ первой линіи, частью во второй. На остальныхъ фронтахъ арміи войска успѣха не имѣли.

Казалось, блестящій прорывъ 40-го корпуса требовалъ немедленнаго развитія введеніемъ резервовъ и кавалеріи и неотступнымъ преслѣдованіемъ разбитаго противника... Это чувствовалось интуитивно и рядовой массой: когда я выѣхалъ въ раіонъ 13 и 15 полковъ, въ цѣпяхъ раздавались крики:

— Кавалерію! Кавалерію!..

Но двѣ пѣх. дивизіи, бывшія въ резервѣ арміи и фронта были направлены на второстепенныя направленія — въ 30 и

*) Впослѣдствіи доблестный начальникъ 7 дивизіи въ Добровольческой арміи.

Обзоръ Русской Военной Печати

Красная армія по своей внутренней сущности и обстановкѣ своего существованія представляетъ столь исключительное явленіе, что, естественно, должна привлекать вниманіе не только военныхъ круговъ и лицъ, интересующихся соціальными вопросами, но и всѣхъ тѣхъ, кто ищетъ отвѣта на недоумѣнный вопросъ — какъ можетъ удерживать власть, которая вотъ уже 13 лѣтъ держитъ въ тискахъ крайняго рабства и режима тюрьмы 150 милліонный народъ. Мы уже отмѣтили на страницахъ «Рус. Инв.» появленіе весьма интереснаго труда полк. Пятницкаго о Красной Арміи, въ которомъ излагается сжато, но ярко политическое устройство Арміи. Въ настоящемъ обзорѣ русской военной печати мы познакомимъ читателя съ другимъ солиднымъ трудомъ о Красной Арміи, составленнымъ **Ст. Ивановичемъ** (В. И. Талинъ), подъ названіемъ **«Красная Армія».**

Ст. Ивановичъ въ своемъ объемистомъ трудѣ изслѣдуетъ тѣ средства и методы, при помощи которыхъ совѣтская власть и коммунистическая партія пытаются превратить русскую армію въ армію «красную».

Обширность средствъ и разнообразіе методовъ, примѣняемыхъ совѣтской властью съ начала зарожденія Красной Арміи, до настоящихъ дней, чрезвычайно вдумчиво систематизированныхъ авторомъ, выпукло выступаютъ передъ читателемъ со страницъ его въ высокой степени интереснаго труда.

Передъ читателемъ ярко рисуются первоначальныя попытки большевиковъ создать дѣйствительно «Красную» армію, съ выборными начальниками, въ соотвѣтствіи съ принципами коммунизма; какъ дѣйствительная жизнь быстро разрушила ихъ соціалистическія бредни; какъ эволюціонировали большевики въ дальнѣйшемъ въ вопросѣ организаціи вооруженной силы, съ какой дьявольской изощренностью объясняли они массамъ свой отходъ въ этомъ дѣлѣ отъ ученій коммунизма (особенно казуистично объясненіе съ отказомъ отъ выборнаго начала); какъ мѣнялись задачи Красной Арміи, въ соотвѣтствіи съ разрушеніемъ надеждъ на міровую революцію... Отчетливо выступаетъ необходимость для совѣтовъ спеціальной вооруженной силы въ цѣляхъ борьбы съ мѣстными восстаніями и несенія различныхъ видовъ службы по охранѣ; та напряженность, съ какою власть осуществляетъ стремленіе въ возможно широкой милитаризаціи населенія и тѣ мѣры, къ которымъ она вынуждена прибѣгать, дабы не создать новой угрозы своему существованію.

Всѣ эти вопросы, чрезвычайно тщательно изслѣдованные, составляютъ, какъ бы, внѣшній контуръ Красной Арміи, какъ вооруженной силы, внутреннимъ содержаніемъ котораго должна служить та живая масса людского матеріала, которая, собственно, и опредѣляетъ силу и значеніе арміи. Въ послѣдующихъ семи главахъ Ст. Ивановичъ показываетъ, какъ подавляющій въ процентномъ отношеніи крестьянскій составъ Красной Арміи, враждебный коммунизму и потому для власти опасный, подвергается политической обработкѣ и какія непреодолимыя трудности сопутствуютъ этой работѣ. Конечно, для совѣтской власти достиженія въ этомъ направленіи имѣютъ самое существенное значеніе. Выводы автора по изслѣдованію этого вопроса являются въ результатѣ неблагопріятными для коммунистическаго властвованія.

Огромная роль, принадлежащая командному составу вообще въ арміи и его весьма сомнительная благонадежность вызываютъ со стороны большевиковъ принятія такихъ мѣръ, которыя въ весьма сильной мѣрѣ понижаютъ общій качественный составъ Красной Арміи, но должной **«красноты»** ей не даютъ.

Ст. Ивановичъ, поставивъ себѣ цѣлью путемъ анализа тѣхъ средствъ и методовъ, которые примѣняетъ совѣтская власть въ дѣлѣ созданія арміи **«Красной»**, послѣ тщательнаго и въ полной мѣрѣ объективнаго ихъ изслѣдованія пришелъ къ опредѣленному заключенію, что **«ни революціонной, ни соціалистической, ни пролетарской и ни «красной», даже въ самомъ расплывчатомъ смыслѣ этихъ словъ, нынѣшняя армія С.С.С.Р. не является.** Революція, соціализмъ, пролетаріатъ, краснота — все это достояніе только самыхъ верхушечныхъ элементовъ партійно - политическаго надзора и руководства арміи, но и на этихъ верхушкахъ все это часто является уже мертвой фразой, привычной словесностью, отъ которыхъ отлетѣла душа искреннихъ, глубокихъ переживаній».

Книга, прекрасно изложенная, читается легко и съ огромнымъ интересомъ. По нашему мнѣнію заслуживаетъ самаго широкаго вниманія.

«ЧАСОВОЙ». Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ. №№ 56 и 57.

Среди обильнаго и весьма интереснаго справочнаго матеріала по самымъ разнообразнымъ вопросамъ военнаго дѣла на сушѣ, на морѣ и въ воздухѣ заслуживаютъ вниманія **«Мысли бѣлогвардейца»** по вопросу о военной подготовкѣ молодежи; вопросъ весьма серьезный и требующій рѣшенія; съ глубокимъ интересомъ читается замѣтка кап. 1-го ранга Меркушова — **«Какъ Великобританія затянула войну».** Чувство гордости и удовлетворенія пробуждаетъ пор. П. Ефимовъ, описывая дѣйствія гарнизона кр. Осовецъ въ **день нѣмецкой атаки 24 іюля 1915 г.** Ген. Даниловъ **«Бесѣды о войнѣ и мирѣ»** закончилъ обсужденіемъ вопросовъ о характерѣ современной артиллеріи, полевой и крѣпостной, о недостаточности огнестрѣльныхъ припасовъ въ Русской Арміи въ минувшую Міровую войну и о соразмѣрности различныхъ родовъ войскъ и службъ. Обширенъ библіографическій матеріалъ.

Н. Алексѣевъ.

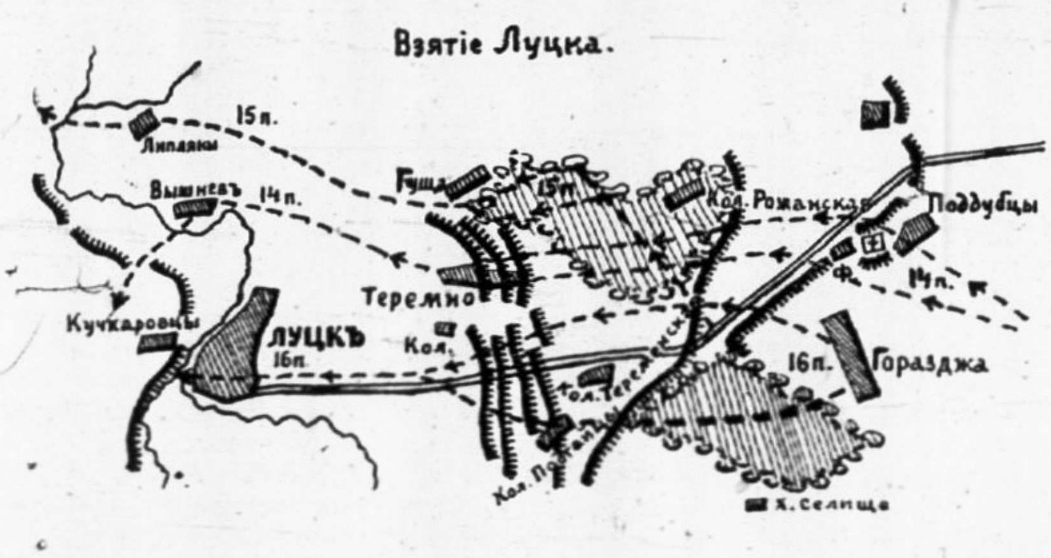
32 корпуса, два конныхъ корпуса сидѣли въ болотахъ Стыри, а оставшаяся 12 кав. дивизія 24-го была передвинута въ Летчаны (въ нашемъ тылу), а 25-го выходила на фронтъ 32 корпуса...

Вмѣсто равненія по переднимъ — подравниваніе. Оно выразилось и въ томъ, что приказъ по корпусу о преслѣдованіи противника полученъ былъ въ дивизіи только въ 9 ч. утра (24-го) и въ указаніи ближайшей цѣли: «овладѣть рубежами 113,3 - 118,4 — Бакоринъ». Размахъ — на 4 версты!

Я двинулъ войска тотчасъ же. Не задерживаясь на линіи Бакорина, дивизія пошла впередъ, опрокидывая арьергардныя части противника, захватывая плѣнныхъ, и къ вечеру достигла авангардомъ Гораздже, что въ полупереходѣ отъ Луцка. Это сближеніе сулило намъ возможность на другой день однимъ ударомъ захватить этотъ важный пунктъ. Обстановка была намъ хорошо извѣстна: въ сентябрѣ 15 года Желѣзная дивизія, наступая въ томъ же направленіи, атаковала Луцкій тетъ-де-понъ и взяла городъ Луцкъ...

Правѣе насъ, 2-я стр. дивизія дошла до Звѣрова, лѣвѣе, на уступѣ, 15 дивиз. — заняла авангардомъ Воротнево.

На 25 мая командиромъ корпуса дана была дивизіи задача — отбросить противника за Стырь и форсировать рѣку на фронтѣ Липляны-Кучкаровцы.

Предстояло трудное дѣло. Впереди Луцка на линіи Теремно-Подгайцы находились необычайно сильныя укрѣпленія тетъ-де-пона, состоявшія изъ четырехъ линій окоповъ, съ бетонированными постройками, съ проволочными загражденіями отъ трехъ до шестнадцати рядовъ... Впереди тетъ-де-пона австрійцы занимали укрѣпленную передовую позицію на линіи Поддубцы - кол. Подгайцы.

Имѣя два полка въ боевой линіи, дивизія съ разсвѣтомъ двинулась на Луцкъ: правой колонной (14 п. и легк. дивиз. — полк. Келлеръ) — въ общемъ направленіи на ф. Поддубцы — кол. Гуща (16 п. и легк. дивиз. — полк. Бирюковъ) — на кол. Теременскую.

Войска буквально рвались впередъ. Стрѣлковыя батареи вылетали на открытыя позиціи. Послѣ горячаго огневого боя и нѣсколькихъ штыковыхъ атакъ, 14 полкъ овладѣлъ всей линіей обороны вдоль шоссе; затѣмъ батальоны его безостановочно двинулись на Рожанскій лѣсъ и, опрокинувъ нѣсколько австрійскихъ ротъ, вышли на западную опушку его противъ Теремно и Гущи...

16 п., имѣя батареи въ сферѣ ружейнаго огня, ударилъ на австрійцевъ, занимавшихъ южный край Рожанскаго лѣса однимъ батальономъ; другой батальонъ его прошелъ Селищенскій лѣсъ и западнѣе его трижды атаковалъ австрійцевъ. Нѣсколько часовъ длился горячій бой, въ которомъ батальоны 16-го полка, перепутавшись съ австрійцами, атакуя, отбивая контръ-атаки, захватывая много плѣнныхъ, опрокинули противника.

Въ полдень дивизія подошла вплотную къ укрѣпленіямъ тетъ-де-пона. Полки, по инерціи, послѣ краткой артиллерійской подготовки бросились на штурмъ, но, встрѣченные сильнѣйшимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, залегли и окопались.

Въ 1 ч. 20 м. я усилилъ колонну полк. Бирюкова тяжелой артиллеріей, а вправо двинулъ полкъ изъ резерва (15) съ мортирнымъ дивизіон., объединивъ командованіе войсками правой колонны (14 и 15 полки съ артил.) въ рукахъ доблестнаго генерала Станкевича. Обѣимъ колоннамъ ставилась задача — атаковать Луцкій тетъ-де-понъ и, по достиженіи Стыри, форсировать рѣку, устроить тетъ-де-понъ и выслать сильную развѣдку.

Въ 4 ч. дня полк. Бирюковъ, послѣ артиллерійской подготовки, вторично двинулъ полкъ въ атаку. Сопровождаемые 15-мъ пулеметно-автомобильнымъ взводомъ, роты бросились впередъ, прошли шаговъ 400 и, встрѣченные убійственнымъ огнемъ, залегли невдалекѣ отъ проволочныхъ загражденій.

Упорныя лобовыя атаки 16 полка приковали, однако, силы и вниманіе противника и, вѣроятно, потрясли его морально.

Колонна ген. Станкевича, послѣ серьезной артиллерійской подготовки, въ шестомъ часу вечера атаковала (совмѣстно съ 6-мъ стр. полкомъ) и взяла сильнѣйшія укрѣпленія по линіи Теремно-Гуща. Австрійцы бѣжали въ безпорядкѣ оставивъ въ нашихъ рукахъ много плѣнныхъ. Ген. Станкевичъ двинулся безостановочно на Вышковъ и Липляны, глубокой ночью — частью по горѣвшему мосту (у Вышкова), частью вплавь — перебросилъ передовыя части черезъ Стырь, подъ огнемъ противника и закрѣпился на западномъ ея берегу...

Между тѣмъ, въ 6 ч. 30 м. вечера ударилъ на австрійцевъ въ третій разъ полк. Бирюковъ. Противникъ дрогнулъ: мѣстами встрѣчалъ огнемъ, мѣстами началъ сдаваться въ плѣнъ или бѣжалъ, преслѣдуемый огнемъ нашей артиллеріи и стрѣлками, которые бросились по направленію къ Луцку, за убѣгавшимъ врагомъ.

Обгоняя по шоссе 16 полкъ, я имѣлъ счастливую возможность наблюдать необыкновенный подъемъ въ рядахъ стрѣлковъ, волненіе, радость, гордость побѣдой, написанныя на ихъ лицахъ, звучавшія въ ихъ крикахъ...

Въ 9 ч. веч. 16-й полкъ со штабомъ дивизіи, предшествуемые автомобильно-пулеметнымъ взводомъ, вошли въ городъ Луцкъ, встрѣченные лишь безпорядочнымъ огнемъ отсталыхъ.

∴

Въ этой операціи Желѣзная дивизія захватила 268 офицер. и 11.300 солдатъ плѣнными, 29 орудій, 40 пулеметовъ и огромную военную добычу.

Стоилъ намъ этотъ успѣхъ крови не малой: убитыми — 16 офицеровъ и 588 стрѣлковъ, ранеными — 33 офицера и 3.740 стрѣлковъ.

Къ 26 мая 8 армія ударными корпусами — 40-мъ, 8-мъ, и правымъ флангомъ 32-го — выдвинулась далеко впередъ, имѣя противъ нихъ разбитаго и разстроеннаго противника, въ то время, какъ остальной фронтъ подвигался съ трудомъ, а фланги не продвинулись вовсе.

Выдвинутое положеніе ударной группы, въ связи съ полнымъ пораженіемъ 4-й австрійской арміи, давало возможность безостановочнымъ наступленіемъ на Владиміръ-Волынскъ и Львовъ докончить пораженіе австрійскаго фронта.

Но главнокомандующій медлилъ... 26 получено было его приказаніе — задержать центральные корпуса на Стыри до выравниванія остальныхъ. 27-го мы оставались въ районѣ Луцка. 28-29 по частной иниціативѣ продвинулись нѣсколько впередъ, когда снова получено было категорическое приказаніе ген. Брусилова, «въ виду бездѣйствія Западнаго фронта, выдвинутаго положенія центра 8-й арміи и прибытія сильныхъ подкрѣпленій къ противнику», пріостановить наступленіе... Въ штабѣ корпуса и въ моемъ недоумѣвали и волновались. Былъ такой моментъ, когда, предупрежденный по телефону о готовящемся приказѣ объ остановкѣ, я спросилъ нач. штаба корпуса, ген. Бутчика*):

— Могу ли я считать, что связь между нами порвана?

— Хорошо.

Такъ, по приказу и безъ приказа дивизія медленно продвигалась впередъ. И когда къ 3-му іюня. потерявъ напрасно 7 дней, мы вышли къ Киселину, насъ встрѣтили тамъ подоспѣвшія уже 13 ландв. дивизія и части 10 герм. корпуса, которыя и обрушились на растянутый фронтъ (10 в.) дивизіи. Начались долгіе кровопролитные позиціонные бои — съ прежней доблестью, но безъ прежней вѣры и воодушевленія.

∴

Несомнѣнная и крупная побѣда, одержанная 8-й, арміей не получила развитія, какъ и успѣхи другихъ армій фронта.

Австро-германское командованіе для спасенія положенія съ лихорадочной поспѣшностью подвозило войска съ французскаго, итальянскаго и Восточнаго германск. фронтовъ**) «Это было критическое время — пишетъ Людендорфъ. — Мы израсходовали всѣ наши средства и мы хорошо знали что никто не придетъ къ намъ на помощь, если русскіе

*) Въ виду преклоннаго возраста ком. корп., ген. Кашталинскаго, корпусомъ фактически правилъ ген. Бутчикъ.

**) Однихъ германскихъ дивизій переброшено было 20.

БИБЛІОГРАФІЯ

ПАМЯТИ ЦАРСТВЕННЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ. Сборникъ статей посвященныхъ памяти Императора Николая II-го и Его Семьи. Изданіе Общества почитателей памяти Государя Императора Николая II-го и Его Семьи. Софія 1931. (164 стр.).

Общество Почитателей памяти Государя Николая II и Его Семьи, въ г. Софіи, издало сборникъ статей, посвященныхъ Ихъ памяти. Весь приходъ отъ продажи этого изданія общество обращаетъ на оказаніе помощи нуждающимся русскимъ людямъ.

Общество образовалось лѣтомъ 1928 года и преслѣдуетъ двѣ цѣли: 1) освѣщеніе эпохи послѣдняго царствованія въ Россіи и личности Царя Мученика и 2) помощь ближнимъ въ память царственныхъ мучениковъ. Ежегодно въ іюлѣ и декабрѣ общество устраиваетъ торжественныя собранія, на которыхъ читаются доклады, отвѣчающіе первой цѣли организаціи общества. Эти доклады и составляютъ содержаніе упомянутаго выше сборника, исправное распространеніе котораго дастъ возможность обществу осуществить его вторую — благотворительную задачу.

Докладчиками являлись близко стоявшіе по своей службѣ къ почившему Государю и Его Семьѣ — протопресвитеръ Шавельскій, ген. Никольскій, сопровождавшіе Государя въ его объѣздахъ по фронту, бывшій Могилевскій губернаторъ, Иркутскій Генералъ-Губернаторъ А. И. Пильцъ, а также г. Репницкій, давшій обстоятельно и вдумчиво написанный очеркъ: Личность Императора Николая II въ освѣщеніи иностранцевъ. Доклады эти безъ ложнаго пафоса — просто и трогательно-сердечно рисуютъ интимную, оставшейся скрытой для широкой публики, сторону жизни Государя и членовъ Его Августѣйшей Семьи. Сообщается много фактовъ совершенно еще неизвѣстныхъ. Доклады В. П. Никольскаго чрезвычайно живо и ярко изображаютъ исполненное любви, глубокаго пониманія души нашего рядового офицерства и солдатъ, отношеніе Государя къ арміи, Его заботы о ней. Полны захватывающаго интереса новизны также и другія статьи сборника — протопресвитера Шавельскаго и А. И. Пильца — касающіяся другихъ сторонъ жизни Государя и членовъ Его Семьи, но тѣсныя рамки газетной рецензіи лишаютъ меня возможности ознакомить хотя кратко съ ихъ содержаніемъ — мы рекомендуемъ нашимъ читателямъ непремѣнно пріобрѣсти и прочесть эту интересную книгу, тѣмъ болѣе. что изданіе ея преслѣдуетъ такую симпатичную цѣль — матеріальную помощь нуждающимся русскимъ людямъ въ зарубежьѣ.

В. М.

В. А. ЛАРІОНОВЪ. Боевая вылазка въ С.С.С.Р. Изданіе «Борьба за Россію». 1931. Парижъ.

Нельзя не привѣтствовать горячо редакцію «Борьбы за Россію» за изданіе книги В. А. Ларіонова, заглавіе которой выписано выше.

Давно намъ не приходилось читать болѣе занимательной, захватывающей книги, какъ эта небольшая (71 стр.) брошюра г. Ларіонова. Она содержитъ въ себѣ живое описаніе, полное драматизма — тайнаго налета г. Ларіонова и его двухъ вѣрныхъ спутниковъ — Меномахова и Соловьева — въ іюнѣ 1927 года въ Совѣтскую Россію, закончившагося смѣлымъ подвигомъ — взрывомъ Ленинградскаго Центральнаго Политическаго Клуба.

Въ красочныхъ, широкими мазками зарисованныхъ воспоминаніяхъ объ этомъ налетѣ Ларіонова чувствуется глубокая преданность Родинѣ ихъ автора, вся самоотверженность совершеннаго этими славными представителями нашей зарубежной молодежи подвига во имя идеи борьбы съ совѣтской властью и освобожденія отъ нея Россіи. Съ сильнымъ волненіемъ слѣдишь за всѣми переживаніями автора, когда онъ описываетъ свои впечатлѣнія отъ перехода черезъ границу въ глубь давно. уже оставленной имъ сѣверной Россіи. Несомнѣнно нѣкоторыя страницы описаній и родной природы окрестностей Петербурга, гдѣ провелъ дѣтство авторъ и самого Петрограда, запущеннаго и посѣрѣвшаго — прямо художественны. Мы не рѣшаемся дѣлать выписокъ наиболѣе удачныхъ мѣстъ изъ этой книги, такъ какъ пришлось бы слишкомъ расширить рамки нашей замѣтки — горячо совѣтуемъ нашимъ читателямъ пріобрѣсти эту незаурядную книгу.

Цѣль, которой задается авторъ ея, — заразить нашу молодежь жаждой активной борьбы съ поработителями нашей Родины — достигается, думаемъ мы, самымъ правдивымъ. безъ всякой рисовки разсказомъ о совершенномъ г. Ларіоновымъ и его друзьями подвигѣ. Примѣръ ихъ невольно возбуждаетъ бодрость, увѣренность въ возможности повторенія такого подвига, жертвенность ради великой идеи освобожденія Родины отъ гнета и власти насильниковъ-коммунистовъ.

В. М.

пожелаютъ насъ атаковать»... Но ген. Эвертъ не рѣшился, Ставка не настояла, и операція Западнаго фронта рухнула. Западные корпуса потекли къ намъ — съ опозданіемъ. Ген. Брусиловъ, преслѣдуя первоначальную задачу, бросалъ ихъ на Ковельское направленіе, куда раньше насъ нѣмцы успѣли сосредоточить серьезныя силы, — направленіе, гиблое по условіямъ мѣстности (памятный Стоходъ) и потерявшее всякое значеніе, послѣ отказа отъ главнаго удара Западнымъ фронтомъ.

Но исторія отмѣтитъ и другую сторону эпопеи Юго-Западнаго фронта. Его побѣды весной и лѣтомъ 16 года внесли духъ бодрости въ русскія войска, ослабленные великимъ отступленіемъ 15 года. Его побѣды спасли отъ пораженія Италію, облегчили положеніе французовъ, начинавшихъ битву на Соммѣ, привлекли въ орбиту союзниковъ Румынію, словомъ создали извѣстный переломъ въ ходѣ войны.

Іюнь 16-го года по выраженію Жоффра, былъ «поворотомъ исторіи». Онъ не предвидѣлъ, какъ не предвидѣли и мы, что рокъ виситъ уже надъ русской страною и арміей...

А. Деникинъ.

Проблема связи

(Окончаніе).

Маневренная война требуетъ гибкой и быстродѣйствующей связи. Управленіе современнымъ боемъ, основаннымъ на взаимодѣйствіи пѣхоты со своей артиллеріей, возможно лишь при помощи безотказно дѣйствующей, не рвущейся и неуязвимой для огня связи. Связь съ авіацiей и бронесилами и управленіе эскадрами самолетовъ и танковыми полками возможно лишь при помощи безпроволочной связи. На смѣну живой и проволочной связи идетъ связь безпроволочная. Лишь она позволяетъ широкій оперативный маневръ современныхъ массовыхъ армій. Лишь она обезпечиваетъ руководство современнымъ боемъ и рѣшаетъ вопросъ взаимодѣйствія пѣхоты со своей артиллеріей. Наконецъ лишь безпроволочная связь позволяетъ ввести въ общее русло операціи и боя самолеты и бронесилы и допускаетъ координированныя дѣйствія самихъ авіаціонныхъ и танковыхъ массъ.

Послѣвоенная техника для безпроволочной связи дала радіотелеграфъ и радіотелефонъ, автомобиль, мотоциклетъ и самолетъ. Они и являются сейчасъ основами безпроволочной связи. Ихъ дополняютъ подземный телеграфъ, почтовые голуби и оптическая сигнализація. И этихъ средствъ достаточно для полной, самой радикальной, перестройки всей системы организаціи связи и перевода ея съ проволочной на безпроволочную.

Оперативно, управленіе, при современной техникѣ радіотелеграфа, уже возможно вести радіотелеграммами. Работа на незатухающей волнѣ позволяетъ и, не снившееся еще въ прошлую войну, «уплотненіе» радіосѣти. Стала возможной одновременная работа въ томъ же раіонѣ цѣлаго ряда станцій. Только къ новымъ средствамъ связи нужно приспособить и новые методы управленія. Въ армейскомъ масштабѣ радіотелеграммы конечно должны шифроваться. Зашифровка и расшифровка требуютъ времени. Отчасти это вопросъ техники шифрованія. Но въ значительной мѣрѣ это требуетъ и иного редактированія приказовъ. Многословные, все предусматривающіе, приказы — расписанія при безпроволочной связи конечно отжили свой вѣкъ. Взамѣнъ длинныхъ приказовъ нужны частые приказы. Способы передвиженія современныхъ оперативныхъ штабовъ (до штаба корпуса включительно) позволяютъ имъ поддерживать почти непрерывную безпроволочную связь съ высшей инстанціей и во время самаго быстротечнаго маневра.

Опасенія расшифровки приказовъ и радіослѣжки со стороны противника («запеленгованіе» работающихъ станцій и опредѣленіе ихъ «позывныхъ») не такъ уже обоснованы, какъ это представляется намъ сейчасъ. Морской флотъ давно уже работаетъ на безпроволочной связи и защита отъ развѣдки противника — лишь вопросъ техники.

Вѣдь нѣтъ надобности писать №№ корпусовъ и дивизій. Они могутъ замѣняться и названіями по коду, географическіе пункты обозначаться условно по картѣ. Радіограммы по существу дѣла — «команды». Объясненіе и разъясненіе могутъ даваться и инымъ путемъ.

Неизбѣжные для всякаго средства связи недостатки, однако для радіотелеграфа, несравнимы съ возможностями обезпеченія при немъ **непрерывной связи въ движеніи.** Старшій начальникъ снова при помощи радіотелеграфа получаетъ возможность непрерывнаго управленія своими войсками. Радіотелеграммами онъ можетъ ими снова «командовать». А значитъ возможенъ и самый широкій маневръ безъ риска выпустить вожжи изъ рукъ и обратиться въ того волшебника. который выпустивъ духовъ не можетъ уже съ ними справиться, какъ это случилось при проведеніи Шлиффенскаго плана осенью 14 года во Франціи съ младшимъ Мольтке.

Какъ въ будущемъ автомобиль вернетъ свободу маневру, выведя его изъ подчиненія жесткой сѣти желѣзно-дорожныхъ путей, такъ и радіотелеграфъ уже сейчасъ даетъ возможность управленія, независимо отъ наличной постоянной телеграфной сѣти и времени, необходимаго для того, чтобы связать проволокой оперативныя единицы.

При всѣхъ своихъ недостаткахъ радіотелеграфъ даетъ совершенно исключительныя, недостижимыя при проволочной связи, возможности **непрерывнаго и постояннаго** управленія.

Но нельзя отъ радіотелеграфа требовать того, чего онъ не можетъ дать. Пользоваться имъ для сообщенія директивъ, предусматривающихъ операціи впередъ на долгій срокъ и дающихъ общую картину всей обстановки и, главное, своихъ предположеній конечно нельзя. И тутъ на смѣну ему приходитъ самолетъ и автомобиль. Несомнѣнная въ будущую войну рабочая скорость самолетовъ связи въ 200 клм. въ часъ позволитъ и на самыхъ широкихъ фронтахъ передачу директивъ, инструкцій и вспомогательныхъ неизбѣжно многословныхъ распоряженій (напримѣръ по тыламъ) въ теченіи дня ихъ отдачи. И этотъ срокъ при наличіи возможности непрерывнаго «командованія» краткими радіограммами вполнѣ достаточенъ. Тамъ гдѣ дистанціи невелики, самолетъ можетъ быть замѣненъ автомобилемъ или мотоциклетомъ. Но для быстрой передачи, независимо отъ состоянія и начертанія сѣти путей, самолетъ всегда выгоднѣе.

Только радіотелеграфъ можетъ надежно обезпечить управленіе выдвинутыми впередъ и на фланги конными массами и связь съ авіаціонными эскадрами въ армейскомъ масштабѣ. Моторизованныя и механизированныя части несмотря на иныя скорости ихъ передвиженія не выходятъ изъ рукъ командованія. Старшій начальникъ снова получаетъ въ свои руки надежное управленіе всѣми своими силами, дерущимися и въ воздухѣ, и на автотягѣ, и на конѣ и пѣшкомъ. Онъ снова становится «командиромъ».

Тактически, на первое мѣсто въ ряду средствъ безпроволочной связи все больше и больше выдвигается радіотелефонъ. Сохраненіе тайны. столь важное въ оперативномъ масштабѣ, тактически второстепенно. Указаніе артиллерійскому дивизіону перемѣстить свой огонь съ квадрата 0841 на квадратъ 0742 можетъ стать мгновенно извѣстнымъ противнику и все же та цѣль, на которую переносится огонь будетъ обстрѣляна. Приказаніе пѣхотному батальону овладѣть «правымъ краемъ зеленаго поля» не составляетъ военной тайны. Радіотелеграфъ требуетъ для пріема радіограммъ спеціалистовъ - слухачей, а для передачи телеграфистовъ - морзистовъ. Радіотелефонъ доступенъ каждому и главное обезпечиваетъ мгновенность передачи. Если оперативная «команда» можетъ приниматься къ исполненію черезъ нѣсколько часовъ послѣ ея передачи, то тактическая должна исполняться сейчасъ же.

Каково бы не было напряженіе боя, какой бы силы ни былъ огонь, радіотелефонъ, не боящійся ни огня, ни химіи обезпечитъ связь начальника со своими войсками и со своей авіаціей и главное осуществитъ взаимодѣйствіе пѣхоты со своей артиллеріей. Ни дымъ, ни пыль, ни время сутокъ не препятствуютъ его работѣ. Остается лишь чисто техническая проблема облегченія вѣса аппаратовъ радіотелефона. Но здѣсь на помощь военной техникѣ приходитъ коммерческая выгода развитія радіотелефона. Повсемѣстное распространеніе радіопередачи среди гражданскаго населенія позволяетъ радіотелефону совершенствоваться такимъ темпомъ, который напримѣръ недоступенъ коммерчески - бездоходной гражданской авіаціи. Сейчасъ можно смѣло дѣлать ставку на грандіозное развитіе техники радіотелефона во время будущей войны. Громадная эксплоатація радіопередачи еще въ мирное время, безвозмездно для арміи, куетъ ей мощное оружіе для войны.

Въ помощь радіотелефону конечно останется и радіотелеграфъ, но это средство связи высшихъ инстанцій, главнымъ образомъ полковъ и дивизій и лишь отчасти батальоновъ и артиллерійскихъ дивизіоновъ.

Наконецъ почтовые голуби, подземный телеграфъ и оптическая сигнализація дополняютъ основныя средства тактической безпроволочной связи — радіотелефонъ и радіотелеграфъ.

Выдвиженіе на первыя роли авіаціи и бронесилъ ставитъ конечно на очередь вопросъ и о ихъ собственной связи. Управленіе эскадрой въ десятки и сотни самолетовъ путемъ условныхъ сигналовъ и эволюцій ведущаго аппарата конечно уже отживаетъ свой вѣкъ. На смѣну имъ приходитъ командованіе командировъ эскадрилій и эскадръ своими аппаратами по радіотелефону. Опыты производящіеся сейчасъ уже показываютъ на полную осуществимость подобнаго средства управленія. То, чего не могъ бы дать радіотелеграфъ, требующій спеціалистовъ, особенно для пріема на слухъ телеграммъ, даетъ не требующій спеціальной подготовки радіотелефонъ. А главное въ этомъ самомъ быстроходномъ родѣ войскъ. гдѣ все измѣряется секундами, только мгновенно принятая команда позволяетъ своевременное осуществленіе воздушнаго маневра или атаки. Для связи авіаціи съ землей радіотелеграфъ остается на первомъ мѣстѣ въ рядѣ средствъ связи. Для связи самолетовъ между собою или, вѣрнѣе для командованія въ воздухѣ группой самолетовъ, на первое мѣсто выдвигается радіотелефонъ.

Брошенные въ атаку, все еще подслѣповатые и сейчасъ, танки совершенно выходятъ изъ рукъ пустившихъ ихъ въ бой начальниковъ. Ни постановка, имъ задачъ общевойсковыхъ начальниковъ, ни командованіе танками ихъ собственнымъ танковымъ начальникомъ, ведущимъ ихъ въ бой было до сихъ поръ — неосуществимо. Разъ брошенный въ бой танкъ отрывается отъ общаго руководства боемъ и командиръ танковой роты и батальона не можетъ командовать подчиненными ему машинами. Радіотелеграфъ для нихъ непримѣнимъ, но зато радіотелефонъ обѣщаетъ самыя широкія возможности и для управленія танкомъ и для командованія танковыми командирами своими танками. Въ Англіи сейчасъ уже были удачные опыты связи съ танками и танковъ между собою при помощи радіотелефона. Французскій танковый Уставъ, правда, все еще стоитъ на точкѣ зрѣнія примѣненія «танковъ связи» (т. е. танковъ снабженныхъ радіоппаратами для связи) лишь какъ неподвижныхъ, выдвинутыхъ впередъ органовъ связи штаба дивизіи. Но эта точка зрѣнія — наслѣдство прежней эпохи и всѣ данныя за то, что въ будущемъ французскомъ танковомъ уставѣ мы прочтемъ закрѣпленный официально опытъ примѣненія радіотелефона на движущихся танкахъ для связи ихъ со старшимъ начальникомъ и между собою. Выгоды подобной связи настолько велики, а техника радіосвязи идетъ такими шагами, что осторожный скептицизмъ ревнителей старины въ этомъ случаѣ совершенно не убѣдителенъ.

Конечно безпроволочная связь, рѣшая въ цѣломъ проблему управленія массовыми арміями въ подвижной войнѣ и тактическое управленіе современнымъ боемъ, совершенно не исключаетъ и проволочной связи.

Въ оперативномъ масштабѣ проволока даетъ ту прочную канву, на которой будетъ двигаться сѣть безпроволочной связи. Какъ автомобиль не вытѣсняетъ желѣзной дороги, такъ и колеблющаяся, подвижная связь не замѣняетъ неподвижной надежной проволочной базы. Чѣмъ глубже тылъ, тѣмъ больше ея значеніе. Чѣмъ менѣе маневренна война. тѣмъ большую роль она будетъ играть. Тактически ея роль скромнѣе. Она можетъ лишь дублировать безпроволочную связь и только ее разгружать. Для танковъ и авіаціи она безполезна. Конечно не можетъ быть и рѣчи о полномъ переходѣ только на безпроволочную связь. Мощность проволочной сѣти и ея отдача во много разъ превосходятъ безпроволочную. И въ этой негибкой, «рабочей» роли ея громадное будущее. Лишь при наличіи мощной проволочной сѣти, гибкая, но мало экономичная безпроволочная связь только и можетъ дать все, что отъ нея можно потребовать.

Достоинства проволочной сѣти неоспоримы и останавливаться на нихъ, изъ за ихъ очевидности, просто не стоитъ. Суть дѣла не въ ея достоинствахъ, а въ томъ, что она все таки неспособна разрѣшить въ нашу эпоху проблему связи и должна уступить первое мѣсто связи безпроволочной, лишь ей помогая и дополняя ея работу. И эта область настолько обширна, что наряду съ безпроволочной и проволочная связь будетъ непрерывно расти и развиваться и несомнѣнно достигнетъ въ будущую войну несоизмѣримыхъ даже съ концомъ послѣдней войны масштабовъ. Но на первое, рѣшающее мѣсто по праву, въ нашу эпоху, выходитъ связь безпроволочная.

А. Зайцовъ.

Къ статьѣ „Гвардейская стрѣлковая бригада подъ Опатовымъ“

По поводу статьи моей, подъ приведеннымъ выше заглавіемъ, помѣщенной въ № 15 «Русскаго Инвалида» мною получено отъ Ротмистра гр. Буксгевдена, бывшаго адъютанта Командующаго 9-ю арміею ген. Лечицкаго, передававшаго Опатовскому отряду распоряженіе объ отходѣ за Вислу, письмо, рисующее событія въ иномъ видѣ, чѣмъ изложено у меня. Такъ какъ выясненіе истины объ Опатовѣ представляетъ большой интересъ, привожу ниже это письмо, безъ измѣненій.

Графъ Буксгевденъ пишетъ:

«Какъ личный адъютантъ Командующаго арміей, я непосредственнаго участія въ работахъ Опатовскаго отдѣла, конечно, не принималъ, но командировка въ Опатовъ, а въ дальнѣйшемъ неоднократные по этому поводу разговоры

съ Лечицкимъ, довѣріемъ котораго я пользовался сперва, какъ адъютантъ, а затѣмъ, какъ штабъ-офицеръ для порученій дали мнѣ возможность всесторонне ознакомиться съ этой операціей.

Опатовскій отрядъ былъ выдвинутъ на лѣвый берегъ Вислы, вопреки желанію Лечицкаго, непосредственнымъ распоряженіемъ штаба фронта, при чемъ командующій арміей, подчинившись этому приказанію, снялъ съ себя всякую отвѣтственность за послѣдствія этого мѣропріятія. Назначеніе отряда было привлечь на себя большія силы противника и, отступая на Сандоміръ, втянуть ихъ въ мѣшокъ, гдѣ онѣ должны были быть атакованы 9-ю арміей слѣва и 4-й справа. Лечицкій считалъ, что слабый отрядъ это назначеніе выполнить не можетъ и безцѣльно погибнетъ. Онъ предлагалъ сосредоточить на лѣвомъ берегу всю 9-ю армію, при чемъ допускалъ даже возможность и ея гибели, но былъ увѣренъ, что этимъ будетъ достигнутъ общій успѣхъ на всемъ фронтѣ.

Когда вечеромъ, 30 октября, послѣ долгихъ разговоровъ по аппарату, было, наконецъ, получено согласіе фронта на отходъ отряда, я получилъ приказаніе ѣхать къ Дельсалю и Новикову. Такъ какъ считалось возможнымъ, что отдѣльныя части противника уже находятся въ тылу Опатовскаго отряда, приказаніе было устное, и меня долженъ былъ сопровождать на другомъ автомобилѣ офицеръ съ нижними чинами.

Выѣхавъ около 12 часовъ ночи, я, приблизительно около д. Рожки, наткнулся на заставу гвардейскихъ уланъ, начальникъ которой сообщилъ мнѣ, что вправо отъ шоссе были обнаружены германскіе разъѣзды. Черезъ начальника заставы я передалъ оріентировку для Маннергейма (ком. Гв. кав. бр.) и поѣхалъ дальше въ Опатовъ, гдѣ передалъ Дельсалю приказаніе объ отходѣ и подробно оріентировалъ его въ обстановкѣ. Дельсаль отвѣтилъ мнѣ, если память мнѣ не измѣнила, фразою: **«Гвардейскіе стрѣлки безъ боя не отойдутъ, передайте командующему, что буду отходить съ боемъ».** Въ виду неизвѣстности въ штабѣ арміи обстановки, мнѣ не было дано указаній, когда именно долженъ начаться отходъ отряда. Данное мнѣ порученіе было формулировано Лечицкимъ слѣдующимъ образомъ: **«Поѣзжайте къ Дельсалю и передайте ему приказаніе отходить на Сандоміръ. Новикову отходить на Аннополь, при чемъ онъ переходитъ въ подчиненіе 4-й арміи. Если будетъ возможно сообщить объ этомъ Маннергейму или пусть это сдѣлаетъ Дельсаль. Сегодня вечеромъ, у Завихостья, должна начать переправу 80 дивизія, которая должна усилить отрядъ Дельсаля».**

Въ штабѣ Новикова я разбудилъ начальника штаба полковника Дрейера, которому передалъ то-же, что и Дельсалю. Въ отвѣтъ услышалъ: **«Ну и отлично, завтра утромъ отойдемъ»,** а на мое замѣчаніе, что, такъ какъ Дельсаль рѣшилъ отходить съ боемъ, отходъ конницы обнажитъ его флангъ, Дрейеръ отвѣтилъ: «а кто его проситъ ввязываться въ бой, — мы переходимъ въ другую армію и должны выполнить приказъ».

Снова поѣхалъ къ Дельсалю, которому передалъ сказанное Дрейеромъ. Дельсаль попросилъ меня ѣхать на Завихость, поторопить подходъ дивизіи къ его правому флангу. Уходъ Новикова его не тревожилъ, такъ какъ онъ считалъ, что отсутствіе конницы компенсируется подходомъ дивизіи.

Дивизію я къ сожалѣнію не нашелъ; оказалось, что она пошла другою дорогою и опоздала больше, чѣмъ на сутки.

Изъ изложеннаго видно, что безцѣльность пребыванія стрѣлковъ у Опатова была сознана командованіемъ 9-й арміи, которое достаточно своевременно отдало **приказъ** объ отходѣ, а не ограничилсь **разрѣшить** таковой и, что обнаженіе праваго фланга Опатовскаго отряда произошло не вслѣдствіе самочиннаго отхода кавалеріи Новикова, въ чемъ ее обвиняютъ. Она отошла во исполненіе приказа, отданнаго командующимъ арміею, и самъ Дельсаль не придавалъ особаго значенія ея отходу, такъ какъ разсчитывалъ на прибытіе дивизіи, долженствовавшей перейти Вислу у Завихостья, но дивизія эта по неизвѣстной причинѣ не прибыла. Во всякомъ случаѣ, не прояви Дельсаль столь неумѣстнаго, при данной обстановкѣ, упорства — отходить съ боемъ, могли бы быть избѣгнуты тѣ громадныя, безцѣльныя потери, которыя понесла одна изъ лучшихъ частей нашей арміи.

К. Адариди.

Балтійскій Флотъ въ Великую войну

(Кампанія 1914 года)

Величіе Русскаго народа заключается въ томъ, что катастрофы не гасятъ въ немъ духа. Наоборотъ, онъ выходитъ изъ нихъ очищеннымъ, съ новымъ приливомъ энергіи. Примѣръ этому мы видимъ въ сказочно быстромъ возрожденіи Русскаго флота послѣ Цусимы. Въ исторіи нѣтъ другого случая, когда черезъ 9 лѣтъ послѣ полнаго разгрома флотъ представлялъ бы собою силу, съ которой пришлось серьезно считаться второму по величинѣ флоту въ мірѣ — Германскому. Весь личный составъ нашего флота принялъ горячее участіе въ той кипучей дѣятельности, на которую его толкнулъ, направлялъ и руководилъ обожаемый своими подчиненными природный вождь и флотоводецъ, адмиралъ Николай Оттовичъ Эссенъ. Въ его опытныхъ рукахъ флотъ быстро превратился въ прекрасно дѣйствующій, хорошо отточенный инструментъ. «Старыя калоши», «самотопы», оказались способными успѣшно выполнять такія задачи которыхъ, казалось, нечего отъ нихъ было и ожидать. И когда, уже въ разгарѣ войны, въ строй начали вступать новыя суда — дредноуты, быстроходные миноносцы и подводныя лодки, они не произвели никакой сенсаціи. Главныя наиболѣе трудныя задачи удалось рѣшить еще до ихъ прибытія.

Адмиралъ Эссенъ считалъ, что матеріальная часть имѣетъ столько цѣны сколько ея имѣютъ люди, которымъ она поручена. Поэтому все его командованіе Балтійскимъ флотомъ было школой, гдѣ, подъ руководствомъ самого адмирала, учился, формировался и подготовлялся личный составъ.

Дѣйствія флота, когда они не завершаются блистательной морской побѣдой обыкновенно остаются мало извѣстными. Тѣмъ не менѣе ихъ вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій чрезвычайно велико.

Когда въ воздухѣ запахло порохомъ Балтійскій флотъ былъ въ слѣдующемъ составѣ: броненосцы «Имп. Павелъ I» «Слава» и «Цесаревичъ», брон. крейсеръ «Рюрикъ», крейсеры «Баянъ», «Адм. Макаровъ», «Паллада», «Олегъ», «Богатырь», «Аврора», «Діана», «Громобой» и «Россія», 4 минныхъ заградителя, эск. миноносецъ «Новикъ», около 40 миноносцевъ съ ходомъ не выше 25 узловъ, 7 старыхъ подводныхъ лодокъ и 6 канонерокъ. Ревельская крѣпость еще только строилась, броненосецъ «Андрей Первозванный» находился въ докѣ, въ ремонтѣ. Всѣ остальныя суда были вспомогательными или потеряли боевое значеніе. Флотъ Германіи состоялъ изъ 13 дредноутовъ, 3 боевыхъ крейсеровъ, 16 броненосцевъ приблизительно равноцѣнныхъ нашимъ, 17 крейсеровъ, около 90 миноносцевъ и 27 подводныхъ лодокъ. Правда, нѣмцамъ нужно было бороться на двухъ моряхъ, Сѣверномъ и Балтійскомъ, но контроль надъ Датскими проливами находился въ ихъ рукахъ и они могли безъ риска обороняться на одномъ изъ морей въ то время, какъ на другомъ бы производилась намѣченная операція всѣми силами. Кромѣ того, мы опасались, что Швеція выступитъ на сторонѣ Германіи и ея флотъ, не представляющій самъ по себѣ серьезной угрозы, усилитъ нѣмцевъ.

Соотношеніе силъ было таково, что нечего было и думать оспаривать у противника господства на морѣ.

По нашимъ свѣдѣніямъ нѣмцы собирались сразу же по объявленіи войны войти въ Финскій заливъ, уничтожить Русскій флотъ и создать угрозу столицѣ.

Нашъ планъ кампаніи при любомъ варіантѣ (А или Г) требовалъ полнаго напряженія силъ и слѣдовательно снятія войскъ, въ пользу главнаго направленія, со всѣхъ участковъ, гдѣ это было допустимо. Важность обороны столицы, имѣвшей не только моральное, но и матеріальное значеніе, благодаря сосредоточенію въ Петроградѣ огромнаго числа военныхъ заводовъ, требовала оставленія въ Петроградскомъ районѣ и въ Финляндіи цѣлой арміи.

Но адмиралъ Эссенъ, считалъ, что оборона столицы должна обезпечиваться флотомъ.

Какъ только стало извѣстно объ Австрійскомъ ультиматумѣ Сербіи, адмиралъ Эссенъ отмѣнилъ назначенные маневры, послалъ крейсеры и миноносцы къ выходу изъ Финскаго залива съ приказаніемъ вооруженной силой препятствовать проникновенію въ заливъ любого иностраннаго военнаго судна и сталъ добиваться разрѣшенія поставить впереди линіи Ревель — Гельсингфорсъ минное загражденіе. Въ ночь съ 16 на 17 іюля (ст. стиля) несмотря на то, что разрѣшеніе все еще не было получено, весь Балтійскій флотъ, конвоируя минные заградители, вышелъ въ море для постановки загражденія. Въ штабъ адмирала Эссена поступили донесенія о томъ, что германскій флотъ находится въ морѣ. Дальнѣйшее ожиданіе было чрезвычайно рискованнымъ и командующій флотомъ рѣшилъ принять всю отвѣтственность на себя и преградить подступы къ столицѣ даже въ томъ случаѣ. если разрѣшеніе не будетъ дано. Но пока флотъ шелъ на постановку, условное радіо было получено.

Повидимому нѣмецкому флоту стало извѣстно о постановкѣ загражденія, такъ какъ онъ вернулся въ свои воды, не сдѣлавъ попытки проникнуть въ Финскій заливъ. Видя, что Русскій флотъ успѣлъ принять мѣры, нѣмцы въ первыхъ числахъ августа сами поставили большое загражденіе у входа въ заливъ въ надеждѣ на то, что русскіе крейсеры выходя въ дозоръ, подорвутся на немъ.

Этимъ актомъ нѣмцы отказались отъ наступательныхъ дѣйствій противъ Русской столицы.

Оставалась одна угроза: выступленіе Швеціи. Оно было опасно въ двухъ отношеніяхъ: многочисленные порты шведскаго побережья давали возможность захватить въ свои руки весь Ботническій заливъ и лишить Русскій флотъ такого важнаго опорнаго пункта, какъ Або-Оландская шхерная позиція, а во-вторыхъ, могло пробудить сепаратистскія стремленія финскихъ шведомановъ и вызвать серьезные безпорядки и возстанія въ Финляндіи.

Адмиралъ Эссенъ не задумался бы ликвидировать и эту угрозу. Узнавъ о сосредоточеніи шведскаго флота у о. Готланда, онъ вышелъ 10 августа со всѣмъ флотомъ въ море, пославъ командующему 6 арміей, которому былъ подчиненъ, донесеніе о своемъ намѣреніи напасть на шведскій флотъ и уничтожить его раньше, чѣмъ онъ успѣетъ соединиться съ германскимъ флотомъ. Но въ этомъ не встрѣтилось надобности Верховный Главнокомандующій приказалъ увѣдомить его по радіо, что Швеція, въ отвѣтъ на коллективную ноту Державъ. подтвердила свое намѣреніе сохранять нейтралитетъ.

Угроза Петрограду отпала. Населеніе Финляндіи оставалось вполнѣ лойяльнымъ и войска 6 арміи были переброшены на дѣйствующій фронтъ. Такимъ образомъ, съ этого момента и до самой революціи, силы Балтійскаго флота, искусно использованныя, оказались достаточными для обороны столицы.

Поставленное нѣмцами загражденіе не причинило намъ вреда. На немъ подорвался какой то нейтральный пароходъ. Узнавъ о его существованіи, мы опредѣлили границы и поставили вплотную къ нему свое собственное загражденіе, заставивъ его, такимъ образомъ, служить цѣлямъ нашей обороны. Зато для нѣмцевъ оно сыграло фатальную роль. Стѣсненный собственнымъ загражденіемъ, крейсеръ «Магдебургъ» принужденъ былъ въ одинъ изъ своихъ походовъ придерживаться береговъ. Въ туманѣ онъ оказался слишкомъ близко къ острову Оденсгольму и выскочилъ на каменную гряду. Наши крейсера были по близости и нѣмецкимъ миноносцамъ удалось снять лишь часть команды, а командиръ и остальные были взяты въ плѣнъ. Но потеря крейсера была для Германіи не столь ужасна, сколько то что мы нашли на немъ секретный радіокодъ, котораго нѣмцы не успѣли уничтожить. Съ этого времени и мы и англичане, которымъ была послана копія кода, свободно читали нѣмецкія радіо.

Но и помимо этой удачи наши развѣдка и связь стараніями Морского Генеральнаго Штаба и начальника службы связи адмирала Непенина были такъ блестяще поставлены, что Командующій флотомъ черезъ нѣсколько часовъ послѣ выхода нѣмецкихъ судовъ изъ Киля уже зналъ объ этомъ и могъ принять нужныя мѣры.

Рѣшивъ задачу обороны, адмиралъ Эссенъ посвятилъ всю свою энергію нападенію. Недостаточно было обезпечить свои берега, нужно было помѣшать противнику пользоваться моремъ. Это было чрезвычайно важно, во-первыхъ. чтобы недопустить всегда возможнаго дессанта въ тылъ нашей арміи, а во-вторыхъ, чтобы помѣшать подвозу руды, угля и продовольствія изъ Швеціи.

Съ этой цѣлью флагъ-капитанъ по оперативной части, капитанъ 1-го ранга Колчакъ разработалъ планъ постановки ряда минныхъ загражденій у береговъ противника. Но въ противоположности нѣмцамъ, которые поставили одно загражденіе и на этомъ успокоились, нашъ планъ состоялъ въ непрерывной постановкѣ все новыхъ и новыхъ загражденій. У насъ не было еще быстроходныхъ заградителей, а постановки у непріятельскихъ береговъ требовали, чтобы заградитель успѣлъ за ночь подойти къ намѣченному мѣсту, поставить мины и уйти за предѣлы видимости съ береговыхъ постовъ. Поэтому загражденія ставились «Новикомъ» и миноносцами, А такъ какъ они не могли принять большого числа минъ, то кромѣ миноносцевъ были приспособлены крейсеры, которые ходили далеко къ нѣмецкимъ берегамъ и ставили загражденія даже за Борнгольмомъ и Рюгеномъ. Для борьбы съ военной контрабандой были использованы всѣ русскія и англійскія подводныя лодки. Эти послѣднія, числомъ 6 проникли осенью 1914 года черезъ Датскіе проливы и сослужили намъ большую службу. Результатомъ всей этой работы было то, что нѣмцы потеряли броненосный крейсеръ «Фридрихъ Карлъ», одинъ миноносецъ, на минахъ подорвались, но не погибли, одинъ старый броненосецъ, крейсеры «Аугсбургъ» и «Газелле» и нѣсколько миноносцевъ. Кромѣ того погибло много германскихъ и шведскихъ коммерческихъ пароходовъ и транспортовъ. Мы потеряли крейсеръ «Палладу» (потопленъ подводной лодкой), два тральщика и два миноносца.

Какой же можно ожидать лучшей аттестаціи Балтійскому флоту, чѣмъ слѣдующія слова Германскаго описанія военныхъ дѣйствій на морѣ: «цѣлью походовъ крейсеровъ «Аугсбургъ» и «Магдебургъ» было **поддерживать впечатлѣніе нашего господства въ восточной части Балтійскаго моря».**

Е. фонъ-Шильдкнехтъ.

Поступилъ въ продажу «Сборникъ подробныхъ программъ и руководящихъ указаній о методахъ занятій на Зарубежныхъ Высшихъ Военно-Научныхъ Курсахъ».

Цѣна Сборника съ пересылкой — 10 фр. Выписывать отъ ген. Репьева (général Repieff. Union Gallipoli. 81, Rue Mademoiselle. Paris 15. France.

На инвалидномъ фронтѣ

НА ИНВАЛИДНОМЪ ФРОНТѢ

Е. И. В. Великій Князь **Дмитрій Павловичъ**, проявляя сердечное вниманіе къ зарубежнымъ русскимъ военнымъ инвалидамъ, милостиво соизволилъ возглавить Зарубежный Союзъ, принявъ на себя званіе **Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя.**

Поэтому случаю Главное Правленіе было принято **Его Императорскимъ Высочествомъ** въ особой аудіенціи, во время которой Великій Князь знакомился съ общимъ положеніемъ Зарубежнаго Союза, его организаціей и финансовой дѣятельностью. Бесѣда продолжалась болѣе полутора часовъ.

⁂

21, 22 и 23 іюня въ г. Парижѣ засѣдалъ экстренный Делегатскій Съѣздъ Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ во Франціи.

Предсѣдательствовалъ на Съѣздѣ Генералъ К. А. Меллеръ, заместителями состояли: Полковникъ В. В. Васильевъ и Полковникъ И. Д. Невадовскій и Секретаремъ Капитанъ А. Ф. Швайковскій.

Всѣ стоявшіе на повѣсткѣ вопросы инвалидной жизни были благополучно разрѣшены во имя общаго дѣла.

На должность Предсѣдателя Союза — избранъ Генералъ-Маіоръ Я. В. Хабаевъ; Замѣстителемъ остался Полковникъ А. Н. Коліевъ и казначеемъ Подполковникъ А. Н. Рѣщиковъ.

⁂

Группа дамъ — женъ русскихъ офицеровъ въ г. Детройтѣ, прочитавъ въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» о тяжеломъ положеніи Генералъ-Лейтенантъ ✻ — участника трехъ войнъ (выдержка изъ его письма приводилась Главнымъ Правленіемъ), постановила немедленно прійти ему на помощь.

Этотъ трогательный и благородный жестъ русскихъ женщинъ вызываетъ и чувство глубокой благодарности и уваженія къ нимъ и отрадное чувство нравственнаго удовлетворенія, что русская эмиграція не растеряла своихъ духовныхъ цѣнностей.

Сердечное русское спасибо и земной поклонъ русскимъ женщинамъ патріоткамъ и выразившему ихъ прекрасное желаніе въ особомъ письмѣ **А. А. Лобанову.**

⁂

Почти одновременно съ первой группой, другая русская женщина въ Санъ-Франциско, А. Д. К., прочитавъ въ томъ же номерѣ **«Русскаго Инвалида»** выдержку изъ письма туберкулезнаго полковника, отравленнаго газами во время Великой войны, — собрала и прислала для оказанія ему помощи 15 ам. долларовъ.

Горячее ей сердечное спасибо русскихъ инвалидовъ.

⁂

Русскіе инвалиды, участники Европейской войны въ Сиріи 7-го сего іюня отслужили, въ присутствіи представителей русской колоніи города Бейрута, панихиду на могилѣ умершаго члена С. Р. Инв. Дѣйствительнаго Ст. Совѣтника Доктора Медицины Сверлова А. П., послѣ коей былъ возложенъ вѣнокъ отъ имени 6.500 русскихъ инвалидовъ заграницей представителемъ инвалидовъ Капитаномъ Бакуревичемъ Н. А.

Панихиду совершалъ настоятель русской Православной Церкви г. Бейрута о. Ипполитъ Шишловъ, хоръ пѣвчихъ пѣлъ подъ управленіемъ инвалида Есаула Медвѣдева П. И. Передъ возложеніемъ вѣнка Капитаномъ Бакуревичемъ была произнесена слѣдующая рѣчь:

«Дорогіе братья инвалиды! Передъ Вами въ этой еще свѣжей могилѣ покоится нашъ дорогой членъ Правленія С. Р. В. Инвалидовъ въ Сиріи Дѣйствительный Ст. Совѣтникъ Докторъ Медицины Александръ Павловичъ Сверловъ. Вѣрный сынъ Россіи, націоналистъ и патріотъ, въ которомъ жили любовь, доброта, благородство и безукоризненная честность. Его знанія и труды спасли тысячи людей отъ неминуемой гибели. Мы въ лицѣ его потеряли нашего искренняго друга, боевого соратника и человѣка науки.

Да послужитъ для молодого поколѣнія безкорыстная и честная жизнь Доктора Медицины Сверлова А. П. образомъ вѣрнаго и беззавѣтнаго служенія Родинѣ!

Миръ праху твоему нашъ другъ Александръ Павловичъ! Да будетъ тебѣ легка земля.

Вѣчная память — Вѣчный покой!!!».

ОТЪ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА ИНВАЛИДОВЪ ЖЕРТВОВАТЕЛЯМЪ ВО ФРАНЦІИ

Ввиду того, что Главное Правленіе, объединяющее 6.500 инвалидовъ, проживающихъ во всѣхъ странахъ русскаго разсѣянія имѣетъ свое мѣстопребываніе въ Парижѣ, гдѣ находится также Союзъ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи, — Главное Правленіе сообщаетъ для свѣдѣнія всѣхъ доброжелателей и жертвователей, что лица, желающія направлять свои пожертвованія въ пользу всѣхъ инвалидовъ Зарубежнаго Союза на общемъ основаніи благоволятъ посылать таковыя въ Главное Правленіе по адресу: **28, Av. de Chevreuse, Clamart (S).**

Лица же желающія поддержать своими доброхотными лептами спеціально мѣстныхъ русскихъ инвалидовъ Союза Р. В. И. во Франціи приглашаются направлять свои пожертвованія исключительно по адресу Центральнаго Правленія вышеназваннаго Союза: **35, rue de Sevres.**

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Избранный Экстреннымъ Делегатскимъ Съѣздомъ Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи на должность Предсѣдателя названнаго Союза, я вступилъ въ исполненіе возложенныхъ на меня обязанностей съ 24 сего іюня.

Въ полномъ единеніи съ Главнымъ Правленіемъ и со всѣми братскими инвалидными Союзами Зарубежья я приступаю къ тяжелой и отвѣтственной работѣ на благо инвалидовъ.

Положеніе всѣхъ русскихъ военныхъ инвалидовъ, а проживающихъ во Франціи въ частности, вслѣдствіе мірового экономическаго кризиса и безработицы, чрезвычайно тяжелое, больше того — оно катастрофическое, поэтому я обращаюсь съ горячимъ призывомъ ко всѣмъ русскимъ людямъ во Франціи помочь мнѣ насколько возможно облегчить бѣдственное положеніе инвалидовъ. Только при общей поддержкѣ всѣхъ русскихъ людей вмѣстѣ съ ихъ иностранными друзьями Союзъ сможетъ сохранить отъ закрытія инвалидные дома, въ мѣрѣ средствъ лечить больныхъ, туберкулезныхъ и поддерживать персональной помощью остро нуждающихся.

Адресъ Центральнаго Правленія остается прежній:
35, rue de Sevres, Paris (6).

Генералъ **Хабаевъ.**

Справочный отдѣлъ

Рус. Инв. № 207 отъ 9 августа 1916 года. Высочайшій приказъ 13 іюля 1916

Утверждается пожалованіе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Кавалерской Георгіевской Думы:

Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 степени: Поручику Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Николаю **Нелавицкому,** за то что 6 ноября 1914 года, въ бою у д. Сулашево, идя со своей полуротой въ контръ-атаку противъ австрійцевъ, стремительно бросился на нихъ и отбилъ захваченный ими нашъ пулеметъ, при чемъ взялъ въ плѣнъ офицера и пятнадцать нижнихъ чиновъ.

Рус. Инв. № 123 отъ 9 мая 1916 года. Высочайшія награды, объявленныя въ **Высочайшемъ** приказѣ 25-го апрѣля.

Утверждается пожалованіе Ком. арміею за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерственной Думы:

Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 ст.:

Генералъ-Лейтенантамъ: Начальникамъ дивизій:

— Пѣхотной, Константину **Десино** за то, что лично предводительствуя въ бою 6-го по 10-е іюня 1915 г. въ раіонѣ Кесмержинъ - Сновидовъ своднымъ отрядомъ въ составѣ 31-го батальона, одержалъ полную побѣду надъ значительными силами противника, взялъ въ плѣнъ 141 офицера и 10725 нижнихъ чиновъ и захватилъ 16 пулеметовъ.

Рус. Инв. № 137 отъ 24 мая 1916 года. Высочайшія награды. объявленныя въ Высочайшемъ приказѣ 8-го мая.

Государь Императоръ въ 12-й день октября 1915 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля:

Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 ст.:

Командиру — Кавалерійскаго корпуса, Генералъ-Лейтенанту Леониду **Вельяшеву** за то, что, командуя коннымъ корпусомъ въ составѣ II-ой Кавалерійской и Оренбургской казачьей дивизій и получивъ 17-го августа 1915 года задачу обезпечить правый флангъ фронта, выполняя эту задачу, Генералъ Вельяшевъ, достигалъ отличныхъ результатовъ, пользуясь имѣющимися въ его распоряженіи силами: во время наступленія энергично преслѣдовалъ непріятеля, во время отхода настойчиво его задерживалъ, сражаясь въ конномъ и пѣшемъ строю; ведя въ то же время развѣдку и поддерживая связь съ—арміей. Наиболѣе удачные бои коннаго корпуса Генерала Вельяшева были 2-го сентября на фронтѣ Красноволя-Гераимовка-Замостъ, когда противникъ былъ выбитъ изъ д. Замостъ, 3-го сентября конница съ боемъ прошла около 15 верстъ и овладѣла районом Гераимовка - Черныжъ - Журавичи, 4-го сентября части 11-ой Кавалерійской дивизіи у д. Рудичи смѣло атаковали противника въ конномъ строю, обративъ его въ бѣгство, 5-го сентября та же дивизія въ районѣ д. Своэз лихо атаковала противника въ конномъ строю, прорвала его проволочныя загражденія, много изрубила и около 200 нижнихъ чиновъ взяла въ плѣнъ, 6-го сент. Конный корпусъ занялъ фронтъ Колки-Рожице, 7-го сентября часть конницы перешла р. Стырь и заняла д. Тарноволя и 4-го октября, когда правый флангъ арміи снова перешелъ въ наступленіе. конный корпусъ энергично преслѣдовалъ врага. 11-ая Кавалерійская дивизія имѣла въ этотъ день славное дѣло у Рафаловки. За одинъ день трофеи корпуса — 6 пулеметовъ, 49 офицеровъ и 1887 нижнихъ чиновъ.

Рус. Инв. № 206 отъ 19 сентября 1915 г. Высочайшія награды, объявленныя въ **Высочайшемъ** приказѣ отъ 9 сентября 1915 г.

Утверждается пожалованіе:

Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 ст.:

Прапорщикамъ: армейской пѣхоты, состоящимъ въ пѣхотныхъ полкахъ:

50 Бѣлостокскомъ, Макарію **Андрющенко** за то, что въ бою 15 февраля 1915 г. у м. Балигродъ находился со своей ротой въ балкѣ, западнѣе высоты 828, куда противникъ большими силами повелъ наступленіе, стремясь прорвать и обойти правый флангъ позиціи. Имѣя приказаніе не отходить, прап. Андрющенко геройски задерживалъ наступленіе противника и даже будучи окруженъ, дрался до послѣдняго человѣка, нанеся противнику большія потери. Когда отъ роты осталось не больше 7-10 человѣкъ, прап. Андрющенко, отстрѣливаясь изъ револьвера, пробился къ сосѣдней ротѣ. Благодаря непоколебимой стойкости роты прап. Андрющенко и отвагѣ ея командира, наступленіе было задержано и обходъ фланга предотвращенъ.

Рус. Инв. № 234 отъ 19 октября 1914 г. Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на утвержденіе пожалованія Командующимъ арміею за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Кавалерской Думы:

Георгіевскаго Оружія:

Штабсъ-ротмистрамъ: 2-го лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго Императора Александра III полка Георгію **Левенецу.**

Рус. Инв. № 153 отъ 12 іюля 1915 года. Высочайшія награды, объявленныя въ **Высочайшемъ** приказѣ отъ 4 іюля 1915 г.

Утверждается пожалованіе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы, изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Числящемуся по армейской кавалеріи, состоящему въ резервѣ чиновъ при штабѣ Кіевскаго военнаго округа, подполковнику Якову **Эбену** за то, что, состоя въ прикомандированіи къ 1-му Аргунскому полку Забайкальскаго казачьяго войска въ бою 22 февраля 1915 года и командуя боевой частью своднаго полка отъ Забайкальской казачьей бригады, энергично атаковалъ нѣмцевъ, оттѣснившихъ лѣвый флангъ — арміи на участкѣ д. д. Валъ-Доманевице и, дѣйствуя совмѣстно съ 70-мъ пѣх. Ряжскимъ и Донскимъ казачьимъ полками, не только остановилъ наступленіе нѣмцевъ, но и отбросилъ ихъ изъ первой линіи окоповъ къ господ. дв. Доманевице, гдѣ и удержался до прихода подкрѣпленій.

Газета «Рус. Инв.» продается въ русскихъ книжныхъ магазинахъ Парижа и кіоскахъ.

Заявленіе о подпискѣ и деньги надлежитъ направлять по адресу Конторы, указанному въ заголовкѣ.

Открыта подписка на новую книгу:

Учебникъ Тактики

по программѣ военныхъ училищъ
Подъ руководствомъ и редакцей
проф. ген. Н. Н. ГОЛОВИНА.
Составл. проф. полк. **А. А. Зайцовымъ.**
ВЪ 2-хъ ЧАСТЯХЪ.
I-ая часть: Тактика родовъ войскъ.
II-ая часть: Общая тактика

Чтобы дать возможность пріобрѣсти эту книгу въ разсрочку, изданіе выйдетъ въ 5-ти выпускахъ, которые будутъ появляться черезъ каждые два мѣсяца. Цѣна книги по предварит. подпискѣ — **60 фр.** Первый взносъ дѣл. при заявленіи о подпискѣ, второй — по получ. 1-го выпуска, **въ апрѣлѣ** мѣс. с. г. и третій (послѣдній по получ. 3-го выпуска).

Подписка приним. въ книжн. дѣлѣ «РОДНИКЪ»: Libr. «LA SOURCE». 106, rue de la Tour, Paris (16).

IMP. «PASCAL», 13, RUE PASCAL. PARIS. Le gérant: **E. Marthe.**

22 ІЮЛЯ 1931 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI-MENSUEL. 22 JUILLET 1931. № 21.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. — Съ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ: 23, RUE FOURCROY; PARIS (17); Tél.: CARNOT 71-31.
КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. Тел.: Gobelins 49-94.
Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 2-4 час. дня.
ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

Содѣйствуя распространенію «РУССКАГО ИНВАЛИДА» Вы исполняете свой долгъ передъ АРМІЕЙ

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія ...	6	пенсовъ.
Болгарія	7	лева.
Бельгія ..	3	бельг. фр
Германія	35	пфенниг
Греція ...	6	драхм.
Италія ...	2	лиры.
Польша ..	75	грошей.
Румынія ..	10	лей.
Финляндія	4	марки.
Чехословакія	3	кроны.
Югославія	4	динара.
Америка .. и Азія	10	сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Главный Редакторъ Генералъ Н. Н. Баратовъ, Вр. и. д. Помощника Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

ГЕНЕРАЛЪ Н. Н. БАРАТОВЪ. — Голосъ «оттуда».
ПРОФ. ПОЛК. А. А. ЗАЙЦОВЪ. — Военныя замѣтки.
ГЕН.-М. В. Н. ДОМАНЕВСКІЙ. — Замѣтки о конницѣ.
ПРОФ. ПОЛК. А. А. ЗАЙЦОВЪ. — Германская военная доктрина во французскомъ освѣщеніи.
СТ.-ЛЕЙТЕНАНТЪ Е. Н. фонъ ШИЛЬДКНЕХТЪ. — Нѣмецкіе «карманные» корабли.
ГЕН.-ЛЕЙТ. К. М. АДАРИДИ. — Бои Гвард. стрѣлковъ на фронтѣ д. Шельвова — Квадратный лѣсъ, въ сентябрѣ 1916 г.
ДОКТ. ГОСУД. НАУКЪ В. А. СИНЕОКОВЪ. — Казачество.
** 10-ти лѣтіе общественной дѣятельности С. И. Демидовой.
ГЕН.-М. С. Д. ПОЗДНЫШЕВЪ. — На Инвалидномъ фронтѣ.
А. М. РЕННИКОВЪ. — Никакъ нѣтъ.
КАРАБИНЪ. — Инспекторскій смотръ Рус. Отр. Шанх. Волонт. Корпуса
ГЕН.-ЛЕЙТ. Н. Н. АЛЕКСѢЕВЪ. — Обзоръ русской военной печати.
СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.
ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Голосъ „оттуда"

«РОССІЯ ЖДЕТЪ, ЧТО ВСѢ ЭМИГРАНТЫ ИСПОЛНЯТЪ СВОЙ ДОЛГЪ»:

Для помощи и спасенія Русскихъ Инвалидовъ отъ грозящей имъ катастрофы объявляется **мобилизація патріотизма всей эмиграціи.**

Для чего надлежитъ **каждому эмигранту** безотлагательно и не позже 24-хъ часовъ съ момента прочтенія этого призыва, выслать въ братскую общеинвалидную кассу свою минимальную лепту — до будущаго года — 12 фр. (по 1 фр. въ мѣсяцъ).

Адресъ кассы: Général Kalnitzky. 28, avenue de Chevreuse. Clamart (Seine). France. Предсѣдатель Заруб. Союза Р. В. И. Генералъ **Баратовъ.**

Военныя замѣтки

1. Французскій «центръ высшихъ военныхъ знаній».

Пріемъ на эти курсы, имѣющія цѣлью подготовку высшихъ начальниковъ французской арміи, производится ежегодно и списокъ командируемыхъ на нихъ генераловъ и штабъ-офицеровъ объявляется за полгода до начала занятій.

Продолжительность курсовъ — 6 мѣсяцевъ (съ 4 января по 25 іюня). Передъ поступленіемъ на курсы, аналогично поступленію въ Военную Академію, намѣченные для прохожденія курса штабъ-офицеры (генералы) послѣдовательно проходятъ 4 стажа.

Первый — по изученію горной войны (10 дней).

Второй — въ артиллерійской школѣ или точнѣе школѣ изученія тактики артиллеріи, а не стрѣльбы («centre d'études tactiques d'artillerie») — мѣсяцъ.

Третій — въ авіаціонной школѣ — 2 недѣли.

Четвертый — особый «информаціонный циклъ для генераловъ и полковниковъ» — 3 недѣли.

Всего въ этомъ году принято 39 офицеровъ (3 генералъ-маіора, 26 полковниковъ, 8 подполковниковъ, 1 военный врачъ — полковникъ и 1 интендантъ).

По родамъ войскъ они распадаются:
17 пѣхотинцевъ
10 артиллеристовъ
по 3 — авіатора, кавалериста и офицера колоніальныхъ войскъ.
1 — инженерныхъ войскъ
1 — врачъ
1 — интендантъ.

По занимаемымъ ими въ настоящее время должностямъ 2/3 падаетъ на офицеровъ занимающихъ штабныя должности (10 офицеровъ высшихъ штабовъ, 8 — войсковыхъ штабовъ, т. е. корпусовъ и дивизій и 6 — на офицеровъ Военной Академіи и военныхъ школъ). 1/3 — на командировъ полковъ, бригадъ и ихъ помощниковъ (15).

2. Число орудій въ батареѣ

Передъ послѣдней войной, какъ извѣстно, только въ нашей арміи, батареи были 8 орудійныя, въ Германіи, Австро-Венгріи — 6-ти, а во Франціи — 4-хъ орудійныя. Переходъ на 6-ти орудійныя батареи намѣчали послѣ японской войны и у насъ, но потребный для этого кредитъ былъ обращенъ на введеніе въ арміи чайнаго довольствія...

Во время войны всѣ арміи, кромѣ нашей, перешли на французскій типъ 4-хъ орудійныхъ батарей, мы же лишь понизили число орудій въ батареѣ съ 8-ми до 6-ти.

Послѣ войны 4-хъ орудійная батарея стала нормальнымъ типомъ батареи во всѣхъ арміяхъ и лишь Красная Армія перешла на 3-хъ орудійныя батареи.

Сейчасъ въ германской военной литературѣ поднимается вопросъ о переходѣ на 2-хъ орудійныя батареи и несомнѣнно, что скоро этотъ вопросъ изъ области теоретическаго обсужденія перейдетъ въ область практическихъ опытовъ. Причина пониженія числа орудій въ батареѣ — вопросъ питанія снарядами при все увеличивающейся скорострѣльности орудій и расходѣ снарядовъ въ современномъ бою. Обѣ эти причины настолько существенны, что переходъ на малоорудійныя батареи имѣетъ всѣ данныя для своего осуществленія въ самые ближайшіе годы и быть можетъ именно 2-хъ орудійная батарея окажется наиболѣе приспособленной къ условіямъ современнаго боя.

3. Французская пѣхотная артиллерія.

Осенью прошлаго года вышелъ новый уставъ примѣненія пѣхотной артиллеріи. Собственная артиллерія французскихъ пѣхотныхъ полковъ состоитъ сейчасъ изъ 3-хъ 37 мм. пушекъ и 6 минометовъ Стокса. Однако уже сейчасъ во французской военной печати раздаются голоса о вѣроятныхъ реформахъ въ области снабженія пѣхотной артиллеріей. 37-мм. пушка изъ за своей мало мощности несомнѣнно обречена на отмираніе. Ея безсиліе въ борьбѣ съ танками служитъ ей приговоромъ. Минометъ Стокса (образца еще 1918 г.) подлежитъ замѣнѣ новой моделью Стоксъ — Брандта образца 1930 года, значительно превосходящаго старый минометъ своими балистическими качествами. Несомнѣнно, что и французская армія выходитъ на путь снабженія своей пѣхоты мощной полковой артиллеріей. Только взамѣнъ породившей ее въ прошлую войну необходимости борьбы съ зарытыми пулеметами, на первое мѣсто становится борьба съ бронесилами противника.

А. Зайцовъ.

Замѣтки о конницѣ

4.

Знаніе — залогъ умѣнія. Главный источникъ военныхъ знаній — исторія войнъ. Лучшая школа так ıки — боевая. Однако, надо относиться съ осторожностью къ опыту одностороннему, надо избѣгать скороспѣлыхъ заключеній «очевидцевъ». Примѣры пояснятъ мысль

21 августа 1914 года — бой русской 10 кав. дивизіи съ австрійской 4-й кав. у д. Волчковце-Ярославице. Въ результатѣ конной атаки русскіе захватили орудія, зарядные ящики, плѣнныхъ, а австрійцы отступили за р. Стрыпу. Казалось бы, ясно, что русскіе одержали блестящую побѣду. Не тутъ то было: австрійскій историкъ майоръ Лауэръ — «очевидецъ» и участникъ атаки, въ качествѣ офицера штаба австрійской 4-й кав. д. — рисуетъ этотъ бой, какъ побѣду австрійцевъ. Онъ сосредотачивается на одномъ моментѣ, пережитомъ имъ самимъ: на частномъ эпизодѣ — прорывѣ фронта 10-й к. д. — и описываетъ, какъ русскіе отступали подъ сабельными ударами австрійцевъ. Умалчивая объ атакѣ во флангъ австрійцевъ Ингерманландскихъ гусаръ, Лауэръ утверждаетъ, что австрійцы прекратили преслѣдованіе лишь для того, чтобы избѣжать русскаго артиллерійскаго огня...

Не лишена добросовѣстныхъ преувеличеній и реляція г.нерала графа Келлера, начальника 10 к. д., преувеличеній, естественныхъ для всякаго описанія, составленнаго на спѣхъ участниками боя. Такъ, силы австрійцевъ оцѣнены въ 12 эскадроновъ, вмѣсто бывшихъ всего восьми. Однолинейный боевой порядокъ превращенъ въ трехлинейный. «Шокъ» изображенъ такъ: русскіе эскадроны, сойдясь грудь грудью съ австрійскими, продолжали рубить и колоть на мѣстѣ, «не пропуская противника черезъ сомкнутую стѣну своихъ рядовъ». А черезъ нѣсколько строкъ дальше реляція признаетъ, что часть австрійскихъ эскадроновъ прорвалась въ интервалъ между нашими драгунами и уланами. Потери австрійцевъ оцѣнены въ 300 человѣкъ убитыми, а на дѣлѣ за весь день 21 августа австрійцы потеряли убитыми всего 75 чел.

7 сентября 1914 г., къ югу отъ Марны, произошло конное столкновеніе между эскадронами германскихъ драгунъ и англійскихъ уланъ. Стороны описываютъ его съ явнымъ пристрастіемъ. Трудно

возстановить дѣйствительную картину, и тѣмъ паче дѣлать выводы.

По показаніямъ нѣмцевъ, англичане приняли атаку, стоя на мѣстѣ. Англійскіе уланы сначала открыли огонь «съ коней», а затѣмъ разсѣялись. Германскіе драгуны влетѣли въ д. Монсейль и атаковали англійскій пулеметный взводъ, не давъ ему сдѣлать ни одного выстрѣла... Совершенно иначе описываютъ бой англичане: нѣмцы шли галопомъ, а англичане — карьеромъ съ маху прорвали фронтъ нѣмцевъ, «какъ папиросную бумагу», раньше, чѣмъ драгуны успѣли опустить пики для атаки!..

Трудно разобраться, гдѣ истина. Во всякомъ случаѣ, надо «личныя впечатлѣнія» и «реляціи» фильтровать и для выводовъ пользоваться рядомъ документовъ: путемъ сопоставленія ихъ, дѣйствительная картина постепенно выкристализовывается.

Именно на такихъ осознанныхъ выводахъ изъ боевого опыта построенъ новый уставъ французской кавалеріи, въ его второмъ, послѣ войны, изданіи.

Къ положеніямъ этого устава надо отнестись съ полнымъ вниманіемъ.

Что же осталось въ уставѣ 1930 года отъ довоенной доктрины кавалеріи «массоваго шока»?

На нее поставленъ окончательно крестъ.

Современная кавалерія выполняетъ прежнія задачи: «развѣдываетъ, прикрываетъ и ведетъ бой въ связи съ другими родами войскъ». Но война внесла глубокія измѣненія въ способы ея дѣйствій и особенно въ пріемы веденія боя. Отнынѣ, пѣшій огневой бой — нормальный способъ дѣйствій кавалеріи.

Лошади и механическія средства придаютъ кавалеріи большую подвижность по всякаго рода мѣстности. «Спортивное» воспитаніе развиваетъ особую способность къ маневрированію. Широко снабженная автоматическими оружіями, поддержанная болѣе могучей, чѣмъ раньше артиллеріей, кавалерія приспособлена къ быстрому развертыванію на широкихъ фронтахъ «огней» достаточной силы и можетъ полностью использовать впечатлѣніе внезапности.

Лошади, автомобили и самокаты служатъ для маневра. Бой же ведется огневой.

Во всѣхъ обстоятельствахъ, кавалерія должна работать въ связи съ другими родами войскъ, обезпечивая ихъ безопасность, отдыхъ и содѣйствуя достиженію успѣха въ операціяхъ. Собственно, конной атакѣ, изъ 550 страницъ, уставъ удѣляетъ всего три неполныхъ.

При рѣшеніи всѣхъ задачъ, бой является часто единственнымъ средствомъ для достиженія цѣли.

Крупныя кавалерійскія соединенія столь уязвимы для автоматическихъ оружій, что конный бой для нихъ исключается.

Конная атака остается возможной для малыхъ частей.

Ея результаты могутъ быть очень велики.

Важно въ каждаго кавалериста вселить убѣжденіе и вѣру въ силу конной части, рѣшительно атакующей противника, захваченнаго неожиданно, на небольшомъ разстояніи.

Дозоры, разъѣзды, походныя заставы должны твердо знать, что при неожиданной встрѣчѣ съ противникомъ, беретъ верхъ всегда тотъ, кто, не считаясь съ числомъ, первый атакуетъ съ саблей въ рукахъ.

Нельзя останавливаться или прерывать своей задачи для спѣшиванія и вступленія въ огневой бой при первомъ же выстрѣлѣ противника.

Командиръ взвода, дѣйствующаго въ отдѣлѣ, какъ только представляется случай, благопріятный для внезапной конной атаки, быстро принимаетъ рѣшеніе, развертываетъ или разсыпаетъ взводъ и стремительно бросается въ атаку. Сбивъ противника, онъ собираетъ своихъ всадниковъ, по возможности, за укрытіемъ, и продолжаетъ выполненіе задачи.

Взводъ въ составѣ эскадрона, брошеннаго въ конную атаку, развертывается по знаку командира эскадрона и скачетъ на указанную цѣль, стараясь развить возможную стремительность.

Эскадронъ, которому удается подойти неожиданно на близкое разстояніе къ разстроенной непріятельской пѣхотѣ, неспособной къ мѣткому огню, быстрыми дѣйствіями легко можетъ добиться существенныхъ результатовъ. Успѣхъ основывается на внезапности атаки. Командиръ эскадрона сразу направляетъ въ атаку головные взводы, которые разсыпаются на ходу. Часто, поэтому, атака ведется послѣдовательная, эшелонами. Каждый взводъ скачетъ съ одной заботой — уничтожить противника.

Выгодно огнемъ автоматическихъ оружій продолжить преслѣдованіе или прикрыть сборъ эскадрона.

Такъ же дѣйствуетъ эскадронъ противъ артиллеріи, застигнутой врасплохъ на позиціи или на походѣ, и противъ обозовъ.

Матеріальная часть, которую не удается вывезти, должна быть испорчена; лошади — уведены или убиты.

Эскадронъ пользуется каждой возможностью атаковать непріятельскую кавалерію, захваченную неожиданно, на короткомъ разстояніи.

Полкъ можетъ атаковать конно частью силъ, если представляется случай подойти къ противнику на близкое разстояніе, неожиданно.

Такая атака, основанная на внезапности и быстротѣ, не требуетъ особыхъ перестроеній. Всегда выгодно сочетать конный ударъ съ огнемъ, организовать «базу огней», чтобы атаку поддержать, фланкировать и, въ случаѣ надобности, прикрыть конныя части послѣ атаки.,

Непріятельская кавалерія, застигнутая на близкомъ разстояніи, атакуется безъ потери времени. Но при всей быстротѣ такая атака должна вестись въ порядкѣ и сомкнуто.

Командиръ полка, слѣдуя, обыкновенно, при головномъ эскадронѣ, опредѣляетъ, нужно ли атаковать. Принявъ рѣшеніе, онъ короткими указаніями направляетъ на цѣль эскадроны, которые, по обстановкѣ, могутъ участвовать въ немедленномъ ударѣ, и бросаетъ ихъ въ атаку, избѣгая лишнихъ передвиженій.

Нѣтъ построенія спеціальнаго для атаки.

Возможно скорѣе организуется «база огней». Пулеметы, слѣдовавшіе съ головными эскадронами, располагаются, по возможности, на флангѣ атаки, чтобы оказать поддержку атакующему эшелону, прикрыть его фланги, использовать и развить успѣхъ или ограничить неудачу.

Эскадроны, слѣдовавшіе въ хвостѣ полка, и остальные пулеметы могутъ быть спѣшены для поддержки атаки или для принятія отходящихъ послѣ атаки частей.

Каждая часть полка, не получившая приказанія, какъ только атака началась, дѣйствуетъ по почину своего командира, присоединяясь къ атакѣ конно, образуя базу огней или слѣдуя къ командиру полка.

Иногда полезно сохранить конный резервъ.

При такихъ неожиданныхъ встрѣчахъ съ противникомъ, обыкновенно, бываетъ трудно сочетать дѣйствія конной артиллеріи съ атакой. Каждая батарея ведетъ огонь по почину своего командира, пользуясь малѣйшей возможностью помочь кавалеріи.

Не рѣдко бываетъ выгодно коннымъ маневромъ — атакой съ отступленіемъ — завлечь непріятельскую конницу и навести ее на организованную линію огней.

Атака разстроенной пѣхоты и артиллеріи, захваченной врасплохъ въ безпорядкѣ, производится головными эскадронами полка въ разсыпномъ строю. Атака можетъ вестись двумя иными эшелонами. Остальные эскадроны, составляя резервъ, служатъ для использованія достигнутыхъ атакой результатовъ.

Такимъ образомъ, въ конной атакѣ, во всѣхъ случаяхъ, болѣе, чѣмъ когда-либо, внезапность является главнымъ факторомъ успѣха. Атака производится смѣло, съ беззавѣтной рѣшимостью всякій разъ, когда противникъ — кавалерія, пѣхота или артиллерія — застигнутъ врасплохъ, на короткомъ разстояніи.

Даже послѣ удачной конной атаки уставъ не рекомендуетъ увлекаться безпорядочнымъ преслѣдованіемъ, чтобы не подвергать кавалерійскія части риску наткнуться на «организованные огни» и потерять выгоды достигнутаго успѣха. Послѣ коннаго удара надо всегда быстро приводить части въ порядокъ, не теряя соприкосновенія съ противникомъ.

Конный бой — скоротеченъ, почти мгновененъ. Онъ ведется взводами, эскадронами, которые могутъ быть брошены на врага неожиданно, на короткѣ. Остальныя части образуютъ базу огней для поддержки коннаго эскадрона или принятія на себя.

Сочетаніе удара съ огнемъ всегда выгодно при условіи, чтобы организація линіи огня не задержала атаки и не вліяла на потерю внезапности.

Принципы употребленія кавалеріи и пріемы веденія боя, развиваемые французскимъ уставомъ, приноровлены къ операціямъ на театрахъ войны, схожихъ съ западно и центрально-европейскимъ. Они характеризуются большой плотностью населенія, развитіемъ путей сообщеній, дробленіемъ мѣстности на малые участки, окруженные изгородями, что затрудняетъ проходимость внѣ дорогъ.

На театрахъ восточной Европы мѣст-

Никакъ нѣтъ!

Отправился недавно на одинъ изъ эмигрантскихъ баловъ. Покорно сталъ у вѣшалки, ожидая пока возьмутъ пальто, шляпу, палку. И, вдругъ, слышу возлѣ себя — громкое, самодовольное:

— Здравія желаю. Какъ изволите поживать?

Неизвѣстный господинъ, съ рябоватымъ лицомъ, грузный, нескладный, въ смокингѣ, который мало гармонировалъ со всей фигурой, уставился на меня лукаво-покровительственнымъ взглядомъ, преувеличенно - дружески протянулъ руку.

— Спасибо. Живу кое-какъ... — растерянно пробормоталъ я.

Это одно изъ самыхъ отвратительныхъ положеній: дѣлать видъ, что хорошо знаешь собесѣдника, отвѣчать, задавать со своей стороны кое-какіе вопросы и въ то же время мучительно думать: что это за типъ? Со стороны, во всякомъ случаѣ, жалкое зрѣлище. Въ лицѣ полуиспуганная, идіотическая улыбка. Глаза виновато косятъ, голосъ надломленъ...

— Давненько съ вами не видѣлись, дѣйствительно, — бодро продолжалъ незнакомецъ. — Вѣдь хорошее-то времячко было, а?

— Да, что говорить. Не вернешь.

Какое, однако, времячко? Въ Парижѣ, пять лѣтъ назадъ? Въ Бѣлградѣ, въ двадцать второмъ? Въ Петербургѣ — въ семнадцатомъ?

— Конечно, сейчасъ я на жизнь тоже жаловаться не могу, — неожиданно перемѣнилъ собесѣдникъ тонъ съ сантиментальнаго на слегка величавый. — Ресторанъ, слава Богу, идетъ бойко, съ прошлаго года «ото» имѣется собственный, женка моя, хотя и француженка, но тоже съ капитальцемъ изряднымъ... Вотъ, ежели послѣ концерта закусить пожелаете или выпить, милости просимъ. Сегодня буфетъ мой, на лучшихъ балахъ всегда къ Авдѣеву обращаются въ первую голову.

Онъ громко разсмѣялся, побѣдоносно оглядывая столпившуюся у вѣшалки публику, сунулъ въ жилетный карманъ полученный номерокъ и, дружески кивнувъ мнѣ, быстро направился въ залъ.

Авдѣевъ! Такъ, вотъ, кто это. Теперь вспоминаю. Редакціонный курьеръ при отдѣлѣ военной пропаганды въ Ростовѣ. Тотъ самый, изъ-за которого у меня вышла непріятность съ начальствомъ...

Сидя на концертѣ, я сталъ возстанавливать въ памяти подробности этого страннаго случая. Почему Авдѣевъ такъ глупо держалъ себя? Почему упорствовалъ? Сказать по правдѣ, до сихъ поръ для меня его поведеніе на засѣданіи представляло загадку.

А произошло вотъ что. Осенью девятнадцатаго года, мѣсяца за три до оставленія Ростова, отдѣлъ военной пропаганды поручилъ мнѣ редактированіе газеты «Заря Россіи», предназначенной исключительно для обслуживанія Арміи. Профессіональныхъ журналистовъ у насъ было немного; всѣ, какіе оказались на югѣ, уже работали въ другихъ газетахъ. «Заря Россіи» безплатно посылалась на фронтъ, распредѣлялась по тыловымъ частямъ, по лазаретамъ, по госпиталямъ. Чтобы поддерживать связь съ Арміей, слѣдить за настроеніями и требованіями аудиторіи, время отъ времени военное начальство устраивало съ редакціей спеціальныя совѣщанія. Нѣкоторые отдѣлы приходилось сокращать, нѣкоторые увеличивать; трудность положенія состояла, главнымъ образомъ, въ томъ, что газета предназначалась, какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для офицеровъ, и намъ нужно было найти средній тонъ, пріемлемый для читателей самаго различнаго культурнаго уровня.

Не могу судить, хорошо или плохо справлялись мы со своей нелегкой задачей. Но, вотъ, однажды, полковникъ, мой ближайшій начальникъ, неожиданно приглашаетъ меня на чрезвычайное совѣщаніе. Прибылъ изъ Штаба генералъ со спеціальнымъ заданіемъ — побесѣдовать о мѣрахъ, необходимыхъ для усиленія пропаганды въ войскахъ.

На совѣщаніи присутствовало нѣсколько человѣкъ. все — военные. Штатскій — я одинъ. Отъ редакціи.

— Господа, — послѣ нѣкотораго предварительнаго обмѣна мнѣній, обратился къ намъ генералъ, держа передъ собой развернутый очередной номеръ газеты. — Я, конечно, журнальнаго дѣла не знаю. Кромѣ того, сейчасъ время такое, что во всемъ требуются новые методы. Однако, отъ многихъ мнѣ приходилось слышать, что газета ведется слишкомъ академично., Не забывайте, господа, что большинство читателей у васъ — простые солдаты.

— Мы это всегда стараемся имѣть въ виду, ваше превосходительство, — мягко заступился за газету полковникъ. — Вотъ у насъ, изволите ли видѣть, заведенъ для солдатъ спеціальный раешникъ. Затѣмъ есть въ каждомъ номерѣ кое-какой легкій матеріалъ... Разсказы. Народныя сказки...

— Мнѣ тоже, ваше превосходительство, кажется, что большая часть матеріала вполнѣ понятна каждому нижнему чину, — добавилъ со своей стороны я. — Если взять перваго попавшагося солдата и прочесть ему номеръ...

— А что? Это, въ самомъ дѣлѣ, идея! — оживленно перебилъ меня генералъ. — Вмѣсто того, чтобы безплодно гадать, дѣйствительно, сдѣлаемъ опытъ. У васъ, полковникъ, есть тутъ въ отдѣлѣ ктонибудь изъ солдатъ?

— Редакціонный курьеръ Авдѣевъ, ваше превосходительство.

— Вотъ, и давайте сюда Авдѣева. Я ему прочту, онъ послушаетъ, а затѣмъ сообща обсудимъ, какія мѣры принять.

Никогда передъ этимъ я не могъ ожидать, что курьеръ, прикомандированный къ редакціи, неожиданно явится такимъ отвѣтственнымъ критикомъ. Правда, отношенія у меня съ Авдѣевымъ были хорошія. Работой я его не утомлялъ, онъ своими услугами меня тоже не баловалъ. Однако, когда подобострастная грузная фигура съ рябымъ краснымъ лицомъ, съ глазами на выкатъ, съ руками

Германская военная доктрина во Французскомъ освѣщеніи

Французскій маіоръ Валлэ только что выпустилъ брошюрку «Германскія тенденціи»*), снабдивъ ее эпиграфомъ ген. Зеекта: «Основнымъ вопросомъ военной подготовки является подготовка къ маневренной войнѣ».

По своей предыдущей службѣ (въ развѣдывательномъ отдѣленіи Рейнской арміи) маіоръ Валлэ несомнѣнно лучше, чѣмъ кто нибудь другой можетъ судить о воззрѣніяхъ, господствующихъ въ современной германской военной доктринѣ. Книжка, кромѣ того, снабжена большимъ предисловіемъ быв. командующаго Рейнской арміей — извѣстнаго генерала Гійома.

И авторъ книжки, и, особенно, ген. Гійома, конечно, не впадаютъ въ столь распространенное сейчасъ заблужденіе, что современная германская военная доктрина основана на замѣнѣ милліонныхъ милиціонныхъ армій малыми профессіональными арміями. Гійома совершенно опредѣленно это подчеркиваетъ словами: «будущая организація германской арміи, конечно, не будетъ основана, какъ это думаютъ нѣкоторые слишкомъ примитивные умы, въ излюбленномъ ими противопоставленіи профессіональныхъ армій вооруженному народу, на принципахъ профессіональныхъ армій».

Современная германская армія именно, какъ это мѣтко пишетъ Гійома, «является исключительнаго интереса полемъ наблюденія и изученія». Несомнѣнно, что та работа, которая въ ней ведется, ищетъ новыхъ путей въ военномъ искусствѣ и строитъ новую военную доктрину.

Валлэ, правда, вынужденъ строить свои выводы на старыхъ германскихъ уставахъ, изданныхъ сейчасъ же послѣ войны (1921-23 г. г.). Несомнѣнно, что уставы эти устарѣли и въ самомъ непродолжительномъ времени можно ожидать ихъ замѣны новой серіей уставовъ, болѣе отвѣчающихъ современнымъ воззрѣніямъ въ военномъ искусствѣ. Нынѣ дѣйствующіе въ Германіи уставы отражаютъ лишь опытъ послѣдней войны, и съ этой точки зрѣнія ихъ цѣнность сейчасъ являлась бы очень условной. Однако, и при этомъ условіи, изученіе ихъ даетъ значительно больше, чѣмъ изученіе современныхъ имъ уставовъ другихъ армій, такъ какъ лишь германскій военный опытъ позволяетъ дать синтезъ наблюденій, накопленныхъ за время послѣдней войны во всемъ ея многообразіи. Дѣйствительно, опытъ только русскаго фронта очень условенъ, благодаря технической отсталости нашей арміи и фактическаго прекращенія эволюціи пріемовъ борьбы на третьемъ году войны. Опытъ только французскаго, итальянскаго или балканскаго фронтовъ, хотя и обнимаетъ всѣ періоды веденія войны, но крайне одностороненъ изъ-за ярко выраженнаго позиціоннаго ея характера. Лишь нѣмцы, воевавшіе одновременно на **всѣхъ** этихъ фронтахъ, могли сдѣлать обобщающіе выводы и это несомнѣнно отразилось на ихъ уставахъ.

Главной, характерной особенностью современной германской военной доктрины Валлэ считаетъ ея предпочтеніе и перенесеніе въ ней центра тяжести на изученіе маневренной войны. Другими словами, на максимальную подвижность и гибкость маневра.

Поэтому, типичнымъ для современной германской арміи онъ считаетъ изученіе дѣйствій на широкихъ фронтахъ, затяжного боя на большой глубинѣ, гибкую оборону и вниманіе, удѣляемое встрѣчному бою и атакѣ слабо (лишь въ теченіи нѣсколькихъ часовъ) укрѣпленной позиціи. Подчеркнутое предпочтеніе, отдаваемое маневру на войнѣ, онъ справедливо видитъ въ широкомъ примѣненіи форсированныхъ маршей, автотяги и, особенно, безпроволочной связи.

Особенное вниманіе Валлэ удѣляетъ нѣмецкимъ тенденціямъ въ двухъ основныхъ вопросахъ современнаго боя — примѣненіи артиллеріи и пріемахъ наступательнаго боя пѣхоты.

Типичнымъ для тактики артиллеріи онъ считаетъ (основываясь, конечно, не на фактическомъ составѣ нѣмецкой арміи, а на «теоретической дивизіи» 2-й части германскаго Полевого Устава 1923 года) — равенство количества батарей настильнаго и навѣснаго огня, широкое примѣненіе автотяги (треть дивизіонной артиллеріи моторизована) и смѣшанный составъ дивизіоновъ (сочетаніе батарей разныхъ калибровъ въ предѣлахъ артиллерійскаго дивизіона). Особенное вниманіе онъ удѣляетъ допускаемому германскимъ уставомъ непосредственному подчиненію частей дивизіонной артиллеріи — пѣхотѣ. Какъ извѣстно, увлеченіе централизаціей артиллерійскаго огня въ дивизіи — типично для современной французской военной доктрины. Но, конечно, нельзя сказать, чтобы и нѣмцы считали подчиненіе частей артиллеріи пѣхотѣ правильнымъ. Вѣрнѣе считать, что допуская возможность передачи части артиллеріи въ подчиненіе пѣхоты, нѣмцы лишь предусматриваютъ частный случай, типичный для маневренной войны на относительно разрѣженныхъ фронтахъ.

Очень ярко схвачено Валлэ и типичное для современныхъ германскихъ взглядовъ стремленіе къ быстрому развертыванію и даже нѣсколько, быть можетъ, рискованному выдвиженію артиллеріи впередъ. Въ частности, выдвиженіе впередъ дальнобойной артиллеріи для максимальнаго использованія ея дальности. Несомнѣнно, что даже дѣленіе германской дивизіонной артиллеріи на артиллерію ближняго и дальняго боя въ самомъ наименованіи до извѣстной степени противорѣчитъ ее расположенію. Фактически, группа дальняго боя часто выдвигается ближе къ пѣхотѣ для наилучшаго использованія дальности огня, а артиллерія ближняго боя отодвигается больше назадъ для болѣе надежной поддержки своей пѣхоты при всѣхъ перипетіяхъ пѣхотнаго боя.

Несомнѣнно, что гибкое и, иногда, и децентрализованное примѣненіе германской арміей артиллеріи особенно рѣзко отличается отъ тяжеловатой современной французской артиллерійской доктрины. Валлэ не даетъ своей оцѣнки. Онъ лишь глухо указываетъ, что «намъ, пѣхотинцамъ, не предоставлено рѣшеніе спора германскихъ и французскихъ артиллеристовъ. Каждая концепція имѣетъ свои преимущества и недостатки. Для насъ, пѣхотинцевъ, главное, — «знать» (нѣмецкіе методы).

Все-таки въ книжкѣ ясно чувствуется предпочтеніе автора пріемамъ германской, маневренной доктрины и онъ очень ярко выдѣляетъ тѣ ея особенности, которыя особенно рѣзко расходятся съ французской оффиціальной доктриной.

Болѣе спорной намъ представляется оцѣнка маіоромъ Валлэ пріемовъ наступательнаго боя германской пѣхоты. Начиная съ защиты французской идеи однородныхъ отдѣленій («groupes de combat»), онъ стремится объяснить разнородный составъ германскаго взвода (стрѣлковыя и пулеметныя отдѣленія) — различіемъ въ вооруженіи обѣихъ армій.

Французскій ручной пулеметъ (обр. 1924 года), пишетъ Валлэ, легче германскаго легкаго пулемета и поэтому допускаетъ вооруженіе имъ всѣхъ отдѣленій взвода. На нашъ взглядъ, расхожденіе гораздо глубже. Идея французскихъ однородныхъ отдѣленій — это цѣлая школа, въ основѣ которой лежитъ отказъ отъ маневрированія въ низшихъ соединеніяхъ пѣхоты и чрезмѣрное увлеченіе огнемъ за -счетъ маневра. Болѣе, чѣмъ сомнительно, чтобы и при другомъ, болѣе легкомъ, ручномъ пулеметѣ, нѣмцы переняли бы французскую схему организаціи пѣхоты. Для маневренной войны на широкихъ сравнительно фронтахъ, германская схема, конечно, удобнѣе.

Спорна также и оцѣнка Валлэ, приность отличается широкими открытыми пространствами, бѣдностью сѣти дорогъ, малой густотой населенія. Сторонамъ тамъ рѣдко удается создать прочно, по современному, организованные фронты и упереть фланги въ непроходимыя препятствія. Борьба сосредоточится проимущественно вдоль важнѣйшихъ путей. Между такими очагами сопротивленія образуются интервалы, занятые сравнительно болѣе слабо, гдѣ откроется широкое поле для маневра и примѣненія кавалеріи. Подвижность, быстрота и смѣлость — важнѣйшіе факторы ея успѣха. Чаще представятся случаи для дѣйствій конныхъ и особенно **для боя комбинированнаго,** на которомъ французскій уставъ не останавливается.

Кавалерія должна пользоваться каждымъ благопріятнымъ случаемъ для конной атаки, чтобы закрѣпить ею свое нравственное превосходство надъ противникомъ.

Такіе взгляды французскаго устава на конную атаку, далеко не угашая духа кавалеріи, въ корнѣ порываютъ съ довоенной доктриной, признававшей «силу шока» основой боя кавалеріи.

В. Н. Доманевскій.

*) Chef de Bataillon breveté *Albert Vallet:* «Tendances Allemandes. Quelques considérations téchniques et tactiques». — Charles-Lavauzelle. — Paris-Limoges. — 1931. 1

по швамъ, съ легкимъ свистомъ въ носу отъ задержаннаго дыханія неожиданно застыла въ дверяхъ, у меня почему то екнуло сердце.

— Опозоритъ! — мелькнула страшная мысль.

— Вотъ что, голубчикъ, — ласково обратился къ Авдѣеву генералъ. — Мы тутъ хотимъ установить, такъ сказать, норму, опредѣлить средній уровень нашихъ читателей. Ты меня слушай, а когда я окончу, разскажи содержаніе своими словами. Согласенъ?

— Радъ стараться, ваше превосходительство!

Авдѣевъ рявкнулъ это съ какимъ-то особенно свирѣпымъ усердіемъ, не предвѣщавшимъ ничего хорошаго.

— Я читаю передовую, — вполголоса обратился къ намъ генералъ. — Такъ вотъ, Макѣевъ... То-есть, Авдѣевъ. «Ауспиціи относительно ближайшаго будущаго Европы, потрясенной циклономъ войны, въ достаточной мѣрѣ тревожны. Презумпція того, что большевизмъ есть явленіе специфически русское, не даетъ возможности европейскому общественному мнѣнію кристаллизоваться, твердо усвоить ту мысль, что бѣлая борьба есть не что иное, какъ продолженіе той же борьбы, которую вело Тройственное Согласіе съ Германіей...» Ну, какъ, голубчикъ? Понимаешь?

— Никакъ нѣтъ, ваше превосходительство!

— Ничего не понимаешь?

— Ничего не понимаю, ваше превосходительство.

— Гм... Ну, что же. Жаль. Въ такомъ случаѣ...

— Тамъ есть вторая статья: «Близкій Кремль», — сконфуженно шепнулъ я генералу. — Она значительно проще написана.

— «Близкій Кремль»? А, да. Хорошо. Ну, милый мой, слушай опять. «Москва, Москва златоглавая! Близятся къ тебѣ наши полки, гоня передъ собой враговъ вѣры и родины. Уже чудится звонъ колоколовъ, уже видны въ предразсвѣтныхъ лучахъ зубцы священныхъ кремлевскихъ стѣнъ. Москва, еще одно только усиліе, еще одинъ только натискъ...» Ну, это, я думаю, понятно, Авдѣевъ?

— Никакъ нѣтъ, ваше превосходительство!

— Да что ты? И это непонятно?

— Точно такъ, непонятно, ваше превосходительство.

Я съ негодованіемъ посмотрѣлъ на курьера., Онъ неподвижно стоялъ въ дверяхъ, точно вросъ въ полъ. Лицо не выражало ничего. Только на щекахъ пробился наружу легкій румянецъ, и глаза пугливо вращались въ орбитахъ, то пожирая взглядомъ начальство, то безсмысленно останавливая взоръ на злополучномъ газетномъ листѣ.

— Вотъ, видите? — съ благожелательной укоризной, шепотомъ, замѣтилъ мнѣ генералъ. — Даже такія вещи и то трудно усваиваются, а вы — презумпціи, ауспиціи. Ну, хорошо, что еще есть? Вотъ, раешникъ. Авдѣевъ, ты читаешь въ газетѣ раешникъ?

— Никакъ нѣтъ, ваше превосходительсвто.

— Отчего же не читаешь?

— Не могу знать, ваше превосходительство.

— Ну, такъ послушай теперь, и скажи свое мнѣніе. «Ахъ, Маланья, Маланья, вотъ мои пожеланія. Хотѣлъ бы я, Милаша, чтобы въ изобильи у всѣхъ были щи да каша, чтобы ни въ чемъ снова не нуждался нашъ край, чтобы каждый имѣлъ свой каравай. А еще есть желанья, дорогая Маланья, чтобы Европа старуха, ни пера ей, ни пуха...» Ну, дальше, въ такомъ же духѣ, какъ видно. Надѣюсь, раешникъ ты понялъ, Авдѣевъ?

— Никакъ нѣтъ, ваше превосходительство!

На слѣдующій день, послѣ засѣданія, я встрѣтилъ курьера у порога редакціонного кабинета. Какъ ни въ чемъ не бывало онъ дружелюбно взглянулъ на меня, спросилъ, не нужно ли отнести матеріалъ въ типографію. И хотя я былъ глубоко оскорбленъ имъ, однако, изъ самолюбія не подавалъ даже вида. О злополучномъ засѣданіи мы съ нимъ вообще ни разу не говорили. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Фронтъ скатился къ Новороссійску. Началась эвакуація. Я потерялъ Авдѣева изъ вида...

Послѣ концерта, когда начались танцы, просидѣлъ я нѣкоторое время у стѣны въ унылом одиночествѣ, точно отбывая своеобразный видъ наказанія. Затѣмъ пробрался сквозь толпу танцующихъ въ сосѣдній залъ, чтобы отыскать какихъ либо знакомыхъ. И увидѣлъ возлѣ буфета Авдѣева.

— А! Очень пріятно. Я васъ поджидалъ, — быстро подойдя ко мнѣ, любезно проговорилъ онъ. — Не отвѣдаете ли моей кулебяки?

— Нѣтъ, благодарю васъ. Я сейчасъ уѣзжаю.

— А пирожковъ? Паштету? Собственнаго приготовленія. У насъ, вотъ, и настоечка на черной смородинѣ есть. Разрѣшите рюмочку?

,— Нѣтъ, право, не хочется. А, между прочимъ, мсье... Авдѣевъ. Вы помните нашъ отдѣлъ военной пропаганды въ Ростовѣ?

— Господи, какъ не помнить! На Казанской то!

— А засѣданіе съ генераломъ?

— Это, когда читали вмѣстѣ газету? Ха-ха! Помню, какъ же.

— Скажите: вы, дѣйствительно, ничего не понимали изъ того, что генералъ вамъ читалъ?

— Я? Не понималъ? — Авдѣевъ негодующе взглянулъ на меня. — Какъ такъ не понималъ? Разумѣется, все понималъ. Развѣ я идіотъ, съ позволенія сказать?

— Странно, въ такомъ случаѣ... Почему же вы каждый разъ упорно отвѣчали генералу: никакъ нѣтъ?

— Да очень просто почему: изъ предосторожности. Мѣстомъ курьера я чрезвычайно дорожилъ, жизнь была, сами знаете, спокойная, тыловая. А еже-ли бы только я сознался, что все понимаю, сейчасъ же за меня уцѣпились бы: вотъ, Авдѣевъ, молъ, можетъ пропагандѣ помочь, отправимъ-ка Авдѣева на фронтъ, чтобы разъяснялъ солдатамъ статейки въ газетахъ. Эхъ, да что вспоминать! Хорошее вообще время было! Разрѣшите рюмочку? Черно-смородиновой?

А. Ренниковъ.

даваемому будто бы нѣмцами предпочтенію навѣсному, передъ настильнымъ, огню своей пѣхоты.

Исходя изъ наличія въ германскомъ пѣхотномъ полку 12 минометовъ, взамѣнъ лишь 6 минометовъ Стокса во французскомъ пѣхотномъ полку, онъ считаетъ, что основой пѣхотной огневой базы французы считаютъ пулеметъ и минометъ, но, главнымъ образомъ, пулеметъ. Нѣмцы же будто бы на это отвѣчаютъ: пулеметъ и минометъ, но, главнымъ образомъ, минометъ. Правда, что попутно онъ отмѣчаетъ и ярко выраженное во всѣхъ германскихъ Уставахъ стремленіе къ охвату, что, конечно, облегчаетъ проблему поддержки наступленія пѣхоты съ огневой базы.

Гораздо ярче зато Валлэ выявляетъ трудность вообще поддержки своей наступающей пѣхоты огнемъ ея тяжелаго вооруженія. Дѣйствительно, и огонь пулеметовъ поверхъ своей пѣхоты, и огонь черезъ промежутки боевого порядка на практикѣ далеко не такъ просты, какъ это представляется изъ положеній современныхъ пѣхотныхъ уставовъ.

При отсутствіи поддержки пѣхоты танками, Валлэ считаетъ пѣхотное наступленіе возможнымъ лишь при поддержкѣ навѣснымъ пѣхотнымъ огнемъ, при широкомъ примѣненіи охватывающаго маневра мелкихъ пѣхотныхъ частей и надежной поддержки пѣхоты артиллеріей.

Считая эти три положенія основой германской трактовки пѣхотнаго наступленія, Валлэ, пожалуй, нѣсколько схематизируетъ. Суть германской доктрины не столько въ предпочтеніи навѣснаго огня, сколько въ дѣйствительно болѣе разработанной поддержкѣ пѣхоты частями артиллеріи.

Французская пѣхота лишена своей полковой артиллеріи (если не считать трехъ 37 мм. пушченокъ на полкъ) и централизація дивизіонной артиллеріи во Франціи возведена въ фетишъ. Нѣмцы смотрятъ на это иначе: пѣхотнымъ полкамъ они намѣрены придавать сильную полковую артиллерію, а принципъ централизаціи огня дивизіонной артиллеріи не исключаетъ децентрализованнаго ея примѣненія при условіи, что лишь этимъ путемъ можетъ быть обезпечена дѣйствительно надежная поддержка наступленія пѣхоты.

Несомнѣнно, что въ общемъ Валлэ вѣрно уловилъ и подмѣтилъ маневренный духъ, являющійся движущимъ началомъ современной германской военной доктрины и, что особенно характерно, — симпатіи французскаго автора, несмотря на рядъ оговорокъ, безусловно на сторонѣ маневренной, а не позиціонной доктрины... Нельзя не считать это знаменіемъ времени. Гипнозъ позиціонной войны на французскомъ фронтѣ испаряется и теряетъ свое вліяніе и въ предѣлахъ даже порожденной ею французской послѣвоенной доктрины. Поиски новыхъ путей требуютъ изученія иного опыта, чѣмъ опытъ траншейной войны во Франціи и Италіи.

Очень характерно для германской доктрины, напримѣръ, и то, что стремленіе къ нѣкоторому **повышенію** предѣльнаго возраста для старшихъ начальниковъ, служившее недавно предметомъ оживленнаго обсужденія во французской военной печати, въ Германіи сейчасъ рѣшается **пониженіемъ** средняго возраста германскихъ генералъ-лейтенантовъ до 56 лѣтъ (взамѣнъ 59 до войны), а генералъ-маіоровъ до 53 (взамѣнъ 57). Маневренная война требуетъ омоложенія старшихъ командныхъ кадровъ.

Это стремленіе къ маневренной войнѣ, пронизывающее всю современную германскую военную доктрину, очень вѣрно подмѣчено Валлэ и его книжка будитъ интересъ къ ней и въ самой цитадели доктрины позиціонной войны.

А. Зайцовъ.

12 фр. въ годъ васъ не обѣднятъ, а инвалидовъ спасутъ отъ катастрофы.

Редакція газеты «Рус. Инв.» убѣдительно проситъ всѣ Союзы и контрагентовъ, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ газеты, **своевременно производить денежные расчеты съ Конторою,** какъ указано въ разосланныхъ 5-го и 12-го сего іюля обращеніяхъ къ Союзамъ и Контрагентамъ.

Нѣмецкіе „карманные“ корабли

Что собою представляютъ «карманные» корабли?

Говорятъ о нихъ много, говорятъ по разному. Не установлено даже къ какому классу судовъ слѣдуетъ ихъ отнести: къ броненосцамъ или къ крейсерамъ. Само собою разумѣется, что нѣмцы не спѣшатъ сдернуть скрывающій ихъ покровъ. Они опубликовали лишь оффиціальныя данныя и намъ приходится до нѣкоторой степени базироваться на догадкахъ и сопоставленіяхъ.

Данныя этихъ судовъ таковы: водоизмѣщеніе 10.000 тоннъ, длина 180 метровъ, ширина 20, углубленіе 6,6. Двигатели: 8 дизель-моторовъ, дающихъ скорость въ 26 узловъ (48,25 килом. въ часъ). Вооруженіе — 6-11" орудій въ двухъ башняхъ, 8-6" пушекъ (повидимому, въ барбетныхъ установкахъ по 4 на бортъ) 4-88 мм. зенитныхъ, 8 пулеметовъ и 4 торпедныхъ аппарата. Броня: бортовой поясъ по ватерлиніи въ 127 мм; верхній надъ нимъ въ 42 мм; 2 броневыхъ палубы. Дальность огня главной артиллеріи — 30 километровъ. Скорость стрѣльбы — 3 залпа въ минуту. Всѣ пушки имѣютъ уголъ возвышенія до 60 гр., вслѣдствіе чего даже главная артиллерія можетъ принимать участіе въ борьбѣ съ воздушнымъ противникомъ. Запасъ топлива позволяетъ этому кораблю, не заходя ни въ какіе порты, совершить плаваніе въ 10.000 миль при 20 узлахъ хода., Но существуютъ указанія, что при 14-узловомъ ходѣ, онъ можетъ почти удвоить свой районъ плаванія и довести его до 18.000 миль. Это значитъ, что выйдя изъ Вильгельмсгафена, онъ можетъ дойти до Шанхая и вернуться обратно, не пополняя запасовъ топлива.

Разсмотримъ эти данныя нѣсколько подробнѣе. Прежде, водоизмѣщеніе исчислялось для корабля при полной нагрузкѣ, т. е. совершенно готоваго съ полнымъ запасомъ топлива, воды, боевыхъ запасовъ и продовольствія.

Послѣ Вашингтонской конференціи расчетъ дѣлается иначе. Устанавливая предѣльныя нормы для различныхъ типовъ судовъ, державы, подписавшія соглашеніе, приняли водоизмѣщеніе корабля, спущеннаго со стапеля на воду, т. е. совершенно готоваго технически, но лишеннаго какихъ бы то ни было видовъ снабженія. Мы примемъ старый расчетъ, какъ единственно правильный, т. к. корабль безъ снабженія, какой бы силы онъ ни былъ, имѣетъ не больше цѣны, чѣмъ пустая сардиночная коробка. А при полной нагрузкѣ его водоизмѣщеніе равно приблизительно около 14.000 тоннъ.

Самымъ характернымъ изъ всѣхъ данныхъ является отношеніе ширины къ длинѣ, равное одной девятой; типично крейсерское отношеніе. У броненосцевъ оно обычно бываетъ близкимъ къ одной пятой. Это не случайность и не блажь. Броненосецъ строится для боя. Чтобы стрѣльба была успѣшной, онъ долженъ обладать устойчивостью. Широкое судно меньше подвержено вліянію качки, чѣмъ узкое. Крейсеръ строится для погони и развѣдки, онъ долженъ быть быстроходнымъ, этому способствуютъ узкіе обводы.

Давая кораблю такіе обводы, строители его имѣли, неподлежащее никакому сомнѣнію, заданіе построить крейсеръ. Скорость, какъ будто для крейсера маловата. Сейчасъ большая часть крейсеровъ имѣютъ скорости, превосходящія 35 узловъ, а нѣкоторые достигли уже 37. Но скорость не есть нѣчто самодовлѣющее. Она должна разсматриваться въ связи съ артиллеріей. Обычно, у крейсеровъ бываетъ 8 или 10-8" пушекъ. У «карманнаго» крейсера кромѣ 8-6" есть еще и 6-11" пушекъ. Получается странный парадоксъ. Онъ не страшенъ крейсерамъ — его ходъ меньше, они уйдутъ онъ него. Крейсеры не страшны ему — онъ ихъ уничтожитъ своей крупной артиллеріей.,

Можетъ быть, новый корабль предназначается на роль боевого крейсера. Въ такомъ случаѣ, онъ долженъ быть въ состояніи вести борьбу съ другими боевыми крейсерами. Но и здѣсь мы прихо-

Инспекторскій смотръ русскаго отряда Шанхайскаго волонтерскаго корпуса *)

На далекой азіятской окраинѣ, въ г. Шанхаѣ, въ обстановкѣ безпрестанно вспыхивающей гражданской войны, несутъ боевую службу въ составѣ Иностраннаго Волонтерскаго Корпуса, двѣ русскія роты добровольцевъ, образующія **Русскій Отрядъ.** Командуетъ отрядомъ **маіоръ Г. Г. Тиме.** На Русскій Отрядъ возлагается оборона Шанхая отъ возможныхъ безпорядковъ.

11-го апрѣля с. г. Командующій англійскими войсками на Д. В., бригадный генералъ **Флемингъ,** произвелъ инспекторскій смотръ Русскому Отряду.

Безукоризненное построеніе для встрѣчи, молодцеватый видъ и блестящая выправка сразу же произвели на Командующаго войсками восторженное впечатлѣніе. Генералъ Флемингъ поздоровался съ отрядомъ по-русски: «Здорово волонтеры!» Въ отвѣтъ раздалось дружное: «Здравія желаемъ, ваше превосходительство!»

Послѣдовавшій затѣмъ церемоніальный маршъ еще болѣе усилилъ первое прекрасное впечатлѣніе встрѣчи, безукоризненностью равненія шеренгъ и однообразіемъ положенія винтовокъ въ пріемѣ «**на плечо**».

Послѣ церемоніальнаго марша 1-я рота произвела тактическое ученіе, заключавшееся въ показѣ пріемовъ веденія «**уличнаго боя**».

Первоначальное движеніе въ колоннѣ со вздвоенными рядами, въ спокойномъ районѣ, сопровождалось перестроеніемъ «по взводно» и «по отдѣленіямъ» при вступленіи въ угрожаемый районъ. Внезапный обстрѣлъ роты изъ оконъ, вызвалъ отвѣтный огонь одного изъ отдѣленій и рота показала полное умѣніе примѣняться къ мѣстности во избѣжаніе потерь.

Выполненныя затѣмъ быстро и отчетливо перестроенія роты, вызванныя открытіемъ огня то съ тыла, то съ фронта свидѣтельствовали о прекрасномъ умѣніи роты примѣняться къ внезапно измѣняющейся обстановкѣ. Ученіе закончилось демонстрированіемъ пріемовъ по разгону угрожающе настроенной толпы, появившейся на пути движенія роты.

Все ученіе роты показало прекрасную подготовку всего состава къ дѣйствію въ мѣстныхъ шанхайскихъ условіяхъ.

2-й ротѣ Командующій произвелъ смотръ русскихъ и англійскихъ ружейныхъ пріемовъ и строевого ротнаго ученія. Прекрасная выправка, точность исполненія и необычайная стройность при выполненіи различныхъ сложныхъ перестроеній безпрестанно вызывали вполнѣ заслуженную похвалу. Необычайная же отчетливость и красота выполненія англійскихъ ружейныхъ пріемовъ вызвали со стороны присутствовавшаго на смотру Командира Нортумберландскаго полка просьбу — прислать часть русской роты въ мѣсто квартированія полка для того, чтобы русскіе волонтеры показали бы передъ фронтомъ стрѣлковъ ружейные пріемы.

Командиру же Русскаго Отряда генералъ Флемингъ сказалъ, что **«онъ никогда не видалъ такого прекраснаго ученія»** и, отпуская отрядъ, выразилъ желаніе услышать русскія пѣсни, которыхъ онъ такъ много слышалъ.

Роты, развернувшись по-ротно, прошли съ лихими, русскими пѣснями передъ Командующимъ войсками, уходя съ мѣста инспекторскаго смотра съ горделивымъ сознаніемъ, что славу имени «Русскаго солдата» онѣ не посрамили.

Карабинъ.

*) Изъ дальневосточныхъ газетъ «Время» и «Слово».

Обзоръ Русской Военной Печати

Необычайныя техническія достиженія нашего времени, въ обычныхъ условіяхъ жизни, создающія всевозможныя обывательскія удобства, въ области военнаго дѣла проявляются, главнымъ образомъ, въ изобрѣтеніяхъ наиболѣе могущественныхъ средствъ пораженія, а также и средствъ борьбы съ ними.

Изъ числа многихъ этихъ достиженій, по своему многообразному проявленію въ военномъ дѣлѣ, наиболѣе видное мѣсто принадлежитъ авіаціи, а по возможнымъ потрясающимъ результатамъ — химіи.

Поэтому такъ понятно стремленіе, съ одной стороны — располагать наиболѣе совершенными летательными машинами, въ надлежащемъ числѣ, обезпечивающемъ превосходство въ воздухѣ надъ вѣроятными противниками, съ должнымъ запасомъ летчиковъ - пилотовъ, съ необходимымъ числомъ аэродромовъ и наиболѣе отвѣчающими различнымъ боевымъ задачамъ химическими средствами пораженія, а съ другой стороны — располагать средствами борьбы, какъ съ непріятельской авіаціей, такъ и химіей.

Разсмотрѣнію нѣкоторыхъ изъ этихъ средствъ борьбы посвященъ **№ 3 (11) журнала «Вѣстникъ военныхъ знаній». Май 1931 г.** Такъ, въ очередной статьѣ, **«Камуфляжъ»,—В. Бурманъ** рекомендуетъ различные способы маскировки отъ всевидящаго ока воздушнаго наблюдателя пѣхотныхъ и артиллерійскихъ позицій при стабилизованныхъ фронтахъ; работа сложная, требующая большой продуманности и предусмотрительности, частью выполняемая самими войсками, частью командами спеціалистовъ; **Г. Синеоковъ** въ статьѣ — **«Организація противосамолетной обороны»** — описываетъ кратко, но отчетливо, въ соотвѣтствіи съ задачами наземной противосамолетной обороны, современныя средства борьбы съ авіаціей противника; **Файнбергъ** своей статьей — **«Звукоулавливатели»** — дополняетъ Н. Синеокова, знакомя читателя съ принципами устройства аппаратовъ, предназначеніемъ которыхъ является пассивная борьба съ воздушнымъ противникомъ, какъ одно изъ весьма дѣйствительныхъ средствъ къ активному пораженію самолетовъ.

Въ содержаніи этого номера «Вѣстника» мы считаемъ необходимымъ особо подчеркнуть заслугу Редакціи помѣщеніемъ **тактической задачи на дѣйствія взвода.** Неоспоримая истина: **мало — только знать, — надо и умѣть.** Въ нашемъ эмигрантскомъ положеніи это «**умѣть**» можетъ вырабатываться только путемъ рѣшенія тактическихъ задачъ.

Въ информаціонномъ отдѣлѣ даются свѣдѣнія о работѣ кружковъ въ раз-

димъ къ отрицательному отвѣту. Японскіе боевые крейсера имѣютъ 8-14" пушекъ и ходъ 27,5 узловъ. Про англійскіе и говорить нечего: у нихъ 15" артиллерія и ходъ 31 узелъ. Кромѣ того, борьба съ такой мощной артиллеріей возможна лишь при сильномъ бронированіи, порядка 330-360 мм. А у нашего «карманнаго» крейсера она всего лишь 127 мм.

Существуетъ мнѣніе, основанное на кое-какихъ полунамекахъ нѣмецкой печати, будто нѣмцамъ удалось выработать такую замѣчательную пушечную сталь, при которой стало возможнымъ чуть ли не удвоить начальную скорость снаряда. Если это вѣрно, то, конечно, площадь пораженія такой пушки можетъ оказаться значительно больше любого другого орудія, но это все же не можетъ компенсировать ни болѣе мощныхъ калибровъ противника, ни собственной слабой брони.

Что же это за корабль?

Съ броненосцами и съ боевыми крейсерами онъ не можетъ сражаться, а легкихъ крейсеровъ не въ силахъ догнать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мощная артиллерія и чуть ли не кругосвѣтный районъ плаванія.

Единственное логическое предположеніе, которое можно сдѣлать, таково: новый корабль созданъ, чтобы быть **корсаромъ и блокадопрорывателемъ.** Изслѣдованія данныхъ корабля вполнѣ соотвѣтствуютъ подобному мнѣнію. Задача корсара — нападать на морскую торговлю. Въ этомъ ему не помѣшаютъ ни легкіе крейсера, ни броненосцы. А боевыхъ крейсеровъ въ цѣломъ мірѣ только 8 (4 англійскихъ и 4 японскихъ). Весьма вѣроятно, что въ будущей войнѣ противъ Германіи не будутъ выступать обѣ эти державы одновременно.. Къ этому времени у Германіи будетъ не менѣе 4 такихъ судовъ (2-й, 3-й и 4-й уже утверждены къ постройкѣ), а тогда борьба 4 боевыхъ крейсеровъ противъ 4 корсаровъ, носящихся по всѣмъ морямъ и океанамъ, болѣе, чѣмъ проблематична. Пусть та держава, морская торговля которой окажется подъ ударами новыхъ корсаровъ, бережется! Ее ожидаютъ серьезныя испытанія.

Все таки, непонятно, почему Германія построила не броненосецъ, не боевой крейсеръ, а корсара - блокадопрорывателя? На это существуютъ три причины.

1) Корсарская война, веденная Германіей въ 1914-15 гг.; показала, что для успѣха нужны ходъ и мощная дальнобойная артиллерія. Опытъ боя у Фалкландскихъ острововъ, гдѣ англійскіе боевые крейсера разстрѣляли съ недосягаемой для нѣмцевъ дистанціи всю эскадру графа Шпее, не пропалъ зря. Новый крейсеръ не отдастъ своей жизни даромъ. Онъ будетъ долго и больно кусаться, пока не удастся отправить его ко дну. А при удачѣ (встрѣча одинъ на одинъ, болѣе выгодное освѣщеніе, наконецъ, просто счастье), онъ можетъ имѣть и успѣхъ.

2) Нѣмцы не забыли «голодной блокады», которой они были подвергнуты въ прошлую войну. Для прорыва блокады пришлось пользоваться тѣмъ, что было подъ рукой — обыкновенными грузовыми пароходами. Роль ихъ была ничтожна. Нынѣшній блокадопрорыватель можетъ не только безпрепятственно пересѣкать линію блокады (кромѣ случая встрѣчи съ боевыми крейсерами), но и повести съ собою нѣсколько быстроходныхъ пароходовъ съ цѣлью вывоза германскихъ товаровъ и привоза иностранныхъ. Германская морская торговля, осуществляемая быстроходными судами и охраняемая такими крейсерами не будетъ остановлена.

3) Версальскій договоръ разрѣшилъ Германіи имѣть не болѣе 6 броненосныхъ судовъ водоизмѣщеніемъ не выше 10.000 тоннъ. Извѣстно давно, что всякое ограниченіе правъ поднимаетъ человѣческую изобрѣтательность. Такъ случилось и здѣсь. Строить броненосецъ въ 10 т. тоннъ (даже Вашингтонскихъ), когда противники строятъ въ 30-35 т. тоннъ, не имѣло смысла. Все равно равенства силъ не достигнуть. Но техника, при умѣломъ использованіи ея можетъ создать такой крейсеръ, равнаго которому нѣтъ. Съ этой цѣлью была примѣнена автогенная сварка, вмѣсто клепки. Отсутствіе милліоновъ заклепочныхъ головокъ дало огромную экономію въ вѣсѣ, почти 1000 тоннъ. Уменьшить вѣсъ удалось и новыми сплавами стали, столь же прочными, но болѣе легкими. Замѣна паровыго двигателя дизель - моторами дала новую экономію въ вѣсѣ. Правда пришлось пойти на компромиссъ: за счетъ экономіи въ вѣсѣ, поступиться скоростью. Но безъ этого невозможно было установить дальнобойной артиллеріи. Есть въ новомъ крейсерѣ и еще одно достоинство: искусснымъ развитіемъ водонепроницаемыхъ переборокъ, ему обезпечена наибольшая непотопляемость. А совершенно особое приспособленіе позволяетъ нагнетать воздухъ въ затопленные отсѣки и изгонять изъ нихъ воду.

Достоинствъ много: а какъ насчетъ недостатковъ? Мнѣ лично видится одинъ: нѣмцы поторопились выпустить въ свѣтъ свое дѣтище. Ближайшая война начнется для Германіи еще не завтра. А за промежутокъ времени до нея державы соперницы успѣютъ построить по тѣмъ же принципамъ корабли способные конкурировать и по скорости и по вооруженію и по бронированію, тѣмъ болѣе, что онѣ не скованы, какъ Германія, рамками Версальскаго договора.

Е. фонъ Шильдкнехтъ.

ныхъ странахъ по организаціи изученія военнаго дѣла, а также приводится перечень новѣйшихъ печатныхъ военныхъ трудовъ.

Интересный, содержательный и полезный номеръ.

Въ соотвѣтствіи съ тѣмъ особымъ значеніемъ, которое принадлежитъ авіаціи въ военномъ дѣлѣ и невозможностью, по разнымъ причинамъ, въ мирное время содержать воздушный флотъ надлежащей силы, побуждаютъ государства всемѣрно развивать гражданскую авіацію.

Очень рельефно этотъ вопросъ изслѣдуется **ген.-м. Барановымъ** въ статьѣ — **«Организація воздушныхъ силъ»**, помѣщенной въ № 58 журнала **«Часовой»** 30-го іюня с. г. Въ этой, начальной, статьѣ авторъ приводитъ данныя развитія гражданской авіаціи въ Англіи и С.А.С.Ш. и указываетъ на лихорадочный ростъ этой авіаціи въ Германіи, занявшей въ короткій срокъ — 3 года — одно изъ первыхъ мѣстъ. Цифры, приводимыя г.-м. Барановымъ, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о той серьезности предназначенія гражданской авіаціи, которая на нее возлагается въ упомянутыхъ государствахъ. Такъ, въ Англіи въ 1929 г. имѣлось свыше 60 аэроклубовъ легкой спортивной авіаціи, которые выпустили 1200 летчиковъ, а общее число пилотовъ въ указанномъ году превышало 6.000 чел. Около 400 чел. имѣли собственные самолеты для туризма. Американскія данныя еще болѣе внушительны: 600 гражданскихъ школъ, выпустившихъ 4000 пилотовъ, общій запасъ которыхъ въ концѣ 1929 года достигъ 10.000 летчиковъ; въ томъ же году заводами было изготовлено 6310 самолетовъ и 7382 мотора, изъ коихъ 5357 аппаратовъ и 5407 моторовъ взяла гражданская авіація; въ 1930 году въ дополненіе къ существовавшимъ 1561 аэродрому были вновь устроены 1391 аэродромъ, тогда какъ въ распоряженіи военнаго и морского вѣдомствъ ихъ имѣлось всего 82.

Приведенныя цифры показываютъ какое огромное значеніе государства придаютъ гражданской авіаціи въ разрѣшеніи вопроса объ оборонѣ страны, всемѣрно поощряя ея развитіе, путемъ субсидій, премій и т. п.

Заслуживаютъ вниманія картинки изъ быта Красной арміи, приводимыя **полк. Н. В. Пятницкимъ** въ статьѣ — **«Красные командиры»** и цѣликомъ выписанныя имъ изъ совѣтской печати, показывающія какую сатанинскую борьбу ведетъ коммунистическая власть съ человѣческой природою и моралью.

Кап. 1-го ранга Меркушовъ своею статьей — **«Русскій вкладъ въ развитіе военнаго судостроенія»** свидѣтельствуетъ на примѣрахъ о многократныхъ случаяхъ совершенствованія въ дѣлѣ военнаго судостроенія у насъ въ послѣднія нѣсколько десятилѣтій, значительно опережавшія другія великія морскія державы. Къ великому сожалѣнію приходится повторить, что большія возможности у насъ имѣлись, но не всегда умѣли ими пользоваться.

О нѣкоторыхъ изъ такихъ возможностей читатель можетъ судить по описанію геройскаго подвига лейт. Меркушова (статья **Сергѣя Терещенко — «Окунь»**) и лихимъ дѣйствіямъ кирасиръ Ея Величества у фольв. Курапола (статья **Георгія Гоштовта — «Курапола»**).

«Книжная полка» съ рецензіями журналовъ и книгъ и большой информаціонный отдѣлъ дополняютъ весьма интересный **матеріалъ**, даваемый читателю журналомъ **«Часовой»**.

Н. Алексѣевъ.

Бои Гвардейскихъ стрѣлковъ на фронтѣ д. Шельвова - Квадратный лѣсъ, въ сентябрѣ 1916 г. *)

Въ началѣ сентября 1916 г. Гвардейскій отрядъ былъ направленъ на смѣну 5-го Сиб. и 25-го арм. корпусовъ, истомленныхъ продолжительными боями и понесшихъ весьма крупныя потери во время атакъ, окончившихся неудачно. Повторить эти атаки возлагалось на Гвардію.

Къ 11 сентября части отряда заняли указанное имъ расположеніе, при чемъ Гвардейская стрѣлковая дивизія, съ приданными ей батальономъ Гвардейскаго экипажа и гаубичной батареею, получила участокъ д. Шельвова — Квадратный лѣсъ. Л. Гв. 1 Стр. Его Величества полкъ расположился на западной опушкѣ лѣса А. (см. схему), Л.-Гв. 3 Стр. полкъ лѣвѣе, а Л.-Гв. 2 Стр. Царскосельскій полкъ противъ Квадратнаго лѣса на опушкѣ лѣса Б. Сѣвернѣе д. Линева стали въ резервъ Л.-Гв. 4 стр. Императорской фамиліи полкъ и батальонъ Гвардейскаго экипажа. Къ правому флангу стрѣлковъ примыкала 3 Гв. пѣх. д., а къ лѣвому — 2 Гв. п. дивизія.

Позиція, занятая стрѣлками, не была въ надлежащей степени оборудована укрытіями противъ огня тяжелой артиллеріи и хорошими ходами сообщенія въ тылъ, особенно тамъ гдѣ къ ней примыкали лѣсные участки. Вслѣдствіе того, что еще задолго до прихода стрѣлковъ районъ ихъ расположенія служилъ ареной ожесточенныхъ боевъ и подвергался сильнѣйшему обстрѣлу, участки эти изъ укрытыхъ подступовъ превратились въ лабиринты препятствій, будучи заполнены упавшими деревьями, пнями, воронками отъ снарядовъ, заброшенными полуразрушенными окопами и ходами сообщеній, остатками проволочныхъ загражденій, засѣки и т. п. Немедленно по прибытіи стрѣлковъ была начата расчистка всего этого и приступлено къ устройству ходовъ сообщенія но закончить эти работы, ко времени начала боевъ, не удалось.

Что касается позиціи противника то они были значительно совершеннѣе нашихъ. Въ тылу ихъ находилась долина, въ которой расположена д. Войнинъ, способствовавшая укрытому передвиженію резервовъ вдоль фронта. Для подвода ихъ къ передовымъ окопамъ имѣлась основательно разработанная сѣть ходовъ сообщенія. Надежныя убѣжища укрывали защитниковъ позиціи отъ огня артиллеріи, даже тяжелой. Мѣстность передъ фронтомъ обстрѣливалась перекрестнымъ огнемъ пулеметовъ, весьма удачно расположенныхъ и хорошо маскированныхъ. Одно изъ пулеметныхъ гнѣздъ, находившееся въ сѣверо-восточномъ углу Квадратнаго лѣса, было настолько хорошо укрыто, что нашей артиллеріи, до окончанія описываемыхъ боевъ, такъ и не удалось обнаружить и обезвредить его, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго именно оно сыграло немалую роль въ неудачномъ исходѣ этихъ боевъ. Наиболѣе важнымъ пунктомъ позиціи былъ Квадратный лѣсъ. Разъ онъ находился во власти атакующаго послѣдній получалъ возможность свободно проникнуть въ тылъ позиціи. По этому нѣмцы усиленно работали

*) Матеріалами для составленія описанія боевъ служили предоставленныя въ мое распоряженіе записи участниковъ, а также трудъ бывшаго командира Л.-Гв. 2 стр. полка Э. А. Верцинскаго «Изъ міровой войны».

ЧИТАТЕЛЬ! ВСПОМНИ ОБЪ ИНВАЛИДАХЪ — САМЪ ПОМОГИ И ДРУЗЕЙ КЪ ПОМОЩИ ПРИЗОВИ.

надъ превращеніемъ его въ прочный редюитъ.

Вслѣдъ за прибытіемъ Гвардіи въ раіонъ новаго расположенія было приступлено къ разработкѣ плана атаки позицій противника, которая назначена на 16 сентября. Ближайшей цѣлью этой атаки ставилось овладѣніе Квадратнымъ лѣсомъ, но атаковать его непосредственно не предполагалось. Намѣчалось прорвать непріятельскій фронтъ сѣвернѣе упомянутаго лѣса, съ тѣмъ, чтобы овладѣть имъ съ сѣвера. Исполненіе этой задачи возлагалось на Гв. стрѣлковую дивизію при содѣйствіи 3 Гв. и 2 Гв., которыя должны были энергичными демонстраціями отвлечь вниманіе противника отъ пункта атаки.

Въ ночь съ 14-го на 15-е сентября, сообразно съ выработаннымъ планомъ атаки, Царскосельскіе стрѣлки были смѣнены Гвардейскимъ экипажемъ на опушкѣ лѣса Б, а сами заняли расположеніе лѣвѣе 1-го полка, за которымъ для его поддержки сталъ 3-й полкъ. Императорской фамиліи полкъ, какъ и раньше, остался въ резервѣ.

Съ ранняго утра 16-го числа артиллерія приступила къ подготовкѣ атаки, стремясь уничтожить пулеметныя гнѣзда и пробить проходы въ проволочныхъ загражденіяхъ, а въ 1 часъ дня стрѣлки бросились въ атаку.

Сравнительно легко, роты полка Его Величества ворвались въ окопы противника и захватили двѣ его линіи, но 1-й батальонъ Царскосельцевъ сразу сталъ нести громадныя потери отъ продольнаго огня пулеметовъ, находившихся въ Квадратномъ лѣсу. Огонь этотъ былъ настолько силенъ, что батальонъ оказался не въ силахъ продвинуться впередъ.

Одновременно съ этимъ артиллерія противника сосредоточила свой огонь по лѣсу А, не допуская продвиженія впередъ частей 3-го полка. Вслѣдствіе упомянутаго выше состоянія лѣса, части эти были вынуждены двигаться открыто, не пользуясь ходами сообщенія, несли большія потери, утратили порядокъ и не могли поддержать стрѣлковъ Его Величества. Послѣдніе оказались какъ бы отрѣзанными, удержаться не смогли и отхлынули въ свое исходное положеніе. Приведенные здѣсь въ порядокъ они въ 4 часа дня снова бросились впередъ но, не будучи поддержанными, снова должны были отхлынуть.

Такимъ образомъ, не смотря на всю доблесть проявленную стрѣлками, атака окончилась неудачею, хотя и выяснилось, что причинами послѣдней были недостаточная подготовка атаки артиллеріею, оказавшейся слишкомъ слабою, и продольный огонь изъ Квадратнаго лѣса, было рѣшено повторить ее 20-го числа, но на этотъ разъ ночью.

Въ ночь на 19-е число Л.-Гв. 3 Стр. полкъ смѣнилъ Л.-Гв. 1-й, который занялъ мѣсто Царскосельскаго, ставшаго въ свою очередь за Л.-Гв. 3-мъ. Всѣ эти передвиженія настолько затянулись, что были закончены лишь къ 6 час. утра, когда началась артиллерійская подготовка атаки, а такъ какъ вскорѣ послѣ этого противникъ открылъ ураганный огонь по позиціямъ стрѣлковъ и по тыловому раіону, то полки не имѣли возможности ознакомиться со своими расположеніями.

Въ 4 ч. 30 м. утра 20-го числа, Л.-Гв. 3-й и 1-й полки двинулись въ атаку, при яркомъ свѣтѣ луны и нѣмецкихъ прожекторовъ. Какъ и 16-го числа продольный огонь изъ Квадратнаго лѣса и заградительный нѣмецкой артиллеріи свели на нѣтъ доблестный порывъ стрѣлковъ и атака снова окончилась неудачею, потребовавъ громадное число — безцѣльныхъ жертвъ.

Неудачи, постигшія Гвардейскихъ стрѣлковъ имѣютъ причиною, что спѣшно составленный планъ атаки былъ приведенъ въ исполненіе безъ надлежащей подготовки. На малочисленную, исключительно, полевую артиллерію возлагается непосильная задача потушить огонь многочисленныхъ, укрыто расположенныхъ, пулеметныхъ гнѣздъ и проложить пѣхотѣ путь черезъ широкую полосу проволочныхъ загражденій. Послѣдняя же вынуждается начать атаку не успѣвъ ни освоиться съ тѣмъ расположеніемъ, которое она только что приняла, ни съ задачею возложенною на нее, ни привести въ порядокъ свои сообщенія съ тыломъ. Не смотря на то, что исходъ атакъ 16-го сентября долженъ былъ убѣдить въ необходимости предпринимать новыя, лишь послѣ того какъ указанные выше недочеты будутъ устранены, пѣхота 20-го числа снова посылается въ бой при тѣхъ же условіяхъ и, естественно, снова терпитъ неудачу и расплачивается за упущенія цѣною большихъ потерь. Насколько послѣднія были велики видно изъ того, что однѣ только части, непосредственно атаковавшія, недосчитывали въ своихъ рядахъ послѣ 20-го сентября свыше 3.500 человѣкъ.

К. Адариди.

Казачество

Слово «казакъ».

Казацкая община является продолженіемъ древне-славянской общины, возникнувшей при тѣхъ же военныхъ обстоятельствахъ, но только подъ новымъ названіемъ. Если до татарскаго нашествія по южнымъ степямъ стояла богатырская застава, а новгородскіе «ушкуйники» уже въ XI в. доходили рѣками до Урала и низовьевъ Волги, и Бѣлымъ моремъ, выйдя въ Ледовитый океанъ, огибали Скандинавію до Шотландіи, то съ первой половины XIV в. ихъ смѣнили **«сторожи»** и **«станицы»**, называвшіяся къ концу XV и началу XVI в.в. **казаками**. Въ сущности, это были тѣ же «добрые молодцы» — выходцы изъ внутреннихъ чисто - русскихъ земель, только подъ новымъ названіемъ.

На сѣверѣ казачья жизнь не могла развиться, т. к. тамъ государство быстро достигло своихъ границъ, и не было басурманъ, отъ которыхъ надо было охранять эти границы. Напротивъ, южныя пустынныя степи предоставляли полный просторъ для «молодечества», и къ тому же государство усиленно ограждалось отъ постоянныхъ набѣговъ кочевниковъ.

Слово «казакъ» тюрско - татарскаго происхожденія, и на русскую пограничную стражу оно перешло сравнительно недавно, а именно, какъ упомянуто выше, въ концѣ XV и началѣ XVI в. в.

Разъясненіемъ этого наименованія занимались около двухъ вѣковъ. Первая попытка встрѣчается въ 1710 г. браваго малороссійскаго полковника Гребенки, который — ни болѣе, ни менѣе, какъ производилъ «казаковъ» отъ «казаръ» — «народа скифскаго». Едва ли полковникъ самъ могъ объяснить, откуда онъ вывелъ такой неожиданный выводъ. Нѣкоторые же производили слово «казакъ» отъ косоговъ древнихъ жителей Предкавказья; отъ Касахіи — Закавказской области, о которой упоминалъ еще императоръ Константинъ Багрянородный; или отъ турецко - татарскаго слова «каз», что значитъ — гусь. Иные, по «сборнику Уральскихъ казачьихъ пѣсенъ» составляли это слово изъ двухъ монгольскихъ: «ко» — броня, латы, защита и «захъ» — межа, граница, рубежъ; отсюда «козахъ» — защитникъ границы. Въ «Сравнительномъ словарѣ турецко - татарскихъ нарѣчій» Будаговъ слово «казакъ» переводитъ: «вольный бродяга, не имѣющій ни кола, ни двора, или разбойникъ; а по хивински это означаетъ «киргизъ». Киргизы называютъ себя «казаками». Такъ, по словамъ Пашино, — казакъ — это общее наименованіе кочевниковъ въ Туркестанѣ. Наконецъ, Голубовскій считаетъ «казакъ» чисто половецкимъ — тюрскимъ словомъ, означающимъ передового дневного и ночного стража. По его мнѣнію, такъ могли называться передовые бойцы, постоянно стоявшіе наготовѣ.

Какъ же это наименованіе перешло на русскую передовую стражу, выдвинутую далеко въ степь? Исторія даетъ правильное и ясное объясненіе. Въ татарскихъ отрядахъ, во время нашествія на Русь, а затѣмъ въ ихъ постоянныхъ набѣгахъ, «казаками» назывались бездомные одинокіе воины, служившіе въ развѣдкахъ и несшіе сторожевую службу. Въ XIV в. такого рода «казаки» татарскіе появились на службѣ у великихъ князей. Ихъ селили въ Муромской землѣ по притокамъ Оки. Число ихъ особенно увеличилось при Василіи Темномъ. Русская же передовая стража по началу «казаками» не называлась, а именовалась «станицами» или «полевой» стражей.

Станицами назывались небольшіе отряды, высылаемые въ степь. «Полевой» производилось отъ наименованія польской Украйной или окраиной Московскаго княжества, въ старыхъ архивахъ, границъ Сѣверо - Восточной Руси, сосѣднихъ Приволжскимъ, Придонскимъ и Приднѣпровскимъ степямъ.

Слѣдуетъ подчеркнуть, что, вопреки всѣмъ фантастическимъ теоріямъ, зарожденіе самаго казачества, какъ такового, пошло изъ нѣдръ государства (говоря о восточномъ казачествѣ — въ отличіе отъ западнаго-малороссійскаго и запорожскаго). Образованіе его имѣло центробѣжное направленіе, т. е. отъ центра къ окраинамъ, и основа ему была положена государственной властью въ самомъ его зародышѣ. Ибо его возникновеніе беретъ свое начало отъ устройства по южной границѣ Рязанскаго княжества постоянныхъ сторожевыхъ разъѣздовъ и карауловъ, стоянки или «станы» которыхъ въ послѣдствіи превратились въ пограничныя укрѣпленія, причемъ разъѣзды и караулы уходили глубже въ степь. Впервые о такой стражѣ упоминается въ грамотахъ митр. Ѳеогноста, между 1334 и 1353 гг. и митр. Алексѣя около 1360 г., а Червленный Яръ, гдѣ говорится о русскихъ караулахъ по рѣкамъ Хопру и Дону. Червленнымъ Яромъ назывались степи между рѣками Воронежемъ, Дономъ, Хопромъ и Великою Вороною. Со времени Дмитрія Донского сторожевая линія расширилась и сильнѣе укрѣпилась по Хопру, Дону, Быстрой, Тихой Соснѣ и др. рѣкамъ, по которымъ татары обыкновенно приходили на Русь. Очень быстро развилась цѣлая сѣть укрѣпленныхъ городковъ по всей южной границѣ. Къ этому времени были уже составлены росписи «сторожъ» и «станицъ». Въ ихъ составъ набирались охочіе люди всѣхъ сословій, получавшіе за свою службу землю изъ особаго пограничнаго земельнаго запаса, не подлежавшаго отчужденію, освобожденнаго отъ податей, а за особыя услуги получавшіе, помимо того, жалованье. Первое письменное свидѣтельство о военномъ выступленіи большихъ отрядовъ «сторожи» и «станицъ» имѣется отъ 1444 г., когда они принимали участіе въ битвѣ съ татарской ратью Мустафы. При Иванѣ Грозномъ сторожевая линія продвинулась на югъ и востокъ, проходя черезъ Алатырь, Теминковъ, Шацкъ, Ряжскъ, Данковъ, Епифань, Пронскъ, Михайловъ, Дѣдиловъ, Новосиль, Мценскъ, Новгородъ - Сѣверскій, Рыльскъ и Путивль. При Великомъ Государѣ, въ 1571 г., былъ составленъ подробный уставъ сторожевой станичной службы, по которому казаки раздѣлялись на городовыхъ или полковыхъ и станичныхъ или сторожевыхъ; первые защищали пограничные города, а вторые высылались разъѣздами далеко въ степь. Эти послѣдніе получали за свою службу жалованье большее, чѣмъ городовые, и особо вознаграждались за убытки, понесенные во время разъѣздовъ, для чего лошадь, сбруя и вооруженіе оцѣнивались воеводами при отправленіи въ степь.

Подчиняясь городскимъ воеводамъ, они въ походахъ управлялись своими атаманами. И тѣмъ, и другимъ казакамъ велись точные списки.

Къ концу царствованія Ивана Грознаго сторожевые разъѣзды доходили уже до Азова. Со взятіемъ Казани и Астрахани сторожевая линія прошла по Волгѣ, а съ присоединеніемъ Сибири перебросилась за Уралъ. При Ѳедорѣ Ивановичѣ и Борисѣ Годуновѣ она продвинулась еще далѣе къ югу, и были построены новые городки: Ливны, Воронежъ, Елецъ, Бѣлгородъ, Осколъ, Валуйки, Кромы, Борисовъ и возстановленъ Курскъ. А по западной границѣ садились принимаемые на службу малороссійскіе казаки, называвшіеся «черкасами».

Такимъ образомъ, до Смутнаго Времени вполнѣ опредѣленно шло замиреніе степей, — и развивалось государственное образованіе казачьихъ войскъ.

На ряду съ казачьими войсками, состоявшими на государственной службѣ на особомъ положеніи, почти что съ самаго начала устройства сторожевыхъ линій, стали появляться далеко въ степи вольныя дружины, составившіяся изъ бѣжавшихъ со службы станичныхъ казаковъ, собственно, изъ дезертировъ, промышлявшихъ грабежами и разбоями. Такъ, еще Иванъ III въ 1502 г. наказывалъ княгинѣ Рязанской Агриппинѣ казнить уклонявшихся отъ службы и уходившихъ въ степь «въ молодечество» казаковъ. Уходъ въ «молодечество» усилился особенно по взятіи Казани и Астрахани, когда южныя и восточныя степи стали менѣе опасными. Такъ что появленіе вольнаго казачества въ замѣтныхъ размѣрахъ относится къ началу XVI в. По образу жизни и роду занятій эта «вольница» называлась «воровское». Она не имѣла никакой связи съ собственно казачьими войсками и не представляла ничего точнаго и опредѣленнаго, «гуляя» отъ Днѣпра до Урала. Собственно, казачьи войска и «вольница» не представляли одного общаго до Смутнаго Времени. И казачьи историки, особенно же съ предвзятой мыслью о какихъ-то казачьихъ государствахъ или даже народностяхъ, часто смѣшиваютъ въ одно казачьи войска и «вольницу», а государственно преступныя дѣйствія «вольницы» приписываютъ войскамъ, находя эти дѣйствія проявленіемъ самостоятельности казачьихъ государствъ. И исторически болѣе правдоподобно писать «Россія и Рязанская губернія», чѣмъ «Россія и Донъ» или «Россія и Терекъ».

Смутное Время, остановившее нормальное государственное развитіе казачьихъ войскъ, равно какъ и нарушившее на долгую жизнь самого государства, было причиной нѣкоторой временной оторванности войскъ отъ государства. Подъ давленіемъ внѣшнихъ событій и внутренняго весьма сильнаго потрясенія, защита южныхъ и восточныхъ границъ была оставлена, и казачьимъ войскамъ пришлось подумать самимъ о себѣ. Условія Смутнаго Времени дали просторъ развитію «вольницы», и объ эту пору замѣтно ея усиленіе. Хотя въ концѣ Смутнаго Времени казачество приняло живѣйшее участіе въ установленіи порядка и законности на Руси.

Съ установленіемъ нормальной жизни казачьи войска стали вовлекаться въ дальнѣйшее государственное развитіе самимъ ходомъ вещей, т. е. стали возвращаться къ прежнему своему положенію, равно какъ и вся государственная жизнь стала входить въ историческое русло. И говорить о нарушеніи государственныхъ казачьихъ вольностей не приходится при условіи желанія оставаться безпристрастнымъ повѣствователемъ о казачествѣ; но, конечно, становясь на сторону «голытьбы» или «воровского» казачества, которое, не признавая ни государства, ни родины, въ общемъ, ни своихъ, ни чужихъ, желало «гулять», т. е. грабить и разбойничать, — въ такомъ случаѣ, можно найти элементы «угнетенія» казачества государственной властью. Но едва ли серьезный изслѣдователь можетъ стать на эту точку зрѣнія., Это надо предоставить моднымъ «политическимъ» пропагандистамъ, такъ или иначе заинтере-

ЗАРУБЕЖНАЯ РОССІЯ! УСЛЫШЬ ТЫ НАСЪ И ПОМОГИ!

сованнымъ въ проведеніи своихъ мыслей.

На самомъ же дѣлѣ происходило не «угнетеніе» казачества и отнятіе у него вольностей, а простое подавленіе мятежей и разбоя, что всякое государство должно дѣлать, если оно хочетъ существовать.

Желаніе «вольницы» продолжать «гулять» стало вызывать не только тренія въ казачьихъ войскахъ, но и бунты «голыдьбы» противъ уклада самихъ войскъ, заложеннаго въ самомъ началѣ ихъ образованія. Интересно отмѣтить (что обыкновенно предвзятыми «историками» опускается), что сами войска, какъ таковые, принимали живѣйшее и непосредственное участіе въ подавленіи бунтовъ, въ корнѣ разрушавшихъ ихъ существованіе.

И въ наше время казачьи самостійники, уподобляясь «воровскому» казачеству, подрываютъ основы возрожденія казачества и тѣмъ самымъ являются самыми злѣйшими его врагами, съ перваго взгляда, казалось, его благодѣтелями и радѣтелями. Но если немного вдуматься, то невольно приходишь къ заключенію, что они, можетъ быть, сами того не сознавая, готовятъ ему гибель. Взывая только къ поверхностнымъ чувствамъ и увлекая красивыми словами о «вольномъ казачествѣ», о «славномъ томъ прошломъ», когда казакъ никого не признавалъ и «гулялъ» по степямъ, какъ буйный вѣтеръ. Но жизнь весьма прозаична и реальна, къ тому же законы исторіи неумолимы. Но кто въ наше время думаетъ о нихъ и живетъ разсудкомъ? Сейчасъ происходитъ всемірное воспаленіе головного мозга. И казачья самостійность является только однимъ изъ безчисленныхъ проявленій этого сильнаго заболѣванія.

Но къ вопросу самостійности мы вернемся во второй части очерковъ, когда будетъ разбираться вопросъ о будущемъ казачества.

Въ послѣдующихъ очеркахъ мы коснемся жизни и развитія отдѣльныхъ войскъ, а затѣмъ на опытѣ прошлаго и исторически сложившихся укладахъ, равно и принимая во вниманіе новое положеніе, созданное Великой Разрухой 1917 года, постараемся вывести заключеніе о возможномъ будущемъ казачества.

Хотя самое старое войско — запорожское и малороссійское, но въ виду его особой важности въ жизни Западной Руси и сохраненія единства Русскаго Государства, мы посвятимъ ему болѣе обширный очеркъ. Теперь же начнемъ съ Терскаго Войска.

В. Синеоковъ.

10-ти лѣтіе общественной дѣятельности С. И. Демидовой

«Когда взволчившаяся страна разметала своихъ сыновъ по всему міру, тѣ изъ нихъ кто очутился въ Греціи имѣли счастье встрѣтить здѣсь Васъ. И если естественно, что посламъ ввѣрялась защита великодержавныхъ интересовъ страны, то такъ понятно, что когда этимъ великодержавнымъ интересамъ пришли на смѣну великія страданія и заботиться пришлось о несчастныхъ, то на первое мѣсто выдвинулась Посланница... Мужчину смѣнила женщина — русская женщина... Та русская женщина, которая является для насъ не только спутницей и помощницей, но и поддержкой и вдохновительницей, чьи лучистые, полные любви глаза сопровождаютъ насъ съ самой колыбели, которая поддерживала насъ въ минуты сомнѣнія и тревоги, которая черезъ грязь революціи пронесла чистую душу въ измученномъ тѣлѣ...

(Изъ тоста сказаннаго на обѣдѣ въ честь С. И. Демидовой).

Десятью годами не исчерпывается широкая и безконечно плодотворная дѣятельность С. И. Демидовой. Эта дѣятельность продолжалась многіе годы, получивъ лишь особенное развитіе въ дни Великой войны, когда въ качествѣ Уполномоченнаго Россійскаго Общества Краснаго Креста Софьѣ Илларіоновнѣ пришлось столкнуться со страданіями раненныхъ и больныхъ Русскихъ воиновъ, заброшенныхъ на Македонскій фронтъ; тѣмъ не менѣе въ объединившемъ всю русскую колонію въ одно цѣлое празднованіи десятилѣтія Общественной дѣятельности С. И. Демидовой нѣтъ той условности, которая кажется неотдѣлимой отъ всякой юбилейной даты.

31-го мая исполнилось 10 лѣтъ работы Софьи Илларіоновны на общественномъ поприщѣ **по выборамъ.**

Первыя волны хлынувшихъ изъ Россіи бѣженцевъ, начали сплачиваться вокругъ церкви. При Аѳинскомъ Посольскомъ Храмѣ во имя Св. Троицы сразу же началъ создаваться приходъ и Софья Илларіоновна, чутко отнесшаяся къ душевному устремленію измученныхъ людей, приняла въ образованіи его горячее участіе. Поэтому то, нынѣ, черезъ 10 лѣтъ ко дню Св. Троицы и было пріурочено празднованіе 10-ти лѣтняго юбилея ея служенія ближнимъ въ эмиграціи. Не было за этотъ періодъ ни одного творческаго начинанія, въ которомъ бы она не принимала руководящаго участія, не было той организаціи по сплачиванію и облегченію участи Русскихъ Эмигрантовъ, которой бы она не помогла и въ которой бы она не состояла въ должности Уполномоченнаго Россійскаго Общества Краснаго Креста, въ качествѣ Предсѣдателя Больничной Кассы и Дамскаго Комитета помощи дѣтямъ, тов. Предсѣдателя Приходского Совѣта Аѳинской Св. Троицкой церкви и Союза Русскихъ Эмигрантовъ, — вездѣ и всюду С. И. Демидова была въ центрѣ общественной работы, безотказно помогая чѣмъ только могла и другимъ организаціямъ и обращавшимся къ ней частнымъ лицамъ. Можно съ увѣренностью сказать, что нѣтъ почти въ русской колоніи человѣка, который бы не былъ ей чѣмъ нибудь обязанъ.

Можно ли послѣ этого удивляться, что на обращенный иниціаторами чествованія (Е. В. Калогеропуло, баронъ А. П. Оффенбергъ, Адм. А. В. Плотто и В. В. Дейтрихъ) призывъ, такъ горячо и съ такимъ единодушіемъ откликнулась вся русская колонія.

Въ дни тяжелыхъ испытаній постигшихъ Родную Страну, понятно, что не могло быть мѣста шумнымъ торжествамъ и чествованіе Софьи Илларіоновны носило поэтому скромный, но тѣмъ болѣе сердечный и дружескій характеръ.

31-го мая, въ день Св. Троицы при большомъ стеченіи народа мѣстнымъ Духовенствомъ послѣ Божественной Литургіи былъ въ аѳинскомъ Храмѣ отслуженъ молебенъ, а 6-го іюня состоялся въ ея честь дружескій обѣдъ по подпискѣ, собравшій за общимъ столомъ свыше полутораста человѣкъ, какъ русскихъ, такъ и ихъ греческихъ друзей, среди которыхъ былъ внукъ В. Г. Бѣлинскаго — Профессоръ Владиміръ Георгіевичъ Бензисъ.

Общее настроеніе собравшихся лучше всего можетъ быть охарактеризовано словами адреса, поднесеннаго Софьѣ Илларіоновнѣ Демидовой всѣми существующими въ Греціи организаціями и покрытаго сверхъ того свыше чѣмъ восьмью стами подписей.

Адресъ этотъ, выполненный по рисункамъ барона А. П. Оффенберга и барона Д. Н. Фредерикса, съ заставной миніатюрой талантливѣйшаго русскаго художника и члена Союза Русскихъ Военныхъ инвалидовъ въ Греціи П. П. Иванова-Макъ и заглавнымъ листомъ работы члена Императорской Петербургской Академіи Художествъ Ф. Ф. Клименко гласилъ слѣдующее:

«Глубокоуважаемая и дорогая
Софья Илларіоновна,

Безграничная признательность, глубокое уваженіе, горячая любовь... Этими немногими словами характеризуется наше отношеніе къ Вамъ.

Ему то мы и ищемъ здѣсь выраженіе...

Просты эти слова. Просты какъ и отношеніе наше къ Вамъ. Но вызванные и согрѣтые искреннимъ чувствомъ, они пріобрѣтаютъ глубокое значеніе, ибо сила слова въ его Правдѣ и мы съ правдой въ своемъ простомъ словѣ, — этими простыми словами рады Васъ сегодня привѣтствовать.

Десять лѣтъ неустанной дѣятельности на пользу ближнихъ, неустанной работы по облегченію ихъ страданій и оказанію имъ помощи срокъ не малый. Въ изгнаніи же онъ перерастаетъ свои календарныя грани и безконечно трудное десятилѣтіе превращается въ цѣлую эпоху. Бѣженцы въ 1921 году, мы нынѣ въ 1931, политическіе эмигранты — Русскіе тогда, какъ и теперь съ щемящей любовью къ Россіи и неизбывной ненавистью къ поработившей Ее власти.

Но десять лѣтъ назадъ нуждались въ Вашей помощи всѣ. Щепки отъ подрубленнаго зданія Великой Имперіи волнами отнесенныя къ гостепріимнымъ берегамъ Эллады, — нищіе, калѣчные и больные, всѣ шли къ Вамъ, каждый со своею нуждой. И каждый встрѣчалъ въ Васъ то вниманіе и ласку, на которыя только способна Русская женская душа.

Годы шли. Тяжелые, томительные годы. И съ незамѣтной постепенностью, напряженіемъ всѣхъ силъ и упорнымъ трудомъ, изгои, осѣвшіе въ единовѣрной, братской странѣ стали возсоздавать себѣ жизнь... Тусклый отблескъ того, что было когда то, зародышъ той, которая вѣрится впереди — эта жизнь, въ борьбѣ, рождая новые интересы и потребности, властно звала къ организаціи.

И здѣсь опять въ центрѣ всѣхъ творческихъ начинаній съ необыкновенной энергіей и безграничнымъ доброжелательствомъ стали Вы.

Единеніе впервые создалось вокругъ Храма, — въ дни великихъ потрясеній мысль о Богѣ съ особой яркостью встаетъ передъ людьми — и Ваша общественная дѣятельность въ нашей средѣ получила свое начало въ Церкви и была такимъ образомъ духовно освящена Вѣрой. И такъ естественно, что сердцемъ Васъ потянуло къ дѣтямъ, нашему будущему и Надеждѣ, что престарѣлые и больные были согрѣты Вашей Любовью, и такъ понятно, что всѣ многогранныя проявленія бурно пробуждающейся жизни, въ которыхъ Вы неизмѣнно принимали участіе, руководя ими и ихъ вдохновляя, были творческими и созидательными, точно ихъ незримо направляла Св. Софья, Премудрость Божія, Ваша Святая Покровительница.

Къ нашей признательности, уваженію и любви присоединяется и чувство нѣкоторой благодарной гордости. Не той гордости, которая заставляетъ людей мнить о себѣ, забывая о другихъ, а той которая растворяется въ удовлетвореніи и радости быть участниками безкорыстной общей работы на благо ближняго.

Объединяя и сплачивая насъ ради нея Вы этимъ пробуждаете въ насъ безконечно дорогой намъ образъ Россіи, ибо великое будущее нашей Родины будетъ создано объединеніемъ и сплоченностью всѣхъ Ея дочерей и сыновъ въ творческомъ порывѣ безкорыстнаго Ей служенія».

∴

Задушевностью и теплотой звучали и рѣчи произнесенныя во время обѣда — Предсѣдателемъ Союза Русскихъ Эмигрантовъ барономъ А. П. Оффенбергомъ, сравнившимъ истекшую дѣятельность Софьи Илларіоновны съ «добровольно взятыми на себя каторжными работами на пользу ближнихъ», Предсѣдателемъ Союза Русскихъ военныхъ инвалидовъ В. В. Дейтрихомъ, отмѣтившимъ, что собравшіеся чествуютъ не столько С. И. Демидову, сколько празднуютъ свое 10-ти лѣтнее сотрудничество съ ней и поднявшимъ бокалъ за русскую женщину, «которая одна намъ даетъ еще охоту жить и силы бороться», Начальникомъ Отдѣленія Русскаго Обще-Воинскаго Союза К. Адм. А. В. Плотто, поднесшимъ Софьѣ Илларіоновнѣ дипломъ на званіе Почетнаго Члена Общества взаимопомощи участниковъ Великой войны въ Греціи, Настоятелями Русскихъ Храмовъ Аѳинъ и Пирея Протоіереями От. Г. Карибовымъ и От. П. Крахмалевымъ, Атаманомъ Аѳинской Казачьей Станицы Полк. Б. Н. Вишневскимъ, Представителемъ Больничной Кассы д-ромъ И. С. Косяченко, директоромъ Русской Гимназіи въ Аѳинахъ А. Д. Лебедевымъ, Предсѣдателемъ Бюро Труда В. В. Павловымъ, Предсѣдательницей Союза Сестеръ Милосердія М. Н. Ильиной, Генераломъ Секретевымъ, находившимся въ Аѳинахъ проѣздомъ, передавшимъ привѣтъ отъ Парижской Эмиграціи и многими другими.

Общее одобреніе вызвала остроумная рѣчь Е. П. Демидова отмѣтившаго, что хотя онъ на торжествѣ и является чествующимъ, а не чествуемымъ, тѣмъ не менѣе онъ въ извѣстной степени и самъ является виновникомъ торжества, ибо если Софья Илларіоновна и очутилась въ Греціи, то только потому, что она его жена.

Среди многочисленныхъ письменныхъ привѣтствій обратили на себя вниманіе — привѣтствіе Главнаго Управленія Россійскаго О-ва Краснаго Креста, Предсѣдателя Совѣта Пословъ М. Н. Гирса, Главнаго Правленія Зарубежнаго Союза Р. В. Инвалидовъ, бывш. Россійскаго Посланника въ Юго-Славіи В. Н. Штрандмана и всей Салоникской колоніи.

Подводя итоги истекшей 10-ти лѣтней дѣятельности С. И. Демидовой, собравшіеся невольно переносились мечтами въ будущее и вѣрилось имъ, что близится день избавленія Россіи отъ кроваваго гнета, — день радостнаго возвращенія на Родину и чувствовали всѣ, что благодарное уваженіе къ Софьѣ Илларіоновнѣ останется у всѣхъ свѣтлымъ и примиряющимъ воспоминаніемъ среди тяжелыхъ переживаній тягостныхъ лѣтъ изгнанія.

Для Инвалидовъ С. И. Демидова своя. Она Почетный Членъ Попечитель Зарубежнаго Союза.

∴

На инвалидномъ фронтѣ

Если вы, русскіе люди, не поможете намъ, то грядущая зима принесетъ для инвалидовъ неслыханныя бѣдствія и горе.

Сотни русскихъ генераловъ — бывшихъ командующихъ арміями, корпусами, дивизіями и бригадами, находятся въ тяжеломъ состояніи и буквально голодаютъ. Цвѣтъ русскаго офицерства гибнетъ въ нуждѣ отъ голода и болѣзней. Нѣтъ средствъ для содержанія инвалидныхъ домовъ и убѣжищъ, закрытіе коихъ поставить подъ угрозу нѣсколько сотенъ инвалидовъ — остаться на улицѣ безъ крова и пищи. Сотни инвалидныхъ дѣтей протягиваютъ къ вамъ руки. Семь инвалидовъ уже покончили самоубійствомъ.

Надъ нами, какъ и надъ всѣмъ міромъ, занесены костлявыя руки міровой экономической катастрофы.

На горизонтѣ Европы снова черныя грозовыя тучи. Грядущее сокрыто отъ насъ.

Не во имя только одной гуманности надо помочь инвалидамъ, но въ предвидѣніи неисповѣдимыхъ судебъ Божіихъ. Быть можетъ, русскій народъ своими

ПОМОЧЬ ИНВАЛИДАМЪ — ЭТО ДОЛГЪ НАШЕЙ ЧЕСТИ.

безмѣрными страданіями, своею кровью и слезами уже смылъ прегрѣшенія передъ Господомъ и Родиной и очистился, чтобы встрѣтить Воскресеніе Россіи. А когда надъ нашей дорогой, любимой Матерью снова загорится заря величія, свободы и права, тогда и инвалиды окажутся нужными и принесутъ къ ея ногамъ свои лучшіе дары: беззавѣтную любовь, преданность и готовность служить ей до конца.

755.

755 инвалидовъ Зарубежнаго Союза больны сейчасъ туберкулезомъ. Это свыше 10%. Еще въ 1928 году ихъ было 461, а въ 1930 — 504. Чаще всего это сравнительно молодые люди, не старше 40-45 лѣтъ.

Прошедшее десятилѣтіе жизни инвалидовъ на чужбинѣ представляетъ поистинѣ потрясающую цѣпь человѣческихъ страданій. За годы войны, революціи и бѣженства мы во многому притерпѣлись и присмотрѣлись и тѣмъ не менѣе безотрадная картина инвалидной жизни волнуетъ душу и сердце.

Туберкулезъ — прямое послѣдствіе истощенія организма. Если вообще эта болѣзнь представляетъ несчастіе для человѣчества, то для русскихъ эмигрантовъ безъ средствъ, безъ возможности имѣть безплатное леченіе въ санаторіяхъ — это глубокая трагедія, это роковая обреченность.

И какой жгучей болью надрывается сердце, когда сидящій въ канцеляріи инвалидъ, глухо покашливая въ платокъ или въ тряпку, умоляетъ всѣми святыми устроить его въ санаторію. — **«Мнѣ некуда идти. У меня нѣтъ никого; у меня нѣтъ денегъ и нѣтъ своего угла. Отъ васъ я могу уйти только на улицу»...**

ИЗЪ ПИСЬМА ОДНОГО ДОБРОЖЕЛАТЕЛЯ

...«По примѣру прошлыхъ лѣтъ, гдѣ работаю, тамъ и собираю инвалидамъ. Крайне грустно становится на душѣ послѣ обхода.

— Вы русскій, быть можетъ будете любезны удѣлить грошъ русскимъ инвалидамъ.

— Уже давали, давали...

И даетъ одинъ франкъ. Это послѣ предупрежденія — разъ въ годъ...

Или — ...«въ ресторанахъ лезутъ, у знакомыхъ тоже»... или... «жертвовали, жертвовали, ажъ надоѣло»...

Это онъ одинъ франкъ называетъ «жертвой», — а дѣвченкѣ, подающей въ кафе «неудобно» оставить меньше франка, а вотъ инвалидамъ, такъ надоѣло «жертвовать».

И многие не даютъ. Абсолютно.

А тутъ же при входѣ на столѣ стоитъ блюдо и два иностранца въ пользу кого то собираютъ, и... тотъ же русскій, чтобы сохранить жентильность не спрашивая, обязательно даетъ франкъ.

Грустно дѣлается за русскихъ людей!..

ЕГО НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ

Онъ молодъ; ему врядъ ли минуло тридцать лѣтъ. Верхняя часть лица — выразительная, пріятная. Каріе глаза сидятъ глубоко и свѣтится въ нихъ безисходная печаль. Нижняя часть лица постоянно покрыта сѣрой повязкой. Когда говоритъ — изъ подъ повязки несется глухой надтреснутый голосъ; словъ разобрать почти невозможно, только по догадкѣ. И когда его не понимаютъ — онъ пишетъ на бумагѣ.

Нижняя челюсть у этого человѣка оторвана снарядомъ. На ея мѣстѣ торчитъ красный гноящійся комочекъ. На верхней челюсти — нѣсколько уцѣлѣвшихъ зубовъ.

Уже двадцать одну операцію вынесъ онъ за минувшіе годы изгнанія. На тѣлѣ, прикрытомъ одеждой, нѣтъ живого клочка: оно все изрѣзано докторами, бравшими для пересадки кожу и мясо.

Питаться онъ можетъ только особымъ образомъ и не всякой пищей. Его жалѣютъ, но шарахаются въ сторону и онъ это знаетъ. Онъ одинокъ, ни родныхъ, ни знакомыхъ. Безпомощенъ. И въ одиночку несетъ свой крестъ

ИЗЪ ДРУГОГО ПИСЬМА

... У насъ имѣется одинъ Русскій, хорошо обезпеченный службой, который «принципіально» ничего не даетъ...

БУДЬТЕ КАКЪ ДѢТИ

Вотъ передо мною лежитъ милое дѣтское письмо:

Грозный индѣецъ, въ желтомъ мекасинѣ, съ развѣвающимися на два метра перьями, несется на быстромъ, какъ вѣтеръ, мустангѣ и палитъ въ бѣлый свѣтъ, какъ въ копѣечку; а въ сторонѣ въ боевыхъ позахъ мчатся дикіе бизоны...

Таковъ рисунокъ въ началѣ письма. Подъ нимъ начертаны дѣтской рукой слѣдующія слова:

«Ваше Превосходительство. Такъ какъ я хочу исполнить свой маленькій долгъ, мнѣ десять лѣтъ, я очень прошу Васъ выслать мнѣ квитанцію, чтобы собрать денегъ среди нашихъ знакомыхъ, у насъ ихъ не очень много, поэтому пришлите пожалуйста не больше, какъ на 50 франковъ. Я хочу исполнить свой долгъ.

Передайте пожалуйста мой привѣтъ всѣмъ инвалидамъ. Ученица 2-го класса Русской гимназіи въ Парижѣ **Оля Плесковская. Со мной будетъ** продавать **Ася Смагина.** Ася».

Я перечитываю это письмо. Чувствую, какъ гдѣ то въ углу глазъ навертывается радостная слезинка... **Будьте какъ дѣти,** какъ эти милыя прелестныя русскія дѣвочки.

ИХЪ ПЯТЕРО

Двое имѣютъ руки, но не имѣютъ ногъ, третій имѣетъ ноги, но не имѣетъ рукъ, четвертый съ ногами и руками, но слѣпъ, пятый безъ ноги на костыляхъ, но имѣетъ голосъ.

Эта объединенная компанія кочуетъ по ресторанамъ столицы. Безногіе играютъ на гармоникахъ, инвалидъ на костыляхъ поетъ, слѣпой держится за безрукаго и съ тарелкой обходитъ посѣтителей.

Это бывшіе доблестные Россійскіе солдаты и казаки. Со штыкомъ ходили въ атаку и на конѣ, сверкая шашкой или склоненной пикой брали непріятельскія укрѣпленія.

Однажды мнѣ пришлось ихъ услышать. Они были въ ударѣ и исполняли свою коронную пѣсню.

Высокій пріятный теноръ пѣлъ:

«Пусть свищутъ пули, льется кровь,
Пусть смерть несутъ гранаты,
Мы снова двинемся впередъ:
— Мы русскіе солдаты!»

Жалобно вторили гармоники.

Съ первыхъ словъ пѣсни охватило волненіе. Воскресло былое: величайшая бѣлая борьба за честь и достоинство Родины, за бытіе Россіи.

«Не плачь о насъ, святая Русь,
Не надо слезъ, не надо...
Молись о павшихъ и живыхъ —
Молитва намъ награда».

У этихъ странныхъ артистовъ горѣли возбужденнымъ экстазомъ глаза и лица. Они со всей силой переживали минувшее. Исчезло, испарилось настоящее. Снова у нихъ сильныя руки и крѣпкія ноги. Они горѣли огнемъ и снова шли въ атаку.

«Впередъ же, братцы, на врага,
Впередъ полки лихіе.
Господь за насъ: мы побѣдимъ...
За здравствуетъ Россія».

Слова замерли. У игравшихъ по щекамъ текли слезы, а въ правомъ углу сѣдой россіянинъ склонился на руку и капали слезы на бѣлую скатерть.

С. Д. Позднышевъ.

ВЪ СОЮЗѢ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ

«По 6-му дню Русскаго Военнаго Инвалида» поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ и учрежденій по Списку **№ 1:**

А. Н. Аврамовъ 10 фр., капитанъ Гловацкій 99, Союзъ Русскихъ Адвокатовъ 50, М. М. Федоровъ 10, Академическая Группа 50, Союзъ Донскихъ Артиллеристовъ 88, Театръ Кировой 387—50, Церковь Галлиполійцевъ 109—85, Церковь на рю Дарю — верхняя — 1279—45, М. Зерновъ 50, Церковь въ Біанкурѣ 140—20, Церковь на рю Одесса 376—45, Церковь въ Шавилѣ 85, Церковь въ Кламарѣ 115, Церковь Сергіевскаго Подворья 160, Церковь въ Медонѣ — Сантье дю Буа — 135—5, Ахтырскій гус. п. 115, Стародубовскій драг. п. 75, пор. Ячменевъ 10, Церковь на бул. Монпарнасъ 176—45. Итого 3842 фр. 15 сант.

Таблица выигрышей лотереи Союза Русскихъ Инвалидовъ въ Болгаріи, розыгрышъ которой произведенъ Болгарской Государственной Комиссіей съ 13-го по 18-го апрѣля 1931 г. въ Софіи.

Главный выигрышъ: № 29614 — 150.000 лв.

№ 3291 — 40.000	№ 34540 — 25.000	№ 28278 — 15.000	№ 16823 — 12.000
№ 10533 — 10.000	№ 8.390 — 9.000	№ 16335 — 7.500	№ 12258 — 6.000
№ 49126 — 5.000	№ 15491 — 4.000	№ 38450 — 3.000	№ 33822 — 2.000
№ 46922 — 1.500	№ 2178 — 1.000	№ 5088 — 1.000	№ 19916 — 1.000
№ 25834 — 1.000	№ 28464 — 1.000	№ 32291 — 1.000	№ 33428 — 1.000
№ 38474 — 1.000	№ 42777 — 1.000	№ 44490 — 1.000	№ 45127 — 1.000

Цифры выигрышей указаны въ левахъ.

Справочный отдѣлъ

Рус. Инв. № 160 отъ 21 іюля 1915 года. Высочайшія награды, объявленныя въ **Высочайшемъ** приказѣ 12 іюля:

Утверждается пожалованіе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы, изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Подпоручикамъ: пѣхотныхъ полковъ: 100-го Островского, Ивану **Щіомику** за то, что 25 февраля 1915 года, состоя въ дивизіонномъ резервѣ, получивъ приказаніе выбить нѣмцевъ, прорвавшихся черезъ участокъ 99-го пѣхотнаго Ивангородскаго полка, стремительнымъ движеніемъ, воодушевляя личнымъ примѣромъ свою 4-ю роту, довелъ ее до штыкового удара, выбивъ нѣмцевъ и находясь все время подъ убійственнымъ огнемъ, преслѣдовалъ противника, выбивъ его съ опушки Немгловскаго лѣса и занявъ наши передовые окопы.

Рус. Инв. № 280 отъ 3 декабря 1915 г. Награды, объявленныя въ **Высочайшемъ** приказѣ 21 ноября 1915 года.

Утверждается пожалованіе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе.

Георгіевскаго Оружія:

Полковникамъ: командирамъ пѣхотныхъ полковъ — Валкскаго, Алексѣю **Терехову,** за то, что 29 апрѣля 1915 года у д. Козіово временно командуя 3-мъ Финляндскимъ стрѣлковымъ полкомъ, отражая натискъ противника, далъ возможность отойти главнымъ силамъ и сосѣднимъ частямъ на тыловыя позиціи, а 30 апрѣля у д. Коростово, занимая аріергардную позицію, въ теченіе цѣлаго дня отбивалъ атаки противника въ превосходныхъ силахъ.

Рус. Инв. № 71 отъ 14 марта. 1916 года. Высочайшія награды, объявленныя въ **Высочайшемъ** приказѣ 2 марта 1916 года.

Утверждается пожалованіе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Капитанамъ: пѣхотныхъ полковъ: 14 Олонецкаго Его Величества Короля Сербскаго Петра I, Николаю **Рѣпину** за то, что въ бою 25 мая 1915 года у д. Журавно, лично руководя батальономъ подъ дѣйствительнымъ ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ противника, быстро атаковалъ его ударомъ въ штыки, занялъ окопы у д. Журавно, захвативъ при этомъ 3 пулемета и взялъ 7 офицеровъ и болѣе 200 нижнихъ чиновъ плѣнными.

Рус. Инв. № 194 отъ 21 іюля 1916 года. Высочайшія награды, объяв. въ дополненіе къ **Высочайшему** приказу, отданному 28 іюня 1916 г.:

Государь Императоръ, по удостоенію Петроградской Думы Георгіевскаго Оружія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

Георгіевское Оружіе:

Поручикамъ: 14-го пѣхотнаго Олонецкаго Его Величества Короля Сербскаго Петра I полка, Борису **Коптеву** за то, что въ бою 12 іюня 1915 года у дер. Спильчинъ, командуя ротой названнаго полка подъ дѣйствительнымъ губительнымъ артиллерійскимъ, ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, занялъ удаленную отъ главныхъ силъ на 2 версты дер. Спильчинъ, выбивъ оттуда противника, и укрѣпился въ ней, захвативъ 70 австрійцевъ, а когда австрійцы перешли въ контръатаку, отбилъ таковую и удержался въ дер. Спильчинъ до окончанія боя.

Армія и Флотъ Свободной Россіи, 3 сентября 1927 г. **№ 221.**

По инженернымъ войскамъ: увольняется въ отставку съ производствомъ въ генералъ-маіоры, Командиръ 2-го запаснаго Саперного батальона **Пышненко.**

Рус. Инв. № 136 отъ 21 іюня 1915 г. Высочайшія награды, объявленныя въ **Высочайшемъ приказѣ** отъ 14 іюня **1915 г.**

Утверждается пожалованіе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе.

Георгіевскаго Оружія:

Начальнику 35-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенанту Константину **Крылову** за то, что въ бояхъ 11 и 12 декабря 1914 г.. будучи начальникомъ боевого участка и командуя дивизіей и приданными частями другой дивизіи, энергичными атаками овладѣлъ с. Семпихово и пос. Нов. Корчинъ, принудивъ противника силою болѣе 4-хъ полковъ отступить на правый берегъ р. Ниды, причемъ были взяты плѣнными 1 бригадный командиръ, 68 офицеровъ и 2600 нижнихъ чиновъ съ 5 пулеметами.

Зубной врачъ
К. Н. ПРИХНЕНКО
7, Rue Chasseloup Laubat. Paris15.
Mét.: Cambronne. Тел.: Ségur 94-80.

ПУСТЬ НЕ ГОВОРЯТЪ: «СВОИХЪ ЗАБЫЛИ!»

IMP. «PASCAL», 13, RUE PASCAL. PARIS.

Le gérant: **E. Marthe.**

7 АВГУСТА 1931 Г. | ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! | BI-MENSUEL. 7 AOUT 1931. | № 22

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. | СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ: 23, RUE FOURCROY; PARIS (17); Tél.: CARNOT 71-31.
КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. Тел.: Gobelins 49-94.
Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 2-4 час. дня.
ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

Содѣйствуя распространенію «РУССКАГО ИНВАЛИДА» Вы исполняете свой долгъ передъ АРМІЕЙ

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія ...	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія ..	3 бельг.фр
Германія	35 пфенниг
Греція ...	6 драхм.
Италія ...	2 лиры.
Польша ..	75 грошей.
Румынія ..	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка .. и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Главный Редакторъ Генералъ Н. Н. Баратовъ, Вр. и д. Помощника Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

ПРОФ. ПОЛК. А. А. ЗАЙЦОВЪ. — Военныя замѣтки.
ПОЛК. Н. Д. СКАЛОНЪ. — Памяти Шефа.
ГЕН.-ЛЕЙТ. БАРОНЪ А. И. СТАЛЬ. — Вел. Князь Николай Николаевичъ Старшій.
ГЕН. Н. А. ЕПАНЧИНЪ. — Ген.-Фельдмаршалъ Вел. Кн. Николай Николаевичъ Старшій.
ПРОФ. ПОЛК. А. А. ЗАЙЦОВЪ. — Чего нехватало Россіи въ Міровую войну.
ГЕН.-М. В. Н. ДОМАНЕВСКІЙ. — Воспоминанія о Великой войнѣ ген. Першинга.
СТ.-ЛЕЙТ. Е. Н. ф. ШИЛЬДКНЕХТЪ. — Великій Сѣверный Морской путь.
ГЕН.-М. Б. В. ГЕРУА. — Красносельское.
ГЕН.-ЛЕЙТ. Н. Н. АЛЕКСѢЕВЪ. — Обзоръ рус. воен. печати.
ГЕН.-М. С. Д. ПОЗДНЫШЕВЪ. — На Инвалидномъ фронтѣ.
В. М. — Библіографія.
СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Военныя замѣтки

1. НОВЫЯ НАЗНАЧЕНІЯ ВЪ КРАСНОЙ АРМІИ

Послѣ іюньскихъ перемѣщеній командующихъ войсками военныхъ округовъ и замѣны начальника штаба Красной Арміи Шапошникова Егоровымъ, въ концѣ іюня въ совѣтской печати объявлена новая серія перетасовокъ въ высшемъ командномъ составѣ.

Прежде всего нужно отмѣтить перемѣщенія въ морскомъ флотѣ. Освобожденъ отъ должности начальника военно-морскихъ силъ Ромуальдъ Муклевичъ. Вмѣсто него назначенъ командующій Черноморскимъ флотомъ Орловъ, а вмѣсто Орлова начальникъ штаба Балтійскаго флота Кожановъ. Муклевичъ — старый большевикъ, служилъ въ Красной Арміи съ ея основанія и занималъ должность военнаго комиссара и замѣстителя начальника Военной Академіи и замѣстителя начальника военно-воздушныхъ силъ Красной Арміи. Освобожденіе его отъ должности начальника военно-морскихъ силъ, на которой онъ пробылъ безсмѣнно почти 5 лѣтъ, безъ назначенія его на другую должность, вызываетъ удивленіе.

Его нынѣшнему замѣстителю, Орлову, только 35 лѣтъ. Въ прошломъ онъ студентъ Петроградскаго университета и мичманъ военнаго времени (производства 1917 г.). Въ красномъ флотѣ служитъ съ начала революціи. Между прочимъ, онъ окончилъ красные высшіе морскіе академическіе курсы лишь въ 1926 г., будучи одновременно съ этимъ начальникомъ всѣхъ военно-морскихъ учебныхъ заведеній!

Вмѣсто, бывшаго много лѣтъ безсмѣннымъ начальникомъ совѣтскаго воздушнаго флота, Баранова, назначенъ его замѣститель по должности начальника военно-воздушныхъ силъ — Алкснисъ (онъ же Астровъ). Въ отличіе отъ уволеннаго вовсе Муклевича, Барановъ, однако, получилъ видное назначеніе—члена президіума Совѣта Народнаго Хозяйства и начальника Всесоюзнаго Авіо-Объединенія. Повидимому, въ связи съ лихорадочнымъ развитіемъ гражданской авіаціи въ СССР Барановъ, какъ спеціалистъ, просто перемѣщенъ на болѣе даже отвѣтственный постъ по организаціи общей авіаціонной базы, являющейся, какъ извѣстно, до сихъ поръ слабымъ мѣстомъ совѣтской авіаціи. Смѣнившій его на посту начальника совѣтскаго воздушнаго флота, его бывшій замѣститель Алкснисъ, латышъ и въ прошломъ народный учитель. Сейчасъ ему лишь 34 года. Во время революціи онъ окончилъ Одесское военное училище и въ Красной Арміи съ ея основанія. Послѣ гражданской войны окончилъ красную военную академію и въ 1926 г. служилъ по авіаціи, являясь замѣстителемъ Баранова.

Наконецъ, замѣстителемъ начальника штаба Красной Арміи назначенъ Левичевъ, бывшій до этого начальникомъ Главнаго Управленія Красной Арміи (органа, соотвѣтствующаго нашему старому Главному штабу). Левичеву 40 лѣтъ. По происхожденію изъ крестьянъ, окончилъ учительскую семинарію и былъ народнымъ учителемъ. Въ Красной Арміи съ ея основанія. Окончилъ красную академію. Вся его служба протекала преимущественно въ Главномъ Управленіи Красной Арміи.

Такимъ образомъ, наряду съ опалой Муклевича, назначенія Орлова, Алксниса и Левичева обозначаютъ выдвиженіе красныхъ спеціалистовъ совѣтской формаціи. Всѣ они члены партіи, всѣ «красные академики» и всѣ три не служили въ старой русской арміи.

Памяти Шефа

Россія переживала тяжелый, грозный годъ. Затянувшаяся война съ возставшей Польшей требовала все новыхъ и новыхъ жертвъ.

Страшная эпидемія — азіатская холера — вырывала въ арміи и народонаселеніи Имперіи тысячи и тысячи жизней.

Генералъ-Фельдмаршалъ Вел. Кн. Николай Николаевичъ передъ Своимъ Л.-Гв. Уланскимъ полкомъ въ Петергофѣ.

Скончался главнокомандующій — фельдмаршалъ Дибичъ-Забалканскій.

На вѣки почилъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.

Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, въ составѣ дѣйствующей противъ поляковъ арміи, находился въ Сохачевѣ, въ конномъ отрядѣ Г.-М. Олферьева — для охраны моста на шоссе черезъ Бзуру. Не впервые приходилось старому полку находиться лицомъ къ лицу съ противникомъ бодро неся боевую службу, находясь въ постоянной боевой готовности. И вдругъ съ быстротой молніи пронеслась по эскадронамъ радостная вѣсть: Государь Императоръ Николай Павловичъ назначилъ **Шефомъ полка** своего сына, **Великаго Князя Николая Николаевича,** родившагося 27 іюля 1831 года. Громкое ура, съ восторгомъ несшееся изъ сотенъ уланскихъ грудей, долетѣло до противника съ тревогой прислушивавшагося къ радостнымъ крикамъ русскихъ солдатъ.

Это было первое привѣтствіе Лейбъ-Уланъ своему младенцу Шефу, будущему побѣдоносному Полководцу и Фельдмаршалу Русской Арміи.

Года шли. Молодой Великій Князь, командуя взводомъ своего полка, приноситъ въ Бѣломъ Залѣ Зимняго дворца 26-го ноября 1851 года присягу на вѣрность службы Царю и Россіи. Съ полнымъ сознаніемъ долга и отвѣтственности передъ Родиной вступалъ молодой Великій Князь на путь служенія Арміи. Глубоко любя кавалерійское дѣло, онъ всѣ силы свои отдаетъ изученію работы коннаго воина, стремясь довести ввѣренныя ему части до взможнаго совершенства. Великій Князь постепенно проходитъ всѣ командныя должности, на практикѣ изучая жизнь и работу конницы, вводя въ ея обученіе новыя требованія въ самый разгаръ реформаціоннаго движенія, связаннаго съ переходомъ войскъ отъ системы рекрутскихъ наборовъ ко всеобщей воинской повинности. Но среди всѣхъ своихъ многочисленныхъ служебныхъ заботъ В. К. не забывалъ родныхъ Л.-Уланъ, постоянно слѣдя за жизнью полка, относясь къ нему съ отеческой любовью. 29 ноября 1875 года, въ день праздника своего Лейбъ-эскадрона, Великій Князь писалъ командиру полка, ген.-м. Эттеру, въ отвѣтъ на поздравленіе: **«Искренно благодарю за чувства**

любви и преданности, никогда въ нихъ не сомнѣваюсь, потому что я свой родной полкъ безпредѣльно люблю и всѣхъ въ немъ служащихъ. Поздравляю мой эскадронъ съ праздникомъ. Спасибо тебѣ, всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ за привязанность и молодецкую службу; она мнѣ большое утѣшеніе. Шефъ Николай».

Всѣ помнящіе Великаго Князя, всѣ имѣвшіе счастье служить съ нимъ вмѣстѣ, отмѣчаютъ его необыкновенную сердечность, справедливость, ласковое слово и къ старшему генералу и молодому офицеру и солдату. Сердечность связанную съ глубокимъ знаніемъ службы, требовательностью въ работѣ и поощреніемъ въ успѣхѣ. Императоръ Александръ II-й цѣнилъ знанія и преданность своего Августѣйшаго брата и поочереди довѣрялъ ему самыя отвѣтственныя посты въ Русской Арміи. Въ 1862 году Великій Князь командуетъ Гвардейскимъ Корпусомъ. Въ 1864 году онъ получаетъ должность Генералъ-Инспектора кавалеріи, а въ 1867 году назначается Главнокомандующимъ войсками Гвардіи и Петербургскимъ Военнымъ Округомъ.

Мой покойный отецъ, двадцать семь лѣтъ прослужившій при Великомъ Князѣ, находясь неотлучно при немъ до самаго дня его кончины, разсказывалъ мнѣ что Великій Князь придавалъ огромное значеніе полевому обученію войскъ. Проѣзжая по незнакомой мѣстности, Великій Князь всегда внимательно осматривалъ окрестности, соображая примѣрно, какъ можно было бы примѣнить къ данной мѣстности ту или другую боевую часть и это внимательное наблюденіе являлось его неизмѣнной привычкой.

Мѣсто будущей переправы Русской Арміи через Дунай у Систова, въ случаѣ возможной войны съ Турціей, было имъ намѣчено такимъ же путемъ, во время путешествія по Дунаю въ 1872 году. Фельдмаршалъ говорилъ, что привычка эта привилась у него отъ отца — Императора Николая I-го. Отъ Николая Павловича унаслѣдовалъ онъ также и любовь къ инженерному дѣлу, несмотря на то, что по природѣ своей онъ былъ настоящимъ кавалеристомъ и несомнѣнно являлся творцомъ русской конницы эпохи Александра II-го. Длительная борьба России съ Оттоманской Портой, начавшаяся еще при Царяхъ изъ Дома Романовыхъ, казалось подходила къ концу. Завѣтная мечта: повѣсить вновь щитъ Олега на вратахъ Царьграда должна была осуществиться. Завѣты великихъ русскихъ полководцевъ — Петра Великаго, Румянцева, Суворова возрождались вновь на Балканахъ, на пути къ Константинополю. Весною 1877 года Россія объявила войну Турціи, въ защиту угнетенныхъ славянскихъ народовъ. Главнокомандующимъ Дѣйствующей Арміи Государь Императоръ назначилъ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Съ этой эпохой связано самое великое и трагическое въ жизни Великаго Князя. По свидѣтельству моего отца, Великій Князь, уѣзжая въ Армію спросилъ Государя, что является конечной цѣлью кампаніи? «Константинополь», — отвѣтилъ Императоръ, указавъ при этомъ пальцемъ на карту. Цѣль

Главнокомандующій Русской Арміей въ Турецкую войну 1877-78 г.г. на Европейскомъ театрѣ в. д.

была ясно выражена самимъ Монархомъ. Всѣ сомнѣнія исчезали.

Блестящая переправа через Дунай. Быстрое продвиженіе арміи къ Балканамъ. Л.-Гв. Уланскій полкъ несъ боевую службу въ составѣ войскъ Гвардіи. 16-го октября 1877 г. славная атака подъ Телишемъ эскадроновъ ротм. Баранова и Бибикова вписала новую страницу въ боевую лѣтопись полка. Августѣйшій Шефъ радовался молодецкой службѣ своихъ улан и пожаловалъ имъ въ знакъ отличія турецкія бамбуковыя пики, отнятыя у противника. Самъ Главнокомандующій во все время кампаніи неизмѣнно носилъ синій уланскій сюртукъ, при саблѣ. Первая и вторая Плевна задерживаютъ наше наступленіе и надолго приковываютъ къ укрѣпленному городу, упорно защищаемому Османомъ-пашей, значительныя силы арміи.

И, вдругъ, Главнокомандующій узнаетъ, что канцлеръ Кн. Горчаковъ, еще передъ началомъ открытія военныхъ дѣйствій, далъ обѣщаніе англійскому министру иностранныхъ дѣлъ, лорду Дэрби, не переходить через Балканы. Однако, на запросъ въ Петербургъ, получается отвѣтъ, что цѣль остается неизмѣнной: Константинополь.

Паденіе Плевны. Легендарный переходъ Русской Арміи через балканскія вершины въ зимнюю стужу и жестокія метели. Турецкая армія разгромлена окончательно и вскорѣ взорамъ русскихъ воиновъ предстала Св. Софія. Приказъ изъ столицы — остановиться и расположить войска у Санъ-Стефано. Великій Князь, произведенный въ Фельдмаршалы, покидаетъ Армію и издаетъ прощальный приказъ войскамъ. Слова полныя любви и благоговѣнія «къ той безпримѣрной храбрости и самопожертвованію, которыя на вѣки составятъ гордость земли русской».

На обратномъ пути въ Россію приходитъ распоряженіе — миновать Москву.

«Мы подъѣзжали къ Петербургу, разсказывалъ мой отецъ, Великій Князь сидѣлъ задумчиво у окна и видимо томился.

«Ваше Высочество, — спросилъ я его, — чѣмъ вы такъ удручены»? «Тебѣ хорошо, — отвѣтилъ Великій Князь, — тебя кто встрѣтитъ? Жена и дѣти! а меня, кто? Государь. А вѣдь меня обвиняютъ въ томъ, что я не взялъ Константинополя».

Въ Петербургѣ произошла торжественная встрѣча и Государь Императоръ вмѣстѣ съ Фельдмаршаломъ, въ одной коляскѣ, проѣхали во дворецъ.

Прошло нѣсколько десятковъ лѣтъ.

На Михайловской площади, въ Петербургѣ, воздвигли памятникъ, нынѣ уничтоженный большевиками, Великому Князю — Фельдмаршалу. Сборъ средствъ шелъ по всему необъятному пространству нашей Родины и изъ самыхъ отдаленныхъ деревень поступали: гдѣ гроши, гдѣ мѣдный пятакъ, гдѣ серебряный натѣльный крестъ. Это — старые солдаты балканскіе сподвижники вспоминали своего побѣдоносного полководца и несли свою скромную лепту — дань русскаго народа.

2. СОСТАВЪ ВЕРХОВНАГО ВОЕННАГО СОВѢТА ВО ФРАНЦІИ

Предсѣдателемъ совѣта, по должности, состоитъ военный министръ, но фактически его главой является его вице-предсѣдатель (онъ же генералъ-инспекторъ арміи и будущій главнокомандующій), нынѣ генералъ Вейганъ.

Въ составъ совѣта пожизненно состоятъ всѣ маршалы Франціи (сейчасъ Ліотэ, Петэнъ и Франшэ д'Эспере) и 15 генераловъ по назначенію.

Хотя предѣльный возрастъ для французскихъ генераловъ является 62 года, для членовъ Верховнаго Военнаго Совѣта этотъ возрастъ повышенъ до 65 лѣтъ. Кромѣ того, для вице-предсѣдателя Совѣта этотъ срокъ повышенъ до 68 лѣтъ, а для генераловъ, командовавшихъ арміями во время войны — до 70 лѣтъ.

Изъ числа членовъ Верховнаго Военнаго Совѣта сейчасъ пяти меньше 62 лѣтъ (ген. Нолэнъ, Вальнъ, Клодэль, Дюфье и Гамелэнъ), двумъ — 62 года (ген. Рагено и Морэнъ), четыремъ — 63 года (ген. Гуро, Брекаръ, Жакемо и Эрго), двумъ — 64 года (ген. Вейганъ и Ніессель), одному 67 лѣтъ (ген. Дебеней) и одному — 68 лѣтъ (ген. Гійома).

Изъ числа членовъ совѣта лишь четверо во время войны командовали арміями или стояли во главѣ штаба Главнокомандующаго (Гуро, Дебеней, Гійома, и Вейганъ). Всѣ остальные занимали должности не выше командировъ дивизій и корпусовъ.

Верховный Военный Совѣтъ во Франціи является высшимъ руководящимъ устройствомъ и военной подготовкой арміи органомъ. Члены его предназначаются еще въ мирное время для командованія во время войны арміями и группами армій, и при нихъ состоятъ особые штабы. Кромѣ того, многіе изъ нихъ занимаютъ въ мирное время должности инспекторовъ отдѣльныхъ родовъ войскъ и высшіе посты въ арміи (военный губернаторъ Парижа ген. Гуро, начальникъ генеральнаго штаба ген. Гамелэнъ и т. д.).

А. Зайцовъ.

Красносельское

Красное Село! Родныя слова для тысячъ офицеровъ, побывавшихъ въ этомъ лѣтнемъ классѣ Гвардіи, войскъ Петербургскаго Военнаго Округа и военныхъ училищъ. Лагерь этотъ имѣлъ свою исторію и свой отчетливый характеръ, стоившіе описанія. Въ наше время это талантливо сдѣлалъ П. Н. Красновъ, уловившій не одну внѣшность, но также духъ и настроенія, витавшіе вокругъ столь памятнаго петербургскаго питомника многихъ поколѣній военныхъ.

Мнѣ хочется разсказать два собственныхъ воспоминанія, связанныхъ съ девяностыми годами и съ личностью Главнокомандующаго Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа Великаго Князя Владиміра Александровича. Сравнительно отдаленный отъ войскъ въ теченіи зимы, Великій Князь приближался къ нимъ во время лагернаго сбора въ Красномъ Селѣ, и войска видѣли своего Главнокомандующаго, что называется, въ натуральную величину. Величавость Великаго Князя не убивала въ немъ мудро-житейскихъ общечеловѣческихъ чертъ. Это устанавливало около него простоту и доступность. Присутствіе Великаго Князя никогда не стѣсняло, всегда поощряло. Общечеловѣчность его личности — тема обоихъ моихъ случаевъ.

Оба воспоминанія относятся примѣрно къ 1897 году.

Въ концѣ лагернаго сбора разыгрывался маневръ покрупнѣе, предтеча настоящихъ большихъ маневровъ округа. Маневръ шелъ подъ флагомъ «отряднаго», какъ тогда говорили и писали, продолжая неудачную традицію, осѣвшую отъ нашихъ азіатскихъ войнъ. Теперь сказали бы — дивизіонный или корпусный маневръ. Дѣло происходитъ подъ безсмертными Кавелахтами. Тѣми самыми, которыя полагалось обходить съ одного опредѣленнаго фланга. Существовала легенда, что весьма высокое начальство, какъ-то разъ, невзначай, обойденное на кавелахтскомъ маневрѣ съ запретнаго фланга, угрюмо возразило старшему посреднику, обвинившему начальника «отряда» въ непринятіи мѣръ: «Двадцать лѣтъ, слава Богу, маневрирую у Кавелахтъ и никогда не слышалъ, чтобы позиція обходилась съ этого фланга!»

Итакъ, вокругъ Кавелахтъ кипитъ игрушечный бой. Я, въ чинѣ подпоручика Л. Гв. Егерскаго полка, состою ординарцемъ при главномъ посредникѣ. Съ наслажденіемъ скачу взадъ и впередъ, развозя «пѣхотнымъ» карьеромъ указанія моего генерала. Пыльное поле оживлено боевымъ порядкомъ, наступающимъ отъ Кавелахтъ къ Лабораторіи. Боевой порядокъ былъ еще старо-режимнымъ. Примѣненіе къ мѣстности не шло дальше формъ, завѣщанныхъ Ловчей и Шейновымъ, такъ картинно описанныхъ Куропаткинымъ. Частные резервы подходили добрымъ сомкнутымъ строемъ на высоту цѣпей и, стоя, отражали залповымъ огнемъ блестящія атаки кавалеріи на лежавшія пѣхотныя цѣпи. Знаменитый огонь «пачками», этотъ прародитель пулемета, еще былъ вновѣ и не успѣлъ вытѣснить залпы. Старые ротные командиры, изъ числа равнявшихъ цѣпи при наступленіи, откровенно предпочитали шикарный трескъ дружно раскусываемыхъ залповъ, безпорядочной трескотнѣ «пачекъ». Верховые безстрашно разъѣзжали въ полосѣ резервовъ, а лихіе пѣхотные адъютанты подскакивали, поднимая облака бѣлой красносельской пыли, къ самымъ цѣпямъ — а ля Скобелевъ подъ Плевной. Нечего и говорить, что батареи честно рычали съ открытыхъ позицій.

Маневръ развивается «душа на распашку» въ направленіи Лабораторной рощи, такъ удачно отмѣчающей середину пустыннаго Военнаго Поля. Въ створѣ — хотя еще и не видно — чувствуется Царскій Валикъ. Красносельскіе остряки увѣряли, что гдѣ-бы и какъ-бы маневръ не происходилъ, все равно «всѣ тамъ будемъ», т. е. у Царскаго Валика. Старѣйшій гвардейскій полкъ обвиняли, что онъ всегда наровилъ попасть туда первымъ, шагая через препятствія, ехидно подставляемыя ему тактическимъ заданіемъ.

На этотъ разъ все идетъ гладко. Линія рѣшительнаго столкновенія, обозначающаяся наростаніемъ ружейной трескотни, вырисовывается точно на подступахъ къ Царскому Валику. Сквозь шумъ битвы слышны бубенцы приближающихся троекъ. Очевидно, самъ Главнокомандующій изволитъ пожаловать на разборъ. Весело и задорно звучатъ трубы и горны, перекатывающимся эхо передавая сигналы «отбой» и «сборъ начальниковъ». Послѣдніе, сопровождаемые своими конными свитами, идутъ галопомъ со всѣхъ сторонъ, нацѣливаясь на силуэты троекъ. Невдалекѣ отъ нихъ, на выгорѣвшей и плѣшивой лужайкѣ, вообще чудомъ уцѣлѣвшей къ концу лѣта, уже стоятъ, ожидая, Великій Князь Владиміръ Александровичъ и его новый начальникъ штаба — молодой и энергичный генералъ Васмундтъ. Въ полукругѣ собиравшагося офицерства четко выдѣлялась фигура Главнокомандующаго и его красивый породистый профиль — изъ подъ надвинутой на глаза, по отцовски, фуражки съ большимъ козырькомъ. На Великомъ Князѣ порыжѣвшее генералъ-адъютантское пальто, расчитанное не то на дождь, не то на ядовитую красносельскую пыль.

Начинается разборъ маневра. Послѣ того какъ доклады дѣйствовавшихъ лицъ и посредниковъ исчерпаны, слово предоставляется начальнику штаба округа. Генералъ Васмундтъ говоритъ долго, дѣльно и горячо. Великій Князь куритъ, терпѣливо наблюдаетъ за игрой лицъ сокрушаемаго критикой начальства и слегка играетъ носкомъ сапога... Наконецъ, рѣчь Васмунда кончена.

Послѣ короткой паузы, достаточной, чтобы дать насторожиться слушате-

Памяти Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго

Въ день столѣтія со дня рожденія Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, я, какъ бывшій адъютантъ Великаго Князя, близко стоявшій къ Его Высочеству, считаю своимъ долгомъ обрисовать выдающуюся личность почившаго Генералъ-Фельдмаршала.

Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій былъ человѣкъ: религіозный, добрый, отзывчивый, общедоступный, справедливый, привѣтливый, ласковый.

Въ своихъ взглядахъ и рѣшеніяхъ, всегда руководствовался чувствомъ долга и чести.

Любилъ Родину всѣмъ сердцемъ. Это былъ рыцарь въ полномъ смыслѣ слова.

Великій Князь не обращалъ вниманія ни на чинъ, ни на занимаемое положеніе. Въ своихъ требованіяхъ Онъ былъ ко всѣмъ строгъ и милостивъ къ каждому исполнявшему добросовѣстно службу.

Великій Князь умѣлъ говорить съ войсками, любилъ военное дѣло, любилъ офицера и солдата.

Войска же Его обожали и служили Ему не за страхъ, а за совѣсть.

Память на лица и фамиліи у Великаго Князя была поразительная.

Онъ былъ тонкій психологъ, прекрасно разбирался въ людяхъ и зналъ на что каждый способенъ.

Мы, адъютанты, имѣвшіе честь постоянно быть близки къ Великому Князю, испытывали на себѣ всю прелесть и обаяніе Его личности.

Отношеніе къ намъ было отеческое: почти всѣхъ насъ называлъ Онъ по имени, а не по фамиліямъ.

Великій Князь интересовался всѣмъ, что касалось нашей личной жизни, требовалъ отъ насъ полной откровенности.

Любовь наша и преданность Великому Князю были безграничны.

Каждый изъ насъ гордился быть Его адъютантомъ.

Несли мы нашу службу и передавали Его приказанія, вкладывая всю душу. Лично я не былъ при Великомъ Князѣ на войнѣ 1877-78 годовъ, но со словъ мо-

ихъ сослуживцевъ адъютантовъ извѣстно что Великій Князь требовалъ отъ состоявшихъ при Немъ на войнѣ, передачи приказаній, какъ можно скорѣе, такъ какъ отъ этого зависѣлъ успѣхъ боевыхъ дѣйствій.

Тогда телефоновъ не было.

Отправляя своего адъютанта съ приказаніемъ въ командировку, Великій Князь, прощаясь, всегда съ чарующей улыбкой его благословлялъ и цѣловалъ.

Посланный, возвращаясь, долженъ былъ явиться къ Великому Князю, прямо слѣзши съ коня, не взирая на часъ своего возвращенія, если же это было ночью, то будить Великаго Князя. Докладывая привезенное сообщеніе отъ Начальника Отряда, къ которому посылался адъютантъ, долженъ былъ говорить о томъ, что видѣлъ и узналъ въ пути.

Великій Князь цѣнилъ расторопность своихъ адъютантовъ и выслушивалъ ихъ съ большимъ интересомъ, зная, что Ему передаютъ только правду, какая бы она ни была, пріятная или непріятная.

Изъ такихъ докладовъ, которые были совершенно конфиденціальные, но имѣвшіе иногда очень большое значеніе, Великій Князь выводилъ Свои заключенія. Въ Своихъ рѣшеніяхъ Великій Князь былъ всегда твердъ, тоже было и въ походѣ, что дало Ему возможность довести ввѣренныя Ему войска подъ стѣны Константинополя.

Баронъ **А. Сталь.**

Великій Князь въ Бозѣ почилъ 13 апрѣля 1891 года.

Имя его принадлежитъ исторіи.

Не умерла память о старомъ Шефѣ и въ родномъ ему Л. Гв. Уланскомъ Ея Величества полку.

Не умерла и не умретъ, пока живъ еще одинъ уланъ.

Нѣтъ болѣе славной Императорской арміи! Нѣтъ болѣе и старыхъ полковъ ея.

Но живъ еще духъ русскаго воинства. Живутъ образы тѣхъ, кто ковалъ его славу, и не сокрушить ихъ во вѣки врагамъ Родины и Святой Руси.

Н. Скалонъ.

Генералъ-Фельдмаршалъ Вел. Кн. Николай Николаевичъ Старшій

(27 іюля 1831—1931).

27 іюля ст. ст. 1831 г. у Императора Николая Павловича родился третій сынъ, нареченный при св. молитвѣ Николаемъ.

Въ дѣлѣ воспитанія и образованія своихъ сыновей Императоръ проявилъ значительную государственную мудрость и выдающееся педагогическое дарованіе.

Въ основу этого важнаго для Россіи и для династіи дѣла были положены два главныхъ начала, доказывающія какъ серьезно смотрѣлъ Императоръ - Отецъ на значеніе воспитанія и образованія. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что Императоръ Николай Павловичъ не получилъ вполнѣ соотвѣтственнаго образованія и самъ говорилъ, что онъ получилъ **«бѣдное образованіе»**; но сыновьямъ своимъ онъ рѣшилъ дать **основательное** образованіе, дабы они были образованнѣйшими людьми **своего времени**.

Вотъ начала, положенныя въ основу воспитанія и образованія молодыхъ Великихъ Князей.

1) «Полуобразованіе приводитъ умы **въ смущеніе**, а государство **на край гибели**».

2) «Мои сыновья будутъ жить и работать въ **другое время**, когда будутъ **другія требованія** и они должны **подготовиться къ нимъ**».

Эти начала были **личнымъ убѣжденіемъ** Императора Николая I и они примѣнялись имъ не только при воспитаніи и образованіи Его сыновей, но и вообще въ вопросахъ народнаго просвѣщенія. При Немъ было создано не мало высшихъ учебныхъ заведеній гражданскихъ, спеціальныхъ, военныхъ и морскихъ, много среднихъ учебныхъ заведеній и обращено особое **вниманіе на** улучшеніе быта преподавателей; при Немъ были учреждены **учебныя пенсіи** съ правомъ получать ихъ **и на службѣ**, одновременно съ содержаніемъ; при Немъ было введено для преподавателей право пользоваться ежегодно **вакансіоннымъ временемъ**, съ содержаніемъ и безъ вычета изъ срока дѣйствительной службы.

Уже эти мѣропріятія доказываютъ какъ серьезно смотрѣлъ Императоръ Николай Павловичъ на просвѣтительное дѣло, считая его однимъ изъ **важнѣйшихъ** въ жизни государства и общества, а преподавательскій трудъ — однимъ изъ **труднѣйшихъ**.

Послѣдующія событія доказали мудрость Императора Николая I и Его **предусмотрительность** *): Его сыновьямъ дѣйствительно пришлось работать въ такое время, когда были **другія требованія** и они оказались подготовленными къ работѣ **въ новыхъ условіяхъ**: достаточно вспомнить великую государственную дѣятельность Царя-Освободителя и Преобразователя и Его братьевъ — каждаго по своей части.

Великій Князь Николай Николаевичъ былъ предназначенъ Державнымъ Отцомъ къ военной службѣ и, главнымъ образомъ, по конной и инженерной частямъ.

*) «Gouverner — c'est prévoir».

лямъ, Великій Князь произноситъ своимъ неподражаемымъ баритономъ, отчеканивая слова, слѣдующее: «Мой начальникъ штаба указалъ на ошибки. Маневръ разыгрался отлично. Пѣхота наступала, кавалерія скакала, артиллерія стрѣляла. Благодарю васъ, господа».

И затѣмъ: «А гдѣ мои драгуны?» Лейбъ-драгуны, шефомъ которыхъ былъ Великій Князь, стояли ящикомъ за пригоркомъ, вовсе не близко. Съ своего мѣста, лишь поднявъ голосъ до могучаго раската, шефъ поздоровался съ полкомъ. Мелькнула мысль, что не услышатъ. Но Великій Князь зналъ силу своего голоса. Черезъ нѣсколько секундъ донеслось изъ-за пригорка — смягченное разстояніемъ: «Здравія желаемъ, Ваше Императорское Высочество».

Милостиво приложившись къ козырьку по адресу собранія, едва ли поймавшаго философскій смыслъ заключающихъ разборъ словъ, Великій Князь направился къ тройкѣ. Зазвенѣли бубенчики. Главнокомандующій «отбылъ» въ Красное Село.

Итакъ: «пѣхота наступала, кавалерія скакала, артиллерія стрѣляла». Умудренный настоящимъ боевымъ опытомъ, Великій Князь давалъ этой полудюжиной добродушныхъ словъ гораздо больше пищи для размышленій, чѣмъ самый придирчивый разборъ. Занятія войскъ въ полѣ нуждались въ обновленіи. Однако, къ убѣжденному передѣлу приступили лишь послѣ Японской войны, и Великій Князь не дожилъ до этого.

Другое мое воспоминаніе можно было бы назвать «трагедіей изъ гарнизонной службы», въ трехъ актахъ.

Актъ первый. Караулъ Л.-Гв. отъ Егерскаго полка на Красносельской гауптвахтѣ. Я — караульный начальникъ. Великій Князь Главнокомандующій имѣетъ свое пребываніе въ Красномъ Селѣ и потому держи ухо востро. Тонкому дѣлу вызова караула для отданія чести помогаютъ традиціонныя нѣжныя отношенія между караулами и прислугой дворца Великаго Князя, находящагося рядомъ съ гауптвахтой. Въ тѣни при шоссейныхъ деревьевъ дѣйствуетъ невидимая связь. Непредусмотрѣнный Гарнизоннымъ уставомъ институтъ «махальныхъ» обезпечиваетъ оба фланга гауптвахты.

Подъ вечеръ, послѣ благополучнаго дня, неожиданный двойной ударъ въ колоколъ на платформѣ. Караулъ споровисто выбѣгаетъ и выстраивается. Смотрю: слѣва, со стороны Великокняжескаго дворца, слѣдуетъ какой то незнакомый догкартъ; въ немъ закутанная вуалью дама; правитъ сама. На караулъ не смотритъ. Хоть убей, не узнаю. Отдать честь случайной барынѣ, быстро думаю, — глупо. Дѣлаю видъ, что вызвалъ караулъ для повѣрки. Пріема для отданія чести не командую и увожу своихъ егерей въ караульное помѣщеніе.

Вторая картина того же акта. Черезъ пять минутъ. Новый вызовъ. Бубенцы тройки справа. Самъ Главнокомандующій, возвращающійся откуда то съ ученья. Молодцовато беремъ «на караулъ». «Здорово, егери!» Радостно отвѣчаемъ. Увожу людей. Черезъ четверть часа третья и послѣдняя картина перваго акта: одинъ ударъ въ колоколъ. Выхожу на платформу какъ полагается, въ одиночку. На меня идетъ, съ грозовымъ выраженіемъ на нервномъ лицѣ, начальникъ штаба — Васмундтъ. «Какъ это случилось, что вы не отдали чести Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ?!... По смѣнѣ съ караула сядете подъ арестъ на трое сутокъ».

Актъ второй. Суббота. Нужно было бы, по смѣнѣ ѣхать въ городъ, а вмѣсто этого усаживаюсь во второмъ этажѣ гауптвахты подъ арестъ или, какъ принято было говорить, «подъ часы». Круглый циферблатъ часовъ вѣнчали зданіе караульнаго дома. Во время церемоніи «обезоруживанія» въ домикѣ коменданта — послѣдній, милѣйшій старикъ, дополняетъ уже извѣстное слѣдующими подробностями. Великая Княгиня встрѣтилась съ мужемъ на главной улицѣ Краснаго Села и спросила его: измѣнили ли уставъ? Караулъ былъ вызванъ, но ружейнаго пріема ему не скомандовали...

Сижу я не одинъ. Коротаю время съ другой жертвой — корнетомъ Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка Г. — тоже будущимъ офицеромъ генеральнаго штаба. Насъ быстро сближаетъ нѣчто общее: мы оба рисуемъ и оба каррикатуристы.

Актъ третій. Раннее утро воскресенья. Караульный начальникъ — Л.-Гв. Московскаго полка Подпрапорщикъ Андогскій, мой будущій сослуживецъ по Императорской Военной Академіи, вызываетъ меня внизъ. Спускаюсь. Встрѣчаетъ меня самъ комендантъ и отдаетъ приказъ: стоять мнѣ у окна, что подъ часами, когда семья Великаго Князя поѣдетъ мимо, возвращаясь изъ церкви изъ главнаго лагеря.

Не понимаю значенія этого приказа, но въ требуемое время становлюсь на вытяжку «подъ часы». Съ улицы, вѣроятно, видится нѣчто вродѣ портрета, по поясъ вставленнаго въ раму окна. Вызываютъ караулъ. Ѣдутъ! Накрапываетъ дождь, и вереница экипажей вся съ поднятыми верхами. И вотъ вижу — сидящіе въ колясках пассажиры — старательно выглядываютъ изъ подъ кузововъ, чтобы посмотрѣть на узника. Проѣхали. Черезъ часъ меня снова требуютъ внизъ. Стоитъ хитро улыбающійся комендантъ и держитъ въ рукахъ мою шашку.

— Вотъ вамъ ваша сабля (старый кавалеристъ такъ и сказалъ «сабля», не шашка) — вы свободны. Великая Княгиня за завтракомъ выпросила у Великаго Князя Главнокомандующаго ваше помилованіе.

Я, хоть и съ опозданіемъ, а попалъ таки въ городъ!

Б. Геруа.

Время было суровое, жесткое, унаслѣдовавшее отъ прежнихъ временъ не мало рутины и предразсудковъ, тормозившихъ плодотворную работу, а воспитаніе молодого Великаго Князя было ведено въ новомъ духѣ, въ **духѣ уваженія къ личности**, въ духѣ сердечнаго отношенія къ **«человѣку — святѣйшее изъ званій»**, какъ выразился Жуковскій въ стихотвореніи на рожденье Великаго Князя Александра Николаевича.

Великому Князю внушалась необходимость внимательнаго, доброжелательнаго, мягкаго, ласковаго отношенія къ людямъ и это начало въ связи съ личными качествами его — **добрая душа и золотое сердце** — опредѣлили **всю нравственную силу** Великого Князя, на всю его жизнь и при всѣхъ сложныхъ и нерѣдко тяжелыхъ условіяхъ его жизни и работы. Про него можно безошибочно сказать, что это былъ дѣйствительно **рыцарь**.

Теоретическое и практическое военное воспитаніе и образованіе Великаго Князя Николая Николаевича получило свое завершеніе въ Севастополѣ, во время богатырской обороны этой крѣпости. Здѣсь Великій Князь могъ на дѣлѣ наблюдать и оцѣнить службу и работу русскаго воина, притомъ въ условіяхъ чрезвычайно тяжелыхъ, легендарныхъ. И изъ этихъ наблюденій Великій Князь сдѣлалъ правильный выводъ, что **нравственныя начала, духовная сторона** — важнѣйшія въ военномъ дѣлѣ и особенно на войнѣ.

Затѣмъ Великій Князь не могъ не вынести впечатлѣнія, **что военное искусство одно изъ труднѣйшихъ и ошибки въ немъ неизбѣжны**; даже величайшій полководецъ — Наполеонъ — зналъ неоднократныя неудачи и одинъ только Суворовъ имѣлъ только успѣхи.

Все это привело Великаго Князя къ убѣжденію, что главная обязанность начальника — заботиться о нравственномъ настроеніи войскъ, **не угнетать ихъ излишне строгими мѣрами, щадить ихъ самолюбіе**, никого не обижать и особенно бережно относиться къ войскамъ, испытавшимъ неудачи, воодушевить ихъ для новыхъ подвиговъ, но не **добивать** войска уже разбитыя непріятелемъ.

Только **злая воля** должна быть наказана. Великій Князь такъ и дѣйствовалъ въ теченіе своей службы какъ въ мирное время, такъ и на войнѣ, проявляя должную снисходительность тамъ, гдѣ это было возможно и необходимо.

Онъ не искалъ **популярности**, но былъ требователенъ, соединяя эту требовательность съ **достойнымъ отношеніемъ** къ своимъ подчиненнымъ.

Онъ дѣйствовалъ такъ строго, руководствуясь духомъ и сущностью нашего дисциплинарнаго устава. Этотъ уставъ обязывалъ: въ сношеніяхъ съ подчиненными быть справедливымъ, **отечески пещись** о благосостояніи ввѣренной ему команды, входить въ нужды своихъ подчиненныхъ, **быть въ потребныхъ** случаяхъ ихъ **совѣтникомъ** и руководителемъ, избѣгать всякой неумѣстной строгости, неоправдываемой требованіями службы».

Великій Князь Николай Николаевичъ вполнѣ проникся этимъ духомъ и его отношенія къ подчиненнымъ были не только доброжелательными, справедливыми, но, можно увѣренно сказать, — **родственными**.

Такъ было и въ мирное время, такъ было и на войнѣ, гдѣ сложность и трудность обстановки обязываетъ начальника къ особой вдумчивости, въ оцѣнкѣ событій, **дабы «избѣгать всякой неумѣстной строгости, неоправдываемой требованіями службы»**, какъ гласитъ нашъ уставъ.

Подготовленный такимъ образомъ къ занятію высшихъ военныхъ должностей, проникнутый такими убѣжденіями, Великій Князь былъ назначенъ въ 1864 г. Главнокомандующимъ войсками Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа и на этомъ отвѣтственномъ посту онъ былъ убѣжденнымъ и ревностнымъ помощникомъ Царя - Преобразователя, по военной части.

Это были отборныя войска, но они должны были быть отборными не только вслѣдствіе почетной близости къ Царю, но и по своей службѣ и работѣ; они должны были служить **примѣромъ** остальнымъ частямъ Арміи.

Великій Князь и повелъ ихъ по этому пути.

Въ основу воспитанія и образованія ввѣренныхъ ему войскъ были положены два главныхъ начала:

1) Учить войска только тому, что нужно имъ для войны.

2) Уменьшить, по возможности, показную, парадную сторону.

Отъ перваго, важнѣйшаго начала, было сдѣлано много отступленій, со времени Императора Петра III и въ военные порядки было введено много несвойственнаго русскому духу и противнаго требованіямъ военнаго искусства и часть этихъ порядковъ, или вѣрнѣе навыковъ, еще коренилась въ Арміи и находила своихъ защитниковъ.

Великій Князь далъ иное, разумное, согласно **съ принципами** военнаго искусства направленіе работѣ Гвардіи и войскъ ввѣреннаго ему Округа.

Главное вниманіе было обращено на полевую службу, тактическія ученья и маневры мелкими и крупными частями войскъ, ученья съ боевыми патронами, правильное обученіе стрѣльбѣ, на развѣдывательную службу; конница изъ манежа была выведена «въ поле», пріучалась работать на быстрыхъ аллюрахъ и уже «добрая пѣхота не могла обгонять галопирующую конницу», какъ выражался Императоръ Николай I про нѣкоторыя конныя части Его времени.

Особое вниманіе обратилъ Великій Князь на теоретическое и практическое образованіе офицеровъ военному искусству. Въ зимнее время въ частяхъ офицеры занимались рѣшеніемъ тактическихъ задачъ на планахъ, военной игрой; они слушали сообщенія по военной исторіи, тактикѣ, по спеціальнымъ знаніямъ ихъ рода войскъ.

Въ лѣтнее время они участвовали въ рѣшеніи задачъ на мѣстности и въ полевыхъ поѣздкахъ съ учебной цѣлью.

При этой огромной и сложной работѣ въ новомъ духѣ, въ новомъ направленіи, Великому Князю пришлось выдержать немалую борьбу со старыми навыками, съ предразсудками и предубѣжденіями.

Но неустанная, настойчивая работа и личный примѣръ Великаго Князя, въ связи съ его спокойной, разумной требовательностью привели къ тому, что новыя условія воспитанія и образованія войскъ вошли въ жизнь и дали прекрасные результаты. Дѣйствуя мягко и доброжелательно, Великій Князь не искалъ дешевой популярности, а когда нужно былъ твердъ въ своихъ требованіяхъ. Войска же дѣлали все возможное ,чтобы исполнить волю своего любимаго Вождя, который нерѣдко училъ ихъ и личнымъ показомъ; такъ, когда Великій Князь приказалъ построить препятствія, которыя конница должна была преодолѣвать, а нѣкоторые изъ начальниковъ находили ихъ слишкомъ трудными и даже опасными, то Великій Князь, не противорѣча имъ, пустилъ коня своего вскачь и, лихо и изящно, преодолѣлъ препятствія; присутствующимъ не оставалось ничего другого, какъ послѣдовать примѣру Великаго Князя.

Его Высочество обладалъ рѣдкой способностью выбирать даровитыхъ помощниковъ; въ числѣ такихъ были фельдмаршалъ Гурко, дважды водившій наши войска черезъ Балканы: въ первый разъ въ іюльскую жару, а во второй — въ декабрьскую стужу; графъ Павелъ Андреевичъ Шуваловъ, Начальникъ Штаба Петербургскаго Округа, отличившійся во время Крестоваго похода 1877-78 г.г., особенно подъ Филиппополемъ; ген. ад. Григорій Ивановичъ Чертковъ, много сдѣлавшій для Арміи, какъ предсѣдатель комитета по устройству и образованію войскъ; ген. К. В. Левицкій, бывшій помощникомъ начальника Штаба Арміи во время Крестоваго похода — даровитый генералъ, обладавшій рѣдкимъ качествомъ: гражданскимъ мужествомъ, и другія лица. Подъ управленіемъ Великаго Князя, Петербургскій Военный Округъ былъ **школой** для войскъ этого округа, былъ школой для начальниковъ этого округа, былъ школою для другихъ округовъ, которые слѣдовали примѣру его и наконецъ былъ школой и для самого Великаго Князя, который имѣлъ здѣсь возможность подготовиться къ отвѣтственной должности Главнокомандующаго Дунайской Арміей. На эту должность Великій Князь былъ назначенъ въ ноябрѣ 1876 г. Къ этому времени личность и дѣятельность его была хорошо извѣстна во всей Русской Арміи и въ Казачествѣ; во время своихъ поѣздокъ для инспектированія частей конницы и инженерныхъ войскъ. Великій Князь входилъ въ близкія сношенія съ различными родами войскъ и обаятельное его обращеніе съ ними производило такое сильное впечатлѣніе, что уже тогда образовалась прочная нравственная связь между нимъ и войсками; Великій Князь близко ознакомился съ Арміей и зналъ, что отъ нея можно въ военное время потребовать, какія ей ставить задачи, а Армія, узнавъ Великаго Князя, относилась къ нему съ довѣріемъ, уваженіемъ и любовью.

Благодаря этому, Главнокомандующій и Армія составили одно могучее цѣлое — невидимыя, но крѣпкія нити связывали Главнокомандующаго съ Арміей, со старшими начальниками, офицерами и солдатами. Благодаря этому условію три главныя и наиболѣе трудныя операціи, совершенныя по мысли и подъ личнымъ руководствомъ Великаго Князя, удались блистательно.

Это были: 1) переправа черезъ Дунай, 2) зимній переходъ черезъ Балканы и 3) дѣйствія въ Южной Турціи до заключенія С.-Стефанскаго мира.

Это были операціи, при исполненіи которыхъ успѣхъ, главнымъ обра-

Обзоръ Русской Военной Печати

Почти во всѣхъ государствахъ общепризнаннымъ положеніемъ является, что **защита Отечества составляетъ священнѣйшую обязанность подданнаго**, въ предѣлахъ извѣстнаго возраста.

Слѣдствіемъ этого положенія закономъ устанавливается обязанность для подданнаго, по достиженіи призывного возраста, вступить въ ряды арміи, для соотвѣтствующей теоретической и, главнымъ образомъ, практической подготовки. Отъ этого требованія закона подданный не можетъ уклониться, если онъ даже находится внѣ предѣловъ своей страны. Уклоненіе влечетъ за собою преданіе суду.

Мы, русскіе зарубежники, въ разрѣшеніи этого вопроса находимся въ исключительно трудномъ положеніи, вытекающемъ изъ многоразличныхъ условій нашего существованія. Нашъ сыновній долгъ по отношенію къ нашей несчастной Родинѣ, свободный отъ карательной силы закона о воинской повинности, съ особой силою возлагаетъ на всѣхъ насъ ту святую и великую **нравственную** обязанность, которая составляетъ сокровенную сущность этого закона.

Мы не знаемъ ни дня, ни часа, когда Россія призоветъ насъ выполнить свой долгъ передъ Родиною и потому мы должны быть въ постоянной готовности овладѣть основами знанія современнаго военнаго дѣла, что вполнѣ осуществимо при наличіи разнаго рода курсовъ, въ томъ числѣ и заочныхъ, и достаточно обширной соотвѣтствующей литературы.

Конечно, однихъ теоретическихъ знаній недостаточно — необходима практика. Для прошедшихъ черезъ ряды Арміи, отсутствіе практики, хотя и будетъ ощутимо, но не въ столь огромной степени, какъ для зарубежной молодежи, только въ эмиграціи достигающей призывного возраста, совершенно незнакомой съ военнымъ дѣломъ, службою и традиціями арміи. Ей все придется начинать съ азовъ. Возможности къ тому, хотя и очень ограниченныя, но все же имѣются.

Пути для ознакомленія молодежи со службою арміи указаны соотвѣтствующими распоряженіями Предсѣдателя Обще - Воинскаго Союза, а для теоретическаго изученія военнаго дѣла, доступнаго каждому, гдѣ бы онъ не находился въ данное время, выпущено, въ изданіи военнаго журнала «Часовой», прекрасное **«Руководство для унтеръ-офицеровъ»**.

Это «Руководство», по чрезвычайно удачно принятой мысли, составлено на основѣ современныхъ уставовъ Красной Арміи, что, помимо соображеній, указанныхъ А. Зайцовымъ въ предисловіи, послужившихъ для такого рѣшенія, создастъ для будущаго защитника Родины условія, облегчающія управленіе и распоряженіе тою силою, которая именуется Красной Арміей.

«Руководство» объемлетъ съ исчерпывающей полнотою, но безъ излишнихъ подробностей, бытъ арміи — въ изложеніи уставовъ внутренней и гарнизонной службы и дисциплинарнаго и полевую службу пѣхоты, въ рамкахъ взвода, предшествуемую строго ограниченными и необходимыми свѣдѣніями изъ строевого устава и наставленія для стрѣльбы изъ ружей и пулеметовъ.

Заслуживаютъ одобрительнаго вниманія краткія, но обстоятельныя свѣдѣнія, существенно необходимыя современному рядовому бойцу, объ артиллеріи, видахъ ея огня и средствахъ пораженія, о работѣ боевой химіи, о воздушныхъ силахъ, объ автомобильномъ дѣлѣ, военно-инженерномъ и даже желѣзнодорожномъ.

Въ отдѣлѣ о связи приводятся нѣкоторыя техническія свѣдѣнія, содѣйствующія сознательному отношенію къ исключительной важности средствамъ, обезпечивающимъ управленіе, рѣшающее значеніе котораго понятно всѣмъ.

Достаточно обширныя свѣдѣнія по топографіи сообщаютъ «Руководству» необходимую полноту всему тому, что должно знать современному начальнику изъ нижнихъ чиновъ.

Чрезвычайная внутренняя содержательность « Руководства » и прекрасная внѣшность, которую нельзя не отмѣтить, въ связи съ тѣмъ предназначеніемъ, которому оно должно служить, вызываютъ искреннее пожеланіе самому широкому его распространенію, тѣмъ болѣе, что по нашему убѣжденію, оно необходимо не только для подготовки незнакомой съ военнымъ дѣломъ молодежи, но и вообще для всѣхъ военныхъ.

Промахи корректора не ослабляютъ общаго прекраснаго впечатлѣнія.

Время отъ времени, на страницахъ различныхъ военныхъ журналовъ, издающихся въ Зарубежьи, появляются описанія различныхъ боевыхъ эпизодовъ, составляющихъ блестящія страницы въ боевой лѣтописи нашей славной Русской арміи. Такъ, мы считаемъ своимъ долгомъ отмѣтить живое и картинное описаніе конной атаки частями 2-й Заамурской бригады 29 мая 1915 г., въ раіонѣ Залещикъ, произведенной подъ командованіемъ автора этой статьи, **ген.-лейт. А. В. Черячукина** и помѣщенная въ № 8 **«Вѣстника Союза Офицеровъ участниковъ войны»*)**. Лихая атака Заамурцевъ выполнена была комбинированнымъ ударомъ спѣшенныхъ сотенъ и конной атакою 4-хъ сотенъ. Въ томъ же номерѣ, **Д. Сверчковъ**, офицеръ-саперъ, оказавшійся на участкѣ одного изъ полковъ 27-й пѣх. дивизіи въ Гумбиненскомъ сраженіи 7 августа 1914 г., художественно и ярко рисуетъ тотъ боевой порывъ и доблесть которые были проявлены всѣми частями 27 дивизіи и батареей 25 арт. бр., кап. Гашкеви-

*) Цѣна номера съ пересылкою 2 фр. 50 с. адресъ Редакціи: **Union des Officiers Russes A. C. 35, Rue des Sèvres. Paris (6).**

зомъ, зависѣлъ отъ нравственнаго настроенія Арміи; Главнокомандующій зналъ на что способна Армія и она сдѣлала все возможное, чтобы оправдать довѣріе своего Главнокомандующаго, а во время зимняго перехода черезъ Балканы она совершила и то, что авторитетами военнаго дѣла считалось **невозможнымъ и «чего никто не ожидалъ»*)** — такъ выразился Главнокомандующій на вопросъ Императора Александра II «что намѣренъ дѣлать Главнокомандующій» послѣ взятія Плевны.

16 апрѣля 1878 г. Великій Князь получилъ фельдмаршальскій жезлъ.

Разстроенное походными трудами здоровье вынудило Великаго Князя уѣхать въ Россію; разставаясь съ Арміей, Великій Князь отдалъ 17 апрѣля 1878 г. прощальный приказъ, выдержку изъ котораго я считаю долгомъ привести.

«Съ болью въ сердцѣ разстаюсь я съ вами, мои дорогіе боевые сотоварищи, и еще разъ считаю своимъ священнымъ долгомъ выразить вамъ мою сердечную благодарность за вашу многотрудную и полную славы и гордости для всей Россіи службу.

«Особенное, сердечное и искреннее спасибо тебѣ, русскій солдатъ: ты не зналъ ни преградъ, ни лишеній, ни опасности.

«Безропотно, безостановочно шелъ ты въ грязи и въ снѣгу, въ жару и холодъ, черезъ рѣки и пропасти, черезъ горы и долы и безстрашно бился съ врагомъ, гдѣ бы съ нимъ ни встрѣтился.

«Для тебя не было невозможнаго на пути, который тебѣ указывалъ начальникъ».

И дѣйствительно, то, что военные авторитеты, во главѣ съ Мольтке, считали невозможнымъ, то русскія войска исполнили блистательно и на богатырскій подвигъ, совершенный ими, смотрѣли просто, какъ на исполненіе воли своего Главнокомандующаго. Послѣ зимняго перехода черезъ Балканы въ войскахъ сложилась пѣснь съ припѣвомъ:

«Мы Балканы проходили
Потому, что былъ приказъ».

Въ прощальномъ приказѣ Великій Князь называетъ всѣхъ участниковъ Крестоваго похода своими **«боевыми сотоварищами»;** эти слова не были пустой фразой, они исходили изъ сердца Великаго Князя и сохранили свое значеніе на всю его жизнь.

Встрѣчая участниковъ похода, онъ всегда обращался къ нимъ, какъ къ своимъ боевымъ сотоварищамъ. Такихъ случаевъ было множество, а одинъ былъ со мной, я его не забылъ и не могу его не вспомнить теперь.

Я имѣлъ честь служить въ Преображенскомъ полку, въ которомъ числился и Великій Князь; я участвовалъ подъ его начальствомъ въ Крестовомъ походѣ 1877-78 г.г.

Въ 1882 г., въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, на одномъ изъ ученій, Великій Князь, замѣтивъ меня, подъѣхалъ ко мнѣ, протянулъ руку и крѣпко сжимая мою, сказалъ: «Ты меня извини, старъ я сталъ, не сразу узналъ **товарища по полку и по походу»** — такого вниманія не забыть всю жизнь.

Послѣ похода Великій Князь продолжалъ свою работу какъ Генералъ-Инспекторъ Конницы и Инженеровъ и часто былъ главнымъ руководителемъ маневровъ большихъ массъ войскъ разныхъ округовъ.

Онъ скончался 13 апрѣля 1891 г. Русская Исторія, Исторія Военнаго Искусства, Русская Армія и христіане Ближняго Востока будутъ помнить и чтить Генералъ-Фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича Балканскаго.

Н. А. Епанчинъ.

*) Зимній переходъ черезъ Балканы.

Чего не хватало Россіи въ Міровую войну?

(Нѣсколько цифръ).

Передъ войной, въ 1914 г., русская армія была самой многочисленной арміей въ мірѣ: по сравненію съ 50-ю дивизіями германской арміи, русская армія насчитывала ихъ къ началу войны 79 (считая за полъ дивизіи стрѣлковыя бригады).

При мобилизаціи, русская армія изъ 79 дивизій развернулась въ 115, а германская изъ 50-ти въ 94. Русская армія увеличилась примѣрно въ полтора раза, а германская почти вдвое. Въ дальнѣйшемъ эти соотношенія измѣнились еще рѣзче. Русская армія къ 1917 году лишь почти удвоилась, а германская къ концу войны возросла болѣе, чѣмъ въ 4,5 раза.

При численности населенія до 180 милліоновъ Россія во время міровой войны могла развернуть лишь 155 пѣхотныхъ дивизій. Германія съ населеніемъ около 75 милліоновъ сформировала ихъ 236. Это бросающееся въ глаза несоотвѣтствіе явилось слѣдствіемъ, конечно, не недостатка въ бойцахъ. За время войны сверхъ одного съ третью милліона арміи мирнаго времени, Россія призвала подъ знамена еще 15 милліоновъ человѣкъ.

Причина лежала въ недостаткѣ техническаго оборудованія, нужнаго арміи для современной войны, въ невозможности его созданія и пополненія во время войны средствами отечественной промышленности и даже заграничнаго ввоза.

Русскіе дивизіи были самыми многочисленными, насчитывая по 16 баталіоновъ пѣхоты. Русскія батареи были самыя тяжеловѣсныя, имѣя по 8 орудій въ батареѣ. Во всѣхъ арміяхъ міра уже къ 1914 г. обычно уже перешли къ 12 баталіоннымъ дивизіямъ, на 4-хъ и 6-ти орудійныя батареи. Все это было, конечно, не случайно. Причина была все въ той же технической немощи Россіи, не позволявшей ей равноцѣннаго техническаго оборудованія своей арміи, по сравненію съ другими европейскими арміями.

Главнымъ пробѣломъ былъ недостатокъ артиллерійскаго снабженія.

Осенью 1914 года у насъ было на 115 дивизій — 925 батарей, а у нѣмцевъ на 110 дивизій — 1300 батарей. При этомъ тяжелая артиллерія (калибра выше трехъ дюймовъ) составляла у насъ 11%, а у нѣмцевъ — 40% общаго числа батарей. Къ концу войны у насъ было примѣрно 1800 (изъ коихъ около 40% тяжелыхъ), а у нѣмцевъ — почти 4500 батарей (изъ коихъ 58%, т. е. больше половины — тяжелыхъ). Это и привело къ тому, что когда передъ самой революціей мы сформировали за счетъ упраздненія четвертыхъ баталіоновъ въ пѣхотныхъ полкахъ — еще сорокъ новыхъ дивизій, сверхъ 155-ти, артиллеріи на нихъ не хватило. Эти дивизіи состояли изъ одной пѣхоты!

Нашей дивизіи, въ среднемъ, органически придавали по 7 батарей, а нѣмецкой — 12. Поэтому, мы не только не могли развернуть своей арміи въ соотвѣтствіи съ численностью населенія, но и существовавшей то арміи смогли дать почти вдвое меньше артиллеріи, чѣмъ это дѣлали, напримѣръ, нѣмцы.

И этихъ скудныхъ нормъ снабженія артиллеріей удалось добиться лишь при помощи заграничнаго ввоза. Ген. Маниковскій, бывшій во вторую половину войны начальникомъ, вѣдавшимъ артиллерійскимъ снабженіемъ, главнаго артиллерійскаго управленія, принимая за единицу, легкую пушку и учитывая съ извѣстнымъ коэффиціентомъ болѣе сложные образцы орудій*), считалъ, что заграничный ввозъ доставитъ намъ, примѣрно, четверть общаго количества артиллеріи. При этомъ, въ отношеніи тяжелой артиллеріи, наиболѣе крупныхъ калибровъ (пушки отъ 4 дм. и гаубицы отъ 6 дм.), заграничный ввозъ составлялъ даже 40% орудій.

Справлялись мы лишь со снабженіемъ нашей арміи легкой артиллеріей, въ которой арміей не ощущалось недостатка и которую цѣликомъ (за самымъ ничтожнымъ исключеніемъ) поставляла русская промышленность. Однако, въ общемъ, удовлетворялась лишь, такъ сказать, текущая потребность арміи. Начавъ войну съ, примѣрно, 6500 легкихъ пушекъ, мы ее окончили имѣя на фронтѣ, по даннымъ ген. Маниковскаго, лишь 8500 трехдюймовыхъ орудій.

Не меньшей была зависимость и въ снарядахъ. Послѣ остраго кризиса 1914-1915 г. г., когда наконецъ удалось развернуть отечественную промышленность, обслуживаніе арміи артиллерійскими снарядами все же достигалось лишь при заграничной помощи. Снаряды для легкихъ и среднихъ орудій (до 6 дм. включительно) на одну четверть привозились изъ за границы, а снабженіе орудій калибромъ свыше 8 дм. даже на 80% зависѣло отъ заграничнаго ввоза.

*) Ген. Маниковскій въ своихъ расчетахъ принималъ за единицу 3 дм. легкую пушку, полагая, что выдѣлка, напримѣръ, 48 линейной гаубицы составляетъ 2,8 такой единицы, 6 дм. гаубицы — 4, а, напримѣръ, 12 дм. гаубицы — 20 такихъ единицъ.

ча, въ этомъ славномъ для русскаго оружія бою. Подобныя описанія являются, въ нашихъ условіяхъ, исключающихъ возможность пользоваться архивнымъ матерьяломъ весьма цѣннымъ документомъ; въ особенности въ данномъ случаѣ, когда авторомъ описанія является лицо стороннее частямъ, дѣйствіе которыхъ оно видѣло и теперь воспроизводить безпристрастно. Въ коротенькой замѣткѣ — **« Возможный переворотъ »,** И. Ставицкій бросаетъ рядъ мыслей, начиная съ общихъ выводовъ, которые далъ опытъ Міровой войны въ отношеніи военно-инженерной обороны государствъ, а именно: что **« оборонительные системы долговременнаго типа, какъ слѣдуетъ устроенныя, оправдали свое назначеніе,** что главный врагъ крѣпостныхъ сооруженій — пушка, совершенствующаяся въ мощности разрушенія, всегда встрѣтитъ должную сопротивляемость со стороны военно-инженерной изобрѣтательности, переходитъ къ мысли, что надо готовиться къ совсѣмъ иному, другому — къ переходу всей борьбы изъ области матеріальной въ область **моральную,** что Великая война можетъ оказаться не только послѣдней войной **огневого характера,** она быть можетъ — послѣдняя война прежней стратегіи, что разложеніе **духа** въ непріятельской странѣ обѣщаетъ побѣду безъ сраженій», что въ силу этого должно отказаться «отъ необученныхъ «полчищъ», отъ всякихъ «массъ», «вооруженныхъ народовъ», что «право на **честь ношенія оружія** должно быть предоставлено только оборнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ — это: эскадрильи летчиковъ, бронесилы и боевые корабли на морѣ», а въ этихъ условіяхъ военно-инженерное искусство вынуждено будетъ отказаться отъ «эшелонированныхъ» позицій, «рубежей», «полосъ» и вернуться къ крѣпкимъ сомкнутымъ формамъ, **цитаделямъ,** нѣчто вродѣ прежнихъ орлиныхъ гнѣздъ, въ которыхъ настоящіе воины смогутъ, когда понадобится, отбиться своими силами». Мысли, съ нашей точки зрѣнія, весьма спорныя въ отношеніи выводовъ.

Остальныя статьи въ этомъ номерѣ — бытового характера: **Ген. Эрдели** описываетъ пріемъ Вел. Кн. Николая Николаевича на Кавказѣ лѣтомъ 1901 года; **И. Вѣтвѣницкій** — напечаталъ замѣтку-памятку о **3-й С.-Петерб.** Воен. Гимназіи и **Глѣбъ Бенземанъ** — о Георгіевскомъ праздникѣ въ 1-мъ Кад. корпусѣ.

Н. Алексѣевъ.

Библіографія

Н. Н. БРЕШКО-БРЕШКОВСКІЙ. Романъ Великаго Князя. Переводъ съ польскаго. Изданіе «Добро» въ Варшавѣ. 1931 г.

Передъ нами небольшая брошюрка Н. Н. Брешко - Брешковскаго — «Романъ Великаго Князя», переводъ съ польскаго. «Любопытно отмѣтить, пишетъ авторъ въ предисловіи, что жизнеописаніе Великаго Князя Михаила Александровича, державнаго мученика и страдальца, появилось впервые на польскомъ языкѣ, для польскихъ читателей. Русская эмигрантская литература не удосужилась посвятить, **хотя бы нѣсколько строкъ Михаилу Александровичу.** Между тѣмъ съ его прекраснымъ обликомъ необходимо познакомить подрастающія поколѣнія нашей эмигрантской молодежи, воспитанной и воспитывающейся въ національномъ духѣ».

«Даже непримиримые фанатическіе враги царизма и всего прямо или косвенно связаннаго съ рухнувшей династіей, соціалисты и лѣвые элементы, такъ называемой, общественности — никогда не обмолвились ничѣмъ отрицательнымъ по адресу Великаго Князя Михаила».

Эти замѣчанія нашего маститаго романиста вполнѣ справедливы, но, къ сожалѣнію, приходится признать, что Н. Н. Брешко - Брешковскому въ его «жизнеописаніи Великаго Князя» — не удалось справиться съ своей задачей — дать воспитывающему нашу молодежь въ національномъ духѣ книгу о жизни и дѣятельности Великаго Князя... Попытка автора съ поприща романиста, давшаго двадцать восемь популярныхъ романовъ, перейти на поприщ историка — совершенно не удалась: онъ не смогъ отрѣшиться при передачѣ и анализѣ историческихъ фактовъ отъ пріемовъ романиста, увлекаемаго часто фантазіей, красивымъ вымысломъ. Жизнеописаніе Великаго Князя, человѣка дѣйствительно обоятельнаго, рыцаря чести и доблести, оказалось поверхностнымъ, блѣднымъ, даже красивый романъ Великаго Князя, его увлеченіе и женитьба — казалось такія подходящія для романиста темы — не только представлены невѣрно, но и возбуждаютъ лишь нездоровый интересъ къ сенсаціи. Характеристика талантливой, умной и обоятельной Кн. Н. С. Б. не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, трафаретно передавая образъ какой то искательницы приключеній, а не достойной спутницы жизни такъ трагически погибшаго Великаго Князя. Это скорѣе фельетонъ изъ покойницы «Петербугской Газеты», чѣмъ историческій этюдъ. Даже полная трагизма кончина Великаго Князя въ описаніи Н. Н. Брешко-Брешковскаго не возбуждаетъ того чувства ужаса и возмущенія, который, напримѣръ, испытываешь при чтеніи безстрастныхъ документовъ, изложенныхъ дѣловымъ языкомъ судебныхъ актовъ, слѣдствія о Екатеринбургской трагедіи, произведеннаго судебнымъ слѣдователемъ Соколовымъ.

Успѣхъ книги среди польскихъ читателей, о которомъ говоритъ авторъ въ предисловіи, объясняется лишь страстью къ сенсаціи, любопытствомъ, съ какимъ относится публика къ разоблаченіямъ, касающимся интимной жизни «Высокихъ Особъ».

В. М.

Еще острѣе стоялъ вопросъ о вооруженіи пѣхоты. Начавъ войну съ 4,6 мил. винтовокъ, мы къ 1915 году стали испытывать настолько острый въ нихъ недостатокъ, изъ за невозможности пополненія убыли, что, конечно, о крупныхъ новыхъ формированіяхъ и думать не приходилось. Всего за время войны къ запасамъ мирнаго времени удалось добавить лишь 6,7 милліоновъ винтовокъ (при 15 милліонахъ мобилизованныхъ!). И изъ этихъ 6,7 милліоновъ, 2,5 милліона было получено изъ за границы, а 0,7 милліона взято на плѣнныхъ Отечественная промышленность за время войны смогла дать только 3,5 мил. винтовокъ, т. е. лишь три четверти запасовъ мирнаго времени.

Насколько эта цифра была недостаточной, видно изъ того, что за первые два съ половиной года войны убыль винтовокъ превысила ихъ поставку въ армію. Всего къ началу мобилизаціи было 4,6 мил. винтовокъ. Съ 20 іюля 1914 г. по 1 января 1917 г. было поставлено около 5 мил., а на лицо въ арміи къ 1 января 1917 года было лишь 2,7 мил. винтовокъ. Убыль, такимъ образомъ, составила не менѣе 6 мил. винтовокъ (даже, учитывая, что несомнѣнно преувеличено наличіе милліона винтовокъ въ запасныхъ войсказъ внутри страны).

Еще хуже обстояло дѣло съ основнымъ оружіемъ современной пѣхоты — пулеметами. При объявленіи мобилизаціи, у насъ было лишь 4157 пулеметовъ (некомплектъ при расчетѣ 8 пулеметовъ на полкъ свыше 15%). Съ ростомъ потребности въ пулеметахъ къ концу войны, опредѣлившейся, примѣрно, въ 36 пулеметовъ на полкъ, наша промышленность справиться не могла. Всего за время войны, для доведенія къ 1917 г. числа пулеметовъ въ арміи до 16.000 (т. е. лишь, примѣрно, по 20 пулеметовъ на пѣхотный полкъ) пришлось поставить въ армію почти 70.000 штукъ. Изъ этого числа почти двѣ трети (60%) было ввезено изъ за границы.

Сравнительно благополучнѣе обстояло дѣло съ патронами для винтовокъ и пулеметовъ. Потребности арміи въ общемъ смогли быть удовлетворены полностью, при ввозѣ изъ за границы, не превышавшемъ 40% общаго количества.

За то въ полной зависимости отъ заграничнаго ввоза Россія была въ отношеніи пороха. 63% всей потребности въ пушечномъ и 50% въ винтовочномъ покрывала поставка изъ за границы. Еще рѣзче эта зависимость проступаетъ при учетѣ того, что общее количество доставленнаго за время войны въ армію пушечнаго пороха составило 73 т., а винтовочнаго лишь 13 т. тоннъ.

Заграничный же ввозъ свыше чѣмъ на половину (56%) покрывалъ и снабженіе нашей пѣхоты ручными гранатами.

Такимъ образомъ, при столь скудномъ снабженіи нашей арміи артиллеріей и пулеметами, это удавалось лишь при заграничномъ ввозѣ, въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ отрасляхъ (тяжелая артиллерія, винтовки, пулеметы, порохъ), достигавшемъ въ среднемъ, до половины всей потребности. И это при условіи, что средняя производительность предметовъ артиллерійскаго снабженія средствами русской промышленности, къ концу войны, по сравненію съ ея началомъ, повысилась въ 10 разъ. Нѣкоторыя же, наиболѣе простыя отрасли снабженія, какъ напримѣръ, выдѣлка снарядовъ для легкихъ пушекъ, возросла даже въ 20 слишкомъ разъ.

Ясно, что при этихъ условіяхъ развертываніе нашей арміи въ германскомъ масштабѣ было, конечно, совершенно не осуществимо.

Но и помимо важнѣйшаго, артиллерійскаго снабженія, армія наша испытывала острый недостатокъ въ цѣломъ рядѣ и другихъ отраслей ея техническаго оборудованія. Отсутствіе автомобильной и авіаціонной промышленности приводило къ снабженію арміи изъ за границы автомобилями на 85%, а самолетами на 75%. Въ значительной мѣрѣ заграничный ввозъ покрывалъ потребности арміи и въ радіоимуществѣ, прожекторахъ, медикаментахъ и даже колючей проволокѣ.

Наконецъ, и интендантское снабженіе арміи требовало ввоза до одной трети всего потребнаго ей сукна и обуви и свыше половины всего количества сѣделъ.

И это при условіи того, что и сама работа отечественной промышленности въ значительной мѣрѣ зависѣла отъ заграничнаго ввоза (черный и особенно цвѣтные металлы, селитра, каучукъ, дубильные экстракты для обработки кожъ).

Значительное развитіе во время войны получила въ русской арміи лишь единственная категорія формированія, требовавшая минимальной техники, а именно, формированія кавалерійскія. Располагая къ началу войны 29 кавалерійскими дивизіями (считая отдѣльные полки и бригады), при мобилизаціи русская конница развернулась въ 38 дивизій. Ни одна изъ участвовавшихъ въ мировой войнѣ армій, между прочимъ, при мобилизаціи не формировала новыхъ конныхъ дивизій. Въ теченіе войны, въ то время, какъ всѣ воевавшія арміи постепенно сокращали часть своихъ кавалерійскихъ дивизій (напримѣръ, нѣмцы изъ 11 своихъ кавалерійскихъ дивизій начала войны, къ ея концу сохранили лишь 4), русская армія продолжала новые формированія и къ концу войны довела число своихъ кавалерійскихъ дивизій до 48. Врядъ-ли, однако, эти формированія отвѣчали дѣйствительнымъ потребностямъ мировой войны и, несомнѣнно, что роль ихъ въ условіяхъ стабилизированныхъ фронтовъ была болѣе, чѣмъ второстепенной.

Итакъ, даже максимальное напряженіе отечественной промышленности и заграничный ввозъ не смогли дать русской арміи того техническаго оборудованія, котораго требуютъ современныя милліонныя арміи и привело къ тому, что, помимо скудости оборудованія и снабженія, русская армія не смогла и развернуться въ соотвѣтствіи съ численностью своего населенія. 75 мил. нѣмцевъ дали къ концу войны 236, 40 милліоновъ французовъ — 112, а 180 милліонная Россія лишь 155 вполнѣ оборудованныхъ дивизій. Расчетъ на «шапками закидаемъ» въ XX вѣкѣ звучитъ полнымъ диссонансомъ съ требованіемъ эпохи. Безъ техники воевать сейчасъ нельзя и численность населенія лишь одно и, притомъ, не главное слагаемое боевой мощи страны.

А. Зайцовъ.

Воспоминанія о Великой войнѣ Генерала Першинга

Америка вступаетъ въ войну

I.

Першингъ — главнокомандующій американскими экспедиціонными силами — въ трехъ томахъ (около 1.200 страницъ) развиваетъ свои повседневныя записи за войну. Съ полнымъ знаніемъ онъ обрисовываетъ усилія С. А. С. Ш. Авторъ передаетъ событія, какъ онъ ихъ наблюдалъ.

1917 годъ характеризуется двумя большими событіями: русской революціей и вступленіемъ въ войну С. А. С. Ш.

Долгое время Америка не могла восполнить Россіи. Болѣе года ея выступленіе имѣло скорѣе финансово-моральное, чѣмъ военное значеніе. Ллойдъ-Джорджъ съ основаніемъ считалъ, что «вся тяжесть войны лежитъ на плечахъ Франціи и Великобританіи. Америка пока еще величина неизвѣстная въ общемъ уравненіи. Долго еще мы не можемъ расчитывать на чисто военную помощь. 500 тысячъ американскаго дессанта полезны, если война затянется. Но, въ ожиданіи американцевъ, надо жить, и мы не знаемъ, будемъ ли имѣть необходимый тоннажъ для перевозки такихъ силъ въ будущемъ году».

Война застала Америку въ разгарѣ «мирной» работы. Американцы не ожидали, что ихъ спокойствіе будетъ нарушено. Они оставались глухи ко всѣмъ признакамъ надвигавшейся грозы.

Съ грѣхомъ пополамъ подготовленная къ обборонѣ, Америка не помышляла о наступленіи, а тѣмъ паче о милліонномъ десантѣ въ Европѣ. Приходилось рѣзко измѣнять всѣ привычки и мышленіе. Несмотря на незаурядную силу воли, на непочатыя богатства и возможности, потребовался цѣлый годъ, чтобы провести эти измѣненія и «приложить имѣющіяся силы» для разрѣшенія задачъ, выдвинутыхъ войной.

Америка даже не протестовала противъ нарушенія Германіей нейтралитета Бельгіи.

Потопленіе «Лузитаніи» являлось однимъ изъ самыхъ безчеловѣчныхъ издѣвательствъ надъ принятыми нормами. Германія знала, что Америка не была готова къ войнѣ... Примѣненіе газовъ шло въ разрѣзъ съ подписаннымъ Германіей соглашеніемъ. Но, до 24 марта 1916 года, подводная война, задѣвавшая Америку и морально, и матеріально, велась въ допустимыхъ рамкахъ. Въ этотъ день былъ потопленъ пассажирскій пароходъ «Сюссексъ», на которомъ погибло нѣсколько американцевъ. На ультиматумъ Америки нѣмцы отвѣтили обѣщаніемъ не топить болѣе «безъ предупрежденія».

Однако, американское правительство все же не принимало военныхъ мѣръ. Самый могущественный народъ оставался въ сторонѣ и пассивно наблюдалъ за развитіемъ величайшей въ исторіи трагедіи, въ которую обстоятельства могли втянуть его каждую минуту.

Германія, учитывая эту безпечность, 1 февраля 17 года возобновила подводную войну **безъ ограниченій.** Въ игру вводился послѣдній козырь. Нѣмцы расчитывали уничтожить большую часть тоннажа Антанты и нейтральныхъ до того, что американскія силы успѣютъ появиться въ Европѣ.

Разверни американцы, хотя бы только свои силы **мирнаго** времени, еще весной 16 года, когда Россія была во всеоружіи, французы находились въ повышенномъ настроеніи, подъ вліяніемъ Вердена, а англичане достигли максимальной численности, 20 американскихъ дивизій, равносильныхъ 40 континентальнымъ, дали бы союзникамъ такой перевѣсъ, что война была бы навѣрно закончена побѣдоносно къ 17 году.

Изъ-за «провинціальнаго самодовольства» и «непредусмотрительности» американскаго правительства, не отдававшаго себѣ отчета, сколько времени понадобится для подготовки къ выступленію, Америка вступила въ войну весной 17 года при обстановкѣ гораздо менѣе благопріятной, чѣмъ такая создалась въ 16 году.

Першингъ такъ рисуетъ картину. Весной 17 года Германія, оставивъ ограниченныя силы на Западѣ (154 дивизіи противъ 194), стремилась завершить побѣду надъ Россіей и готовилась поддержать Австрію противъ Италіи. Французы и англичане, пользуясь 20% численнымъ превосходствомъ, въ апрѣлѣ перешли въ наступленіе. Нивель понесъ большія потери, прорывъ не удался. Въ Россіи же разразилась революція. Запасы снабженія у союзниковъ истощались. Требовался громадный подвозъ, особенно сырья, изъ Америки. За первые мѣсяцы 17 г. нѣмцы потопили болѣе 3.000.000 тоннъ. Судостроительство не успѣвало за такими потерями. Финансовыя задачи союзниковъ усложнялись. Людскіе запасы изсякали. Замѣчалось разочарованіе не только въ тылу, но и въ арміи. Развивать вооруженныя силы было невозможно. Разложеніе же русской арміи грозило сосредоточеніемъ на западѣ къ веснѣ 18 г. почти всѣхъ силъ центральныхъ державъ (250-270 дивизій).

Германцы за 3 года войны одержали рядъ побѣдъ и не претерпѣли ни одного пораженія, кромѣ Марны и Вердена. Почти вся Бельгія и промышленный сѣверъ Франціи находились въ ихъ рукахъ съ тремя четвертями французскихъ и бельгійскихъ запасовъ угля и желѣза. Атаки союзниковъ оказались безплодными. Россія вотъ-вотъ могла выйти изъ борьбы. До конца года нѣмцы расчитывали на побѣду надъ Италіей, а въ 18 г. — заключить войну рѣшительнымъ ударомъ по англичанамъ и французамъ. Въ связи съ результатами подводной войны, Германія имѣла полныя основанія ждать скорой побѣдной развязки.

Неудача Нивеля подорвала у союзниковъ вѣру въ успѣхъ. Тылъ бурлилъ. Слышалась критика командованія. Нивеля смѣнилъ Петэнъ, но недовольство въ арміи, «подерживаемое соціалистами», усиливалось. Были случаи мятежей. Пришлось прибѣгнуть къ разстрѣламъ (12).

Франція устала отъ войны. Масса тяготилась налогами. Жизнь дорожала. Не хватало угля. Можно было ожидать даже революціи...

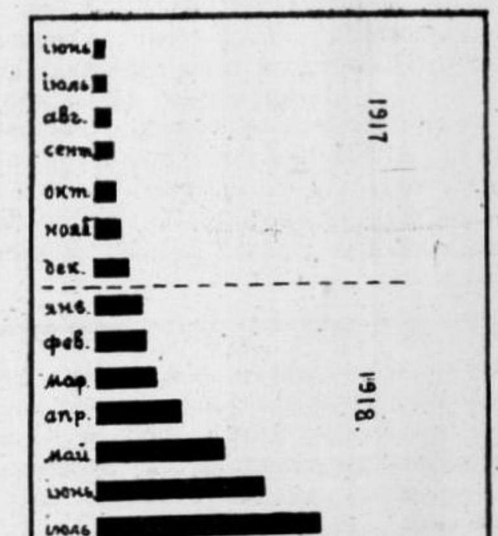
Духъ въ англійской арміи былъ крѣпче. Англичане продолжали атаки. Были одержаны мѣстные успѣхи, но потери къ осени 17 года возросли до 500.000, а общее положеніе не измѣнилось.

Можно было опасаться, что американцы не успѣютъ развернуть своихъ силъ и предолѣть всѣ затрудненія, созданныя тѣмъ, что, «вопреки здравому смыслу» Вашингтонъ не подготовлялся къ войнѣ заранѣе.

Только 18 мая, т. е. черезъ 42 дня послѣ объявленія войны, Конгрессъ принялъ законъ о всеобщей повинности. Открывалась новая эра. Но въ военномъ вѣдомствѣ подымался вопросъ объ отправкѣ въ Европу всего **одной** дивизіи и спеціальныхъ войскъ, въ которыхъ нуждались союзники. Генеральный штабъ, изъ «престарѣлыхъ чиновниковъ», мало отвѣчалъ основной своей задачѣ — подготовкѣ къ войнѣ.

Развертываніе

американ. силъ по мѣсяцамъ 1917 и 1918 г.г. съ исключеніемъ потерь убитыми и эвакуированными.

Першингъ предназначался къ командованію головной дивизіей, которая бралась изъ его округа. Но уже черезъ нѣсколько дней онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ, а составъ экспедиціонныхъ силъ, постепенно, разростаясь, былъ доведенъ къ ноябрю 18 г. до 2-хъ милліоновъ.

Першингъ становится главнокомандующимъ «теоретической» арміи, которую надо было еще создать, оборудовать, обучить и перевезти черезъ океанъ.

Законъ о повинности оставлялъ за президентомъ право формировать и добровольческія части. Першингъ возсталъ противъ этого: опытъ гражданской войны наглядно показалъ несостоятельность системы добровольцевъ, связанной съ выдвиженіемъ на командные посты «политиковъ», съ требовательностью и притязательностью даже бойцовъ...

Америка, подготовленная прессой,

встрѣтила законъ о повинности съ энтузiазмомъ.

Въ распоряженіи военнаго министерства оказался запасъ всего въ 285 тысячъ ружей, 400 легкихъ и 150 тяжелыхъ орудій, 1500 пулеметовъ.

Къ концу войны американцы имѣли во Франціи 1.761 тысячу ружей, 2.106 легкихъ и 1.485 тяжелыхъ орудій, а въ Америкѣ — запасъ въ половинномъ числѣ.

Пришлось остановиться на ружьѣ, принятомъ въ англійской арміи, которое изготовлялось въ Америкѣ. Съ пулеметами обстояло хуже: только весной военное министерство утвердило новый образецъ Викерса; приходилось покупать у французовъ Готчкисы. Производство патроновъ облегчалось тѣмъ, что за войну частныя фирмы, снабжая союзниковъ, успѣли его развить. Артиллерійскихъ снарядовъ хватало всего на 9 часовъ хорошаго огня. Съ авіацiей было совсѣмъ плохо: изъ 65 офицеровъ и 1000 солдатъ «корпуса наблюдателей», только 35 человѣкъ «могли считаться летчиками». На лицо состояло всего 55 самолетовъ. Потребность арміи исчислялась въ 300 эскадрилій... Союзники также расчитывали на американскую авіацію, чтобы обезпечить господство въ воздухѣ. Председатель французскаго совѣта министровъ Рибо просилъ организовать корпусъ въ составѣ 4.500 самолетовъ! Требовалось 5.000 летчиковъ и 50.000 механиковъ! Такое предложеніе иллюстрировало положеніе союзниковъ и открывало глаза на всю неподготовленность Америки... Много позже Америка могла дать союзникамъ моторы (Либерти) и механиковъ. Аппараты приходилось покупать у французовъ и англичанъ, снабжая ихъ сырьемъ. Кадромъ для американской авіацiи послужили 90 американцевъ-летчиковъ, бывшихъ волонтерами въ союзныхъ арміяхъ еще съ начала войны.

Откуда было взять офицеровъ для 16 дивизій, развертывавшихся по начальному плану? Особенно трудно было съ генеральнымъ штабомъ, создать который сразу нельзя. При каждой дивизіи были устроены «лагери обученія со школами для довершенія подготовки офицеровъ «регулярной арміи», «національной гвардіи» и выпускаемыхъ изъ школъ, въ которыхъ и раньше была принята «военная подготовка».

Постройка лагерей въ мѣстахъ формированія закончилась только черезъ полъ года, когда собственно и началась подготовка «національной арміи», создавшейся почти сплошь изъ призывныхъ. Союзные генеральные штабы настаивали на присылкѣ американцевъ не дивизіями, а малыми частями, для вкрапливанія въ ихъ войска. Они хотѣли имѣть возможно скорѣе американскихъ бойцовъ и нерезервныхъ. Д. Хэйгъ и В. Робертсонъ настаивали на присылкѣ 500 тысячъ **необученныхъ** американцевъ съ тѣмъ, чтобы по подготовкѣ ихъ въ Англіи, включать въ британскія дивизіи американскіе батальоны. Союзники ощущали острый недостатокъ въ людяхъ. Призывались 50 и 17 лѣтніе. Но американцамъ не улыбалось обратиться въ «депо пополненій»... Они предпочитали превозмочь всѣ трудности, чтобы драться подъ **своимъ** знаменемъ въ рядахъ самостоятельной американской арміи. Споръ велся до конца войны. Соперничество французовъ и англичанъ свидѣтельствовало объ отсутствіи полной гармоніи между союзниками. Не было и единства въ дѣйствіяхъ армій: когда одна атаковала, другая оказывалась неготовой. Повторялась обычная исторія коалицій.

В. Н. Доманевскій.

Великій Сѣверный морской путь

Весь сѣверъ Россіи отъ норвежской границы до мыса Дежнева въ Беринговомъ проливѣ омывается Ледовитымъ океаномъ. Множество мощныхъ русскихъ рѣкъ впадаетъ въ него. Но, начиная съ Печоры, ни одна изъ нихъ неиспользована. А между тѣмъ, съ XVI вѣка дѣлались неоднократныя попытки открыть навигацію Великимъ Сѣвернымъ путемъ. Много жизней было загублено, много судовъ погибло во льдахъ, но, хотя нѣсколько экспедицій и прошли вдоль Сибири и путь былъ открытъ, навигація оставалась невозможной. Ни одно судно не прошло еще этимъ путемъ безъ зимовки. А вѣдь суть именно въ этомъ. Необходимо, чтобы корабль, уходя въ полярныя воды, зналъ хотя бы съ точностью до мѣсяца, когда онъ вернется. Только при этомъ условіи возможна коммерческая навигація.

Первый толчекъ въ этомъ отношеніи былъ данъ адмираломъ С. О. Макаровымъ. Онъ сдѣлалъ попытку построить судно, которое могло бы, преодолѣвая льды, доставлять грузы къ устьямъ рѣкъ. «Торосы (нагроможденія льда) преоборимы», говорилъ русскій геній-самородокъ, «непреоборимо лишь людское суевѣріе».

Геніальность не исключаетъ ошибокъ. Такое признаніе не умаляетъ заслугъ Макарова. Онъ открылъ вѣрный принципъ. Первые опыты не дали желательныхъ результатовъ. «Ермакъ» пробивалъ себѣ дорогу во льдахъ, разрушалъ довольно крупные торосы, но вести борьбу съ тяжелыми льдами и торосами многолѣтняго образованія онъ не могъ. Результаты первыхъ двухъ плаваній дали бы Макарову нить, по которой онъ дошелъ до истины. Но «сферы» посмотрѣли иначе, кредиты были закрыты и «Ермакъ» сталъ ломать льды Финскаго залива.

Дѣло, однако, лишь заглохло, но не умерло. Лейтенантъ А. В. Колчакъ и С. А. Матиссенъ были посланы на розыски экспедиціи барона Толля, затерявшейся у Ново-Сибирскихъ острововъ. Они блестяще выполнили порученіе. Послѣ Русско-Японской войны они занялись обработкой матеріаловъ добытыхъ «Ермакомъ» и, учтя собственный большой опытъ пребыванія въ тяжелыхъ льдахъ, пришли къ выводу, что пока не изучены условія, въ которыхъ образуются, скопляются и перемѣщаются льды, нельзя надѣяться на регулярную навигацію.

Поэтому они предложили создать ледоколы способные не столько ломать льды, сколько выдерживать ихъ давленіе. Задача заключалась въ изученіи режима льдовъ, вѣтровъ, теченій, которые дали бы возможность предвидѣть до извѣстной степени, гдѣ и когда безопасная навигація болѣе вѣроятна. Морское вѣдомство приняло ихъ идею и построило два ледокола — «Таймыръ» и «Вайгачъ», способные ломать льды толщиною до 1 метра. Главной особенностью этихъ судовъ были обводы, благодаря которымъ давленіе льдовъ на корпусъ производилось не по нормали, а подъ довольно острымъ угломъ. Ледъ не сдавливалъ судна, а выпиралъ его кверху.

Дѣло въ томъ, что въ полярныхъ областяхъ вода не замерзаетъ, какъ въ рѣкѣ или озерѣ. Постоянные вѣтры гонятъ ледъ то въ одномъ, то въ другомъ направленіи, сгущаютъ его здѣсь, разрѣжаютъ тамъ.

Порою сильные морозы, при достаточно продолжительномъ безвѣтріи, позволяютъ образованіе большихъ полей въ нѣсколько верстъ въ поперечникѣ. Первый же вѣтеръ приводитъ эти поля въ движеніе. Они будутъ встрѣчать на своемъ пути обломки полей прежняго образованія, мели, острова и т. д. При этомъ одни поля будутъ напирать на другія, обламывая края и образовывая торосы. Это называется—періодами сжатія. Кому пришлось впервые наблюдать сжатіе, можетъ подумать, что онъ попалъ въ центръ сильнѣйшаго урагагнаго огня. Гигантскія льдины лопаются, какъ щепки, съ грохотомъ пушечныхъ выстрѣловъ. Около корабля онѣ вздыбливаются, лѣзутъ одна на другую, обломки поднимаются и падаютъ на палубу. Корабль рѣзко начинаетъ крениться, внезапно снова выпрямляется, чтобы черезъ мгновеніе лечь на другой бортъ. Вдругъ его начинаетъ поднимать кверху. Но внезапно подъемъ прекращается и корабль быстро опускается носомъ. Кажется, что онъ такъ и будетъ продолжать падать, но льдины окончательно не погребутъ его подъ собою.

Но паденіе такъ же неожиданно прекращается и снова корабль поднимается, кренится, выпрямляется. Такъ продолжается иногда нѣсколько часовъ подрядъ.

Конечно, Колчакъ и Матиссенъ не исключали возможности прохода въ одну навигацію, но расчетъ они вели на зимовку. Всѣ предыдущія экспедиціи показали, что наиболѣе труднымъ дѣломъ является огибаніе Таймырскаго полуострова, т. к. тамъ встрѣчаются особенно тяжелые и упорные льды. Нужно было выяснить причину такого скопленія льдовъ у мыса Челюскина. До сихъ поръ, всѣ безъ исключенія полярныя экспедиціи шли съ запада на востокъ. Поэтому всѣ наблюденія были односторонними и для восполненія этого недостатка рѣшено было послать новые ледоколы изъ Владивостока.

Осенью 1910 года «Вайгачъ» и «Таймыръ» прибыли во Владивостокъ.

Навигаціи 1911 и 1912 г. г. были пробными. Изслѣдовались качества судовъ, изучался характеръ льдовъ и режимъ вѣтровъ и теченій и на зиму ледоколы возвращались въ Владивостокъ.

Къ этому времени Колчакъ и Матиссенъ, въ виду надвигавшихся событій, были замѣнены и получили болѣе боевыя назначенія.

Навигація 1913 года дала огромные результаты. Льдовъ было сравнительно мало и экспедиція обслѣдовала Ново-Сибирскіе о-ва, гдѣ были открыты два новыхъ острова. Ихъ назвали о-вами Вилькицкаго и Жохова.

Далѣе начали встрѣчаться довольно тяжелые льды, но все же, пользуясь разводкою (когда вѣтеръ «разводитъ» поля, образуя между ними пространства свободной воды) суда медленно, но неустанно продвигались впередъ. 20 августа 1913 года, ст. лейтен. К. К. Неупокоевъ, произведя астрономическія наблюденія, обратилъ вниманіе на странныя скопленія облаковъ на западѣ. «Такія облака грудятся только на горахъ», сказалъ онъ. «Тамъ — земля. Теперь понятно, почему у Таймырскаго полуострова такіе тяжелые льды. Они сжаты въ узкомъ проходѣ между этимъ неизвѣстнымъ островомъ и Сибирью».

Ему не хотѣли вѣрить. Нѣсколько экспедицій обогнули Таймыръ и никто не видѣлъ никакой земли.

Однако, вскорѣ всѣ сомнѣнія разсѣялись. «Вайгачъ» быстро подвигался впередъ и очертанія новой земли стали совершенно отчетливы. Черезъ нѣкоторое время подоспѣлъ отставшій «Таймыръ» и оба ледокола пошли вдоль земли на сѣверъ съ цѣлью обслѣдовать ея границы. Сдѣлать этого не удалось изъ-за льдовъ и потому извѣстно только, что открытая земля простирается къ сѣверу далѣе 82 гр. сѣв. шир.

22 августа 1913 г. на берегъ съѣхалъ отрядъ и при пушечномъ салютѣ, на новой землѣ былъ поднятъ національный русскій флагъ, а земля торжественно наименована Землею Императора Николая II.

Въ іюнѣ 1914 года экспедиція снова отправилась на сѣверъ. Зайдя по пути въ г. Номъ на Аляскѣ, члены экспедиціи узнали о разразившейся европейской войнѣ. Легко себѣ представить волненіе офицеровъ. Всѣ были увѣрены, что война продолжится нѣсколько мѣсяцевъ и ледоколы не успѣютъ вернуться даже къ шапочному разбору. Немедленно была послана телеграмма съ просьбой разрѣшить вернуться, чтобы принять участіе въ войнѣ. Отвѣтъ разочаровалъ всѣхъ. Морское Вѣдомство требовало постараться пройти въ Архангельскъ за одно лѣто, т. к. ледоколы будутъ нужны.

Навигація 1914 года была тоже легкой. Ледоколы довольно быстро прошли до земли Императора Николая II, сдѣлали глазомѣрную съемку и опредѣлили, что южная низменная часть земли отдѣлена отъ нея перешейкомъ. Новый островъ получилъ имя о-ва Цесаревича Алексѣя.

Въ проливѣ между о-вомъ Цесаревича Алексѣя и мысомъ Челюскинымъ экспедиція встрѣтила много льда, черезъ который пробиралась съ большимъ трудомъ. Ей все же удалось обогнуть Таймырскій полуостровъ, но вблизи западнаго побережья суда были скованы льдомъ и 10 сентября 1914 года зазимовали.

Нелегко далась зимовка личному составу экспедиціи. Полярная ночь, полное отсутствіе свѣжей пищи, вынужденное бездѣйствіе, сами по себѣ уменьшаютъ сопротивляемость организма. А сознаніе, что тамъ, въ Россіи идетъ война, при полномъ отсутствіи свѣдѣній о томъ, что тамъ творится, дѣйствовало тяжелымъ, угнетающимъ образомъ. Начались заболѣванія. Всѣми любимый, талантливый поэтъ А. Н. Жоховъ умеръ отъ цынги. Эпиграфомъ къ настоящей статьѣ служатъ строки изъ его пророческаго стихотворенія — Эпитафіи, написаннаго за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти.

Это стихотвореніе было выгравировано на мѣдной доскѣ, которую приколотили къ кресту, осѣняющему могилу поэта подъ глыбой льда холоднаго Таймыра.

Сами похороны (кромѣ Жохова хоронили еще матроса Ладоничева) были труднымъ дѣломъ: въ жестокіе морозы, полярной ночью нужно было совершить путешествіе въ 130 верстъ до Таймырскаго берега.

Переболѣли почти всѣ, многіе въ очень тяжелой формѣ.

Но самое трудное было все-же позади. Наступили весна, лѣто — суда выбрались изъ ледяныхъ оковъ и 3 сентября 1915 года прибыли въ Архангельскъ.

Открытіе земли Императора Николая II (впослѣдствіи оспаривавшееся генераломъ Нобиле на томъ основаніи, что онъ «пролетѣлъ надъ этимъ мѣстомъ и никакой земли не видѣлъ») позволило понять картину скопленія льдовъ у Таймыра. Обработка научныхъ трудовъ экспедиціи установила съ полной несомнѣнностью, что при наличіи нѣсколькихъ радіостанцій въ разныхъ пунктахъ побережья, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи самолеты для наблюденія за состояніемъ льдовъ, плаваніе великимъ сѣвернымъ путемъ окажется вполнѣ возможнымъ, а при дальнѣйшемъ развитіи техническихъ средствъ и регулярнымъ.

Е. фонъ Шильдкнехтъ.

На инвалидномъ фронтѣ

ИНВАЛИДНЫЕ ДОМА

Въ жизни русской эмиграціи есть свои чудеса, которыми она по достоинству, по справедливости можетъ смѣло гордиться. И если исторія нашихъ горькихъ скитаній обильно отмѣтитъ всѣ мрачныя стороны нашей жизни, безмѣрность нашего горя, всѣ лишенія, тяжкіе непосильные труды, всю обездоленность, безпросвѣтность, безрадостность, порой отчаяніе, слезы, невыносимую скорбь, жгучую душевную тоску, — то она отмѣтитъ и много, очень много удивительныхъ явленій — свѣтлыхъ, яркихъ, лучезарно-прекрасныхъ и истинно благородныхъ.

Развѣ это не чудо, что человѣкъ, вывезенный въ Египетъ, на больничной койкѣ, съ ампутированной ногой, ни слова не говорившій по англійски, черезъ нѣсколько лѣтъ становится профессоромъ въ К-мъ университетѣ и читаетъ ученыя лекціи на англійскомъ языкѣ

Развѣ — не чудо, что казачій хоръ Жарова, начавшій впервые пѣть въ русской посольской церкви въ Софіи, че-

резъ нѣсколько лѣтъ пріобрѣтаетъ всемірную извѣстность и по всей Вселенной разноситъ красоту и сладость нашей русской пѣсни? Тоже и казачій хоръ «Платова»?

Развѣ не чудо, что русскіе инвалиды, вывезенные въ чужіе края съ еще не зажившими ранами, безъ денегъ, безъ цѣнныхъ имуществъ, безъ знанія языка, безъ старыхъ связей, съ единственнымъ богатствомъ — окровавленной рубахой и потертой англійской шинелью, черезъ нѣсколько лѣтъ устраиваютъ инвалидные дома, убѣжища и общежитія въ которыхъ находятъ пріютъ около 500 самыхъ тяжелыхъ безпомощныхъ инвалидовъ.

Да, это чудеса несомнѣнной милости Божіей, это проявленіе... во всю ширь и мощь нашего русскаго творческаго генія, нашего сверхчеловѣческаго упорства и изобрѣтательности въ достиженіи цѣлей, нашей организованности и нашей широкой, особенной русской души.

Если старая, дореволюціонная русская эмиграція занималась лишь тѣмъ, что въ теченіе многихъ лѣтъ упорно чернила нашу Родину, выставляя ее, какъ страну дикую, варварскую, не культурную, нищую, безъ иниціативы, — однимъ словомъ рабскую во всѣхъ отношеніяхъ, то наша теперешняя эмиграція выполняетъ благородную миссію, разсѣивая этотъ нездоровый, лживый и вздорный туманъ и показывая иностранцамъ настоящую духовную красоту нашего народа.

Почти съ первыхъ лѣтъ эмиграціи (въ Болгаріи съ 1921 г.), въ разныхъ государствахъ мѣстными Союзами русскихъ военныхъ инвалидовъ, на доброхотныя пожертвованія и при помощи правительственныхъ отпусковъ (Болгарія и Югославія) были устроены инвалидные дома, убѣжища и общежитія.

Эти дома существуютъ и до настоящаго времени и одни изъ нихъ цѣликомъ содержатся на средства, собираемыя Зарубежнымъ Союзомъ, другія на правительственныя ассигнованія, но съ добавленіемъ благотворительныхъ денегъ на усиленіе питанія.

Сколько колоссальнаго труда было положено на созданіе этихъ полезныхъ учрежденій! Сколько надо было имѣть крѣпкой вѣры въ благородство, въ жертвенную отзывчивость человѣческой души, чтобы дерзнуть, не имѣя абсолютно никакихъ постоянныхъ денежныхъ источниковъ не только открыть дома, оборудовать ихъ всѣмъ необходимымъ, но и въ теченіе многихъ лѣтъ поддерживать ихъ существованіе, кормить одинокихъ, безпомощныхъ людей, заботиться объ ихъ нуждахъ и въ мѣрѣ силъ облегчать ихъ горькое положеніе.

Надо только представить себѣ, что было бы съ инвалидами при отсутствіи этихъ домовъ, чтобы по справедливости сказать, что инвалидные дома являются въ высшей степени полезными и нужными учрежденіями.

Есть люди, которые по складу ли своего характера или по другимъ какимъ-либо причинамъ, во всемъ усматриваютъ лишь зло, и съ жолчной ненавистью стараются искать это зло вездѣ. Они тратятъ не мало усилій, чтобы «разоблачить, уличить, открыть глаза», хотя объ этомъ ихъ никто и не проситъ; они вносятъ разладъ въ общественую жизнь, и прислонившись къ тому или иному дѣлу, которое замѣтили ихъ остренькіе глаза, вливаютъ въ него капельку наполняющаго ихъ яда. Они борцы за правду, за честность и справедливость, но правда ихъ особая и справедливость ихъ не поднимается выше ихъ собственной ненависти.

Такіе люди существовали всегда и вездѣ. Еще Христосъ сказалъ: «Лицемѣръ, ты замѣчаешь сучокъ въ глазу брата твоего, но не видишь бревна въ своемъ собственномъ глазу».

Зарубежный Союзъ началъ свою дѣятельность на благо инвалидовъ безъ одной копейки. За минувшіе годы онъ оказалъ не мало помощи своимъ обездоленнымъ членамъ. Конечно онъ не могъ сдѣлать того, что дѣлаютъ по отношенію своихъ инвалидовъ государства, имѣющія территорію, Правительства и казну. И все таки, несмотря на это, находятся люди, къ счастью, правда, единицы, которыя сами, не создавъ ничего, пытаются, по русской пословицѣ, влить ложку дегтю въ кадку меда.

Напрасно! Любителямъ безотвѣтственной критики, можно указать на двѣ общеизвѣстныя и особо поучительныя русскія басенки: Лягушка и волъ, Слонъ и моська.

Дѣла созданныя и реально существующія, есть лучшій показатель дѣятельности, это своего рода памятники пройденнаго пути.

ДОМЪ ВЪ ШАВИЛѢ.

Я вошелъ въ обширный садъ. Двѣ громадныя яблони, отягченныя фруктами, свѣшивали свои полновѣсныя плодоносныя вѣтви. Вправо, на лужайкѣ, сидѣли на травѣ два инвалида и мирно о чемъ то бесѣдовали, — лица блѣдныя, но спокойныя.

Дальше, около маленькаго, въ нѣсколько квадратныхъ саженъ, пруда, старый, почтенный генералъ А. А. Моисеевъ возился съ кустами смородины.

— Здравствуйте, ваше превосходительство. Богъ въ помощь! — Здравія желаю, дорогой мой. — Занимаетесь хозяйствомъ? — Да вотъ подчищаю кустики и отдыхаю душой. Вспоминаю свое помѣстье и былое, хорошее, дорогое, невозвратное время. — Вы теперь и садовникъ, и огородникъ? — Да, блюду, порученное мнѣ хозяйство.

И съ любовью, съ жаромъ, съ какой то особой душевной теплотой генералъ показалъ мнѣ яблони, груши, черешни, персики, айву и смородину — все богатство громаднаго сада. Дальше онъ провелъ меня — посмотрѣть на воздѣланный имъ огородъ, занимающій около 2000 квадратныхъ метровъ.

Чего только тутъ не было: капуста обыкновенная, капуста брюсельская, картофель, морковь, бураки, фасоль, огурцы, сельдерей, лукъ, порей и всякая прочая зелень, созданная Господомъ на потребу человѣка.

Грядки были раздѣланы правильными прямоугольниками, — все чисто, нарядно, зелено и блеститъ подъ солнцемъ.

— Уже понемногу начинаемъ пользоваться плодами рукъ своихъ, вчера на ужинъ дѣлали фасоль изъ собственнаго огорода...

Инвалидный домъ, расположенный въ глубинѣ сада, представляетъ красивое трехэтажное зданіе, увитое дикимъ виноградомъ — настоящій старинный барскій особнякъ. Въ немъ имѣется 18 комнатъ, плюсъ 2 кухни и прочія учрежденія. Въ нижнемъ этажѣ расположена широкая, просторная общая столовая и по отдѣльнымъ комнатамъ размѣщаются самые тяжелые инвалиды, двое изъ нихъ со своими семьями. Въ подвальномъ этажѣ помѣщаются склады продуктовъ, угля, вещей и мастерскія.

Инвалиды размѣщены по 1, по два и по три въ комнатахъ, въ зависимости отъ величины комнатъ. Всего въ домѣ въ настоящее время проживаетъ 28 инвалидовъ, 5 женщинъ и 6 дѣтей. Изъ числа инвалидовъ — генераловъ 7 (5 бывшихъ начальниковъ дивизій, 1 начальникъ Николаевскаго кавалерійскаго училища и 1 командиръ артиллерійской бригады). Каждому изъ нихъ давно перевалило за 60 лѣтъ, а нѣкоторымъ подошло и къ 70-ти. Полковниковъ въ домѣ — 8, остальные оберъ-офицеры и два вольноопредѣляющихся.

По правилу, въ домъ могутъ приниматься только самые тяжелые инвалиды и лишь послѣ признанія ихъ медицинской комиссіей, заслуживающими призрѣнія. Дѣйствительно, въ домѣ, напр., живетъ 74-хъ лѣтній старикъ, безъ одной ноги, участникъ многихъ войнъ — полковникъ Ранвитъ, рядомъ съ нимъ въ другой комнатѣ со своей семьей — гвардіи полковникъ Шиманскій, навсегда прикованный къ креслу; есть инвалидъ безъ двухъ ногъ, безъ одной ноги, есть достойный русскій генералъ, разбитый тяжкой болѣзнью; на моихъ глазахъ произошелъ тяжелый случай припадка на почвѣ контузіи молодого поручика Г-ва, при чемъ несчастный при паденіи разбилъ лицо. Тяжелое впечатлѣніе производитъ другой контуженный инвалидъ, тѣло котораго трясется, не прекращаясь ни на одинъ моментъ.

Каждый изъ нихъ принесъ на алтарь Родины свою кровь и вѣрой и правдой исполнилъ свой воинскій, сыновній долгъ.

Комендантомъ дома состоитъ старый заслуженный генералъ — инвалидъ А. И. Матафановъ. Спокойный уравновѣшенный, справедливый и безпристрастный — онъ заслужилъ общую любовь въ домѣ и признаки сердечнаго вниманія къ нему чувствовались на каждомъ шагу. Для молодежи онъ дѣйствительно настоящій папаша: и пожуритъ и пріободритъ. Къ службѣ своей относится идейно и съ полнымъ напряженіемъ силъ, пользуясь всякимъ случаемъ, чтобы облегчить положеніе своихъ призрѣваемыхъ.

Заботы объ инвалидномъ домѣ съ 1-го января с. г. всецѣло легли на Главное Правленіе Зарубежнаго Союза Инвалидовъ. На довольствіе отпускается по 3 фр. 50 с. въ день на человѣка. Обѣдъ во время моего посѣщенія состоялъ изъ фасолеваго супа, двухъ котлетъ съ рисомъ и чашки чая.

Общая годовая смѣта, утвержденная Малымъ Делегатскимъ Съѣздомъ, по содержанію дома на 25 человѣкъ — 78.000 фр., но фактически, инвалидовъ содержится больше и расходъ на домъ надо считать въ сто тысячъ франковъ.

Денежная отчетность по дому ежемѣсячно повѣряется 3-хъ членной Комиссіей изъ числа инвалидовъ, живущихъ въ домѣ.

Для домашняго леченія больныхъ въ домѣ имѣется маленькая аптечка, которой завѣдуетъ генералъ Я. С. Сулейманъ-Улановскій, а для чтенія — небольшая, въ сто съ лишнимъ книгъ, библіотека.

Передъ отъѣздомъ моимъ изъ дома, ко мнѣ подошелъ генералъ Сулейманъ и сказалъ: — Мы имѣемъ кровъ, пищу, прекрасный чистый воздухъ и намъ остается одно: всегда и постоянно благодарить людей, позаботившихся о нашемъ пріютѣ.

Мечтой инвалидныхъ союзовъ было горячее желаніе обезпечить, собственнымъ кровомъ существованіе, хотя бы для самыхъ тяжелыхъ несчастныхъ инвалидовъ. Руководители союзовъ резонно думали, что при наличіи крова, не такъ будутъ страшны черные дни и легче будетъ найти для инвалидовъ пропитаніе.

По копеечкамъ, по грошикамъ собирались средства отъ добрыхъ сердцемъ русскихъ людей и общими усиліями создавались прекрасныя учрежденія, дающія и кровъ и пищу нѣсколькимъ сотнямъ достойныхъ сыновъ нашей великой Родины.

Не сразу это дѣлалось и дѣлается. Надо было думать, не только о кровѣ, но еще больше о томъ, чтобы люди не умирали съ голоду; надо было лечить больныхъ, помогать остро нуждающимся, строить протезы и т. д. Только въ четырехъ Союзахъ имѣются инвалидные дома и общежитія, но не вездѣ они подъ собственнымъ кровомъ. Три инвалидныхъ Союза пока обзавелись лишь землей.

Тихая настроенность инвалидовъ нерѣдко нарушается тревогой за завтрашній день. Инвалиды прекрасно знаютъ, что ихъ кусокъ хлѣба зависитъ отъ того — будутъ ли собраны необходимыя средства. Сейчасъ эта тревога особенно сильна и основательна, ибо надъ міромъ плыветъ экономическая катастрофа и по всей землѣ катится громадная волна безработицы.

За наемъ дома въ Шавилѣ вмѣстѣ съ садомъ и огородомъ (около 6.000 кв. метровъ), платится ежегодная арендная плата 20 тысячъ франковъ. Немалая сумма. Остается горячо пожелать, чтобы по Божьему соизволенію, въ мірѣ нашлась бы такая добрая сердечная душа, которая бы порадовала инвалидовъ и, пріобрѣтя домъ, преподнесла его въ даръ или во временное пользованіе.

С. Д. Позднышевъ.

В. П. Поповскимъ были присланы въ Главное Правленіе Заруб. С. Р. В. И., черезъ генерала Е. А. Леонтовича, — 9290 рум. лей, собранные имъ съ іюня 1930 г. до начала 1931 г.

Справочный отдѣлъ

Армія и Флотъ Свободной Россіи № 243, отъ 22 окт. 1917 г.

Приказъ Врем. Правительства 1917 г. № 388:

На основаніи Прик. Воен. Вѣд. 1914 г. № 689:

Производятся:

По пѣхотѣ: въ подпоручики... состоящій въ пѣх. Котельническомъ полку прапорщикъ **Наутовъ,** со старшинствомъ съ 19 іюня 1917 г.

Рус. Инв. № 71 отъ 31 марта 1915 года.

Высочайшія награды, объявленныя въ **Высочайшемъ** приказѣ 18 марта.

Утверждается пожалованіе Команд. арміей за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Капитанамъ: Туркестанскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 8-го Генералъ-Адъютанта ф. Кауфмана, Георгію **Готуа** за то, что въ бояхъ 10-го и 11-го ноября 1914 года, командуя батальономъ и обороняя важный боевой участокъ, отбилъ пять настойчивыхъ, упорныхъ атакъ превосходящихъ силъ противника и не уступилъ своей позиціи.

Зубной врачъ
К. Н. ПРИХНЕНКО
7, Rue Chasseloup Laubat. Paris15.
Mét.: Cambronne. Тел.: Ségur 94-80.

Контора газеты «Рус. Инв.» проситъ всѣхъ, получающихъ газету непосредственно отъ Конторы, въ случаѣ **перемѣны адреса,** извѣщать **своевременно** объ этомъ именно Контору, а не Редакцію или Главное Правленіе З.С.Р.В.И.

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS.
Le gérant: E. Marthe.

22 СЕНТЯБРЯ 1931 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI-MENSUEL. 22. SEPTEMBRE 1931. № 25

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ: 23, RUE FOURCROY; PARIS (17); Tél.: CARNOT 71-31.
КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. Тел.: Gobelins 49-94.
Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 2-4 час. дня.
ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

Содѣйствуя распространенію «РУССКАГО ИНВАЛИДА» Вы исполняете свой долгъ передъ АРМІЕЙ

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія	... 6	пенсовъ.
Болгарія	7	лева.
Бельгія	.. 3	бельг.фр
Германія	35	пфенниг
Греція	... 6	драхм.
Италія	... 2	лиры.
Польша	.. 75	грошей.
Румынія	.. 10	лей.
Финляндія	4	марки.
Чехословакія	3	кроны.
Югославія	4	динара.
Америка и Азія	.. 10	сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Главный Редакторъ Генералъ Н. Н. Баратовъ, Вр. и. д. Помощника Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

ПРОФ. ПОЛК. ЗАЙЦОВЪ, А. А. — Военныя замѣтки.
ГЕН.-М. ДОМАНЕВСКІЙ, В. Н. — Химическая война и Версальскій миръ.
ПРОФ. ПОЛК. ЗАЙЦОВЪ, А. А. — Выступленіе Италіи въ 1915 г.
ГЕН.-Л. МУСТАФИНЪ, В. А. — Ген.-отъ-Кав. А. В. Самсоновъ.
ДОКТ. ГОС. НАУКЪ СИНЕОКОВЪ, В. А. — Казачество. Терское Войско.
ГЕН.-М. ВИНОГРАДСКІЙ, А. Н. — Обзоръ французъ. періодич. воен. печати.
ГЕН.-ОТЪ-КАВ. БАРАТОВЪ, Н. Н. — XII Конгрессъ F. I. D. A. C. въ Прагѣ.
ГЕН. ЮДЕНИЧЪ, — Письмо въ Редакцію.
ГЕН.-М. ПОЗДНЫШЕВЪ, С. Д. — На Инвалидномъ фронтѣ.
РЕННИКОВЪ, А. М. — Жалобы огородника.
ОБЪЯВЛЕНІЕ О КАЛЕНДАРѢ.
СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Военныя замѣтки

1. ВЕРХОВНЫЙ ВОЕННЫЙ СОВѢТЪ ВОЗДУШНЫХЪ СИЛЪ ВО ФРАНЦІИ.

Предпринятыя за послѣдніе годы и энергично проводимыя реформы по реорганизаціи французской авіаціи, привели къ созданію, декретомъ 27 августа этого года, по примѣру военнаго и морского министерствъ, Верховнаго Военнаго Совѣта и въ составѣ министерства воздуха. Предсѣдателемъ Совѣта является министръ воздуха; членами по должности: генералъ - инспекторъ воздушныхъ силъ (во время войны верховный главнокомандующій воздушными силами), начальникъ генеральнаго штаба воздушныхъ силъ, начальникъ технической части воздушныхъ силъ и 5 генераловъ воздушныхъ войскъ. Всѣ эти члены пользуются правомъ рѣшающаго голоса. Сверхъ того, съ правомъ совѣщательнаго голоса на засѣданія Совѣта привлекаются: техническій инспекторъ воздушныхъ силъ и помощники начальника генеральнаго штаба воздушныхъ войскъ (одинъ изъ послѣднихъ является и докладчикомъ въ Совѣтѣ). Во всѣхъ случаяхъ, когда разбираемые Совѣтомъ вопросы касаются и сухопутной арміи, морского флота или противовоздушной обороны, на засѣданіе Совѣта съ правомъ рѣшающаго голоса привлекаются генералъ - инспекторъ противовоздушной обороны (сейчасъ маршалъ Петэнъ), генералъ-инспекторъ арміи (ген. Вейганъ), и начальники сухопутнаго и морского генеральныхъ штабовъ.

Совѣтъ является высшимъ органомъ, дающимъ свой отзывъ по всѣмъ вопросамъ касающимся:

организаціи воздушныхъ силъ;

участія воздушныхъ силъ въ дѣйствіяхъ сухопутной арміи, морского флота и противовоздушной обороны страны;

комплектованія, обученія и тактики воздушныхъ войскъ;

разработки программъ самолетостроенія;

оборудованія авіаціи новымъ техническимъ имуществомъ и соотвѣтствующаго ихъ примѣненія и

мобилизаціи промышленности.

Т. е. и по составу и по роду дѣятельности онъ является точной копіей Верховнаго Военнаго Совѣта. Наличіе подобнаго органа, при выдѣленной части авіаціи въ самостоятельную, во время войны, дѣйствующую во главѣ съ собственнымъ верховнымъ главнокомандующимъ, наряду съ сухопутной арміей и морскимъ флотомъ, **«воздушную армію»**, конечно, является насущной необходимостью. Согласованіе же работы воздушной арміи съ переданными въ сухопутную армію и морской флотъ, обслуживающими ихъ частями авіаціи, обезпечивается привлеченіемъ при разработкѣ этихъ вопросовъ, на засѣданіе Совѣта высшихъ начальниковъ арміи и флота.

2. НОВЫЕ АМЕРИКАНСКІЕ «СВЕРХД ИРИЖАБЛИ»

Постройка новыхъ воздушныхъ кораблей въ Америкѣ производится совмѣстно германскимъ обществомъ «Цеппелинъ» и американской фирмой Гудъеръ. Строится всего 2 корабля. Первый изъ нихъ будетъ готовъ весной 1932 года. По объему они на треть больше нѣмецкаго воздушнаго корабля «Графъ Цеппелинъ» (182 тыс. вмѣсто 104 тыс. куб. метровъ). Увеличеніе объема достигнуто, главнымъ образомъ за счетъ увеличенія діаметра (на 10 метровъ, вмѣсто 34½ - 44½ м.). Длина примѣрно та же (около 240 метровъ). Подъемная сила — 182 тонны, изъ коихъ **полезный грузъ достигаетъ 80 тоннъ** (вдвое больше германскаго воздушнаго корабля). Корабли передвигаются при помощи 8 моторовъ, общей мощностью въ 4½ тысячи лошадиныхъ силъ (у «Графа Цеппелина» ихъ лишь 5 съ общей мощностью въ 2750 лошадиныхъ силъ). Скорость примѣрно такая же — 135 км. въ часъ (т. е. вдвое боль-

КЪ ДОБРОЖЕЛАТЕЛЯМЪ, ЧИТАТЕЛЯМЪ И КО ВСѢМЪ РУССКИМЪ ЛЮДЯМЪ.

«Русскій Инвалидъ» — спутникъ офицера, солдата и каждаго русскаго человѣка, любящаго свою Родину, Великую Россію.

«Русскій Инвалидъ» есть продолженіе исторической традиціи. Онъ существуетъ 118 лѣтъ. Онъ проникнутъ любовью къ Россіи, къ русскому народу, къ нашему великому прошлому и глубокимъ уваженіемъ къ людямъ, творившимъ это величіе.

«Русскій Инвалидъ» редактируется и въ немъ участвуютъ видные русскіе профессора, писатели и журналисты. Съ каждой его страницы смотритъ на васъ Россія.

«Русскій Инвалидъ» испытываетъ сейчасъ серьезныя затрудненія. Міровой финансовый кризисъ сказывается и на издательской дѣятельности.

Для оказанія помощи **«Русскому Инвалиду»** необходимо, чтобы каждый доброжелатель, каждый подписчикъ, каждый русскій, любящій Россію, помимо себя, распространялъ среди своихъ знакомыхъ 2-5 номеровъ. **Необходимо,** чтобы всѣ воинскія части, ячейки, группы, союзы, объединенія, организаціи, казачьи станицы и хутора, библіотеки и прочіе — выписывали по 1-2 номера для своихъ учрежденій. Это небольшая и незамѣтная для каждаго жертва, но она послужитъ великому русскому дѣлу.

№ **«Русскаго Инвалида»** стоитъ всего 2 франка.

Съ этой горячей просьбой мы обращаемся ко всѣмъ русскимъ людямъ.

Главное Правленіе Зарубежнаго Союза Инвалидовъ и Редакція «Русскаго Инвалида».

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА ГАЗЕТУ «РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ»

«Русскій Инвалидъ выходитъ **два раза въ мѣсяцъ:** 7 и 22 числа.

Подписка принимается на любой срокъ. Сумма взноса исчисляется изъ расчета стоимости одного номера — 2 фр. для Франціи и ея колоній, а для остальныхъ странъ по расцѣнкѣ, указанной въ заголовкѣ газеты. **Взносы могутъ дѣлаться по частямъ.**

Для вступленія въ подписчики надлежитъ прислать заявленіе, въ которомъ указать: 1) Имя, отчество и фамилію; 2) точный адресъ, подчеркнувъ въ немъ названіе города или селенія и 3) срокъ подписки, который можетъ исчисляться не только мѣсяцами, но и количествомъ номеровъ, желаемыхъ къ полученію.

Заявленіе о подпискѣ и деньги направлять по адресу:
N. Alexeieff. 13, rue Pascal. Paris 5.

Химическая война и Версальскій миръ

Статьей 171-й Версальскаго договора воспрещено примѣненіе газовъ.

Тѣмъ не менѣе, всѣ державы готовятся къ химической войнѣ. Такая невязка объясняется, отчасти, тѣмъ, что договора **не** подписали Россія и Америка; отчасти — тѣмъ, что, если на войну рѣшится Германія, то главной цѣлью ея будетъ какъ разъ освобожденіе отъ путъ, наложенныхъ Версальскимъ договоромъ, и, слѣдовательно, нѣмцы не будутъ стѣсняться статьей 171. Американцы исходятъ изъ другихъ соображеній: они считаютъ «химическое оружіе» болѣе гуманнымъ.

И, дѣйствительно, статистика за 1918 годъ приводитъ къ заключенію, что, хотя химическіе снаряды и вырываютъ изъ строя больше людей, чѣмъ обыкновенные, все же **смертность отъ нихъ гораздо меньшая:** всего только 7,4% умершихъ послѣ раненій были отравлены газами, а остальные 92,6% — раненые обыкновенными снарядами и пулями.

Эти данныя не вполнѣ точны: не учитывается число умершихъ отъ отравленія впослѣдствіи; но даже съ такой поправкой оказывается, что **число смертныхъ случаевъ отъ газовъ значительно меньше, чѣмъ отъ другихъ средствъ борьбы.**

Американцы идутъ дальше: Гибсонъ утверждаетъ, что **запретить химическую войну фактически невозможно,** и вотъ почему.

Обыкновенные, **не**-химическіе снаряды, начиненные, напримѣръ, мелинитомъ, даютъ при разрывѣ, между прочимъ, угарный газъ (CO) — чрезвычайно смертоносный. Когда разрывъ происходитъ въ воздухѣ, угарный газъ сгораетъ и получается газъ углекислый, гораздо менѣе вредный. Но, если снарядъ

ше, чѣмъ у самыхъ быстроходныхъ морскихъ крейсеровъ), но радіусъ дѣйствія повышенъ по сравненію съ «Графомъ Цеппелиномъ» почти вдвое — 17.000 вмѣсто 10.000 км. (т. е. допускаетъ полетъ черезъ Атлантическій океанъ и обратно безъ пополненія запасовъ горючаго).

Наполненіе — геліемъ, благодаря чему почти совершенно **устраняется возможность пожара** (невозгорающійся газъ). **Молніи новый воздушный корабль не боится, пожаръ возможенъ лишь при пораженіи баковъ съ горючимъ** (для моторовъ).

Любопытнымъ нововведеніемъ является придача каждому новому воздушному кораблю по 5 самолетовъ, для помѣщенія которыхъ устраивается особый на немъ ангаръ (23 метра длиной и 18 метр. шириной). Особыя откидныя площадки и приспособленіе для вылета позволяютъ самолетамъ подъемъ и возвращеніе ихъ на дирижабль **во время полета.**

Послѣднее обстоятельство имѣетъ, конечно, большое военное значеніе и полеты новыхъ воздушныхъ кораблей весной 1932 года представятъ большой интересъ именно съ этой точки зрѣнія. Сданные въ архивъ, послѣ войны, дирижабли, вновь начинаютъ напоминать о себѣ. Однако роль ихъ сводится и сейчасъ, повидимому, лишь къ обслуживанію ими морского флота. Примѣненіе ихъ въ сухопутной войнѣ представляется все же пока маловѣроятнымъ.

А. Зайцовъ.

разрывается въ глинистой массѣ, то угарный газъ, не подвергаясь дѣйствію воздуха, **не** сгораетъ. Изъ воронки разрыва газъ этотъ легко можетъ проникнуть въ убѣжища съ бойцами и ихъ убить. Такіе случаи неоднократно наблюдались въ міровую войну.

Другими словами, самый обыкновенный, разрѣшенный всѣми конвенціями снарядъ, можетъ оказать отравляющее дѣйствіе. Если же такой случай произойдетъ, то сторона пострадавшая, до того даже соблюдавшая статью 171, не преминетъ прибѣгнуть къ химическому оружію, считая, что противникъ первый нарушилъ договоръ.

Мало того. Однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ противъ воздушныхъ атакъ является «искусственный туманъ», а противъ воздушнаго наблюденія — «дымовыя завѣсы».

Составы, образующія «завѣсы», соприкасаясь съ сыростью, создаютъ густой туманъ, который можетъ оказаться (химически) роковымъ для людей съ безъ того задѣтыми легкими.

Достаточно вспомнить прошлогодніе туманы въ Льежѣ, гдѣ было даже нѣсколько смертельныхъ случаевъ.

Никто не можетъ отказаться ни отъ «тумановъ», ни отъ «завѣсъ» самаго невиннаго состава, и это уже явится достаточнымъ основаніемъ для отвѣта химическимъ оружіемъ.

Короче, **статья 171 Версальскаго договора нежизненна.** Ни одно государство не станетъ подвергать себя риску оказаться неподготовленнымъ къ химической войнѣ.

Съ точки зрѣнія тактики, **газы даютъ результаты, которыхъ достичь другими средствами нельзя.**

Такъ, химическое дѣйствіе, при извѣстныхъ условіяхъ, очень длительно. Ипритъ можетъ отравить данный раіонъ въ сырую погоду на время до трехъ сутокъ, въ сухую — до восьми.

Цѣлыя полосы мѣстности окажутся непроходимыми для войскъ безъ предварительной дезинфекціи, производить которую подъ огнемъ почти невозможно.

Воздушной бомбардировкой легко привести въ разстройство любой желѣзнодорожный узелъ — станцію. Но, если стрѣлочные посты окажутся нетронутыми, то быстро возстановить движеніе — не такъ ужъ трудно.

Совсѣмъ иначе обстоитъ при бомбардировкѣ химическими снарядами: предварительно исправленію путей и сооруженій, въ этомъ случаѣ, придется дезинфекцировать всю отравленную полосу, на что потребуется не мало часовъ, даже если огонь противника прекратится.

Иперитъ повышаетъ оборонительную силу каждаго организованнаго фронта, особенно на подступахъ, находящихся подъ огнемъ. Поэтому, впредь, атакѣ должна будетъ предшествовать подготовка не только артиллерійская, но и химическая, чтобы обезопасить прохожденіе пѣхотой отравленныхъ полосъ и участковъ.

Опытъ войны, особенно кампаніи 1918 года, показываетъ, что химическіе снаряды — могучее средство для нейтрализаціи артиллеріи. Батареи, атакованныя спеціальными снарядами, прекращаютъ огонь въ значительной степени потому, что людямъ трудно работать въ маскахъ. Это сказывается рѣзче въ артиллеріи крупныхъ калибровъ, тяжелой, гдѣ отъ прислуги требуется больше усилій.

Убѣжища, защищающія бойцовъ отъ снарядовъ обыкновенныхъ, безсильны противъ газовъ.

Все это вмѣстѣ взятое, дѣлаетъ химическую войну въ будущемъ неизбѣжной.

Нѣмецъ, докторъ Хансліанъ справедливо полагаетъ, что химическое оружіе, для націй наиболѣе передовыхъ въ техническомъ и научномъ отношеніи, можетъ явиться средствомъ для одержанія побѣды и достиженія «міроваго господства».

Бороться съ самымъ главнымъ фактомъ примѣненія газовъ въ будущей войнѣ — безплодно, но **добиваться разумныхъ ограниченій ея — необходимо.**

Экономическій кризисъ и «переоцѣнка всѣхъ цѣнностей», какъ слѣдствіе міровой войны, заставляютъ большинство державъ искренно стремиться къ сокращенію, хотя бы, военныхъ бюджетовъ...

Какъ разъ теперь всѣ готовятся къ конференціи «о разоруженіи» или, вѣрнѣе, « объ ограниченіи вооруженій».

Добиться полнаго отказа отъ войны никакими договорами нельзя. Для этого — путь иной: нравственное совершенствованіе человѣка, а съ нимъ — человѣчества.

Но внести упорядоченіе и въ безъ того жестокую будущую борьбу — и можно, и должно.

Конференція — прекрасный случай проявить настоящее «человѣколюбіе»: стоитъ посмотрѣть дѣйствительности прямо въ глаза и сказать — «статья 171 завѣдомо невыполнима; ее надо отмѣнить, а взамѣнъ добиться соглашенія относительно практически осуществимаго ограниченія химической войны, съ цѣлью избавить бойцовъ отъ излишнихъ страданій и оградить мирное населеніе».

В. Н. Доманевскій.

Выступленіе Италіи въ 1915 году

II.

Въ первыхъ числахъ мая 1915 г., центральнымъ державамъ стало извѣстнымъ подписаніе Италіей Лондонскаго договора о ея выступленіи на сторонѣ державъ Согласія не позже 26 мая. Въ австро-венгерской Ставкѣ въ Тешенѣ, 7 мая, состоялся военный совѣтъ при участіи обоихъ фактическихъ главнокомандующихъ — Конрада и Фалькенгайна. За нѣсколько дней до этого (2 мая) соединенныя австро - германскія арміи (Макензенъ) прорвали нашъ фронтъ въ Галиціи у Горлицы. Опредѣленно выявившаяся угроза выступленія Италіи въ ближайшіе дни, казалось ставила подъ вопросъ возможность продолженія операцій въ Галиціи. Боевая цѣнность пограничной охраны ген. Рора, конечно, не допускала никакихъ иллюзій въ отношеніи обезпеченности итальянской границы. Реакція на выступленіе Италіи была неизбѣжной. Защитить границу, войска Рора, конечно, не могли. Но тутъ между Конрадомъ и Фалькенгайномъ возникъ принципіальный споръ.

Фалькенгайнъ считалъ, что нужно, продолжая операцію въ Галиціи, сперва нанести ударъ сербамъ, привлечь на свою сторону Болгарію и соединиться съ союзной Турціей. Лишь послѣ этого онъ считалъ правильнымъ обрушиться на Италію. Конечно планъ Фалькенгайна требовалъ предпосылки въ видѣ выступленія Болгаріи и опредѣленно считался съ временной оккупаціей значительной части австрійской территоріи Италіей. Выступленіе Болгаріи на сторонѣ центральныхъ державъ было, однако, очень проблематичнымъ.

Конрадъ смотрѣлъ на положеніе иначе. Настаивая также на продолженіи, столь успѣшно начатой операціи въ Галиціи, полнаго разгрома главнаго русскаго фронта, страховавшей Австро-

Жалобы огородника

По роду своей скромной дѣятельности я рѣдко пишу грустныя вещи. И, все таки, бываютъ моменты, когда жизнерадостность мнѣ измѣняетъ, сознаніе затуманивается, и хочется стонать и плакать, и роптать на судьбу.

Въ данномъ случаѣ я имѣю въ виду свое занятіе огородничествомъ въ окрестностяхъ Парижа. Господи! Неужели другіе огородники такъ же страдаютъ, какъ я? И такъ же мучатся? И такъ же безнадежно бьются, будто Наутилусъ объ ледъ?

Еще годъ, два такого мученія и изъ меня выйдетъ, должно быть, чистой воды пессимистъ, которому будутъ вполнѣ близки мрачныя слова Годунова:

«Шестой ужъ годъ какъ я сажусъ
на землю,
Но счастья нѣтъ моей душѣ!»

Впрочемъ, перейдемъ къ фактамъ.

⁂

Обычно, въ концѣ каждой зимы, во второй половинѣ февраля приблизительно, на моемъ огородѣ начинаются горячія полевыя работы. Эти горячія полевыя работы состоятъ въ томъ, что выбираю я какой-нибудь славный денекъ, сравнительно не очень дождливый, чтобы подъ водой видна была кое-какая поверхность земли, и иду въ садъ, вооружившись лопатой, цапкой и граблями.

Землю, площадью около двухсотъ метровъ, нужно добросовѣстно перекопать, разрыхлить, удалить сорныя травы и затѣмъ, когда грядки вчернѣ раздѣланы, привести ихъ граблями въ достаточно культурный видъ. Чтобы и моему глазу было пріятно, и чтобы сосѣди могли легко разобрать, что происходило на этомъ участкѣ: полевыя работы или землетрясеніе.

И, вотъ, начинается первая борьба со стихіей: съ землей.

Дождь идетъ, брызги летятъ, лопата чавкаетъ, башмаки хлюпаютъ, со всѣхъ сторонъ густое липкое тѣсто, старающееся прицѣпиться къ подошвѣ, къ каблуку, къ брюкамъ, къ лопатѣ.

Въ первый моментъ, правда, кажется, будто работа совсѣмъ не трудна, что это въ сущности, не огородничество, а простая водолазная дѣятельность по отысканію затонувшаго золота. Но проходитъ минута, двѣ, три... И лопата, благодаря прилипшей землѣ, изъ прекраснаго земледѣльческаго орудія превращается, вдругъ, въ грузную колотушку, которой можно дѣлать что угодно: забивать сваи, трамбовать землю, но никакъ не копать. Съ ногами же въ это самое время происходитъ нѣчто зловѣщее. Сначала ходишь и двигаешься, какъ обыкновенно; затѣмъ, черезъ пять минутъ чувствуешь, что ноги набухли; черезъ семь минутъ начинаетъ казаться, будто кто то надѣлъ на тебя кандалы. Черезъ восемь — будто кто то на тебя сѣлъ; черезъ девять будто еще кто то сѣлъ.. А черезъ десять уже все кончено, полный параличъ. Ни вправо сдвинуться, ни влѣво, ни впередъ, ни назадъ. Стоишь неподвижно, опираясь на дубинку, которая раньше называлась лопатой, вздыхаешь и съ грустью смотришь на дождливое небо:

— За что это? За что?

⁂

Попутно съ разработкой земли нужно въ концѣ зимы позаботиться, конечно, и объ удобреніи. Тяжелое сильное удобреніе уже положено въ землю съ осени; но легкое — химическое или конское, можно класть и весной. И, вотъ, въ этихъ заботахъ проходитъ конецъ февраля.

Покупать химическое удобреніе не дешево. Да и не всегда достигаетъ цѣли. Часто продадутъ тебѣ въ мѣшечкѣ какую то сѣрую дрянь, напишутъ сверху, что это біожинъ, а что оно такое, на самомъ дѣлѣ, одинъ только фабрикантъ знаетъ. Хорошо если простой песокъ, а вдругъ каменноугольная зола?

Поэтому я предпочитаю просто брать съ собою савочекъ, ведерко, ходить по улицамъ нашего пригорода и глядѣть по сторонамъ: не проѣдетъ ли повозка, запряженная лошадьми.

Какъ только услышу гдѣ нибудь звонъ бубенчиковъ, сейчасъ же устремляюсь туда. Лошади въ нашей округѣ, разводящія вино или брикеты, великолѣпныя, здоровыя, грузныя, нѣкоторыхъ изъ нихъ я знаю даже по именамъ. Мари, напримѣръ, или Джульетта при хорошемъ настроеніи за какой-нибудь часъ пути смѣло могутъ обезпечить меня на двѣ отличныя грядки.

И, вотъ, повозка ѣдетъ, я иду. Повозка станетъ, я стою. Бываетъ, что на спускѣ лошади скачутъ, тогда скачу я тоже. И какъ ни странно, но ложнаго стыда у меня въ этомъ случаѣ нѣтъ. Былъ раньше, разумѣется, но весь почему то вышелъ въ первые дни эвакуаціи, въ трюмѣ. Вотъ въ Петербургѣ, въ доброе старое время, я бы съ такимъ савочкомъ и съ такимъ ведеркомъ не показался бы на Невскомъ проспектѣ. И знакомые могли бы увидѣть. И семья, пожалуй, заплакала бы. А здѣсь? Кого стыдиться? Кого стѣсняться въ чужомъ отечествѣ?

Итакъ, конецъ февраля проходитъ въ окончательной подготовкѣ земли. Грядки унаваживаются, поверхность еще разъ разрыхляется граблями, насколько позволяютъ дожди. И въ мартѣ — первое, что я сажаю, это лукъ и горошекъ.

Лукъ съ горошкомъ, нужно воздать имъ должное, самые неприхотливые изъ всѣхъ огородныхъ растеній. Лукъ такъ скроменъ и такъ всегда благодаренъ огороднику за то, что его посадили, что готовъ расти при всякихъ условіяхъ, лишь бы не огорчать хозяйскаго глаза. Пойдетъ снѣгъ, лукъ не обращаетъ вниманія. Пойдетъ крупа, онъ опять терпитъ. Весенніе заморозки, бури, неожиданная жара, внезапный морозъ — все ему нипочемъ. Даже если случайно выдрать его изъ земли и опять ткнуть назадъ, не извинившись, онъ даже въ этомъ случаѣ не обидится. Немного призадумается, день-два поежится, а затѣмъ встрепенется и быстро начнетъ расти, точно ничего не случилось.

Горошекъ, вьющійся или невьющійся, тоже не причиняетъ огороднику боль-

Венгрію и противъ внушавшаго ей большія опасенія выступленія Румыніи, онъ цѣлью ихъ ставилъ достиженіе сильныхъ рубежей Сана и Днѣстра. Операцію противъ Сербіи онъ считалъ возможной лишь послѣ выступленія противъ нея Болгаріи. Всѣ же свободныя силы онъ считалъ нужнымъ бросить противъ Италіи. Для этого онъ намѣчалъ 20 дивизій (половину германскихъ!) и хотѣлъ ихъ сосредоточить на Дравѣ въ раіонѣ Клагенфурта, съ цѣлью нанесенія итальянцамъ, при ихъ продвиженіи съ линіи Изонцо, мощнаго флангового удара, ограничиваясь обороной на сильныхъ естественныхъ горныхъ рубежахъ Тироля и Каринтіи. При этомъ онъ также расчитывалъ на привлеченіе для обороны Тироля, на непосредственно угрожавшемъ Баваріи направленіи и баварскихъ частей.

Фалькенгайнъ отнесся къ широкимъ планамъ Конрада скептически. Поджиданіе наступленія итальянцевъ и сосредоточеніе ударной группы за счетъ русскаго фронта, могло остановить и операцію въ Галиціи и оказаться ненужнымъ въ случаѣ, если бы итальянцы не пошли въ готовившуюся имъ ловушку. И, конечно, трезвый расчетъ Фалькенгайна былъ вѣренъ. Несмотря на несомнѣнно крупный полководческій талантъ Конрада, его слабымъ мѣстомъ была всегда нѣкоторая искусственность его стратегическихъ комбинацій. Совершенно анологичный планъ Конрада уже провалился въ 1914 году подъ Ивангородомъ.

Вопросъ былъ, однако, не столько въ пріемахъ отраженія наступленія итальянцевъ, сколько въ томъ, откуда взять и какъ успѣть сосредоточить нужныя для этого силы.

Помимо нависшей надъ Австріей на юго-западѣ угрозы, вопросъ пріобрѣталъ особую остроту въ виду необходимости срочнаго принятія мѣръ противодѣйствія.

Нужно было сейчасъ же рѣшать вопросъ — откуда взять нужныя для этого силы.

Источниковъ было, послѣ уклончиваго отвѣта Фалькенгайна, не обѣщавшаго германскихъ дивизій, на которыя расчитывалъ Конрадъ, лишь два — Галиція или сербскій фронтъ. Взять десятокъ дивизій изъ Галиціи, послѣ Горлицкаго прорыва, было совершенно безопасно, но ставило точку на столь удачно начатой операціи. Оголить сербскій фронтъ казалось болѣе рискованнымъ. Дѣйствительно, послѣ операцій 14 года, сербы вновь стояли у своихъ границъ по Савѣ и Дринѣ. Противъ 11 хорошихъ сербскихъ и нѣсколькихъ черногорскихъ дивизій, на балканскомъ фронтѣ стояло лишь 8½ австрійскихъ дивизій, правда обрамленныхъ еще 135 баталіонами неподвижного (не пригоднаго для маневрированія изъ за отсутствія оборудованія) ландштурма, занимавшаго укрѣпленія и стоявшаго на границахъ въ Банатѣ, Сирміи, Босніи и Герцоговинѣ. Хотя по числу бойцовъ

(до 240 тыс. австрійцевъ противъ 180 тыс. сербовъ и черногорцевъ), у австрійцевъ и былъ перевѣсъ въ силахъ на 1/3, но по числу организованныхъ единицъ, способныхъ къ маневренной войнѣ, перевѣсъ былъ на сторонѣ сербовъ.

Конрадъ, несмотря на несомнѣнный рискъ подобнаго рѣшенія, рѣшилъ совершенно оголить сербскій фронтъ, не желая останавливать рѣшающую операцію въ Галиціи. Въ этомъ рѣшеніи несомнѣнно въ Конрадѣ сказался крупный полководецъ. Смѣлость этого рѣшенія усугубляется еще и полной неувѣренностью въ позиціи Румыніи, на которую выступленіе Италіи не могло не произвести сильнаго впечатлѣнія. Однако, въ ближайшіе послѣ Тешенскихъ споровъ дни, онъ принимаетъ сперва лишь половинчатое рѣшеніе: съ русскаго фронта направляется на итальянскую границу 2½ дивизіи (VII корпуса), а съ балканскаго пока только 1½.

16 мая въ нашей Ставкѣ, въ Барановичахъ, между нашимъ командованіемъ и Италіей (въ лицѣ подполк. Рополо) была заключена русско-итальянская военная конвенція. Содержаніе этой конвенціи довольно туманно. Главной задачей предстоявшихъ совмѣстныхъ операцій намѣчалось вторженіе въ «область между Карпатами и тянущимися вдоль итальянской границы Альпами». Эта незамысловатая географическая формула очевидно имѣла въ виду вторженіе въ Венгерскую равнину. Обѣ стороны для выполненія этой туманной задачи обязывались направить большую часть своихъ силъ, ограничиваясь минимальными силами для побочныхъ операцій. Сербы и черногорцы приглашались для содѣйствія общей операціи направить свой главный ударъ на сѣверо-западъ, чтобы возможно скорѣе согласовать свои дѣйствія съ предположеннымъ наступленіемъ праваго фланга итальянцевъ (на Любляны). Значеніе этой конвенціи было, конечно, совершенно иллюзорнымъ. Ко дню ея подписанія, послѣ Горлицкаго прорыва нашъ юго-западный фронтъ уже откатился на линію Сана и Днѣстра и ни о какомъ вторженіи русскихъ армій въ Венгрію, конечно, не могло быть и рѣчи. Сербы, по политическимъ соображеніямъ, отвлеклись для оккупаціи сѣверной Албаніи, а острый кризисъ снабженія не позволилъ имъ расчитывать на возможность возобновленія серьезныхъ операцій въ ближайшее время.

На русскомъ фронтѣ, у австро-германцевъ противъ 105 нашихъ дивизій было въ это время 109 (изъ нихъ больше половины — 56½ дивизіи — германскихъ). Уступая и въ числѣ и въ техническомъ оборудованіи (особенно въ артиллеріи) нашихъ пѣхотныхъ дивизій, мы превосходили нашихъ противниковъ лишь въ конницѣ (противъ 20½ австро-германскихъ кавалерійскихъ дивизій стояло 35 нашихъ). На границѣ съ Италіей противъ 36*) дивизій итальянской арміи, стояло 5, наспѣхъ сформированныхъ, и еще не сколоченныхъ, австрійскихъ дивизій и переброшенныхъ съ русскаго и балканскаго фронтовъ еще лишь 4 вполнѣ боеспособныхъ дивизіи. Ясно, что при такомъ соотношеніи силъ расчитывать на возможность противодѣйствія наступленію итальянцевъ не приходилось.

При этомъ еще австрійцы нѣсколько переоцѣнивали величину итальянской арміи, считая въ ней не 36, а цѣлыхъ 44 дивизіи.

Послѣ очередного свиданія съ Фалькенгайномъ, Конрадъ 18 мая, нако-

*) Кромѣ 24 кадровыхъ номерныхъ и берсальерской дивизій, и ряда отдѣльныхъ альпійскихъ и берсальерскихъ баталіоновъ, съ объявленіемъ мобилизаціи итальянская армія формировала еще 11 дивизій второй очереди (№№ 25-35).

шихъ огорченій. Но когда послѣ горошка посадишь разсаду салата, а затѣмъ — укропъ, редиску, капусту, фасоль, подсолнечникъ, огурцы, томаты... Вотъ, тогда и начинается самое страшное.

⁂

Салатъ подъ Парижемъ обычно растетъ такъ. Когда разсада посажена, обильно полита и оставлена на ночь безъ присмотра, во всѣхъ концахъ сада, подъ кустами, подъ заборомъ, подъ валежникомъ, среди кирпичей и камней въ ночной тишинѣ сразу начинается зловѣщее шевеленіе, раздается тихая команда: «ряды вздвой»... И сомкнутыми рядами, въ полной парадной формѣ, къ огороду направляется нѣсколько корпусовъ разнообразныхъ улитокъ. Движутся онѣ обычно въ такомъ порядкѣ: впереди легкая кавалерія — улитки маленькія, черненькія, съ бѣлымъ брюшкомъ. За ними — тяжело вооруженная пѣхота — улитки огромныя, рыжія. За пѣхотой обозъ — въ видѣ эскарго, улитокъ, носящихъ съ собой свою собственную палатку и свою походную кухню. Вся эта масса выстраивается возлѣ грядки, подтягиваетъ отставшія силы, производитъ перекличку, и затѣмъ, когда все готово, кричитъ «вивъ ла саладъ» и густыми цѣпями начинаетъ атаку.

Чтобы добиться при подобныхъ условіяхъ хорошаго сбора салата, разсаду его нужно сажать въ теченіе марта и апрѣля почти каждый день. Послѣ тридцатой посадки можетъ случиться, что одинъ кустикъ гдѣ-нибудь случайно уцѣлѣетъ. Тогда къ нему досаживаютъ остальные, добиваются того, что вмѣсто одного растенія сохраняется два. И продолжая такую операцію до конца апрѣля, можно добиться, наконецъ, того, что вся грядка окончательно зазеленѣетъ.

Къ сожалѣнію, однако, этотъ поздній салатъ уже ни къ черту не годится, не даетъ кочновъ, а сразу почему то буйно начинаетъ цвѣсти и видомъ своимъ напоминаетъ не салатъ, а хорошую аравійскую пальму со стройнымъ длиннымъ стволомъ.

⁂

Капуста растетъ въ окрестностяхъ Парижа такъ. Если улитки ее не съѣли, и сосѣдния кошки не выдрали, и сосѣдніе собаки не вытоптали, то до середины іюля она, въ нѣкоторомъ смыслѣ, ласкаетъ взглядъ: сверху закручивается, снизу распластываетъ огромныя листья. Но, вотъ, наступаетъ іюль, по огороду начинаютъ летать капустныя бабочки... И къ концу іюля весь кочанъ превращается въ странный сосудъ съ темно-зеленой икрой, а къ серединѣ августа это уже не сосудъ для икры, а веселое общежитіе для гусеницъ. Гусеницы здѣсь спятъ, гуляютъ, знакомятся, утромъ и вечеромъ завтракаютъ лучшими нѣжными листьями. И къ концу августа отъ всего кочна почему то остается только кочерышка вверху и корень внизу.

Какъ бороться съ капустницами? Въ окрестностяхъ Парижа никто изъ огородниковъ радикальнаго способа не знаетъ. Нѣкоторые совѣтуютъ среди капусты водружать высокія палки и нацѣплять на нихъ сверху скорлупу куриныхъ яицъ. Предполагается, будто бабочки боятся куръ съ ихъ потомствомъ и такихъ мѣстъ избѣгаютъ. Однако, быть можетъ, въ девятнадцатомъ вѣкѣ бабочки и поддавались обману; но сейчасъ, въ двадцатомъ, подобный яичный маскарадъ ихъ только смѣшитъ. Сколько яицъ я развѣшивалъ у себя въ огородѣ и сколько разъ самъ видѣлъ своими глазами, какъ онѣ чихали на яйца и цѣлыми эскадрильями спокойно снижались на капустныя гряды!

⁂

Что касается другихъ овощей, то культивируютъ ихъ въ окрестностяхъ Парижа приблизительно такъ: редиску, рѣпу, подсолнечникъ и огурцы сѣютъ сначала для чернаго дрозда, который немедленно спускается съ сосѣдняго дерева и съ благодарностью уничтожаетъ сѣмена. Затѣмъ подсолнечникъ и огурцы сѣютъ для улитокъ, а рѣпу и редиску — для земляныхъ блохъ. Отъ подсолнечника и отъ огурцовъ остаются обыкновенно только рожки да ножки, а отъ редиски и рѣпы рожки, ножки и листья, но зато какія странныя листья! Зеленыхъ частей на этихъ листьяхъ совсѣмъ нѣтъ, есть только одинъ прихотливый прозрачный узоръ изъ жилокъ и волоконъ.

Однако, предположимъ, что всѣ ваши враги побѣждены. Предположимъ, что удовлетворивъ аппетиты улитокъ, блохъ, черныхъ дроздовъ, гусеницъ, уховертокъ, медвѣдокъ, зеленой тли, вы добились, наконецъ, того, что ко второй половинѣ лѣта у васъ все выросло, окрѣпло, зацвѣло, дало завязи, даже кое какіе плоды.

Но, вотъ, тутъ то какъ разъ васъ и подстерегаетъ послѣдній, самый коварный врагъ — метеорологія. Какъ только метеорологія замѣтитъ, что огородъ чудомъ уцѣлѣлъ отъ вредителей, и что урожай какой-нибудь обязательно будетъ, сейчасъ же надъ грядками въ небѣ начинаютъ виться легкія тучи, а юго-западный вѣтеръ лихорадочно сзываетъ къ мѣсту вашего предпріятія всѣ облака, которыя оставались безъ ангажемента на пространствѣ Атлантическаго океана.

Такимъ образомъ, начинается:

Съ 1-го іюля до 15 іюля дождь.

Съ 15-го іюля до 1-го августа дождь.

Съ 1-го августа до 15-го августа дождь.

А въ промежуткахъ между дождями:

7-го іюля градъ.

18-го шквалъ.

25-го опять градъ.

3-го августа гроза съ вырываньемъ деревьевъ въ Булонскомъ лѣсу и подсолнечника на вашемъ огородѣ.

8-го — торнадо.

10-го — тайфунъ.

И 13-го начало всеобщаго гніенія овощей отъ дождей: помидоровъ, огурцовъ, кабачковъ, рѣпы, моркови, свеклы...

⁂

Ну, хорошо, я все понимаю. И дождь, и вредителей, и бури, и градъ, и торнадо.

Но одного не понимаю: какъ огородники подъ Парижемъ доживаютъ до преклоннаго возраста?

Почему не бросаются съ Эйфелевой башни? Почему не умираютъ въ расцвѣтѣ силъ отъ разрыва сердца, скоропостижно?

Непостижимо.

А. Ренниковъ.

нецъ, принимаетъ окончательное рѣшеніе — совершенно обнажить балканскій фронтъ, снявъ изъ оставшихся еще тамъ 7 дивизій — 5 и возложивъ всю оборону по сербской границѣ и въ Босніи — на неподвижный ландштурмъ. Снять, что либо съ русскаго фронта, изъ за затяжки операціи по овладѣнію Перемышлемъ, Конрадъ не хочетъ и ему поневолѣ приходится отказаться отъ своей первоначальной идеи — созданія на Дравѣ ударной группы. Взамѣнъ этого онъ рѣшаетъ — обороняться наличными силами въ Тиролѣ и Каринтіи, а 5-ю перебрасываемыми съ балканскаго фронта дивизіями — создать оборонительный фронтъ и на Изонцо.

22 мая главнокомандующій балканскимъ фронтомъ эрцгерцогъ Евгеній со своимъ начальникомъ штаба фельдмаршалъ-лейтенантомъ Крауссомъ (однимъ изъ лучшихъ австрійскихъ генераловъ, бывшимъ въ мирное время начальникомъ Военной Академіи въ Вѣнѣ) ставится во главѣ всего южнаго фронта (и противъ Италіи и противъ Сербіи). На итальянской границѣ фронтъ дѣлится на 3 группы: оборона Тироля поручается командующему 1 арміей русскаго фронта ген. Данклю, на Изонцо формируется 5 армія ген. Бороевича (до этого командовавшаго 3 арміей въ Карпатахъ), а Рору ввѣряется оборона Каринтіи.

Въ тотъ же самый день — 22 мая Италія объявляетъ общую мобилизацію и 23-го открываетъ военныя дѣйствія. Во главѣ итальянской арміи становится ген. Кадорна. Армія развертывается въ общемъ на основаніи разработаннаго Кадорной сентябрьскаго плана: двѣ арміи (всего 12 пѣх. дивизій) противъ Тироля и двѣ арміи (всего 14 пѣхотныхъ и 2 кавалер. дивизіи) противъ Изонцо. Между ними создается особая Каринтійская группа (1 дивизія и 16 альпійскихъ батальоновъ). Остальныя 9 пѣх. (почти всѣ второй очереди) и 2 кавалерійскихъ див. сосредотачиваются въ тылу этихъ четырехъ армій между р. Тальяменто и Эчемъ. Несмотря на то, что оффиціальному объявленію мобилизаціи предшествовало и пополненіе частей запасными и цѣлый рядъ другихъ подготовительныхъ мѣръ, вплоть до перевозки ряда дивизій въ пограничные районы къ 23 маю вдоль границъ развертывается, однако, лишь менѣе половины всей арміи — 16 дивизій. Только черезъ недѣлю, къ 31 мая развертывается 27 дивизій и лишь 12 іюня заканчиваютъ свое сосредоточеніе всѣ 36 пѣх. и 4 кавал. дивизіи.

Все же 23 мая 16-ти итальянскимъ дивизіямъ австрійцы могутъ противопоставить лишь 5 ополченскихъ дивизій Рора и одну дивизію, прибывшую съ сербскаго фронта. Остальныя, взятыя съ балканскаго фронта (5) и съ русскаго (2½) дивизіи, еще ѣдутъ и начнутъ выгружать свои головные эшелоны лишь съ 24 мая.

Насколько эта обстановка рисовалась грозной австрійской Ставкѣ видно изъ словъ Конрада Фалькенгайну послѣ объявленія Италіей войны. Конрадъ 29 мая считалъ, что силамъ, сосредоточеннымъ на итальянской границѣ, придется бороться съ тройнымъ и даже четвернымъ — пятернымъ превосходствомъ въ силахъ. «Ихъ сопротивленіе», полагалъ Конрадъ, «продлится на границѣ 2-3 недѣли. Далѣе, насколько можно предвидѣть, имъ придется отходить и противникъ постепенно сможетъ ускорить свое продвиженіе. Черезъ 4 недѣли онъ сможетъ поэтому достичь линіи Дравы, между Марбургомъ и Клагенфуртомъ, а отъ этого рубежа до Вѣны — лишь 250 кил., т. е. еще 4 недѣли».

Положеніе австрійцевъ еще усложнялось тѣмъ, что Фалькенгайнъ на итальянскомъ фронтѣ далъ (для Тироля) лишь одну баварскую дивизію (такъ называемую «Альпійскій корпусъ», спеціально оборудованный для горной войны), а три дивизіи послалъ на сербскій фронтъ или, вѣрнѣе говоря, на отдыхъ въ тылу сербскаго фронта въ Сирмію. На Изонцо онъ согласился послать лишь одну дальнобойную пушечную батарею. Такимъ образомъ, на итальянскомъ фронтѣ австрійцы оказались предоставленными самимъ себѣ.

А. Зайцовъ.

Генералъ отъ Кавалеріи А. В. Самсоновъ

(Къ семнадцатой годовщинѣ боя у Сольдау)

Въ ночь съ 16 на 17 августа 1914 года, въ лѣсахъ, окружающихъ Мазурскія озера, въ окрестностяхъ г. Сольдау, окончилъ жизнь самоубійствомъ, Командующій 2-й арміей, Генералъ-отъ-Кавалеріи Александръ Васильевичъ Самсоновъ.

Рыцарски благородный, чистый душою, горячій патріотъ А. В. не смогъ пережить разгрома своей арміи, вызваннаго преждевременнымъ наступленіемъ ради спасенія нашей союзницы Франціи, которая, какъ разъ въ этотъ моментъ, находилась подъ угрозой быть раздавленной превосходными силами германцевъ.

Къ исполнившейся въ этомъ году семнадцатой годовщинѣ гибели 2-й арміи и ея доблестнаго командующаго — А. В. Самсонова — мнѣ, какъ одному изъ бывшихъ ближайшихъ сотрудниковъ его по управленію Туркестанскимъ Краемъ, хочется напомнить читателямъ «Русскаго Инвалида» свѣтлый образъ одного изъ выдающихся нашихъ боевыхъ генераловъ и государственныхъ дѣятелей, такъ трагически и безвременно погибшаго на своемъ посту*).

А. В. Самсоновъ принадлежалъ къ старому дворянскому роду Екатеринославской губерніи, родился онъ 1 февраля 1858 года. Среднее образованіе получилъ во Владимірской Кіевской военной гимназіи, а спеціальное военное въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, по окончаніи котораго выпущенъ былъ 10 іюня 1877 года въ чинѣ корнета въ 12 гусарскій Ахтырскій полкъ. Къ этому времени полкъ находился на театрѣ военныхъ дѣйствій — въ Турціи, въ составѣ XII армейскаго корпуса, входившаго въ Рущукскій отрядъ, подъ командой Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, будущаго Императора Александра III. Уже въ іюлѣ мы видимъ юнаго гусара въ составѣ особаго летучаго отряда, подъ начальствомъ графа И. И. Воронцова-Дашкова, портившаго пути сообщенія турецкой арміи Сулейманъ-паши съ гарнизономъ Рущука, взрывавшаго мосты и желѣзнодорожное полотно у ст. Ботово, участвующаго въ рядѣ рекогносцировокъ, авангардныхъ бояхъ, а также въ отраженіи турецкой арміи въ бою у Трестеника, въ отрядѣ Великаго Князя Владиміра Александровича. По заключеніи Санъ-Стефанскаго мира Ахтырскіе гусары были направлены домой, на старыя свои квартиры, въ небольшое мѣстечко Межибужье. Здѣсь, командиръ полка Н. Н. Тевяшевъ**), выбираетъ его въ свои ближайшіе помощники — полковымъ адъютантомъ. Влюбленный въ свой полкъ, преданный своему дѣлу — А. В. предполагалъ въ то время ограничить свою карьеру службой въ полку и только случайная встрѣча съ генераломъ М. И. Драгомировымъ измѣнила его планы. Инспектируя веденіе тактическихъ занятій въ полку, ген. Драгомировъ чрезвычайно заинтересовался находчивыми отвѣтами поручика Самсонова и настойчиво посовѣтовалъ ему поступить въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба. 8 октября 1881 года А. В. былъ зачисленъ въ Академію, которую и окончилъ по 1 разряду, съ назначеніемъ на должность офицера Генеральнаго Штаба въ отдаленный, какъ тогда считалось, Кавказскій военный округъ. На Кавказѣ онъ послѣдовательно занималъ должности старшаго адъютанта Штаба 20 пѣхотной и Кавказской Гренадерской дивизій. Во время службы же на Кавказѣ А. В. не разъ приходилось принимать участіе въ провѣрочныхъ испытаніяхъ въ Тифлисскомъ юнкерскомъ училищѣ, въ составленіи проэктовъ преобразованія юнкерскихъ училищъ. Этотъ военно - педагогическій опытъ впослѣдствіи также не пропалъ для А. В. даромъ. Строевая служба на Кавказѣ была неожиданно прервана въ февралѣ 1889 года, когда А. В. былъ назначенъ на должность столоначальника Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ. Эта служба сблизила А. В. съ казачествомъ, его снабженіемъ, службой, особенностями его быта и много помогла ему впослѣдствіи.

11 марта 1890 г. молодой полковникъ Самсоновъ назначается въ самый важ-

ный и по географическому своему положенію и по численности войскъ, входившихъ въ его составъ, — Варшавскій военный округъ, на должность штабъ-офицера для порученій при Штабѣ округа. Его ближайшимъ начальникомъ явился талантливый генералъ Пузыревскій и высшимъ — ген. І. В. Гурко, покрывшій свое имя въ турецкую кампанію неувядаемой славой выдающагося военачальника.

Суровый въ обращеніи, требовательный не только въ отношеніи къ окружающимъ его по службѣ лицамъ, но и къ себѣ самому, ген. І. В. Гурко скоро душевно привязался къ своему подчиненному, и, когда, въ концѣ 1894 года, ген.-ад Гурко, пожалованный высшимъ военнымъ званіемъ — Генералъ-Фельдмаршала, разставался съ Варшавскимъ военнымъ округомъ, то въ прощальномъ приказѣ, выражая свою благодарность своимъ ближайшимъ сотрудникамъ, особо отмѣтилъ выдающуюся службу полк. Самсонова, его незаурядныя способности и широкое пониманіе имъ военнаго дѣла и подарилъ ему свой поясной портретъ, исполненный масляными красками. А. В. навсегда сохранилъ преданность и любовь къ своему строгому и суровому начальнику и подаренный послѣднимъ портретъ всегда висѣлъ передъ его рабочимъ столомъ.

25 іюля 1896 г. А. В. назначается Начальникомъ Елизаветградскаго кавалерійскаго училища. Въ училищѣ А. В. проявилъ другую сторону своихъ способностей — военно - педагогическую. Требовательный, но не мелочный, заботливый о нуждахъ своихъ подчиненныхъ, врагъ рутины и показной внѣшности, лжи и обмана, требовавшій отъ юнкеровъ честнаго исполненія долга, серьезной подготовки къ отвѣтственнымъ обязанностямъ строевого офицера. А. В. пользуется среди юнкеровъ большой популярностью и любовью и свѣтлыя воспоминанія о бывшемъ начальникѣ сохраняютъ они до конца жизни.

Внезапно начинается Японская война и генералъ Самсоновъ получаетъ въ командованіе сначала Уссурійскую отдѣльную бригаду и затѣмъ, почти не вступая въ командованіе послѣдней, Сибирскую казачью дивизію, съ которой имя его отнынѣ тѣсно связывается рядомъ выдающихся боевыхъ подвиговъ. Командуя дивизіей, ген. Самсоновъ получаетъ высшія боевыя награды — золотое оружіе и орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 степени. Его боевой подвигъ, доставившій ему послѣднюю награду, описанъ такъ въ Высочайшемъ приказѣ: «будучи начальникомъ Сибирской казачьей дивизіи, онъ, во время боевъ 18-23 августа подъ Лаояномъ, получилъ приказаніе охранить флангъ нашего расположенія, занять позицію у станціи Дирай-Капе, и, несмотря на очищеніе нашей пѣхотой сосѣдняго участка и полученное отъ начальника участка приказаніе отступить — остался на этой позиціи, упорно защищалъ ее отъ наступавшаго въ превосходныхъ силахъ противника втеченіе 20-21 августа, остановилъ это наступленіе на нашъ путь отступленія, благодаря чему, находившіеся еще за рѣкой Тайтзыхе 3 нашихъ корпуса имѣли возможность отступить по Мандаринской дорогѣ, движеніе поѣздовъ изъ Лаояна было безпрепятственнымъ и всѣ арміи получили возможность благополучно отойти отъ Лаояна къ Мукденскимъ позиціямъ». Этотъ же подвигъ, а также первый блестящій кавалерійскій бой у Вафангоу, давшіе ген. Самсонову общее признаніе его выдающимся боевымъ генераломъ нашей арміи — побудили французское правительство наградить его большимъ офицерскимъ крестомъ ордена Почетнаго Легіона.

24 сентября 1905 года ген. Самсоновъ былъ назначенъ начальникомъ Штаба Варшавскаго военнаго округа. Отвѣтственная работа начальника Штаба одного изъ важнѣйшихъ нашихъ военныхъ округовъ прерывается менѣе чѣмъ черезъ 2 гоца назначеніемъ А. В. Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ Войска Донского, а еще черезъ два года — 17 марта 1909 года — Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ, Командующимъ войсками Туркестанскаго военнаго округа и Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ Семирѣченскаго казачьяго войска.

Здѣсь ген. Самсонову приходится столкнуться съ цѣлымъ рядомъ сложныхъ вопросовъ по управленію краемъ съ его своеобразнымъ населеніемъ, географическими, этнографическими и экономическими его особенностями, вопросами первѣйшей государственной важности — переселенческимъ, ирригаціоннымъ, отношеніями съ вассальными ханствами Бухарой и Хивой и т. п., Обладая большими интеллектуальными способностями А. В. Самсоновъ очень скоро входитъ въ курсъ этихъ вопросовъ, не только разбирается въ нихъ, но и проявляетъ иниціативу. Его проэктъ коренного преобразованія административнаго устройства края заслуживаетъ особое Высочайшее одобреніе. Пять лѣтъ управленія Туркестанскимъ краемъ генерала Самсонова надлежитъ отмѣтить какъ одинъ изъ плодотворныхъ, полныхъ существенныхъ улучшеній періодовъ въ жизни этой ближайшей нашей окраины, жемчужины въ коронѣ нашихъ Императоровъ, по мѣткому опредѣленію министра Вышнеградскаго. Въ 1914 году возникаетъ предположеніе о назначеніи ген. Самсонова или въ Варшаву на должность командующаго войсками и Варшавскаго Генералъ-Губернатора или Главноначальствующаго на Кавказѣ — на замѣну тяжело заболѣвшаго Намѣстника графа И. И. Воронцова-Дашкова. Но война опрокидываетъ всѣ эти планы и ген. Самсоновъ получаетъ въ командованіе 2 армію. Его спѣшно вызываютъ на театръ войны съ Кавказскихъ минеральныхъ водъ. У ген. Самсонова нѣтъ времени даже ознакомиться съ ближай-

*) Нашъ очеркъ обоснованъ фактически не только на личныхъ воспоминаніяхъ и на слышанномъ отъ знавшихъ близко ген. Самсонова, но и на послужномъ его спискѣ, которымъ я пользовался съ разрѣшенія вдовы почившаго Е. А. Самсоновой.

**) Будущій Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ и Командующій войсками Туркестанскаго округа — предшественникъ А. В. Самсонова по этой должности.

шими своими боевыми сотрудниками — командирами корпусовъ. Высшее командованіе требуетъ скорѣйшаго наступленія въ предѣлы В. Пруссіи, у Мазурскихъ озеръ, не ожидая окончательнаго сформированія тыловыхъ частей, подхода обозовъ. Большими переходами, безъ отдыха, безъ надлежащаго снабженія 2 армія втягивается въ лѣсные дефиле и послѣ первыхъ удачныхъ столкновеній съ нѣмцами, окруженная превосходными силами противника, гибнетъ, теряя больше половины своего состава, а съ нею, раздѣляетъ участь и гибнетъ и ея командующій.

Вся описанная кратко жизнь А. В. Самсонова даетъ основаніе заключить, что блестящая карьера его, насильственно прерванная безвременной кончиной, была не случайной, основанной на связяхъ, высокомъ покровительствѣ, а вполнѣ справедливой, вытекавшей изъ выдающихся способностей А. В., служебнаго опыта, большого интеллекта и знаній. Изъ жизни ушелъ человѣкъ, который могъ бы принести Родинѣ неоцѣнимую пользу и во время Великой ея борьбы съ нѣмцами и во время гражданской войны.

Свѣтлый образъ А. В. Самсонова рѣзко и на всю жизнь запечатлѣлся въ памяти тѣхъ, кто его зналъ и еще больше тѣхъ, кто имѣлъ счастье съ нимъ работать. Строго требуя отъ каждаго честное исполненіе долга, онъ былъ доступенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и снисходителенъ къ случайнымъ ошибкамъ, промахамъ, чутко относился къ горю и несчастью другихъ, умѣлъ очаровывать своимъ вниманіемъ всякаго, кто къ нему обращался по личному ли дѣлу или по вопросамъ управленія. Имя А. В. Самсонова, какъ выдающагося государственнаго дѣятеля, должно сохраняться въ памяти потомства и его трагическая гибель вмѣстѣ съ частью своей арміи у Сольдау, не можетъ омрачить его свѣтлой памяти.

В. Мустафинъ.

Казачество

IV.

ТЕРСКОЕ ВОЙСКО

Терское войско постепенно росло и внутри его постоянно происходили преобразованія и измѣненія. Такъ въ 1824 году былъ образованъ Горскій полкъ, поселенный на линіи въ 9-ти станицахъ, между Волгскимъ и Моздокскими полками, куда вошли: горская команда, ст. Луковская изъ переселенныхъ донцовъ, Екатериноградская станица Волгскаго полка, нѣсколько селеній крестьянъ и осетинъ, обращенныхъ въ казаки.

Какъ вся Кавказская линія, Терская подчинялась главнокомандующему сперва Грузинскаго, а съ 1820 г. Кавказскаго корпуса, въ гражданскомъ же отношеніи — губернатору Кавказской губерніи, выдѣленной еще въ 1802 г. изъ Астраханской. Но двойственность подчиненія Кавказской линіи вызывала столкновенія властей, поэтому въ 1822 году Кавказская губ. была переименована въ область и управленіе ею ввѣрено военному начальству, командовавшему въ то же время и войсками на линіи.

Пополняясь количественно, войско одновременно укрѣплялось и въ смыслѣ вооруженія: въ 1808 г. впервые на Терекѣ была введена артиллерія — были образованы двѣ конно - артиллерійскія казачьи роты на Кавказской линіи, куда вошли казаки Волгскаго и Моздокскаго полковъ, и Терскаго и Гребенскаго войскъ, оборудованныя за счетъ казны, но дальнѣйшее ихъ содержаніе относилось на войсковыя средства.

Усиленіе Кавказской линіи въ боевомъ отношеніи вызвало необходимость земельнаго устройства казаковъ. Поэтому, по представленію ген. Ермолова, въ 1819 г. на Терекѣ казакамъ было нарѣзано по 50 десятинъ, оберъ-офицерамъ — 100 дес., штабъ-офицерамъ — 400 дес., кромѣ того, предоставлялись особые участки для церквей и разведенія лѣса. Въ связи съ земельнымъ устройствомъ Терское Кизлярское войско покинуло Кизляръ и сѣло особой станицей на Терекѣ. Всѣ лѣса и рыбные промыслы, находившіеся въ дачахъ казаковъ, предоставлялись имъ, кромѣ 5-ти участковъ на Кумѣ, назначавшихся калмыкамъ и ногайцамъ.

Такимъ образомъ къ 1825 году Терское войско имѣло слѣдующій составъ; Терское Кизлярское (1 сотня) — 150 чел.; Терское Семейное (4 сот.) — 403 чел.; Гребенское (7 сот.) — 724; Волгскій полкъ (6 сот.) — 646; Горскій (6 сот.) — 655; Моздокскій 8 (сот.) — 1282.

Весьма тяжело жилось казакамъ по линіи, въ постоянной борьбѣ — днемъ и ночью, зимою, какъ и лѣтомъ — казаки находились въ бояхъ. Въ такой обстановкѣ личная жизнь уходила на задній планъ, всѣ же помыслы казака, равно какъ и его семьи, точно такъ, какъ и его жизнь, предоставлялись на служеніе отчизнѣ. Весь его бытъ складывался отъ исходной точки — служенія Св. Руси. Мы теперь можемъ только удивляться тому безпрерывному напряженію, той устойчивости, той непоколебимой силѣ воли, каковыя проявили казаки по Кавказской линіи и по Кубани отъ ея устьевъ до Каспійскаго моря. И не только намъ, русскимъ, но всему міру надо брать примѣръ съ нихъ въ предстоящей борьбѣ за порядокъ и законность въ государствахъ, въ борьбѣ неумолимой и жестокой съ международнымъ разбоемъ. Ибо во всѣхъ странахъ происходитъ постепенное, но вѣрное раздѣленіе населенія на гражданъ и «голыдьбу».

Какъ по всей линіи, такъ и по Тереку казаки таяли быстро, а естественный приростъ былъ весьма малъ. Въ виду этого Кавказскія войска постоянно пополнялись изъ центра. Поэтому разрѣшалось всѣмъ желавшимъ приписываться къ казакамъ. Но на Терекъ не много находилось охотниковъ — ужъ очень безпокойна была жизнь тамъ. По всей линіи численность войскъ удвоилась за 30 лѣтъ, съ 1825-1855 г.г., изъ 44.000 стало 90 тыс.; главную часть составили выходцы изъ внутреннихъ губерній и жители 31 селенія Ставропольской губ., обращенные въ казаки.

На Терекъ были въ 1838 г. переселены два малороссійскихъ полка изъ восьми, образованныхъ въ 1831 г. по случаю польскаго мятежа, и посажены по Военно - Грузинской дорогѣ въ четырехъ станицахъ, образовавшихъ Владикавказскій полкъ.

Для удобства же управленія и устроенія жизни казаковъ Кавказской линіи ихъ всѣхъ свели въ одно войско, что подсказывалось малочисленностью отдѣльныхъ войскъ, какъ Терско - Кизлярское, дававшее всего 150 воиновъ. Управленіе же Кавказскимъ войскомъ было ввѣрено Войсковому Атаману. Войска же по Тереку: Гребенское, Терское Семейное и Терское Кизлярское были въ 1832 г. переименованы въ полки съ соотвѣтствующими названіями. Терскій Семейный и Кизлярскій полки сведены въ одинъ Кизлярскій Семейный. Всѣ эти части занимали лѣвое крыло Кавказской линіи: Кисловодскую, Кабардинскую, Военно - Грузинскую, Сунженскую съ 1845 года и Терскую линіи. Казачья служба длилась 30 лѣтъ: 25 лѣтъ полевая и 5 лѣтъ внутренняя. Послѣ 2-3 лѣтъ полевой и 1 года кордонной службы, во время которой казаки получали жалованье, деньги на лошадей и фуражъ отъ казны, они уходили на побывку.

Находясь подъ начальствомъ командующаго Кавказскимъ корпусомъ, по мѣстнымъ дѣламъ казаки управлялись Наказнымъ Атаманомъ, пользовавшимся правами начальника дивизіи и гражданскаго губернатора и имѣвшимъ подъ собой войсковое дежурство и войсковое правленіе, бригадныя управленія, военно - судныя комиссіи, полковыя и станичныя правленія и торговый словесный судъ. Станичныя правленія состояли изъ атамана, назначеннаго Войсковымъ, и двухъ выборныхъ станичныхъ судей, а равно и двухъ писарей.

Въ связи съ увеличеніемъ казачьяго населенія при Государѣ Николаѣ I былъ произведенъ передѣлъ земли. Причемъ въ различныхъ полкахъ, смотря по количеству, надѣлы были разные: отъ 15 десятинъ во Владикавказскомъ до 50 дес. въ Моздокскомъ. Земля не считалась собственностью ни полковъ, ни Войска, а надѣлялась только въ пользованіе на основаніи стараго правила, установленнаго еще въ Рязанскомъ княжествѣ. Въ случаѣ же открытія какихъ либо залежей въ нѣдрахъ, таковые отходили въ казну, а Войску предоставлялось вознагражденіе.

По положенію 1853 г. земля была выдѣлена станицамъ, для полковыхъ и артиллерійскихъ штабовъ, для продовольствія почтовыхъ лошадей, для почтовой станціи, для рыболовныхъ заведеній, къ мельницамъ, къ нефтянымъ источникамъ, солянымъ озерамъ и грязямъ, для станичныхъ и войсковыхъ лѣсовъ, для войсковыхъ запасовъ и магометанскихъ народовъ. Станичные надѣлы становились неприкосновенною собственностью станицъ, а всѣ прочія земли (кромѣ аульныхъ) составляли достояніе всего Кавказскаго войска. Войсковые капиталы, составлявшіеся изъ казеннаго жалованья, доходовъ отъ продажи питей, оброчныхъ статей, аренды за войсковыя земли, принадлежали Войску и шли на его нужды. Провѣрка доходовъ и расходовъ, а равно и войсковая смѣта производилась военнымъ министерствомъ.

Всѣ эти подробности по внутреннему устройству Войска, могущія показаться незначительными, по нашему мнѣнію очень важны въ изслѣдованіи жизни казачьихъ войскъ съ государственной точки зрѣнія. Ибо изъ нихъ ясно видны взаимоотношенія Войска къ Государству, а равно и положеніе его въ государствѣ. Къ тому же онѣ даютъ исчерпывающій отвѣтъ на вопросъ — можно ли считать казачьи войска въ ихъ прошломъ самостоятельными государственными образованіями или отдѣльными народностями.

В. Синеоковъ.

*) «Рус. Инв.» №№ 18, 21 и 23.
Въ № 23 ошибочно напечатано: Ачраханское Войско вмѣсто **Аграханское.**

Обзоръ французской періодической военной печати

1931 ГОДЪ

«Ревю Милитэръ Франсэзъ». Іюль

Въ послѣдней главѣ изслѣдованія своего — «Успѣхи стратегическіе — успѣхи тактическіе», — полковникъ Луазо дѣлаетъ окончательную сводку и приходитъ къ выводу, что изъ двухъ видовъ веденія войны: — на уничтоженіе противника и на истощеніе его — первому надо отдать предпочтеніе и лишь онъ одинъ способенъ привести къ полному стратегическому успѣху.

Въ Великую войну планъ Шлиффена исходилъ изъ этого принципа, но Мольтке, выпустивъ изъ своихъ рукъ управленіе, не съумѣлъ выполнить Шлиффеновскіе завѣты и разбросался. Смѣнившій же его Фалькенгайнъ предпочелъ войну на истощеніе, съ ограниченными цѣлями, безъ единой связующей идеи. Позже, у Люндендорфа стремленіе искать уничтоженія противника выступаетъ отчетливо, но методы его осуществленія неудовлетворительны.

Наконецъ, Фошевская стратегія представляетъ полное сочетаніе выпуклой идеи уничтоженія противника, безъ всякихъ уклоновъ въ сторону, съ соотвѣтственнымъ образомъ дѣйствій. Фошъ, намѣтивъ дальнія, глубокія цѣли, предварительно ослабляетъ противника, сковываетъ его и лишь потомъ ищетъ развязки.

Заключительный выводъ: а) всѣ операціи должны быть подчинены осуществленію основной стратегической идеи, не соблазняясь побочными цѣлями; б) необходима наличность твердаго командованія, которое, дѣйствительно бы, руководило; в) тактическіе же успѣхи, хотя и облегчаютъ достиженіе стратегическаго, но замѣнить его, сами по себѣ, понятно, не могутъ.

Очень поучительна статья адмирала Кастекса — «Географическіе объекты», цѣль которой разобраться въ той путанности понятій, которая создалась послѣ войны вокругъ этихъ объектовъ и опредѣлить истинное, реальное ихъ значеніе. Изслѣдуя этотъ вопросъ параллельно для суши и для моря, авторъ приходитъ и къ параллельнымъ выводамъ.

Въ эпоху такъ называемыхъ «кабинетныхъ войнъ», еще въ XVIII столѣтіи, цѣлями ставились, изъ политическихъ соображеній, преимущественно географическіе пункты: напримѣръ, овладѣніе какой либо провинціей, крѣпостью, часто получавшими искусственное значеніе, а не уничтоженіе живой силы противника принималось за побѣду и считалось, какъ бы условно, выигрышемъ кампаніи.

Наполеоновскія войны XIX вѣка смахнули эти понятія, но Великая война, въ связи съ выдвиженіемъ новыхъ факторовъ, экономическихъ, — указала на допустимость, а иногда даже и необходимость погони за географическимъ объектомъ. Оправдывается это тогда, когда овладѣніе имъ можетъ повліять на экономическое положеніе воюющихъ державъ и моральный уровень ихъ населенія, но оно привело даже къ частичному увлеченію ими.

Однако, между современной оцѣнкой географическаго объекта и прежней лежитъ глубокое различіе: нынѣ берется, прежде всего, во вниманіе важность овладѣнія этимъ объектомъ въ отношеніи того вліянія, которое оно окажетъ на живую силу противника, или на источники ея питанія — въ XVIII же вѣкѣ географическому объекту приписывалась извѣстная абсолютная цѣнность. Въ связи съ повысившейся сознательностью массъ и чуткостью ихъ къ разворачивающимся событіямъ появился даже новый типъ географическихъ цѣлей — моральные объекты, какъ, напримѣръ, Парижъ и Верденъ для французовъ и германцевъ въ Великую войну, Портъ-Артуръ съ 1895 г. для японцевъ (но не для русскихъ).

Однако, вводя поправку на слишкомъ большой догматизмъ XIX столѣтія въ смыслѣ отрицанія, вообще, географическихъ объектовъ, Великая война одновременно подтвердила необходимость ставить на первое мѣсто стремленіе къ уничтоженію живой силы противника, но не какимъ либо однимъ канонизированнымъ методомъ, а прибѣгая къ самой широкой совокупности доступныхъ легальныхъ пріемовъ.

Изъ другихъ статей отмѣтимъ: а) продолженіе очерка ген. Данилова, рельефно обрисовывающаго иностранному читателю все давленіе австро-германцевъ, которое вынесла въ 1914-1915 г. Россія. Притянувъ на себя противника, она позволила своимъ союзникамъ достаточно окрѣпнуть для продолженія войны. б) «Война въ планѣ реальностей» — психологическое изслѣдованіе маіора Дельма, который, можетъ быть ничего новаго и не открываетъ по существу, но сжато и крайне образно, безъ общихъ мѣстъ, не шаблонными фразами, очерчиваетъ психологію войны и нацѣливаетъ главныя устремленія по подготовкѣ къ войнѣ на культивированіе «человѣка» его души, его внутренняго «я».

«Ревю д'Энфантери». Августъ 1931 г.

Въ изслѣдованіи «возвратъ къ маневру» капитанъ Лустано-Лако продолжаетъ расчленять современную боевую обстановку на составные ея элементы, дабы, расчистивъ всѣ наслоенія нынѣшнихъ многочисленныхъ боевыхъ факторовъ — новыхъ и старыхъ, — проложить пути къ маневру. Въ этомъ номерѣ «Ревю» онъ остановился на подходѣ къ противнику, включая и первый фазисъ его, т. е. сосредоточеніе въ исходномъ районѣ.

Самымъ опаснымъ факторомъ при передвиженіяхъ, борьба съ которымъ еще мало изслѣдована, является авіація, способная нарушить ритмъ сосредоточенія и перевернуть всѣ разсчеты его еще при большемъ удаленіи отъ противника (бомбардировочные аппараты отдѣляются до 1000 километровъ отъ своей базы). При этомъ наиболѣе уязвимыми являются желѣзнодорожныя перевозки, совершающіяся по неизмѣннымъ путямъ, топографическое положеніе которыхъ, точно извѣстно авіаторамъ, перевозка же автомобилями, значительно уступающая желѣзнодорожнымъ по мощности и допустимому объему, болѣе обезпечена отъ авіаціи, вслѣдствіе ихъ гибкости во времени и возможности варьировать пути слѣдованія. Поэтому, крайне желательно широко подготовить ихъ хотя бы на протяженіи послѣднихъ 300-400 километровъ, т. е. разстоянія, которое современные автокары одолѣваютъ въ однѣ сутки.

Слѣдующій періодъ подхода къ противнику — сближеніе — есть періодъ походныхъ движеній, въ теченіе котораго появляется еще новый врагъ — танки, почему задача охраненія движущихся колоннъ усложняется. Она вступаетъ въ совершенно новую, неизслѣдованную область, боевымъ опытомъ еще не освѣщенную и къ оцѣнкѣ которой приходится подходить лишь путемъ логическаго мышленія и маневренной практики.

Подобная опасность вызываетъ необходимость размѣщенія по походнымъ колоннамъ и по бокамъ ихъ особыхъ противоавіаціонныхъ органовъ. Авторъ предлагаетъ создать «аэро-заставы», включающія наблюдателей, пулеметчиковъ и стрѣлковъ съ автоматическими ружьями и располагать ихъ спереди, сзади и по бокамъ колонны, чѣмъ и создается сѣть желательныхъ подвижныхъ, противовоздушныхъ органовъ охраненія.

Въ послѣдней стадіи сближенія съ противникомъ приходится учитывать, кромѣ прежнихъ земныхъ факторовъ, еще и новый, а именно — танки. Парировать имъ можно высылкой впередъ и въ стороны специальныхъ охраняющихъ противотанковыхъ частей — также органовъ новаго типа, въ составъ которыхъ входили бы: а) тяжелые пулеметы и пѣхотныя пушки на гусеничной тягѣ; б) свои охраняющіе танки.

Такимъ образомъ формы охраненія типа, предусмотреннаго всѣми полевыми уставами, выпущенными сейчасъ послѣ войны, усложняются и должны впитать особые новые органы охраненія двухъ категорій. Въ итогѣ, служба охраненія вступаетъ въ совершенно неизвѣданный фазисъ, требующій детальной разработки, размѣщенія и взаимодѣйствія перечисленныхъ новыхъ элементовъ.

«Радіо - связь между пѣхотой и артиллеріей» подполковника Бедура — цѣнное техническое изслѣдованіе больного вопроса объ организаціи надежной связи между артиллеріей и пѣхотой, для чего въ бою можетъ служить скорѣе другихъ средствъ радіо.

Прочія же или часто отказываютъ въ сферѣ современнаго артиллерійскаго огня (телефонъ), или дѣйствуютъ крайне медленно (напримѣръ, бѣгуны).

А. Н. Виноградскій.

XII-ый Конгрессъ F. I. D. A. C. въ Прагѣ

30 АВГУСТА — 8 СЕНТЯБРЯ

Еще задолго до Конгресса его будущій хозяинъ — Вице-Президентъ Фидака въ Чехословакіи, нашъ большой другъ Полковникъ I. I. Ваврохъ, прислалъ отъ лица Чехословацкой делегаціи Конгресса приглашеніе мнѣ пожаловать на Конгрессъ съ увѣдомленіемъ, что отъ Чехословацкой границы проѣздъ безплатный для всѣхъ делегатовъ по приложенному къ приглашенію билету.

По установленному въ этой международной организаціи комбатантовъ порядку, мое обращеніе къ Предсѣдателю и делегатамъ Конгресса было за мѣсяцъ представлено въ Совѣтъ Фидака въ Парижѣ и оттуда уже было размножено и передано на французскомъ и англійскомъ языкахъ всѣмъ національнымъ делегаціямъ — ихъ Предсѣдателямъ и всѣмъ делегатамъ въ общее досье всѣхъ матеріаловъ по вопросамъ включеннымъ въ «Ordre du Jour» Конгресса.

На первомъ пленарномъ засѣданіи Конгресса послѣ докладовъ Предсѣдателя Фидака, Полк. Радоссавлевича (Югославія) и Генеральнаго Секретаря г. Д'Авиньо, были произведены выборы членовъ во всѣ пять комиссій: 1) Уставно - Финансовую, 2) Мира и внѣшнихъ дѣлъ, 3) О жертвахъ войны, 4) Пропаганды и 5) О военно-плѣнныхъ.

Вопросъ о нашихъ инвалидахъ былъ переданъ въ Комиссію о жертвахъ войны, которая и заслушала мой меморандумъ и мой личный докладъ. Въ своемъ письменномъ докладѣ я указалъ на то, что нашъ Зарубежный Союзъ является чрезвычайно интереснымъ феноменомъ въ эмиграціи. Что наша организація **создана самой жизнью — инціативой, энергіей и самодѣятельностью русскихъ инвалидовъ** послѣ того, когда, прибывъ въ Константинополь, они убѣдились, что они, сражавшіеся за всѣхъ и за Россію, и за общее дѣло Союзниковъ, и за благо всѣхъ странъ міра, оставлены всѣми на произволъ судьбы и что они могутъ расчитывать **только на самихъ себя** и на собственную взаимопомощь. Указалъ также на то, что въ настоящее время наша организація объединяетъ 20 Союзовъ и въ нихъ 6500 инвалидовъ, а съ ихъ женами и дѣтьми около 9.000 и что до сихъ поръ мы боролись съ неослабной энергіей и сравнительно съ большимъ успѣхомъ, но что въ настоящее время, вслѣдствіе небывалаго міроваго кризиса и безработицы, такъ тяжело отражающейся на русской эмиграціи, Русскимъ инвалидамъ грозитъ катастрофа. Въ личныхъ же объясненіяхъ я указалъ на самую главную нашу нужду въ 622.000 франковъ на содержаніе нашихъ наиболѣе тяжелыхъ калѣкъ и инвалидовъ въ Инвалидныхъ Домахъ и общежитіяхъ.

Я долженъ по справедливости засвидѣтельствовать, что на всѣхъ членовъ Комиссіи критическое положеніе русскихъ инвалидовъ, вслѣдствіе міроваго экономическаго кризиса, произвело сильное впечатлѣніе и всѣ делегаты проявили единодушное сочувствіе и желаніе не ограничиться только платоническими пожеланіями и постановленіями, а принять какую нибудь мѣру для реальной помощи русскимъ инвалидамъ, путемъ проявленія солидарности всѣхъ національныхъ организацій, входящихъ въ Фидакъ. Делегатъ Чехословакіи, почтенный Генералъ Гусакъ, произнесъ краткое, но сильное и горячее, глубоко прочувствованное слово о великихъ заслугахъ нашей Русской Арміи въ дѣлѣ подготовки великой побѣды, одержанной союзниками въ ноябрѣ 1918 г. и о тѣхъ громадныхъ жертвахъ, которыя принесла для этой цѣли Великая Россія. «Это все обязываетъ насъ сдѣлать все возможное для русскихъ инвалидовъ, которые являются **жертвами этой Великой войны**». Делегатъ Бельгіи, **Mr. Jean Hubert**, мэръ одного изъ городовъ, проявилъ также выдающееся горячее сочувствіе и по своей инціативѣ сдѣлалъ два предложенія: 1) чтобы весь докладъ мой и личныя поясненія были напечатаны и разосланы всѣмъ делегаціямъ и во всѣ организаціи Фидака и 2) что всѣ національныя организаціи комбатантовъ должны, независимо отъ другихъ мѣръ, выявить свою солидарность и сами оказать реальную помощь русскимъ инвалидамъ, какъ своимъ братьямъ по оружію. Для чего Комиссія **должна представить на утвержденіе Конгресса предложеніе, чтобы всѣ организаціи**, входящія въ Фидакъ, устраивали ежегодно въ своихъ странахъ, во время, которое они признаютъ **наиболѣе удобнымъ**, **«День Русскаго Инвалида»** и сборъ полученный отъ подписныхъ листовъ и др. черезъ Бюро Фидака передавать Зарубежному Союзу Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ. Комиссія о жертвахъ войны эти предложенія бельгійскаго делегата приняла съ горячимъ единодушіемъ. Эта мысль бельгійскаго делегата совпала съ той, которая была мнѣ выражена еще въ Парижѣ до Конгресса, большимъ и искреннимъ нашимъ другомъ, Генеральнымъ Секретаремъ Фидака, (отъ лица Французской Делегаціи), когда онъ ознакомился съ нашимъ меморандумомъ. Въ результатѣ всесторонняго обсужденія нашего вопроса, Комиссія вынесла слѣдующую резолюцію:

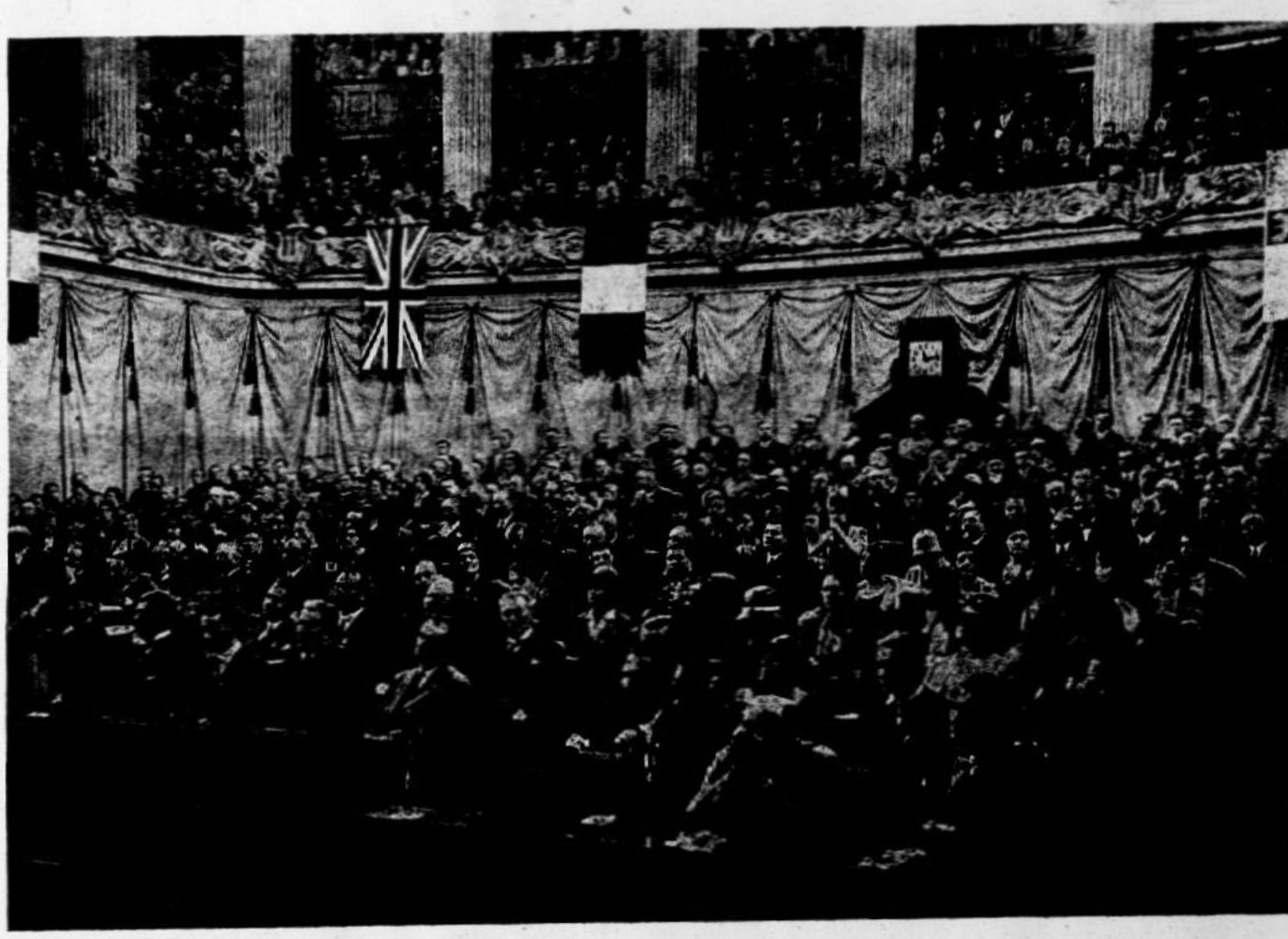
«Ознакомившись съ исключительно тяжкимъ положеніемъ русскихъ комбатантовъ - инвалидовъ изъ доклада сдѣланнаго Генераломъ Н. Баратовымъ, Комиссія о жертвахъ войны считаетъ долгомъ всѣхъ организацій, входящихъ въ F.I.D.A.C., выявить свою солидарность и, какъ можно скорѣе, слѣдующими мѣрами:

1) Согласиться представителямъ союзныхъ націй предпринять необходимые демарши передъ своими уважаемыми Правительствами съ цѣлью предоставить русскимъ военнымъ инвалидамъ, съ инвалидностью отъ 50 проц. и выше, пользоваться пенсіями установленными законами страны для своихъ инвалидовъ.

2) Устраивать **«День Русскаго Инвалида»**, какъ было сказано выше и

3) выразить также желаніе, чтобы Междуправительственная Комиссія для помощи бѣженцамъ при Лигѣ Націй и Международный Офисъ имени Нансена изыскали наилучшія рѣшенія и приложили бы всѣ свои усилія къ тому, чтобы помочь русскимъ инвалидамъ, **какъ наиболѣе несчастнымъ среди всѣхъ бѣженцевъ. Они широко заслужили помощь всѣхъ странъ и Правительствъ».**

Эти предложенія Комиссіи были встрѣчены и одобрены на пленарномъ засѣданіи Конгресса съ единодушными аплодисментами. Полковникъ I. I. Ваврохъ послѣ того, какъ замолкли аплодисменты, взялъ слово и съ большимъ душевнымъ подъемомъ обратился ко всѣмъ делегатамъ Конгресса съ братскимъ призывомъ, чтобы «всѣ Союзы Комбатантовъ въ разныхъ странахъ это постановленіе **не только единогласно и горячо приняли, но и обязательно исполнили на дѣлѣ!».**

Эта просьба всѣми уважаемаго хозяина Конгресса была принята съ горячими аплодисментами по его адресу.

О, если дастъ Господь, что всѣ эти постановленія XII Конгресса національныхъ организацій комбатантовъ нашихъ бывшихъ союзниковъ будутъ осуществлены въ дѣйствительности, тогда наши многострадальные инвалиды, **при наличіи помощи и нашей трудовой русской эмиграціи, не ослабѣвающей и въ переживаемое время міроваго экономическаго кризиса,** будутъ спасены отъ катастрофы.

Помоги же Господь и роднымъ Зарубежнымъ русскимъ людямъ и русскимъ инвалидамъ пережить надвигающуюся катастрофу и міровую и нашу собственную!

Н. Н. Баратовъ.

На инвалидномъ фронтѣ

Союзъ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ въ С. Америкѣ.

Судьба буквально разбросала по всему бѣлому свѣту русскихъ людей. Какая то, дѣйствительно, сказка — страшная, чудесная и волшебная произошла съ нами. Подхватилъ коверъ-самолетъ и занесъ по волѣ или неволѣ въ тридесятое царство, въ невѣдомыя иноземныя не православныя государства и гдѣ только, среди какихъ народовъ, не живутъ нынѣ русскіе люди въ изгнаніи! Достаточно лишь перечислить десятокъ названій, чтобы сразу припомнить давно позабытую географію Смирнова.

Новая Зеландія, острова Зондскіе, Филиппинскіе, Японскіе, Цейлонъ, Мадагаскаръ, Китай, Индія, Персія, Малая Азія, Африка сверху до низу, Америка отъ Аляски до Огненной Земли съ придачей разныхъ островов, — все это въ той или иной мѣрѣ населено русскими.

Дѣйствительно, наша бѣженская исторія пошла по всеобщей географіи. А если прибавить еще и разныя ученыя экспедиціи для обслѣдованія недоступныхъ хребтовъ и мѣстностей и археологическія раскопки, ушедшихъ въ землю чужихъ, доисторическихъ городовъ, то можно смѣло сказать: географію мы повторили и земной шаръ изучили на всѣ 12 балловъ.

Союзъ въ Сѣверной Америкѣ образовался давно, почти съ первыхъ лѣтъ эмиграціи, но до конца 1929 года существовалъ подъ названіемъ «Отдѣла Русскихъ Ветерановъ Великой Міровой Войны».

Въ началѣ въ Отдѣлѣ было всего лишь 15 инвалидовъ, — затѣмъ энергіей Предсѣдателя были объединены многіе инвалиды, проживающіе въ Америкѣ, и нынѣ въ Союзѣ состоитъ 140 инвалидовъ, Правленіе Союза находится въ г. Сеатлѣ, гдѣ проживаетъ старая группа инвалидовъ, положившая основаніе для организаціи Союза. **Въ разныхъ** городахъ Америки группы русскихъ инвалидовъ образовали, такъ называемые по американской терминологіи, «посты».

Предсѣдателемъ Союза состоитъ безсмѣнно, съ перваго дня образованія Союза, высокодостойный, энергичный работникъ на инвалидной нивѣ и горячій русскій патріотъ Генеральнаго Штаба, Генералъ-Лейтенантъ А. Я. Ельшинъ.

Пріятно отмѣтить, что бури русскаго безвременья не сломили его духа и не заставили склонить головы передъ силой и хаосомъ революціонныхъ событій, потрясшихъ Россію. Вѣхи его жизненнаго пути остались тѣми же, какими были и въ славныя времена Величія Императорской Россіи.

Этотъ нравственный обликъ Предсѣдателя Союза является какъ бы олицетвореніемъ духовныхъ чертъ и всѣхъ членовъ Союза. Вѣра въ Россію, вѣрность историческимъ формамъ бытія Россіи и сохраненіе въ неприкосновенной чистотѣ старыхъ славныхъ традицій Россійской Арміи — выгодно и достойно отмѣчаютъ членовъ Сѣв. Американскаго Союза.

Во всѣ годы своего существованія, за исключеніемъ послѣдняго, Сѣв. Американскій Союзъ не только собиралъ въ мѣрѣ своихъ силъ и возможностей средства и тѣмъ облегчалъ положеніе общей инвалидной кассы, но онъ неизмѣнно отказывался отъ своей доли, причитающейся ему по разверсткѣ, въ пользу другихъ, болѣе нуждающихся Союзовъ.

Американскій финансовый кризисъ тяжело отразился и на положеніи этого Союза, въ которомъ, какъ и вездѣ есть и свои больные туберкулезомъ и свои неимущіе и нетрудоспособные.

Сѣв. Американскій Союзъ, несмотря на раздѣляющее его громадное разстояніе отъ европейскихъ союзовъ, живетъ въ полномъ единеніи съ ними и составляетъ живую частицу Зарубежнаго Союза инвалидовъ; всѣ радости и горести нашего бѣженскаго бытія были для него всегда близкими и понятными. Онъ охотно отзывается на всякія просьбы и на всякія начинанія общественнаго и національнаго порядка. Онъ всемѣрно помогалъ и помогаетъ Главному Правленію въ такихъ вопросахъ, какъ напр. распространеніе календаря и газеты «Русскій Инвалидъ» и прочихъ матеріаловъ, издаваемыхъ Главнымъ Правленіемъ. Однихъ только календарей было имъ распространено въ прошломъ году свыше 500 штукъ.

Въ заключеніе этой коротенькой замѣтки нельзя обойти молчаніемъ и національную работу Союза. Онъ всегда высоко держалъ свое русское знамя и свято берегъ честь и достоинство русскаго имени. Въ этомъ его заслуга не только передъ инвалидами, но и передъ Россіей.

Союзъ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ въ Греціи.

30 августа, въ Афинахъ состоялось Годовое Общее собраніе Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ. Почтивъ вставаніемъ память скончавшихся членовъ союза: ген. штаба полковника **П. М. Левчука,** генералъ-маіора **Д. П. Енько** и полковника **П. В. Веселова,** Общее Собраніе дружно привѣтствовало своего любимаго сочлена генералъ-маіора И. В. Ильина, отпраздновавшаго 21 августа 50-лѣтіе своей службы Родинѣ въ офицерскихъ чинахъ.

Въ адресѣ, поднесенномъ юбиляру по этому случаю, было сказано: «Полъ вѣка назадъ, въ годы расцвѣта и величія Россіи, Вы надѣли погоны, которые съ такой честью носило столько поколѣній русскихъ офицеровъ... Намъ больно, что на склонѣ лѣтъ Вамъ вмѣстѣ со всей Русской Арміей ихъ пришлось снять. Но и снявъ — Вы ихъ продолжаете въ нашихъ глазахъ и въ нашемъ сознаніи носить на крестномъ пути изгнанія, съ достоинствомъ и честью, перенося невзгоды и лишенія и являя собою примѣръ всѣмъ намъ»...

Въ своемъ докладѣ Общему собранію, Правленіе подчеркнуло тѣ руководящія положенія, которыми характеризовалась его дѣятельность за минувшій годъ:

а) Всяческое содѣйствіе сплоченности инвалидной семьи внутри себя и вокругъ своего свободно выбраннаго Главнаго Правленія, укрѣпляя въ то же время дружественныя связи съ другими братскими союзами и организаціями и неизмѣнно участвуя во всѣхъ проявленіяхъ національной русской солидарности.

б) Рѣшительная борьба со всѣми попытками, откуда бы они не исходили — безсознательно или сознательно внести разложеніе, какъ въ инвалидную среду, такъ и вообще въ среду русской національной эмиграціи, считая такую борьбу специфической для эмиграціи разновидностью борьбы съ разрушительными тенденціями коммунистической власти.

в) Непрестанное стремленіе вывести Союзъ въ Греціи изъ подъ угрозы финансоваго тупика и обезпечить наиболѣе нуждающимся и тяжелымъ инвалидамъ человѣческія условія существованія, а остальнымъ возможность въ тяжелую минуту найти въ Союзѣ доброжелательную поддержку.

Главной заботой Правленія въ истекшемъ году было горячее желаніе пріобрѣсти собственный участокъ для постройки на немъ Инвалиднаго Дома. Благодаря хлопотамъ, ведшимся подъ руководствомъ и при ближайшемъ участіи С. И. Демидовой и при дружескомъ содѣйствіи Е. В. Калогеропуло и служившаго нѣкогда лейтенантомъ въ Императорскомъ Россійскомъ Флотѣ, большого друга русскихъ К. М. Меласа — цѣль эта была достигнута.

Правленіемъ Союза разработанъ планъ финансированія постройки, которую предположено вести совмѣстно съ постройкой Дамскимъ Комитетомъ Дѣтскаго Пріюта и убѣжища для престарѣлыхъ.

Всѣ предположенія Правленія встрѣтили весьма сочувственную поддержку Общаго Собранія.

Предсѣдателемъ Союза единогласно переизбранъ капитанъ В. В. Дейтрихъ, въ составъ Правленія вошли капитанъ Д. С. Дергалинъ, подпоручикъ П. Е. Макаричевъ, поручикъ Г. М. Бахтіаровъ, поручикъ А. А. Кирковъ, поручикъ С. П. Максюра и хорунжій Н. Н. Дьяковъ.

Въ Ревизіонную Комиссію избраны: генералъ-маіоръ И. В. Ильинъ, полковникъ М. М. Алфераки, хорунжій И. М. Аралкинъ, военный чин. М. А. Фракійскій и подпоручикъ И. И. Семеновъ.

Въ воздаяніе особыхъ заслугъ передъ Союзомъ, Общее Собраніе постановило избрать почетными членами Союза: капитана В. В. Дейтриха, незадолго передъ тѣмъ избраннаго Почетнымъ Предсѣдателемъ Салоникскаго Отдѣла, Предсѣдателя Салоникскаго Отдѣла почтеннѣйшаго полковника М. Н. Жуковскаго, г-жу Анри Р. Лоамисъ, Л. Гв. Преображенскаго полка полковника П. Н. Малевскаго-Малевича, Е. В. Калогеропуло и г-на Лизандра Харилаоса.

Главному Правленію единодушно постановлено послать отъ Греческаго Союза самый сердечный привѣтъ.

Интересный и обстоятельный докладъ Правленія Греческаго Союза Общему Собранію составляетъ 62 старницы. Напечатать его полностью, къ сожалѣнію, не представляется возможнымъ. Мы приведемъ въ извлеченіи лишь тѣ страницы доклада, которыя ярко характеризуютъ мысли, душу и дѣятельность Союза.

«Для инвалидовъ превратности судьбы, казалось бы, давно уже стали общимъ правиломъ. Брошеннымъ на распутьи, — между мертвыми и живыми — чего имъ ждать отъ жизни, кромѣ продолженія страданій?! И все же они живы и хотятъ жить...

Этими словами мы закончили свой прошлогодній докладъ Общему Собранію, съ нихъ мы начинаемъ этотъ.

И такъ, мы живы и хотимъ жить. Что же изъ этого слѣдуетъ! Не то ли, что стиснувъ зубы, мы должны за свое право жить — бороться. Бороться до конца, бороться безъ конца, бороться до побѣднаго конца. Бодрые душой, сильные духомъ съ волей къ побѣдѣ. И мы побѣдимъ!

Въ условіяхъ исключительно тяжелыхъ протекалъ 11-й годъ существованія нашего Союза. И хотя во внутреннемъ своемъ бытіи, Союзъ нашъ постепенно выравнивается и крѣпнетъ, становясь все тверже и тверже на ноги, во внѣ обстановка изъ угрожающей становится зловѣщей.

Кризисъ необыкновенной остроты, углубляясь и ширясь, захватываетъ все новыя и новыя страны. Великія державы, не знавшія, казалось, никогда финансовыхъ затрудненій, потрясены нынѣ до самыхъ основъ своего финансоваго аппарата.

Катастрофическое паденіе цѣнностей въ Америкѣ, вызвавшее крахъ сотенъ банковъ и лишившее людей не только избытка, но и самаго необходимаго, еле предотвращенное банкротство Германіи, неслыханныя затрудненія Британскаго Казначейства, повсемѣстный ростъ безработицы, нездоровая атмосфера, созданная милліонами недовольныхъ, полуголодныхъ людей, раздираемыхъ политическими страстями и готовыхъ въ крайнихъ рѣшеніяхъ искать выхода изъ того тупика, въ которомъ они сегодня бьются, — все это неизбѣжно отражается на успѣхѣ сборовъ на гуманитарныя цѣли, въ частности на успѣхѣ сборовъ на инвалидовъ.

И чѣмъ сильнѣе мы проникнемся сознаніемъ того, что только та помощь, которую мы сами сможемъ оказать себѣ — есть единственная дѣйствительная помощь, — тѣмъ легче мы переживемъ кризисъ.

Но надо знать, что ничего не достигается безъ усилій. И Богъ вѣсть, сколько этихъ усилій расходуется въ пустую, не на творческое осуществленіе поставленныхъ задачъ, а на преодолѣніе препятствій, стоящихъ къ нимъ на пути и сопротивленія встрѣчаемаго неизбѣжно и почти на каждомъ шагу. Причинъ этому много. Главная та, что творчество трудно, ибо требуетъ способностей, желанія, усилій и воли; критика же легка, ибо кромѣ нѣкоторой склонности къ ней не требуется отъ человѣка ничего. «Нѣтъ» всегда легче сказать, нежели «да», ибо «да» создаетъ, а «нѣтъ» разрушаетъ. Стимулы же для созданія ограничены, — они безконечны въ своемъ разнообразіи, когда на очередь выдвигается разрушеніе.

Теперь, какъ никогда намъ надлежитъ, сомкнуть ряды. Сомкнуть ихъ по Союзамъ, собравъ каждый изъ нихъ въ крѣпкій сжатый кулакъ; сомкнуться всѣмъ Союзомъ вокругъ единаго недѣлимаго Союза Зарубежнаго, поддерживая и защищая его — поддерживая и защищая другъ друга, **ибо лишь въ единеніи наше спасеніе, тогда какъ въ расколѣ наша гибель.**

Слагающейся обстановкѣ мы обязаны имѣть мужество прямо посмотрѣть въ глаза. Если передъ лицомъ кризиса внѣшняго, кризиса, такъ сказать, мірового, въ которомъ мы неповинны, но который мы должны пережить, тѣсная сплоченность является для насъ единственнымъ средствомъ спасенія, то этой сплоченности опасность грозитъ извнутри.

И чѣмъ крѣпче духовно и сильнѣе морально становится наша по всему міру разбросанная инвалидная семья, тѣмъ больше усилій прилагаетъ врагъ, чтобъ эту крѣпость разрушить и эту силу подорвать.

Ибо есть врагъ и у инвалидовъ. Врагъ этотъ — торжествующая въ Россіи и оттуда протягивающая повсюду свои окровавленныя руки коммунистическая власть.

На путяхъ ея разбойнаго распространенія укоромъ совѣсти стоитъ эмиграція, ужъ самымъ фактомъ своего существованія являющая собой величайшее препятствіе ко внѣдренію въ мірѣ коммунистическихъ доктринъ.

И если этотъ міръ и кажется возможнымъ усыпить, чтобы потомъ вѣрнѣе разрушить, то во всемъ мірѣ, быть можетъ, единственно, лишь русской эмиграціи усыпить окончательно нельзя, — ибо она и видѣла, и чувствовала, ибо она познала и знаетъ и можетъ свое познаніе передать. Потому то ее и должно въ первую очередь разрушить, разбивъ ея сплоченность и солидарность, въ ихъ организаціонныхъ воплощеніяхъ и разметать ее въ бѣженскую пыль.

И если умѣть взглянуть въ корень вещей, а не скользить лишь болѣе или менѣе разсѣяннымъ взглядомъ по ихъ всегда обманчивой поверхности, если смѣть въ каждомъ случаѣ сомнѣнія ставить классическій вопросъ — cui prodest, — кому выгодно, — то подчасъ съ неожиданной ясностью откроется то, чему не вѣрилось и чему вѣрить не хочется, но что, увы есть, — сознательная воля, руководящая несознающими ее людьми, играя то на зависти, то на тщеславіи, то на алчности, то на честолюбіи, подчасъ на глупости — и всегда на страстяхъ»..

С. Позднышевъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ,

Прошу Васъ не отказать въ любезности разрѣшить передать черезъ посредство Вашей уважаемой газеты мою искреннюю признательность всѣмъ организаціямъ, обществамъ, союзамъ и отдѣльнымъ лицамъ за ихъ привѣтъ и поздравленіе, присланные мнѣ ко дню 50-лѣтія со дня производства моего въ первый офицерскій чинъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи.

Н. Юденичъ.

1 сентября 1931 г.

Зубной врачъ
К. Н. ПРИХНЕНКО
7, Rue Chasseloup Laubat. Paris15.
Mét.: Cambronne. Тел.: Ségur 94-80.

Справочный отдѣлъ

Рус. Инв. № 278 отъ 1 декабря 1915 г. Высочайшій приказъ отъ 19 ноября 1915 года.

Утверждается пожалованіе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы:

Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 ст.:

Подполковнику 76 пѣхотнаго Кубанскаго полка Павлу **Веселовскому.** за то, что въ бояхъ съ 7 по 11 марта 1915 г., за обладаніе укрѣпленій къ югу отъ Мезо-Лоборчъ, управляя дѣйствіями отряда, въ составѣ 7 ротъ, утромъ 10 марта, лично повелъ эти роты на штурмъ укрѣпленій, подъ сильнымъ огнемъ противника, прорвался черезъ нѣсколько рядовъ проволочныхъ загражденій и ворвался въ укрѣпленіе: выбивъ штыками противника, взялъ въ плѣнъ одного офицера и 80 нижнихъ чиновъ и 1 пулеметъ. Во время боя былъ контуженъ и продолжалъ оставаться въ строю. Потеря противникомъ занятаго важнаго пункта заставила непріятеля очистить позицію и отступить.

Рус. Инв. № 124 отъ 7 іюня 1915 года. Высочайшія награды, объявленныя въ **Высочайшемъ** приказѣ отъ 1 іюня 1915 г.

Утверждается пожалованіе Командующимъ — арміей за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы:

Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 ст.:

Капитанамъ: — артиллерійск. бригады, Генералъ-Майору Федору **Горѣлову** за то, что въ бою подъ гор. Ново-Александріей 10 и 11 октября 1914 г., несмотря на то, что фланговыя пѣхотныя части и даже прикрытіе батарей подъ натискомъ сильнѣйшаго противника отступили за боевое расположеніе батарей ввѣренной ему бригады, оставилъ батареи на позиціяхъ и управляя ими, остановилъ наступленіе врага. При этомъ батареямъ приходилось неоднократно отбивать картечнымъ огнемъ яростныя атаки противника. Мужественное рѣшеніе и доблестное выполненіе долга бригадой способствовали не только удержанію за нами переправы черезъ Вислу, но и дали возможность ободреннымъ войскамъ, лихой контръ-атакой отбросить врага далеко на западъ.

Рус. Инв. № 32 отъ 10 февраля 1915 г. Высочайшія награды, объявленныя въ **Высочайшемъ** приказѣ:

Утверждается пожалованіе Главнокомандующимъ арміями за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Кавал. Георгіев. Думы:

Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 ст.:

Капитанамъ — артиллерійск. бригады, Сергѣю **Чуйкевичу** за то, что въ бояхъ съ 26 по 29 августа 1914 г. подъ Равой-Русской, не взирая на губительный перекрестный огонь артиллеріи разныхъ калибровъ. съ полнымъ забвеніемъ опасности и блестящимъ мужествомъ, огнемъ своей батареи привелъ къ вынужденному молчанію непріятельскую тяжелую артиллерію и привлекая огонь многочисленной артиллеріи противника на себя, оказалъ самоотверженную поддержку наступленію своей пѣхоты.

Рус. Инв. № 330 отъ 10 дек. 1916 г. **Высочайшій** приказъ 24 нояб. 1916 г. На основ. прик. воен. в. 1915 г. № 563:

Производятся: изъ прапорщиковъ въ подпоручики: — пѣхотнаго Еланскаго полка **Былинскій**, со старшинствомъ съ 1 мая 1916 г.

Армія и Флотъ Своб. Россіи № 228 отъ 26 августа 1917 г.

Прик. по воен. мин. 28 іюля 1917 г. **Производится:** на основаніи прик. военнаго вѣд. 1915 г. **№ 563: изъ подпоручиковъ въ поручики: —** пѣхотнаго Еланскаго полка **Былинскій**, со старшинствомъ съ 25 мая 1917 г.

Рус. Инв. № 99, отъ 29 апр. 1917 г. Дополненіе къ приказамъ Арміи и Флоту о в. чинахъ сухопутной арміи.

Утверждается 19 февраля 1917 года пожалованіе Командующимъ... арміей по удостоенію Мѣстной Георгіевской Думы:

Орд. Св. Велик. и Побѣд. Георгія 4 ст.

4-го уланскаго Харьковскаго полка Штабсъ-Ротмистру Владиміру **Рихтеру** за то, что, будучи въ чинѣ поручика и состоя начальникомъ команды развѣдчиковъ 37-го Сибирскаго стрѣлковаго полка, въ ночь съ 20 на 21 января 1916 года, при развѣдкѣ позицій противника у дер. Нарочь въ обстановкѣ исключительной трудности и такой же опасности, превымъ ворвался въ непріятельскій окопъ и увлекъ за собой людей команды, при чемъ былъ раненъ, послѣ чего взрывомъ уничтожилъ землянку и по возвращеніи доставилъ цѣнныя свѣдѣнія.

Рус. Инв. № 114, отъ 17 мая 1917 г. Дополненіе къ приказу Арміи и Флоту о военныхъ чинахъ сухопутнаго вѣдомства, отъ 4 марта 1917 года. Утверждено 26 февраля 1917 г.

Утверждается пожалованіе командующимъ арміей по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Капитанамъ: — артиллерійской бригады Михаилу **Виноградову** за то, что въ бою у д. Арсоновичи 16-го іюля 1916 г., находясь на передовомъ наблюдательномъ пунктѣ въ 9 ротѣ — пѣхотнаго Бугульминскаго полка, въ теченіе всего боя, въ исключительно опасномъ положеніи, въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго, артиллерійскаго и пулеметнаго огня, сдѣлалъ проходы въ проволочныхъ загражденіяхъ противника, чѣмъ далъ возможность послѣднему полку прорвать расположеніе линіи противника и занять непріятельскіе окопы; при этомъ было взято 4 пулемета и много плѣнныхъ.

Армія и Флотъ Своб. Россіи № 246, отъ 26 октября 1917 г.

Приказъ о чин. воен. 30 авг. 1917 г. На основ. прик. воен. в. 1915 г. № 563:

Производятся: по армейской пѣхотѣ: **изъ штабсъ-капитановъ въ капитаны:** 19-го Сибирскаго стрѣлковаго полка **Минько**, со старшинствомъ съ 23 февраля 1915 года.

Армія и Флотъ Своб. Россіи, отъ 3-го сентября 1917 г. № 221.

Приказъ Воен. Вѣд. 26 августа 1917 г. **По инженернымъ войскамъ:** Увольняется въ отставку по болѣзни: командиръ 2-го Запаснаго Сапернаго батальона полковникъ **Пышненко,** съ производствомъ въ генералъ-маіоры, съ мундиромъ и пенсіей.

Рус. Инв. № 54, отъ 26 февр. 1917 г. **Высочайшій** приказъ 2 февр. 1917 г. **Производятся:** На основаніи приказа по воен. вѣд. 1915 г. № 563 п. 1: **изъ подполковниковъ въ полковники:** 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка **Бурмистровъ**, со старшинствомъ съ 15 іюня 1916 года.

Армія и Флотъ Своб. Россіи № 208, отъ 10 сентября 1917 г.

Прик. о чин. воен. 26 авг. 1917 г. На осн. пр. воен. в. 1915 г. № 563 п. 1:

Производится: изъ поручиковъ въ штабсъ-капитаны: 294-го пѣхотнаго Березинскаго полка **Климаковъ**, со старшинствомъ съ 17-го апрѣля 1917 г.

Рус. Инв. № 6, отъ 7 января 1917 г. **Высочайшій** приказъ 6 января 1917 г. За отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля:

Производится: изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры: по артиллеріи: Командиръ 4-го Сибирскаго Мортирнаго артиллерійскаго дивизіона **Костюринъ**, со старшинствомъ согласно ст. 42 кн. VIII Св. Воен. Пост. 1869 г. (изд. 3).

Рус. Инв. № 99, отъ 29 апр. 1917 г. Дополненіе къ приказамъ Арміи и Флоту о в. чинахъ сухопутной арміи.

Утверждается награжденіе Командующимъ — арміей, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе,

Георгіевскаго Оружія:

4-го уланскаго Харьковскаго полка Штабсъ-Ротмистру Владиміру **Рихтеру** за то, что состоя въ чинѣ поручика и въ прикомандированіи къ 37 Сибирскому стрѣлковому полку и будучи начальникомъ команды конныхъ развѣдчиковъ, произвелъ отважный поискъ въ тылу противника въ ночь на 31 декабря 1915 года, у дер. Нарочь, при крайне трудныхъ условіяхъ. Благодаря находчивости, энергіи и хладнокровію и выдающемуся мужеству. штабсъ-ротмистра Рихтера, это предпріятіе увѣнчалось успѣхомъ и были добыты свѣдѣнія значительной важности, перерѣзаны провода фугасовъ и телефоновъ, разрушена землянка съ находившимися въ ней нѣмцами, захвачено 2 вооруженныхъ плѣнныхъ.

Армія и Флотъ Своб. Россіи № 235, отъ 2 сентября 1917 г.

Приказъ о чин. воен. 17 авг. 1917 г. Утверждается производство Командующимъ — арміей:

По инженернымъ войскамъ:

Мирошниченко — въ прапорщики, съ зачисленіемъ по инженернымъ войскамъ, со старшинствомъ съ 15 іюля 1917 года.

Календарь

Главное Правленіе сообщаетъ, что въ серединѣ сентября выходитъ изъ печати **Отрывной Календарь Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ.**

Отрывной календарь изданъ по программѣ прошлыхъ лѣтъ.

Основной идеей Главнаго Правленія было — дать на листкахъ календаря рядъ систематически подобранныхъ свѣдѣній по исторіи, географіи и культурѣ довоенной Россіи. Поэтому оно внесло въ свой календарь короткія, но яркія и проникнутыя высокимъ патріотическимъ и національнымъ духомъ замѣтки о Россіи на каждый день. Есть также много яркихъ стихотвореній, полныхъ глубокой скорби о нашей несчастной Родинѣ и огнемъ ненависти къ ея поработителямъ.

Каждый день календарь говоритъ русскому брату изгнаннику: **помни Россію, не забывай о ея славѣ, величіи, дѣлай все для ея спасенія и возстановленія.**

Идея Главнаго Правленія встрѣтила, судя по письмамъ и обращеніямъ читателей, а также и по газетнымъ отзывамъ, полное сочувствіе и горячую признательность русскихъ людей, оторванныхъ отъ родины.

Календарь 1931 года разошелся полностью. Главное Правленіе, какъ и при изданіи календаря на 1930 годъ, получило дѣйствительно множество благодарственныхъ писемъ и пожеланій читателей со всѣхъ концовъ міра. Вотъ нѣкоторые образчики, безъ спеціальнаго выбора.

«... и красивый календарь. Такъ рада видѣть, что Общество само производитъ полезную работу на помощь дѣлу инвалидовъ...» (Леди. С. — Лондонъ) «Ознакомившись съ календаремъ, я думаю, что едва ли найдется кто нибудь, кто могъ бы раскритиковать его (Л. В. Ф. — Парижъ). «Отрывные календари Русскихъ инвалидовъ хороши и интересны и надо думать, что они имѣютъ громадный успѣхъ— (Н. Н. Г-нъ — Австралія)... «Календарь удачный, мысль вѣрная. Пошли Господи страждущимъ, но крѣпкимъ, —укрѣпленіе души и тѣла и — лучшихъ дней» (И. Ш-въ)... «Посылая литературный матеріалъ для отрывного календаря на 1931 г., прошу принять мое пожеланіе полнаго успѣха этому культурному и доброму дѣлу»... (А. Ч.). «Всѣ любящіе свою Родину, должны отъ души привѣтствовать изданный Главнымъ Правленіемъ календарь, благодаря которому передъ глазами русскихъ людей и особенно нашей молодежи, встаютъ картины государственнаго творчества, военной мощи, литературнаго богатства и народнаго быта Великой Царской Россіи. Какъ ларецъ съ драгоцѣнными камнями, Вашъ трудъ своимъ содержаніемъ украситъ и обогатитъ жилище самого неимущаго русскаго бѣженца» Кн. В. А-въ. (Германія). «Долженъ сказать, что Вашъ календарь является для меня, живущаго здѣсь въ холодной и суровой по климату Канадѣ, однимъ утѣшеніемъ и поддерживаетъ огонь любви къ многострадальной и истерзанной родинѣ — Россіи» (Инж. С.). «Ваши календари очень хороши и имѣютъ здѣсь большой успѣхъ» (К. Б. — Бостонъ). Такія выдержки можно продолжать до безконечности.

Всѣ свѣдѣнія въ календарѣ совершенно новыя. Дано множество интересныхъ и подробныхъ свѣдѣній о русскихъ городахъ, ихъ достопримѣчательностяхъ, музеяхъ, монастыряхъ и замѣчательныхъ окраинахъ Россіи.

Въ календарь введены многіе героическіе, интересные эпизоды изъ русской исторіи, жизнеописанія великихъ русскихъ людей, яркихъ и назидательныхъ сравненій величія и могущества Императорской Россіи съ нищетой и безславіемъ нынѣшняго С. С. С. Р.

Но не только содержаніе календаря, интересное и поучительное для русскихъ людей за рубежомъ и воспитательное для подрастающаго поколѣнія, но и благотворительная цѣль — помощь русскимъ военнымъ инвалидамъ, отдавшимъ свои силы за Родину — великую и славную, когда то милую и дорогую Россію, налагаютъ на русскихъ людей обязанность поддержать инвалидовъ.

Главное Правленіе надѣется, что календарь Русскихъ военныхъ инвалидовъ уже тѣмъ будетъ полезенъ всѣмъ зарубежнымъ русскимъ людямъ, что ежедневно будетъ напоминать имъ о томъ, какъ велика и обильна была Россія до плѣненія ея агентами III интернаціонала и, что такая великая страна умереть и погибнуть безвозвратно не можетъ и, что день ея освобожденія и возрожденія приближается.

Цѣна блока календаря 10 франковъ и художественной стѣнки къ нему 1 фр. 50 с. Книжнымъ предпріятіямъ — скидка по соглашенію.

Главное Правленіе проситъ всѣхъ доброжелателей и лицъ, сочувствующихъ инвалидамъ не отказать въ любезности сообщить, какое количество календарей они могли бы распространить. По полученіи отвѣта — календари будутъ высланы немедленно.

Заказы на календари просятъ направлять по адресу Главнаго Правленія:

28, Avenue de Chevreuse, Clamart (Seine) France

Газета «Рус. Инв.» продается въ русскихъ книжныхъ магазинахъ Парижа и кіоскахъ.

МАРІЯ БЭКЪ

9, rue Cambronne, Paris (15e)
Tél.: Ségur 32-55.

Переписка и Переводы

коммерч., технич. и литерат. Спец. военные труды: мемуары, записки, доклады, лекціи и т. п.

Инвалидамъ скидка.

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS.

Le gérant : E. Marthe.

22 НОЯБРЯ 1931 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI-MENSUEL. — 22 NOVEMBRE 1931. № 29

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. — СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ: 23, RUE FOURCROY; PARIS (17); Tél.: CARNOT 71-31.
КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. Тел.: Gobelins 49-94.
Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 2-4 час. дня.
ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія	5 шил.
Болгарія	70 лева.
Бельгія	30 белг. фр.
Германія	3 м. 50 пф
Греція	60 драхмъ.
Италія	20 лиръ.
Польша	7 зл. 50 гр.
Румынія	100 лей
Финляндія	40 мар.
Франція	20 фр.
Америка и Чехословакія	30 кр. 40 дин.
Югославія	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія	3 бельг.фр
Германія	35 пфенниг
Греція	6 драхм.
Италія	2 лиры.
Польша	75 грошей.
Румынія	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Главный Редакторъ Генералъ Н. Н. Баратовъ, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ. Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

ГОЛОСЪ «ОТТУДА». — Ген. Баратовъ, Н. Н.
ДЕНЬ ПОМИНОВЕНІЯ. — Ген. Красновъ, П. Н.
КЪ 14-й ГОДОВЩИНѢ ОСНОВАНІЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМІИ. — Ген. Баратовъ. Н. Н.
ВОЕННЫЯ ЗАМѢТКИ: — Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.
1. 11-ое НОЯБРЯ.
2. ВОЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА ВЪ С.С.С.Р.
НАШЪ ПЛАНЪ ВОЙНЫ И ЕГО ВЫПОЛНЕНІЕ. Оч. III. Сосредоточеніе. — Проф. Ген.-Лейт. Головинъ. Н. Н.
ОСНОВЫ УСТРОЙСТВА СОВРЕМЕННЫХЪ АРМІЙ. — Засл. Проф. Г.-Л. Гулевичъ, А. А.
ЗАМѢТКИ О КОННИЦѢ. Оч. V. — Ген.-М. Домаревскій В. Н.
КАЗАЧЕСТВО. Оч. V. Терское войско. — Докт. Госуд. Наукъ Синеоковъ. В. А.
ОНИ УМѢЛИ УМИРАТЬ. — Изъ романа С. Бочарской. — Ген. Баратовъ. Н. Н.
ОБЗОРЪ ФРАНЦ. ПЕРІОДИЧ. ВОЕН. ПЕЧАТИ. — Ген.-М. Виноградскій. А. Н.
НА ИНВАЛИДНОМЪ ФРОНТѢ. — Ген.-М. Позднышевъ. С. Д.
СПИСОКЪ ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ. ..
СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.
НОВЫЯ УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ. — Отъ Редакціи.
ОБЪЯВЛЕНІЕ О СПРАВКАХЪ. — Отъ Конторы.

Голосъ „оттуда"

«РОССІЯ ЖДЕТЪ, ЧТО ВСѢ РУССКІЕ БѢЛЫЕ ВОИНЫ ИСПОЛНЯТЪ СВОЙ ДОЛГЪ ПЕРЕДЪ РОДИНОЙ».

Для помощи и спасенія Русскихъ Инвалидовъ отъ грозящей имъ катастрофы **надлежитъ каждому здоровому Бѣлому воину внести** черезъ свою организацію или свое объединеніе, свой приходъ или непосредственно выслать въ братскую обще-инвалидную Кассу Зарубежнаго Союза **свою минимальную лепту** — до будущаго «Дня Инвалида» — **12 фр.** (по 1 фр. въ мѣсяцъ на 6.500 инвалидовъ).

«ИМѢЯЙ УШИ СЛЫШАТИ, ДА СЛЫШИТЪ!»

Адресъ конторы: Général Kalnitzky, 28, Avenue de Chevreuse, Clamart (Seine). France.

Предсѣдатель Заруб. Союза Р. В. И. Генералъ **Баратовъ.**

День поминовенія

(РАЗГОВОРЪ)

— Нужда среди инвалидовъ чрезвычайная. Имъ надо всѣмъ намъ помочь. Если мы не организуемъ помощи, они обречены на гибель. Подумайте, справедливо ли это? Мы здоровы, сильны, мы можемъ работать, мы живемъ полною жизнью всѣхъ своихъ органовъ. Они — инвалиды. Насъ Господь Богъ вынесъ изъ страшныхъ военныхъ и политическихъ бурь цѣлыми и невредимыми... Они...

— Да... Я понимаю... Конечно...

— И, вѣдь, одного франка въ мѣсяцъ достаточно, чтобы сдѣлать имъ сносною жизнь. Подумайте, одинъ франкъ!... И какое удовлетвореніе исполненнаго долга...

— Понимаю и это. Одинъ франкъ въ мѣсяцъ... Но, войдите и вы въ положеніе, какъ его посылать то?.. Одинъ франкъ?... Сложно все это, и для одного франка и хлопотать какъ то не стоитъ. Сегодня позабудешь, завтра какъ то некогда... А тамъ... Да какъ его и отправлять то — одинъ франкъ?... Больше?... Забываешь, знаете...

— Ну, сдѣлайте такъ: — одинъ день въ году — и двѣнадцать франковъ — весь вашъ долгъ за годъ...

— Да, это, конечно, проще... Но когда?... День именинъ что ли?...

— Нѣтъ, нѣтъ... Я понимаю, день именинъ никакъ не годится. Тутъ и безъ того расходы... Гости... Выпивка, безъ того какъ то, знаете, неловко... Но вотъ что... Вы военный?... На войнѣ были?

— Да... Какъ же...

— Возьмите день своего подвига, день самаго кровопролитнаго боя, когда было много у васъ инвалидовъ, и въ этотъ день, въ поминовеніе павшихъ, въ память доблести живыхъ внесите эти двѣнадцать франковъ. Вѣдь не разорить?

— Конечно... Но какъ же тѣ, кто на войнѣ не былъ?

— Да, очень даже просто. День печали... День тяжелыхъ переживаній, день радости освобожденія... Пусть это будетъ день поминовенія близкихъ, память усопшихъ родителей, память того дня, когда вы покинули Родину и испытали странное чувство радости освобожденія изъ большевицкаго застѣнка и тоску разставанія со всѣмъ тѣмъ, что съ дѣтства было вамъ дорого, словомъ, день вашей свободы, вы вспомните о тѣхъ, кто за эту вашу свободу заплатилъ своею кровью и увѣчьемъ.

— Да... Это пожалуй.

— Послушайте: — у каждаго, слышите *у каждаго*, какъ бы ни былъ онъ поглощенъ матерьялизмомъ, есть какой то день, назовемъ его *днемъ поминовенія*, когда онъ напишетъ почтовый переводъ на двѣнадцать франковъ, или вложитъ соотвѣтствующую сумму въ конвертъ заказного письма и отнесетъ на почту *инвалидамъ*.

П. Красновъ.

Новыя условія подписки

Принимается подписка на 1932 годъ на военно-научную и литературную газету *«Русскій Инвалидъ»* (3-й годъ изданія).

«Русскій Инвалидъ» будетъ выходить, по прежнему, *два раза въ мѣсяцъ:* 7 и 22 числа.

Подписка принимается на *любой срокъ* или *число номеровъ*. Для *годовыхъ* и *полугодовыхъ* подписчиковъ *плата снижается* (новая подписная плата на ½ года указана въ заголовкѣ, для годовыхъ — въ двойномъ размѣрѣ) и допускается *разсрочка* взносовъ: на 3 мѣсяца впередъ.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Для подписки *на другіе сроки*, или опредѣленное *число номеровъ* сумма взноса опредѣляется на основѣ стоимости отдѣльнаго номера.

Заявленія о подпискѣ, съ яснымъ и точнымъ указаніемъ адреса, а также и денежные переводы, надлежитъ направлять *исключительно* и *въ точности* по слѣдующему адресу:

N. Alexeieff. 13, Rue Pascal. Paris 5.

Къ 14-й годовщинѣ основанія Добровольческой Арміи

«Такъ храмъ оставленный — все храмъ,
«Кумиръ поверженный — все Богъ».

2-15 ноября 1917 года — знаменательный историческій день — основанія Добровольческой Арміи. Прошло 14 лѣтъ! Какъ мало прожито, но какъ много пережито!?. Вѣдь вся Россія была объята страшнымъ мракомъ, окутавшимъ всѣхъ и вся, и снаружи, и внутри! По всему безбрежному Россійскому морю, всколыхнувшемуся, казалось, до самаго дна, бушевала страшная буря и растилался непроницаемый, густой туманъ. Развалъ арміи и фронта! Гибель Россіи! Захватъ государственной власти большевиками! Всеобщій психозъ и переоцѣнка всѣхъ цѣнностей... Полный разбродъ...

И въ этотъ то моментъ, у основоположниковъ Д. А., генераловъ Алексѣева и Корнилова, явилась идея и рѣшимость — среди парившаго всеобщаго мрака и большевистской стихіи, зажечь на Ю.-В. Россіи, въ казачьихъ земляхъ, свѣточъ, который ярко и неугасимо свѣтилъ бы, какъ маякъ въ бурномъ морѣ, указывая всѣмъ русскимъ людямъ тотъ путь, по которому желающіе могутъ прійти къ спасенію поруганной чести Россіи и ея освобожденію отъ большевиковъ.

Добровольческая Армія — колыбель Бѣлаго движенія... «Путь славы, путь крови, страданія и смерти», какъ говоритъ ген. А. И. Деникинъ. Могилами бѣлыхъ воиновъ — одинокими и братскими — усѣяна Русская Земля, отъ края и до края».

Бѣлое движеніе, цѣль котораго — освобожденіе Россіи, можетъ кончиться только послѣ достиженія этой конечной желанной цѣли.

Но Бѣлое движеніе не кончилось въ 1920 г. желаннымъ успѣхомъ. Почему? Прежде всего и больше всего, потому, что *народъ не былъ съ нимъ!* Отуманенный и опьяненный великими посулами и обѣщаніями большевиковъ, онъ былъ въ ожиданіи... совѣтскаго рая...

Кончилась только первая часть освободительнаго движенія. Это были, такъ сказать, *бои авангардные*, на всѣхъ четырехъ бывшихъ фронтахъ. А пути Божественнаго Промысла всегда неисповѣдимы. Главное же и рѣшительное наступленіе къ центру и сердцу Россіи, къ Москвѣ, уже всѣми Главными силами Русскаго Народа, еще впереди. Ибо за всѣ эти годы шла и еще идетъ всесторонняя подготовка къ этому побѣдному концу, какъ *внутренняя*, такъ и *внѣшняя*. И при этомъ самая подготовка ведется *внутренняя* — самой большевицкой властью, а *внѣшняя* — ею и эмиграціей вмѣстѣ.

Успѣхъ и степень подготовки, вѣроятно, не замедлятъ сказаться въ недалекомъ будущемъ. На *внутреннемъ* фронтѣ боль-

шевики дошли до колхозовъ и, ставъ на этотъ путь, преуспѣли на столько, что весь 150-милліонный русскій народъ — и рабочихъ и, главнымъ образомъ, все крестьянство *превратили въ полное рабство*. И, такимъ образомъ, вся многомилліонная рабочая масса нынѣ и уравнена и объединена довольно прочно...

Очевидно, вся обстановка въ настоящее время для Бѣлаго Освободительнаго движенія измѣнилась въ самомъ корнѣ. Но для этого потребовалось цѣлыхъ 14 лѣтъ! Теперь уже Русскій народъ прозрѣлъ и понялъ настоящую природу совѣтской власти и сталъ, чѣмъ и какъ только можетъ, и самъ бороться противъ угнетателей!

На *внѣшнемъ* фронтѣ степень достигнутаго большевиками «объединенія» противъ себя европейскихъ странъ, во всякомъ случаѣ, стала болѣе значительной, чѣмъ когда либо до сихъ поръ.

Десять лѣтъ тому назадъ, въ Европѣ, инициаторъ признанія большевистскаго правительства, англійскій премьеръ Ллойдъ-Джорджъ, утверждалъ на весь міръ, что «большевизмъ — это опасность только русская», что «торговать можно и съ людоѣдами» и что, вообще, «золото не пахнетъ». А теперь, возьмемъ другой примѣръ. Въ самый день 14-й годовщины Бѣлаго движенія, въ печати появилась слѣдующая выдержка изъ довольно серьезнаго французскаго журнала «Ревю де дэ Мондъ», изъ статьи французскаго сенатора Эккара, о франко-германо-совѣтскихъ отношеніяхъ. Знаменательны для насъ особенно слѣдующія строки сенатора Эккара:

«Сильная своей арміей, своимъ богатствомъ и своимъ прочнымъ и твердымъ миролюбіемъ, *Франція должна взять на себя иниціативу священнаго единенія всѣхъ противниковъ коммунизма.*

Только Франція въ состояніи выполнить эту задачу. *Еще не поздно сокрушить большевизмъ экономическими и финансовыми мѣрами. Но можно опасаться, что завтра уже будетъ поздно»!* Это уже выходитъ, какъ будто, поворотъ не малый. Но для него, вѣдь, Европѣ потребовалось тоже 14 лѣтъ безчисленныхъ, невыразимыхъ страданій русскаго народа, десятки милліоновъ жертвъ, возмутительныхъ гоненій на религію и на все то, что составляетъ «Святая Святыхъ» во всемъ человѣчествѣ и, наконецъ, штурмъ большевистскимъ «дэмпингомъ» экономическаго и хозяйственнаго устройства всѣхъ странъ.

Такимъ образомъ, для продолженія и окончанія Бѣлаго, освободительнаго движенія широкимъ фронтомъ и уже *всѣми главными силами Русскаго Народа*, создается несравненно болѣе благопріятная, чѣмъ 14 лѣтъ тому назадъ, обстановка. Прошлое, а въ особенности такое кровавое, въ которомъ погибло столько воиновъ и гражданъ, обязываетъ къ тому, чтобы въ будущемъ продолженіи Бѣлаго движенія не смогли имѣть мѣста прежніе недочеты, ошибки и отрицательныя стороны.

Настоящее есть результатъ прошлаго и залогъ будущаго. *Будущее* сейчасъ скрыто отъ насъ такъ же, какъ оно было скрыто и отъ первыхъ Вождей Бѣлаго Движенія и ихъ сподвижниковъ, но они своими подвигами, своимъ самоотверженіемъ *сдѣлали себя достойными великаго будущаго*, обезсмертивъ на вѣки свои имена, ибо *слава смерти не знаетъ*.

Они же указали намъ и тотъ путь, и примѣръ, которыхъ должны держаться Бѣлые воины, *когда пробьетъ и для насъ желанный часъ Исторіи*.

Мы должны быть *всегда готовы* — зажечь и въ нашихъ душахъ такой же яркій свѣточъ пламенной *любви* къ Россіи, пламенной *ненависти* къ поработителямъ нашей Родины и непоколебимой *воли, жертвуя своей жизнью, довести Бѣлое движеніе до побѣднаго конца* — спасенія и освобожденія Россіи!

Будемъ же всѣ «единомысліемъ исповѣмы», что Господь за насъ, что дѣло наше правое, что *мы побѣдимъ!* — «Со щитомъ иль на щитѣ»!

Н. Н. Баратовъ.

ОТЪ КОНТОРЫ:

1. **Подписчиковъ,** не внесшихъ полностью платы за 1931 годъ, просятъ внести таковую.

2. Контора газ. «Русскій Инвалидъ» принимаетъ порученія **по розыску Высочайшихъ приказовъ о производствѣ и наградахъ лицъ гражданскаго вѣдомства,** за періодъ съ 1890 г. по 1 авг. 1917 г., въ платою по 15 фр. за каждую отдѣльную справку.

Заявленія о розыскѣ, съ указаніемъ: характера справки, хотя бы приблизительнаго времени производства или награжденія, по какому вѣдомству и своего адреса, а также и деньги направлять N. Alexeieff. 13, Rue Pascal, Paris 5.

п. 2 просятъ перепечатать другія газеты.

Военныя замѣтки

1. 11-е Ноября

11-го ноября была отпразднована нашими союзниками 13-я годовщина перемирія съ Германіей. Эта дата была исторической и для насъ. 11 ноября 1918 г. наша гражданская война была въ полномъ разгарѣ и съ побѣдой нашихъ союзниковъ мы, конечно, ожидали ихъ активнаго вмѣшательства въ нашу борьбу съ большевиками.

Добровольческая армія вела упорные бои за только что отбитый у насъ красными Ставрополь. Кубанцами уже была захвачена ст. Невинномыская и черезъ три дня — 14 ноября нами былъ взятъ и Ставрополь. Донцы продвигались на Воронежскомъ направленіи и подходили къ Лискинскому ж. д. узлу. Возставшіе терцы только что заняли Прохладную. На восточномъ фронтѣ, арміи директоріи (при которой адмиралъ Колчакъ только что занялъ постъ военнаго министра) откатывались съ линіи Волги за Каму и Бѣлую — къ Уралу. Большевики начали оголять свой восточный фронтъ и перебрасывать войска противъ Дона. Украина, Крымъ, Прибалтійскіе провинціи, Литва, Бѣлорусія и Польша были сгруппированы автро-германцами, но уже въ Кіевъ былъ командированъ французскій консулъ Энно и началъ возстаніе Петлюра противъ гетмана Скоропадскаго.

Въ Яссахъ началось совѣщаніе, имѣвшее цѣлью передать союзникамъ всѣ наши нужды, чаянія и запросы организованной и государственно-настроенной русской общественности».

Наконецъ, на сѣверѣ, уже нѣсколько мѣсяцевъ, подъ прикрытіемъ высадившихся въ іюлѣ союзниковъ, былъ созданъ прочно обезпечивавшій Архангельскъ и Мурманскъ сѣверный фронтъ ген. Миллера.

Черезъ нѣсколько дней послѣ перемирія, ген. Щербачевъ изъ Яссъ, послѣ посѣщенія имъ командующаго Союзной арміей въ Румыніи ген. Бертело писалъ, ставшему послѣ кончины ген. Алексѣева единственнымъ возглавителемъ Добровольческой Арміи, генералу Деникину: «рѣшено нижеслѣдующее: для оккупаціи юга Россіи будетъ двинуто, настолько быстро, насколько это возможно, 12 дивизій, изъ коихъ одна будетъ въ Одессѣ на этихъ же дняхъ. Дивизіи будутъ французскія и греческія... По прибытіи союзныхъ войскъ, кромѣ Одессы и Севастополя, которые несомнѣнно будутъ заняты ко времени полученія Вами этого письма, союзники быстро займутъ Кіевъ и Харьковъ съ Криворожскимъ и Донецкимъ бассейнами, Донъ и Кубань, чтобы дать возможность Добровольческой и Донской арміямъ прочнѣе сорганизоваться и быть свободными для болѣе широкихъ активныхъ операцій... Въ Одессу, какъ главную базу союзниковъ, прибудетъ огромное количество всякаго рода военныхъ средствъ, оружіе, боевыхъ огнестрѣльныхъ припасовъ, танковъ, одежды, ж.-д. и дорожныхъ средствъ, аэронавтики, продовольствія и прочее. Богатые запасы бывшаго Румынскаго фронта, Бессарабіи и Малороссіи, равно какъ и таковые Дона, можно отнынѣ считать въ полномъ нашемъ распоряженіи. Для сего осталось сдѣлать лишь небольшія дипломатическія усилія, успѣхъ коихъ обезпеченъ, такъ какъ мы опираемся на все могущество союзниковъ».

Казалось, что съ побѣдой нашихъ союзниковъ занимается новая заря и въ нашей борьбѣ съ красными.

Увы, суровая дѣйствительность не оправдала всѣхъ нашихъ надеждъ.

Уже черезъ 3 мѣсяца союзные дессанты эвакуировали занятые ими Одессу и Севастополь, а черезъ полгода союзники ушли и изъ Архангельска и Мурманска.

И Одессу и Севастополь съ Криворожскимъ и Донецкимъ бассейнами, равно какъ и Донъ и Кубань, пришлось занимать намъ самимъ. Нашей трагедіей было то, что день 11 ноября былъ концомъ Міровой войны, но не сталъ началомъ міровой борьбы съ большевизмомъ. А какъ мы были отъ этого близки!

2. Военная литература въ С.С.С.Р.

Годъ тому назадъ Революціонный Военный Совѣтъ Красной Арміи отмѣтилъ «отставаніе» военной литературы, указывая, что ее не хватаетъ на рынкѣ и, что она по своему содержанію не всегда отвѣчаетъ современнымъ задачамъ боевой подготовки.

Это подстегиваніе, наконецъ, начина-

Нашъ планъ войны и его выполненіе *)

III.

СОСРЕДОТОЧЕНІЕ

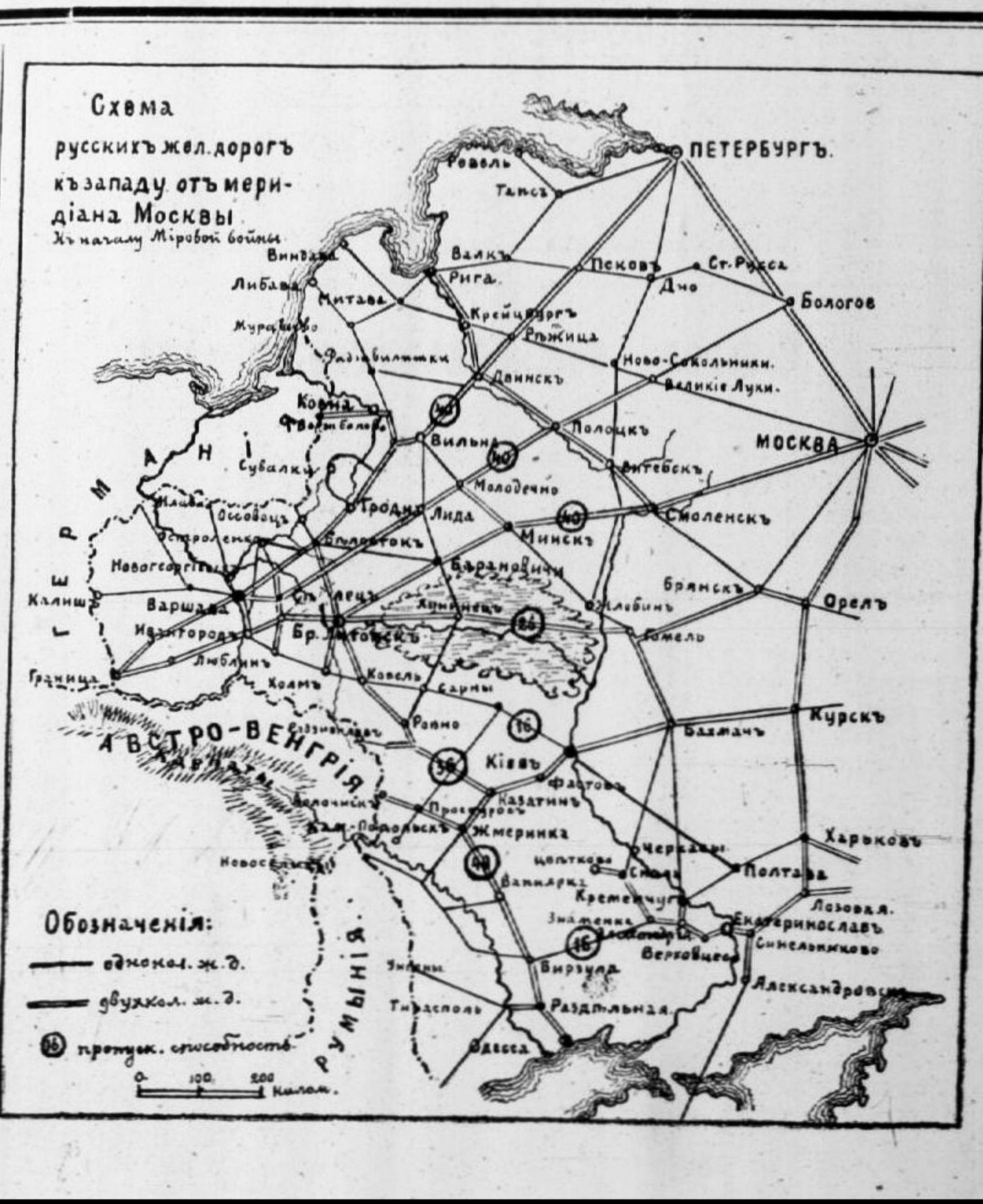
Начиная съ на второй день, мобилизаціонныя перевозки заканчивались въ своей главной массѣ въ теченіе первой недѣли мобилизаціи. Хотя перевозки «по сосредоточенію» начинались тоже на 2-й день, но это были незначительныя передвиженія мѣстнаго характера, имѣвшія своимъ назначеніемъ надлежащее прикрытіе нашей границы. Только на второй недѣлѣ мобилизаціи перевозки «по сосредоточенію» достигали наибольшаго напряженія и въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ двухъ недѣль заполняли на главныхъ направленіяхъ весь военный графикъ.

Перевозки производились эшелонами, на основаніи «расчетовъ штатныхъ частей войскъ на поѣзда желѣзнодорожной сѣти нормальной колеи». Воинскій поѣздъ состоялъ, кромѣ вагоновъ-прикрытія, изъ 44 единицъ (двухъ-осныхъ вагоновъ и платформъ). Согласно упомянутымъ «Расчетамъ на поѣзда», пѣхотный полкъ составлялъ 5¼ эшелоновъ, кавалерійскій — 5 эшелоновъ, артиллерійская бригада — 9 эшелоновъ, пѣхотная дивизія — 43 эшелона, армейскій корпусъ изъ двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизіи — до 135 эшелоновъ.

Средній суточный пробѣгъ воинскаго поѣзда не превышалъ 300 верстъ; это было вдвое медленнѣе, чѣмъ движеніе воинскихъ поѣздовъ во Франціи. Медленность движенія нашихъ воинскихъ поѣздовъ происходила изъ-за необорудованности Россійскаго товарнаго вагоннаго парка автоматическими тормазами.

Растягивались наши перевозки по сосредоточенію также вслѣдствіе громадныхъ разстояній, которыя должны были покрыть воинскіе эшелоны. Напримѣръ, перевозка IV Сибирскаго корпуса, расположеннаго во Владивостокѣ, достигала 8.000 верстъ (около 9.000 километровъ). Чтобы понять, какого техническаго напряженія требовала подобная перевозка, укажемъ, что для одной пары поѣздовъ требовалось 120 паровозовъ.

На прилагаемой схемѣ показана часть нашей желѣзнодорожной сѣти къ западу отъ меридіана Петербургъ-Кіевъ-Одесса. Это та часть сѣти, по которой должны были пройти всѣ эшелоны «по сосредоточенію». Цифры, поставленныя у магистралей, обозначаютъ количество сквозныхъ воинскихъ эшелоновъ къ тому мо-

*) Рус. Инв. №№ 27 и 28.

етъ отражаться на дѣятельности монопольнаго военнаго издательства въ СССР, такъ называемаго ВОЕНГИЗ (государственнаго военнаго издательства).

Въ связи съ пятилѣткой, какъ извѣстно, Красная Армія, сейчасъ «повернула», по терминологіи совѣтской печати, «лицомъ къ техникѣ». Этотъ поворотъ къ техникѣ, несомнѣнно, проводится сейчасъ Красной Арміей очень рьяно. Осенніе маневры этого года, о которыхъ совѣтская печать писала чрезвычайно сдержанно, были проведены подъ опредѣленнымъ знакомъ «оснащенія техникой» и въ частности моторизаціи.

Въ связи съ этимъ, дѣятельность государственнаго военнаго издательства рѣзко повышаетъ темпъ своей работы въ области военно-технической:

За 1930 г. было издано — 50 военно-техническихъ книгъ.

За 1931 г. предположено издать — 270 (130 уже вышло въ свѣтъ, а остальныя 140 должны появиться въ теченіе октября-декабря).

Наряду съ оригинальными трудами, въ шесть, примѣрно, разъ повышается и издательство переводовъ иностранныхъ трудовъ. Всего за 1931 г. предположено выпустить до 40 переводовъ (гл. обр., по танкамъ и борьбѣ съ ними, авіаціи, противовоздушной оборонѣ и средствахъ связи). Переводятся послѣдніе иностранные уставы и наставленія по боевой химіи, авіаціи, противовоздушной оборонѣ, танковъ, и мотомеханизированныхъ частей. Наконецъ, въ планъ включается изданіе сборниковъ «Военный Зарубежникъ» (первый выпускъ уже вышелъ).

По прежнему слабымъ мѣстомъ остаются труды по общимъ вопросамъ военнаго искусства. Совѣтская печать откровенно признается, что «къ сожалѣнію единицами насчитываются намѣченные планомъ издательства труды по общимъ вопросамъ военнаго искусства. Разработка основныхъ проблемъ военнаго дѣла остается слабымъ мѣстомъ нашей научно-изслѣдовательской работы. Отставаніе въ этой области начинаетъ пріобрѣтать недопустимо затяжной характеръ». Любопытны, однако, принимаемыя въ этомъ отношеніи ВОЕНГИЗ-омъ мѣры.

Во-первыхъ, выпускается сборникъ, направленный противъ буржуазныхъ теорій въ военномъ дѣлѣ. Какъ это ни представляется нелѣпымъ, подобный сборникъ, дѣйствительно, только что вышелъ изъ печати. Называется онъ—«Противъ реакціонныхъ теченій на военно-научномъ фронтѣ», а въ подзаголовкѣ «критика стратегическихъ и военно-историческихъ взглядовъ проф. Свѣчина. Стенограмма открытаго засѣданія пленума секціи по изученію проблемъ войны Ленинградскаго отдѣленія Коммунистической Академіи отъ 25 апрѣля 1931 г.». Авторомъ является нынѣшній помощникъ Ворошилова — Тухачевскій и менѣе (если только и не вовсе неизвѣстные за предѣлами СССР нѣкіе Бочаровъ и Сѣдякинъ.

Второй мѣрой борьбы съ отставаніемъ на фронтѣ теоріи войны, является переизданіе работъ по оперативному искусству, недавно разбившагося на самолетѣ помощника начальника генеральнаго штаба Тріандофилова. Курьезнѣе всего, однако, то, что этотъ самый Тріандофиловъ, конечно, обладаетъ несравненно большимъ, чѣмъ, напримѣръ, Ворошиловъ и Буденный, военно-научнымъ багажемъ и несомнѣннымъ здравымъ смысломъ, былъ какъ разъ ученикомъ нынѣ признаннаго реакціоннымъ Свѣчина (еще въ Міровой войнѣ, когда онъ былъ прапорщикомъ въ полку, которымъ командовалъ Свѣчинъ и въ Красной Академіи).

Переизданіе двухъ томовъ Клаузевица объясняется тѣмъ, что надъ ними «такъ глубоко и тщательно работалъ въ свое время В. И. Ленинъ». Конечно, помимо Ленина, онъ всегда цѣнился и сейчасъ цѣнится и всей военной наукой, но любопытно, что Ленинъ дѣйствительно штудировалъ чрезвычайно тщательно. Институтъ Ленина опубликовалъ нѣкоторыя его памятки на книгу Клаузевица «Vom Kriege» (Ленинъ изучалъ ее въ подлинникѣ). Нельзя сказать, чтобы эти выписки были особенно глубокомысленны, но самъ фактъ изученія имъ Клаузевица очень знаменателенъ. Такъ, въ главѣ о генеральномъ штабѣ Ленина поражаетъ фраза Кляузевица: «ген.-штабъ — та часть войскъ, которая больше всѣхъ пишетъ и печатаетъ». О главѣ VI («Война — орудіе политики») Ленинъ пишетъ — «самая важная глава» и подчеркиваетъ слова Клаузевица — «война есть только часть политическаго общенія, стало быть, отнюдь не нѣчто самостоятельное» и «характеръ политическій уже имѣетъ рѣшающее значеніе на веденіе войны».

Какъ образецъ военнаго издательства можно привести перечень книгъ, подлежащихъ выходу въ свѣтъ въ послѣдніе 3 мѣсяца этого года.

Изъ *оригинальныхъ* трудовъ на первомъ мѣстѣ стоятъ сочиненія по авіаціи — 118 печатныхъ листовъ;

на второмъ — по исторіи гражданской войны — 70 печатныхъ листовъ;

на третьемъ — по моторизаціи — 53 печ. листа;

на четвертомъ — по средствамъ техническої связи — 45 печ. листовъ.

Остальныя отрасли военнаго дѣла — въ видѣ лишь отдѣльныхъ книгъ.

По тиражу, на первомъ мѣстѣ стоятъ «Средства воздушнаго нападенія и обороны населенныхъ пунктовъ» (30.000), затѣмъ, съ тиражемъ въ 20.000 экз. идутъ: «Тактика мотомехчастей» Аммосова, «Противотанковая оборона роты и батальона» и «Войсковая авіація». На третьемъ мѣстѣ, съ тиражемъ въ 15.000, стоятъ опять таки «Тактика мотомехчастей» нѣкоего Лизюкова. Остальныя изданія съ тиражемъ въ 10.000 и менѣе экземпляровъ (въ частности, сочиненія по гражданской войнѣ съ тиражемъ лишь въ 3-5 тысячъ).

Изъ *переводныхъ* трудовъ на первомъ мѣстѣ стоятъ:

Сочиненія по моторизаціи — 61 печ. л.

На второмъ — по авіаціи — 51 печ. л.

Остальныя отрасли военнаго дѣла — лишь отдѣльныя книжки (въ частности, Херръ — «Артиллерія въ прошломъ, настоящемъ и будущемъ»).

Наконецъ, издаются переводы двухъ капитальныхъ трудовъ: выше уже упомянутый Клаузевицъ (40 печ. листовъ) и III томъ исторіи военнаго искусства Дельбрюка (63 печ. листа).

По тиражу, изъ первыхъ трудовъ, на первомъ мѣстѣ стоятъ «Техника танковъ» покойнаго Хейгля и «Химразвѣдки» (обѣ по 20.000). За ними слѣдуетъ Клаузевицъ — 15.000.

Наконецъ, модное сейчасъ въ СССР «выдвиженчество» и «ударничество» находятъ свои отклики и въ тонѣ военнаго издательства. Оказывается, что центральный комитетъ коммунистической партіи поставилъ ему задачу: «собрать и организовать вокругъ себя всѣ новыя растущія авторскія силы, помочь имъ подняться на болѣе высокую ступень культуры, знанія и спеціализаціи». ВОЕНГИЗ, не задумываясь находитъ рѣшеніе этого вопроса въ «массовомъ призывѣ ударниковъ красной арміи въ военную литературу».

Трудно, однако, вѣрить въ то, чтобы массовый призывъ, требующихъ еще поднятія ихъ на болѣе высокую ступень культуры красноармейскихъ ударниковъ, могъ заполнить пробѣлъ въ капитальныхъ сочиненіяхъ по теоріи военнаго дѣла, на отсутствіе которыхъ такъ сѣтуетъ ВОЕНГИЗ. Для этого одной директивы, даже все могущаго въ СССР ЦК, — все же мало.

А. Зайцовъ.

Основы устройства современныхъ армій

II.

Арміи, содержимыя въ мирное время и комплектуемыя по воинской повинности, составляютъ основной видъ вооруженной силы большинства государствъ. Главнѣйшая тенденція, проявлявшаяся послѣ войны, заключается въ сокращеніи срока дѣйствительной службы возрастныхъ контингентовъ. Нынѣ онъ установленъ: *одногодичный* — въ Бельгіи (въ дѣйствительности даже 10 мѣсяцевъ), Франціи, Чехословакіи, Финляндіи и Эстоніи; *полуторагодичный* — въ Италіи, Испаніи, Югославіи, Польшѣ, Турціи, Греціи, Латвіи и Литвѣ; *двухгодичный* — въ Румыніи и Японіи.

Болѣе краткіе сроки службы, конечно, неблагопріятно отражаются на воинскомъ воспитаніи и обученіи призываемыхъ и это должно имѣть особенно отрицательные результаты теперь, когда военная техника быстро прогрессируетъ, усложняя практически, такъ сказать, ремесленное обученіе рядового бойца. Тѣмъ не менѣе всѣ государства неудержимо принуждены прибѣгать къ все болѣе и болѣе краткимъ срокамъ, дойдя уже до 10 мѣсяцевъ, какъ, напримѣръ, Бельгія. Вызывается это, главнымъ образомъ, стремленіемъ пропускать черезъ ряды арміи наибольшее количество лицъ, достигающихъ призывного возраста, при условіи неувеличенія, по финансовымъ и другимъ соображеніямъ, общей численности арміи, содержимой въ мирное время.

Чѣмъ сокращеннѣе срокъ обученія, тѣмъ интенсивнѣе оно должно производиться. На улучшеніе условій обученія вездѣ обращается особенное вниманіе: увеличивается число и совершенствуется качество непосредственныхъ учителей призываемыхъ — сверхсрочно - служащихъ унтеръ-офицеровъ, уменьшается въ войсковыхъ частяхъ хозяйственная, мобилизаціонная и административная дѣятельности, наибольшее количество времени удѣляется на методическія занятія по тщательно - разработаннымъ планамъ, строевые начальники всѣхъ степеней все-

менту, когда желѣзнодорожная магистраль оканчивала «свою собственную мобилизацію»*) и могла работать полнымъ воинскимъ графикомъ.

Изъ этой схемы мы видимъ, что, для переброски войскъ къ границамъ съ Германіей и Австро-Венгріей мы имѣли 6 двухъ-колейныхъ и 2 одно-колейныхъ жел. дор. линіи. По этимъ 14 колеямъ въ сутки могло подаваться около 250 эшелоновъ.

Всматриваясь болѣе внимательно въ эту схему, мы замѣтимъ, что около 200 эшелоновъ въ сутки могли быть поданы на фронтъ въ 225 километровъ: Бѣлостокъ-Брестъ-Холмъ. Это отвѣчало сосредоточенію главной массы нашихъ войскъ на такъ называемомъ «Передовомъ театрѣ».

Идея сосредоточенія наибольшихъ силъ и возможно ближе къ р. Вислѣ, принадлежитъ гр. Милютину. Она вытекала изъ желанія активно использовать вдающійся въ территорію нашихъ западныхъ сосѣдей, выступъ, образуемый Привислинскимъ краемъ. При дѣйствіяхъ противъ Германіи, Русскія главныя силы, наступающія внизъ по Вислѣ, ставили нѣмецкія войска, собранныя въ Восточной Пруссіи, въ невыгодное стратегичесоке положеніе. Въ еще болѣе трудномъ положеніи оказывалась бы Австро-Венгрія при наступленіи нашихъ главныхъ силъ вверхъ по Вислѣ. Въ случаѣ побѣды Русскихъ войскъ въ Галиціи, соединенной съ ихъ выходомъ на коммуникаціонныя пути А.-В. Арміи съ Краковымъ, эта Армія оказалась бы прижатой къ Карпатамъ. Первая же русская побѣда могла превратиться въ сокрушеніе всей вооруженной мощи Имперіи Габсбурговъ.

«Передовой театръ» представлялъ собою еще одно важное стратегическое удобство. Войска, въ немъ сосредоточенныя, оказывались во «внутреннемъ» положеніи по отношенію къ Германцамъ и Австро-Венгерцамъ. Это позволяло избрать для нанесенія нашего главнаго удара одного изъ этихъ враговъ, сосредоточить противъ него подавляющую часть силъ, оставивъ для защиты противъ другого минимумъ войскъ. Говоря техническимъ языкомъ, Русскія войска, сосредоточенныя на Передовомъ театрѣ, получали возможность использовать преимущества дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ.

Это не укрылось отъ такого вдумчиваго стратега, какъ гр. Мылютинъ, и его ближайшій сотрудникъ генералъ Обручевъ, руководившій стратегическимъ развитіемъ нашей желѣзнодорожной сѣти, послѣ ухода въ отставку перваго, обратилъ вниманіе на оборудованіе Передового театра рокадными ж. д. линіями. Таковыхъ линій было построено три: 2 двухъ-колейныхъ и 1 — одноколейная.

Пролегающій въ тылу Передового театра лѣсисто-болотистый бассейнъ р.

*) Срокъ окончанія этой мобилизаціи варіировалъ для различныхъ желѣзныхъ дорогъ между 4-8 днями.

Припяти — Полѣсье, затруднялъ созданіе рокадныхъ желѣзныхъ дорогъ къ востоку отъ меридіана Брестъ-Литовска. Здѣсь, вплоть до р. Днѣпра, на протяженіи 500 километровъ въ меридіональномъ направленіи, проходила только одна одноколейная «Полѣсская желѣзная дорога» (Вильно-Ровно). Подобная бѣдность въ «рокадныхъ линіяхъ» увеличивала для насъ и безъ того громадное стратегическое значеніе Передового театра.

Дабы уменьшить длительность сосредоточенія нашихъ главныхъ силъ на Передовомъ театрѣ, въ Варшавскомъ военномъ округѣ была расквартирована значительная часть нашихъ войскъ.

Но со вступленіемъ въ 1908 году на постъ Военнаго Министра генерала Сухомлинова, наша дислокація подверглась существенному измѣненію и изъ Варшавскаго округа были уведены внутрь Россіи 91 батальонъ*).

Уводъ войскъ изъ Варшавскаго военнаго округа ген. Сухомлиновъ объяснялъ тѣмъ, что это «отвѣчаетъ принятому рѣшенію отодвинуть нѣсколько къ востоку раіоны сосредоточенія...»

Согласно идеѣ Сухомлинова, развертываніе нашихъ главныхъ силъ отрывалось отъ Вислы и осаживалось на линію Бѣлостокъ-Брестъ-Холмъ.

«Было ли это рѣшеніе отодвинуть сосредоточеніе слѣдствіемъ измѣненія дислокаціи», пишетъ генералъ Зайончковскій**), «или же измѣненіе этой послѣдней было слѣдствіемъ рѣшенія отодвинуть наше стратегическое развертываніе — рѣшить трудно. Архивные документы отвѣта на этотъ вопросъ не даютъ, но одинъ изъ нихъ, а именно повседневная запись въ календарѣ помощника военнаго Министра, генерала Поливанова, свидѣтельствуетъ о той паникѣ, которую произвела въ высшихъ военныхъ кругахъ вѣсть о неожиданной для всѣхъ и по секрету отъ членовъ Правительства проведенной мѣры перемѣны дислокаціи и уни-

*) Указываемъ число батальоновъ, а не дивизій, потому, что источникъ, которымъ мы пользуемся (ген. Зайончковскій, «Подготовка Россіи къ міровой войнѣ (планы войны)» стр. 107) примѣняетъ этотъ устарѣлый методъ. По этой же причинѣ намъ придется и дальше, въ тѣхъ случаяхъ, когда мы не имѣли возможности точно установить число дивизій, брать изъ труда ген. Зайончковскаго его исчисленіе въ батальонахъ, эскадронахъ и орудіяхъ. Въ данномъ случаѣ, мы знаемъ, что въ числѣ уведенныхъ изъ Варшавскаго военнаго округа войскъ былъ V-й арм. корпусъ (7 и 10 пѣх. и 5-я кавал. дивизіи), переведенный въ Воронежъ. Затѣмъ уведены были 46-я, 47-я, 48-я и 49-я резервныя бригады; онѣ были развернуты въ полевыя дивизіи тѣхъ же номеровъ и вошли въ составъ корпусовъ: 46-я — XXV а. к. (Москва), 47-я — XVI а. к. (Казань), 48-я и 49-я — XXIV (Самара).

**) Вышеуказанная книга ген. Зайончковскаго, стр. 107.

цѣло посвящаютъ себя учебному дѣлу и пр. Такимъ образомъ, армія мирнаго времени призывается прежде всего исполнить первое свое назначеніе — являться *военной школой*.

Большинство европейскихъ государствъ не имѣетъ границъ, защищенныхъ естественными рубежами. Это обстоятельство, въ связи съ общимъ напряженнымъ политическимъ положеніемъ, заставляетъ ихъ правительства озабачиваться вопросомъ о надежномъ прикрытіи своей территоріи въ первые дни войны, вслѣдствіе чего въ дѣлѣ устройства своихъ армій они должны принимать мѣры къ обезпеченію скорѣйшей боевой годности и готовности войсковыхъ частей, въ особенности, расположенныхъ въ приграничномъ раіонѣ или могущихъ быть быстро туда переведенныхъ. Эти части должны содержаться въ достаточно сильномъ составѣ и онѣ не могутъ служить кадромъ для образованія при мобилизаціи второочередныхъ частей.

На первое мѣсто среди этихъ государствъ нужно поставить Францію. Эта страна вынесла во время войны наибольшее напряженіе и стремится теперь использовать боевой опытъ съ цѣлью обезпечить свою безопасность. Она идетъ впереди другихъ государствъ въ усовершенствованіи своихъ оборонительныхъ средствъ, являясь примѣромъ, которому другія стараются подражать.

Въ окончательномъ видѣ организація французской арміи сложилась только въ нынѣшнемъ году. Въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ со времени истеченія Великой войны, французское правительство, ограничивалось лишь частными мѣропріятіями и только въ 1928 году появились тщательно обдуманные и всесторонне разработанные основные законы по новому устройству арміи и по государственной мобилизаціи.

По этимъ законамъ срокъ дѣйствительной службы опредѣленъ въ одинъ годъ, время пребыванія въ отпуску, въ распоряженіи войскового начальства — въ три года, а затѣмъ зачисленіе на 24 года въ резервъ. Число сверхсрочныхъ строевыхъ доводится до 106 тыс., а нестроевыхъ до 45 тыс., при контингентѣ новобранцевъ въ 240 тыс., призывъ которыхъ производится половину — весной и половину — осенью. Войска метрополіи въ мирное время (20 пѣх., 5 кав. и 3 возд. дивизіи) являются учебными частями, образуя «Centres d'instruction». При мобилизаціи они выдѣляютъ нѣкоторое количество офицеровъ и сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, а также новобранцевъ не закончившихъ четырехмѣсячнаго обученія, и пополняются призывомъ, по распоряженію войскового начальства, отпускныхъ въ ихъ спискахъ числящихся (три возрастныхъ класса).

Ихъ сосредоточеніе въ укрѣпленной пограничной полосѣ тщательно подготовлено и можетъ быть произведено весьма быстро — на 4-5 день мобилизаціи.

Для формированія при мобилизаціи новыхъ войсковыхъ частей, образовано 465 мобилизаціонныхъ пунктовъ — «Centres de mobilisation». Ихъ организація не имѣетъ въ мирное время никакого отношенія къ строевымъ частямъ и они подчинены мѣстному военному начальству. Рядъ мобилизаціонныхъ при нихъ формированій будетъ происходить при нихъ послѣдовательно (3-6 мѣсяцевъ), въ соотвѣтствіи съ полученіемъ вооруженія, матеріальной части и запасовъ, планомѣрное изготовленіе которыхъ должно производится на мобилизованныхъ заводахъ и фабрикахъ, согласно выработаннымъ образцамъ и моделямъ (politique de laboratoire)

Такое устройство французской арміи даетъ ей возможность вести интенсивное обученіе въ мирное время и съ объявленіемъ войны обезпечиваетъ границы войсками, состоящими изъ молодежи, получившей, хотя и краткосрочное, но недавно законченное обученіе и обладающими достаточно прочнымъ командным кадромъ, подъ прикрытіемъ которыхъ будетъ серійно производится формированіе цѣлаго ряда новыхъ войсковыхъ частей, пригодныхъ для длительной оборонительной войны.

Въ другихъ государствахъ, принявшихъ такой-же принципъ устройства армій, не достигнуто, однако, такого значительнаго числа сверхсрочныхъ, не проведено такое полное освобожденіе войсковыхъ частей отъ мобилизаціонныхъ и хозяйственныхъ заботъ и не осуществлено совершенное отдѣленіе строевого управленія отъ мѣстнаго.

Наибольшія особенности представляетъ устройство итальянской арміи. Послѣ окончанія войны она находилась въ состояніи полнаго разстройства: среди офицеровъ и сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ обнаружилось почти поголовное бѣгство изъ арміи, срокъ службы для нижнихъ чиновъ былъ сокращенъ до 8 мѣсяцевъ, численный составъ войсковыхъ частей былъ совершенно ничтожный, воинское обученіе въ нихъ почти не производилось, дисциплина и воинскій порядокъ были въ полномъ упадкѣ. Въ 1922 году, съ установленіемъ фашистской диктатуры, все это кореннымъ образомъ измѣнилось. Объявивъ исторической миссіей Италіи воскрешеніе древней Римской Имперіи, фашизмъ, въ борьбѣ видитъ ея осуществленіе. Отсюда сознаніе важности внѣдренія твердой дисциплины и воинственнаго воодушевленія среди народной массы и необходимости образованія сильной арміи. Срокъ службы удлиненъ до полутора лѣтъ. Командный составъ пополненъ и улучшенъ, внутренній порядокъ возстановленъ, подготовлена быстрая мобилизація 30 полевыхъ дивизій и разработанъ планъ мобилизаціи еще 30 второочередныхъ дивизій.

Но главной особенностью итальянской арміи является фашистская милиція (добровольная милиція національной безопасности). Эта своеобразная могучая организація первоначально имѣла цѣлью поддерживать и охранять въ странѣ общій порядокъ, но постепенно она расширяетъ кругъ своей дѣятельности и нынѣ имѣетъ вполнѣ военный характеръ и входитъ какъ составная часть въ вооруженныя силы королевства. Милиція комплектуется добровольцами, по рекомендаціи мѣстной фашистской организаціи, отвѣчающей за ихъ партійную вѣрность. Имѣется постоянный кадръ — 1000 офицеровъ и 15.000 милиціонеровъ; главная же масса (300 тысячъ) призывается на сборы для обученія и должна быть всегда въ полной готовности къ несенію службы, имѣя вооруженіе при себѣ. Они образуютъ 120 легіоновъ (полковъ), имѣющихъ законченную строевую организацію; кромѣ того, въ составъ каждой дивизіи полевыхъ войскъ органически входятъ два самокатныхъ милиціонныхъ баталіона. Такимъ образомъ, составленная изъ проникнутыхъ партійной дисциплиной фашистовъ, милиціонная военная часть въ военное время усилятъ дѣйствующую армію и качественно и количественно.

Въ вѣдѣніе милиціи всецѣло передана допризывная подготовка молодежи. Поставивъ себѣ цѣлью перевоспитать духовно итальянскій народъ путемъ развитія въ немъ воодушевленія, воинственнаго подъема и дисциплинированности, фашистское правительство и возложило на милицію обрабатывать молодежь въ такомъ духѣ. Офицеры милиціи и спеціально подготовленные для этой цѣли милиціонеры внѣдряютъ въ юношахъ фашистскую идеологію и даютъ имъ воинское воспитаніе и обученіе во время производимыхъ упражненій и сборовъ въ спеціально оборудованныхъ многочисленныхъ (до 1000) учебныхъ пунктахъ. Дѣти отъ 8 до 14 лѣтъ образуютъ группу «Балила» (600 тыс.), а мальчики отъ 15 до 17 лѣтъ — группу «Авангардъ» (400.000). Съ 18-лѣтняго возраста обученіе является для всѣхъ уже обязательнымъ и въ теченіе трехъ лѣтъ юноши (до 1000 тыс.) систематически въ «fascio di combattimento» воспитываются въ культѣ націи и обучаются техникѣ военнаго дѣла. Въ возрастѣ 21 года, принеся торжественно фашистскую присягу и сдѣлавшись «чернорубашечниками», они поступаютъ по набору въ войска, гдѣ одновременно подчиняются воинской и партійной дисциплинѣ.

Подобное же сочетаніе партійной и воинской дисциплины мы встрѣчаемъ и въ Рабоче - Крестьянской Красной Арміи СССР.

Красная Армія есть армія коммунистической партіи. Въ нее призываются только рабочіе и крестьяне; всѣ «нетрудящіеся», какъ лишенные правъ — «лишенцы» — зачисляются при наборѣ въ «трудовое ополченіе». Три пятыхъ всего состава арміи и три четверти командного ея состава — партійцы: коммунисты и комсомольцы.

На «коммунизацію» и «военизацію» молодежи тратится много энергіи и средствъ. Допризывной подготовкѣ подвергаются всѣ 19 и 20-лѣтніе, дважды призываемые на мѣсячные учебные сборы. Во всѣхъ низшихъ и среднихъ школахъ происходитъ военное обученіе, а въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ двухмѣсячные лагерные сборы. Въ широкихъ слояхъ населенія «военизація» производится посредствомъ полуправительственной организаціи «Осоавіахима», насчитывающаго 4 милліона членовъ.

Въ дѣлѣ устройства своихъ вооруженныхъ силъ большевики пошли по своеобразному пути: они отказались отъ принципа единства организаціи арміи въ мирное время, принятаго въ государствахъ, комплектующихъ ее по воинской повинности. Красная Армія дѣлится на войска кадровыя (28 дивизій) и войска территоріальныя (42 дивизіи). Кадровыя войска расположены въ приграничныхъ раіонахъ,

чтоженія крѣпостей, въ корнѣ мѣнявшей цѣль и характеръ нашей войны съ Тройственнымъ Союзомъ».

Подъ вліяніемъ возраженій, которыя встрѣтилъ со стороны командующихъ войсками всѣхъ военныхъ округовъ Сухомлиновскій планъ войны 1910 года, послѣдній былъ въ 1912 году замѣненъ новымъ. Теперь, мы опять выдвигали наше сосредоточеніе на Передовомъ театрѣ. Но дѣлали это, по сравненію съ планами войны, составленными до появленія ген. Сухомлинова на посту Военнаго Министра, очень робко.

Чтобы охарактеризовать эту робость цифрами, укажемъ на слѣдующее: въ 1912 году на Передовомъ театрѣ сосредотачивалось 537 батальоновъ*) или 40% всѣхъ силъ, назначенныхъ на нашъ западный фронтъ борьбы. Въ 1900 году, послѣдній изъ плановъ войны, базировавшихся на Милютинскихъ идеяхъ, сосредоточивалъ въ Передовомъ театрѣ 698 батальоновъ**), или 46% всѣхъ силъ, разворачивающихся на западѣ.

Но и это ограниченное, по сравненію съ прежнимъ, возвращеніе силъ на Передовой театръ, сопровождалось, благодаря ломкѣ дислокаціи, потерей времени. Несмотря на расширеніе и усовершенствованіе нашей желѣзнодорожной сѣти послѣ 1900 года, время сосредоточенія нашихъ армій увеличилось.

«Въ 1900 году на западномъ театрѣ выставлялась армія въ 1524 батальона, 1078 эскадроновъ и сотенъ и 4802 орудія», пишетъ генералъ Зайончковскій***). «Въ 1912 году — въ 1456 батальоновъ, 1094 эскадр. и сотенъ и 5294 орудія. Въ 1900 году общее сосредоточеніе, выдвинутое къ Вислѣ, считалось законченнымъ на *32-й* день мобилизаціи, а въ 1912 — на *40-й*».

«За 12 лѣтъ», говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ своего подробнаго труда****), «Россія, въ смыслѣ быстроты сосредоточенія пошла назадъ».

Говоря объ «окончаніи сосредоточенія», нашъ планъ войны подразумѣвалъ окончаніе перевозокъ корпусовъ (и второочередныхъ пѣх. дивизій), назначенныхъ въ составъ различныхъ армій, разворачивавшихся противъ Центральныхъ Державъ.

Однако, была еще другая категорія силъ. Это были корпуса, расположенные въ Азіатской Россіи и на Кавказѣ. Число первыхъ, послѣ войны съ Японіей въ 1904-5 г. г., почти удвоилось.

Возможность использовать эти корпуса для борьбы противъ Центральныхъ Державъ зависѣла отъ политической обстановки на нашихъ границахъ съ Японіей и Турціей. При увѣренности въ ихъ нейтралитетѣ, мы могли ограничиться оставленіемъ на Дальнемъ Востокѣ, на Кавказѣ и въ Туркестанѣ*) по одному арм. корпусу, усиленные формируемыми съ мобилизаціей второлинейными войсками. Въ этомъ случаѣ, силы, предназначенныя для дѣйствій противъ Центральныхъ Державъ увеличивались очень значительно, а именно: на два Кавказскихъ, одинъ Туркестанскій и четыре Сибирскихъ корпуса. Итого, на 7 корпусовъ.

Необходимость нѣкотораго срока для выясненія политической обстановки, а также удаленіе Азіатскихъ корпусовъ, приводили къ тому, что прибытіе всѣхъ этихъ силъ на нашъ западный фронтъ не могло начаться ранѣе второго мѣсяца мобилизаціи. Само сосредоточеніе ихъ происходило бы въ двухъ эшелонахъ:

а) Два Кавказскихъ, одинъ Туркестанскій и два Сибирскихъ корпуса (расквартированные въ Иркутскомъ военномъ округѣ) прибывали въ теченіе второго мѣсяца мобилизаціи;

б) два Сибирскихъ корпуса, расквартированные на Дальнемъ Востокѣ, прибывали въ теченіе третьяго мѣсяца мобилизаціи.

Условная возможность использованія этихъ корпусовъ для борьбы на Западномъ фронтѣ, не позволяла составителямъ плана войны ввести ихъ при своихъ расчетахъ въ составъ армій (это было сдѣлано лишь для III Кавказскаго). Поэтому, эти корпуса составляли «стратегическій резервъ» въ рукахъ Верховнаго Главнокомандованія. Подобному назначенію отвѣчало и ихъ запаздываніе въ прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій. Наличіе подневольнаго сильнаго стратегическаго резерва составляло особенность русскаго сосредоточенія и придавало ему слѣдующій стратегическій обликъ:

А. Силы перваго стратегическаго удара:

I-й эшелонъ сосредоточенія, состоящій изъ:

а) перволинейныхъ войскъ Европейской Россіи, оканчивающихъ сосредоточеніе *около 30-го* дня мобилизаціи;

б) второлинейныхъ войскъ Европейской Россіи, оканчивающихъ сосредоточеніе *около 40-го* дня мобилизаціи.

Б. Стратегическій резервъ:

II-й эшелонъ сосредоточенія, состоящій изъ Кавказскихъ, Туркестанскихъ, Западно и Средне-Сибирскихъ войскъ, оканчивающихъ сосредоточеніе *около 60-го* дня мобилизаціи.

III-й эшелонъ сосредоточенія состоящій изъ Дальневосточныхъ войскъ, оканчивающихъ сосредоточеніе *около 80-го* дня мобилизаціи.

Такимъ образомъ, общая продолжительность нашего сосредоточенія измѣрялась *80 днями*.

По расчетамъ нашего Генеральнаго Штаба**), Германія оканчивала свое сосредоточеніе на *12-й* день, а Австро-Венгрія — на *15-й*.

Н. Головинъ.

*) Книга ген. Зайончковскаго, стр. 322.
**) Тамъ-же.
***) Стр. 322.
****) Стр. 266.

*) Оставленный въ Туркестанѣ корпусъ могъ быть притянутъ, въ случаѣ необходимости, на Кавказъ.
**) Книга ген. Зайончковскаго, стр. 305.

содержатся въ сильномъ составѣ и срокъ дѣйствительной службы въ нихъ установленъ двухгодичный съ трехлѣтнимъ затѣмъ пребываніемъ въ отпуску. Это перво линейныя войска, составленныя изъ молодежи, получившей длительное воинское обученіе, готовыя къ боевымъ дѣйствіямъ тотчасъ, послѣ производства несложной мобилизаціи.

Территоріальныя войска носятъ милиціонный характеръ. Ихъ кадровый составъ незначителенъ (13-17%); обученіе призывныхъ производится въ теченіе трехмѣсячнаго сбора въ первый годъ призыва и двухмѣсячныхъ въ послѣдующіе четыре года; мобилизація ихъ сложна и длительна.

Такое раздѣленіе арміи на двѣ категоріи вызывается стремленіемъ большевиковъ имѣть вблизи границы ударныя войска для наступательныхъ дѣйствій противъ слабѣйшаго противника и вмѣстѣ съ тѣмъ проводить возможно большій контингентъ, хотя бы и краткосрочно, черезъ ряды арміи. Но эту послѣднюю задачу имъ удается выполнять далеко не въ полной мѣрѣ — около половины годнаго къ военной службѣ контингента (до 400 тыс.) не попадаетъ въ армію и получаетъ лишь ничтожную внѣвойсковую подготовку на краткихъ сборахъ.

Изложивъ въ общихъ чертахъ различныя формы устройства армій государствъ, оставшихся вѣрными идеѣ примѣненія общеобязательной воинской повинности, въ слѣдующей статьѣ намъ предстоитъ разсмотрѣть, въ какія формы можетъ выливаться устройство армій, комплектуемыхъ на добровольныхъ началахъ, путемъ вербовки желающихъ посвятить себя военной службѣ.

А. Гулевичъ.

Замѣтки о конницѣ

Французское Военное министерство только что выпустило «Указанія для организаціи подготовки частей Кавалеріи». Инструкція выпукло устанавливаетъ «методы» и «пріемы» обученія французской кавалеріи. Обучить надо многому, а времени мало. Требуется большая продуманность, планомѣрность занятій, интенсивность въ работѣ.

Цѣль — подготовка къ войнѣ и только къ войнѣ. Все лишнее, «парадерное» должно быть отброшено.

Успѣхъ на войнѣ обезпечивается «волей къ побѣдѣ», которая пробуждаетъ *смѣлость и быстроту* — основныя начала — базу — употребленія кавалеріи.

Вдохнуть въ каждаго кавалериста такую «волю» и обучить примѣненію «средствъ», которыя ведутъ къ побѣдѣ — задача всей подготовки.

Остановимся на «выработкѣ» кавалеристовъ разныхъ категорій. Главные отдѣлы обученія: верховая ѣзда или управленіе «машинами», полевая служба, употребленіе «оружій», стрѣльба, физическая «тренировка», упражненія въ походныхъ движеніяхъ, перестроеніяхъ и въ веденіи боя, «передачи» (связь), организація мѣстности, противогазовая защита, уходъ за лошадью, содержаніе матеріальной части».

Упражненія преслѣдуютъ двойную цѣль: *сдѣлать кавалеристовъ способными разрѣшать «всѣ спеціальныя задачи» кавалеріи и не уступать «пѣшкомъ» лучшимъ пѣхотинцамъ.*

Производительность обученія зависитъ отъ твердости дисциплины и солидности нравственнаго воспитанія. *Чѣмъ крѣпче дисциплина и чѣмъ полнѣе обученіе, тѣмъ легче на войнѣ добиться побѣды «малой кровью».* Одиночная техническая подготовка — главная основа. *Ежедневныя* упражненія *въ сомкнутомъ* строю, сохранившемъ *воспитательное* значеніе, вырабатываютъ въ кавалеристѣ «рефлексы остраго вниманія», полное послушаніе, согласованность и дисциплину.

Упражненія въ строяхъ разсыпныхъ и разсредоточенныхъ, а равно «подготовительныя къ бою» знакомятъ съ построеніями и съ «механизмомъ» движеній, которыя примѣняются въ «боевыхъ» упражненіяхъ.

«Боевыя упражненія» подготовляютъ кавалериста и «часть» къ дѣйствіямъ въ различныхъ условіяхъ боя. На нихъ ставится опредѣленная задача и учитывается воля противника.

Упражненія въ полевой службѣ знакомятъ «съ правилами», примѣняемыми на походѣ, отдыхѣ, развѣдкѣ, въ охраненіи.

Кавалеристы дѣлятся на *«рядовыхъ бойцовъ», «спеціалистовъ» и «нестроевыхъ»* (employées).

Спеціалисты — развѣдчики, наблюдатели, передатчики, шифровальщики, трубачи, саперы, санитары, кузнецы, шофферы — проходятъ «спеціальное» обученіе еще въ періодъ подготовки «молодыхъ солдатъ», параллельно съ «общимъ».

Нестроевые — писаря, мастеровые, повара и пр. — выбираются изъ «старослужащихъ», закончившихъ подготовку «молодыхъ солдатъ». Они привлекаются, по возможности, къ занятіямъ со старослужащими.

Программа обученія *всѣхъ* кавалеристовъ дѣйствительной службы обнимаетъ: верховую ѣзду и пользованіе« механическими» средствами передвиженія; употребленіе винтовки, штыка, ручной гранаты и сабли; знакомство съ обязанностями номеровъ при ружьепулеметѣ, пулеметѣ, съ автоматическимъ пистолетомъ; передвиженія въ строяхъ сомкнутыхъ и разсыпныхъ въ составѣ группы и взвода; одиночную подготовку къ бою; употребленіе шанцеваго инструмента, маски и «перевязочнаго пакета»; выполненіе задачъ *развѣдчика, часового и посыльнаго;* содержаніе «оружій», одежды, снаряженія, сѣдельнаго убора или упряжи; уходъ за лошадью или матеріальной частью механическихъ средствъ передвиженія; укладку вьюка и обоза; правила дисциплины, свѣдѣнія изъ свода военныхъ постановленій; обязанности внѣ службы.

Дополнительное обученіе *«рядовыхъ кавалеристовъ»* имѣетъ цѣлью научить ихъ пользоваться въ *совершенствѣ* винтовкой, ружьемъ - пулеметомъ, пулеметомъ и орудіями сопровожденія; подготовить «конно - гренадеръ» (гранатометателей); создать кадръ ѣздоковъ «для доѣздки» (молодыхъ лошадей); обучить дѣйствіямъ въ составѣ группы, взвода и эскадрона.

Лучшіе изъ «рядовыхъ» подготовляются къ командованію звеномъ - отдѣленіемъ и удостаиваются званія «отборныхъ бойцовъ».

Командиръ полка уполномоченъ выдавать «достойнѣйшимъ» удостовѣренія на званіе: «кавалериста» (ѣздока), развѣдчика, стрѣлка, пулеметчика, номера при орудіяхъ сопровожденія, конно - гренадера, наблюдателя, сигналиста. Званія эти связаны съ соотвѣтствующимъ «внѣшнимъ отличіемъ». *Спеціалисты* получаютъ дополнительную подготовку, обыкновенно, въ полкахъ. Только нѣкоторыя категоріи ихъ проходятъ, кромѣ того «стажъ» въ особыхъ школахъ — радіотелеграфисты, телефонисты — или «въ мастерскихъ» — механики, шофферы и пр. Въ принципѣ, каждый кавалеристъ долженъ вернуться домой, по окончаніи службы, *грамотнымъ*. Для этого «въ гарнизонахъ» или полкахъ организуются «курсы грамотности» подъ руководствомъ преподавателей «начальной школы». Занятія на курсахъ ведутся *внѣ часовъ службы.*

Прохожденіе курсовъ грамотности обязательно для всѣхъ кавалеристовъ, не выдержавшихъ испытанія при призывѣ.

Командный составъ обязанъ обращать особое вниманіе на согласованіе всѣхъ отдѣловъ обученія.

Подготовка кавалерійской части вѣнчается «боевыми упражненіями» и маневрами всѣхъ родовъ войскъ съ *одновременнымъ* примѣненіемъ всѣхъ частей кавалерійскаго полка или баталіона драгунъ (перевозимыхъ) въ связи съ автопулеметами.

Только такія упражненія даютъ возможность добиться полнаго согласованія дѣйствій «боевыхъ единицъ» — сабельныхъ и пулеметныхъ эскадроновъ и орудій сопровожденія, — а равно практику органамъ передачъ, наблюденія и командованія, пополняемымъ «спеціалистами».

В. Н. Доманевскій.

Казачество*)

V.

ТЕРСКОЕ ВОЙСКО

Чтобы представить себѣ жизнь терскихъ казаковъ до замиренія Сѣв. Кавказа, слѣдуетъ прочесть Л. Н. Толстого «Казаки». Увлекаясь въ то время геройствомъ и безпримѣрной отвагой линейныхъ казаковъ, Л. Н. самъ провелъ продолжительное время на Кавказской линіи. Тогда было модно побывать на Кавказѣ для молодыхъ офицеровъ знатнаго происхожденія. Но недолго выдерживали они линейную жизнь. Казаки и рождались и умирали тамъ, и рѣдко кому приходилось доживать до старости. Пули и шашки горцевъ не допускали того. Привыкая къ свисту пуль еще на рукахъ матери, а почти что изъ рукъ матери переходя въ сѣдло, линейцы прославились своимъ удальствомъ и лихостью. Они и линію защищали и занимались хлѣбопашествомъ и винодѣліемъ. «Гдѣ виноградная лоза, — тамъ и женская краса и мужская храбрость», — говоритъ терская по

*) Рус. Инв. №№ 18, 21, 23 и 25.

«Они умѣли умирать»

Подъ такимъ заглавіемъ только что вышла въ Америкѣ, на англійскомъ языкѣ, въ высшей степени интересная книга, написанная прекраснымъ, художественнымъ по своей простотѣ, языкомъ одной изъ нашихъ героинь — сестеръ милосердія, которыя такъ просто исполняли свой долгъ, самоотверженно работая часто не только подъ огнемъ непріятеля, но и въ непосредственной близости отъ окоповъ. Ухаживая за нашими ранеными воинами на самомъ полѣ сраженія, онѣ совершенно забывали о себѣ и отдавались только сердечной заботѣ о помощи и спасеніи человѣческой жизни ближняго, не думали въ своей скромности, что этимъ онѣ свершаютъ святой подвигъ. Сестра Софья П. Бочарская доблестно участвовала въ походахъ и бояхъ нашей Арміи отъ самаго начала Великой войны и до ея конца, а затѣмъ во время всего Бѣлаго Движенія. Соотвѣтственно этому и свой трудъ С. Бочарская раздѣлила на два тома. Первый томъ обнимаетъ Великую войну, а второй, который тоже уже готовится авторомъ къ печати, посвященъ участію въ Бѣломъ движеніи и тоже до самаго конца.

Критика въ иностранной печати и повременной и періодической отнеслась къ книгѣ нашей соотечественницы съ живѣйшимъ вниманіемъ и полнымъ одобреніемъ. И неудивительно, ибо вся книга проникнута такой безграничной любовью къ Россіи, благоговѣйнымъ восхищеніемъ передъ нашей Арміей и глубокимъ преклоненіемъ передъ героизмомъ и самоотверженнымъ исполненіемъ своего воинскаго долга — нашими офицерами и солдатами. Для иностранной публики, незнающей Россіи и Русскаго народа, открылись такіе горизонты въ познаніи Россіи, которыхъ они себѣ и представить не могли. Эту книгу съ тѣмъ болѣе горделивымъ чувствомъ за Россію и нашу Армію и благодарнымъ чувствомъ къ автору прочтутъ не только всѣ русскіе воины, но и каждый русскій человѣкъ. Поэтому очень желательно, чтобы нашелся издатель для выпуска этого труда и на русскомъ языкѣ.

Вотъ какъ просто и интересно С. П. Бочарская излагаетъ описаніе своихъ переживаній въ главѣ:

«ПЕРВЫЯ ГАЗОВЫЯ АТАКИ»

«18 мая, раннимъ утромъ, насъ разбудила тяжелая артиллерійская стрѣльба. Наша летучка ужъ нѣсколько недѣль стояла въ верстѣ отъ окоповъ и мы привыкли къ ружейной перестрѣлкѣ. Глухой, непрерывный гулъ пушекъ поднялъ насъ съ коекъ. Растерянно смотрѣли мы съ сестрой Лялей другъ на друга.

— Стрѣляютъ справа, — послышался за занавѣской спокойный голосъ начальника летучки, Шпакенбурга, — я проѣду, посмотрѣть, въ чемъ дѣло.

Мигомъ накинули мы косынки и докторскіе халаты и пробѣжали въ перевязочную, туда же собирались сонные, встревоженные студенты-санитары. Докторъ пробовалъ острить, но никто его не слушалъ. Мы молча ждали, прислушиваясь. Сѣрый свѣтъ ранняго утра вползалъ въ оконко халупы. Шпакенбургъ вернулся очень скоро.

— Нѣмцы открыли огонь по Волѣ Шидловской, раненыхъ нѣтъ, но ожидается атака.

Стрѣльба внезапно оборвалась, стало совсѣмъ тихо и эта тишина была страшнѣе обстрѣла; все кругомъ замолкло, замерло, стало жутко. Докторъ рѣшительно открылъ дверь и вышелъ; вслѣдъ за нимъ и мы, всей толпой, покорно, стараясь не шумѣть, вышли на дорогу. Лѣсъ, отдѣлявшій насъ отъ окоповъ, стоялъ спокойно и недвижно. Зловѣщая тишина давила.

Вдругъ, между деревьями замелькали солдаты, человѣкъ десять, они бѣжали быстро, спасаясь отъ невидимаго врага, лица ихъ были желты, многихъ рвало. Они миновали насъ, не останавливаясь.

— Что случилось? — крикнулъ Шпакенбургъ, но никто не обернулся. Солдаты исчезли на опушкѣ рощи, уходя все дальше. И опять все стало тихо.

По лѣсу громко прозвучалъ лошадиный топотъ и стукъ повозки. Наша санитарная двуколка, дежурившая у хода сообщенія, показалась за поворотомъ. Санитаръ, безъ шапки, волосы дыбомъ, съ помутившимися глазами, правилъ стоя. Лошади несли галопомъ, двуколка была пуста. Онъ только крикнулъ намъ, проѣзжая, что «все пропало»!.. Еще нѣсколько солдатъ промелькнуло мимо. Одинъ остановился, качнулся, задыхаясь, и крикнулъ на бѣгу:

— Нѣмцы пустили туманъ, спасайтесь, сестрицы!

Шпакенбургъ потерялъ свою обычную безпечность и рѣзко приказалъ:

— Санитары, заложить лошадей! Сестры уѣзжайте на первой двуколкѣ.

Легко можно себѣ представить паническое впечатлѣніе на всѣхъ происшедшаго. «Но, продолжаетъ авторъ, 15-ти лѣтній мальчишка, солдатенокъ, попавшій въ нашъ отрядъ изъ пѣхотнаго полка, наотрѣзъ отказался.

— Умру, ваше благородіе, а не отступ-

словица. Хозяйствомъ занималась казачка съ работникомъ ногайцемъ или чеченцемъ. А когда женщины работали, малолѣтки держали охрану на деревьяхъ. Казакъ же былъ всегда въ походѣ. Но въ отсутствіи казаковъ и казачкамъ приходилось защищаться. На Терекѣ не рѣдки бывали такіе случаи: горцы, узнавши, что казаки гдѣ-то далеко на походѣ, напали на линію, но были отбиты; тогда они и повернули на станицу волгскихъ казаковъ. Ихъ встрѣтили залпомъ, и даже грянула пушка, — то казачки, нарядившись въ папахи, бурки и башлыки, высыпали съ подростками на валъ. Отъ такой неожиданной встрѣчи горцы разсыпались.

Съ увеличеніемъ переселенія на Сѣв. Кавказъ, линейное войско, а, слѣдовательно, и терское, росло. Въ 1855 г. были учреждены окружныя гражданскія и полковыя правленія, ибо округъ давалъ полкъ. Низшее же управленіе, какъ гражданское, такъ и военное, находилось въ вѣдѣніи станицы. Къ 1859 г. составъ линейнаго войска увеличился до 21 кон. полка, 2 пѣш. батальоновъ и 1 конно-артил. бригады.

Съ паденіемъ Гуниба въ 1859 г. и замиреніемъ восточной части Предкавказья, прямая задача лѣваго крыла линіи закончилась. Нѣкоторыя станицы были продвинуты дальше къ горамъ, гдѣ имъ приходилось, какъ и ранѣе, нести сторожевую службу и быть всегда на лошади съ винтовкой въ рукахъ.

Вслѣдствіе роста линейнаго войска, оно было въ 1860 г. раздѣлено между вновь образованными Кубанскимъ и Терскимъ войсками. При чемъ, къ послѣднему отошли пять линейныхъ полковъ, что ему дало 9 конн. полковъ и 2 батареи.

Въ слѣдующемъ году былъ образованъ еще одинъ полкъ изъ новопоселенцевъ.

Съ окончаніемъ прямой задачи, срокъ службы былъ уменьшенъ въ 1864 г. до 22 лѣтъ и въ 1867 г. до 15 лѣтъ, т. е. на половину.

Въ 1869 г. былъ назначенъ Наказный Атаманъ Терской области, являвшійся командующимъ войсками области и подчинявшійся Намѣстнику; образовано областное правленіе, а полковыя уничтожены, вмѣсто нихъ были образованы въ 1870 г. правленія отдѣловъ съ атаманами отдѣловъ во главѣ. А, равнымъ образомъ, были преобразованы станичныя управленія: 1. сходъ; 2. выборные атаманъ и правленіе и 3. станичный судъ. При чемъ отвѣтственность за исправность казаковъ была возложена на станичный сходъ.

Къ этому времени служилый составъ доходилъ до 11.000. Съ окончаніемъ войны, казачье населеніе стало быстро расти, и къ 1881 г. его было 131.550 и общаго числа 137.406. А служилый составъ исчислялся въ 15.660 чел. — въ военное время 15 конн. 4-хъ сотенныхъ полковъ, 2 батареи и 1 лейбъ-гвардіи кавказскій терскій казачій эскадронъ С. Е. В. конвоя. Въ 1888 г. составъ полковъ былъ увеличенъ до 600 чел. И съ 1894 г. Терское войско должно было выставлять 4 полка 4-хъ сот., 8 полк. 6-ти сот., 2 батареи и 2 эскадрона лб. гв. С. Е. В. Конвоя.

Живя по сосѣдству съ дикими горскими народами, терцы не могли забыть, почти до 1917 г., уклада жизни ихъ прадѣдовъ. Зачастую имъ приходилось итти за плугомъ съ винтовкой за плечами. Поэтому у нихъ болѣе всего сохранился старый казачій духъ, менѣе замѣтно политиканство и крѣпка вѣрность Руси, которую унесли съ собой ихъ предки изъ Рязанской земли, и которой впослѣдствіи заразили вновь прибывшихъ.

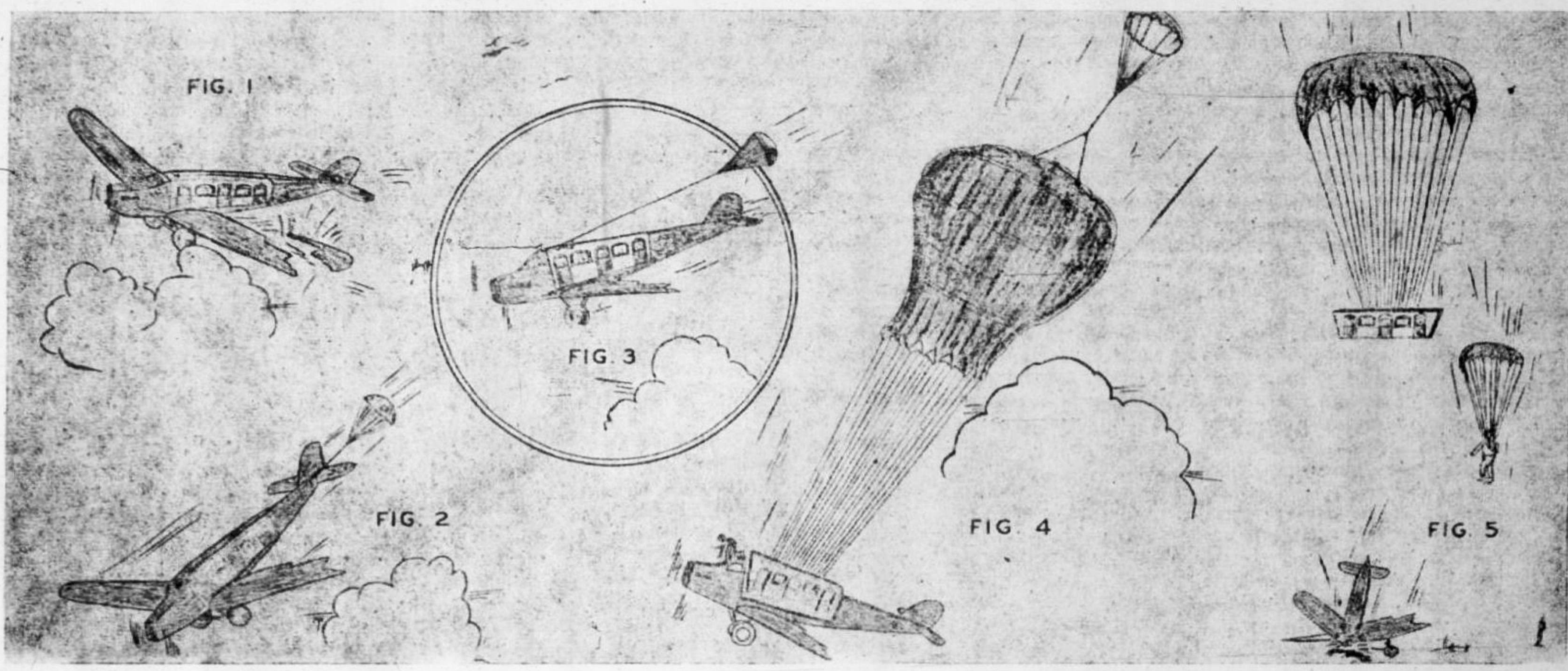
Послѣ замиренія Кавказа, въ мирное время, Терскіе полки вновь стали уходить на границы Россійской Имперіи: 2 полка въ Закавказьѣ, 1 полкъ въ Хотинѣ, а 2 сотни состояли въ Конвоѣ.

Въ Японской войнѣ терцы участвовали 2 полками и 1 батареей. А въ Великую всѣми своими полками 3-хъ очередей (12 конныхъ и 1 пластунскій) и 3 батареями. Иначе говоря, были призваны всѣ военнообязанные до предѣльнаго возраста. Въ гражданскую же выступили всѣ полки и 1 и 2 очередей, составившіе двѣ дивизіи и 4 батареи.

Подвиги терцевъ, какъ въ Великую, такъ и въ гражданскую войну, еще слишкомъ памятны всѣмъ, что бы о нихъ распространяться. Къ тому же наша главная задача — прослѣдить общій ходъ развитія войска въ предѣлахъ его положенія въ государствѣ.

Такимъ образомъ, предки терцевъ, рязанскіе казаки, пробравшись въ дикія, не

ОПЫТЫ, ПРОИЗВОДИМЫЕ ВЪ. С. А. С. Ш., ПО ПРИМѢНЕНІЮ МОЩНЫХЪ ПАРАШЮТОВЪ (діам. 85 англ. фут.) ДЛЯ СПАСЕНІЯ ПАССАЖИРОВЪ ВЪ МАССѢ (отдѣляющаяся кабинка) ВЪ СЛУЧАѢ АВАРІИ ВЪ ВОЗДУХѢ.

лю, до послѣдней капли крови нѣмца бить буду!

Онъ сталъ на порогѣ халупы, винтовка на перевѣсъ; изъ кармановъ его шинели торчали банки съ вареньемъ.

Мы доѣхали до рощи въ полутора верстахъ отъ халупы и остановились.

Одинъ изъ полковыхъ санитаровъ, вздрагивая и поминутно вытирая рукавомъ потъ со лба, подошелъ къ Шнакенбургу. Онъ разсказалъ, что, когда стрѣльба прекратилась, отъ нѣмцевъ на насъ пошелъ желтый туманъ; по ходамъ сообщенія побѣжали земляки страшные, синіе, пѣна изо рта каплетъ, бѣгутъ и на ходу падаютъ мертвыми.

Они то и вызвали панику.

Мы ждали въ рощѣ, не зная, что дѣлать Солдаты стали подтягиваться къ намъ молчаливо и мрачно; мы всѣ испуганно оглядывались, кругомъ тишина.

Наконецъ, отъ начальника дивизіи прискакалъ артиллеристъ-развѣдчикъ съ приказаніемъ выслать весь обозъ и сестеръ къ позиціи у Воли Шидловской. Всѣ десять нашихъ двуколокъ выѣхали сейчасъ-же.

— Вамъ то, сестрица, зачѣмъ ѣхать? — сказалъ развѣдчикъ, ловко вскакивая на козла, рядомъ со мной».

Дальше идетъ такая жизненная картина, что вы точно сами видите этого разсказчика-возницу.

— «Тамъ, поди, живого человѣка не осталось! Сидѣлъ я на наблюдательномъ пунктѣ: сверху, съ трубы все видно. Прекратили нѣмцы обстрѣлъ и пустили газъ, такъ земляки всѣ и полегли; вижу, идутъ туда полковые санитары, рожи тряпками завязаны; увидѣли, какъ наши въ мукахъ корчатся, разсвирипѣли, тряпки сдернули и за пулеметы взялись.

По пшеничному полю нѣмцы стѣной идутъ. Пулеметы трещатъ, какъ серпомъ рѣжутъ, и пшеницу, и нѣмцовъ. Качаются санитары отъ газовъ, а все стрѣляютъ. Вторая линія непріятеля поднялась, и пошла на насъ, да и они полегли. Въ пшеницѣ прячутся, а тамъ ихъ газъ моритъ; головы подымутъ, рожи страшныя, перекошенныя, глаза выкачены. Эй, ѣздовой, бери направо, прямо по улицѣ...

Мы ѣхали въ открытомъ полѣ, по разрушенной деревнѣ Воли Шидловской; тутъ шли бои за Варшаву, въ январѣ, и отъ халупъ не осталось и слѣда. Все поле было изрыто снарядами, словно застывшее море волнами. А впереди видны были окопы, наши и нѣмецкіе, и пережженная, измятая пшеница; въ ней, какъ гигантскія мухи въ паутинѣ, застыли нѣмцы.

Все было мертво, тихо, громыхали только наши двуколки. Мы ѣхали дальше, забывъ о непріятелѣ, испуганные до потери страха. По ходамъ сообщенія бѣжали мы въ окопы; тамъ русскіе и нѣмцы лежали мертвые рядомъ, въ самыхъ страшныхъ, нелѣпыхъ положеніяхъ. Нѣкоторые влѣзли на половину въ землянки, другіе пробовали бѣжать по ходамъ сообщенія и скорчившись, какъ сѣрые, пожелтѣвшіе комки, уперлись въ стѣнку. Нѣмцы атаковали слишкомъ рано и вошли въ окопы еще полные газомъ и умирали рядомъ съ русскими.

Густой запахъ разложенія уже стлался по всему полю.

Солдатъ съ краснымъ крестомъ на рукавѣ скрючился у заржавленной ручки пулемета. Ляля рѣшительно тронула его за плечо, онъ покачнулся и упалъ, выправившись во весь ростъ и раскинувъ руки по землѣ.

Мы выносили тѣхъ, кто еще былъ живъ, и, нагрузивъ двуколку, на рысяхъ выѣхали изъ Воли Шидловской.

Нашъ докторъ, въ тылу, на открытомъ полѣ, открылъ перевязочный пунктъ. Одни за другими, ставили мы рядами носилки, а санитары ѣхали назадъ къ окопамъ. Сестры, стоя на колѣняхъ, стягивали съ отравленныхъ обожженную одежду. День былъ жаркій. Раздѣвали ихъ, а дальше не знали, что дѣлать. Докторъ пробовалъ пускать имъ кровь, но отравленная, почернѣвшая кровь тяжелыми сгустками падала на землю. Пульса у нихъ не было. Онъ попробовалъ на одномъ солевое вливаніе, но оно оказалось смертельнымъ. Отравленные просили пить, но утолить ихъ жажду было нельзя.

Много страшнаго мы видѣли раньше. Нервы наши были закалены достаточно. Мы знали, что раненымъ нужны наши силы и не позволяли себѣ ни видѣть, ни чувствовать. Но въ этотъ день мы вовсе растерялись. Люди умирали въ тяжелыхъ мукахъ, въ полномъ сознаніи, у насъ на глазахъ, а мы не знали, чѣмъ и какъ помочь. Они вскакивали и, задыхаясь, хриплымъ страшнымъ шопотомъ, просили воды, а мы наклонялись надъ ними, холодѣя отъ ужаса.

Все поле было завалено. Они лежали на носилкахъ и просто на землѣ. Офицеры, солдаты, всѣ вперемежку.

Среди телѣгъ, двуколокъ, на дорогѣ, страннымъ показался городской экипажъ; на немъ пріѣхала сѣдая дама, повидаться съ сыномъ-офицеромъ. Ей сказали, что его полкъ участвовалъ въ газовой атакѣ, и она ходила по полю, наклоняясь надъ каждымъ отравленнымъ. Среди живыхъ, она его не нашла и поѣхала на двуколкѣ къ окопамъ. Я видѣла, какъ она возвращалась; голова ея мертваго сына лежала у нея на колѣняхъ; она гладила его волосы, бѣлымъ платочкомъ вытирала посинѣвшее лицо...

Всю ночь съ фонарями мы безпомощно бродили по полю. Подъ утро пришелъ приказъ нашего старшаго врача — вспрыскивать каждому отравленному десять граммъ камфоры. Трудно было вводить иголку, согнувшись надъ носилками, но когда подъ дѣйствіемъ первыхъ же капель масла больной глубоко и облегченно вздыхалъ, лицо его розовѣло, глаза прояснялись и мы забывали объ усталости».

Н. Н. Баратовъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

вѣдомыя степи у самаго подножья Кавказа, оторвавшись временно совершенно отъ государства, помогли сему послѣднему шагнуть сразу почти до его предѣловъ географическихъ.

А сами терцы за три съ половиной вѣка непрерывной борьбы сохранили въ предѣлахъ Руси цѣлый край. Особенно сильное напряженіе и крайняя жертвенность потребовались отъ нихъ въ половинѣ прошлаго столѣтія. Въ сочиненіяхъ извѣстнаго французскаго географа Реклю мы читаемъ: «Первое время русскаго владѣнія Кавказомъ всѣ поселенія были военными. Состоявшія изъ казаковъ - воиновъ и хлѣбопашцевъ въ одно и то же время, — они должны были строить станицы и возводить укрѣпленія, воздѣлывать поля, рыть канавы, проводить дороги и постоянно быть на сторожѣ противъ врага, готоваго каждую минуту напасть изъ сосѣднихъ кустовъ».

Край былъ замиренъ. Въ 1915 г. тамъ было 450.000 русскаго населенія, изъ коего около половины казачьяго. Къ этому времени Терская область вырабатывала въ годъ 66.185.000 пуд. зерна, имѣя 52,51 пуд. на душу, чѣмъ отставала только отъ Ставропольской губ. (69,71) изъ всего юго-востока, имѣла 10.849,5 десятинъ виноградниковъ, выкармливала на своихъ пастбищахъ 310.290 лошадей, 945.789 головъ крупнаго скота и 1.970.789 овецъ. Изъ нѣдръ ея выкачивалось нефти за 1909-11 гг. 30.000.000 пудовъ въ среднемъ, въ 1913 г. — 73 мил. пуд. и въ 1929 г. — 270.901.000 пуд., которая идетъ прямо по нефтепроводу изъ Грознаго въ Туапсе на Черномъ морѣ.

И хотя Терское Войско еще въ 1901 г. имѣло войскового капитала 3.038.784 р., но получало отъ государственной казны 99.585 руб. въ годъ.

Слѣдующій очеркъ о казачествѣ Западной Руси.

В. Синеоковъ.

Обзоръ французской періодической военной печати

«Ревю Милитэръ Франсэзъ» августъ - сентябрь 1931 г. Оба номера эти попрежнему составлены крайне разнообразно и поучительно.

Въ статьѣ «Военная Криптографія Центральныхъ Державъ», принадлежащей перу Ива Гильдена, крупнаго авторитета (шведа), мы встрѣчаемся съ методическимъ изслѣдованіемъ военно - криптографическаго дѣла и краткимъ обзоромъ литературы о немъ. Оказывается, что въ Германіи въ Великую войну криптографія стояла чрезвычайно низко и базировалась на невѣрныхъ предпосылкахъ. Германская криптографическая литература устарѣла, принципы расшифрованія оцѣнивались подъ неправильнымъ угломъ зрѣнія; къ дѣлу подходили слишкомъ теоретически и личный составъ службы шифра подбирался безсистемно: Большой Генеральный Штабъ не озаботился своевременной подготовкой спеціалистовъ.

Въ австро-венгерской же арміи криптографическое дѣло стояло несравненно выше. Еще въ мирное время обращалось большое вниманіе на изученіе его теоретически и практически и результаты скоро сказались: напримѣръ, капитанъ Покорный уже въ сентябрѣ 1914 г. , по перехваченнымъ радіограммамъ, разгадалъ нашъ шифръ (процесса этого разгадыванія подробно касается ген. Батюшинъ въ «Вѣстникѣ Военныхъ Знаній»). Австрійцы работали столь же успѣшно по перехваткѣ и расшифровкѣ и на другихъ фронтахъ и широко освѣдомляли германцевъ.

Попутно авторъ рисуетъ печальную картину состоянія криптографіи въ русской арміи: шифры наши были рудиментарны, а, главное, пользованіе ими безсистемно — и болѣе даже, — наивно, чтобы не выразиться иначе. Особенно помогала австро - венгерцамъ наша привычка къ лишь частичному зашифровыванію радіограмъ. Наблюдались явленія и еще хуже: радіограмма одного и того же содержанія посылалась одними станціями въ открытую, другими же въ зашифрованномъ видѣ, т. е. — противнику прямо давался ключъ къ разгадкѣ шифра.

Подполковникъ Демазъ въ серьезно документированной статьѣ «Оборона Намюрской укрѣпленной позиціи въ августѣ 1914 г.», изслѣдуетъ на конкретномъ случаѣ интересный вопросъ вліянія крѣпостей на полевыя операціи. Примѣръ выбранъ весьма поучительный: гарнизонъ Намюра, численностью въ 38.000 человѣкъ, при 344 орудіяхъ, изъ которыхъ много было устарѣлыхъ образцовъ, и 31 пулеметѣ сковываетъ на нѣсколько дней, и самыхъ роковыхъ, 90.000 германцевъ съ 31 тяжелыми батареями (въ ихъ числѣ были — 305 м. м. австрійскія и германскія 405 м. м. гаубицы) и 48 полевыхъ батарей, т. е. около 400 орудій. Эти значительныя силы очень пригодились бы германцамъ въ этотъ періодъ на ихъ правомъ маневренномъ крылѣ.

Въ итогѣ, авторъ приходитъ къ выводу, что:

а) изолированная крѣпость приговорена неминуемо къ быстрому паденію; б) крѣпость, включенная въ районъ дѣйствій полевой арміи, даетъ послѣдней прочную опору и облегчаетъ ей значительно возможность маневрированія.

Въ отношеніи техники весьма цѣнна статья подполковника Пюжена о работѣ авіаціи въ горной войнѣ — области еще мало изслѣдованной. Горные районы, вслѣдствіе малаго количества доступныхъ для спуска и подъема пунктовъ, особыхъ своихъ климатическихъ условій, причудливости воздушныхъ теченій, трудности наблюденія и фотографированія, особенностей освѣщенія (снѣга, много затемненныхъ поверхностей, глубокія ущелья и долины и т. п.) — ставятъ работу авіаціи въ очень трудныя условія и требуютъ отъ аппаратовъ и личнаго состава высокой степени совершенства.

Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ боевая дѣятельность авіаціи въ горахъ поневолѣ суживается: напримѣръ, низкіе полеты надъ долинами опасны, такъ какъ аппараты представляютъ тогда прекрасную цѣль для пѣхоты, находящейся на скатахъ. Но зато трудности передвиженія войскъ въ горахъ, особенная важность узловъ путей и вообще малое количество послѣднихъ, благодаря чему операціи локализируются, расчленяются, какъ бы по отсѣкамъ, раздѣленнымъ непроницаемыми переборками, приковываютъ войска къ опредѣленнымъ районамъ, что облегчаетъ службу воздушной развѣдки и наблюденія. Въ итогѣ авторъ полагаетъ необходимымъ созданіе особой школы, гдѣ изучались бы тактика и техника работы въ горныхъ районахъ.

Для насъ, русскихъ въ эмиграціи, которымъ событія на Дальнемъ Востокѣ особенно много говорятъ, крайне интересна статья «R. C.» — «О русскихъ и японскихъ интересахъ въ Манчжуріи». Съ большимъ знаніемъ дѣла и весьма ясно обрисовывается въ ней ходъ событій въ Манчжуріи за послѣдніе годы, а также нынѣшнее ея экономическое и этнографическое состояніе, порядочно видоизмѣнившееся за послѣдніе 10 лѣтъ, и создавшійся тамъ узелъ взаимоотношеній между заинтересованными государствами (Китай, Японія, Совѣты, Соединенные Штаты).

«Ревю д'Инфантери» іюль 1931 г. — «Японская пѣхота» майора Вотренъ. Въ японской арміи пѣхота сохранила свое преобладающее значеніе (болѣе 50 проц. общей численности арміи), что объясняется въ значительной мѣрѣ топографическими свойствами вѣроятныхъ будущихъ театровъ (обширныя азіатскія пространства съ труднодоступными горами или безбрежными, плоскими, какъ столъ, равнинами).

Кромѣ того, «техничность» въ японской арміи покамѣстъ еще ниже, чѣмъ въ европейскихъ*), а свойства японскаго солдата дѣлаютъ изъ него идеальнаго пѣхотинца. Совокупность перечисленныхъ факторовъ и побуждаетъ японцевъ смотрѣть на будущую свою земную войну преимущественно, какъ на «пѣхотную».

Организаціонной особенностью пѣхоты является наличность въ батальонѣ цѣлыхъ 4-хъ стрѣлковыхъ ротъ, при одной только пулеметной. При полку имѣется пѣхотная артиллерія. Положительныя свойства японцевъ слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы ихъ здѣсь повторять. Укажемъ только, что благодаря небольшой численности арміи, сравнительно съ населеніемъ страны (214 бат. на 80 милліоновъ жителей), на дѣйствительную службу зачисляются лишь 18 проц. призываемыхъ, что допускаетъ строгій отборъ.

Въ тактическомъ отношеніи авторъ отмѣчаетъ, что: 1) **японская пѣхота хорошо обучена ночному бою, которому придается,** повидимому, большое **значеніе; 2) она** сильно втянута **въ походное движеніе (переходы въ 50 кил. дѣлаются легко); 3)** великолѣпно поставлено **примѣненіе къ мѣстности (маскировка, камуфляжъ); 4) при сближеніи части возможно дольше остаются, для выигрыша времени, въ походныхъ колоннахъ. Авторъ замѣчаетъ по** этому поводу, что **а) въ Японіи значеніе** огня оцѣнивается, **надо думать, иначе,** чѣмъ въ Европѣ; **б) японское командованіе предполагаетъ, что новая война** протечетъ въ другихъ **формахъ, чѣмъ Великая, 5) малое количество пулеметовъ затрудняетъ эшелонированіе огневыхъ очаговъ** въ глубину.

А. Н. Виноградскій.

*) Нынѣ приступлено уже, по примѣру Европы, къ снабженію арміи болѣе широко техническими средствами.

На инвалидномъ фронтѣ

Никто изъ русскихъ эмигрантовъ въ такой мѣрѣ не сталкивается съ иностранцами, съ ихъ правительствами, общественными учрежденіями и общественными дѣятелями, какъ русскіе военные инвалиды.

Одиннадцать лѣтъ они неустанно говорятъ міру о Великой и славной Россіи, объ ея безкорыстной жертвенности во имя защиты слабаго противъ сильнаго, добра противъ зла, правды противъ неправды; о 6.000.000 лучшихъ сыновъ, погибшихъ въ Міровой войнѣ за общее дѣло, о жертвахъ великихъ, неисчислимыхъ, но неоцѣненныхъ, сброшенныхъ съ вѣсовъ міровой исторіи, какъ будто бы ихъ никогда и не было, о справедливости, которую забыли и отринули послѣ войны.

Какъ звѣзда лучезарная, далекая, свѣтлая, манящая стоитъ передъ глазами инвалидовъ старая зачарованная Россія, въ которой радостно, свободно и легко было жить и за которую не страшно было умирать.

И взывая къ совѣсти міра, инвалиды говорятъ не о новой Россіи, которая придетъ, а о той, которая была, которая оставила величавый слѣдъ въ исторіи міра.

⁂

Дѣятельность Зарубежнаго Союза инвалидовъ нерѣдко находила яркое отраженіе въ міровой прессѣ. То въ одномъ, то въ другомъ государствѣ по разнымъ случаямъ, появлялись теплыя, сердечныя статьи, посвященныя Россіи.

Съ особымъ удовольствіемъ приводится здѣсь выдержка изъ статьи извѣстной чешской писательницы Навотной, помѣщенной въ газетѣ «Легія»*).

⁂

...«И подъ конецъ еще объ одномъ представителѣ героевъ, — молчаливомъ и одинокомъ путешественникѣ хочу упомянуть въ этихъ моихъ строкахъ. *Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, у которыхъ война отняла все, что у нихъ было: здоровье, имущество, соціальное положеніе и даже Родину.* — Это генералъ Н. Н. Баратовъ, бывшій командующій Персидскимъ фронтомъ и кавалеръ Почетнаго Легіона.

Какъ Предсѣдатель Зарубежнаго Союза Русскихъ военныхъ инвалидовъ онъ прибылъ на конгрессъ ФИДАК-а, чтобы просить помощи у тѣхъ, кто одинаково были постигнуты войной, но тѣмъ не менѣе находятся подъ защитой своего государства и имѣютъ пріютъ на своей Родинѣ. Представитель чехословацкой делегаціи, генералъ Гусакъ, горячо встрѣтилъ докладъ Генерала Баратова и конгрессомъ была принята резолюція, формулирующая дѣло помощи русскимъ инвалидамъ въ рамкахъ секціи каждой національности.

На послѣднемъ вечерѣ въ Брно, о заслугахъ русской арміи вспомнилъ бельгійскій генералъ Понтусъ и югославянскій полковникъ Радосавлевичъ, которыхъ Генералъ Баратовъ горячо благодарилъ за воспоминаніе о заслугахъ русскаго воина передъ союзниками.

Слова вышеупомянутыхъ ораторовъ до глубины души тронули стараго воина, въ чемъ онъ самъ сознался въ короткой и прочувственной рѣчи. *Онъ напомнилъ присутствующимъ, что Россія принесла въ жертву сегодняшнему міру 6 милліоновъ, лучшихъ своихъ сыновъ. И на этой огромной жертвѣ — союзники построили свои дальнѣйшія успѣхи.*

Работы конгресса напомнили этому, въ сраженіяхъ закаленному бойцу, о чемъ свидѣтельствуютъ его костыли, далекое боевое время, которое онъ когда то переживалъ. И поэтому сѣдой генералъ благодарилъ безъ лишнихъ жестовъ, безъ витіеватости, ровнымъ голосомъ всѣхъ присутствующихъ делегатовъ и въ частности бывшаго предсѣдателя Полк. Вавроха за то счастье, *что ему была предоставлена возможность включить въ историческій фильмъ Конгресса, хотя бы одну, картину растерзанной и оплеванной Россіи.*

Среди всѣхъ остальныхъ делегатовъ, получившихъ право, согласно устава Фидака, представлять свою родину, — этотъ одинокій генералъ лишившійся родины, вѣрный сынъ многомилліоннаго народа, стоитъ какъ единственный ходатай и защитникъ своихъ родныхъ собратьевъ-страдальцевъ и въ высшей степени достойно и сдержанно напоминаетъ бывшимъ союзникамъ о незажившихъ ранахъ всѣми покинутаго и забытаго русскаго воина.

Всѣ мы чувствовали вопіющее безправіе жертвъ Великой войны и русской междуусобицы, которая самымъ жестокимъ образомъ отомстила какъ разъ самымъ убогимъ и обездоленнымъ.

Мы бы желали, чтобы подъ кровомъ дома девяти милліоновъ членовъ Фидака, нашли временный пріютъ и тѣ десятки тысячъ русскихъ инвалидовъ, для которыхъ въ мірѣ «нѣтъ жизни, нѣтъ вѣры, нѣтъ счастья, нѣтъ силъ»...

*) Переведена на русскій языкъ Г. И. Сенкевичемъ.

ВЕНГЕРСКІЙ КОМИТЕТЪ ПОМОЩИ ИНВАЛИДАМЪ

Въ іюнѣ 1930 г. въ г. Будапештѣ былъ сорганизованъ комитетъ помощи русскимъ инвалидамъ. На общемъ собраніи Комитета — Предсѣдателемъ таковаго былъ избранъ Графъ Александръ Телеки, вице-предсѣдателемъ М. С. Самсоновъ, секретаремъ д-ръ Пауль Боднаръ, казначеемъ г. Пауль Герлоци-Криглеръ и членами ревизіонной комиссіи: г.г. Рупертъ Дональдъ Гослингъ, Баронъ Владиславъ Кораньи и Г. Н. Чарыковъ.

Глубоко пріятное и отрадное чувство вызываетъ та сердечность, съ которой представители венгерской аристократіи и бывшіе представители нашего стараго дипломатическаго міра относятся къ вопросу помощи русскимъ инвалидамъ.

Въ частности, на послѣднемъ засѣданіи комитета — 27 октября с. г., Графъ Те-

леки доложилъ о помощи, оказанной имъ безработному инвалиду Ротм. А—ву и о помѣщеніи въ санаторію больного инвалида Г. С—ва, а М. С. Самсоновъ — о сборѣ 600 фр. среди членовъ дипломатическаго корпуса.

ВЪ СОЮЗѢ РУССКИХЪ ИНВАЛИДОВЪ ВЪ ПОЛЬШѢ

25 октября въ г. Вильно состоялось освященіе пріюта для тяжелыхъ русскихъ военныхъ инвалидовъ, открытаго заботами Центральнаго Правленія Союза Русскихъ Инвалидовъ въ Польшѣ.

Полтора года Центральнымъ Правленіемъ собирались необходимыя для сего средства и, наконецъ, мечта осуществилась. Правда, въ пріютъ принято только четыре инвалида, но благое и полезное начало сдѣлано и, Господь дастъ, оно при содѣйствіи и помощи добрыхъ сердцемъ русскихъ людей расширится настолько что всѣ безпомощные калѣки — воины, проживающіе въ Польшѣ — получатъ заслуженный ими теплый, спокойный уголъ.

ВЪ СОЮЗѢ РУССКИХЪ ИНВАЛИДОВЪ ВЪ ШАНХАѢ

30 іюля въ г. Шанхаѣ состоялось полугодовое общее собраніе русскихъ инвалидовъ Шанхайскаго Союза.

Предсѣдатель Союза, Генералъ-Маіоръ В. В. Зиминъ доложилъ безотрадную картину жизни Союза: Инвалидная касса пуста, поступленія ничтожны, инвалидное общежитіе за отсутствіемъ средствъ закрыто, помощь сокращена до крайности, типографія не работаетъ, безработица среди членовъ, голодъ, болѣзни и безвременная смерть шести инвалидовъ.

А, между тѣмъ, какъ никогда раньше, нужда велика и необходима срочная помощь. Достаточно указать, что за время съ 1-го января по 30 іюля — амбулаторіей Союза было принято въ общемъ числѣ 318 больныхъ и каждому изъ нихъ оказана та или иная помощь.

И единственнымъ утѣшеніемъ на фонѣ этой сѣрой безотрадной картины служитъ то, что Правленіе Союза, несмотря на всѣ удары, на все безысходное горе и свое и чужое, не потеряло сердца, не впало въ отчаяніе, но борется, борется и ищетъ пути для облегченія жизни инвалидовъ.

На призывъ Генерала Зимина откликнулось Общество врачей, постановившее дѣлать ежемѣсячный взносъ въ пользу инвалидовъ; къ врачамъ присоединились друзья и создатели Общества помощи инвалидамъ, русскіе служащіе фабрики В. С. С. и Ес Пи Компани и Нью Енжинерингъ компани. Ежемѣсячные взносы достигаютъ 140-155 долларовъ, но все это, пока, капля въ морѣ инвалидной нужды.

Остается горячо пожелать Правленію Союза и нашимъ братьямъ инвалидамъ — сохранить до конца вѣру, бодрость духа и крѣпкую надежду на лучшее будущее. Будемъ всѣ вмѣстѣ, какъ сказалъ Предсѣдатель Греческаго Союза Капитанъ В. В. Дейтрихъ, *«Бороться до конца, бороться безъ конца, бороться до побѣднаго конца»*.

С. Позднышевъ.

Списокъ жертвователей

Главное Правленіе Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ, объявляя нижеслѣдующее свѣдѣніе о суммахъ, поступившихъ за октябрь 1931 г. въ кассу Зарубежнаго Союза и составляющихъ какъ личныя пожертвованія, такъ и сборъ таковыхъ, а равно и взносы за различный матеріалъ, проситъ всѣхъ жертвователей, самоотверженно внесшихъ свои лепты и всѣхъ лицъ, взявшихъ на себя нелегкій трудъ по сбору средствъ и по распространенію матеріаловъ и вложившихъ много сердца въ него, принять безграничную признательность всѣхъ 6500 военныхъ инвалидовъ Зарубежнаго Союза за жертвенную помощь имъ:

В. І. Алабастеръ — 246.91; А. Арестова — 207; Н. П. Артемьева — 20; А. Афанасьева — 490; Кап. Баранова — 170; Л. Барка — 150; Кн. С. Н. Барятинской — 180 ит. лиръ; М. Э. Бауманъ — 100; К. Г. Берисова — 171; Mme Behr — 60; Д. Бурцева — 100; Р. В. — 15; Шт. Кап. Васильева — 300; Д. ф. Веймарнъ — 150; А. К. Витка — 375.90; Л. Галичъ — 12; Ф. А. Гиринскаго — 120; Кап. 1-го ранга Григоркова — 1954; Д. Гусева — 205; Ф. В. Дьяконова — 90; Карпова — 125; Mme Karpiniotti — 20; М. К. Козерскаго — 362; прот. Л. Колчева — 200; Е. П. Константиновой — 770; Н. Ф. Костюрина — 318.15; Ген. Кузьмина — 151.40; Кап. 1 р. Лебедева — 672; В. П. Лѣслевской — 143; С. В. Меркурьева — 475; Е. Н. Неклюдовой — 100; О-ва пом. рус. воен. инв. въ Нью-Іоркѣ — 20.266; Шт. Кап. Окулевичъ — 200; Г. Онель — 12; Д. Пожарскаго — 100; М. А. Поповой — 5.60; прот. І. Попова — 101.55; П. К. Постникова — 120 бельг. фр. А. Н. Пріорова — 10 нор. кр.; Mme Raynaud — 35; Х. Сагательянъ — 57.50; Ф. Смольякъ — 37; О. В. Соловьевой — 100; Студ. Общ. въ Фрибурѣ — 100.34; Титовой — 50; Кор. Хакмана — 253.72; Б. К. Хрещатицкаго — 1000; Е. В. Цисвицкой — 100; Д. Черныхъ — 540; Гр. Е. В. Шуваловой — 300, 100, 10, 300; Н. М. Языкова — 2.500; Я. В. Эбена — 60.

Справочный отдѣлъ

Рус. Инв. № 62, отъ 17 марта 1915 г.
Высочайшій приказъ 9 марта 1915 г.

Утверждается пожалованіе Главнокомандующимъ арміями — фронта за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Командирамъ батарей артиллерійскихъ бригадъ: 6-й, 7-й, **Подполковнику** Александру **Столбину** за то, что въ бояхъ съ 3-го по 7-ое сентября 1914 года, находясь подъ сильнымъ ружейнымъ и шрапнельнымъ огнемъ, лично управлялъ огнемъ дивизіона, при чемъ заставилъ замолчать четыре непріятельскія батареи и тѣмъ способствовалъ 27-му пѣх. Витебскому полку занять д. Маковиско.

Рус. Инв. № 158, отъ 18 іюля 1915 года.

Высочайшія награды, объявленныя въ **Высочайшемъ** приказѣ отъ 10 іюля 1915 г.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля:

Орд. Св. Влкм. и Побѣд. Георгія 4 ст.:

Кавалергардскаго Е. В. Г. Имп. Маріи Федоровны полка Флигель-Адъютанту, поручику князю Константину **Багратіонъ-Мухранскому,** состоявшему въ прикомандированіи къ 13 лейбъ-гренадерскому Эриванскому Царя Михаила Федоровича полку, за то, что 19 мая 1915 года, при атакѣ непріятельской позиціи къ востоку отъ селенія Загроды, командуя 5 ротой сего полка и увлекая своимъ примѣромъ нижнихъ чиновъ съ беззавѣтнымъ мужествомъ, засвидѣтельствованнымъ начальникомъ боевого участка, первый ворвался въ непріятельскій окопъ, причемъ тутъ же былъ убитъ.

Рус. Инв. № 19, отъ 20 января 1917 г.
Высочайшій приказъ 31 дек. 1916 г.

Утверждается пожалованіе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Поручикамъ: пѣхотныхъ полковъ: 127-го Путивльскаго, **Борису Давыдову** за то, что въ чинѣ Подпоручика въ бою у д. **Коропецъ,** 6 іюня 1915 г., занимая вмѣстѣ съ другими ротами важнѣйшій участокъ позиціи, отбивъ атаки противника на своемъ участкѣ и видя тяжелое положеніе сосѣдней роты, выбитой австрійцами изъ окоповъ, по собственной инціативѣ, бросился на выручку товарищей и ударомъ въ штыки во флангъ австрійцевъ, частью своей роты, заставилъ роту противника съ 2 офицерами положить оружіе, давъ тѣмъ возможность сосѣдней ротѣ занять снова свои окопы и удержаться въ нихъ.

Рус. Инв. № 13, отъ 14 января 1917 г.
Высочайшій приказъ 24 декабря 1916 г.

Государь Императоръ, по удостоенію Петроградской Думы Георгіевскаго Оружія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:
Георгіевское Оружіе:

Подпоручикамъ: числящимся по армейской пѣхотѣ, состоящемъ въ пѣхотныхъ полкахъ: -Еланскомъ, **Петру Былинскому,** за то, что въ бою 24-го іюля 1916 г. при форсированіи р. **Серетъ у Городыще-Вертелка,** командуя въ чинѣ Прапорщика, взводомъ гренадеръ 1-й роты названнаго полка, подъ губительнымъ артиллерійскимъ, пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ переправился со своими людьми по горло въ водѣ черезъ названную рѣку и, бросившись первымъ на штурмъ сильно укрѣпленной позиціи противника, сбилъ его съ нея, при чемъ были захвачены плѣнные и 2 бомбомета; 28-го того же іюля, командуя 9-й ротой полка, атаковалъ съ нею, не взирая на ожесточенный обстрѣлъ противникомъ, его позицію на высотѣ 355, къ югу отъ **Городыще-Носовце и**, сбивъ врага, захватилъ въ плѣнъ свыше 100 человѣкъ при 2 офицерахъ; будучи раненъ, оставался въ строю до потери сознанія.

Армія и Флотъ Своб. Россіи № 165, отъ 18 іюля 1917 г.

Изъ приказовъ Временнаго Правительства Арміи и Флоту о чинахъ военныхъ: изъ приказа 22 мая 1917 г.

Жалуется по удостоенію Петроградской Георгіевской Думы:

Георгіевское Оружіе:

Капитанамъ: 183 пѣхотнаго Пултускаго полка: **Ивану Молодкину** за то, что, въ бою 20 іюня 1916 г. при атакѣ укрѣпленной позиціи у д. **Кутовщина** и Кутовщинской рощи, командуя, въ чинѣ Штабсъ-Капитана, 2 ротой того же полка, подъ убійственнымъ артиллерійскимъ, ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ первымъ ворвался въ непріятельскій окопъ, штыками и гранатами очистивъ его на значительномъ протяженіи отъ противника, повелъ дальнѣйшее наступленіе, быстро овладѣлъ 2-й и 3-й линіями окоповъ, захватилъ дѣйствовавшій пулеметъ и 200 солдатъ при 10 офицерахъ; послѣ чего отразилъ 4 контръ-атаки.

Рус. Инв. № 123, отъ 9 мая 1916 г.
Высочайшій приказъ 25 апр. 1916 г.

Утверждается пожалованіе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы:

Орд. Св. Вм. и Поб. Георгія 4 ст.:

Призванному изъ запаса инженерныхъ войскъ въ — корпусной авіаціонный отрядъ, военному летчику, Прапорщику Борису **Мейеру** за то, что во время отважныхъ полетовъ 11, 12, 14 и 15 февраля 1915 г. надъ укрѣпленіями сѣвернаго фронта крѣпости Перемышль, лично управляя аппаратомъ и снижаясь до высоты всего 1000-750 метровъ, подъ жестокимъ артиллерійскимъ, ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ произвелъ съемку непріятельскихъ укрѣпленій и устроенныхъ передъ ними препятствій и проходовъ, обнаруживъ при этомъ рядъ новыхъ укрѣпленій и сдѣлалъ фотографическіе снимки позиціи противника.

Рус. Инв. № 263, отъ 15 нояб. 1915 г.
Высочайшій приказъ 6 нояб. 1915 г.

Производятся: за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, со старшинствомъ:

Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: стрѣлковыхъ полковъ: 20-го **Реутъ, съ** 24 іюня 1915 г.

Рус. Инв. № 254, отъ 6 ноября 1915 г.
Высочайшій приказъ 27 окт. 1915 г.

Государь Императоръ объявляетъ **Высочайшее благоволеніе** за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля Командиру 123 пѣх. Козловскаго полка полковнику **Геруа** (Борису).

Рус. Инв. № 193, отъ 20 іюля 1916 г.
Высочайшій приказъ 7 іюля 1916 г.

Производятся: за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля: Командующій Лейбъ-Гвардіи Измайловскимъ полкомъ полковникъ **Геруа — въ генералъ-маіоры,** со старшинствомъ съ 30 августа 1915 года и утвержденіемъ въ настоящей должности.

Армія и Флотъ Своб. Россіи № 225, отъ 1 окт. 1917 г.

Приказъ о чинахъ военныхъ 16 сент. 1917 г.

Награждается за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля.

Орд. Св. Станислава 1 ст. съ мечами:

По Генеральному Штабу: Генералъ-Квартирмейстеръ штаба — арміи, Генералъ-Маіоръ Борисъ **Геруа.**

Рус. Инв. № 274, отъ 14 окт. 1916 г.
Высочайшій приказъ 26 сент. 1916 г.

Утверждается пожалованіе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Полковникамъ: Командиру — броневого автомобильнаго дивизіона, Алексадру **Добржанскому** за то, что 7 іюля 1915 г. въ бою подъ гор. Пултускомъ, когда нѣмцы, получивъ значительныя подкрѣпленія, перешли въ контръ-атаку и начали тѣснить нашъ правый флангъ, выдвинулъ свои автопулеметы и руководя ихъ огнемъ, отразилъ стремительный натискъ противника, чѣмъ обезпечилъ нашимъ войскамъ спокойный отходъ на заранѣе подготовленныя позиціи; 10 іюля во время общей атаки нѣмцами Пултуской укрѣпленной позиціи, подъ самымъ дѣйствительнымъ огнемъ противника, выдвинулъ автопулеметный взводъ, который, открывъ въ упоръ по противнику огонь, пріостановилъ его наступленіе и далъ возможность устроиться нашимъ частямъ на новой позиціи.

Рус. Инв. № 173, отъ 8 августа 1912 г.
Высочайшій приказъ 6 августа 1912 г.

Производятся по экзамену: по военно-учебнымъ заведеніямъ:

Виленскаго военнаго училища: въ подпоручики, со старшинствомъ съ 6 августа 1911 года: изъ портупей-юнкеровъ: **Конашъ** — въ 11-й пѣхотный Псковскій Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго полкъ.

Правит. Вѣст. № 252, отъ 24 окт. 1915 г.
Высочайшій приказъ **по граждан. вѣдомству** 13 окт. 1915 г. № 70.

По Министерству Внутреннихъ Дѣлъ:

Производятся: Коллежскій Ассесоръ Владиміръ **Лаптевъ** въ Надворные Совѣтники, со старшинствомъ съ 7 іюня 1915 г.

Правит. Вѣст. № 155, отъ 17 іюля 1916 г.
Высочайшій приказъ **по гражданскому вѣдомству,** отъ 24 іюня 1916 г.

По Министерству Внутреннихъ Дѣлъ:

Награждаются: за труды, понесенные при условіяхъ военнаго времени:

Орд. Св. Анны 2-й степени:

Надворный Совѣтникъ Владиміръ **Лаптевъ.**

ОПЕЧАТКИ ВЪ № 28 «РУС. ИНВ.»

1. — На стр. 3, въ 4-мъ столбцѣ, 13-15 строчки сверху, **напечатано:** «..противъ взвихренной революціи и политически изолированной Россіи»; **должно быть:** «...противъ взвихренной революціей и политически изолированной Россіи».

2. — Въ Справочномъ Отдѣлѣ награжденіе полк. Костюрина Георгіевскимъ Оружіемъ **указано** помѣщеннымъ въ «Рус. Инв. № 22 отъ 23 янв. 1919 г.»; **должно быть: «Рус. Инв. № 22 отъ 23 янв. 1916 года».**

Просятъ лицъ, что-либо знающихъ о добровольцѣ Сводного Гвард. Петроградскаго полка (отряда ген. Бредова) **Викторѣ Митрофановичѣ Константиновѣ,** не отказать сообщить свѣдѣнія въ Главное Правленіе Зарубежнаго Союза Инвалидовъ:

28. Av. de Chevreuse. Clamart (Seine), France.

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS. Le gérant : E. Marthe.

7 ДЕКАБРЯ 1931 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI-MENSUEL. — 7 DECEMBRE 1931. № 30

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ: 23, RUE FOURCROY; PARIS (17); Tél.: CARNOT 71-31.
КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. Тел.: Gobelins 49-94.
Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 2-4 час. дня.
ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія.....	5 шил.
Болгарія...	70 лева.
Бельгія....	30 белг. фр.
Германія ..	3 м. 50 пф.
Греція.....	60 драхмъ.
Италія.....	20 лиръ.
Польша ...	7 зл. 50 гр.
Румынія...	100 лей
Финляндія .	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія .	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія ...	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія ..	3 бельг.фр
Германія	35 пфеннинг
Греція ...	6 драхм.
Италія ...	2 лиры.
Польша ..	75 грошей.
Румынія ..	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка .. и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Главный Редакторъ Генералъ Н. Н. Баратовъ, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ. Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

ВОЕННЫЯ ЗАМѢТКИ: — Проф. Полк. Зайцовъ, А. А.
1. ВЫСШІЙ КОМАНДНЫЙ СОСТАВЪ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ.
2. МЕЛОЧИ СОВѢТСКАГО ВОЕННАГО БЫТА.
ОСНОВЫ УСТРОЙСТВА СОВРЕМЕННЫХЪ АРМІЙ. Оч. III. — Засл. Проф. Ген.-Лейт. Гулевичъ, А. А.
НАШЪ ПЛАНЪ ВОЙНЫ И ЕГО ВЫПОЛНЕНІЕ Оч. IV. — Военно-инженерная подготовка. — Проф. Ген.-Л. Головинъ, Н. Н.
ЗАМѢТКИ О КОННИЦѢ. Оч. VI. — Ген.-М. Доманевскій, В. Н.
АРТИЛЛЕРІЙСКІЯ ЗАМѢТКИ. — Ген.-М. Виноградскій, А. Н.
НОВОЕ «СОВѢТСКОЕ» ВОЕННОЕ ИСКУССТВО. — Проф. Полк. Зайцовъ, А. А.
БЫЛО — ЕСТЬ — И БУДЕТЪ. — Ген. Красновъ, П. Н.
НАШИ ЖЕЛ. ДОРОГИ НА КАВКАЗ. ФРОНТѢ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ. — Полк. Сверчковъ, Д. И.
НЕ НЕБЫЛИЦА, А БЫЛЬ — КУРЬЕЗНЫЙ СЛУЧАЙ. — Ген. Ольховскій, П. Д.
«ОНИ УМѢЛИ УМИРАТЬ». — Ген. Баратовъ, Н. Н.
ОБЗОРЪ РУССКОЙ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ. — Ген.-Л. Алексѣевъ, Н. Н.
«ПАМЯТУЙТЕ О РОССІИ!»
НА ИНВАЛИДНОМЪ ФРОНТѢ. — Ген.-М. Позднышевъ, С. Д.
СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.
НОВЫЯ УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.
ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ УЧЕБНИКѢ ТАКТИКИ.

Военныя замѣтки

1) Высшій командный составъ Французской арміи

Къ 1 января 1932 г. высшій командный составъ французской арміи состоитъ изъ 124 генералъ-лейтенантовъ («дивизіонныхъ генераловъ»*), изъ коихъ 98 регулярной арміи, 20 — колоніальной и 6 — воздушныхъ войскъ. Всѣ эти генералы, по существующему закону, подлежатъ обязательному увольненію въ отставку, по достиженіи ими 62 лѣтъ. Лишь 12 генераловъ (сверхъ этихъ 124), могутъ продолжать нести службу и послѣ достиженія ими этого предѣльнаго возраста. 3 генерала, командовавшіе арміями во время войны и не занимающіе сейчасъ никакихъ должностей: де Кастельно, Буашю и Дегуттъ и 3 генерала члены Высшаго Военнаго Совѣта: Гійома, Гуро и Дебенэ (первые три безъ ограниченія возраста, а послѣдніе 3 — до 70 лѣтъ). Затѣмъ генералъ-инспекторъ арміи ген. Вейганъ — до 68 лѣтъ и члены Высшаго Военнаго Совѣта — генералы Брекаръ, Рагено, Морэнъ и Эрго — до 65 лѣтъ. Наконецъ, въ силу особаго, вотированнаго парламентомъ въ 1930 г., закона, безъ ограниченія срока, должность командира войскъ связи занимаетъ ген. Ферье.

*) Какъ извѣстно, во французской арміи чинъ генералъ-лейтенанта является высшимъ военнымъ званіемъ (кромѣ маршала Франціи) и въ этомъ чинѣ французскіе генералы командуютъ и дивизіями, и корпусами, и состоятъ членами Высшаго Военнаго Совѣта (т. е. на должностяхъ командующихъ арміями на время войны).

2) Мелочи совѣтскаго военнаго быта

Въ «Красной Звѣздѣ» нѣкій Брюхановъ приводитъ «декадную сводку», составленную Московскимъ комендатскимъ управленіемъ о нарушеніяхъ формы одежды. Чаще всего, оказывается, командный составъ любитъ носить кожаныя пальто безъ петлицъ и знаковъ отличія (т. е. того, что въ Красной Арміи замѣняетъ погоны). Но, оказывается, что начхимъ 2 дивизіи ходилъ по Москвѣ въ калошахъ, а «помполитрука» московской пѣхотной школы ходитъ въ «гражданскомъ пальто, кэпи (?) и въ форменномъ «френчѣ». Не менѣе колоритную фигуру представляетъ собой, очевидно, и лаборантъ военно-химическаго управленія Красной Арміи Иванинъ, который «имѣетъ кожаное пальто, безъ петлицъ и шлемъ безъ красной звѣзды».

Но еще хуже обстоитъ дѣло въ военной школѣ имени Фрунзе. Тамъ, оказывается, курсовой командиръ Куликовъ ходитъ «въ постоянно засаленной и мятой гимнастеркѣ, небритый и рѣдко вынимаетъ руки изъ кармановъ (!)».

Впрочемъ, тутъ же можно прочесть и объясненіе: «вся бѣда въ томъ, что получаемый командиромъ матеріалъ, командиръ использует пе на себя; а на семью. И это массовое явленіе среди начсостава. Командиръ же остается въ засаленномъ френчѣ или брюкахъ или въ одной шинели (!)».

А. Зайцовъ.

Новыя условія подписки

Принимается подписка на 1932 годъ на военно-научную и литературную газету *«Русскій Инвалидъ»* (3-й годъ изданія).

«Русскій Инвалидъ» будетъ выходить, по прежнему, *два раза въ мѣсяцъ:* 7 и 22 числа.

Подписка принимается на *любой срокъ* или *число номеровъ*. Для *годовыхъ* и *полугодовыхъ* подписчиковъ *плата снижается* (новая подписная плата на ½ года указана въ заголовкѣ, для годовыхъ — въ двойномъ размѣрѣ) и допускается *разсрочка* взносовъ: на 3 мѣсяца впередъ.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Для подписки *на другіе сроки*, или опредѣленное *число номеровъ* сумма взноса опредѣляется на основѣ стоимости отдѣльнаго номера.

Заявленія о подпискѣ, съ яснымъ и точнымъ указаніемъ адреса, а также и денежные переводы, надлежитъ направлять *исключительно* и *въ точности* по слѣдующему адресу:

N. Alexeieff. 13, Rue Pascal. Paris 5.

Во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ газеты просятъ подписчиковъ озаботиться заблаговременной присылкой заявленій о подпискѣ.

Основы устройства современныхъ армій

III

Въ прошлой статьѣ*), въ краткомъ очеркѣ были разсмотрѣны различныя формы устройства армій, комплектуемыхъ по общеобязательной воинской повинности. Однако, имѣются нѣкоторыя государства, одни въ силу своего исключительнаго географическаго положенія, а другія, вслѣдствіе запрещенія примѣнять у себя воинскую повинность, которыя на совершенно другихъ основаніяхъ устроили свою вооруженную силу.

Великобританія, съ ея островнымъ положеніемъ, и Сѣв. Амер. Соед. Штаты, не имѣющіе сколько нибудь серьезныхъ въ военномъ отношеніи сосѣдей, находятся въ такихъ условіяхъ, что имъ не угрожаетъ немедленное, послѣ объявленія войны, вторженіе сухопутныхъ силъ противника. Оборону своей территоріи они основываютъ прежде всего на воздушныхъ и морскихъ флотахъ. Сухопутная армія не является для нихъ необходимой въ первые дни войны. Они будутъ имѣть время ее сформировать, когда война уже возгорится: въ мирное время нужно только подготовить все необходимое для ея образованія. По этому признается возможнымъ имѣть лишь кадровый составъ изъ добровольцевъ, нанимающихся на военную службу по контрактамъ и получающихъ основательную подготовку во время долгаго пребыванія въ рядахъ арміи. Великая война потребовала отъ обоихъ этихъ государствъ большого напряженія и принудила ихъ ввести на время войны обязательную воинскую повинность, которая дала возможность Великобританіи мобилизовать 9 милліоновъ, а Сѣв. Амер. Соед. Штатамъ 4.5 милліона.

*) Рус. Инв. № 29.

Но какъ только война прекратилась, они вновь вернулись къ вербовочной системѣ устройства своихъ армій, предвидя, однако, что въ случаѣ большой войны они опять прибѣгнутъ къ военной повинности.

Такое разрѣшеніе вопроса требуетъ съ одной стороны — содержанія въ мирное время отлично обученнаго кадроваго состава, а съ другой стороны — широкаго развитія на добровольныхъ началахъ военной подготовки возможно большаго количества молодежи на краткихъ учебныхъ сборахъ.

Въ Великобританіи небольшая регулярная армія, состоящая всего изъ 4 дивизій, является основнымъ кадромъ для образованія массовой арміи военнаго времени. Вербовка рекрутъ производится на 12 лѣтъ; срокъ дѣйствительной службы колеблется отъ 3 до 9 лѣтъ, а послѣдующіе годы — нахожденіе въ отпуску.

Всѣ чины арміи должны быть подготовлены къ занятію въ военное время должностей значительно выше тѣхъ, которыя они исполняютъ въ мирное время. Всякое повышеніе по службѣ обусловлено прохожденіемъ цѣлаго ряда разнообразныхъ спеціальныхъ курсовъ и школъ, съ производствомъ испытаній и экзаменовъ, требующихъ постоянной и напряженной работы по общему и техническому самообразованію.

Для возможности организаціи добровольнаго обученія молодежи на періодическихъ сборахъ и занятіяхъ, производимыхъ въ составѣ войсковыхъ частей, об-

разована территоріальная армія, состоящая изъ 14 дивизій. Ея части имѣютъ небольшой постоянный кадръ, а въ перемѣнномъ составѣ числятся добровольцы, подписавшіе 4-лѣтній контрактъ и ежегодно являющіеся на кратковременные сборы и занятія разной продолжительности. Мобилизація территоріальной арміи тщательно подготовлена и она образуетъ второй эшелонъ вооруженныхъ силъ, образованіе которой возможно во время войны, безъ введенія воинской повинности.

Наконецъ, для возможности образованія частей «Новой арміи», импровизируемой въ военное время, широко развита система внѣ-войсковой подготовки, въ особенности офицерскаго и унтеръ-офицерскаго составовъ. Подготовка эта начинается въ среднихъ школахъ, ученики которыхъ добровольно зачисляются въ «кадеты» (число ихъ около 100 тыс.) и получаютъ первоначальную воинскую подготовку. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ происходитъ подготовка къ занятію въ военное время командныхъ должностей; ей подвергаются 35 тыс. добровольно записавшихся молодыхъ людей и производится она достаточно основательно во время періодическихъ упражненій, лагерныхъ сборовъ и шестимѣсячной службы въ рядахъ арміи.

Кстати можно замѣтить, что нигдѣ такъ усиленно не разрабатываются опытнымъ путемъ образцы для механизаціи и моторизаціи арміи какъ въ Великобританіи, очевидно въ предположеніи, что ея развитая промышленность позволитъ ей во время войны вооружить и снабдить армію послѣдними достиженіями техники.

А. Гулевичъ.

Замѣтки о конницѣ

6.

Сокращеніе срока службы въ кавалеріи, повышаетъ особенно рѣзко, требованія къ «нашивочнымъ».

«*Командовать*» и «*учить*», не обладая авторитетомъ знаній, *невозможно*.

Поэтому, французы добиваются уже отъ «ефрейторовъ» и «отдѣленныхъ» знаній, которыя въ прежнее время имѣлъ не всякій юнкеръ младшаго курса.

Цѣлью подготовки «кадровъ» ставится — развитіе ихъ способностей *командовать и обучать*.

Ефрейтора въ «рядахъ» — стрѣлки, развѣдчики, пулеметчики, номера при орудіяхъ сопровожденія (ор. с.) — должны, прежде всего, *служить* примѣромъ отчетливости въ исполненіи своихъ *прямыхъ* обязанностей. Кромѣ того, отъ нихъ требуется: быть инструкторами молодыхъ солдатъ въ объемѣ «школъ» *всадника* и *группы* (боевой, пулеметной или ор. с.); отлично знать дѣйствія ружья-пулемета (или пул. ор. с.), стрѣльбу и «веденіе» огня изъ него; умѣть *командовать отдѣленіемъ* (пул. или ор. с.) во всѣхъ обстоятельствахъ и замѣщать командира «группы»; умѣть *вести дозоръ* и *командовать постомъ* (составлять донесенія съ кроки); пользоваться биноклями, буссолью, кроки и картами; знать лошадь настолько, чтобы опредѣлять ея состояніе и оказывать необходимую первую помощь въ случаѣ болѣзни; въ частяхъ съ механическими средствами передвиженія — знать работу матеріальной части.

«*Отдѣленные*» — замѣстители унтеръ-офицеровъ. Ихъ познанія расширяются: знаніе вооруженія, огнеприпасовъ и матеріальной части *взвода*; командованіе *группой* въ гарнизонѣ и въ полѣ; владѣніе *въ совершенствѣ* картой, умѣніе составлять *распоряженія* и донесенія съ приложеніемъ къ нимъ пояснительныхъ кроки. Особенное вниманіе обращается на развитіе въ «отдѣленныхъ» способности *инструктора*.

Французскій *унтеръ-офицеръ* обязанъ: основательно, во всѣхъ подробностяхъ, знать вооруженіе, огнеприпасы и матеріальную часть своего *эскадрона*; обучать въ объемѣ «школъ» *всадника, группы и взвода*; свободно *командовать группой* и *взводомъ* въ полѣ; умѣть пользоваться группами «передачъ» и «развѣдывательной» эскадрона; быть натасканнымъ въ чтеніи принятыхъ французскихъ картъ и, по возможности, нѣмецкихъ, особенно — въ обозначеніи цѣлей координатами, въ оцѣнкѣ разстояній телеметрическими биноклями, въ употребленіи буссоли, въ примѣненіи единицъ измѣренія для засѣканія цѣлей и въ стрѣльбѣ; знать составъ, значеніе и *возможности* всѣхъ частей кавалерійскаго полка (драгунскаго баталіона) и другихъ формированій кавалеріи, а особенно — *авто-пулеметовъ*; отдавать себѣ ясный отчетъ, какое содѣйствіе могутъ оказать кавалеріи другіе роды войскъ; имѣть практическія свѣдѣнія по гигіенѣ и иппологіи, а въ частяхъ съ механической тягой — знать матеріальную часть и ея содержаніе во всѣхъ обстоятельствахъ.

Подготовка кавалерійскихъ *офицеровъ* слагается изъ *общей* и *профессіональной*.

Общая подготовка — для расширенія «кругозора» — обезпечиваетъ офицеру «умственное превосходство» — престижъ — надъ подчиненными. Каждый кавалеристъ *обязанъ* всѣми способами поддерживать и развивать свои *общія* познанія.

Профессіональная подготовка обнимаетъ:

..*Изученіе уставовъ и наставленій* (кавалерійскаго, пѣхотнаго, общаго о физическомъ воспитаніи: о службѣ въ арміи; ѣзды и выѣздки; о стрѣльбѣ, вооруженіи и матеріальной части; объ использованіи «перевозимыхъ» драгунъ; объ употребленіи авто-пулеметовъ, орудій сопровожденія, танковъ; о тактическомъ примѣненіи крупныхъ соединеній; о «планахъ огней»; о пулеметной противовоздушной оборонѣ, о защитѣ противъ газовъ; о парадахъ); перечня этихъ уставовъ довольно, чтобы понять *энциклопедичность* требованій къ современному кавалерійскому офицеру; практику въ «высшей ѣздѣ», въ примѣненіи *всѣхъ* оружій, принятыхъ въ кавалеріи (подъ «высшей ѣздой» разумѣется не только ѣзда манежная, выѣздка, но и полевая, всѣ виды конскаго спорта); изученіе матеріальной части *всего полка* (винтовки, ружья-пулемета, пулемета, сабли, ручныхъ гранатъ, ор. с., мотоциклетокъ, самокатовъ, автомобилей и пр.); *основательное знакомство* со всѣми отдѣлами обученія *и съ «сущностью» командованія* тактическаго и административнаго частью выше чина; продуманное пониманіе и знаніе *особенностей мѣстности:*

чтеніе картъ французскихъ и иностранныхъ, воздушныхъ фотографій, составленіе топографическихъ и перспективныхъ кроки;

свободное рѣшеніе *всѣхъ* задачъ съ буссолью и пользованіе единицами измѣренія для военныхъ цѣлей (угловыми и линейными);

общее представленіе о мобилизаціи и подробное знакомство съ мобилизаціей своей части.

Цѣнность офицера въ глазахъ эскадрона, полка *опредѣляется его авторитетностью во всѣхъ отрасляхъ обученія, его искусствомъ въ ѣздѣ и спортѣ, во владѣніи «оружіями», его пониманіемъ всѣхъ средствъ, какія находятся въ рукахъ кавалеристовъ*.

Успѣхи офицера въ упражненіяхъ военныхъ и спортивныхъ поднимаютъ его «престижъ» и учитываются въ «аттестаціи».

Современный кавалерійскій офицеръ долженъ «понимать» и другіе роды войскъ, чтобы быть въ состояніи справиться съ многочисленными и разнообразными задачами, какія выпадаютъ на его долю при работѣ кавалеріи въ связи съ другими родами войскъ.

Поэтому, *кавалеристъ обязанъ слѣдить за военной литературой и быть въ курсѣ неустанной эволюціи военнаго искусства.*

Штабъ офицеры и генералы кавалеріи должны быть въ состояніи вести операціи, вызывающія примѣненіе *всѣхъ* родовъ войскъ.

«*Корнеты запаса*», проходя стажъ «дѣйствительной службы», знакомятся близко съ командованіемъ *взводомъ*. Въ программу ихъ подготовки входитъ, кромѣ того: изученіе пулеметовъ и ор. с.; пріемовъ наблюденія, связи и передачъ; административныхъ требованій, предъявляемыхъ «командиру» во время войны; знающихъ иностранные языки — служба офицеровъ «освѣдомленія». Во время пребыванія «корнетовъ запаса» въ строю *обращается вниманіе на ихъ военное и моральное «воспитаніе»*.

Въ періодъ призыва офицеровъ запаса провѣряются военныя познанія. Ихъ знакомятъ съ измѣненіями въ вооруженіи и организаціи кавалеріи, съ новыми уставами и особенно — съ наставленіями для боя.

В. Н. Доманевскій.

Газета «Рус. Инв.» продается въ русскихъ книжныхъ магазинахъ Парижа и кіоскахъ.

Нашъ планъ войны и его выполненіе *)

IV.

ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНАЯ ПОДГОТОВКА.

Выдвинутое положеніе нашего Передового театра, одновременно съ громадными стратегическими выгодами, таило и опасности. Используя наше запаздываніе въ сосредоточеніи, Германія и Австро-Венгрія могли одновременнымъ наступленіемъ захватить въ клещи собирающіяся на Передовомъ театрѣ наши войска. Особенно опаснымъ являлось бы наступленіе, направленное изъ Восточной Пруссіи на Бѣлостокъ - Брестъ-Литовскъ и изъ Галиціи на Холмъ - Брестъ-Литовскъ. Въ этомъ случаѣ Передовой театръ обращался въ стратегическій мѣшокъ.

То же выдвинутое положеніе Передового театра вызвало необходимость принятія мѣръ для прикрытія фланговъ и тыла нашихъ главныхъ силъ, перешедшихъ, по окончаніи сосредоточенія, въ наступленіе противъ Германіи или противъ Австро-Венгріи.

Эти стратегическія свойства Передового театра предопредѣляли его военно-инженерную подготовку.

Основная идея этой подготовки восходитъ къ царствованію Императора Николая I. Онъ задумалъ постройку трехъ крѣпостей:

1) Новогеоргіевска, при впаденіи въ р. Вислу рѣки Буга.
2) Ивангорода, при впаденіи въ р. Вислу р. Вепржа.
3) Брестъ-Литовска, на р. Бугѣ.

Если мы посмотримъ на карту, то мы увидимъ, что крѣпости Новогеоргіевскъ и Ивангородъ представляли собою устои для средняго участка р. Вислы, верховья и низовья которой находились на территоріи нашихъ враговъ. Защищенный на обоихъ флангахъ крѣпостями, этотъ средній участокъ Вислы образовывалъ своего рода щитъ, прикрывающій съ запада отъ вторженія непріятеля Передовой театръ. Вмѣстѣ съ этимъ, крѣпости Новогеоргіевскъ и Ивангородъ обезпечивали наружные фланги нашихъ армій, развертывающихся для наступленія въ Восточную Пруссію или въ Галицію. Эти крѣпости обезпечивали также въ нашихъ рукахъ мосты черезъ Вислу. Благодаря этому, мы сохраняли въ своихъ рукахъ свободу маневрированія на обоихъ берегахъ р. Вислы, что, какъ я уже указывалъ въ прошломъ очеркѣ, имѣло исключительно важное значеніе.

Третьей крѣпостью, построенной Императоромъ Николаемъ I, являлся Брестъ-Литовскъ, поставленный въ тылу Передового театра на переправахъ черезъ р. Бугъ. Эта крѣпость обезпечивала глубокую связь Передового театра съ прочей территоріей Россіи.

Въ эпоху великихъ реформъ Александра II, когда въ корнѣ перестраивалась вся вооруженная мощь Россіи, затронутъ былъ и вопросъ объ ея военно-инженерной оборонѣ. Однако, основная идея военно-инженерной подготовки Передового театра оставлена была не нарушенной. Три крѣпости: Новогеоргіевскъ, Ивангородъ, Брестъ-Литовскъ, попрежнему, считались устоями этой подготовки.

Въ 1873 году, графъ Д. А. Милютинъ, въ качествѣ военнаго министра, представилъ Особому Совѣщанію подъ предсѣдательствомъ Императора Александра II, докладъ о военно-инженерной оборонѣ Россіи. Этотъ докладъ-программа

*) «Рус. Инв.» №№ 27, 28 и 29.

Артиллерійскія замѣтки

Современная артиллерія стоитъ передъ обширной задачей усовершенствованія противоаэропланной стрѣльбы, для чего необходимо, во-первыхъ, созданіе спеціальнаго, дальнобойнаго и скорострѣльнаго орудія, во-вторыхъ, снабженіе его особыми приборами, позволяющими полностью использовать его баллистическія качества.

Дѣйствительно, при противо-аэропланной стрѣльбѣ приходится учитывать и скоро и точно быстроту и направленіе полета аэроплана, а затѣмъ передавать безъ промедленія полученныя данныя на батарею. Для экономіи времени онѣ, кромѣ того. должны автоматически трансформироваться въ стрѣлковыя данныя, при которыхъ снарядъ встрѣтитъ аэропланъ въ той точкѣ, въ которой онъ очутится по истеченіи промежутка времени, потребнаго на наводку, выстрѣлъ и полетъ снаряда.

Разрѣшающіе эту задачу приборы уже существуютъ и, судя по недавнимъ опытамъ въ Соединенныхъ Штатахъ, надо думать, что американскіе техники сильно шагнули впередъ. А именно, въ присутствіи большого числа зрителей, среди которыхъ находились оффиціальныя лица, а также много офицеровъ, военныхъ экспертовъ и представителей отраслей промышленности, работающихъ на государственную оборону, состоялись опытныя артиллерійскія стрѣльбы по воздушной мишени крайне незначительныхъ размѣровъ (меньше обыкновеннаго аэроплана), которую тянулъ аэропланъ на высотѣ 10.000 футовъ (три километра) со скоростью 90 миль (около 150 километровъ) въ часъ. Стрѣляла батарея изъ спеціальныхъ противо-аэропланныхъ пушекъ (76 миллиметровъ), дающихъ до 25 выстрѣловъ въ минуту (вѣсъ снаряда около 7 килограммовъ).

Особенно интересно отмѣтить, что стрѣляющій имѣлъ въ своемъ распоряженіи — 1) соотвѣтственные приборы для наблюденія, съ которыми справлялся *одинъ*, и, 2) электрическую передачу на батарею. Результаты стрѣльбы оказались отличными и мишень была быстро сбита.

Слѣдующая серія опытовъ заключалась вновь въ обстрѣлѣ подвижной воздушной мишени на высотѣ въ 900 метровъ изъ спеціальныхъ противоаэропланныхъ 30-калиберныхъ пулеметовъ, пули которыхъ оставляютъ при полетѣ дымный слѣдъ. Пулеметная стрѣльба дала тоже прекрасные результаты. Дальнѣйшіе опыты съ 37 м. м. пушками и 50 калиберными мощными пулеметами не удалось произвести въ тотъ же день, вслѣдствіе измѣнившихся полигонныхъ условій.

Итакъ, опыты эти обставлены были отлично въ смыслѣ наличности подходящихъ приборовъ, величины мишени и быстроты ея движенія. Потолокъ для пулеметной стрѣльбы былъ взятъ достаточный, для орудійной-же слишкомъ малый, такъ какъ современные бомбоносцы работаютъ съ гораздо большихъ высотъ. Несомнѣнно, что путемъ усовершенствованія зенитныхъ орудій можно будетъ добиться поражаемости и на требуемыхъ высотахъ.

Въ Америкѣ работаютъ одновременно еще надъ усиленіемъ береговой артиллеріи, послѣдніе образцы которой по мощности представляютъ хорошее достиженіе. А именно сконструированы новыя 14-ти и 16-ти дюймовыя (360 и 420 миллиметровыя) береговыя пушки съ наибольшей дальностью въ 75 и 50 километровъ, при вѣсѣ снарядовъ въ 780 и 1050 килограммовъ и зарядовъ въ 217 и 351 килограммъ.

А. Н. Виноградскій.

Новое „совѣтское“ военное искусство

Въ связи съ предпринятой сейчасъ въ Красной Арміи кампаніей «по разоблаченію реакціонныхъ теорій въ вопросахъ войны и военнаго искусства», начинаются гоненія противъ нынѣшнихъ столповъ совѣтской военной науки Свѣчина, Верховскаго, Какурина и Лигнау. Къ этимъ столпамъ, очевидно, какъ это уже начинаетъ проскальзывать въ совѣтской военной печати, будутъ присоединены и другіе «спецы», у которыхъ, какъ пишутъ большевики, «мы были вынуждены въ 1921 г. учиться тонкостямъ военнаго дѣла».

Итакъ, въ связи съ «пятилѣткой въ 4 года», рѣшено покончить и съ «буржуазной» военной наукой. Какъ это общепринято въ СССР, новымъ столпомъ совѣтской военной доктрины долженъ стать бывшій рабочій металлистъ изъ Луганска, а нынѣ народный комиссаръ по военно-морскимъ дѣламъ Климъ Ворошиловъ. Хотя военно-научные труды Ворошилова не получили, повидимому, даже въ СССР, мало мальски значительной извѣстности, это не останавливаетъ совѣтскихъ военныхъ ученыхъ новой формаціи передъ обоснованіемъ военной доктрины на идеяхъ Ворошилова.

Насколько извѣстно, главнымъ военно-научнымъ трудомъ Ворошилова является его брошюрка о роли Сталина во время гражданской войны. Такъ какъ, очевидно, что, не смотря на своевременность появленія подобной книжки — въ періодъ диктатуры Сталина, этого все таки мало, рѣшено строить новую военную доктрину не на печатныхъ трудахъ, а «на разработкѣ ряда важнѣйшихъ, принципіальныхъ положеній, *высказанныхъ* тов. Ворошиловымъ, въ которыхъ онъ далъ прекрасные образцы примѣненія марксистско-ленинскаго метода въ области военнаго дѣла». Какъ образецъ подобнаго рода глубокомысленныхъ принципіальныхъ положеній Ворошилова, небезызвѣстный совѣтскій военный писатель Голубевъ приводитъ слѣдующее изрѣченіе вождя Красной Арміи: «мы должны строить военное дѣло такъ, чтобы въ предстоящихъ войнахъ добиться побѣды малой кровью и войну эту провести на территоріи страны, которая первая подниметъ противъ насъ мечъ». Причемъ только тутъ Ворошиловъ? Подобнаго рода, давно ставшія банальными и встрѣчающіяся въ любомъ учебникѣ, истины, конечно, изобрѣтены не Ворошиловымъ. Дальше, оказывается, Ворошиловъ на IX комсомольскомъ съѣздѣ додумался до того, что «война будущаго въ значительной мѣрѣ, если не цѣликомъ, будетъ войной машинъ». И это не ново.

Конечно, на такихъ истинахъ, далеко не уѣдешь и если онѣ приводятся совѣтской военной печатью, какъ образцы новой военной науки, то дѣлается это для того, чтобы, проводившіяся Свѣчинымъ въ его «Стратегіи» теоріи уже просто назвать «вредительскими по существу». Теоретическія фундаментъ подъ изреченіе Ворошилова рѣшено поэтому подвести изъ трудовъ его предшественника Фрунзе.

Несомнѣнно, что Фрунзе былъ величиной иного порядка, чѣмъ Ворошиловъ и его дѣйствія во время гражданской войны представляютъ несомнѣнный интересъ (на Уралѣ и въ Крыму). Наряду съ этимъ, однако, онъ все таки въ своихъ военно-литературныхъ трудахъ всегда оставался типичнымъ марксистскимъ начетчикомъ. «Марксистскій методъ долженъ стать методомъ руководства во всѣхъ областяхъ военно-научнаго знанія», «красный командиръ долженъ въ совершенствѣ овладѣть методомъ марксизма-ленинизма», такъ и пестритъ въ его писаніяхъ.

Очевидно, что въ связи съ новымъ курсомъ, совѣтская военная наука въ своихъ основныхъ теоретическихъ установкахъ, вступаетъ въ періодъ упадка. Ворошиловъ вмѣсто Наполеона, Клаузевица и Мольтке — это уже сумерки военной науки, хотя бы и «совѣтской».

А. Зайцовъ.

Наши жел. дороги на Кавказскомъ фронтѣ во время войны

Можно съ увѣренностью сказать, что не только широкіе круги русскаго военнаго общества, но, такъ сказать, и «техническая» его часть, до сихъ поръ очень мало знакомы съ желѣзнодорожнымъ строительствомъ за время Великой войны.

Это явилось слѣдствіемъ того, что печатать о новыхъ путяхъ сообщеній во время войны считалось военнымъ секретомъ, во время революціи писали только о завоеваніяхъ революціи, а послѣ, изъ за гибели и отсутствія матеріаловъ, трудно было писать.

Очень мало кому извѣстно, что съ продвиженіемъ нашей Кавказской арміи въ

можетъ почитаться классическимъ образцомъ стратегическаго использованія военно-географическаго элемента театра войны*).

До 1908 года «Милютинская» система военно-инженернаго оборудованія нашихъ вѣроятныхъ театровъ войны считалась отвѣчающей государственнымъ интересамъ. Слѣдовавшіе за графомъ Милютинымъ военные министры: Ванновскій, Куропаткинъ, Сахаровъ, Редигеръ, руководствовались его идеями.

Согласно «Системы» графа Милютина, оборона р. Вислы была усилена созданіемъ крѣпости вокругъ Варшавы, дабы обезпечить въ нашихъ рукахъ сохраненіе въ началѣ войны столицы Польши и находившихся тамъ мостовъ черезъ р. Вислу.

Вниманіе графа Милютина было направлено также на защиту сѣвернаго фаса нашего Передового театра и на укрѣпленіе связи этого театра съ театрами, лежащими къ сѣверу (С.-З. театръ) и къ югу (Ю.-З. театръ) отъ Полѣсья. Принятіе мѣръ перваго порядка вызывалось ростомъ военнаго могущества Германіи, объединившейся въ 1871 году вокругъ крайне воинственно настроенной Пруссіи.

При организаціи защиты сѣвернаго фаса Передового театра использовался сильный оборонительный рубежъ, образуемый частями рѣкъ Бобръ, Наревъ и Бугъ. Лѣвый флангъ этой оборонительной линіи упирался въ крѣпость Новогеоргіевскъ. При сліяніи р. Буга и р. Нарева была построена крѣпостца Зегржъ. По проекту графа Милютина укрѣпленія Новогеоргіевска и Зегржа должны были образовать въ углу между Вислой и низовьями Буго-Нарева плацдармъ для укрытія и свободнаго маневрированія во всѣ стороны значительной арміи. Впослѣдствіи эта идея была нѣсколько видоизмѣнена. Значеніе такого укрѣпленнаго плацдарма стали приписывать треугольнику Варшава, Новогеоргіевскъ, Зегржъ, который старались обратить въ одинъ обширный, укрѣпленный раіонъ.

На правомъ флангѣ оборонительной линіи Бугъ-Наревъ-Бобръ была создана крѣпость Осовецъ. Въ центрѣ же, для обезпеченія переправъ черезъ Наревъ были укрѣплены Ломжа, Остроленка, Рожаны и Пултускъ. Водная и болотистая преграда Бобра, Нарева и Буга обращалась, такимъ образомъ, для нѣмцевъ въ трудно преодолимое препятствіе, не стѣсняя маневрированія по обоимъ ея берегамъ Русскихъ войскъ.

Къ сѣверу отъ Передового театра, прикрывая кратчайшіе пути нѣмцевъ на Петербургъ, находилась оборонительная линія р. Нѣманъ. Эта линія обезпечивалась на правомъ флангѣ крѣпостью Ковна. У Олиты и Гродна имѣлись укрѣпленія временнаго характера. Графъ Милютинъ намѣтилъ обращеніе Гродна въ крѣпость. Это связало бы оборонительную линію Нѣмана съ оборонительной линіей Бобръ-Наревъ-Бугъ.

Для упорядоченія связи Передового театра съ театромъ, лежащимъ къ югу отъ Полѣсья, графъ Милютинъ предполагалъ фортификаціонное усиленіе Дубно-Ровенскаго раіона.

Въ теченіе 35 лѣтъ военно-инженерная подготовка нашего Западнаго фронта развивалась согласно идеямъ Милютинской системы.

Но въ 1909 году этой продуманной системѣ былъ нанесенъ оглушительный ударъ: 23 февраля 1909 года генералъ Сухомлиновъ сообщилъ Высочайшее Повелѣніе объ упраздненіи крѣпостей Варшава, Ивангородъ, Новогеоргіевскъ, Зегржъ и укрѣпленій по Нареву (Пултускъ, Рожаны, Остроленка и Ломжа). На Передовомъ театрѣ сохранялась лишь крѣпость Брестъ-Литовскъ и возводилась новая крѣпость Гродна.

«Такое рѣшительное, проведенное къ тому же совершенно неожиданно и тайно, безъ какого либо обмѣна мнѣній и совѣщаній, измѣненіе всѣхъ основъ обороны страны произвело сильное впечатлѣніе не только въ военной средѣ Петербурга, но и въ общественномъ мнѣніи Россіи и ея союзницы. Даже ближайшіе помощники Сухомлинова, въ лицѣ помощника военнаго министра и генералъ-инспектора по инженерной части, были поражены неожиданностью и тайной такого рѣшенія. Досужія же петербургскія головы готовы были видѣть въ этомъ рѣшеніи выплату долга Вильгельму II за его благожелательное отношеніе во время Японской войны*)».

Военно-инженерная «реформа» генерала Сухомлинова встрѣтила возраженія со стороны всѣхъ командующихъ войсками. Въ своей запискѣ въ декабрѣ 1909 года, написанной для оправданія вводимой имъ «реформы», генералъ Сухомлиновъ заявлялъ, что наши крѣпости представляли собою «недостаточно стройную систему, сложившуюся до извѣстной степени подъ вліяніемъ причинъ чисто случайныхъ...» Это было какъ разъ то, въ чемъ никакъ нельзя было обвинить Милютинскую систему!

Въ дѣйствительности вопросъ заключался не въ томъ, что Милютинская система военно-инженерной подготовки была «безыдейной», а въ томъ, что она не отвѣчала новымъ стратегическимъ идеямъ генерала Сухомлинова и его сотрудниковъ. Какъ я говорилъ въ прошломъ очеркѣ, согласно плану войны 1910 года, развертываніе нашихъ главныхъ силъ отрывалось отъ Вислы и осаживалось на линію Бѣлостокъ-Брестъ-Холмъ.

Подобная стратегическая робость могла бы быть оправдана въ томъ случаѣ,

*) Гр. Д. А. Милютинъ съ 1845 по 1856 г. состоялъ профессоромъ Военной Академіи, работая на кафедрѣ «Военной Географіи». Одновременно онъ работалъ и по Военной Исторіи. Въ 1852-53 г. г. было напечатано его классическое изслѣдованіе объ Итальянскомъ походѣ Суворова («Исторія войны Россіи съ Франціей въ царствованіе Императора Павла I въ 1799 году» въ пяти томахъ). Въ 1857 году Академія Наукъ присудила за этотъ трудъ полную Демидовскую премію гр. Д. А. Милютину и избрала его затѣмъ своимъ почетнымъ членомъ. Въ 1866 году СПБ. университетъ поднесъ графу Д. А. Милютину званіе доктора Русской Исторіи «honoris causa».

*) Заіончковскій, «Подготовка Россіи къ міровой войнѣ (планы войны)», стр. 142, 143.

глубь Турціи и Персіи было приступлено къ постройкѣ цѣлаго ряда желѣзныхъ дорогъ, которыя должны были пріобщить къ русской культурѣ въ той или иной государственной формѣ обширныя области.

Часть этихъ дорогъ ко времени возникновенія россійской смуты была уже сооружена, а другая часть — находилась въ различныхъ стадіяхъ постройки.

Первой была построена желѣзнодорожная линія Джульфа — Марандъ — Тавризъ, протяженіемъ около 100 в. съ вѣтвью на Урмійское озеро (Гайдаръ — Абадъ).

Еще за нѣсколько лѣтъ до войны наше правительство вошло въ соглашеніе съ Персіей о постройкѣ стратегическаго шоссе отъ Джульфы до Тавриза, при чемъ при его постройкѣ были примѣнены всѣ данныя, чтобы при необходимости по нему можно было бы уложить желѣзнодорожный путь.

И дѣйствительно, съ началомъ войны, осенью 1914 года, при небольшомъ количествѣ работъ, по нему была проложена желѣзная дорога правительственной колеи, которая получила названіе Тавризской ж. д., являясь естественнымъ продолженіемъ нашей южной Закавказской магистрали, на территоріи Персіи.

Джульфа, расположенная на лѣвомъ берегу р. Аракса, являлась конечной станціей этого направленія, такъ какъ уже на правомъ берегу — находились — Персидскія владѣнія.

Затѣмъ было приступлено къ постройкѣ желѣзной дороги отъ Сарыкамыша къ Эрзеруму. Эта дорога была узкоколейная съ паровой тягой и являлась артеріей особой важности.

На нее базировалась вся группа войскъ, оперировавшихъ у Эрзерума, и по ней были подвезены для нея всѣ артиллерійскіе и интендентскіе грузы.

Эта дорога въ 1916 году была доведена до самаго Эрзерума и имѣла протяженіе около 180 верстъ.

Въ концѣ 1915 года была начата постройка Макинской ж. д. отъ ст. Шахтахты Закавк. ж. д. (вблизи Нахичевани) черезъ Араксъ и далѣе, пересѣкая Макинское Ханство, въ предѣлы Турецкой Арменіи.

Это Ханство къ началу войны находилось въ сферѣ русскаго вліянія и только номинально считалось вассальнымъ Ханствомъ Персидскаго Шаха.

Многіе Макинскіе ханы уже воспитывались въ Россіи, главнымъ образомъ въ военно - учебныхъ заведеніяхъ. Нѣсколько хановъ окончили университеты.

Этому воспріятію русскаго вліянія много способствовали наши ханы Нахичеванскіе, которые съ Макинскими ханами были въ родствѣ и въ неизмѣнной многовѣковой дружбѣ черезъ Араксъ.

Въ виду недостатка рельсъ широкой правительственной колеи и перешивки къ этому времени на широкую колею Архангельской и Новгородской ж. д., рѣшено было вести постройку Макинской ж. д. колеей этихъ дорогъ, т. е. въ 0,50 саж (1½ арш.), что, между прочимъ, соотвѣтствуетъ ширинѣ колеи большей части и желѣзныхъ дорогъ Британской Индіи, Норвегіи и Японіи.

Кромѣ рельсъ Макинская ж. д. получила въ избыткѣ и весь Архангельскій и Новгородскій подвижной составъ, мостовыя фермы, машинные станки, и многія запасныя части, благодаря чему къ концу 1916 года былъ уже построенъ и находился въ эксплоатаціи участокъ желѣзной дороги Шахтахты - Маку - Баязетъ - Каракилисса Алашкертская, съ двумя большими мостами — черезъ Араксъ (94 саж.) и черезъ Ефратъ (62 саж.).

Въ это же время было приступлено къ постройкѣ новаго направленія отъ Баязета на югъ, къ сѣверному берегу Ванскаго озера, къ г. Арнису.

Это направленіе встрѣтило на своемъ пути большія техническія затрудненія.

Тутъ было преодолѣно три горныхъ перевала: Пирахматъ, Топаризъ и Ханге - дугъ съ отмѣткой 1140 саж. надъ ур. моря, при чемъ Араратъ былъ обойденъ съ юга. Насыпи тутъ доходили до 12 саж. высоты и скальныя выемки до 4 саж. глубиной. Это былъ самый трудный въ техническомъ отношеніи участокъ.

Общая длина Макинской ж. д. около 400 верстъ.

Какое то особое сильное чувство возбуждало присутствіе нашихъ желѣзнодорожныхъ составовъ съ далекихъ береговъ Ледовитаго океана и озера Ильменя, на берегахъ библейскаго Ефрата, на склонахъ священной горы Араратъ, въ районѣ древнихъ развалинъ Вавилона и Ниневіи и садовъ Семирамиды...

«Урусъ идетъ!...»

Удивленно смотрятъ на быстро несущіеся желѣзнодорожные составы у Каракендъ единственные въ мірѣ дьяволопоклонники — Іезиды, съ суевѣрными страхами смотрятъ на поѣзда съ Арарата дикіе курды и съ мольбой въ глазахъ наблюдаютъ армяне и айсоры (ассирійцы) ,какъ съ этими поѣздами великій, далекій, сѣверный народъ несетъ имъ, христіанамъ, радостное освобожденіе отъ многовѣковового турецкаго рабства! Персы спокойны, они знаютъ русскихъ... Во время революціи Мак. ж. д. уперлась въ Ванское озеро.

Это озеро около 120 в. въ діаметрѣ пересыщенное содой, расположено на высотѣ 6000 футъ надъ уровнемъ моря и никогда не замерзаетъ.

На Ванскомъ озерѣ у насъ была не - большая флотилія, состоявшая изъ паровыхъ катеровъ и нѣсколькихъ баржъ. Эта флотилія служила для доставки грузовъ изъ Арниса, съ сѣвернаго берега озера, къ южному берегу, на который базировались наши войска.

Продолжая Макинскую ж. д. отъ южнаго берега, пересѣкая Багдадскую ж. д.*) и двигаясь по Мессопотаміи на ю. з., достигался «портъ «Александретъ» въ Средиземномъ морѣ, а двигаясь ю. в. — Персидскій Заливъ.

До Александрета въ этомъ направленіи 550 в., а до Персидскаго Залива — 1000. Достиженіемъ этихъ пунктовъ самъ собою рѣшался нашъ вѣчный россійскій вопросъ о незамерзающемъ порте!...

Кромѣ Тавризской, Эрзерумской и Макинской желѣзныхъ дорогъ лѣтомъ 1916 года было приступлено къ сооруженію двухъ новыхъ дорогъ широкой колеи: 1) у береговъ Чернаго моря, отъ Батума до Трапезунда и 2) у береговъ Каспія, отъ Аляты (Баку) до Джульфы.

*) Багдадская ж. д. строилась нѣмцами незадолго до войны, несмотря на энергичные протесты англичанъ. Она начиналась у Гайдаръ-Паши, на Азіатскомъ берегу Босфора, противъ Золотого Рога. Нѣмцы имѣли въ виду со временемъ построить подъ Босфоромъ туннель.

если бы Россія оказалась въ единоборствѣ противъ соединенныхъ силъ Германіи и Австро-Венгріи. Но съ 1892 года Россія находилась въ военномъ союзѣ съ Франціей и можно было предвидѣть случай, что Германія направитъ для перваго удара свои главныя силы противъ Франціи. Отказъ отъ использованія въ этомъ случаѣ стратегическаго преимущества сосредоточенія нашихъ главныхъ силъ на Передовомъ театрѣ ничѣмъ уже не оправдывался.

Изъ предыдущаго очерка видно, что активныя дѣйствія противъ Центральныхъ Державъ мы могли начать по истеченіи перваго мѣсяца мобилизаціи. Это позволяло установить тотъ минимальный срокъ, въ теченіе котораго наши Привислинскія крѣпости должны были защитить наше сосредоточеніе на Передовомъ театрѣ.

При подобныхъ ограниченныхъ рамкахъ во времени, поддержаніе Новогеоргіевска и Ивангорода не требовало непосильныхъ для русскаго бюджета ассигнованій. Современное военно-инженерное искусство обладаетъ весьма обширной гаммой средствъ.

Прошло немного болѣе года, послѣ Повелѣнія отъ 23-го февраля 1909 года, и Новогеоргіевску была опять дарована жизнь. Но это «отступленіе» генерала Сухомлинова не являлось слѣдствіемъ осознанія сильныхъ сторонъ Милютинской стратегіи. Оно было только уступкой напору со стороны Командующихъ войсками округовъ. По прежнему Сухомлиновъ и его сотрудники боялись выдвинутаго положенія на Вислѣ. При этомъ боялись они его настолько, что испрашивали кредиты для разрушенія упраздненныхъ укрѣпленій. Послѣднія, считаясь негодными для насъ, почитались опасными въ томъ случаѣ, если бы непріятель овладѣлъ ими.

Къ счастью, для Ивангорода отпускъ 4.000.000 рублей для взрыва его фортовъ запоздалъ. А въ 1913 году, подъ давленіемъ большинства командующихъ войсками округовъ, крѣпость Ивангородъ тоже была возстановлена. Но это возстановленіе было сдѣлано пока только «на бумагѣ» и война застала Ивангородъ въ совершенно небоеспособномъ положеніи. Время оказало свое разрушающее вліяніе на его укрѣпленія, а изъ вооруженія было на лицо только 8 крѣпостныхъ пушекъ, изъ которыхъ 4 не стрѣляло. Наконецъ, за четыре года отсутствія въ Ивангородѣ крѣпостной жандармской полиціи, нѣмецкіе и австро-венгерскіе шпіоны имѣли возможность въ совершенствѣ изучить его состояніе и составить его точный планъ.

Было и нѣчто худшее: Ставка, сформированная изъ главныхъ сотрудниковъ генерала Сухомлинова, упорствовала въ своемъ непониманіи стратегическаго значенія Ивангорода. 4 августа (22 іюля) 1914 года въ Ивангородѣ было получено распоряженіе снять на фортахъ во всѣхъ капонирахъ и казематахъ броневыя двери и вмѣстѣ съ однимъ батальономъ (изъ двухъ) крѣпостныхъ артиллеристовъ отправить немедленно въ Брестъ-Литовскъ. Такимъ образомъ, на четвертый день уже начатой Германіей войны, Ставка продолжала фактическое разоруженіе Ивангорода*). Это распоряженіе приводилось въ исполненіе 6 августа (24 іюля), какъ разъ въ день и часъ пріѣзда въ Ивангородъ генерала Шварца (тогда полковника). Прибытіе въ Ивангородъ этого выдающагося военнаго инженера означало радикальное измѣненіе во взглядахъ на стратегическое значеніе Ивангорода, происшедшее подъ вліяніемъ назначенія 2-го августа Верховнымъ Главнокомандующимъ Великаго Князя Николая Николаевича. Съ прибытіемъ въ Ивангородъ полк. Шварца началось спѣшное возстановленіе крѣпости; сложившаяся стратегическая обстановка повелительно этого требовала.

Съ разрушеніемъ Варшавской крѣпости произошелъ случай другого рода. Форты ея взрывались во второй половинѣ августа 1914 года. Нынѣ покойный генералъ Лечицкій, армія котораго собиралась въ это время у Варшавы, лично разсказывалъ мнѣ о своемъ недоумѣніи, когда онъ въ одно прекрасное утро услыхалъ рядъ сильныхъ взрывовъ въ окрестностяхъ Варшавы. Это взрывали бетонныя сооруженія Варшавскихъ фортовъ лѣваго берега Вислы **). Прошло около мѣсяца, и подъ угрозой германскаго наступленія на Варшаву пришлось наскоро создавать ея фортификаціонную защиту. Старые форты были бы очень полезны для опоры тыловой оборонительной позиціи. Но возстановить взорванный бетонъ, конечно, не было возможно.

Защищая «упраздненіе» Привислинскихъ крѣпостей, генералъ Сухомлиновъ и его сотрудники часто повторяли общую фразу: лучше имѣть нѣсколько хорошихъ крѣпостей, чѣмъ много устарѣлыхъ. Но въ 1915 году намъ пришлось потерять или бросить не только крѣпости упраздненныя повелѣніемъ отъ 23 февраля 1909 года, но и тѣ, которыя генералъ Сухомлиновъ собирался сдѣлать хорошими.», Всѣ онѣ оказались стратегически ненужными. Въ періодъ же первой операціи 1914 года оказались бы полезными и устарѣлыя укрѣпленія Ивангорода и Варшавы.

Жизнь властно напомнила, что на войнѣ важно *не лучшее,* а въ данныхъ условіяхъ *нужное,* хотя бы и плохенькое.

Несомнѣнно, что чѣмъ современнѣе оборудована крѣпость, тѣмъ лучше, но полезность ея опредѣляется прежде всего ея стратегическимъ значеніемъ. Поэтому, въ основѣ военно-инженерной подготовки театра войны должна лежать вѣрная и отчетливая стратегическая идея. Это и было свойственно Милютинской системѣ и какъ разъ этого и не было въ Сухомлиновской. Планъ войны 1910 года былъ построенъ на невѣрной идеѣ отрыва въ началѣ войны отъ Вислы. Планъ же 1912 года, какъ мы увидимъ далѣе, являвшійся компромиссомъ между Милютинскими и Сухомлиновскими идеями, потерялъ отчетливость стратегической мысли.

Н. Головинъ.

*) Всѣ приведенныя данныя объ Ивангородѣ заимствованы изъ рукописи ген. Шварца «Оборона Ивангорода въ 1914-1915 г. Воспоминанія коменданта крѣпости».

**) Капониры и кофры; «Наши крѣпости», литографированныя записки генерала Величко, Москва, 1926 года.

Постройкой Батумъ - Трапезундской ж. д. достигалось полное политическое закрѣпленіе занятой нами послѣ взятія Офа, Ризе, прибрежной Черноморской полосы, что и въ экономическомъ отношеніи должно было дать со временемъ обильные плоды.

Эта дорога проходила въ большей своей части по Лазистану, населенномъ мусульманскимъ племенемъ Лазовъ, грузинскаго происхожденія. Южнѣе, ближе къ Трапезунду, было значительное количество грековъ.

Рѣдкіе по качеству сорта обширныхъ лѣсовъ и богатство всевозможныхъ рудъ, не говоря уже о роскошной субтропической природѣ, несомнѣнно привлекли бы при наличіи желѣзной дороги, предпріимчивыхъ людей для приложенія своего труда, знаній и капиталовъ, что повлекло бы за собой созданіе огромныхъ цѣнностей въ присоединенной территоріи.

Революція застала работы этой дороги въ полномъ ходу: строились мосты, пробивались туннели, росли насыпи...

Въ апрѣлѣ 1917 года экзотическій министръ путей сообщеній, временнаго правительства, Некрасовъ, проявляя, какъ предшественникъ большевиковъ, такую же иниціативу въ дѣлѣ разрушенія Россійскаго Государства, прекратилъ работы и это грандіозное предпріятіе такъ и не увидѣло жизни.

Что касается Аляты - Джульфинской желѣзной дороги, долженствовавшей такъ сильно сократить пробѣгъ поѣздовъ отъ Баку до Джульфы (безъ обязательнаго посѣщенія Тифлиса, какъ узловой станціи), то постройка этой дороги, хотя оффиціально и продолжалась, но это было уже жалкое подобіе желѣзно-дорожнаго строительства, — работы на ней замерли сами собой и безъ вмѣшательства революціонныхъ министровъ и татары растащили имущество и матеріалы по своимъ ауламъ.

Отъ строившихся дорогъ не осталось ничего!

А между тѣмъ онѣ должны были сыграть огромную роль по возрожденію къ жизни обширнаго края отъ границъ Персіи черезъ Битлисъ, Ванъ, Эрзерумъ до юго - восточнаго побережья Чернаго моря.

Онѣ, въ Турціи въ большинствѣ прорѣзали культурой совершенно темные и дикіе раіоны. и населеніе ихъ было увѣрено, что вотъ, наконецъ, пришелъ къ нимъ съ сѣвера, по существующей легендѣ, Великій Бѣлый Царь, — пришла Россія для рѣшенія своихъ великихъ историческихъ проблемъ!..

И Россія къ нимъ неизбѣжно придетъ!..

Придетъ и освободитъ!..

Д. Сверчковъ.

Было-есть-и будетъ

Особенной, отличительной чертой старой, Русской Императорской арміи была любовь большинства ея чиновъ къ полку. Любовь, святая, часто, жертвенная, все полку отдающая. Служитъ какой нибудь капитанъ въ полку, въ страшномъ захолустьи, гдѣ нѣтъ никакихъ развлеченій, гдѣ и дѣтей то учить и воспитывать негдѣ, приходитъ ему время быть произведеннымъ въ первый штабъ-офицерскій чинъ, въ подполковники, что въ прежнія времена всегда совпадало съ переводомъ въ другой полкъ, и капитанъ отказывается отъ производства и терпѣливо ждетъ, старѣя, когда очистится ему вакансія въ родномъ полку.

И это никогда не товарищи, не стоянка, даже не люди, а именно — полкъ. Товарищи уходятъ, кто въ академію, кто въ отставку, кто по другому вѣдомству, люди — составъ перемѣнный, текучій, а капитанъ сидитъ, хранителемъ полковыхъ преданій и традицій, справочной книгой, живой исторіей славнаго прошлаго полка. Полкъ, его душа, владѣютъ имъ и заставляютъ отказываться отъ благъ мірскихъ.

Конечно, не всѣ полки имѣли такую притягательную силу. Была она особенно сильна тамъ, гдѣ и сами полки были старые, пропитанные традиціями, овѣянные старою славою. Была сильна эта любовь въ частяхъ Кавказскихъ, Туркестанскихъ, Дальне-восточныхъ, нѣкоторыхъ старыхъ полкахъ, особенно себя прославившихъ на полѣ брани и въ частяхъ Гвардіи.

И что было характерно. Въ полкахъ Русской Императорской арміи служили разные по происхожденію люди. Были старые русскіе дворяне, были малороссы, поляки, балтійскіе нѣмцы, финляндцы, французскіе эмигранты, татары, горцы Кавказа, армяне, осетины, калмыки, даже корейцы и китайцы въ ней были, но всѣ они въ полку были — Русскіе и гордились Россіей, арміей и полкомъ. Служили въ полкахъ Суворовы, Скобелевы, Репнины, князья Трубецкіе и графы Шереметьевы, служили Кочубеи и Скоропадскіе, графы Тышкевичи и Прусъ-Гловацкіе, Сиверсы и Люндеквисты, князья Амираджиби и Амилохвари, князья Чавчавадзе, Баратовы, князья Тумановы и ханы Нахичеванскіе, бароны Вольфы и Корфы, Мейендорфы и Эшаппары, и никогда они не вспоминали, что они не Русскіе. Они сживались съ Россіей и арміей и этотъ ихъ духъ единства глубоко проникалъ въ среду нижнихъ чиновъ. Тамъ тоже и въ голову не пришло бы какому нибудь вахмистру Дорошенко, фельдфебелю Сагайдачному доказывать, что они украинцы, а какой нибудь Вассерманъ или Бетхеръ обидѣлись бы, если бы имъ сказали, что они нѣмцы.

Для всѣхъ: —

«Нашъ полкъ! Завѣтное чарующее слово
Для тѣхъ, кто смолоду и всей душой въ
строю»...
(Стих. К. Р.).

«Нашъ полкъ» знаменовалъ «и братство и семью», за ветхое знамя его каждый былъ готовъ «всѣ блага позабыть и жизнь отдать свою»...

Этой любовью къ полку равно загорались и маленькіе и большіе, и смиренные и великіе.

Какой въ этомъ отношеніи примѣръ былъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Онъ служилъ Л. Гв. въ Измайловскомъ полку и въ немъ командовалъ ротой и батальономъ. Кажется, что ужъ — Великій Князь, особа Императорской фамиліи!.. На немъ лежали и свѣтскія и придворныя обязанности, сколько развлеченій и какихъ разнообразныхъ, представляла для него жизнь. Онъ былъ поэтъ, и поэтъ, съ первыхъ своихъ, еще молодыхъ стихотвореній признанный лучшими и не способными на лесть критиками, его привѣтствовалъ на его поэтическомъ пути и съ нимъ пошелъ А. Н. Майковъ. Онъ сочеталъ въ себѣ силу Пушкинскаго стиха съ настроеніями Некрасовской, модной тогда, музы, — и тѣмъ не менѣе всего себя, всѣ думы и сколько прекрасныхъ поэтическихъ произведеній онъ отдалъ полку и службѣ въ немъ.

Казарма... Ротное помѣщеніе... Фельдфебель и ротная администрація, караулъ и часовой, Красное Село, такое изъ года въ годъ однообразное, все съ тѣми же Кавелахтскими высотами, позиціей у Мухолово оврага, деревней Никулино, которую можно было брать только съ одной стороны, изъ за... засѣянныхъ полей. Какая тутъ поэзія, — надоѣсть можетъ хуже горькой рѣдьки!.. А вотъ не надоѣдало, вызывало какія то такія чувства, глубины необычайной и заставило поэта взяться за лиру и воспѣть полкъ и его маленькихъ людей и маленькія дѣла — подготовку къ великимъ подвигамъ.

Шесть часовъ утра, но сѣверное, лѣтнее солнце уже высоко поднялось и ярко освѣтило ряды бѣлыхъ палатокъ Главнаго Красносельскаго лагеря.

Дежурные по ротамъ ходятъ вдоль палатокъ и вызываютъ людей на ученье. Люди только что напились чая и въ палаткахъ осматриваютъ и протираютъ ружья.

Незамѣтно становятся длиннѣе и гуще шеренги выстраивающихся ротъ перваго батальона. Взводные, молодцеватые, серьезные, рослые парни одергиваютъ бѣлыя рубахи и поправляютъ «скатки» на плечахъ. На бѣлыхъ ремняхъ огнями вспыхиваютъ мѣдныя бляхи съ орлами. Ученье безъ ранцевъ. Только двойные подсумки надѣты на поясные ремни.

— По порядку разсчитайсь!..

Взводы отбиты. Отдѣленные стали по мѣстамъ. Продѣлали разсчетъ «на первый-второй», назначены дозорные... Изъ задней палатки важно и солидно выходитъ фельдфебель Андрей Никитичъ Сагайдачный. Вся его жизнь, всѣ его думы — рота. Онъ осанистъ и по строевому молодцоватъ. На часовой цѣпочкѣ позвякиваютъ перекрещенные штуцера ежегодныхъ призовъ за стрѣльбу. Онъ тонкій знатокъ стрѣльбы и строя, непобѣдимый боецъ на штыкахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ, умѣющій видѣть подъ новобранцемъ землю «на семь кукишей». Онъ не ругатель, ни, тѣмъ болѣе, «мордобой» — этого въ полку давно не водится. Онъ еще «Васмундтовской» школы. Ему достаточно нахмурить брови, чтобы у взводнаго поджилки затряслись, а у солдата седьмой потъ на лицѣ прошибать сталъ. Онъ живая традиція роты и полка. Онъ помнитъ, что когда было, какія милостивыя слова сказалъ когда полку Государь Императоръ и какія замѣчанія были сдѣланы полку самимъ принцемъ (Ольденбургскимъ).

Сагайдачный командуетъ ротой. «Подрепертить» всегда надо. Только тогда можно быть увѣреннымъ, что никто не зазѣвается, не ошибется въ разсчетѣ. Онъ скомандовалъ ружейные пріемы, вздвоилъ и построилъ ряды, завелъ роту по отдѣленіямъ... Все въ порядкѣ. Хмуря брови на серьезномъ, красивомъ лицѣ, онъ проходитъ позади роты. Его лицо выражаетъ страданіе, когда онъ видитъ какую нибудь неисправность.

— Опять трынчикъ порватый, — говоритъ онъ, сердито тыкая на рядового въ задней шеренгѣ. — И морда за ушьми не промытая. Я вамъ, Непокорній, у послѣдній разъ говорю: — слѣдить лучше за своимъ узводомъ надоть.!

Онъ приходитъ въ задоръ начальственнаго разноса, но съ праваго фланга доносится тревожный шопотъ:

— Андрей Никитичъ, его благородіе...

— Р-рота смир-р-но!..

Офицеры собрались. На флангѣ поручикъ Вороновъ разсказываетъ что-то мо-

«Они умѣли умирать»

(Окончаніе)

(«They knew how to die» by Sophie Botcharsky. Published by Peter Dawis in England and by William Morrow in New-York.)

Дальнѣйшее описаніе первыхъ нѣмецкихъ газовыхъ атакъ Софьей П. Бочарской относится къ періоду уже послѣ мѣсячнаго перерыва со времени увоза въ госпиталя всѣхъ отравленныхъ газами, когда лазаретъ, въ которомъ работала сестра Бочарская съ Лялей и другими сестрами, перешелъ въ тылъ. Очень своеобразно отдыхали наши сестры послѣ своей усиленной работы въ зданіи Жирардовской мануфактуры.

«Жаркимъ іюньскимъ вечеромъ сидѣли мы съ Лялей въ дежуркѣ. Поручикъ саперъ шелъ на наблюдательный пунктъ, на крышу нашего зданія. Онъ позвалъ насъ съ собой подышать воздухомъ. Ночь была темная, облачная, безъ дождя. Стрѣльбы не было слышно, да ружейную стрѣльбу за десять верстъ и не услышишь. Серебряными звѣздами разсыпались ракеты то тамъ, то здѣсь и по нимъ ясна была причудливая линія фронта. Поручикъ, увлекаясь и рукой показывая, объяснялъ намъ расположеніе позицій. Слѣва Ривка, справа укрѣпленный нѣмцами водочный заводъ Воля Шидловская; между ними желѣзная дорога на Варшаву.

«Черезъ этотъ участокъ, сестрицы, нѣмцы не разъ хотѣли прорваться на Варшаву», потомъ, будто сомнѣваясь, обернулся онъ къ наблюдателю: «Петровъ, на фронтѣ все спокойно?»

«Все спокойно, Ваше Благородіе».

Мы любовались ракетами, ихъ пускали и русскіе и нѣмцы то справа, то слѣва. Потомъ все потемнѣло. И вотъ прямо передъ нами поднялся темно красный большой шаръ. Поднялся, повисъ и сталъ медленно опускаться.

«Сестры, газовая атака! раздѣльнымъ шепотомъ сказалъ поручикъ. Мы всѣ четверо пригнувшись немного, стояли не отрывая глазъ отъ страшнаго шара. Онъ исчезъ, мы съ Лялей бѣгомъ бросились внизъ, бѣжали всѣ четыре пролета лѣстницы до нашего лазарета. Зазвонилъ телефонъ, вызывали транспортъ, врачей, сестеръ, санитаровъ. Разставляли кровати, стлали ихъ, собирая капокъ въ кучи, вмѣсто матрасовъ, — знали что больныхъ будетъ много.

Черезъ часъ начали прибывать отравленные. Ихъ несли на носилкахъ, на рукахъ, они шли или полуползли сами. Раздѣвали ихъ на площадкѣ лѣстницы съ настежъ открытымъ окномъ. Трудно было стаскивать съ окоченѣвшихъ рукъ гимнастерки. Ноги ихъ не гнулись, распухли отъ газа, сапоги не слѣзали, мы рѣзали ихъ ножемъ. Люди приподнимались, старались намъ помочь и синѣя падали въ изнеможеніи.

Сладкій запасъ газа былъ такъ силенъ, что мы работали какъ въ туманѣ. Молодой солдатъ удивилъ меня нѣжнымъ розовымъ румянцемъ. Онъ оживленно болталъ, кивалъ головой, острилъ».

Дальше авторъ даетъ прямо жуткую картину страданій и смерти этого на видъ здоровяка.

— «Ты, землячекъ, снимай ка самъ гимнастерку, сказала я.

Онъ покорно приподнялся, сталъ разстегивать пуговицы и, повернувъ на меня помутнѣвшія глаза, покачнулся. Я удержала его за плечи. На губахъ его показалась пѣна. Онъ тяжело повисъ на моей рукѣ, зрачки его стали неподвижны. Я медленно опустила его на носилки — онъ былъ мертвъ.

Докторъ у дверей принималъ отравленныхъ, спокойно дѣловито отдавалъ приказанія санитаровъ съ носилками». Но вотъ новая жуть охватываетъ васъ при чтеніи слѣдующихъ строкъ.

«Ты, братецъ, совсѣмъ молодцомъ, похлопалъ онъ по плечу высокаго браваго солдата. — «Иди-ка лучше въ чайную чайку напиться. Тутъ хуже отравишься. Чувствуешь себя хорошо?»

«Точно такъ, господинъ докторъ!» — отвѣтилъ онъ браво, и, взявъ подъ козырекъ, круто повернулся, зашагалъ внизъ по лѣстницѣ, потомъ покачнулся, прислонился къ стѣнѣ и сползъ на ступеньки.

Отравленные все прибывали.

Старшій врачъ выглянулъ озабоченно на площадку: «Сестры смѣняйтесь здѣсь почаще» и исчезъ.

Въ сосѣднемъ госпиталѣ въ маѣ двѣ сестры умерли, отравившись при раздѣваніи солдатъ».

Вотъ онѣ наши сподвижницы - героини передъ самоотверженіемъ которыхъ нельзя не преклониться.

«Длинное, высокое помѣщеніе нашего лазарета, перерѣзанное машинами, все было полно отравленными. Ихъ было уже больше четырехсотъ человѣкъ. Немногіе бродили, другіе лежали на койкахъ, на чистыхъ простыняхъ, третьи на носилкахъ, на одѣялахъ, четвертые на койкѣ на полу. Они не были похожи на солдатъ. Въ жедтоватомъ чистомъ бѣлье скрюченные, синіе, въ судорогахъ, въ рвотѣ, какіе то странныя, неопредѣленной формы существа. Теперь мы знали — что дѣлать: каждому надо впрыскивать 10 граммъ камфоры черезъ два часа. Пе-

*) «Рус. Инв.» №29.

лодежи. Ждутъ командира, Его Императорское Высочество Великаго Князя Константина Константиновича.

Онъ показывается въ аллеѣ, между палатками, высокій, стройный, очень худой, съ тонкимъ Романовскимъ носомъ и небольшой русой, только начинающей отрастать бородкой.

По отдѣленіямъ, ружья «на плечо», круто подобравъ приклады и выравнявъ штыки,, идетъ рота по пыльному глинистому проселку, спускаясь вдоль полотна желѣзной дороги и направляясь къ «Скачкамъ». Сзади шесть солдатъ, закинувъ винтовки «за плечо», несутъ на плечахъ длинные шесты: «петрушки». На нихъ въ деревянныхъ рамкахъ натянуты бѣлыя, желтыя и красныя полотнища «обозначеннаго противника».

Спустились внизъ и стали подниматься пологимъ скатомъ къ скаковымъ павильонамъ. Для «ноги» ударили барабанщики, и горнисты на маленькихъ флейточкахъ заиграли «козу»...

За скаковымъ павильономъ былъ сдѣланъ привалъ. Ружья составлены. Молодой «прикомандированный» подпоручикъ пошелъ къ дер. Никулино разставлять противника. Люди полегли на нѣжной, свѣжей травѣ, покрытой пестрыми цвѣтами.

«... Раздался храпъ и свистъ...
Дремавшему на солнцѣ новобранцу,
Стеблемъ цвѣтка носъ щекоталъ горнистъ...»

(Стих. К. Р.).

— Какъ вы думаете, Юрій Александровичъ, дошли?..

— Сейчасъ посмотрю, Ваше Императорское Высочество.

— Два бѣлыхъ флага поставлены, Ваше Императорское Высочество.

— Будемъ начинать.

Побѣжали, сгибаясь въ травѣ развѣдчики. Высматривали изъ подъ ладоней, возвращались съ докладомъ

— Такъ что, Ваше Императорское Высочество, небольшая его цѣпь залегла подъ самой подъ деревушкой. Чу-уть пострѣливаетъ.. .

Первая полурота пошла въ цѣпь. Великій Князь смотритъ, какъ имъ обученные люди крадутся, какъ быстро и ловко перебѣгаютъ, какъ съ маху ложатся, какъ по свистку открываютъ огонь.

Въ тихомъ утреннемъ воздухѣ пахнетъ порохомъ холостыхъ патроновъ, негромко стучатъ выстрѣлы. Бѣлыя рубахи то появляются, то скрываются въ травѣ. Отъ дозорныхъ идутъ донесенія.

«Онъ подвелъ резервы» (показались желтые флаги), «появилась его артиллерія, два орудія» (за деревней Никулино поставили два красныхъ прямоугольника «петрушки»)...

Сильнѣе припекаетъ солнце. Пряный духъ идетъ отъ сѣверныхъ цвѣтовъ. Прямо черезъ скаковой кругъ ѣдутъ три всадника на гнѣдыхъ лошадяхъ. Плотный генералъ съ Георгіемъ въ петлицѣ, въ длинноватомъ, старомодномъ кителѣ и съ нимъ офицеръ и солдатъ. У генерала сѣдѣющая бородка на обвѣтренномъ, загорѣломъ лицѣ. Это — командиръ полка — Генералъ-Маіоръ Васмундъ, съ нимъ полковой адъютантъ штабсъ-капитанъ Рихтеръ и штабъ горнистъ.

Генералъ подъѣзжаетъ къ Великому Князю, почтительно выслушиваетъ ра-
ФОХТЪ
портъ. Дѣлаетъ замѣчанія. Слишкомъ равнялись въ цѣпи. Мало примѣнялись къ мѣстности.

— Ну да подъ настоящія то пули когда попадутъ, — въ землю мигомъ зароются И учить не надо, — говоритъ онъ покраснѣвшему Великому Князю. — Однако, Ваше Высочество, и въ штыки пора... Противникъ вашъ уже поднялся.

Полурота поддержки бѣгомъ спѣшитъ влиться въ атакующія цѣпи. Ура гремитъ съ неудержимою силою. Противникъ сраженъ и обращенъ въ бѣгство.

Поручикъ Вороновъ командуетъ залпы.

— Полурот-та пли! Полурот-та пли!..

Холостые патроны уже всѣ вышли и негромко щелкаютъ курки затворовъ.

«... Знакомыя мѣста, гдѣ мы не разъ
Учились съ Государевою ротой,
Гдѣ съ конницей дрались мы и съ пѣхотой...»

(Стих. К. Р.).

Домой идутъ вольно. Поетъ вся рота. Ея пѣніе громкое, сильное, возбуждающее заставляетъ забывать усталость и отбивать тяжелый и быстрый шагъ по пыльной дорогѣ.

Запѣвало нѣжно и сладко теноркомъ завелъ такую простую и несложную пѣсню:

.. «Вдоль да по рѣчкѣ, вдоль да по Казанкѣ
Сизый селезень плыветъ»...

И вся рота съ крикомъ, съ присвистомъ, съ уханьемъ, съ такими басами, что кажутся они сверхъ человѣческими, подхватила и повела, увлекая на быстрый и бодрый шагъ, не знающій устали:

«... «Сашенька, Машенька,
Душенька Наташенька,
Разговариваетъ...

Три деревни, два села,
Восемь дѣвокъ — одинъ я,
Ку-уды дѣвки — ту-ды я...
Разговариваетъ...

Дѣвки въ лѣсъ,
Я за ними,
Дѣвки сѣли,
А я съ ними...
Разговариваетъ...

Крендели, булки,
Шкалики, косушки,
Разговариваетъ...

Тутъ ужъ было дѣло не въ словахъ, а въ музыкѣ пѣнія, что становилась все громче, все сложнѣе, все хитрѣе, все возбуждающѣе...

Великій Князь съ офицерами идутъ стороною. Съ какою нѣжною любовью смотритъ Великій Князь на людей своей роты. Какъ слушаетъ онъ это залихватское пѣніе, какое только и можно услышать и понять, послѣ пройденныхъ десяти верстъ ученья, послѣ перебѣжекъ и атаки въ гору, что есть духу, въ эти ясные майскіе дни Петербургскаго лѣта. Вдохновенно лицо Великаго Князя и не въ эти ли минуты слагались и пѣли въ его душѣ стихи, полные такой удивительной, несказанно прекрасной любви къ полку и Родинѣ:

... «Обыкновенная картина,
Кой гдѣ березовый лѣсокъ
Необозримая равнина,
Болото, глина и песокъ.
Пускай все это и уныло,
И некрасиво, и бѣдно,
Пусть хорошо все это было
Знакомо намъ давнымъ давно, —
Налюбоваться не могли мы
На эти ровныя поля...
О, сѣверъ, сѣверъ мой родимый,
О, сѣверъ, родина моя...»

(Стих. К. Р.).

У самаго лагеря, наперерѣзъ, направляясь по косогору идущей отъ Фабрикантской слободы, дорогѣ, показалась длинная колонна казачьяго полка. Молодцоватый генералъ на соловомъ конѣ, самъ полный, краснолицый, въ усахъ съ подъусниками, ни дать, ни взять Тарасъ Бульба, красивый, старческой красотой, лихо избоченясь командуетъ: — «смир-рна». Это генералъ маіоръ Грековъ, командиръ Л. Гв. Атаманскаго полка. Онъ увидалъ Великаго Князя и остановилъ полкъ, пропуская Великокняжескую роту. Великій Князь смущенъ.

— Пожалуйста, Митрофанъ Ильичъ, вольно... Пускай поютъ ваши прекрасные пѣсенники, — говоритъ онъ, здороваясь съ генераломъ Грековымъ.

Рота идетъ мимо полка.

Въ первой сотнѣ приказный Пастуховъ пріятнымъ баритономъ заводитъ:

Ой да взвеселитесь, Донцы, храброи казаки,
Ой да честью славою своей,
Ой да покажите-жъ всѣмъ друзьямъ примѣръ,
Какъ изъ ружей бьемъ, разимъ своихъ враговъ...
Бьемъ, разимъ, а не портимъ свой поря-порядокъ,
Только слушаемъ одинъ приказъ... И — пой!..

Хоръ подхватилъ, залился, скрипкой заигралъ тонкій подголосокъ, и понеслась старая донская пѣсня по Крансосельскимъ полямъ...

Музыка, пѣсня, лихое ученіе — все тогда было красиво и, главное, просто. И жизнь была проста и нарядна. Она неслась отъ ученья къ ученью, отъ маневра къ маневру, незамѣтно выковывая тѣхъ безсмѣнныхъ часовыхъ Русской арміи, о комъ сказалъ Великій Князь: —

«... «Въ глазахъ толпы пусть твой удѣлъ ничтоженъ.
Нѣтъ. На тебя великій долгъ возложенъ:
Здѣсь на посту ты Божій да Царевъ».

(Стих. К. Р.).

Русско-Японская война многое измѣнила. Въ «петрушкѣ», кромѣ обычныхъ бѣлыхъ, красныхъ и желтыхъ прямоугольниковъ появились узенькія полоски, треугольнички и ромбы малиновые, зеленые и голубые, такіе маленькіе, такіе непримѣтные, что безъ бинокля ихъ и не разглядѣть, и бинокль сталъ непремѣнною принадлежностью офицера и унтеръ-офицера. Отъ цѣпи къ поддержкѣ и дальше, къ резервамъ потянулась проволока телефо на; вмѣсто бѣлыхъ рубахъ, такими красивыми, смѣлыми, на подвигъ зовущими пятнами ложащихся по зеленой травѣ и черной пахоти, появился «защитный цвѣтъ»... Потомъ заработали и пулеметы. Ученья стали сложнѣе, труднѣе, продолжительнѣе, свободнаго времени стало меньше, чаще приходилось офицеру заглядывать въ книжку, подчитывать уставы, наставленія, инструкціи и указанія. Цѣпь не наступала больше такъ беззаботно лихо, торопясь дорваться до штыка, но шла, строго сообразуясь съ мѣстностью, ища не только укрытій, но и тѣневыхъ пятенъ и у обозначеннаго противника сидѣли особые наблюдатели съ биноклями, слѣдившіе за тѣмъ, чтобы наступленіе велось невидимо для непріятеля.

Красоты и простоты стало меньше, заботы и труда много больше, но это не уменьшило любви къ полку. Полкъ вооруженный пулеметами, снабженный техническими средствами связи сталъ мощнѣе и еще дороже.

Въ немъ оставалась закваска, созданная вѣками любви къ полку, воспѣтая сонетами царственнаго поэта К. Р., скованная глубокимъ познаніемъ солдатскаго нутра Андреевъ Никитичей Сагайдачныхъ, углубленная знаніями и трудами офицеровъ.

Съ такою душою полки Россійской Им-

реходишь отъ одного къ другому, а студентъ - санитаръ несетъ подносикъ съ иглами, шприцомъ и іодомъ. Мы съ Васей начинаемъ отъ двери. Первый солдатъ лежитъ безъ сознанія, недвижно раскинувъ руки, какъ обрубокъ лиловатаго корявaго ствола. Скрипитъ шприцъ, густое масло съ трудомъ льется въ раздутую руку. Я марлей вытираю пѣну съ его губъ, губы начинаютъ розовѣть.

— Вася, голубчикъ, поищите ему подушку.

Больной вздохнулъ легче, чуть пріоткрылъ глаза. Я наклоняюсь. Настойчиво твержу себѣ: дальше нельзя терять времени. Вася его уложитъ.

Мажу іодомъ грудь, слѣдующему опять ввожу иголку. Онъ болтаетъ глухимъ шопотомъ, быстро и возбужденно:

— Экіе черти умные, экіе черти...

Ему въ отвѣтъ раздается укоризненный голосъ:

— Землякъ, грѣхъ, смертный грѣхъ морить насъ, какъ клоповъ.

Я уже снова набираю камфору, надѣваю чистую иголку. У меня болятъ пальцы, голова тяжелѣетъ. Вѣрнымъ привычнымъ движеніемъ дѣлаю уколъ. У этого грудь розоватая, обыкновенная, а тѣ синіе, страшные. Ничего, не надо только на нихъ смотрѣть.

Длинный солдатъ въ углу бьется въ судорогахъ. Вася ловко держитъ его, а я свободной рукой подкладываю подъ него пеньку, какъ бы не разбился онъ объ асфальтовый полъ. Времени терять нельзя. Вотъ рядомъ маленькій бородатый землякъ задыхается вовсе, глаза закатились. Я масирую желвачокъ, что налился камфарнымъ масломъ. Онъ глубоко вздыхаетъ, говоритъ придушеннымъ голосомъ:

— Отъ укола полегче, спасибо.

А слѣдующій совсѣмъ будто здоровъ, говоритъ сестра. Но, увы, здѣсь настоящее царство неумолимой, но странно простой смерти.

«Сѣрые, большіе глаза смотрятъ ласково. Осторожно ввожу я толстую иглу:

— Что, землячокъ, не больно?

Онъ въ отвѣтъ чуть улыбается. Съ трудомъ нажимаю я поршень шприца. Масло не входитъ, я надавливаю сильнѣе. Нѣтъ, не идетъ, что случилось? Пальцу больно. Я давлю сильнѣе.

— Сестра, не надо, слишкомъ поздно! — говоритъ Вася тихо. Я поднимаю голову. Мертвое лицо сѣроглазаго солдата все также ласково улыбается. Вася крестится. Я закрываю теплые глаза, про себя читаю молитву. Царствіе Небесное. Хорошій былъ. Жалко... но останавливаться нельзя, еще много живыхъ осталось. Вася идетъ за санитарами.

За машиной кто то громко стонетъ; оттуда раздается свистъ дыханія и прерывистый шопотъ молитвы. А въ проходѣ сестра Ляля ловко ставитъ банки большому волосатому солдату; его волосатая синяя, съ кровавыми кружками спина, страшна. У меня болятъ ноги, спина, пальцы, только бы выдержать, на этой сторонѣ еще осталось около 100 впрыскиваній. Какое яркое солнце! Значитъ уже утро.

Мы начали работу въ 11 часовъ вечера, а въ два часа дня старшій врачъ послалъ насъ съ Лялей на 3 часа домой поспать. Весь широкій дворъ Жирардовской мануфактуры былъ запруженъ.

— Вотъ, сестрица, цѣлую дивизію выморили! — дѣловито сказалъ намъ приземистый солдатъ-возничій. — Господъ офицеровъ, всѣхъ, какъ есть на смерть! Ужасти!

Широкіе ворота были настежь открыты и въ нихъ непрерывной цѣпью тянулись перегруженныя телѣги.

Мы вышли на шоссе. День былъ солнечный, теплый. На открытыхъ грузовыхъ автомобиляхъ везли отравленныхъ, безъ носилокъ, безъ одѣялъ, кто сидѣлъ, кто лежалъ, раскинувшись. А на встрѣчу автомобилямъ, побрякивая винтовками, въ разбивку, спѣшилъ полкъ на смѣну. Солдаты бѣжали и пѣли:

Соловей, соловей, пташечка,
Кинареечка жалобно поетъ,
Разъ, два, горе не бѣда,
Кинареечка жалобно поетъ...

Потомъ свѣжій, полный голосъ завелъ новую пѣсню:
пѣсню:

Пишетъ, пишетъ Царь Германскій,
Пишетъ Русскому Царю,
Завоюю всю Рассею,
Самъ въ Рассею жить приду.

Другіе подхватили съ посвистомъ:

Мы пройдемъ Карпатски горы
Всѣ нѣмецки города...

А отравленные съ автомобилей улыбались ихъ пѣснямъ и отъ улыбки еще страшнѣе растягивались ихъ лица. Вѣрно они и вѣрили, что пройдутъ земляки и Карпатскія горы и нѣмецкіе города. А тѣ, кто пѣли, будто не замѣчали страшныхъ автомобилей и лихо звучала ихъ пѣсня...

Такъ заканчиваетъ эту жуткую главу своего интереснаго романа нашъ авторъ — сподвижница сестра *Софья П. Бочарская.*

Въ заключеніе намъ хочется выразить еще разъ горячее пожеланіе, чтобы эта замѣчательно интересная книга сестры С. Бочарской, такъ ярко рисующей, по истинѣ, выдающіяся боевыя качества нашихъ войскъ, нашихъ офицеровъ и солдатъ, ихъ героизмъ и самоотверженное исполненіе своего долга передъ Россіей, нашла себѣ издателя и на русскомъ языкѣ.

Если *«Они умѣли умирать»,* то сестра С. Бочарская *умѣла ихъ понять, любить, спасать и... описать* За это всѣ наши участники Великой войны скажутъ ей свое глубокое, сердечное спасибо.

Н. Н. Баратовъ.

ператорской арміи выступили на великую войну и сразились съ арміей первоклассной, богато снабженной и умѣло руководимой.

Въ 1916-мъ году мнѣ говорилъ офицеръ Л. Гв. Егерскаго полка:

— Нашъ полкъ два раза полностью смѣнилъ составъ офицеровъ. Въ полку можно считать 120% потерь въ офицерскомъ составѣ.

Въ бытность мою въ Германіи довелось мнѣ встрѣтиться съ офицеромъ нѣмецкаго Л. Гв. Гренадерскаго Императора Александра III полка. Полкъ этотъ считался лучшимъ по выучкѣ, по доблести, по силѣ въ Германской арміи полкомъ. Ему подъ Красноставомъ пришлось столкнуться съ Л. Гв. Преображенскимъ полкомъ.

— Мы семь разъ ходили въ атаку, — говорилъ мнѣ нѣмецкій капитанъ, семь разъ почти доходили до штыка, но одолѣть и опрокинуть Преображенцевъ мы не могли.

Полки перемѣняли составъ, но душа полка оставалась. Точно тѣ, кто ушли слѣдили съ высоты небесъ за тѣми, кто пришелъ имъ на смѣну и указывали, какъ было и какъ должно быть въ Русской арміи...

Такъ БЫЛО.

Налетѣлъ хаосъ революціи и бунта. Все развѣяно, все уничтожено, все сметено. Самое имя Россіи на родной землѣ подъ запретомъ. Русской арміи нѣтъ. Тѣ, кто боролся до конца и ушелъ, не положивъ оружія, разсѣяны по всему свѣту. Кто они?.. Ихъ профессіи такъ разнообразны и такъ далеки они отъ прошлаго. Страшныя слова часто повторяются: — «къ прошлому возврата нѣтъ»...

А у нихъ все въ прошломъ. Имъ, какъ и всегда, слова: — «нашъ полкъ» — знаменуетъ «и братство, и семью».

И годы идутъ.

Передо мною информаціонная сводка Л. Гв. Казачьяго полка. Шагъ за шагомъ, препятствіе за препятствіемъ преодолѣваетъ полкъ, собирая своихъ офицеровъ, душу свою, къ своимъ штандартамъ. Въ этомъ году уже 22 лейбъ-казака имѣютъ возможность видѣться въ своемъ музеѣ-собраніи ежедневно, а тѣ, кто живетъ внѣ Парижа, стремятся къ родному полку и пріѣзжаютъ въ свою семью изъ самыхъ далекихъ странъ. Въ этомъ году были посѣщенія изъ Ниццы, изъ Люксенбурга, изъ Египта, изъ Шанхая, изъ Африки, изъ Конго.

Да подлинно вѣрно сказалъ великій поэтъ-солдатъ К. Р.

«... Все благородное: отвага, доблесть, долгъ,
Лихая удаль, честь, любовь къ отчизнѣ славной,
Къ великому Царю и вѣрѣ православной
Въ единомъ словѣ томъ сливается: —
нашъ полкъ...»
(Стих.К. Р.).

Такъ: — ЕСТЬ.

И нѣтъ никакихъ основаній не вѣрить, сомнѣваться, колебаться, задумываться о томъ, что что - нибудь измѣнится тамъ, гдѣ такой прочный многовѣковой укладъ заложенъ, гдѣ созданъ прочный и вѣрный бытъ...

Такъ: — БУДЕТЪ.

П. Красновъ.

Не небылица, а быль-курьезный случай

Приказы и приказанія по Округу были разсылаемы также и Великимъ Князьямъ. Кто-то изъ нихъ, просматривая приказанія, читаетъ:

«Для встрѣчи Ея Величества коровы Виртембергской Главнокомандующій приказалъ назначить почетный караулъ отъ №-го полка. Караулу прибыть на Варшавскій вокзалъ и т. д....»

Прочтя столь пикантныя строки приказанія Вел. Князь подчеркиваетъ ихъ краснымъ карандашемъ и посылаетъ приказаніе Главнокомандующему. «Посмотри, молъ, что у тебя дѣлается въ штабѣ. Великій Князь Владиміръ Александровичъ, конечно, расхохотался и послалъ полученный экземпляръ ген. Бобрикову.

Въ Окружномъ Штабѣ тревога — какъ могла произойти такая ошибка, когда Н. Ив. всегда самъ читаетъ послѣднюю корректуру, въ которой значилось: «Для встрѣчи Ея Величества Королевы Виртембергской Главнокомандующій приказалъ и т. д....»

Произведеннымъ разслѣдованіемъ было установлено, что мальчикъ, который несъ наборъ въ типографію, помѣщавшуюся въ подвальномъ этажѣ, споткнулся на лѣстницѣ, но не видѣлъ, чтобы что-либо выпало изъ набора, но замѣтилъ, однако, что въ одной изъ строкъ буквы, какъ ему показалось, чуть раздвинулись; онъ и поправь наборъ... Оказалась *корова*, вмѣсто *Королева*...

П. Ольховскій.

„Памятуйте о Россіи!“

Въ исполнившуюся четырнадцатую годовщину господства въ нашемъ Отечествѣ божескимъ и человѣческимъ законамъ противной большевицкой власти, Главный Комитетъ Фонда Имени Великаго Князя Николая Николаевича обращается ко всѣмъ, кто жаждетъ возвращенія Россіи къ свободному бытію и стремится вновь обрѣсти свою Родину:

ПРОДОЛЖИМЪ, РАЗОВЬЕМЪ И УКРѢПИМЪ НАШИ СБОРЫ!

и тѣмъ засвидѣтельствуемъ нашу преданность Русскому Народу, наше горячее участіе къ его судьбамъ и наше жертвенное желаніе помочь ему въ его стремленіи къ свободному устройству своей жизни.

Священный долгъ каждаго Русскаго, достойнаго этого имени, облегчить ему эту борьбу и приблизить часъ побѣды.

«Фондъ Спасенія Родины», собираемый за счетъ трудовыхъ грошей наиболѣе патріотически и жертвенно настроенныхъ круговъ русской эмиграціи, разсѣянной по всему свѣту, имѣетъ своимъ *исключительнымъ* назначеніемъ оказаніе Русскому Народу помощи въ его стремленіи къ освобожденію.

Главному Комитету извѣстны тѣ назначенія, по которымъ направляются собираемыя суммы и всѣ нижеподписавшіеся свидѣтельствуютъ, что ни одинъ франкъ не расходуется ни на какія текущія надобности, не имѣющія прямой и непосредственной связи съ тѣми задачами, для осуществленія коихъ Фондъ былъ созданъ.

При этомъ Главный Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ особо отмѣтить, что по мѣрѣ ухудшенія положенія совѣтской власти увеличиваются возможности помощи эмиграціи Русскому Народу въ его борьбѣ за свободу.

Всякое усиленіе сборовъ немедленно отражается на расширеніи ведущейся неослабно работы и поднимаетъ настроеніе въ борющихся противъ коммунистической власти слояхъ Русскаго Народа.

Посильное участіе всей русской эмиграціи въ борьбѣ за освобожденіе Русскаго Народа является нашимъ общимъ и самымъ священнымъ долгомъ, отъ котораго никто не вправѣ отказываться.

Отъ насъ требуется самая легкая, самая простая жертва — жертва денежная.

Въ настоящій моментъ не можетъ быть мѣста безразличію, не можетъ быть никакого уклоненія отъ борьбы.

Русскій Народъ проститъ всякое заблужденіе, всякую ошибку; но одного онъ никогда не проститъ — это безразличія къ его судьбѣ въ эти роковыя для него минуты.

Вѣра въ Россію и любовь къ ней должны руководить нашей мыслью и напречь наши силы къ жертвенной ей помощи, въ единомъ устремленіи съ самимъ Русскимъ Народомъ.

25 октября (7 ноября) 1931 года.

Генералъ Е. К. Миллеръ. Проф. И. П. Алексинскій. Ген.-л. А. П. Богаевскій. Ген.-отъ-кав. А. М. Драгомировъ. Вице-адм. М. А. Кедровъ. А. Н. Крупенскій. Князь Н. Л. Оболенскій. Ген.-лейт. П. А. Хольмсенъ. А. С. Хрипуновъ.

Жертвуемыя въ Фондъ Спасенія Родины Имени Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА деньги можно посылать въ любой валютѣ почтовыми переводами, цѣнными пакетами, банковскими чеками или банковскими переводами, направляя ихъ:

1. На имя Генерала Е. К. Миллера, по адресу:

Monsieur E. de Miller, 6, rue du Renard, Paris (4).

2. На текущій счетъ № 2 Генерала Е. К. Миллера въ Международномъ Коммерческомъ Банкѣ:

Banque Internationale de Commerce, 26, rue Lafitte, Paris (9), France. Au crédit du compte spécial, N° 2 de Monsieur E. de Miller.

3. На почтовый текущій счетъ Генер. Е. К. Миллера № 1412 - 85.

au compte postal N° 1412-85, Paris.

4. Черезъ посредство существующихъ въ разныхъ странахъ Комитетовъ по сборамъ въ Фондъ Спасенія Родины Имени Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА, и другихъ имѣющихся на мѣстахъ организацій и группировокъ, уполномоченныхъ Главнымъ Комитетомъ на производство сборовъ, равно, какъ и уполномоченныхъ на то послѣдними отдѣльныхъ лицъ.

Обзоръ Русской Военной Печати

Разразившаяся въ концѣ февраля — началѣ марта 1917 года революція и завершившаяся въ октябрѣ того же года захватомъ власти шайкой предателей и международныхъ преступниковъ, зажгла всепоглощающимъ огнемъ любви и жертвенности къ спасенію Родины отъ неминуемой гибели сердца и души вѣрныхъ ея сыновъ и первыми въ ряды борцовъ за возстановленіе чести, историческаго величія и славы своего Отечества, за порядокъ и законность встали представители всѣхъ частей Гвардіи, Арміи и Флота бывшей могучей Императорской Арміи, на ряду съ величественными душами юныхъ патріотовъ изъ юнкеровъ, студентовъ, кадетъ и гимназистовъ. Началась беспримѣрная, жестокая и длительная гражданская война.

О дѣйствіяхъ сухопутныхъ частей въ этой борьбѣ имѣется, хотя и весьма небольшая по размѣрамъ, но все же кое-какая литература и, почти, совершенно нѣтъ описанія героическихъ и легендарно доблестныхъ дѣйствій представителей и бѣлыхъ морскихъ силъ нашего славнаго Императорскаго Флота.

Скромному напоминанію о сыновней вѣрности чиновъ Флота своей Матери-Россіи, въ значительной своей части по содержанію, посвященъ *№ 68 журнала «Часовой»*, отъ 15 ноября с. г.

Въ рядѣ статей: 1) *А. — «Гражданская война на Балтійскомъ морѣ* (1918-1919 годъ)», 2) *Кап. 2 ранга В. Картова — «Бѣлый Флотъ на Югѣ Россіи»*, 3) *Добровольца — «На Каспіи»*, 4) *Терещенко — «Рѣки, озера, Д. Востокъ»* и 5) *Е. — «Моряки въ первомъ походѣ»* — въ краткомъ, сжатомъ изложеніи читатель узнаетъ о той величественной боевой дѣятельности бѣлыхъ моряковъ, ихъ безпредѣльной изобрѣтательности по созданію морскихъ силъ, благодаря которымъ обезпечивались операціи сухопутныхъ армій и создавались благопріятныя условія снабженія, столь болѣзненно остро стоявшія въ Бѣлыхъ арміяхъ. Заключительной блестящей страницей въ славной исторіи Россійскаго Флота, въ періодъ гражданской войны явилась безпримѣрная эвакуація сотенъ тысячъ бѣлыхъ воиновъ и гражданскаго населенія, не склонившихъ своей головы передъ краснымъ хамомъ и ушедшихъ въ изгнаніе.

Съ горделивымъ чувствомъ за славу и честь нашихъ моряковъ воспринимаются русскимъ сердцемъ эти, къ сожалѣнію, краткія замѣтки объ исторической службѣ Великой Россіи, беззавѣтно ей преданныхъ представителей нашего доблестнаго Флота, съ горячимъ пожеланіемъ, чтобы ихъ славная дѣятельность нашла своего историка, была бы должнымъ образомъ запечатлѣна и передана грядущимъ поколѣніямъ русскихъ моряковъ.

Въ томъ же номерѣ журнала читатель найдетъ сужденія по двумъ злободневнымъ вопросамъ современности: *А. Н. Виноградскаго — «Соотношеніе силъ на Д. Востокѣ»*, и *В. Н. Домашевскаго — «Единственный путь къ разоруженію»*. Авторъ первой изъ названныхъ статей, путемъ ясного изложенія военно-политической обстановки, сложившейся къ моменту вооруженнаго выступленія Японіи въ Манчжуріи, краткой характеристики вооруженныхъ силъ Японіи, Китая и Сов. Россіи, приходитъ къ совершенно опредѣленному и вѣрному выводу, что «всѣ выгоды военно-морской обстановки на Д. Востокѣ находятся нынѣ на сторонѣ Японіи и весь вопросъ заключается въ томъ, какъ она съумѣетъ ихъ использовать».

В. Н. Домашевскій въ краткомъ, но глубокомъ анализѣ вѣчно живого, но въ тоже время и опредѣленно мертваго вопроса «о разоруженіи» совершенно справедливо указываетъ, что главнымъ препятствіемъ для достиженія «вѣчнаго мира» является *«отсутствіе моральнаго разоруженія»*; указаніе же, что за послѣдніе сто лѣтъ было болѣе семисотъ конгрессовъ и совѣщаній по этому поводу, да, если принять во вниманіе современную балканизацію Европы, логически приводятъ къ выводу о совершенной безнадежности предстоящихъ Совѣщаній въ Лигѣ Націй по этому вопросу.

Вышедшій 1-го декабря № 69 того же журнала «Часовой» посвященъ преимущественно русской авіаціи. Въ живомъ изложеніи *В. — «Исканія Русскихъ Икаровъ»*, *В. Г. Баранова — «Героическая эпоха Русской авіаціи»* — и воспроизведенномъ докладѣ его же въ день Русской технической культуры въ 1931 г. — *«Достиженія Русской Авіаціи»* — приводится захватывающая исторія русской авіаціи, съ древнѣйшихъ временъ, съ ея великими достиженіями, многократно опережавшими болѣе культурный и технически развитой Западъ. Если къ этой исторіи присоединить въ этомъ же номерѣ помѣщенную статью *В. Л. — «Новая Амфибія Сикорскаго S-40»*, — по справедливости должно отмѣтить, что русской авіаціи есть чѣмъ гордиться и что въ исторіи авіаціи вообще она вправѣ занять наиболѣе блестящія въ ней страницы.

П. В. въ статьѣ *«Воздушныя силы въ Ютландскомъ бою»* описываетъ, мало освѣщенную въ военной литературѣ, дѣятельность воздушныхъ силъ въ грандіозномъ Ютландскомъ бою и приходитъ къ выводу о рѣшающемъ вліяніи атмосферныхъ условій на ихъ боевое содѣйствіе морскимъ силамъ.

С. Т. — въ чрезвычайно интересной статьѣ *«Воздушные миноносцы»* разсматриваетъ условія дѣйствія воздушныхъ силъ, снабженныхъ мощными воздушными бомбами и минами, противъ морскихъ силъ.

Послѣдующія страницы обоихъ номеровъ заполняетъ обширная информація о жизни и дѣятельности многихъ союзовъ, организацій и объединеній.

Считаемъ необходимымъ освѣдомить нашихъ читателей о выходѣ на Д. Востокѣ періодическаго, ежемѣсячнаго журнала — *«Голосъ Россіи»*, органа Дальневосточнаго отдѣла Р. О. В. С. (Цѣна номера — 20 ам. цент.; адресъ —**P. P. Petroff. 118. Route Trelupt. Shanghai. Chine).**

Въ послѣднемъ полученомъ нами № 4 отъ 1 ноября помѣщена 2-я часть статьи *«Пути борьбы»* (начало въ № 3), логиче-

ски приводящая къ выводу о необходимости объединенія всѣхъ антибольшевиковъ въ единый фронтъ.

«Японское выступленіе въ Манчжуріи» — описываетъ положеніе въ этой части Китая, создавшееся въ результатѣ выступленія Японіи, съ частнымъ описаніемъ дѣйствій японцевъ у Кауньчензы.

Обширная и глубоко интересная информація о Красной Арміи и ея бытѣ, политической и экономической сторонѣ жизни въ странѣ Совѣтовъ, о совѣтской дѣятельности въ сов. Манчжуріи и Китаѣ, должны вызвать глубокій интересъ къ *«Голосу Россіи»*, во всѣхъ слояхъ русской эмиграціи.

Н. Алексѣевъ.

На инвалидномъ фронтѣ

Сѣро, безотрадно, угрюмо. Не переставая сѣетъ мелкій, осенній дождь; съ плачемъ деревья качаются голыя. Кругомъ унылая тоска, безжизненность, безлюдье, нѣмое отчаяніе.

Настала пора невеселая для жизни. Сырость, слякоть, холодъ, грязь. Прибавились расходы и нужды.

«И счастливъ кто спитъ, кому въ осень холодную
Грезятся ласки весны»...

На газетномъ экранѣ день за днемъ проходятъ этапы нашей жизни: суровые, мрачные и безпросвѣтные. Рѣдко промелькнетъ блѣдная улыбка счастья, блеснетъ призрачная надежда и робкая, торопливая убѣгаетъ прочь, чтобы уступить мѣсто неудачамъ, невзгодамъ, горю и страданіямъ.

Тянутся долгіе годы безвременья. Выжгли они у насъ вѣру въ человѣка, замутили душу, отравили чувства и зародили сомнѣніе въ существованіи на землѣ высшей справедливости.

14 лѣтъ надъ Россіей виситъ кровавая мгла. Тамъ далеко за кардономъ красный московскій палачъ терзаетъ русскій народъ. Вырвалъ у него душу, опаганилъ, осквернилъ святыни, обратилъ въ лютое рабство, насадилъ Содомъ озлобленныхъ, ненавидящихъ тварей.

— «Невозможно живущимъ здѣсь представить нечеловѣческія страданія, безпредѣльный смертельный ужасъ, безправіе и нищету, царящія въ Россіи, подъ властью людей, обѣщавшихъ народу миръ, свободу, равенство и братство»..., сказалъ на дняхъ своимъ зарубежнымъ собратьямъ казакъ, бѣжавшій съ Дона.

...Днемъ по приказу хулителей - насильниковъ разрушаютъ храмы, оскверняютъ святыни, а ночью въ стенаніяхъ бьются объ полъ, рыдаютъ неутѣшно и проливаютъ слезы отчаянія...

Такова жизнь въ Россіи!

А здѣсь зарубежомъ? Можно ли сказать, что мы живемъ полновѣсной, крѣпкой, прочной жизнью, съ корнями и почвой? Нѣтъ, конечно, нѣтъ. Мы листья сорванные бурей съ вѣтки родимой; гонитъ насъ вѣтеръ, топчетъ чужая нога, давятъ и душатъ насъ кризисы.

Мы гости безвременья; пришли незванные, засидѣлись непрошенные. Всюду лишніе, всюду чужіе.

Міръ потрясается кризисомъ. Катится неудержимо страшная, жуткая колымага ужасовъ и мы первыми оказались подъ ея колесами. И нѣтъ больше силъ оставаться спокойнымъ. Сердце раздирается на части. Горе свое и чужое — смѣшались вмѣстѣ и легъ на плечи общій крестъ. На сердцѣ гнетъ и боль нестерпимая. Нельзя безъ содроганія читать, какъ нашихъ братьевъ въ разныхъ государствахъ административнымъ распоряженіемъ увольняютъ съ работъ, лишаютъ права на трудъ и обрекаютъ такимъ образомъ на голодъ, холодъ, отчаяніе и смерть.

Передъ нами развернутая бездна страданій. Мы дошли до послѣдней черты. Дальше идти некуда. Бездомные, голодные люди уже проводятъ долгіе ночи на улицахъ, подъ мостами, въ подвалахъ, въ норахъ. Это послѣдній крикъ боли.

А въ семьяхъ, гдѣ есть ни въ чемъ неповинные дѣти слабые и безпомощные; а русскіе инвалиды, отдавшіе за Родину — за Великую Россію свое личное счастье, свое благополучіе и въ окровавленныхъ своею кровью рукахъ вынесшіе чистое знамя Россіи...

Какая безмѣрная и безпредѣльная глубина страданій и тамъ и здѣсь.

...«О слезы людскія,
Льетесь вы ранней и поздней порой, —
Льетесь безвѣстныя, льетесь незримыя,
Неистощимыя, неисчислимыя, —
Льетесь, какъ льются струи дождевыя
Въ осень глухую, порою ночной».

И вотъ передъ лицомъ большого общаго русскаго горя, передъ лицомъ смертельной опасности полезно спросить: «стоимъ ли мы общимъ фронтомъ; имѣемъ ли мы общее руководство? Какими мѣрами боремся? Какими способами защищаемся? Кто отъ нашего имени скажетъ Лиги Націй и иностраннымъ Правительствамъ, что въ Манчжуріи выдаютъ бѣлыхъ русскихъ на разстрѣлъ большевикамъ; что въ Европѣ — насъ, какъ иностранцевъ, лишили права работать. Кто защититъ наши человѣческія права, кто возвыситъ авторитетный голосъ къ совѣсти міра?

И къ сожалѣнію, мы должны сознаться, что ничего этого у насъ нѣтъ. Мы погрязли въ политическихъ распряхъ, въ словоговореніи и умничаньи. Мы разложились и продолжаемъ разлагаться, потому что нѣтъ надъ нами спасительной палки. Потерявъ Россію, мы рѣшили, что корабли сожжены, все рухнуло и палка исчезла и не только фактически, но и въ нашемъ сознаніи. Намъ денно и нощно твердятъ о демократической свободѣ личности.

Нѣкоторые органы нашей печати принципіально считаютъ объединеніе эмиграціи дѣломъ и невозможнымъ и практически ненужнымъ.

Раскольничьи выступленія отдѣльныхъ бѣженскихъ мелкихъ группъ охотно поддерживаются и обществомъ и печатью. Всякія бульварныя сенсаціи, клевета и сплетни ловятся на лету и принимаются на вѣру.

Мы совершенно позабыли общепризнанный принципъ: «Въ единеніи сила». Между нами, русскими, зачастую осталось общаго только лишь одинъ материнскій русскій языкъ.

Мы безсознательно льемъ воду на большевицкую мельницу и не всегда разбираемся, что происходитъ отъ нашего анархическаго бунтарства и демократической безнаказанности, а что непосредственно отъ большевиковъ.

Итакъ въ страшную годину нашей жизни у насъ нѣтъ ни общаго фронта, ни общаго руководства и плана.

Во время Великой войны одинъ доблестный, волевой русскій военачальникъ отдалъ приказъ, примѣрно такого содержанія: Противникъ усилился на всемъ фронтѣ. Подвезены свѣжіе резервы; установлена тяжелая артиллерія; значительныя непріятельскія силы вытѣснили наши части изъ деревни такой то; къ вечеру обнаружено накапливаніе противника тамъ-то... Ввѣренному мнѣ корпусу приказываю на разсвѣтѣ атаковать и разбить противника... И корпусъ атаковалъ и разбилъ. Воля побѣдила силу.

Наше настоящее положеніе несомнѣнно мрачно. Многое упущено. Промедленіе смерти подобно, но «лучше поздно, чѣмъ никогда».

Русскіе инвалиды! Вы проливали свою кровь не за партіи, ни за лозунги и платформы, но за общее наше Отечество. Вы являетесь идейно объединяющимъ всѣхъ началомъ. Въ грозный часъ общаго бѣдствія возьмите иниціативу по созданію нашего эмигрантскаго единства снизу, ибо и малое зерно, произростая, даетъ великій стволъ.

10-15 лѣтъ тому назадъ вы доблестно совершали чудеса храбрости, проявляли упорство и волю къ побѣдѣ. Нынѣ надо атаковать во имя насъ самихъ безкровныя позиціи нашего эмигрантскаго безразличія, инертности, — нашъ обывательскій расхлябанный тылъ.

Надо бросить всѣ наши помыслы на созданіе общаго фронта въ борьбѣ за жизнь. *Въ нашемъ единствѣ — наше спасеніе!*

С. Позднышевъ.

Справочный отдѣлъ

Рус. Инв. № 49, отъ 1 марта 1915 г.

Высочайшій приказъ 24 февраля 1915 г.

Утверждается пожалованіе Командующимъ — Арміей за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Подполковникамъ: Командирамъ батарей артиллерійскихъ бригадъ: 2-й, 12-й — Ивану **Вишнякову** за то, что въ періодъ боевъ у с. Чишки съ 3-го по 8-е октября 1914 г., находясь безпрерывно днемъ и ночью на своемъ наблюдательномъ пунктѣ, подъ сильнымъ обстрѣломъ артиллерійскаго огня легкихъ и тяжелыхъ батарей противника, неоднократно своимъ меткимъ огнемъ заставлялъ молчать батареи противника, обстрѣливая окопы противника, заставлялъ австрійцевъ очищать таковые; при попыткѣ же непріятеля наступать ночью долиною р. Чишки, своимъ меткимъ огнемъ остановилъ таковое наступленіе и тѣмъ въ корнѣ предотвратилъ попытку его прорвать наше расположеніе.

Армія и Флотъ Своб. Россіи № 170, отъ 23 іюля 1917 г..

Выписки изъ приказа Арміи и Флоту о военныхъ чинахъ сухопутнаго вѣдомства: отъ 6 апрѣля 1917 г.

Жалуется по удостоенію Петроградской Георгіевской Думы, утвержденному 6 апрѣля 1917 г.:

Георгіевское Оружіе:

Штабсъ-Капитанамъ: 2-го конно - горнаго арт. дивизіона Борису **Ашехманову** за то, что въ бою 29-го іюля 1916 г., въ Карпатахъ, командуя, въ чинѣ поручика, взводомъ 2-ой батареи названнаго дивизіона, замѣтивъ обходъ венграми праваго фланга нашей пѣхоты, выкатилъ орудія взвода на открытую позицію и съ наблюдательнаго пункта, подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ обстрѣломъ, прямой наводкой, огнемъ въ тылъ и флангъ обходившему врагу, заставилъ его отступить, оказавъ этимъ помощь пѣхотѣ въ занятіи новой позиціи; пройдя далѣе впередъ, съ новаго наблюдательнаго пункта, обнаружилъ угрожавшее накапливаніе врага, еще разъ повторилъ свой маневръ и, при прицѣлѣ «6», вновь отбросилъ непріятеля, нанеся ему жестокія потери, что дало пѣхотѣ возможность перейти въ контръ - атаку и захватить плѣнныхъ и трофеи.

Рус. Инв. № 264, отъ 17 нояб. 1914 г.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля: ордена:

Св. Равноап. Кн. Владиміра 4 ст. съ меч. и бант.

68-го пѣхотнаго Лейбъ - Бородинскаго Императора Александра III полка: **подпоручикамъ:** Леониду **Колосову.**

Рус. Инв. № 214, отъ 27 сент. 1915 г.

Высочайшій приказъ 18 сент. 1915 г.

Утверждается пожалованіе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Подпоручикамъ: числящемуся по армейской пѣхотѣ и состоящему въ — Суражскомъ пѣхотномъ полку, Николаю **Алферьеву,** за то, что 3-го февраля 1915 г. во время наступленія полка на г. Дробинъ, съ нѣсколькими нижними чинами ввѣренной ему команды развѣдчиковъ проникъ въ расположеніе противника, выяснилъ и своевременно донесъ о мѣстѣ нахожденія его пѣхоты и артиллеріи, при чемъ былъ сильно раненъ въ голову; узнавъ затѣмъ, во время перевязки, о появленіи непріятельской конницы на лѣвомъ флангѣ боевого участка, быстро собралъ часть команды, снова пошелъ на развѣдку, выбилъ изъ дер. Сетропе непріятельскій разъѣздъ, своевременно донесъ о движеніи конницы и конной артиллеріи противника и только на другой день, проведя всю ночь въ развѣдкѣ и обезсилѣвъ отъ полученной раны, принужденъ былъ оставить команду.

Рус. Инв. № 244, отъ 12 сент. 1916 г.

Высочайшій приказъ 26 авг. 1916 г.

Утверждается пожалованіе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы.

Орд. Св. Великомуч. и Побѣд. Георгія 4-й ст.:

Штабсъ-Капитану 9-й артил. бригады Георгію **Брусилову** за то, что въ бою у дер. Сеньково, 19 апрѣля 1915 года, находясь со взводомъ на передовой позиціи на высотѣ 507, подъ дѣйствительнымъ огнемъ тяжелой артиллеріи, среди пылающей деревни, разстрѣливалъ въ упоръ, до послѣдняго снаряда, наступающую густыми цѣпями пѣхоту противника, чѣмъ далъ возможность нашей пѣхотѣ отойти и устроиться на новой позиціи.

Рус. Инв. № 330, отъ 30 нояб. 1916 г.

Высочайшій приказъ 13 нояб. 1916 г.

На основаніи прик. В. В. 1915 г. № 563 п. 1.

Производятся: изъ прапорщиковъ въ подпоручики: по армейской пѣхотѣ: состоящій въ 17-мъ стрѣлковомъ полку **Борейко,** Николай, — со старшинствомъ съ 26 августа 1916 г.

Рус. Инв. № 170, отъ 7 августа 1910 г.

Высочайшій приказъ 6 августа 1910 г.

Производятся по экзамену: по военно-учебнымъ заведеніямъ:

Константиновскаго артиллерійскаго училища: со старшинствомъ съ 15 іюля 1908 года: изъ портупей юнкеровъ: **Журавченко** — въ 3-ю Сибирскую стрѣлковую артиллерійскую бригаду.

Г-жа **ПАШКЕВИЧЪ** изъ Россіи разыскиваетъ своего сына Николая **Пашкевича,** который до 1924 года жилъ въ Парижѣ (13, рю Вивенъ). Лицъ, знающихъ его мѣстопребываніе или имѣющихъ о немъ свѣдѣнія просятъ сообщить въ редакцію «Русскаго Инвалида».

КОНТОРА ГАЗЕТЫ
РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ
13, rue Pascal, Paris 5°
Принимаетъ подписку на
Учебникъ Тактики
въ пяти выпускахъ.
Составл. по программѣ воен. училищъ
полк. А. А. ЗАЙЦОВЫМЪ
подъ руков. и ред.
проф. ген. Н. Н. ГОЛОВИНА.
1-й выпускъ вышелъ въ свѣтъ.
2-й выпускъ разсылается 30 ноября.
3-й — выйдетъ въ свѣтъ въ первой половинѣ декабря.
4 и 5 будутъ закончены въ январѣ.
Цѣна всѣхъ выпусковъ по предварительной подпискѣ — 60 франковъ.
По выходѣ въ свѣтъ цѣна изданія будетъ повышена.
Допускается разсрочка платежа: 30 фр. при подпискѣ и 30 фр. въ началѣ января.

Зубной врачъ
К. Н. ПРИХНЕНКО
7, Rue Chasseloup Laubat. Paris 15.
Mét.: Cambronne. Тел.: Ségur 94-80.

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS.

Le gérant : E. Marthe.

22 ДЕКАБРЯ 1931 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI-MENSUEL. — 22 DESEMBRE 1931. № 31

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. Съ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ

РЕДАКЦІЯ: 23, RUE FOURCROY; PARIS (17); Tél.: CARNOT 71-31.

КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. Тел.: Gobelins 49-94.

Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 2 - 4 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія.....	5 шил.
Болгарія...	70 лева.
Бельгія....	30 белг. фр
Германія ..	3 м. 50 пф
Греція.....	60 драхмъ.
Италія.....	20 лиръ.
Польша ...	7 зл. 50 гр.
Румынія...	100 лей
Финляндія .	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія .	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія ...	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія ..	3 бельг.фр
Германія	35 пфенинш
Греція ...	6 драхм.
Италія ...	2 лиры.
Польша ..	75 грошей.
Румынія ..	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка .. и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Главный Редакторъ Генералъ Н. Н. Баратовъ, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ. Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

ВОЕННЫЯ ЗАМѢТКИ. — Проф. Полк. Зайцевъ А. А.
1. ДЕСЯТЫЕ БАТАЛЬОНЫ.
2. ГОНЕНІЯ ВЪ КР. АРМІИ НА «БУРЖУАЗНУЮ» ВОЕН. НАУКУ.
3. ГЕНЕРАЛЪ ГРЕНЕРЪ.
ОСНОВЫ УСТРОЙСТВА СОВРЕМ. АРМІЙ. Оч. IV. — Засл. Проф. Ген.-Л. Гулевичъ. А. А.
НАШЪ ПЛАНЪ ВОЙНЫ И ЕГО ВЫПОЛНЕНІЕ. Оч. V. Международная полит. обстановка. — Проф. Ген.-Л. Головинъ. Н. Н.
ОБЪ АРТ. СТР. ПО ЗАРАНѢЕ ВЫЧИСЛЕННЫМЪ ДАННЫМЪ. — Полк. Олехновичъ, А.
КАЗАЧЕСТВО. Оч. VI. Западное казачество. — Докт. Госуд. Наукъ Синеоковъ, В. А.
ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ПОЛЬШИ. — В. Т-гъ.
Л.-ГВ. ФИНЛЯНДСКІЙ ПОЛКЪ. — Полк. Хоглевъ. Д. М.
ПОСЛѢДНЯЯ ВСТРѢЧА. — Дмитрій Сверчковъ.
ГЕРОЯМЪ КРЫМА. — Стих. Надежды Ватель.
ЗАОЧНОЕ ВЫСШЕЕ ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНІЕ. — К.
ВОЕННО ИСТОРИЧЕСКІЙ АРХИВЪ ГВАРДІИ, АРМІИ И ФЛОТА.
СЛУЖБА СВЯЗИ ЛИВЕНЦЕВЪ И СѢВ.-ЗАПАДНИКОВЪ. — Ген.-М. Поздньшевъ, С. Д.
НА ИНВАЛИДНОМЪ ФРОНТѢ. — Ген.-М. Поздньшевъ. С. Д.
СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.
НОВЫЯ УСЛОВІ ПОДПИСКИ.

Военныя замѣтки

1. Десятые батальоны

Передъ прошлой войной во Франціи, Германіи и Австро - Венгріи кромѣ линейной пѣхоты, существовали и особые баталіоны легкой пѣхоты (егерскіе), придававшіеся по одному, въ среднемъ, на корпусъ.

Съ началомъ войны часть этихъ баталіоновъ нѣмцы придали, сведеннымъ въ конные корпуса, кавалерійскимъ дивизіямъ. Затѣмъ, большая ихъ часть и во французской и германской арміяхъ пошла на формированіе особыхъ егерскихъ бригадъ и дивизій а, къ концу войны, легкая пѣхота слилась съ линейной.

У насъ отдѣльные стрѣлковые баталіоны еще передъ войной были развернуты въ двухбаталіонные полки и сведены въ отдѣльныя стрѣлковыя бригады, такъ что, по существу дѣла, собственно легкой пѣхоты у насъ не было.

Послѣ войны, однако, легкая пѣхота вновь стала возрождаться и отдѣльные егерскіе баталіоны (въ томъ или иномъ видѣ) были встрѣчаемы во всѣхъ современныхъ арміяхъ.

Въ своей книгѣ «Мысли объ устройствѣ будущей Россійской вооруженной силы*), ген. Головинъ въ 1925 г. выдвинулъ проблему включенія въ составъ русскихъ линейныхъ (пѣхотныхъ) дивизій особыхъ, 10-хъ, отдѣльныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Въ этомъ трудѣ ген. Головинъ писалъ: «Въ устройствѣ русской линейной пѣхоты, мы бы ввели одно дополненіе по сравненію съ Франціей и Германіей. Мы считаемъ, что чрезвычайно желательно въ составѣ линейной (пѣхотной) дивизіи имѣть кромѣ 3-хъ полковъ еще одинъ отдѣльный баталіонъ. Будетъ ли этотъ отдѣльный баталіонъ называться стрѣлковымъ или, въ случаѣ присвоенія всѣмъ полкамъ наименованія стрѣлковыхъ**), онъ будетъ называться «егерскимъ» или «отдѣльнымъ стрѣлковымъ баталіономъ» — суть, конечно, не въ этомъ. Важно только, чтобы готовя нашу армію преимущественно къ веденію подвижной войны, имѣть отдѣльную пѣхотную часть менѣе громоздкую, нежели пѣхотный полкъ. Мало того, сама организація стрѣлковыхъ баталіоновъ должна быть приспособлена къ легкости выдѣленія изъ своего состава отдѣльныхъ ротъ. При подобномъ устройствѣ отдѣльный стрѣлковый баталіонъ дивизіи можетъ служить отличной поддержкой для выдвинутой впередъ конницы. Напрактикованный еще при обученіи мирнаго времени огневой работѣ на широкомъ фронтѣ, онъ облегчить передачу боевого соприкосновенія, установленнаго конницей, въ руки пѣхоты. При наличіи лѣсныхъ пространствъ на нашемъ западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, присутствіе, въ постоянномъ составѣ линейной (пѣхотной) дивизіи, спеціально подготовленнаго для дѣйствій раздробленными частями баталіона, тоже будетъ полезно»...

Въ свое время, это предложеніе ген.

*) Изданіе русской типографіи въ Бѣлградѣ. 1925 г. Изданіе распродано.

**) Какъ напримѣръ въ Красной Арміи. А. З.

Новыя условія подписки

Принимается подписка на 1932 годъ на военно-научную и литературную газету *«Русскій Инвалидъ»* (3-й годъ изданія).

«Русскій Инвалидъ» будетъ выходить, по прежнему, *два раза въ мѣсяцъ*: 7 и 22 числа.

Подписка принимается на *любой срокъ* или *число номеровъ*. Для *годовыхъ* и *полугодовыхъ* подписчиковъ *плата снижается* (новая подписная плата на ½ года указана въ заголовкѣ, для годовыхъ — въ двойномъ размѣрѣ) и допускается *разсрочка* взносовъ: за 3 мѣсяца впередъ.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Для подписки *на другіе сроки*, или опредѣленное *число номеровъ* сумма взноса опредѣляется на основѣ стоимости отдѣльнаго номера.

Заявленія о подпискѣ, съ яснымъ и точнымъ указаніемъ адреса, а также и денежные переводы, надлежитъ направлять *исключительно* и *въ точности* по слѣдующему адресу:

N. Alexeieff, 13, Rue Pascal, Paris 5.

Во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ газеты просятъ подписчиковъ озаботиться заблаговременной присылкой заявленій о подпискѣ.

Основы устройства современныхъ армій*)

IV.

Подобная же картина наблюдается и въ Сѣв. Амер. Соед. Штатахъ. Регулярная армія (9 дивизій) является инструкторскимъ кадромъ для образованій военнаго времени. Вербовочные контракты заключаются на 3 года и могутъ продолжаться еще по трехлѣтіямъ. Въ Національной гвардіи (18 дивизій) служба протекаетъ въ краткосрочныхъ упражненіяхъ и въ ежегодныхъ 15-дневныхъ лагерныхъ сборахъ: поступаютъ въ нее на тѣ же сроки. Для обезпеченія начальственнымъ составомъ частей, подлежащихъ формированію въ военное время имѣется «организаціонный резервъ» (80 тыс.): обученіе на добровольныхъ началахъ въ учебныхъ сборахъ и лагеряхъ. Кромѣ того, подготовка къ офицерскому званію происходитъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ и въ университетахъ, при которыхъ образуются «военные факультеты» (100 тыс.). Среди рабочей молодежи происходитъ также подготовка въ «гражданскихъ лагеряхъ военнаго обученія» (35 тыс.).

Въ случаѣ войны мобилизація регулярной арміи и Національной гвардіи происходитъ на началахъ вербовки и должна быть для 27 дивизій закончена въ двухмѣсячный срокъ. Послѣдующая мобилизація новыхъ 27 дивизій требуетъ введенія воинской повинности и будетъ производиться, имѣя командный кадръ изъ состава «организаціоннаго резерва»: срокъ готовности установленъ въ пять мѣсяцевъ.

На ряду съ тщательно подготовленной войсковой мобилизаціей въ Сѣв. Амер. Соед. Штатахъ обращено большое вниманіе на подготовку всей общественной и хозяйственной жизни страны и предусмотрѣно созданіе должности «промышленнаго стратега» съ диктаторскими правами, руководящаго всею промышленностью, транспортомъ, рабочей силой, запасами сырья, продовольствія и топлива и контролирующаго торговую и банковскую дѣятельность.

Въ совершенно особыхъ условіяхъ находятся вооруженныя силы Германіи, Австріи, Венгріи и Болгаріи.

Постановленіями Версальскаго мирнаго договора имъ воспрещена воинская повинность, численность армія ограничена извѣстнымъ предѣломъ, опредѣленъ составъ частей арміи, запрещено внѣ-войсковое обученіе населенія и все, что связано съ мобилизаціей, армія лишена тяжелой артиллеріи, танковъ, военной авіаціи и установленъ цѣлый рядъ другихъ ограниченій и запрещеній, имѣющихъ цѣлью въ общей своей совокупности не позволить этимъ государствамъ въ военное время увеличить небольшой составъ своихъ армій и снабдить ихъ необходимымъ вооруженіемъ; такимъ образомъ имѣлось въ виду сдѣлать ихъ совершенно неспособными къ веденію войны въ современномъ масштабѣ.

Численность германской арміи опредѣлена въ 100 тыс. (7 дивизій), при срокѣ службы въ 12 лѣтъ.

Германскому правительству пришлось, исходя изъ этихъ ограничительныхъ условій, строить свою армію на совершенно новыхъ началахъ. Были произведены чрезвычайныя усилія и использованы громадныя средства, чтобы достигнуть наилучшихъ результатовъ.

Армія — рейхсхеръ поставлена по своему составу и обученію въ исключительно благопріятное положеніе. При вербовкѣ добровольцевъ можно дѣлать отборъ наиболѣе выдающихся во всѣхъ отношеніяхъ, такъ какъ желающихъ заключить контрактъ въ 9 разъ больше, чѣмъ вакансій.

*) Рус. Инв. №№ 28, 29 и 30.

Головина, какъ выдвигавшее отброшенное русской арміей еще въ XIX вѣкѣ дѣленіе на линейную и легкую пѣхоту, вызвало оживленную полемику. Однако, мысль оказалась очень жизненной. Въ 1931 г. и Красная Армія переходитъ на 10 баталіонныя пѣхотныя (линейныя) дивизіи, въ составѣ 3-хъ пѣхотныхъ полковъ и отдѣльнаго (10-го) стрѣлковаго баталіона.

Легкая пѣхота признается необходимой и въ условіяхъ русскихъ театровъ, несомнѣнно, что эта организаціонная реформа Красной Арміи отвѣчаетъ дѣйствительнымъ потребностямъ россійской территоріи.

2. Гоненія въ Кр. Арміи на „буржуазную" военную науку

Въ прошлыхъ замѣткахъ и статьяхъ мы уже упоминали о предстоящемъ изданіи Красной Арміей книжки «Противъ реакціонныхъ теченій на военно-научномъ фронтѣ». Сейчасъ эта книжка, болѣе извѣстная въ Красной Арміи подъ кличкой «Антисвѣчинъ», вышла въ свѣтъ. Оффиціальные рецензенты въ совѣтской военной печати про нее прямо пишутъ: «Проф. Свѣчинъ хорошо извѣстенъ, какъ агентъ контръ-революціонной буржуазіи, хорошо усвоившій ея культуру и хорошо служившій ей. Обладая большой эрудиціей, Свѣчинъ пытался проводить свое вліяніе въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ военной теоріи и практики. Онъ пытался активно вліять на выработку оперативно-стратегическихъ взглядовъ Красной Арміи, хотя самъ неоднократно подчеркивалъ свое объективное положеніе надъ красной и бѣлой сторонами, онъ заставилъ военную исторію служить подкрѣпленіемъ и оправданіемъ своихъ пораженческихъ оперативно-стратегическихъ взглядовъ, онъ пытался воспрепятствовать технической реконструкціи Красной Арміи. Въ цѣломъ Свѣчинъ потому представлялъ наиболѣе сильное, наиболѣе сколоченное крыло буржуазнаго фронта, ожесточенно боровшееся, частью открыто, частью подъ прикрытіемъ псевдо-марксистской фразеологіи противъ выработки пролетарскихъ рѣшеній (?) въ области стратегіи, оперативнаго искусства, военной исторіи, боевой подготовки и технической реконструкціи Красной Арміи на основѣ единственно-научнаго всеобщаго метода — діалектическаго матеріализма»...

Главнымъ обвинителемъ Свѣчина выступаетъ въ этой книжкѣ нынѣшній замѣститель Ворошилова, Тухачевскій. Основныя его нападки направлены на, получившую широкую извѣстность и за границей, книжку Свѣчина—«Стратегія». Тухачевскій утверждаетъ, что «Свѣчинъ писалъ свою стратегію не для того, чтобы подготовить побѣды Красной Арміи. Наоборотъ, сущность «Стратегіи» Свѣчина является пораженческой въ примѣненіи къ СССР. Вся «Стратегія» Свѣчина является защитой капиталистическаго міра отъ наступленія Красной Арміи. Въ теоретическихъ своихъ положеніяхъ Свѣчинъ всячески возстаетъ противъ возможности наступленія Красной Арміи противъ капиталистическихъ странъ. Сознательно или безсознательно онъ является агентомъ интервенціи имперіализма, борясь противъ техническаго развитія Красной Арміи и пріучая нашу военную мысль къ тому, что-де интервенціи бояться нечего, «наступающій», молъ, самъ погибнетъ».

Всѣ эти выпады по сути дѣла, направлены на выдвинутыя, несомнѣнно не безъ вліянія извѣстнаго германскаго историка военнаго искусства проф. Дельбрюка, Свѣчинымъ теоріи стратегіи «измора» и стратегіи «сокрушенія». Стратегія «измора», стратегія затяжной войны, Красной Арміей сейчасъ считается пораженческой и Свѣчинъ изъ руководителей кафедры стратегіи въ Военной Академіи попадаетъ во «вредители».

Съ теоріей Свѣчина о стратегіи «измора» можно, конечно, спорить и его построеніе врядъ ли можно считать вполнѣ научнымъ, но отъ этого до «вредительства» все таки дистанція большого размѣра. Самое курьезное, однако то, что «Стратегія» Свѣчина вышла въ 1926 г., а «вредительскія» въ ней теоріи «вожди» Красной Арміи замѣтили лишь 5 лѣтъ спустя...

3. Генералъ Гренеръ

Въ смутной обстановкѣ современной Германіи, несомнѣнно первую роль сейчасъ играетъ совмѣщающій посты общеимперскаго министра внутреннихъ дѣлъ и военно-морского, генералъ лейтенантъ въ отставкѣ, докторъ философіи (honoris causa), Гренеръ.

Ген. Гренеръ передъ послѣдней войной служилъ въ Вюртембергскомъ генеральномъ штабѣ и объявленіе войны застало его начальникомъ желѣзнодорожнаго отдѣленія Большого Генеральнаго Штаба въ Берлинѣ въ чинѣ подполковника ген. штаба. Съ началомъ войны онъ становится «полевымъ начальникомъ желѣзныхъ дорогъ» и въ этой должности служитъ до 1918 г., когда, уже въ чинѣ генерала, онъ назначается начальникомъ штаба, оккупировавшей Украину германской армейской группы фельдмаршала Эйхгорна. Изъ оффиціальной исторіи войны сейчасъ стала извѣстной та роль, которую игралъ начальникъ желѣзныхъ дорогъ въ германской Ставкѣ и при Мольтке, и при Фалькенгайнѣ и при командованіи Гинденбурга - Людендорфа. Съ нимъ считались не только, какъ съ техническимъ совѣтникомъ по вопросу ж. д. перевозокъ, пріобрѣтавшихъ при веденіи Германіей войны въ условіяхъ окруженія, совершенно исключительное значеніе. Не менѣе внимательно выслушивали и его оперативные проекты и предложенія.

При уходѣ въ октябрѣ 1918 г. Людендорфа, Гренеръ назначается его замѣстителемъ въ должности ген.-квартирмейстера германской Ставки.

Послѣ войны, ген. Гренеръ, правильно или неправильно, пользующійся репутаціей «лѣваго» генерала, занималъ нѣкоторое время постъ министра путей сообщенія. На военно-научномъ поприщѣ ген. Гренеръ сталъ извѣстенъ послѣ войны, какъ авторъ нашумѣвшихъ въ свое время въ Германіи (1926-1928 г.г.) книгъ, посвященныхъ критикѣ дѣйствій младшаго Мольтке въ кампанію 1914 г. — «Завѣщаніе графа Шлиффена», «Полководецъ противъ своей воли». Съ 1928 г. онъ замѣнилъ на посту военно-морского министра, безсмѣнно его занимавшаго въ теченіе 9 лѣтъ, штатскаго министра д-ра Геслера. Хотя въ германской арміи, кромѣ военнаго министра, имѣется еще и главнокомандующій рейхсхеромъ (сейчасъ генералъ баронъ Гаммерштейнъ), несомнѣнно, что вліяніе, хотя бы и «отставного», генерала Гренера на судьбы германскихъ вооруженныхъ силъ, не сравнимо съ вліяніемъ штатскаго военнаго министра въ эпоху главнокомандованія рейхсхеромъ ген. фонъ Зеекта.

Совмѣстивъ съ осени этого года съ постомъ военно-морского министра и постъ общеимперскаго министра внутреннихъ дѣлъ, ген. Гренеръ сталъ сейчасъ первой фигурой на политической аренѣ Германіи.

А. Зайцовъ.

По пріемѣ, послѣ 6-мѣсячной общей воинской подготовки, обученіе распадается по спеціальностямъ для усвоенія разныхъ сторонъ военной техники и, совершенствуясь изъ года въ годъ, вырабатываетъ профессіоналовъ — спеціалистовъ, не только отлично знающихъ свое дѣло, но и вполнѣ подготовленныхъ къ замѣщенію командныхъ должностей.

Можно безъ всякаго преувеличенія утверждать, что весь составъ чиновъ рейхсхера представляетъ не рядовыхъ бойцовъ, а начальниковъ — командировъ, способныхъ къ самостоятельнымъ боевымъ дѣйствіямъ.

Въ случаѣ войны рейхсхеръ можетъ быть усиленъ чинами полицейскихъ войскъ, получающихъ вполнѣ военную подготовку (150 тыс.), запасными (80 тыс.) и нѣкоторымъ числомъ тайно обученныхъ и числящихся въ немъ добровольцевъ. Съ объявленіемъ войны предположено, какъ объ этомъ можно судить по нѣмецкой военной литературѣ, использовать всѣхъ этихъ профессіонально-обученныхъ людей и быстро сосредоточить способную къ искусному маневрированію армію (400-500 тыс.) и бросить ее одновременно съ воздушною атакою противъ неготоваго еще противника въ разсчетѣ на то, что, благодаря внезапности и стремительности, будетъ сразу же, послѣ первыхъ же боевыхъ дѣйствій, достигнута рѣшающая побѣда надъ войсками, еще не успѣвшими закончить свою мобилизацію и сосредоточеніе, составленными изъ молодыхъ элементовъ, недостаточно втянутыхъ въ ремесло строевой техники и сравнительно слабо обрамленныхъ опытными профессіоналами военнаго дѣла. Но, если внезапное вторженіе не дастъ рѣшительнаго результата и разсчетъ на скоротечность борьбы и на быстрое заключеніе мира не оправдается, то долженъ встать, во всемъ его грозномъ размѣрѣ, вопросъ о подготовленности къ веденію длительной и упорной войны. Онъ сводится къ обезпеченію возможности формированія во время войны новыхъ войсковыхъ частей и къ организаціи пополненія потерь въ дѣйствующихъ войскахъ, т. е. къ массовой мобилизаціи «вооруженнаго народа».

При современной нѣмецкой системѣ разрѣшеніе его представляетъ чрезвычайныя трудности, такъ какъ не имѣется запаса обученныхъ возрастныхъ классовъ. Правда, до извѣстной степени можно еще, пока, условно разсчитывать на 30-35 лѣтнихъ бывшихъ участниковъ Великой войны, численность которыхъ опредѣляется нынѣ, примѣрно, въ 2 милліона, но она съ каждымъ годомъ уменьшается.

Нельзя также отрицать значеніе въ воспитательномъ отношеніи работъ спортивно-военныхъ общественныхъ организацій (S'ahlhelm, Frontieng, Wehrwolf, Or-

Нашъ планъ войны и его выполненіе *)

V.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА.

Въ 1889 году Бисмаркъ образовалъ Тройственный Союзъ. Аггрессивный характеръ этого Союза не оставлялъ никакого сомнѣнія.

Угрожаемые этимъ Союзомъ Россія и Франція заключили въ 1892 году военную конвенцію. Эта конвенція была подписана за Россію генераломъ Обручевымъ, а за Францію генераломъ Буадеффромъ.

Ниже приводится русскій переводъ полнаго текста этой конвенціи, составленной на французскомъ языкѣ:

«Франція и Россія, воодушевленныя одинаковымъ желаніемъ сохранить миръ и не имѣя иной цѣли, какъ удовлетворить нуждамъ оборонительной войны, вызванной нападеніемъ силъ Тройственнаго Союза на одну изъ нихъ, заключили соглашеніе на слѣдующихъ основаніяхъ:

«§ 1. Если Франція подвергнется нападенію Германіи или Италіи, поддержанной Германіей, Россія использустъ всѣ находящіяся въ ея распоряженіи силы (toutes les forces disponibles), для нападенія на Германію.

«Если Россія подвергнется нападенію Германіи или Австріи, поддержанной Германіей, Франція использустъ всѣ находящіяся въ ея распоряженіи силы, для борьбы съ Германіей.

«§ 2. Въ случаѣ, если силы Тройственнаго Союза или одной изъ державъ, въ него входящихъ, приступятъ къ мобилизаціи, Франція и Россія по первому освѣдомленію о семъ событіи и безъ необходимаго предварительнаго о семъ соглашенія мобилизуютъ, немедленно и одновременно, всю совокупность своихъ силъ и сосредоточиваютъ ихъ возможно ближе къ границамъ.

«§ 3. Силы, которыя должны быть использованы противъ Германіи, опредѣляются для Франціи въ 1.300.000 человѣкъ, для Россіи отъ 700.000 до 800.000 человѣкъ.

«Эти силы предпримутъ рѣшительныя дѣйствія возможно скорѣе (s'engagent à fond en toute diligeance), дабы Германія вынуждена была одновременно бороться на востокѣ и на западѣ.

«§ 4. Генеральные Штабы (les Etats-Majors des Armées) обоихъ государствъ должны быть въ постоянной связи между собой, чтобы подготовить и облегчить выполненіе вышеприведенныхъ мѣръ.

«Они сообщаютъ другъ другу еще въ мирное время всѣ свѣдѣнія объ арміяхъ Тройственнаго Союза, которыя имъ извѣстны.

«Пути и способы сношеній во время войны должны быть заблаговременно изучены и намѣчены.

«§ 5. Франція и Россія не заключатъ мира отдѣльно другъ отъ друга.

«§ 6. Настоящая конвенція имѣетъ ту же продолжительность, какъ и Тройственный Союзъ.

«§ 7. Всѣ вышеперечисленные пункты признаются строго секретными».

*) Рус. Инв. №№ 27, 28, 29 и 30.

Переведя изложенное въ § 3-мъ Конвенціи на современный стратегическій языкъ, мы обязывались выставить для непосредственныхъ дѣйствій противъ Германіи силы, измѣряющіяся 35-40 пѣхотными дивизіями*).

Въ условіяхъ 1892 года это составляло около половины нашей вооруженной силы.

Предрѣшало ли это направленіе нашего главнаго удара въ первую же операцію противъ Германіи въ томъ случаѣ, если Австро-Венгрія останется вѣрной Тройственному Союзу и тоже нападетъ на насъ?

Для отвѣта на этотъ вопросъ большой интересъ представляетъ взглядъ на него самого генерала Обручева, подписавшаго вмѣстѣ съ генераломъ Буадеффромъ заключенную конвенцію.

«Мы должны», говорится въ запискѣ, написанной генераломъ Обручевымъ въ томъ же 1892 году, когда была заключена конвенція, «сохранить за собой свободу распредѣлять такъ свои войска, чтобы нанести рѣшительный ударъ арміямъ Тройственнаго Союза. Можетъ быть, для достиженія сей цѣли намъ, прежде всего, придется направить главныя силы противъ Германіи, какъ опаснѣйшаго и сильнѣйшаго противника, но можетъ быть, представится еще болѣе выгоднымъ сокрушить, какъ можно скорѣе Австрію, чтобы затѣмъ легче справиться съ изолированной Германіей. Намъ надо сохранить за собой безусловную свободу дѣйствій и потому, въ вопросѣ о совмѣстныхъ съ Франціей операціяхъ, кажется, наилучшимъ ограничиться лишь обязательствомъ, въ случаѣ нападенія одной изъ

*) Боевая численность русской пѣхотной дивизіи равняется 18.000.

do, Rossbach, Wiking, а также Reichsbanner), которыя создаютъ у молодежи патріотическій подъемъ и даютъ ей нѣкоторую военную подготовку, но ихъ дѣятельность не можетъ, конечно, замѣнить службу и обученіе въ войсковыхъ частяхъ.

Съ другой стороны, не существуетъ подготовленныхъ мобилизаціонныхъ центровъ и отсутствуетъ организованный инструкторскій кадръ для обученія въ военное время и для занятія командныхъ должностей во второлинейныхъ войскахъ. Хотя такой кадръ и притомъ отлично подготовленный, можетъ быть извлеченъ изъ частей рейхсхера, но это не можетъ не ослабить и безъ того его небольшого численнаго состава, не имѣющаго къ тому-же источника для своего пополненія.

А. Гулевичъ.

Объ арт. стрѣльбѣ по заранѣе вычисленнымъ даннымъ

Значительность потерь въ Великую войну отъ артиллерійскаго огня объясняется также и примѣненіемъ болѣе усовершенствованныхъ методовъ стрѣльбы. Къ такимъ методамъ необходимо отнести и примѣненіе въ полевомъ бою артиллерійской стрѣльбы по заранѣе вычисленнымъ даннымъ. Такой способъ стрѣльбы требуетъ достаточно времени, отличной связи и хорошо подготовленнаго личнаго состава, а потому будетъ чаще всего использованъ въ позиціонной войнѣ; въ маневренномъ же бою его возможно будетъ примѣнить только въ случаяхъ продолжительныхъ задержекъ на какомъ-либо рубежѣ, когда будетъ достаточно времени для установки надлежащей связи и производства всѣхъ потребныхъ для такой стрѣльбы манипуляцій. Прежде этотъ способъ стрѣльбы примѣнялся исключительно въ крѣпостной борьбѣ.

Между тѣмъ, подготовка данныхъ вычисленіемъ сокращаетъ, а иной разъ и вовсе анулируетъ пристрѣлку, что даетъ громадную экономію снарядовъ и времени. Кромѣ того при заранѣе подготовленныхъ данныхъ и возможно только *внезапное сосредоточеніе огня*, ибо, чѣмъ дольше будетъ продолжаться пристрѣлка, тѣмъ больше останется времени у противника на принятіе своихъ контръ-мѣръ.

Однако, означенный методъ стрѣльбы требуетъ не только хорошо подготовленнаго личнаго состава, но и тщательнаго распредѣленія труда между командирами батарей и ихъ помощниками. Въ современномъ бою центръ тяжести работы команднаго состава переносится съ батарей на наблюдательные пункты; на батареяхъ вполнѣ достаточно одного-двухъ офицеровъ при хорошо обученномъ фейерверкерскомъ составѣ. Весь остальной офицерскій составъ батарей во время боя, главнымъ образомъ, сосредотачивается на наблюдательныхъ пунктахъ и связи, съ цѣлью оказать своимъ командирамъ батарей самую интенсивную поддержку. Уже теперь въ артиллерійскихъ частяхъ обращено большое вниманіе на подготовку соотвѣтственныхъ помощниковъ, безъ содѣйствія которыхъ артиллерійскіе начальники не смогутъ полностью использовать въ бою подчиненную имъ артиллерію.

Для подготовки точныхъ данныхъ такой стрѣльбы необходимо: 1) наличность детальнаго картографическаго матеріала, 2) возможность точнаго нанесенія на него положенія цѣлей, своихъ батарей и наблюдательныхъ пунктовъ, 3) непрерывное метереологическое наблюденіе для точнаго опредѣленія атмосферическихъ условій, вліяющихъ на измѣненіе табличныхъ данныхъ, 4) точно зарегистрированныя балистическія особенности нѣкоторыхъ орудій, (разнобойность) являющіяся слѣдствіемъ частью изнашиванія орудій, частью при изготовленіи таковыхъ на заводахъ (разница въ объемѣ каморъ, свойства металла и др.), 5) распредѣленіе боевыхъ припасовъ въ однородныя партіи по клеймамъ, мѣсту и времени выдѣлки, такъ какъ изъ опыта прошлой кампаніи уже извѣстно, что въ изготовляемыхъ боевыхъ припасахъ на различныхъ заводахъ получалась разница въ дальностяхъ и времени горѣнія трубокъ противъ табличныхъ данныхъ.

Для детальнаго расположенія цѣлей, батарей и наблюдательныхъ п.п. необходимо пользоваться картами не менѣе 250 саж въ дюймѣ, раздѣленными на квадраты, причемъ для точнаго обозначенія наносимыхъ на планъ пунктовъ пользуются координатной системой.

Точное мѣстонахожденіе цѣлей опредѣляется *способомъ засѣчекъ земными наблюдателями, самолетами и воздухоплавами,* проникающими въ глубину расположенія противника, недоступную земнымъ наблюдателямъ, кромѣ того самолеты одновременно дѣлаютъ фотографическіе снимки, и *звуко измѣрительными командами*, работа которыхъ весьма цѣнна, такъ какъ обнаруживаетъ хорошо замаскированныя батареи противника, ускользающія отъ воздушнаго наблюденія. Мѣстоположеніе батарей и наблюдательныхъ п.п. опредѣляется обратными засѣчками, не меньше, чѣмъ по тремъ точкамъ, положеніе которыхъ на планѣ точно извѣстно.

Конечно, въ условіяхъ позиціонной войны точность такой работы доводится до крайняго предѣла.

Когда будутъ нанесены на карту цѣли, батареи и наблюдательные п.п., можно считать, что основа для подготовки данныхъ стрѣльбы готова.

Въ дальнѣйшемъ необходимо учесть вліяніе атмосферическихъ условій, вліяющихъ на полетъ снаряда, т. е. температуру и плотность воздуха, силу и направленіе вѣтра.

Стрѣльба по предварительно вычисленнымъ даннымъ можетъ быть или по видимой, наблюдаемой, или же по цѣли никѣмъ невидимой.

Въ первомъ случаѣ повѣряется только направленіе и сразу берется узкая вилка, что сокращаетъ пристрѣлку; уточняется же огонь при стрѣльбѣ на пораженіе; во второмъ — цѣль сразу покрывается огнемъ на пораженіе.

Обыкновенно, стрѣльба по предварительно вычисленнымъ даннымъ производится: 1) когда по какимъ-либо причинамъ наблюденіе невозможно, 2) при перерывѣ связи съ органами наблюденія, 3) при внезапныхъ огневыхъ нападеніяхъ и 4) при технической невозможности пристрѣляться.

Надо полагать, что разсмотрѣнный методъ стрѣльбы не можетъ получить въ батареяхъ широкаго примѣненія въ маневренномъ бою, такъ какъ связанъ съ предварительной сложной подготовкой, съ наличностью въ батареяхъ большого количества всевозможныхъ пособій и приборовъ, которые не всегда возможно будетъ сохранить въ исправности, въ особенности при батареяхъ, постоянно мѣняющихъ свои позиціи. Недостатокъ же или потеря тѣхъ или другихъ пособій и приборовъ повлекутъ за собой неточность стрѣльбы, а, можетъ быть, и полную безцѣльность таковой, слѣдствіемъ чего явится только непроизводительный расходъ огнестрѣльныхъ припасовъ.

А. Олехновичъ.

Казачество

VI.

ЗАПАДНОЕ КАЗАЧЕСТВО

Происхожденіе казачества въ Зап. Руси было нѣсколько иным, чѣмъ въ Сѣв.-восточной, ибо жизнь западной вѣтви русскаго народа сложилась иначе. Входя въ составъ чужихъ государствъ, Зап. Русь должна была отстаивать свою самостоятельность внутри этихъ государствъ. А такъ какъ эта защита, впослѣдствіи, въ разгаръ національной и религіозной борьбы, перешла къ казачеству, то и развитіе самого казачества происходило независимо отъ государственной власти, а иногда и противъ ея желанія. Поэтому въ Зап. Руси мы видимъ обратное, центростремительное явленіе, отъ окраинъ къ центру, гдѣ къ половинѣ XVII вѣка образовалась казачья государственность, завершившая вѣковую борьбу за сохранность Зап. Руси и способствовавшая цѣлости единства Русскаго Государства.

И чтобы уяснить себѣ основы этого огромнаго значенія явленія въ жизни Зап. Руси, въ частности, и Русскаго Государства, вообще, необходимо прослѣдить, хотя бы въ общихъ чертахъ, исторію Зап. Руси отъ татарскаго нашествія до ея присоединенія къ Москвѣ. И за все это время, т. е. съ XIII в. до слиянія Зап. Руси уже въ Россійской Имперіей, нигдѣ въ государственныхъ источникахъ Зап. Руси и ея казачества не встрѣчаются слова: «Украйна», «украинское». И если строго придерживаться данныхъ оффиціальныхъ документовъ, а равно и раздѣлять взглядъ государственныхъ и казачьихъ дѣятелей того времени, т. е. стоять на точкѣ зрѣнія исторической правды, — приходится избѣгать подобныхъ наименованій. Ибо документы того времени подчеркиваютъ слово «русскій», а историческіе источники даютъ слѣдующія наименованія для всей Зап. Руси: земли Полоцкая, Минская и Смоленская назывались — Бѣлая Русь, нѣкоторыя области Гродненской и Минской — Черная Русь, Волынская, Кіевская, Черниговская и Сѣверская — Малая Русь. Галицкая — Червонная Русь.

Слово «Украйна» или «окраина» встрѣчается въ XVII в. въ Московскихъ источ-

державъ Тройственнаго Союза на Францію, тотчасъ же мобилизовать свою армію и начать военныя дѣйствія противъ ближайшихъ къ намъ державъ сего союза — Германіи и Австріи, требуя съ французской стороны соотвѣтственнаго же обязательства».

Если мы обратимся теперь къ тексту конвенціи, то увидимъ, что § 4 возвращалъ нашимъ первымъ операціямъ ту стратегическую гибкость, къ которой стремился генералъ Обручевъ. Не устанавливая срока, къ которому мы должны направить непосредственно противъ Германіи наши главныя силы, § 4 возлагалъ рѣшеніе всѣхъ стратегическихъ вопросовъ на соглашенія Начальниковъ Генеральныхъ Штабовъ обѣихъ Державъ. Вслѣдствіе этого нашъ планъ войны обуславливался тѣми постановленіями, которыя выносились на совѣщаніяхъ Начальниковъ Штабовъ. Эти совѣщанія пріобрѣтали поэтому первостепенное значеніе: на нихъ стратегическія обязательства союзниковъ получали конкретную форму.

Увольненіе генерала Обручева съ должности Начальника Главнаго Штаба (тогда и Генеральнаго Штаба) отразилось очень неблагопріятно для Россіи. На Совѣщаніи Начальниковъ Штабовъ, состоявшихся въ 1900 году, замѣститель ген. Обручева, ген. Сахаровъ, согласился на постановленіе, предложенное французскимъ представителемъ, въ корнѣ противорѣчащее § 2 Конвенціи. Согласно этому постановленію только мобилизація Германской Арміи обязываетъ Россію и Францію мобилизовать свои силы, безъ предварительнаго сговора. Отдѣльныя же мобилизаціи Австро-Венгріи или Италіи требуютъ предварительнаго по этому вопросу соглашенія. На этомъ же совѣщаніи ген. Сахаровъ сдѣлалъ неудачное заявленіе о томъ, что мы будемъ готовы атаковать нѣмцевъ съ достаточными силами на 18-й день мобилизаціи.

Циничное нарушеніе Берлинскаго трактата Имперіей Габсбурговъ, аннексировавшей осенью 1908 года Боснію и Герцеговину, нанесло жестскій ударъ моральному престижу Россіи. Грубый же ультиматумъ, которымъ поддержала Германія свою союзницу, ясно показалъ, что въ своей заносчивой политикѣ, Австро-Венгрія является лишь авангардомъ Германіи.

Нужно отдать справедливость Французскому Правительству: въ эпоху крайне напряженнаго положенія, создавшагося на Балканскомъ полуостровѣ, начиная съ осени 1908 года, оно поняло, кто является истиннымъ, хотя и скрытымъ режиссеромъ агрессивной политики Имперіи Габсбурговъ.

Чтобы не быть голословнымъ я приведу разговоръ Русскаго военнаго агента въ Парижѣ гр. Игнатьева съ военнымъ министромъ Мильераномъ, имѣвшій мѣсто 5/18 декабря 1912 года и изложенный въ письмѣ нашего военнаго агента Начальнику Генеральнаго Штаба*):

«**Мильеранъ:** Какая же, по вашему, полковникъ, цѣль австрійской мобилизаціи?

«**Игнатьевъ:** Трудно предрѣшить этотъ вопросъ, но несомнѣнно, что австрійскія приготовленія противъ Россіи носятъ пока оборонительный характеръ.

«**Мильеранъ:** Хорошо, но оккупацію Сербіи, вы, слѣдовательно, не считаете прямымъ для васъ вызовомъ на войну?

«**Игнатьевъ:** На этотъ вопросъ я не могу отвѣтить, но знаю, что мы не желаемъ вызывать европейской войны и принимать мѣры, могущія произвести европейскій пожаръ.

«**Мильеранъ:** Слѣдовательно, вамъ придется предоставить Сербію своей участи. Это, конечно, дѣло ваше, но надо только знать, что это не по нашей винѣ; мы готовы, и необходимо это учесть. А не можете, по крайней мѣрѣ, мнѣ объяснить, что вообще думаютъ въ Россіи о Балканахъ?

«**Игнатьевъ:** Славянскій вопросъ остается близкимъ нашему сердцу, но исторія выучила, конечно, насъ прежде всего думать о собственныхъ государственныхъ интересахъ, не жертвуя ими въ пользу отвлеченныхъ идей.

«**Мильеранъ:** Но вы же, полковникъ, понимаете, что здѣсь вопросъ не Албаніи, не Сербовъ, не Дураццо, а гегемоніи Австріи на всемъ Балканскомъ полуостровѣ... Но вы все таки кое что дѣлаете по военной части?

«Я съ увѣренностью могу предполагать, продолжалъ свой докладъ Игнатьевъ, что Мильеранъ имѣлъ, между прочимъ, слѣдующую заднюю мысль, — а именно, Австрія, расправившись съ Сербіей, успѣетъ, въ случаѣ нашего запоздалаго вмѣшательства, перекинуть всѣ свои силы на нашу границу. Если въ эту минуту мы не будемъ еще вполнѣ готовыми къ активнымъ военнымъ дѣйствіямъ, то австрійскихъ армій будетъ достаточно, чтобы приковать насъ къ юго-западной границѣ, что облегчитъ для Германіи рѣшительное сосредоточеніе всѣхъ ея армій противъ Франціи.

«Если, продолжаетъ дальше русскій военный агентъ, отсутствіе съ нашей стороны какихъ бы то ни было военныхъ мѣропріятій крайне важно не только для сохраненія европейскаго мира, но и для отношенія къ намъ французскаго и, въ

*) Письмо отъ 6/19 декабря 1912 г., № 505. В. уч. Арх. д. № 130328, — цитировано по книгѣ Зайончковскаго «Подготовка Россіи къ міровой войнѣ (планы войны)», стр. 179-180.

никахъ, и относится оно къ небольшой области Черниговской земли, входившей въ составъ Московскаго Государства по западной его границѣ.

Первоначально эта область именовалась «окраиною», равно какъ и всѣ области, прилегавшія къ степямъ.

Впослѣдствіе слово «Украина» было распространено поляками на всю Зап. Русь, кромѣ Галиціи, входившей въ составъ австрійской Польши, и ему былъ приданъ особый этнографическій смыслъ уже въ XIX в., чтобы показать, якобы, существующую рознь между русскимъ и «украинскимъ» народами въ цѣляхъ пропаганды въ Зап. Европѣ. Въ Зап. же Европѣ, гдѣ вообще весьма плохо разбираются въ русскомъ вопросѣ, это наименованіе было усвоено въ этнографическомъ смыслѣ на основаніи лишь только звукового различія. Частью по недомыслію, а частью съ политической корыстной цѣлью стали, особенно въ Австріи, развивать всевозможныя теоріи объ «Украинцахъ», какъ особомъ народѣ, называя даже Владимира — Красное Солнышко «щіримъ украінцемъ», русскомъ «порабощеніи» и т. п., — теоріи, пышно расцвѣтшія въ Великую войну, на основаніи которыхъ наши враги, а затѣмъ и друзья стремились, якобы, освободить этотъ «чуждый» Россіи, но «порабощенный ею» народъ.

Но лѣтопись намъ повѣствуетъ иначе. Даже самая отдаленная юго - западная земля по Бугу называлась *русской:* Изяславъ, отдавая эту землю въ 1151 г. Ростиславу, говорилъ ему: *«Иди въ Божьскій, постереги землю Русскую оттуда»*. И православіе и русскость твердо охранялись. Поэтому, когда папа римскій предложилъ корону во второй половинѣ XIII в. Роману Галицкому, собравшему съ Даніиломъ всю Зап. Русь во-едино, онъ отказался, не желая принимать короны отъ иновѣрнаго чужеземца. Князь Галиціи и Волыніи Юрій Львовичъ (1301) назывался *«Царемъ Россіи и княземъ Лодомиріи»*. А Юрій Андреевичъ (1324), князь галицкій и волынскій, именовался *«княземъ Россіи»* или *«княземъ всея Малыя Россіи»*. Въ 1837 г. Өеогность былъ поставленъ митрополитомъ *«Кіеву и всей Русской земли»*. Даже въ отошедшей къ Польшѣ Галиціи польскій князь Владиславъ именовался въ половинѣ XIV в. *«володарь по милости Божіей, дѣдичный панъ Руси»*. А литовскіе великіе князья, будучи православными, считали себя наслѣдниками Кіевскаго княжества.

Ниже мы увидимъ положеніе и вліяніе русской земли въ составѣ Русско - Литовскаго княжества, а равно и причины, благодаря которымъ казачество возглавило борьбу за цѣлость русской государственности.

Само Зап. казачество является непосредственнымъ пріемникомъ «заставы богатырской», стоявшей по южной границѣ Кіевской Руси. Поэтому оно самое древнѣйшее по происхожденію И его образованіе слѣдуетъ относить къ началу татарскаго нашествія. Подъ давленіемъ татарскихъ набѣговъ, населеніе, не ушедшее на сѣверъ и сѣверо - востокъ, стало скрываться въ Древлянской землѣ (Полѣсье) и на Днѣпровскихъ островахъ, откуда — на свой рискъ и страхъ — производило нападенія на татаръ. Сперва разрозненное, оно стало вновь соединятьмя въ общины по вѣчевому укладу того времени, а постоянная борьба съ татарими придала ему воинственный характеръ.

Такимъ образомъ ко времени нашествія Литвы на Зап. Русь, тамъ уже существовали зародыши казачества.

Какъ извѣстно, литовскій князь Гедиминъ (1316 - 1341) объединилъ Литву и захватилъ Зап. Русь, оттѣснивъ татаръ отъ Кіева.

Въ 1324 г. Волынь отошла къ Литвѣ, а Галиція и Холмщина къ Польшѣ, но во второй половинѣ XIV в. вся Зап. Русь, кромѣ Галиціи и Холмщины, вошла въ составъ Русско - Литовскаго государства.

В. Синеоковъ.

Вооруженныя силы Польши

Изъ всѣхъ государствъ, образовавшихся послѣ Великой войны на бывшей территоріи Россіи, одна только Польша оказалась въ состояніи организовать болѣе или менѣе многочисленную армію, стоящую на уровнѣ современной военной техники. По оффиціальнымъ даннымъ на 1931 г., численность вооруженныхъ силъ Польши выражалась слѣдующими цифрами:

1. *Армія* — 273.200 чел.
2. *Флотъ* — 3.500 чел.
3. *Пограничный корпусъ* (на границѣ съ СССР, Литвой, Латвіей) — 27.500 ч.
4. *Погран. стража* (на германской и чехословацкой границѣ) — 6.200 ч.

Всего — 310.400 чел.

Комплектованіе арміи нижними чинами производится на основѣ всеобщей воинской повинности. Ежегодно подъ знамена призываются всѣ польскіе граждане, достигшіе въ текущемъ году 21 года (въ воен. время 19 лѣтъ). Срокъ дѣйствительной службы установленъ закономъ въ 24-27 мѣсяцевъ, въ зависимости отъ рода оружія. На практикѣ же онъ равенъ въ пѣхотѣ, танковыхъ и обозныхъ частяхъ — 18 мѣс., въ инженерныхъ войскахъ, жандармеріи и пограничномъ корпусѣ — 24 мѣс., въ артиллеріи — 21 мѣс., въ кавалеріи и конной артиллеріи — 25 мѣс., во флотѣ — 27 мѣс.

Призывъ новобранцевъ производитс: въ разное время года (по роду оружія). *Пополненіе унтеръ - офицерскаго кадра* арміи совершается путемъ пропуска наиболѣе способныхъ и развитыхъ ниж. чин. черезъ полковыя ун.-оф. школы. Рядовые, прошедшіе курсъ подобной школы и выразившіе желаніе остаться на сверхсрочную службу, направляются въ спеціальныя школы сверхсрочныхъ ун.-офицеровъ и послѣ 6 лѣтъ, проведенныхъ на дѣйствительной службѣ, получаютъ право на производство (послѣ ряда экзаменовъ) въ первый офицерскій чинъ (подпоручика запаса; для полученія званія офицера дѣйствительной службы необходимо окончаніе еще особой школы).

Офицерскій корпусъ комплектуется двоякимъ образомъ: I. — *Офицеры запаса* комплектуются путемъ обязательнаго привлеченія молодежи, окончившей не менѣе 6 классовъ средней школы, въ особыя военныя училища подхорунжихъ запаса и прохожденія 9 мѣсячнаго обученія въ воинскихъ частяхъ, послѣ чего слѣдуетъ увольненіе въ резервъ съ чиномъ подхорунжаго. При условіи регулярнаго участія въ ежегодныхъ повторныхъ сборахъ офицеровъ запаса, возможно постепенное продвиженіе въ чинахъ до званія капитана резерва. II. — Для полученія *званія офицера дѣйствительной службы* необходимо въ послѣдовательномъ порядкѣ: 1) — аттестатъ зрѣлости, 2) — сдача конкурснаго экзамена по исторіи и географіи Польши, математикѣ и физикѣ, 3) — 4-хъ недѣльная пробная стажировка въ пѣхотныхъ частяхъ, 4) — успѣшное окончаніе 9 мѣсячнаго курса школы подхорунжихъ пѣхоты, 5) — новая 3 мѣс. стажировка въ пѣх. частяхъ, 6) — прохожденіе 2 годичнаго курса школы подхорунжихъ избраннаго рода войскъ (пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи, авіаціи и т. д.); между 1 и 2 годомъ обученія слѣдуетъ еще одна 3 мѣс. стажировка въ пѣх. частяхъ. Успѣшное прохожденіе всего этого цикла увѣнчивается производствомъ въ подпоручики. Продвиженіе въ дальнѣйшіе чины зависитъ отъ выслуги лѣтъ, прохожденія курса различныхъ школъ усовершенствованія и отзывовъ начальника части.

Дѣлу усовершенствованія командного состава въ Польшѣ удѣляется очень много вниманія и средствъ; помимо ряда постоянныхъ школъ, часто организуются всевозможные краткосрочные курсы (гл. образомъ, для офицеровъ авіаціонныхъ и техническихъ частей). Наиболѣе способные офицеры направляются въ Высшую военную школу (Воен. Академія) или посылаются для завершенія воен. образованія во Францію.

Для офицеровъ запаса также существуетъ рядъ вечернихъ и заочныхъ курсовъ; кромѣ того, они широко привлекаются къ участію въ повторныхъ сборахъ, военныхъ играхъ и полевыхъ поѣздкахъ.

Совершенствованіе нижнихъ чиновъ запаса производится путемъ призыва ихъ на повторные сборы — въ теченіе первыхъ 4 лѣтъ пребыванія въ резервѣ — на два 4-хъ-недѣльныхъ сбора, а въ теченіе послѣдующихъ 4-хъ лѣтъ на два 2-хъ-недѣльныхъ сбора.

Военный бюджетъ Польши въ текущемъ году достигаетъ 836,2 мил. злотовъ и составляетъ около 30 проц. государственнаго бюджета. Кромѣ того, значительная часть расходовъ военныхъ проходитъ по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

По роду войскъ Польская армія раздѣляется слѣдующимъ образомъ:

Пѣхота:

Всего существуетъ 90 пѣх. полковъ, 2 отдѣльныхъ стр. батальона, 1 пулеметный, 1 маневренный.

Полки сведены по 3 въ 30 пѣх. дивизій, имѣющихъ нумерацію съ 1 по 30-ю. Въ составъ пѣх. полка входятъ — 3 батальона (по 3 стр. и 1 пулеметн. ротѣ въ каждомъ), административная рота (нестроевая), взводъ полковой артиллеріи (2-75 м.м. орудія), взводъ связи, взводъ конн. развѣдчиковъ и саперный взводъ.

Срѣлковая рота — 3-хъ взводнаго состава, по 3 отдѣленія въ каждомъ. Отдѣленіе состоитъ изъ 2 звеньевъ — пулеметнаго (1 ручной пулеметъ) и гренадерскаго.

Пулеметныя роты состоятъ изъ 2 пулеметныхъ взводовъ, по 4 пул. въ каждомъ и 1 взвода батальонной артиллеріи — 1-47 м.м. орудіе и 1 мортира Стокса — 81,3 м.м. Часть полковъ имѣетъ не 3, а 4 пулеметныхъ роты.

Кавалерія:

Польская конница состоитъ изъ 3 легкоконныхъ, 10 конно-стрѣлковыхъ и 27

особенности, англійскаго общественнаго мнѣнія, то, съ другой стороны, правительство республики могло, казалось бы, хоть отчасти знать какія дѣйствія противъ насъ Австро Германіи мы примемъ, при создавшемся положеніи, за casus belli».

Такимъ образомъ, становилось несомнѣннымъ, что нашъ Союзникъ оставилъ ту точку зрѣнія, которая повела къ указанному выше измѣненію, внесенному въ 1906 году въ военную Конвенцію, и не будетъ разсматривать возможное столкновеніе Австро-Венгріи и Россіи, какъ изолированное отъ политики по отношенію къ Германіи событіе.

Общее политическое положеніе Россіи улучшилось еще болѣе, послѣ того, какъ измѣнился курсъ нашей политики по отношенію къ Великобританіи. Новая политическая программа была ясно формулирована тогдашнимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Извольскимъ, во время Совѣщанія, имѣвшимъ мѣсто 11/24 августа 1907 года:

«Надо обезпечить Россіи миръ отъ Камчатки до Гибралтара лѣтъ на 10; соглашеніе съ Японіей не имѣетъ устойчивости, если нѣтъ соглашенія съ Англіей; въ Европѣ произойдутъ осложненія и намъ надо быть готовыми подать свой голосъ, иначе мы окажемся въ положеніи полузабытой Азіатской державы*)».

Несомнѣнно, измѣненіе нашей политики по отношенію къ Великобританіи стало возможнымъ потому, что сама Великобританія стала искать сближенія съ нами. Шовинистическая политика Вильгельма II, въ связи съ чрезвычайнымъ ростомъ Германскаго флота, не оставляла въ средѣ большинства британскихъ политическихъ дѣятелей никакихъ сомнѣній въ томъ, что остріе военной подготовки Кайзера направлено не только противъ Россіи.

Къ 1912 году политическій небосклонъ Европы былъ настолько насыщенъ грозовыми тучами, что столкновеніе какихъ либо двухъ Державъ неминуемо должно было привести къ общему Европейскому пожару.

Къ этому же времени, окончательно выкристаллизовываются двѣ враждебно настроенныя коалиціи.

Съ одной стороны мы видимъ Антанту. Это наименованіе (Entente Cordiale) было принято потому, что Великобританія, сблизившись съ Франціей, а потомъ и съ Россіей, не хотѣла связывать себя союзными обязательствами.

Оффиціально, въ составъ Антанты, кромѣ Россіи, Франціи и Великобританіи, никто не входилъ, но примыкающей къ ней слѣдовало считать Японію, а сочувствующими Италію и, отчасти, Румынію.

*) А. А. Поливановъ: «Мемуары», Выс. Рев. Совѣтъ, Москва, 1924 годъ. — Стр. 32.

Японія была связана политическимъ и военнымъ соглашеніемъ съ Великобританіей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, участіе въ Европейской войнѣ на сторонѣ Великобританіи и Россіи давало ей возможность, посредствомъ вытѣсненія Германіи изъ Китая, самой обосноваться въ Шантунгѣ, одной изъ богатѣйшихъ прибрежныхъ провинцій Небесной Имперіи.

Италія, хотя, формально, и входила еще въ составъ Тройственнаго Союза, но фактически тѣсно сблизилась съ Великобританіей и Франціей, Ея вожделѣнія по отношенію къ Австрійскимъ землямъ съ итальянскимъ населеніемъ, не оставляли сомнѣній въ доброжелательномъ нейтралитетѣ и позволяли даже надѣяться на выступленіе на сторонѣ Антанты.

Румынія тоже формально примыкала къ Державамъ Тройственнаго Союза. Она даже была связана съ Австро-Венгріей конвенціей противъ Россіи. Но, получивъ изъ рукъ Антанты, послѣ своей безкровной войны съ Болгаріей, значительный кусокъ Добруджи, она расчитывала получить такой же кусокъ Трансильваніи, въ случаѣ побѣды Россіи надъ Австро-Венгріей.

Въ противномъ Антантѣ лагерѣ оставались, такимъ образомъ, два члена Тройственнаго Союза — Германія и Австро-Венгрія.

Примыкающей къ этому Союзу нужно было считать Турцію, которая находилась въ полной политической и экономической зависимости отъ Германіи. Послѣдняя, предпринявъ постройку Багдадской желѣзной дороги, стремилась превратить Малую Азію въ свою колонію. Но на пути этой колоніальной операціонной линіи: Берлинъ-Константинополь-Багдадъ, лежали Сербія и Болгарія. Послѣдняя, хотя и связанная съ Россіей военнымъ договоромъ*), съ 1913 года, стала опредѣленно переходить въ орбиту Австро-Германскаго вліянія. Оставалось только одно препятствіе въ видѣ Сербіи. Покончить съ независимостью этой Славянской Державы и превратить ее въ покорнаго вассала германизма, и стало основной задачей Германо-Австрійской политики.

Такова была политическая обстановка въ Европѣ въ 1910-14 г. г., когда составлялся тотъ планъ войны, который пришлось выполнять Россіи въ Міровую войну и къ разсмотрѣнію котораго мы и приступимъ въ слѣдующей группѣ моихъ очерковъ.

Н. Головинъ.

*) В. уч. арх., д. № 174776; цитировано у Зайончковскаго, «Подготовка Россіи къ міровой войнѣ (планы войны)», стр. 182.

уланскихъ полковъ, сведенныхъ въ 1 кав дивизію 6-ти полкового состава, 2 кав дивизіи 4-хъ полкового состава, 8 отдѣльныхъ кав. бригадъ. 3-хъ полкового состава и 1 кав. бригаду 2-хъ полкового состава.

Кавал. полкъ состоитъ изъ 4-хъ сабельныхъ эскадроновъ, 1 пулеметнаго, ком. связи и полкового депо (зап. эск.).

Въ сабельномъ эскадронѣ — 4 взвода, въ каждомъ взводѣ 4 отдѣленія, изъ которыхъ 1 пулеметное. Всего въ эскадронѣ — 5 офицеровъ, 150 ниж. чиновъ и 4 ручныхъ пулемета.

Пулеметный эскадронъ имѣетъ 3 взвода, по 4 пулем. въ каждомъ — 2 взвода передвигаются на вьюкахъ, 1 на тачанкахъ.

Всего въ кав. полку считается — 3(оф., 900 ниж. чиновъ, 12 пул., 16 ручн пулеметовъ. Въ военное время составъ полка достигаетъ — 40 оф., 1.200 ниж чин., 18 пул., 40 руч. пул.

Каждой кав. дивизіи приданы — 1-? конно-арт. дивизіона, 1 піонерный эскадронъ, 1 автобронедивизіонъ (12 машинъ) кав. бригадамъ — 1 кон.-арт. дивизіонъ, 1 піонерный эскадронъ и 1 автоброне дивизіонъ (пока только въ 4 кав. бригадахъ).

В. Т—въ.

Л.-Гв. Финляндскій полкъ

(1806 - 1931)

125 лѣтъ тому назадъ, въ грозное и тяжелое для Россіи время, — 12-го декабря 1806 года, на свѣтъ Божій появился *Л.-Гв. Финляндскій полкъ,* — тогда Императорскій Баталіонъ Милиціи, — сформированый не на основаніи однихъ лишь Высочайшихъ повелѣній и указовъ, *а созданный исключительно Личными трудами и на Личныя средства Царской Семьи:* Императоръ Александръ I, Императрица Марія Өеодоровна (Вдовствующая Супруга Императора Павла I), Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, Вел. Кн. Николай и Михаилъ Павловичи, Вел. Кн. Екатерина и Анна Павловны — на сформированіе батальона дали 792 крестьянина изъ собственныхъ вотчинъ, съ полнымъ обмундированіемъ, снаряженіемъ и вооруженіемъ, а также и необходимыя средства. Обмундированіе строилось въ дворцовыхъ мастерскихъ и было «егерскимъ»: мундиръ у офицеровъ и солдатъ — темно-зеленые, канты — алые, подкладка у офицеровъ — зеленая. *Зеленый цвѣтъ,* — цвѣтъ «надежды» — былъ любимымъ Императора Александра I. И этотъ полковой цвѣтъ остался нерушимо до нашихъ дней.

Такъ родился, сто двадцать пять лѣтъ тому назадъ, *Императорскій Батальонъ,* получившій высокое наименованіе *«Императорскаго»,* въ честь своихъ Высочайшихъ Основателей, — *честь, которой, до этого батальона, никакая изъ частей Россійской Гвардіи и Арміи при своемъ формированіи не удостаивалась.* «Всѣ Члены Высочайшей Фамиліи утѣшались симъ батальономъ» (Записки Ө. Булгарина). Первымъ командиромъ Императорскаго Батальона былъ другъ Цесаревича Константина Павловича, *Гв. полковникъ А. А. Трощинскій,* кавалеръ Командорскаго Креста Св. Іоанна Іерусалимскаго, женатый на родной внучкѣ Польскаго Короля Станислава Понятовскаго.

Офицеры — Императорцы *первыми* получили эполеты на *оба* плеча, тогда какъ прочіе офицеры получили это отличіе въ 1809 г. (имѣя до этого на правомъ — аксельбантъ). Цесаревичъ Константинъ Павловичъ былъ наиболѣе дѣятельнымъ изъ Основателей полка, — былъ его учителемъ, воспитателемъ, покровителемъ былъ его командиромъ и, наконецъ, первымъ его шефомъ. Весь Стрѣльнинскій дворецъ Цесаревича, съ его чудесными залами и прилегающимъ къ нему роскошнымъ паркомъ — былъ предоставленъ Императорскому Батальону, для ученій и стрѣльбъ.

Весною 1807 г. батальонъ выступилъ въ заграничный походъ, блестяще представившись, предварительно, Императору Александру I. Свое первое боевое крещеніе Императорцы получили подъ *Гутштадтомъ.* Затѣмъ участвовали въ бою подъ *Гейльсбергомъ.* Подъ *Фридландомъ* вся тяжесть боя легла на Императорскій Батальонъ и Л.-Гв. Измайловскій полкъ, подъ общей командой г.-м. Башуцкаго. Въ этомъ сраженіи убыло въ батальонѣ: 7 офицеровъ и 297 н. ч., изъ коихъ половина убитыми. Полковникъ Трощинскій производится въ генералы, получаетъ орденъ Св. Георгія и брилліантовый перстень, а отъ Прусскаго Короля — орденъ «pour le mérite». Семь офицеровъ награждаются золотыми шпагами «за храбрость».

22-го января 1808 года батальону *«за боевыя отличія на Гейльсбергскихъ и Фридландскихъ поляхъ» были* даны права *Старой Императорской Гвардіи,* а 8 апрѣля того же года онъ былъ переименованъ изъ Л.-Гв. Императорскаго Батальона Милиціи — *Л.-Гв. въ Финляндскій.* Переименованіе это было слѣдствіемъ роспуска всѣхъ милиціонныхъ частей. Л.-Гв. Императорскій Батальонъ Милиціи расформированію не подлежалъ, а потому и необходимо было измѣнить его наименованіе. Ввиду того, что всѣ крестьяне Царскихъ вотчинъ, составлявшіе батальонъ, были, по своему происхожденію, *финляндцы,* то, поэтому, и было батальону присвоено наименованіе Л.-Гв. Финляндскій; тѣмъ болѣе, что и раньше Императоръ Александръ I часто его называлъ (и даже писалъ): *«Мой Финляндскій батальонъ».* Переименованіе это отнюдь не повліяло въ будущемъ на близость Царской Фамиліи къ полку: Финляндцы были несказанно счастливы чувствовать *всегда* это доброжелательное къ нимъ отношеніе и милостивое вниманіе всей Императорской Фамиліи.

Въ Отечественную войну, развернутые незадолго до того въ полкъ, Финляндцы участвовали во многихъ славныхъ сраженіяхъ. Подъ Бородинымъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ, совмѣстно съ Литовцами и Измайловцами, отбиваетъ конныя атаки французскихъ кирасиръ Мюрата, а поздно вечеромъ переходитъ въ блестящую контръ - атаку, у селенія Семеновскаго, и заночевываетъ *впереди всѣхъ Россійскихъ войскъ...* Ген. Ермоловъ аттестуетъ дѣйствія полка *«отличными».* Командующій II Арміей, ген. Дохтуровъ доноситъ: *«...Полки Л.-Гв. Литовскій, Измайловскій и Финляндскій во все время сраженія оказали достойную русскихъ храбрость и были первыми, которые необыкновеннымъ своимъ мужествомъ, удерживая стремленіе непріятеля, поражали онаго всюду штыками...»* Ген. Лавровъ, ком-щій корпусомъ, писалъ: *«отлично - храбрый полкъ».*

Потери полка подъ Бородинымъ: 18 офицеровъ и 536 нижнихъ чиновъ!!... Командиръ полка, ген. Крыжановскій, награждается орденомъ Св. Георгія; 16 офицеровъ — золотыми шпагами «за храбрость».

Въ бою подъ Княжьемъ Финляндцы, штыковой атакой, захватываютъ цѣлый французскій отрядъ и Цесаревичъ Константинъ Павловичъ рапортуетъ Главнокомандующему: *«...дѣло подъ Княжьемъ дѣлаетъ особенную честь Л.-Гв. Финляндскому полку».*

Въ сраженіи подъ Краснымъ, Финляндцы берутъ 9 орудій, много зарядныхъ ящиковъ, жезлъ маршала Даву, огромный обозъ и плѣнными 5 офицеровъ и 356 н. ч. Кутузовъ, съ донесеніемъ о *«блистательной побѣдѣ»,* послалъ къ Государю шт. кап. Байкова, взявшаго маршальскій жезлъ: *«Л.-Гв. Финляндскаго егерскаго полку штабсъ-капитана Байкова, отличившагося въ 5-ый день сего мѣсяца въ баталіи при Красномъ, при семъ повергаю къ стопамъ Вашего Величества».* Государь поздравилъ его капитаномъ и возложилъ ему на грудь *Свой* орденъ Св. Георгія, наградивъ при этомъ 100 золот. червонцами. **Жезлъ** Маршала Даву повелѣно на вѣки хранить въ Казанскомъ Соборѣ: *«побѣда украшаетъ Святыню, а Святыня — возвеличиваетъ побѣду»,* — писалъ объ этомъ Кутузовъ, донося Императору: *«Въ сей баталіи, продолжавшейся цѣльный день, наиболѣе отличились полки Л.-Гв. Финляндскій и Егерьскій, подъ командою г.-м. Бар. Розена, истребившіе цѣльныя колонны непріятельскія штыками».* О доб-

Послѣдняя встрѣча

3-й Саперный баталіонъ или, какъ его называли по прежнему наименованію, — Литовскій, стоялъ на своемъ казарменномъ плацу въ Вильнѣ, подъ Замковой горой, въ «линіи взводныхъ колоннъ», съ ~~желонерами на мѣстахъ~~, какъ полагалось по уставу времени Императора Александра III, въ ожиданіи приноса знамени.

Командиръ баталіона, полковникъ Добровольскій, стоя передъ ротами, все чаще и чаще поглядывалъ на штабное крыльцо. «Что это они тамъ копаются? Знамени изъ чехла вынуть не могутъ?», сердился онъ, когда дверь широко распахнулась и въ ея глубинѣ показался адъютантъ со знаменщикомъ, выносившимъ копьемъ впередъ ветхое Георгіевское знамя, видѣвшее на своемъ вѣку Силистрію, Севастополь и Плевну.

Баталіонъ замеръ, взялъ, какъ одинъ человѣкъ, «на-караулъ!» и барабанщики размѣренно забили «подъ знамя» — «походъ за военное отличіе».

На первый взглядъ, казалось, что все было такъ, какъ всегда, но это только казалось, — каждый чувствовалъ, что на этотъ разъ чего-то для полной торжественности момента не хватаетъ. И, дѣйствительно, — достаточно было взглянуть на правый флангъ, чтобы убѣдиться въ этомъ...

Передъ барабанщиками стоялъ не старый георгіевскій кавалеръ Боганецъ, съ рядомъ блестящихъ золотыхъ и серебряныхъ шевроновъ на рукавѣ, живая исторія баталіона за послѣдніе 25 лѣтъ, а молодой безусый ефрейторъ, который, хотя и копировалъ своего начальника и учителя, и даже такъ-же высоко поднялъ надъ головой барабанную палку передъ «походомъ», но во всей его фигурѣ не было привычной парадной представительности и было слишкомъ замѣтно, что его только смущаетъ то отвѣтственное и важное положеніе, которое онъ теперь занимаетъ, находясь впереди барабанщиковъ и горнистовъ на правомъ флангѣ всего баталіона.

Въ то время, когда баталіонъ справа по отдѣленіямъ стройно выходилъ изъ казарменныхъ воротъ на широкую набережную Виліи, чтобы ковенскимъ шоссе двигаться походнымъ порядкомъ въ оранскій лагерь, — старый штабъ-барабанщикъ, Иванъ Боганецъ, умеръ въ военномъ госпиталѣ отъ послѣдствій плевненскихъ раненій, оставивъ послѣ себя круглой сиротой (онъ былъ вдовъ) пятилѣтнюю дочь Катю.

Послѣ смерти отца, Катю взяла къ себѣ на воспитаніе ея тетка съ материнской стороны, жившая въ своемъ небольшомъ домикѣ, въ виленскомъ предмѣстьи — Поплавы, гдѣ ютилась виленская бѣднота и богема.

Вскорѣ я уѣхалъ изъ Вильны и потерялъ Катю изъ виду.

Я вернулся въ баталіонъ спустя много лѣтъ, только въ 1912 году, уже штабъ-офицеромъ.

Къ этому времени Катя окончила частный пансіонъ и выровнялась въ красивую темнорусую дѣвушку того малороссійскаго типа, съ очаровательными ямочками на щекахъ при улыбкѣ, который такъ часто встрѣчается въ Подоліи и на Волыни.

Общество саперныхъ офицеровъ оплачивало ея пребываніе въ пансіонѣ и теперь устроило ее въ одну изъ балетныхъ студій, въ виду ея исключительныхъ хореографическихъ дарованій.

Она, какъ и въ дѣтствѣ, жила у своей тетки, польки-католички, впавшей подъ старость въ религіозный мистицизмъ, и теперь не обращавшей на нее никакого вниманія, какъ на схизматичку. Но Катя связи съ баталіономъ не теряла, не столько изъ за матеріальныхъ выгодъ, сколько по привычкѣ.

Какъ-то утромъ, она неожиданно зашла ко мнѣ. Она, видимо, была чѣмъ-то разстроена. Разговоръ не вязался. Въ заключеніе она нерѣшительно спросила меня, — нельзя-ли похлопотать о томъ, чтобы ей переѣхать въ Петербургъ, гдѣ поступить въ балетную школу.

На мой вопросъ, — къ чему это дѣлать, если виленская студія хорошо поставлена и сама Катя была ею довольна, она замялась, покраснѣла, повидимому, хотѣла что то сказать, но промолчала.

Я невольно насторожился.

Черезъ нѣкоторое время до меня дошли слухи, что за Катей настойчиво ухаживаетъ какой-то турокъ, владѣлецъ одной изъ большихъ кондитерскихъ на Благовѣщенской улицѣ.

Я полюбопытствовалъ посмотрѣть на этого героя.

Это былъ черномазый мущина, лѣтъ 35, веселый и жизнерадостный, въ малиновой фескѣ съ традиціонной шелковой кистью. Онъ все время смѣялся и его раскатистый смѣхъ походилъ на конское ржаніе. По-русски онъ говорилъ съ большимъ восточнымъ акцентомъ. По типу это не былъ османлисъ и, видимо, онъ происходилъ изъ омасульманенныхъ грузинъ, турецко-подданныхъ, — лазовъ, избравшихъ въ Россіи своей профессіей кондитерское и булочное дѣло, какъ болгары — огородничество, итальянцы — проведеніе тоннелей, румыны — оркестры кабарэ и т. д., когда въ Россіи всѣмъ, и своимъ, и иностранцамъ было мѣсто и когда всѣ были сыты и каждый могъ спокойно и свободно заниматься своимъ дѣломъ въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ жизни Великаго Государства.

«Этотъ турокъ, конечно, не для Кати», рѣшилъ я, не придавъ циркулировавшимъ слухамъ никакого значенія.

Черезъ нѣсколько дней, Катя снова зашла ко мнѣ и затронула тотъ-же вопросъ о переѣздѣ въ Петербургъ.

Въ концѣ разговора я ей, шутя, замѣтилъ: «на кого-же вы хотите покинуть влюбленнаго въ васъ турка съ Благовѣщенской улицы»?

Она засмѣялась. «И вы тоже слыхали объ этомъ глупомъ человѣкѣ?» и, подумавъ, рѣшительно добавила: «что-жъ, и онъ можетъ мнѣ пригодиться!» и съ этими загадочными словами ушла.

Дальнѣйшія событія развернулись быстрѣе, чѣмъ можно было ждать.

Черезъ нѣсколько дней приплелась ко мнѣ въ штабъ Катина тетка, вся въ черномъ, съ четками въ рукахъ и съ «ксенжкой», и не безъ доли хвастовства мнѣ сказала, что въ тотъ день, когда Катя уѣхала въ Петербургъ, къ ней, въ ея домикъ на Поплавы, пріѣзжалъ самъ ясновельможный панъ графъ Б. и былъ крайне огорченъ и разстроенъ, что Катя уѣхала.

«Іезусъ Маріе, — все это правда!» дополнила она убѣдительно.

Неожиданный отъѣздъ Кати меня удивилъ и, особенно, — какое отношеніе къ нему могъ имѣть графъ Б., этотъ изысканно-воспитанный молодой человѣкъ, принадлежащій къ обществу виленской польской знати.

Съ нимъ я иногда встрѣчался въ дворянскомъ клубѣ и слышалъ, что онъ намѣревался жениться на одной богатой, но немолодой фабрикантшѣ, для поправленія своихъ пошатнувшихся дѣлъ.

Вскорѣ я получилъ отъ Кати письмо. Оно было съ турецкимъ штемпелемъ. Въ немъ она писала: «прошу васъ, — передайте графу Б., что я не хочу стоять у него на дорогѣ... Что я благодарна ему за все... Я ему не пишу, — боюсь, чтобы мое письмо не попало въ чужія руки... Я ѣду

лести Л.-Гв. Финляндскаго полка въ этомъ сраженіи упоминаетъ и Донской Атаманъ, Гр. Платовъ.

13 офицеровъ получили золотые шпаги «за храбрость».

13-го апрѣля 1813 года. полку Высочайше пожалованы *3 Георгіевскія Знамени*, съ надписью *«Нашему Лейбъ-Гвардіи Финляндскому полку — за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года»*. Въ приказѣ по арміямъ отъ того же, 13-го апрѣля, говорится: *«...особенно за нынѣшнюю кампанію 1812 года ознаменовали себя полки Л.-Гв.:* пѣхотные — Измайловскій, Литовскій, *Финляндскій* и Егерскій...».

Во второмъ заграничномъ походѣ 1813-14 г.г. Л.-Гв. Финляндскій полкъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Диппосвальдомъ, Модлиномъ, Люценомъ, Бауценомъ и Лейпцигомъ. *«Въ битвѣ народовъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ покрылъ себя безсмертною Славой!»*, — писалъ Государь Императрицѣ. Здѣсь полкъ, по Личному повелѣнію Императора Александра I, штыковой атакой беретъ д. Госсу. Подъѣхавъ къ полку, въ пылу сраженія, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ воскликнулъ: *«Спасибо, Финляндцы! Государь васъ видитъ и повелѣлъ благодарить!»* Подъ Лейпцигомъ особо отличился гренадеръ *Леонтій Коренной*, въ рукопашной схваткѣ заколовшій нѣсколько французовъ и спасшій жизнь своему батальонному командиру, полк. Жерве.

Покрытый восемнадцатью ранами, Коренной былъ захваченъ французами, представленъ, какъ герой, самому Наполеону, который приказалъ, по излеченіи, выпустить его изъ плѣна и отдалъ о немъ приказъ по всей Французской арміи. Потери полка подъ Лейпцигомъ: 25 офицеровъ и 464 н. ч. Тяжело раненаго командира полка, генерала Крыжановскаго, Государь обнялъ, поцѣловалъ и тутъ же наградилъ анненскою лентой. Три офицера получили ордена Св. Георгія и два — золотыя шпаги «за храбрость». Весь полкъ награжденъ былъ рѣдкою наградой: онъ получилъ *Серебряныя Трубы*, съ надписью: *«Лейбъ-Гвардіи Финляндскому полку — въ воздаяніе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ сраженіи при Лейпцигѣ, 4-го октября 1913 года»*. Въ то время серебряныя трубы, за штурмъ Очакова въ 1737 году, имѣлъ лишь одинъ Л.-Гв. Измайловскій полкъ.

27-го ноября 1813 года, Шефомъ полка назначается Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.

13-го марта 1814 года полкъ участвуетъ во взятіи Парижа.

16-го іюля того же года, 1-ый батальонъ полка командируется въ Варшаву, а 7-го декабря 1817 года изъ него сформировывается *Лейбъ-Гвардіи Волынскій полкъ*, получившій, впослѣдствіе, старшинство Финляндцевъ и ставшій, такимъ образомъ, ихъ *«роднымъ братомъ»*.

14-го декабря 1825 года, во время бунта «декабристовъ», полкъ, примѣрнымъ поведеніемъ и доблестной караульной службою, получаетъ *историческую извѣстность*. Финляндцы первыми изъ всѣхъ частей Россійской Арміи признали Николая Павловича — законнымъ Императоромъ и отдали Ему честь, салютуя знаменемъ и ударивъ «походъ». Пор. Насакенъ I, бывшій во главѣ караула на Петровской - Сенатской площади, кишѣвшей мятежниками, и отдавшій честь Николаю Павловичу, какъ Императору, — удостоился отъ Него услышать: *«Насакенъ, тебя Я никогда не забуду!»*... Орденъ Св. Владиміра и чинъ шт.-капитана — были ему наградой. За примѣрную службу полка, командиръ, г.-м. Воропановъ былъ пожалованъ званіемъ генералъ-адъютанта, а полковникъ фонъ Моллеръ, бывшій дежурнымъ по карауламъ и спасшій жизнь Царской Семьѣ — званіемъ флигель-адъютанта.

Въ 1828 году полкъ, подъ командою ген.-адъютанта Воропанова, участвуетъ въ Турецкой войнѣ и беретъ штурмомъ кр. *Варну*, заслуживая *Особое Монаршее благоволеніе*.

Въ 1830-31 г.г. полкъ, подъ командою ген. Берникова, принимаетъ участіе въ I Польской кампаніи, завершившееся штурмомъ кр. *Варшавы*. Награда: *Георгіевскія Серебряныя Трубы*, съ надписью *«за взятіе штурмомъ Варшавы 26 августа 1831 года»*. Въ томъ же году, послѣ кончины Цесаревича Константина Павловича, Августѣйшимъ Шефомъ полка былъ назначенъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

Въ 1848 году, полкъ подъ командою ген. Крылова, участвуетъ въ Венгерскомъ походѣ, а въ 1855-56 г.г., во время Севастопольской кампаніи, подъ командою ген. Графа Ребиндера, охраняетъ Балтійское побережье.

Въ 1863 году полкъ участвуетъ во II Польской кампаніи, въ которой. *«...Молодецкіе подвиги Финляндскаго полка останутся навсегда памятны для всякаго истино Русскаго...»* (отзывъ Гр. Муравьева).

Въ приказѣ по Гв. Корпусу, за подписью Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго, отъ 25 **іюля 1863 года, за** № 105, значилось: «...Хотя всѣ полки 2-ой Гв. пѣх. дивизіи имѣли по нѣсколько славныхъ дѣлъ съ польскими мятежниками, но *боевые подвиги Финляндскаго полка обратили особое вниманіе...* подъ личнымъ начальствомъ храбраго и достойнаго командира г.-м. Ганецкаго, *Финляндцы разсѣяли и уничтожили*, послѣ трудныхъ и форсированныхъ маршей, *главное скопище польскихъ мятежниковъ и тѣмъ положили основаніе успокоенію края*. А потому вмѣняю Себѣ въ пріятную обязанность засвидѣтельствовать *объ особенныхъ заслугахъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка и достойнаго его командира, Генералъ-Маіора Ганецкаго»*.

Высокою наградой для Финляндцевъ было: *зачисленіе Государя Императора Александра Николаевича въ списки полка.*

Въ 1877/78 г.г. полкъ участвовалъ въ Турецкой войнѣ, покрывъ новою славой свои Георгіевскія Знамена. Передъ сраженіемъ подъ Горнимъ Дубнякомъ, подъѣхавъ къ полку и снявъ фуражку, Государь Александръ II сказалъ: *«вы идете на святое дѣло; дай Богъ, чтобы больше изъ васъ вернулось: каждый изъ васъ Мнѣ дорогъ! Я увѣренъ, что всѣ вы свято исполните свой долгъ»*. Финляндскій полкъ долгъ свой исполнилъ: Горній Дубнякъ, совмѣстными усиліями гвардіи, былъ взятъ. 18 офицеровъ и 501 н. ч. выбыло изъ строя! Изъ нихъ убитыми: 7 офицеровъ и 154 солдата... Геройски палъ и командиръ полка, храбрый генералъ Лавровъ, лично ведшій полкъ въ атаку. 5-го января 1878 г. полкъ, подъ командою полк. Шмита, проваливаясь по грудь во льдинахъ, переходитъ въ бродъ рѣку Марицу и беретъ Филиппополь, захватывая 20 орудій, 18 зарядныхъ ящиковъ, большой обозъ и массу плѣнныхъ. *«...Успѣхъ боя 5-го января я отношу исключительно къ храброй и славной атакѣ, совершенной молодцами Финляндцами, совмѣстно съ полками Архангелогородскимъ и Вологодскимъ»* (Рапортъ г.-ад. Гр. Шувалова, отъ 17 января 1878 г.) За Турецкую войну полкъ получилъ *знаки отличія на каски*, съ надписью: *«за Филиппополь, 5-го января 1878 года»*. 2 офицера получили ордена Св. Георгія и 3 — золотое оружіе.

5-го февраля 1880 года, при взрывѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, полкъ, въ лицѣ своей 7 роты, показалъ примѣръ, *какъ* должна нестись караульная служба. Не смотря на 11 убитыхъ и 53 раненыхъ, уцѣлѣвшіе, но истекавшіе кровью, часовые не покинули своихъ постовъ, не смѣнялись безъ разводящихъ, которые всѣ были убиты, и сдѣлали это только тогда, когда смѣну повелъ самъ начальникъ караула... Знаменщикъ не далъ Преображенцу отнести Знамя во Дворецъ Шефа, говоря: «не гоже отдать свое знамя чужому», и понесъ самъ, будучи раненъ въ голову и руку... Государь пожаловалъ званіемъ Своихъ флигель-адъютантовъ: Дежурнаго по карауламъ, полковн. Строева и Н-ка Караула, шт. кап. Іелита-фонъ-Вольскаго. Высочайшими повелѣніями семьи убитыхъ и раненыхъ были обезпечены, оставшіеся въ живыхъ получили щедрыя награды. Императоръ Германскій Вильгельмъ I отдалъ приказъ по Арміи, указавъ въ примѣръ Л.-Гв. Финляндскій полкъ за его доблестное несеніе караульной службы.

30-го іюля 1904 года, спустя *пятнадцать минутъ* послѣ рожденія Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, Государь Императоръ осчастливилъ полкъ слѣдующей, Его Величествомъ Собственноручно составленной, депешой: *«Господь*

съ Ахметомъ къ нему на родину, — такъ будетъ лучше!..».

Въ постскриптумѣ было написано: «отъ своей судьбы не уйдешь!».

Я ничего не понималъ.

Вечеромъ я зашелъ въ клубъ, чтобы повидать графа, но тамъ мнѣ сказали, что онъ уѣхалъ въ Петербургъ и сообщили, какъ новость, что его свадьба на богатой фабрикантшѣ разстроилась...

И это мнѣ ничего не объясняло...

Прошло около недѣли, когда я встрѣтилъ Б. за обѣдомъ въ одномъ изъ ресторановъ. Онъ, какъ я замѣтилъ, похудѣлъ, поблекъ и былъ разстроенъ. Я ему сказалъ, что у меня есть для него письмо и, передавъ Катину записку, отошелъ къ своему столу.

Графъ Б. подошелъ ко мнѣ.

Я пригласилъ его занять мѣсто рядомъ со мной и мы разговорились.

«Плохая дѣйствительность, лучше хорошей неизвѣстности!», сказалъ онъ печально, передавая мнѣ обратно прочитанную записку. «Но что-же теперь дѣлать?», произнесъ онъ раздѣльно, нервно потирая лобъ и жмуря, какъ при физической боли, глаза. «Я вамъ долженъ многое разсказать... можетъ быть, даже для Катиной пользы», запнулся онъ.

И графъ мнѣ разсказалъ, что минувшей зимой, въ одномъ частномъ домѣ («у родителей моей бывшей невѣсты», пояснилъ онъ) давался благотворительный вечеръ, на который были приглашены артисты и артистки, и, среди нихъ, какъ танцовщица, — Катя.

Она на этомъ вечерѣ танцовала съ особеннымъ увлеченіемъ и техническимъ совершенствомъ и съ такимъ темпераментомъ, что привела всѣхъ въ восторгъ.

Я отъ имени хозяевъ преподнесъ ей букетъ хризантемъ... Съ этого началось наше знакомство», заключилъ свои слова графъ Б.

Онъ разсказалъ, что отношенія между нимъ и Катей все время были самыя безупречныя.

«Любовь, — это жертва!..», не разъ говорила она и собиралась уѣзжать въ Петербургъ, чтобы не видѣться и не разстроить моей предполагавшейся свадьбы», добавилъ онъ.

Ресторанъ пустѣлъ. Люстры были притушены и залу освѣщали только стѣнныя бра. Мы перешли съ графомъ въ кабинетъ. Лакей перенесъ изъ залы вино и фрукты и безшумно вышелъ. Б. въ волненіи прошелся нѣсколько разъ по пушистому ковру.

Онъ подошелъ къ электрическому штепселю и щелкнулъ имъ. Канделябръ потухъ, — осталась горѣть только одна небольшая лампочка, распространяя по кабинету мягкій матовый свѣтъ.

«При такомъ освѣщеніи легче все вспоминается!», печально произнесъ Б., опускаясь въ кресло.

«Что-же случилось дальше?», спросилъ онъ самъ себя.

«Вскорѣ, послѣ Пасхи, я долженъ былъ проѣхать въ мое имѣнье, расположенное вблизи небольшой станціи узкоколейной желѣзной дороги на Поневѣжъ. Я тамъ жилъ одинъ въ небольшой охотничьей сторожкѣ, въ лѣсу... Какъ-то, подъ вечеръ, ко мнѣ постучали... Я отперъ дверь и отступилъ въ изумленіи, — передо мной была Катя!»...

Графъ умолкъ...

«На другой день утромъ, когда солнце уже озолотило вершины сосенъ, я, оставивъ Катю въ сторожкѣ, пошелъ къ роднику за водой. Родникъ находился у опушки лѣса и билъ алмазнымъ каскадомъ изъ склона горы.

Когда я вернулся обратно въ сторожку, — Кати тамъ не было...

Она исчезла...

На столѣ лежала короткая записка изъ двухъ словъ, видимо, недописанная: «мимолетное счастье»...

Почти весь 1915 годъ части Приморскаго отряда генерала Ляхова провели на позиціяхъ праваго берега рѣки Архавэ въ то время, когда турки укрѣпились на лѣвомъ берегу.

23 января 1916 года, въ прозрачномъ утреннемъ туманѣ, еще не проснувшагося моря, изъ за мыса Кампушъ показались дымы судовъ. Это были броненосецъ «Ростиславъ», миноносцы и двѣ канонерскія лодки, назначенные для содѣйствія сухопутнымъ войскамъ, при намѣченномъ штурмѣ турецкихъ позицій.

Еще ночью баталіоны туркестанскихъ стрѣлковъ полковника Литвинова незамѣтно покинули свои укрѣпленія и приблизились къ рѣкѣ, для атаки, готовые каждую минуту броситься впередъ.

Уже совсѣмъ разсвѣло, когда «Ростиславъ» сталъ въ свой створъ.

Неожиданно, у его борта высоко поднялся столбъ воды, — это турки пустили въ него съ берега легкую гранату... Недолетъ!..

Броненосецъ медленно описалъ кругъ и сталъ мористѣе.

Генералъ Ляховъ приказалъ дать ему флажками сигналъ: «огонь»!

Содрогнулся воздухъ... Броненосецъ окутался дымомъ... Залпъ!.. Ураганомъ понеслась на турецкія позиціи сталь тяжелыхъ снарядовъ, обильно осыпая своими осколками горныя долины цвѣтущихъ фіалокъ и склоны Понтійскаго Тавра, густо поросшіе рододендрономъ, гортензіей и лиловой глициніей. И сухопутная артиллерія также открыла огонь.

Подготовлялась атака...

Къ полудню, туркестанцы стихійнымъ порывомъ, перейдя рѣку вбродъ, ворвались въ нижній ярусъ окоповъ и на плечахъ бѣгущаго непріятеля заняли второй, къ вечеру весь гребень водораздѣла между Архавэ и Сумли былъ уже прочно занятъ нашими войсками.

Напрасно турки яростными ночными контръ-атаками пытались вернуть утраченное положеніе, — наши доблестныя части отбились штыками и ручными гранатами!..

Утромъ было занято Сумли...

Этимъ боемъ началось рѣшительное продвиженіе къ Трапезунду отряда генерала Ляхова, который и занялъ этотъ городъ, «столицу многихъ царствъ», 5 мая 1916 года, послѣ непрерывныхъ и тяжелыхъ боевъ въ горахъ и дебряхъ Лазистана.

Черезъ нѣсколько дней, послѣ Архавскаго боя мнѣ пришлось быть въ небольшомъ лазскомъ селеніи Моцхора, — пластунскіе развѣдчили донесли о томъ, что мостъ вблизи этого селенія минированъ.

Оказалось, что, дѣйствительно, работы по минированію моста были начаты, но турки, при поспѣшномъ отступленіи не успѣли ихъ довести до конца. Переваливъ за горный кряжъ, я, въ сопровожденіи конныхъ саперъ, заѣхалъ на дворъ одной сакли, передохнуть, послѣ продолжительнаго и утомительнаго качанія въ сѣдлѣ.

У каменнаго забора-изгороди лежалъ, запрокинувшись на спину, убитый турецкій офицеръ редифа и, склонясь надъ нимъ, — полулежала турецкая женщина.

Хотя смерть уже наложила на ихъ лица свою разрушительную печать, я, съ изумленіемъ узналъ въ турецкомъ офицерѣ Ахмета изъ Вильны, а въ турецкой женщинѣ — Катю Боганецъ.

Оба они, повидимому, были убиты однимъ и тѣмъ же снарядомъ съ «Ростислава».

И, печально глядя на мертвую Катю съ застывшими ямочками на щекахъ, мнѣ съ горечью вспомнился постскриптумъ въ ея послѣднемъ письмѣ: «отъ своей судьбы не уйдешь»...

Да, — не уйдешь!..

Димитрій Сверчковъ.

далъ Намъ Сына — Наслѣдника, дорогимъ Финляндцамъ — Шефа, съ которымъ искренно поздравляю полкъ. Николай».

Въ день крещенія Наслѣдника - Цесаревича почетнымъ карауломъ была Его Высочества рота полка. К-ръ ея, кап. Ресинъ былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству.

Въ первую нашу смуту, 1905-6 г.г. Финляндцы, какъ и всегда, твердо и честно несли свою службу. 9-го января 1905 года примѣрно неслась караульная служба во Дворцѣ учебной командой полка, пробывшей безсмѣнно въ этомъ нарядѣ двое сутокъ... Въ ночь съ 19-го на 20-е іюля 1906 г., 2-й батальонъ полка подавилъ мятежъ въ кр. Кронштадтѣ, послѣ чего весь полкъ несъ охранную службу втеченіе трехъ мѣсяцевъ.

Въ томъ же году, принимая, въ Александріи, весь полкъ — офицеровъ и солдатъ, — при чемъ Ея Величество изволила Сама наливать чай офицерамъ, Государь Императоръ, держа на рукахъ Своихъ Шефа полка, Цесаревича, изволилъ произнести: *«Я радъ, господа, принять васъ всѣхъ у Себя запросто, поблагодарить васъ за вашу неизмѣнно-ревностную и вѣрную службу Мнѣ и Родинѣ. Я увѣренъ, что и впредь Л.-Гв. Финляндскій полкъ будетъ такъ же доблестно служить Мнѣ и Родинѣ... Еще разъ, господа, благодарю васъ!»*...

Въ день 100-лѣтняго юбилея полка, бывшаго 12 декабря 1906 года, полкъ провелъ въ Царскомъ Селѣ, у Государя, три дня. Его Величество изволилъ пожаловать полку юбилейное Георгіевское Знамя съ Андреевскими лентами, награди́ые знаки: «За Вѣру, Царя и Отечество» и назначить капитана Сухихъ Своимъ флигель-адъютантомъ.

Въ 1912 году, полкъ торжественно праздновалъ 100-лѣтіе Отечественной войны, въ которой онъ такъ отличился, при чемъ на Бородино былъ командированъ отъ полка сводный батальонъ со всѣми старыми знаменами и серебряными трубами. Офицеры удостоилось пожалованія Александровскихъ знаковъ на Андреевскихъ лентахъ.

Участіе Л.-Гв. Финляндскаго полка въ Великой войнѣ 1914-17 г.г. прибавляетъ новыя славныя страницы въ исторіи полка. Подъ командованіемъ генераловъ Теплова и Бар. Клодъ фонъ Юргенсбурга и полковника фонъ Моллера — полкъ проявилъ не мало геройства, обильно оросивъ своею кровью поля Польши и Галиціи, участвуя въ бояхъ подъ: Люблиномъ, Ивангородомъ, Краковомъ, Ломжей, Холмомъ, Вильной, Ковелемъ, Тарнополемъ... Съ самаго начала гражданской войны, возродившись на Дону у Атамана Краснова, полкъ, подъ командой генераловъ фонъ Моллера и Енько принялъ участіе во многихъ бояхъ за освобожденіе Родины отъ краснаго интернаціонала. За всю войну отъ 1914 года до 1920-го, полкъ много разъ мѣнялъ свой составъ. Тысячи нижнихъ чиновъ награждены георгіевскими крестами и медалями. Десятки тысячъ положили животъ свой за Вѣру, Царя и Отечество. Офицеровъ убито: 65. Награждено орденами Св. Георгія — 11, георгіевскимъ оружіемъ — 14.

На передней линейкѣ лагеря Сводно-Гвардейскаго батальона въ Галлиполи послѣдній разъ красовалось знамя Л.-Гв. Финляндскаго полка!...

Не однимъ мечомъ, сражаясь на поляхъ брани, служили Финляндцы своимъ Царямъ и Родинѣ. Не чужды были они и искусству: и въ живописи, и въ музыкѣ, и въ литературѣ имѣются славныя имена, — имена Финляндскихъ офицеровъ, — ставшія извѣстными далеко за предѣлами Россіи. Назовемъ только трехъ: «Гоголь русской живописи» — академикъ *П. А. Ѳедотовъ*; «Дѣдушка русскаго романса» — композиторъ *Н. А. Титовъ*; «Король фельетонистовъ» — литераторъ *А. В. Дружининъ*. Это все — офицеры Л.-Гв. Финляндскаго полка, 30-хъ и 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Много достойныхъ слугъ Царю и Родинѣ, — заслуженныхъ генераловъ, далъ Финляндскій полкъ. Не даромъ, Императоръ Александръ II, увидя, какъ то, генерала Гана, долго не выпуская его руки, задумчиво и необычайно ласково промолвилъ: *«Мой старый Финляндскій капитанъ!!... Удивительно, — ни одинъ полкъ не далъ Мнѣ столько командировъ корпусовъ, какъ Финляндскій»*...

Приведемъ здѣсь нѣкоторыя имена Финляндскихъ офицеровъ. Генералъ-Адъютанты: Графъ Аминовъ, Гильденштуббе, оба брата Ганецкіе, знаменитый Графъ Муравьевъ-Амурскій, Дрентельнъ (про к-го Государь Александръ III изволилъ сказать: *«Александръ Романовичъ одинъ изъ самыхъ честнѣйшихъ и достойнѣйшихъ людей...»*), Ванновскій. Генералы-отъ-Инфантеріи: Бар. Фридрихсъ, Гольтгоеръ, Каховскій. Офросимовъ, Вяткинъ, Купреяновъ, Гр. Штевенъ, де-Жерве, Прокопе I, Бар. Вревскій, Фези, Алхазовъ и др.

Не забудемъ, что Л.-Гв. Финляндскій полкъ далъ жизнь двумъ гвардейскимъ полкамъ: Л.-Гв. Волынскому и Л.-Гв. 2 Стр. Царскосельскому.

Нынѣ, разбросанные по всему бѣлу свѣту, Финляндцы, крѣпко объединены въ одну дружную полковую семью: *«Объединеніе Л.-Гв. Финляндскаго полка»*, которое возглавляетъ послѣдній, назначенный Державною Волею Государя Императора НиколаяII, командиръ полка, генералъ *Бар. П. А. Клодтъ-фонъ-Юргенсбургъ*.

Финляндцы хранятъ свое боевое Георгіевское Знамя, собираютъ архивъ, имѣютъ кассу взаимопомощи, издаютъ журналъ «Финляндецъ». Они вѣрны своимъ старымъ полковымъ традиціямъ и въ сердцахъ своихъ свято хранятъ завѣтъ, начертанный на ихъ полковомъ знакѣ: «За Вѣру, Царя и Отечество.

Д. Ходневъ.

Героямъ-Крыма

Рѣшимости полны — сражалися вы,
Послѣдній оплотъ защищая, —
И гибли безстрашно, какъ гордые львы —
Во имя Родимаго Края.
...Но палъ Перекопъ, — и рыданьемъ волны
Объяты морскіе просторы...
И, бѣлыя тайны скрывая, вѣрны,
Молчаньемъ обвѣяны горы...
Дни тяжкаго горя, дни братской борьбы;
Разбоя, разстрѣла, разгула...
Избѣгли немногіе жуткой судьбы,
Укрылись подъ кровлей аула.
Нарушенъ чарующій ритмъ хайтармы
И бубны затихли. Ихъ звоны
Смѣнились рыданьемъ... Владычество тьмы...
Напѣвы звучатъ словно стоны...
И, кажется, южнаго солнца огни
Померкли... Пернатая стая
Встревоженно вьется, кровавые дни
Голодную смерть возвѣщая...
Пропитана кровью родная страна,
Развѣяны гнѣзда, и лозы
Въ кровавомъ соку. Опустѣли поля,
Тая роковыя угрозы.
И тополей гордыхъ нѣмая чреда
Стремится къ небесной лазури...
Но небо безмолвно... Сѣдая гряда
Сѣдыхъ облаковъ жаждетъ бури...
Огнемъ и мечомъ, словно страшные сны
Надъ Крымомъ проходятъ невзгоды.
О, житница юга! Кровавой волны
Не смыть даже въ долгіе годы.
Но бурей не смяты мечтаній цвѣты
И въ сердцѣ звучать, не смолкая,
Созвучья былого, былыя мечты,
Мечты лучезарнаго края.
Разсѣется буря. Исчезнетъ угаръ.
Воспрянутъ заглохшіе звуки.
Но тѣни замученныхъ, словно кошмаръ
Томить будутъ тягостью муки.
А слава о павшихъ въ неравныхъ бояхъ
Останется вѣкъ нерушима.
Сказанья о смутныхъ и памятныхъ дняхъ
Сольются съ легендами Крыма.

Надежда Ватель.

Заочное высшее военное образованіе

Съ 1-го февраля 1931 года открылись курсы высшаго заочнаго образованія профессора Головина.

Курсъ *младшаго* класса расчитанъ на 18 мѣсяцевъ по слѣдующей программѣ:

Тактика пѣхоты	2 мѣсяца,
Тактика кавалеріи	2 мѣсяца,
Тактика артиллеріи	2 мѣсяца,
Тактика воздушныхъ войскъ	2 мѣсяца,
Военно-инженерное дѣло	2 мѣсяца,
Боевая химія	2 мѣсяца,
Общая Тактика (въ предѣлахъ дивизіи)	6 мѣсяцевъ.

По каждому изъ первыхъ шести предметовъ обучающимся высылается соотвѣтствующій печатный курсъ, затѣмъ ставится три вопроса по курсу и возвращаются исправленные руководителемъ отвѣты, послѣ чего дается задача, которая возвращается исправленной и дается рѣшеніе задачи соотвѣтственнаго руководителя. По Общей Тактикѣ, по высылкѣ печатнаго курса, ставится 6 письменныхъ вопросовъ (въ два пріема) и задается четыре задачи на четыре типичныхъ вида боя (встрѣчный бой, атака укрѣпленной позиціи, оборона и выходъ изъ боя). Каждая изъ этихъ задачъ возвращается слушателю исправленной и дается ея рѣшеніе руководителемъ. Обучающимся, кромѣ того, предоставляется избрать для изученія и отдѣльныя научныя дисциплины.

Программа младшаго класса соотвѣтствуетъ программѣ повторительныхъ офицерскихъ школъ иностранныхъ армій, для подготовки къ штабъ-офицерскому званію.

Вслѣдъ за младшимъ классомъ, съ осени 1932 года, предположена организація обученія и по программѣ *старшаго* класса:

1) Высшая тактика (корпусъ и армія).
2) Исторія новѣйшаго военнаго искусства (XIX вѣкъ).
3) Инженерная оборона государства.
4) Служба генеральнаго штаба.
5) Служба снабженія и тыла.

Наконецъ, завершающимъ курсы намѣчается *дополнительный* классъ:

1) Стратегія.
2) Международное право.
3) Организація вооруженныхъ силъ и устройство современныхъ армій.
4) Экономика и война.
5) Исторія Кампаніи 1914 года на русскомъ фронтѣ.

Курсы ведутся подъ общимъ руководствомъ профессора ген. Головина, соотвѣтствующими профессорами и преподавателями Зарубежныхъ Высшихъ Военно-Научныхъ Курсовъ.

Всего къ декабрю 1931 года на Заочныхъ Курсахъ состоитъ 34 слушателя и 1 группа, которые распредѣляются по мѣсту жительства такъ:

Сербія	— 7
Франція съ колоніями	— 5
С. А. С. Ш.	— 3
Латвія, Японія, Люксембургъ, Румынія, Албанія	по — 2
Болгарія, Германія, аДнія, Финляндія, Польша, Канада, Эстонія	
Китай и островъ Ява	по — 1

Кромѣ того, въ С. А. С. Ш. состоитъ одна заочная группа.

Сверхъ того, разновременно 5 слушателей прошли курсы:

только тактики пѣхоты	— 2
только тактики кавалеріи	— 1
только военно - инженерное дѣло	—1
только боевую химію	— 1

Въ настоящее время большинство слушателей проходитъ курсъ тактики воздушныхъ войскъ, но вслѣдствіе разновременнаго поступленія еще не всѣ закончили прохожденіе и предыдущихъ курсовъ тактики пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи.

Изъ числа всѣхъ 39 записавшихся на курсы былъ только одинъ случай ухода во время прохожденія Курсовъ.

Въ составѣ слушателей:

генераловъ	— 1
штабъ-офицеровъ	— 22
оберъ-офицеровъ	— 16

По полученному образованію обучающіеся распредѣляются такъ:

получившихъ высшее военное образованіе	— 2
окончившихъ военныя училища въ мирное время	— 22
окончившихъ военныя училища въ военное время	— 12
не получившихъ военнаго образованія	— 3

Объ интересѣ, проявляемомъ къ заочному высшему военному образованію, свидѣтельствуютъ поступающія до настоящаго времени прошенія о зачисленіи на Курсы.

Справки можно получать и записываться на Заочные Курсы черезъ Контору «Русскаго Инвалида».

К.

Военно-историческій Архивъ Гвардіи, Арміи и Флота

Уже скоро будетъ 15 лѣтъ, какъ наша старая *Императорская* Армія, съ отреченіемъ *Государя Императора Николая II-го* отъ Престола, перестала существовать, какъ вооруженная сила.

Много героическихъ подвиговъ было совершено ею на многочисленныхъ поляхъ минувшихъ сраженій, на своихъ фронтахъ и заграницей, но далеко не всѣ эти подвиги получили историческую извѣстность въ назиданіе потомству. Только, какъ преданье, они переходятъ нынѣ изъ устъ въ уста въ большинствѣ полковыхъ и иныхъ воинскихъ объединеній, часто даже безъ достаточнаго освѣщенія и только немногіе части систематезировали ихъ и хранятъ у себя въ рукописномъ видѣ.

Изданныя заграницей историческія изслѣдованія, ввиду грандіозности борьбы, касаются ихъ лишь въ стратегическомъ отношеніи, въ которомъ тонутъ многочисленныя дѣйствія отдѣльныхъ частей, покрывшихъ славой свои знамена!..

Пройдутъ года!

Возродится наша Великая Родина!...

Воскреснетъ ея былая армія въ лицѣ ея доблестныхъ частей!...

Что тогда скажутъ намъ наши части если мы не сохранимъ для нихъ того цѣннѣйшаго боевого — историческаго матеріала, который ихъ долженъ связать съ героическимъ прошлымъ?...

Кромѣ того, вто «героическое прошлое» еще не оцѣнено по заслугамъ, — части еще не награждены въ цѣломъ за свои боевыя дѣйствія въ мировой борьбѣ!...

Поэтому, наша обязанность собрать и сохранить тактическій матеріалъ нашихъ частей, сохранить и бытовой матеріалъ ихъ походной жизни, сохранить эпизоды и выдающіеся подвиги отдѣльныхъ лицъ и т. д., и т. д., т. е. все то, что имѣетъ высокую историческую цѣнность, и донести все это впослѣдствіи, какъ драгоцѣнную сокровищницу, до священныхъ россійскихъ предѣловъ!...

Страницы «Военно-историческаго Архива» и будутъ служить для этой цѣли!

«Военно - Историческій Архивъ» будетъ издаваться, какъ вполнѣ самостоятельный органъ, при газетѣ «Русскій Инвалидъ», *подъ общей редакціей Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головина* и при непосредственномъ сотрудничествѣ ген. шт. *Ген.-Лейт. Н. Н. Алексѣева и Полк. Д. П. Сверчкова* и будетъ выходить по мѣрѣ поступленія матеріала отъ воинскихъ организацій и отдѣльныхъ лицъ.

Стоимость предоставляемаго для напечатанія матеріала опредѣляется типографской *стоимостью одной большой печатной страницы* (около 2.500 печат. знаковъ) *въ 30 фр.*: фотографіи и схемы оплачиваются по дѣйствительной стоимости клише. Сверхъ того, на расходы по экспедиціи, почтовые и канцелярскіе, въ дополненіе къ стоимости печатанія мате-

ріала, устанавливается взносъ въ размѣрѣ 5 фр. на каждый присланный матеріалъ.

При этомъ владѣльцы рукописей получать для себя количество экземпляровъ «Архива» соотвѣтственно внесенной постраничной суммѣ, раздѣленной на три (напр. внесенные за 5 страницъ 150 фр. даютъ право на полученіе 50 экземпляровъ); сами же рукописи подлежатъ возвращенію.

Кромѣ того, всѣ номера «Архива» будутъ передаваться въ военный отдѣлъ Французской Національной Библіотеки *на вѣчное храненіе и въ Русскій Заграничный Историческій Архивъ въ Прагѣ.*

Адресъ Редакціи: Svertchkoff. 13, Rue Pascal. Paris 5.

Служба связи Ливенцевъ и Сѣв.-Западниковъ

(Журналъ за октябрь № 5)

«Самая лучшая философія есть та, которая основываетъ долгъ человѣка на его счастіи. Она скажетъ намъ, что мы должны любить пользу Отечества,... что слава его есть наша слава и если оскорбительно человѣку называться сыномъ презрѣннаго отца, то не менѣе оскорбительно и гражданину называться сыномъ презрѣннаго отечества»...

(Карамзинъ).

Перебирая и примѣряя прекрасныя, глубокія мысли русскаго историка къ нашимъ русскимъ офицерамъ и молодежи, боровшейся за бѣлыя идеи въ страшные годы гражданской войны, — мы можемъ сказать, что ихъ пафосъ, ихъ неравная борьба противъ темныхъ силъ — не преслѣдовали ни личныхъ благъ, ни личныхъ выгодъ, ни личнаго счастья. Только польза Родины, только честь Россіи.

И чѣмъ дальше мы отходимъ отъ минувшаго, тѣмъ яснѣе и отчетливѣе видимъ чистое сердце бѣлыхъ воиновъ, пылавшее неугасимымъ огнемъ передъ священнымъ алтаремъ Родины.

Оно пылаетъ и нынѣ и этого огня не затушить стихіямъ! Онъ будетъ горѣть и будетъ свѣтить во мракѣ ночи всѣмъ сынамъ, безкорыстно любящимъ свою Родину.

Этотъ свѣтъ видѣнъ и тамъ далеко, гдѣ бредетъ въ потемкахъ нищая, ограбленная, голодная, обманутая и бездомная Святая Русь.

Этотъ свѣтъ наша надежда, наша вѣра и наша любовь.

⁂

Передо мною небольшая, изящно изданная книжечка — журналъ *«Служба Связи Ливенцевъ и Сѣверозападниковъ».*

Разнообразный, интересный, умѣло подобранный матеріалъ проникнутъ глубокимъ настроеніемъ любви къ Родинѣ, тоской по ней, болью за ея безславіе, уничтоженіе, страданія, болью за свои несбывшіяся мечты и желанія.

Это настроеніе заражаетъ своей проникающей до глубины сердца неподдѣльной искренностью, жуткой правдой и интересной, захватывающей передачей событій борьбы Сѣверозападной арміи на подступахъ къ столицѣ.

Разсѣивается, таетъ туманъ прошедшихъ лѣтъ; минувшее вновь оживаетъ, — встаетъ въ своей притягивающей печальной прелести и вы опять во власти тревожныхъ чувствъ, горькихъ думъ и тяжкихъ сомнѣній.

Горсть юныхъ смѣлыхъ и благородныхъ бросила вызовъ темнымъ звѣринымъ силамъ революціи. Одни противъ всѣхъ!

Это трагическое одиночество борьбы за честь Россіи символически воплощается въ стихотвореніи: «На Чудскомъ озерѣ».

Стоитъ сосна на берегу Чудскаго озера,
Стоитъ одна и смотритъ въ синюю загадочную даль,
А волны передъ ней о берегъ разбиваются,
Какъ будто имъ ее, печальную, всѣмъ жаль.

Такъ пробѣгаетъ передъ глазами прошлое, блещутъ въ синевѣ далекой золотыя главы Псковскихъ соборовъ, сѣрѣютъ валы Красной Горки и въ призрачномъ туманѣ встаетъ величавый Петербургъ — «полнощныхъ странъ краса и диво»...

⁂

Пересказать содержаніе всѣхъ статей, помѣщенныхъ въ журналѣ, — нѣтъ возможности. Я ограничусь нѣсколькими строчками по поводу интересной, сильной статьи Вл. Дейтриха — «Врангель» — и закончу свою замѣтку словами И. Р. изъ статьи «Братьямъ Сѣверозападникамъ».

Вл. Дейтрихъ, очерчивая яркую личность почившаго Главнокомандующаго Русской Арміей, высказалъ оригинальныя мысли. На Западѣ послѣ Великой Войны привился культъ поклоненія «Могилѣ Неизвѣстнаго Солдата».

...«Въ символикѣ этой могилы, въ этомъ культѣ неизвѣстнаго, фактически только предполагаемаго, героя, сказался духъ демократическаго уравненія по низшему»... «Мысль о побѣдѣ пріурочили къ смерти и страданію, а не къ проявленію яркаго, ведущаго героизма. Вдохновеніе подвигомъ подмѣнили воспоминаніемъ о смерти, смерти на пути къ побѣдѣ... Въ побѣдѣ оцѣнили лишь элементъ пораженія... Для насъ побѣда не растворяется въ страданіи. Мы чтимъ страданіе, но отдѣляемъ его отъ подвига... ибо для насъ подвигъ выше страданій. Страдать могутъ всѣ — на подвигъ же способны немногіе»....

Въ статьѣ «Братьямъ Сѣверозападникамъ» — И. Р. вспоминаетъ промчавшіеся этапы со времени «великой и безкровной». Ничего въ нихъ не было радостнаго и свѣтлаго. Только кровь и страданія, только слезы и лишенія. Счастливыми оказались лишь тѣ, кто палъ смертью храбрыхъ. «Въ ихъ души не успѣло закрасться сомнѣніе, ихъ вѣра осталась непоколебимой, они не испытали позора и униженій, выпавшихъ на долю уцѣлѣвшихъ»...

И, заканчивая статью, авторъ говоритъ: ...А пока — пусть глупцы называютъ васъ реставраторами, а слѣпые авантюристами. Помните, что во имя любви къ Родинѣ вы пожертвовали слишкомъ многимъ и теперь на презрительную усмѣшку, отсидѣвшагося за чужой спиной труса, можете отвѣтить:

«Мы сдѣлали все что могли,
— Пусть сдѣлаетъ больше, кто можетъ».

С. Поздньшевъ.

⁂

Но есть у насъ общіе дни, съ которыми связано много яркихъ, свѣтлыхъ и радостныхъ воспоминаній. Эти дни забыть невозможно. Съ ними прошло наше дѣтство, юность, наша жизнь на Родинѣ; эти дни срослись съ русской душою, съ русскимъ бытомъ и въ жизни народа, въ жизни старой Великой Россіи они играли не малую благотворную и свѣтлую роль.

Приближаются дни великаго Христіанскаго праздника. Нынѣ они для насъ безутѣшно горькіе и печальные. Изъ нашей души вырвали безжалостно свѣтлую радость. Насъ лишили Родины и напоили изъ горькой чаши.

И въ эти дни мы невольно будемъ переноситься мыслью изъ всѣхъ концовъ міра въ нашу далекую милую Россію и вспоминать ушедшую дорогую свѣтлую радость жизни.

⁂

Вотъ вспоминается елочка стройная, зеленая, запорошенная снѣгомъ въ дремлющемъ старомъ мохнатомъ лѣсу. Потомъ ее перевезли, одѣли, украсили, зажгли свѣчи и долго кружились вокругъ нея рѣзвыя, радостныя краснощекія дѣти.

Нынѣ нѣтъ у насъ елочки! Наши бѣдныя худыя, блѣднолицыя инвалидныя дѣти не будутъ кружиться вокругъ деревца. Гдѣ ужъ тамъ елочка, когда порой нѣтъ и куска хлѣба.

⁂

И въ памяти проносится новая картина. Вотъ большой ярко освѣщенный бѣлый домъ съ колоннами. Радостно манитъ огнями офицерское собраніе. Нарядные залы полны нарядныхъ людей. Слышится легкій звонъ шпоръ, запахъ тонкихъ духовъ, веселый смѣхъ; кружатся стройныя пары; всюду искристая радость, веселье, довольство...

А нынѣ?... Ничего нѣтъ нынѣ. Потухли огни офицерскихъ собраній; сняты мундиры; не играетъ оркестръ. Сѣро и мрачно вокругъ. Гдѣ ты прошлое невозвратное? Дни безысходные, дни безпросвѣтные!

⁂

И еще вспоминаю я. Улицы южнаго города: пустынныя, мрачныя, мертвыя. Повисла зловѣщая жуткая тишина. Въ туманную даль снѣжныхъ полей уходили послѣдніе партизаны — защитники города. Юные, гордые, смѣлые, чистые сердцемъ.

Они не познали счастья молодости. «Шопотъ, робкое дыханье, трели соловья»... были не для нихъ. Они выбрали себѣ суровую долю. Ихъ дыханіе распиралъ бой за честь Отчизны; трели они слушали только пулеметныя. Судьба не пощадила дѣтей — прекрасныхъ въ своемъ подвигѣ: одни сложили головы въ южныхъ русскихъ степяхъ, другіе остались калѣками и несутъ свой крестъ на чужбинѣ.

⁂

И вспоминая дорогіе свѣтлые дни Рождества въ нашемъ прошломъ далекомъ, вспомните и тѣхъ, кто крѣпко стоялъ на стражѣ своего Отечества и кровью и увѣчьями заплатилъ за честь Россіи. Въ этотъ день поклонитесь ихъ безмѣрнымъ страданіямъ, помогите имъ въ ихъ безысходной нуждѣ. Вспомните объ елочкѣ и не забудьте инвалидныхъ дѣтей.

С. Поздньшевъ.

На инвалидномъ фронтѣ

Генералъ П. Н. Красновъ въ № 29 «Русскаго Инвалида» выразилъ прекрасныя мысли о томъ, какъ помочь русскимъ инвалидамъ, какъ исполнить свой долгъ и какъ одновременно съ этимъ развернуть какую то яркую страницу своей жизни и вспомнить то, что было, что прошло и что осталось сердцу мило, или оставило какой то незабываемый неизгладимый слѣдъ.

Будетъ ли то подвигъ въ день кровопролитнаго боя на полѣ чести, будетъ ли это день тяжелыхъ переживаній, день радости освобожденія изъ большевицкаго застѣнка или еще какой нибудь день запечатлѣнный въ памяти.. Жизнь вѣдь такъ сложна и разнообразна и у каждаго найдется, что вспомнить. *Въ этотъ день надо помочь инвалидамъ.*

Итакъ для всѣхъ долженъ быть «День поминовенія», день воспоминаній, день національнаго и просто человѣческаго братскаго долга.

Справочный отдѣлъ

Армія и Флотъ Свободной Россіи, № 185, отъ 10 августа 1917 г.

Изъ приказа 29 іюля 1917 г.: Утв. пож. Командующимъ — Арміей, по удостоенію Мѣстной Думы, изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Подполковникамъ: пѣх. полковъ: 22 Туркестанскаго стр. полка, барону Сергѣю **Корфу**, за то, что, будучи въ чинѣ капитана, въ бою 14 авг. 1916 г., у д. Дедемовъ, командуя двумя бат-нами, подъ сильнымъ ружейнымъ, пулеметнымъ и ураганнымъ артиллерійскимъ огнемъ, воодушевляя людей примѣромъ мужества и храбрости, во главѣ б-новъ, преодолѣвъ всѣ преграды, штыковымъ ударомъ выбилъ противника изъ окоповъ, захватилъ 2 дѣйствовавшихъ пулемета и 46 человѣкъ плѣнныхъ, при 1 офицерѣ, и несмотря на контръ-атаки противника удержалъ за собой вновь занятую позицію.

Рус. Инв., № 115, 28 мая 1915 г.

Высочайшій приказъ 18 мая 1915 г.:

Утверждается пожалованіе Ком. 1 арміей за отл. въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Кав. Георгіевской Думы:

Орд. Св. Вел. и Побѣд. Георгія 4-й ст.

Штабсъ - Капитанамъ: инж. войскъ: Сибирской отд. сапер. роты Дмитрію **Дьяченко**, за то, что въ бою въ ночь съ 11 на 12 января 1915 г. на участкѣ позиціи у г. дв. Боржимовъ, подъ сильнымъ и дѣйствительнымъ огнемъ противника, лично руководилъ командой саперъ, при контръ-атакѣ захваченной нѣмцами нашей траншеи, отстоявшей отъ нашего окопа на 80 шаговъ, при чемъ брошенными ручными гранатами подбилъ 2 находившихся въ траншеяхъ пулемета пр-ка и причинилъ непріятелю значительныя потери; затѣмъ, въ ночь съ 13 на 14 января, лично руководя командой саперъ, ручными гранатами, выбилъ пр-ка изъ участковъ нашей сапы, при явной опасности, подъ дѣйствительнымъ огнемъ нѣмцевъ, и далъ возможность нашей пѣхотѣ занять сапу; въ ночь съ 14 на 15 января, опять руководя тамъ же дѣйствіями команды саперъ, брошенными ручными гранатами вызвалъ панику среди захватившихъ нашу траншею нѣмцевъ, чѣмъ вполнѣ обезпечилъ успѣхъ контръ-атаки, — Гдовскаго пѣх. полка, при чемъ, какъ планъ атаки, такъ и способъ ея производства, былъ принятъ по его предложенію.

Армія и Флотъ, № 188, 13 августа 1917 г.

Изъ приказа 31 іюля 1917 г.:

Утв пож. ком. арміей, по удостоенію Мѣстн. Георг. Думы:

Орд. Св. Вел. и Побѣд. Георгія 4 ст.:

Штабсъ-Капитанамъ: — стр. арт. бригады — Евгенію **Полкскому** за то, что будучи въ чинѣ поручика, въ бою 10 декабря 1916 г., при атакѣ 3 б-номъ 8 стр. полка выс. 1358, что южнѣе долины р. Чіобанашъ, командуя батареей и находясь во все время боя на передовомъ наблюдательномъ пунктѣ въ передовыхъ цѣпяхъ б-на, подъ сильнымъ арт., пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ пр-ка, своей мѣткой стрѣльбой разрушилъ проволоку, разбилъ нѣсколько пулеметовъ и настолько ослабилъ пул. и руж. огонь, что далъ возможность б-ну съ малыми потерями овладѣть окопами пр-ка, а затѣмъ, при к.-атакѣ его, сосредоточеннымъ огнемъ батареи разогналъ подходящіе резервы и тѣмъ помогъ окончательно закрѣпить высоту.

Рус. Инв. № 130, отъ 20 іюня 1913 г.

Высочайшій приказъ 16 іюня 1913 г.

Опредѣляются на службу: по вѣдомству военно-санитарному: окончившій курсъ въ Военно-Медицинской Академіи со степенью лекаря **Алашеевъ** (Левъ) — младшимъ врачемъ въ 17-й Стрѣлковый полкъ.

Крупный заработокъ безъ спец. знаній

Треб. предст-ли,-льницы во всѣхъ гор. Франціи и заграницей имѣющ. знакомства и рефер. Предложенія адресов. Bureau ARGUS. 34, rue de Richelieu Paris (2).

ОТЪ КОНТОРЫ

Сообщается всѣмъ заинтересованнымъ въ розыскѣ Высочайшихъ приказовъ о производствѣ или наградахъ, что Контора «Рус. Инв.» производитъ эти розыски за плату въ 15 фр. для каждаго производства или обычной награды и по 25 фр. за награжденіе Орд Св. Георгія или Георгіевскаго Оружія.

Просятъ другія газеты перепечатать.

Газета «Рус. Инв.» продается въ русскихъ книжныхъ магазинахъ Парижа и кіоскахъ.

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS.

Le gérant : E. Marthe.